АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1985 ГОДА

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
В. П. ШИЛОВ

МОСКВА · «НАУКА» · 1987

Сборник содержит краткую информацию об археологических раскопках и разведках на территории СССР, проведенных в 1985 г. Материалы дают хорошее представление о результатах исследований советских археологов как на территории страны, так и за рубежом. Сборник снабжен интересным иллюстративным материалом.

На переплете: *бляшка пермского звериного стиля.*
РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ГОРОДИЩЕ

А $\frac{0507000000-148}{042(02)-86}$ 39-87-II

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Исследования псковских пригородов Врева, Выбора и их округи

Разведывательный отряд Псковской экспедиции Института археологии АН СССР при участии Псковского музея-заповедника обследовал восточные пригороды Пскова.

В д. Врев Новоржевского р-на исследовано городище площадью 0,6 га, впервые упомянутое в 1390—1391 гг. В двух шурфах (2×2 и 1×1 м) найдена лепная керамика второй половины I тысячелетия н. э. и гончарная XIV—XVI вв. Впервые зафиксирован посад площадью 8 га. Среди подъемного материала, кроме многочисленных фрагментов керамики, железный вток от древка копья и деталь удил.

В с. Выбор Островского р-на на городище (2 га), упомянутом под 1431 г., собрана керамика XV—XVI вв. Такая же керамика встречена в шурфе 2×2 м. Представляет интерес пастовая вставка для перстня с изображением холма, дерева, церкви и человека. На городище находятся 13 каменных крестов XV—XVI вв., 10 из них имеют, помимо изображения креста, на подножии в средокрестии традиционную надпись: «Царь Славы Исус Христос Ника» (в сокращениях и под титлами). Еще три креста зафиксированы на территории бывшего Воздвиженского монастыря (XVI в.), один из них с надписью. С городского посада площадью 8 га собрана керамика XV—XVI вв.

Обследован летописный (1390—1391 гг.) предшественник Выбора — городище Котельно (0,5 га) в д. Котелино (Островский р-н). На городище собрана керамика XIII—XV вв. Такая же керамика встречена на посаде, занимающем территорию 5 га, и в шурфе (2×2 м). На посаде возле разрушенной церкви зафиксирован каменный крест XV—XVI вв. с традиционной надписью. Возле городища находится поклонный камень — гранитный валун с изображением клиновидного знака и чашевидным углублением.

В д. Владимирец Островского р-на на одноименном городище (0,7 га) 1462 г. культурный слой не обнаружен. Несколько фрагментов керамики XV—XVI вв. встречено на посаде (3 га); там же, неподалеку от фундамента разрушенной церкви — каменный крест XV—XVI вв. с надписью.

Городище Дубков (1390—1391 гг.) площадью 0,5 га расположено в 1,5 км от д. Гущино (Островский р-н) на горе. На городище 12 каменных крестов XV—XVI вв., семь из них с надписями. Встречена керамика XIV—XV вв.

А. Р. Артемьев

Исследования в юго-западном Белозерье

Экспедиция Череповецкого краеведческого музея продолжила работы по изучению комплекса памятников на р. Суда у д. Никольское Бабаевского р-на Вологодской обл. Раскопом площадью 240 кв. м исследована сохранившаяся часть городища Никольское XV. Площадка городища 10×35 м окружена подковообразным валом высотой до 1,5 м. С наружной стороны вала заплывший ров. Мощность культурного слоя 0,2—0,5 м, в ямах до 1,2 м. Основные напластования относятся к железному веку. Слой насыщен сетчатой, лепной гладкостенной керамикой, в небольшом количестве встречена штрихованная. Зафиксированы остатки длинных столбовых построек, располагавшихся по периметру городища. Находки представлены обломком кельта, серповидным ножом, двушипной стрелой, булавкой, грузиками «дьякова» типа. Городище датируется концом I тысячелетия до н. э.— началом I тысячелетия н. э. На селище, примыкающем к городищу, заложен раскоп площадью 48 кв. м. Мощность культурного слоя 0,2—0,3 м, он насыщен лепной гладкостенной керамикой. Находки представлены глиняным пряслицем, пластинчатым кресалом, височным кольцом, бусами. Селище датируется второй половиной I тысячелетия н. э. На окраине селища в группе Никольское XVI раскопан курган I высотой 0,8 м, диаметром 12 м. Насыпь содержала квадратное деревянное сооружение размером около 5,8×5,8 м. Сооружение находилось на квадратной погребальной площадке, оконтуренной рвом, состоящим из четырех ям. Остатки погребений по обряду трупосожжения на стороне обнаружены на склонах погребальной площадки и в ровике. В мужском погребении копье, накладки колчана, наконечники стрел, футляр для фитиля; в женских — височные кольца, браслет, перстни, наборная коньковая подвеска, треугольные шумящие подвески, воронковидные, бутылковидные, трапециевидные подвески, подвески-лапки, бубенчики, спиральки, рубленый бисер, гребень с навершием в виде двух разносмотрящих конских голов, украшенных гравировкой, нож с прямой спинкой, литейная форма, орнаментированные льячка и глиняное пряслице. В погребении коня найдены парадные бронзовые удила, бляшки, бубенчик салтовского типа, ледоходные шипы. Погребальное сооружение датируется второй половиной IX в. В могильнике Никольское XVIII раскопаны два кургана и два более поздних грунтовых погребения. Погребения с западной и юго-западной ориентировкой совершены в могильных ямах. В мужских погребениях оружие, орудия труда, горшки; в женских — височные кольца, гривна, браслеты, перстни, фибула, бусы, лунницы, подвеска-образок, зооморфные подвески, горшки. В могильнике обнаружено еще одно грунтовое погребение, совершенное по обряду трупосожжения на стороне. Кости и наконечник копья найдены сразу под дерном. Дата могильника XII—XIII вв.

В Кадуйском р-не у д. Путино на р. Суда открыты поселение и грунтовый могильник с погребениями по обряду трупосожжения. Площадь поселения 120×30 м, мощность культурного слоя до 0,3 м. Найдена сетчатая и лепная гладкостенная керамика. На могильнике заложена тран-

шея 10×2 м. Кости и вещи залегают сплошным слоем на глубине 0,1—0,4 м по всей площади траншеи. Найдены ножи с прямой спинкой, наконечники стрел, бляшки-скорлупки, привески к поясу, височные кольца со щитком, гривна, фибулы, конические и четырехгранные колокольчатые привески с зернью по углам, спиральный перстень, булавка со спиральной головкой, бронзовые, красные пастовые и стеклянные бусы. Предварительная дата могильника V—VII вв. н. э.

В Чагодощенском р-не открыто восемь могильников, состоящих из сопковидных, длинных и круглых насыпей. В двух из них у д. Чагода и в устье р. Белой рядом с насыпями обнаружены грунтовые могильники с погребениями по обряду трупосожжения.

А. Н. Башенкин

Работы Псковской экспедиции Эрмитажа

Экспедиция Государственного Эрмитажа вела работы в Довмонтове городе Псковского кремля и на территории детинца. Общая площадь раскопок 120 кв. м.

В Довмонтове городе прослежены остатки древней дороги, пролегавшей вдоль западных фасадов церквей, что на восточной границе города. Установлено, что деревянный настил дороги, прослеженный в 1980—1984 гг., соединял древнейший проезд в крепостной стене (в ее юго-восточном углу) с «Темными» или «Троицкими» воротами кремля. У проезжей части «Святых ворот», появление которых должно быть отнесено к более позднему времени, открыта и зафиксирована замощенная щебнем обширная площадка, которая перекрывала древнюю дорогу.

В детинце проведено наблюдение за земляными работами, сделаны необходимые зачистки, зафиксирована стратиграфия отложений у западной стены Кремля с ее внутренней и внешней сторон. Выяснено, что до XII в. культурный слой на кремлевском мысу, на всей его площади формировался равномерно. В XII в. на территории мыса, за пределами крепостных стен, дальнейшее накопление культурного слоя прекратилось, в то время как внутри крепостных стен этот процесс продолжался. Полученные данные, как представляется, дают основание отнести время строительства первоначальных оборонительных стен Псковского кремля к XII в.

В. Д. Белецкий

Храм-колокольня Антониева монастыря в Новгороде

Новгородский отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и экспедиция кафедры истории искусства Ленинградского университета совместно с архитектурной группой Новгородских реставрационных мастерских исследовали территорию к югу от Рождественского собора Антониева монастыря в Новгороде.

Вскрыто около 125 кв. м при средней мощности слоя 2 м. Культурные напластования полностью нарушены поздними погребениями — каменными и кирпичными склепами XIX — начала XX в. В перекопанном грунте много обломков плинфы, цемяночного раствора, штукатурки с фресковой росписью, а также позднего строительного щебня.

К юго-востоку от Рождественского собора, примерно в 9 м от него, обнаружены остатки каменного сооружения, сохранившего фундамент и нижние части стен. Полностью раскрыта северная половина здания. В плане (на уровне фундаментов) постройка имеет круглую форму. Подошвенная часть здания решена в виде платформы из плотно пригнанных друг к другу бревен диаметром 0,3—0,4 м. Этот прием вызван стремлением строителей укрепить основание, поскольку котлован под фундамент выкопан в песчаном материке, насыщенном грунтовыми водами. Фундамент, сложенный из крупных валунов насухо, сохранил до шести рядов кладки, причем каждый вышележащий ряд положен по отношению к нижнему с отступом вовнутрь. Центральная часть здания, его внутреннее кольцо, фундамента не имела. Кирпичные стены сохранились неравномерно, их наружные линии полностью нарушены. Внутреннее помещение судя по фрагментам восточной, северной и западной стен имело в плане прямоугольную форму. Размер кирпича 25—27×12—13,5×5—7 см, зафиксировано вторичное использование в кладке плинфы и кирпича XIV в. В стенах найдены остатки ниш, окон и пят сводов; в северо-западной части открыт фрагмент первоначального пола из кирпича размером 24—25×12—13×4,5—5 см на песчаной подсыпке; выше на подсыпке из песка и щебня сохранились кирпичные полы более позднего времени. Кладка как фундамента, так и стен во многих местах выбита погребениями прошлого века. Фрагменты фресок, в большом количестве встречавшиеся в перекопанном слое, близки в технологическом и стилистическом отношении фрескам Рождественского собора (1125 г.).

Открытое здание может быть идентифицировано с храмом-колокольней Антония Великого, известным по изображениям на иконах начиная с XVI в.

В. А. Булкин, Г. М. Штендер

Исследования в бассейне р. Сысолы

Сысольский отряд экспедиции Коми филиала АН СССР занимался изучением памятников в окрестностях с. Иб Сыктывдинского р-на Коми АССР.

На Ибском поселении, расположенном на правом берегу р. Лопью, правого притока р. Сысолы, в 2—2,5 км юго-восточнее д. Каргорт вскрыто 256 кв. м. Мощность культурного слоя 0,02—0,3 м. Зафиксировано несколько разновременных кострищ. Получен разнообразный материал, включающий глиняную посуду, бронзовые, железные, костяные, кремневые изделия, тигли, льячки, шлаки. Выделяются три разновременных культурных комплекса: ананьинский гляденовский, ванвиздинский.

На городище Ыджыд Кармыльк вскрыто 62 кв. м. Городище находится на останце террасы на левом берегу р. Сысолы на северной окраине д. Каргорт. Городище отделено от террасы глубокой ложбиной, с напольной стороны защищено валом и рвом. Мощность культурного слоя составляет 0,2 м. Найдены обломки керамики, железных изделий эпохи средневековья.

В уроч. Шойнаяг, расположенном на берегу оз. Шойпаты в 1,5—2 км восточнее д. Каргорт, открыт курганный могильник. Памятник находится на песчаной гриве на левом берегу озера. Раскопом площадью 80 кв. м исследован один курган. Высота насыпи 0,2—0,3 м, размеры насыпи 6,8×5,6 м. Курган окружен ровиком глубиной 0,6—0,7 м. Курган разграблен. Погребение разрушено. В засыпи грабительской ямы найдены обломки кольчуги, оружия, две медные пряжки, фрагменты пластинчатой накладки, штампованной умбоновидной бляшки, гривны, янтарная короткоцилиндрическая бусина. Предварительная дата памятника V—VI вв. н. э.

И. О. Васкул

Исследования мезолита в Коми АССР

Второй Вычегодский отряд Коми филиала АН СССР на верхней Вычегде начал исследование поселения, расположенного в 1,5 км ниже по течению от с. Парч Усть-Куломского р-на Коми АССР. Вскрыто 9 кв. м. Находки залегали в отложениях 5-метровой поймы р. Вычегды на глубине 0,56—0,71 м и связаны в основном с темной прослойкой суглинка мощностью 0,10—0,15 м. В числе находок резцы на углу сломанной пластинки и боковые, вкладыши, оформленные резцовыми сколами, скребла и скребки, рассеченные вдоль длинной оси. По технико-типологическим характеристикам материал поселения отличен от исследованного ранее на Вычегде мезолитического материала.

На средней Вычегде открыто два новых памятника. Один из них в местности Курья-Юр, в 7 км выше по течению от с. Усть-Кулом. Отщепы, обломки орудий собраны в осыпи обнажения поймы. Местонахождение в районе с. Керос Корткеросского р-на Коми АССР расположено на узком останце первой (боровой) террасы. Собраны пластины и отщепы, нуклеус, острие из кремня. Оба памятника могут быть датированы в пределах эпох мезолита и бронзы.

На средней Печоре продолжено исследование мезолитического поселения в пункте Топыд-Нюр VII, расположенного в 2 км ниже по течению реки от д. Бызовая Печорского р-на Коми АССР. Памятник приурочен ко второй (боровой) террасе. Находки залегают в белесоватом песке (подзоле) и желтом песке. Глубина залегания 0,10—0,80 м от поверхности. Вскрыто 25 км. м. Скопления находок, гальки и кальцинированных костей свидетельствуют о наличии углубленного в почву жилища размером 3×5,5 м. Конструктивные особенности и кремневый материал (нуклеусы, сколы и орудия) находят аналогии на исследованном ранее позднемезолитическом жилище в пункте Топыд-Нюр V.

А. В. Волокитин

Исследования на нижней Мезени

Мезенский отряд продолжал исследования в Мезенском р-не Архангельской обл. Основные работы сосредоточились на мысе Заборотье — стрелке левого берега Мезени и правого берега впадающей в нее Кимжи, в 1—1,5 км ниже одноименной деревни. В настоящее время мыс омывается Мезенью, над которой поднят на 8—10 м, а устье Кимжи удалено на 3—4 км западнее.

Раскопкам подверглись вновь открытое местонахождение, расположенное в 20—25 м западнее уже известного пункта III (на самой стрелке мыса) — IIIа, а также первый раскоп пункта IV в 80—85 м к юго-востоку от предшествующего. На местонахождении IIIа вскрыто 28 кв. м, на пункте IV заложены два раскопа: один площадью 16 кв. м, второй — 12 кв. м. Стратиграфия обоих тождественна: под тонким (0,05—0,12 м) растительным горизонтом залегал слой белесого, пылеватого песка толщиной 0,05—0,15 м, в затеках — 0,20—0,30 м, подстилаемый оранжевым песком. Культурный слой обозначен находками, подавляющее большинство которых приурочено к верхней границе белесого песка.

На всех раскопах зафиксированы скопления отщепов кремня и керамики, а в пункте IIIа и втором раскопе пункта IV — следы очагов, округлых в плане, диаметром 0,50—0,70 м, углубленных в оранжевый песок. Очаг последнего отличался значительной мощностью — 0,60 м, в его заполнении встречались отщепы кремня и керамика. Особенно богатым керамикой оказался раскоп пункта IIIа, где обнаружено пять скоплений, на глубине от 0,07 до 0,25 м, при этом керамика, залегающая глубже, имела более древний облик. Раскопки дали богатый кремневый инвентарь, включающий скребки, наконечники стрел, заготовки. Основная масса находок позволяет отнести местонахождения к кругу памятников эпохи железа Европейского Северо-Востока. Аналогичный материал получен при раскопках Кимжи II на левом берегу р. Кимжа, в 2—2,5 км выше впадения в Мезень и на левом берегу Хресного ручья, впадающего в р. Пезу в 50 км выше ее слияния с Мезенью.

Новые памятники этого же периода обнаружены на правом берегу Мезени при устье Скоморошьего ручья и в 2—2,5 км выше впадения р. Целеги, а также на левом берегу Пезы в 30 км выше устья.

Кроме того, в результате разведок кремневые изделия микролитического облика, преимущественно правильно ограненные пластины, найдены на правом берегу р. Гырбы, на расстоянии около 1 км от нее, в 2—3 км выше ее впадения в Пезу, на песчаном холме, а также на высокой стрелке правого берега Мезени и правого берега впадающей в нее Целеги.

И. В. Гаврилова

Работы Западного отряда Балтийской экспедиции

Отряд Балтийской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил раскопки грунтового могильника у пос. Покровский Зеленоградского р-на Калининградской обл. (исследовался Балтийской экспедицией Института археологии АН СССР в 1975—1976 гг.). Установлено, что могильник был оставлен носителями поморской культуры.

Работы продолжены в связи с продолжающимися разрушениями территории могильника распашкой. Новый раскоп общей площадью 20 кв. м был разбит в 13 м от западного борта старого. Обнаружены три погребения. Все они содержали остатки трупосожжений и были обставлены камнями, частично камни были сдвинуты вспашкой. Во всех погребениях найдены обломки лепной керамики, принадлежащие разным сосудам, в двух погребениях — осколки необработанного янтаря. В одном погребении (самом большом по размерам погребальной камеры) в центре могильной ямы обнаружены куски железной руды и фрагменты лепных сосудов с хроповатой поверхностью, налепным валиком по тулову, пальцевыми вдавлениями по валику.

Урновые погребения с покрышками из камней, обкладка погребальной камеры камнями, некоторые типы урн (биконические сосуды с сужающимся горлом к венчику), хроповатая поверхность тулова некоторых форм - все это убедительно свидетельствует в пользу отнесения материалов могильника к поморской культуре. Хронологические рамки существования могильника остаются пока не уточненными. До сих пор не найдены предметы из погребального инвентаря (кроме керамики), дающие возможность установить более четкие датировки.

М. Г. Гусаков

Работы в окрестностях г. Пионерский

Северо-западный отряд Балтийской экспедиции Института археологии АН СССР начал охранные раскопки расположенного на южной окраине г. Пионерский (Зеленоградского р-на Калининградской обл.) грунтового могильника Доброе (Хюпненберг). Раскопками 1868, 1872, 1900, 1935, 1943 гг. на могильнике было обнаружено не менее 80 трупосожжений V—VIII вв. н. э.

При обследовании песчаного карьера на поверхности зафиксированы четыре темных пятна погребений. Здесь был заложен раскоп I. На расстоянии 46 м к юго-юго-востоку от него на вершине дюны на непотревоженном земляными работами участке заложен раскоп II. На раскопе I обнаружены донные части погребальных камер. Все погребения совершены по обряду сожжения на стороне, ямы округлые, диаметром более 1 м, заполнены остатками погребального костра. Пережженных костей в погребениях было немного. Из погребального инвентаря особый интерес представляют обломок однолезвийного меча, нарочито деформированный (погребение 1), арбалетовидная фибула с уплощенным участком спинки, предположительно V в. н. э. (погре-

бение 2). Погребение 3 вплотную примыкало к погребению 2, образуя в плане Т-образную фигуру. В погребении 4 найден небольшой серолощеный ост埗реберный кувшин с ручкой. Все погребения содержали остатки посуды, разбитой на погребальном костре. Из-за того, что погребения (верхние части камер) уничтожены при разработке карьера, установить полную картину их сооружения не представляется возможным. В раскопе II обнаружены три погребения. Все они содержали остатки трупосожжений в урнах. В погребении 5 сохранились остатки толстостенной большой урны с небольшим количеством кальцинированных костей. Верхняя часть сосуда, видимо, уничтожена вспашкой. Урна была засыпана остатками погребального костра. Погребения 6 и 7 содержали остатки таких же урн, как и в погребении 5; установить, были они разбиты в древности или при вспашке, не представляется возможным. В погребении 6 найдено глиняное пряслице биконической формы со штампованным орнаментом, а в погребении 7 — фибула, сильно поврежденная в пламени костра; сохранился корпус фибулы с прогнутой спинкой, с циркульным орнаментом на спинке. Тип фибулы установить сложно, по-видимому, это подражание «глазчатым» фибулам, которые изготовлялись на месте. Дата фибулы условна — I—II вв. н. э.

В северной части могильника Доброе, где, по мнению Вальтера Грюнау (последний исследователь памятника), расположены остатки поселения первых веков н. э., на выдуве песчаной дюны был обнаружен клад янтаря. Он состоит из кусков янтаря, вес более 3 кг. Пятая часть кусков сохранила следы спилов и шлифовки, средний размер обломков 2×2 см. Среди кусков янтаря обнаружены фрагменты биконической бусины и фаллической подвески. Клад датируется II—III вв. н. э.

М. Г. Гусаков, В. И. Кулаков, В. М. Попова

Работы на северо-восточном берегу Онежского озера

Экспедиция Петрозаводского университета вела раскопки поселения Челмужская коса XXI, которое расположено у края ровной песчаной террасы на высоте 4—5 м над уровнем озера. Площадь памятника около 2 тыс. кв. м. Из видимых на поверхности шести впадин раскопом (782 кв. м) охвачено три, в том числе самая большая — 25×5 м и глубиной 0,40—0,50 м. Обнаружены остатки четырех полностью сохранившихся и двух частично разрушенных полуземляночных жилищ. Стратиграфические и планиграфические наблюдения позволяют предполагать, что это место заселялось не менее трех раз, а наибольшая по размерам впадина содержала остатки сразу четырех разновременных жилых сооружений. Три полуземляночных жилища подпрямоугольной формы, площадью 36, 38,5 и 42 кв. м были углублены в землю на 0,5—0,6 м, имели выходы-коридоры, примыкающие к коротким сторонам и ориентированные по линии запад—восток. Вдоль стен зафиксированы углистые полосы, вероятно, от сгоревших бревен сруба. Внутри напротив выходов выявлено по два кострища, содержащих большое количество кальцинированных костей. Час-

тично разрушенные жилища также имели по два кострища. Они частично наложились друг на друга, нарушены многочисленными перекопами и, кроме того, одно из них прорезано еще более поздним жилищем квадратной формы (6×6 м), углубленным в землю на 0,6—0,7 м с одним выходом-тамбуром (2×2 м), направленным на юг, в сторону водоема и одним кострищем, расположенным в центре. За пределами жилищ расчищены многочисленные ямы и кострища. Интересны колодцы для добычи глины. Они округлой, слегка вытянутой формы, диаметром 0,8—1 м и глубиной до 1 м от поверхности.

Орудий на поселении сравнительно немного: топоры, тесла русско-карельского типа, гребенчатый штамп, литейная формочка (?) из глины, листовидные наконечники с вогнутой и прямой базой; шиферный наконечник дротика, без шипов. В коллекции есть галька с процарапанным изображением дерева, три небольших кусочка цветного металла, квадратная пуговица и бусина из янтаря. Керамика представлена лепными, плоскодонными, в ряде случаев с округлым дном сосудами. Тесто содержит примесь асбеста и иногда выгоревшую органику. Большая часть сосудов орнаментирована по всей поверхности елочным узором, выполненным гребенчатым штампом. Найдено несколько фрагментов керамики с просверленными отверстиями.

Разновременные комплексы, обнаруженные в ходе раскопок памятника, датируются в пределах первой половины I тысячелетия до н. э.

А. М. Жульников

Работы в Пегреме

Кондопожский отряд Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР вел работы в Медвежьегорском р-не Карельской АССР. В Пегреме исследовались стоянки Пегрема VIII, XX, XXVI и поселение с керамикой льяловского типа Палайгуба VII. На Пегреме VIII вскрыта каменная кладка, выявленная в 1983 г. Ее размеры 5×2,8 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Внутри кладки найдено множество кварцевых орудий (скребков, пластин, резцов) и отходов производства, встречены кварцитовые шлифовальные плиты и сланцевые орудия. Все это следы мастерской по изготовлению каменных орудий. Поселение датируется поздним мезолитом.

Пегрема XX и XXVI раскапывались впервые. Культурные слои памятников (желтый песок с коричневым оттенком) мощностью до 0,45 м содержит изделия из кварца и сланца. Орудия из кремня редки. На Пегреме XXVI отметим два сланцевых долота, кремневый скребок, рыболовный груз, кварцевые резцы и пластины, кварцитовые абразивы. Среди инвентаря Пегремы XX интересен крупный сланцевый топор. Обе стоянки датируются эпохой мезолита.

Поселение Палайгуба VII, содержащее чистый комплекс льяловской керамики, исследовалось раскопом в 16 кв. м. Выявлены очаг (уголь отобран для C^{14}), найдена керамика льяловского типа, орудия из сланца и кварца, интересна сланцевая стамеска, использовавшаяся как нож. Типологически поселение датируется

второй половиной IV тысячелетия до н. э.

В ходе разведки в Пегреме открыты две стоянки эпохи мезолита, обследованы поселения неолита в черте г. Медвежьегорска (Вичка I, II) и наземные сооружения в Кологстрове, открыты две стоянки эпохи раннего металла на Питкаламбе.

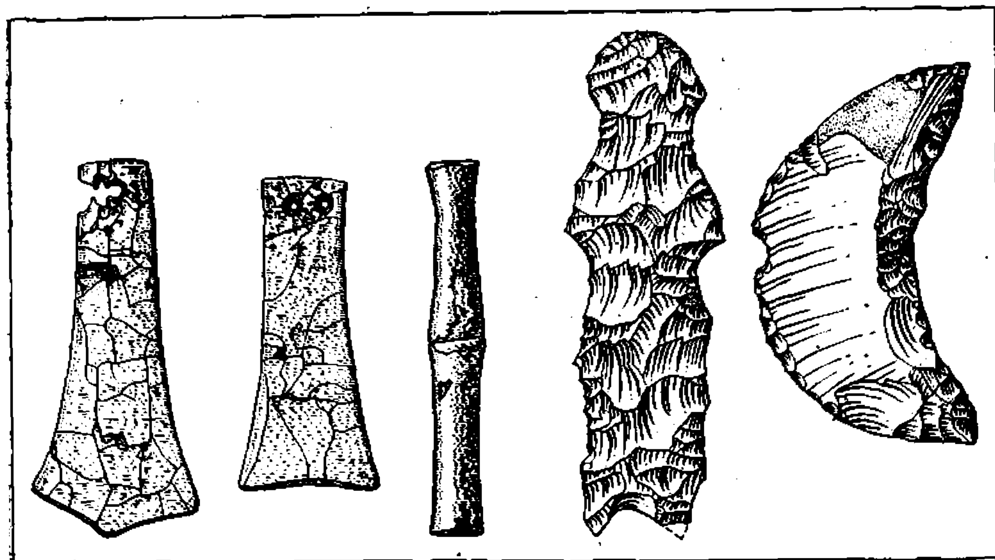
А. П. Журавлев

Работы Северо-Западной экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование могильника и поселения Репище, расположенного в одноименном урочище неподалеку от слияния рек Съежи и Увери (приток р. Мсты, Боровичский р-н Новгородской обл.).

Раскоп был заложен в суходольной части памятника вокруг раскопа предыдущих лет. Площадь раскопа, ориентированного по странам света, составила 504 кв. м. Культурный слой залегал в различных по цвету прослойках песка. Мощность его не превышала в северной части раскопа 0,4 м, в южной — 0,8 м.

Древний могильник перекрыт напластованиями эпохи бронзы и раннего железа, содержавшимися в верхней части культурного слоя. В нижней залегали остатки поздненеолитического времени. Среди находок раннежелезного века встречены железные наконечники стрел, крицы, развалы и обломки плоскодонной грубой лепной посуды, нерёдко с текстильными отпечатками. Эпоха бронзы представлена фрагментами сосудов баночной и округлой формы, соответственно с плоским или округлым дном, украшенных по плечикам и шейке мелкогребенчатым орнаментом.



Изделия из янтаря и кремня из могильника Репище

На глубине 0,35—0,60 м расчищено 50 погребений. Большинство их располагалось в могильных ямах, на дне которых находилась охристая подсыпка. Размеры могильных ям 1,4—2,2×0,4—0,7 м, глубина 0,2—0,3 м. Размеры охристых пятен несколько меньше. В некоторых погребениях охра присутствует в виде отдельных пятен в области головы и груди. Мощность подсыпки различна — от 0,05 до 0,25 м. Часть погребений не имела могильных ям. В таких случаях расчищены лишь охристые пятна. Размеры последних 0,35—0,50×1,1—1,8 м. Костяки погребенных не сохранились. Встречены лишь зубы. Ориентировка погребений определялась по расположению зубов и инвентаря. Все погребения вытянутые, в большинстве своем одиночные. Найдены три коллективных погребения, инвентарь которых различен.

Обычно погребенные сопровождались янтарными поделками или кремневым инвентарем, имеются и безынвентарные погребения. Встречены янтарные пронизки, пуговицы и подвески различной формы и размеров, кремневые наконечники стрел и копий, ножи, скребки, отщепы. В одном погребении найдена кремневая антропоморфная фигурка, кремневая лунница и раковина.

В результате раскопок выявлена северная и южная границы могильника.

Коллекция, полученная при расчистке неолитического слоя, аналогична материалу, полученному в предыдущие годы. В ней содержится охотничий и бытовой инвентарь, изготовленный из кремня и сланца, керамика.

Могильник датируется серединой III тысячелетия до н. э.

М. П. Зимина

Раскопки Жигановского могильника

Первый Вымский отряд Северодвинской экспедиции Сыктывкарского университета завершил раскопки Жигановского могильника на р. Вымь в Княжпогостском р-не Коми АССР. Общее количество захоронений на памятнике составило 307 погребений. Могильник является типичным некрополем вымской культуры, содержит комплексы XI—XIV вв. и является важным источником по истории древних коми.

На четырех раскопах общей площадью 495 кв. м были вскрыты 34 могильные ямы в западной части памятника, расположенные относительно небольшими группами по сравнению с крупными погребениями в центральной и восточной частях могильника (раскопы 1 и 2). Могильные ямы ориентированы с северо-востока на юго-запад, расположены рядами, имеющими общее направление с северо-запада на юго-восток. Ямы в плане подпрямоугольной и овальной, изредка неправильной формы; на дне некоторых ям прослежены чашевидные и конусовидные в профиле ямки. В трех погребениях зафиксированы остатки сожженных деревянных срубов. Захоронения произведены в основном по способу кремации. Сопровождающий инвентарь представлен украшениями, керамикой, промысловым оружием, орудиями труда. Среди находок — бронзовая полая коньковая подвеска, серебряный широкосрединный орнаментированный перстень, крупные серебряные бусы со сканью и зернью, се-

ребряное круглопроволочное височное кольцо, украшенное сканью и тремя «цветками» из шариков крупной зерни, серебряная монетовидная подвеска с крестовидным орнаментом, выполненным чеканкой.

В межмогильном пространстве зафиксированы следы подготовительных и поминальных ритуалов в виде кострищ с вещами (керамика, ножи, бусы и проч.) и без вещей. Кострища фиксируются как на уровне древней дневной поверхности, так и над слоем выкида из могильных ям.

Т. В. Истомина

Раскопки в Старой Ладоге

Староладожская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Леноблисполкома, Объединения музеев Ленинградской области и исторического факультета Ленинградского университета продолжила исследования (раскоп I размером 12×14 м) на северо-западном бастионе Земляного городища Старой Ладоги (Волховский р-н Ленинградской обл.). В работе приняла участие научный сотрудник Музейного ведомства Финляндии доктор Пирьё Уйно.

Раскоп углублен еще на 0,6—0,9 м. От репера на глубине 1,45—1,97 м в южной и 1,77—2,29 м в северо-восточной части раскопа в напластованиях плотно слежавшейся земли и камней обнаружены остатки двух более или менее параллельных друг другу настилов длиной около 6 м из деревянных плах, уложенных в два ряда. Настилы расширялись в северо-западном направлении, достигая в широкой части 1,4 м при ширине в узкой части 0,7 м. Они являлись облицовкой основания двух пищальных бойниц раструбного типа земляного бастиона 1585—1586 гг., направленных в сторону р. Ладожки. Бойницы имели наклон к своему фронту, составлявший 0,5 м. Их боковые стенки сохранились только в самой нижней части. Сверху бойницы были открыты, целиком прорезая земляной бастионный бруствер, высота которого достигала 1,5 м. Ширина бруствера в основании близка длине настила бойниц. Наружная его стенка скошена под углом 30°. В юго-восточном углу раскопа по полуистлевшим бревнам удалось проследить остатки, по-видимому, шестигранной башни со стороной около 2 м. Башня примыкала с тыла к брустверу. Вероятно, в XVII в. бастион расширили в северо-западном направлении, в результате чего его первоначальный бруствер оказался засыпанным. Упомянутые детали бастионного укрепления XVI в. археологически устанавливаются впервые.

Бастион целиком насыпан из культурного слоя, содержавшего вещи предположительно IX—XIII вв. При раскопках насыпи бастиона найдено около 350 индивидуальных находок: стеклянные, сердоликовые и янтарные бусы, обломки тиглей, глиняные диски от ткацкого станка и рыболовные грузила, обломки костяных односторонних гребней, бронзовые весовые гирьки, металлические пряжки, ножи, а также многочисленные обломки лепной и круговой керамики. Слой в XVI в. был аккуратно насыпан для бастиона в последовательности, обратной своему первоначальному залеганию, что не лишает его некото-

рых познавательных качеств. Удалось, например (в обратной последовательности), составить типологическую шкалу форм керамики и приблизительно датировать ряд других изделий.

В западной части раскопа открыт также переотложенный, но лежащий компактно слой щепы и бревен мощностью до 1 м, связанный скорее всего с работами по расширению бастиона в XVII в. В нем обнаружены прекрасно сохранившиеся фрагменты кожаной обуви, изделия из бересты и дерева.

Бастион XVI—XVII вв. прикрыл и таким образом уберег от позднейших перекопов более древние нижележащие слои Ладожского поселения.

А. Н. Кирпичников, В. А. Назаренко

Исследования в басссйне р. Мсты

Экспедиция Новгородского государственного объединенного музея-заповедника начала раскопки комплекса памятников у д. Заозерье Окуловского р-на, состоящего из селища, двух одиночных курганов и остатков крупного железоплавильного производства, функционировавшего на основе имеющихся здесь же мощных выходов болотной руды. На селище вскрыто 96 кв. м. Мощность культурного слоя 0,2—0,5 м. Выявлены основания очагов, хозяйственных ям, а также двух построек, одна из которых, частично уходящая в стенку раскопа, имела срубную конструкцию. Размеры северной ее стены 4,4 м, восточной — более 3,4 м. Внутри прослежены остатки печи-каменки. Вторая постройка размером 4,5×4 м, видимо, столбовой конструкции была углублена в материк на 0,1—0,3 м. Находки льячки и многочисленных фрагментов тиглей свидетельствуют о ее производственном характере. Культурный слой селища насыщен фрагментами лепной керамики баночной и тюльпановидной форм. Лишь среди подъемного материала встречено несколько венчиков от горшков «ладожского типа» и фрагментов раннегончарных сосудов. Вещевые находки представлены железными ножами, наконечниками стрел, глиняными бусами и пряслицами, маленькой бронзовой подковообразной фибулой с загнутыми краями. В разведочном раскопе (32 кв. м) на месте железоплавильного комплекса обнаружен сплошной слой шлаков мощностью 0,3—0,5 м. Здесь же найдено более десятка крупных фрагментов сопел — глиняных труб для подачи воздуха в печи. Находки лепной и раннегончарной керамики позволяют предполагать синхронность данного объекта и селища. В 200 м к востоку от поселения раскопан одиночный курган диаметром 12 м и высотой 1,5 м. Погребение отсутствовало. На уровне материка в центре насыпи обнаружено сакральное захоронение лошади, у которой были связаны ноги и сломан позвоночник в шейной части. Ниже костяка прослежена материковая яма диаметром около 2 м, глубиной 0,7 м с легким гумусным заполнением.

На комплексе памятников у д. Нестеровичи Крестецкого р-на продолжены раскопки селища, где вскрыто 280 кв. м при мощности культурного слоя 0,2—0,6 м. Обнаружены остатки постройки размером 5×5 м с остат-

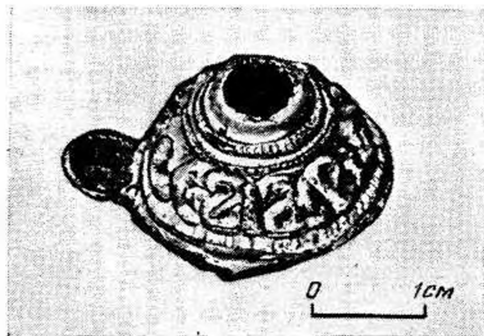
ками печи (?) из камня и обожженной глины, а также большое количество хозяйственных и столбовых ям. Среди находок многочисленные железные изделия, обломок дирхема, орнаментированная подковообразная фибула, стеклянные бусы и др. Керамика представлена главным образом фрагментами раннегончарных и лепных сосудов «ладожского типа». На могильнике, примыкающем к селищу, раскопаны два кургана с погребениями по обряду трупосожжения на стороне, в одном из них найден фрагмент лепной урны. На впервые обнаруженном жальничном могильнике вскрыто 11 погребений с богатым инвентарем первой половины XII в.

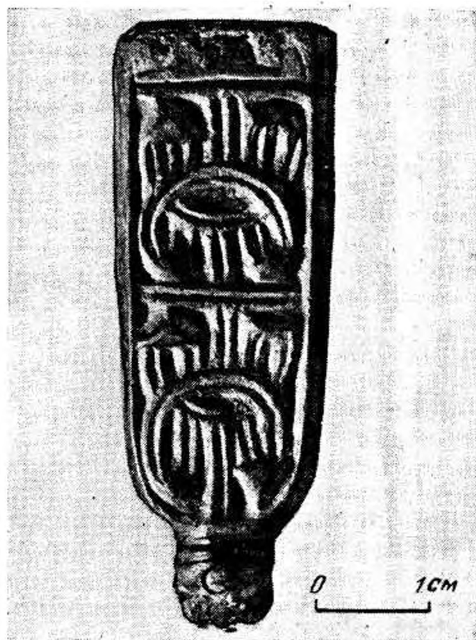
В. Я. Конецкий

Работы в Калининградской области

Балтийская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила работы в Калининградской обл. в рамках составления «Свода памятников истории и культуры». В Багратионовском, Гвардейском, Гурьевском, Зеленоградском, Полесском и Черняховском р-нах Калининградской обл. обследован 41 памятник, в основном городища. Шурфовкой на городище у пос. Сиренево (Зеленоградский р-н) обнаружены две разделенные угольной линзой прослойки, соответствующие судя по находкам двум этапам существования поселения (VIII—X и XI вв.). Интерес представляет расположенное в излучине р. Голубой городище Бочаги (Черняховский р-н), с напольной стороны укрепленное двумя валами высотой до 15 м. Среди памятников, обследованных в окрестностях г. Черняховска, выделяется городище у пос. Тимофеевка. Около этого поселения, известного в средневековых письменных источниках под назва-

Находки из погребений 152 и 149 могильника Ирзекапинис





нием Каммсвикус, обнаружены два селища. Материал позволяет датировать этот комплекс памятников V—VII, XI—XII вв. На городищах, расположенных в среднем течении р. Преголи, восточнее современного г. Гвардейска обнаружены фрагменты керамики с хроноватой поверхностью, не характерные для раннесредневековой культуры пруссов.

Продолжены спасательные работы на грунтовом могильнике I у пос. Клинцовки (Ирзекапинис). В раскопах XII, XIII на площади 100 кв. м обнаружены 10 трупосожжений VIII—IX вв. В западной части площади вскрыты остатки частокола (столбовые ямы), по-видимому, отделявшего участок могильника VIII—XII вв. от более ранних погребений. Частокол перекрывал погребение 143 (по фрагменту бронзовой пряжки датируемое началом VIII в.), в нижнем ярусе которого найдена передняя часть костяка коня, что нетипично для могил IX—XII вв. на территории пруссов.

Погребение 149, подпрямоугольное в плане (размер 2×1 м), не имело традиционного для пруссов конского захоронения в нижнем ярусе. В погребении обнаружены кремированные останки юноши (?) не старше 16 лет. Могильная яма перекрывалась обломками расколотого валуна. Один из них в древности, по-видимому, располагался вертикально, в виде надгробия. На лицевой его стороне, обращенной на северо-запад, сохранилось изображение трезубца. Нагрудная сбруя коня, возможно, включает в себя детали, ранее украшавшие пояс, по форме находящие аналогии в хорватских древностях IX в.

В погребении 152 найден плакированный золотом бронзовый четверик — центральная часть конского оголовья. В погребениях, располагавшихся в восточной части вскрытой площади, найдены стремена с широкой нижней частью, близкие по форме стременам кочевников Подунавья и Южного Урала IX в.

Вскрытые комплексы позволяют предполагать интенсивные культурно-этнические контакты дружины пруссов с племенами Южной и Восточной Европы в IX в.

В. И. Кулаков

Разведка в западных районах Ленинградской области

Ленинградская областная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Инспекции охраны памятников Леноблисполкома продолжила обследование Ленинградской обл. с целью составления Свода памятников. Работы были сосредоточены в восточной и центральной частях Ижорского плато. Обследованы 96 памятников древнерусского времени, известных по данным второй половины XIX в. (раскопки Л. К. Ивановского) и обследованию сотрудников ГАИМК 1927 г., а также впервые выявленные объекты. Среди них курганные, курганно-жальничные, жальничные и грунтовые могильники, каменные кресты и селища со средневековой гончарной керамикой. Около половины памятников к настоящему времени уничтожены при распашке и в результате мелиоративных работ. Для Ижорского плато — района длительной земле-

дельческой оседлости — характерны крупные курганные и курганно-жальничные могильники. Показательны в этом отношении могильники у бывшей д. Малое Жабино (338 курганных насыпей и примыкающий к ним жальник) и у д. Хотыницы (141 насыпь). Некоторые крупные могильники сохранились частично: Тухово, Верницы, Куйлово, Клопицы (соответственно 48, 45, 32 и 30 насыпей). Осмотр могильников, раскопанных Л. К. Ивановским, показал перспективность их доследования.

В. А. Лапшин, Н. И. Платонова

Работы на средней Вычегде

Вишерский отряд Коми филиала АН СССР продолжал работы у оз. Эньты на средней Вычегде близ Сыктывкара в Сыктывдинском р-не Коми АССР. Проводились раскопки поселения ранней бронзы Эньты VII на останце боровой террасы высотой 6 м над уровнем озера. Общая площадь памятника около 1000 кв. м, вскрыто 688 кв. м, мощность культурного слоя 0,4 м. На поселении исследованы два жилища, им соответствовали впадины на поверхности террасы. Это четырехугольные полуземлянки глубиной 0,5 м, размеры одной 8,8×5,2 м, другой 8,6×6 м. Каждая постройка имела два выхода в середине торцевой стороны или в углу, со следами истлевшей органики. Очаг открытого типа располагался ближе к одному из выходов.

Культурные остатки залегали в основном в заполнении жилищ. Найдены обломки глиняных сосудов и пряслиц, сланцевые шлифованные тесла, сланцевая подтреугольная подвеска, кремневые предметы, включая малочисленные орудия — скребки, сверло, ножи. Сосуды немногочисленны. Они имеют круглое дно, прямые венчики с утолщениями на внутренней или внешней стороне. В тесте примесь шамота и органики, стенки покрыты расчесами. Орнамент покрывает всю внешнюю поверхность. Он состоит из горизонтальных и вертикальных рядов гребенчатых оттисков, косой сетки, горизонтальных зигзагов. Под венчиком чаще всего нанесены круглые ямки. Керамика поселения близка гаринской посуде Прикамья, в то же время в ней прослеживаются северные черты (чужьяёльские).

Э. С. Логинова

Работы Онежско-Сухонской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование средневековых памятников в Архангельской, Вологодской и Костромской обл.

На р. Порозовице проведены раскопки двух грунтовых могильников. Могильник Шуйгино раскопан полностью, расчищено 26 погребений. Костяки лежали в неглубоких ямах в вытянутом положении, на спине, руки согнуты в локтях. В южной части могильника погребения ориентированы на восток, в северной — на запад. Инвентарь встречен в основном в погребениях с восточной ориентировкой,

в составе его проволочные височные кольца, бусы, лунницы, крестики, перстни. Зооморфные подвески и шумящие привески единичны. Из бытовых вещей найдены ножи, наконечники стрел, топор, гребень. На площадке могильника обнаружено также несколько ритуальных очажков. Дата памятника — вторая половина XII—XIII вв.

В могильнике Нефедьево IB исследовано 12 погребений, часть которых повреждена распашкой. Ориентировка погребений восточная, хорошо прослеживаются остатки дощатых гробов. Женские захоронения сопровождались большим количеством украшений, найдены проволочные височные кольца, бусы, подвески к ожерельям (в том числе круглые медальоны со штампованным орнаментом, крестики, иконка с изображением Богоматери), поясные подвески, главным образом зооморфные, браслеты, перстни. В мужских погребениях найдены топоры, ножи, наконечники стрел, лепные и круговые сосуды. Могильник датируется серединой XII в.

Завершены раскопки некрополя Никольское III на р. Кеме, исследуемого с 1981 г. Некрополь состоит из курганной группы и примыкающего к ней бескурганного могильника. Вскрыты пять погребений в грунтовых ямах и под разрушенными курганными насыпями. Ориентировка западная, инвентарь мужских погребений включает боевые и рабочие топоры, ножи, кресало, гребни, поясные пряжки, лепные и круговые сосуды, а также западноевропейские монеты. Погребения датируются XI в.

В ходе разведок обследовано более 30 памятников, в основном селища и грунтовые могильники, на озерах Воже, Вещем, реках Кеме, Порозовице, Онеге, Костроме и Вексе. Наибольший интерес представляет поселение Чаронда на западном берегу оз. Воже, где зафиксированы остатки крупного посада XV—XVII вв., вытянутого вдоль озера более чем на 600 м. Установлено, что влажный культурный слой Чаронды, мощность которого до 1,5 м, как и культурный слой ряда селищ на оз. Вещем, хорошо сохраняет органику. Судя по находкам лепной и гончарной древнерусской керамики на развеянных участках берега возникновение поселения в Чаронде можно относить к XII—XIII вв.

Н. А. Макаров

Исследование анзерских древностей Соловецкого архипелага

Соловецкий отряд Архангельской экспедиции продолжил исследования на Анзерском о-ве Соловецкого архипелага. На мысе Колгуй начаты раскопки стоянки Колгуевская II и разобрано курганное погребение.

Стоянка Колгуевская II находится на 2-метровой террасе мыса Колгуй. Остатки стоянки обнаружены в трех дюнных впадинах; в наиболее крупной из них зафиксированы выходы культурного слоя. Раскоп заложен в восточной половине углубления, вскрыто 84 кв. м. Культурные остатки залегают под дерном в тонком слое светло-серого песка. В западной части раскопа обнаружены остатки очага в виде выложенных по кругу камней в слое пепельно-серого песка. Слой вокруг очага

насыщен культурными остатками — лепной керамикой, кварцевыми отщепами, заготовками и орудиями. Инвентарь стоянки представлен фрагментами тонкостенных лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кварцевыми и кремневыми орудиями. Стоянка Колгуевская II датируется второй половиной — концом III тысячелетия до н. э.

Доисследована расположенная в 200 м к северо-востоку от стоянки мастерская по изготовлению кварцевого инвентаря. Среди находок — скребки и заготовки скребков, проколки, отщепы, куски расколотого кварца. Топографические условия и идентичное сырье позволяют предположить синхронность их существования и принадлежность к одному культурному комплексу.

Материалы стоянки Колгуевская II дают возможность отнести начало освоения островов Белого моря к концу III тысячелетия до н. э. и связать памятник с одной из беломорских культурных групп.

Курганное захоронение было случайно обнаружено в 1984 г. В Соловецкий музей-заповедник передана серебряная (?) фибула XII—XIII вв., найденная на черепе под берестой. Под разобранной нами каменной насыпью на каменном ложе овальной формы выявлены остатки костей погребенного. Их расположение свидетельствует о погребении тела в согнутом состоянии на боку, а обнаруженная повсеместно береста — об использовании ее при захоронении. Аналогичных каменных насыпей поблизости не обнаружено.

А. Я. Мартынов

Раскопки в Старой Руссе

Экспедиция Института археологии АН СССР после семилетнего перерыва возобновила работы в Старой Руссе. Был продолжен раскоп XV по ул. Минеральной, 71, законсервированный на уровне 17 пласта. Площадь раскопа 100 кв. м, ориентирован по сторонам света.

Вскрыты три пласта (17—19) и зафиксированы три яруса древней мостовой Борисоглебской улицы, идущей в направлении с севера на юг в восточной части раскопа. Сохранность настилов мостовых хорошая, ширина ее 2,4—3 м, по торцам она ограничена частоколом. Настил мостовой выложен небольшими бревнами диаметром от 0,10 до 0,20 м. Все сооружения, вскрытые на уровне трех пластов, находятся к западу от мостовой и представляют собой обычные древнерусские деревянные жилые дома, рубленые «в обло» из сосновых бревен диаметром от 0,20 до 0,30 м. К сожалению, ни одно сооружение полностью не вошло в раскоп — часть срубов уходит за его северную границу, часть — за южную. Раскопом, по-видимому, вскрывается часть одной усадьбы, так как никаких частоколов, разграничивающих усадьбы, не вскрыто.

Культурный слой с хорошей сохранностью органических веществ. Обнаружено много деревянных предметов (стрелы, чекмари, лопаты, мутовки, ботала, бирки счетные, ложки, чаши и т. п.), изделий из кожи (фрагменты туфель, сапог, поршни, ножны, нередко украшенные ажурным шитьем). Среди женских украшений характерны стеклянные зонные си-

ние, желтые и зеленые бусы, бронзовые створчатые браслеты, височное четырехбусинное кольцо и др. Многочисленные находки костяных предметов — двухсторонние гребни, рукоятки ножей, лощила. Железные предметы представлены многочисленными формами ножей, ключей, крючков, скоб, шипов, пробоев и т. д.

Особый интерес представляют находки девяти берестяных грамот, сосредоточенных в пределах одного жилого комплекса сооружений — срубов 9 и 11, расположенных в южной части раскопа и последовательно сменивших один другого (сруб 9—6 ярус, сруб 11—8 ярус). По характеру содержания грамоты достаточно однородны — почти все они представляют собой перечни должников. В одной из грамот указывается на порядок взимания долгов, вовремя и добровольно не отданных.

Все находки, зафиксированные на уровне пластов 17—19, относятся по характеру стратиграфических напластований к первой половине — середине XII в.

В. Г. Миронова

Работы Вологодского областного музея

Экспедиция музея продолжила разведки в бассейнах Сухоны и Кокшеньги и раскопки на поселении Вёкса при участии Вологодского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

На поселении Вёкса (р. Вологда) раскопом II вскрыто еще 128 кв. м. В верхнем культурном слое выявлены следы построек, производственной деятельности, железные и бронзовые вещи, лепная и небольшое количество гончарной керамики. Интересен бронзовый пластинчатый орнаментированный браслет с десятью подвесками-бубенчиками, и два каменных шлифованных предмета в виде тетраэдра и кубика красного и черного цветов. Поселение финно-угорское, доживает до XI—XII вв. В бассейне р. Сухоны подобных поселений пока не обнаружено. В нижнем культурном слое, относящемся к эпохе неолита, выявляются следы жилищ, разнообразные каменные орудия труда, развалы сосудов и их обломки.

На поселении второй половины I тысячелетия до н. э.— первых веков нашей эры Лиминское XIX—XX (р. Вологда) проведена зачистка еще одного разрушаемого рекой жилища (III), которое заглублено в землю. В нем обнаружен очаг и остатки производственной деятельности. На р. Пельшме (левый приток р. Сухоны) обнаружено славянское с небольшой финно-угорской примесью поселение X—XI вв. Лисья Гора. Рядом имеется «каменная баба». Кроме того, в бассейне р. Сухоны найден еще ряд средневековых поселений более позднего времени. На р. Солонге (левый приток р. Сухоны) обнаружен грунтовый могильник, предположительно финно-угорского происхождения. На поселении Шебеньга (левый приток р. Кокшеньги) вскрыто 28 кв. м. Выявлены следы постройки, хозяйственная яма, остатки металлообработки, лепная керамика. Поселение финно-угорское, средневековое. Рядом собран подъемный материал с мезолитической стоянки.

И. Ф. Никитинский

Исследование Рюрикова городища и памятников новгородской округи

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника продолжала раскопки центральной части Рюрикова городища близ Новгорода. На площади раскопа 1984 г. (8×14 м) исследовались углубленные в материк комплексы, а на примыкающем к этому раскопу с востока участке (10×14 м) начато послойное изучение культурных отложений.

Впервые на городищенском холме обнаружены остатки сооружений и ямы эпохи раннего металла, при разборке которых встречена лепная керамика, украшенная ямочно-гребенчатым орнаментом. Некоторые комплексы относятся к концу I тысячелетия н. э. Среди находок этого времени — бронзовая бляшка-крючок в виде звериной морды, обломки двух ладьевидных браслетов, части односторонних наборных гребней, разнообразные бусы.

Наибольший интерес представляет открытие основания углубленной в материк на 1,1 м крупной постройки XII—XIII вв., погибшей во время пожара. Размеры сооружения 7,2×7,4 м. Его нижняя часть имела вертикальные стенки и плоский пол. В заполнении найдена керамика, большое количество обломков амфор, осколки стеклянной посуды сирийского и иранского происхождения, золотое трехбусинное височное кольцо, два железных топора, нож, с костяной рукоятью и т. д. Сооружение являлось подпольной частью значительного деревянного срубного строения, имевшего, вероятно, два этажа. Большие размеры постройки, богатый материал из ее заполнения, расположение вблизи княжеской церкви Благовещения (21 м к югу от храма) позволяют думать, что она входила в комплекс строений княжеского двора, находившегося на Городище в древнерусское время.

Открыты поселения конца I тысячелетия н. э. близ мызы Сперанского на р. Волховце, у д. Змейско на р. Волхове, селище XI—XV вв. близ Клопского монастыря, впервые зафиксированы сопки в Поозерье — у д. Окатово на р. Чеже и у д. Базловка на р. Веронде, обследовано Бронницкое городище на р. Мсте. На селище Васильевское на р. Веряже в раскопе площадью 16 кв. м обнаружен слой с гладкостенной слабопрофилированной лепной керамикой, украшенной тычковым орнаментом по краю и плечикам сосудов. Предварительно основной слой поселения датируется первой половиной I тысячелетия н. э.

Е. Н. Носов

Разведки в Архангельской области

Северо-Двинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Архангельского областного краеведческого музея проводил работы в среднем и нижнем течении р. Северная Двина.

На Орлецком городище XIV в. (Холмогорский р-н) продолжено изучение структуры дерево-земля-

ных оборонительных сооружений окольного города. Внутри вала на участке площадью 20,5 кв. м выявлена деревянная конструкция из бревен, уложенных клеткой. У ее основания со стороны площадки городища прослежена выкладка из двух-трех рядов известняковых плит, уложенных насухо. На территории детинца, недалеко от воротной каменной башни (открыта в 1970—1971 гг.) был заложен шурф (площадь 8 кв. м), в котором под пахотным слоем и слоем глины мощностью до 1 м найдены участки культурного слоя со следами пожарища, оставшегося после штурма крепости в 1398 г. Среди находок — железные ножи, крупное костяное пряслице, выточенное на токарном станке из мамонтовой кости, фрагменты керамики.

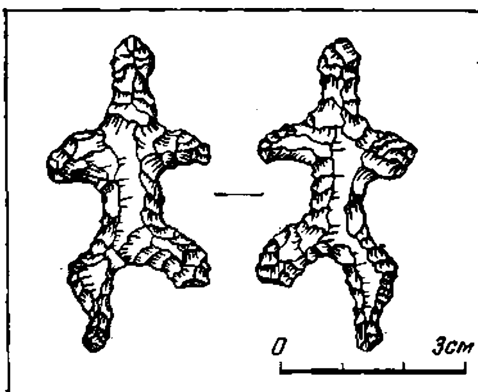
В районе Орлецкого городища на заброшенном Паниловском погосте (правый берег р. Северная Двина) обнаружен каменный обетный крест (длина 1,95 м, толщина сечения 0,2 м) с надписью: «1707-го (меся-ца) авгу(ста) в 29 день поставлен образ святого креста в Орлеце по обещанию работных людей которыя ломали камен на Малую Двину в Новую крепость раденнем Михаила Волкова резал капитан Иван Воронцов».

О. В. Овсянников

Работы Северной экспедиции

Северная экспедиция Института археологии АН СССР проводила разведки по р. Онеге от г. Каргополя вниз по течению до д. Полумово. Открыто несколько местонахождений каменного века и более поздних. Основные работы были сосредоточены на исследовании памятников каменного века. Группа таких памятников известна по берегам озера Лача и в устьевых частях впадающих в него рек. К ним относятся известная стоянка Нижнее Веретье I, Сухое, Попово и др.

На стоянке Нижнее Веретье I вскрыто 48 кв. м вдоль р. Кинемы в 8 м от современного берега. Всего исследовано к настоящему времени 1364 кв. м. Приречный участок стоянки почти всегда подтоплен, удалось исследовать сравнительно небольшой участок. Хотя здесь находилась окраина стоянки, культурный слой оказался достаточно мощным, до 0,3 м. Сверху он, как и всюду на стоянке, был перекрыт двумя слоями торфа, в верхнем была найдено два скопления отщепов и фрагмент керамики позднекаргопольской культуры. В коричневом торфе находок не было. Мезолитический культурный слой залегал в песке, содержал большое количество совершенно размокшей и деформированной древесины, найдены также вещи из дерева, рога, кости, камня. Выразительна серия нуклеусов, позволяющих составить представление о способах обработки кремня. Подтвердилось предположение, что обработка камня и изготовление орудий производились главным образом на берегу и у леса, т. е. на периферии стоянки. Среди костяных изделий интересны орудия типа широких ножей, сделанные из лопаток лося (4 экз.). Они имеют рукоять или пробитые на одном конце отверстия, иногда и то и другое. Аналогии этим изделиям не известны.



Кремневое антропоморфное изображение со стоянки Сухое

Начаты раскопки стоянки Сухое, где ранее было вскрыто 16 кв. м. Памятник находится на правом берегу р. Ковжи, примерно в 2 км от ее устья. В раскопе площадью 100 кв. м установлено, что под дерном залегает слой темного гумусированного песка мощностью до 0,5 м, в котором сосредоточены остатки неолитической стоянки с ямочно-гребенчатой керамикой и кремневым инвентарем. В основании слоя найдены остатки трех погребений без инвентаря. Скелеты очень плохой сохранности, хотя два из них сохраняли анатомическое положение. Вероятно, погребения относятся к неолиту. В этом же слое найдена керамика и орудия, аналогии которым известны в верхнем слое стоянки Модлона (Модлона II). Кроме того, в верхнем слое (I горизонт) найдена керамика и орудия позднекаргопольской культуры.

Под темным гумусированным слоем, в сером песке (III горизонт) обнаружен культурный слой мезолитической стоянки. В нем были остатки фауны, каменные и костяные орудия, типичные для стоянок типа Веретья, а также следы двух жилищ. Очертания последних были хорошо видны в светлом песке по столбикам и столбам от стен, перегородок и навеса. Некоторые столбы были смазаны у основания составом из рыбьих костей, чешуи и позвонков. Они имели вид окаменевших конкреций.

С. В. Ошибкина

Исследования Печорского палеолитического отряда

Печорский палеолитический отряд Коми филиала АН СССР проводил исследования в Чусовском р-не Пермской обл. и Печорском р-не Коми АССР.

В Пермской области начаты раскопки грота «Большой Глухой», расположенного на правом берегу р. Чусовой в 7 км выше по течению от г. Чусового. Грот карстового происхождения (длина 30 м, ширина 15 м, высота до 4 м), разработан в слоистых известняках каменноугольного возраста, высота его над урезом воды 35 м. На привходной площадке вскрыто 12 кв. м. В верхних литологических горизонтах пещерных отложений обнаружено три культурных слоя. Найдены многочисленные кости животных, керамика, каменные и костяные орудия. Наибольший интерес представляет находка в верхнем слое бронзового ножа оригинальной для данного района формы. Судя по керамике, слои относятся к каменногорской культуре эпохи поздней бронзы. Под слоями бронзового века залегает мощный (до 3 м) известняковый слой глыб и щебенки. Ввиду угрозы

обвала стенок раскопа работы прекращены на глубине 4,3 м, раскоп законсервирован. Для обнаружения более ранних культурных слоев в 7 м севернее раскопа у восточной стены грота заложен шурф 8 кв. м, где в слое известковой супеси обнаружены следы стоянки эпохи поздней бронзы. Несколько ниже его найдены многочисленные расколотые кости животных, костяные орудия и поделки. Датировка слоя затруднена в связи с отсутствием в нем каких-либо других культурных остатков. На глубине около 1 м в кровле горизонта коричневого суглинка обнаружен слой эпохи верхнего палеолита, интенсивно окрашенный охрой. При удалении верхней части пещерных отложений пятна охры зафиксированы также и на восточной стенке грота. Размеры пятен 20×30 см и 30×40 см. Ниже, на глубине 1,2 м в коричнево-буром суглинке обнаружены следы еще одного культурного слоя в виде скопления костей животных (северный олень, пещерный медведь, бизон, песец, лемминг) и единичных кремней. Наиболее вероятен его верхнепалеолитический возраст. На глубине 2,3 м в слое темно-коричневого алеврита (?) вместе с многочисленными костями пещерного медведя обнаружены три кварцитовых отщепа. В том же слое на глубине около 4 м вместе с многочисленной фауной (пещерный медведь, северный олень, лемминг) найдено кварцитовое орудие типа чоппера. В этом же слое обнаружен ободок малоберцовой кости человека. По данным Б. И. Гуслицера, оба слоя с кварцитовыми предметами относятся к среднему плейстоцену и, вероятно, имеют древнепалеолитический возраст.

В Печорском р-не Коми АССР продолжены раскопки известной Бызовской верхнепалеолитической стоянки. Вскрыта площадь 29 кв. м. Впервые на стоянке выделено два культурных слоя, залегавших в четких стратиграфических условиях. Верхний слой относится к позднему палеолиту, нижний, возможно, к концу мустьерской эпохи.

П. Ю. Павлов

Разведки в среднем течении р. Волхов

Княщинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил обследование памятников в среднем течении р. Волхов (Чудовский р-н Новгородской и Киришский р-н Ленинградской обл.). На левом берегу Волхова в 5 км вверх по течению реки от станции Волхово (Сосниинская пристань), в районе бывшей д. Звапка начато исследование группы разновременных памятников. Здесь, на территории усадьбы Г. Р. Державина, прежде находилось несколько сопок. Сохранилась в поврежденном состоянии лишь одна пасыпь, которая располагается в северной части, у приречного края званской возвышенности. Высота сооружения ныне достигает 2 м. Диаметр пасыпи 15—16 м. Восточный склон сопки сливается с береговым скатом возвышенности. Исследованы западная и восточная полы сооружения. В основании залегает подрезанная по краям небольшая возвышенность, с площадкой наверху, отмеченной углистой гумусной прослойкой толщи-

ной до 0,2 м погребенной почвой. По краям платформы, в юго-западном и северо-западном секторах прослежены остатки сложенного из дерна, песка и глины кольцевидного валика высотой 0,3—0,4 м и шириной до 2 м, перекрытого более крупными валами из слоев глины и подсыпками из глины, суглинка и песка. В полах сооружения выявлены скопления крупных камней, возможно, остатки разрушенного каменного обрамления. В верхних частях насыпи, возведенных из суглинка и гумусированного песка, на вершине и по склонам открыто свыше 20 скелетов, ориентированных преимущественно на запад. Погребения в подавляющем большинстве безынвентарные, залегали в четыре-пять ярусов. В нижнем ярусе отмечены костяки с отклонениями от традиционной ориентации. В переотложенных слоях обнаружено несколько кальцинированных костей. Среди разновременной керамики, найденной в насыпи, есть фрагменты круговой, в том числе с линейно-волнистым орнаментом и белоглиняной, а также средневековой лепной посуды, и более 20 обломков лепных сосудов периода раннего металла. Последняя включает фрагменты «текстильной» и покрытой с внешней и внутренней сторон легкой штриховкой керамики, украшенной рядами ямок, наколами, отпечатками «палочки, перевитой шнуром», и т. д. Венчики сосудов прямые, немного отогнутые наружу или слегка профилированные, орнаментированы по краю ямками. В 200 м к северо-западу от сопки поднят кремневый скребок.

При осмотре остатков сопки близ д. Осинички в обрезе насыпи найден фрагмент лепной «сопочной» керамики.

На правом берегу р. Волхов, на территории д. Городище, осмотрены остатки одной из трех сопок, известных по данным XIX в., которые располагались выше по течению реки от находящегося в северном конце деревни городища, занятого современным кладбищем. На берегу, близ городища, собрана средневековая гончарная керамика, в том числе с линейно-волнистым орнаментом.

В. П. Петренко

Раскопки в Ивангороде

Ивангородская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Ленинградского филиала Института «Спецпроектреставрация» продолжила изучение Ивангородской крепости XV—XVII вв. (Кингисеппский р-н Ленинградской обл.). Работы проводились в северо-западной и юго-восточной частях Большого Боярщего города, а также у Набатной башни на территории Переднего города. В раскопе завершены раскопки участка площадью около 300 кв. м, примыкающего с юго-востока к территории, исследованной в 1980—1984 гг. близ Никольской церкви. Культурные отложения мощностью до 1 м (верхний слой здесь уничтожен до начала раскопок) представляют собой интенсивный гумус, с включениями (иногда в виде прослоек) навоза, щепы, глины, песка и угля. Застройка нижних напластований, относящихся к начальным этапам истории Ивангорода, со-

стоит из срубных и каркасных построек. Срубы с углами, рублеными в обло, близкие в плане к квадрату со сторонами 3—5 м, собраны из бревен толщиной 0,12—0,25 м с чашами и припазовкой в верхних частях. Лаги-переводины врублены между первым и вторым или вторым и третьим венцами. Врубки глухие и сквозные. Иногда переводины просто уложены на землю, без соединения с бревнами окладного венца. В качестве подкладок использовались короткие бревна и камни. Каркасные постройки, как правило, двумя сторонами примыкали к срубам. Конструктивная основа их стен — столбы толщиной до 0,25 м, впущенные в землю либо в специальные вертикальные квадратные пазы, выбранные в горизонтальных «маточных» бревнах. В столбах закреплялись также горизонтальные бревна с продольными пазами, между которыми помещались вертикальные короткие бревна «забирки». Пол каркасных построек состоял из бревенчатого настила, опиравшегося на уложенные прямо на землю подкладки. Для настилов нередко использовались неошкуренные бревна. Срубные и каркасные сооружения наряду с другими объектами входили в состав нескольких дворов.

В верхних напластованиях расчищены и остатки каменных построек. Одно из каменных сооружений площадью 3,4×4 м раскрыто полностью. Стены шириной 0,6—0,8 м, сложенные из узких постелистых плит на растворе, поставлены на культурный слой, сохранились на высоту до 0,8—0,9 м. Интересной деталью являются специальные полки, устроенные с внутренней стороны стен, служившие опорой настила деревянного пола. Объект входил в сложный комплекс, состоявший из нескольких связанных между собой каменных и деревянных сооружений.

В юго-восточной половине Большого Бояршего города развернуто три разведочных раскопа общей площадью около 70 кв. м. Мощность культурных напластований, также включающих остатки каменных и деревянных построек, достигает 1,8 м. На территории Переднего города, у Набатной башни за счет прирезки участка площадью около 30 кв. м расширена территория, исследованная в 1980 г. раскопом 2. Среди объектов отметим настил из бревен диаметром 0,1—0,16 м, связанный с проемом в прясле между Набатной и Длинношеей башнями и проездом Набатной башни. Встречено несколько фрагментов неолитической ямочно-гребенчатой керамики и мелкие кремневые изделия, попавшие случайно в средневековые отложения.

В. П. Петренко

Работы на городище Сторожинец

Гдовский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Псковского облисполкома продолжил изучение городища Сторожинец на восточном побережье Чудского озера. На городище с помощью магнитометра М—27 была проведена магниторазведка, позволившая еще до начала раскопок

ориентировочно наметить границы большинства углубленных в материк комплексов. Культурный слой (максимальная мощность 0.6 м) проверялся послойно индукционным и активным импульсным металлоискателями.

На площади раскопа (102 кв. м), примыкавшего к раскопу 1983—1984 гг., на юго-восточном краю площадки открыт ряд сооружений, хозяйственных и столбовых ям второй половины I тысячелетия н. э. и XII—XIII вв. Керамика представлена в основном фрагментами гончарных сосудов XII—XIII вв., а также фрагментами лепных горшков баночной формы из грубого теста с крупными зернами дресвы, относящихся ко времени длинных курганов. Среди находок древнерусского времени, происходящих из слоя и из комплексов, отметим два перстня из бронзы (рубчатый с заходящими концами и усатый с крестообразным орнаментом), часть фибулы с маковидными головками, железные пружинные ножницы, нож и стремя, орнаментированную рыболовную свинцовую блесну с железным крючком, костяную рукоять ножа с орнаментом.

Наибольший интерес представляет углубленное в материк на 0,1—0,15 м основание наземной прямоугольной жилой постройки второй половины I тысячелетия н. э. (2,8×3,9 м), ориентированной длинной осью по линии запад—восток. В восточной части жилища расчищен развал печи-каменки, к которой с запада примыкала подпрямоугольная в плане «приступочка» (около 1,3×1,5 м), возвышающаяся над уровнем плоского дна на 0,1 м. В заполнении постройки собрано около 170 фрагментов лепной керамики, 11- 14-гранных призматических бусин из синего стекла, бронзовый проволочный браслет в 1,25 оборота с пластинчатыми концами, обломок глиняного груза.

Вскрыт до материка участок вала. В его основании зафиксированы присыпки,, сделанные для выравнивания площадки. В них собраны отдельные фрагменты маловыразительной лепной керамики и обломок железной косы с кованой пяткой, прямоугольной в сечении. При разборке вала и присыпок прослежено три яруса сгоревших деревянных конструкций, представлявших собой навалы стволов деревьев вдоль края площадки, скрепленных поперечинами. Верхняя песчаная насыпь и лежащий под ней навал обугленных бревен относятся скорее всего к древнерусскому времени. Нижняя часть вала и присыпки под ней датируются временем не позднее второй половины I тысячелетия н. э.

С. Г. Попов

Работы Ижорской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила изучение средневековых памятников прибалтийско-финской народности водь и завершила цикл исследований на земляном городище в Старой Ладоге.

У д. Великино (Кингисеппский р-н Ленинградской обл.) предприняты рекогносцировочные раскопки центральной части могильного поля, занятой каменными конструкциями

жальничного типа. На участке площадью 20 кв. м выявлено восемь трупоположений с северо-западной ориентировкой, помещенных в очень неглубокие могильные ямы. Типичной принадлежностью женского металлического убора являлись железные одежные булавки и пагрудные цепочки с шумящими привесками; нижняя часть костюма декорировалась бронзовыми спиральками, чередующимися с наборами колечек из оловянистого сплава. Мужские захоронения сопровождались преднамеренно согнутыми или сломанными косами-горбушами. Примечательно наличие в трех каменных оградках с погребениями мужчин обломков глиняных сопел от сыродутных горнов: по данным переписных книг рубежа XV—XVI вв. в средневековом селении Великино ряд дворовладельцев финно-угорского происхождения занимался выплавкой железа в домницах.

Особый интерес вызывает открытие в юго-западной части некрополя сплошных каменных вымосток, расположенных непосредственно под дерном и прослеженных на участке площадью 25 кв. м. Среди камней зафиксированы скопления угля и золы, отмечены также находки кальцинированных костей. Вымостки, занимающие склон возвышенности, примыкают на ее вершине к системе своеобразных перегородчатых конструкций из камней. Исследована одна такая конструкция, представляющая небольшой (0,4×0,4 м) ящик, сложенный из двух-трех рядов валунов и заполненный углем и золой; внутри оградки обнаружены кальцинированные человеческие кости и обожженная железная булавка. Есть основания полагать, что впервые выявлены погребальные сооружения води, относящиеся к дохристианскому периоду в развитии финно-угорской племенной группировки Новгородской земли.

В Старой Ладоге (Волховский р-н Ленинградской обл.) на участке 2 площадью 120 кв. м вскрыт нижний микрогоризонт E_3 и строительные остатки в основании культурного слоя. На уровне предматерика выявлено основание кузнечно-ювелирной мастерской третьей четверти VIII в. Это крупная наземная постройка размерами 10,4—11,0×5,5 м, имевшая стены столбовой конструкции. В юго-восточной части помещения зафиксированы остатки горна в виде каменного кольца диаметром 2,8—3,2 м, заполненного углем и золой. В центре мастерской находился огромный валун, использовавшийся в качестве наковальни. Рядом с горном располагалась яма размером 2,6×3,3 м, выкопанная в водонепроницаемой материковой глине-вивианите в производственных целях. Обнаружено свыше 600 шлаков, преимущественно локализованных между горном и наковальней. Преобладают железные шлаки, сравнительно редко встречаются стекловидные, связанные с бронзолитейным производством. Найдены также обломки зубил и фрагменты ювелирных тиглей. Зафиксировано свыше 50 отходов железообработки, заготовки, бракованные и готовые изделия. Среди последних преобладают корабельные заклепки, представлены также гвозди, клинки ножей, наконечники стрел и рыболовные крючки. Судя по всему, ладожский мастер занимался только мелкими кузнечными работами, сочетавшимися с ювелирным делом. Производственные операции нередко имели комплексный характер: так, наряду с серией бракованных ножей в постройке встречен ряд незаконченных деревянных и костяных рукояток для последних, явно из-

готовленных тем же самым ремесленником.

Мастерская составляла основу обширного производственного комплекса 750—760-х годов, частично выявленного в предшествующие годы на площади около 200 кв. м. Владельцем этого комплекса был оставлен и обнаруженный в 1975 г. рядом с мастерской древнейший клад кузнечно-ювелирных инструментов, включавший 28 предметов (преимущественно орудий для мелких кузнечных, ювелирных и деревообрабатывающих работ).

В нижнем микрогоризонте E_3 стеклянные бусы встречены сравнительно редко. Найдены серия костяных пряслиц, фрагменты кожаных изделий и бытовые предметы из дерева (ковш, ложки, веретена, трепало). На предматерике обнаружены ажурное пластинчатое кресало, бронзовая колпачковидная подвеска и обломок кости с резным изображением корабля.

Е. А. Рябинин

Раскопки Пожегского городища

Вымский отряд Северодвинской экспедиции Сыктывкарского университета проводил раскопки Пожегского городища. Памятник находится примерно в 2 км выше д. Жигановка Княжпогостского р-на Коми АССР, на левом берегу р. Выми, правого притока Вычегды, напротив устья р. Пожег. Городище расположено на мысу первой боровой надпойменной террасы высотой около 20 м от уровня уреза воды, на расстоянии 110 м от нее. С восточной стороны площадки городища — глубокий 10-метровый овраг, по дну которого течет ручей Каршор (в переводе с коми «городищенский ручей»). Он огибает мыс с юга и впадает в Вымь напротив устья Пожег. Возле южной оконечности мыса в ручей Каршор впадает безымянный ручей, текущий с востока на запад. С северной и южной сторон площадка городища отсечена от террасы рвами. Третий ров прокопан с запада, со стороны реки, под склоном 10-метровой террасы. Этот ров выходил в старицу реки и, вероятно, в древности был заполнен водой. Городище правильной овальной формы. Площадь составляет около 1800 кв. м.

Раскоп площадью 292 кв. м разбит в северной части городища, в северной и западной частях пробиты траншеи, перерезающие вал и ров. Самый мощный вал высотой около 3 м — северный. Здесь прослеживается шесть прослоек подсыпки. Судя по стратиграфии, вал постепенно передвигали к северу, расширяя таким образом жилую площадку городища. Мощность культурного слоя городища в среднем составляет 0,2—0,3 м, постепенно нарастая к югу. На всей площади раскопа выявлены остатки каменных кладок. Культурный слой снят до их уровня. В южной части раскопа в квадратах 10 Д—Е на месте большого скопления камней вскрыты остатки постройки, состоящей из тамбура в виде приступки и двух камер подпрямоугольной формы, западной и восточной, углубленных в материк на 0,4 м, размерами 2×1,5 м и 2,2×1,25 м. Материал, включающий орудия труда (топоры, ножи), охотничье вооружение (наконечники копий и стрел), предметы быта (оваль-

ные кресала, фрагменты керамических сосудов, замки), украшения (шумящие подвески, бусы, перстни, височные кольца), позволяет датировать городище XII—XIII вв. Преобладание на памятнике славянской посуды с линейно-волнистыми узорами, весь вещевой комплекс городища убедительно свидетельствуют о его славянской, вероятно, новгородской принадлежности. Это первое на Европейском Северо-Востоке, укрепленное славянское поселение XII—XIII вв.

Э. А. Савельева

Исследования в Изборске

Изборская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила изучение оборонительных сооружений Изборского городища. При прорезке вала в предыдущие годы на его вершине были зафиксированы остатки каменной стены. Для ее исследования заложены три траншеи в юго-западной части городища. Открыты участки стены высотой до 1 м при ширине 2,5 м. Поставлена она была без фундамента непосредственно на вершине вала, насыпанного на рубеже XI—XII вв. Стена имела внутреннюю и внешнюю облицовку, сложенную насухо из крупных блоков известнякового камня. Ее срединную часть — забутовку — образовывал рваный камень со щебнем. В отдельных местах забутовки зафиксированы пустоты, вероятно, от стояков, составлявших деревянный каркас каменной стены. Устройство каркаса выяснить не удалось. Древнюю высоту стены по исследованным на валу остаткам определить также не удалось. Выяснено, что каменная стена венчала вал на всем его протяжении и соединялась с оборонительной стеной из камня, прослеженной раскопками прошлых лет по краям городищенской площадки. Строительство каменной стены по всему периметру поселения было единовременным и датируется рубежом XI—XII столетий.

После перерыва продолжены раскопки в Изборской крепости на Журавьей горе, основанной в 1330 г. Раскоп (руководитель А. Р. Артемьев) площадью 206 кв. м заложен в северо-восточной части крепости. Он вплотную примыкал к участку, исследованному в 1978—1980 гг. Толщина культурных отложений от 0,4 до 1 м. Прослежено три пожарища, которые на основе вещевых находок и керамического материала можно отнести к концу XIV в., к известному по летописям пожару 1513 г. и к середине XVII в. В угольных слоях пожарищ зафиксированы следы сгоревших срубных строений и разрозненные остатки печей-каменок. Среди вещевых находок из раскопа преобладают железные бытовые изделия — замки, ключи, дверные пробои, скобы, подковки от обуви и др. Орудия труда немногочисленны — скобели, пила, каменные рыболовные грузила, бронзовая блесна. Встречены и украшения — бронзовые амулет в виде ножен, игольник, два печатных перстня, агатовая бусина. Монетные находки (Сигизмунда II Вазы, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича) принадлежат к самому позднему периоду жизни Изборской крепости.

В. В. Седов

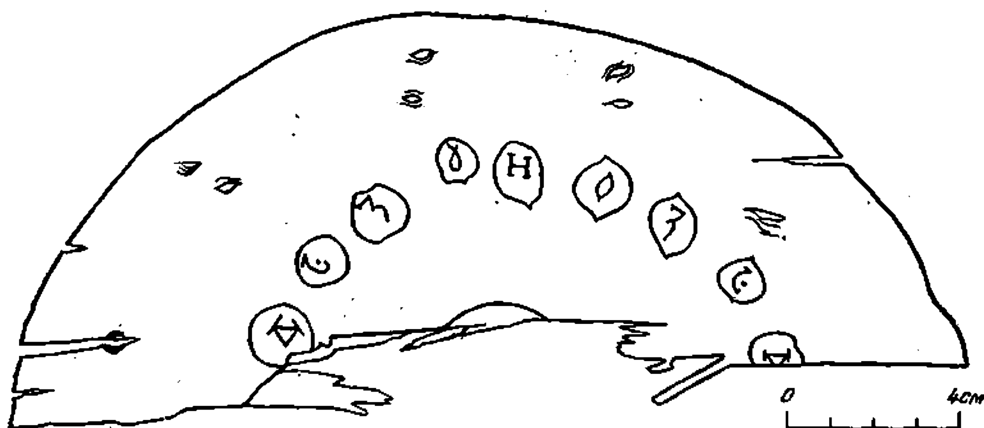
Раскопки в Пскове

Псковская экспедиция Института археологии АН СССР и Псковского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника провела охранные раскопки в Пскове в различных местах древнего города. Общая исследованная площадь превысила 6600 кв. м.

Основной раскоп площадью 2978 кв. м находился на ул. Ленина, в древнем Окольном городе в пределах укреплений 1309 г. Здесь продолжено изучение нижних горизонтов культурного слоя на участках, начатых в 1983—1984 гг., и заложен новый раскоп VIII. Вместе с раскопами прежних лет (1976, 1978, 1981 и 1982) изученная территория приблизилась к 0,5 га. Это позволяет, учитывая сохранность сооружений из дерева, проследить планировку и застройку центра средневекового Пскова и изучить остатки некрополя, находящегося под культурными отложениями. Мощность культурного слоя колебалась в пределах от 2 до 5 м, причем средневековый слой с остатками жилой застройки имел толщину до 3,5 м. Продолжено изучение улицы, раскрытой на протяжении 46 м и проходившей в сторону Торга. Сохранились остатки шести ярусов ее замощения. Мостовая имела традиционное строение — две-три продольные лаги из длинных круглых бревен диаметром 0,10—0,15 м, на которые настилались плахи из полубревен горизонтальной поверхностью вверх. Ширина мостовой около 3 м. Установлено, что в начальный период жизни города на этом участке улица не имела замощения (XI—XII вв.). Улица продолжала существовать, вероятно, до второй половины XVIII в., так как она зафиксирована на плане 1740 г. (без наименования). В слоях XI—XVI вв. вскрыты и изучены десятки срубных и столбовых (хозяйственных) построек разного назначения, настилы, частоколы. В целом в средневековых отложениях прослежено 13 ярусов застройки.

Количество вещевых находок превышает 2000. Среди них имеются многочисленные железные предметы, в том числе орудия труда (топоры, тесла, сверла, наральник, коса, ножи и др.), изделия из цветных металлов (перстни, браслеты, височное кольцо, пинцеты, булавки, в том числе с зооморфной головкой и звездчатая с загнутым концом), камня (литейные формы для различных ювелирных изделий, грузила, точильные бруски, пряслица), стекла (бусы, браслеты), глины (фрагменты изразцов, киотов, рейнской посуды), дерева (лопаты, ковш, обломки посуды, изготовленной на токарном станке, среди последних есть с буквенными начерками на дне), бересты, кожи (поршни, верха и подошвы туфель, детская обувь, ножны), кости (гребни, орнаментированные и неорнаментированные рукояти ножей, пряслице, шахматная фигурка).

Пополнилось собрание псковских вислых печатей. Из найденных булл одна домонгольская княжеская, происходящая из слоя XII в., две других с надписями «Печать святой Троицы» и «Печать Троицкая» принадлежат к числу печатей Пскова конца XIV — начала XVI в., скреплявших документы государственного значения. Еще одна печать — с изображением Богоматери и креста — принадлежит к кругу печатей владычных наместников.



Часть крышки берестяного туеса с буквами из Пскова

В слое конца XII или рубежа XII—XIII вв. обнаружена часть круглой крышки берестяного туеса с расположенными по окружности и помещенными в кружки буквами. В центре крышки прочерчен круг большого диаметра. Кружки вокруг букв могут означать принадлежность к разряду десятков тысяч или служить орнаментом. Написание букв на крышке может быть математическим, календарным или игровым.

Среди находок большой интерес представляет группа бронзовых ажурных накладок с сюжетными изображениями (гусляр, играющий на шлемовидных гуслях, и две предстоящие фигуры — музыкант и слушающая его женщина, геральдический зверь и др.). Обнаружены эти находки в слое XV—XVI вв. и по сюжетам и стилю изображения перекликаются с книжной миниатюрой XIV—XV вв.

При исследовании остатков курганного некрополя X — начала XI в. выявлено свыше 20 захоронений (общее число исследованных погребений здесь достигло 50). Все они совершены по обряду трупосожжения. Преобладают захоронения остатков кремации на стороне в неглубоких подкурганных ямках (в урне или без таковой). Все урны, за исключением одной,— богато орнаментированные гончарные горшки, датируемые X — началом XI в. В трех захоронениях урны были накрыты известняковыми плитками, в одном — стенками разбитого сосуда. Погребения в большинстве случаев безынвентарные, изредка малоинвентарные.

В Окольном городе древнего Пскова, на Полонище исследования велись в трех местах — раскопы Лужский (462 кв. м), Петровский 2 (284 кв. м) и Покровский (880 кв. м). Участок Лужского раскопа сохранил слабые следы культурных отложений XVI—XVII вв., а до этого времени, очевидно, активно не застраивался. Раскоп Петровский 2, расположенный на ул. К. Маркса вблизи древних Петровских ворот Окольного города и несохранившейся ц. Иоанна Милостивого, имел культурный слой мощностью 2—2,2 м, в значительной

степени потревоженный. В юго-восточной части раскопа сохранился участок площадью 32 кв. м, незатронутый перекопами. Обнаружены плитняковые фундаменты двух построек и три сруба от строений XVII–XVIII вв. В основании слоя открыто несколько погребений, принадлежащих кладбищу у ц. Иоанна Милостивого. Среди находок – фрагменты полихромных и муравленных изразцов, керамического лемеха с бирюзовой глазурью, обломки киотов и разнообразные изделия из других материалов. Покровский раскоп располагался близ Покровской и Свинузской башен Окольного города. Культурный слой достигал толщины 0,8–1,3 м. Открыты и исследованы следы городской застройки XVI–XVIII вв., выявлены два яруса уличных мостовых с замощением из известнякового щебня и мелких камней. Ширина мостовой 3 м, трасса улицы прослежена па протяжении 25 м. В предматериковом слое встречены многочисленные железные шлаки, крицы, фрагменты глиняных тиглей. Одна из материковых ям была наполнена бронзовыми шлаками. Найдена здесь и литейная формочка. По-видимому, этот окраинный участок средневекового Пскова до XVI в. был заселен ремесленниками, занимавшимися железоделательным и бронзолитейным производством. Среди находок — строительная керамика, каменные пращевые ядра, железный палаш, серп, ножи, кресала, многочисленные медные монеты середины XVIII в.

В Запсковье работы велись на двух раскопах – Ильинском (площадью 336 кв. м) и Богоявленском 2 (1600 кв. м). На Ильинском раскопе культурные отложения имели толщину до 1,5 м. Частично исследованы остатки посадского двора конца XVII – начала XVIII в. с двумя подвальными и несколькими погребными и хозяйственными ямами, огражденного частоколом. Среди вещевых находок можно назвать два сошника и фрагменты муравленых изразцов с изображением всадника. Первоначальное освоение участка относится к концу XV столетия. На Богоявленском раскопе мощность слоя колебалась от 0,8 до 1,2 м. Исследованы остатки застройки конца XV в., сохранившиеся в виде пятен прокаленной почвы и обгоревших деревянных конструкций. Прослежен участок улицы Мощенки. Она была вымощена плитняковым щебнем и мелкими булыжными камнями. Ширина мостовой до 3 м. Из находок отметим заготовку для актовой печати, кресала, литейные формы, полихромные и муравленые изразцы, разнообразную строительную керамику. Первоначальное освоение участка относится к рубежу XI–XII вв.

Велись также наблюдения за земляными работами при прокладке современных коммуникаций. В траншее у ц. Богоявленья с Запсковья найден клад серебряных монет начала XVII в.

В. В. Седов, С. В. Белецкий, О. К. Волочкова, Т. Ю. Закурина, В. И. Кильдюшевский, И. О. Колосова, И. К. Лабутина, К. М. Плоткин, Н. Н. Фараджева, Б. Н. Харлашов

Раскопки в Интинском районе Коми АССР

Отряд Сыктывкарского университета продолжил раскопки Адакского пещерного святилища, частично изученного в 1969—1971 гг. Пещера расположена на правом берегу р. Уса (левый приток Печоры) в отрогах скальной гряды; она образовалась в результате размыва и выветривания известняка.

Культурный слой пещеры размывается паводковыми водами.

У подножия пещеры для сбора подъемного материала разбита площадь 108 кв. м. Найдены половина дирхема, обломок бронзового изображения хищного зверя (дракона?), серебряное височное кольцо, три крестовидные бронзовые накладки, серебряная трехлепестковая накладка, серебряное кольцо с насечками, обломок бронзовой бляшки («древовидный стиль»), серебряная проволока, бронзовые конические накладки, лапчатая подвеска из оловянистой бронзы, обломок косорешетчатой подвески, пронизка («медведка»), бронзовая пластина с нацарапанным изображением рыбы, две медные бляшки, антропоморфно моделированные, три умбоновидные накладки. Собрано большое количество медных и серебряных пластин, штырьков, дротов, несколько десятков кованных железных игл, обломки костяных и кремневых наконечников стрел. Всего найдено 118 предметов, относящихся к периоду от раннежелезного века до конца позднего средневековья.

Непосредственно в пещере исследовано около 20 кв. м и выявлено два культурных слоя. Верхний был связан с гумусированной супесью, насыщенной крупной щебенкой; он выбран предшествующими исследователями или размыт. По линиям размыва у стенки пещеры были найдены более 30 предметов: западноевропейская монета, накладки, медные пластины, стеклянные, каменные и медные бусины, медное кольцо, бубенчики, железные иглы, крестовидные накладки и т. п. Второй культурный слой потревожен в значительно меньшей степени, располагался непосредственно на скальном выходе, от верхнего слоя отделялся несколькими прослойками. Он относится к раннежелезному веку, частично, возможно, к поздней бронзе. В нем выявлены костяные и кремневые наконечники стрел, гарпуны из кости.

В. А. Семенов

Разведки и раскопки в южной Карелии

Работы проводились в составе Приладожского и Водлозерского отрядов Карельской археологической экспедиции Института ЯЛИ Петрозаводского филиала АН СССР.

В Пудожском р-не Карельской АССР в южной части оз. Водлозера раскапывалось поселение Малая Пога I. Разведанная площадь памятника не превышает 250—300 кв. м. Раскопано 152 кв. м. В культурном слое мощностью до 0,15—0,20 м перемешаны культурные остатки поселений эпохи раннего железного века и раннего средневековья. Хозяйственно-бытовые сооружения, исследованные в ходе раскопок, маловыразительны: небольшой очаг и ямки раннего

железного века, каменная кладка и ямы средневекового возраста. Вещевой материал эпохи раннего железа представлен в основном фрагментами гладкостенно-штрихованной с небольшой примесью сетчатой керамики. Интересен каменный инвентарь раннего железного века. Среди орудий преобладают кремневые скребки, встречены также скобели, скребла из кремня и сланцевые шлифованные орудия. К раннему средневековью относятся фрагменты грубых лепных неорнаментированных сосудов и немногочисленные железные изделия — нож и обломок второго, обломок наконечника копья или дротика, ушко металлического сосуда. По аналогии с другими памятниками Южной Карелии раннесредневековый комплекс можно датировать X—XI вв.

В Олонецком р-не на р. Видлице на окраинах деревень Симон-наволок и Гавриловка зафиксированы селища XV в. В том и другом случае на пашне на площади 2—2,5 тыс. кв. м собраны фрагменты керамики, обломки железных изделий, а на селище Симон-наволок также обломок синей стеклянной бусины.

В Пряжинском р-не продолжены разведки на оз. Святозере. Обнаружены три небольшие стоянки каменного века.

А. М. Спиридонов

Исследования в бассейне р. Печоры

Печоро-Мезенский отряд Коми филиала АН СССР проводил исследование двумя группами. Первая группа продолжила раскопки поселения Нерчей II на р. Колва-вис (Большеземельская тундра). Вскрыто 170 кв. м, что составляет не более пятой части поселения. Памятник отличают большие по тундровым масштабам размеры и хорошая сохранность культурного слоя, повсеместно перекрытого слоем наносного стерильного песка и дерна мощностью до 0,30 м. Встречена керамика двух типов — чужьяёльская и керамика, близкая по форме и орнаменту чужьяёльской, но достаточно своеобразная. Кремневые предметы — отщепы, осколки — немногочисленны. Единичны законченные изделия: скребки, наконечники стрел, представленные двумя типами — листовидным и оформленным черешком. В материке частично выявлена яма (возможно, жилищная) нечетких очертаний, заполненная пестроцветным плотным песком с угольками, кремнями и обломками сосудов.

Вторая группа отряда продолжила раскопки поселения эпохи бронзы Синегорье I на р. Цильме (приток р. Печоры). Вскрыто 180 кв. м. Исследован весь памятник. Общая площадь раскопа составляет 230 кв. м. Полученный материал — керамика и кремень. Сосуды плоскодонные из пористой глины с богатым гребенчатым орнаментом, нанесенным по всей поверхности.

К северо-востоку от поселения Синегорье открыто поселение раннего железного века — Синегорье II. Найдены обломки сосудов, украшенные гребенчатым и шнуровым орнаментом раннего железного века. Типологически керамика близка сосудам перныйского типа, известного на Печоре по раскопкам В. И. Канивца.

В. С. Стоколос; В. С. Зеленский

Выборгская экспедиция

Архитектурно - археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Объединенной дирекцией музеев Ленинградской области продолжила исследования средневековой территории г. Выборга и разведку в Выборгском р-не.

На материковой части города начаты раскопки руин бывшего кафедрального собора, время возведения и даты перестроек которого до сего времени остаются дискуссионными. Вскрыта центральная площадка внутри так называемой новой части здания и частично центр первоначальной постройки. В результате подтверждено существование внешней стены первого собора и каменного крыльца перед северным входом, выявленных еще при раскопках 1913 г. На этом совпадение результатов предшествующих и текущих исследований закончилось. Под верхним современным полом внутри первоначального здания, предварительно датируемого XV в., вскрыт ряд сообщающихся облицованных кирпичом подвалов, не отмеченных при изысканиях 1913 г. На внутреннем фасаде северной стены «новой части» собора выявлены неизвестные ранее детали конструкции (ниши, проемы) и следы неоднократных перестроек. На сохранившихся стенах здания выделено три вида кладок. Определена глубина залегания и структура фундаментов разновременных стен. Как главный итог последних работ следует отметить то обстоятельство, что в ряде весьма существенных деталей результаты текущих и предшествующих работ отличны. Поэтому в строительную историю здания, намеченную несколькими зарубежными исследователями иа основании раскопок 1913 г., в скором времени могут быть внесены существенные поправки.

На Замковом острове — центре средневекового Выборга — продолжены раскопки Кузнечного двора. Вскрыта центральная, не имевшая каменной застройки территория. Напластования здесь в основной массе оказались переотложенными. Только на отдельных участках прослежены фрагменты сооружений XIII – начала XIV в., располагавшиеся па материке. Наиболее интересными находками являются наконечники стрел XIII–XIV вв., шпора, костяные игральные кубики.

При разведке обследованы участки северного побережья Выборгского залива и водоразделы к северо-западу от города. На острове Низкий и у старого кладбища по дороге на пос. Вещево найдены две группы каменных куч.

В заливе Бьёрко-зунд у г. Приморска обследован о. Равица, который традиционно связывают со средневековой гаванью Бьёрко. Следов поселения на острове не выявлено, возможно, оно находилось на западной, ныне размытой его части.

В. А. Тюленев

Работы в восточных районах Ленинградской области

Историко-археологическая экспедиция Объединенной дирекции музеев Ленинградской области проводила работы в Тихвинском и Бокситогорском р-нах.

В Бокситогорском р-не начаты раскопки поселения на оз. Карасино. Оно расположено на пологом мысу, образованном западным берегом озера и левым берегом р. Карасинки. Сверху залегает культурный слой селища мощностью 0,3—0,5 м. Селище датируется IX—XII вв., площадь его превышает 2 га. В юго-западной части памятника при строительстве дороги уничтожен участок площадью до 1500 кв. м. Под слоем селища на двух участках прослежен второй культурный слой, содержащий находки эпохи неолита и раннего металла.

Раскоп 1 (площадь 160 кв. м) разбит на южном крае карьера, на склоне к пойме р. Карасинки. Культурный слой селища содержал обломки грубой лепной керамики без орнамента с обильной примесью дресвы, шлаки. Мощность наслоений 0,2—0,5 м. На уровне подстилающего культурного слоя эпохи неолита прослежены очажные ямы верхнего культурного слоя, в заполнении которых встречались обожженные камни, угли, кости животных, а в яме 7 — фрагмент бронзовой пластинки. Мощность культурного слоя эпохи неолита колеблется от 0,2 до 0,4 м. В западной части раскопа обнаружена кремнеобрабатывающая мастерская. Найдены желваки с валунной коркой, нуклеусы, отщепы, заготовки орудий, шлифовальная плита, лежащие среди валунов-наковален. Культурный слой содержал фрагменты ямочно-гребенчатой керамики с примесью дресвы, скребки, ножи, наконечники стрел с двусторонней обработкой. По типу находок неолитический слой можно датировать первой половиной III тысячелетия до н. э.

Раскоп 2 (площадь 60 кв. м) заложен на юго-восточном участке поселения. Мощность наслоений селища 0,2—0,3 м. Найдены обломки лепной и несколько обломков раннегончарной керамики IX—XII вв. Второй культурный слой мощностью 0,2—0,5 м содержал находки эпохи раннего металла. В южной части раскопа обнаружено углубленное на 0,3 м в материк жилище подчетырехугольных очертаний. Прослежены два очага. Очаг 1 сложен из камней. При расчистке найдены обломки текстильной керамики, угли, зола, отщепы кремня. Близ очага обнаружен небольшой круглодонный сосуд с примесью асбеста. Он украшен зональным орнаментом из треугольников, выполненных мелкими круглыми ямками. Очаг 2 находился в северо-восточной части жилища. Он был устроен на крупном валуне с плоским верхом. В заполнении найдены угольки, мелкие кальцинированные кости и большое количество красной краски, а близ очага обнаружена сланцевая подвеска. Очаг имел, по-видимому, ритуальное назначение. Среди находок преобладает керамика эпохи раннего металла. Сосуды имеют прямой или отогнутый наружу венчик. Орнамент состоит из оттисков гребенчатого штампа, насечек, ямок, в большинстве случаев нанесенных поверх сетки. Найдены скребки, ножи и проколки из кремня, сланцевые шлифованные тесла, долото.

Разведками были охвачены озера в бассейнах рек Лидь и Паша. В бас-

сейне р. Лидь обследованы озера на юго-восточном склоне Вепсовской возвышенности. Разведки на Святозере, Шидрозере, Мокозере, Мялгозере, Вялгозере показали, что в эпоху неолита данный район не имел постоянного населения. Обнаружены лишь кратковременные стоянки. В среднем течении р. Лидь, в 3 км южнее раскапывавшегося поселения на оз. Карасино, на восточном берегу огромного болота открыто поселение эпохи неолита.

В бассейне р. Паши обследованы Пашозеро, Шугозеро, оз. Песочное. Серия стоянок с хорошими слоями выявлена в северной части Пашозера. Культурный слой одной из стоянок на оз. Песочном уходит под торф.

Ю. Н. Урбан

Работы Первого Псковского отряда

Первый Псковский отряд института археологии АН СССР проводил разведочные работы в Опочецком р-не Псковской обл. Обследовались западная, юго-западная и центральная части района, т. е. памятники, сосредоточенные в бассейне р. Великой и по ее притокам Иссе и Вети.

Обследованы 30 памятников: курганные могильники, одиночные курганы, селище, некоторые из них обнаружены впервые. Как правило, могильники располагались па высоких сухих песчаных грядах, занятых лесом, часто на значительном расстоянии от рек. Встречаются погребальные сооружения различных типов: длинные курганы (деревни Липицы, Кишкино, Ласкино, Мироеды, Шурупово, Волково), круглые уплощенные сферические насыпи больших диаметров (деревни Столбово, Волково, Огурцово), комбинированные насыпи, состоящие из объединенных сферического и длинного курганов (деревни Горушка, Волково, Кренево, Мироеды, Столбово), курганы сопочного типа (деревни Святотеч, Сидорово, Огурцово, Волково, Мялово). Отмечены сферические курганы в плане подчетырехугольной формы (д. Мироеды). Часто перечисленные насыпи зафиксированы в пределах одной курганной группы и могут быть датированы VI—IX вв. н. э. Длинные курганы имеют валообразную форму, встречаются довольно крупные насыпи — свыше 30 м длиной. У большинства сферических и длинных курганов отмечены ровики шириной 1—1,5 м, глубиной 0,4—0,8 м. Следует упомянуть могильники, содержащие значительное количество насыпей (от 14 до 20), относящихся к различным типам: деревни Волково, Огурцово, Разувайка, Столбово. Как правило, насыпи располагаются свободно и выстраиваются в две параллельные линии, возможно, вдоль древних дорог.

Обследованы курганные группы, предварительно датируемые более поздним временем — X—XIII вв. Они состоят из небольших круглых насыпей высотой 0,5—2,0 м, диаметром около 10 м. К таким могильникам относится группа у д. Кренево, насчитывающая 25 полусферических курганов, расположенных вплотную друг к другу. Памятники, относящиеся к данному периоду, немногочисленны.

Н. Н. Фараджева

Разведка в среднем течении р. Великой

Отряд Псковской экспедиции Института археологии АН СССР проводил разведку в среднем течении р. Великой и в бассейне ее притоков — рек Вяды и Кухвы в границах Палкинского и Островского р-нов Псковской обл.

Обследовано городище в д. Городище, расположенное на высоком (40 м) холме на берегу р. Великой. Площадка городища, ограниченная валами и рвами, составляет около 4000 кв. м. В ямах, нарушающих площадку, найдена гладкостенная лепная керамика и обломки посуды середины II тысячелетия н. э. На правом берегу р. Великой у д. Носово выявлена курганная группа из 12 полусферических насыпей. Их размеры варьируются от 3,5×3,5 м до 13×13,5 м, а высота достигает 1,05 м.

На окраине д. Ванино осмотрены два полуразрушенных сопковидных кургана. Размеры курганов: 20×12,5×2,9 м и 15×8,5×1,6 м. В ямах, нарушающих одну из насыпей, собрано несколько фрагментов гладкостенной гончарной керамики второй половины I тысячелетия н. э., фрагмент глиняного изделия, кости животных.

Обследованы Михайловский, Староовсицкий, Чирский, Уситовский, Старый и Муравейский погосты, перечисленные в писцовой книге 1585—1587 гг. в качестве центров одноименных губ. Погосты располагаются на берегах рек и занимают либо высокое всхолмление, либо мыс. На всех погостах, кроме Михайловского, церкви не сохранились, их развалины находятся на территориях современных кладбищ. Вблизи погостских церквей, на ограниченной площади (не более 110×60 м) встречается гончарная керамика XV—XVIII вв. Культурный слой, мощность которого не превышает 0,4 м, распахивается.

Селища размерами от 70×50 м до 105×40 м открыты в деревнях Носово, Ерилово и близ д. Медведево. Памятники находятся на высоких берегах рек Великой и Вяды на ровных площадках. Культурный слой мощностью 0,35—0,40 м распахан; собрана гончарная керамика середины II тысячелетия н. э.

Б. Н. Харлашов

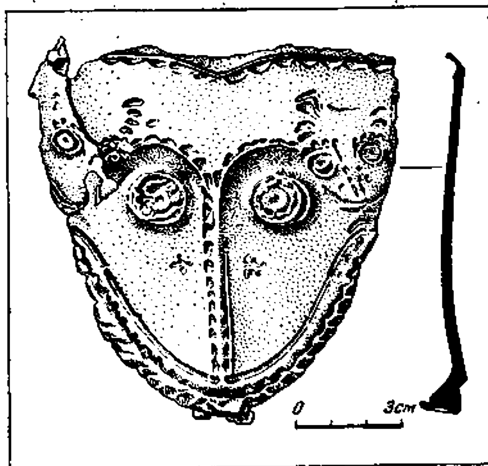
Работы в Архангельском Заполярье

Архангельская арктическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила работы на о. Войгач и Югорском п-ове, проводимые при участии Архангельского областного краеведческого музея и Управления культуры Архангельского облисполкома.

Впервые на Вайгаче обнаружены стоянки с каменным инвентарем, относящиеся к позднему неолиту — ранней бронзе. Они расположены на северо-восточном берегу острова, на мысе Болванский Нос и принадлежали, вероятнее всего, охотникам за морским зверем.

Поселение морских зверобоев открыто и на юго-западе Вайгача, в губе Карпова. При раскопках обнаружены орудия труда из рога и кости, керамика, датирующая посе-

Биллоновая фигурка из Сиирти-сале



Биллоновая маска из Сиирти-сале

ление I тысячелетием н. э., кости оленей, белых медведей, ластоногих и птиц. Найдены шлаки и другие следы плавки меди, а также бронзовое плосколитое изображение животного, вероятно, белого медведя, сделанное в рентгеновском стиле.

Еще одно поселение морских зверобоев раскапывалось на материковом берегу пролива Югорский шар у мыса Входного. Оно оказалось многослойным и датируется I тысячелетием до н. э.— I тысячелетием н. э. Изделия из рога и кости хорошо сохранились в IV слое погребенной почвы. Среди них вертлюг и пясики, свидетельствующие об упряжном транспорте, наконечники гарпунов и стрел.

На Вайгаче проведено обследование пяти святилищ. На известном с XVI в. святилище, расположенном на мысе Болванский Нос (Дьяконов) в проливе Югорский шар, среди костей оленей, ластоногих, белых медведей, птиц и рыб оказалось множество металлических предметов, принесенных в жертву стоявшим здесь идолам. Почти все найденные на месте святилища бронзовые и серебряные вещи, а также часть железных относятся к IX — началу XIII в. Среди них серебряный диск с изображением всадника — «сокольника», бронзовый орнаментированный секировидный топорик-амулет, серебряные однобусинные височные кольца, обрамление нагрудной иконки с оглавием, на котором выгравирован Нерукотворный образ Спаса, бронзовые бубенчики, антропоморфные фигурки, шумящие привески и другие изделия, свидетельствующие о существовавших обменных связях почитателей святилища с Западной Сибирью, Прикамьем и древнерусскими городами. В 400 м от этого святилища располагалось второе, которое функционировало еще в начале нашего века и на котором найдены относящиеся к XI—XII вв. шумящие подвески в виде двухголового конька, лапчатые привески и др. бронзовые украшения.

При раскопках святилища около мыса Сиирти-сале вместе с керамикой

обнаружены биллоновая личина, две фигурки дружинного божества, аналогичные «Перуну», найденному в 1975 г. в Новгороде, остатки ожерелья из дирхемов и сасанидских монет, фигурки человеко-лосей и пр. Весь комплекс святилища датируется X – началом XIII в.

Деревянные идолы и многочисленные железные предметы (топоры, части ружейных замков от кремневых ружей и проч.) найдены на святилище Болванская Гора в северной части острова. В 1898 г. это удаленное от берега святилище посетил художник А. А. Борисов, сделавший его первое описание. За прошедшие годы численность лежавших здесь жертвоприношений сильно уменьшилась. Пострадало и святилище на северо-восточной оконечности Вайгача, на мысе Большой Болванский Нос. Как и на Болванской Горе, на нем найдены жертвоприношения только двух-трех последних веков, а более древние отсутствуют.

Л. П. Хлобыстин

Раскопки в Сыктывдинском районе Коми АССР

Вычегодский отряд Севердвинской экспедиции Сыктывкарского университета продолжил изучение Зеленецкого поселения ванвиздинской культуры (вторая половина I тысячелетия н. э.) на старичном оз. Койты в 5 км от правого берега р. Вычегды. Вскрыто и зачищено около 300 кв. м, всего на памятнике раскопано 800 кв. м.

Выяснена планиграфия восточной части поселения. Ряды грунтовых пятен с гумусированным заполнением, ориентированные север—юг и запад—восток, образуют здесь П-образную фигуру вдоль берега озера. Им соответствуют так же ориентированные ряды столбовых ямок и ямы с интенсивно гумусированным заполнением; неглубокие (до 0,5 м) с ровным дном и глубокие (до 1,2 м) ступенчатые. Между рядами пятен и ям находится участок светлого песка, практически без находок, с выкидом из ям. В пятнах и ямах найдены значительные скопления фрагментов керамики, косточек, кремневых осколков, шлаки. Во всех ямах обнаружены костяные останки, в том числе предварительно определенные кости и зубы коровы. Среди находок – целый рюмкообразный тигель с капелькой меди, железный наконечник стрелы, стеклянные бусы, подвеска, точило, обломки металлических изделий. Представлен неизвестный ранее орнамент на керамике (треугольники из ямочных вдавлений).

Находки подтверждают предложенную ранее датировку поселения в пределах VII—IX вв., вероятнее VIII в. н. э.

В 300 м к югу от поселения на противоположном берегу Койтинской озерной системы (оз. Гнилое) в разрушенном слое обнаружены обломки крупного ванвиздинского сосуда с узором из зубчатых и ямочных вдавлений.

Н. Н. Чеснокова

Работы Кольского отряда

Кольский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил исследования в Ловозерском и Североморском р-нах Мурманской обл.

В Ловозерском р-не исследовалось поселение Северная Салма. Памятник расположен на северном берегу Ловозера, напротив о-ва Северная Салма. Общая вскрытая площадь 160 кв. м. Культурный слой — темный гумусированный песок мощностью до 0,60 м — содержал разновременные находки. В его верхнем горизонте, сразу под слоем дерна найдены железные кованые топоры, крючки, ножи, различные медные предметы эпохи средневековья. Особый интерес представляет железный нож с орнаментом по обушку. Основная масса находок относится к эпохе раннего металла: орудия из сланца (наконечники стрел, топоры и тесла, угловые ножи), кремневые наконечники типичных северных форм. Керамика представлена фрагментами сосудов с примесью асбеста, мыльного камня, органики (вероятно, шерсти). Орнамент (только в верхней части сосудов) — косая сетка из прочерченных линий, ряды насечек, небольших прямоугольных вдавлений. Встречено незначительное количество керамики более раннего времени — гребенчато-ямочной, с примесью толченого кварца в тесте.

На северо-восточном побережье Кольского п-ва на правом берегу р. Дроздовка продолжено исследование мезолитической стоянки Пост II. Общая исследованная площадь 104 кв. м. Основная масса находок связана с верхней частью культурного слоя (серо-розовый песок мощностью 0,10—0,15 м) и концентрировалась в виде удлиненных пятен, вероятно, связанных с существованием наземных жилищ. В южной части раскопа выявлены два окрашенных пятна подквадратной формы. В пределах их найдены многочисленные отщепы, чешуйки, обломки кремневых пластин. Среди кремневого инвентаря — нуклеусы, скребки, долотовидные орудия, пластинки с ретушированным краем, черешковый наконечник с обработкой острия и по краю пера. С нижележащим желто-коричневым песком связаны находки крупных сланцевых нуклеусов, пластин и отщепов без вторичной обработки.

Для определения площади стоянки в 30 м к северу и 45 м к югу от основного раскопа были заложены небольшие раскопы (северный — 8 кв. м, южный — 24 кв. м), показавшие наличие культурного слоя.

Был заложен раскоп площадью 24 кв. м в 1,5 км от стоянки Пост II в пункте Белая терраса, обнаруженном разведками 1984 г. Выявлена концентрация материала в виде пятна 5×3 м. Основная масса находок — нуклевидные куски кремня, отщепы, чешуйки, несколько обломков пластин, единичные кварцевые отщепы. Вероятно, здесь находилась мастерская по первичной обработке кремня.

Л. Г. Шаяхметова

Разведки в Новгородской области

Новгородский государственный объединенный музей-заповедник продолжил работы по выявлению и фиксации культовых камней на территории Новгородской обл. Исследования проводились в Хвойнинском, Окуловском и Крестецком р-нах.

В Хвойнинском р-не культовый камень обнаружен в 2 км северо-западнее д. Шилово. Он расположен на краю заболоченной низины и представляет собой гранитный валун овальной в плане формы. Его размеры 3,6×1,9×1,55 м. Восточная сторона камня срезана. На его верхней уплощенной поверхности по линии запад—восток расположено четыре углубления цилиндрической формы. Диаметр их варьирует в пределах 0,13—0,23 м, глубина 0,16—0,23 м. Углубления соединены между собой канавкой, ширина которой 0,05—0,14 м, глубина 0,06—0,07 м. Крайнее углубление соединено с выемкой, имеющей вертикальные стенки и прорезающей камень на глубину 0,33. Ширина ее 0,08—0,17 м. Выемка имеет выход с восточной стороны валуна. Еще одно углубление цилиндрической формы находится в стороне от других, на краю камня.

В Окуловском р-не выявлены три культовых камня. Один из них расположен в 1,3 км от д. Федорково, слева от дороги в д. Таложна. На верхней поверхности валуна имеется выемка, верхний контур которой повторяет форму камня. Размеры валуна 1,55×1,05×0,4 м, глубина выемки до 0,3 м. Второй валун находится в 0,4 км юго-восточнее д. Подол, на краю низины. Он округлой в плане формы, диаметром около 3 м, высота наземной части камня до 0,8 м. В центре его выработано углубление диаметром 0,05 м, глубиной 0,24 м, в котором находилось 26 монет новейшего времени. Третий валун со следом человеческой стопы расположен в 0,5 км восточнее д. Подол, в ложбине.

В Крестецком р-не зафиксировано местоположение культового камня с углублением у д. Белушка и камня с пятью углублениями у д. Прудищи.

М. В. Шорин

Исследование Кольского полуострова

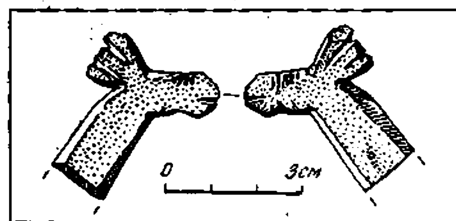
Североморский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал изыскания на центральной (оз. Ловозеро), северной (п-ов Рыбачий) и северо-восточной (Североморский р-н) территориях Кольского п-ва.

Основные раскопки были сосредоточены на поселении Кривун II эпохи позднего неолита — ранней бронзы, расположенном на левом берегу р. Дроздовки в месте впадения ее в эстуарий Дроздовской губы Нокуевского залива Баренцева моря. При исследовании культурного слоя, достигающего 0,25—0,35 м (раскопано 40 кв. м), были найдены серия каменных орудий и фрагменты поздней гребенчато-ямочной и асбестовой керамики. Интересны находки крупной сланцевой пешни и фигурного изображения головы оленя из сланца, с хорошо проработанными тонкими резными линиями, рогами и деталями морды, являвшегося, вероятно, навершием рукояти ножа.

В бухте Дворовая, расположенной в 12 км к северо-западу от Нокуевского залива, на правом берегу западного ручья на верхней террасе раскопано одно из семи имевшихся здесь жилищ. Раскопанный комплекс (40 кв. м) представляет собой полуземлянку площадью 12 кв. м, на 0,25–0,40 м углубленную в землю, с фундаментом из крупных валунов и каменным очагом в центре. Материалы, добытые при раскопках (стеклянные бусины, глиняная голландская трубка, железные орудия морского промысла), позволяют датировать время функционирования данного жилища XVII–XVIII вв. Подобные сооружения были зафиксированы также на левом берегу р. Дроздовки, в 2 км от устья. На западном берегу Дроздовского эстуария был обнаружен курган (?) с хорошо выраженным ровиком и входом, с каменной кладкой в центре на месте небольшого углубления.

При сплошном обследовании берегов оз. Ловозеро и устьевых участков впадающих в него рек были зафиксированы четыре новые стоянки эпохи раннего металла, одна из которых площадью около 150 кв. м, расположенная на левом берегу р. Сейдяврйок в 50 м от места ее впадения в озеро, имеет культурный слой мощностью 0,25–0,35 м. Выяснено возможное продолжение раскопок известной ранненеолитической стоянки Цага I.

На п-ове Рыбачий выявлена новая группа наскальных изображений в



Навершие рукояти ножа из поселения Кривун II

месте слияния рек Майка и Пяйве на останцах каменистой гряды, расположенной в 800 м от моря. Группа рисунков представлена 21 изображением геометрических фигур и профильными силуэтами оленей.

Большинство из них нарисовано красной охрой. Есть несколько геометрических изображений, выполненных тонкими (металлическими?) инструментами. Рисованные и гравированные изображения находятся строго одни под другими. Вероятно, первые были нанесены в период каменного или бронзового века, вторые скорее всего отражают мировосприятие саамов. Интересные результаты по изучению саамского средневековья получены при обследовании системы р. Уры. Здесь на левом берегу ручья, впадающего в южную часть оз. Кили-явр, обнаружен комплекс, включающий восемь каменных выкладок, вытянутых двумя линиями в направлении северо-восток – юго-запад. Вероятно, они являлись культовым местом или могильником.

В. Я. Шумкин

Новгородская экспедиция

Экспедиция Московского университета, Института археологии АН СССР и Новгородского объединенного музея-заповедника продолжала работы на Троицком раскопе в Людином конце Новгорода.

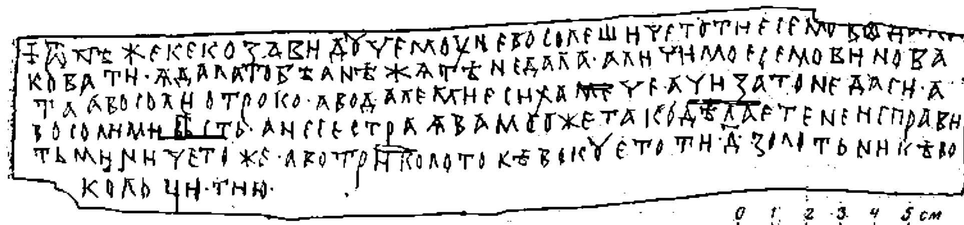
На Троицком VII раскопе, где работы предыдущего сезона были закончены на уровне напластований второй половины XII в., слои на всей площади (624 кв. м) вскрыты до горизонта середины XI в. Исследовались соприкасавшиеся друг с другом участки трех усадеб, две из которых разделены частоколом, а одна — мостовой Черницыной улицы. К северу от уличной мостовой вскрыт хозяйственный комплекс из двух печей, сложенных из камней и глины (мощность их развала превосходит 1 м). К югу от мостовой в слоях середины XI в. расчищен необычный по величине и конструкции сруб явно общественного назначения. Он имеет площадь свыше 100 кв. м (восточная часть его уходит за пределы участка) и сохранил двойной настил пола. Среди находок выделяется комплекс предметов вооружения XI в.: обрывки кольчуги, наконечник и вток копья, наконечники стрел. Те же горизонты дали разнообразные образцы резных деревянных изделий: рукоятки ковшей с прекрасно исполненными изображениями птиц и животных, навершия в виде стилизованных птичьих голов, точеная крышка сосуда, целый ковш, два бруса, богато украшенных растительным и геометрическим орнаментом (это, возможно, детали мебели).

Деревянная скульптура из слоя второй половины XII в. Новгорода

Исключительный интерес представляет найденная в слое второй половины XII в. небольшая деревянная скульптура — голова мужчины с утрированными чертами представителя одного из северных народов (ненца или югорца). Находка пополняет уже значительную серию предметов и берестяных текстов, указывающих на особую связь жителей раскапываемых здесь усадеб с территориями Новгородского Севера (Печора, Югра).

Найдены три берестяные грамоты (633, 635, 644). Выдающееся в историческом и лингвистическом отношении значение имеет грамота 644 из слоев второй четверти — середины XII в. — письмо Нежки к брату Завиду, в котором она сетует на то, что Завид не торопится с изготовлением колтов и колец, которые Нежка поручила ему «ковать».

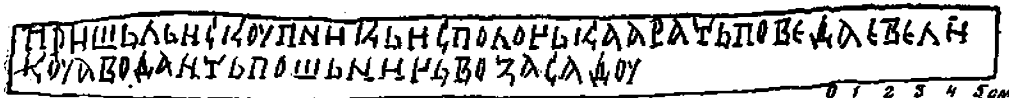
На Троицком VIII раскопе, начатом в предшествующем сезоне и доведенном тогда до горизонта рубежа XIII—XIV вв., теперь найдены слои XIII в. Раскоп законсервирован на глубине 1,6 м, что соответствует



Грамота № 644 из слоя середины XII в. Новгорода

напластованиям рубежа XII—XIII вв. Здесь исследовались участки трех усадеб (одна из них — продолжающаяся на раскопе VII). Из 23 изученных здесь построек одна просуществовала длительное время, пережив три строительных яруса; в ходе ее расчистки собраны ценные материалы, характеризующие конструкционные детали (в том числе подробности устройства дверного проема). Находки изобильны (их насчитывается несколько сотен), в том числе три свинцовые печати (архиепископа Далмата, тверского князя Святослава Ярославича и булла XII в. с изображением св. Анания и княжеского знака), золотое височное кольцо, бронзовое писало, ажурный бронзовый наконечник ножен меча и остатки кожаных ножен меча. Среди предметов художественного значения — рисунки двух человеческих лиц на бересте и процарапанное на камне изображение моржей.

Найдены 34 берестяные грамоты (634, 636—643, 645—669), большинство которых датируется рубежом XII—XIII вв. Ряд берестяных документов связан с церковным бытом (краткие списки облачений и предметов церковного обихода, запись молитвы). Интересны записи различного рода денежных недоимок. В одной из них (663) идет речь о взятии с двух семей «рала» (т. е. поралья, пошлины в пользу государства). Грамота 657 содержит переписку двух монахинь Варварина монастыря относительно принадлежащих или предназначенных монастырю денежных сумм. Особый интерес представляет грамота 636 последней трети XIII в. со следующим текстом: «Пришьль искоупникъ пс Полоцька. А рать поведае великоу. А водапть пошьниць



Грамота № 636 из слоя рубежа XII—XIII вв. Новгорода

во засадоу». Этот документ содержит сообщение о появлении вражеского войска, о котором стало известно со слов выкупленного из плена в Полоцке человека, и просьбу о присылке провианта в засадный полк. Грамота стратиграфически и по смыслу увязывается с 1265 г., когда Пскову, в котором находился новгородский засадный полк во главе с князем Ярославом Ярославичем, угрожала опасность литовского нападения со стороны Полоцка во время усобицы литовского князя Воишегла. По всей вероятности, берестяная грамота 636 прислана в Новгород из Пскова.

В содружестве с Белорусским технологическим институтом продолжены работы по стабилизации деревянных предметов из раскопок.

В. Л. Янин, Е. А. Рыбина,
А. С. Хорошев, П. Г. Гайдуков,
А. Н. Сорокин

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Раскопки стоянки Юдиново I

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила исследование позднепалеолитической стоянки Юдиново I в. с. Юдиново Погарского р-на Брянской обл. Работы велись при участии Государственного Исторического музея и Института географии АН СССР на двух участках: в музейном павильоне, построенном в 1984 г. над остатками двух жилищ из костей мамонта, и во вновь заложенном раскопе, в 16 м к югу от павильона.

Помимо дальнейшей более тонкой расчистки ограждения жилых сооружений и закрепления составляющих их костей, изучалось внутреннее заполнение жилищ. В первом начато исследование северо-восточной четверти, внешняя часть которой, по всей видимости, повреждена котлованом картофелехранилища 1934 г. В непотревоженном состоянии сохранились конструктивные элементы в виде нижних челюстей мамонта с заклиненными в них длинными ребрами. Особое внимание в доследовании второго жилища было уделено расчистке «хода», рядом с которым с запада обнаружена группа костей мамонта, залегающая на значительно более низком уровне по сравнению с костями, составляющими ограждение жилища. Производилась и дальнейшая расчистка зольного пятна, перекрывающего второе жилище в его юго-западной части и содержащего большое количество костей песца и расщепленного кремня. Это пятно, как оказалось, связано с обширным зольником, расположенным к югу от жилищ и уходящим под южную стенку раскопа. Зольник разбит трещинами, образующими полигональную систему. Преобладающее направление наиболее мощных трещин с юга на север. Заполнение зольника неравномерное: наряду с насыщенными темными пятнами с большим содержанием костного угля имеются участки светлого суглинка, представляющие, видимо, расширения трещин. Зольник насыщен мелкими обломками костей и костями песца, причем позвонки и части лапок нередко сохраняются в анатомической связи. Много также расщепленного кремня, в том числе законченных орудий, преимущественно скребков и резцов, костяных поделок, среди которых особенно интересен целый стерженек, покрытый ромбовидным орнаментом и увенчанный полым навершием.

Новый раскоп площадью 10×6 м был заложен у западной стенки большого котлована, остававшегося на поверхности террасы от последних раскопок В. Д. Будько в 1965—1967 гг. Отсутствие на поверхности видимых признаков раскопа при полном отсутствии документации о работах этих лет привело к тому, что северная половина нового раскопа перекрыла

расчищенный культурный слой, который был засыпан вновь, и работы были сосредоточены лишь на нетронутом участке на площади около 30 кв. м. Здесь вскрыт обычный для Юдиново I культурный слой с костями мамонта, преимущественно стоп и запястий, а также обломками ребер и позвонков, редкими кремнями. Обнаружены две небольшие зольные линзы, заполнение которых по цвету и составу отличается от зольников раскопа 1980—1984 гг., что, возможно, объясняется различными условиями захоронения.

З. А. Абрамова

Раскопки в Гнездове

Смоленская экспедиция Московского университета при участии Смоленского областного отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры продолжала охранные раскопки Гнездовского комплекса памятников. Основные работы велись в днепровской курганной группе, где в западной части раскопаны 13 насыпей. В курганах обнаружены погребения по обряду сожжения и трупоположения, относящиеся ко второй половине и концу X в. Все сожжения совершались на месте. Круговые урны и добавочные сосуды обычно располагались на зольно-угольном слое. Инвентарь этих погребений невыразителен: оплавленные стеклянные бусы, слитки бронзы, оселки. Трупоположения также небогаты находками. В одном из них, видимо, женском, найдены одноцветные стеклянные бусы, проволочные перстнеобразные серебряные височные колечки, нож и пружинные ножницы; в другом — обломки деревянной чаши с бронзовой обкладкой. Над могильной ямой другого женского погребения расчищены в насыпи неясные остатки деревянного сооружения подпрямоугольной формы.

На центральном городище исследовались участки, примыкавшие к валу. Вскрыто 92 кв. м. Почти на всей площади раскопа культурный слой оказался потревоженным. В заполнении материковых ям найдена круговая и лепная керамика, в ряде случаев лепная преобладает. Среди находок множество стеклянных бус в виде длинных отрезков разноцветных трубочек, обломки глиняных пряслиц, ножи, наконечник стрелы ланцетовидной формы, куски опиленного рога, два фрагмента саманидских (?) дирхемов. Наиболее интересны туалетный пинцет с бронзовым фигурным навершием и лепной сосуд на поддоне, заполненный песком. Весь собранный материал укладывается в рамки X в.

Д. А. Авдусин, Т. А. Пушкина

Разведки палеолита в Курской области

Отряд Авдеевской палеолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Научно-исследовательского института антропологии МГУ исследовал долины рек Суджи с ее притоками и Сейма в пределах Суджанского, Кореневского и Рыльского р-нов.

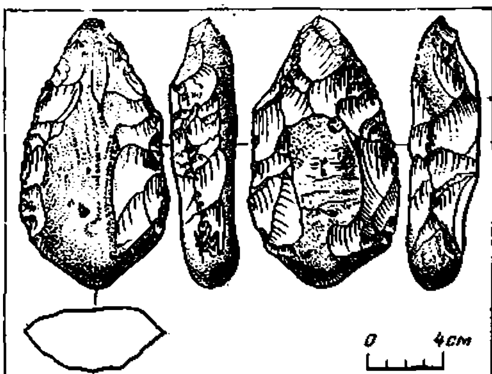
Были продолжены работы на обнаруженном в прошлом году палеолити-

ческом местонахождении Малая Локня, в 12 км к северу от г. Суджа. Выяснилось, что кости четвертичных животных и расщепленные кремни переотложены.

В том же районе, в 1,5 км от д. Погребки, на дне водоема, устроенного в балке, было обнаружено ашельское рубило. Оно изготовлено из светло-серого кремня, имеет копьевидную форму, сохраняет участки меловой корки. Геологическое исследование местонахождения не проводилось. В расположенном рядом обнажении на меловых выходах залегает 15-метровая толща тяжелых суглинков и супесей.

У северо-западной окраины д. Русская норечня Суджанского р-на, между балками Чертов Яр и Покой, впадающих в М. Локню, в отвалах траншеи было собрано свыше 200 кремней. Среди них отщепы, пластины, орудия. Характер распределения кремней вокруг траншеи позволяет предположить, что траншея разрушила участок палеолитической стоянки.

В Рыльском р-не у с. Октябрьское была обнаружена новая палеолитическая стоянка Октябрьское 2. Она расположена на первой террасе р. Сейм, в 15 км ниже по течению реки, в 1 км к северу от стоянки Октябрьское 1, исследованной С. Н. Замятниным.



Рубило из д. Погребки

Шурфы показали, что культурный слой залегает на глубине около 2 м в зеленоватой супеси и подстилается слоистыми песками и супесями. Находки залегают горизонтально, рядом обнаруживаются как мелкие, так и крупные предметы. Среди собранных кремней нуклеусы, ножевидные пластины, концевые скребки. Особого внимания заслуживает миниатюрный наконечник с боковой выемкой, напоминающий наконечники со стоянки Костенки 21. Культурный слой несет, как и подстилающие слои, следы морозобойных трещин. Недалеко от стоянки, на дюнах, где имеется песчаный карьер, собрана коллекция (керамика, топорик и пр.) неолитического времени.

С. Н. Алексеев

Разведочные работы в Рязанской области

Отряд Управления культуры Рязанского облисполкома продолжил разведки в ряде р-нов области.

Значительная группа объектов зафиксирована в окрестностях с. Темгенево. Здесь обследовано городище, расположенное на высоком левом берегу р. Цны (24 м над уровнем воды). Размеры площадки 200×170 м. Вал дугообразной формы длиной 230, высотой 6 м. Культурный слой достигает мощности 1 м. Городище датируется XI—XIII вв. К нему примыкают три синхронных селища. На Темгеневском III селище найден каменный жернов. Интересная стоянка

встречена на песчаной дюне, близ с. Вялсы. Культурный слой достигает мощности 1,3 м. Найденная керамика украшена прочерченным орнаментом в виде елочки. На правом берегу р. Цны у с. Мордвиново обнаружена стоянка эпохи бронзы. Памятник располагается на невысокой надпойменной террасе на берегу старичного оз. Инцер.

В Ряжском и Кораблинском р-нах обследовано верхнее течение р. Рановы. Выявлены 16 разновременных памятников — от эпохи неолита до позднего средневековья. В устье р. Полотебня (левый приток р. Рановы) обследована неолитическая стоянка. На правом берегу р. Рановы на песчаных останцах обнаружены стоянки эпохи бронзы — Зезюлино III и Гаютино II. Мощность культурного слоя на стоянке Гаютино II от 0,6 до 0,8 м. Близ д. Дмитриевка найдена стоянка эпохи бронзы, расположенная на дюне в пойме реки.

В Захаровском р-не обследовано верхнее течение р. Плетенки. Обнаружено два селища XV—XVII вв.

В Рязанском р-не разведка проводилась по рекам Раке и Листвянке. Обследовано шесть селищ XIV—XVII вв. У с. Реткино на р. Листвянке найдена стоянка эпохи бронзы. Близ с. Протасово обнаружено городище раннего железного века. Оно круглое в плане, укреплено двумя валами. Культурный слой достигает мощности 0,4 м. В шурфе (1×1 м) найдена рогожная и сетчатая керамика.

И. Б. Барышев, В. М. Буланкин, В. В. Судаков, М. Ф. Третьяков

Исследование средневековых памятников Пензенской области

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Пензенского педагогического института исследовала памятники эпохи средневековья в Пензенской обл. в верховьях р. Суры (Кузнецкий, Сосновоборский, Городищенский, Бессоновский р-ны) и р. Выша (Башмаковский, Земетчинский р-ны). Всего обследовано более 30 памятников (ранее известных и новых).

На Средне-Липовском городище изучена конструкция вала с каменной крепидой с наружной стороны. На крупнейшем средневековом Юловском городище небольшим раскопом вскрыты остатки жилищ-полуземлянок и часть белокаменного сооружения. Собран интересный вещевой материал X—XIII вв. Поблизости от Юловского городища осмотрены Трескинское и Сундоровское городища, имеющие мощные укрепления при слабом культурном слое.

Группа памятников выявлена в окрестностях с. Кижеватово под Пензой — одно городище и три селища, датирующиеся XII—XIII вв. На одном из селищ обнаружен гончарный горн размером 2,20—1,00×2,00 м в виде конуса, сложенный из кирпича и целиком забитый посудой.

Еще одна группа памятников локализуется в бассейне рек Выша и Вад. Все они датируются XI—XIII вв. Культурный слой этих городищ и селищ однороден и содержит следы интенсивной хозяйственной деятельности — керамику, шлаки, изделия из железа и меди и т. п. Все поселения располагаются в основном на мысах и по берегам рек и ручьев.

Близ д. Серго-Поливаново (Вадинский р-н) на правом берегу р. Вад выявлен комплекс памятников, состоящий из одного городища, двух селищ и курганно-грунтового могильника. Наибольший интерес представляет могильник, состоящий из 36 курганов, диаметр которых в среднем 10 м, а высота 1 м, расположенных рядом с грунтовым могильником. Возможно, это памятник типа Армиевского курганно-грунтового могильника.

Выделяется городище Котел II, расположенное на длинном мысу, но имеющее круговую оборонительную систему.

Отдельно от других стоит Куземкинское городище, расположенное на правом берегу р. Выша напротив д. Куземкино (Башмаковский р-н). Оно занимает большой мыс, перегороженный прямым валом со рвом и квадратными выступами по краям. Очевидно, оно относится к системе засечных черт XVII в.

Г. Н. Белорыбкин

Раскопки курганов в Воронежской области

Отряд экспедиции Воронежского пединститута при участии Грибановского краеведческого музея исследовал Власовский могильник, расположенный на возвышенном участке в междуречье рек Ворона и Баклуша, в 2 км севернее окраины с. Власовка Грибановского р-на.

Могильник включает 17 курганов высотой от 0,2 до 4,5 м и диаметром от 15 до 40 м. Вскрыты три кургана, которые содержали 10 погребений эпохи ранней бронзы и времени поздних кочевников.

К эпохе бронзы относятся семь погребений. Пять из них совершены в ямах прямоугольной формы (костяки лежат скорченно на правом боку или спине с произвольной ориентировкой). Одно из них (костяк лежал скорченно на правом боку, ориентировка южная) — с подбоем. Два погребения совершены в катакомбах с положением костяка скорченно на спине с восточной ориентировкой (в одной из катакомб костяк отсутствовал). Под всеми погребенными прослежена органическая подстилка, под некоторыми, кроме того, посыпка охрой и мелом.

В кургане 1, имевшем кольцевой ровик с перемычкой в восточной стороне, основное погребение в яме прямоугольной формы содержало три костяка (взрослый и два детских). Они лежали скорченно на правом боку, головой на восток и юг. В погребении обнаружены курильница, два горшка, костяная бусина, 76 бараньих астрагалов. У изголовья лежала костяная флейта из птичьих костей. Впускное погребение этого же кургана (положение костяка скорченное на правом боку с южной ориентировкой) содержало курильницу, обработанный рог с навершием и отверстием в нем, костяные бусины боченковидной формы, бронзовое четырехгранное обоюдоострое шило, бараньи астрагалы.

В кургане 2 выявлено катакомбное сооружение, где находился костяк взрослого человека, лежавшего скорченно на спине головой на восток. В погребении найдены курильница, бараньи астрагалы.

Все отмеченные захоронения принадлежат раннему (павловскому) этапу развития среднедонской катакомбной культуры.

В кургане 3 обнаружен материал эпохи поздних кочевников. Перед сооружением насыпи почва была сильно прокалена. Основное погребение, совершенное в яме прямоугольной формы, разрушено грызунами. Найдены настовая бусина, железный листовидный наконечник стрелы с обломанным черешком, фрагменты кожи, кости с отпечатками мелкой и крупной нитей ткани, а также железное кресало. Впускное погребение женщины, лежавшей на спине головой на юг, сопровождалось фрагментами бронзового зеркала и двумя колпачками из бронзы. В одной из ям кургана найден небольшой камень с отверстием, возможно, амулет.

В. Д. Березуцкий

Исследования в Среднем Поосколье

Оскольский отряд экспедиции Воронежского университета продолжил разведочные работы в бассейне р. Оскол в Белгородской обл. Был обследован участок р. Палатовки в пределах с. Самарино Красногвардейского р-на. Выявлены 22 археологических памятника: 17 поселений (13 относятся к эпохе бронзы, одно к эпохе раннего железного века и три к эпохе раннего средневековья), две курганные группы и три одиночных кургана.

Разведки проведены также по берегам р. Оскол в пределах Валуйского р-на. Выявлены 16 памятников, относящихся преимущественно к эпохе средней и поздней бронзы.

Особо интересен памятник, находящийся в 1 км западнее центра с. Колосково на песчаной дюне левого берега реки (Колосково IV). На площади поселения (70×30 м) собран многочисленный кремневый материал мезолитического облика. Здесь заложен раскоп площадью 60 кв. м. Находки встречались на всей глубине слоя (распахиваемый серый аллювий), мощность которого от 0,4 до 0,5 м. Выявлено девять ям хозяйственного назначения. Примечательно, что основное скопление кремневых находок тяготеет к ямам. В инвентаре преобладают мелкие пластинки, часть которых имеет притупленные ретушью края; призматические пластины и их сечения. Найдены также скребки, скобели, небольшие нуклеусы (один карандашевидной формы). Значительная часть находок представляет собой отходы производства в виде отщепов, сколов, чешуек.

А. Н. Бессуднов

Работы у деревень Рогово и Суходол Калининской области

Роговский и Суходольский отряды экспедиции Калининского университета в составе Калининской экспедиции Института археологии АН СССР проводили аварийные работы в Ржевском р-не в зоне строительства Ржевского гидроузла. Раскопы заложены на двуслойных памятниках: стоянке Рогово 2 и селище Рогово 1 (стоянка и селище Усть-Суходолка 1), а также стоянке Суходол 12 и селище Суходол 2.

Первый памятник находится в 0,5 км к юго-западу от д. Рогово на ровном уступе высокой поймы левого берега р. Волги, в устье р. Суходолки (левый берег), на высоте 3—4 м над водой.

Шурфовкой установлено, что стоянка и перекрывающее ее селище вытянуты вдоль края поймы более чем на 200 м. Наибольшая концентрация находок каменного века отмечена в шурфе в восточной части уступа. В этом месте заложен раскоп площадью 24 кв. м (4×6 м). Под аллювиальными речными отложениями мощностью до 0,4 м выявлен культурный слой селища XI—XII вв.— темно-серая гумусированная супесь толщиной до 0,35 м. Находки в слое представлены немногочисленными фрагментами грубой лепной неорнаментированной керамики и обломками раннегончарной керамики с волнистым орнаментом, встречен обломок бронзового витого из трех проволок браслета. Непотревоженный культурный слой стоянки фиксировался в двух линзах светло-желтой предматериковой супеси под слоем селища на глубине 0,45—0,50 м и 0,54—0,58 м от поверхности. Здесь встречены нуклевидные куски кремня, расколотые кремневые конкреции и гальки, большое количество отщепов, чешуек и осколков. Единичные кремневые орудия (скобели и скребки на отщепах и массивных пластинах, наконечник стрелы оленеостровского типа на ножевидной пластине) залегали в речных наносах и слое селища. Набор кремневого инвентаря и характер его обработки позволяют интерпретировать памятник как мастерскую, функционировавшую главным образом на выходах высококачественного черного и темно-серого кремня, выявленных в русле р. Суходолки, и датировать его финальным мезолитом — ранним неолитом.

На стоянке Суходол 12 и селище Суходол 2 вскрыто 32 кв. м. Стоянка была кратковременной и относится к эпохе неолита (середина III тысячелетия до н. э.). Хозяйственных и жилых комплексов не обнаружено. Находки представлены преимущественно отходами производства и отдельными фрагментами ямочно-гребенчатой керамики. Культурный слой каменного века нарушен слоем селища третьей четверти I тысячелетия н. э., перекрывающим стоянку. Поселение этого времени было также кратковременным; встречена лепная гладкостенная керамика.

В раскопе обнаружено женское погребение, ориентированное на запад — северо-запад. Особенности погребального обряда (зольно-углистая площадка, ровики) указывают на курганное захоронение (насыпь не выражена). Профили фиксируют углубление погребальной площадки в культурные слои поселений более ранних эпох и сооружение ее на материке. Погребенная лежала на спине, правая рука вытянута вдоль туловища, левая, согнутая в локте, находилась на груди. Интересен инвентарь захоронения: две бронзовые гривны, ожерелье из 72 бус (преимущественно желтого бисера), два браслета, 20 крестопрорезных бубенчиков грушевидной формы, височная треугольная подвеска с солярным знаком, бронзовая цепочка и заклепки с остатками костяной подвески, три железных предмета (нож, стилет, наконечник стрелы), раннегончарный сосуд с линейно-прочерченным орнаментом. Весь погребальный комплекс указывает на то, что захоронение было совершено в первой половине XI в. кривичами.

Разведки, проведенные в окрестностях курганного могильника Рогово 1, выявили два неизвестных ранее средневековых селища Рогово 2 и 3 и удлиненный одиночный курган 2 у д. Рогово.

Е. В. Бодунов, А. Д. Максимов

Разведка по реке Богучарке

Южный отряд экспедиции Воронежского пединститута провел разведку по р. Богучарке (правый приток р. Дон) в пределах Кантемировского и Богучарского р-нов Воронежской обл. на участке в 80 км от устья. Открыт 41 памятник, из них 25 поселений (одна неолитическая стоянка, 10 — эпохи бронзы, 14 многослойных стоянок), пять отдельных курганов и 11 курганных групп.

Интересна группа поселений в правобережье Богучарки между селами Расковка и Лофицкое Богучарского р-на, расположенных на выступах первой надпойменной террасы. Среди них выделяется своими размерами (140×70 м) поселение Расковка I, культурный слой которого мощностью 0,75 м содержит керамику раннекатакомбной (начало II тысячелетия до н. э.) и срубной (третья четверть II тысячелетия до н. э.) культур. Еще одно интересное поселение выявлено в устье реки на дюнном всхолмлении (150×60 м) Терешковский Вал, в культурном слое которого (0,85 м) содержатся кремневые орудия позднего мезолита — раннего неолита и керамика поздней бронзы.

Проведены охранные раскопки одной из насыпей в курганной группе Острая Могила близ с. Луговое Богучарского р-на высотой 1,2 м и диаметром 28 м. Она содержала три захоронения. Основным являлось взрослое погребение в прямоугольной яме (2,3×1,95 м), углубленной в материк на 0,1 м. По всему периметру яма выложена срубом из дубовых плах в два венца. Сохранились остатки перекрытия вдоль длинных сторон. Умерший лежал скорченно на правом боку, головой на северо-восток. Руки согнуты в локтях, кисти притянуты к лицу. У живота погребенного и в северо-западном углу ямы стояли два острореберных сосуда донской лесостепной срубной культуры (третья четверть II тысячелетия до н. э.) с орнаментом в виде заштрихованных треугольников из оттисков крупнозубчатого гребенчатого штампа. На перекрытии прослежены остатки погребального костра и сосуда баночной формы. Два других погребения-кенотафа относятся к той же культуре.

Из разрушенного строителями грунтового могильника (?) салтово-маяцкой культуры между селами Лофицкое и Поповка Богучарского р-на происходят три сосуда: два кувшина с лощеной поверхностью, на одном из них нанесен зигзагообразный орнамент из оттисков гребенчатого штампа, и кружка, на днище которой клеймо в виде круга и креста. Типологически сосуды датируются VI—IX вв.

А. А. Бойков

Новые материалы по археологии Углича

Экспедиция Ленинградского университета провела архитектурно-археологическе работы в Кремле г. Углича.

В раскопе 1 (130 кв. м) с северной стороны Спасо-Преображенского собора обнаружены остатки последовательно возведенных построек — храма, подпорных устройств и дворца. На всю длину прослежена наружная линия северной стены древнего собора, раскрыт жертвенник с хорошо сохранившимся кирпичным полом. Непрочность основания привела позднее к необходимости укрепить здание мощными белокаменными контрфорсами на фундаменте из валунов и грубо околотого известняка. Остатки подпорных устройств сохранились вдоль северной стены и апсиды собора (глубина заложения фундаментов от 0,9 до 1,4 м). Подошва фундамента укреплена короткими (0,7—1,2 м) сваями. Белокаменный цоколь, сложенный в полубутовой технике, нес кирпичную стену, от которой сохранилось до трех рядов кладки. Размер кирпича 28—30×17,5—20×6—7,5 см, толщина стены 1,6—1,7 м, апсиды 1,3—1,5 м. Фундамент, сложенный из валунов насухо, имеет глубину 0,8 м, его подошва покоится на культурном слое мощностью до 1,5 м. Собор был составной частью дворца, располагавшегося вдоль берега Волги к северу и северо-востоку от храма. Стены дворца сложены из кирпича 30—32,5×14—16×5—5,7 см и образуют систему прямоугольных в плане помещений, из которых полностью раскрыто помещение с остатками печи. В большом количестве обнаружены куски штукатурки с фресковой росписью, кирпичи ромбической формы, прямоугольные и треугольные плитки пола.

Раскоп 2 заложен к юго-востоку от раскопа 1, у апсид Спасо-Преображенского собора и частично включил в себя траншею 1983 г. Общая площадь раскопа 32 кв. м. Непосредственно под дерном залегал светло-серый гумусный слой с обильными включениями строительного мусора, отложившийся на прослойке белого строительного раствора, связанной с возведением собора 1713 г. Ниже зафиксирован слой коричневого гумуса с включением отдельных кирпичей, подстилаемый тонкой прослойкой строительного мусора XV—XVII вв. Под гумусом залегает слой темной золистой супеси с отчетливо различимой угольно-золистой прослойкой в верхнем горизонте. Этот слой отложился непосредственно на песчаном материке, в котором зафиксировано несколько разновременных ям. Находки из нижнего слоя (обломок накладки костяного гребня, железная кольцевидная фибула с длинной иглой, ланцетовидная стрела, большой нож с прямой спинкой (фрагменты лепных и раннегончарных сосудов баночных форм) позволяют предположить, что он начал отлагаться в X — начале XI в. Из других находок следует отметить астрагал со сверлиной, шиферное пряслице, массивный железный ключ.

В. А. Булкин

Исследование Жабенской волости

Деревский отряд Института археологии АН СССР приступил к изучению Жабенской волости Новгородской земли. Согласно писцовой книге 1495 г., эта волость делилась на шесть концов. Работы были сосредоточены в основном на обследовании Жаровского конца, приходящегося на Фировский р-н Калининской обл. Изучались памятники на берегах р. Граничная.

У д. Горшково на правом берегу реки выявлены древнерусское селище и могильник из 21 насыпи. Высота курганов 0,2—1 м, диаметр 1,2—5 м. В основании 11 насыпей имеются валунные обкладки. Еще один курганный могильник открыт у пос. Лесное на левом берегу реки. В нем насчитывается 19 удлиненных насыпей. Их размеры: длина от 2 до 6 м, ширина 1—3,3 м, высота 0,1—0,7 м. Курган 19 раскопан. Под основной насыпью высотой 0,2 м выявлено на материке зольно-угольное пятно 3×1,5 м с крайне незначительными остатками трупосожжения. В самой насыпи отмечено вводное погребение-трупосожжение в ямке, перекрытое подсыпкой. Находок нет. У с. Рождество отмечено «гнездо» — скопление из четырех древнерусских селищ. Выявлены три поселения XIV—XVI вв., соответствующие деревням писцовой книги 1495 г.

В. А. Буров

Работы в Московском Зарядье

Московская экспедиция Государственного Исторического музея и Музея истории и реконструкции г. Москвы продолжала раскопки на ул. Степана Разина, 10. К раскопу II 1984 г. присоединены южный и западный участки; общая площадь раскопа составила 70 кв. м при мощности культурного слоя до 3,5 м.

В верхнем горизонте слоя продолжалась расчистка основания постройки из большемерного кирпича XVIII в. В кладке и забутовке фундамента здания собраны многочисленные печные гладкие расписные изразцы. Ниже уровня дома на западном участке пройден горизонт средневекового кладбища, существовавшего, по-видимому, при церкви Знамения в конце XV — начале XVII в. Прослежено три яруса захоронений, совершенных в деревянных гробовищах. Отмечен саркофаг, составленный из неровно тесанных известняковых плит. С некрополем связаны находки обломков белокаменных надгробий с треугольчатым и жгутовым орнаментом. На южном участке завершена расчистка округлого в плане гончарного горна 2, сложенного из маломерного кирпича на глине. При расчистке завала обожженной глины вокруг горнового комплекса обнаружены разнообразные керамические изделия, большемерный и маломерный, а также фасонный кирпич, кровельная черепица и другие строительные материалы. Коллекцию памятника пополнили 230 индивидуальных находок, в числе которых рельефные красные и полихромные изразцы, терракотовая плитка и др. Многочисленны изделия кузнечного ремесла — ножи, ножницы, долота, оковки лопат. О характере костерезного ремесла можно судить по резным рукоятям, пуговицам и отходам пуговичного производства. Интересен резной

нательный крест с надписями. Ряд находок связан с военным делом (обрывки кольчуг, ружейные кремни) и торговлей (восточная и западноевропейская керамика, счетный жетон нюрнбергского мастера Ганса Краувинкеля).

Раскопки завершили трехлетний цикл исследований на известной в истории Москвы феодальной усадьбе, принадлежавшей с 70-х годов XVI в. воеводе Н. Р. Юрьеву. Получены новые данные о средневековой застройке северной части Великого посада. Важным результатом работ стало обнаружение керамического производства, действовавшего здесь в конце XV – начале XVI в. Горновой комплекс, а также деревянные срубные постройки законсервированы для последующей музеефикации.

А. Г. Векслер

Работы в лесостепном Подонье

Славянский отряд экспедиции Воронежского университета продолжил раскопки Животинного городища, расположенного на правом берегу р. Воронеж в Рамонском р-не Воронежской обл. Новый раскоп прирезан в сторону первой линии укреплений.

На вскрытой площади (около 250 кв. м) исследованы пять полуземляночных построек конца I тысячелетия н. э., одна углубленная постройка раннего железного века с очагом в виде глиняного противня, обложенного камнями, 20 хозяйственных ям, среди которых несколько ям раннего железного века. На территории раскопа обнаружены два погребения сарматского времени. Получена интересная коллекция керамики и вещей конца I тысячелетия н. э. Среди них: ножи, коса-горбуша, рыболовные крючки, пряслица, проколки, наконечники стрел, бусы и т. д.

Были проведены небольшие раскопки на городище Холки, занимающем мыс правого берега р. Оскол у с. Холки Чернянского р-на Белгородской обл. На городище заложены четыре раскопа общей площадью около 100 кв. м. Получены древнерусские материалы XI–XII вв. и раннего железного века. На склоне мыса раскопаны три погребения без инвентаря, судя по обряду относящиеся к древнерусскому времени.

А. З. Винников

Раскопки Загорского музея-заповедника

Экспедиция музея продолжала исследования на территории Загорского и Дмитровского р-нов Московской обл.

На Радонежском селище раскопки проводились на поле, занимающем мыс к югу от бывшей церкви Преображения. Шурфом доследована подпечная яма, в заполнении которой обнаружены угли и фрагменты красноглиняной керамики XIV–XV вв. На самом краю мыса заложен раскоп площадью 106 кв. м. Вскрыт перепаханный культурный слой мощностью 0,2–0,3 м, содержащий только фрагменты красноглиняной керамики XIV–XV вв. Прослежены две ямы, в заполнении которых встречены угли, фрагменты красноглиняных сосудов, части цилиндрических замков

Надгробие Григория Андреевича Аминева (1543 г.) из Троице-Сергиевой лавры

типов Д и Ж, железный сошник. У края мыса, а также на его склоне прослежены канавки — следы частоколов. В верхнем пласте культурного слоя найдены два фрагмента белокаменных надгробий. Судя по геометрическому орнаменту, они относятся к XVI в. и происходят с расположенного рядом средневекового погоста Афанасия Великого.

На Кикинском городище раннего железного века в его северной части заложен раскоп площадью 64 кв. м. Культурный слой, достигающий 0,4—0,5 м содержит в основном гладкостенную лепную керамику, а также небольшое количество сетчатой и единичные фрагменты лощеной. Обнаружены следы землянки подпрямоугольной формы, керамические пряслица, большое грузило, льячка, железные ножи, костяной наконечник стрелы. Ближе к краю городища, где расположен вал, культурный слой достигает 0,9 м. Здесь обнаружены идущие вдоль края городища ров и следы двух рядов кольев плетня — очевидно, остатки древнейшей системы укреплений, уничтоженной пожаром, следы которого отмечаются на всей исследованной площади городища. В позднее время ближе к краю городища был возведен высокий вал. В слое под ним найдена бронзовая колокольчатая привеска, датируемая VII в. н. э.

На территории Троице-Сергиевой лавры проводились наблюдения за земляными работами. Траншея глубиной 1—1,2 м пересекла центральную площадь монастыря от южного крыльца Успенского собора до казначейского корпуса. В пределах ограды собора в траншее найдено 11 белокаменных надгробий XVI – XVII вв. Все они были перемещены в позднее время, большая их часть повреждена. Наиболее ранними являются надгробия Григория Андреевича Аминева (1543 г.), упомянутого в «Списке погребенных в Троице-Сергиевой лавре» 1880 г. (596) и Никиты Игнатьевича Путятина (1559 г.). Известна по «Списку погребенных» (566) и найденная плита с надписью «...Лаврентия Григорьевича Булатникова жена Мавра Петровна» (1632 г.). Обращает на себя внимание массивное надгробие Кондрата Леонтьевича Дорогина (1645 г.) — оно единственное, абсолютно лишенное орнамента. Из находок отметим фрагмент красного изразца с изображением двуглавого орла и керамическое рыболовное грузило. В 15 м от казначейского корпуса, где мощность культурного слоя составляет 1,1—1,3 м, траншея достигла материка. По самому материку в этом месте прослеживается слой пожарища, сопоставимый с данными о разорении Троицкого монастыря во время набега Едигея в 1408 г. В 5 м от казначейского корпуса на глубине 1—1,5 м зафиксирована кладка из валунов, белокаменных блоков и большемерных кирпичей.

В. И. Вишневский

Результаты работ в Верхнем Поволжье

Отряд экспедиции Калининского университета завершил обследование Оленинского и Кимрского р-нов по программе Свода памятников истории и культуры Калининской обл.

В среднем течении р. Тудовки найдены две стоянки-мастерские раннего неолита у д. Сазоново, кремневые изделия и облик сырья которых типичны для Ржевского Поволжья. Селище у д. Сазоново, содержащее керамику XII–XV вв., имеет площадь до 8 га и является одним из крупнейших средневековых поселений в междуречье верховьев Волги и Западной Двины.

На правом берегу р. Лучесы, притока Межи, открыты пять стоянок эпохи мезолита, дополняющих серию поселений этого времени, выявленных прежде. По характеру расщепления кремня, типам нуклеусов и высотным отметкам стоянки у деревень Тархово и Васьково можно датировать VII–VI тысячелетиями до н. э. и отнести к памятникам неманской культурной традиции.

В Кимрском р-не обследован участок течения р. Волги от устья Медведицы до устья Нерли. Найдены четыре стоянки каменного века и дьяковское селище у с. Медведицкое. На стоянке Медведицкое 3 в подъемном материале найдена низкая трапеция на микропластинке. Находится в аварийном состоянии поселение Медведицкое 4, расположенное на правом берегу р. Волги, против устья Медведицы. Культурный слой памятника достигает мощности 0,45 м и содержит большое количество орудий на отщепах и пластинах и отходов производства. Зачистками на известном средневековом городище Белый Городок установлено, что нижняя часть культурных наслоений содержит сетчатую керамику и может быть датирована второй половиной I тысячелетия до н. э. — первыми веками нашей эры.

В составе Дорковского отряда Калининской экспедиции Института археологии АН СССР проведены раскопки стоянки-мастерской Дорки 10. Памятник находится на правом берегу р. Волги, в устье р. Мишарихи, на склоне коренного берега и на второй надпойменной террасе реки с перепадом высот около 2 м. На верхнем уровне заложен раскоп площадью 48 кв. м. Культурный слой — коричневатый и пестрый суглинок мощностью 0,13–0,30 м — нарушен нахотой, в отдельных местах — вплоть до материка. Материк — покровная морена, варьирующая от чистой глины до легких суглинков. Следов конструкций и ям не выявлено. Центральная часть памятника нарушена окопами и траншеями. Находки составляют отходы производства и нуклеусы, несколько скребков, резцов и пластин с нерегулярной ретушью. На уступе второй надпоймы заложен рекогносцировочный раскоп площадью 12 кв. м. Наблюдается падение слоя — желтого песка — в сторону Волги, где он достигает 0,60 м. Здесь в кв. 1 выявлены остатки мастерской, базировавшейся на сером кремне чрезвычайно высокого качества. Только в пределах кв. 1 найдено около 20 нуклеусов. Облик инвентаря свидетельствует в пользу довольно ранней в пределах мезолита даты памятника.

В. М. Воробьев

Работы Цнинской экспедиции

Третий год экспедиция Института археологии АН СССР ведет раскопки известного Лядинского древнемордовского могильника, на левом берегу р. Ляды под г. Тамбовом.

К настоящему времени частично сохранилась центральная часть могильника. В прошедшем сезоне вскрыто 100 кв. м, исследовано 21 погребение (всего за три года исследовано 650 кв. м с 78 погребениями).

Вскрытые погребения отличаются от погребений, исследованных ранее, большими размерами могильных ям (2,5—3×0,9—1,1 м). Могильные ямы подпрямоугольной формы глубиной 0,8—1,3 м расположены довольно близко друг к другу, образуя гнезда. Одни погребения порой перекрывают другие. Исследованы восемь мужских, десять женских, два детских погребения и одно неопределимое. 16 погребений содержали трупоположения, три — трупосожжения, два погребения неопределимых, возможно, кенотафы. В погребениях с трупоположением покойники лежали вытянуто на спине, головой на юг, порой с отклонением к западу или востоку. У мужчин руки были вытянуты вдоль туловища, у женщин — согнуты в локтях и кисти лежали на груди или поясе.

Женские погребения содержали остатки металлических украшений, головных уборов, привески ожерелий, гребни, браслеты. Среди женских погребений три были захоронениями литейщиц, о чем свидетельствуют находки льячек и слитков олова. Мужские погребения содержали оружие, украшения и производственный инвентарь: топоры, ножи. Особенно богатыми оказались мужские погребения 67 и 68, вероятно, принадлежавшие родовой знати. В них, помимо дорогих поясных наборов, конской сбруи и оружия, были положены бронзовые и железные привозные колты. Одного из погребенных сопровождала убитая жена или наложница. Эти погребения отличаются глубиной и большими размерами могильных ям.

Среди кремаций выделяются два типа: 1) кальцинированные кости ссыпаны на дно могильной ямы, вещи положены на них кучкой; 2) кальцинированные кости разложены в порядке трупоположения, вещи разложены.

Р. Ф. Воронина

Разведки в Смоленской области

Смоленский отряд Института археологии АН СССР при участии Смоленского областного управления культуры проводил обследования в Темкинском, Ельнинцком и Глинковском р-нах (бассейны рек Угры с Ворей и Десны с Десноком) в рамках подготовки «Свода памятников истории и культуры Смоленской обл.» Обследованы 27 памятников (из них восемь впервые): девять городищ, 11 курганных групп и семь одиночных курганов.

В Темкинском р-не обследовано шесть городищ (у деревень Абрамов, Вавуленки, Воскресенск, Кобелево, Мормули и Федотково). В основном городища имеют культурные напластования, характерные для днепродвинской культуры и датируются

второй половиной I тысячелетия до н. э. На городище у д. Абрамово культурный слой не обнаружен. В четырех курганных могильниках (у деревень Абрамово, Бочарово, Кобелево) насчитывается от двух до 23 курганов. Диаметр курганных насыпей 5—15 м, высота 0,4—2,0 м. Зафиксированы также пять одиночных курганов.

В Ельнинском и Глинковском р-нах обследовано три городища (г. Ельня, у деревни Волково-Егорье и Дуброво). Очень интересно первое из них. Оно представляет собой остатки древнерусского города Ельни. Городище у д. Дуброво относится к эпохе раннего железного века, а на городище у д. Волково-Егорье культурный слой не обнаружен. В шести курганных могильниках (у деревень Бабичи, Болоновец, Дубосище, Зубово и Филатки) насчитывается от трех до 15 курганных насыпей. Диаметр курганов 6—20 м, высота 0,4—3,0 м. Впервые зафиксированы одиночные курганы у деревень Розовка и Лапино. Как курганные могильники, так и одиночные курганы ориентировочно датируются серединой I тысячелетия н. э. и древнерусским временем.

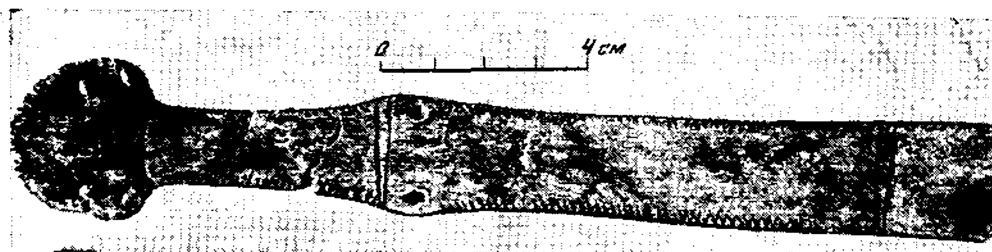
П. Г. Гайдуков

Работы Авдеевской палеолитической экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Научно-исследовательского института антропологии МГУ продолжала раскопки Авдеевской палеолитической стоянки близ Курска.

Раскопки пришлись на центральную часть поселения с окрашенным слоем и насыщенную находками. Следует упомянуть крупный очаг (кв. ъ — 21, 22, глубина 0,35 м, диаметр 0,8 м). Это крайний северо-западный очаг в цепи очагов, проходящей, как характерно для костенковской культуры, по длинной оси поселения.

Кроме того, были исследованы две глубокие ямы (232 и 227). Их заполнение состояло из культурного слоя и продуктов разрушения стенок. В ямах прослеживались окрашенные охрой прослойки. Кроме обычных находок, обломков костей животных, угольков и пр., обнаружен ряд предметов, вероятно, положенных в яму преднамеренно. Одни из них стояли вертикально, прислоненные к стенкам ямы (лопаточка в яме 232, тесло в яме 227), другие сосредоточивались в нижней части заполнения. Интересно, что в этих ямах были как готовые орудия из кремня, так и ножевидные пластины, сколотые с одного нуклеуса и подбирающиеся друг к другу. Точно так же наряду с многочисленными готовыми костяными поделками имеются и распиленные резцом трубчатые кости лошади — заготовки, рог северного оленя. Отборные поделки в обеих ямах многочисленны: в яме 227 — два тесла, две лопаточки, несколько орнаментированных метоподий песца, «головка с шипом в основании», орнаментированный игольник и др. В яме 232 найдены тесло, лопаточка, нож, зубы песца с отверстием, тонкий стерженек из бивня длиной свыше 40 см, шило из трубчатой кости, шило из бивня и другие поделки. Среди них встречены в костенковской культуре впервые кру-



Костяная лопаточка с Авдеевской палеолитической стоянки

жок из бивня мамонта толщиной около 0,3 см и диаметром 5 см и своеобразное орудие, у которого концы развернуты в разных плоскостях, как у топора-клевца. Верх представляет собой плоскую головку, низ имеет лезвие в виде стамески. Встречаются также кости со следами употребления. В этих ямах найдены кости песца, байбака, птиц.

Большое число отборных поделок в ямах, сочетание готовых вещей и заготовок ставит описываемые ямы в несколько особое положение по сравнению с другими ямами, в заполнении которых имеются лишь две или три отборные поделки. Таким образом, накапливается материал для суждения о различном характере использования ям — одноразового использования, многократного, ритуального и т. д.

В северной части объекта, исследуемой в последние три года, в отличие от предшествующих лет раскопок было обнаружено относительно много находок в суглинках выше аллювиального песка, перекрывающего культурный слой и обычно его «запечатывающего». Это связано с вопросом, в какой степени нарушен верх культурного слоя процессом накопления этого песка и в какой степени потревожен сам этот песок, может быть, вместе с верхом культурного слоя.

Была вскрыта система нарушений культурного слоя, канав и песчаных трещин, затрагивающая и подстилающая слои. Возможно, они неодновременны: одни прослеживаются с верха культурного слоя, другие — примерно с его середины.

Г. П. Григорьев

Исследования памятников эпохи неолита в Калужской области

Неолитический отряд Калужского областного краеведческого музея обследовал берега р. Оки в Перемышльском, Ферзиковском р-нах Калужской обл. и в г. Калуге с целью выявления и обследования памятников эпохи неолита. Обследованию подверглись ранее известные по отдельным находкам стоянки в г. Калуге, деревнях Воронино, Кольцово, Коврово, Борщевка. Обнаружено большое количество подъемного материала, но культурный слой стоянок не сохранился. Открыты новые стоянки, также с разрушенным культурным слоем — Дугна, Троиц-

кое, Семеновское, Тимашевка, Пески, Наволоки, Никольское. Находки (разнообразные нуклеусы, концевые скребки, скобели, ножевидные пластины, отщепы) характерны для развитого этапа неолита. Большинство фрагментов найденной керамики покрыто орнаментом в виде ромбов, гребенок и ямок, что типично для белевской культуры.

Особый интерес представляют мастерские по первичному расщеплению кремня близ д. Воронино и по изготовлению орудий в г. Калуге. Для мастерской близ д. Воронино характерно большое количество расщепленного кремня и малое количество орудий. Среди них выделяются два орудия микролитической формы. Обследование показало, что на этом месте производилась добыча и оббивка кремневых конкреций. В мастерской, обнаруженной на территории г. Калуги, собранный материал типичен для стационарных мастерских на долговременном поселении. Здесь встречены нуклеусы, ретушеры, отбойники, отщепы и чешуйки кремня. Вместе с ними найдены скребки и скребла на отщепах, сверла, обломки пластин, ножи, заготовка наконечника дротика. Часть материала имеет довольно грубый архаичный облик, что может говорить о появлении мастерской на этом месте в более раннюю, мезолитическую эпоху. В целом обнаруженный материал характерен для позднего мезолита и неолита.

Б. В. Грудинкин

Раскопки в Городце на Волге

Первый отряд экспедиции Горьковского университета продолжил исследование средневекового городского кладбища XIV – начала XV в. в Городце.

На площади 132 кв. м выявлено 91 погребение (из них 70 взрослых и 21 детское). Захоронения совершены в культурном слое, поэтому могильные ямы выявляются с трудом. Глубина захоронений колеблется от 0,2 до 1,3 м. В 41 случае прослежены остатки гробовин. 15 погребений содержат плоские камни или обломки кирпичей, положенные под голову или под голову и под ноги. Все погребения совершены по христианскому обряду головой на запад с небольшими отклонениями к югу, на спине, без вещей. Отдельные предметы обнаружены лишь в нескольких захоронениях: ножи (погребения 156, 160, 179), фрагменты бронзовых предметов (погребения 155, 200), обломок хрустальной шаровидной бусины (погребение 185).

Отметим погребение 142. Оно принадлежало женщине и было совершено в полном соответствии с обрядом. При расчистке черепа обнаружены остатки парчового очелья. Кроме того, найдены две парчовые ленты. Судя по расположению, они были вплетены в косы, одна из которых лежала вдоль спины, другая была перекинута на грудь.

Разрушенный кладбищем культурный слой содержит хозяйственные ямы, следы оград усадеб в виде канавок частоколов, остатки построек, в том числе двух землянок, погибших от пожара.

Многочисленный вещевой материал (цилиндрические замки, ключи к ним, трапециевидные костяные гребни, шиферные и глиняные пряс-

лица, стеклянные зонные бусины, наконечники стрел, фрагменты глиняной посуды) позволяет датировать слой XII—XIV вв. Интересны два железных писала и бронзовый энколпион, найденные в одной землянке.

При земляных работах в непосредственной близости от земляных укреплений посада случайно найдены крупные фрагменты кольчуги, наконечник копья и шлем с полумаской.

Т. В. Гусева

Исследования в бассейне Хопра

Отряд Воронежского областного управления культуры совместно с Борисоглебским краеведческим музеем и Липецким пединститутом продолжил раскопки курганной группы у с. Третьяки Борисоглебского р-на Воронежской обл. и разведки в бассейне р. Хопер (левый приток р. Дон) в пределах Борисоглебского и Поворинского р-нов Воронежской обл.

В курганной группе у с. Третьяки исследованы 25 курганов, в том числе один срубной культуры, девять сарматского и шесть половецкого времени. Культурно-хронологическая принадлежность остальных девяти курганов не ясна. Срубное погребение полностью разрушено грызунами. Его сопровождали два лепных баночных сосуда, причем один из них поставлен близ могилы на погребенную почву.

Сарматские погребения открыты в могилах разных типов: овальных, ямах с подбоем, прямоугольной и подквадратной ямах. Умершие положены в вытянутом положении на спине. Ориентировка костяков южная. Два погребенных положены по диагонали могил. Инвентарь сарматских погребений состоял из лепной и гончарной посуды, железных ножей и ножниц, металлического зеркала, бус из египетского фаянса, гагата, янтаря, сердолика, раскрашенного мела, разноцветного стекла и пр. Дата погребений I—II вв. н. э.

Половецкие погребения помещены в узких и длинных ямах. Рядом с одним из них на уровне древней дневной поверхности встречен костяк лошади. Умерших клали в могилы в дубовых колодах или дощатых гробовищах в вытянутом положении на спине. Ориентировка костяков западная с небольшими отклонениями. В пяти случаях кисти рук лежали на бедрах. Погребения сопровождали железные ножи и ножницы, серебряное зеркало, пуговица, бронзовая и серебряные височные подвески и пр. Датируются они XII—XIII вв. н. э.

Среди памятников, открытых в ходе разведок, наиболее интересны поселение и грунтовый могильник салтово-маяцкой культуры у д. Чуриловка Поворинского р-на. Грунтовый могильник расположен в логу, на первой надпойменной террасе левого берега р. Хопер, южнее деревни. В 1975 г. здесь случайно обнаружено погребение, сопровождавшееся костяком лошади, гончарным сероглиняным кувшином и бронзовыми пряжкой и терочником. На соседнем с могильником мысу открыто синхронное ему поселение. Кроме фрагментов сосудов салтово-маяцкой культуры, здесь собраны обломки лепной керамики эпохи бронзы и раннего железного века. Особый интерес представляет костяной топор времени перехода от бронзового к раннему железному веку.

К. Ю. Ефимов

Раскопки в Калининской и Горьковской областях

Тудовский отряд Калининской экспедиции Института археологии АН СССР раскапывал мезолитические стоянки Усть-Тудовка I и IV в Ржевском р-не Калининской обл. Оба памятника расположены на правом берегу р. Волги, в 300 м выше устья р. Тудовки, напротив д. Суконцево. Стоянка Усть-Тудовка I занимает мыс первой надпойменной террасы. Вскрыто около 300 кв. м, обнаружены скопления кремня — места обработки камня и изготовления орудий. Кремневый инвентарь включает концевые скребки, резцы на сломе заготовки, срединные и с ретушированной площадкой вкладыши, пластины с ретушью, иволистный наконечник стрелы на пластине и черешковый на отщепе, многочисленные оббитые топоры и тесла. Памятник относится к позднему мезолиту.

Стоянка Усть-Тудовка IV располагается в высокой пойме. Вскрыто около 150 кв. м, обнаружены два культурных слоя. Верхний залегает в аллювиальных суглинках, в нем обнаружен очаг, обложенный камнями, аналогичный исследованному в прошлом году. Кремневый инвентарь включает пластины, отщепы, нуклеусы и многочисленные орудия (концевые скребки, различные резцы, вкладыши, острия, скобели, сверла, проколки, черешковый наконечник стрелы на пластине, разнообразные топоры и тесла, комбинированные орудия). Нижний культурный слой залегает в хорошо выраженной погребенной почве на слое валунов и гравия — перемытой морене, под которым лежит песчаный русловый аллювий Волги. Слои разделяются прослойкой оструктуренных суглинков, содержащей немного находок. В нижнем слое встречены остатки двух легких кострищ, с которыми связаны находки кремневых отщепов, пластин, нуклеусов и орудий. Верхний слой относится к концу мезолита, наблюдается сходство в орудиях с памятниками Волго-Окского бассейна, Прибалтики и соседних территорий. Нижний слой относится к мезолиту, некоторые изделия близки к орудиям верхнего слоя, хотя в целом инвентарь архаичнее. Стоянка Усть-Тудовка I по материалу сходна с верхним слоем Усть-Тудовки IV.

В Горьковской обл. начаты раскопки ранненеолитической стоянки Утрех 2 (Дзержинский р-н) на оз. Утрех. Памятник находится на северном берегу озера, у подножия песчаной гривы, далеко вдающейся в торфяник. Поверхность стоянки перекрыта торфом и оторфованным сапропелем, культурный слой залегает в слое песка. Встречено небольшое овальное кострище, в котором найдена керамика с органической примесью и гребенчатым орнаментом. Кремневые изделия представлены отщепами, пластинами, нуклеусами и орудиями. Стоянка, вероятно, относится к раннему неолиту.

М. Г. Жилин

Исследования в Волоколамском районе

Отряд Горьковского пединститута провел охранные разведочные работы на территории Волоколамского городища, которое является остатками древнерусского города Волоколамска, впервые упомянутого в летописи под 1135 г.

Параллельно юго-западной стороне кремлевской ограды, в 3 м от нее, была вырыта траншея для замены труб теплотрассы. Длина траншеи, один из концов которой примыкал к северной башне ограды, равнялась 30 м, ширина ее 3 м. Во время выборки ранее потревоженного грунта осуществлялось его просматривание и наблюдение за работами. Зачистки стенок траншеи дали возможность выяснить характер и мощность культурных наслоений. Нижние слои дали серую керамику XIV в. и керамику из белой глины в формах серой керамики XIII—XIV вв.

Проведены топографические и топонимические обследования с. Ивановского, собран подъемный материал, не содержащий керамики древнее XVI в.

В. Л. Ивченков

Работы в Калининской области

Отряд Калининской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил изучение памятников (от эпохи мезолита до средневековья) в зоне строительства Калининской АЭС.

Близ бывшей д. Мергулино исследована сопка 2. В основании насыпи в слое углей и древесного тлена на площади 1,0×1,4 м найдены пережженные кости. В кострищном слое обнаружено бронзовое височное кольцо, в слое погребенного дерна — железный нож. Вскрыта сохранившаяся восточная часть кольцевых рвов, выкопанных на втором и третьем этапах возведения сопки. На дне последнего рва расчищены обгоревшие плахи и скопления камней. Под насыпью обнаружены остатки углубленного в материк на 0,3—0,4 м жилища эпохи мезолита, поврежденного при возведении сопки. Прослеженная длина с севера на юг 2,6 м. В северной части находилось скопление обожженных камней.

На берегу оз. Удомля у д. Лубенькино раскопан курган, где найдены два погребения по обряду трупоположения. В ногах костяков — лепные сосуды. При мужском — железный боевой топор и пряжка, при женском — обломки бусинного височного кольца. В основании насыпи расчищена кольцевая канавка. Вокруг кургана — ровики-канавки с каменными выкладками. За пределами ровиков найдена также каменная кладка. Предварительная дата кургана XI в. В насыпи и во рву обнаружены два каменных топора и керамика эпохи бронзы.

В верховьях р. Съежи продолжены раскопки могильника третьей четверти I тысячелетия н. э. у д. Юрьевская Горка. В раскопе площадью 170 кв. м вскрыты два погребения по обряду сожжения в материковых ямках. Рядом с пережженными костями одного погребения найден обломок бронзового браслета с расширенными орнамен-

тированными концами. В ямке с другим погребением лежало глиняное биконическое пряслице и бронзовая спиралька.

Основной материал раскопа — остатки селища, функционировавшего здесь, видимо, чуть позже могильника. Мощность культурного слоя от 0,1 до 0,5 м. Расчищены остатки двух углубленных в материк построек. Керамика лепная слабопрофилированная. В слое селища найдены глиняные биконические пряслица, обломки тиглей и льячки, железный нож, синяя стеклянная бусина в форме куба со срезанными углами и др.

В восточной части селища Юрьевская Горка в раскопе площадью 22 кв. м вскрыта углубленная на 0,6 м в материк жилая постройка прямоугольной формы 2,6×3,6 м. В северном углу — остатки печи-каменки или очага, в восточной части — хозяйственная яма. В слое, заполнявшем постройку, найдена лепная керамика, глиняные биконические пряслица, бронзовая треугольная подвеска, обломок гривны с петлевидным концом.

На краю карьера, повредившего городище Юрьевская Горка, был заложен шурф. Культурные напластования мощностью 1,2 м. Это слои серого песка с лепной керамикой, чередующиеся с прослойками желтого и белого песка без керамического материала.

Рекогносцировочные работы проведены на поселении эпохи бронзы Мишнево 2 и многослойном поселении Стан 1. Культурный слой этих памятников сильно поврежден пахотой. На поселении Стан 1 расчищены хозяйственные ямы, относящиеся к эпохе неолита, столбовые ямки и канавка от частокола эпохи средневековья.

И. В. Исланова

Разведки в Курской и Брянской областях

Центрально-черноземный отряд Института археологии АН СССР продолжал обследование памятников Курской и Брянской обл. в связи с составлением Свода памятников истории и культуры РСФСР.

В Курской обл. работы велись на западном участке р. Сейм, на реках Снагость, Локня, Суджа. Обследованы 16 памятников от эпохи бронзы до древнерусского периода.

Несомненный интерес представляет комплекс роменско-древнерусских селищ в 1 км к юго-востоку от с. Ржава Глушковского р-на. Селища занимают часть террасы правого коренного берега р. Сейм. Размеры памятников 240×65 и 25×20 м. Культурный слой толщиной 0,5—0,8 м.

Значительное количество курганов, вероятно, эпохи бронзы, обнаружено в междуречье Снагости и Локни.

В Брянской обл. основное внимание было уделено разведке городищ и курганных могильников, известных по дореволюционной литературе (Горожанский, Самоквасов, Уварова), но в силу разных причин до настоящего времени не обследованных. Маршруты отряда прошли по югу области. Обследованы 43 памятника. Особый интерес представляют городища.

Городище у д. Андрейковичи (По-

гарский р-н) расположено в 150 м к юго-востоку от его северной окраины, на мысу террасы левого берега р. Веретенка. Высота от уровня воды 16 м. Площадка округлой формы размером 45×55 мм, укреплена кольцевым валом высотой до 1,2 м. Культурный слой толщиной до 0,4 м содержит материалы XII в. С напольной стороны к городищу примыкает селище.

Городище у с. Мишковка (Стародубский р-н) расположено в 0,6 км к западу, на мысу террасы правого берега р. Ждановка. Высота от уровня воды 7 м. Площадка овальной формы размером 50×64 м, с напольной стороны укреплена валом высотой от подошвы до 4 м. Рвы прослеживаются с северо-востока и юго-запада и имеют глубину до 3 м. Культурный слой толщиной 0,9 м содержит напластования юхновской культуры и древнерусского периода. У городища обнаружено также и селище.

Городище у с. Тарасовка (Стародубский р-н) расположено в 0,35 км к северу, на мысу второй надпойменной террасы правого берега р. Глинка. Высота от уровня воды 6 м. Площадка овальной формы размером вместе с валом 72×60 м, со стороны реки укреплена полукольцевым валом высотой до 1 м. Культурный слой толщиной 0,6 м содержит материалы юхновской культуры. С напольной стороны к городищу примыкает селище.

Ранее не известный курганный могильник обнаружен в 100 м к востоку от д. Конончуковка (Стародубский р-н). В настоящее время в нем насчитывается 12 полусферических курганных насыпей диаметром от 4 до 12 м и высотой от 0,5 до 2,1 м. У курганов прослеживаются ровики глубиной до 0,4 м. По внешним признакам курганы могут быть отнесены к древнерусской эпохе.

А. В. Кашкин

Исследования в Костромской и Калининской областях

Костромской отряд Института археологии АН СССР совместно с Управлением культуры Костромского облисполкома продолжал работы по плану подготовки Свода памятников истории и культуры. В Вохомском р-не исследовалось нижнее течение р. Вохмы. Открыты пять стоянок и местонахождение эпохи мезолита и селище раннего железного века. Одна из стоянок находится у южной окраины с. Никола, близ устья р. Манылихи. Четыре стоянки расположены по правому берегу р. Вохмы в 6 км к юго-западу от с. Никола, близ починка Красноборы. Одна из них, при устье Красноборского ручья, частично перекрыта селищем раннего железного века с лепной гладкостенной и подштрихованной керамикой с примесью шамота. Материал мезолитических стоянок характеризуют ножевидные пластины, скребки, карандашевидный нуклеус, изготовленные из розового и серого кремня.

В Судиславском р-не открыта неолитическая стоянка в истоке р. Вексы, на восточном берегу оз. Горинского, в 2.5 км к западу от с. Спасское. В 0,5 км к северу от д. Лукино открыт курганный могильник из восьми частично поврежденных курганов. У с. Домино Сусанинского

р-на выявлены остатки неолитической стоянки близ впадения р. Корбы в р. Шачу.

Славянский отряд Института археологии АН СССР в Калининской обл. исследовал группу памятников у д. Выркино Кимрского р-на. В трех курганных могильниках раскопаны 10 курганов с одиночными и коллективными трупоположениями на горизонте и в ямах. Коллективные погребения содержались в более крупных курганах: курган досыпался каждый раз при совершении последующих погребений. В одном кургане отмечены расчлененные погребения: три черепа лежали рядом вместе с несколькими длинными костями. В женских погребениях встречались височные кольца (проволочные перстнеобразные и среднего размера и трехбусинные), ножи на цепочках у левого или у правого плеча, немногочисленные стеклянные бусы с металлической прокладкой, сердоликовые шарообразные, бисерные. К единичным находкам относятся: перстни ложновитые и один с коронкой в виде розетки; витой завязанный, пластинчатый с зооморфными концами и железный браслеты; небольшая арочная подвеска с тремя бубенчиками; костяной двусторонний гребень. В могильнике Выркино 3 найдены западноевропейские монеты-подвески. В мужских погребениях обычны ножи, оселки, лировидные пряжки. При первичном погребении, в кургане с несколькими костяками у пояса одного из них лежала в кожаном кошельке весовая гирька и калачевидное кресало.

Раскоп на первом селище (24 кв. м) выявил часть наземного жилища с развалом печки-каменки. Здесь были найдены ножи и обломки разных железных предметов, конек смоленского типа, следы бронзолитейного производства, шлаки, точильные бруски, шиферные пряслица, сердоликовая бипирамидальная бусина. Раскоп на втором селище (80 кв. м) вскрыл остатки строений конца XVIII – начала XIX в., разрушивших древний слой, о наличии которого свидетельствуют находки шиферных пряслиц. Исследование одного из пунктов у д. Выркино установило ошибочность предварительного определения его как славянского капища. Он не является археологическим объектом.

К. И. Комаров

Работы в Ивановской области

Основной отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил исследования стоянки Сахтыш II в Тейковском р-не Ивановской обл. Вскрыто 148 кв. м. Раскоп I (площадь 56 кв. м) заложен в западной части стоянки рядом с раскопами 1980, 1981 гг. В культурном слое мощностью до 0,7 м прослежены остатки верхневолжской, льяловской, волосовской культур и культур бронзового и железного веков. Наибольшая насыщенность слоя связана с глубиной 0,4—0,5 м. Основная масса находок представлена ямочно-гребенчатой керамикой, которая преобладает во всех горизонтах. Среди находок верхневолжской керамики интерес представляет обломок плоского донца с ложношнуровым орнаментом. Стратиграфические данные подтверждают, что раннему эта-

пу верхневолжской культуры соответствует керамика с тычково-накольчатым орнаментом, в том числе плоскодонная.

Раскоп II (площадь 92 кв. м) прирезан с юга к раскопу 1984 г. с целью проследить продолжение погребального комплекса волосовского времени. Открыто два новых погребения, совершенных в материке на глубине 0,6—0,8 м: погребение взрослого (20) — на спине, головой на северо-восток, без инвентаря, с подсыпкой охры, и погребение ребенка одного—двух лет (21) — на спине, головой на юго-запад, сопровождавшееся подвесками из зубов животных с нарезками для привязи, также с подсыпкой охры. Оба погребения, как и погребение 19 (1984 г.), стратиграфически расположены ниже основной массы волосовских погребений (14—18) комплекса и, возможно, относятся к ранневолосовскому или протоволосовскому времени. Антропологический тип погребенных на разных стратиграфических уровнях различен.

Несколько выше погребений на глубине от 0,4 до 0,55 м прослежены остатки ритуальных кладов: 8 (продолжение клада 1984 г.), 9 и 10. Наиболее интересен клад 10, дающий еще одно подтверждение существования медвежьего культа у волосовцев. В верхней его части в анатомическом порядке лежали пережженные кости медвежьих лап (кисти), под которыми в ямке помещались обломки жженных костяных орудий, в том числе фаллический предмет, кремневые наконечники стрел, дротиков, скребки. Рядом с кладом в остатках кострища обнаружен развал круглодонного волосовского сосуда с примесью раковины и сложным орнаментом, включающим наряду с отпечатками зубчатого штампа особый «солярный» элемент в виде спирали, выполненной, очевидно, цилиндрическим мотком толстой нити. Такой штамп встречен на памятниках волосовской культуры впервые, и, по-видимому, связан с ритуальным назначением сосуда. В кладах 8 и 9 наряду с орудиями труда встречены медвежьи клыки и обломки подвесок в виде головок птиц (орлов).

Е. Л. Костылева, Д. А. Крайнов

Работы в юго-восточном Подмосковье

Подмосковный отряд Музея истории и реконструкции г. Москвы продолжал раскопки и разведки мезолитических и неолитических памятников в Орехово-Зуевском р-не Московской обл.

На позднемезолитической стоянке Беливо 2 близ д. Беливо на мысе первой надпойменной террасы правого берега р. Нерской высотой 1,0—2,0 м над меженным уровнем реки вскрыт 101 кв. м. Культурные остатки залегают в гумусовом горизонте современной почвы и подстилающем рыжем песке на глубине 0,05—0,50 м от поверхности. В коллекции около 2000 кремней: скребки (преобладают) концевые, подокруглые и др., резцы на сломах заготовок, пластинки с затупленным и вогнутым концом, вкладыши, ножи из пластин, скошенные острия, поперечнолезвийный наконечник стрелы. Преобладают орудия из отщепов. Планиграфически выделяются участки с примесью материалов поздней фазы льяловской куль-

туры и ранней фазы верхневолжской культуры с тычковой керамикой. С последней связан «клад» орудий и крупных отщепов и пластин, обнаруженный в 1984 г. Исследован ряд мезолитических и неолитических кострищ.

На мезолитической стоянке Беливо 4а на мысе первой надпойменной террасы левого берега р. Нерской высотой 2,5—3,5 м вскрыто 189 кв. м. Культурные остатки залегают в условиях, аналогичных описанным выше, скоплением овальной формы 5,0×7,0 м. В центре скопления концентрация находок превышает 50 на 1 кв. м, за его пределами — до 10. Часть кремня слабо патинизирована. В коллекции около 2300 предметов. Нуклеусов мало, почти все полностью сработаны. Среди орудий преобладают скребки, в основном концевые, есть подокруглые и др. Резцы малочисленны. Найдены ножи и перфораторы из пластин, обломок двустороннe оббитого топора или тесла. Имеются вкладыши с мелкой краевой ретушью, пластинки с затупленным краем, скошенные острия, ланцетовидные острия, симметричные наконечники постсвидерского и постаренсбургского типов, причем последние крупные, архаичного облика, асимметричные наконечники с боковой выемкой. Исследованы кострища, хозяйственные ямы. По материалам 1984 г. стоянка датирована по C_{14} 8840±140 (ГИН — 3899) (омоложена); 9550±100 (ГИН — 3898); 9940±±300 (ГИН—3897) лет назад.

Разведками выявлены ранненеолитические или мезолитические стоянки Беливо 8, 9, 10 и позднельяловская стоянка-мастерская Беливо 7 на правом берегу р. Нерской.

А. Е. Кравцов

Исследования Верхневолжской экспедиции в Ярославской области

Основной отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР работал в Переславском р-не. Продолжены раскопки стоянки Вашутинская. Вскрыта площадь 200 кв. м, прирезанная к раскопу 1984 г. В метровой толще культурных отложений были выявлены два культурных горизонта. Один вверху, под дерном, с находками поздней бронзы и раннего железа. Среди них особый интерес представляет постфатьяновская керамика. Ниже этого горизонта расположен слой с волосовской керамикой. В нем найдены остатки двух волосовских погребений в могильных ямах, густо засыпанных охрой. В одном из погребений собрана богатая коллекция янтарных украшений.

На разрушаемом памятнике Ивановского торфяника Ивановское IV вскрыта площадь 40 кв. м. Культурный слой стратиграфически нечленим и содержит ямочно-гребенчатую, редко — ямочную, гребенчато-ямочную и волосовскую керамику. Среди волосовской керамики встречается много обломков плоскодонной посуды с Г-образными венчиками. Встречен обломок глиняного тигля с остатками меди, что позволяет расширить ареал встречаемости остатков меди на волосовских памятниках Волго-Окского междуречья.

Продолжены раскопки стоянки Ивановское V (исследовалась в 1974, 1982 гг.). Площадь раскопа этого года 60 кв. м. Культурный слой тол-

щиной 0,18—0,25 м, перекрытый двумя горизонтами торфа, залегал в темном суглинке на глубине 0,4 м. Обнаруженные в нем остатки относятся к двум культурам — верхневолжской и ямочно-гребенчатой керамики. Материалы стоянки чрезвычайно важны для решения проблемы взаимоотношения верхневолжской и льяловской культур.

Д. А. Крайнов

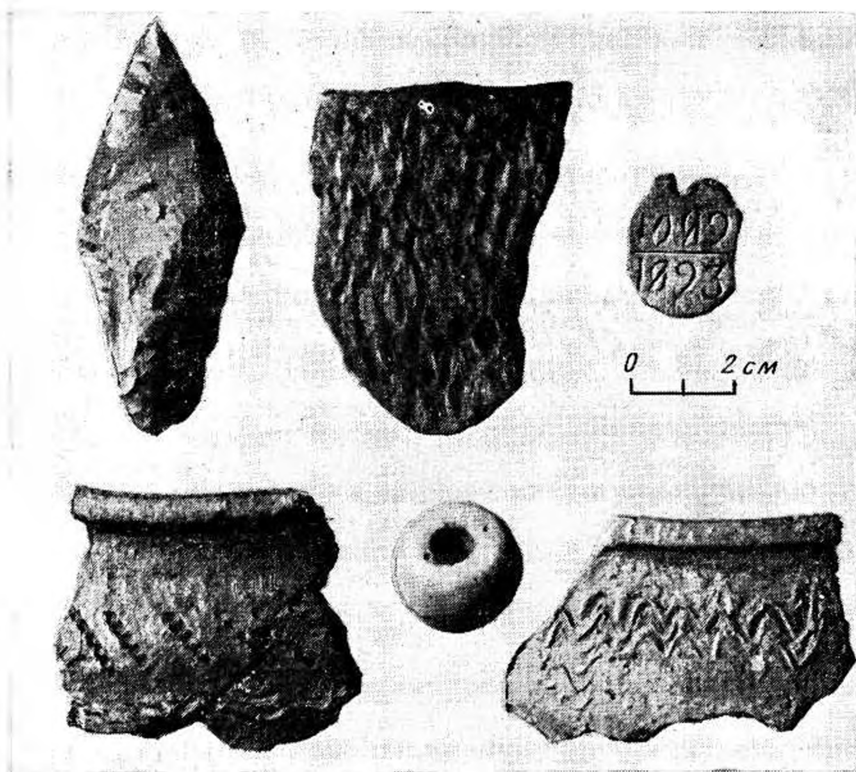
Раскопки селищ близ Дьякова городища

Раскопки на территории Государственного музея-заповедника «Коломенское» проводились Дирекцией охранной зоны в трех пунктах: селище Дьяково-пойма 1, Дьяково-пойма 2, Дьяково городище.

Селище Дьяково-пойма 1 расположено на естественной гряде, протянувшейся вдоль правого берега р. Москвы к востоку от Дьякова городища. Площадь селища не превышает 2 тыс. кв. м. Поверхность пострадала при насыпке земляного вала неясного назначения. По степени зрелости почвы на валу возраст не превышает одно-два столетия (заключение А. Л. Александровского, Институт геологии АН СССР). На селище заложено два раскопа общей площадью 168 кв. м. Четко выраженного культурного слоя не оказалось. Находки залегали в подпочвенном слабогумусированном горизонте и относились к четырем хронологическим периодам. Неолитическим временем датируется кремневый наконечник, найденный в 0,30 м от поверхности. Неолитической керамики в раскопе не обнаружено. В ранне- и позднедьяковское время на селище протекала какая-то хозяйственная деятельность. Мелкофрагментированная текстильная керамика попадалась преимущественно в микрозападинах рельефа. Обнаружена яма размером 0,30×0,30 м и глубиной 0,20 м, заполненная крупными фрагментами текстильной посуды. К позднедьяковскому времени относится железная двушипная стрела и скопление гладкостенной керамики в западном раскопе. Большая часть керамики относится к XI—XIII вв. С древнерусским поселением связано несколько ям, заполненных этой керамикой; в одной яме найдено шиферное пряслице. В пределы раскопа попала также яма с железными изделиями XIX—XX вв. К этому же времени относится найденная поблизости медная товарная пломба и костяная подвеска.

Селище Дьяково-пойма 2 расположено на небольшом возвышении между городищем и селищем 1. Площадь селища около 1500 кв. м, толщина слоя 0,20 м. В раскопе (92 кв. м) найдена дьяковская текстильная и гладкостенная керамика, несколько позднедьяковских предметов. Ям, относящихся к дьяковскому времени, не обнаружено, поэтому не исключено, что дьяковские вещи попали сюда с городища. Древнерусской керамики найдено значительно больше дьяковской, и она аналогична керамике с селища 1. В раскопе расчищены две одинаковые древнерусские ямы овальной формы размером 1,2×0,8 м, глубиной 0,30 м. В их заполнении встречена керамика, угольки, куски обожженной глины.

На площадке Дьякова городища на участке непотревоженного слоя заложен шурф площадью 8 кв. м. В нем



Находки с селища Дьяково-пойма 1

собрано около 100 индивидуальных находок. На глубине 2,5 м от поверхности шурф законсервирован. В результате раскопок установлен редкий для дьяковской культуры факт: городище окружало несколько селищ. Полученный с селища древнерусский материал важен для изучения освоения славянами Подмосковья.

Н. А. Кренке

Разведки в бассейне р. Мологи

Отряд Историко-археологической экспедиции Калининского университета обследовал 50 вновь выявленных и ранее известных археологических памятников в ряде р-нов Калининской обл.

19 памятников — стоянки каменного века, из них две принадлежат к раннему неолиту, восемь — к развитому неолиту и девять — к периоду перехода от неолита к эпохе бронзы. Наибольший интерес представляют две торфяниковые стоянки, предварительно датируемые III—II тысячелетиями до н. э. Одна из них, стоянка Голубые Озера 6, находится в Удо-

мельском р-не на левом берегу р. Волчины, в 0,3 км ниже ее истока из оз. Волчино. Памятник расположен на останце первой надпоймы (в древности, вероятно, остров у коренного берега). Культурный слой не потревожен. В шурфах на суходоле и в торфе, где мощность слоя достигает соответственно 0,4 и 0,48 м, найдены: вкладыш, обломок однолезвийного кончатого ножа, обломки пластин, отщепы кремня, фрагменты лепных сосудов с оттисками узкой мелкой гребенки и ямочных вдавлений, с орнаментом, нанесенным трубчатой костью, и без орнамента, кости животных. Другая стоянка — Очен I — находится в Вышневолоцком р-не на юго-восточном берегу оз. Перхово. Памятник расположен на первой надпойменной террасе озера и на пойме озера. Шурфами установлена мощность культурного слоя на суходоле — 0,2 м и в торфе — 0,4 м. В шурфах встречены резец, отщепы, кремня, фрагменты лепных сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом, тычковыми вдавлениями и без орнамента, клык кабана и кусок древесной коры.

Памятников, относящихся к эпохе раннего железного века, выявлено и обследовано четыре: два городища, одно селище и посад у городища. Наиболее интересно городище Шелемиха в Вышневолоцком р-не, расположенное на острове у западного берега оз. Городня. На площадке размером 34×16 м, расположенной на высоте 12 м над нодой, со стороны, обращенной к берегу (с севера — северо-запада) находится вал. Склоны городища подрезаны. В культурном слое мощностью 0,21—0,33 м встречены фрагменты лепных нодлощенных и гладкостенных сосудов без орнамента, кости животных. Предварительная датировка памятника — середина I тысячелетия н. э.

Памятников раннего и развитого средневековья обследовано 27, из них одно городище, пять селищ, курганных групп и одиночных курганов 21. Интересен сопочно-курганный могильник Коргово 2 в Максатихинском р-не при впадении р. Карги в р. Мологу (левый берег). Группа состоит из двух сопок диаметрами 22 и 28 м при высоте 2,5 и 2,8 м и двух округлых в плане курганов с плоскими вершинами. Могильник расположен рядом с распаханным селищем Коргово 1, датируемым концом I тысячелетия н. э. Также представляются интересными сопка и пять одиночных курганов на южном берегу оз. Пхово (Максатихинский р-н). Диаметр сопки 21—23 м, высота 3 м. Диаметры курганов от 8 до 18 м, высота от 0,5 до 1,8 м. Вершины насыпей уплощены.

В результате работ завершено разведочное обследование Максатихинского и Удомельского р-нов.

А. П. Ланцев

Селище Гнездилово 2 под Суздалем

Отряд Владимиро-Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил раскопки древнерусского селища Гнездилово 2 под Суздалем. Раскоп площадью 130 кв. м примыкал с запада к раскопу 1980—1982 гг. Верхний (распахиваемый) слой датируется X—XIII вв., в нем встречены лепная керамика и индивидуальные находки

X–XI вв. Среди них сердоликовая 14-гранная бусина, двухчастная пронизка из синего стекла, обкладка одностороннего наборного костяного гребня, железный ключ, подвески-амулеты из просверленных астрагалов бобра. В нижнем слое, относящемся к X в., обнаружены следы наземной постройки, углубленной в материк на 0,05–0,10 м. Ширина углубления 2 м при длине более 7 м (северная часть постройки оказалась за пределами раскопа). В середине постройки находилась яма, заполненная золой и камнями. В постройке найдена исключительно грубая лепная слабопрофилированная керамика. Среди находок — подвеска из дирхема с ушком, пластинчатый браслет с дротовыми концами, подковообразная фибула, височное кольцо из бронзовой проволоки, бусины из желтого глушеного стекла — двухчастная и серебростеклянная, пряслица из розового шифера и фрагменты гончарного булгарского сосуда.

В. А. Лапшин

Раскопки в Ростове Великом и на городище Выжегша

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжила работы в г. Ростове Ярославской обл. в Митрополичьем саду. В результате раскопок выяснилось, что культурный слой XI — начала XVII в. на исследованном участке был снят для постройки городской крепости 1634 г. Нетронутыми сохранились напластования X — начала XI в. К этому периоду относятся остатки нескольких внутриусадебных настилов и хозяйственных построек. Найдены разнообразные поделки из металла, дерева и бересты, кости, фрагменты привозной булгарской керамики. Нижний доярусный слой Ростова может быть предварительно датирован серединой X в. Находки представлены в основном лепной керамикой, изделиями из кости и дерева, стеклянными бусами. Характерные особенности керамики указывают на присутствие среди жителей первоначального поселка местного мерянского населения.

В Юрьев-Польском р-не Владимирской обл. продолжено обследование городища у д. Выжегша в бассейне р. Колокша. Получены данные о строении укреплений городища — оба вала сооружены на материке, но, очевидно, в разное время. Находки тонкостенной лепной керамики, напоминающей дьяковскую, в заполнении рва крайнего напольного вала позволяют предположить, видимо, более раннее происхождение первой линии укреплений.

Раскоп площадью 60 кв. м заложен в северной окраинной части мыса на месте находки клада куфических монет середины IX в., обнаруженного в 1983 г. Вскрыта часть наземной постройки с прямоугольным каменном очагом. В ее заполнении найдены два наконечника стрел и бронзовая лапка от шумящей привески. На различной глубине как в сооружении, так и поблизости от него, встречено свыше 70 серебряных монет из клада, разрушенного корнями деревьев. Сам клад был зарыт за пределами постройки.

Еще дальше от сооружения, в 1,5–2 м от монетного клада был найден второй клад, состоявший из лежащих вплотную друг к другу 15 серебряных слитков и согнутого серебря-

ного браслета. Слитки представляют собой трапециевидные в сечении стержни длиной 20 см с продольной треугольной выемкой по короткому основанию трапеции. Вместе со слитками лежал узкий правильной формы оселок, равный по длине слиткам. По положению в культурном слое клад можно датировать, как и монетные находки, серединой IX в.

А. Е. Леонтьев

Разведка по р. Тойда

Отряд экспедиции Воронежского университета провел разведочные работы в бассейне р. Тойда (левый приток р. Битюг). Обследован участок протяженностью 19 км от истока реки до южной окраины с. Верхняя Тойда Аннинского р-на Воронежской обл.

Выявлено 20 памятников: 13 поселений и мест нахождения керамики, четыре курганных могильника и три одиночных кургана. Поселения эпохи бронзы располагаются на первых надпойменных террасах. Следует отметить поселение в центральной части с. Верхняя Тойда, поверхность которого распахивается. Подъемный материал распространяется на площади 300×30 м. Он представлен фрагментами лепной керамики от сосудов баночной формы, орнаментированных поверху округлыми вдавлениями, насечками и прочерченными линиями, что характерно для сосудов донской лесостепной срубной культуры.

Курганные могильники и одиночные курганы находятся, как правило, на участках надпойменной террасы. Курганная группа у с. Верхняя Тойда зафиксирована на коренном берегу реки. Особый интерес представляют два возвышения, расположенные недалеко от с. Верхняя Тойда в пойме реки. В плане они имеют округлые очертания, диаметры их превышают 100 м, высота достигает 8 м. На одном из них собрана керамика, относящаяся к эпохе средней бронзы.

М. И. Лылова

Исследования в Пензенской области

Экспедиция Саратовского университета проводила разведки в Колышлейском и Мало-Сердобинском р-нах Пензенской обл. В результате сплошного обследования берегов рек и их водоразделов выявлены 70 памятников: 21 поселение и местонахождение, 22 курганные группы и 27 отдельных курганов.

Поселения чаще всего расположены на краях первых надпойменных террас, выходящих к реке. Размеры их не превышают 150×50 м при максимальной толщине культурного слоя до 1 м. Подъемный материал представлен фрагментами керамики срубной культуры и немногочисленными обломками посуды золотоордынского времени. Она украшена геометрическим орнаментом, выполненным прочерченными линиями, ногтевыми вдавлениями и оттисками различных штампов. На поселении напротив с. Любовка найден развал крупной корчаги, орнаментированной в верхней трети тулова полосами вертикальных и наклонных отпечатков крупнозубчатого штампа. Среди многочис-

ленной керамики срубного поселения у с. Островцы поднят обломок костяного тупика.

Поселения у сел Петровка, Никольское, Трескино частично распахиваются, а у с. Липяги (левый берег р. Арчады) — полностью. Срубные памятники на северо-западной окраине с. Большая Чернавка и восточной окраине пос. Малая Сердоба в центральной части разрушены глиняными карьерами. В нескольких случаях культурный слой эпохи бронзы перекрыт напластованиями русских сел, существовавших до недавнего времени.

Курганы и курганные группы обычно сооружались на верхних террасах или естественных возвышенностях не далее 1,5—2 км от реки. Погребальные памятники, обнаруженные в поймах рек, в открытой степи и на опушках небольших лесов, отличаются более значительными размерами. Преобладают курганные группы из двух-трех насыпей, памятники из четырех-пяти курганов единичны. Диаметр насыпей колеблется от 12 до 40 м, высота — от 0,3 до 3 м. В двух случаях насыпи курганов сооружены из камня (известняковых пород местного происхождения). Подавляющее большинство курганов интенсивно распахивается, на самых крупных заметны следы грабительских раскопок.

С. В. Ляхов, А. И. Юдин

Разведки на Удомельских озерах

Отряд Калининского университета в составе Волго-Окской экспедиции ИА АН СССР обследовал озера Кубыч, Котемля, Пальцево, Ласатынь, Магское, Грибно и р. Мажица. Дополнительному обследованию подверглись отдельные участки берегов оз. Песьво, протоки из оз. Сьюче в оз. Песьво, протоки из оз. Песьво в оз. Удомля и р. Съежа.

Выявлены 39 памятников, среди них семь стоянок эпохи мезолита — раннего неолита. 17 поселений неолита и бронзы, восемь — раннего железного века (три городища, пять селищ) и семь памятников периода средневековья (шесть селищ и один курган). Из ранних памятников наибольший интерес представляет стоянка Удомля I, основной комплекс которой относится к мезолитическому времени (оз. Песьво). Долговременное поселение эпохи неолита и бронзы стоянка Дубищи I находится на оз. Кубыч у д. Дубищи. Особое значение придавалось поискам городищ и селищ периода раннего железного века. Интересен комплекс IV—VII вв. у д. Лайково-Попово, состоящий из городища и селища. Высота его над уровнем воды 2 м. Выделяется селище Троица 4, расположенное на протоке из оз. Песьво в оз. Удомля. Более ранние его слои XI—XIII вв. с раннегончарной керамикой городского типа перекрыты более поздними напластованиями с керамикой XV—XVII вв., площадь которых составляет около 0,5 га. Мощность культурного слоя до 1,5 м.

А. Д. Максимов

Работы в Торжке и его округе

Торжокская экспедиция Калининского университета продолжала раскопки в Торжке. Раскопом площадью 36 кв. м завершена прорезка правого берега р. Тверцы в южной части Нижнего городища. Мощность культурного слоя достигала 2,6—3,7 м, материк (серый мелкий суглинок) имеет значительный наклон к востоку, в сторону реки.

Установлено, что поселение в южной части Нижнего городища появилось в конце X—XI в. и до рубежа XII—XIII вв. было неукрепленным городским посадом. Выявлены разновременные остатки спуска к р. Тверце. Древнейший из них (XI в.) был оформлен двумя рядами частокола, ширина прохода равнялась 1,2 м. Следы спуска XI—XII вв. представлены остатками двух рядов мощных свай, расстояние между рядами 1,8 м.

Древнейшие оборонительные укрепления в южной части Нижнего городища выявлены в слое рубежа XII—XIII вв. Они представлены срубом городни размерами 4,2×4,2 м. Севернее городни в стене, видимо, существовал лаз, связанный со спуском к реке. В слоях XIII в. обнаружены остатки многокамерного сруба городни шириной 3,7 м. В конце XIII в. мощные конструкции стен были временно заменены частоколом из забитых сосновых свай с заостренными основаниями диаметром от 0,12 до 0,20 м. Сваи вбиты вплотную друг к другу и выявлены на протяжении 6 м. В этот период спуск к реке был перегорожен частоколом. В слоях первой половины XIV в. вскрыты остатки двух городней шириной 4,6—5,0 м. Стены городней, обращенные к реке, состояли из двух рядов бревен. Между городнями размещался проезд к реке шириной до 3 м, сохранились два яруса вымостки. Эти конструкции, возможно, составляли одну из проезжих башен Торжокского кремля, которая связывала пристань на р. Тверце с кремлевской улицей, шедшей вдоль стен крепости. Восемь ярусов мостовых этой улицы вскрыты в западной части раскопа. Ширина мостовых достигала 4 м. Плахи лежали на двух-трех рядах лаг. Под древнейшим ярусом вскрыта мощная подушка из тонких сосновых бревен. Верхние пять ярусов мостовых в северной части раскопа повреждены водоотводными трубами XVIII—XIX вв. Предварительная датировка первого яруса — первая половина XIV в., пятого — середина XII в. Выше первого яруса мостовой лежит слой, связанный с нивелировкой поверхности Нижнего городища во второй половине XVIII в.

Среди находок следует выделить фрагмент литейной формы XI в., три счетные деревянные палочки с насечками из слоя XII в., а также обрывок новоторжской берестяной грамоты № 1. Эта грамота-азбука (определение В. Л. Янина) состоит из строк, в которых писавший тренировался в начертании букв древнерусского алфавита. Наиболее удачно получившаяся буква А заключена в прямоугольник. Грамота обнаружена внутри небольшого производственного сруба, датирующегося второй четвертью XII в.

Обследованы берега рек Тьмы, Рачайны, Шостки и Осуги, а также притоки рек Поведи, Таложенки и Негочи (бассейн р. Осуги) в пределах территории древней Новоторжской земли-волости (современные Торжокский, Кувшиновский, частич-

но Калининский р-ны). На р. Тьме обнаружены три селища рубежа I—II тысячелетий н. э. и четыре селища первой половины — середины II тысячелетия н. э. Значительное скопление селищ наблюдается в районе с. Кунганово, известного по летописям с начала XV в. На р. Рачайне, притоке р. Тьмы выявлены два селища рубежа I—II тысячелетий н. э. и два селища середины II тысячелетия н. э. Интересен комплекс, состоящий из курганной группы и крупного селища у д. Дурулино. На берегах р. Шостки и ее притока р. Коржи обнаружены пять селищ конца I — начала II тысячелетия н. э. Селища этого же периода обследованы в с. Борзыни (р. Семынь, приток р. Поведи) и д. Большой Борок (р. Осуга). В бассейне рек Поведи, Таложенки и Негочи обследованы пять курганных групп. Особо следует отметить курганную группу на Белом ручье (126 насыпей), на Демидовом ручье (40 насыпей) и близ бывшей д. Татариново (49 насыпей, из них 33 — жальники округлой и подпрямоугольной формы).

Берестяная грамота № 1 из Торжка

Прорись В. И. Поветкина

Кроме древнерусских памятников, обнаружены селище и городище раннего железного века, две стоянки VI—IV тысячелетий до н. э. и пять кремневых местонахождений.

П. Д. Малыгин

Работы в Липецкой области

Верхнедонская экспедиция Института археологии АН СССР проводила разведку в ряде районов области. Осмотрено свыше 30 памятников, выявлены девять объектов.

В Липецком р-не открыта курганная группа Борино II. Она состоит из четырех круглых в плане насыпей диаметром от 0,25 до 40 м, высотой от 0,3 до 0,7 м, расположена на поле колхоза им. Ленина.

В Задонском р-не открыты: 1) курганная группа с. Донское из 10 курганов, круглых в плане с насыпями сферической формы и уплощенными вершинами, диаметром от 14 до 35 м, высотой от 0,7 до 2,5 м; 2) стоянка эпохи бронзы площадью 120×160 м, расположенная на левом пойменном берегу р. Дон, у северо-западной окраины д. Верхнее Казачье; 3) поселение эпохи бронзы и древнерусского времени, расположенное на склоне левого берега р. Снова, у юго-западной окраины с. Ксизово; 4) курган, круглый в плане, сферической формы, диаметром 40 м, высотой до 3 м, расположен в 1,5 км к юго-запа-

ду от д. Котляревка; 5) курганная группа из трех насыпей, круглых в плане, диаметром 45—60 м, высотой 0,6—2,5 м у д. Коровника.

В Тербунском р-не открыты: 1) курган круглой формы диаметром около 40 м, высотой 1,2 м, расположен в 350 м к югу от известного кургана у с. Каменка; 2) курганная группа, расположенная на правом высоком берегу р. Каменки, в 4 км к северу от церкви с. Озерки, состоит из восьми круглых в плане насыпей сферической формы, диаметром от 25 до 50 м, высотой от 0,6 до 3,5 м. Насыпи четырех курганов распахиваются.

В Долгоруковском р-не открыта стоянка эпохи бронзы у с. Долгуша. Стоянка расположена на подъеме коренного левого берега р. Сновы, в 800 м к югу от церкви села, площадь 50×100 м.

Все упомянутые курганы и курганные группы относятся к эпохе бронзы.

В. И. Матвеева

Работы на Калитвенских палеолитических мастерских

Калитвенский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил раскопки памятников Калитвенка I и Калитвенка Iв, расположенных на территории Каменского р-на Ростовской обл., в месте впадения р. Калитвенки в р. Северский Донец. Местонахождения приурочены ко второй надпойменной террасе, к правому борту древней балки, площадь каждого из них составляет около 1500 кв. м. На Калитвенке I был закончен шурф 1984 г. На глубине 6—6,5 м от современной поверхности, в оранжеватом и зеленоватом песках, перекрытых мощной пачкой суглинков и супесей, обнаружено большое количество кварцитовых изделий — нуклеусов, отщепов, осколков и чешуек, т. е. место, где происходило интенсивное расщепление кварцита. Получены важные наблюдения в пользу того, что на Калитвенке I находки залегают в виде отдельных скоплений.

На Калитвенке Iв заложено два раскопа общей площадью 79 кв. м и три шурфа, каждый размерами 1×2 м. Разборка отложений проводилась по литологическим горизонтам. Подавляющая часть находок обнаружена в оранжеватом песке, а также в неоднородном с желтоватым и буроватым оттенком песке, обильно и беспорядочно насыщенном обломочным материалом. В оранжевом песке, мощность которого 0,15—0,20 м, найдены крупные валуны без обработки, крупные нуклевидные изделия, нуклевидные куски и нуклеусы на начальной стадии расщепления, а в равной мере невыразительные отщепы, осколки и рубящие орудия (для копания грунта). Судя по находкам, здесь происходило грубое раскалывание кварцита с целью получения заготовок для нуклеусов. Практически нет сильно сработанных нуклеусов и очень мало выразительных сколов. Изделия из неоднородного песка (мощность его 0,30—0,40 м) представлены полосой шириной 1—2 м. Здесь отмечены те же предметы, что и в вышележащем горизонте, но размеры их гораздо меньше. Выделяется большое количество выразительных отщепов и пластин. Показательным является уменьшение числа осколков и наличие сильно сработанных нуклеу-

сов. Вероятно, основное производственное назначение этой мастерской — получение качественных сколов, заготовок для орудий. Сами орудия отсутствуют. Изделия из обоих горизонтов датируются мустьерским временем.

А. Е. Матюхин

Раскопки Пекшевского городища на р. Воронеж

Скифо-сарматский отряд экспедиции Воронежского университета начал раскопки городища у с. Пекшево Рамонского р-на Воронежской обл. Оно расположено на открытом мысу правого берега р. Воронеж. Размеры городищенской площадки 50×120 м, высота над уровнем поймы 30—40 м. Со стороны плато городище имеет две линии укреплений: внешнюю, состоящую из вала высотой до 2 м, и внутреннюю, включающую ров глубиной 1,5 м и вал высотой 1 м. В западной части городища заложен раскоп площадью около 450 кв. м. Мощность культурных наслоений колеблется от 0,2—0,4 м ближе к центру городища до 1,5—2 м у склонов. Здесь удалось проследить стратиграфию памятника, на котором выделяются три слоя. Нижний слой (глубина 1,2—2 м от современной поверхности) состоял из переотложенной супеси бурого цвета, насыщен костями животных и фрагментами лепной керамики. Последняя представлена двумя группами, текстильной керамикой раннегородецкого типа и скифоидной архаической керамикой с проколами или «жемчужинами» под венчиком. Второй слой (0,4—1,2 м) состоял из серой супеси, насыщенной золой и углями. Он содержал керамику среднедонской культуры скифского времени: гладкостенные горшки, орнаментированные защипами по венчику, часто с отпечатками кленовых листьев на днищах, миски с нависающим внутрь краем венчика, миниатюрные сосуды и т. д. Вещевой комплекс датирует этот слой IV—III вв. до н. э. В верхней его части вдоль склонов выявлены остатки сгоревшего частокола, скопления углей и золы, обожженного до кирпичного цвета грунта. Выше прослойки пожарища (0,1—0,4 м) залегает слой темно-серой супеси, также содержащий керамику и другие находки среднедонской культуры. В первом пласте найдено довольно много фрагментов античной краснолаковой керамики и сероглиняных сосудов нижнедонского типа. Эти находки свидетельствуют, что городище продолжало существовать и в первые века нашей эры.

На площади раскопа выявлены три жилища: два слабо углубленных небольших размеров и одно большое наземное со столбовой конструкцией. Исследовано 20 хозяйственных ям, содержащих развалы сосудов и отдельные фрагменты керамики среднедонского типа. В двух ямах встречены глиняные зооморфные фигурки. Из находок следует отметить булавку с бронзовым ажурным навершием юхновского типа.

Таким образом, на Пекшевском городище впервые для лесостепного Подонья удалось выявить систему наслоений, отражающую все этапы истории этого региона в раннем железном веке.

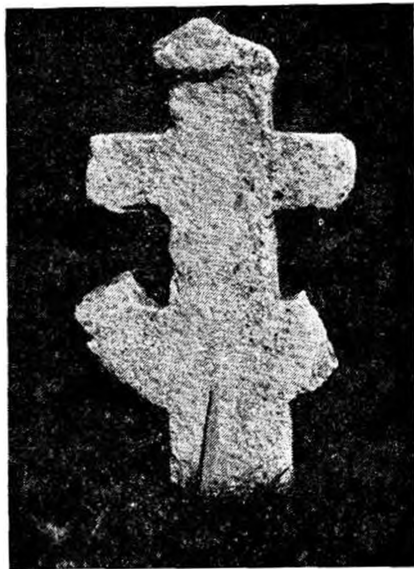
А. П. Медведев

Разведки и раскопки в Калининской области

Экспедиция Калининского государственного объединенного музея проводила разведочные работы в Старицком р-не. Были обследованы берега рек Тьмы, Большой и Малой Коши, Холохольни, Нижней Старицы и отдельные участки берегов р. Волги. Обследованы 42 памятника, среди них 15 стоянок каменного века, восемь курганных групп, одиночный курган, 12 раннесредневековых селищ, четыре городища, два из которых относятся к раннему железному веку, один придорожный и один курганный крест.

Наибольший интерес представляют частично распаханная мезолитическая стоянка Григорово, городище раннего железного века Григорово, расположенное на значительном (0,5 км) удалении от р. Волги, при слиянии ручьев, городище той же эпохи у д. Змеевы Горки, имеющее мощную систему оборонительных сооружений (три вала и четыре рва), курганные группы Глазуново 1, Анцинориха. На одном из курганов Дягунинской группой найден четырехконечный с полумесяцем крест. Интересен комплекс древнерусских памятников у д. Гришкино, включающий в себя селище, две курганные группы (в одной 76, в другой девять насыпей) и одиночный курган. Достаточно редким в Калининском Поволжье является придорожный (?) белокаменный крест с выбитым изображением, найденный близ д. Коноплино.

В составе Калининской экспедиции ИА АН СССР проводились раскопки стоянки Горки 1 в зоне затопления Ржевского гидроузла. Памятник расположен в 0,2 км к западу от д. Гор-



Курганный крест у с. Дягунино

Придорожный крест у д. Коноплино

ки, на мысу первой надпойменной террасы правого берега р. Волги, на высоте 6 м над уровнем воды. Раскоп площадью 40 кв. м выявил культурный слой, сложенный песком, мощностью 0,4—0,45 м. Верхняя часть слоя, поврежденная распашкой, относится к эпохе позднего неолита — бронзы, нижняя — к эпохе мезолита. В слое стоянки найдено несколько мест первичной обработки кремня. На материке выявлено шесть хозяйственных ям, четыре из них, имея почти правильную овальную либо круглую форму, относятся к мезолитическому слою. Яма подпрямоугольной формы с лежащими по границе камнями и желваками кремня относится, видимо, к эпохе бронзы. В ней найдено оббитое тесло из опоки. Шестая яма, полностью заполненная мелко пережженными камнями, овальной формы глубиной 0,4 м. Как и предыдущая, она относится, видимо, к эпохе бронзы.

А. В. Мирецкий

Разведки в Пензенской области

Отряд Института археологии АН СССР по плану работы над Сводом памятников археологии Пензенской обл. обследовал в Белинском р-не 29 курганных групп и одиночных курганов, из них восемь новых памятников (курганы в селах Агапово, Верхние Поляны, Загибалиха, Конищево, Лягушовка, Починки, Пяркино, Свищёвка).

Все курганы находятся на водоразделах рек, на высоких грядах. Почти все они распахиваются, но контуры их хорошо просматриваются и захоронения, в них содержащиеся, по-видимому, не потревожены. Размеры насыпей колеблются от 0,5—2,5 м в высоту и от 25 до 50—60 м в диаметре.

Из нераспаханных курганов интересна ранее неизвестная одиночная насыпь, полностью сохранившаяся среди жилых домов с. Свищёвка и бытующая у местного населения под названием «мар». Высота насыпи 2,5—2,9 м, диаметр — 30—45 м.

В 3,5 км к юго-западу от с. Кукарки обследована курганная группа, состоящая из шести насыпей, расположенных в одну линию, вытянутую с запада на восток па протяжении около 400 м. Высота насыпей курганов колеблется от 0,4—0,6 м, диаметр от 18—20 м до 30—50 м. Форма насыпей полусферическая.

В. Г. Миронова

Исследования Смоленского музея-заповедника

Смоленский музей-заповедник продолжил изучение памятников в районе г. Смоленска. У д. Александровка начаты раскопки древнерусского селища. Вскрыто 160 кв. м. Керамика представлена сосудами разных типов. Собран разнообразный вещевой материал, характерный для древнерусского времени. Выявлены хозяйственные и столбовые ямы. Предварительная дата селища — конец X — начало XIII в.

У д. Маркатушино продолжено изучение курганного могильника. Вскрыты две курганные насыпи. Одна из них содержала захоронение

по обряду ингумации. Погребение мужское, совершено на древней поверхности. Среди находок топор, нож, фибула, лировидная пряжка, нижняя половина гончарного сосуда. Во втором кургане совершены захоронения по обряду кремации. Основное захоронение женское, кремация совершена на месте, в кострище найдены бронзовый ложновитой браслет, обломок бронзовой фибулы или бляхи, сплав металла, фрагменты глиняного обожженного сосуда. Второе захоронение впускное, совершено на вершине кургана в глиняном сосуде. Из вещей найден только нож. Керамика в обоих захоронениях гончарная, «гнездовского» типа.

В окрестностях Смоленска в бассейне р. Колодня выявлены два селища второй половины I тысячелетия н. э. и два курганных могильника. Осмотрено городище у пос. Колодня. Проведены также археологические разведки в бассейне р. Днепр в Новодугинском, Холм-Жирковском, Сафоновском, Дорогобужском, Ярцевском, Кардымовском, Починковском и Смоленском р-нах.

Ф. Э. Модестов

Исследования в Серпухове

Трест «Мособлстройреставрация» возобновил исследования на территории Высоцкого монастыря в Серпухове.

Доследовались остатки первоначального западного крыльца главного монастырского храма — Зачатьевского собора конца XVI в., обнаруженные Н. В. Колышницыным в 1979—1980 гг. У западного фасада здания, напротив центрального пролета ныне существующей двухъярусной обходной соборной галереи полностью вскрыто прямоугольное в плане основание периферийной части древнего архитектурного сооружения. Лента фундамента шириной 1,3 м и высотой 0,95—0,98 м сложена в технике полубутовой кладки из белого камня с использованием в скрепляющем растворе красной глины. По внешнему периметру она окружена примыкающей к ней вплотную кладкой фундаментов XVII в. иного устройства: они имеют наружную обкладку из грубообработанных квадратов и внутреннюю забутовку из белокаменного и кирпичного боя; здесь применены растворы двух видов — глиняный (на темно-коричневой глине уложены нижние ряды блоков) и известковый. Встречены фрагменты изразцов с зеленой поливой, скопление муравленой черепицы, чернолощеная и мореная керамика.

Под южной стенкой фундамента крыльца конца XVI в. на глубине около 1 м от его верхнего уровня обнаружено безынвентарное погребение с западной ориентацией, датируемое по форме домовины и встреченным в заполнении могильной ямы фрагментам красноглиняных сосудов XV — первой половиной XVI в.

Новый раскоп был заложен на свободном от застройки участке, примыкающем изнутри к юго-восточной угловой башне монастырской ограды второй половины XVII в. Судя по старинным планам и архивным свидетельствам, где-то здесь стояла церковь Дмитрия Московского, построенная в XVII в. и разоб-

ранная, видимо, к середине XVIII в. Следов этой постройки, однако, здесь пока не обнаружено. Мощность культурного слоя достигает 1,5 м. Помимо керамики — чернолощеной, мореной и белоглиняной, в нем встречены сапожный молоток, железный ключ, кованые гвозди и другие металлические изделия, кровельная черепица XVII в., многоцветный городок с растительным орнаментом от изразцовой печи XVIII в., костяная зооморфная детская игрушка.

А. А. Молчанов

Разведка по р. Икорец

Разведочным отрядом Воронежского областного управления культуры впервые проведено обследование нижнего течения р. Икорец в пределах Бобровского и Лискинского р-нов Воронежской обл. Выявлены 14 памятников: 11 поселений и три курганные группы.

Большинство поселений расположены на мысах первой надпойменной террасы: одно из них занимало дюну. Площадь поселений не превышает 800 кв. м. Мощность культурного слоя колеблется от 0,2 до 1 м. На всех поселениях найдены фрагменты керамики донской лесостепной срубной культуры, а на двух — среднедонской катакомбной культуры. На одном из поселений у с. Средний Икорец, кроме керамики эпохи бронзы, встречены фрагменты литейной формы и гончарной салтовской посуды, орнаментированной круговыми бороздками.

Из курганов наибольший интерес представляет группа у с. Нижний Икорец, расположенная на второй надпойменной террасе левого берега р. Икорец. Она насчитывает 10 насыпей. Их высота колеблется от 0,6 м до 1,8 м, диаметр — от 14 до 22 м. Семь насыпей подвергаются интенсивной распашке; одна расположена в лесополосе и распахивается частично. Подъемный материал на курганах не обнаружен. Судя по размерам курганов и планировке группы, ее следует предварительно отнести к эпохе бронзы. К этому же времени относятся и одиночные курганы у сел Средний и Нижний Икорец.

Я. П. Мулкиджанян

Разведки в г. Зеленограде и верховьях р. Клязьмы

Разведочный отряд Зеленоградского историко-краеведческого музея вел поиски памятников в г. Зеленограде, а также в Солнечногорском р-не Московской обл.

На территории 9-го микрорайона г. Зеленограда в строительной траншее на глубине 0,6 м выявлены остатки фундамента и деревянных конструкций неизвестной усадьбы, которая датируется концом XVII — началом XVIII в. В северной зоне города обнаружены следы мастерской эпохи неолита с большим количеством (примерно 10 тыс. экз.) кремневых пластин, отщепов, нуклеусов и предметов со вторичной обработкой — скребков, резцов, ножей, рубящих орудий.

В Солнечногорском р-не на левом берегу р. Клязьмы у с. Льялово обнаружены поселения Льялово II—VI, у пос. Менделеево — стоянки Менделеево I—III, у д. Клушино — стоянки II—IV. Культурный слой на большинстве стоянок уничтожен распашкой. Подъемный материал состоит из различных кремневых орудий и их заготовок (скребки, ножи, проколки, долота, тесла). Керамика (87 экз.) встречена только на стоянке Льялово III, где заложен раскоп площадью 12 кв. м. Найдены фрагменты гребенчато-накольчатой (верхневолжской и ямочно-гребенчатой керамики, а также орудия и их заготовки из валунного и плиточного кремня. Наибольший интерес представляет хорошо сохранившаяся многослойная стоянка Клушино II. Сборы с нее дали как мезолитический, так и неолитический материал.

Из находок сезона следует выделить клад каменных орудий, случайно обнаруженный жителями поселка Менделеево в 150 м к северо-западу от стоянки Менделеево III. Клад состоит из расколотого призматического нуклеуса и четырех рубящих орудий (тесел), из которых три — кремневые, одно — сланцевое. Кремневые тесла обработаны с двух сторон крупными сколами, у одного лезвие оформлено сколом транше. Четвертое, сланцевое тесло — шлифованное. На месте находки клада был заложен шурф 2×2 м, который позволил выявить, что находки залегали на контакте гумуса с серо-голубой глиной на глубине от 0,20 до 0,25 м. Найден крупный кремневый отщеп и клиновидный одноплощадный нуклеус от пластин. Керамики не выявлено. Клад, вероятно, связан с поселением Менделеево III.

А. Н. Неклюдов

Исследования в лесостепном Приосколье

Краеведческая группа «Алан» совместно с Белгородским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжала разведку в лесостепном Приосколье на участке г. Старый Оскол— г. Валуйки.

В Старооскольском р-не открыты 11 памятников. У д. Новиково, на надпойменной террасе левого берега Оскола обнаружено поселение Новиково II с материалом эпохи бронзы и второй половины I тысячелетия н. э. Керамика этого времени зафиксирована на поселении Голофеевка II, которое расположено у одноименного села, в пойме левого берега р. Оскол. У этого же села обнаружено дюнное поселение Голофеевка III с сильно окатанной керамикой эпохи неолита. Близ д. Сорокино на правом берегу Оскола открыты поселение Сорокино I (вторая половина I тысячелетия н. э.), стойбище Сорокино II (третья четверть I тысячелетия н. э.), поселение Сорокино III (эпоха бронзы) и поселение Сорокино IV (эпоха бронзы и вторая половина I тысячелетия н. э.). У Старооскольских очистных сооружений открыты три (1, 2, 3) поселения эпохи бронзы и стойбище третьей четверти I тысячелетия н. э. На стойбищах и поселениях, обнаруженных в 5—10 км южнее г. Старый Оскол, зафиксирована примесь железной руды в керамике второй половины I тысячелетия н. э., однако шлаковых отвалов и остатков

сыродутных горнов ютановского типа не обнаружено. Возможно, именно здесь проходила северная граница распространения горнов ютановского типа (вторая половина I тысячелетия н. э.).

В Чернянском р-не открыты четыре памятника: пункт древней металлургии Окуни III, расположенный к северу от д. Окуни; поселение Волоконовка II с керамикой и металлургическими шлаками последней четверти I тысячелетия н. э., находящееся к юго-востоку от д. Волоконовка; стойбище третьей четверти I тысячелетия н. э. у д. Морковино (Морковино II); поселение с керамикой и шлаками VIII—X вв. н. э. Необходимо отметить обильную примесь дробленого металлургического шлака в глиняном тесте этой керамики близ с. Красный Остров на пойменной дюне правого берега р. Оскол.

В Новооскольском р-не открыты 16 памятников. Пункт древней металлургии Елецкое IV обнаружен у д. Елецкая (найден развал сыродутного горна ютановского типа). Возле д. Голубино, в пойме открыты три стойбища третьей четверти I тысячелетия н. э. (Голубино II, III, IV). В широкой пойме левого берега Оскола между селами Подольхи и Песчанка, на дюнах, окруженных старичными озерами, открыто много стойбищ — поселений древних металлургов. Поселение Подольхи III содержит керамический материал эпохи бронзы и второй половины I тысячелетия н. э.; Подольхи IV — керамический материал эпохи бронзы, третьей четверти I тысячелетия н. э. и салтово-маяцкой культуры. Здесь обильные выходы черметаллургического шлака. На поселении Подольхи V собрана керамика второй половины I тысячелетия н. э. и незначительное количество шлаков; на поселении Подольхи VI — шлаки и керамика салтово-маяцкой культуры; на поселении Подольхи VII — керамика второй половины I тысячелетия н. э. и обильный выход шлаков. Дюнные стойбища Песчанка V, VI относятся к эпохе бронзы и второй половине I тысячелетия н. э. У с. Таволжанка открыты поселения Таволжанка II (эпоха бронзы и вторая половина I тысячелетия н. э.), Таволжанка III (вторая половина I тысячелетия н. э.), Таволжанка IV (эпоха бронзы и салтово-маяцкая культура). На надпойменной террасе левого берега Оскола близ с. Слоновка зафиксировано поселение Слоновка III с незначительным количеством керамики середины I тысячелетия н. э.

В Волоконовском р-не открыто салтово-маяцкое поселение Афоньевка III, расположенное у с. Афоньевка на р. Оскол.

В ходе разведок осмотрены ранее известные памятники: в Старооскольском р-не, на поселении у с. Бор-Малявинка зафиксирован материал эпохи бронзы; на поселении у с. Бор-Анпиловка собрана керамика эпохи бронзы и в незначительном количестве — позднезарубинецкой культуры; уточнены границы и хронология поселения Волоконовка III, расположенного в лесопарке райцентра Волоконовка. Здесь зафиксировано большое количество керамики катакомбной и салтово-маяцкой культур и в незначительном количестве — третьей четверти I тысячелетия н. э.; в Новооскольском р-не на поселении Новооскольское I (южнее г. Новый Оскол) в незначительном количестве обнаружена салтово-маяцкая керамика.

А. Г. Николаенко

Раскопки в Ржевском районе Калининской области

Отряд Калининской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследование памятников в окрестностях бывшего погоста Благовещенье в зоне строительства Ржевской ГЭС.

На селище Благовещенье заложен раскоп 126 кв. м. В культурном слое мощностью 0,4—0,5 м найдены вещи: бронзовый складной крест, ременные накладки, стиль, обломки пластинчатых браслетов с орнаментом в виде насечек, шумящие подвески, полая коньковая подвеска, свинцовая пломба, железный ключ в виде лопаточки, ножи, заготовки ножей, удила, обломки топоров, пряслица, оселки, обломок литейной формы, костяные амулеты, костяные двусторонний и составной односторонний гребни, стеклянные пронизки, лимоновидные, боченкообразные золоченые и серебряные, зонные желтые и синие, глазчатые бусы, бисер, многочисленные отходы железоделательного производства (куски железа, шлаки). Керамика X—XII вв.

В восточной части раскопа, где обнаружено большое количество железных шлаков, расчищены остатки производственного сооружения X—XI вв. В культурном слое прослежен фундамент наземной постройки — прямоугольные выкладки шириной около 1,2 м, толщиной около 0,2 м из плотно лежащих колотых камней. В материке найдены ямы от столбов и 11 хозяйственных ям овальной формы с покатыми краями диаметром от 1 до 2 м, глубиной от 0,10 до 0,40 м. Хаотичное расположение ям свидетельствует о многократной перестройке этого участка. В культурном слое поселения также найдена керамика эпохи неолита, бронзы и раннего железа. К этим периодам относятся кремневые орудия и грузик дьяковского типа.

На противоположном правом берегу р. Волги на западной окраине д. Струйское проведена шурфовка древнерусского селища. Мощность культурного слоя 0,20—0,40 м. Площадь селища 70×250 м. Найдена керамика и вещи X—XII вв.

В курганной группе Благовещенье раскопаны три насыпи, две из них выявлены в раскопе под напластованиями XIX—XX вв. Вскрыты шесть погребений по обряду трупоположения в ямах. При женском костяке (курган 3) найдено ожерелье из золотостеклянных бус, 12 серебряных подвесок с изображением орла и подвески с лунницей и крестом. На черепе — проволочные височные кольца, на костях рук — бронзовый браслет, пластинчатый и рубчатый перстни, на костях пальцев ноги — рубчатый перстень. В остальных женских погребениях обнаружены проволочные височные кольца, рубчатые перстни, бронзовый плетеный браслет, бусы из прозрачного стекла. Мужские погребения без инвентаря. В ровиках курганов расчищены скопления камней и обгоревшие плахи. Дата курганов — вторая половина XI—XII в.

О. М. Олейников, И. В. Исланова

Раскопки в Брянском Подесенье

Брянский отряд Деснинской экспедиции Института археологии АН СССР и Брянского Историко-революционного музея продолжил исследования сельских поселений древнерусского времени на территории Брянской обл.

В Дубровском р-не работы велись на селище Красный Маяк I. Памятник расположен на стрелке прямоугольного мыса, образованного долиной р. Десны и впадающей в нее р. Сещи. Высота мыса над уровнем воды достигает 10—12 м. Исследовано 400 кв. м при мощности культурного слоя 0,1—0,3 м. Культурный слой нарушен пахотой. Вскрыто до полутора десятков небольших ям преимущественно производственного назначения. На это указывает значительное количество фрагментов криц и шлака. Отметим также находки шиферных пряслиц, рыболовных крючков, фрагментов железных ножей, фрагмента косы, точильного бруска и т. д.

Керамический материал представлен незначительным количеством фрагментов сосудов типа «колочин», роменской культуры, раннегончарной керамики. Преобладает керамика конца XII—XIV вв. Расцвет поселения приходится на послемонгольское время.

В 1,5 км к юго-западу от селища расположен курганный могильник, насчитывающий в настоящее время около 20 насыпей. Раскопаны два кургана. Курган 1 безынвентарен. В верхней части на глубине 0,3 м обнаружены фрагменты лепного сосуда колочинского типа (?).

Погребальный обряд кургана 2, по-видимому, трупоположение в могильной яме под горизонтом. Костяк не сохранился, в заполнении могильной ямы встречены лишь фрагменты бронзового плоского пластинчатого браслета, обрамленного кусочками дерева, и бронзовое витое кольцо. Вещи датируют курган XI в.

В Брянском р-не продолжены раскопки городища Антоновка. Доследовано предполагаемое полуземляночное жилище 1. Размеры его 4×2,85 м. Печь не обнаружена. Возможно, это подклет двухэтажного жилого помещения, но, вероятнее всего — неотапливаемая постройка производственного назначения. В заполнении котлована постройки найдены жернов, точильный брусок, железные нож и кольцо с заходящими концами, фрагмент крицы. Комплекс вещей и керамики датируют сооружение второй половиной XIII—XIV вв.

В 0,8 км к северу от городища Антоновка находится курганный могильник. Из восьми насыпей сохранились лишь две, остальные распаханы. Оба кургана копаны колодцем. Исследован один из них. В средней части насыпи на глубине 1,45 м в заполнении рухнувших стенок колодца найдены фрагменты гончарного сосуда конца X — начала XI в., орнаментированного елочкой. Костяк обнаружен в могильной яме под горизонтом на глубине 0,3 м от уровня дневной поверхности. Ориентировка западная. Череп извлечен кладоискателями. Захоронение совершено в гробу — зафиксирована прослойка древесного тлена и гвозди. Сохранность железа неудовлетворительная. Левая рука погребенного сложена на груди, правая вытянута вдоль туловища. Справа у пояса найден кусок коррозированного железа, форма которого напоминает очертания боевого топора,

с левой стороны у пояса — железный нож. В районе несохранившихся фаланг пальцев левой руки найдено несомкнутое биллоновое кольцо из круглого в сечении дрота. В головах, в нетронутой части могильной ямы — развал неорнаментированного горшка первой половины XI в.

Г. П. Поляков

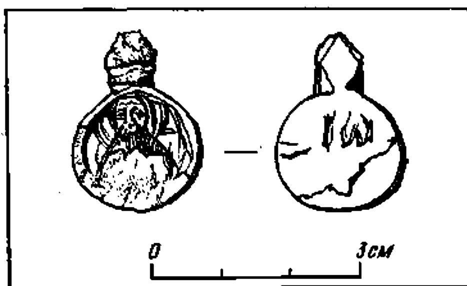
Исследования в Твери

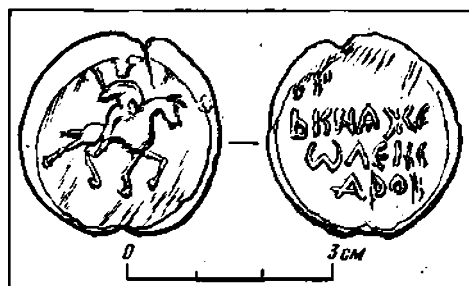
Экспедиция Калининского государственного объединенного историко-архитектурного и литературного музея совместно с Калининским областным отделением Всесоюзного общества охраны памятников культуры начала охранные раскопки по ул. Правды в г. Калинине.

Участок исследования, топографически увязывающийся с территорией южной оконечности Тверского кремля, представляет собой прямоугольник 34×4 м, вытянутый по линии запад—восток. Мощность культурного слоя колеблется от 2,8 до 6,5 м.

В культурных напластованиях открыты сооружения нескольких строительных горизонтов (остатки 33 построек, сохранившихся от одного до семи венцов, участки настилов и частоколов, небольшой участок улицы с двумя ярусами отлично сохранившейся мостовой). Сооружения отличаются устойчивой ориентацией: одни ориентированы по линии северо-восток — юго-запад, другие — по линии северо-запад — юго-восток.

Семь построек были бесспорно жилыми, другие, очевидно, являлись хозяйственными. Назначение некоторых определить не удалось. Как жилые, так и хозяйственные постройки представляют собой небольшие срубы из





Каменная иконка из раскопа на ул. Правды в г. Калинин

Амулет-привеска из серого сланца из раскопа на ул. Правды в г. Калинин

Печать князя Александра Михайловича из раскопа на ул. Правды в г. Калинин

подтесанных лаг диаметром от 13 до 25 см, рубленых в обло. На верхней поверхности лаг большинства построек прослеживается неглубокий продольный паз, в отдельных случаях со следами мха, реже коры деревьев. Под углы построек обычно подведены круглые бревна-подкладки. В жилых постройках открыты печи двух типов: две печи сделаны из камня и глины, пять сооружены на столбовом опечке. Опечек состоит из трех углубленных в слой столбов диаметром 20 см; в пазы столбов помещены поставленные на ребро доски (одна-две) шириной 10—20 см, ограничивающие основание печи из плотно утрамбованной глины толщиной 20—25 см. В хорошо сохранившихся жилых постройках открыты дощатые полы, в хозяйственных — из небольших, плотно подогнанных друг к другу бревен или жердей.

Комплекс находок обычен для древнерусского города, представлен многочисленными фрагментами керамики, изделиями из кожи, черного и цветных металлов, кости, камня, глины.

Особое значение имеет найденная на глубине 4,60 м берестяная грамота 2, представляющая полное, хорошо сохранившееся письмо, написанное из Торжка в Тверь: «Поклон от Григории ко Матьри. Буди къ мне наборозе во Тържеке сопрятавовши свои статоко поеди в Торжько. Аже застанеше мене ти я тебе везу или мене не застанешь во Торжеку ти ть ту мене жеди а язо по тебе буду само. А что даше провоза язо во томо до Торжеку. Уведаи ведаи пущаю ли роже новгородцамо безо пакости ти ть пришли наборзе ти я само, Е. Ду.». Грамота найдена в непосредственной близости от постройки 26, отличающейся от всех других открытых сооружений большими размерами, плотной песчаной подсыпкой как под домом, так и на прилегающих участках. Наряду с многочисленными обломками посуды, обрезками кожи в постройке найдены железное писало, ключ, три ножа, один, вероятно, для выделки кож, деревянная палочка с насечками (календарь?), шиферное пряслице (единственное на этом раскопе) и обломки тигля.

Среди других наиболее интересных находок княжеская свинцовая печать с изображением всадника на одной стороне и надписью в четыре строки на другой (печать тверского князя Александра Михайловича). Следует отметить также привеску-амулет из серого сланца с изображением святого на одной стороне и буквами на другой, миниатюрную каменную иконку с изображением св. Николы (?), а также кожаную ленту 2×89 см с тиснеными клеймами 12 религиозных праздников.

В целом материалы раскопа датируются серединой XIII — началом XV в.

Л. А. Попова (Царькова)

Работы Калужского областного краеведческого музея

Экспедиция музея проводила раскопки и разведки на территории г. Боровска и Боровского р-на Калужской обл.

На селище Петрова Гора, расположенном на северо-западной окраине г. Боровска, на левом высоком берегу р. Протвы, проведены аварийные раскопки. В южной части поселения заложен раскоп площадью 24 кв. м. Культурный слой мощностью от 0,3 до 1,5 м частично поврежден переко-

пами. На исследованном участке выявлены два строительных горизонта, включающие пять различных по размерам и формам ям хозяйственного назначения и следы деревянной ограды, а также столба диаметром 0,30 м, к которому она крепилась. Найденные многочисленные фрагменты толстостенных лепных сосудов, покрытые зубчатым орнаментом, позволяют датировать начало заселения Петровой Горы VII—VIII вв. Находки древнерусского периода включают фрагменты гончарной посуды, покрытые линейно-ленточным орнаментом, железные ножи, пряслица. Основная часть находок и сооружений относится к XV—XVII вв. Найдено множество фрагментов сосудов, костей животных и металлических изделий — ножей, крючков, гвоздей и др.

Кроме того, проведено обследование Боровска и его окрестностей. Открыты поселения и курганы середины I тысячелетия н. э. — середины II тысячелетия н. э. в г. Боровске, в селах Рябушки, Роща, Красное, Ермолино и др.

О. Л. Прошкин

Исследование Семилукского городища

Экспедицией Воронежского университета продолжены раскопки многослойного городища на р. Дон, находящегося в черте современного г. Семилуки (Воронежская обл.). Работы велись на оконечности площадки городища. Раскопами 2 и 3 здесь вскрыто 628 кв. м. площади. Культурный слой мощностью до 1 м содержал культурные остатки древнерусского времени, раннего железного века и эпохи бронзы.

Материалы древнерусского поселка XII—XIII вв. самые многочисленные. Найдено большое количество гончарной посуды (в том числе фрагменты днищ с клеймами), кости животных и рыб, зерна культурных злаков, разнообразные изделия из железа, цветных металлов, стекла, кости, глины, камня. Исследованы три жилые постройки, а также несколько отдельно расположенных ям-погребов. Основания построек немного углублены в слой предшествующего времени. Площадь построек 15—25 кв. м. В двух помещениях вскрыты остатки глинобитных печей. Значительную часть одной из построек занимал погреб; еще в одной постройке собрано большое количество глиняных рыболовных грузил с клеймами. Полученные данные позволяют видеть в Семилукском городище остатки небольшого городка домонгольского времени, находившегося на юго-восточных рубежах русских земель.

С поселком раннего железного века связываются небольшая наземная постройка и ряд ям хозяйственного назначения, в некоторых на дне найдены сосуды и массивные каменные орудия труда. Среди находок IV—III вв. до н. э. — многочисленная керамика, обломок рогового псалия с изображением головы зверя, железный наконечник дротика, серия бронзовых наконечников стрел, пастовые бусы.

Значительны материалы эпохи ранней бронзы, относящиеся ко времени становления среднедонской катакомбной культуры (рубеж III и II тысячелетий до н. э.). Керамика представлена как сосудами ката-

комбного типа, так и сосудами, имеющими многие черты предшествующего времени. Часть из них, являясь по форме среднедонскими катакомбными, в то же время в орнаментальных композициях воспроизводят традиции, свойственные керамике донецкой катакомбной культуры. Многочисленна серия кремневых изделий (наконечники стрел, скребки и др.). Открыты четыре не углублявшиеся в материковое основание разновеликие постройки и отдельно расположенные очаги. В каждой из построек находилось от двух до четырех очагов. Судя по наличию в одной из построек многочисленных кремневых сколов и чешуек, она имела не только жилой, но и производственный характер. Все постройки образовывали единую линию по длинной оси площадки городища.

Кроме того, в раскопе встречены единичные обломки сосудов роменско-боршевского типа конца I тысячелетия н. э. и небольшая серия материалов, относящихся к периоду средней бронзы.

А. Д. Пряхин

Работы Курской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Курским областным краеведческим музеем и областным Отделом охраны памятников проводила исследования памятников, подлежащих затоплению в зоне строящегося Курского водохранилища, а также продолжала раскопки курганной группы у д. Дуровки Алексеевского р-на Белгородской обл., начатые в 60-е годы.

В Курской обл. продолжались раскопки городища у д. Глебово Курского р-на. Основные работы были сосредоточены на исследовании оборонительных сооружений городища. Двумя траншеями длиной 26 и 54 м, шириной 2 м каждая в двух местах были разрезаны основные укрепления в восточной части городища. Выявлен глубокий ров и вал с остатками деревянных конструкций внутри него. Заложены также раскопы на площадке самого городища и на территории, расположенной за валом. Особенно интересным оказался раскоп вне городища, показавший наличие синхронного поселения. Исходя из находок бронзовых гвоздевидных булавок с расширяющимся стержнем и бронзовых наконечников стрел с шипами можно датировать городище и поселение VI—V вв. до н. э.

Курганы у д. Дуровки находятся в аварийном состоянии. В группе вскрыты три насыпи. Две из них дали погребения, типичные для могильников Среднего Дона. Это погребения воинов с остатками инвентаря в виде железного панциря, дротика, железных наконечников стрел, бронзовых, железных и серебряных ворворок и бляшек от конской уздечки. Можно датировать эти два кургана IV—III вв. до н. э.

Наиболее интересным оказался комплекс третьего кургана. В нем была погребена молодая женщина с набором вещей, состоявшим из гончарной сероглиняной миски, раковины «ропан», меловой или мергелевой трапециевидной подвески, двух зеркал в обломках, набора бус, железной пряжки, золотых бляшек различных типов. Форма и ориен-

тировка могильной ямы необычна для среднедонских могильников: небольшая узкая яма с длинным входом, ориентированная по линии север—юг. Возможно, это обвалившаяся катакомба. По инвентарю и форме могильной ямы погребение скорее всего следует датировать III—II вв. до н. э.

На соседнем мысу было обнаружено поселение; для определения его культурной принадлежности, мощности и степени насыщенности культурного слоя заложен пробный раскоп площадью 40 кв. м. Он показал, что поселение относится к скифскому времени, т. е. синхронно курганной группе.

А. И. Пузикова

Разведка по р. Дон в Воронежской области

Отряд экспедиции Воронежского университета обследовал берега р. Дон на севере Воронежской обл. На участке от с. Горожанка Рамонского р-на до г. Семилуки выявлены одиночный курган и 10 поселений, из которых четыре были известны ранее.

Поселения расположены на пойменных террасах или на правом коренном берегу реки. На трех из них найдены немногочисленные фрагменты керамики эпохи бронзы (с. Хвощеватка, с. Ямное, г. Семилуки). К раннему железному веку относятся восемь поселений (д. Вериловка, д. Гнездилово, села Ново-Животинное, Ямное, г. Семилуки). Здесь обнаружена лепная керамика среднедонской культуры скифского времени: обломки мисок и горшков, орнаментированных защипами и насечками по венчику. На поселении у с. Хвощеватка, кроме материалов эпохи бронзы, встречены фрагменты лепной славянской керамики боршевской культуры и гончарных древнерусских сосудов.

Ю. Д. Разуваев

Раскопки стоянки Костино II в Горьковской области

Второй отряд экспедиции Горьковского университета продолжил изучение поселения чирковско-сейминской культуры конца II — начала I тысячелетия до н э. Костино II в Павловском р-не Горьковской обл.

Раскоп I (248 кв. м) был заложен на северной оконечности мыса и вплотную примыкал к раскопу II 1983 г. Культурный слой мощностью 0,3—0,7 м содержал многочисленные фрагменты керамики, кремневые орудия и отходы их производства. При зачистке материка обнаружены 12 столбовых ям, углубленных в материк на 0,15—0,25 м. Диаметр ям 0,2 м. Столбы огораживали овальную в плане площадку длиной 16, шириной 7 м. Площадка вытянута по линии запад—восток. В восточной части раскопа I по краю мыса выявлены следы частокола в виде канавки со столбовыми ямками диаметром 0,1—0,12 м, расположенными на расстоянии 0,25—0,3 м друг от друга.

Раскоп II (24 кв. м) примыкал к раскопу II 1984 г. На нем обнаруже-

но кострище овальной формы (1,5×1,7 м), заглубленное в материк на 0,15–0,25 м. В заполнении кострища обнаружены фрагменты лепной керамики, кремневые орудия и их заготовки.

Помимо поселения, был исследован мыс (65×30 м), расположенный к западу от поселения и отделенный от него глубоким оврагом. На площади 96 кв. м обнаружено на материковой глине шесть кострищ, сгруппированных парами. Кострища округлой формы. Их размеры колеблются от 0,3 до 1,0 м. Они углублены в материк на 0,1–0,3 м. В заполнении кострищ и около них найдены фрагменты лепной керамики, кремневые орудия (ножи, скобели, скребки) и их обломки. Отходов производства каменных орудий не найдено. Материал, собранный на мысу, аналогичен материалу поселения и принадлежит чирковско-сейминской культуре.

А. Ю. Рогачев

Разведки и раскопки в Московской области

Разведочный отряд Московской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил обследование памятников на территории Московской обл.: ранее не известных групп славянских курганов в Пушкинском, Ленинском, Волоколамском, Коломенском и Чеховском р-нах. Группа поселений XIV–XV вв. была выявлена на территории Загорского р-на по берегам р. Вели и ее притоков, а также в Талдомском р-не по р. Дубне.

Проводилась шурфовка на территории кремля г. Зарайска, в результате чего были открыты напластования домонгольского времени. В этих слоях, кроме керамики, найдены и стеклянные браслеты, свидетельствующие о городском характере поселения. Это дает возможность относить возникновение города к XII в. в подтверждение сведений ряда письменных источников по истории города, ранее считавшихся легендарными.

В Пушкинском р-не раскапывались две группы славянских курганов Останкино I и Останкино II, расположенных по берегам р. Талицы — притока р. Вори. Исследованы девять насыпей. В них погребения-трупоположения в подкурганных ямах. Женские погребения сопровождались многочисленным инвентарем, среди которого сосуды, а также кривичские, вятические племенные украшения: гривна, браслеты, перстни, бусы. Под насыпями встречены и вводные погребения. По обряду погребения и инвентарю курганы датируются XII в.

Изучены системы укреплений, расположенных рядом с курганными могильниками Царевского городища, которое, видимо, было в XIV–XVI вв. административным центром стана Воря и Корзенев Московского княжества. По гребню вала проходил частокол. Вокруг городища расположен ряд селищ. Само городище использовалось как крепостица, на территории которой почти полностью отсутствуют напластования культурного слоя.

Р. Л. Розенфельдт

Раскопки курганов во Владимирской области

Отряд Владимиро - Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника возобновил исследование курганного могильника, расположенного к юго-западу от д. Новоселки, на высокой надпойменной террасе р. Каменки. Насыпи курганов распаханы. Удалось выявить семь курганов. В них зафиксированы трупоположения в неглубоких ямах (0,05—0,45 м), ориентировка погребений на юго-юго-запад. В погребениях обнаружены вещи X—XI вв.

Интересно мужское погребение 2 кургана 3, в котором справа у пояса найден мешочек. Темный тлен, сохранившийся от него, занимал 36 кв. см. В верхней его части находились две бронзовые бляшки в виде розеток. На обороте бляшки снабжены шпеньками для крепления к ремню. Между бляшками располагалась маленькая бронзовая пряжка прямоугольной формы с язычком и со слегка закругленной короткой стороной. Содержимое мешочка: 1/4 арабской серебряной монеты, круглая, сильно коррозированная железная гирька (вес 9,2 г), три косточки вишни и одна косточка сливы. Кроме того, на указательном пальце левой руки погребенного найден бронзовый проволочный перстень с несомкнутыми концами, а под левой коленной чашечкой — еще один бронзовый перстень из проволоки с заходящими концами; слева у бедра — нож. В ногах погребенного был поставлен лепной горшок.

В детском погребении кургана 4 найдено богатое ожерелье, состоящее из стеклянных зонных бусин белого цвета, византийских золотостеклянных бусин и синей биконической бусины с рифлениями, круглой мозаичной бусины, а также сердоликовой 23-гранной. В состав ожерелья входила серебряная литая круглая привеска с ушком, обильно украшенная двойной сканью и зернью. Найдены также бронзовое проволочное височное кольцо с заходящими концами, железный нож, ножевидная пластина из кремня и лепной горшок.

Всего в раскопанных курганах найдено девять целых сосудов и большое количество фрагментов керамики как ранней гончарной, так и лепной.

Для могильника характерно обилие вещей: украшения, орудия труда и разнообразная утварь, в том числе сосуды с ритуальной пищей, что свидетельствует о языческой обрядности у крестьянского населения Суздальской округи в X—XI вв.

Кроме того, на некрополе XI—XIII вв. г. Суздаля (на Михайловой стороне) раскопаны два кургана (106 и 107). Они дали два безынвентарных погребения. Почти полное отсутствие вещей в погребениях некрополя свидетельствует о смене мировоззрения в городской среде и об исчезновении под влиянием христианства языческих похорон.

М. А. Сабурова

Разведка в бассейне р. Ведуга

Разведочный отряд экспедиции Воронежского университета провел обследование нижнего течения р. Ведуга в Семилукском р-не Воронежской обл, включая левый приток р. Ведуги — р. Трещевку. На участке от с. Благовещенска до с. Латное открыто 12 разновременных поселений, на которых встречены материалы эпохи бронзы, раннего железного века и раннего средневековья, а также обследован известный ранее курганный могильник у с. Латное. Большинство поселений расположено на пологих краях первых надпойменных террас реки. Их культурные слои имеют мощность до 0,6 м.

Отметим два поселения, расположенных на левом берегу р. Ведуга у с. Губарево. На одном из них зафиксирована керамика срубно-абашевского облика, а среди индивидуальных находок следует выделить каменный кузнечный молот пестовидной формы и обломок плавильного тигля. На соседнем поселении, на площади распространения керамики донской лесостепной срубной культуры также обнаружен обломок плавильного тигля. Эти находки свидетельствуют о металлообработке на данных поселениях. Следы ее отмечены и на поселении, расположенном на левом берегу р. Трещевки у с. Раздолье. Здесь наряду с керамикой срубно-абашевского облика найден абразив для обработки металлических изделий.

На поселении, расположенном на правом берегу р. Ведуга в центре с. Ендовище, выявлена керамика многоваликовой культуры. Древнерусская гончарная керамика XII—XIII вв., орнаментированная прямыми и волнистыми линиями, обнаружена на поселениях по р. Ведуга, у сел Благовещенка, Губарево и Терновое.

А. С. Саврасов

Раскопки в г. Суздале

В 12-й сезон работы в Суздале Владимиро-Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника доследовались объекты, которые изучались в предыдущие годы.

В северо-западной мысовой части Кремля к раскопу 1984 г. была сделана прирезка площадью 84 кв. м (начальник раскопа М. Е. Родина). Общая площадь раскопа составила 144 кв. м. Исследовались древнейшие оборонительные сооружения X в. Частично вскрыт третий ров, в заполнении которого найдены фрагменты лепной керамики. От вала сохранился подошвенный слой; верхушка его была сброшена в рвы при планировке территории, по-видимому, в XII в. Свидетельством этого является подпечная яма размером 2,7×2,3 м в наземом жилище, расположенная у южной стены раскопа выше слоя заполнения рвов. В ней обнаружена домонгольская гончарная керамика и обломки плиток пола с желтой и зеленой поливой. В восточной части раскопа на глубине 1,7 м зафиксирован культурный слой X в. с раннегончарной и лепной керамикой, найдены также

глазчатые и печеночно-красные бусины, калачевидное кресало с язычком, фрагменты амфоры, фрагменты красноглиняной плинфы и сероглиняной фигурной плинфы, два тесаных белых камня, красные неполивные и поливные полихромные изразцы.

В северо-восточной части Кремля (по ул. Кремлевская) продолжены исследования древней городской застройки. Раскоп площадью 164 кв. м (начальник раскопа Н. Е. Чалых) располагался к югу от раскопа 1984 г. (всего в этой части Кремля вскрыто более 2 тыс. кв. м). Толщина культурного слоя достигала 1,5 м. В восточной части раскопа обнаружен развал большемерного кирпича XVII—XVIII вв. Здесь же встречены изразцы с полихромной и зеленой поливой, фрагменты черепицы с бирюзовой поливой, серые графитные плитки пола. У восточной стенки раскопа расчищена бутовая кладка фундамента притвора церкви Успения, разобранного при реставрации памятника. В южной половине раскопа вскрыта подпольная яма прямоугольных очертаний размером 5×6 м, глубиной 2 м. В ее заполнении — чернолощеная керамика, печные изразцы с зеленой и полихромной поливой балахнинского и суздальского производства, железные подковки от обуви, шарнирные ножницы, две монеты-чешуйки. XV—XVI вв. датируются остатки наземного дома (5×6 м) с глинобитной печью (2×2 м) на подпечной яме (2,5×1 м). С этим слоем связаны находки краснолощеной керамики, глиняного водолея с зооморфным изображением, осколков стеклянных флаконов западноевропейского производства, перстня с печаткой и др.

Слой второй половины XIII—XIV вв. не прослеживался.

К домонгольскому периоду относятся остатки двух линий частоколов, являющихся продолжением вскрытых в 1983—1984 гг. XII — началом XIII в. можно датировать остатки двух построек с подпольными ямами. В слое этого периода найдены типичные находки (стеклянные бусы и браслеты, костяные гребни, шиферные пряслица, обломки амфор и болгарской керамики, железные кресала, вток, ключи, привеска-иконка с изображениями парных святых и др.). Наиболее древние культурные остатки — две хозяйственные ямы размером 2,5×0,5 м, в одной из которых обнаружена только лепная керамика, а в другой, кроме того, — односторонняя костяная расческа, чашечка от весов, игла фибулы и др.

М. В. Седова

Исследования в Тимереве

Ярославский отряд Ленинградского университета продолжил исследование комплекса средневековых памятников у д. Большое Тимерево Ярославского р-на. Вскрыто 200 кв. м культурного слоя поселения. В нем обнаружены обломки посуды, железные и бронзовые изделия, оселки, пряслица, бусы, дирхем-привеска. На материке зафиксированы ямы различного назначения — очажные, столбовые, хозяйственные. Выделяется постройка с углубленным до 0,65 м в материк

основанием площадью до 25 кв. м со столбовыми ямками и очагом в юго-западной части. Среди инвентаря — дирхем, изделия из бронзы, железа и стекла, четырехсторонняя литейная формочка, льячка, шлаки. В слое и в заполнении ям и построек найдено значительное число изделий из кремня.

В Тимеревском курганном могильнике доследована насыпь кургана 297 диаметром около 16 м и высотой 1,5 м, имевшая следы грабительских раскопок (яма достигла уровня материка). На древней погребенной поверхности открыты остатки парного женского трупоположения с западной ориентировкой в камере размерами 1,6×2,6 м и глубиной от 0,13 до 0,25 м. Погребенных сопровождали бронзовые скорлупообразные и серебряная подковообразная фибулы, костяной игольник на серебряной цепочке, дирхем-привеска, бусы стеклянные из горного хрусталя, перстень со вставкой из сердолика, железный нож с деревянной рукояткой, украшенной серебряной проволокой, пружинные ножницы. Ворот одежды одной из погребенных был украшен плетеной тесьмой из золотой проволоки. Интересна деталь: перстень найден на когте медведя, лежащем в области кисти левой руки одной из погребенных. В ногах — три лепных сосуда в обломках. Вдоль западного и восточного бортов могилы были положены частично сожженные доски ладьи с заклепками. У юго-западного угла могилы на борту стояло ведро, от которого сохранились железные обручи и дужка с петлями. Внутри камеры вдоль западного борта зафиксированы три столбовые ямки. К востоку от могилы открыта каменная кладка длиной 7,5 м и шириной 2,1 м, ориентированная по линии север—юг, и кострище размером 2,7×2,7 м, мощностью до 0,15 м с остатками сожженных деревянных конструкций, камней и кальцинированных костей. Остатки сожжения были частично ссыпаны в ведро, частично помещены в конусообразные ямки, расположенные к юго-западу от могилы. С кострища происходит свинцовая спираль, фрагменты которой найдены как на борту ямы рядом с ведром, так и в самой камере. Еще одно скопление камней зафиксировано к югу от могилы. Курган предварительно датируется X в. В кургане также обнаружены материалы, не связанные с сооружением погребальной насыпи.

В. Н. Седых

Раскопки на озерах Удомля и Неро

Отряд Калининской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал на берегах оз. Удомля и при истоке р. Съежи мезолитические стоянки и многослойные поселения. Наибольший интерес представляет раскопанная почти полностью мезолитическая стоянка Васильево I (вскрыто 220 кв. м), существовавшая на протяжении одного сезона. Прослеживались остатки наземного жилища с хозяйственными ямами, пятном охры. В пределах жилого участка сосредоточено большинство орудий (концевые скребки на правильных пластинах, тесла, в том числе сланцевое с пришлифованным лезвием, пластинки, сверла). Резцов не-

много и они невыразительные. Вокруг жилого участка располагались мастерские по обработке кремня. Отмечается различие между высококачественным сырьем орудий и очень грубым в мастерских.

Стоянка Акулово I на мысу, глубоко вдающемся в озеро, сохранилась хуже. На склоне холма вскрыта полоса 4×20 м. В нижней части раскопа в озерных отложениях залегал своеобразный материал с многочисленными грубыми рубящими орудиями, малым количеством пластин. В перекрывающих их делювиальных отложениях встречен мезолитический материал (микропластинки, нуклевидные резцы) в смеси с поздненеолитическим.

Завершены раскопки мысовой части поселения Троица I (вскрыто 140 кв. м). Неолитический слой здесь выклинивается, но материалы эпохи бронзы — сетчатая керамика с фатьяноидными венчиками, орнаментированные пряслица, немногочисленные кремневые изделия — встречаются в большем количестве, чем на конце мыса. У подножия берега встречены материалы железного века, лепная неорнаментированная керамика, грузики дьякова типа со знаками, железные изделия — ножи, шилья, ведерные дужки, обломок рала. Площадка поселения полностью распахана, но в северной части встречен сохранившийся неолитический слой, прорезанный землянкой железного века.

Небольшие раскопки произведены на вновь открытом позднесредневековом селище Троица IV, где под сгоревшей постройкой с печью-каменкой обнаружен под стерильной прослойкой неолитический культурный слой. Обследованы острова и большая часть мысов озерной системы, открыты семь стоянок и местонахождений, селища железного века и средневековое. Интерес представляют раннемезолитические стоянки в Черном Лесу и Удомля I. Разведки подтвердили отсутствие долговременных поселений эпохи неолита у истока Съежи, что, вероятно, связано с пограничным положением данного бассейна между общностями льяловской и валдайской культур.

В юго-восточном углу оз. Неро (Ростовский р-н Ярославской обл.) исследованы два памятника. Стоянка Липовка I — на мысу террасы ручья, при выходе в озерную пойму. Ровная площадка (2 тыс. кв. м) оконтурена овражками. Вскрыт мысовый участок 24×8 м. Шурфовкой обследованы периферия и старица у подножия. По всей площади материал идентичен: сетчатая керамика с фатьяновидными и поздняковскими венчиками, абашевская с примесью раковины, немногочисленные кремневые орудия (наконечники стрел, прямоугольные вкладыши серпов с двусторонней ретушью, аморфные скребки). Найдены также глиняная литейная форма, обломки тиглей. Культурный слой — не более 0,08 м. Городище Филимоново на краю террасы в рельефе не выделялось. По продолжению рва была прослежена канава с таким же заполнением, врезанная в материк на 0,4 м и шириной 1,2 м (вероятно, дно рва, верх которого был срезан делювием). Раскопана землянка с коридорообразным входом, погибшая в пожаре (сохранилась треть ее, полные размеры — до 6×9 м). Крыша опиралась на столбы по центральной оси, а нижними концами — на материк вне котлована. Найдена сетчатая керамика, железная стрела, глиняная бусина. Городище существовало недолго.

В. В. Сидоров

Работы Деснинской экспедиции

Деснинская экспедиция Института археологии АН СССР в составе пяти отрядов продолжала работы на новостройках Брянской и Калужской областей.

Основной отряд изучал поселения эпохи неолита в верхнем Подесенье и Поочье. На стоянке Витховка, расположенной на левобережье р. Десны при впадении р. Ржанки, вскрыто 500 кв. м. В центре памятника в верхней части слоя залегали материалы почепской культуры. Основная масса находок датируется временем развитого неолита, представлена кремневыми орудиями, керамикой с ромбическим, «лапчатым» и другими видами орнаментов. В северной части стоянки хорошо вычленяется планиграфически комплекс ранненеолитических находок. Кремневая индустрия основывается на технике отщепа, встречаются двусторонние орудия. Сосуды закрытой формы без выделенного венчика, орнаментированы горизонтальными рядами наклонного отступающего гребенчатого штампа. Так как в раннем неолите Подесенья были известны памятники только с накольчатой керамикой, можно говорить о двух традициях, скорее всего разнокультурных — накольчатой и гребенчатой орнаментации.

На близ расположенной стоянке Пионерская вскрыто 40 кв. м; в слое совместно с находками эпохи поздней бронзы залегали кремневые орудия и фрагменты сосудов развитого неолита.

В верхнем Поочье продолжены раскопки стоянки Красное X на р. Рессете в Калужской обл. Вскрыто 120 кв. м. Наиболее древние находки представлены мезолитическими наконечниками стрел на пластинах, микролитами, сечениями пластин. Ранненеолитическая керамика, тяготевшая к нижним слоям, украшена отступающей лопаточкой, наколами, гребенкой. В орнаментации сосудов развитого неолита прослеживаются традиции деснинской и льяловской культур. За пределами современного суходола, под метровым слоем торфа обнаружен развал энеолитического сосуда, остродонного, эсовидной формы, украшенного горизонтальными рядами крупной отступающей лопаточки.

Продолжались исследования могильника эпохи ранней бронзы Стайки II выше по р. Рессете. Обнаружены остатки погребения сопровождавшегося сосудом с высокой цилиндрической шейкой, нарезным орнаментом, округлым туловом и чуть уплощенным дном, на котором точками нанесен геометрический рисунок.

А. С. Смирнов

О работах Погарского отряда

Погарский отряд Деснинской экспедиции Института археологии АН СССР и Брянского пединститута проводил раскопки поселений Борки II, III, находящиеся напротив юго-восточной окраины г. Погара Брянской обл. на береговой гряде в пойме левого берега р. Судость.

Поселение Борки II расположено в 200—250 м от берега р. Судости. В центральной части памятника и на трех прилегающих возвышенностях вскрыто свыше 420 кв. м. Толщина слоя около 0,3 м. Основной материал относится к эпохе поздней бронзы. Кроме лепной керамики со штампо-

ванным орнаментом, в незначительном количестве встречены фрагменты глиняных ядер, терочник (?), каменная белая круглая бусина с синими глазками. На близлежащих всхолмлениях обнаружены фрагменты керамики XVII—XVIII вв.

Поселение Борки III находится в 300 м к северу на гряде шириной около 30 м между двумя старицами, в 80 м от берега Судости, возвышаясь над поймой на 2 м. Заложены два раскопа по 200 кв. м, соединяющая их траншея, а также три шурфа для определения границ памятника (общая вскрытая площадь 430 кв. м). Толщина культурного слоя 0,3—0,5 м. Нижний горизонт содержит лепную волынцевскую и роменскую керамику, большое количество кремневых изделий (наконечники стрел, копий, гарпуны, скребки, ножи), железных (наконечники стрел, ножи), бронзовых (однопрорезной бубенчик, иголка, браслет с орнаментом «волчий зуб», витая пронизка), а также стеклянную бусину-тройчатку. По-видимому, именно с нижним горизонтом Борок III следует связывать и обнаруженный на соседнем поселении Борок II ланцетовидный наконечник копья IX—X вв.

В верхнем горизонте толщиной до 0,2 м найдены гончарная керамика второй половины XIII—XIV в., возможно, XV в. стеклянные браслеты плохой сохранности, бронзовый складень с инкрустацией, монета с изображением всадника. К этому следует добавить находимые в обоих горизонтах глиняные пряслица, грузила, железные и костяные изделия различного назначения.

На раскопе II, кроме различных хозяйственных и столбовых ям, исследованы два котлована жилищ без печей размером 2,6×2,6×0,4 м и 2,06×1,8×0,35 м, в которых найдена лепная керамика, аналогичная встреченной в нижнем горизонте.

Небольшие раскопки (16 кв. м) проведены на разрушаемом карьером поселении эпохи поздней бронзы Курово I ниже по течению р. Судость, в 5 км от г. Погара.

А. С. Смирнов, Е. А. Шинаков

Исследования на объектах мелиорации в Рязанской области

Отрядом Института археологии АН СССР осмотрено 20 мелиоративных зон, на четырех из них выявлены 12 стоянок и поселений эпохи камня — ранней бронзы. Наиболее перспективными для дальнейших исследований представляются комплекс мезолитических местонахождений у д. Пургасово в Кадомском р-не и группа поселений с ранней сетчатой керамикой около с. Грахтур Шиловского р-на.

Начаты раскопки разрушаемой стоянки Пургасово 3, открытой Б. А. Фоломеевым в 1983 г. Она расположена в междуречье рек Мокши и Ермишь, в 0,7 км к северу от места их слияния, в пойме на небольшой возвышенности. Превышение над поймой составляет 0,5—1 м, над урезом воды 7,5—8 м. Вскрыто 65 кв. м, включая шурфы, собрана коллекция около 3000 кремней. Культурный слой по цвету не выделяется. Находки приурочены к погребенной почве и перекрывающему ее слою светлой супеси, частично потревоженному распашкой. В шур-

фе кремни залегали в сапропеле под слоем торфа на глубине 2,0 м от поверхности. В раскопе зафиксировано несколько ям. Материал распределяется в виде двух скоплений. Памятник характеризуется пластинчатой и отщеповой техникой первичной обработки. Нуклеусы призматической и пирамидальной формы сработаны до предела. Орудия составляют около 30% комплекса. Наиболее многочисленны среди них резцы, отличительной чертой которых служит наличие плоских сколов. Выразительны концевые скребки, сверла и развертки, часто с плоской ретушью на брюшке, комбинированные орудия, пластины с приостряющей ретушью, тесла со следами шлифовки, абразивы, «выпрямители древков стрел». Найдены два обломка грузил со сверлинами и грузило с краевыми пропилами для привязывания. Встречены микролиты с затупленным ретушью краем, косые острия, пластинки с поперечно срезанными ретушью концами и выемками на конце. Вкладыши из фрагментов пластин единичны, и, вероятно, случайны. Среди наконечников стрел, помимо традиционных для Волго-Окского бассейна постсвидерских иволистных и черешковых форм, найдены не встречавшиеся ранее два оригинальных типа: острия с пильчатой краевой ретушью и вогнутым ретушированным основанием и крупные поперечно лезвийные черешковые наконечники, боевой конец которых оформлен двусторонней полукрутой и пологой ретушью прямо или в виде выемки.

Своеобразие комплекса Пургасово 3 позволяет выделить его в особый культурный тип.

А. Н. Сорокин

Раскопки в окрестностях д. Суконцево на верхней Волге

Первый отряд Калининской экспедиции Института археологии АН СССР в зоне затопления Ржевского водохранилища исследовал четыре стоянки эпохи каменного века в окрестностях д. Суконцево на левобережье р. Волги — пункты 3, 7 и вновь открытые 8 и 9.

Суконцево 3. Раскоп 2 площадью 30 кв. м был заложен в пойменной части памятника. Мощность культурного слоя (1,5—2,5 м) определяется глубиной залеганий руслового аллювия. Находки происходят из темно-коричневой супеси, разделенной в отдельных местах прослойками торфа. Торф имеет следы воздействия огня. В нем, как правило, содержатся обгоревшие камни, часто расположенные компактно. Однако аналогичную картину дает поверхность аллювия на всей площади раскопа. Собрано более 25 тыс. находок, на глубине 0,9 и 1,1 м кремни образовывали брекчию. Орудия составляют менее 1% изделий. Представлены грубые многофасеточные и ретушные резцы, округлые и концевые скребки, косые острия, рубящие орудия. Типологически они могут быть отнесены к финалу мезолита.

Суконцево 7. Здесь на продолжении раскопов 1984 г. вскрыто более 100 кв. м также пойменной части памятника. Весь полученный материал оказался переотложенным с террасы. Помимо кремней, встречены отдельные косточки животных, сосно-

вые шишки и древесина. Находки подтверждают принадлежность Суконцева 7 к раннему этапу бутовской культуры.

Суконцево 8. Располагается в 100 м севернее Суконцева 7, на краю той же левобережной террасы ныне заторфованного рукава р. Волги. Вскрыто около 150 кв. м. В рыхлых отложениях второй террасы над слоем галечника собрано около 15 тыс. находок. Основная их масса происходила из слабо окрашенного пятна, вероятно, представлявшего собой остатки жилища, и расположенной под ним ямы. Среди орудий округлые и концевые скребки, резцы с ретушированной и неподработанной площадками скола, рубящие орудия, косые и симметричные острия. Предметы охотничьего вооружения включали миниатюрные наконечники с боковой выемкой, шиповидные острия рессетинского типа, микрорезцы и микролиты с затупленным ретушью краем.

Суконцево 9 приурочено к обрезу этой же террасы. Вскрыто 38 кв. м. Находки залегают в слоях моренного галечника и крупнозернистого песка до глубины 1,5 м от поверхности. Встречено около 6000 кремней. Комплекс изделий аналогичен Суконцеву 8, но представлен менее развитыми формами орудий. Это обстоятельство и условия залегания позволяют датировать его более ранним временем. Учитывая, что протока, к которой приурочены памятники, заторфовалась, судя по образцу C_{14} Суконцево 7, не позднее второй половины VIII тысячелетия до н. э., возраст обоих памятников древнее этой даты. В культурном отношении Суконцево 8 и 9 близки Окским стоянкам типа Рессеты 3.

Разведками выявлены местонахождения Суконцево 10—12, расположенные ниже Суконцева 9 в аналогичных ей условиях.

А. Н. Сорокин

Исследование древнерусского поселения Введенское

Экспедиция Ярославского университета при участии Ярославского Областного совета Всесоюзного общества охраны памятников культуры продолжила исследования поселения Введенское. Оно расположено на правом берегу Волги, в 1,5 км к югу от с. Введенского Некрасовского р-на Ярославской обл. Вскрыто 356 кв. м. Мощность культурного слоя 0,5—0,6 м. Обнаружены остатки прямоугольного двора размером 10×8 м, по периметру окруженного канавами, в которых, вероятно, крепилась изгородь. Двор, как и остатки построек, обнаруженных в прошедшие сезоны, ориентирован углами по сторонам света. Найдено большое количество фрагментов лепных и гончарных сосудов. На днищах нескольких сосудов есть гончарные клейма, в том числе три одинаковых — свастика внутри контурного креста. Среди ранних находок следует отметить серебряный дирхем, видимо, связанный с функционированием Волжского торгового пути. Найдены бронзовый крестопрорезной бубенчик, фрагмент зооморфной подвески, обломки витого и пластинчатых браслетов, серия стеклянных бус. Одно из множества шиферных пряслиц имеет граффити — буквы «ПЛ». Основная часть вещевых на-

ходок может быть датирована XII в., однако есть свидетельства того, что поселение пережило монгольское нашествие и продолжало существовать до конца XIV в. Следов разрушений или пожара, как и в предыдущие сезоны, не обнаружено.

И. Л. Станкевич

Курганы в урочище Орлиное Болото

Воронежской экспедицией Института археологии АН СССР проведены раскопки четырех курганов на территории Новоусманского р-на Воронежской обл.

Небольшие по размерам одиночные курганы (1 и 2) возведены над прямоугольными могильными ямами значительных размеров, ориентированными соответственно с северо-востока на юго-запад и с севера на юг. Покойные ориентированы головой в северном направлении. Инвентарь захоронения в первом кургане — крупный сосуд с каннелированной поверхностью и примесью толченой ракушки, бронзовый нож и фрагментированные псалии из расколотой вдоль трубчатой кости животного.

На полу основного захоронения во втором кургане отмечены следы красной охры и мела. Инвентарь погребения — костяные пряжка и трубочка в комплексе с небольшим просверленным овальным изделием, бронзовое шило, кремневые наконечники стрел и сосуд.

Оба захоронения относятся к позднему этапу местной абашевской культуры.

Курганы 3 и 4 входили в группу из пяти насыпей, одна из которых отличалась необычайно крупными для среднего Подонья размерами — около 8 м в высоту при диаметре до 70 м.

Курган 3 содержал два погребения местной катакомбной культуры. Одно из них, основное — парное, совершено в яме. Погребение сопровождалось сосудом, орнаментированным по горлу и плечикам защипами и прочерчиванием. Второе — впускное, совершено в катакомбе. Умерший лежал на левом боку скорченно, головой к северу. При нем находился сосуд, близкий по форме и орнаментации горшку из первого погребения. Оба погребения относятся к позднему этапу катакомбной культуры. В насыпи этого же кургана найдена керамика из разрушенных абашевских погребений.

Курган 4 содержал разрушенное норами животных срубное захоронение, совершенное на уровне погребенной почвы. Инвентарь — ленной горшок с прочерченной орнаментацией.

Б. Г. Тихонов

Разведочные работы в Ивановской области

Ивановский разведочный отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил работы в бассейнах рек Уводь, Теза и Лух. Исследования велись на территории Ивановского, Шуйского и Лухского р-нов. Открыто и обследовано 14 памятников.

На мезолитической стоянке на р. Лух в 5 км от одноименного посел-

ка основную часть находок составили орудия на пластинах (ножи, резцы) и пластины. В 1 км от стоянки обнаружены следы неукрепленного поселения дьякова типа. Собрана керамика с характерным сетчатым отпечатком, редкими ямками и «жемчужинами».

У с. Колбацкое открыт в верховьях р. Тезы многослойный памятник, содержащий неолитические кремневые орудия и отходы производства, а также лепную и гончарную с линейным орнаментом керамику. Аналогичная гончарная керамика собрана на месте древнерусского поселения XII—XIV вв. в 2 км к северу от упомянутого памятника. Культурный слой здесь поврежден вспашкой.

Особое внимание было уделено обследованию р. Уводь. Найдены селища у деревень Петровская, Егорий, Дьяково, Крюковская и на территории областного центра, а также на реках Ухтохма и Талка. Полученный материал характеризуется большим количеством ранней круговой керамики с линейным, волнистым и зигзагообразным орнаментом, наличием фрагментов днищ с клеймами, шлаков, изделий из железа. Культурный слой селищ в большинстве случаев поврежден и не отличается большой мощностью. Наибольший интерес представляет Петровское селище, где в разведочном шурфе прослежены остатки сгоревшего жилища и печи-каменки с глиняной обмазкой. Среди находок обломок стеклянного браслета, два ножа, каменное пряслице, овальное удлиненное кресало. Находки позволяют датировать комплекс концом XII — началом XIII в. К периоду, предшествовавшему славянской колонизации, относится поселение у д. Иванково. Исследование чрезвычайно насыщенного слоя дало интересные результаты. Наряду с лепной здесь встречается и керамика со следами подработки на гончарном круге при сохранении традиционных форм сосудов. В костном материале значительный процент челюстей пушных животных (бобр, куница), что явно указывает на специализированный охотничий промысел. Среди находок интересны ножи, трапециевидные привески, булавка для закрепления пряжи, обломок костяного лощила. Комплекс датируется VIII—XI вв.

П. Н. Травкин

Раскопки курганов в Ивановской области

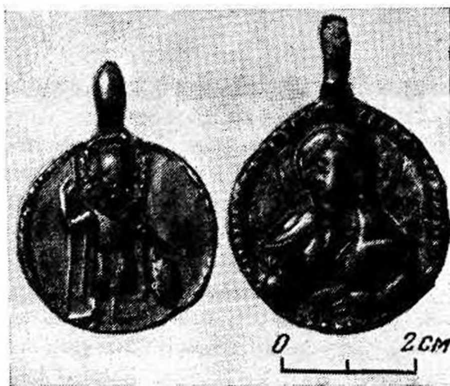
Лухский отряд Верхневолжской экспедиции провел охранные раскопки курганного могильника, расположенного в окрестностях д. Кнутихи (Лежневский р-н) на левом берегу р. Уводь. Некрополь состоял из 19 курганов диаметром от 3 до 7 м, высотой 0,3—0,8 м. Около половины насыпей испорчены грабительскими ямами, которые в двух случаях разрушили погребения.

Могильник раскопан полностью. Обряд погребения — трупоположение в неглубоких (от 0,3 до 1,05 м) могильных ямах. Костяки ориентированы головой на запад с сезонными отклонениями к северу и югу. В некоторых курганах на горизонте, в ровиках и реже в насыпи прослежены ритуальные кострища и найдены фрагменты гончарной керамики. В 15 курганах обнаружены одиноч-

ные погребения, под насыпью 17 были две мужские могилы, а под насыпью 4 расчищено парное захоронение женщины и девочки. В двух курганах (10, 11) могильных ям и погребений не оказалось.

Из девяти мужских захоронений вещи встречены только в двух. В кургане 8 при костяке у левого бедра лежал нож, а в кургане 12 (в захоронении мальчика) расчищены кусок ворота рубахи, расшитого золотыми нитками, и бронзовая грибовидная пуговица.

Женские погребения сопровождались украшениями. Головной убор представлен височными кольцами: перстневидными бронзовыми и зернеными — серебряным трехбусинным и золоченым однобусинным. Нагрудные украшения состояли из ожерелий, в состав которых входили зонные и шаровидные стеклянные бусы, бисер и привеска в центре. В ожерелье из кургана 3 была бронзовая замкнутая лунница, в кургане 19 — гладкая эллипсовидная буса со сплошной одноцветной инкрустацией, в курганах 2, 9, 15 — металлические иконки Христа Вседержителя, Георгия и Василия Великого (?) с процветшим крестом на обороте. На руках погребенных были найдены дротовые и витые браслеты и рубчатые перстни. В пяти захоронениях обнаружены остатки шелковых воротников, расшитых золотой нитью, и грибовидные пуговицы. Перечисленные украшения датируются концом XII в. и характерны для владимирских курганных древностей.



Иконки-привески из курганов у д. Кнутихи

Несколько иной облик имели украшения из парного захоронения в кургане 4. В погребении «а» (шестилетней девочки) найдены: головной венчик, перстневидные височные кольца, ожерелье из зонных и битрапецоидных бус и крестовидной привески, серповидная орнаментированная гривна, дротовый и пластинчатый браслеты, рубчатый перстень, поясное кольцо, шумящая подвеска в виде каркасного треугольника и нож. В погребении «б» (женщины) — четыре овальнощитковых височных кольца с одним завязанным концом, подковообразная рельефная фибула с крестовидными концами в области пояса и нож у левого бедра. Этот комплекс украшений аналогичен находкам из курганов Ижорского плато и Костромского Поволжья.

А. В. Уткин

Работы в Калужской области

Калужская экспедиция Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Калужского облисполкома и краеведческого музея обследовала 78 разновременных памятников (из них 27 впервые): 21 стоянку, один грунтовый могильник, восемь городищ, 30 селищ, девять курганных групп и девять одиночных курганов. Среди неизвестных ранее поселений наиболее интересны мезолитические стоянки у д. Сутормино на р. Тарусе и пос. Новохвастовичи на р. Рессете. Неолитическая

Перстень-печать из г. Таруса

стоянка зафиксирована у д. Сатино (Боровский р-н). Большинство из осмотренных селищ и городищ по рекам Оке, Протве, Луже, Неручи и Болве имеют слои раннего железного века и эпохи древней Руси. Мощный культурный слой (до 0,8 м) XI—XIII вв. прослежен на селище у д. Погост (Людиновский р-н). Селища со слоями XIV—XVII вв. найдены у деревень Потресово, Оболенское (Малоярославецкий р-н). Хорошо сохранились городища раннего железного века у д. Анисимово (Малоярославецкий р-н) со сложной системой укреплений (три вала и три рва) и у с. Красный Городок (Ферзиковский р-н). В Боровском р-не в группе 1 у с. Ермолино один из курганов имеет вытянутые пропорции, приближаясь по форме к длинным. Такой же курган зафиксирован у с. Кировское на р. Протве.

В г. Тарусе, на берегу Оки, на выносе оврага, размывающего городской культурный слой, найден бронзовый перстень-печатка со вставкой из гагата, на которой изображена сцена «Суд царя Соломона». Датировать перстень следует концом XVII в.

В Хвастовичском р-не продолжались раскопки на позднемезолитической стоянке Пенешки, начатые в 1982 г. А. Н. Сорокиным. Вскрыто 45 кв. м. В культурном слое прослежены остатки хозяйственных ям. В коллекции нуклеусы, концевые и округлые скребки, резцы, две высокие трапеции, острия, рубящие орудия, пластины и отщепы с ретушью. В целом комплекс кремневых орудий отличается от известных в Волго-Окском междуречье комплексов культур эпохи мезолита.

А. С. Фролов

Работы в Калининской области

Отрядом Калининской экспедиции Института археологии АН СССР в Ржевском р-не проведены раскопки мезолитической стоянки Дорки IV. Стоянка расположена на площадке первой надпойменной террасы правого берега р. Волги, в 0,8 км к юго-западу от д. Дорки. Вскрыто

98 кв. м. Находки встречаются сразу под дерновым слоем. Мощность слабоокрашенного песчаного культурного слоя достигает 0,4—0,45 м. На площади раскопа расчищено два крупных гумусных пятна со скоплением кремня — производственные площадки (?). В одном из них прослежено кострище. В коллекции кремневых предметов около 5 тыс. отщепов и неправильных пластин, среди которых много первичных. Техника расщепления и вторичной обработки кремня представлена всеми стадиями. Нуклеусы преимущественно призматических очертаний, много ребристых пластин. Наибольший процент орудий составляют концевые скребки. Резцы представлены единичными экземплярами, иногда в сочетании скребок-резец. Найдены рубящие орудия, два черешковых наконечника стрел на пластинах постсвидерского облика, пластины и отщепы с ретушью. Стоянку Дорки IV следует отнести к типу стоянок-мастерских и датировать поздним мезолитом.

В Торопецком р-не обследованы две разрушающиеся стоянки у д. Золотилово. Стоянка Золотилово I находится в 1,0 км к югу от деревни, расположена на площадке широкого мыса правого берега р. Торопа, поверхность которого интенсивно распахивается. Культурный слой не зафиксирован. Материалом для изготовления орудий служил меловой кремень серого цвета. Найдены нуклеусы подпризматической формы, ножевидные пластины, отщепы. Среди изделий со вторичной обработкой — резцы на углу сломанных пластинок, концевые скребки, скобели, вкладыши, ножи.

Стоянка Золотилово II находится в 0,2 км к востоку — юго-востоку от стоянки Золотилово I на вытянутом мысу правого берега р. Торопа. Вскрыто 8 кв. м. Культурный слой — серо-желтый песок с вкраплениями мелких угольков — прослежен в двух небольших ямах. Система раскалывания кремня и изделия со вторичной обработкой носят микролитический мезолитоидный характер. Найдены два обломка наконечников стрел на пластинах постсвидерского облика, скребки разных типов, резцы и микрорезцы на пластинах, вкладыши, небольшое тесло подтрапециевидной формы.

Наиболее близкие аналогии кремневым комплексам стоянок Золотилово I и II прослеживаются в памятниках позднего мезолита культур лесной зоны — неманской и бутовской.

А. С. Фролов

Работы на верхней Волге

Отряд Калининской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал ряд древнерусских памятников X—XI вв.: две курганные группы — Хрипелево и Перщино, селище Перщино и одиночный Усть-Тудовский курган.

Хрипелевская группа состоит из пяти курганов, из них раскопано четыре. Курган 5 в значительной мере разрушен. Курганы 1, 2, 4 — очень схожие памятники: при их насыпке использовалась естественная длинная узкая возвышенность (ледниковая оза), рассеченная ровиками; диаметр 8—12 м, высота их (курганы значительно оплыли) — до 0,5 м от поверхности гребня озы; ровики ши-

риной до 3 м, их заполнение имеет от двух до четырех золисто-углистых прослоек, которые свидетельствуют о неоднократном возжигании кольцевого костра вокруг насыпи; находки — фрагменты лепной и раннегончарной керамики — обнаружены в ровиках. Все раскопанные курганы нарушены поздними перекопами или сооружениями; следов погребений в них не обнаружено.

Курганная группа Паршино состоит из пяти курганов, из которых раскопаны 1, 2 и 4, курганы 3 и 5 разрушены. В насыпи кургана 1 обнаружены череп убитого ударом в лоб коня, ложновитое бронзовое кольцо и биллоновая крестовидная подвеска. Под насыпью — мужское погребение без инвентаря в подпрямоугольной яме, ориентированное на запад. В кургане 2 обнаружено в насыпи ложноплетеное бронзовое кольцо. Под насыпью подпрямоугольная яма, ориентированная по линии север—юг. Следов погребения не обнаружено. В кургане 4, частично обрушившемся в Волгу, под насыпью в подпрямоугольной яме, ориентированной по линии запад—восток, обнаружены разрозненные человеческие кости (череп лежал у западной стенки). Очевидно, это вторичное погребение.

Раскоп (120 кв. м) на селище Першино попал на периферию, культурный слой в значительной мере нарушен поздней деревней. Среди находок — лепная и раннегончарная керамика. В слой селища были врезаны три грунтовых (?) погребения. В погребении 1 под затылочными костями черепа обнаружена бронзовая литая крестовидная подвеска с шаровидными завершениями лучей. Два других погребения без инвентаря. Селище нарушило залегающий под ним слой мезолитической стоянки. Среди находок из этого слоя — ножевидные пластины, двухплощадочные нуклеусы и кремневая галька с гравировкой, относящаяся, очевидно, к предметам архаичных магических культов («чуринга»).

Одиночный Усть-Тудовский курган погребения не имел. В насыпи обнаружены фрагменты гончарной керамики.

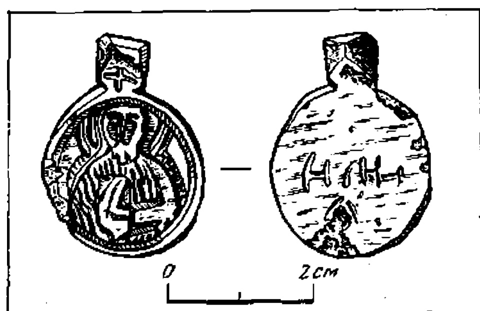
В. П. Фролов

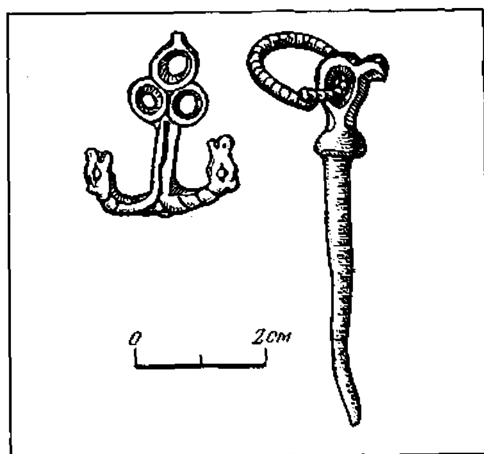
Работы на городище Медведь

Экспедиция Калининского музея продолжила охранные раскопки городища Медведь в Кашинском р-не Калининской обл. В раскопе площадью около 200 кв. м при средней мощности культурного слоя 1—1,5 м выявлены остатки сооружений, относящихся к трем периодам жизни на городище.

В наиболее ранних напластованиях (XI в.), оставленных, по-видимому, мерянским населением, встречена грубая, сформованная на вращающейся подставке и раннегончарная керамика, шлаки, ножи, шумящая привеска, зафиксированы остатки наземной постройки и яма, заполненная металлургическими шлаками.

Ко второму периоду (конец XI—XII в.) относятся остатки оборонительных сооружений — деревянной стены, идущей по краю площадки городища, и деревянных клетей, входивших в систему сложного по конструкции въездного устройства типа захаба. Особый интерес представля-





Сланцевая иконка XI—XII вв. с городища Медведь

Находки с селища Суходол 3

ют керамические плитки, обнаруженные в виде сплошного завала, связанного с деревянными конструкциями в восточной части раскопа. Некоторые из них покрыты поливой желтого и зеленого цвета. Вероятно, это остатки вымостки пола постройки культового характера. Обнаруженные на площадке городища сооружения связаны с валом, прорезка которого показала, что в конце XI—XII в. в его конструкцию входили клети, заполненные песком. Часть клетей одновременно выполняли функцию жилых построек. Об этом говорят развалы печей-каменок, подпольные ямы и многочисленные находки: бытовые вещи (керамика, пряслица, ножи, ключи, овальное кресало, ножницы), украшения (бронзовые и стеклянные перстни, бусы, ромбощитковое височное кольцо). Следует отметить резную сланцевую иконку. На ее лицевой стороне — погрудное изображение святого, правая рука которого поднята в благославляющем жесте. На обороте надпись в две строки. Это вторая находка такого рода на городище Медведь. Обнаруженные в культурном слое заготовки иконок, пряслица и бусина, изготовленные из такого же сланца, позволяют говорить о местном производстве этих предметов.

Все постройки городища погибли от пожара во второй половине XII в. Жизнь на городище возобновилась только в XIV—XV вв. К этому времени относятся развалы печей-каменок, находки ножей, нательных крестиков, керамики, изготовленной на ножном гончарном круге.

А. Н. Хохлов

Работы Суходольского отряда

Отряд Калининского музея в составе Калининской экспедиции Института археологии АН СССР проводил раскопки курганной группы Суходол и селища Суходол 3, расположенных на правом берегу р. Волги, в зоне строительства нового водохранилища (Ржевский р-н Калининской обл.).

Вокруг оснований пяти курганов.

расположенных цепочкой, зафиксированы ровики с перемычками. В двух курганах обнаружены погребения в дерновых камерах с перекрытиями из жердей, в одном из курганов зафиксированы впускные погребения. В трех женских захоронениях, помимо стеклянных бус, бронзовых и серебряных украшений, глиняных пряслиц, в состав инвентаря входили железные гривны и браслет. В одном из мужских погребений найдена железная подковообразная фибула.

Особый интерес представляет женское захоронение в Кургане 2. Нижняя часть скелета уничтожена грабительской ямой. На черепе сохранились остатки головного убора с твердой основой, на которую были нашиты бронзовые украшения в виде многолепестковых цветков, между ними располагались соединительные бляшки. Найдены бронзовые витые височные кольца, стеклянные бусы, железная гривна, бронзовые бубенчики, нож. В ногах — разбитый раннегончарный сосуд.

В насыпях курганов обнаружены многочисленные кремневые орудия, заготовки рубящих орудий, отщепы, отбойники, происходящие из культурного слоя стоянки эпохи неолита, разрушенной при сооружении насыпей.

На селище Суходол 3, расположенном в 50 м от курганов, вскрыто 16 кв. м. Средняя мощность распаханного культурного слоя, 0,2—0,3 м. Среди находок — фрагменты раннегончарной керамики, железная цепочка, призматическая бусина из синего прозрачного стекла, серебряная якоревидная привеска, бронзовая булавка с навершием в виде головы хищной птицы. Слой селища подстилается слоем стоянки эпохи мезолита.

Предварительно курганы и селище, находящиеся на летописной территории верхневолжских кривичей, датируются X—XI вв.

А. Н. Хохлов

Работы Ростовского музея

Ростовский архитектурно-художественный музей-заповедник провел работы в г. Ростове и Ростовском р-не Ярославской обл.

В г. Ростове в связи с созданием дренажной системы у памятника архитектуры XVI в.— Успенского собора заложен шурф площадью 16 кв. м. для определения состояния фундамента. Работы показали, что фундамент собора сложен из дикого камня и белокаменных блоков, залитых известковым раствором. Внешней его границей являлись деревянные сваи опалубки (диаметр до 0,4 м), которые хорошо сохранились ниже уровня 2,1 м. Выше этой отметки ясно видны следы известковой заливки, повторяющей форму выгнивших свай.

Шурф выявил стратиграфию культурного слоя соборной площади, мощность которого составляет 3,6 м. Эти данные полностью сопоставимы с летописной историей Успенского собора: над материком залегает слой ранней истории Ростова до строительства первого деревянного храма, выше — слой, который можно ограничить временем строительства (991 г.) и пожара (1160 г.) деревянного собора, на что указывают щепа и

угольная прослойка, керамика с линейным и волнистым орнаментом, фрагмент стеклянного перстня; далее идут слои, которые можно соотнести со строительством и катастрофами соборов 1161—1162 гг., 1230—1231 гг., 1408—1411 гг. и начала XVI в.

В Ростовском р-не проведено обследование юго-восточного участка прибрежной части оз. Неро, где открыты три древнерусских селища.

В. Н. Хохлов

Исследования в бассейне р. Хопер

Балашовский краеведческий музей при участии Детской экскурсионной туристической станции продолжил исследование памятников у с. Ключи Балашовского р-на Саратовской обл. и с. Шапкино Мучкапского р-на Тамбовской обл.

У с. Ключи вскрыты два кургана. Курган 3 содержал разрушенное погребение позднесарматского времени. Среди сохранившихся предметов интересен железный ковш с черешковой ручкой для насадки. Курган 5 оказался пустым.

Исследуемый участок (площадь 900 кв. м) стоянки Шапкино I (Дюна 4) представлен двумя культурными напластованиями. В нижнем пласте выявлен котлован подпрямоугольного в плане жилища, углубленного в материк на 0,70—1,10 м. В заполнении и на дне котлована встречены фрагменты срубной керамики, терочники, бола, пряслице и кремневый нож.

На стоянке Шапкино II вскрыто 108 кв. м. Культурный слой мощностью 1—1,2 м содержал материалы неолита, раннего железного века и славяно-русского времени. Неолитическая керамика неоднородна. Выделяются фрагменты с накольчатой, накольчато-гребенчатой и ямочно-гребенчатой орнаментацией. Накольчатая керамика характерна для неолитических памятников Среднего Дона. Керамика с ямочно-гребенчатой орнаментацией сопоставима с посудой неолитических стоянок Волго-Окского междуречья. Многочисленны находки кварцитовых и кремневых орудий, среди которых имеются наконечники стрел, проколки, резцы, вкладыши, скребки. Большая часть орудий изготовлена на отщепах. К периоду раннего железного века относится грубая лепная керамика с защипами по венчику. Для славяно-русского времени характерны гончарные сосуды, украшенные линейно-волнистым орнаментом.

А. А. Хреков

Разведка по р. Девица

Разведочный отряд экспедиции Воронежского университета провел обследование нижнего течения р. Девица в окрестностях г. Семилуки Воронежской обл. Выявлены пять разновременных поселений, располагавшихся на первых надпойменных террасах и дюнных всхолмлениях в пойме реки. На поселении у южной окраины г. Семилуки собрана гончарная керамика древнерусского времени и XVI—XVII вв. Это поселение наряду с известными в близлежащем районе поселениями XII—

XIII вв., осмотренными в ходе разведки, видимо, входило в сельскую округу древнерусского Семилукского городища на р. Дон.

На поселении у юго-восточной окраины г. Семилуки найдена керамика ямно-катакомбного облика и донской лесостепной срубной культуры, а также обломок массивного каменного орудия, кремневый наконечник стрелы и скребок. Рядом с поселением расположен курганный могильник, состоящий из четырех насыпей. На поселениях у с. Девица обнаружены материалы доно-волжской абашевской и донской лесостепной срубной культур.

М. В. Цыбин

Раскопки в Муроме

Муромский отряд Владимиро-Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжал исследования на территории Кремля г. Мурома.

К северо-востоку от раскопа 1983 г. сделана прирезка площадью 108 кв. м. Снято 2 м культурного слоя, раскоп законсервирован.

Вскрыты остатки двух построек, датируемых XIV — началом XVI в. размером около 4×4,5 м с развалами глинобитных печей. Здесь найдены: шпора с колесиком, сапожные подковы, медное московское пуло, обломки стеклянных сосудов западноевропейского производства. Интересен костяной наперсный крест. На одной стороне его помещено изображение распятия, над которым надпись IС ХС; по бокам — погрудные изображения Богоматери и Иоанна Предтечи; в верхней части Спас с надписью по сторонам. На другой стороне — св. Никола в полный рост и погрудные изображения св. Сергия и св. Никона. В верхней части креста — надпись в три строки: СЕРГИ НИКОЛА НИКОН.

По всей площади прослежен слой пожара времени татаро-монгольского завоевания. В нем расчищены остатки двух построек конца XII— первой половины XIII в. Сохранились остатки нижних венцов и пола. а также развалы глинобитных печей. Найдено большое количество стеклянных браслетов и бус, серебряный витой перстень, бронзовые перстни и браслеты, наконечники стрел, ключи, кресала, костяные гребни и др., а также жернов из белого камня и обтесанный блок белого камня.

Две постройки размерами 4×4 и 5×6,5 м с глинобитыми печами датируются XII в. Здесь найдены стеклянные бусы и браслеты, костяная резная копоушка, подковообразная фибула со спирально загнутыми концами, костяные гребни и др., а также собрано большое количество зерна — гороха и проса.

В слоях конца X—XI в. прослежены остатки двух построек, вошедших в раскоп частично. В напластованиях этого времени преобладает лепная и раннегончарная керамика. найдены стеклянные многочастные бусы (желтые, синие, золото- и серебростеклянные, глазчатые, мозаичные), обломки византийских и восточных стеклянных сосудов и среднеазиатской поливной посуды. бусы из сердолика и горного хрусталя ранних типов, бусина из лазурита, калачевидные кресала с язычком, ключи ранних типов, деталь костяной наборной расчески и др.

Н. Е. Чалых

Исследование курганного могильника в Калининской области

Отряд экспедиции Удмуртского университета проводил исследования курганного могильника близ д. Большая Коша Селпжаровского р-на Калининской обл. в зоне затопления Ржевского водохранилища. Могильник состоял из 21 насыпи полусферической формы, вытянутых в один-три ряда вдоль левого берега р. Волги. Курганы располагались скученно, вплотную друг к другу в восточной части и более разреженно в западной.

Сплошным раскопом изучена площадь около 1400 кв. м, полностью исследованы 16 курганов. Насыпи диаметром 4—10 м и высотой 0,6—1,3 м, большинство с ровиками, сильно заплывшими. В основании некоторых насыпей зафиксированы крупные камни. Курганы западной части в подошвенной области имели зольно-углистые прослойки толщиной до 0,10 м. Под насыпью находилось главным образом по одному захоронению. Это трупоположения в ямах подпрямоугольной формы с общеславянской (западной) ориентировкой. Несколько погребений имеют ориентацию восток—северовосток — запад—юго-запад, один раз зафиксирована северо-восточная ориентация. В шести случаях удалось установить положение костяков. Погребенные лежали вытянуто на спине, руки вдоль туловища и кисти их на тазовых костях. У троих погребенных голова была повернута к югу, в одном случае череп лежал вниз лицевой частью. В нескольких ямах зафиксированы следы деревянных конструкций (колод?).

Вещевой инвентарь представлен стеклянными бусами, набором бронзовых украшений (гривны витые и круглопроволочные, различной формы браслеты, перстни, височные подвески). Интересен курган 8, где в одном погребении наряду с ромбощитковыми височными кольцами встречена объемная птицевидная подвеска с эсовидным орнаментом и множеством шумящих привесок. Основная масса глиняной посуды (целой и фрагментов) собрана в насыпи курганов. Лишь в одном погребении найден глиняный сосуд, стоявший в ногах захороненного. Из насыпей курганов происходят железные ножи, обломок жернова, единичные бронзовые вещи. Предварительная датировка курганов XI—XII вв.

На северо-восточной окраине могильника расчищены три грунтовых захоронения, ориентированных юг—юго-восток — север—северо-запад. От остальной части могильника они были отделены стеной, выложенной из камней.

Курганы разрушили культурный слой стоянки-мастерской неолитического облика. С площади раскопа и из насыпей курганов происходят многочисленные кремневые изделия — скребки, наконечники стрел, тесла, топоры, сланцевая подвеска, а также большое количество отщепов.

Е. М. Черных

Раскопки поселения Дорки IX

Отряд Калининской экспедиции Института археологии АН СССР начал спасательные раскопки поселения Дорки IX, расположенного на правом берегу р. Волги в устье ручья Мишариха, в 2 км к востоку от д. Дорки (Ржевский р-н Калининской обл.). Памятник находится на мысу первой надпойменной террасы, на высоте 4—5 м над уровнем воды, приурочен к выходам кремня. Его ориентировочные размеры 70×40 м.

Раскоп площадью 96 кв. м разбит в южной части мыса и вытянут длинной осью (12 м) вдоль ручья, доведен до глубины 0,95 м от современной дневной поверхности и законсервирован.

В верхних горизонтах (I—III) встречены материалы позднего средневековья, древнерусские и раннего железного века (кострищная яма), а также немногочисленные фрагменты керамики и кремневый инвентарь: наконечники стрел и дротиков, тесла, скребки, ножи, резцы, перфораторы эпохи бронзы. В нижних горизонтах (IV—IX) значительно преобладают отходы производства — нуклевидные куски, отщепы и пластины кремня, располагающиеся, как правило, скоплениями, соответствующими производственным участкам («место мастера»), причем скопления различаются по цвету и качеству кремня. Одно скопление связано с очагом подковообразной формы глубиной 0,06—0,15 м. На очаге лежали обожженные известняковые плиты и валуны, прослежено несколько пятен минеральной краски; ниже располагался слой пережженного в крошку камня с песком и небольшими валунами гранита, кремня, кварцита и сланца; ниже в суглинке присутствовал уголь. Встречены в очаге и кусочки обуглившегося дерева.

В скоплениях кремня и между ними найдены заготовки, сломанные в процессе изготовления, и целые двустороннеоббитые тесла, некоторые с ретушированным желобком. Керамика в нижних горизонтах отсутствует. Отбойников не встречено.

Характер и планиграфия находок позволяют определить поселение как стоянку-мастерскую, специализировавшуюся на изготовлении тесел, и датировать временем позднего неолита — бронзы (концом III—II тысячелетием до н. э.).

И. Н. Черных

О работах в районе Стародуба

Отряд Брянского пединститута проводил раскопки в г. Стародубе и в Стародубском р-не, а также разведки по рекам Бабинцу и Вабле.

В Стародубе два раскопа располагались на территории Солдатской горы — предполагаемого детинца древнерусского времени. Оба раскопа (на стрелке мыса и в его центре) дали тонкий (0,30—0,50 м) слой конца X—XIII в., перекрытый двух-трехметровыми наслоениями казацкого (XVII — XVIII вв.) и более позднего времени. На раскопе I (стрелка мыса) древнерусский горизонт перекрывал метровый юхновский, который частично был снивелирован при насыпке вала. Вал шел по краю площадки в профи-

ле, сохранился на высоту 1 м. Под подошвой вала — раннегончарная керамика роменского облика, в насыпи — юхновская. На раскопе II слоя юхновского периода не обнаружено. Наружный вал Солдатской горы застроен и прослеживается плохо.

На «Посаде» (территория казацкой Старой крепости) заложен разведочный раскоп на Красной площади, к востоку от фундаментов строящегося здания. Толщина слоя 3 м. Кроме изразцов XVII—XVIII вв., в нижних отложениях найдено несколько венчиков сосудов XI—XIII вв. В шурфе у Никольской церкви, кроме склепа конца XVIII в., в нижних отложениях обнаружен венчик сосуда XII в. Расстояние от Солдатской горы до Красной площади — свыше 500 м. Таким образом, общая площадь, занимаемая древнерусским культурным слоем в Стародубе, охватывает около 12 га.

На городище у с. Левенка, в петле р. Вабли при ее слиянии с Бабинцем на восточном краю поселения вскрыто около 100 кв. м слоя конца X—XI в. Найдена часть железных односоставных удил, нож, шиферные пряслица, заготовка каменной формочки со знаком мастера, керамический брак. Произведен разрез внутреннего вала, находящегося в 40 м от раскопа. Вал сохранился на 20 м. Выяснено, что центр его состоял из глинобитных конструкций, обложенных деревом. Высота вала от подошвы около 3 м; в подошве найден фрагмент стенки гончарного сосуда со сплошной линейной орнаментацией. в насыпи встречены многочисленные ямы диаметром 0,10—0,20 м и фрагменты юхновской и почепской (?) керамики. Подобная керамика встречена и в траншее, пересекавшей распаханную часть валов. Траншея показала, что в древнерусское время использовались укрепления юхновского городища, окруженного подковообразным валом (оба конца его примыкали к реке) и рвом до 3 м глубиной. В южной части подковы ров был засыпан глиной в древнерусское время (?).

В ходе разведок на левом берегу Вабли при ее слиянии с Бабинцем найдено селище конца X — начала XI в.; в 300 м ниже по течению, на правом берегу — еще одно селище на песчаном всхолмлении овальной формы. Здесь заложен раскоп площадью 10 кв. м, в котором найдена лепная толстостенная керамика без орнамента. Такая же керамика (наряду с казачьей) встречена на двух селищах на Бабинце, на восточной окраине Стародуба. Фрагмент керамики конца XI — начала XII в. найден при зачистке берегового обрыва в 300 м к северо-западу от с. Мереновки, на правом берегу Бабинца, в 200 м от селища XII в., обнаруженного в 1982 г. Н. Е. Ющенко. Таким образом, выяснено, что в конце X—XI и в XII в. селища в окрестностях Стародуба по р. Бабинец располагались через несколько сот метров. Установлено, что курганы около с. Мереновки и у сел Левенки и Степка полностью уничтожены распашкой.

Е. А. Шинаков

Работы в Смоленской области

Экспедиция Смоленского udинститута и Смоленского объединенного музея — заповедника продолжала работы в северо-западной части области. Основным объектом исследований было городище у д. Самсонцы Руднянского р-на, на котором вскрыто 120 кв. м в северо-западной части. Культурный слой толщиной от 0,4 до 1 м подразделялся на два горизонта. Основная толща культурного слоя связана с днепро-двинской культурой раннего железного века и содержит слабопрофилированную неорнаментированную керамику. Обнаружены также предметы из железа (серпы, ножи, шила, наконечники копья и стрелы, булавки, фибула и пр.), бронзы (браслеты, булавки, игла, рыболовный крючок, пронизки и др.), кости (тупики, острия, гарпун, наконечники стрел, булавки и др.), глины (грузики, пряслица). В верхней части культурного слоя встречена керамика второй половины I тысячелетия н. э. и единичные предметы (бронзовая трапециевидная подвеска и бронзовая цепочка с ромбовидной подвеской), аналогичные находкам из смоленских длинных курганов. Вдоль края площадки выявлены следы оборонительной стены раннего железного века, основой которой служили массивные вертикально поставленные бревна, и остатки снивелированного земляного вала. Прослежены следы столбовокольевой наземной постройки на выровненной площадке с наземным очагом, а также ряды столбовых ям от других наземных сооружений.

В курганной группе у д. Туринщина Смоленского р-на раскопан курган 5 (диаметр 6 м, высота 0,7 м, форма уплощенного сегмента шара). Под насыпью в подкурганной яме размером 2,8×1, 2×0,65 м обнаружено мужское погребение, ориентированное головой к юго-западу-западу. Умерший лежал в гробу, от которого на торцевых сторонах сохранились только железные гвозди. У костяка с правой стороны возле таза найден железный нож.

В курганной группе у д. Заозерье Руднянского р-на раскопан курган 15 (удлиненная форма, размер основания 14×3,8 м, высота 1,6 м), в котором на горизонте обнаружены два погребения по обряду трупоположения: в северной части кургана — мужское, ориентированное головой к юго-западу-западу, в ногах которого стоял глиняный гончарный сосуд, орнаментированный волнистыми и прямыми линиями; в южной части кургана — женское, судя по незначительным остаткам костей, ориентированное головой к северу. В ногах погребенной стоял глиняный гончарный сосуд без орнамента, у головы — серебро-стеклянные бусы, а правее, на этом же уровне, найдены железный ключ и бронзовый пластинчатый перстень. Курган датируется концом XI — первой половиной XII в.

В Руднянском и Смоленском р-нах обследованы 20 памятников: в бассейне р. Рутавеч на участке от д. Переволочье до д. Дементеево; вокруг оз. Пениснар у деревень Заборье и Дубровка; в бассейне р. Днепра у деревень Куприно, Катынь, Березина, Яново, Лупино, Уколово, Ладыжицы. Среди них четыре новых памятника — одна неолитическая стоянка и три селища I тысячелетия н. э.

Е. А. Шмидт

Раскопки селища Покров 5

Подольский отряд Института археологии АН СССР проводил раскопки селища Покров 5, расположенного на правом берегу р. Пахры близ г. Подольска.

Селище выявлено М. И. Гоняным и в 1981 г. шурфовалось автором и А. К. Станюковичем. В результате предварительных работ выяснилось, что поселение содержит слои со славянской лепной керамикой IX–X вв. Поселение (площадь более 10 тыс. кв. м) возвышается над течением р. Пахры на 10–12 м. Культурный слой его невелик – 0,2–0,4 м, к тому же в верхней части он распахивается. Вскрыто 175 кв. м. Выявлены остатки семи сооружений, часть из которых была жилыми. По-видимому, это наземные деревянные дома, от которых прослежена лишь небольшая незначительно заглубленная в материк нижняя часть. Эти обычно подпрямоугольной формы западины значительно варьируют в размерах – от 2×1,4 м до 3,8×1,8 м. В жилых сооружениях выявлены остатки глинобитных нишеобразных врезанных в материк печей (в поперечнике около 0,7 м). В одном случае прослеживаются следы сохранившегося глинобитного утрамбованного пола, лежащего прямо на материке. Глинобитная печь в этом случае размещалась прямо на уровне пола. Внешняя конструкция жилых сооружений пока не вполне ясна.

Вещевой комплекс памятника немногочислен и обычен – ножи-пакеты, пряслица (преобладают глиняные), пряжки, обломок бронзовой гривны «радимичского» типа X–XI вв. Очень своеобразна керамика. В жилых сооружениях и на уровне зачистки материка она исключительно лепная, хотя на некоторых венчиках видны следы правки на гончарном круге. Венчики слабо профилированы, край их иногда украшен отпечатками веревочки и защипами. Сосуды в основном толстостенны с примесью дресвы. Встречены обломки лепных глиняных сковородок, характерных для памятников роменской культуры. Есть и более поздняя керамика.

А. А. Юшко

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

Работа Карачаево-Черкесского отряда

Отряд Института археологии АН СССР продолжал раскопки расположенного рядом с Хуморинским городищем двуслойного памятника, содержащего культурные слои поселения скифского времени и могильник первых веков нашей эры.

Исследованный участок расположен на крутом склоне холма. При сооружении жилых комплексов проводились срезы поверхности материка до горизонтального уровня. Полученные в результате этого вертикальные материковые ступени, достигавшие высоты до 1 м, укреплялись каменными стенами. Обнаруженные жилые комплексы имели плохую сохранность — уцелели лишь лежавшие на материке вымостки из каменных плит, покрытые развалом камней. Между плитами сохранились небольшие ямки (иногда обложенные мелкими камнями), по-видимому, от столбов, поддерживавших перекрытия. Рядом с вымостками сохранились каменные очаги, прямоугольные и округлые, также выложенные по дну мелкими плитками. Среди развала камней часто встречаются разнообразные терочники и пращевые камни, фрагменты керамики: костей животных встречено немного. Памятники характеризует почти полное отсутствие мелких бытовых предметов (найдено несколько глиняных пряслиц, частично орнаментированных, и одна костяная проколка). Характер керамики позволяет отнести исследованный участок к VI в. до н. э.

Открыто 12 погребений, которые перерезали культурный слой поселения. Среди них преобладают подбои и катакомбы (в том числе три двухкамерные), имеются единичные грунтовые могилы и один каменный ящик. В одной грунтовой яме обнаружены кости жеребенка. Большая часть могил ограблена. Однако сохранился довольно выразительный инвентарь: многочисленные бронзовые и железные пряжки с овальными и прямоугольными щитками, предметы из бронзы: железные и бронзовые фибулы, среди которых представляет интерес фибула с подвязным приемником, на пластинчатой спинке которой было четыре серебряных гнезда с сердоликовыми вставками; наконечники ремней, браслеты с перевязанными концами, различные привески, зеркало с центральной петлей и рельефным орнаментом и бляшка со стеклянной вставкой. В одном из погребений найден длинный (85 см) железный меч без навершия и перекрестия с обкладками ножен, сделанными из листовой бронзы. Фрагменты мечей и кинжалов обнаружены и в других могилах. В одном из погребений расчищено плоское халцедоновое навершие меча, в отверстие которого был продет грибовидный бронзовый стер-

жень. Среди сосудов наиболее интересны два (один целый и один во фрагментах), украшенные коническими утолщениями на широкой части тулова, окаймленными вылощенными концентрическими окружностями. Подобная керамика широко распространена в раннесредневековых могильниках района Кавминвод.

Хумаринский могильник занимает промежуточное положение между памятниками Кавминвод I—II вв. н. э. (Подкумский могильник) и раннесредневековыми могильниками этого района. Предварительная его дата — III — IV вв. н. э.

М. П. Абрамова

Работы Ставропольской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР проводила раскопки двумя отрядами. Предгорный отряд вел работы на юго-востоке Ставропольского края, вблизи станицы Галюгаевской Курского р-на. Исследованы шесть курганов, вытянутых цепочкой на пологом гребне с юго-запада на северо-восток. Курганная группа расположена на открытой ровной местности в 8 км от современного течения р. Терек. В курганах открыто более 30 погребений. Большая часть из них относится к периоду среднего бронзового века. Встречены погребения сармат и поздних кочевников. Под насыпями кургана и на всей площади гребня на участке длиной около 600 м обнаружен слой поселений эпохи ранней бронзы (майкопской культуры). Раскопки поселения дали богатую коллекцию керамики, каменных изделий, найдено много костных остатков, предметов бытового обихода из металла и глины.

Петровский отряд исследовал в Петровском р-не Ставропольского края у с. Ореховка в зоне строительства Большого ставропольского канала 10 курганов. Наиболее ранним оказался курган 2, основное погребение которого относится к майкопской культуре. Погребение совершено в большой прямоугольной яме, заполненной камнем, над которой на древнем горизонте сооружен небольшой каменный курганчик из плит известняка. Курганчик перекрывался трехслойной земляной насыпью, укрепленной каменным кольцом-крепидой. Погребение оказалось разграбленным; атрибуция памятника устанавливается по фрагментам керамики, найденным в заполнении ямы и между камнями крепиды.

Интересен комплекс каменных сооружений, открытых под насыпями четырех рядом стоявших курганов. Захоронения в этих курганах были окружены прямоугольными каменными оградками. Все оградки вытянуты вдоль линии восток — запад. С южной стороны в прямоугольных оградках были сделаны входы, к которым вели дороги, также обрамленные камнем. По немногочисленным находкам в ямах под оградками (два лепных сосуда, каменный пест) весь комплекс предположительно отнесен к концу среднего — позднему бронзовому веку.

Открыты два сарматских погребения. Одно представляло собой кенотаф-яму, содержавшую большое количество фрагментов сероглиняной посуды; во втором (женском) погребении было найдено большое коли-

чество вещей, в том числе бронзовое зеркало, железный нож, стеклянные бусы, керамика.

Раскопаны впускные аланские захоронения. Две одинаковые по архитектурному устройству катакомбы, содержащие мужское и женское захоронения, были впущены в курган бронзового века рядом друг с другом. Между бедренными костями женского скелета обнаружен скелет грудного ребенка. При погребенных находился богатый инвентарь — посуда, украшения, оружие. Уникальную находку представляет бронзовый шлем хорошей сохранности из мужского погребения.

М. В. Андреева, С. Н. Кореневский

Работы на Зилгинском городище

Отряд экспедиции Северо-Осетинского научно-исследовательского института истории, философии и экономики начал раскопки Зилгинского городища, открытого и предварительно исследованного в 1981 г. В. А. Кузнецовым.

Городище расположено на левом берегу р. Камбилеевки между с. Зилги и г. Беслан. Площадь городища по предварительным замерам — около 1 кв. км. Работы велись на двух объектах — на цитадели и в Карьере I.

Судя по топографии и сохранившемуся рельефу, центральная и наиболее древняя часть городища — цитадель — была последовательно окружена тремя рвами и тремя валами. На цитадели заложен раскоп в районе въезда площадью 56 кв. м и стратиграфический шурф в центре площадью 16 кв. м. Цитадель имеет в плане округлую форму, по периметру обнесена стеной. Стена сооружена из глино-самана и покрыта каменным панцирем, сложенным из речных булыжников. Широкий въезд располагается в юго-западной части цитадели. На нескольких уровнях в раскопе зафиксированы скопления речного булыжника — очевидно, остатки вымостки.

В центральной части цитадели мощность культурного слоя достигает 5 м. Шурф показал сложную структуру цитадели, имевшей, по крайней мере пять строительных периодов. К самому раннему относится мощная глинобитная стена, возведенная непосредственно на материке и местами заглубленная в него. Высота стены около 2 м, мощность не менее 2 м (шурфом вскрыт лишь небольшой участок). Стена сложена из больших глиняных блоков. Обилие турлучной обмазки со следами прутьев в культурном слое цитадели говорит о широком применении турлучного строительства на городище.

Карьер I находится за третьим, наиболее поздним, валом и непосредственно примыкает к нему с внешней стороны. Выявлена часть позднейшей периферии городища, имевшей хозяйственно-производственный характер. Исследовано около десятка различных по типу и назначению ям. Зафиксированы также остатки сооружений из сырцового кирпича. В ранний период существования городища здесь был катакомбный могильник, разрушенный впоследствии хозяйственными сооружениями. К северу от Карьера I обнаружен еще один катакомбный могильник (Карьер II), соответствующий, очевид-

но, более позднему этапу существования городища.

Керамика отличается многообразием форм: миски, кувшины, кружки, котлы, горшки, тарные пифосы. Найдены также три фрагмента цилиндрических курильниц. Все сосуды выполнены на круге. Преобладает сероглиняная посуда, хотя отмечено и красновато-коричневое тесто. Часто встречается лощение (полосчатое и сплошное), налепные валики на пифосах, неглубокие бороздки на кувшинах, налепы на ручках. Среди других находок — фрагмент бронзовой фибулы, пряслица, костяные пронизки, зернотерки-ступки из темного песчаника.

Городище, несомненно, является аланским, его дата не выходит за пределы второй половины I тысячелетия н. э.

И. А. Аржанцева

Раскопки Танаиса

Нижнедонская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследование древнего Танаиса. На городище работы велись в центральной части, на раскопах VI и XIV и в юго-западном углу, на раскопе IV.

К южному борту раскопов VI и XIV было прирезано несколько площадей — 208 кв. м. Кроме этих участков, внутри раскопов доследовались остатки усадеб II—III вв. н. э. На вновь прирезанных площадях исследовался вначале культурный слой последнего периода жизни города конца IV — начала V в. н. э. Расчищено несколько помещений этого времени разных строительных периодов, часть из них была сильно заглублена в нижележащие слои и нарушила полотно широтной улицы, проходившей на этих участках, выявленное на разных уровнях. Расчищено место соединения улицы и подходившего к ней с севера переулка 3. Характер подмостки улицы и переулка и оформление их бордюрами из камня свидетельствуют об их одновременной прокладке. Усадьбы II — III вв. н. э. исследовались к востоку и западу от переулка 3. К западу от него доследовалась усадьба с помещениями КА, ДЧ. Раскрыт подвал ДЧ, заваленный камнями рухнувших наземных стен вместе с балками и обмазкой. Керамический материал представлен главным образом амфорами первой половины III в. н. э. Следует также отметить находки монет, железного замка и железный наконечник стрелы. Восточнее переулка были открыты в плане помещения ЕЖ и ЕЗ одной усадьбы с двориком 121. Рядом с двориком располагалось небольшое помещение ДШ открытого типа, очевидно, находившееся под навесом. Оно было отделено от дворика бордюром из ровных каменных блоков. Такой прием уже неоднократно встречался в Танаисе. В помещении ДШ расчищен развал красноглиняных амфор. Помещение данной усадьбы, очевидно, делилось на две части, причем восточная половина была наземной. На полу помещения обнаружен большой развал светлоглиняных узкогорлых амфор II в. н. э. В III в. н. э. здесь или не было застройки или, что вероятнее, слой III в. н. э. был уничтожен при строи-

тельстве сооружений IV—V в. н. э. Доследовалась вымостка 116, подходившая к широтной улице несколько западнее переулка 3, раскрыты ступени, ведшие с улицы на вымостку.

На раскопе IV продолжали исследование южной оборонительной линии города II—III вв. н. э., составрушение в ряде мест подпорной стены 152. Стены очень пострадали от выборки камня, однако общая их картина к моменту разрушения города в середине III в. н. э. хорошо восстанавливается. Заметно значительное сползание стен к югу и разрыв их в месте стыка, а также разрушение в ряде мест подпорной стены 152. К северу от оборонительных стен доследовались сооружения первых веков нашей эры. Открыт комплекс помещений с каменным двориком. В центре дворика расчищена цистерна до 5 м глубиной. В цистерне обнаружено 23 светлоглиняных амфоры первой половины III в. н. э.

Т. М. Арсеньева

Работы Фанагорийского отряда

Отряд Института археологии АН СССР продолжал исследования на Береговом раскопе, доведенном работами этого года до глубины 3,2—3,6 м. Вскрыты слои V—VII вв., слабоисследованные на территории городища.

В северо-западной части раскопа открыты остатки большого здания из крупных камней и известняковых полуобработанных блоков, построенного еще, видимо, в период поздней античности. От него сохранилось одно помещение размером 6,4×2,8 м, ориентированное длинными сторонами по линии север—северо-запад — юг—юго-восток. Часть здания уходит в западный борт раскопа. К восточной длинной стене здания вплотную примыкает стена из двух панцирей менее крупных камней с земляной забутовкой между ними — следы более поздней перестройки.

К востоку от этого здания раскопаны остатки двух сильно разрушенных каменных стен, перпендикулярных его стенам и представлявших, по-видимому, с ним единое целое. Внутри пространства, ограниченного этими стенами, найден почти целый средневековый пифос и большая амфора V—VI вв. За пределами стен, к югу от них, открыта сырцовая печь подпрямоугольной формы. В ее устье был вмазан небольшой гладкостенный средневековый пифос.

Все сооружения перекрыты слоем пожара с большим количеством угля, золы, битой посуды и остатками обгоревшего зерна. Среди находок множество амфорного материала V—VII вв. и оконного стекла. Встречены обломки краснолаковых блюд с хризмами и изображениями животных.

А. Г. Атавин

Работа Адыгейской экспедиции

Экспедиция Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории изучала памятники в Губсском ущелье (Московский р-н Краснодарского края).

Открыто второе ашельское местонахождение, названное «Псеубекским». Его следы установлены на 100-метровом левом берегу р. Псеубек, составляющем часть горы Хуполины. Находка представляет собой выразительный ашельский нуклеус сегментовидной формы (размер 14×12×3 см), сочетающий радиальное (половина ядрища с охватом дуги) и параллельное (с охватом основания) скалывание заготовок.

Экспедиция занималась шурфовкой Касожской пещеры, находящейся в 135 м к востоку от уже исследованной Баракаевской пещерной стоянки палеоантропов и неоантропов. В плейстоценовом верхнепалеолитическом слое мощностью от 0,25 до 0,40 м расчищена редко встречаемая в археологии древнекаменного века вымостка пола специально принесенными в убежище известняковыми плитами (около 90 штук) от 0,1 до 0,4 м в диаметре. Полагает, что вымостки делались для защиты от сырости. Найдено 168 предметов, 1130 костей животных, в том числе пара прекрасно отделанных шильев, три естественно окрашенные раковины из класса Pelecypoda («топороногие») и несколько кусочков красной и желтой охры. Среди 74 кремневых орудий имеются резцы, в основном угловые, скребки, микропластинки с притупленной спинкой, лекала, стамески, острия, проколка, косое острие, обработанное, как и некоторые другие орудия, бисерной ретушью. В квадрате Д—4 расчищен известняковый «стул» (размер 60×30×10 см), в 0,2 м к югу от которого зафиксировано скопление 50 отходов кремневого производства. А в пятом горизонте квадрата Д—5 сделана и палеоантропологическая находка в виде жевательного зуба со стертой поверхностью, выпавшего из левой стороны верхней челюсти по причине парондотоза (определение стоматолога М. X. Хутыз).

Объектами охоты касожцев, судя по костям, определенным Г. Ф. Барышниковым, являлись дикая лошадь, зубр, благородный олень, кавказский козел, баран, заяц-русак, т. е. смесь представителей различных ландшафтов.

По типам кремневых орудий и характеру их обработки Касожскую стоянку можно считать памятником, сходным с финальнопалеолитическими поселениями Навес 7 («Сатанай») и Русланова пещера в том же Губсском каньоне. Этому не противоречат и териофаунистические остатки.

П. У. Аутлев

Новые материалы Аксайского ущелья

Отряд Чечено-Ингушского университета продолжил раскопки галайтинского могильника 2, расположенного на правом берегу р. Аксай, в 2—3 км к северо-востоку от сел. Галайты Ножай-Юртовского р-на Чечено-Ингушской АССР. В результате раскопок (112 кв. м) и зачистки разрушенных могил изучены 12 погребений; общее число изученных могил достигло 71. Могилы — массивные каменные ящики квадратной и прямоугольной формы. Прямоугольные ящики ориентированы по линии север — юг. Положение костяков полускорченно, на правом боку, головой на юг. В ящиках обнаружены от одного до 13 скелетов, причем один или два скелета лежат в анатомическом порядке, а кости всех остальных собраны, как правило, в северо-восточной стороне ящика. При разборке могильных сооружений обнаружено пять каменных стел вторичного использования в качестве строительного материала. На них техникой плоского рельефа изображены человеческие головы с подчеркнутыми деталями лица (три плиты), на двух других показаны еще и согнутые в локтях и сложенные на животе руки, на одной плите ниже рук изображен пояс, на котором висит кинжал в виде скифского акинака в ножнах. Эти плиты датируются VI—V вв. до н. э., а найденный в ящиках инвентарь (железные наконечники копий и стрел; многоцветные импортные бусы из стекла и сердолика; каменные булавы; гончарная посуда; бронзовые браслеты, подвески, амулеты и другие предметы) позволяет убедиться в том, что это кладбище датируется IV—I вв. до н. э. и оставлено местной этнической средой.

М. Х. Багаев

Раскопки в г. Азове

Второй Азовский отряд экспедиции Азовского краеведческого музея продолжил охранные раскопки в зоне новостроек г. Азова. Основные работы проведены по ул. Карла Либкнехта, где было заложено два раскопа общей площадью 800 кв. м. Особенностью этого района г. Азова является наслоение разновременных памятников — грунтового некрополя Крепостного городища (I в. до н. э.— II в. н. э.), золотоордынского города Азак (XIV в.), построек XVIII—XX вв.

Раскопано 14 погребений первых веков нашей эры; 12 из них были ограблены. Подавляющее большинство погребений совершено в прямоугольных ямах с северной и северо-восточной ориентировкой в вытянутом положении на спине. Наибольший интерес представляют погребение 10 в раскопе 2 (погребальный инвентарь: железный кинжал, восемь железных трехлопастных черешковых наконечников стрел, две бронзовые фибулы, фигурная поясная пряжка, краснолаковый кувшин) и частично ограбленное погребение 2 в раскопе 1 (семь сосудов: краснолаковая чаша, серолощеная миска, пять миниатюрных лепных ритуальных сосудов).

Наземные постройки золотоордынского времени не обнаружены. Открыта землянка XIV в. Она имела

в плане квадратную форму; глубина 3 м, площадь 40 кв. м, вход с юго-западной стороны, на полу вдоль стен прослежены деревянные плахи, в центре — углубление с зольным заполнением. Исследовано 20 золотоордынских хозяйственных ям. Основную массу находок составила керамика (бытовая, поливная, красноглиняная и кашинная). Интересна кашинная чаша с изображением двух гусей. Найдена керамическая форма для оттиска терракотовых статуэток. Среди металлических вещей выделяется бронзовая шумящая подвеска XIV в., найденная в яме 1. Монеты относятся к 30–70-м годам XIV в.

Вскрыты 15 безынвентарных погребений с единым обрядом захоронения. Погребальные ямы узкие, прямоугольной формы со скругленными углами. Умершие ориентированы головой на запад — северо-запад, положены на спине, голова повернута вправо, правая рука — вдоль туловища, левая — на тазе, правая нога согнута в колене, левая — вытянута. В заполнении большинства ям найдены фрагменты золотоордынской керамики.

И. В. Белинский, В. И. Перевозчиков

Работы Приморского отряда

Отряд экспедиции Азовского краеведческого музея проводил исследования курганов в зонах строительства орошаемых участков в Азовском р-не, а также кольцевого укрепления скифского времени в совхозе «Ажиновский» Багаевского р-на.

На водоразделе рек Дон и Кагальник раскопаны 17 курганов, входящих в различные курганные группы. Два кургана сооружены в эпоху меди — бронзы и содержали до 15 разновременных погребений. Преобладают погребения эпохи средней бронзы, совершенные в катакомбах разнообразных форм. Положение костяков устойчиво: скорчено на правом боку, реже на спине лицом к входу, некоторые черепа лежат отдельно от костяка. Инвентарь беден, в основном жаровни из обломков крупных лепных сосудов.

В кургане 13 могильника Ново-Александровка I в заполнении грабительской ямы встречено каменное стилизованное изображение воина раннескифского времени.

Две насыпи возведены в скифское время над подбойными могилами, окруженными кольцевыми ровиками. Погребения полностью разрушены в древности, ровики содержали фрагменты красноглиняных амфор и большое количество костей животных.

13 курганов сооружены в I—III вв. Курган 17 в группе Высочино V не содержал погребения и был возведен над неглубоким округлым в плане котлованом, по краю которого фиксировались развалы светлоглиняных амфор типа А-В и амфор с двуствольными ручками. В этой же группе было вскрыто уникальное поминальное сооружение (курган 20), представляющее собой кольцевой вал диаметром около 90 м. Из-за распашки высота его не превышала 0,3 м. Грунт для вала брался по внешнему и внутреннему периметрам. На внутреннем скате встречено несколько развалов светлоглиняных амфор с двуствольными ручками, фрагменты стенок сероглиняного сосуда, кости животных. Централь-

ная часть сооружения не содержала находок. Памятник можно датировать I в. н. э. Еще два кургана-кенотафа сооружены над неглубокими котлованами и содержали большое количество фрагментов светлоглиняных амфор II—III вв. В нескольких курганах обнаружены квадратные в плане могильные ямы с многочисленными остатками погребального инвентаря, находящего аналогии в подбойных могилах II—III вв. Наиболее показательно неограбленное погребение 1 кургана 18 группы Высочино V, где погребенную вытянуто на спине, головой к востоку женщину сопровождали лепной сосуд и курильницы, набор серолощеных мисок и кувшин, набор краснолаковых мисок и кувшинчик, бронзовые чаша, ковшик и котел, два стеклянных стакана. Многочисленны предметы женского туалета, бусы из стекла, сердолика и коралла, которые входили как в состав ожерелья, так и применялись для расшивки одежды. Разнообразны подвески и нашивные бляшки из золота. Золотой фольгой был украшен высокий головной убор. Найдены также железные серп и клевец, крупный оселок и большой кусок мела.

Два кургана, возведенные в эпоху меди—бронзы, исследованы на первой надпойменной террасе р. Кагальник в могильнике Бупуйка. Несмотря на незначительное удаление от предыдущих курганов (около 3 км), эти курганы более насыщены погребениями. Ямные погребения редки, встречаются катакомбные могилы с крайне малочисленным инвентарем. Из впускных погребений раннежелезного времени следует отметить погребение 10 кургана 2. Вытянутый на спине костяк сопровождался набором бронзовых втульчатых стрел и амфорой родосско-ионийского стиля, покрытой буро- и краснолаковым орнаментом, которая датируется VII—VI вв. до н. э.

В Багаевском р-не раскопан ров. окружавший кольцевой вал. Находок во рву нет; при снятии вала, как и в 1984 г., встречались одиночные фрагменты красноглиняных амфор IV—III вв. до н. э. и кости животных.

Е. И. Беспалый

Памятники предгорно-плоскостной Чечни

Первый отряд экспедиции Чечено-Ингушского университета и Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии продолжил раскопки Ялхой-Мохкского 3-го могильника (Ножай-Юртовский р-н). На площади 50 кв. м вскрыты три каменных ящика, содержавших погребения от двух до семи человек. Ориентация гробниц меридиональная. Последние из погребенных укладывались скорченно на боку, останки предшествующих сгребались в сторону, а частично и выбрасывались. Среди инвентаря лепные кувшины, горшки, миски, кружки, бронзовые фибулы, височные подвески. накосники, браслеты, гривна, бусы из сердолика, железные короткий меч-акинак, серия наконечников копий и дротиков с подтоками, массивные серповидные клинки охотничье-боевых ножей. Погребения относятся к концу VI—V в. до н. э.

Проведены дальнейшие раскопки Майртупского 2-го могильника (Шалинский р-н), где вскрыто 96 кв. м. Расчищено девять грунтовых инди-

видуальных погребений. Костяки скорчены на левом боку, головой к востоку. В детских могилах — небольшие глиняные лепные сосуды; в погребениях взрослых — по нескольку (иногда весьма крупных) сосудов, бронзовые разнотипные браслеты (в том числе и зооморфные), украшения головных уборов, кинжальные клинки. Особенно выразителен комплекс находок из погребения 8 (28): керамическая посуда, бронзовые наконечники копья, кинжальный клинок закавказского типа со следами длительного использования и починки, тесло или нож для раскройки кожи, браслеты, остатки уникальной конской узды (бронзовые кольца, костяные разделители ремней и трехдырчатые орнаментированные псалии). Материалы датируются рубежом II—I тысячелетий до н. э. В перекрывающем могильник распаханном слое земли встречены образцы золотоордынской многоцветной поливной посуды.

Раскоп 48 кв. м был разбит на территории Майртупского 3-го могильника. Под довольно мощным (до 1,2 м) культурным слоем XVI—XIX вв., богатым вещевыми (фрагменты гончарной керамики, железный крест, костяная трубка, железная дверная петля и пр.) и остеологическими находками, обнаружено три грунтовых индивидуальных захоронения (частично разрушенных глубокими хозяйственными ямами перекрывающего поселения). Костяки лежат скорченно на боку, головой к югу. В инвентаре — глиняные лепные сосуды, бронзовые булавки, браслеты, накосники, железная гривна, бронзовые подвески в виде оленей и лани, каменная плита-алтарик. Дата погребений V—IV вв. до н. э.

На территории Ножай-Юртовского р-на разведаны поселения I тысячелетия до н. э.— I тысячелетия н. э. В числе разнообразного керамического материала имеется крупный двусторонний «пинтадер» начала I тысячелетия до н. э., приспособленный для ношения на шнуре (найден в сел. Маскеты).

В. Б. Виноградов

Разведки на Таманском полуострове

Разведочный отряд Таманской экспедиции Института археологии АН СССР завершил пятилетнее обследование известных ранее и открытых вновь памятников Таманского п-ва с целью составления археологической карты данного района. Основные работы проводились в восточной (Красный Октябрь, Курчанская, Темрюк), юго-восточной (Белый, Старотитаровская) и юго-западной (Приморский, Тамань, Прогресс, Таманский, Веселовка, Виноградный) частях полуострова. Обследовано 75 поселений античного и средневекового времени, 80 курганов и курганных групп, около 15 км древних дорог. Исследования проливают свет на организацию хоры на территории полуострова в период греческой колонизации (поселения Приморский 23, Тамань 1, 4, 5, 6, 8, 12, Виноградный 9, Вышестеблиевская 11, 13, Старотитаровская 16, Стрелка 2), в периоды расцвета сельских поселений Боспорского царства (Юбилейный 12, 13, Приморский 19, 20, 21, Тамань 7, 9, 11, Веселовка 5, 6, Прогресс 2, Белый 1, Темрюк 2, 3, 4, Курчанская 1, 5), их

упадка и исчезновения в III—IV вв. н. э. Материалы свидетельствуют об интенсивной жизни во время Хазарского каганата (Приморский 17, 21, 22, Тамань 7, 12, Таманский 7, Веселовка 5, Виноградный 3, 9, 11, 12, 13, Вышестеблиевская 11, 13, Старотитаровская 13, Голубицкая 1, Красный Октябрь 3) и Тмутараканского княжества (Запорожская 3, Красноармейский 6, Кучугуры 14, 17, Фонталовская 9, Тамань 6, 8, 13, Таманский 8, Прогресс 2), связанной с появлением новых этнических элементов.

А. А. Воронов, Т. Д. Николаенко, Я. М. Паромов

Работы в зоне Понуро-Калининской оросительной системы

Понурский отряд Северо-Кавказской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал два кургана могильника Останний в 20 км западнее станицы Калининская Краснодарского края.

Курган 1 (высота 6 м, диаметр 100 м) содержал 174 погребения. 150 из них совершены по мусульманскому обряду, образуя в юго-западном секторе кургана компактное кладбище. Погребения эти, ориентировочно датированные XVII—XVIII вв., принадлежат, видимо, одной из групп адыгов или ногайцев. Остальные 24 погребения укладываются в хронологический диапазон от ранней бронзы до раннего железа (III тысячелетие до н. э.— начало I тысячелетия н. э.).

Курган насыпан в три приема, причем все насыпи сооружены в эпоху ранней бронзы, вероятно, представителями одной группы — носителями новотитаровской культуры. Основное погребение (150) представляет собой прямоугольную яму, перекрытую деревом и камышовыми циновками. Восточнее ямы были установлены две четырехколесные повозки (одна целиком, вторая — в разобранном виде). Кузов повозки и циновки перекрытия украшены тройными параллельными полосами, сделанными охрой. Инвентарь включает трубочки из птичьих костей, украшенные охрой («Флейты Пана»), кости животного и рыбы. В первую насыпь были впущены три детских погребения в ямах с уступами. Перекрытия этих погребений также украшены тройными полосами охры и крестами, нанесенными белой краской. На черепе одного из погребенных зафиксирована узорная полоса, отпечатавшаяся, видимо, с ленты или с головного убора.

Погребенные, как и в основном погребении, слабо скорчены на правом боку и имеют западную ориентировку. У полы первой насыпи располагалось еще одно погребение с повозкой (160), совершенное в обширной (6×4 м) яме с уступом. Повозка стояла на уступе у восточного края могилы. Обряд погребения аналогичен основному. Повозка была раскрашена — на бортах ее нанесено по семь широких полос охры. На плоской вершине второй насыпи — три детских погребения с общим перекрытием площадью более 100 кв. м. Ориентировка восточная, в инвентаре — керамические сосуды, в том числе лощеный, с налепами по венчику. На периферии этой насыпи нахо-

дилось еще два детских погребения новотитаровской культуры.

В третью насыпь впущены три раннекатакомбных погребения, катакомба батуринского типа и погребение эпохи средней бронзы с неопределенной культурной принадлежностью. Кроме этого, в кургане три срубных погребения, в одном из которых найдена круглая в плане бронзовая желобчатая подвеска в 1,5 оборота. Погребения железного века представлены катакомбой среднесарматского периода и тремя безынвентарными погребениями с западной ориентировкой. Культурная принадлежность двух более поздних погребений затруднительна.

Курган 2 (высота 1,5 м, диаметр 50 м) содержал 21 погребение, древнейшие из них относятся к новотитаровской культуре. Среди них выделяется впускное погребение (15), совершенное в обширной яме с уступом. Размеры верхней ямы составляют 9×4 м, в западном и восточном концах ее установлены две повозки в собранном виде. В средней части ниже уступа вырыты две малых ямы, одна из которых содержала захоронение женщины, а вторая — мужчины, женщины и ребенка. Циновки перекрытия раскрашены белой краской, среди узоров, как и в кургане 1,— косые кресты и полосы. Инвентарь включал две жаровни из стенок сосудов, связки астрагалов, серебряные височные подвески, небольшой кремневый наконечник стрелы с выемкой у основания. Среди поздних погребений отметим два сарматских — катакомбу и погребение в узкой яме, в инвентаре которого железные удила, бронзовая фибула и два копья с втулкой длиной около 55 см. Интересно погребение кочевника в кольчуге и шлеме.

А. Н. Гей, О. И. Сатеев, О. А. Ульянова

Изучение каменного века Центрального Кавказа

Экспедиция Северо-Осетинского университета открыла и исследовала на площади 50 кв. м первую в плоскостной части Центрального Кавказа мезолитическую стоянку с культурным слоем хорошей сохранности у с. Комарово Моздокского р-на. Коллекция изделий из кремня (44,8%) и обсидиана (55,2%) состоит из 585 предметов. Инвентарь весьма разнообразен. Изделия с вторичной обработкой (12,8%) — сегменты, трапеции, ногтевидные скребки, микроостриия, орудия с выемками, микрорезцы, сечения. Нуклеусы из кремня и обсидиана. Характерные особенности инвентаря — предельная миниатюризация серии сечений с вторичной обработкой, «срезающая ретушь», делающая микропластинки треугольными в сечении, наличие изделий с обработкой брюшка пологой, покрывающей значительную часть изделий ретушью. Круг аналогий широк. Предварительная дата — средняя пора мезолита.

В этом же районе открыто энеолитическое подкурганное погребение в овальной яме с обилием охры. Погребенный ориентирован головой на восток, лежал на спине с согнутыми в коленях ногами, руки на тазу. В правой руке длинная пластина в форме «ивового листа». На груди прекрасно отшлифованный топор подтреугольной формы, у головы сосуд с узким

зном и выдавленным жемчужным орнаментом, у правого плеча четырехгранная костяная булавка и кремневые скребки. Отмечается синкретизм культурных традиций типа Среднего Стога II, культур хвалынского круга и местных кавказских.

Продолжено исследование открытой в 1982 г. пещеры Ласок (Мыштулагты лагат) в Гизельдонском ущелье. Она расположена на абсолютной высоте 1200—1300 м, в 2,5 км от р. Гизельдон на правом ее берегу, на 250—300 м выше уреза воды. Пещера тектонического происхождения имеет два зала. Длина от входа 25 м, ширина до 12 м, высота от верха рыхлых отложений 11—12 м. Мощность рыхлых отложений внутри пещеры до 4,5 м. Слои средневековые, кобанской культуры, поздней, средней и ранней бронзы (куро-аракская культура), энеолита, мезолита, мустье. Мощность плейстоценовых отложений до 2,5 м. Сильная покатость дна (до 40°) к выходу. Сложный микрорельеф дна, обусловленный генезисом пещеры по системам пересекающихся трещин. Резкий перепад уровней дна I и II залов. Плейстоценовые слои зала II вынесены и переотложены на раннеголоценовые слои зала I. Отмечается нарушенность слоев эрозированными врезами по руслам донных водотоков. Наименее затронуты эрозией участки, прилегающие к стенам пещеры. Мустьерский каменный инвентарь представлен изделиями из андезита, кремня, песчаника, обсидиана — всего около 400 предметов. Комплекс в целом можно предварительно отнести к мустье типичному, отметив присутствие ряда зубчато-выемчатых форм и шарантских элементов.

Н. И. Гиджрати

Исследования в южном Дагестане

Паласа-Сыртская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки Паласа-Сыртского курганного могильника и начала исследование одноименного поселения в долине р. Рубас.

Поселение расположено на правом возвышенном берегу реки, с юга к нему примыкает участок могильника. На поселении заложен стратиграфический раскоп 1 площадью 104 кв. м, где вскрыты верхние культурные слои VI—VII вв. н. э. (толщина 1 м). Исследованы жилища турлучного типа, зольники, хозяйственные ямы, найдено большое количество орудий труда из камня (зернотерки, жернова, ступы, пряслица), кости и рога (иглы, шилья, лощила); отщепы и орудия из кремня; оружие (железный трехперый втульчатый наконечник стрелы, костяные обкладки лука, железные ножи); украшения, растительные остатки и кости животных. Керамика представлена сероглиняными горшками, розовоглиняными хумами, рифлеными кувшинами со сливными носиками в виде морды кабана. Интересна находка обломка каменной формы для отливки зеркал с центральной петлей. Форма вырезана на лицевой и оборотной стороне камня; основу орнамента зеркал составляет солярная символика.

На могильнике исследована курганная группа (51—60), три погребения которой (48—50) были вскрыты в 1984 г. К наиболее крупным курга-

нам (высота 0,52—1,06 м, диаметр 10—12 м) с востока и севера примыкали погребения с небольшими насыпями (высота 0,24—0,29 м, диаметр 6—8 м).

В обряде захоронения зафиксированы определенные различия, обусловленные, видимо, половозрастными и социальными факторами, что сказывалось на размерах курганных насыпей, форме погребального сооружения, количестве и значимости погребального инвентаря, Женские погребения совершены в подбое или яме, мужские и детское — в катакомбе. Погребальные камеры семи захоронений располагались параллельно длинной оси входной ямы по линии северо-запад — юго-восток, двух — перпендикулярно и под углом по линии северо-восток — юго-запад. Из восьми непотревоженных костяков шесть ориентированы головой к юго-востоку, два — к юго-западу. Погребенные лежали вытянуто на спине.

Женские погребения сопровождались разнообразным инвентарем, состоящим из украшений и деталей одежды (серьги, бусы, фибулы, поясные пряжки). Серьги из кургана 54 выполнены из тонкого бронзового прута с ажурным многогранником на конце, украшенным вставками из необработанных фрагментов цветных камней. Детское погребение сопровождали серолощеный кувшинчик, пряжка и подвеска из бронзы, две серебряные фибулы, бусы из янтаря, гешира, стекла, раковины каури. В детском погребении зафиксированы остатки заупокойной пищи (кости птицы). Погребение женщины с ребенком сопровождалось серолощеным сосудом-кубышкой. В мужских захоронениях инвентарь состоял из керамического сосуда и железного ножа (в одном погребении обнаружены четыре сосуда, нож и железная пряжка). Погребения датируются IV—V вв. н. э.

Л. Б. Гмыря

Раскопки курганов в Ростовской области

Тацинский отряд объединенной Азово-Донецкой экспедиции Ростовского областного музея краеведения, Азовского краеведческого музея и Ростовского университета продолжил многолетние работы на территории Тацинского р-на Ростовской обл. Исследования велись на трех объектах: курганных могильниках Полевой Стан I, Полевой Стан II и Новокашеевский. Раскапывались наиболее мелкие насыпи, которым грозит уничтожение в результате распашки.

В могильнике Полевой Стан I, расположенном на высокой левобережной террасе р. Быстрой в 3 км к юго-востоку от слободы Скосырская, исследован курган 8, содержавший 13 погребений. 12 из них оставлены племенами ямной культуры. Ориентировка погребенных, захоронение которых совершено, очевидно, с очень малым хронологическим интервалом, как восточная, так и западная. Большинство погребений детские. Могильные конструкции — простые грунтовые ямы, в одном случае (погребение 4) — подбой. Инвентарь — керамика, изделия из бронзы, кремня, кости. Особенно интересно погребение 7, в котором обнаружены три костяные молоточковидные булавки и костяная «трехлепестковая» подвеска.

Два кургана, раскопанные в могильнике Полевой Стан II, насыпаны над погребениями среднесарматского

времени, совершенными в квадратные ямы. Одна из них имела в западной части подбой. Погребения ограблены. Инвентарь (сероглиняная керамика, бронзовое зеркало, бусы, пряслица, железный нож) типичны для погребений первых веков нашей эры, оставленных сарматскими племенами.

Начаты работы на могильнике Новокащеевском, находящемся на правой коренной террасе р. Быстрой вблизи хут. Кащеевка. Здесь раскопан один курган IV—III вв до н. э. Большая (2,7×2,8 м) квадратная яма ограблена.

А. А. Горбенко

Исследования Фанагории

Фанагорийская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила охранные раскопки культурных напластований древнегреческого города Фанагории. Работы велись на площади 900 кв. м при глубине 0,7—3,5 м от современной поверхности. Вскрыты городские слои от начала V в. до н. э. по III—IV вв. н. э.

На глубине 0,4—0,6 м ниже поверхности материка были обнаружены пять погребений. Два детских погребения совершены в хиосских пухлогорлых амфорах конца VI—начала V в. до н. э. Три захоронения представляют собой трупоположения в грунтовых ямах, обложенных деревянными плахами. Два из них детские, а одно взрослое. Одно детское погребение оказалось безынвентарным, а в другом найдены две небольшие чашечки, украшенные горизонтальными полосами, нанесенными бурой краской (одна чашечка с горизонтальной ручкой и сливом на противоположном краю). Взрослое захоронение сопровождалось клинком с чернофигурным изображением головы Медузы Горгоны на медальоне, небольшой амфорой, расписанной горизонтальными и волнистыми линиями, ножкой килика, использованной в качестве солонки, частью костяного пряслица и чашечкой с ручкой и сливом, аналогичной найденной в детском погребении. Судя по инвентарю и костям, погребение принадлежало пожилой женщине, вероятнее всего, относящейся к числу первооснователей Фанагории во второй четверти VI в. до н. э. и датируется последней четвертью этого же столетия. По-видимому, раскопом затронута часть древнейшего некрополя города, местонахождение которого до сего времени оставалось неизвестным.

В первой половине V в. до н. э. на месте древнейшего могильника сооружаются глиняно-плетневые дома, свидетельствующие о резком и значительном расширении городской территории. Раскопаны остатки трех таких домов, сооруженных по единому регулярному плану. Они состояли из нескольких смежных помещений, вытянутых в ряд с востока на запад. Особенно хорошо сохранились остатки одного дома, состоящего из четырех помещений длиной 23 м и шириной около 5 м. В центре каждого помещения на глинобитных полах обнаружены прямоугольные очаги. Все эти глинобитные очаги имели по пять строительных периодов. Наличие в каждом помещении по очагу свиде-

тельствует о принадлежности их отдельным самостоятельным семьям. А сами же глиняно-плетневые дома следует считать временными сооружениями барачного типа для взрослого населения города. Наличие в слое, содержащем остатки длинных построек, керамического материала, происходящего исключительно с островов Эгейского архипелага (Родоса, Хиоса, Лесбоса и особенно Самоса), обычно крайне малочисленного на памятниках Северного Причерноморья, указывают на вторую волну переселенцев в Фанагорию из названных центров. Скорее всего это связано с неудавшимся восстанием ионийских городов против персидского владычества в 90-е годы V в. до н. э. Между двумя домами прослежена улица шириной около 3 м. После пожара на месте домов были сооружены другие аналогичные конструкции, но почти полностью разрушенные в позднее время.

В конце V в. до н. э. эти здания были заменены домами с каменными фундаментами и сырцовыми кладками поверху или же полностью построенными из сырцовых кирпичей. К IV—III вв. до н. э. принадлежат каменные фундаменты домов, водостоки и мостовые улиц из фрагментов керамики и черепиц, остатки какой-то конструкции на деревянных столбах.

Эллинистические слои во многих местах срыты при поздних строительных и перепланировочных работах. Только на одном участке обнаружены остатки большого общественного или культового здания III—II вв. до н. э., состоявшегося из нескольких помещений. Здание, имевшее несколько строительных периодов, было сооружено с использованием ордера и украшено расписной штукатуркой.

К первым векам нашей эры относятся в значительной мере разрушенные каменные фундаменты домов, черепяные вымостки, несколько обмазанных глиной ям для установки пифосов и два целых пифоса (один со следами ремонта свинцовыми скрепами), также обмазанных глиной с остатками костей рыб. В восточной части раскопа обнаружены три средневековых погребения без инвентаря, впущенные в слой III—IV вв. н. э.

В. С. Долгоруков

Раскопки курганов в зоне Константиновской оросительной системы

Константиновский отряд экспедиции Ростовского университета продолжал исследования курганов в Константиновском р-не Ростовской обл. На правобережной пойме Дона, вблизи станицы Богоявленской и хут. Кастырка раскопано 12 курганов, содержавших 96 разновременных погребений.

Эпоха ранней бронзы представлена одним погребением, совершенным в небольшой округлой яме. Погребенный (ребенок) покоился на спине, головой на северо-восток, с поднятыми и согнутыми в коленях ногами. Костяк окрашен охрой.

Около 30 погребений относятся к эпохе средней бронзы. Погребения этого периода являлись основными в шести курганах. В большинстве случаев они совершены в катакомбах с прямоугольными колодцами и обшир-

ными (до 2,5—3 м длиной) овальными камерами. Погребенные покоились в скорченном положении, на правом боку; преобладает западная и южная ориентировка. Зафиксированы парные и коллективные (до четырех погребенных) захоронения. Обычно костяки окрашены охрой. У многих погребенных отмечены деформированные черепа. Одно из погребений совершено в прямоугольной яме с уступами вдоль всех стенок. Среди инвентаря — разнообразные орнаментированные сосуды, жаровни, каменные булава и нож, кремневые пластины и отщепы, бронзовые ножи, шилья и подвески, изделия из кости.

Наиболее многочисленны погребения эпохи поздней бронзы (свыше 40). Все они впускные, совершены либо в насыпи, либо в небольших прямоугольных ямах. В двух могилах выявлены уступы вдоль всех стенок. Погребенные находились в скорченном положении, на левом боку, головой на восток или северо-восток. В инвентаре преобладают сосуды баночной и острореберной формы.

Немногочисленные сарматские погребения невыразительны. Все они впускные. Погребенные покоились в вытянутом положении, на спине, их ориентировка неустойчива. Одно из захоронений по керамике относится к последним векам до нашей эры.

Среди 17 кочевнических погребений лишь три имели небольшие самостоятельные насыпи, одна из которых была окружена округлым в плане ровиком диаметром 8 м. Наиболее раннее из средневековых захоронений датируется VIII—IX вв. Оно было совершено в прямоугольной яме с двойными заплечиками. Погребенный лежал на спине головой на запад на мощной подстилке из древесных углей. Инвентарь представлен керамикой салтовского облика. Остальные погребения относятся к XI—XIII вв.

В. Г. Житников

Курганные могильники в междуречье Сала и Маныча

Мартыновский отряд Ростовского университета проводил исследование двух курганных могильников в Мартыновском р-не Ростовской обл. южнее Большой Орловки, близ хут. Новосадковского. Они находятся на водоразделе между Салом и Манычем, в зоне строящейся Мартыновской оросительной системы. Раскопан 41 курган.

В пяти слабо насыщенных курганах были захоронения эпохи средней и поздней бронзы. Особенностью курганов бронзового века являются значительные групповые насыпи, самостоятельные или в виде досыпки к невысоким курганным холмикам катакомбного времени. Они содержали разрозненные кости животных, кремневые отщепы и фрагменты керамики, украшенной налепными валиками. Под краем такой насыпи в двух курганах открыты погребальные сооружения культуры многоваликовой керамики. В одном кургане выявлена большая воронка, в заполнении которой найден фрагмент стенки сосуда с валиковой орнаментацией.

В ограбленном савроматском кургане над глубокой могилой была сожжена деревянная конструкция, среди остатков которой найдены кости животных. В заполнении погребальной камеры обнаружены бронзовые

втульчатые наконечники стрел, бронзовые пластинки от наборного пояса и фрагменты железных предметов.

В девяти курганах позднесарматского времени, возведенных над одиночными катакомбными могилами, почти все погребения ограблены. В кургане 18 захоронение III в. н. э. осталось нетронутым. Воин, пояс которого был застегнут пряжкой, украшенной золотой фольгой и сердоликом, был положен на спину вытянуто, головой на северо-восток. В состав инвентаря входили различные серебряные пряжки, наконечники ремней, скрепы, деревянный стержень с бронзовыми пластинками, набор нашивных золотых бляшек, глиняная посуда, в том числе светлоглиняная амфора с надписью, сделанной красной краской. В одном углу камеры лежали короткий железный меч и железный нож, а в противоположном находились ребра крупного животного.

В хазарское время возведены 15 курганов, насыпи которых обычно ограждались подквадратными ровиками, содержавшими остатки жертвенных приношений. В некоторых из них могилы отсутствовали. Все погребения хазарского времени ограблены.

На вершине древнего кургана 21 находилось половецкое святилище с деревянной стелой. В неразрушенных половецких могилах в состав разнообразного инвентаря входили деревянные седла. Одно из них окантовано железными уголками. В другом погребении седло было орнаментировано костяными пластинками. Во впускном позднекочевническом подбойном погребении зафиксированы останки воина в железной кольчуге. Вдоль одной руки воина положена сабля, а вдоль другой — колчан со стрелами и лук. Во входной яме погребена взнузданная и оседланная лошадь.

Л. С. Ильюков

Раскопки курганов у станицы Михайловской в Закубанье

Лабинская экспедиция Краснодарского историко-археологического музея-заповедника вела раскопки курганной группы, расположенной между станицей Михайловской и хут. Красное Знамя Курганинского р-на Краснодарского края, на коренной террасе левого берега р. Чамлык (правый приток р. Лабы). В 12 курганах раскопано 142 погребения.

Древнейшим оказался курган 12, возведенный над погребением майкопской культуры. Костяк лежал в скорченном положении, сильно посыпанный охрой. В погребении найден круговой горшок.

Шесть курганов возведены над погребениями северокавказской культуры. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на восток, в ямах с заплечиками. Инвентарь: бронзовые листовидные ножи, молоточковидная булавка, подвески, бронзовые и каменные бусы. Значительная серия погребений средней бронзы представлена погребениями предкавказской культуры. Над четырьмя погребениями этой культуры были возведены насыпи курганов, остальные совершены в катакомбах и ямах. Погребенные лежали в скорченном и вытянутом положении. Погребения в катакомбах представляют собой ранний пласт предкавказской

культуры, а в ямах — поздний. Инвентарь немногочислен и представлен отдельными кремневыми орудиями, глиняными горшками различных форм с резным орнаментом и жаровнями из разбитых в древности сосудов.

Погребения поздней бронзы редки и представлены тремя могилами. Погребенные в сильно скорченном положении. В одном погребении найден сосуд баночной формы.

Наиболее многочисленную группу составляют погребения сарматского времени III в. до н. э.— II в. н. э. Погребения III—II вв. до н. э. совершены в ямах прямоугольных очертаний и подбоях. Преобладает южная с большими отклонениями ориентировка. Погребенные лежали в вытянутых позах. Руки иногда на тазовых костях. Ноги нередко скрещены или с вывернутыми стопами. Инвентарь представлен кувшинами, кубками, лепными горшками, каменными и стеклянными бусами, ножами, бронзовыми зеркалами крупных размеров, удилами с крестовидными псалиями, втульчатыми трехлопастными наконечниками стрел, мечом с антенновидным навершием. В двух сосудах отмечены гальки. Погребения I—II вв. н. э. совершены в прямоугольных катакомбах с входной ямой, расположенной по одной оси с камерой или под небольшим углом к ней. Дно камеры нередко имеет понижение от входного отверстия к противоположной стенке. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине с неустойчивой ориентировкой. Инвентарь представлен бронзовыми зеркалами-подвесками с умбоном или свастикой в центре, стеклянными и каменными бусами, бисером, глиняными кувшинами, лепными курильницами различных форм, ножами. В погребении 12 кургана 9 найден небольшой ритуальный горшок с железной цепью внутри. Выделяется погребение 25 из этого же кургана. Размеры катакомбы и инвентарь позволяют отнести погребенную в ней женщину к представителям знати. Камера прямоугольных очертаний, ориентированная по линии юго-восток — северо-запад с входным отверстием, заложенным стенкой из сырцовых кирпичей. В погребении найдены золотые височные кольца, гривна, браслеты, многочисленные бляшки, гешировый бисер, бусы из стекла и фаянса, золотая и бронзовая фибулы, зеркало, черноглиняная чашечка, стеклянный канфар, бронзовая патера. Ручка патеры утрачена в древности. На дне патеры, внутри, изображение обнаженной девушки, сидящей на троне перед алтарем и играющей на музыкальном инструменте.

Открыто поселение сарматского времени, расположенное на кургане. Среди подъемного материала — обломки мисок, кувшинов, горшков, куски глиняной обмазки. Из находок выделяются две зооморфные ручки от кувшинов.

В. Н. Каминский

Исследования в Дербенте

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки в цитадели древнего Дербента — Нарын-кале. Основные работы проводились на ранее начатых раскопках Р—XI (10×11 м) Р—XIII (8×12 м).

На роскопе XI вскрывались культурные слои албанского и скифского времени мощностью 1,7—2,1 м. На отметке 8,3—8,4 м выявлен материк. В слоях албанского времени вскрыты многочисленные архитектурные остатки, включавшие развалы стен из бутового камня, три глинобитных пола, хозяйственные ямы цилиндрической формы, отдельные вымостки и завалы из камня, ямные и напольные очаги с сильно прокаленными стенками толщиной 3—4 см. В южной части раскопа в слоях II—I вв. до н. э. выявлены остатки мощной оборонительной стены из бутового камня. Сохранившаяся толщина стены 1,7—1.8 м, высота 0,45—0,50 м, направление ее с севера на юг вдоль края холма. Среди материалов — разнообразная керамика скифского и албанского времени, многочисленные керамические, каменные и костяные пряслица и дисковидные заготовки для них, предметы вооружения и поделки из железа.

На раскопе XIII выявлены остатки сложноплановых производственных помещений, стены которых сложены из крупных каменных блоков и камня средних размеров со вставками отдельных кирпичей (22—25×22—25×4—5 см). В помещениях расчищены глинобитные полы толщиной 3—4 см, развалы круглых печей диаметром 1—1,5 м. Хорошо сохранилась печь типа тандыра с толстым слоем извести (до 0,10 м), на полу камеры и подходящим к ней «водоводом» из керамических труб. Среди находок — штыри для обжига керамики, обломки сопел, металлический и керамический шлак, каменные архитектурные детали, глазурованная и неполивная посуда, светильники-чираги, предметы из кости, стекла, железа, меди, фрагменты стеклянных и бронзовых браслетов, бронзовое зеркало, керамическая поливная головка птицы, керамические чаши, подготовленные для нанесения поливы. Материалы позволяют датировать комплекс X — началом XIII в. и связывать его с керамическим и металлообрабатывающим производством. В южной части раскопа на отметках 5,2—6,5 м выявлены архитектурные остатки из плотного глинобита.

Среди находок следует отметить прекрасный образец каменной скульптуры средневекового Дербента в виде головы мужчины монголоидного типа в 1,5 натуральной величины и пять новых пехлевийских надписей, обнаруженных (с участием С. Ю. Касумовой и М. С. Гаджиева) на цитадели и северной стене города.

А. А. Кудрявцев

Раскопки в г. Азове и Азовском районе Ростовской области

Первый Азовский отряд экспедиции Азовского краеведческого музея провел охранные раскопки в г. Азове и Азовском р-не.

В г. Азове по ул. Ленинградской, на месте строительства вскрыто 320 кв. м вдоль восточного борта древнего оврага, засыпанного к началу XX в. Исследовано 39 хозяйственных ям, остатки семи печей, связанных с металлургическим производством. Большая часть ям и печи относятся к золотоордынскому Азаку. Золотоордынский культурный слой (мощность около 1 м) разделяется на два горизонта: 1) середины XIV в.— времени суще-

ствования металлургического комплекса (находки в основном представлены гончарной лощеной посудой и фрагментами амфор, большим количеством криц, железных и медных шлаков, найдено несколько сфероконусов и их фрагментов); 2) второй половины XIV в.— видимо, окраина жилого квартала, возникшего после прекращения деятельности металлургического района в этой части Азака (хозяйственные ямы отличаются обилием столовой поливной и кашинной посуды, более разнообразными формами гончарной лощеной керамики). Культурный слой XIV в. перекрывался напластованиями XVIII—XIX вв. Исследована часть траншей, видимо, связанных с осадой турецкого Азова Петром I. Найдены ядра и их осколки, свинцовые пули и картечь, характерная белоглиняная «казачья» керамика. Раскопаны 11 погребений одного из кладбищ Азовской крепости второй половины XVIII—XIX в.

У с. Рогожкино проведены раскопки в дельте Дона на поселении Рогожкино XIII. Культурный слой разрушен выборками грунта. Вскрыто 400 кв. м. Исследованы 33 хозяйственные ямы, в одной из них — погребение собаки. Найдены фрагменты светлоглиняных амфор конца III—IV в. н. э., серолощеная столовая и лепная кухонная керамика. Отмечается обилие надписей красной краской на фрагментах амфор. В культурный слой поселения было впущено восемь погребений салтово-маяцкой культуры.

На пункте Дугино 10 в 2 км к северу от одноименного хутора доследованы четыре погребения IV в. до н. э.

На местонахождении Бубнов Ерик 4, находящемся к северо-западу от хут. Дугино в зоне строительства прудов, доследовано разрушенное погребение XI— начала XII в. Найдены остатки железной кольчуги, рукава которой были оторочены кольчужной тканью из бронзовых колец, обломок сабли, стремя, золотой солид Никифора III (?), золотая подвеска в 1,5 оборота и остатки чучела (?) коня, сопровождавшего захоронение.

П. А. Ларенок

Работы экспедиции Адыгейского пединститута

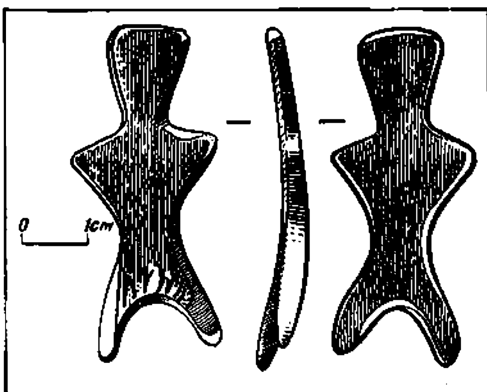
Экспедиция проводила разведочные работы в Майкопском и Мостовском р-нах Краснодарского края, а также раскопки Псекупского поселения в Теучежском р-не Адыгейской АО и древнего могильника на восточной окраине г. Майкопа.

В Майкопском р-не исследовалась Унакозовская пещера. Шурфовка выявила три культурных слоя: энеолита, ранней бронзы и раннего средневековья (V—VII вв.). Нижние горизонты культурного слоя, отражающие различные этапы развития майкопской культуры, содержат многочисленные находки (керамику, изделия из камня и кости). Интересна человеческая фигурка, вырезанная из оленьего рога.

Раскопки Псекупского поселения I дали материалы эпохи бронзы всех периодов, среди которых больше всего керамики ранней и средней бронзы, каменные изделия (топоры, кремневые орудия, пряслица, зернотерки и терочники), жертвенники и камерное погребение ранней бронзы, остатки «майкопской» гончарной печи начала II тысячелетия до н. э.

В г. Майкопе предприняты раскоп-

ки двух курганов эпохи бронзы и грунтового могильника IX—V вв. до н. э., I—II вв. н. э. Интересно погребение конца III тысячелетия до н. э. в кургане с двойным кромлехом из булыжника. На левом берегу р. Белой (юго-западная окраина Майкопа) обследована древняя крепость. Разведочные шурфы определили время основных объектов памятника. Южное городище датируется эпохой бронзы и раннего железа. Северное городище V—VIII вв.— сложное инженерное сооружение, включающее естественные оборонительные элементы (река, овраг, скальные обнажения), искусственную платформу с трех сторон, валы, рвы, стену с бастионами, сложенную из известняковых плит на глиняном растворе шириной 3 м, сохранившуюся на высоту до 1 м.



Фигурка человека из оленьего рога. Энеолитический слой Унакозовской пещеры

В Мостовском р-не проведены разведочные работы на Гупской пытапэ (крепости) близ станицы Барокаевской. Рассмотрен сложный средневековый комплекс замкового типа из шести террас, из которых — три жилых, одна с садом — «административная», другая — «мертвый городок», самая верхняя — цитадель. Все террасы, кроме первой, надежно укреплены каменными стенами с башнями, бордюрами, валами. Обнаружены многочисленные (в развалинах) сооружения из камня: жилые дома, цоколи которых сложены из тщательно отесанных известняковых квадров на глиняном растворе, солярное святилище, христианские церкви и часовня, каменотесная мастерская, сложная система семейных склепов некрополя. Под самой большой «административной» террасой — подземные лабиринты карстовых полостей — катакомбы. Ее существование определяется временем с VIII по XIII вв., она была центром единого жилого массива, раскинувшегося в Гупском ущелье протяженностью 6 км. В разных местах ущелья вокруг крепости зафиксированы шесть раннекасожских поселений.

Н. Г. Ловпаче

Раскопки могильника в Дагестане

Северо-Дагестанская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки Андрейаульского могильника 2 в долине р. Акташ. Раскопаны 17 гробниц, две из которых сооружены под курганными насыпями. Гробницы имели вытянутые с юга на север продолговатые формы и сооружены из вертикально установленных плит известняка. Они достигали до 2,2 м длины при ширине и глубине около 1 м. Массивными плитами погребальные сооружения перекрыты и сверху. Гробницы предназначались для повторных захоронений,

с последующим удалением ранее погребенных костяков и перезахоронением их черепов. В некоторых из них наряду с основными костяками погребено до 15 черепов. Аналогичные по конструкции, но более тщательно устроенные подкурганные гробницы, исследованные на восточной части могильника, предназначались, очевидно, для одиночных захоронений представителей привилегированной части местных племен.

Из погребального инвентаря гробниц примечательна серолощеная керамика, которая представлена разнообразными мисками, кувшинами, горшками, котлами и др. Изящные ритуальные курильницы орнаментированы разной насечкой, валиками и налепами различных форм. Многочисленны бусы различных форм, изготовленные из стеклянной пасты, сердолика, хрусталя, агата и других минералов. Найдены украшения из бронзы (фибулы, браслеты, гривны, подвески петлевидной формы, кольца, округлые и четырехугольные ажурные бляшки, пряжки, головные булавки и др.); железные наконечники стрел и копья, остатки мечей и ножей, костяные стрелы, каменные и керамические пряслица, остатки серпов и др. Погребальный инвентарь позволяет датировать гробницы II—IV вв. н. э.

М. Г. Магомедо-

Раскопки греческого поселения в дельте Дона

Южно-донская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала планомерные раскопки одного из крупнейших памятников скифского времени северо-восточного Причерноморья и Приазовья — Елизаветовского городища на Дону. Как и в предыдущие полевые сезоны, основные усилия экспедиции были направлены на изучение остатков большого греческого поселения городского типа, обнаруженных в самой верхней части культурных напластований «акрополя» городища.

Золотой медальон с изображением Афродиты на лебеде с Елизаветовского городища

Греческое поселение раскрыто частично, на площади 1300 кв. м (раскопы XVIII—XIX). Исследовались строительные комплексы, входившие в систему застройки двух отдельных районов поселения, условно названных Западным и Центральным. В Западном районе велось доследование двух больших (до 200 и более кв. м) наземных сырцово-каменных построек, имевших развитую внутреннюю планировку,— домов 6 и 7. Здесь были выявлены следы по меньшей мере восьми новых четырехугольных помещений обычного типа. В районе начато раскрытие двух новых строи-

тельных комплексов — домов 9 и 11. Как установлено, все вышеперечисленные объекты располагались вокруг обширной четырехугольной площади размером 18,5×20,0 м.

В Центральном районе, в 24 м к востоку от ранее изученного дома 5 обнаружены остатки еще одной большой наземной сырцово-каменной постройки — дома 10. Ориентация последней полностью совпадает с ориентацией остальных объектов района.

Основным итогом работ по выявлению планировочной структуры памятника стало открытие нового отрезка большой поперечной улицы, отделявшей друг от друга Западный и Центральный районы поселения. Ширина улицы от 5,0 до 6,5 м, ориентация — по линии север—юг, общая длина выявленного участка 18,5 м.

В составе разнообразного вещественного материала многочисленные обломки клейменых и неклейменых синопских, гераклейских и херсонесских амфор конца IV— первой трети III в. до н. э., фрагменты бытовой, кухонной и столовой кружальной и лепной посуды этого же времени, обломки терракот и т. д. Среди наиболее интересных находок, связанных с жизнедеятельностью греческого поселения (дом 10), золотой медальон с изображением Афродиты на лебеде.

К. К. Марченко

Работы Мингрельского отряда

Отряд Северо-Кавказской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал работы в зоне строительства Закубанской оросительной системы. Раскопаны 12 курганов Общественного I могильника, 19 — Мингрельского II и четыре — Общественного II.

В курганах Общественного I и Мингрельского II могильников наиболее древними были майкопские погребения как с плохо обожженной сероглиняной керамикой, так и с красноглиняной, прекрасного обжига. Среди прочего инвентаря найдены бронзовые ножи. Несколько майкопских курганов имели кромлехи. К эпохе ранней бронзы относится основное погребение кургана 22 Мингрельского II могильника, содержащее останки взрослого человека, лежащего скорченно, головой на юго-восток и обильно посыпанного охрой. В инвентаре находилась миниатюрная каменная подвеска. Это погребение было перекрыто вытянутым, головой на северо-восток погребением взрослого человека, посыпанным охрой. При нем находился каменный пест.

Захоронения эпохи средней бронзы маловыразительны. Часть погребенных лежит вытянуто, головой на восток, часть — скорченно, руки у колен или таза, ориентировки разнообразны.

Погребения эпохи поздней бронзы по обряду относятся к прикубанскому варианту срубной культуры. Многие из них содержали специально положенные части больших сосудов — «жаровни». В одном из погребений (Мингрельский II могильник) найдено три сосуда. Два из раскопанных курганов использовались только в срубное время: в одном находились два, в другом — три срубных погребения, расположенных на периферии, одинаковых по обряду и инвентарю. Центр кургана оставался пустым. основное погребение не выявлено.

Ранний железный век представлен меотскпми погребениями, совершенными на небольшой глубине. Погребенные лежали вытянуто на спине, орпентированы головой на запад (в основном) или на восток. Их сопровождал богатый инвентарь, часто туши пли чучела копей. Набор инвентаря очень разнообразен и типичен для меотского времени. Встречены золотые украшения. Найдены также кости животных. Большая часть погребального инвентаря предварительно датируется IV в. до н. э. К более ранним комплексам относятся вещи из двух захоронений взнузданных коней, совершенных на периферии курганов 3 и 5 Мингрельского II могильника. В кургане 5 рядом с черепом коня с железными удилами и бронзовыми полусферическими бляшками, украшавшими узду, находилась ручка с обломком диска бронзового зеркала ольвийского типа. У основания ручки фигурка оленя, выполненная в зверином стиле. В кургане 3 обнаружен интересный набор конской сбруи: железные удила с бронзовыми псалиями, бронзовые ворворки, бляшки уздечного набора, среди которых три с изображением грифонов. Во всех курганах, содержащих меотские погребения, найдены остатки тризн, состоящих из керамических комплексов с двумя—пятью сосудами, одиночных сосудов, скопления обломков керамики, лепных горшков с костями животных и железными ножами внутри них, отдельных предметов вооружения, конской сбруи.

В могильнике Общественный II курганы имели высоту от 0,20 до 1,2 м. Самый большой курган 2 имел диаметр около 70 м. Курганы вытянуты вдоль края западины.

Древнейший пласт составляли погребения майкопского времени, расположенные комплексами в курганах 1 и 2. В кургане 1 они образовали кольцо вокруг вершины, оставляя центр свободным. Совершены в просторных прямоугольных ямах с перекрытиями, от которых сохранились прослойки черного тлена. Погребенные (до трех в одной яме) лежат скорченно на правом боку, руки перед лицом или грудью. Ориентированы они по кругу — головой к ногам захоронения, расположенного рядом (все костяки в одной яме ориентированы одинаково). Под ними прослеживается темная подстилка, обильно посыпанная охрой, которой много и на костях. В кургане 2 найдено два таких погребения, расположенных в центральной части рядом. Вокруг них была сделана обмазка в виде кольца красной сильно прокаленной глины с большим количеством угля. Инвентарь погребений майкопского времени составляют сосуды (до 10 в одном погребении) — красноглиняные корчаги, крупные сосуды с прекрасным черным лощением, глубокие миски разных размеров, маленькие кубкообразные сосуды. В одном из погребений найдены пастовые и гешировые бусы, в другом — кремневый нож.

Эпоха средней бронзы представлена вытянутыми погребениями в ямах без инвентаря, с подстилками и охрой. Ориентировка их различна. Интересно одно погребение из кургана 1, где умерший лежал скорченно на боку головой на запад. При нем имелся черноглиняный орнаментированный сосуд с двумя ручками-ушками, находящий аналогии в катакомбных погребениях степного Прикубанья.

Следующий пласт составили меотские погребения — детский могильник в южном поле кургана 2, датирующийся IV в. до н. э. Сохранность костей очень плохая. Инвентарь мно-

гообразен: сероглиняная посуда (кувшины, миски, вазочки, рыбное блюдо), лепные горшки, амфоры, железные ножи, копья, стрелы, браслеты, зеркало, бусы (стеклянные, гешировые, пастовые, сердоликовые), фигурные подвески.

Более поздних погребений в курганах нет. Период раннего средневековья представлен комплексом из девяти печей, обнаруженных при исследовании холма, зафиксированного разведками предыдущих лет, как и курган 12 Общественного I могильника. Печи врезаны по рельефу в склон холма, вокруг выброса золы и шлака. Две из них, одноярусные, не носили производственного характера, остальные — двухъярусные, овальные в плане и конические в разрезе — состояли из топочной части и обжигательной камеры. Печи сохранились на высоту 0,8—0,9 м. По периметру обжигательной камеры располагались продухи, в камерах осталась керамика, находившаяся там во время обжига, в том числе керамический брак. Топочная часть не имела центрального столба. По керамике печи датируются VIII—IX вв. н. э.

В. И. Мельник, Л. Б. Орловская, Е. И. Савченко, О. И. Сатеев, И. А. Сорокина, О. А. Ульянова

Раскопки некрополя у пос. Кучугуры

Курганный отряд Таманской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки курганов у пос. Кучугуры Темрюковского р-на Краснодарского края, на месте предполагаемого некрополя античного города Киммерия. Было раскопано четыре распаханных кургана высотой 0,2—0,7 м. В них содержалось 15 погребений IV—III вв. до н. э. с различным погребальным обрядом. Не исключено, что часть погребений относится к грунтовому могильнику, который соседствовал с курганами.

Три погребения содержали безынвентарные вытянутые костяки, посыпанные охрой, ориентированные на северо-восток и северо-запад, причем под костяком погребения 3 кургана 7 находилось греческое погребение III в. до н. э. В кургане 5 обнаружено три вторичных погребения в виде двух-трех слоев отдельных человеческих костей, засыпанных крупными и мелкими камнями. В одном из них был обнаружен краснофигурный аск с львиными грифонами IV в. до н. э. В кургане 7 погребение 1 представляло собой безурновое сожжение, вероятно, греческое, с двумя мисками и двумя кувшинами.

Встречены два коллективных погребения в грунтовых ямах. В погребении 2 кургана 4 обнаружены сваленные в кучу 20 скелетов и один вытянутый скелет лежал сверху. Среди находок этого погребения выделяется золотой перстень. Интересна обильная тризна в южной части кургана 4, состоящая из фрагментов нескольких амфор и чернолаковых сосудов.

Наибольший интерес представляют греческие земляные склепы III в. до н. э., которые прослежены в курганах 6 и 7. Женское погребение 3 кургана 7 было одиночным, остальные земляные склепы содержали три-четыре скелета. Все они состояли из входной ямы с двумя-тремя ступенями и камеры, вход в которую был заложен каменным закладом, в одном случае

дополненном черепицей и каменным порогом (погребение 4 кургана 6). На дне всех камер прослежены прямоугольные углубления («тайники»), содержащие керамику и другие предметы. Все углубления находятся справа от входа в камеру, несмотря на разную ориентировку погребений — на северо-восток и северо-запад.

Самая большая входная яма в погребении 4 кургана 6 имела размер 3,1×1,37 м. Длина камер колеблется от 2,1 до 2,4 м, ширина — 1,3—1,7 м, глубина от 0 до 2,6—2,8 м. В погребении 2 кургана 7 обнаружено восемь терракотовых статуэток, в основном изображающих задрапированных женщин. В погребении 4 кургана 7 найдены железный стригиль и бронзовые с позолотой листки от венка, а также золотые серьги с Сиреной (?). Несмотря на ограбленность двух склепов, в них найдено 32 бронзовые монеты, множество кувшинов, мисок, флаконов, фрагменты черепицы, железные ножи, стеклянные и каменные бусы, бронзовые перстни и височные кольца, железные стрелы, бронзовое зеркало. Уникальной является сажевая роспись, черная и многоцветная, на мисках и кувшинах, представляющая собой растительный и геометрический орнамент.

Т. В. Мирошина

Исследование могильника Верхняя Рутха

Северокавказская экспедиция Государственного исторического музея проводила раскопки на могильнике Верхняя Рутха (Дигорское ущелье, Ирафский р-н Северо-Осетинской АССР).

Раскоп площадью 26 кв. м был прирезан к раскопу экспедиции Института этнографии АН СССР 1974—1976 гг. В результате полностью раскрыты два склепа, представляющие собой подквадратные ямы со стороной около 2,5 м, вырытые в материковой глине до уровня мергеля. Стены склепов надстроены необработанным камнем, уложенным насухо. Оба склепа ограблены. В них обнаружено большое количество кальцинированных костей (наряду с некальцинированными), прокаленные камни и бронзовые вещи со следами пребывания в огне. Глиняные стены склепов частично обожжены. В западном склепе у северной его стены выявлен не затронутый грабительской ямой участок жженого слоя с большим количеством золы, содержащий семь сосудов кобанского облика. Вероятно, в склепах происходила как кремация, так и ингумация. Сохранившийся инвентарь говорит о двух периодах в бытовании склепов — протокобанском (кремневые стрелы, характерные височные подвески) и позднекобанском (фрагмент железного топора, бронзовая трехлопастная стрела и т. д.).

Среди обнаруженных бронзовых изделий (украшений, вотивных предметов, оружия и прочего) особенно интересна находка точной бронзовой модели астрагала.

А. П. Мошинский

Раскопки Ильичевского городища

Ильичевская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила работы на территории крепости, расположенной у пос. Ильич в Темрюкском р-не Краснодарского края.

В юго-восточной части крепости исследовалась мастерская стеклодува и примыкающие к ней оборонительные сооружения. Исследовано полностью помещение XXII, примыкающее с востока к раскопанному ранее основному помещению (XIX) мастерской с двумя печами и запасом сырья. В новом помещении находится третья недостающая (по манускрипту Теофила) печь для обжига готовой продукции. Назначение печи определяется значительным количеством фрагментов бракованных изделий — чаш, рюмок, кувшинчиков, оконного стекла, которые были выброшены из разрушенной печи еще горячими, что является еще одним подтверждением внезапности гибели крепости. Помимо стекла, здесь найдено большое количество керамики (в том числе целых амфор, кувшинов, горшков, светильников и т. д.), изделий из металла (железный гребень, нож, бронзовая бляха, фибулы, монеты и т. д.). Из района печи происходит золотой солид Юстиниана (шестая золотая монета из крепости). Интересны лощеные сосуды: большой орнаментированный лощением сероглиняный кувшин и небольшая сплошь лощеная бежевоглиняная ойнохоя с процарапанным изображением пальм и других деревьев. Много пряслиц. Помещения XXII и XIX имеют один характер заполнения — горелый слой и почти одинаковый ассортимент находок. Доследованное помещение XX, примыкающее к помещению XIX с запада, имеет совсем иной облик. Здесь почти не заметны следы пожара и совсем иной набор находок. Ступени входа, находящегося в северо-западном углу помещения, ведут не на север, во двор, а на запад, на вымостку ворот, сложенную из больших плоских плит, огражденных невысоким (0,40 м) парапетом.

Участок оборонительной стены у ворот достигает ширины 4 м. Он фланкирован мощной четырехугольной башней, от которой сохранился каменный цоколь высотой более 1 м.

На восточной стороне крепости раскопано очередное помещение казарм (XXIII), перекрытое по диагонали остатками строений хазарского времени. Мощность слоя этого периода достигает полуметра, что является большой редкостью для раскапываемого памятника. Слой датируется кувшинами вытянутой формы с плоскими ручками — прототипами так называемых черносмоленых кувшинов, а также обломками темноглиняных горшков с бороздчатым орнаментом. Среди находок необходимо отметить расписной сосуд с портретным изображением, сохранившийся в обломках. Это очень редкая находка. Найдены обломки еще одного интересного сосуда — лощеной бежевоглиняной ойнохои, по форме подражающей металлическому образцу с изображением пальм (пальмовая роща). В целом коллекция сосудов пополнилась новыми формами лепной, круговой, а также краснолаковой керамики, появились новые формы украшений, пополнилась коллекция орудий труда.

Э. Я. Николаева

Раскопки городища и могильника близ хут. Ново-Вочепший

Отряд Кавказской экспедиции Государственного музея искусства народов Востока продолжал раскопки Ново-Вочепшийского городища. Оно расположено на правом берегу р. Псекупс, в 1,5 км к северо-западу от хут. Ново-Вочепший Теучежского р-на Адыгейской автономной области. Занимает площадь около 0,6 га, имеет вытянуто-подовальную форму, с напольной (северной и северо-восточной) стороны окружено рвом. Мощность культурного слоя в центре достигает 5,25 м. Выявлено два периода обживания: первый относится ко второй половине I тысячелетия до н. э., второй датируется IV—VIII вв. н. э. и представляет собой переходный этап от позднемеотской культуры к раннеадыгской. Исследования проводятся в южной части городища на размываемом берегу. Вскрыто около 300 кв. м (всего исследовано около 400 кв. м) на глубину до 3 м. Выявлен жилой комплекс (IV—V вв. н. э.) с тремя строительными периодами. Обнаружены земляные полы с остатками очагов округлой формы, под очагов выложен фрагментами керамики и обмазан глиной. Все выявленные постройки имели турлучные конструкции, некоторые из них были частично заглублены в землю, что видимо, связано с террасной застройкой городища. Среди массового материала лепная и гончарная красноглиняная и сероглиняная керамика, глиняные плитки, рыболовные грузила и керамические пряслица. Преобладают лепные горшки и гончарные миски с кувшинами. Лепная керамика в основном имеет нарезной волнистый орнамент и разнообразные налепы, гончарная покрыта лощением и пролощенными вертикальными полосами. Среди находок железные и бронзовые фибулы, бронзовый браслет и витая гривна, бронзовая серьга с напускной 12-гранной бусиной, стеклянные бусы и др.

Начаты раскопки могильника, расположенного на западной окраине хут. Ново-Вочепший, частично размытого р. Псекупс и разрушенного постройками XIX в. Вскрыта площадь около 80 кв. м на глубину до 1,6 м, выявлено 52 разновременных погребения. Наиболее ранние с юго-восточной и юго-западной ориентировкой относятся к рубежу — первым векам нашей эры. Костяки вытянуты на спине. Погребальный инвентарь представлен гончарными и лепными сосудами, украшениями и оружием. Особый интерес представляет собой браслет из пяти скарабеев со знаками на оборотной стороне. Средневековые захоронения имеют северо-восточную ориентировку, среди вещей железные фибулы, слабо изогнутые сабли, наконечники копий, гончарные кувшины со сливом. К этому же времени относятся два конских погребения: в одном сломанная пополам сабля, в другом железные стремена с арковидной дужкой и подпружная пряжка.

Л. М. Носкова

Работы Патрейской экспедиции

Патрейская экспедиция Института археологии АН СССР начала исследования античного городища Патрей, руины которого находятся на северном берегу Таманского залива у с. Гаркуша (Темрюкский р-н Краснодарского края).

Работы велись на двух участках. На возвышенной части поселения — батарейке — были заложены вдоль береговой линии три квадрата раскопа II общей площадью 70 кв. м при глубине культурного слоя до 10 м. Двумя квадратами прослежены напластования перекопов в этой части городища, в которых обнаружены фрагмент терракотовой статуэтки (сидящая богиня), обломки расписной штукатурки, медные пантикапейские монеты, фрагменты керамических сосудов от античности до средневековья. На третьем квадрате обнаружена кирпичная двухкамерная печь для обжига кирпича. Как выяснилось, она относится к концу XIX в.

Западнее батарейки были разбиты квадраты раскопа I общей площадью 60 кв. м при глубине культурного слоя 3—5 м. Прослежено семь культурных слоев начиная с VI в. до н. э., в которых расчищены остатки сырцовых стен помещения, очагов, хозяйственных ям; обнаружено большое количество керамического материала, клейменых амфор, чернолаковой керамики и мегарских чаш с эротическими сюжетами, а также медные изделия — монеты, пряжки, зеркала, наконечники стрел. В верхних слоях обнаружены остатки сырцовых стен помещения и несколько ям, в заполнении которых найдены целые средневековые поливные сосуды.

Проведены также подводно-археологические разведки прилегающей к городищу морской части залива, где были обнаружены, как можно предположить, остатки оснований каменных кладок прямоугольного сооружения, а также большое количество вымытых из разрушенного культурного слоя городища обломков античных амфор, часть из которых с клеймами, фрагментов чернолаковой посуды, целые лекифы, обломки надгробных стел из известняка, на одной из которых сохранилась часть рельефа, крупные обломки окатанного мрамора — остатки архитектурных деталей и статуй, каменные желоба уличных водостоков, каменные зернотерки, ступки, якоря, а также литое чугунное ядро.

Б. Г. Петерс

Работы в юго-восточной Чечне

Второй отряд экспедиции Чечено-Ингушского университета и Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии провел разведки и частичные раскопки в окрестностях селений Курчалой и Майртуп (Шалинский р-н).

На восточной окраине селения Курчалой исследовался обширный могильник, расположенный на правом берегу р. Хумык. В раскопе (20 кв. м) на метровой глубине расчищено четыре одиночных захоронения: одно детское, два женских

и мужское. Погребенные покоились скорченно, головой на юг с небольшим отклонением к востоку. Женские и детский костяки лежали на левом боку, мужской — на правом. В сопровождающем инвентаре присутствуют темно-серые лепные миски, кружки, керамические пряслица, бронзовые витые пронизи, браслеты и т. д. Следует указать на необычную бронзовую подвеску из детского погребения. Она напоминает бронзовые лировидные сюльгамы. Инвентарь захоронений Курчалоевского могильника 2 дает основания датировать его VI—IV вв. до н. э.

На территории Майртупского 3-го могильника проведено обследование стенок широкой и глубокой траншеи, образованной земляными работами. Предположение о том, что траншея прорезала могильник, подтвердилось находкой на глубине одного метра двух одиночных погребений. Умершие покоились скорченно на левом боку, головой на восток с небольшим отклонением к югу. Среди погребального инвентаря — большой лепной сосуд баночной формы, украшенный у венчика сосцевидными налепами; сильно сточенный вследствие долгого использования бронзовый нож, бронзовые подвеска в полтора оборота, пронизка, проколка с квадратным сечением, плоский галечный оселок. Инвентарь подтверждает предложенную ранее дату могильника — V—IV вв. до н. э.

На юго-восточной окраине селения Майртуп (левый берег р. Гумс) обнаружено продолжение обширного Майртупского поселения I, впервые описанного в 1982 г. Многочисленный подъемный материал (серо-коричневые стенки мисок и сосудов с пышным орнаментом, остатки хумов, экземпляры бус, заготовки каменных оселков, фрагменты железных предметов и браслета темно-фиолетового стекла, части многоцветных поливных сосудов) не противоречит установленной дате памятника XII—XVII вв.

В Ножай-Юртовском р-не отряду переданы случайные находки — две бронзовые раннесредневековые поясные бляшки и тщательно отполированный каменный молот эпохи бронзы.

В. А. Петренко

Раскопки курганов в Ставрополье

Краснознаменская экспедиция Института археологии АН СССР производила раскопки курганов в районе с. Новозаведенное Георгиевского р-на Ставропольского края.

Исследован курган, находившийся на северо-восточной окраине с. Новозаведенное. Он сооружен над погребениями эпохи бронзы, в III—I вв. до н. э. досыпан после того, как в него были совершены несколько сарматских захоронений. Одно из них в катакомбе, опущенной ниже уровня материка в центральную часть кургана. Погребение оказалось ограбленным в древности. Собрано 16 целых и пять фрагментов мелких золотых бляшек трех разных типов для нашивания на полог или одежду, мелкие сердоликовые, одна хрустальная и одна халцедоновая бусины. Над погребением в насыпи обнаружено скопление железных предметов вооружения и конской узды

наконечники стрел, копье, удила и псалии), положенных, по-видимому, при совершении тризны.

Другое погребение непотревоженное. По-видимому, оно было в яме. Скелет женщины лежал вытянуто на спине, головой на запад. Шею и грудь украшали три низки бус: на шее из мелкого бисера, чуть ниже — из гагатовых ромбических бусин с циркульным орнаментом, па груди была низка из крупных гагатовых бусин цилиндрической формы, дополняемых крупной сердоликовой в центре и тремя стеклянными и несколькими подвесками из камня, мела и черепка. В районе пояса над тазом лежало бронзовое зеркало с ручкой, по-видимому, в футляре. Кисть правой руки покоилась на ручке зеркала. Погребенная сопровождалась напутственной пищей: в ногах обнаружены кости барана с железным ножом, в головах слева стоял сероглиняный кувшин.

За северо-западной окраиной с. Новозаведенное обнаружен неизвестный ранее курганный могильник, состоящий из 18 курганов, из которых половина имеет значительные размеры. Наибольший курган группы высотой 9 м, диаметром 40 м окружен рвом 25-метровой ширины при глубине 1 м. Семь курганов имеют высоту 4—6 м, диаметры 40—60 м и также окружены рвами. Остальные девять курганов высотой от 1 до 3 м распахиваются. Раскопан курган в центре группы высотой 3 м, диаметром 30 м, окруженный рвом шириной 5—6 м, глубиной 2,7—3 м. Под курганом обнаружена обширная грунтовая яма глубиной 3 м, перекрытая бревнами, опирающимися на центральные столбы. Яму окружала специальная выстланная камышом площадка, на ней вокруг могилы был выложен вал из светлой материковой глины, также перекрытый камышом. Погребение оказалось разграбленным и разрушенным. В заполнении его собраны фрагменты чернолощеной корчаги с резным геометрическим орнаментом, заполненным белой пастой, фрагменты мисочки и кувшинчика. При погребенном были, по-видимому, меч и бронзовая чаша, фрагменты которых встречены в заполнении. Возле разрушенного скелета собраны мелкие сердоликовые бусы, четыре миниатюрные подвески, 20 полых бусинок и восемь небольших нашивных бляшек с тисненым орнаментом в виде шестилепестной розетки из тонкого золотого листа. Предварительная дата погребения — VII—V вв. до н. э. Открытый могильник предположительно относится к скифскому времени.

В. Г. Петренко

Работы Дагестанской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР вела работы в приморской части Дагестана, южнее Махачкалы. Проведены работы на курганном могильнике у пос. Манаскент, кургане у пос. Зеленоморск, исследованы разрушаемые погребения позднего бронзового века в каменных ящиках у Зелокакинского водохранилища и проведены разведки.

Курганы у Манаскента содержали основные погребения среднего бронзового века, впускные — сарматского времени, в одном кургане

впускным было раннеполовецкое захоронение, совершенное под примитивным лежащим изображением «каменной бабы».

Погребения среднего бронзового века однотипны. Ямы подпрямоугольные, ориентированы по линии северо-восток — юго-запад, перекрыты каменными плитами, в некоторых обнаружены каменные ящики и гробницы, в том числе сложных конструкций из тщательно подобранных, иногда обработанных плит и камней. В отдельных курганах имелись кромлехи, в том числе из крупных блоков рваного камня. Погребенные почти во всех случаях были положены на бок (левый и правый), скорчены, ориентированы головой на юго-запад. Керамика из погребений однотипна по форме и выделке, в ряде случаев встречалась в погребениях в одинаковых сочетаниях: большой сосуд, поменьше, внутри большого — самый маленький. В кургане 2 найдена антропоморфная стела эпохи бронзы, выполненная примитивно, без детализации лица и фигуры.

Зеленоморский курган высотой около 2 м диаметром более 40 м прямо по центру с юга на север при прокладке оросительного канала был разрезан на две части. При этом потревожены каменные ящики, содержавшие керамику и предметы вооружения.

На восточной половине кургана разбит раскоп 1 размером 12×3 м. с южной стороны раскопа заложена траншея длиной 20 и шириной 1 м. Выявлены впускные погребения в узких ямах четырехугольной формы со слегка закругленными углами. Погребения содержали одиночные захоронения на подстилках в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад (руки вдоль туловища, кисти на животе или тазовых костях). Ноги вытянуты прямо или слегка согнуты в коленях. В погребениях находились также кости крупного рогатого скота, овец и коз.

Инвентарь каждого погребения состоял из одного или двух сероглиняных сосудов. Это миски, кувшины, горшки, ритуальные сосудики. Найдены также железная пряжка, ножи, точильный камень-оселок, разнообразные бусы из стекла и камня.

Инвентарь погребений Зеленоморского кургана имеет прямые аналогии в инвентаре могильников Ленинкент, Тарки, Манаскент, Карабудахкент, что говорит об их определенном культурном единстве. Анализ всего материала позволяет датировать указанные погребения Зеленоморского кургана I в. до н. э.— III в. н. э. и рассматривать их как памятники культуры Кавказской Албании, подвергнутой в определенной степени «сарматизации».

Г. Г. Пятых, Б. М. Салихов, Н. И. Шишлина

Раскопки курганов в станице Новокорсунской

Экспедиция Краснодарского историко-археологического музея-заповедника проводила раскопки двух курганов (высота 3,5 и 4,2 м) в станице Новокорсунской Тимашевского р-на Краснодарского края. Исследовано 38 захоронений. Основная масса погребений относится к

эпохе бронзы. Исходя из погребального обряда, инвентаря и конструктивных особенностей могильных сооружений, можно предварительно выделить четыре периода функционирования курганов как погребальных комплексов.

1. Погребения эпохи бронзы совершены в прямоугольных ямах глубиной от 0,7 до 2 м и перекрыты деревянным настилом. В ряде случаев отмечаются разобранные повозки с колесами по углам ямы. Положение костяков вытянутое на спине, встречаются на боку с поджатыми ногами. Преобладающая ориентировка костяков — восточный сектор. В большинстве погребений прослежены следы органической подстилки и красной минеральной краски. Погребения сопровождались следующим инвентарем: лепные сосуды яйцевидной формы, украшенные геометрическим и шнуровым орнаментом, кремневые орудия труда (ножи, отщепы, скребки). Найдены также нуклеусы. Металлический инвентарь представлен бронзовыми ножами, шильями и долотом. Среди украшений — серебряные и бронзовые височные кольца, костяные молоточковидные булавки, бусы из раковин моллюсков. Погребения относятся к ямной культуре начала II тысячелетия до н. э.

2. Исключительным памятником эпохи бронзы является впускное погребение катакомбной культуры в кургане 2. Входной колодец прямоугольной формы размером 0,7×1,4 м представляет собой вертикальную шахту глубиной 14 м, которая прорезывает всю насыпь и уходит в материк. В юго-восточной стенке колодца, у дна находится отверстие, ведущее в двухкамерную катакомбу. Камеры полусферической формы соединены между собой узким лазом. Первая камера пустая, во второй обнаружены четыре скелета плохой сохранности, головой на юг. Анатомический порядок костей нарушен. Под костями сохранилась органическая подстилка, следы охры, угольки и мел. Инвентарь представлен двумя большими орнаментированными сосудами (один сохранился полностью) с остатками пищи и жаровней с углями, стоящей у входа во вторую камеру.

Катакомба датируется серединой II тысячелетия до н. э.

3. В курганы впущены три сарматских погребения, одно из которых совершено в катакомбе. Стенки и часть необвалившегося свода камеры покрыты известковой обмазкой, а дно входной ямы — камышом. Погребение женщины совершено в гробу, на спине, головой на юг. Захоронение отличается богатым и разнообразным инвентарем. В числе находок — литой бронзовый котел на высоком поддоне, два стеклянных канфара, бронзовое зеркало с частично сохранившейся деревянной ручкой, керамические сосуды, бусы из халцедона, сердолика, янтаря, гешира, золотые штампованные бляшки и скарабей из египетского фаянса. Обнаружены также предметы из железа — четыре кольца диаметром 6—7 см, нож и крупные звенья цепи, находившиеся в одном из сосудов.

Погребение датируется I в. до н. э.

4. В верхних слоях курганных насыпей обнаружено около 50 захоронений прошлого века. Они находились на глубине до 2 м в гробах с четкой ориентировкой на запад. В могилах встречен следующий инвентарь: русские медные монеты достоинством 2 копейки (6 штук), выпу-

шенные в 1810—1820 гг., оловянное распятие и медный нательный крестик. Материал позволяет утверждать, что в первой половине прошлого века на курганах существовало кладбище первых поселенцев станицы Новокорсунской.

В. А. Тарабанов, А. В. Кондрашев

Работы разведочного отряда

Отряд Кубанской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил разведку в долине р. Курджипс, левого притока р. Белая. Маршруты разведки проходили на участке между станцией Нижегородской и пос. Мезмай Апшеронского р-на Краснодарского края.

Среди обнаруженных памятников наиболее многочисленную группу составляют средневековые курганные могильники и поселения. Могильники, состоящие из нескольких десятков невысоких (до 1 м) каменноземляных насыпей диаметром около 10—15 м, располагаются на уплощенных вершинах и мысах водоразделов р. Курджипс и ее притоков, а также на плато Гуамского хребта. Менее многочисленные поселения этого времени чаще всего занимают высокие террасы склонов.

Особый интерес представляют многослойные памятники Гуамского хребта — гроты Гуамский и Матузка.

Гуамский грот, открытый в 1975 г. В. Е. Щелинским, расположен в 2 км к востоку от пос. Гуамка, в северном склоне хребта, на абсолютной высоте около 1200 м. Разведочным шурфом (2,0×1,5 м) вскрыты отложения мощностью 5,2 м, содержащие в стратиграфически четкой ситуации разновременные материалы. Наиболее ранними и мощными (около 2 м) являются раннебронзовые слои с керамикой майкопского облика. Вместе с многочисленными фрагментами посуды, орнаментированной «жемчужинами», найдены крупные керамические пряслица, изделия из кости и кремня. Выше майкопских зафиксированы слои эпохи средней бронзы мощностью около 1,2 м. В верхней части этого пласта обнаружена керамика, аналогичная найденной на поселениях дольменной культуры. Между ранне- и среднебронзовыми слоями прослежена слабо насыщенная культурными остатками прослойка. В слое небольшой мощности, перекрывающем среднебронзовые отложения, найдены фрагменты керамики, датирующиеся, вероятно, эпохой поздней бронзы. Выше залегают ранне- и позднесредневековые слои общей мощностью около 1 м.

Грот Матузка расположен на правом берегу р. Матузка (правый приток р. Пшеха), в 3 км к юго-западу от пос. Гуамка. Шурфом (1,5×1,5 м) вскрыты отложения мощностью 2,5 м. В нижних слоях вместе с кремневыми отщепами, обожженными костями и щебнем зафиксирован фаунистический комплекс (пещерный медведь, красный волк, кавказский козел), аналогичный встреченному в мустьерских отложениях Кударских пещер в Юго-Осетинской АО (по данным Г. Ф. Барышникова, Л. В. Головановой). Выше палеолитических материалов залегают слои, датирующиеся эпохами ранней бронзы и средневековья.

Отрядом передана в Майкопский музей известняковая плита (1,2×0,7×0,25 м) с греческой христианской надписью, обнаруженная

А. Ф. Нестеренко в окрестностях станицы Курджипская Майкопского р-на Адыгейской АО, вероятно, среди руин церкви или часовни. На лицевой стороне плиты в обрамлении вырезана надпись в шесть строк (перевод Е. Н. Мещерской): 1) ХС; 2) ПРЕОБРАЖЕ; 3) НИЕ ГДА (Господа); 4) БГА (Бога); 5) НАШЕГО И(сус)А Х(риста); 6) НОЯБРЬ 12. В буквенном обозначении даты, видимо, ошибка, отчего возникают ее разночтения: 6065—557 г. н. э.; 7065—1557 г. н. э. Последняя дата предпочтительнее. Памятник, вероятно, связан с попытками возрождения христианства в Адыгее сразу после добровольного присоединения последней к владениям России (1555 г.).

В. А. Трифонов

Работы в урочище Клин-Яр близ Кисловодска

Клин-Ярская экспедиция Института археологии АН СССР на комплексе памятников Клин-Яр III производила охранные раскопки. Вскрыто 800 кв. м. В итоге окончательно подтвердилось ранее сложившееся мнение о существовании в уроч. Клин-Яр на одной площади памятников разных эпох: 1) поселение кобанской культуры; 2) могильник этой же культуры с разнотипными погребениями; 3) обширный могильник I—III вв. н. э.; 4) могильник V—VIII вв. с преобладанием катакомб. Из перечисленных памятников качественно новый материал получен на кобанском поселении и «сарматском» могильнике.

На поселении вскрыто большое прямоугольное жилище с каменным основанием. Центр его вымощен массивными каменными плитами, хорошо пригнанными друг к другу. На плитах — открытый очаг. Вдоль одной из стен — серия ямок хозяйственного назначения. Раскопки жилища подтвердили бытование на поселении развитого домостроительства с использованием камня. Жилище данного типа здесь неединично.

Впервые в Клин-Яре раскопана значительная серия погребений I—III вв. н. э. В качестве погребальных сооружений использовали округлые ямы разной глубины, ямы с подбоями и катакомбы. В каждом типе сооружений применялся камень (облицовка стен ям, заклады подбоев и камер катакомб). Основанием для датирования погребений в основном служили разнообразные медные фибулы. Кроме них, погребения содержали керамику разных форм (миски, кружки, кувшины, кубышки). Некоторые сосуды имели на донцах клейма. Среди находок — ножи, пряжки, украшения из бронзы, бусы. Погребения содержали от одного до пяти скелетов. В ряде погребений найдены кости собак. По предварительным данным, протяженность могильника не менее 300 м.

Продолжались раскопки раннесредневековых катакомб. Из них примечательна 29-я. В ее дромосе было совершено захоронение коня и собаки. Парное погребение в камере сопровождалось многочисленными вещами: кувшин и кружки, котел из листовой меди, лук с костяными накладками, трехперые наконечники стрел, обрывки кольчуги, стремена, поясной набор, зеркало, браслеты, серьги, бусы и др.

Специалисты Московского института нефтехимической и газовой про-

мышленности продолжили в Клин-Яре широкие геофизические исследования. На первом их этапе проводилась электроразведка методом вертикального зондирования. На втором — проведена микромагнитная съемка высокочастотными ядерными магнитометрами ММП-203. Проверки зафиксированных локальных аномалий полностью подтвердили эффективность магниторазведки для поисков захоронений. Помимо указанных методов, в Клин-Яре продолжаются опыты по использованию в археологических целях сейсморазведки.

В. С. Флеров

Разведки в Чечено-Ингушетии

Третий отряд экспедиции Чечено-Ингушского университета и Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии производил разведки в Шалинском и Назрановском р-нах республики. К юго-востоку от селения Майртуп (Шалинский р-н) открыто Лечи-Юртовское поселение рубежа II—I тысячелетий до н. э. При хозяйственных работах был обнажен культурный слой толщиной до 1,2 м, в срезе которого хорошо видны прослойки турлука, золистые линзы. Обширное поселение, примыкающее к синхронному Майртупскому 2-му могильнику, в древности погибло в результате сильного пожара, следы которого в виде участков прокаленной почвы и угольных прослоек также видны в срезе культурного слоя. На поселении собрано большое количество фрагментов сосудов баночной формы, внешняя поверхность которых покрыта обмазкой.

На южной окраине с. Майртуп, на правом берегу ручья Искерки открыто поселение рубежа раннего и позднего средневековья. В обнажениях восточного края поселения под мощным слоем гумусированного суглинка залегает культурный слой толщиной до 1 м. Коллекция керамики, собранная на поселении, включает фрагменты лепных и гончарных сосудов с характерным для этой эпохи орнаментом.

В районе г. Назрань и с. Экажево произведены разведки курганных групп. Большинство из них подвергается распашке и нуждается в неотложном исследовании.

Б. М. Хашегульгов

Исследования в горной Ингушетии

Отряд Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии провел исследование позднесредневековых археолого-архитектурных памятников горной зоны Ингушетии (Назрановский р-н). У с. Гоуст раскопан так называемый ядрообразный наземный склеп-мавзолей, в котором под земляной засыпкой находился каменный ящик с одиночным мужским захоронением, лежавшим на спине вытянуто, головой на юго-запад. Сопутствующий инвентарь (кинжал, шило, бусина, миска, иранская шелковая накидка с обильной растительной орнаментацией и изображениями животных) позволяет отнести это погребение к концу XVII в. Камера же склепа-мавзолея содержала останки более 50 человек, часть из которых

находилась в деревянных иногда богато орнаментированных гробах. Из многочисленного погребального инвентаря конца XVII — начала XIX в. отметим разнотипные серебряные и бронзовые серьги и подвески, перстни, бусы, амулеты, миски с крестами, сложносоставной лук и стрелы.

Различные по конструктивным особенностям ядрообразные склепы-мавзолеи XVII—XVIII вв., а также усыпальницы других типов доследованы близ сел Хапе, Фалхан, Лежги, Эрзи, Кейрах и Шуан. Из подъемного материала и случайных находок XIII—XVIII вв. следует отметить сложносоставной лук с тетивой в кожаном налучье, кожаный колчан на деревянном каркасе, кольчатый панцирь, сабли, боевые ножи, многочисленные наконечники стрел, фрагменты налокотников, музыкальный струнный инструмент «дахчин пондыр», кожаные шапки с подвесками, перстни-печатки и одежду.

Ранее неизвестные петроглифы (солярные знаки, тамги и пр.) обнаружены на стенах башен XVI—XVIII вв. в селах Эбин, Бейни, Гарак, Кейрах, Шуан. На склонах горы Мят-Лам впервые выявлены скальные башни-убежища XVI—XVIII вв., а у сел Фуртоуг, Бейни, Армхи, Гарак, Лежги, Кейрах и Хули — места добычи охристой глины, камня и селитры.

В верховьях р. Армхи открыты два новых небольших святилища — здания XVII—XVIII вв., в тайнике одного из которых (2,30×1,90×2,15 м) обнаружены восемь медных колокольчиков и железный трезубец.

На вершине горы Цей-Лам установлено местонахождение пещерного двухкамерного храма-святилища (9,80×4,0×5,20 м) Ткамыж-Ерда XIV—XIX вв. (с ориентировкой север—юг), откуда происходят более 100 наконечников стрел, железные котлы, медная очажная цепь, фрагменты медной и стеклянной посуды, кости и рога жертвенных животных.

Из культового места на горе Нижалой-Корт происходят шесть наконечников копий и около 50 наконечников стрел XIII—XV вв. Около с. Вилах впервые открыто массивное каменное изваяние XV—XVIII вв. богини плодородия Тушоли высотой 4,55 м.

У сел Карт и Кий обнаружены новые позднесредневековые склеповые некрополи и циклопические постройки, близ с. Эгикал — могильник из каменных ящиков.

Д. Ю. Чахкиев

Раскопки в зоне Краснодарского водохранилища

Красногвардейский отряд Кубанской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки поселения Красногвардейское II.

Установлен двуслойный характер памятника. Верхний культурный слой, относящийся к началу раннего железного века, принадлежит протомеотскому поселению. Нижний слой связан с кобяковской культурой эпохи поздней бронзы. Это второе кобяковское поселение на Кубани. Первое — Красногвардейское I — находится в 1,5—2 км от данного и перекрыто известным протомеотским Николаевским могильником. Оба памятника были исследованы Н. В. Анфимовым в 1958—1963 гг.

В общей сложности на памятнике

вскрыто 200 кв. м, исследован весь сохранившийся участок. Мощность насыщенного находками верхнего, протомеотского слоя 1,2—1,4 м; цвет серый. Находки представлены в основном обломками сосудов; встречаются также отходы кремневого производства, реже вкладыши серпов, обломки каменных терок и точил, глиняных колесиков от моделей и повозок. Многочисленны куски глиняной обмазки жилищ. Обнаружены остатки глинобитного пола (0,5×0,2 м) и много костей животных (корова, лошадь, коза-овца, свинья и т. д.). Хозяйственная посуда включает горшки, украшенные иногда плоским утолщением по краю венчика или горизонтальными уплощенными валиками по шейке. Столовая лощеная посуда состоит из кувшинов, кубков, черепочков с овальными в сечении ручками, чаш и мисок, нередко покрытых врезным узором из зигзагообразных заштрихованных лент, «сетки», свисающих заштрихованных треугольников и т. п. и аналогична сосудам из протомеотских погребений. Очевидно, поселение связано с соседним Николаевским могильником. Найдены также два железных однолезвийных ножа, типичных для этого периода, и два обломка обушковой части каменных сверленых топориков.

Мощность нижнего, кобяковского слоя 0,6—0,8 м; цвет светло-коричневый. Стерильная прослойка между слоями отсутствует. Насыщенность находками заметно меньше. Встречаются обломки профилированных горшков, черпаков с круглыми в сечении ручками, а также лощеными кувшинами с нарядным узором из свисающих треугольников, исполненным мелкозубчатым штампом, реже врезным и в одном случае веревочным. Крупные фрагменты трех таких сосудов лежали в развале глинобитного очага и в яме, находящейся под ним. Здесь же обнаружены миниатюрный культовый стаканчик и много крупных костей коровы. Среди вещевого материала из слоя найдены «конек» из метаподии копытного и обломок черешкового наконечника стрелы. Обнаружены также мелкие куски глиняной обмазки и кости животных тех же видов, что и в верхнем слое.

Керамика из обоих слоев дает основание предположить, что кобяковская культура на Кубани могла явиться одним из слагаемых протомеотской культуры.

Э. С. Шарафутдинова

Раскопки курганов в г. Тимашевске Краснодарского края

Экспедиция Краснодарского историко-археологического музея-заповедника и производственной группы по охране памятников Управления культуры Краснодарского крайисполкома провела охранные раскопки двух курганов на окраине г. Тимашевска.

Первый курган высотой 0,55 м, диаметром 32 м содержал 10 захоронений: пять эпохи бронзы, четыре сарматских, одно позднесредневековое, мусульманское. Основное захоронение в этом кургане — погребение 8 (детское), костяк скорчен на левом боку, головой на юго-восток, обильно посыпан охрой, на черепе серебряное височное кольцо в 2,5

оборота, в области таза бусины из сверленого клыка оленя и бронзовые бусины круглой формы.

Второй курган высотой 0,7 м, диаметром 24 м содержал семь захоронений: два эпохи бронзы (основное — ямное и катакомбное) и пять сарматских. Сарматские захоронения не разграблены (за исключением одного), датируются I—II вв. н. э. Для них характерен единый обряд, который говорит об относительно коротком периоде совершения захоронений сарматами: яма прямоугольной формы с округлыми углами, положение костяка вытянуто на спине, ориентировка головой в западном секторе. Среди инвентаря большое количество импортной керамики, которая всегда ставилась у головы (до четырех сосудов) и местная лепная керамика, плохо обожженная с большим количеством примеси песка и ракушек (ставилась у ног); бронзовое зеркало, плоское, круглой формы; бусы сердоликовые, стеклянные (в том числе с прослойкой из золотой фольги), много белого и голубого бисера, костяные пряслица, бронзовые бляшки и т. д. Интересно захоронение сарматского времени, где в одном погребении найдены различные типы железных наконечников стрел: втульчатые трехгранные, втульчатые двухлопастные, двухлопастные с черешком и иглообразной формы. Самое интересное захоронение — погребение 7 катакомбной культуры. Оно совершено в камере овальной формы, вход в которую находился в северо-западном углу прямоугольной шахты. Костяк взрослого лежал на спине, кости ног сверху тулова, у таза костяк грудного ребенка. Кроме лепного с высоким горлом плоскодонного сосуда с двумя налепными ушками на тулове, в погребении найдено большое количество мелких изделий из бронзы: маленькие (до 0,3 см длиной) изогнутые «крючочки», «скобочки» Г-образной и П-образной формы, «гвоздики». Вероятно, эти изделия использовались в качестве застежек и украшений на одежде.

Ю. А. Шаталин

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Работы в Удмуртии и Кировской области

Отрядом Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета продолжено исследование Усть-Сарапульского могильника в Сарапульском р-не Удмуртской АССР. Памятник расположен в юго-западной стороне одноименной деревни и занимает ровную возвышенность над безымянным ручьем недалеко от места впадения его в р. Каму. Могильник значительно нарушен современными постройками. На площади 365 кв. м исследовано 24 погребения мазунинского времени (их 100), расположенных рядами, вытянутыми с юго-юго-запада на северо-северо-восток. Захоронения совершены в подпрямоугольных могильных ямах размерами 1,38—2,65×0,10—0,92 м в деревянных узких колодах или ящиках. Все погребения одиночные, умершие уложены головой на северо-северо-восток. Инвентарь представлен в основном железными ножами, крючками и пряжками. В четырех погребениях в головах умерших обнаружены глиняные сосуды; в шести — жертвенные комплексы, включающие украшения, помещенные в головах или в ногах погребенного. Интересна находка железного двулезвийного меча (погребение 89) вместе с халцедоновым диском-бляхой, украшенным резной спиралью. Погребения датируются IV—V вв. н. э. На территории памятника зафиксированы также остатки селища пьяноборско-ананьинского времени: несколько неорнаментированных фрагментов керамики серого и коричневого цветов с примесью дресвы и шамота, бронзовая спиральновитая накладка и наконечник стрелы скифского типа. В нарушенном слое найдено тесло из серо-зеленого сланца размером 53×12 мм трапециевидного сечения.

Проведены также обследования берегов р. Сомы и р. Черная Холуница в пределах Белохолуницкого р-на Кировской обл., ранее неизвестного в археологическом плане. Открыто Пантыльское селище на берегу р. Пантыл, левого притока р. Сомы. Подъемный материал (фрагменты глиняных сосудов и глиняного грузила) позволяет отнести памятник к эпохе позднего средневековья.

О. В. Арматынская

Исследования Борганъельского комплекса на Нившере

Вычегодско-Вятский отряд Коми филиала АН СССР продолжал исследования курганного могильника Борганъель в Корткеросском р-не Коми АССР. Памятник занимает невысокое всхолмление, вытянутое вдоль болота, в 0,5 км юго-восточнее р. Нившера и в 2 км к северо-востоку от д. Алексеевка.

На вскрытой площади (около 1000 кв. м) исследованы 11 курганов. Под насыпями округлой или овальной формы зафиксировано от одного до восьми погребений, а в северо-восточной части раскопа обнаружены два грунтовых погребения. Выявлены остатки ям и канавок, из которых брался грунт для возведения насыпей. Большинство погребений ограблено. Могильные ямы подпрямоугольной формы, ориентированы с запада на восток или с запада—северо-запада на восток—северо-восток. Длина могильных ям варьирует от 2,50 до 1,56 м, ширина – от 1,10 до 0,75 м, глубина – от 0.25 до 0,60 м. В юго-западной части могильника погребения располагаются в три ряда. В могильных ямах прослеживаются остатки часто сильно обугленных погребальных камер, их перекрытий и гробовищ. По остаткам плохо сохранившихся костяков можно заключить, что умершие были уложены вытянуто на спине, головой на запад или запад—северо-запад. Остатки костяков, погребальный инвентарь находятся под берестой, береста обнаружена и на дне могил. Погребенные, по всей вероятности, были завернуты в бересту. Среди инвентаря наиболее многочисленны железные ножи и бронзовые пряжки, последние иногда со вставками из золота и камней. Нередки остатки деревянных ножен, скрепленных бронзовыми и серебряными пластинками. Найдены бронзовые шумящие подвески в виде фигурок животных, в том числе коней и медведей. В погребениях зафиксированы железные топоры, наконечник копья, меч, остатки ремешков с наконечниками и накладками, бронзовые украшения с инкрустацией из золота, серебра и камней, куски тканей, кожи и меха. В разграбленном погребении 8 кургана VI найдена серебряная чаша. В двух погребениях обнаружены жертвенные комплексы в берестяных коробочках, состоящие в основном из украшений: бронзовые шумящие и височные подвески, браслеты, янтарные бусины, фрагмент украшения с инкрустацией. Погребения датируются V—VI вв.

Рядом с могильником на поселении Борганъель II раскопом 160 кв. м исследована неглубокая впадина. Выявлены очертания наземного жилища размером 12×4 м. По продольной оси сооружения располагались два очага с находками раннеананьинской керамики, кремневых скребков и отщепов, фрагментов тиглей, сплесков и изделий из бронзы.

В 200 м южнее могильника обнаружено поселение Борганъель III. Выявлено скопление камней и очаг с кремневыми отщепами и фрагментами неорнаментированной керамики с примесью дресвы. У излучины ручья Борганъель, северо-восточнее поселения Борганъель I, открыто поселение Борганъель IV. Найдены скопления кремня, очаги. Поселение, вероятно, существовало в эпоху бронзы и раннего железа.

Л. И. Ашихмина

Разведочные работы в низовьях р. Камы

Отряд Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР проводил осмотр берегов в низовьях р. Камы (от с. Болгары до г. Чистополя) с целью выявления новых и обследования известных археологических памятников.

Из-за высокого уровня воды Куйбышевского водохранилища памятники, расположенные на открытых обрывистых берегах, подверглись значительному разрушению. Подъемного материала собрано мало. Среди него следует отметить каменные подвески из светлого серпентина, собранные с разрушенной части Тенишевского энеолитического могильника.

В 2 км к западу—юго-западу от д. Березовая Грива (Алексеевский р-н) в обрыве размываемой песчаной дюны найдена округлая в плане именьковская могила глубиной 0,90 м, диаметром 0,95 м с дном чашевидной формы. На дне обнаружены пережженные кости, сосуд и щиток от бронзовой пряжки V—VII вв. Могильник можно связать с близлежащим именьковским городищем Сковорода. В 3,5 км к юго-западу от д. Саканы на обрывистом берегу обнаружено болгарское селище, южную часть которого занимает срубная стоянка. В результате разрушения правого берега р. Шантала (левого притока р. Камы) выявлены стоянки эпохи бронзы: первая в 1 км юго-восточнее I Остолоповского селища, вторая — в 1,5 км юго-восточнее его. В обрыве обнаружены кости животных, фрагменты керамики, а также остатки жилищ глубиной 1—1,2 м, длиной 5—7 м. В 5 км южнее д. Урахчи (Рыбно-Слабодский р-н) на правом берегу р. Урахчинки (правого притока р. Камы) на северном склоне высокого мыса найдена стоянка эпохи бронзы. На ней обнаружены фрагменты керамики и кремневые изделия.

Е. А. Беговатов

Работы в Карагайском районе Пермской области

Экспедиция Пермского пединститута продолжала исследования на Рождественском городище, расположенном на высоком левом берегу р. Обвы, выше с. Рождественское. На раскопе I (242 кв. м) изучены 14 ям и три очага на глинобитных площадках. Прослежен ряд столбовых ямок, ограничивающих с севера комплекс ям. В одной из ям обнаружены остатки гончарного горна. Он представляет собой углубленное в землю двухъярусное глинобитное сооружение с топочной камерой, диаметр у основания 1 м. По своему типу он напоминает гончарные горны сельских мастеров Волжской Болгарии X—XII вв. и аналогичен горну, вскрытому на городище в 1981 г. Из прочих ям наиболее интересны две мусорные ямы площадью 6—7 кв. м каждая и глубиной до 2 м. Ямы несут следы стерилизующих прокалов, в верхней части одной из них выявлен очаг. В заполнении собрано большое число фрагментов керамики, костей, обломков металлических и костяных предметов, украшения.

На раскопе II (120 кв. м) изучены

четыре ямы родановского времени и остатки канавки ломоватовского периода. Одна из ям (3×4 м) представляет остатки производственного сооружения, связанного с металлургией, в другой найдены черепа лосей и собак. Обнаружены остатки небольшого жертвенного комплекса (нижние челюсти лося и бляшка Пермского звериного стиля), связанного с производственным сооружением.

В находках на городище широко представлены орудия труда, бронзовые украшения, стеклянные и каменные бусы, керамика ломоватовской и родановской культуры. Большой интерес представляют многочисленные фрагменты болгарской керамики X — начала XIII в., собранные в основном на раскопе I, фрагменты местной керамики со следами подправки на круге, болгарские железные изделия, разновесы. Вероятно, на позднем этапе существования городище превратилось в совместное пермяцко-болгарское поселение. Памятник датируется IX—XIV вв. н. э. и является одним из крупнейших ремесленно-торговых центров средневековья в Верхнем Прикамье.

На правом берегу р. Язьвы, левого притока р. Обвы, у д. Канюсята при осмотре мелиоративной зоны найден обломок бронзового поясного украшения. Поиски предполагаемого могильника результата не дали.

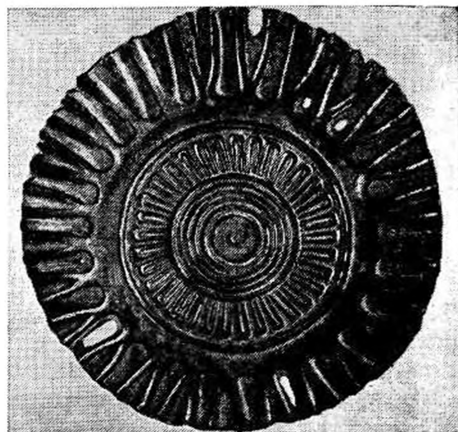
При осмотре мелиоративных участков по р. Нердве, левому притоку р. Обвы, в районе д. Юричи найдено шлифованное тесло и заготовка кремневого наконечника дротика — предположительно, остатки разрушенной стоянки периода неолита.

А. М. Белавин, А. В. Голдобин, Г. Т. Ленц

Работы в зоне Чебоксарского водохранилища

Экспедиция Марийского республиканского научно-краеведческого музея проводила охранные раскопки Козьмодемьянского могильника и стоянки на о. Мольбище в зоне Чебоксарского водохранилища. Остров расположен в 6 км к северо-востоку от г. Козьмодемьянска Марийской АССР. Площадь раскопа 640 кв. м. Исследовано более 50 погребений. Могильник расположен на месте более древней стоянки, о чем свидетельствует стратиграфия памятника.

Сохранившаяся часть могил эпохи раннего железа. Преобладали одиночные захоронения, но встречены также конструкции, напоминающие «дома мертвых» Старшего Ахмылов-



Бронзовая бляха из Козьмодемьянского могильника

ского могильника. Могилы, как правило, подпрямоугольной формы, костяки не сохранились, но по находкам тлена можно утверждать о преобладании речной ориентации. Погребальный инвентарь разнообразен: кельты меларского и ананьинского типов, наконечники копий и стрел, сосуды, бронзовые украшения. Среди украшений наиболее интересны составные налобные венчики на кожаной основе, а также бронзовая бляха с солярным изображением. По погребальному обряду и инвентарю могильник может быть отнесен к западноволжскому варианту ананьинской культурно-исторической общности и предварительно датирован VII—VI вв. до н. э. Материал стоянки представлен в основном сетчатой керамикой и незначительным числом кремневых орудий. Предварительно стоянка может быть отнесена к позднему этапу приказанской культуры и датирована началом I тысячелетия до н. э.

Проведены также разведочные работы в Горномарийском и Килемарском р-нах Марийской АССР. Открыто 10 новых памятников — стоянка с ямочно-гребенчатой неолитической керамикой, поселения эпохи бронзы и раннего железа, а также памятники более позднего времени, предположительно относимые к началу освоения края русским населением.

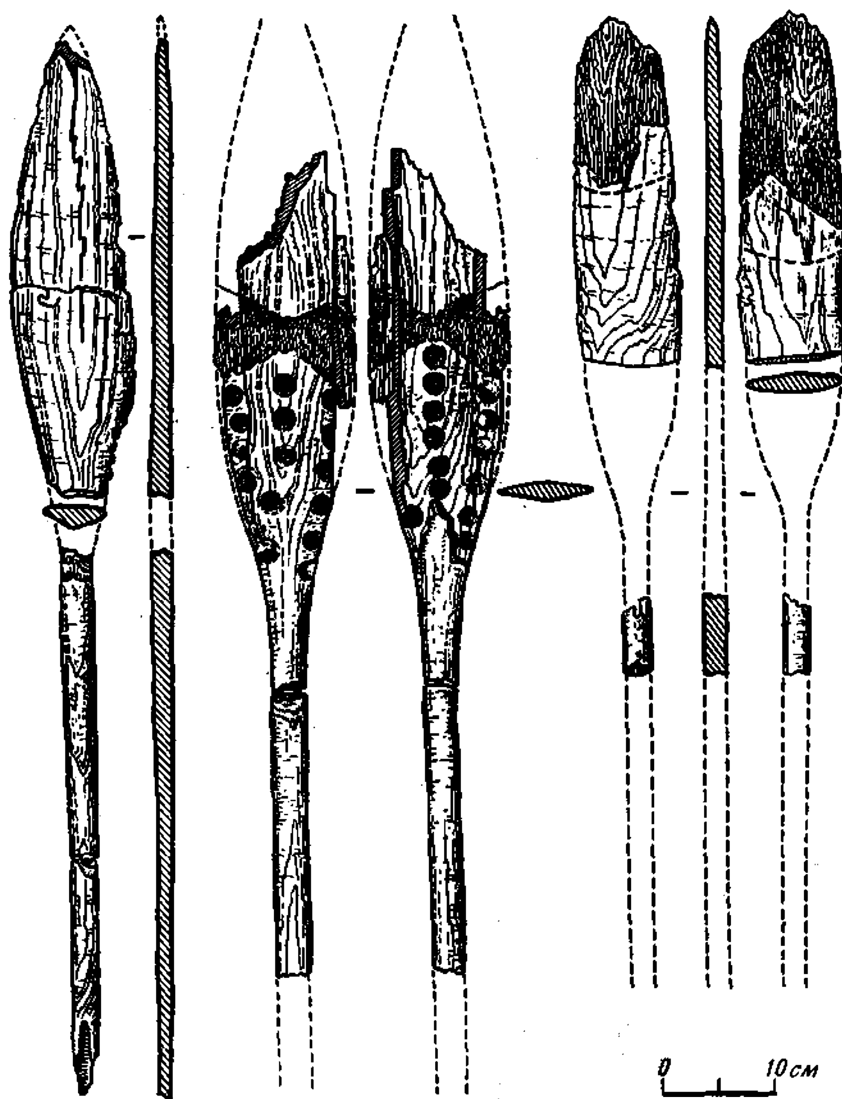
С. В. Большов

Работы на Урале и в Зауралье

Уральский отряд экспедиции Уральского университета провел раскопки Баш-Култаевского городища (Кола-Уры) раннего железного века на р. Нижней Мулянке близ Перми. Городище подтрапециевидное, мысовое. Высота мыса 10—15 м. С напольной стороны городища три дуговидные вала и рва длиной 150—160 м. Площадь памятника 12 800 кв. м, в том числе площадки поселения — 7500 кв. м. К городищу примыкает распаханное селище площадью около 6000 кв. м.

Вскрыты отрезки оборонительных линий (592 кв. м) и прилегающий участок городищенской площадки (288 кв. м). Под третьей (крайней, напольной) фортификацией выявлены остатки более ранней («четвертой»), состоявшей из однорядовой (?) бревенчатой стены без вала и рва-водоотвода. Наиболее ранней и мощной являлась первая оборонительная линия, представленная двурядовой (?) бревенчатой стеной поверх широкого и высокого (6—8×1,1 м) вала, а также широким и глубоким (6—8×1,3—2 м) рвом. Позднее отдельные участки первой стены были перестроены. В 25—30 м от нее была возведена «четвертая» фортификация — городище стало двухплощадочным. После разрушения раннего городища построены примыкавшие друг к другу вторая и третья оборонительные линии, каждая из которых была слабее первой. Предполагается, что они существовали синхронно и представляли новый элемент в фортификационном строительстве — двойную линию обороны при одноплощадочном городище.

Выявлены три основных этапа заселения мыса: позднеананьинского неукрепленного поселения (около IV—III вв. до н. э.); переходного с первой и затем четвертой линиями обороны (около III в. до н. э.) и раннегляденовского с двойной линией



Деревянные весла эпохи энеолита — ранней бронзы с поселения Шувакиш I

обороны (около III—II вв. до н. э.). Селище, судя по переходной керамике, синхронно одному из городищ.

На городищенской площадке вскрыты остатки разновременных наземных жилых и производственных сооружений с очагами, хозяйственными ямами, литейными комплексами, а также ямы с единичными костями животных и костяными ананьин-

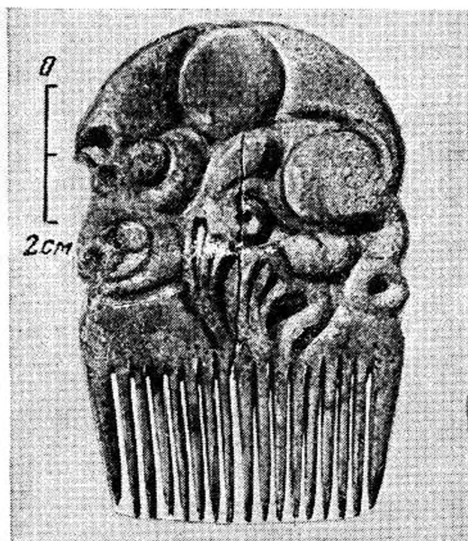
ско-гляденовскими наконечниками стрел.

Проведены разведки в окрестностях г. Свердловска и на трассе канала «Сибарал» на правобережье Тобола в Курганской обл. На трассе канала выявлены шесть поселений эпохи бронзы и два — железного века в окрестностях сел Козлово Кетовского р-на, Осиновка и Верхняя Алабуга Притобольского р-на. В окрестностях Свердловска на побережье частично заторфованного оз. Шувакиш и вытекающей из него р. Шувакишский Исток открыто 13 памятников от энеолита до раннего железного века. Уникальными являются два частично разрушенных поселения эпохи энеолита — ранней бронзы конца III — начала II тысячелетия до н. э. с находками в торфе и под ним деревянных изделий: трех весел, одно из которых орнаментировано черной краской, другое обожжено (поселение Шувакиш I), заостренных пластинок, палок-копалок и др. (поселение Шувакишский Исток I; сборы С. Погорелова и автора). По оценке В. Ф. Старкова и О. М. Литовченко, данные изделия изготовлены металлическими кельтами и ножами.

В. А. Борзунов

Раскопки курганов в Варненском районе Челябинской области

Экспедиция Челябинского университета продолжила обследования погребального комплекса Кесене и его окрестностей. На территории комплекса исследован один из крупных курганов юго-восточной группы. Насыпь сложена из гумуса, верхняя ее часть уплощена и имеет в плане овальную форму. Диаметр кургана 5,5×8 м, высота 0,5 м. Погребение совершено в яме овальной формы 0,7×2 м, глубиной до 0,5 м. Костяк лежал вытянуто, головой на запад лицом на юг, кисти рук на лобковой кости.



Костяной гребень из погребения 2 кургана 2 у с. Варна

В 1,8 км к юго-востоку от с. Варна на вершинах невысоких сопок на пашне вскрыто четыре кургана, насыпи которых сложены из камня средних и мелких размеров. Судя по погребальному обряду и вещевому инвентарю, выявленные погребения разновременны и разнокультурны. Часть из них (курган 2, погребение 2, курганы 1, 41) имеют ориентировку запад — северо-запад, вещевой материал представлен колчанами с черешковыми костяными и бронзовыми четырехгранными нако-

нечниками, а также втульчатыми двухлопастными с асимметрично-ромбической формой пера, каменным жертвенником, костяными изделиями. Данный набор инвентаря характерен для памятников сакского круга на территории Северного Казахстана VII—VI вв. до н. э. Другие погребения (курган 2, погребение 1; курган 3) имеют южную ориентировку. В инвентаре наборы бронзовых трехлопастных наконечников с выступающей втулкой, железные браслеты в полтора оборота, эсовидные двудырчатые железные псалии, сосуд со слегка раздутым туловом, орнаментированный в виде горизонтального пояска из ногтевых вдавлений и очерченными фигурами, заполненными мелкими наколами. Все это позволяет отнести данные погребения к числу комплексов савроматского времени (V в. до н. э.).

По богатству вещевого материала привлекает внимание погребение 2 из кургана 2. Оно совершено в яме вытянуто-овальной формы 2×1,2×1,8 м, забутованной крупными каменными плитами. Костяк лежал головой на север — северо-запад. Вероятно, погребение женское. У левой ноги обнаружен каменный жертвенник, бронзовая колесиковидная подвеска и пять костяных изделий, среди которых выделяется гребень, оформленный сложным резным рисунком «в зверином стиле». Под головой найдены, вероятно, накосники каплевидной формы, изготовленные из узкой золотой пластины.

В 6 км к востоку от с. Владимировна исследованы два кургана, сложенные из мелкого камня. Они оказались сильно ограбленными, но, судя по форме и размерам насыпи и могильных ям, могут быть, как и Варненские, отнесены к числу сакских комплексов.

С. Г. Боталов

Исследования Калмыцкого университета

Экспедиция университета начала исследования памятников от пос. Соленое Займище Черноярского р-на Астраханской обл. до границы Калмыцкой АССР и Ставропольского края. Зафиксировано более 100 курганов, раскопаны девять курганов, в которых обнаружено 17 погребений.

«Группа 160» состояла из четырех курганов. В кургане 1 в детском погребении обнаружены маленький плоскодонный горшок срубного типа, кость и альчики барана. Три остальных кургана ограблены. Во втором обнаружен обломок гладкостенного сосуда черного цвета, в четвертом — фрагменты горшка и миски позднесарматского времени.

«Группа 239» состояла из двух курганов. Курган 1 содержал четыре погребения. В первом обнаружены останки трех человек: двух взрослых и ребенка. Костяки взрослых лежали друг над другом, вытянуто на спине, головой на запад, череп ребенка — немного в стороне от правой ступни нижнего скелета. Рядом с нижним скелетом найдены спинной хребет собаки (?), железный крючок, две круглые железные бусины и обломок бронзового предмета. Возле верхнего скелета находились кости барана, бронзовый и железный трехгранные наконечники стрел III—II вв. до н. э. В погребении 2 обнаружен костяк, лежавший вытянуто на спине, черепом на во-

сток; кости ног окрашены в красный цвет. В погребении 3 костяк лежал на правом боку, скорченно, черепом на восток. Около костей левой руки обнаружены комочки земли, окрашенные в красный цвет. В погребении 4, где умерший лежал на левом боку, скорченно, головой на юг, найдена орнаментированная глиняная кружка с ручкой. Курган 2 содержал два погребения. В первом лежал окрашенный костяк вытянуто, на спине, черепом на восток. Во втором, позднекочевническом погребении, ориентированном на запад, найдены круглое бронзовое зеркало и железные ножницы.

«Группа 240» состояла из трех курганов. В первом обнаружены два погребения. В одном окрашенный охрой костяк лежал на спине с согнутыми в коленях ногами, черепом на восток. Около левого локтя погребенного находилась костяная молоточковидная булавка с тонким резным орнаментом. Во втором погребении окрашенный костяк лежал на левом боку, скорченно, черепом на юг. В кургане 2 обнаружены два погребения. В первом лежал детский скелет вытянуто, на спине, черепом на запад. Справа от него находились кости барана. Во втором, позднекочевническом погребении, на ступеньке с северной стороны могилы обнаружены кости ног и череп лошади мордой на восток, а внизу — костяк человека на спине, с подогнутыми в коленях ногами, черепом на запад. С костями лошади найдены железные удила и стремя, а около правого бедра человека лежал плохо сохранившийся железный предмет, возможно, стремя. В кургане 3 исследованы три погребения. В первом и третьем погребениях лежали на спине окрашенные костяки, с подогнутыми в коленях ногами, черепом на северо-восток и юго-восток. Во втором — подкочевническом погребении костяк лежал вытянуто на спине черепом на восток. При нем найдены две маленькие медные чаши, берестяной колчан с железным наконечником, стрелы, железные стремена и удила. В одной из чаш находились завернутые в шелковую ткань семь серебряных арабских монет.

С. М. Васюткин

Раскопки Половинного I поселения

Мулянский отряд Камской экспедиции Пермского университета продолжил раскопки Половинного I поселения в Пермском р-не Пермской обл. Памятник находится на мысу, образованном левобережной поймой р. Нижней Мулянки, левого притока р. Камы и приустьевым оврагом ручья Половинного. Высота площадки селища над уровнем реки 12—14 м.

Раскоп II площадью 204 кв. м примыкал к раскопу II 1984 г. с южной его стороны. В ходе раскопок выявлены зольник, подочажный прокал (верх очага срезан пахотой), яма, заполненная древесным углем и золой. Среди находок — кремневые скребки, долотовидные орудия, тесло и оселок из кремнистого сланца, костяные наконечники дротиков и стрел, рукоятки ножей, кочедыки, обломки тиглей, две глиняные антропоморфные статуэтки, обломок костяного предмета с прорезанным рисунком.

Наибольшее количество материала зафиксировано в пахотном слое (мощность до 0,34 м) и нижележащем культурном слое, непотревоженном вспашкой (мощность до 0,38 м). Большая часть находок относится к раннеананьинскому времени, встречаются фрагменты посуды эпохи поздней бронзы и развитого ананьинского времени, единичны фрагменты раннегляденовского времени. Нижний серо-коричневый слой (мощность до 0,18 м) содержал материал конца финальной бронзы и несколько ноževидных пластин мезолитического облика.

В раскопе III (площадь 80 кв. м) исследован северный конец канавообразного углубления, обнаруженного в центральной части поселения в 1983 г. Ширина его в верхней части достигает 7,5 м, в нижней — 4,2, глубина от поверхности 1 м. Дно уплощенное. В сооружении и рядом с ним были найдены костяные наконечники стрел, плоское сланцевое пряслице, железный нож с прямой спинкой раннегляденовского облика, сверленая каменная подвеска, бронзовая поясная пряжка с крючком пьяноборского типа и др. В восточной части объекта, заполненной темно-серым слоем с золой и углем, найдены многочисленные остатки металлургического производства — ладьевидные тигли с плоским дном, льячки, литейные формы, шлаки, ошлакованная глиняная обмазка. Функционировало сооружение в переходный от ананьинской к гляденовской культуре период и первые века гляденовской культуры (III в. до н. э. — I в. н. э.). Керамика из этого сооружения представлена невысокими слабо профилированными сосудами с примесью толченой раковины, украшенными шнуровыми, резными и ямочными узорами. На примере этой коллекции прослеживается преемственность в орнаментации керамики между ананьинской и гляденовской культурами.

А. Д. Вечтомов, Н. В. Соболева

Раскопки Ачадовского могильника

Экспедиция Мордовского университета провела охранные исследования в зоне строительства оросительно-осушительной системы Заря в Зубово-Полянском р-не Мордовской АССР. Основные работы были сосредоточены на Ачадовском мордовском могильнике в бассейне р. Чиушь, расположенном в 1,7 км к юго-востоку от с. Ачадово.

На площади 197 кв. м обнаружено 63 погребения (11 мужских, восемь женских, 31 детское и 13 неопределенных). Захоронения располагались рядами, в которых выделяются расположенные, как правило, почти вплотную могилы брачных пар, окруженные многочисленными детскими погребениями. Покойники помещались в неглубокие (до 1 м) могильные ямы подпрямоугольной формы с отвесными или слегка наклонными стенками и ровным дном. Многие из них находились в гробах из досок, некоторые были завернуты в ткань. Прослежен интересный обычай помещать на засыпке погребения гончарный сосуд вверх дном. В самих могилах сосуды встречаются очень редко. Все покойники лежали вытянуто на спине. Варьируется только положение конечностей

рук. Преобладает ориентировка захороненных головой на запад с отклонением к югу. Мужские погребения сопровождались железными ножами и кресалами, поясными пряжками, серебряными и бронзовыми перстнями, серебряными монетами. Впервые у мордвы встречены погребения с серебряными монетами во рту. В одном погребении найден налобный венчик, плетеный из зеленых нитей. Женские захоронения — с более обильным инвентарем. Здесь встречены игольники, бронзовые и серебряные в основном, лопастные сюльгамы с подвесками и без подвесок, перстни, браслеты, монеты, ожерелья из стеклянных, костяных и деревянных бус, просверленных зубов животных, позвонков рыб. Только в погребениях девочек найдены бронзовые и серебряные серьги в виде знака вопроса. Интересна находка бронзовой западноевропейской мониста с хорошо сохранившимся портретом французского короля Генриха IV. Большинство русских серебряных монет чеканено при царе Михаиле Федоровиче.

Особенности погребального обряда и вещевого комплекса позволяют отнести Ачадовский могильник к памятникам мордвы-мокши и датировать его XVII в.

В. И. Вихляев

Разведки на Узенях

Разведочная экспедиция Саратовского университета продолжила работу в Новоузенском р-не Саратовской обл. Обследованы бассейны рек Большой Узень и Малый Узень с притоками. Обнаружено около 100 новых археологических памятников — от неолита до средневековья. Курганные группы от пяти и более насыпей зафиксированы у г. Новоузенска, сел Пограничное, Куриловка. Есть одиночные курганы размером до 50 м в диаметре и 3,5 м высотой. Чаще всего курганы расположены ближе к водоразделам, реже у края второй надпойменной террасы.

Интересен памятник, открытый у с. Лохматовка на надпойменной террасе левого берега Варфоломеевского водохранилища. Здесь на площади около 50 тыс. кв. м собрано около 1000 предметов из камня, в том числе нуклеусы более 500 орудий (ножевидные пластины, геометрические микролиты, острия, скобели, скребки, проколки). Кроме того, найдены бусы из морской раковины, тесло из зеленого камня, терочники, рыболовные грузила, пряслица и др. Собрано более 300 фрагментов лепной керамики, в том числе около 90 венчиков различных сосудов, 20 фрагментов плоских и уплощенных днищ.

На памятнике заложены три шурфа размером 2×2 м и один шурф размером 2×4 м. Находки в них аналогичны подъемному материалу.

По характеру материала памятник предварительно относится к неолиту.

В. Б. Воробьев

Исследования палеолитических памятников в Татарской АССР

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР изучала стоянки Долгая Поляна II и Лобач II на правом берегу Волги, в районе устья Камы.

В пункте Долгая Поляна II вскрыто 138 кв. м; выявлены остатки мусульманского могильника, болгарского селища, мастерской эпохи неолита—бронзы, следы более раннего времени.

В иллювиальном горизонте почвы и верхней части желто-коричневого четвертичного суглинка найдены кремневые предметы, среди которых преобладают отходы производства. Орудий в этом слое мало: пластина с ретушью, резец, рубящее орудие. Глубина залегания находок — 0,20 — 0,40 м. Стратиграфически остатки данной мастерской относятся ко времени перехода от палеолита к мезолиту. Ниже под стерильным желто-коричневым суглинком мощностью 0.10—0,15 м на глубине 0,50—0,80 м вновь появляются кремневые предметы, сосредоточенные в основном в линзе плотного гумусированного суглинка. Этот слой сохранился лишь в наиболее выступающих частях обрыва.

Стоянка Лобач II находится в 3 км к югу от пос. Камское Устье. Склон речной долины здесь сильно изрезан молодыми оврагами и разрушен оползнями. Высота обрыва склона от уреза реки колеблется от 2 до 5 м. В заложенной на обрыве траншее шириной 3 и длиной 30 м найдены 555 кремневых предметов, среди которых преобладают отщепы и пластины без вторичной обработки. Орудия малочисленны. Кремневые предметы залегают на глубине 1,60—2,50 м в нижней части перигляциального суглинка, имеющего морозобойные клинья и несущего следы солифлюксии. Находки концентрируются в центральной части траншеи. Очевидно, Лобач II представляет собой остатки мастерской верхнего палеолита.

М. Ш. Галимова

Работы в Башкирии

Экспедиционный отряд секции Башкирского республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры проводил исследования в центральных и северо-восточных районах Башкирской АССР на памятниках раннемусульманского периода.

В Чишминском р-не в 1,5 км от д. Нижние Термы исследовался мавзолей «Малый кэшэнэ», расположенный в 300 м юго-восточнее известного мавзолея Тура-хана. От мавзолея «Малый кэшэнэ» сохранились фундамент и остатки стен, возведенных из дикого камня па известковом растворе. Внутри мавзолея вскрыты четыре прямоугольные могильные ямы. Погребенные (два взрослых и два подростка) ориентированы головой на запад, уложены в прямоугольное гробовище, без вещей.

Все указанные признаки, а также поворот лица к югу, в сторону Мекки являются типичными для мусульманских погребений Приуралья

XIV в. Лишь в погребении 2 покойник был положен лицом кверху.

На окраине пос. Чишмы проводились работы в мавзолее-кэшэнэ Хусейн-Бека. Внутри него сохранилась плита с эпитафией первой половины XIV в. Раскопки подтвердили, что современную центрально-купольную форму мавзолей приобрел в 1911 г. при перестройке, а первоначальная его форма — портально-купольная — была аналогична форме мавзолея Тура-хана. В мавзолее вскрыто девять захоронений (три взрослых и шесть детских). Погребенные находились в простых прямоугольных ямах, в гробах без вещей и были ориентированы головой на запад, лицом к югу. В некоторых погребениях заметны пережитки язычества. Так, в погребении 6 покойник положен лицом кверху, в погребении 4 над гробовищем положен зуб лошади, а в погребении 7 положены железные составные удила лошади, гроб скреплен железными оковами и сбит гвоздями.

Погребальный обряд в мавзолеях Чишминского р-на однотипен, однотипны и архитектурные формы мавзолеев, а также строительные приемы их возведения. Судя по этим признакам, мавзолеи-кэшэнэ центрального района Башкирии можно отнести к кругу каменных мавзолеев XIV в. булгарского типа, а погребения — к мусульманским погребениям булгарского типа.

Разведочными исследованиями в Уфимском и Иглинском р-нах выявлены селища и городища кара-абызской культуры эпохи железа, а также несколько курганов.

В Дуванском р-не проводились раскопки Кадыровского могильника. Вскрыты могилы под каменными выкладками овальной и круглой форм, содержащие погребения в простых ямах, ориентированные на запад и северо-запад. Поворот головы к югу не всегда соблюдался. В одном из погребений найден железный ковшик, встречающийся на памятниках XIII—XIV вв. Могильник датирован концом XIV — началом XV в.

Совместно с экспедицией Башкирского объединенного краеведческого музея, близ д. Кадырово проведены раскопки пятиметровых земляных курганов, содержащих в насыпи развалы сосудов эпохи железа и большое количество костей животных. Под насыпью в могильных ямах выявлены следы трупосожжения.

Возле д. Кадырово и с. Ярославка обнаружены несколько курганов.

Г. Н. Гарустович

Работы в Среднем и Верхнем Прикамье

Камско-Вятская экспедиция Удмуртского университета продолжила изучение Тарасовского могильника в Сарапульском р-не Удмуртской АССР. На площади около 650 кв. м исследовано 120 погребений (всего за 6 лет — 4 тыс. кв. м, 711 захоронений). Могильные ямы, преимущественно прямоугольной формы, расположены рядами и группами. Умершие уложены вытянуто на спине, головой на север. Материал небогат, происходит в основном из жертвенных комплексов. Это орудия труда, предметы вооружения, бронзовые украшения, бусы. Интересны египетские стеклянные и фаянсовые бусы в виде львов, скарабеев, подвесок. Вдоль тел умерших

были уложены кожаные пояса, иногда разогнутые гривны. Могильник датируется II—V вв. н. э. и относится к пьяноборско-мазуиинскому времени.

В Березовском р-не Пермской обл. изучалось Верх-Саинское I городище. Раскопом исследована центральная часть памятника. На площади свыше 1 тыс. кв. м (всего около 7 тыс. кв. м) обнаружено два жилых сооружения, 28 хозяйственных ям. Жилища площадью около 18 кв. м имеют прямоугольную форму, углублены в землю до 1 м, отапливались печами-каменками. Основная масса находок — глиняная посуда. В нескольких погребах обнаружено обугленное зерно и каменные жернова. Городище датируется VI—IX вв. и относится к неволинской культуре.

В Кишертском р-не Пермской обл. исследовано городище Лобач (Пеньковское). На площади свыше 350 кв. м раскопаны два сооружения, около 30 хозяйственных ям, частично — насыпь вала. Жилые сооружения — наземные, срубного типа, площадью 22—33 кв. м. В одной из ям сохранилось обугленное зерно. Инвентарь представлен фрагментами керамики, костяными изделиями, бронзовыми украшениями. Материалы датируются VIII—IX вв. н. э. и относятся к неволинской культуре. Кроме раннесредневекового материала, найдены два бронзовых наконечника стрел скифского типа рубежа нашей эры, а в верхнем слое городища — несколько развалов болгарских глиняных сосудов домонгольского времени.

Р. Д. Голдина

Работы в Горьковской области и Мордовской АССР

Экспедиция Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики продолжила раскопки Чулковского могильника в Вачском р-не Горьковской обл. Памятник расположен на левом коренном берегу р. Тужа при впадении в Оку. На площади 72 кв. м вскрыты семь погребений (10—16): два мужских, женское подростковое, три конских и одно неопределенное, датируемые VIII—XI вв.

Человеческие захоронения совершены по обряду трупоположения и трупосожжения (погребение 10) в подпрямоугольных ямах с северо-западной ориентировкой. Инвентарь мужских погребений составляют наконечники копий и дротиков, пешни, топоры с щековицами, шейные гривны с замком в виде многогранника и петли, спиральные перстни, поясные наборы с железными накладками, ножи в ножнах, разнообразные кресала, конское снаряжение (удила, уздечка). В погребении 13 в изголовье обнаружены бронзовая чаша с концентрическим орнаментом на дне и железная оковка миски. В женском захоронении найдены налобный венчик, проволочные височные кольца муромского типа и железное шило. В головах умерших встречены по два лепных неорнаментированных горшка открытых широких форм с примесями дресвы и шамота.

Конские захоронения совершены в ямах подпрямоугольной формы с материковыми уступами северо-западной стенки, на которых располагалась голова животного. Костяки коней сопровождают детали снаряжения — ботало, удила, стремена, уздечный набор.

Разведочный отряд экспедиции проводил обследование поймы р. Мокша в Темниковском р-не Мордовской АССР. На левом берегу старицы реки к северу от д. Нижние Борки открыто поселение, расположенное на дюнном всхолмлении. В результате зачистки обрыва (культурный слой до 0,4 м) и сбора подъемного материала получен материал трех разновременных комплексов: балахнинской культуры, древнемордовский I тысячелетия н. э. и позднесредневековый (XVII—XVIII вв.). К северо-западу от д. Нижние Борки на дюне обнаружена стоянка. В культурном слое мощностью до 0,4 м встречены кремневые орудия (концевые скребки, ножевидные пластины), отщепы, сколы и фрагменты керамики балахнинского типа.

К северо-востоку от д. Алкаево зафиксирован ряд поселений, занимающих мысовидные выступы надпойменной террасы правого берега р. Мокша. Мощность культурного слоя, расположенного под горизонтами наносного песка, на поселениях достигает 0,4 м. На поселении I представлена волосовская керамика с включениями органических примесей и шамота. Материал поселения II включает фрагменты лепных неорнаментированных сосудов I тысячелетия н. э. с косыми насечками по краю венчика, примесью шамота и песка. Комплекс поселения III составляет керамика с тычковым орнаментом и текстильными отпечатками раннего железного века, железный нож.

В окрестностях с. Пурдошки и Аксел выявлен ряд местонахождений эпохи камня.

В. В. Гришаков

Охранные раскопки в окрестностях Саратова и Энгельса

Отряд Приволжской экспедиции Саратовского университета продолжал исследования срубно-абашевского селища Вишневое в г. Саратове. Раскоп 32 кв. м был заложен в западной части памятника. Культурный слой мощностью до 0,4 м содержал фрагменты крупных колоколовидных сосудов с примесью раковины, орнаментированных различными штампами и оттисками. Селище датируется серединой II тысячелетия до н. э.

На южной окраине г. Энгельса в разрушенном кургане удалось исследовать три погребения. Древнейшее из них — парное захоронение взрослого человека и ребенка — относится к ямной культуре. Погребенные, обильно окрашенные охрой, лежали скорченно на спине, головами к востоку. Череп взрослого со следами трепанации. Здесь же обнаружены кости животных и обломки лепного сосуда с утолщенным и резко отогнутым наружу венчиком, в тесте — примесь толченой раковины. Второе погребение — вытянутое на спине, ориентированное к северо-востоку, содержало угли, глиняное пряслице, бусы из гагата и сердолика. Оно отнесено к сарматскому времени. Третье захоронение — вытянутое на спине, ориентированное к востоку, с остатками гроба или колоды, сохранилось частично. На ногах зафиксированы остатки кожаной обуви. Погребение, по-видимому, относится к эпохе поздних кочевников.

Разведочная группа экспедиции обследовала нижнее и среднее тече-

ние р. Саратовки. Проверено состояние известных селищ срубной культуры. Собран подъемный материал — обломки лепной посуды с гребенчатым и прочерченным орнаментом. На притоке Саратовки — р. Подстепной обнаружены пять селищ срубной культуры, а также два местонахождения с кремневыми орудиями, относящимися к эпохе неолита — энеолита (кремневые и кварцитовые пластины, скребки, отщепы).

У с. Шумейка, на месте разрушенного водохранилища золотоордынского поселения, собраны обломки станковой керамики и 10 джучидских монет. Расчищено полуразрушенное безынвентарное погребение и хозяйственная яма.

И. И. Дремов

Исследования Ново-Ахпердинского могильника

Отрядом Татарской экспедиции Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР было продолжено исследование Ново-Ахпердинского могильника в Батыревском р-не Чувашской АССР. На площади в 200 кв. м вскрыто 14 взрослых и 11 детских погребений XVII—XVIII вв. Подпрямоугольные в плане могилы имели глубину 0,5—0,9 м. Погребенные помещены в деревянные колоды; костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад (иногда с небольшими отклонениями), руки вдоль туловища. При костяках встречены железные ножи, обломок серпа, крючок, перстни и серебряные монеты XVII—XVIII вв. Женские и детские погребения сопровождались стеклянными бусами, бисером, раковинами каури.

По обряду и сопутствующим вещам раскопанные погребения связаны с древними чувашами.

Г. И. Дроздова

Раскопки поселения Ерзовка III

Экспедиция Волгоградского университета начала исследования поселения эпохи бронзы Ерзовка III, расположенного на южном склоне Ерзовской балки, в 1,5 км к западу от с. Ерзовка Городищенского р-на Волгоградской обл.

Поселение занимает площадь около 2,5 тыс. кв. м. В северной ее части заложен раскоп площадью 800 кв. м. Мощность слоя в центре 1,3 м, к периферии — 0,7 м. Выделено два стратиграфических горизонта. На участке 1 выявлено сооружение подпрямоугольной формы, длинной осью ориентированное по линии северо-восток — юго-запад. Размеры его 4,45×3,1 м; заглубление в материк — 0,7 м. Сооружение обильно заполнено костями домашних животных и керамикой. В 8 м к северу от сооружения зафиксировано жертвенное место, представляющее собой овальную яму размером 1,5×0,51 м и глубиной 0,2 м, заполненную черной обожженной землей. На дне ямы вдоль длинной оси лежали кальцинированные кости теленка. В заполнении ямы также встречены фрагменты толстостенной лепной керамики с примесью ракушки, фаланга пальца и передний зуб человека.

Следует отметить, что фрагменты костей человека, в основном — фаланги пальцев, встречались почти на всей площади раскопа на разных уровнях.

Каменная индустрия поселения представлена ножевидными пластинами, наконечниками стрел, геометрическими микролитами, теслами и скребками. Материал — кремень, кварцит и галечник.

Основная масса керамического материала поселения по технологии и орнаментации близка погребальному инвентарю памятников срубной и полтавкинской культур Нижнего Поволжья и датируется второй половиной II тысячелетия до н. э.

В северо-восточном секторе раскопа в культурном слое на глубине 0,4 м обнаружено три детских захоронения в небольших подквадратных ямах. Погребенные (грудные дети) лежали скорченно на левом боку, головой на восток. В головах стояли глиняные сосуды баночной формы. Погребения относятся к кругу памятников срубной культуры.

А. Н. Дьяченко

Раскопки мавзолея на Бахтияровском могильнике

Экспедиция Волгоградского университета завершила раскопки золотоордынского мавзолея в с. Бахтияровка Ленинского р-на Волгоградской обл., начатые в 1984 г.

В процессе работ под слоем кирпичного и известкового завала обнаружена траншея фундамента подквадратной постройки, внешние размеры которой 9,3×9,3×9,6×10,3 м, ширина 1,5—1,6 м, глубина около 0,5 м. Траншея забутована строительным мусором. Судя по отпечаткам в глиняном полу и сохранившемуся фрагменту кладки, фундамент состоял из шести рядов кирпичей в ширину девяти рядов в высоту. Вход в здание с юга оконтурен двумя траншеями для пилонов, дверной проем оформлен двумя полукруглыми колоннами. На расстоянии 4 м вдоль западной и восточной стен обнаружены остатки параллельных узких кирпичных вымосток. Пол залит мелом слоем до 0,10 м, меловые полосы шириной около 1 м прослеживаются также вдоль внешних стен здания.

В мавзолее раскопано шесть погребений (из них пять детских). Погребение 2 (центральное) вторичное, разрушившее основное, обломки костей из которого встречены в верхнем заполнении ямы. При погребенном, лежавшем в деревянном гробовище на спине, головой на запад, положены берестяной колчан с резными орнаментированными и инкрустированными черной и зеленой пастой костяными накладками; костяные накладки, костяное бочонкообразное точеное горло бурдюка и железное стремя. Обрывки кольчуг и панцирные пластины из заполнения ямы, очевидно, происходили из разрушенного погребения. Погребение 1 совершено в яме; погребение 3 — в яме с боковыми ступеньками и деревянным перекрытием; погребения 4, 5, 6 — в ямах с подбоем; все с западной ориентировкой.

Во внутренних углах помещения отмечены небольшие столбовые ямки. Судя по многочисленным находкам, здание было облицовано кашинными мозаичными и майоликовыми изразцами.

И. А. Закирова

Раскопки памятников эпохи бронзы на юге Татарии

Новостроечный отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского университета производил охранные раскопки курганного могильника и поселения у с. Новоселки в Буинском р-не Татарской АССР.

Могильник расположен на границе Татарской АССР и Ульяновской обл., в районе волжского правобережья, на высоком берегу одного из северных рукавов-стариц р. Цильны, притока р. Свияги.

Территория могильника вплотную примыкает и отчасти совпадает с территорией поселения.

Исследованы пять курганных насыпей, содержавших 34 погребения эпохи бронзы и одно погребение эпохи раннего средневековья. Преобладают многомогильные курганы, с числом погребений от девяти до 14 под одной насыпью. Ведущий обряд — трупоположение на левом боку (с отклонением на спину и грудь), в скорченном положении, с ориентировкой, колеблющейся в пределах северного сектора. Встречены одиночные и групповые захоронения. Наряду с трупоположениями курганы содержали погребения, совершенные по обряду трупосожжения. Погребальный инвентарь состоял в основном из глиняной посуды — в каждом погребении находилось, как правило, по два сосуда. В нескольких погребениях обнаружены навершие булавы из горного хрусталя, костяные и кремневые наконечники стрел, бронзовые ножи, шилья, иглы, украшения — бронзовые браслеты и височные кольца, а также костяные изделия.

Курганы оставлены племенами срубной культуры. Судя по некоторым чертам в керамике, их сооружение можно предположительно отнести ко времени срубно-абашевских контактов.

Селище протянулось вдоль берега на 300—400 м. Площадь поселения ровная, задернованная, в нескольких местах прорезанная молодыми оврагами. Вскрыто 450 кв. м. Под аллювиальными наносами толщиной от 0,2 до 0,6 м залегает культурный слой, представляющий собой сильно гумусированный суглинок черного или серого цвета с включениями кусочков сухой и обожженной глины мощностью 0,6—0,8 м. На площади 200 кв. м выявлен хозяйственный комплекс, по предварительным реконструкциям включающий остатки колодца, нескольких очагов, хозяйственных ям, наземных сооружений, ямы для обжига керамики. Колодец представляет собой круглую яму диаметром 1,3 м с ровными стенками, слегка суживающимися книзу, углубленную в материк на 1,5 м. Очаги фиксировались по скоплениям обожженной глины размерами 0,4—0,9 м с пеплом, костями, керамикой. Рядом с некоторыми из них расчищены развалы сосудов. Две глубокие хозяйственные ямы имели уступы и опущенные в них плетни. Стенки их в некоторых местах дополнительно укреплены большими кусками толстостенной керамики. Одна из ям вторично использовалась для обжига глиняных изделий. Два параллельных ряда столбовых ямок на площади свыше 100 кв. м свидетельствуют о наличии наземных сооружений, внутри которых или в непосредственной близости находились упомянутые постройки.

Собрана большая коллекция остеологического материала, кремневые отщепы, орудия и оружие из кости, металлические предметы, в том числе

бронзовый нож с лавролистным клинком и намечающимся упором у основания черенка. В керамике представлена посуда срубной культуры, единичны черепки черкаскульского облика, наиболее многочисленна посуда ивановского или алексеевского типа.

В. Н. Зудина, М. С. Седова, В. А. Скарбовенко

Исследования в бассейне р. Чепцы

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР провел охранные раскопки памятников в бассейне р. Чепцы. Продолжены исследования удмуртского могильника у д. Кузьмино в Ярском р-не республики. На площади 549 кв. м вскрыто 31 захоронение XI—XIII вв. Все они совершены по обряду трупоположения в неглубоких (0,30—0,40 м) прямоугольных ямах размерами 1,90—2,10×0,60—0,70 м и ориентированы головой на север — северо-восток и северо-восток. Сохранность костяков очень плохая. Погребальный инвентарь включает разнообразные орудия труда, оружие, бронзовые и глиняные сосуды, бронзовые и серебряные украшения, ожерелья из стеклянных бус, бисера, металлических круглых подвесок, часто с шатонами для вставки камня. Впервые найдены железные калачевидные кресала. Глиняные сосуды с примесью мелкотолченой раковины в форме слабопрофилированных чаш с уплощенным дном не орнаментированы. Могильник относится к кругу памятников чепецкой культуры.

На удмуртском могильнике у д. Нязь-Ворцы Игринского р-на, расположенном на левом берегу р. Шашурки, на площади 1098 кв. м вскрыто 70 захоронений. Все они совершены по обряду трупоположения в неглубоких (0,30—0,60 м) прямоугольных ямах и ориентированы головой на север, север — северо-восток, северо-восток. В ряде случаев прослежены остатки деревянных гробов прямоугольной формы. Большинство захоронений сопровождается инвентарем. В мужских — это ножи, кочедыки, калачевидные кресала, скобы, наконечники стрел, пряжки, бронзовые котелки, в женских — бусы, бисер, небольшие круглые железные и серебряные подвески с отверстием для крепления, серьги, перстни, позумент. В 18 захоронениях найдено 36 монет XVI—XVII вв.

Следует отметить, что обряд и способ захоронения, ориентация, характер основной части инвентаря и его расположение в могиле аналогичны в Кузьминском могильнике XI—XIII вв. и Нязь-Ворцинском XVI—XVII вв., что является ярким подтверждением преемственности средневековых и поздних удмуртских памятников.

М. Г. Иванова

Работы на городище Болгара

Болгарский отряд Поволжской экспедиции продолжал исследования в трех пунктах города Болгара. Вскрыто около 350 кв. м.

На раскопе LXXXVIII завершена расчистка остатков каменного здания-мавзолея конца XIV в. От здания сохранились котлован ленточного фундамента и груда строительного мусора. Это было прямоугольное (15×8,5 м), вытянутое с юга на север здание, сложенное из известняка. Постройка имела вход с южной стороны, по-видимому, с арочным порталом, от которого сохранились следы двух пилонов. Внутри мавзолея, имевшего два помещения, вскрыто 12 погребений (в том числе и детские), 10 из которых имели следы деревянных гробовищ; одно погребение было обложено еще и кирпичом, образовавшим небольшой скленик (5×2×0,45 м). В трех погребениях обнаружены остатки тканей с кромкой из золоченой и серебряной нити. Отмечены находки сердоликовых бусины-пуговки и перстня с печаткой, монеты, керамики, гончарной болгарской и привозной поливной.

Раскопами XCIV и XCV продолжено изучение монументальной каменной постройки в центре городища к северо-западу от Большого Иерусалимского оврага. Раскоп XCIV, примыкающий с западной стороны к раскопам XC и XCI (1984 г.), пришелся на центральную часть здания, состоявшую из крестообразного зала, который имел протяженность с севера на юг более 12 м и столько же, вероятно, с запада на восток. Стены и опоры подпольного отопления возведены из крупных обломков известняка с внутренней забутовкой на глинистом растворе. Зафиксирован небольшой фрагмент пола помещения, обмазанный известковым раствором, который был устроен на высоте 0,9 м от уровня подошвы фундамента. Вскрытая часть здания сильно нарушена позднейшими перекопами. На раскопе XCV, заложенном вплотную к раскопам XC и XCI с восточной стороны, завершена расчистка восточного фасада здания. Стена протяженностью около 11 м, местами сохранилась на высоту 0,6—0,8 м. В середине стены устроена прямоугольная ниша, обложенная крупными тесаными блоками известняка, в которую выведено устье отопительной печи, открытой в 1984 г. Фундамент юго-восточного угла здания, сохранившийся фрагментарно, сложен из крупных литых блоков и перекрывал засыпь более ранних ям. Стратиграфически строительство здания определяется временем не позднее середины XIV в. На раскопе расчищен ряд сооружений, предшествовавших и сопутствовавших времени строительства здания, в их числе две небольшие полуземлянки со следами печей. Среди находок 13 монет, происходящих из культурного слоя и сооружений.

Раскоп XCVI заложен юго-западнее «Соборной мечети» с охранными целями. Здесь выявлено множество хозяйственных ям и две землянки. Большинство объектов относится к золотоордынскому периоду существования города. Материал домонгольских напластований полностью нарушен этими сооружениями. Из множества предметов можно упомянуть монету (1340—1341 гг.) из сооружения 7.

М. М. Кавеев, Р. Ф. Шарифуллин, Н. Д. Аксенова, М. Д. Полубояринова

Охранные работы и разведки Раннеболгарской экспедиции

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжала охранные работы в закамских районах Татарской АССР. На Измерском I селище (Куйбышевский р-н) болгарского времени заложено два раскопа. На раскопе X (100 кв. м) в западной части памятника в культурном слое мощностью 0,40 м исследованы остатки жилого и производственных сооружений, хозяйственные ямы. Среди находок большое число фрагментов керамики, костей животных, изделия из янтаря, кости, железа. На раскопе XI (40 кв. м), заложенном в центральной части поселения, выявлена хозяйственная яма и остатки производственного сооружения. На прибрежной части памятника собраны многочисленные железные, керамические, костяные, бронзовые и серебряные изделия из разрушенного культурного слоя. Среди них представляют интерес целые монеты и их обрезки, детали малых весов, гирьки, изделия с надписью и знаками. Материал датируется преимущественно второй половиной X—XI в. н. э.

На могильнике Девичий городок исследованы семь частично разрушенных захоронений эпохи бронзы. Погребенные, ориентированные головой в восточном, южном и северном направлениях, лежали вытянуто на спине. Из захоронений происходят костяные проколки, два псалия, бронзовое шило, пластинчатая гривна.

На именьковском селище Девичий городок изучены разрушаемые сооружения, в том числе хозяйственная яма, заполненная обожженными зернами пшеницы, ячменя и др.

Разрушенное срубное погребение с сосудом зафиксировано на Соколовском III могильнике. Детский костяк лежал скорченно на левом боку головой на север.

В Бавлинском, Азнакаевском, Муслюмовском р-нах Татарии проведены разведочные работы на левых притоках р. Ик — реках Верхний Кандыз, Кандыз, Дымка, Мелля. Выявлены 20 памятников, в том числе курганные группы, отдельные курганы, стоянки эпохи бронзы.

Е. П. Казаков

Исследование Яромасского городища

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета исследовал Яромасское городище, расположенное на узком мысу (высота 12 м) правого коренного берега р. Камы (Сарапульский р-н Удмуртской АССР). В западной части поселение интенсивно разрушается оврагом.

Разведочными работами предыдущих лет (Л. А. Беркутов, 1911; С. В. Ошибкина, 1954 г.) и раскопами нынешнего сезона установлена толщина культурного слоя 0,1—0,3 м.

Раскоп площадью около 180 кв. м был заложен в юго-западной части памятника. Культурный слой насыщен сырыми обожженными кальцинированными костями животных, угольками, фрагментами глиняной обмазки. Удалось зафиксировать зольник, несколько ям хозяйственно-

го назначения и ряд столбовых ямок.

Находки представлены фрагментами бронзовых вещей, изделиями из кости (трехгранные и ромбовидные в сечении наконечники стрел, проколки), бусиной, пряслицем, фрагментами тиглей и кусочками шлаков. Интересна находка глиняной статуэтки, изображающей человека. Керамический комплекс состоит из лепной посуды (в основном светло-коричневого цвета) с примесью толченой раковины, украшенной насечками по венчику, овальными или круглыми вдавлениями по шейке. Форма сосудов прикамская.

Городище датируется предварительно второй половиной I тысячелетия н. э.

О. А. Казанцева

Работы в Кировской области

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета продолжил исследования энеолитического поселения Арбажский льнозавод в Арбажском р-не. Памятник расположен вдоль 4-метровой террасы, в месте впадения в р. Пижму небольшой речки Чученги. Раскопом 243 кв. м изучены остатки сооружения III подпрямоугольной формы (6×8 м) с двумя выходами, нишей и переходом в сооружение II, исследованного работами предыдущего года. Котлован углублен на 0,15–0,20 м. В сооружении III расчищены столбовые, очажные и хозяйственные ямы, вокруг которых концентрировались основные находки — лепная посуда гаринско-боровского и «флажкового» типа, а также многочисленный кремневый инвентарь: скопления отщепов, скребки, ножи, наконечники, сверла, скобели, тесло. Для выяснения границ памятника в восточной его части заложен раскоп (144 кв. м), выявивший остатки двух ям, большое количество фрагментов сосудов вышеописанного облика и более 90 каменных орудий (скребки, ножи, наконечники, топор, пест). В верхнем слое раскопа найден развал сосуда, датируемого эпохой бронзы.

В группе памятников бывшей старицы р. Валы — оз. Черного в Кильмезском р-не изучены поселения Тархан I и стоянка Моторки VI. Поселение Тархан II находится на песчаной дюне высотой 2 м. Раскопом (112 кв. м) вскрыты хозяйственные и столбовые ямы. Кремневые орудия представлены скребками, пластинами, резцами. Инвентарь близок мезолитическим памятникам Бариника I, II. На песчаной гряде высотой 1–2 м раскопом площадью 58 кв. м исследована стоянка Моторки VI. Собраны фрагменты лепной посуды неолитического облика, кремневые орудия — скобели, скребки, долото.

Н. П. Карпова

Исследования срубных курганов и болгарских поселений в Чувашии

Экспедиция Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР провела раскопки кургана срубной культуры в д. Новое Байбатырево Яльчикского р-на и болгарского городища близ д. Тигашево Батыревского р-на.

Курган находился в аварийном состоянии. Высота его 1,2 м, диаметр около 20 м. Насыпь состояла из однородного суглинка темно-коричневого цвета. Толщина погребенной почвы 0,6 м. Могильная яма размером 6,2×5,5 м вскрыта в юго-восточном секторе кургана. Над могилой имелось деревянное сооружение столбовой конструкции. На дне могилы вскрыто расчлененное погребение, найден сосуд срубной культуры.

В ходе разведочных работ открыты и обследованы два кургана. Один из них расположен в 6 км к юго-западу от с. Новошимкусы. Высота его 2 м, диаметр около 30 м, курган распахивается. Другой курган находится в 800 м к западу от д. Тигашево, также распахивается. В сохранившемся виде он имеет высоту 0,3, диаметр 9,5 м. Оба кургана расположены в зоне распространения памятников срубной культуры.

На Тигашевском городище заложены три раскопа общей площадью 432 кв. м. Мощность культурного слоя достигает 0,75 м. В раскопах открыты остатки ряда сооружений: сыродутный горн, развалы глинобитных печей, следы деревянных строений. Массовый керамический материал представлен сосудами различных форм (корчаги, кувшины, амфоры, светильники и др.), в основном гончарного производства, желтого, коричневого и бурого цветов. Часть сосудов покрыта волнистым и линейным орнаментом и пролощена в полосу и сетку. Найдены разнообразные железные предметы (ножи небольших размеров, наконечники стрел различных типов, рыболовные крючки и др.), гирька кубической формы весом 57,89 г. В значительном количестве собраны кости домашних животных (коровы, лошади, овцы), рога оленя и лося, встречены кости и чешуи крупных рыб. При исследовании остатков жилища (раскоп II) найдено шиферное пряслице, на котором нанесен знак «М» (40). Возможно, мастер обозначил количество подобных пряслиц в изготовленной им партии. Полученный материал подтверждает датировку городища X—XI вв., установленную Г. А. Федоровым-Давыдовым в ходе прежних исследований.

Рядом с Тигашевским городищем открыты два болгарских поселения на противоположных берегах р. Булы. Ныне на их территории расположены деревни Яншихово и Тигашево.

Б. В. Каховский

Исследование памятников в Прикамской Удмуртии

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета начал раскопки Дербешкинского поселения в Актанышском р-не Татарской АССР. Памятник расположен на южном склоне 20-метрового останца, в 2 км к востоку от с. Дербешка. Западный край останца разрушается Нижнекамским водохранилищем, основание восточного заболочено. На склоне четко прослеживаются три углубления. Раскоп площадью 351 кв. м заложен в центре склона. Выявлены два культурных слоя — эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Мощность слоя эпохи поздней бронзы достигает 1,30 м. По периметру очертаний жилища прослеживается углистая прослойка, обнаружено несколько ям, по-видимому, хозяйственного назначения и столбовые ямки. Основная часть находок, относящихся к этому времени,— фрагменты и развалы сосудов. Керамика лепная, толстостенная, с примесью мелкотолченой раковины и шамота украшена по венчику и шейке или всей поверхности гребенчатым штампом, резными линиями, шнуром. Встречаются изделия из кремня — пластины, скребки, скребла, много костей животных.

В юго-западном углу раскопа обнаружено детское захоронение. Погребенный лежал головой на юг, с согнутыми в коленях ногами. У черепа справа найден бронзовый перстень.

Жилище раннего железного века разрушает центральную часть жилища эпохи поздней бронзы. Раскопом зафиксированы только его края. Вдоль наружных стенок расположены столбовые ямки. Мощность слоя 0,50—0,70 м. По всей площади в большом количестве встречаются обмазка, фрагменты и развалы сосудов. Керамика хорошего обжига, с примесью толченой раковины украшена насечками по венчику и ямками в различных сочетаниях — по шейке. Здесь же найдены шлаки, тигли, глиняные «лепешки», пряслица, фрагменты глиняных поделок, зернотерки, точило, железные ножи, бронзовая височная подвеска, в юго-восточном углу — жернова. Материал жилища позволяет отнести его к пьяноборскому времени.

Г. Н. Клюева

Работы на Абдуллинском городище

Отряд комплексной научной экспедиции Башкирского государственного объединенного музея продолжил спасательные работы на Абдуллинском городище, расположенном на р. Ай, на границе Дуванского и Мечетинского р-нов БАССР.

Раскоп площадью 40 кв. м заложен у подножья вала, с внутренней южной стороны. Он примыкал к траншее 1984 г. с севера и полностью исчерпал сохранившуюся площадку городища. Мощность культурного слоя 0,6—0,8 м. В западной части раскопа выявлено подпрямоугольное жилище площадью 16 кв. м с хозяйственной ямой в восточном углу. Диаметр ямы 1,5 м, глубина 1,6 м. В заполнении жилища найдены железные наконечник стрелы, нож, подвеска с растительным орнаментом и две пастовые бусины белого и черного цвета.

Встречены также в большом количестве кости животных, в том числе обожженные.

Керамика, полученная с городища, распадается на четыре группы. Керамика первой группы аналогична керамике поздней бронзы (межовская и курмантау). Керамика второй и третьей групп своеобразна и ранее не встречалась на территории Башкирии. Характерная деталь — гофрированные венчики. К четвертой группе относится керамика раннего средневековья (кара-якуповская, кушнаренковская). Видимо, с ней связаны железные предметы.

А. И. Лебедев

Исследования Еманаевского городища

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета продолжил исследования Еманаевского городища второй половины I тысячелетия н. э. на правобережье р. Пижмы в Тужинском р-не Кировской обл. Раскоп площадью 378 кв. м охватил центральную и восточную части памятника. Культурный слой городища мощностью 0,5—1,0 м выявлен в основном вдоль восточного склона памятника. Здесь закончена выборка ранее исследованного сооружения Б, подпрямоугольной в плане постройки с плоским дном и слегка наклонными стенками. Основное заполнение — темный гумусированный суглинок с вкраплениями угля и глины, пятнами прокала и углисто-прокаленным слоем вдоль восточной стенки. Характер вещевого материала (многочисленные находки шлака, льячек, кальцинированных костей) позволяет говорить о производственном назначении сооружения. Найдены бронзовые трапециевидные и конические подвески, круглопроволочный браслет. Керамический комплекс представлен фрагментами лепных сосудов горшковидной и чашевидной форм, чаще круглодонных, реже с уплощенным и плоским днищем, с примесью песка, шамота, раковины. Среди орнаментированной посуды наиболее часто встречающиеся композиции составлены насечками, оттисками шнура, гладкого и решетчатого штампов.

Впервые на городище выявлены 23 погребения по обряду ингумации. Большинство захоронений сосредоточено в восточной части раскопа и прорезают культурный слой городища. Основная ориентация — западная с отклонениями к северу. Умершие лежали на дне прямоугольных ям глубиной 0,4—0,8 м на спине с вытянутыми или согнутыми в локтях руками. Захоронения одиночные, безынвентарные, лишь в одном парном встречены два железных наконечника стрел второй половины I тысячелетия н. э.

Н. А. Лещинская

Исследования в зоне строительства Североершовской оросительной системы

Отряд экспедиции Саратовского университета вел работы в Пугачевском р-не Саратовской обл.

Обследовано среднее течение р. Большого Иргиза с притоками Камеликом и Малой Чалыклой, а также основные водоразделы. Па высоких речных террасах выявлены неизвестные ранее поселения срубной культуры у с. Камелик и в уроч. Моисеиха. Подъемный материал — лепная керамика баночных, острореберных и округлобоких форм, орнаментированная прочерченными линиями, зубчатым штампом, различными насечками и оттисками. Примесь — песок и шамот. Обнаружены новые курганные группы у сел Старая Порубежка, Камелик, Спасское, Клинцовка, Карловка, Шиншиновка и в уроч. Вишняки.

Около с. Преображенка начаты раскопки поселения эпохи бронзы. Вскрыто 332 кв. м. Мощность культурного слоя до 0,4 м. Полностью исследовано жилище продолговатой формы. Размеры землянки 20×15 м. Более длинной стороной и ступенчатым выходом она ориентирована на север — северо-восток. Вдоль стенок и продольной оси котлована прослежены четыре ряда ямок от столбовых конструкций, подпиравших двускатную крышу сооружения. Некоторые углубления хранили остатки дерева. В южной половине жилища расчищены очаг и несколько развалов крупных корчаг. Здесь же помещались две хозяйственные ямы, заполненные костями животных и обломками глиняной посуды. Вдоль стенок помещения прослежена зольная подсыпка. Керамический комплекс интересен разнообразием форм (баночная, острореберная, округлобокая, подколоколовидная) и пышностью орнаментации, некоторые мотивы которой (свисающие треугольники, меандры) находят аналогии в орнаменте андроновской керамики. Интересен фрагмент крупного сосуда, орнаментированного под венчиком треугольным в сечении валиком в виде зигзага. Основная масса керамики представляет типично срубный развитый комплекс. На полу землянки найдены также несколько глиняных пряслиц, костяные тупики, проколка, рукоять ножа, бронзовая игла. Небольшой сплеск металла свидетельствует о местной металлообработке. За пределами жилища, с южной стороны выявлены четыре ямы овальной формы. В одной из них расчищено ритуальное погребение человека, лежавшего скорченно на спине с раскинутыми в стороны руками и ногами. Около левого бедра прослежены остатки кожаного туеска.

Поселение отнесено к раннесрубному времени и предварительно датировано концом XVI — началом XV в. до н. э.

В курганной группе, расположенной в 1 км к северу от поселения, раскопан один курган. В центре расчищено погребение человека лежавшего скорченно на левом боку головой к северо-востоку около западной стенки прямоугольной ямы, перекрытой деревянными плахами. На отдельных участках прослеживалась меловая подсыпка. В головах стоял баночный сосуд с косыми оттисками крупнозубчатого штампа. В южной поле кургана полукольцом вокруг основного захоронения располагались еще 17 погребений этого же времени (из

них 15 детских). Все могилы были перекрыты поперечными плахами. В двух случаях прослежена меловая подсыпка, в двух ямах отмечена охра. Погребение 9 совершено по обряду трупосожжения. Инвентарь — керамика баночных форм, орнаментированная зубчатым штампом, прочерченными зигзагами и кольцевидными оттисками. Примеси — песок, шамот, толченая раковина.

Сходство керамики из погребений с керамическим комплексом Преображенского поселения позволяет высказать предположение об их относительной одновременности.

В. А. Лопатин

Новые материалы Бирского могильника

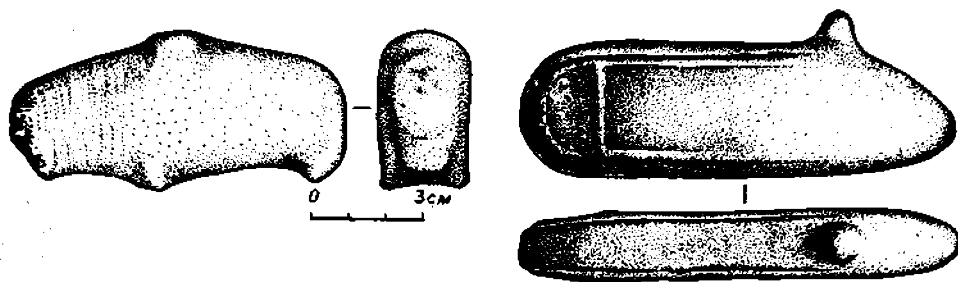
Совместная экспедиция Башкирского университета и Республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников и культуры продолжила исследования Бирского могильника. Основные раскопки были сосредоточены в поздней части могильника, где за последние три года вскрыто более 100 погребений VII—VIII вв. Выявлены 48 новых погребений. Они примыкают с юга к той части памятника, где находятся могилы VI—VII вв. Погребения расположены редко, но небольшими группами-рядами, принадлежавшими, вероятно, семейным коллективам. Типологически могилы делятся на простые и с подбоями-нишами в изголовье умерших. Часто подбои значительно углубляются ниже дна могил и в сторону от продольных стенок. Умершие похоронены вытянуто, головой на северо-запад. В подбое находятся глиняные сосуды, трубчатые и тазовые кости лошади. Инвентарь могил чрезвычайно богат и представлен глиняными сосудами турбаслинского, бахмутинского и кушнаренковского типов. Есть сосуды, типологически близкие к караякуповским. Находки из металла в целом повторяют прошлогодние. Много остатков поясных наборов с накладками в виде псевдопряжек, Т-образных, а также литых серебряных пряжек различных форм. Впервые в Бирском могильнике найдены детали наборного пояса из геральдических накладок с широким вырезом в центре, близких по форме тюркским поясам Южной Сибири. Комплекс датируется VIII в. В погребении 433 найдена вторая в Бирском могильнике хорезмийская монета середины VII в. В комплексе ее сопровождали бронзовые колокольчик, литые фигурки коня и петуха с ушком и круглая ажурная подвеска. Находки из монетных комплексов Бирского могильника приобретают эталонное значение для выделения древностей VIII в. во всем Урало-Поволжском регионе.

Н. А. Мажитов

Раскопки поселений на Волге

Приволжская экспедиция Саратовского университета проводила охранные раскопки в зоне новостроек Саратовской обл. Близ с. Смеловка Энгельсского р-на продолжено исследование селища 1, расположенного за мысу надпойменной террасы левого берега Волгоградского водохранилища, где вскрыто более 800 кв. м. Культурный слой мощностью 0,1—1.0 м. В слое встречены бронзовое шило и железная игла. Расчищен котлован постройки 3 размером 5Х18 м, ориентированный длинной осью по линии северо-восток — юго-запад. Судя по столбовым ямкам, постройка имела сложную каркасно-столбовую конструкцию стен и кровли, а также тамбурный вход с юго-западной стороны. В котловане преобладает лепная посуда с валиковой орнаментацией, позволяющая отнести его к культуре эпохи поздней бронзы и датировать предварительно XII—X вв. до н. э. Есть единичные обломки глиняных сковород. В центральной части памятника обнаружены три безынвентарных захоронения, прорезавших культурный слой, совершенных по христианскому обряду. Умершие лежали в гробах, вытянуто, головой на юго-запад. Доски скреплены вставными шипами. Под одним из черепов — деревянная плашка.

Продолжены также раскопки на Хлопковом городище и расположенном здесь же энеолитическом могильнике. Памятник находится около с. Березняки Воскресенского р-на, на площадке правого высокого берега Волги. Вскрыто около 130 кв. м. Культурный слой имел максимальную толщину до 0,8 м и содержал керамику преимущественно городецкой культуры. В восточной части раскопа прослежены остатки двух городецких эскарпов высотой до 0,3 м, образованных в результате обреза склона. На энеолитическом могильнике выявлены три погребения (19, 20, 21). Инвентарь — керамика, бусы, костяные гарпуны, орудия из кремня. Особый интерес представляют два каменных зооморфных скипетра, рассматриваемые исследователями как символы власти. Оба навершия с обушковой стороны шершавые, что обычно трактуется как след от скрепления с коленчатой рукоятью. Скипетр из погребения 21 представляет собой стилизованное изображе-



Каменные скипетры из Хлопкового энеолитического могильника

ние головы коня с ременной уздечкой типа намордника, хорошо известное по находкам в Куйбышевской обл. и Калмыкии.

Около с. Старицкое Энгельсского р-на доследована часть насыпи разрушаемого кургана, под которой выявлены два захоронения. Первое, раннесарматское погребение содержало оселок и обломки прохоровского меча с серповидным навершием. Погребение 2 — срубно-абашевское, устроено в круглой материковой яме с деревянным перекрытием, на котором лежал бронзовый нож и фрагменты лепного сосуда. Умерший был помещен сидя. На краю могилы найдены обломки орнаментированных костяных дисковидных псалий со вставными шипами.

Н. М. Мал...

Охранные раскопки в Волгоградской области

Приволжский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Донская экспедиция Волгоградского пединститута совместно с Волгоградским областным краеведческим музеем и областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжили охранные раскопки курганного могильника у пос. Первомайский (Калачевский р-н). Исследованы курганы 6—13.

Наиболее ранние погребения относятся к ямной культуре. Материал беден: несколько тонкостенных сосудов, орнаментированных елочкой, отступающим уголком.

Катакомбные захоронения устроены либо в подбоях, либо в глубоких ямах. Интересно погребение 8 из кургана 13. Здесь в овальную нишу подбоя, перекрытую плахами, вели три крутые ступеньки. В подбое находились скелеты взрослого и подростка. Погребенных сопровождали большой орнаментированный сосуд, крупное костяное кольцо, бронзовые бусы, два бронзовых ножа, половинка грушевидной булавы, три бруска «выпрямителей древок стрел», цилиндрический каменный стержень, оставшийся после сверления орудия, костяной цилиндрический предмет и кости жертвенных животных. Погребенного из захоронения 6 этого же кургана внесли в яму на большой деревянной платформе, установленной на подпорках на высоте 0,30 м от пола камеры. Рядом с погребенным, положенным на левый бок, с завалом на спину, головой на восток лежали каменная зернотерка, пест, бронзовый нож, шильце, кости барана. В остальных погребениях собран инвентарь, характерный для катакомбной культуры.

Срубные захоронения были совершены в насыпи курганов или в материковых ямах. В них обнаружены лепные сосуды баночной формы. Погребение 5 в кургане 12 обнаружено с атрибутами погребения I в. до н. э.— I в. н. э. Яма прямоугольная с заплечиками вдоль всех сторон. Размеры ее 2,5×1,7 м, глубина 1,97 м. Умерший был посажен ближе к северной стене. Позднее скелет завалился на спину. В ногах — миска и кувшин боспорской работы, короткий кинжал-нож, трехперые черешковые наконечники стрел, фрагменты бронзового зеркала, кости барана. Интересны две пряжки, изготовленные из костяных пластин, которые крепились к ремню

с помощью тонких бронзовых гвоздиков. В пластинках вырезаны прямоугольные отверстия и нанесены острием кружочки. Пазы заполнены черной краской. В других сарматских захоронениях встречены глиняные сосуды, миски, курильницы, алебастровый флакон, мелкие золотые бляшки и проволочная подвеска, около 500 бусин (стекло, египетская паста, сердолик, гешир, бронза), в том числе бусы с внутренней позолотой, бронзовые пряжки, фрагменты зеркал, железные кинжалы, ножи, реальгар, кости животных.

Исследован также небольшой грунтовый могильник на о. Шелыган (у пос. Ляпичев Калачевского р-на). Здесь обнаружены погребения срубной культуры. Умершие лежали на левом боку в скорченном положении, головой на север, северо-восток, юго-восток, юго-запад. В погребениях найдены баночные и остроребериые сосуды, кости животных, бронзовые подвески, бусы.

На западной окраине г. Михайловки доследован частично разрушенный Подгорный курганный могильник. Встречены погребения ямной, катакомбной, срубной, савроматской культур, захоронения поздних кочевников. Интересен разрушенный курган 6, являвшийся своеобразным некрополем местного срубного населения. Здесь находилось 27 захоронений (в основном подростки и дети), группировавшихся вокруг самостоятельных условных центров по кругу или дуге. Собрано около 50 сосудов, стоявших рядом с погребенными.

В. И. Мамонтов

Раскопки Старо-Майнского городища

Отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского университета продолжил раскопки мысового городища, расположенного в 4,5 км к северу от районного центра Старая Майна в Ульяновской обл. Площадка городища подтреугольной формы, защищена четырьмя валами и рвами. Южная часть ее интенсивно разрушается водами залива.

Раскопано 212 кв. м. Мощность культурного слоя колеблется от 0,40 до 0,70 м. Верхняя часть напластований дает болгарские вещи X—XI вв., нижняя — материал именьковской культуры V—VII вв.

Исследованы три жилища и 25 хозяйственных ям. Два жилища столбовой конструкции, их прямоугольные котлованы глубиной одно 0,1, другое 0,3 м. Вдоль стенок котлованов прослежены затесанные квадратные в сечении столбы. Третье жилище — срубное, полуземляночного типа. От него сохранился котлован размером 7,2×7,2 м. Глубина котлована в западной части 0,60—0,75 м, в восточной 0,30—0,35 м. Пол ровный, стенки вертикальные. В центре котлована находится яма от опорного столба. Судя по положению обугленных плах, рухнувшая кровля была четырехскатной. В северо-восточной части котлована обнаружен развал печи-каменки, у стен и в северо-восточном углу находились небольшие хозяйственные ямы круглой формы. В жилище найдены сосуды именьковской культуры и их фрагменты, пряслица, фигурка лошади, бусы, бронзовые пронизки, шило и др. Все жилища относятся к именьковскому периоду существова-

ния городища. Того же времени и все хозяйственные ямы, за исключением двух, связанных с болгарским слоем.

Исследованы внешний вал и ров. Они прорезаны траншеей длиной 24, шириной 4 м. Вал насыпан в именьковский период существования городища, но не в момент заселения, а позже, когда образовался небольшой культурный слой. Наружная часть вала состояла из материковой глины, извлеченной из рва, внутренняя — из культурного слоя, снятого с площади, на которой вырыт ров.

Г. И. Матвеева

Исследование средневековых памятников в Верхнем Прикамье

Отряд экспедиции Пермского университета проводил раскопки Гырчиковского городища и поселения в Юсьвенском р-не Коми-Пермяцкого автономного округа. Памятник расположен на высоком (до 14 м) правом берегу р. Юсьва, в 2 км к югу от одноименного райцентра. Он разделен на две части: неукрепленную, площадью до 10 тыс. кв. м и собственно городище, площадью до 6 тыс. кв. м. В неукрепленной части поселения вскрыто 40 кв. м. В слое темно-серого суглинка мощностью до 0,4 м найдены фрагменты сосудов с насечками по венчику, шлаки, бронзовая пластинка, железный нож, желтая лимоновидная бусина. Городище возникло на месте неукрепленного поселения несколько позднее. Оно занимает северную оконечность памятника. С запада склоны городища круто обрываются к реке, а с востока и юга, где нет естественных преград, прослеживаются остатки мощных насыпей, приподнимающих площадку городища над неукрепленной частью поселения на 1,5—2 м. Эскарпирован также и северный склон памятника, обращенный к логу. Раскопом (100 кв. м) исследована часть слабоуглубленного сооружения с мощным прокалом в центре. С запада его оконтуривал ряд глубоких столбовых ям. В пределах постройки изучено несколько углублений, в которых содержались куски кричного железа, керамические пряслица, обломки жерновов. В центральной части раскопа расчищен мощный глинобитный очаг и близ него глубокая яма-кладовка с остатками бревенчатой рамки (1,4×1,4 м), в заполнении которой собраны кости животных, птиц и рыб, медные и железные изделия, костяные заготовки. В южной части раскопа изучена стратиграфия оборонительных укреплений. Внешняя часть насыпи сложена из смеси материкового суглинка с культурным слоем более раннего неукрепленного поселения. Прослежены следы мощного прокала и остатки обгоревших деревянных конструкций. С внутренней стороны вал подсыпался щебнем.

На городище собрана выразительная коллекция предметов: керамические пряслица, железные ножи, шилья, заготовки, медные пластинки, костяные наконечники стрел, амулеты. Среди украшений следует отметить обломок двуглавой коньковой подвески, медные бляшки с ушком, части поясного набора с растительными узорами, лапчатую привеску, многогранные хрусталь-

ные бусы. Интересна литейная форма для отливки пронизок, изготовленная из фрагмента красноглиняной булгарской керамики. Посуда представлена чашевидными сосудами с гребенчато-шнуровыми узорами. Помимо изделий эпохи средневековья, найдены два карандашевидных нуклеуса и ножевидная пластинка с ретушью, происходящие из слоя разрушенной мезолитической стоянки. Памятник является крупным металлургическим центром родановской культуры в бассейне р. Юсьва и датируется в пределах X–XIII вв.

Проведены охранные раскопки на двух памятниках. На городище Посёр (Ильинский р-н) вскрыто 12 кв. м; в тонком (до 0,2 м) слое слабогумусированного песка найдены неорнаментированные фрагменты керамики, железные заготовки, шлаки, обломки тиглей. На поселении Вор-Ленва II (Добрянский р-н) на площади 32 кв. м изучена часть сезонного наземного сооружения с двумя очагами в виде округлых каменных кладок, возле которых найдены фрагменты сосудов с насечками по венчику и железный нож. Оба памятника относятся к концу I тысячелетия н. э.

А. Ф. Мельничук

Работы на водохранилищах Пермского Приуралья

Отряд экспедиции Пермского университета продолжил обследование памятников в прибрежной зоне Камского и Воткинского водохранилищ.

В Еловском р-не близ с. Шульдиха обследовано городище Толстик. В тонком песчаном слое на площади 16 кв. м собраны фрагменты неорнаментированных сосудов конца раннего железного века и обломки пестов-терочников. На поселении Толстик II вскрыто 20 кв. м. Под слоем русской деревни (конец XVII – начало XX в.) выявлены очертания жилища эпохи бронзы с кремневым инвентарем гаринского облика. Найдены отщепы, наконечники стрел, ножи, скребки, пористая керамика гаринско-борской культуры, а также фрагменты посуды раннего железного века. На многослойном поселении Толстик III собраны микропластины, карандашевидные нуклеусы эпохи мезолита, керамика эпохи поздней бронзы, которой сопутствовал кремневый инвентарь в виде грубых скребков, сколов, долотовидных орудий, а также фрагменты сосудов конца раннего железного века и три стеклянные бусины III–V вв. н. э. На местонахождении Шульдиха (поздний палеолит) обнаружены фрагмент нуклеуса из кварцитопесчаника, резец и выемчатое орудие из кремнистого сланца.

В Осинском р-не обследовано Драчевское местонахождение. Мезолитический комплекс памятника представлен ножевидными пластинами с ретушью и без нее, резцами, карандашевидными нуклеусами из халцедона и серого полосчатого кремня. К позднему палеолиту относятся чопперовидные орудия, грубопризматические нуклеусы, скребло, унифас, выемчатые орудия, ножевидные пластины из хрусталя, яшмы, кремнистого сланца, кварцита. Проведены небольшие раскопки селища Горы II (8 кв. м), где зафиксированы очертания грунтового

очага, возле которого найдены фрагменты керамики с гребенчатой орнаментацией типа Осинского городища, плита-зернотерка, песты, костяная игла, железное шило. Близ известного Гремячанского поселения (Тулвинский залив) выявлены пять селищ конца раннего железного века. В Оханском р-не повторно обследовано местонахождение Ягодное I (поздний палеолит), где найдены первичные нуклеусы, сколы, ребристые пластины. На поселении Усть-Очер I к раскопу 1984 г. прирезано 4 кв. м; зафиксирован западный конец энеолитического жилища, полностью разрушенного карьером. Найдено около 100 кремневых изделий и фрагментов керамики. В Пермском р-не близ д. Голый Мыс обследовано новое местонахождение четвертичной фауны. В обнажении второй надпоймы левого берега р. Камы на глубине 9 м зафиксирована погребенная почва с находками костей плейстоценовых животных.

На Камском водохранилище осмотрено местонахождение Бор-Ленва I (Добрянский р-н), где собран микролитический материал типа стоянки Огурдино. Проведены охранные раскопки на поселении Скородум (Ильинский р-н). В раскопе (32 кв. м) зафиксированы остатки сооружения конца эпохи поздней бронзы — начала раннего железного века. Найдены раннеананьинская и позднеерзовская посуда. медные шлаки, железный нож, кремневые наконечники стрел, грубые скребки. Обследовано известное палеолитическое местонахождение Ганичата I и открыто новое — Ганичата II, приуроченные к разрушенным участкам третьей надпоймы р. Камы. На обоих памятниках собрано более 1000 изделий позднеашельского-раннемустьерского облика из желтоватого и сероватого кварцитопесчаника: шаровидные. дисковидные нуклеусы, нуклеусы-чоппинги, чопперы, скребла, грубые резцы, выемчатые орудия, пластины и отщепы леваллуазского облика. На местонахождении Ганичата II найден небольшой бифас подтреугольной формы. К позднему палеолиту относятся находки мелких призматических нуклеусов, пластин с притупленной спинкой, клювовидных и ретушных резцов из халцедона, кварца, яшмы, кремнистого сланца и синеватого кремня. Часть изделий покрыта молочной патиной. На местонахождении Баранята в районе крупного месторождения кварцитопесчаника найдено сильно патинированное рубилообразное орудие, чопперы, отбойники, возможно, позднеашельского возраста. На всех памятниках собран значительный фаунистический плейстоценовый материал.

А. Ф. Мельничук, В. П. Мокрушин

Изучение городецких памятников в Саратовском Поволжье

Воскресенская экспедиция Саратовского университета продолжила охранные раскопки городища 2 у с. Чардым Воскресенского р-на Саратовской обл. Вскрыто более 200 кв. м. Найдены изделия из глины (пряслица, льячки, зооморфные рукоятки сосудов и пр.), из кости (бусина-подвеска, «совки» типа Чардымского 1 городища), камня

(оселки и др.), железа (большой рыболовный крючок, черенок ножа); несколько развалов лепных сосудов. Обнаружено несколько бусинок из стекла и пасты. По материалу намечается уточненная схема существования памятника. Древнейший пласт мешаного культурного слоя мощностью 0,8—1,2 м относится к городецкой культуре последних столетий до нашей эры и первых столетий нашей эры. Впервые для Саратовского Поволжья можно предполагать поселенческий позднесарматский материал, представленный лощеной и сероглиняной лепной и круговой керамикой и некоторыми находками. Выявлена грубая лепная керамика, близкая лбищенскому типу Самарской Луки. Средневековые пласты представлены салтово-маяцкой и булгаро-золотоордынской керамикой. Обнаружено еще две смытых в овраг землянки. Выяснено, что склон мысовой площадки поселения был укреплен эскарпом.

Начаты раскопки остатков городища 4, расположенного через два оврага восточнее известного Чардымского 1 городища на межовражном мысу длиной до 80 м, шириной 12—20 м. За последние 15 лет в реку обрушилось свыше 40 м мыса. Западный его участок площадью менее 400 кв. м содержит слабо выраженную систему укреплений из рва и вала. На поверхности вал шириной около 10 м, высотой до 0,3 м. Ров в материке шириной 2 м, глубиной 0,6 м. С напольной восточной стороны два аморфных валообразных возвышения с широким проходом между ними. Культурный слой мощностью 0,4—0,8 м слабо насыщен керамикой и костями домашних животных. Вдоль реки и растущего оврага вскрыто до 200 кв. м. Керамика лепная: городецкая, преимущественно псевдорогожная, и неорнаментированная гладкостенная раннесредневекового облика, есть одиночные булгаро-золотоордынские черепки. Под остатками внешнего вала в материке вскрыты два погребения с плохой сохранностью костей. Первое — безынвентарное — разрушено сурчиной и вдобавок обрушилось в реку. Остатки костяка лежали в деревянном гробовище; могила ориентирована по оси северо-запад — юго-восток. Второе — парное (женщина с ребенком до 7 лет). Костяки лежали на шерстяной (?) подстилке скорченно на левом боку, руки перед лицом, головой на север — северо-восток в могиле размером 1,00—1,20×1,40—1,60 м с разрушенным деревянным перекрытием. В ногах ребенка стоял лепной неорнаментированный баночный сосуд срубного типа. На руках женщины были бронзовые желобчатые браслеты. Между погребенными на уровне шеи лежала бронзовая иголка с ушком. Вероятно, внешний вал не что иное, как курганы эпохи бронзы.

В Хвалынском р-не осмотрены хвалынские городища 1 и 10. Первое с южной стороны разрушено, на втором имеются следы самодеятельных раскопок.

В. Г. Миронов

Разведки и раскопки в Саратовской области

Экспедиции Саратовского университета и Саратовского областного музея краеведения провели совместные разведочные работы и охранные раскопки.

В предполье Чардымского городища 2 обнаружено селище со следами жилищ земляночного типа; найдена псевдорогожная городецкая керамика и развалы лепных сосудов с защипами по венчику; селище, вероятно, предшествовало или было синхронно городищу. На мысовых участках расположенного севернее с. Чардым оврага (Воскресенский р-н) в 1,2 и 1,5 км к северо-западу от городища 2 выявлены два поселения с земляночными линзами и едва заметными следами рвов, интерпретированные как Чардымские городища 3 и 5. Подъемный материал отсутствует, зачистка и шурфовка их не производились.

На мысу между 1 и 4 Чардымскими городищами раскопан курган в группе из четырех насыпей, две из которых исследованы в 1932 г. П. С. Рыковым. Насыпь его диаметром около 20 м при высоте до 0,4 м располагалась вплотную к оврагу с восточной стороны, за оврагом находится Чардымское 4 городище. В насыпи и на материке выявлены пять впускных погребений и захоронение собаки. На глубине до 0,45 м в юго-западной поле, почти на краю насыпи, в могиле размером 0,80—0,85×1,0—1,05 м найдены остатки кремированного скелета человека; инвентарь отсутствует. Из пяти впускных погребений в центре и северо-восточной поле четыре совершены по обряду трупоположения и одно — с частичной кремацией. Два погребения принадлежали детям в возрасте до трех лет. Все впускные захоронения с плохой сохранностью костей. Могилы прослежены не везде, ориентированы в северный сектор. В могилах по одному (редко два) лепных горшка срубного и абашевского типов. В юго-западной поле ближе к центру насыпи находилась седьмая могила прямоугольных очертаний размерами около 1,6××1,8 м и глубиной в материке до 0,4 м, принятая за основную. Она была без перекрытия и содержала женский костяк относительно хорошей сохранности со слабой скорченностью ног и согнутыми перед лицом руками. Умершая лежала у западной стенки головой к северу — северо-востоку, на левом боку. На костях рук сохранились бронзовые браслеты. В северо-восточном углу могилы стоял на основании большой вазообразный горшок с обильной ракушечной примесью и насечками по тулову, скрепленный по древней трещине бронзовой скобкой возле венчика. Погребение отнесено к абашевской культуре.

В окрестностях с. Богородское (Вольский р-н) найдено несколько курганов, сильно разрушенных распашкой.

У с. Апалиха (Хвалынский р-н) на левой коренной террасе р. Терсы, в 1,5—1,8 км от села выявлена курганная группа из 17 насыпей разных размеров.

В. Г. Миронов, Н. Ф. Петрова

Исследования Култаевского отряда Камской экспедиции

Работами отряда Пермского университета были охвачены зоны мелиоративного строительства к юго-западу от г. Перми в бассейне р. Нижней Мулянки. Край ее верхней террасы высотой 7—9 м занят рядом поселений. Одно из них расположено у д. Севастьяново. Здесь в верховьях обширного лога удалось зафиксировать нетронутые распашкой напластования послеананьинского времени (II—I вв. до н. э.). Основанием для датировки служат фрагменты нескольких чаш с «воротничком» на шейке. Добытый инвентарь, помимо десятка обломков глиняных фигурок и двух железных предметов (нож и шило), представлен исключительно керамикой. Она либо не орнаментирована, либо украшена шнуровыми, а чаще различными ямочными оттисками и является чужеродной на севере Среднего Прикамья, свидетельствуя о проникновении сюда с юга новой этнической группы.

В примыкающей пойме, на нижней площадке памятника вскрыта оконечность крупного и глубокого естественного понижения с аллювиальным заполнением. В средней части его изучены маломощные наслоения рубежа эпохи раннего железа и средневековья. На самом дне залегали материальные остатки раннего этапа ананьинской культуры (VIII—VI вв. до н. э.).

К этому же периоду относится открытое в ходе разведок Кроховское II селище, приуроченное к слабо заметному повышению к пойме Камы. Собранная на нем коллекция включает около 10 изделий из кремня и глины, а также следы металлургического производства — осколок тигля и сплеск меди.

Значительные комплексы раннеананьинской посуды получены в результате раскопок Кичановского V и при осмотре Больше-Савинского III поселений. Сезонное поселение у д. Малое Савино почти полностью разрушено; пригодной для изучения оказалась лишь небольшая площадка на мыске между оврагами, где расчищены простой глинобитный очаг, отдельные пятна прокала, углистые и золистые линзы. Вокруг концентрируются немногочисленные находки, относящиеся к позднеананьинскому времени (IV—III вв. до н. э.) и развитому этапу гляденовской культуры (I—III вв. н. э.), составляя два частично слившихся скопления.

В пределах Верещагинского р-на обнаружены пять местонахождений кремня и керамики.

В. П. Мокрушин

Раскопки в Ташлинском районе Оренбургской области

Экспедиция Оренбургского пединститута продолжила раскопки памятников на р. Иртек в Ташлинском р-не.

В 1 км к востоку от с. Кузьминки на правом берегу старицы р. Иртек изучена стоянка эпохи энеолита, площадь около 2000 кв. м. Культурный слой, видимо, частично переотложен и размыт. Он залегает на глубине 0,50—0,60 м и достигает толщины от 0,10 до 0,40 м. Вскрыто 188 кв. м. Находки в культурном слое: фрагменты лепной глиняной

посуды, изделия из камня, многочисленные кости животных. Сосуды изготовлялись из глины с примесью толченой раковины, характеризуются «воротничковыми» венчиками, круглыми и плоскими днищами, орнамент наносился гребенчатым штампом с длинными и квадратными зубцами. Композиции в виде рядов шагающей гребенки, горизонтальных параллельных линий, елочки и др. Каменный инвентарь представлен орудиями на отщепах и пластинах, отходами производства. Стоянка относится к раннему этапу самарской культуры.

В курганном могильнике, расположенном на окраине с. Болдыреве, раскопаны четыре кургана. Все основные погребения оставлены населением ямной и полтавкинской культур. Три кургана небольшие (диаметр 8—22 м, высота 0,2—1 м). В них обнаружено по одному центральному погребению в прямоугольных ямах глубиной 0,85—1,85 м. Костяки лежали в скорченном положении на спине, головой на северо-восток — восток, окрашены охрой. Инвентарь не обнаружен, за исключением разграбленного погребения в кургане 2, где найден медный кинжал листовидной формы с прямым черешком.

Самый крупный курган достигал в диаметре 68 м, высоты 6 м. Насыпь кургана окружал ров шириной 15—16 м, глубиной около 3 м. В нем обнаружено одно погребение, размеры ямы: 3,05×3,45 м, глубина от материка 2,50 м. Почти до половины яма была засыпана материковой глиной, сверху покрытой корой и посыпанной охрой. Выше лежал черный гумус. Умерший лежал на подстилке из коры, на правом боку слабо скорченно, головой на восток. Кости обильно окрашены охрой, особенно череп и кости ног. Погребенный покрыт корой, в верхней части покрывало было украшено аппликацией из белой коры. В могиле найдены: кинжал, два четырехгранных шила, копье с цилиндрической несомкнутой втулкой, скребок на массивном кварцитовом отщепе, оббитая галька, а также четыре кусочка окислившегося железа, железный диск (диаметр 10 см, толщина 1 мм), железный продолговатый предмет типа стамески с остатками деревянной рукоятки и с заточенным рабочим концом.

Н. Л. Моргунова

Исследования Аитовского поселения

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР провел раскопки разрушаемого поселения эпохи бронзы у д. Аитово Бижбулякского р-на Башкирской АССР. Площадка памятника находится на невысокой террасе старичного озера, расположенного в 1 км к востоку от основного русла р. Демы.

По предварительным данным площадь памятника составляет около 3 тыс. кв. м. В западной части поселения заложен раскоп 400 кв. м. Мощность культурного слоя 0,25—0,40 м, концентрация находок наблюдалась в основном в юго-западной части раскопа. Полученная коллекция содержит более 5 тыс. экз., в основном кости домашних животных и фрагменты керамики. Керамический материал представлен дву-

мя группами. Преобладает срубная. Орнаментирована керамика гребенчатым штампом; декор в виде ломаных линий, треугольников, вертикальных и горизонтальных насечек. Ко второй группе (незначительной) относится абашевская керамика с традиционным орнаментом в виде вытянутых треугольников, розеточек, волнистых линий. Стратиграфически срубная керамика перекрывает абашевскую. Собрана коллекция из 20 костяных орудий, куда входит несколько тупиков, пряслица, трубочки, лопаточка, серия пластин с круглыми отверстиями, сверленые казанки. На металлургическое производство указывают остатки шлака, медный слиток, бронзовая скоба и небольшое пластинчатое колечко с приостренными незамкнутыми концами.

Нижний культурный слой Аитовского поселения, содержащий абашевскую керамику, предварительно датируется серединой II тысячелетия до н. э. Срубные материалы датируются второй половиной II тысячелетия до н. э.

Ю. А. Морозов

Работы Волго-Ахтубинского отряда

Отряд Волгоградского пединститута продолжил исследование курганов у с. Киляковка Среднеахтубинского р-на Волгоградской обл. Раскопаны три кургана эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья.

Погребения срубной культуры совершены в насыпях курганов или небольших материковых ямах прямоугольной формы. Положение погребенных скорченное, на левом боку, головой на север или северо-восток. В погребениях найдены кости жертвенных животных, а также лепные баночные, резкопрофилированные и остроребериые сосуды.

Почти все сарматские погребения ограблены. Инвентарь представлен фрагментами лепных глиняных сосудов, обломками железного меча или кинжала, железными и бронзовыми наконечниками стрел, бронзовыми серьгами. В одном из погребений найдены фрагменты стеклянного алавастра, изготовленного по песчано-сердечниковой технологии.

Из трех погребений эпохи средневековья два — впускные в курганы эпохи бронзы, одно совершено под индивидуальной насыпью. Впускные захоронения сопровождались костями коней. В погребениях найдены фрагментированные железные ножницы, удила, нож, кресало и фрагменты большого красноглиняного гончарного сосуда с массивной ручкой.

Начаты раскопки поселения Сухая Мечетка III в г. Волгограде. Площадь памятника около 4000 кв. м, мощность культурного слоя до 1 м. На поселении вскрыто 60 кв. м. Основную массу находок составляют фрагменты керамики и кости животных. Наиболее ранние материалы представлены фрагментами сосудов репинского типа; вероятно, к этому же времени относятся орудия из кварцита — массивные скребки, остроконечники, небольшое тесло. Найдено также несколько фрагментов полтавкинских сосудов, орнаментированных елочным узором и шагающей гребенкой. В верхней части культурного слоя встречены

фрагменты сосудов позднесрубного времени и два грузила, изготовленные из черепков. В восточной части раскопа расчищены остатки выкладки из обломков обожженного кирпича и необработанных камней. Здесь найдены части жерновов ручной мельницы, два оселка и фрагменты красноглиняных гончарных сосудов. Сооружение относится к золотоордынскому времени.

Е. П. Мыськов

Исследования в бассейне р. Вятки

Отряд Удмуртской экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР проводил исследования двух памятников в бассейне р. Вятки.

Вблизи с. Зашижемье Советского р-на Кировской обл. раскапывалась неолитическая стоянка, расположенная на левом берегу р. Шижмы, левого притока р. Вятки. Вскрыто около 200 кв. м. Толщина культурного слоя до 0,5 м. Обнаружен ряд кострищ и хозяйственных ям. Находки представлены керамикой, каменным инвентарем и костями животных. Керамика поселения подразделяется на две группы. К первой относятся фрагменты тонкостенных, хорошо заглаженных сосудов с узорами, выполненными в технике отступающей палочки. Узоры простые: горизонтальные и наклонные линии, зигзаг. Данная группа близка посуде неолитических памятников с накольчатой керамикой бассейна р. Вятки и нижней Камы. Вторая группа керамики представлена толстостенными сосудами полуяйцевидной формы с примесью шамота и хорошо заглаженной поверхностью. Орнамент нанесен гребенчатыми штампами. Узоры: горизонтальные пояса из наклонных, вертикальных и горизонтальных линий. Керамика второй группы аналогична посуде стоянок типа Боровое озеро I и II Лебединской на р. Каме. Каменные орудия включают скребки, проколки, наконечники стрел, вкладыши, резцы на отщепах и пластинах. Памятник, видимо, относится к числу ранненеолитических поселений. Около д. Среднее Шадбегово Игринского р-на УАССР на левом берегу р. Лозы (левый приток р. Чепцы) раскапывалось поселение Среднее Шадбегово II. Вскрыто 418 кв. м. Толщина культурного слоя 0,3—0,4 м. Изучено жилище размерами 9,6×7,5 м и глубиной до 0,6 м. В центре сооружения располагались два очага. Сосуды имели прямые стенки и округлые днища. В глиняном тесте примесь органики. Орнамент гребенчатый. Узоры в виде чередующихся поясков из наклонных и вертикальных линий, зигзага размещаются от венчика до дна сосудов. Каменные орудия разнообразны: скребки, наконечники стрел, ножи, проколки, сверла, тесла, скобели; найдены пряслица, медные изделия; собран костный материал. Поселение относится к юртиковской культуре эпохи энеолита бассейна р. Вятки. Предварительная датировка — конец III тысячелетия до н. э.

Л. А. Наговицын

Работы Неолитического отряда Марийской экспедиции

Неолитический отряд Марийской экспедиции проводил раскопки ранненеолитического поселения на оз. Ясачное в левобережье р. Волги. Вскрыта площадь 284 кв. м, на которой изучены остатки трех полуземлянок. Основу жилищ составляли котлованы, впущенные в песок на 0,8—1 м. Стенки котлованов укреплены вертикальными бревнами и, вероятно, жердями. Жилище 1 размером 5,6×5,0 м с выходом на север. Выход шириной 1,6 м прослежен на расстоянии 1,5 м. В центре выхода кострище. Очаг размером 2×2,2 м округлой формы находился в центре жилища. Жилище 2 в 3 м к югу от жилища 1 исследовано частично. Исследованная часть имела размеры 5,4×4,6 м. Очаг диаметром 1,2 м размещался в центре у западной стенки. Жилище 3 размером 4,4×4,4 м, выход 1,8×1,2 м в южную сторону, в центре жилища очаг размером 1,9×1,4—0,8 м. В северо-западном углу хозяйственная яма (1,4×0,8 м), еще одна хозяйственная яма в юго-восточном углу. Впервые отмечена подбивка стен с наружной стороны слоем глины шириной 0,20—0,40 м на глубину от дневной поверхности до основания пола для предохранения попадания воды в жилище. Остатки столбов и хозяйственные ямы исследованы и за пределами жилищ.

Материал, собранный в жилищах и за их пределами, представлен многочисленными кремневыми и каменными орудиями, выполненными в основном в технике отщепа. О производстве орудий свидетельствует большое количество нуклеусов, сырья и отходов каменной индустрии. У стенки жилища 3 лежали компактно 16 грузил от сети. В этом же жилище найдены три крупных долота размером 30—50 см, керамики не встречено. Типологический состав и облик каменного инвентаря свидетельствует о раннем возрасте поселения (поздний мезолит), но развитость техники шлифования камня предполагает неолитическое время его существования.

На площади поселения вскрыто семь погребений более позднего времени — четыре трупоположения и три частичные захоронения. Сопровождающий инвентарь аналогичен материалам азелинских могильников Среднего Поволжья и Прикамья.

Проведены также разведки в Мари-Турекском и Звениговском р-нах Марийской АССР. По р. Уржумке в пределах Мари-Турекского р-на обнаружено несколько стоянок эпохи камня и бронзы и одиночные курганные насыпи. В Звениговском р-не обследованы террасы и дюны вдоль старичных водоемов. Обнаружена курганная группа у оз. Ветлин и стоянки эпохи камня вдоль оз. Сергушкинское. От устья р. Большой Кокшаги вверх по р. Волге на ее левом берегу на участке 5 км обнаружено около 20 стоянок и поселений с мощным культурным слоем. На большинстве из них сохранились следы древних жилищ в виде системы округлых западин. Поселения относятся преимущественно к эпохе неолита, несколько поселений эпохи бронзы (приказанские). Среди материала можно выделить древнемарийскую посуду.

В. В. Никитин

Раскопки Юкаликулевского поселения

Экспедиция Башкирского университета при участии Башкирского республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры проводила изучение Юкаликулевского поселения на правом берегу р. Ай в Кигинском р-не Башкирской АССР.

На раскопе площадью 336 кв. м исследовано две углубленные в материк постройки подпрямоугольной формы. Площадь одной 76 кв. м, глубина 1,50 м, площадь второй около 104 кв. м, глубина до 1,40 м от современной поверхности. Землянки соединены переходом шириной около 1 м. На дне котлованов выявлены хозяйственные ямы и остатки очагов кострового типа. По периметру и в полу котлованов располагались многочисленные столбовые ямки. Инвентарь из землянок представлен костяными, каменными изделиями: тупиками, наконечниками стрел, проколками, пряслицами. Обломки глиняной посуды относятся к межовской культуре конца бронзового века. В отличие от раскопок предыдущих лет почти не встречено керамики черкаскульской культуры.

В окрестностях с. Нижнеибраево на правом берегу р. Ай осмотрено поселение. На поверхности собрана небольшая коллекция межовской керамики и бронзовый серп-секач сосновомазинского типа.

На окраине д. Новомухаметово расположено селище раннего железного века. На нем собрано несколько обломков керамики с резным елочным орнаментом и кремневый наконечник стрелы треугольной формы.

М. Ф. Обыденнов

Раскопки в западной Башкирии

Экспедиция Башкирского педагогического института проводила исследования Биккуловского I поселения в Миякинском р-не и Юлдашевского I поселения в Ишимбайском р-не Башкирской АССР.

Биккуловское I поселение расположено на левом низком берегу р. Мияки, в 2 км восточнее д. Биккулово. На поверхности поселения прослеживались две впадины диаметром 10 м. Двумя раскопами вскрыто 296 кв. м. Мощность культурного слоя 1—1,3 м. В раскопе I (124 кв. м) прослежены очертания частично сохранившейся постройки глубиной 1,2 м от современной поверхности. По краю котлована зафиксированы столбовые ямки. Находки представлены фрагментами керамики срубной культуры и многочисленным остеологическим материалом. В северной части котлована рядом с обрывом отмечены следы зольника. Раскопом II (172 кв. м) начато изучение полуземляночного жилища прямоугольной формы глубиной 1,2—1,3 м от современной поверхности. В центре котлована на дне расчищена каменная выкладка, являвшаяся, очевидно, остатками очага, размером 4×3 м, мощностью 0,25—0,30 м. Кладка состояла из прокаленных камней, плотно уложенных друг к другу, местами содержащая золу и фрагменты керамики. В раскопе найдены керамика срубной культуры, кости животных, две зерно-

терочные плиты, костяные проколки, пряслица из глины, обломок бронзового ножа, кусочки меди.

В 300 м восточнее раскопа I была заложена траншея (20 кв. м). В ней зафиксирован угол котлована. Материалы из траншеи идентичны находкам раскопов.

Проведены охранные работы на Юлдашевском I поселении. Памятник расположен на правом берегу р. Курашла, в 1,8 км юго-восточнее д. Юлдашево. Протяженность культурного слоя по обрыву 80 м. В обнажении берега собраны фрагменты керамики и кости животных. На сохранившейся поверхности вскрыто 64 кв. м. Мощность культурного слоя 0,5 м. Находки состоят из фрагментов керамики срубной культуры и костей животных.

Г. Т. Обыденнова.

Исследования Удмуртского республиканского музея

Экспедиция музея продолжила раскопки Кузебаевского I городища (Алнашский р-н УАССР), расположенного на высокой левой береговой террасе р. Варзи, правого притока р. Иж. В восточной части площадки, около вала вскрыто 900 кв. м. Культурный слой 0,25—0,40 м. Зафиксированы 25 хозяйственных, 15 столбовых ям и пять очагов, захоронение коня. Большая часть сооружений располагалась вблизи вала. Хозяйственные ямы в разрезе имеют отвесные с закруглением внизу, ступенчатые и колоколовидные стенки. Очаги в виде пятен слабо прокаленной глины овальной формы. Около хозяйственных ям и в их заполнении — значительное число фрагментов жерновов. На участках вблизи вала найден обильный материал, свидетельствующий о развитой металлургии: куски шлака, тигли конусовидной и стопкообразной форм, литейные формы, ошлакованная керамика именьковской культуры. Керамика этой культуры, представленная фрагментами плоскодонных горшковидных сосудов с грубо обработанной поверхностью и примесью шамота, количественно преобладает на памятнике. Керамика кушнаренковского типа выполнена из хорошо отмученной глины с примесью песка, тонкостенная с богатым орнаментом (ряды горизонтальных прочерченных линий, косые линии мелкозубчатого штампа, взаимопересекающиеся насечки). Выявлено незначительное число сосудов мазунинской культуры.

В 0,3 км к северо-востоку от городища найдено Кузебаевское VII селище (?), расположенное на высоком мысу треугольной формы.

Проведены разведки в Кирово-Чепецком р-не Кировской обл. Изучены верхнее течение р. Просницы, левого притока р. Вятки, р. Филипповки, левого притока р. Чепцы, и левый берег р. Чепцы в пределах данного района. В бассейне р. Просницы памятников не обнаружено; на р. Филипповке обнаружены три местонахождения кремня около д. Сунцы и с. Малый Конып. На левом берегу р. Чепцы зафиксированы четыре местонахождения кремня (деревни Баи, Железовка, Окишенки); кроме того, около д. Окишенки найдена стоянка. Все перечисленные памятники относятся к эпохе камня. Обследовано ранее известное Кривоборское городище (левый берег Чепцы).

Т. И. Останина

Исследования в Горномарийском районе и близ пос. Кокшайск Марийской АССР

Экспедиция Марийского университета проводила раскопки на Козьмодемьянских могильнике и поселении и разведки в Звениговском р-не Марийской АССР.

На Козьмодемьянском могильнике вскрыто 352 кв. м. Обнаружены лишь отдельные находки из меди и бронзы — парная накладка, фрагменты пластинок и проволоки.

Здесь же располагается поселение эпохи финальной бронзы. В двух траншеях (общая площадь 84 кв. м) выявлен культурный слой в виде темной супеси мощностью до 0,20 м с находками керамики сероватого цвета с примесью песка с рябчатыми ниточными отпечатками на поверхности и орнаментом из ямочных или зубчатых отпечатков. Фрагменты сосудов аналогичны посуде других поселений Марийского Поволжья X—VIII вв. до н. э.

Разведками в устье р. Большая Кокшага, левого притока р. Волги, в пределах Звениговского р-на Марийской АССР обнаружены 12 новых памятников эпохи неолита и бронзы.

Первый куст памятников располагается по правому сильно залесенному берегу Кокшайского залива. Здесь открыты пять поселений и два местонахождения. Интерес представляет Второе поселение Кокшайский залив с пятью округлыми жилищными впадинами диаметром 8—11 м. Траншея между впадинами выявила культурный слой мощностью до 0,40 м. В траншее найдены терочная плита из кварцита, кремневые пластины, керамика приказанского облика коричневого цвета с примесью песка и органических остатков, украшенная нарядными узорами из оттисков зубчатого штампа и ямок. На Пятом поселении Кокшайский залив с четырьмя жилищными округлыми впадинами диаметром 3—4 м обнаружена керамика волосовского облика. Культурный слой в виде коричневого песка с углисто-золистыми включениями достигает 0,84 м. В шурфе выявлено очажное пятно 0,60×0,75 м. В третьем поселении Кокшайский залив найдена половина железной секиры скифского облика с округлым проухом.

Второй куст памятника располагается по коренной террасе левого берега р. Большая Кокшага. Интересно левобережное поселение Кокшамары 3 с 12 округлыми жилищными впадинами размерами от 5×6 до 9×15 м. Два шурфа в восточном и западном его краях выявили культурный слой в виде гумусированного коричневатого песка с глинистыми включениями и светло-желтого песка с угольками мощностью до 0,40 м. Керамика из шурфов приказанского облика.

В. С. Патрушев, Н. Р. Патрушева

Работы в бассейне р. Сивинь

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР проводила раскопки Клюковского поселения, расположенного в 4 км к западу от пос. Клюквенный Ельниковского р-на Мордовской АССР. Памятник занимает мысовидный выступ правого берега р. Сивинь. Ширина его у мыса

35 м, с напольной стороны 100 м, длина площадки 200 м, высота над уровнем пойменных лугов 5 м. Мощность культурного слоя на отдельных участках составляет 0,60 м. Раскопки (вскрыто 280 кв. м) позволили выявить многослойность памятника (четыре культурных горизонта), охватывающего период от неолита до позднего средневековья.

Вещевой комплекс неолитической балахнинской культуры IV тысячелетия до н. э. включает фрагменты лепной керамики и орудий труда. Обломки посуды имеют рисунок, состоящий из глубоких ямок, оттисков раковин и зубчатого штампа. Орудия труда представлены кремневыми концевыми скребками, сверлами, проколками, скобелями, ножами, теслами, наконечниками стрел и обломками каменных топоров.

Выше залегает слой городецкой культуры I тысячелетия до н. э., которая устанавливается по находкам лепной керамики с текстильными и и рогожными отпечатками.

Выше городецкой залегает слой древнемордовской культуры V—XIV вв. Он насыщен обломками лепной керамики с насечным орнаментом по венчику. В нем также найдены пряслица, грузила, оселки, жернов, железные ножи, шило, наконечники стрел и бронзовые украшения (трапециевидные и звездчатые подвески, сюльгамы и поясные бляшки). Выявлены остатки двух глиняных печей для плавки цветных металлов. Печи в плане круглой формы, диаметром до 0,60 м. Рядом располагалась яма для отходов: в ее засыпке встречались многочисленные медные шлаки, капельки застывшей меди.

Самый верхний слой относится к позднему средневековью и представлен обломками гончарной сероглиняной керамики XVIII в.

И. М Петербургский

Исследования Момылевского городища

Экспедиция музея истории и культуры Среднего Прикамья (г. Сарапул Удмуртской АССР) начала исследования Момылевского городища в Сарапульском р-не УАССР на правобережье р. Камы, в 3 км к северу от д. Тарасово. Площадка городища подтреугольной формы; с южной стороны — вал высотой 2,5 м. Площадка ограничена с востока крутым обрывом к пойме р. Камы; с запада склон, искусственно подрезан до 45° и ограничен ручьем. Здесь площадь [illegible]5 кв. м; мощность слоя 1,50—2,20 м. Основную часть напластований составляет оконечность насыпи оборонительного вала со следами многократных подсыпок с его внешней стороны в виде прокаленной глины, суглинка, золы. Местами насыпь укреплена крупными камнями песчаникового плитняка. В верхних горизонтах раскопа, в северо-восточной части зафиксирован угол наземного жилища с каменной вымосткой по краю.

Выделено несколько культурных слоев в основном ананьинского времени. В переотложенном предматериковом слое, а также в нижней части насыпи обнаружены фрагменты керамики раннеананьинского облика, украшенные веревочным, зубчатым штампом, ямочными углублениями и «жемчужинами» на внутренней стороне. В зольных и глинистых подсыпках вала встречена керамика, ха-

рактерная для среднего этапа существования ананьинской культуры. Перекрывающий насыпь вала слой в большом количестве содержит фрагменты керамики позднеананьинского времени. В заполнении жилища, расположенного выше позднеананьинского слоя, собраны редкие фрагменты керамики с подтреугольными вдавлениями по шейке сосудов.

Верхний, частично нарушенный пахотой слой городища содержит фрагменты керамики с примесью песка или толченой раковины, украшенные насечками по венчику и рядом вытянутых овальных или подтреугольных вдавлений по шейке; фрагменты сосудов чандарского типа с примесью песка, мелкого галечника, украшенные беспорядочными наколами по всему тулову и насечками по венчику. По керамике и бронзовому наконечнику поясного ремня верхний слой городища можно датировать серединой I тысячелетия н. э. Помимо обширного керамического и остеологического материала, в слоях ананьинского времени собраны коллекция костяных черешковых наконечников стрел, костяные поделки, глиняные и каменные орнаментированные пряслица, железные ножи, фрагменты тиглей, бронзовый наконечник стрелы, каменное рыболовное грузило, глиняные антропоморфные фигурки.

Проводились также разведочные работы в зоне Нижнекамского водохранилища в пределах Елабужского р-на Татарской АССР и Каракулинского р-на Удмуртской АССР. На Икском могильнике у с. Тураево вскрыто одно раннепьяноборское погребение, разрушаемое строительными работами. В Каракулинском р-не Удмуртской АССР осмотрено Вятское I (Мошкаровское) городище, Первомайская I стоянка.

Н. Л. Решетников

Раскопки в верховьях р. Вымь

Совместный отряд исторического факультета Сыктывкарского университета и кафедры археологии Ленинградского университета продолжил раскопки Кедвинского поселения, относящегося к раннежелезному веку (Княжпогостский р-н Коми АССР). Был заложен раскоп площадью 336 кв. м, оконтуривавший сооружения, выявленные предшествующими работами. В северной части раскопа обнаружен очаг, содержащий кремневые изделия, органику, фрагменты керамики. Вокруг очага отмечено скопление пережженных и растрескавшихся галек. Выявлены пять очажных сооружений, вытянутых в одну линию. За ее пределами отмечены отдельные находки керамики или локальные скопления расколотого кремня. Кремневый инвентарь включает скребки, ножи, наконечники дротиков и стрел, комбинированные орудия, отбойники, заготовки и отходы производства. Найдены также фрагменты слабопрофилированных сосудов, орнаментированных в верхней части тулова насечками, гребенчатыми оттисками, иногда оттисками шнура. Судя по наличию в очагах только легких шлаков и капель меди, Кедвинское поселение было связано с переплавкой меди.

На правом берегу Кедвы на месте сбора подъемного материала был заложен раскоп площадью 196 кв. м.

В его центральной части исследовано очажное пятно размером 1×1 м, содержавшее пережженный кремень, ошлакованную керамику, обломки рюмковидных тиглей, пережженную гальку, органику. Керамика относится к ванвиздинской культуре раннего средневековья. Кроме того, в ряде квадратов зафиксирован культурный слой эпохи бронзы, содержащий наконечники стрел и скребки, несколько тысяч отщепов, чешуек и осколков. Встречен профилированный сосуд, имеющий валики и шнуровую орнаментацию, вероятно, ананьинского времени.

Е. Н. Рябцева

Исследования в зоне Чебоксарского водохранилища

Четвертый и Пятый отряды Марийской экспедиции вели работы в зоне затопления Чебоксарской ГЭС. Обследованы острова Чебоксарского водохранилища в пределах Марийской АССР и участок левого берега в районе устья р. Ветлуги. У бывшего пос. Карачурино Килемарского р-на на о-ве Зеленый обнаружена позднемезолитическая стоянка. Памятник интересен выразительными формами конусовидных и призматических нуклеусов, малых и средних пластин. Здесь же на месте бывшего поселка выявлено неолитическое поселение. Стоянки с ямочно-гребенчатой керамикой найдены на островах Мольбище и Соколиная Гора. На островах у устья р. Ветлуги напротив сел Мумариха и Троицкий Посад зафиксированы два разрушающихся поселения с культурным слоем до 0,50 м, содержащим посуду эпохи поздней бронзы и фрагменты гончарной керамики XIV—XVI вв. Ряд поселений с ямочно-гребенчатой и волосовской керамикой обнаружен на раздуваемых дюнах левого берега у д. Починок. Кроме того, обследованы известные памятники, стоящие на грани полного разрушения: поселения на о-ве Мольбище, Ахмыловской дюне, стоянки Кривое Озеро и у бывших деревень Липовка и Барвцы.

В устье р. Ветлуга осмотрены поселения, расположенные на краю размываемой береговой террасы у бывшей д. Сутыри Юринского р-на. На Сутырских I, II, V поселениях собрана ямочно-гребенчатая и волосовская керамика, кремневые орудия. На Сутырском VII поселении, ранее известном как волосовское, в шурфе выявлен культурный слой мощностью до 0,40 м с керамикой накольчато-прочерченного облика и орудиями на пластинах. Значительный подъемный материал, представленный кремневыми сколами и фрагментами сосудов чирковского типа, собран на Юринской стоянке. Большое количество ямочно-гребенчатой, накольчато-прочерченной, волосовской и балановской керамики найдено на полностью затопленной XIV Удельно-Шумецкой стоянке. К западу от нее в раздувах береговой террасы собраны обломки двух каменных сверленых топоров и фрагменты раннебалановского сосуда. Рядом обследовано XII Удельно-Шумецкое поселение с мощным культурным слоем ранненеолитического времени. Материал, полученный на поселении, представлен кремневыми отщепами, ножевидными пластинами, скребками и крупными шлифованными орудиями.

Б. С. Соловьев, А. И. Щадрин

Работы Предболгарской экспедиции

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжала исследования Маклашеевского IV могильника в Куйбышевском р-не Татарской АССР в низовьях р. Утки, левого притока Волги. Двумя раскопами вскрыто около 500 кв. м и изучено 25 погребений именьковской культуры. В раскопе XII выявлено лишь шесть погребений, что позволяет фиксировать юго-западную окраину могильника. В раскопе XIII на северо-восточной окраине могильника вскрыто 19 захоронений. Все погребения — трупосожжения в полном одеянии, на стороне. Остатки кремации помещались в миниатюрные ямы. В ряде захоронений — лепная плоскодонная керамика, по-видимому, наполненная пищей. Вместе с пережженными костями человека в некоторых могилах встречены вещи (остатки бус, пряжек, накладок) второй половины VI—VII в. н. э. По основным чертам погребального обряда, керамике, остаткам украшений и принадлежностей костюма рассматриваемые погребения близки погребениям Рождественского II и Богородицкого могильников на правобережье Камы.

Другим объектом работ было городище Черепашье на правом берегу Камы в Рыбно-Слободском р-не Татарии. Раскопки велись на внутренней (между валами) площадке городища. Вскрыто около 130 кв. м, зафиксирован культурный слой мощностью до 0,40 м, содержащий находки двух основных комплексов — азелинского и поздней бронзы — раннего железа. Азелинский комплекс представлен в основном лепной круглодонной неорнаментированной керамикой с примесью толченых раковин. Обнаружены также железный массивный рыболовный крючок, остатки бронзовых привесок-бубенчиков и другие вещи. К эпохе финальной бронзы — раннего железа следует отнести ряд сооружений — ям, а также остатки наземного жилища с очагами вдоль центральной линии. Вещевой материал этого периода представлен в основном лепной круглодонной керамикой, орнаментированной прочерченными линиями, ямочными вдавлениями с «жемчужинами», оттисками шнура. Обращают внимание костяные проколки и кремневые скребки, изготовленные на отщепах.

П. Н. Старостин

Исследования в г. Кургане

Новостроечный отряд Урало-Казахстанской экспедиции Челябинского университета провел охранные работы на курганах раннего железного века в пос. Заозерный под г. Курганом.

Курган 1 имел диаметр 20—22 м и высоту 1,3 м. В центре подкурганной площадки, окруженной рвом диаметром 15—16 м и глубиной до 1 м выявлена могильная яма подпрямоугольной формы, размеры ее 2,5×3,8 м, глубина 1,6 м, ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Деревянное перекрытие опиралось на выкид, уложенный вокруг ямы, и на мощные столбы, стоящие по углам и вдоль северо-западной стенки. В заполнении ямы, неоднократно ограбленной, встречены разрозненные

кости человека, костяные панцирные пластины, костяные трехгранные втульчатые наконечники стрел. В юго-западной части подкурганной площадки в небольшой подпрямоугольной могильной яме обнаружено вводное детское погребение, которое сопровождалось миниатюрным круглодонным сосудиком. Дно рва в юго-юго-восточной его части было устлано фрагментами керамики не менее чем от трех крупных круглодонных сосудов с прямым сильно отогнутым венчиком, орнаментированных по плечикам резной елочкой, насечками, треугольными наколами.

Под насыпью сильно распаханного кургана 2 выявлены две могильные ямы. Центральная яма подпрямоугольной формы 3,6×2,1 м, глубиной 1,6 м. Ориентирована по линии север—юг. Яма ограблена, в заполнении ее найдены фрагменты сосуда с резко отогнутым венчиком, орнаментированного резной елочкой по шейке, бронзовый кельт, бронзовый и железные наконечники стрел, железный нож. В 4 м к востоку от центральной ямы выявлена неглубокая могильная яма подпрямоугольной формы 1,6× 0,6 м, ориентированная по линии север — юг. На дне ее находилось погребение подростка, положенного головой на север. В изголовье стоял круглодонный сосуд с резко отогнутым венчиком, орнаментированный по плечикам резными треугольными фестонами. В области таза найдены бронзовый котловидный колокольчик и фрагмент бронзового зеркала. На височных костях погребенного найдена пара золотых сережек, свернутых из проволоки в виде восьмерки, в области шеи — стеклянные и фаянсовые бусы различного типа.

Погребальный обряд, керамика и сопровождающий инвентарь курганов Мавринского увала наиболее близки материалам памятников саргатской культуры IV—II вв. до н. э.

А. Д. Таиров

О работе Вятской экспедиции

Экспедиция Кировского педагогического института начала раскопки поселения Боровка I в Арбажском р-не Кировской обл. Памятник находится на краю первой боровой террасы правого берега небольшой речки Боровки, в 1 км от ее впадения в Вятку. Здесь были заложены два раскопа на расстоянии 40 м друг от друга.

В раскопе I обнаружен культурный слой эпохи неолита мощностью не более 0,30 м, состоящий из супеси коричневого цвета, содержащей примесь пепла и мелких углей. Исследованы остатки полуземлянки, углубленной в материк на 0,40 м относительно древней поверхности. Вдоль стен частично прослежены столбовые ямки. Возле котлована вскрыты канавообразные углубления. Керамики мало. Она толстостенная, рыхлая, красновато-оранжевого цвета с примесью шамота и песка. В орнаменте преобладают оттиски длинного узкого и широкого короткого гребенчатых штампов, которые сочетаются с глубокими коническими ямками. Несколько более плотных и тонких фрагментов орнаментированы наколами. Орудия изготовлены из высококачественного плиточного темно-серого кремня. Ножи, скребки, скобели на пластинах и

отщепах обработаны краевой ретушью. У стены жилища в неглубокой ямке диаметром 0,20 м были плотно уложены 17 крупных плиток кремня толщиной 2 см и средними размерами 5—6 см. На двух из них заметны следы от ударов. Это позволяет предположить, что их использовали в качестве рубящих орудий.

Раскоп II заложен на месте неукрепленного поселения раннеананьинского времени. Культурный слой здесь — красноватая супесь с обширными зольными пятнами и очажными ямами. Находки представлены фрагментами круглодонных сосудов, орнаментированных в верхней части. Элементами орнамента являются горизонтальные оттиски шнура, косопоставленные отпечатки гречебенчатого штампа, а также однорядные ямки. Керамика без примеси толченых раковин, рыхлая, плохо обожжена. Кроме нее, найден тщательно обработанный нож из гальки и скребок.

М. И. Треф...

Исследования на Больше-Тиганском могильнике и в Казани

Экспедиция Казанского университета и Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР завершила работы на Больше-Тиганском могильнике и провела охранные работы в Казани.

В раскопе площадью 1283 кв. м вскрыты и расчищены пятна 17 могильных ям (127—143), расположенных в основном разбросанно. Лишь ямы 138—140 находились в одной группе. Все могилы имели ориентацию с востока на запад. В основном это крупные ямы длиной 1,80—2,20 м и шириной 0,60—0,80 м. Они содержали единичные и парные захоронения (131, 134). В ямах 132 и 136, кроме человеческих костей, обнаружены остатки черепов и конечностей лошади. Все погребения оказались ограбленными. Отдельные вещи, найденные почти в каждой могиле (бусины, бронзовые пуговицы, поясные накладки, железный нож, фрагменты керамики и пр.), относятся в основном к периоду VIII—IX вв.

Всего за 10 лет раскопок на Больше-Тиганском могильнике на площади более 5000 кв. м вскрыто до 150 захоронений VIII—IX вв., оставленных древними венграми перед их уходом на современную территорию обитания.

В связи со строительством в Казани на месте так называемого Федоровского бугра по левому берегу р. Казанки были проведены широкие наблюдения. Они показали полное отсутствие здесь следов каких-либо поселений ранее XVII—XVIII вв.

Был заложен также рекогносцировочный шурф (3×3 м) во дворе бывшего Казанского монастыря между местом Казанского собора и каменной церковью Николы Тульского. В писцовой книге Казани 1565—1568 гг. эта церковь отмечается как стоящая «против старого городища». В шурфе, пройденном до 1,20—1,50 м, выявлены верхние слои (1—2), связанные с Казанью XVII—XVIII вв., а также нижние, относящиеся к Казани ханской (слой 3) и к Казани княжеской

XIII—XIV вв. (слой 4). В их отложениях найдена булгарская красноглиняная керамика с характерным лощением. В других местах Казани, кроме территории Кремля и верхней части города между впадинами Черного озера и Булака, нижние слои отсутствуют.

Эти наблюдения в совокупности с данными письменных источников, указывающих местоположение старого городища под кремлевским холмом между Збойлевыми (Дмитриевскими) и Тульскими воротами, позволяют утверждать, что старое городище находится на территории Казанского монастыря. Время возникновения городища следует отнести к XIII—XIV вв., а функционирование — до первой половины XVI в.

А. Х. Халиков

Работы в районе Армиево

Экспедиция Казанского университета и Пензенского педагогического института продолжила исследования Армиевского курганно-грунтового могильника в Шемышейском р-не Пензенской обл. Осенью 1984 г. в центральной части могильника на площади 40×70 м заложен карьер, стенки которого расчищены экспедицией. Выявлены остатки 16 могильных ям, имеющие преимущественно широтную ориентацию (250—310°). Интересны могилы 3, 11 с заплечиками и следами сильно обугленных гробовищ. Костяки в могилах не сохранились. Обнаружены следующие вещи: развалы острореберных сосудов, железные наконечники стрел (от одного до пяти), колчанный крючок, нож и пастовая бусина.

Основной раскоп (XXI) заложен в виде широкой траншеи (6×45 м) к западу от раскопа XX 1984 г., уничтоженного карьером. Здесь вскрыты 26 могильных ям и следы канавообразного ровика. Все могилы также имели широтную ориентацию (250—300°). В их заполнении отмечены обильные включения угля и обломков керамики. Преобладают одиночные захоронения — прослежено положение костяков в пяти могилах, есть парные (9, 24) и коллективное (8). В большинстве могил погребальный инвентарь и остатки костей найдены в разбросанном состоянии, что свидетельствует о вторичном характере большинства захоронений. Почти во всех могилах найдены целые сосуды или развалы лепных остроребёрных, много железных наконечников стрел (от одного до 21), есть остатки колчанов, железные ножи. Единичны железные наконечники копий, удила, топор-кельт. Ин-

Бронзовое зеркало из Армиевского могильника

тересны находки медных и серебряных сюльгам с длинными усиками и височных подвесок с ромбическими грузиками. Дата всего комплекса IX—X вв.

Особый интерес вызывает находка в отвале карьера 1984 г. бронзового зеркала в виде диска диаметром 10,5 см с барельефным рисунком на тыльной стороне. По форме и рисунку оно является китайским зеркалом «виноградного» стиля, относится к танской эпохе и датируется временем не позже первой половины VIII в.

Было исследовано также одно из курганообразных возвышений.

А. Х. Халиков

Исследования Билярской экспедиции

Билярская экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Казанского университета завершила работы на раскопе XXXVII во внешнем городе Биляра, где изучена подпрямоугольная постройка 1 (4,00×3,20 м), слегка углубленная в землю. В ее засыпи сделаны интересные находки: глиняная посуда, железный топор, подвеска-амулет из лазурита, бронзовые пинцет и сферическая гирька, датирующиеся XI—XII вв. Данная постройка была сооружена на месте, где раньше располагался колодец. Колодезный сруб хорошей сохранности (0,85×0,95 м), составленный из плоских тесаных дубовых плах шириной 15—20 см и толщиной 5—8 см, начал выявляться на глубине 2,40 м от погребенной почвы. Его нижний венец покоился на коротких столбиках (их всего 26), вбитых в грунт на глубину 0,20—0,25 м на расстоянии друг от друга 0,10—0,15 м. Водоносный горизонт открылся на глубине 4,40 м. Общая глубина колодца 4,60—4,70 м. Стратиграфически и по некоторым находкам (лепная салтовская керамика — 6,8%, бронзовый граненый браслет с утолщенными концами) колодец датируется X в., т. е. синхронен жилищу-юрте, открытому на этом раскопе в 1984 г.

Во внутреннем городе на основном раскопе XXV площадью 200 кв. м мощность культурного слоя, разделенного на три стратиграфических горизонта, составила 1,10—1,20 м. Верхний горизонт завершает углисто-золистая линза — след монголо-татарского погрома города осенью 1236 г. В нижнем горизонте на уровне погребенной почвы выявлены четыре параллельно идущие узкие и длинные канавки — продолжение тех, которые изучены на раскопах предыдущих лет. В них расчищены небольшие столбики, углубленные в землю на 0,25—0,35 м. Параллельно этим канавкам на расстоянии 2,5—3,5 м от них шла полоса шириной 0,80—1,00 м, где располагались аналогичные столбики. По обоим краям этой полосы стояли столбики диаметром 18—22 см с интервалом 0,60—1,00 м; между ними хаотично располагались столбики небольших размеров. Исследованные объекты, очевидно, являются остатками деревянной ограды предполагаемой цитадели. За ее пределами вскрыто несколько хозяйственных сооружений, стратиграфически относящихся к среднему и верхнему горизонтам культурного слоя.

Среди находок следует отметить предметы древнерусского импорта:

железную шпору, шиферные пряслица, обломки глиняного писала и стеклянных браслетов. Интересны также бронзовый замок в виде единорога, железные кубические гири довольно крупных размеров и наконечник стрелы, глиняные тигли, сланцевая плитка с изображением двух птиц, небольшая золотая накладка, свинцовые пломбы-грузики, стеклянные, янтарные и сердоликовые бусы.

Ф. Ш. Хузин

Исследование Ергенинского курганного могильника в Калмыцкой АССР

Совместной экспедицией Института археологии АН СССР и Калмыцкого института философии, истории, этнографии продолжены раскопки курганов в Ергенинском могильнике.

Исследованы два кургана (11 и 12).

Курган 12 высотой около 1 м и диаметром 25 м. В насыпи оказались остатки тризны из костей крупного рогатого скота, а в центре, в материке — катакомбная могила. Вход в нее закрыт древесным заслоном. Костяк взрослого человека лежал на левом боку, скорченно, головой на юг. Кости окрашены красной краской. При костяке обнаружены реповидный сосуд и небольшой горшочек с прямым высоким горлом. В восточную стену камеры было воткнуто бронзовое четырехгранное шило длиной 10 см.

Начаты раскопки самого крупного кургана 11. Высота его 5,15 м, диаметр около 90 м. В центре под карбонатным слоем, покрывавшим весь курган, четко прослеживалась пирамида с диаметром основания около 40 м. Вверху она отделялась от карбонатного слоя прослойкой светлой глины мощностью 0,40—0,80 м, покрывавшей верхнюю площадку пирамиды, а по бокам она опускалась до погребенной почвы. Внутри под прослойкой светлой глины пирамида состояла из чередующихся горизонтальных прослоек коричневатого, ноздреватого коричневого солонца и светлой глины мощностью до 0,20 м, по бокам эту пирамиду окружало кольцо из светлой глины и солонца, перекрывавшееся упомянутым карбонатным слоем. В центре площадки на погребенной почве прослежены выкиды из двух могил, перекрытых сверху двумя полосками сгнившего камыша. Границы этих, видимо, синхронных могил уходят под западный борт первой восточной траншеи. При зачистке западной стены центральной бровки в насыпи над этими могилами обнаружены остатки трех тризн. Тризна 1: на камышовой подстилке лежали семь черепов быков, положенных на кости ног, отрубленных в коленных суставах. Рядом стояла глиняная курильница на крестовидной ножке, украшенная снаружи веревочным орнаментом. Тризна 2 состояла из пяти черепов быков, лежавших также на костях ног, отрубленных до колен. Рядом стояла курильница на крестовидной ножке, украшенной узорами. Тризна 3 состояла из одного черепа быка. Тризны относятся к предкавказской катакомбной культуре.

Е. В. Цуцкин, Н. И. Шишлина, В. П. Шилов

Исследования в южной Удмуртии

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета провел исследования Пуроможгинского могильника в Малопургинском р-не Удмуртской АССР. Памятник находится на правом берегу р. Можгинки у д. Пуро-Можга. На площади 1188 кв. м вскрыты 93 погребения, расположенных неровными рядами. Могилы прямоугольной формы, ориентированы с северо-запада на юго-восток, заполнены светло-серым суглинком с большим количеством угля. В центре вскрытой части могильника выявлены небольшие кострища.

Вещевой комплекс представлен железными ножами, пластинчатыми щитковыми бронзовыми и серебряными перстнями с геометрическим или растительным орнаментом или бронзовыми объемными со вставками; бусами, бисером, бронзовой сюльгамой. В женских погребениях встречены фрагменты головного убора, состоящего из бронзовых и железных жетонов, бус, бисера, серебряных монет и бересты; найдены также бронзовые и железные височные подвески; в одном из погребений обнаружено шейное украшение, изготовленное из бересты, обшитой тканью.

В ходе разведочных работ обследованы Новобнйский, Большегурезьпудгинский могильники, Ломеслудское I (Табаневское), Ломеслудское II и Гороховское II селища в южной Удмуртии, относящиеся к эпохе позднего средневековья. На этих могильниках найдены серебряные монеты, железные жетоны и ножи, бисер; на поселениях — фрагменты гончарной керамики, шлак, обмазка, кости животных.

И. Г. Шапран

Исследование марийских могильников XVI—XVIII вв.

Третий отряд Марийской экспедиции продолжил изучение марийского Арзебелякского могильника па берегу Ясачного озера в Звениговском р-не Марийской АССР. На площади 240 кв. м вскрыто 40 погребений. Могильные ямы ориентированы по линии северо-запад — юго-восток. Захоронения совершены на подстилках из ткани, войлока или пера, костяки обложены с четырех сторон досками, а сверху перекрыты крышкой. В отдельных случаях крышка и доски с поверхности значительно обожжены и обуглены. В засыпи большинства могил встречаются угли от жертвенных костров. Вещевой комплекс состоит из бытовых вещей (ножи, кресала прямоугольной и калачевидной форм), железных и костяных наконечников стрел и украшений (браслеты, перстни, нагрудники, височные кольца и пр.). Памятник относится к XVI—XVIII вв., что устанавливается по монетам Ивана IV и Петра I.

Исследовался также Уржумнолинский могильник на р. Уржумка в Килемарском р-не Марийской АССР. Вскрыто 356 кв. м, изучено 55 погребений. Могилы расположены рядами, в межмогильном пространстве часты следы от столбов и поминальных костров. В верхней части холма, на котором располагается могильник, раскопаны остатки жертвенного сооружения подпрямоугольно-овальных очертаний с огромной ямой-оча-

том и столбом в центре. Умершие погребены в гробах-рамах, не имеющих днища, в вытянутом положении, головой на северо-запад. В засыпи часты угли и жертвенные вещи. Сопровождающий инвентарь однотипен и значительно беднее по сравнению с изученными ранее памятниками: ножи, топоры, перстни-печатки поздних образцов, пластинчатые сюльгамы, фрагменты головных уборов. Особый интерес представляют находки высоких берестяных уборов типа «шурки», до настоящего времени неизвестных по археологическим коллекциям. По монетам и вещам памятник датируется XVII— началом XVIII в.

Т. Б. Шикаева

Работы Шокшинской экспедиции

Экспедиция Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики продолжала раскопки памятников в Теньгушевском р-не Мордовской АССР на р. Шокша (правый приток Мокши).

На Шокшинском могильнике на площади 280 кв. м вскрыто 103 погребения (430—532). Материалы раскопок существенно дополняют имевшиеся сведения о погребальном обряде и материальной культуре рязано-окских племен в VI — начале XI в.

Некоторые мужские погребения сопровождались комплексом женских украшений, что, по-видимому, имитировало захоронение вдовы умершего. В пяти случаях погребения совершены по обряду трупосожжения на стороне. В одном из них, женском (432), обнаружена глиняная льячка. В мужском захоронении 529 найдены втульчатый топор, пешня, нож, пряжка, кресало, кремень, трубочка с продольным пазом, набор женских украшений, а также железный слабоизогнутый серп с кольцом для подвешивания и шпеньком для крепления рукояти. На рабочем крае серпа заметны косые насечки. Погребение датируется в пределах VIII—X вв.

Продолжены раскопки могильника у с. Польное Ялтуново в Шацком р-не Рязанской обл. (левый берег р. Цны). Вскрыто четыре захоронения (4—7). Среди находок глиняные горшки, наконечник копья, позолоченные бусы. Погребения относятся ко второй четверти I тысячелетия н. э.

В. Н. Шитов

Работы в Астраханской области

Экспедиция Астраханского пединститута продолжила исследования в зоне строительства Владимировской оросительной системы в Ахтубинском р-не. В 4 км к востоку от с. Бутырки на надпойменной террасе левого берега р. Ахтубы продолжались раскопки курганов могильника «301 км». Исследовано 10 средневековых курганов, в них обнаружены погребения без инвентаря, с захоронениями покойников на спине в вытянутом положении, головой на запад. Вокруг некоторых могил сооружены ограды

из сырцовых кирпичей прямоугольной и кольцевидной формы.

Погребения могильника полностью разрушили культурный слой золотоордынского поселения. Рядом с мавзолеем, исследованным в 1984 г., под выделявшимися над поверхностью холмами оказались остатки жилых помещений, наземных и углубленных в материк, подпрямоугольной и подквадратной формы, от конструкций которых сохранились в основном сырцовые сооружения, суфы с канами и очагами. Для полов характерна плотная глиняная обмазка. Вещевой материал представлен в основном золотоордынской гончарной красноглиняной керамикой XIV в., часто с линейно-волнистой орнаментацией. Рядом с одной из землянок обнаружены две небольшие одинаковые но конструкции и размеру подковообразные печи, примыкающие друг к другу, сложенные из битого обожженного кирпича па глине. Недалеко от них у подошвы холма обнаружена печь для выделки красноглиняных кирпичей золотоордынского стандарта. Хорошо сохранилась нижняя топочная камера цилиндрической формы диаметром 2,3 м, без опорного столба, выложенная «вперевязку» из обожженного кирпича размером 24×24×5,5—6 см.

Особый интерес представляет крупная печь для обжига красноглиняных кирпичей золотоордынского стандарта, шедших на возведение мавзолея. Она прямоугольная в плане, сложена из обожженного кирпича размером 35×35×5 см и его половинок на глиняном растворе. Хорошо сохранилась нижняя топочная камера прямоугольной формы длиной 6, шириной 4, высотой 2 м, которая представляла собой семь параллельно расположенных арок из кирпича, обмазанного глиной, перекрывавших центральный продольный топочный канал. Арки служили основанием пода обжигательной камеры. Промежутки между ними образовывали поперечные каналы, шедшие параллельно на всю высоту топочной камеры. В верхней камере обжигался кирпич, который в большом количестве в виде брака встречался в печи, над ней и в ямах около нее.

Е. В. Шнайдштейн

Исследования в северных и восточных районах Татарии

Четвертый отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР завершил исследования Атынского могильника, расположенного в пойме р. Атынка, в Арском р-не Татарской АССР. Вскрыто более 200 кв. м. Изучено 18 погребений. Могильные ямы неглубокие, чаще всего прямоугольных очертаний. На памятнике нередки случаи взаимонарушения могил. Сохранность костяков удовлетворительная. Ориентация разнообразна: на запад, юго-запад, север, в одном случае — на восток. В отдельных ямах сохранились остатки досок, положенных вдоль умершего. В заполнении могил встречаются угольки, птичьи кости. Вещевой материал представлен в основном украшениями (серьги, подвески, застежки-фибулы, бусы, раковины-каури, позументы); найдены монеты, нож и куски кремня. Памятник, возможно, XVI—XVII вв.

Проведены рекогносцировочные исследования Арняшского могильника, расположенного у д. Арняш Арского р-на Татарии, где вскрыто около 45 кв. м. Изучено шесть погребений. Могильные ямы прямоугольной формы. Глубина захоронений до 1,20 м, детские могилы более мелкие. Погребения совершены в гробовищах. Умершие положены головой на северо-запад, запад — северо-запад. Могилы безынвентарные, лишь в одной из них обнаружен браслет из низок бисера. Предположительная дата памятника — XVIII в.

У д. Сосновые Юраши Елабужского р-на Татарской АССР в бассейне р. Сосновой выявлен удмуртский языческий могильник. На памятнике вскрыто одно женское погребение. Умершая захоронена головой на северо-северо-восток. В изголовье найдены остатки женского головного убора: кусочки дерева, бересты, бусы, бисер. На груди — монета-подвеска и позументы. Памятник предположительно датирован XVI—XVIII вв.

Н. И. Шутова

Раскопки в Каповой пещере

Южноуральская палеолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала раскопки в Каповой пещере на р. Белой в БАССР. Работы проводились в Зале знаков на первом этапе в 150 м от входа в пещеру. Именно здесь сохранился культурный слой эпохи позднего палеолита. К раскопу прошлого года были сделаны две прирезки общей площадью 12 кв. м. Материал распределяется в целом равномерно. Выделяются лишь остатки очага диаметром около 1 м, приуроченного к естественной западине в западной части раскопа. В культурном слое среди фаунистических остатков впервые обнаружен обломок бивня мамонта. Найдено свыше 20 каменных изделий. В коллекции представлены скребки, пластинки с краевой ретушью, пластины и отщепы без вторичной обработки из нескольких разновидностей кремня и известняка. Имеются также единичные украшения — бочонковидная бусина и маленькая подвеска с просверленными отверстиями, изготовленные из мягкого минерала типа серпентина.

Наряду с раскопками проводилось изучение техники изготовления позднепалеолитических красочных изображений на стенах пещеры. Удалось установить, что некоторые из этих изображений, в частности в Зале рисунков на втором этаже пещеры, нанесены на предварительно подготовленную поверхность известняковой стены, с которой были сколоты отдельные выступы известняка и натеки кальцита.

В. Е. Щелинский

Исследования на р. Торгун

Заволжский отряд экспедиции Саратовского университета провел работы на р. Торгун в пределах Палласовского р-на Волгоградской обл. Осмотрены оба берега реки от верховьев до г. Палласовки и небольшой участок р. Водянки, правого притока Торгуна. Обнаружено 17 поселенческих памятников, датируемых временем от неолита до поздней бронзы.

В 1,5 км к северу от с. Савинка расположена неолитическая стоянка с культурным слоем толщиной до 0,7 м. Каменные изделия включают кремневые пластины, нуклеусы, пластины-вкладыши. Керамика орнаментирована волнистыми прочерченными линиями. Аналогичный материал собран в 2 км северо-восточнее пос. Комсомольского, где на протяжении 250 м вдоль левого берега Торгуна, кроме того, найдены скребки на пластинах, скошенные острия и трапеция. В 2,5 км к северу от с. Кумыска, на мысу в устье р. Водянки при строительстве плотины был разрушен многослойный памятник. Шурф, заложенный на одном из небольших сохранившихся участков культурного слоя, содержал обломки катакомбных и неолитических сосудов. Среди многочисленного подъемного материала преобладают энеолитическая керамика и изделия из кварцита. На правом берегу р. Водянки, в 5 км выше ее устья на задернованной поверхности срубного поселения заметны три овальные впадины, вероятно, являющиеся остатками землянок. Самая большая из них имеет длину 16 м и глубину до 0,40 м в центральной части.

В с. Кумыска начаты раскопки поселения. Вскрыто 144 кв. м, культурный слой достигает мощности 1,6 м. Верхний горизонт памятника относится к катакомбному времени, ниже залегают материалы энеолитического периода. Между ними в перемешанном слое найден металлический пластинчатый браслет. В технике орнаментации керамики средней бронзы доминируют отпечатки веревочки и гребенки. Энеолитические находки представлены кварцитовыми и кремневыми скребками, ножами, проколками, нуклеусами; встречено большое количество наконечников стрел и дротиков. В нижней части культурного слоя обнаружена прямостенная керамика с обильной растительной примесью. Она сопровождалась каменными орудиями, выполненными в основной массе на кремневых пластинах. Встречены пластины-вкладыши, трапеции, в том числе трапеция со струганной спинкой. Подобный неолитический материал имеется в нижнем горизонте поселения на северной окраине с. Кумыска. Здесь вскрыто около 20 кв. м. Ранний пласт этого памятника перекрыт слоем с энеолитической керамикой, выше которого выявлены немногочисленные фрагменты керамики позднесрубного времени.

А. И. Юдин

Исследование Варалинского городища

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета провел исследование средневекового городища в Алнашском р-не Удмуртской АССР.

Памятник расположен на мысу высотой 54 м, образованном выступом коренного берега р. Варали, правого притока р. Тоймы, известном у местного населения под названием «Семиколенная гора». Недалеко от площадки городища располагалось место общественного моления южных удмуртов в XVIII— начале XX в.— Булда вöсь. Городище было открыто разведочной группой под руководством К. И. Корепанова в 1974 г.

Площадка городища (около 1400 кв. м) защищена мощным валом и рвом. Раскоп площадью свыше 250 кв. м, ориентированный по сторонам света, заложен в центральной части памятника. Культурный слой мощностью 0,2—0,6 м содержит кальцинированные, некальцинированные и обожженные кости животных, фрагменты керамики. Изучены сооружение подквадратной формы, канава, ряд зольников, прокалов, хозяйственные и столбовые ямы. Получен выразительный керамический материал. Сосуды чашевидной и горшковидной форм светлого или темного коричневого цвета с примесью песка, раковины, шамота. Орнаментация посуды разнообразна: резной по венчику, вдавления различной формы — овальные, подтреугольные — по шейке сосудов. Зафиксирован шнуровой узор, в том числе в виде подковок, отмечаются орнаментальные композиции гребенчатого штампа. Среди находок — куски шлака, железные ножи, глиняные пряслица, бусы, бронзовая подвеска, обломки глиняных поделок.

Анализ вещевого и керамического инвентаря Варалинского городища позволяет датировать памятник второй половиной I тысячелетия н. э.

Т. К. Ютина

V. СИБИРЬ, АЛТАЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Раскопки в Новосибирском Приобье

Отряд Новосибирской экспедиции проводил работы по исследованию памятников эпохи средневековья.

В Тогучинском р-не раскапывалось городище Боровое I, расположенное в пойме р. Ини на подпрямоугольном останце. На памятнике насчитывалось 33 земляночные западины. Раскоп площадью 135 кв. м захватывал три западины. Выявлены три жилища. Котлованы подквадратной формы, размерами 5,2×5,2 м; 4,8×5 м; 3,7×3,8 м, углублены в материк на 0,10—0,32 м, к ним вел неширокий вход, в центре жилища располагался очаг. Жилища срубные. Находки представлены фрагментами сосудов горшковидной формы. Верхняя треть сосудов орнаментирована оттисками гребенки и гладкой палочки и рядом ямочных вдавлений по шейке. Кроме фрагментов, найдены несколько развалов сосудов в жилищах. Керамика позволяет датировать городище началом II тысячелетия н. э.

В Мошковском р-не исследовался могильник Березовый остров I, исследование которого проводилось Т. Н. Троицкой в 1962, 1968 и 1974 гг. Раскопаны два кургана, в них обнаружены семь погребений. Погребенные лежали на спине головой на северо-восток в неглубоких могилах или в насыпи курганов. Интересно групповое захоронение, в котором вместе со скелетом взрослого обнаружены три детских. Находки представлены железными и костяными наконечниками стрел, колчанными крючками, бронзовыми украшениями, железными ножами, кресалом и железными кельтами. Курганы перекрывали поселение ирменской культуры. По обряду погребения и инвентарю могильник близок погребениям сросткинской культуры из Ближних Елбан.

А. А. Адамов

Работы на Лене, Олёкме и Чаре

Олекминский отряд экспедиции Якутского университета проводил разведку на реках Лена, Олекма, Чара. На р. Лена исследован участок от г. Ленска до г. Олекминска. На левом приустьевом мысу р. Джерба, впадающей в Лену, слева на 2551 км от ее устья, открыта стоянка. Она расположена на аллювиальной террасе высотой 12—14 м. Культурный слой стоянки Джерба I содержит разновременный материал. Ранний неолит представлен сетчатой керамикой. К развитому неолиту относится большая часть находок: фрагменты шнуровой керамики, каменные нако-

нечники стрел, ножи, скребки. Часть каменных изделий, вероятно, относится к позднему неолиту. Железный черешковый нож, фрагменты толстостенного сосуда датируются средневековьем.

На р. Олекма открыты две стоянки. Первая стоянка, Усть-Тунгир I, расположена на левом древнем приустьевом мысу р. Тунгир, впадающей в Олекму справа на 937 км от ее устья. Стоянка расположена на террасе высотой 8 м. В раскопе (2×3 м) найдены девять отщепов, четыре пластины, скребок, 88 фрагментов керамики. Фрагменты керамки с вафельными отпечатками на внешней стороне датируют стоянку поздним неолитом.

Вторая стоянка, Средняя Олекма I, открыта на правом берегу Олекмы. Она находится за восточной околицей пос. Средняя Олекма. Стоянка расположена на мысу безымянного ручья на террасе высотой 20 м. В шурфе (1×1 м) найдены восемь отщепов и пластина. Культурные остатки найдены на глубине 0,5 м от дневной поверхности и связаны с углистой прослойкой, перекрытой песком, красной супесью, светло-серой супесью и дерном. Стоянка предварительно датирована каменным веком.

На правом берегу р. Чара, на 520 км от устья, открыто местонахождение Кегей I. На 14-метровой цокольной террасе на глубине 0,18 м от дневной поверхности в супеси палевого цвета найдена ножевидная микропластина. Местонахождение предварительно датировано каменным веком. Интересно отметить, что шурф (1×1 м) находится на площадке скалы с петроглифами. Н. Н. Кочмар, исследовавший писаницу Кегей, выделил 14 плоскостей с более чем 60 рисунками: лоси, олени, антропоморфные фигуры, солярный знак.

Еще одна стоянка открыта на левом берегу р. Чара, на левом приустьевом мысу р. Жуя, впадающей в Чару на 413 км от ее устья. Стоянка Усть-Жуя I расположена на террасе высотой 6—7 м. В раскопе (2×2 м) найдены два тесла, топор с ушками, нуклеусы, пластины, микропластины, отщепы. Наличие тесла и топора с ушками, обилие пластин и микропластин, орудий на них позволяет отнести стоянку к сумнагинской культуре и датировать IX—V тысячелетиями до н. э.

А. Н. Алексеев

Исследования на юго-западном Алтае

Юго-западным отрядом экспедиции Алтайского университета проведены раскопки аварийных памятников в Змеиногорском и Курьинском р-нах Алтайского края.

В Змеиногорском р-не продолжены раскопки поселения древних металлургов Колыванское I, расположенного на северо-восточном берегу оз. Колыванского, где вскрыто 260 кв. м. Мощность культурного слоя 0,2—0,6 м. Получена своеобразная керамика эпох раннего металла и поздней бронзы, в том числе ирменская, в северо-западной части поселения преобладала керамика эпохи раннего металла. Здесь найдены многочисленные медные шлаки, принесенная медная руда, каменные рудодробильные песты и другие орудия

из камня. Встречены кости домашних животных (крупный рогатый скот, овца, лошадь) и диких (кулан, волк, аргали), дикой утки.

В Курьинском р-не, в окрестностях с. Ивановка, раскопана курганная группа Ивановка III, состоящая из двух каменно-земляных курганов диаметром 20 и 10 м, содержащих по одному погребению в подпрямоугольных могилах с деревянными срубами, которые имели пол и перекрытия. Погребенные были уложены головой на северо-восток-восток. Под одним курганом был погребен ребенок с взнузданной лошадью, под другим — воин с двумя лошадьми (одна без головы). Оба кургана ограблены, однако сохранившийся инвентарь очень богат и разнообразен и представлен бронзовыми и серебряными бляшками (некоторое с позолотой), бронзовыми пряжками, двумя палашами, остатками лука и колчана, железными черешковыми трехлопастными и трехгранными наконечниками стрел, двумя железными витыми удилами с псалиями, костяными украшениями, фрагментами ткани. Инвентарь позволяет датировать курганы IX—X вв.

Был также исследован курган близ с. Бугрышиха с каменно-земляной насыпью диаметром 18 м и высотой 0,4 м, который содержал погребения коня без головы в круглой могиле, ориентированного по направлению с севера на юг, под ним обнаружены остатки погребения человека. Из-за отсутствия инвентаря датировать курган не представляется возможным.

В результате разведочных работ в Курьинском и Змеиногорском р-нах открыто 20 новых памятников, в основном курганных групп.

Ю. П. Алехин

Новые памятники сузгунской культуры

Разведгруппа экспедиции Тобольского пединститута провела обследование р. Боровая в Уватском р-не Тюменской обл. Обнаружены два памятника.

Городище Сергеевка находится в 2 км восточнее д. Сергеевка, укреплено валом и двумя рвами. Площадь 900 кв. м. В настоящее время на его территории находится старое кладбище. Подъемный материал представлен сузгунской керамикой и керамикой раннего железного века, орнаментированной отпечатками гребенчатого и прокатанного штампа, ямками, защипами.

Поселение Лучкина расположено у д. Лучкина. Памятник распахивается, частично уничтожен дорогой. Зачистка обнажения позволила выделить культурный слой мощностью 0,6 м. Многочисленный подъемный материал представлен также керамикой сузгунского типа и керамикой раннего железного века. В орнаменте последней преобладают «волна» и ямки.

Результаты разведочных работ позволили отодвинуть границу сузгунской культуры далеко на север и выделить позднесузгунский этап в керамике этого региона.

Л. В. Алферова

Разведочные работы в Приморском крае

Отрядом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР проведена разведка в Лазовском р-не Приморского края. Обнаружены и обследованы новые памятники.

Поселение Можаев Ключ подтреугольное в плане, находится на мысу, омываемом с южной стороны ручьем Можаев Ключ, с северной — р. Лазовкой. Мыс с северо-западной стороны перегорожен земляным валом длиной 36 м, шириной около 5 м, высотой 0,5—0,7 м. Вплотную к валу с наружной стороны примыкает ров шириной 2 м, глубиной 0,5 м. Площадь поселения 1700 кв. м. Рядом с валом находится круглая в плане западина диаметром 10 м. Шурф выявил культурный слой мощностью 0,60—0,70 м, в котором обнаружены фрагменты лепного сосуда мохэского типа, что дает возможность датировать памятник мохэским временем (IV—VII вв.).

Поселение Герасимов Ключ расположено на мысу, омываемом с юго-восточной стороны ручьем Герасимов Ключ. С северо-востока мыс перегорожен валом протяженностью 80 м, высотой 1 м. С наружной стороны вала находится ров. Общая площадь поселения 2300 кв. м. Мощность культурного слоя 0,25—0,30 м. В слое встречено большое количество кремневых отщепов, три скребка, фрагменты лепной керамики, характер которых позволяет отнести памятник к периоду позднего неолита.

Поселение Набережное находится на левом берегу р. Киевка, на первой надпойменной террасе, в западной части пос. Лазо. Разрушается строительными работами. Подъемный материал позволяет датировать памятник кроуновским временем.

Рядом с пос. Лазо осмотрено городище Батюки, площадью 270×300 м, впервые обследованное Н. А. Пальчевским в 1893 г. В плане оно представляет квадрат, обнесенный валами, ориентированными по сторонам света. На памятнике выявлены два внутренних «города», обнесенных небольшими валами. В северо-западном углу городища видны два ряда западин диаметром 4—5 м, глубиной 0,5 м. Шурф (2×2 м) никаких материалов не выявил. По системе укреплений памятник относится к средневековью.

Городище Песчаный Перевал обнаружено на уплощенной террасе перевала, с четырех сторон обнесено валами; в плане напоминает ромб со сглаженными углами, ориентированными по сторонам света. Западная часть уничтожена дорогой. Городище имело стратегическое значение, так как контролировало дорогу через перевал. Скорее всего памятник относится к чжурчжэньскому времени, так как именно у чжурчжэней существовала тенденция возведения горных городищ, контролирующих выходы в долины через перевалы.

Н. Г. Артемьева

Раскопки Змеинкинского могильника

Средне-Чулымский отряд проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Томского университета пятый сезон продолжал исследование Змеинкинского курганного могильника начала II тысячелетия н. э. у д. Городок Первомайского р-на Томской обл.

Сплошными и отдельными раскопами вскрыто 13 курганных насыпей (52,54–63,65,66) площадью 680 кв. м. Дополнен план памятника, по которому в итоге насчитывается около 140 курганов. Исследования подтвердили ранее сделанные выводы о погребальном обряде некрополя: трупосожжение на стороне с последующим захоронением на обожженной площадке древней дневной поверхности под насыпью. Выявлены и новые детали. В кургане 52 зафиксировано трупосожжение на месте. Погребальное сооружение, ориентированное по линии запад-восток, представляет внешнюю (размер 2,3×3,2 м) и внутреннюю (1,73×0,9 м) рамы-обкладки с фрагментами перекрытия. Кальцинированные остатки погребенного, положенного головой на восток, расчищены во внутренней раме. Деревянная конструкция полностью обуглена, по-видимому, она была засыпана еще горящей. Трупосожжение на месте, редкое вообще явление для Змеинкинского могильника, впервые зафиксировано с явно южными железными вещами: на уровне пояса справа находился фалар и двузубец (лежал черешком к черепу). Кроме них, обнаружены бронзовые шлаки, пять железных игл, железный наконечник стрелы. Могила с трупоположением вскрыта в кургане 63. Размер ее 1,88×0,75×0,77 м, ориентирована по линии запад-восток (с минимальным отклонением к северу). Умершая (женщина 40–50 лет) лежала головой на восток, на спине, с вытянутыми вдоль тела руками. Под черепом, повернутым на левую сторону, обнаружена охра и белая глина. С костяком найдены железное тесло, нож, кресало, бусины, бисер и др. Интересный вещевой комплекс располагался в засыпи могилы на глубине 0,33 м: по-видимому, в один лоскут ткани были завернуты шесть железных игл, нож, кресало с кремнем, обломок бронзового круглого зеркала с орнаментом.

Трупосожжение на месте (?) из кургана 58, богатое по набору и количеству (более 70 единиц) вещей, предположительно определено как захоронение ювелира. Погребальная конструкция — обугленная рама-обкладка размером 4,1×2,2 м с остатками деревянного перекрытия. Среди предметов встречено множество бронзовых шлаков, пинцет с фиксирующим и подвесным кольцами, железные накладки, полированная каменная пластина, эллипсовидная бусина и др. В этом кургане впервые отмечена находка двух нижних челюстей лошади в ямке с северо-западной стороны погребения.

Интересная деталь выявлена в трех курганах (55, 57, 60), расположенных рядом друг с другом: в материковых ямах ниже погребений с трупосожжением на стороне зафиксированы «тайники» с предметами конской упряжи и вотивных вещей: нож, тесло, кресало. Большим количеством предметов выделяется «тайник» кургана 55: сабля длиной 88 см с остатками деревянных ножен, покрытых берестой, и наконечником, скопление семян, остатки железного каркаса.

седла, стремена и др. В этом комплексе на обожженной площадке древней дневной поверхности впервые встречены фрагменты большого сосуда, богато украшенного по шейке оттисками гребенки, по плечикам — волнообразными защипами, по тулову — паленными орнаментированными полосами.

О. Б. Беликова

Раскопки поселений в Ачинско-Мариинской лесостепи

Кузбасский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета продолжил раскопки поселений на берегу Тамбарского водохранилища и начал исследование поселения Большой Берчикуль II в Тисульском р-не Кемеровской обл.

Общая площадь раскопа на Тамбарском поселении около 1000 кв. м. Важнейшими объектами исследования отчетного года явились остатки жилищ 4 и 5. Первое представляло собой подпрямоугольное в плане сооружение столбовой конструкции полуземляночного типа глубиной 0,25 м от уровня материка. В средней части восточной стенки жилища находился узкий коридорообразный вход прямоугольной формы. В северо-восточном углу котлована обнаружены камни и череп лося. Рядом с жилищем 4 расположены хозяйственные ямы с костями животных и фрагментами посуды луговской культуры, очаги открытого типа, сложенные из камня.

Жилище 5 находилось в центральной части поселения. Оно состояло из двух камер подпрямоугольной в плане формы, соединенных коридором. Вход в жилище был в центре восточной стенки первой камеры, площадь второй приблизительно 60 кв. м. В ней обнаружены два очага, хозяйственная яма с костями животных, ямки от столбов, располагавшиеся по периметру котлована, развалы частично сохранившихся сосудов лугавской культуры. Находки керамики на полу жилища в ямках, а также литейных форм и костяных изделий позволяют установить не только культурную принадлежность, но и датировать их эпохой поздней бронзы. К этому же времени относится преобладающее количество керамики с площади раскопа. Она характеризуется утолщенным коротким венчиком, украшенным наклонными насечками, желобками, бороздками, заштрихованными треугольниками. Среди других изделий эпохи поздней бронзы следует отметить обломки бронзовых ножей, бронзовый наконечник стрелы с продольной прорезью для насада, литейные формы, роговые рукояти составных ножей. Большинство находок приурочено к скоплениям золистой супеси.

Ранние комплексы представлены каменными изделиями — скребками, ножами, наконечниками стрел; небольшую серию составляют фрагменты посуды. В северной части поселения часты находки обломков посуды андроновской культуры.

На поселении Большой Берчикуль II, расположенном на северном берегу озера, раскопана площадь 80 кв. м.

Почвенный покров незначительный, как и насыщенность слоя. Разновременный материал смешан.

Наиболее ранний комплекс, датируемый начальным этапом палеометалла, представлен отходами каменной индустрии, обломками изделий, единичными фрагментами посуды. Часть находок относится к эпохе раннего железа и средневековья.

В. В. Бобров

Раскопки курганов на юге Красноярского края

Третий отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал работы в зоне строительства Означенской оросительной системы (Бейский р-н Хакасской АО). В 5 км севернее с. Новокурское исследован одиночный курган Дальний сарагашенского этапа тагарской культуры (IV — III вв. до н. э.) Распаханная земляная насыпь 35 м в диаметре и около 1 м высоты. Под насыпью зафиксирована прямоугольная каменно-деревянная ограда (15×16 м). В центре ее — могильная яма площадью 3,5×4,1 м, глубиной 1,8 м от уровня погребенной почвы, перекрытая бревнами, жердями и полотнищами бересты. В могиле — невысокий сруб с остатками дополнительного перекрытия и полом из досок, на котором обнаружены уложенные друг на друга, частично потревоженные грабителями останки не менее 33 человек. Инвентарь представлен бронзовыми ножами, зеркалами, шильями, бляшкой в виде лошади, украшениями и несколькими сосудами баночных форм. Интересен сохранившийся набор из центральной части могилы, состоящий из бронзового зеркала, ножа, шила, иголки и небольшого деревянного гребешка. В 5 м к востоку в неглубокой ямке найдены кости животных — видимо, остатки ритуальной пищи.

В Усинской долине (Ермаковский р-н) исследован могильник Баданка IV, расположенный в 4 км западнее с. Верхнеусинское. Раскопаны четыре кургана из 30. Один оказался кенотафом. Внутри прямоугольной каменной ограды (3,5×6,5 м) выложено псевдопокрытие из булыжника, в юго-западной части которого зафиксирован пустой каменный ящичек, покрытый плиткой. Два кургана под невысокими каменными насыпями (в одной из них найден маленький оленный камень) имели прямоугольные ограды (7×7,5 м и 7×3,7 м), ориентированные по оси запад — северо-запад — восток — юго-восток. В меньшей ограде в яме (2,1×3 м) находились разбросанные кости мужчины, среди них — трехгранный костяной наконечник стрелы. В большей ограде в каменном ящике (1,7×1,1 м) предположительно погребен мужчина, в грунтовой яме рядом — на левом боку, головой на запад, положена женщина. При них обнаружены бронзовое зеркало с бортиком, роговой гребень с пламевидным орнаментом, различные бусы, подвески и амулеты. В пристройке в северной части ограды в каменном ящичке — захоронение ребенка. Курганы предварительно датируются VI—V вв. до н. э. Впервые на этой территории зафиксировано погребение человека с конем на уровне древнего горизонта. В центре круглой каменной ограды (диаметр 10 м) на левом боку, головой на юго-юго-запад захоронен человек; рядом, на левом боку, головой на запад — конь с уздечкой, украшенной бляхами из клыка кабана аржанского типа (VIII—VII вв. до н. э.). В каменной насыпи ограды встреч-

ны фрагменты неорнаментированной керамики, в погребенной почве (4—5 см ниже уровня захоронения) — орнаментированная по всей поверхности сосуда керамика эпохи ранней бронзы, что позволяет предполагать здесь наличие культурного слоя этого времени.

Н. А. Боковенко

Раскопки тагарского могильника Сопки I

Сибирская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии работала на трех памятниках. Близ оз. Ашпыл продолжалось исследование поселения эпохи бронзы (руководитель С. Б. Гультов). На могильнике Балалык начались раскопки курганов сарагашенского этапа тагарской культуры (руководитель С. В. Красниенко). Основной отряд продолжал работы на тагарском могильнике Сопки I. Он расположен в одноименном урочище, находящемся в пойме р. Базыр в 5 км к северо-западу от с. Береш Шарыповского р-на Красноярского края. Могильник насчитывает свыше 30 насыпей высотой от 0,4 до 1,8 м. Раскопаны восемь курганов (еще два были вскрыты в предыдущие годы), содержащих 12 могил взрослых и две детские, расположенные за оградой. Ограды во всех курганах составлены из песчаниковых плит и имеют от четырех до 12 больших камней.

Архитектура погребальных сооружений и погребальный обряд разнообразны, что, по всей видимости, отражает хронологические отличия захоронений. Так, открыты каменные ящики (курган 1, могила 1 и курган 7, могила 1), перекрытые массивными песчаниковыми плитами, и грунтовые, вытянутые с востока на запад ямы размерами от 0,8×1,7 до 1,3×2,3 м, перекрытые мелкими плитками, которые, вероятно, опирались на положенные поперек или вдоль длинной оси могилы жерди диаметром 5—8 см (курган 3, могила 8) или плахи (курган 1, могила 2, курган 4).

Раскопаны также погребальные камеры, квадратные или подквадратные в плане, площадью от 9 до 16 кв. м со срубами до шести венцов (курган 7) с деревянными перекрытиями в один-два наката и закрытые песчаниковыми плитами. В двух случаях (курганы 5 и 6) удалось проследить остатки кладки каменного надмогильного сооружения из лежащих друг на друге, хорошо подогнанных рядов песчаниковых плит, причем кладка прослеживается по всему периметру могильной ямы.

Количество погребенных в могилах невелико — один — три человека. В одном случае (курган 4) было захоронено пять человек и еще в одном (курган 6, могила 2) вскрыто коллективное захоронение 49 человек. Преобладающая ориентировка погребенных западная, кроме коллективной могилы, где ориентация разнообразная и скелеты лежат в четыре слоя. Большинство погребений ограблены.

Инвентарь: свыше 30 сосудов, в основном баночных форм, более 20 ножей и шильев, два кельта, полусферические бляшки, ножные браслеты. Найдены кинжал, фигурка свернувшейся пантеры, а также около полутора десятков костяных наконечников стрел, несколько зеркал, чеканы со втоками.

Э. Б. Вадецкая, А. В. Субботин

Разведки на острове Сахалин

Отрядом Сахалинского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры предприняты разведки на Тонино-Анивском п-ве в юго-восточной части о. Сахалин. Обследовано побережье залива Анива от пос. Южная до мыса Слюда и побережье Охотского моря от мыса Павловича до мыса Птичий Нос. Открыто и частично обследовано 17 местонахождений.

Особого внимания заслуживает древнее поселение Южная 2, расположенное в 1 км к югу от одноименного поселка. Оно занимает 12-метровую террасу на левом берегу ручья в 400 м от берега залива Анива и состоит из 14 котлованов подчетырехугольной формы. Для изучения стратиграфии в северо-западной части поселения был заложен шурф размерами 1×1 м. В слое коричневого суглинка на глубине 0,30—0,35 м найдена тонкостенная керамика со сплошным веревочным декором, обломок наконечника стрелы с выемкой в основании и отщепы из вулканического стекла, концевой скребок округлой формы из кварца. По аналогии с уже известными коллекциями с поселения Кузнецово 1 данные находки предварительно отнесены к раннему этапу охотской культуры. Подобная керамика также была обнаружена на поселениях Баклан и Предрефляны в районе мыса Корнелия, а также на поселениях Баргузинское 1, Птичье 2, Лебяжье 2, на 20- и 15-метровых прибрежных террасах одноименных озер.

Довольно однотипны поселения Баргузинское 2, Лебяжье 1, обнаруженные на песчаной косе и прилегающих морских террасах между берегом Охотского моря и упомянутыми озерами. Они расположены на одной линии с интервалом до 500 м и насчитывают до 60 котлованов каждое. В разведочном шурфе на поселении Баргузинское 2 в слое темно-коричневой супеси найден черешковый наконечник стрелы с листовидно-усеченным пером и керамика без орнамента.

Древнее поселение Птичье 1 расположено на 50-метровой террасе на перешейке между озерами Птичье и Лебяжье. Поверхность террасы распахана под лесопосадки. Здесь был собран подъемный материал и заложен контрольный раскоп площадью 12 кв. м. Непосредственно под дерном в слое коричневого суглинка обнаружен материал, относящийся к айнской культуре, в том числе фрагменты сосудов с внутренними ушками.

А. А. Василевский

Раскопки поселения Чэс-тый-яг

Северотаежный отряд экспедиции Томского университета продолжил исследования неолитического поселения Чэс-тый-яг, расположенного в заболоченной пойме р. Ляпин в 3,5 км от пос. Саранпауль (Березовский р-н Тюменской обл.).

Раскопом площадью 288 кв. м исследовано межжилищное пространство и одно из средних по размерам жилищ. Это полуземлянка срубного типа, прямоугольный (7,6×1,4 м) котлован которой заглублен в почву на 0,7—1,5 м. По периметру котло-

вана располагались земляные нары, покрытые тонким слоем ярко-красной охры. Пол фиксировался по грязно-фиолетовой подсыпке. Жилище обогревалось двумя кострищами, расположенными по обе стороны от глубокого коридорообразного выхода. Под мощной песчаной засыпкой сохранились обугленные остатки деревянной кровли.

В жилище собрана значительная коллекция находок, в то время как в межжилищном пространстве их очень мало. Основная масса керамики и каменных орудий располагалась на нарах. Преобладали обломки яйцевидных сосудов с оригинальным оформлением венчика, орнаментированные по верхней части прочерченной палочкой. Каменный инвентарь представлен большим количеством скребков из отщепов и шлифованных наконечников стрел. Установлено, что землянка погибла от того же пожара, что и раскопанное в 1983 г. большое жилище. Оба сооружения относятся к эпохе позднего неолита и датируются концом IV — началом III тысячелетия до н. э.

Е. А. Васильев

Раскопки палеолитических стоянок на верхнем Енисее

Майнский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил начатые в 1980 г. раскопки палеолитических стоянок в зоне затопления водохранилища Майнской ГЭС на верхнем Енисее. Основные работы были сосредоточены на исследовании многослойной стоянки Уй I. К раскопу 1981 г. прирезан новый протяженностью 10 м по гребню останца террасы. На глубине около 1 м вскрыты немногочисленные остатки первого культурного слоя, а на глубине 2,7—2,8 м в слоистых аллювиальных песках и суглинках второй террасы залегал основной, второй слой. Он был исследован на площади 54 кв. м и состоял из трех горизонтов. Второй и третий горизонты прослеживались по всей площади раскопа и были насыщены костными остатками, расщепленным камнем, углями и охрой. Во втором горизонте расчищены остатки двух каменных выкладок из валунов и плит сланца. Третий горизонт слоя расчищен по верхним находкам и законсервирован. Среди находок — одно- и двуплощадочные ядрища, скребла, скребки на отщепах, пластинки. Судя по облику инвентаря, памятник близок стоянкам афонтовской культуры, примерная датировка второго слоя — около 15 тыс. лет.

На Майнинской стоянке шурфами определена площадь распространения верхних культурных слоев. Кроме того, открыто новое палеолитическое местонахождение Означенное III.

С. А. Васильев

Исследования на палеолитическом поселении Толбага

Палеолитический отряд экспедиции Читинского пединститута и Дворца пионеров возобновил работы на поселении Толбага на р. Хилок в Петровск-Забайкальском р-не Читинской обл.

Проведен дополнительный геолого-гипсометрический анализ делювиального шлейфа, на котором расположен памятник. Установлено, что поселение связано с малозаметной на глаз продольной ложбиной, занимающей место в западной части амфитеатра, созданного склонами сопок. С учетом крутизны склона (10—12°) не исключено частичное переотложение археологического материала вниз по ложбине.

Примерно в 20 м юго-восточнее старых раскопов, ниже по склону был заложен раскоп размером 5×4 м. Почвенный слой здесь подвергался многолетней распашке. Распашкой частично затронут и второй литологический слой (каштановая супесь). Литологический слой 3 (светло-коричневая супесь) сохранился практически полностью. Мощность слоев примерно одинакова — 0,3—0,4 м. Нижележащий слой, представляющий собой серый лёссовидный суглинок, пока не вскрывался. В трех слоях обнаружено 61 изделие (слой 1—13 экз., слой 2—19 экз., слой 3—29 экз.). Исходным сырьем для них служила речная галька. Нуклеусы малочисленны. Они характеризуют начальную стадию расщепления камня. Заготовками орудий являлись крупные пластины или их фрагменты (от 5 до 10 см) с параллельной огранкой спинки. Выделены нож с обушком, угловой резец, долотовидные орудия, фрагмент остроконечника, тщательно ретушированные по краям пластины. Остеологический материал представлен неопределимыми обломками костей животных.

Ориентировка предметов в слое доказывает нереотложенность данных материалов с вышележащих участков склона.

Находки подтверждают представления о датировке памятника началом позднего палеолита.

С. Г. Васильев

Раскопки погребений хуннского времени на восточном Алтае

Алтайский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета продолжил раскопки погребений предтюркского времени на могильнике Кок-Паш в Клаганском р-не Горно-Алтайской АО.

Объекты располагаются на площади могильника таким образом: курганы скифского времени идут цепочкой с севера на юг, погребения хуннской эпохи сосредоточиваются двумя группами на северном и южном участках, также образуя цепочки, ориентированные, как и древнетюркские оградки, по линии восток—запад, а последние пристроены так, что охватывают кольцом погребения южного участка.

Намогильные сооружения, которые в современном состоянии фиксируются как овальные выкладки с задернованной серединой, в реальности

представляли собой четырехугольные ограды из плашмя положенных и вертикально поставленных плит и крупных валунов. Погребения одиночные, вытянутые, на спине, ориентированы на юг. Внутримогильные конструкции — в виде однослойной выкладки из булыжников по периметру дна могилы.

Особую категорию находок составили золотые нагрудная гривна, выполненная из золотой витой проволоки, и четырехугольная подвеска, не известные ранее в комплексах хуннского времени Южной Сибири. В наборе предметов вооружения впервые в закрытом комплексе найден бронебойный наконечник стрелы с трехгранной головкой и длинной овальной в сечении шейкой; вместе с ним найдены стрелы с уплощенным и трехлопастным ярусным и асимметрично-ромбическим наконечниками, характерными для рассматриваемой эпохи. Костяные накладки на лук представлены парой длинных изогнутых концевых и двумя срединными — широкой боковой и узкой фронтальной накладками.

Обнаружены остатки двух поясов, один из которых состоял из чередующихся пластин-накладок в виде узких обоймочек, плотно прилегающих друг к другу, подвесных колец, прямоугольных бляшек с пряжкой, со шпеньком на дужке и щитком-обоймой.

Помимо исследованных комплексов предтюркского времени первой половины I тысячелетия н. э., изучались пристроенные друг к другу детские безынвентарные погребения в каменных ящиках и взрослые погребения с западной ориентировкой, датируемые VI—VIII вв. по восьмеркообразному стремени овальной формы и спрямленной неширокой подножкой. Эти объекты, располагаясь небольшими рядами по линии север—юг, занимали самую северную часть Кок-Пашского могильника.

А. С. Васютин

Исследования в районе озера Леушинский Туман

Отряд Тобольской экспедиции исследовал три поселения эпохи неолита — ранней бронзы на южном берегу оз. Леушинский Туман Кондинского р-на Тюменской обл.

Поселение Лева VIII представлено 12 жилищными впадинами, на одной из которых был заложен раскоп площадью 210 кв. м. Зафиксировано сооружение прямоугольной формы размером 8X9 м. За пределами жилища обнаружены три захоронения. В могилах найдены куски обугленной бересты, обломки человеческих костей, обильно посыпанных охрой. Среди погребального инвентаря — наконечники стрел, копья из кремня, скребки, ножевидные пластины, нуклеусы и бусина из гальки.

Инвентарь сооружения представлен керамикой, обломками литейных форм и каменными орудиями: наконечники стрел, скребки, ножевидные пластинки. Керамика поселения делится на две группы: сосуды с приостренным дном, украшенные богатым геометрическим орнаментом, аналогичным аятской керамике: крупные сосуды остродонной формы, орнаментированные простым орнаментом, выполненным гребенкой и ямочными вдавлениями. Жилище связано со второй группой керамики.

Недалеко от поселения Лева VIII частично раскопано поселение Лева XII, представленное тремя впадинами. Вскрытая площадь составила 144 кв. м. Раскопанное сооружение представляет собой слабоуглубленное жилище размером 5×7 м. Инвентарь: керамика, подобная второй группе поселения Лева VIII, обломки литейных форм, каменный наконечник стрелы, скребки, шлифованные пластинки.

Поселение Леуши XIX представлено четырьмя впадинами. Вскрыта площадь 272 кв. м. Обнаружены три сооружения: одно — эпохи неолита, два других — энеолита и ранней бронзы. Неолитическое поселение перекрывается жилищем эпохи энеолита и ранней бронзы. Керамика, обнаруженная в одном из жилищ, аналогична керамике первой группы поселения Лева VIII. Керамика другого жилища аналогична керамике второй группы этого поселения.

На поселении найдены также каменные наконечники стрел, шлифованные топоры и ножи, скребки, долотца.

Керамика второй группы не имеет пока аналогий среди известных памятников бассейна р. Конды. Стратиграфически и планиграфически она более поздняя, чем керамика первой группы.

Г. П. Визгалов

Обследование палеолитических пещер в Алтайском крае

Экологический отряд Алтайского университета и Алтайского филиала Географического общества СССР вел работы на территории Краснощековского р-на Алтайского края.

Идентифицированы и обследованы пять пещер, где в 1831—1834 гг. А. Й. Кулибин, Ф. В. Геблер и Г. Гельмерсен собрали коллекцию плейстоценовой фауны. В двух из них обнаружены следы палеолита. Пещера Загонная (Три Окна) находится на правом берегу Чарыша, в 4 км ниже с. Усть-Пустынки. Это двойной грот, имеющий три входа, два из которых открываются в долину Чарыша, на высоте 5 м над поймой. Общая длина пещеры 60 м. Часть грунта из привходовой части пещеры была вынута в прошлом веке крестьянами-кладоискателями. У входа собраны 19 единиц расщепленного камня, в том числе обломок пластины с двугранной спинкой и концевой скребок. Находки предварительно датируются верхним палеолитом. Из фауны Н. Д. Оводовым определен медведь.

Пещера Большая Ханхаринская расположена на р. Ханхаре, в 12 км от ее впадения в левый приток Чарыша, р. Иню, на высоте 35 м над рекой. Она представляет собой широкую и низкую извилистую галерею с ответвлениями длиной 130 м. Пол центральной галереи сохранил следы шурфов А. И. Кулибина, на отвалах которых собраны большое количество плейстоценовых костных остатков и один обработанный камень.

В трех других пещерах скопления остатков животных, вероятно, образовались без участия человека. Это пещера Летучих мышей, находящаяся рядом с Загонной, пещера Кулибина, расположенная в 4 км ниже двух первых, и Малая Хан-

харинская рядом с Большой Ханхаринской.

Обследованы пещеры (из которых по литературным источникам известны находки): Бастион и Водяная в скалах Большой и Малый Монастырь у с. Усть-Пустынка, Палласова на горе Семипещерной на левом берегу р. Ини в 5 км ниже с. Тигирек; Небо на горе Небо в бассейне правого притока р. Ини — р. Громатухи. В первых трех новых находок не было; в последней собрана керамика скифского времени.

В с. Усть-Пустынка обнаружена курганная группа из двух насыпей (еще две уничтожены в 1910—1930-х годах). У с. Краснощеково, на левом берегу р. Чарыш раскопано разрушавшееся безынвентарное недатирующееся погребение.

В. К. Вистингаузен

Работы Курганского краеведческого музея

Экспедиция музея продолжила исследования энеолитического памятника Савин 1, расположенного в пойме р. Тобол в 30 км к северу от г. Кургана. К раскопу 1 с южной стороны прирезаны участки площадью 290 кв. м. Под слоем пахоты на фоне материкового песка и суглинка хорошо фиксировались очертания остатков древнего сооружения в виде канавы, образующей дугу. Ширина канавы в верхней части 0,9—1,5 м, в нижней — 0,5—0,8 м, глубина 1—1,6 м. Стенки канавы отвесные, пологие или с уступами. Заполнение канавы состоит из светло-серой супеси и более темной супеси, перемешанной с углем. В канаве и за ее пределами имеются ямы, заполненные костями животных, среди которых были найдены фрагменты керамики, изделия из камня и кости, а также остатки кострищ. В центре северо-восточного кольца имеется прямоугольный котлован размером 4,7 м, глубиной 0,6 м. Около стенок котлована, непосредственно на материке находились кости животных. В северо-восточной части канавы обнаружено погребение 3, содержавшее три костяка, лежащих один над другим и ориентированных на юго-запад. Верхний костяк имел скорченную позу, два нижних, очевидно, лежали на спине. Под черепами погребенных грунт интенсивно окрашен охрой на глубину 0,10—0,15 м. В заполнении канавы встречаются небольшие скопления костей животных, среди которых найдены фрагменты керамики и изделия из камня.

Проведены также разведки в ряде р-нов Курганской обл. Открыто 15 разновременных памятников. Наиболее интересными являются памятник Савин 2 и курганная группа у с. Шмаково. Местонахождение Савин 2 находится в пойме р. Тобол в 2 км к востоку от с. Н. Тобольное Белозерского р-на. Памятник расположен на песчаном останце шириной 50—80 м, а длиной около 2 км, тянущемся с севера на юг, высотой 4—7 м. Вся поверхность останца покрыта жилищными впадинами. На южном конце располагается городище раннежелезного века.

Курганная группа у с. Шмаково Кетовского р-на находится в 1,5—2 км от села. Курган 1 имеет диаметр 28 м, высоту 2,5 м. Курган 2 диаметром 150 м, высотой 8 м окружен хо-

рошо сохранившимся валом, высота которого 1,4—2 м, и рвом глубиной 0,9—1,4 м. На вершине насыпи множество грабительских ям. Курган 3 диаметром 20 м, высотой 2,5 м. Курган 4 имеет диаметр 100 м, высоту 8 м, окружен валом высотой 0,2—0,5 м (сильно распахан) и рвом глубиной 0,6—1 м. Поверхность насыпи изрыта грабительскими ямами. Курганная группа относится к раннежелезному веку.

М. П. Вохменцев

Исследования сузгунской культуры

Отряд экспедиции Тобольского пединститута продолжил исследования сузгунской культуры в Тюменской обл.

На поселении Чеганово I (Ярковский р-н) зафиксированы следы трех жилых построек стандартной прямоугольной формы, с четкими следами столбовых ямок, очагов, хозяйственных ям. Раскоп в 40 кв. м позволил получить керамический материал от 80—90 сосудов, десяток грузил, кирпичи для обкладки очага и т. д. Орнамент на посуде характерен для сузгунской культуры, имеются, однако, существенные отличия. Многие сосуды круглодонные, с неорнаментированным дном, на некоторых отсутствуют ямки. Найдено большое число миниатюрных сосудов.

Малое Кугаево (Тобольский р-н) ранее определено как поселение. Однако раскопки (100 кв. м) доказали, что это еще один жертвенный комплекс сузгунской культуры. Культурный слой мощностью 0,3—0,4 м содержит небольшое количество мелкой, дробленой керамики, что не характерно для поселенческого слоя. Весь керамический материал сосредоточен в четырех огромных скоплениях на уровне материка. Площадь каждого такого скопления достигает 10 кв. м. Сосуды реконструируются полностью; они часто встречались в специальных ямках, вставленными друг в друга. В орнаменте преобладают елочка, плетенка, ряды оттисков штампа. Геометрические узоры (меандр, треугольники) представлены незначительно. Малое Кугаево расположено в 30—40 км к северу от жертвенного места Сузгун II, однако значительно отличается по орнаментам.

Разведками обнаружены поселение Курман IV и городище Курман V на оз. Большой Иткуль (Тобольский р-н), содержащие позднесузгунскую керамику.

В. Т. Галкин

Работы на поселении Рыбак I

Южно-приморский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР проводил работы на поселении Рыбак I, вблизи пос. Славянка. Поселение открыто в 1983 г. В. Е. Ермаковым. Местоположение его обычно для прибрежных памятников: на невысокой песчаной террасе, неподалеку от устья речки. Памятник разрушается карьером. Границы сохранившейся части поселения были

примерно определены закладкой двух шурфов 1×1 м и траншеи 2×18 м.

Памятник двухслойный. Поздний слой может быть отнесен к янковской культуре раннего железного века (VIII—V вв. до н. э.). Ранний слой по материалу близок зайсановской неолитической культуре (III тысячелетие до н. э.). Такое сочетание слоев на приморских памятниках встречалось неоднократно, однако Рыбак I интересен своеобразной стратиграфией. Ранний и поздний слои смещены по горизонтали один относительно другого. Поздний слой тяготеет ближе к краю террасы, ранний — ближе к шву террасы.

В восточной части раскопа частично вскрыты остатки котлованов двух сооружений, относящихся к янковской культуре. Пол первого сооружения состоял из слоя утоптанной глины. В центральной его части прослежены два слабо прокаленных пятна, остатки очагов. Других конструктивных деталей выявить не удалось. Поздний комплекс представлен в основном керамикой. Основная масса находок сопоставима с материалами из раннего слоя (глиняная посуда, каменный инвентарь).

Среди каменных изделий — шлифованные орудия (наконечники стрел, тесла), ретушированные (наконечники стрел, скребки, ножи, скобели) и обработанные крупными сколами (мотыги, грузила), а также орудия из галек без предварительной подработки (отбойники, терочники, куранты). Своеобразие инвентарю придают многочисленные небольшие по размеру почти стандартные (5×4 см) грузила с выбоинками на узких сторонах.

Керамика представлена обломками слабопрофилированных, часто орнаментированных сосудов. Они украшались горизонтальными рядами коротких наклонных прямых линий, узором, близким к елочному или вертикальному зигзагу (выполненным прочерченными линиями или оттисками гребенчатого штампа), оттисками гребенчатого штампа и зубчатого колесика. Иногда на одном сосуде сочетались орнаменты с различными мотивами, выполненными в разной технике.

Проведенные работы дали ряд новых интересных материалов по янковской и зайсановской культурам.

А. В. Гарковик

Исследования на юго-западном побережье Сахалина

Экспедиция Южно-Сахалинского пединститута продолжила охранные раскопки на юго-западном побережье о-ва Сахалин.

В Невельском р-не на поселении Кузнецово I раскопом площадью 84 кв. м (мощность культурного слоя 1,8—2,2 м) выявлены контуры жилищ, связанных с двумя культурными горизонтами. В заполнении жилища верхнего горизонта встречены каменный инвентарь и керамика, относящиеся к позднему этапу охотской культуры юга Сахалина. Найдены фрагменты слабопрофилированных сосудов с общим композиционным принципом орнаментации. Каменный инвентарь представлен наконечниками стрел, ретушированными с двух сторон, шлифованными топорами, ножами с намеченной рукояткой.

Керамический материал второго культурного слоя включает разрозненные фрагменты и целые сосуды, среди которых встречены экземпляры с округлым или приостренным дном. Орнамент преимущественно нанесен веревочным оттиском. В каменном инвентаре отмечены отдельные орудия, сохраняющие черты более ранних культурных влияний: скребки на отщепах, черешковые наконечники стрел, ножи полулунной формы. Весь облик материала из нижнего культурного горизонта (включая заполнение многоугольного жилища с центральным очагом) позволяет отнести его к начальному этапу формирования охотской культуры на юге Сахалина.

Поселение Кузнецово III обнаружено на террасе левого берега реки в 1,5 км от устья. Памятник занимает площадь около 1000 кв. м и включает пять видимых на поверхности котлованов жилищ. Часть террасы разрушена. Раскоп площадью 100 кв. м (толщина культурного слоя 1,6 м) позволил зафиксировать остатки полуподземного жилища подпрямоугольной формы с ямками от столбов перекрытия. При разборке заполнения жилища и околожилищного пространства собрано значительное количество находок. Среди каменного инвентаря преобладают изделия на пластинчатых отщепах: скребки и скребковидные орудия. В коллекции есть нуклеусы аморфных форм, трапециевидное в сечении долото, несколько топоров с подтреугольным сечением. Формы керамических изделий восстанавливаются по обломкам приустьевых и донных частей. Дно плоское или слегка округлое. Венчик прямой с небольшим волнообразным выступом. Большинство фрагментов керамики без орнамента, только отдельные украшены вертикальным налепным валиком. Возможно, эти признаки отражают определенное развитие керамических традиций неолитической эпохи. Учитывая топографию поселений Кузнецово III, специфику каменного инвентаря, керамику, его можно отнести к группе ранее изученных на южном Сахалине памятников неолитической культуры.

В. А. Голубев

Работы в Тюменской области

Тюменская экспедиция Тюменского университета (начальник экспедиции А. В. Матвеев) продолжила работу по составлению археологической карты лесостепных районов области. Разведочными группами были обследованы Ишимский и Омутинский р-ны.

В Ишимском р-не разведка проводилась по правобережью р. Ишим. Открыто девять и обследован один памятник. Все памятники, за исключением поселения у детского санатория, расположены в пойме реки. Культурный слой всех памятников разрушен паводковыми водами или распашкой.

На поселении Рагозино 1 собрана керамика, близкая одиновскому типу. Керамика федоровского типа найдена на поселениях Рагозино 2, Красногорка 1, Синицино 2. Сборы с поселения Рагозино 3 представлены скребком и ножевидной пластинкой из кварцита и кремневыми отщепами. На поселении «2433 км» собрана в

основном керамика федоровского типа, однако имеются также фрагменты раннебронзовой керамики. Здесь же найдено комбинированное орудие из яшмы, выполнявшее функции скребка и ножа. Поселение у детского санатория расположено на высокой террасе, на мысу, образованном двумя оврагами. Керамика сильно фрагментирована, но позволяет датировать памятник эпохой поздней бронзы.

В Омутинском р-не обследованы берега р. Вагай и ее притоков — рек Краснояра, Коша. Открыто 12 новых и обследовано три ранее открытых памятника. Почти все они являются кратковременными стоянками.

У с. Большой Краснояр обнаружена группа памятников, из которых два поселения, находящихся на высоких мысах террасы р. Краснояр, и три стоянки. Собран подъемный материал, представленный средневековой керамикой.

При впадении р. Краснояр в р. Вагай открыты стоянки Русаково 2, Сорокино, Шабаново, давшие керамику эпохи бронзы, орнаментированную мелкозубчатым гребенчатым штампом.

В. В. Горелов, Г. Г. Кутузова

Раскопки поселения Ашпыл

Отряд Сибирской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР приступил к раскопкам поселения, обнаруженного в 0,5 км от полностью исследованного курганного могильника Ашпыл II. Весь комплекс находится в 2—2,5 км западнее г. Черненко (Шарыповский р-н Красноярского края). Поселение расположено на первой надпойменной террасе правого берега р. Кадат, в 1,2 км к западу от оз. Ашпыл. Высота террасы 3,5—4 м, с востока она ограничивается лощиной. Судя по подъемному материалу, поселение занимало площадь 5000—6000 кв. м, большая часть его в настоящий момент уничтожена распашкой. Полученный материал позволил датировать поселение эпохой бронзы.

Исследовалась юго-восточная часть поселения, примыкающая к лощине; общая площадь раскопа составила 510 кв. м. Культурный горизонт мощностью от 0,1 до 0,3 м находится непосредственно под слоем дерна и подстилается материковой супесью светло-желтого цвета. В центральной части раскопа обнаружены остатки наземного жилища каркасной конструкции, хозяйственные ямы, следы прокала. Керамика, найденная в пределах жилища, сопоставима с керамикой каменноложского этапа карасукской культуры. Вскрыто безынвентарное детское погребение в грунтовой яме и каменное сооружение из плит, вкопанных на ребро.

Полученный керамический комплекс, насчитывающий более 4000 единиц, неоднороден по своему составу. Выделяются несколько неравных групп, принадлежащих к разным культурно-хронологическим этапам. Отдельные фрагменты относятся, по-видимому, к эпохе неолита. Встречается керамика окуневского и самусьского типов, далее хронологически выделяется группа андроновской керамики. Наиболее полно представлена керамика каменнолож-

ского этапа карасукской культуры. Последнюю незначительную группу составляют неорнаментированные сосуды тагарского времени.

Кремневый инвентарь представлен наконечниками стрел трех типов, боковыми и концевыми скребками; встречен резец, наконечник дротика, нож на пластинчатом отщепе. Среди находок следует отметить бронзовые ножи (один с костяной рукоятью) и шилья, костяные орнаментиры, каменные выпрямители древков стрел, два массивных каменных молота.

В 3,5 км к западу от д. Береш обнаружено поселение эпохи бронзы. В шурфе, заложенном на памятнике, найдены костяной наконечник стрелы, проколка, керамика андроновского и каменноложского типов.

С. Б. Гультов

Исследования на юго-востоке Чукотского полуострова

Восточно-Чукотский отряд экспедиции Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН СССР проводил исследования в юго-восточной части Чукотского п-ва на участке между пос. Провидения и мысом Чаплина. Обнаружены четыре новые внутриконтинентальные стоянки каменного века (Путурак, Ткачен, Итхат I, II) и две приморские древнеэскимосские пунукского времени (Карповка I, II). Произведены также небольшие раскопки на палеолитическом местонахождении Ульхум I и на обнаруженном в 1946 г. С. И. Руденко древнеэскимосском поселении на берегу оз. Истихет.

Наиболее обильной находками и, очевидно, самой древней оказалась стоянка каменного века на перевале Путурак на водоразделе между бассейном р. Ткачен и р. Итхат. Она располагается на плоской и широкой (около 100 км в поперечнике) мелкощебенистой площадке на вершине холма, возвышающегося на 10—20 м над двумя истоками названных речных бассейнов. Здесь собран подъемный материал в виде многочисленных отходов камнеобрабатывающего производства, среди которых преобладали пластинчатые отщепы светло-серого кремнистого сланца, а также различные орудия из подобных пластинчатых отщепов и крупных ножевидных пластин. Особенно много было их на северо-западной стороне площадки, где разведывательным раскопом (4×2 м) выявлен культурный слой глубиной 0,4—0,6 м с остатками округлого наземного жилища в виде темной слегка обугленной гумусированной площадки, в пределах которой вокруг очажной ямки концентрировалась большая часть находок. Среди них около 10 больших подпризматических и конических нуклеусов и орудия из пластин (резцы, скребки, ножи и др.). Выявленный комплекс каменных изделий общим своим обликом близок каменной индустрии протоалеутской стоянки на о-ве Анангула, датируемой началом голоцена.

Своеобразный комплекс Путурак, за которым стоит новая ранее неизвестная на Чукотке культура, является наиболее интересным памятником, обнаруженным в прошедшем сезоне на Чукотском п-ве.

На стоянках в верховьях р. Итхат — на южном берегу верхнего озера (Итхат I) и возле восточной око-

нечности нижнего озера (Итхат II) — через которые протекает река, на щебнистой поверхности мысовидных выступов 10—20-метровых террас собран подъемный материал, сходный с путуракским. На стоянке Ткачен на поверхности холма (на пути из Ткаченской долины к перевалу Путурак, в 4 км от него) встретились менее выразительные отщепы и поделки из кремнистого сланца неолитического облика. На палеолитическом местонахождении Ульхум разведочные раскопки выявили неолитический культурный слой с призматическими нуклеусами и культурный слой с остатками более поздней приморской культуры.

Н. Н. Диков

Исследование тагарского кургана

Отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета работал в зоне строительства Березовского угольного разреза. В 4—5 км к востоку от с. Никольского (Шарыповский р-н Красноярского края) исследован курган 3 могильника Ионов Мыс. Под насыпью кургана (диаметр 40 м, высота 1,5 м) выявлена прямоугольная ограда (23×18 м), ориентированная по линии северо-восток — юго-запад, с конструктивными особенностями, которые крайне редко встречаются в тагарских курганах. Три стороны ее были сложены из бревен, частью горелых. С четвертой стороны никаких остатков дерева не обнаружено. Есть основания предполагать, что эта часть ограды могла быть выложена из дерна. В углах ограды и в центре простенков установлены большие камни. Часть из них в результате неоднократных распашек сдвинута со своих мест и вынесена за пределы кургана. Бревна ограды укладывались на погребенную почву и фиксировались с тыльной стороны через определенные интервалы небольшими плоскими камнями, поставленными за ребро. В центре кургана находилась могила (3,5×3,5 м) с бревенчатым перекрытием, поверх которого уложены камни. Бревна клались в два наката. Концы несущих балок закреплены в специально вырытые по бортам могилы пазы. По периметру дна могилы зафиксирована частично обожженная одновенцовая деревянная рама, углубленная в материк. С юго-западной стороны, видимо, находился вход в могилу. Об этом свидетельствует ступенька, укрепленная большой плоской каменной плитой. Могила полностью ограблена. Небольшое количество сохранившихся костей человека позволяет судить о том, что в могиле было погребено не более трех-четырех человек. Судя по золотой фольге, найденной при зачистке могилы, погребенные принадлежали к достаточно высокому социальному слою тагарского общества. Из бронзовых вещей уцелели зеркало, проколка и ножичек, а также несколько полусферических бляшек. Предположительно курган датируется сарагашенским этапом тагарской культуры.

В. Н. Добжанский

Петроглифы Мозога-Комужап в Саянском каньоне Енисея

Московский отряд по изучению петроглифов Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР производил работы по фиксации наскальных изображений в Саянском каньоне Енисея. В местности Мозога-Комужап на правом берегу Енисея выше по течению Большой Чингенской воронки и местонахождения наскальных изображений Устю-Мозога завершена топографическая съемка памятника, составлен общий план расположения камней с петроглифами, которые здесь насчитываются в количестве свыше 100. Фиксация наскальных рисунков велась путем изготовления графитных протирок, копирования на различные сорта прозрачной бумаги и полиэтилен, производилась фото- и киносъемка петроглифов. Как и в предшествующие годы, особое внимание уделялось рисункам, выполненным тонкими резными линиями, незаметными для неподготовленного зрителя. Интересна в этом отношении большая композиция с изображением различных животных, в том числе быков. Своеобразные изображения этих животных встречаются в сочетании с антропоморфными фигурами в грибообразных головных уборах.

Работы велись в сложных условиях начавшегося затопления данного участка Саянского каньона. Все же удалось произвести уточнение прежде зафиксированных рисунков на скалах Бижиктиг-Хая, находящихся ниже прочих местонахождений по течению реки. Подобные работы по уточнению прежде зафиксированных рисунков велись также на скалах Устю-Мозога.

М. А. Дэвлет

Работы Четвертого отряда Тюменской экспедиции

Отряд экспедиции Тюменского университета продолжил работы в зоне Большой Аманадской осушительной системы на памятнике Черемуховый Куст. Поселение находится на террасе оз. Долгое в Ялуторовском р-не Тюменской обл. в 4 км к юго-западу от д. Старый Кавдык. За два года раскопано около 1500 кв. м. Раскопом 1985 г. частично вскрыто четыре полуземлянки с вероятной площадью до 200 кв. м. с приподнятой центральной площадкой и углублениями по краям. Во всех жилищах встречены колодцы диаметром до 2 м и глубиной до 2,5 м. Зафиксировано перекрывание колодца 2 жилища 6 березовыми горбылями.

Керамика во всех комплексах идентична, представлена сосудами горшковидной формы с геометрическим орнаментом, выполненным мелкозубой гребенкой, слабопрофилированными горшками с гребенчатым орнаментом. Имеются сосуды с налепными и формованными валиками. Об одновременности всех типов керамики говорит совместное нахождение их в колодцах. Из инвентаря в жилище 4 найдено бронзовое тесло, в жилище 5 — серп дербеневского типа, позволяющий датировать данный комплекс эпохи бронзы XIII—XII вв. до н. э. Найдены галечки — «лощила», обломки глиняных литейных форм, орудия из кости, зубов животных, костяные

наконечники стрел, орудия из камня. Представляет интерес костяное изделие — «игральная кость», обнаруженная в зольнике, с двумя видами знаков. Первый вид — нарезки — соответствует, вероятно, цифрам 1, 2, 4; на месте, где по логике должно находиться три нарезки (цифра 3), вырезан косой крест.

Проведены также разведочные работы в Ярковском р-не Тюменской обл. Открытые памятники находятся в среднем течении р. Тап, в районе озер Малый, Средний и Большой Баклан. Они представлены поселениями эпохи неолита, раннего металла, эпохи бронзы, раннего железа, средневековья. Памятники эпохи раннего железа представлены гамаюнской культурой и поселениями с баитовской посудой. Интересно городище эпохи поздней бронзы у д. Чаганово на правом берегу р. Тобол. Жилая площадка окружена двойной системой рвов и валов. Посуда горшковидной формы с резным и гребенчатым орнаментом, на некоторых фрагментах ямочные вдавления. Из инвентаря в разведочном раскопе найдена каменная булава, глиняные грузила с одним перехватом, глиняные изделия — «катушки». На наш взгляд, данное городище является промежуточным в развитии комплексов эпохи бронзы типа Черемухового Куста и раскапываемого на р. Исети Красногорского городища.

В. А. Зах

Исследования на Пазырыке

В год столетия со дня рождения С. И. Руденко алтайской группой Южносибирской археологической экспедиции Кемеровского университета возобновлены раскопки на могильнике Пазырык и проведена разведка в долине р. Ян-Улаган. Раскопки начаты в северной части уроч. Пазырык. Здесь зафиксирована цепочка из трех курганов по линии юго-восток — северо-запад, две поминальные насыпи и одна древнетюркская оградка.

Первый курган цепочки оказался кенотафом. Курган 2 представлял собой овальную сильно задернованную каменно-земляную насыпь с провалом в центре, размерами 7,5×7 м и высотой 0,34 м. Юго-восточная пола его насыпи перекрывала северо-западную часть кургана 3. На глубине 1,8 м в могильной яме обнаружены потревоженные кости человеческого скелета (железный нож и курительный набор), датирующие этот погребальный комплекс второй половиной II тысячелетия н. э. Можно предположить, что захоронение совершено в могильной яме кургана, ограбленного еще в древности. Под насыпью на древней поверхности в нескольких местах зафиксированы скопления угольков.

Интересна конструкция насыпи кургана 3, в основе которой лежала четырехугольная ограждающая конструкция. На дне могильной ямы в каменном ящике находился скелет человека в вытянутом положении на спине с прижатыми к груди руками. На поясе обнаружен сильно коррозированный железный крючок.

Курган 4 — овальная каменно-земляная насыпь размером 2,2×2,6 м и высотой 0,35 м сложена из обломков скальных пород и булыжника; под нею в северо-западной части зафиксировано скопление угольков.

Курган 5 — каменно-земляная насыпь диаметром 3 м и высотой 0,27 м из обломков скальных пород и булыжника. Под насыпью в северной части находились три плашмя лежащие плиты. Под ними был каменный ящик, в котором обнаружены бараньи позвонки, железный нож и наконечник стрелы, позволяющий датировать все сооружение гунно-сарматским временем.

В тюркской оградке оказался каменный ящик, в котором лежал большой железный нож. Было также исследовано впускное конское захоронение в восточной части насыпи кургана 8 (по нумерации С. И. Руденко), где встречены фрагменты лепной толстостенной керамики.

В ходе разведки в долине р. Ян-Улаган открыты два могильника — Сары-Коба I и Сары-Коба II, на площади которых находятся массивные каменные курганы диаметром 10—15 м, овальные и кольцевые каменно-земляные насыпи диаметром 3—5 м, а также поминальные сооружения: древнетюркские оградки со стелами в центре и кольцевые выкладки из восьми камней диаметром 3—4 м.

А. М. Илюшин

Исследования в Тувинской АССР

Эрзинская группа Южносибирского отряда Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР работала на территории Эрзинского р-на Тувинской АССР. Поисковыми маршрутами охвачены долины рек Эрзин, Нарын, Тес-хем.

В ходе разведки выявлено большое количество памятников: неолитическое поселение и поселения раннего железного века, курганы, могильники и поминальные сооружения, относящиеся к позднему бронзовому, раннему железному веку и средневековью. Максимальная концентрация их падает на приустьевые участки речных долин.

Погребальные памятники представлены разнообразными курганами, среди которых встречаются херексуры, квадратные оградки со стелами по углам, округлые кольцевые каменные насыпи, овальные выкладки, западины, окруженные каменной насыпью.

Среди поминальных сооружений зафиксированы прямоугольные выкладки, ряды каменных столбов, одиночные стелы, древнетюркские поминальные оградки со стелой с восточной стороны и рядами балбалов. На памятнике Алкаак обнаружено каменное изваяние, представляющее собой скульптуру с отбитой головой. Правая рука согнута перед грудью, в ней — сосуд. Левая рука лежит на поясе, к которому прикреплена сабля. Изваяние найдено к востоку от тюркской оградки лежащим лицом вниз. Второе изваяние обнаружено на памятнике Баян-Боом. Оно представляет собой необработанный каменный столб, на котором изображено лицо человека. Черты лица трудно различимы из-за плохой сохранности. Изваяние найдено врытым в землю к востоку от тюркской оградки.

Особый интерес представляют редко встречающиеся на юго-востоке Тувы поселения. Поселение неолитического времени обнаружено на низ-

кой надпойменной террасе р. Нарын, на левом берегу, у подножия горы Баян-Боом. На поверхности найдены кремневые отщепы, нуклеусы, скребки. Поселение, относящееся к раннему железу, зафиксировано па правом берегу р. Эрзин, в котловине, образованной отрогами горы Бичиктыг-Бом. Здесь найдены фрагменты керамики и куски шлака (возможно, следы металлургического производства).

На левом берегу р. Нарын на площади около 100 кв. м собрана коллекция фрагментов керамики раннего железного века.

С. А. Ким

Ташково II — поселение раннего бронзового века в Курганской области

Курганский отряд экспедиции Уральского университета завершил раскопки поселения на правом берегу р. Исети, в 0,9 км к востоку от д. Ташково Крагопольского р-на Курганской обл., начатые в 1984 г. Поселение расположено на краю мыса боровой террасы, приподнятой на 4—4,5 м от уровня современной поймы. На поверхности заметны округлые и овальные впадины глубиной 0,3—0,5 м, оказавшиеся остатками 12 жилищ.

Вскрыто 580 кв. м, выявлены пять жилищ. Поселение занимало площадь более 1000 кв. м (всего вскрыто 1096 кв. м). Культурный слой мощностью 0,4—0,5 м в заполнении жилищ, от 0,1 до 0,3 м—в межжилищном пространстве залегал сразу под дерном и содержал плоскодонную керамику с богатым орнаментом, превосходные по завершенности форм изделия из камня, обломки тиглей с остатками плавки металла, обломки металлических изделий, керамические грузила и пряслица.

Наибольший интерес представляла планировка поселения. Бревенчатые дома площадью от 30 до 45 кв. м двумя венцами углублялись в грунт, повидимому, для устойчивости. Внутри жилищ — следы наземных очагов. 11 домов поставлены таким образом, что их стены практически примыкают друг к другу, образуя замкнутое в виде овала размером 14×24 м пространство. Небольшие промежутки между домами, вероятно, были закрыты бревнами; удалось проследить остатки бревна между двумя соседними жилищамп. На внутренней площадке оказалось несколько ям и очагов, черепки битой посуды, а в северо-восточной части — одно жилище, отличавшееся от других некоторыми деталями внутренней планировки. Поселение погибло от пожара, о чем свидетельствуют обуглившиеся остатки бревен по периметру жилищ. Почти все вещи на поселении оказались целыми. Сосуды стояли вдоль стен жилищ или у очагов.

Ташково II — пока самое раннее укрепленное поселение в среднем Зауралье. Оно принадлежало местному населению, уже овладевшему приемами металлообработки. Материал поселения и полученная дата по С — 14 позволяет датировать исследуемый памятник первой четвертью II тысячелетия до н. э.

В. Т. Ковалева

Разведки в северной Кулунде

Разведочный отряд Новосибирской экспедиции Новосибирского пединститута обследовал участок в Кочковском р-не Новосибирской обл. вдоль правого берега р. Карасук от с. Жуланка до с. Букреево Плёсо. Обнаружены 10 памятников, среди них два поселения и восемь курганных могильников.

Особый интерес представляет поселение Кочки 2, которое, по-видимому, относится к эпохе неолита или раннего металла. Здесь обнаружено прекрасное кремневое тесло. Все открытые курганные могильники расположены на прилегающих к речным террасам гривах. Как правило, это большие одиночные курганы со следами ограбления. В районе с. Черновка на распахиваемом поле обнаружен бронзовый кинжал с бабочковидным перекрестием и навершием в виде двух стилизованных изображений птиц. Кинжал относится к скифскому времени. Связать эту находку с конкретным памятником пока не удалось.

С. В. Колонцов

Раскопки Верхнеаксеновского II поселения

Экспедиция Омского пединститута продолжила изучение поселения у д. Верхнее Аксенове Усть-Ишимского р-на Омской обл., расположенное на 50-метровой коренной террасе правого берега Иртыша. Поселение состоит из двух укрепленных частей: первая площадью около 900 кв. м занимает мыс, с напольной стороны вырыт широкий (10—11 м) и глубокий (3—4 м) ров; вторая часть площадью примерно 4 тыс. кв. м примыкает к внешней стороне рва. Она трапециевидной в плане формы, с внешней стороны защищена нешироким заплывшим рвом.

Раскоп 192 кв. м был разбит во второй части памятника, которая подверглась интенсивной распашке (в культурном слое на глубине до 0,45 м встречаются современные изделия из железа, стекла и глины).

Мощность культурного слоя 0,8—1,1 м. Большая часть материала датируется X—XII вв. н. э. и только в слое, залегающем непосредственно на материке, обнаружены фрагменты керамики оранжевого цвета с декором из «жемчужин» и нарезок раннего железного века.

Остатки построек зафиксированы на уровне материка. Доисследовано жилище столбовой конструкции с земляным полом и с очагом в яме площадью 35—40 кв. м. В центре жилища на полу крупное скопление обожженных плах, жердей, веток и берестяных полотнищ.

Открыты три жилища столбовой конструкции прямоугольной формы с земляным полом и очагами в ямах площадью 20—30 кв. м.

Культурный слой содержал большой остеологический материал (кости лошади, лося, медведя, соболя, рыб). Обследовано второе на поселении захоронение собаки.

Основная масса находок — фрагменты горшков, чаш, ладьевидных сосудов, украшенные ямками, «жемчужинами», отпечатками гребенчатого и полулунного штампов, защипами. Среди инвентаря — костяные и железные наконечники стрел, железные

тесла, глиняные орнаментированные пряслица, тигли и льячки, точильные камни, железные и костяные ножи, обломки бронзовых вещей, заготовки из лосиного рога. Особо следует выделить глиняную антропоморфную личину, фрагмент бронзовой чаши с декором из овальных углублений, деревянное блюдце, костяной гребень с рисунком из ямок и гравированных линий.

Б. А. Коников

Исследование поселения Усть-Менза 2 в западном Забайкалье

Чикойская экспедиция Читинского пединститута при участии Дворца пионеров и школьников продолжила изучение многослойного поселения Усть-Менза 2 (Читинская обл., Красночикойский р-н). Работы велись в раскопе ступенчатой формы площадью 224 кв. м с максимальной глубиной 7 м.

К ранее выявленным десяти культурным слоям, связанным с аллювиальными и покровными отложениями второй надпойменной террасы, добавилось еще семь. Слои 11—17 заключены в средней части пойменного аллювия и связаны с тонкими илистыми прослойками мощностью 1—2 см. Стерильные прослойки, разделяющие культурные слои, имеют мощность от 0,05 до 0,50 м. Находки (их насчитывается около 300) располагаются пятнами. В каменном инвентаре преобладают микронуклеусы, микроскребки, микропластины с ретушью. Керамика, как и в слоях 3—10, отсутствует. Фауна представлена оленем, лошадью, косулей, волком.

В слое 17 обнаружена каменная выкладка, уходящая в стенку раскопа, возможно, остатки жилища. Конструкция состоит из 45 камней размерами от 5×5 до 30×15 см и занимает площадь 16 кв. м. Внутреннее пространство, содержащее каменные изделия и кости животных, покрыто золистой пленкой.

По нашему мнению, 11—17 слои относятся к эпохе верхнего палеолита, ко второй половине сартанского оледенения.

А. В. Константинов

Открытие мустье в Забайкалье

Чикойская экспедиция Читинского пединститута проводила целенаправленный поиск следов материальной культуры мустьерского времени. На основе геолого-геоморфологической оценки долинных форм рельефа предположено, что изделия неандертальцев могут быть обнаружены в теле четвертой надпойменной террасы. Для проверки расчетов избрано усть-мензинское урочище, где уже известно четыре многослойных памятника с культурными горизонтами от позднего палеолита до бронзы, связанными с отложениями первой и третьей террас. Из более высоких уровней в пределах урочища выявлен терраса-увал, расположенный под сопкой и отделенный от нее неглубоким древним логом. Ширина террасы-увала по его основанию примерно 60 м, длина — несколько сот метров. Верхняя

поверхность постепенно повышается от 12 до 100 м. Для разведывательного раскопа площадью 100 кв. м выбрана зона с высотными отметками в пределах 20—22 м над уровнем р. Мензы. В итоге работ раскоп приобрел ступенчатую форму с максимальными промерами глубины до 7,0 м. Изучение стратиграфии производилось при участии геологов С. М. Цейтлина, И. Н. Резанова, Л. Д. Базаровой. Основная часть разреза охарактеризована как аллювиальная, представленная разнохарактерными песками мощностью 5,8 м с вариантно выраженной слоистостью. С верхней части аллювия берут начало мерзлотные клинья. Рыхлую толщу подстилает галечный слой. Кровлю разреза образуют делювиальные однородные по структуре пески, перекрытые почвенным слоем. Выше и ниже раскопа заложены шурфы, что дало дополнительный материал для утверждения о том, что раскоп пришелся на край четвертой террасы. Аллювий террасы датирован зырянским временем. В средней части аллювия на пяти уровнях, представляющих собой тонкие иловатые прослойки, выявлены фаунистические остатки. Среди них палеонтологом Н. П. Калмыковым определены четвертая плюсневая кость задней конечности носорога и дистальный конец плечевой кости лошади. Последний явно отбит от диафиза. Кроме того, эта кость побывала в огне, что предполагает извлечение из нее костного мозга. На этих же уровнях обнаружены камни, похожие на изделия. Наибольшей выразительностью обладают предметы, интерпретируемые как отбойники и скребло. Данные материалы могут быть отнесены ко времени 50—70 тысяч лет назад. Совершенно бесспорные материалы выявлены на контакте аллювия и делювия в прослойке, насыщенной мелкими кусками щебня. Вполне вероятно, что эти находки переотложены с более высоких отметок террасы-увала в результате разрушения верхней части аллювиальных отложений. Всего обнаружено 18 изделий, из них два скребла с краевой дорсальной ретушью, два грубых подпризматических нуклеуса, два оббитых желвака, боковой пластинчатый скол и 11 отщепов. Некоторые из отщепов могли быть сняты с леваллуазских нуклеусов. Находки этого слоя условно отнесены к самому концу мустьерского времени. В покровных отложениях зафиксированы единичные изделия, относящиеся к голоцену. Большой интерес представляет выявленное в раскопе погребение эпохи ранней бронзы. Под округлой однорядовой выкладкой из камня, связанной с поддерновым каштановым слоем, располагался скелет на спине, с подогнутыми и развернутыми набок ногами. Погребенный был ориентирован головой на восток и засыпан красной охрой. Новый памятник получил название Усть-Менза 5.

М. В. Константинов

Исследования на озере Ипкуль

Ипкульский отряд Уральской экспедиции вел охранные работы на берегах оз. Ипкуль и р. Исток в Нижнетавдинском р-не Тюменской обл.

На поселении Исток IV раскопом в 261 кв. м вскрыты остатки неолитической землянки глубиной около 2 м, площадью более 170 кв. м. Стены

котлована ступеньками спускаются к полу, на котором выявлена система дренажных канавок, ямы-отстойники, большое открытое кострище-очаг. Землянка соединялась коридорами с двумя другими постройками (их исследование только начато). На полу сооружений и в слое поселения обнаружено много фрагментов керамики, аналогичной посуде полуденковского этапа развитого неолита Зауралья. В заполнении постройки II встречена керамика, орнаментированная только прочерчиванием и наколами.

Кроме того, выявлены комплексы энеолита раннего железного века. Есть немногочисленные находки эпохи бронзы и средневековья. Все они имеют достаточно четкое стратиграфическое распределение в слое поселения.

В верхнем горизонте обнаружен клад бронзовых изделий (зеркала с петелькой на обороте, бляшки, нож, полая рукоять кинжала), датируемых VII—V вв. до н. э.

На Ипкульском могильнике (более 50 курганов) исследовано восемь частично нарушенных грабителями насыпей различных размеров: от 8 до 16 м в диаметре, от 0,1 до 1 м высотой.

Судя по характеру почвы и залегания в ней находок, насыпи были сложены из больших кусков древнего дерна на предварительно подготовленной площадке. В курганах обнаружены от одного до трех погребений. Много остатков кострищ. Ориентировка погребенных преимущественно северная с отклонениями. Сопровождающий инвентарь: круглодонные маленькие сосуды, костяные и железные наконечники стрел, длинный меч без навершия с прямым перекрестьем, удила, ножи, бронзовые серьги, браслеты. Интересной особенностью является совместное залегание саргатских сосудов и керамики с фигурно-штампованной орнаментацией лесного облика середины I тысячелетия н. э. Аналогии вещам и облик керамики позволяют отнести могильник к первой половине I тысячелетия н. э. и считать его одним из поздних памятников саргатской культуры, сохраняющейся в несколько трансформированном виде в Тюменском Притоболье. Вблизи могильника находится поселение с аналогичным составом керамики.

На поселении Исток III раскопом в 160 кв. м вскрыты остатки наземных многокамерных построек этого же времени.

Л. Н. Корякова, Н. К. Стефанова

Исследования петроглифов южной Якутии

Среднеленский отряд экспедиции Якутского университета проводил поиск и изучение наскальных рисунков на средней Лене и Чаре.

На участке р. Лена от пос. Витим до г. Олекминска обнаружены две ранее известные писаницы Тинная и Чээрбе. Писаницу Юедяй обнаружить не удалось. Возможно, скала с рисунками этой писаницы обвалилась. Новых местонахождений здесь не обнаружено.

Писаница Тинная расположена на левом берегу р. Лена в 2529 км от устья, в 5 км ниже пос. Тинная. На 22-метровой известняковой скале А. П. Окладниковым были зафиксированы 60 рисунков: антропоморфные фигуры, очковая змея, геометрические изображения. При повторном

осмотре писаницы выделено семь плоскостей с 98 рисунками. Впервые обнаружена фигура лося, а также четыре местонахождения жертвенников с каменным и костяным инвентарем, керамикой, монетой XIX в., коваными гвоздями, фрагментом фарфоровой посуды и др. По материалам жертвоприношений писаница датирована II тысячелетием до н. э.— I тысячелетием н. э. и поздним средневековьем.

Писаница Чээбре находится в устье р. Кольцевая на правом берегу Лены в 2477 км от устья, в 4 км ниже устья Малого Патома (правый приток р. Лена). На 23-метровом светло-сером известняковом останце ранее выделили три плоскости с 59 рисунками: лось, антропоморфные и зооморфные фигуры, аморфные линии и точки. При повторном осмотре писаницы зафиксированы на семи плоскостях 80 рисунков. Рисунки выполнены светло-красной и красной охрой, датированы поздним неолитом и бронзой.

На верхней Чаре, в 53 км ниже устья р. Большая Тора обнаружена писаница Кегей. Она расположена на правом берегу реки, в 520 км от устья, на 15-метровом останце. Скальный выход выложен плитами, большая часть которых в результате выветривания приняла остроконечную форму. На писанице выделено 14 плоскостей с более чем 60 рисунками: лоси, олени, антропоморфные фигуры, лодки с людьми, солярный знак, зооморфные существа, геометрические фигуры, аморфные пятна. На четвертой плоскости отмечен полимпсест животных. На неолитическое изображение животного налегает рисунок лося бронзового времени. Рисунки выполнены светло-красной, красной и темно-красной охрой. Сохранность изображений удовлетворительная, за исключением рисунков, обнаруженных на разрушенных частях скальных плоскостей. Под рисунками первой плоскости в горизонтальной узкой расщелине обнаружены две ножевидные кремневые пластинки. Под рисунками четвертой, девятой и 13-й плоскостей в расщелинах обнаружены кости мелких животных. Предварительно рисунки писаницы Кегей датированы III тысячелетием до н. э.— I тысячелетием н. э.

Н. Н. Кочмар

Исследование комплекса памятников у ручья Балалык

Березовский отряд Сибирской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР провел работы в зоне строительства Березовского угольного разреза (Черненковский р-н Красноярского края). Основным объектом исследования был курганный могильник Балалык I, изучавшийся в 1982 г. экспедицией Кемеровского университета.

В южной части могильника раскопаны два кургана (диаметр насыпей 18–25 м, высота —0,7—1,0 м). Внутри оград, представлявших в одном случае сооружение из вертикально поставленных каменых плит, подквадратных в плане, в другом случае — несколько вертикально поставленных камней, было сооружено соответственно три и две могилы. Размеры последних 3,5—4×3,7—4,3 м. Могильные ямы ориентированы в направлении север — северо-запад — юг — юго-восток. Все могилы имели деревянное

покрытие, а на дне вдоль бортов ямы — деревянный сруб высотой в один—пять венцов. В одной могиле зафиксированы остатки каменного покрытия, положенного поверх деревянного, а под восточной стеной сруба — вымостка из плит песчаника. Могила ограблена. Удалось установить, что в ней погребены около 30 человек. Другие могилы были лишь слегка потревожены и содержали от 15 до 90 погребенных, в основном детей и подростков. При погребенных найдены кости животных, глиняные сосуды (число их колеблется от четырех до 50) и большое количество изделий из бронзы, кости, камня и др., в том числе бронзовые ножи, шилья, иглы, зеркала, бронзовые чеканы, предметы неизвестного назначения, оленные бляхи, диадемы, браслеты, пронизки, кинжалы, бронзовые и костяные наконечники стрел, костяные лощила, гребешки, различные бусы и т. д. На многих предметах сохранились остатки дерева, кожи, меха, тканей и пр.

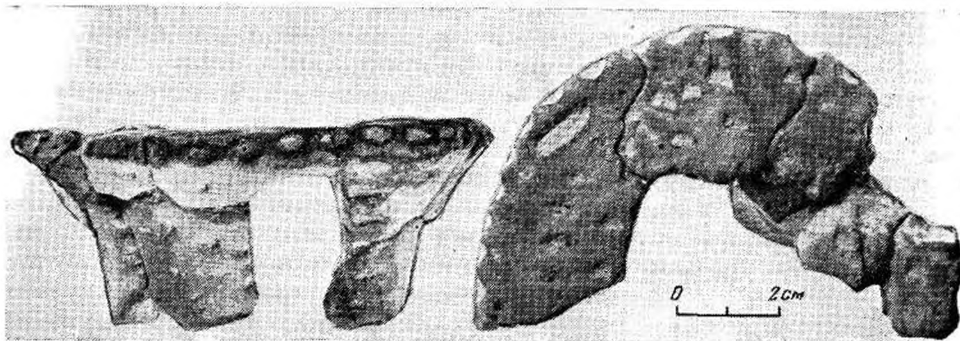
Исследованные погребения имеют ряд общих черт как в конструктивном плане (обычно могилы имеют лишь деревянное покрытие), так и в характере погребального инвентаря. В четырех могилах найдены редкие предметы туалета — костяные лощила, украшенные головой животного. В одном случае лощило найдено вместе с костяным гребешком и вместе с ним нанизано на ожерелье. В целом найденный инвентарь в сочетании с другими предметами погребального обряда характерен для сарагашенского этапа тагарской культуры.

Помимо этого памятника, были обследованы два пункта к северу и югу от него. В районе раскопанного в 1982 г. кургана Балалык VII на пашне найдена керамика, относящаяся в основном к тагарской эпохе. У кургана Балалык VI в распаханном слое на площади 4000 кв. м собраны орнаментированная и неорнаментированная керамика, кости животных, каменные зернотерки, а также кованый железный нож с кольчатым навершием, относящиеся к послетагарскому времени.

С. В. Красниенко

Исследования Сумпанийского отряда

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследование двух памятников, расположенных в устье р. Сумпаньи, впадающей в оз. Сатыгинский Туман (Тюменская обл., Кондинский р-н). На поселении Сумпанья VI завершены раскопки жилищного комплекса. Раскрыт северо-восточный (недокопанный в 1984 г.) угол жилища, общая площадь жилища 77 кв. м. У северной его стенки располагались две конические в разрезе ямки глубиной 0,2 и 0,3 м (одна из них наклонная), по-видимому, остатки столбовой конструкции. С восточной стороны жилища, вдоль его стены шел мощный углисто-зольный слой протяжением около 6 м. Ширина его более полуметра, мощность 0,8 м. В основании слоя — изрытый без определенной системы материк, состоящий из западин и ямок различных размеров и формы. По-видимому, этот зольник являлся частью жилого сооружения и был предназначен для утепления жилища со стороны, подвергавшейся наибольшему воздействию ветра.



Керамические находки из неолитического слоя поселения Сумпанья VI

За пределами зольника культурный слой не превышал 0,40—0,45 м. Как показал шурф, заложенный в 15 м к востоку от границы раскопа, поселение занимает за пределами жилища значительную площадь. Количество находок в раскопе невелико, в основном это развалы сосудов неолитического и энеолитического времени. Неолитические сосуды круглодонные, своеобразно орнаментированные. Наиболее выразительный признак — сочетание на одном сосуде линейно-прочерченных и гребенчатых мотивов, на энеолитической керамике — валик по венчику в сочетании с ямочно-прочерченным узором.

Исследование поселения Сумпанья III, начатое в 1980 г., завершено. Вскрыто 38 кв. м. Культурный слой мощностью до 0,5 м ровный, без западин и углублений содержит культурные остатки только поздненеолитического времени. Жилищные остатки отсутствуют, однако следует учесть, что большая часть памятников разрушена земляными работами. Слой насыщен культурными остатками. Выделяются два керамических комплекса: линейно-прочерченный (так называемый кошкинский) и гребенчатый — сосновоостровского типа.

Л. Я. Крижевская

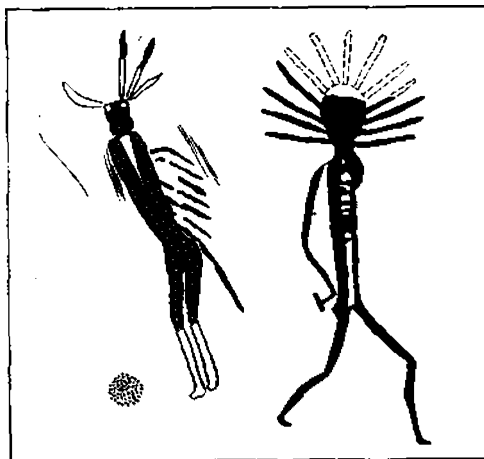
Открытия в долине р. Урсул

Отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР начал исследование разновременных погребальных комплексов в Онгудайском р-не Горно-Алтайской АО, на левобережье р. Урсул, в приустьевой части притоков Куроты и Каракола.

В могильнике Балык-Соок I, расположенном в устье р. Куроты, раскопаны 11 курганов, из них девять — древнетюркского времени, два — позднескифской эпохи. По количеству и составу инвентаря выделяется тюркское погребение (мужское), на спине (без черепа), с восточной ориентацией. Рядом с ним четыре костяка ко-

ней, уложенных головами в противоположном друг другу направлении. В инвентарь погребения входят наборный серебряный пояс и золотая серьга, серебряная кружечка в изголовье, защитный доспех, два лука, копье, нож и др.

В с. Каракол проведены охранные работы. Раскопаны два каменных кургана. Курган 1 по составу инвентаря и погребальному обряду может быть датирован VIII—VII вв. до н. э. Курган 2, сооруженный на вершине невысокого холма, расположенного почти в центре села, содержал одно (центральное) погребение женщины с ребенком и три (впускных) погребения мужчин в каменных ящиках, устроенных почти на уровне древней поверхности. Основное погребение относится к афанасьевской культуре (грунтовая яма, восточная ориентация, костяки и дно ямы посыпаны ярко-красной охрой, в ногах — керамический сосуд с шаровидным туловом и т. п.). Впускные погребения, видимо, одновременны погребальным комплексам окуневской культуры. Об этом свидетельствуют типичный для окуневцев погребальный обряд и рисунки на отдельных плитах каменных ящиков. Выполненные выбивкой, гравировкой, протиркой, красной и черной красками, они довольно разнообразны по сюжетам. Наиболее интересна серия зооантропоморфных фигур, выполненных краской на внутренних сторонах одного из каменных ящиков. Стилевое единство, законченность композиции, а также единая техника исполнения рисунков позволяют заключить, что все они были нанесены одновременно и связаны с погребением.



Рисунки на плите II тысячелетия до н. э. из кургана 2 у с. Каракол

В. Д. Кубарев

Исследования памятников каменного века в юго-западном Приморье

Южноприморская экспедиция Уссурийского пединститута продолжила раскопки на многослойном памятнике Горбатка 3 и неолитической стоянке Зайсановка 2. Площадь, вскрытая на Горбатке 3 за три сезона раскопок, достигает 300 кв. м. По полученному 15-метровому разрезу, идущему от южного края террасы к центральной ее части, прослежена достаточно полная картина расположения основных слоев. Слои современной почвы и подпочвенной светлой супеси залегают сравнительно ровно в пределах исследованной площади; пачка тяжелых суглинков дает большие перепады по мощности. Поэтому у южной стенки раскопа, выходящей к краю террасы, мощность рыхлых отложений достигает 1.5 м.

в то время как у северной стенки — только 0,4—0,45 м. Тяжелые суглинки на этом участке насыщены крупными обломками базальта, образовавшимися за счет разрушения скального цоколя террасы. Характер и условия залегания рыхлых отложений Горбатки 3 показывают, что здесь происходило интенсивное переотложение слоев от центра террасы к ее краям. Этот вывод хорошо согласуется с наблюдениями о распределении материала. В подпочвенной супеси обнаружены фрагменты горшковидных и баночных сосудов, шлифованные изделия, в том числе фрагмент прямоугольного топора и цилиндрическая бусина, а также усеченно-коническое пряслице. Эти изделия составляют комплекс находок эпохи бронзы. Вместе с ними залегали подпризматические и клиновидные нуклеусы, различные орудия из пластин и отщепов более древнего комплекса. В пачке тяжелых суглинков древние изделия концентрировались в углублениях скального цоколя и ложбинах между скоплениями камней, направленных к краям террасы и заполненных более легким суглинком. Здесь представлены призматические и клиновидные нуклеусы, ладьевидные заготовки, лыжевидные сколы, большое количество скребков, резцы, а также пластины и отщепы. Этот материал можно датировать финалом плейстоцена.

На Зайсановке 2 вскрыт небольшой комплекс, состоящий из выровненной и частично углубленной в материк площадки размером около 1 кв. м, покрытой раковинами морских моллюсков и костями животных. Рядом находилась столбовая ямка. В раскопе обнаружены фрагменты сосудов, украшенных гребенчатыми и штамповыми орнаментами, овальные в сечении топоры, наконечники стрел, скребки и отщепы.

А. М. Кузнецов

Раскопки на юге Хакасии

Новомихайловским отрядом Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проведены исследования одного из 17 курганов (курган 1) могильника, расположенного на 57—58 км трассы Абакан—Саяногорск, у д. Новомихайловка. Раскопанный курган — один из наиболее крупных в могильнике — непосредственно примыкал к трассе и попал в зону планируемых дорожных работ. Земляная насыпь диаметром 30 м, высотой 2,5 м нарушена дорогой. Под насыпью каменная ограда 23,5×23,5 м сооружена из поставленных на ребро и укрепленных контрфорсами песчаниковых плит высотой до 1 м. Западная сторона не сохранилась. На середине восточной стороны выносные плиты оформляли проход в ограду шириной 3 м. Третья от входа к югу плита дополнительно обработана и воспроизводила фигуру барана; такой же, видимо, была и третья от входа к северу плита, расслоившаяся со временем.

Внутри ограды три основные могилы, расположенные по линии север—юг. Стратиграфически прослежено: первой сооружена северная могила (1), затем центральная (2), над обеими возведено дерновое сооружение, в которое была впущена южная могила (3). Центральная и южная могилы ограблены дважды — в древно-

сти и позднее, северная незначительно затронута поздним ограблением. В могиле 1 размерами 3,4×3,3 м, глубиной 1,1 м, перекрытой бревнами и берестой, с лазом в северо-восточном углу, в невысоком срубе на дощатом полу сохранились останки не менее девяти человек. Шесть взрослых и подростков лежали головами на запад, еще два и три взрослых были положены у них в ногах, головами на юг. Кости животных находились в северо-восточном углу. При погребенных найдены: четыре глиняных сосуда, бронзовые — кинжал, чеканы, втоки, наконечники стрел, ножи, шилья, коромыслообразные предметы, зеркала, бляшки; костяные — наконечники стрел; каменные — трехжелобчатая застежка, подвеска, бусины и др. Центральная могила размерами 3,8×3,1 м, глубиной 1,8 м отличалась более мощным деревянным покрытием, дополнительной каменной оградкой (7,3×5,3 м), входом-спуском на западном борту. Одно из ограблений совершено через вход, где найдены: отдельные кости скелета человека, обломки глиняного сосуда, бусины, бронзовые бляшки и костяной наконечник стрелы. На дне — разрозненные кости скелета мужчины, кости животных, фрагменты того же сосуда. В юго-западном углу бронзовые колоколовидное навершие со стоящей фигуркой горного козла и прорезное навершие («штандарт») с фигурками трех козлов на верхнем ободке. За срубом — скелет собаки (кости обожжены). В могиле 3 размером 4,2×4,0 м, глубиной 2 м покрытие не сохранилось. В заполнении и на дощатом полу отдельные нарушенные скелеты и части скелетов не менее 30 человек, кости животных, обломки глиняных сосудов, а также инвентарь, сопоставимый с инвентарем могилы 1. Под досками пола в центре могилы 3 — захоронение разрозненных костей двух взрослых — мужчины и женщины с характерным набором вещей. На восточном борту могилы 3 — захоронение собаки, рядом — очажная ямка. В юго-восточном углу ограды — погребение ребенка. Судя по обряду погребения и найденным вещам, курган относится к сарагашенскому этапу тагарской культуры IV—III вв. до н. э.

Н. Ю. Кузьмин

Раскопки на севере Кемеровской области

Отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета проводил исследования в подтаежной части на севере Кемеровской обл. Начаты раскопки поселения раннего железного века на окраине с. Таежная Александровка. Вскрыто 70 кв. м. Культурный слой очень слабый (толщина 0,05—0,08 м), залегает в супеси под слоем дерна и современным культурным слоем на глубине 0,20—0,30 м. Найдены осколки керамической посуды с орнаментом в виде волнистых вертикальных полос под венчиком, «жемчужника», защипов по венчику и др.; заготовка каменного тесла из серо-зеленой яшмы, каменные отщепы. Керамический материал характерен для памятников кулайской культуры среднего Приобья.

В результате разведки окрестностей села в 0,5 км ниже первого поселения на мысу правого берега р. Кии обнаружено еще одно поселение с аналогичным материалом.

А. М. Кулемзин

Раскопки тагарских курганов у пос. Толстый Мыс

Второй отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследования в зоне строительства оросительной системы в Новоселовском р-не Красноярского края. Раскопаны два кургана тагарского могильника Толстый Мыс III, состоящего из 32 курганов. Курган 1 имел насыпь высотой 2 м и содержал две могильные ямы. Сначала была сооружена центральная камера площадью 3×3 м и глубиной 1,7 м. В срубе с потолком, но без пола похоронены не менее 47 взрослых людей, а также дети. Инвентарь характерен для сарагашенского этапа тагарской культуры. Могильная яма имела бревенчатое покрытие с каменным панцирем, с запада — вход, закрытый вертикальными плитами. С этой могилой связана первоначальная ограда размером 22×18 м из десяти высоких угловых и простеночных камней и вертикально поставленных плит между ними. Спустя длительный промежуток времени, когда камни первоначальной ограды были выдавлены наружу оплывшей насыпью, а некоторые из них сломались, поверх старой ограды была сооружена новая, причем каждый ее отрезок сложен особым способом; всего выделено четыре — пять «почерков» в сооружении вторичной ограды. Со вторым строительным периодом ограды связана могила размером 4,5×4 м и глубиной 1,4 м, впущенная из невысокой первоначальной насыпи. Пол камеры 2 вымощен большими плитами песчаника, поверх которых сооружен сруб из тонких плах, затем бревенчатое покрытие с панцирем из больших плит. С юга сохранился вход, образованный вертикальными бревнами. В ходе — «запирающий» костяк в скорченном положении. По сторонам входа два пилона высотой до 1,5 м, сложенных из плитняка. На ненарушенном грабительской воронкой пространстве пола останки не менее 17 взрослых и девяти детей. Находки на полу, за срубом и на перекрытии (бронзовая оленная бляха, миниатюрная модель ножа, навершие без традиционной фигурки козла, «настовые» имитации клыков и раковин каури и т. п.) типичны для конца сарагашенского этапа тагарской культуры.

Курган 2 имел насыпь высотой 1,6 м и ограду из 12 вертикальных камней. В центре ограды сожженная могильная яма 5×5 м и глубиной 2 м, на выстланном берестой полу — останки семи взрослых людей, лежащих на спине головой на восток и запад. По керамике и обряду сожжения курган относится к предтесинскому (лепешкинскому) этапу тагарской культуры.

По вещам курганы 1 и 2 могильника Толстый Мыс III строго синхронны трем могилам кургана 1 богатого могильника Толстый Мыс V, раскопанного в 1984 г. Наличие по соседству двух (как минимум) одновременных могильников свидетельствует о клановой (родовой) структуре тагарского племени.

Г. Н. Курочкин, П. Г. Павлов

Шлаковые могилы — новый вид памятников тагарской культуры

Экспедиция Московского университета и Института археологии АН СССР завершила исследование кромлеха на р. Туим в северной Хакасии. Раскопана вся внутренняя площадь кольца диаметром 80 м. Следов дополнительных сооружений и объектов не выявлено. В основании дернового слоя найдены кремневые отщепы, нуклеусы, каменный топор, обломки костей диких и домашних животных (в том числе лошади и коровы). Определено местонахождение несохранившихся менгиров внешнего кольца кромлеха. Съемка инструментального плана памятника подтвердила его точную астрономическую ориентацию. Основная ось сооружения направлена на точку солнечного восхода в день летнего солнцестояния.

В прилегающем к кромлеху могильнике Узун-харых раскопан одновременный ему курган. Могила была покрыта переиспользованной стелой с многочисленными выбитыми и вырезанными изображениями антропоморфных существ, личин и животных. Потревоженное погребение взрослого человека и подростка содержало подвески из медвежьих зубов, костяной игольник с иглой, фрагменты сплошь орнаментированного сосуда. Для хронологических выводов важно присутствие в кургане впускного раннеокуневского погребения молодой женщины с типичным сосудом, костяным украшением и бронзовой бляшкой. У рук лежали носовые части от трех медвежьих голов.

На полях близ Илнморова улуса на р. Тёе раскопана одна из шлаковых куч. Они привлекли внимание тем, что образующий их шлак не был металлургическим. Вопреки ожиданиям, памятник оказался не связанным с древней производственной деятельностью. Раскопками выявлена квадратная платформа (со стороной около 12 м), сформованная из материковой глины и сильно прокаленного грунта. Высота платформы не превышала 0,5 м. Снаружи сооружение, вероятно, имело деревянную обвязку, отстоящую от земляной платформы. В центре платформы располагалась квадратная (4×4 м) яма, оконтуренная бревнами и заполненная шлаком до самого дна (глубина 2,5 м). На дне ямы выявлены кальцинированные останки погребенных людей (взрослых, подростков), глиняные сосуды, несколько бронзовых изделий. Стенки ямы обставлены сгоревшим вертикальным частоколом из жердей, а внутри оправлены клетью или срубом в три-четыре венца. Этот интересный бескурганный погребальный комплекс с коллективным трупосожжением в яме относится к завершающей стадии существования тагарской культуры и датируется IV—III вв. до н. э. Раскопанная могила — не единственный шлаковый «курган» в долине Тёи. Близ него обнаружены еще пять шлаковых всхолмлений. По указаниям местных жителей, такие шлаковые кучи есть ниже и выше по течению реки.

Произведено также изучение ряда рунических надписей Хакасии и Тувы (в долинах рек Есь, Печище, Сос и Эдигей).

Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов

Работа Лазовского отряда

Лазовский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил раскопки одного из интересных памятников средневековья Дальнего Востока — Лазовского городища (XII — начало XIII в.).

Работы велись в юго-восточной части городища у центральных ворот, где вскрыты остатки шести жилищ. Общая площадь раскопов в этом районе городища составила 580 кв. м. Подтверждено наличие на городище двух строительных горизонтов, с характерными для каждого из них жилищами. Для нижнего типичны малые по площади жилища (13—17 кв. м) с небольшими двухканальными канами (жилища 53—56). Очаги канов жилищ, как правило, сильно прокалены, что свидетельствует об их интенсивной эксплуатации. Вещевого материала, к сожалению, обнаружить не удалось. Данные стратиграфия позволяют говорить о том, что после того как жилища были покинуты, годные для дальнейших работ подсобные строительные материалы, в том числе и плоские камни, покрывавшие дымоходные каналы канов, были извлечены для нужд строительства. Неглубокие котлованы жилищ нижнего строительного горизонта присыпались и на их месте строились более совершенные наземные жилища верхнего строительного горизонта (жилища 51—52). В этих жилищах, гораздо больших по площади, выявлены П-образной формы трехканальные каны с несколькими очагами.

В процессе раскопок жилищ верхнего строительного горизонта найдено большое количество гвоздей, ножи, оружие, монеты, серпы, лопаты, различные предметы быта, керамика, в том числе целые вазовидные сосуды, корчага, орнаментированная по плечикам тремя рядами роликового штампа. К наиболее интересным находкам следует отнести отлитый из чугуна отвал лемеха плуга и рашпиль с хорошо сохранившейся крупной насечкой на плоских сторонах.

Раскоп площадью в 216 кв. м заложен в северо-западном районе городища на небольшом внутреннем «городе», представляющем собой четырехугольник, окруженный невысоким (до 1 м) валом. Здесь обнаружена необычной конструкции печь, сооруженная в материковом слое. Для ее возведения выбрана яма вытянутой формы длиной 5,5 м, глубиной до 0,85—0,90 м, шириной 0,80—0,90 м. Ориентирована печь в направлении север—юг. В южной части печи очажная яма диаметром 0,5 м с неглубким предочажным углублением. Устье очага оформлено двумя речными плоскими гальками, поставленными на ребро параллельно друг другу на расстоянии 0,4 м. Дно и стенки рабочей камеры печи обмазаны глиной, от воздействия температуры спекшейся в твердую корку. На дне печи зафиксированы остатки глиняного свода, под которым выявлена тонкая прослойка углей и сажи. Куски глиняной обмазки с четкими следами жердей позволяют предполагать, что каркас свода сооружался из поперечно положенных жердей, обмазанных глиной, перемешанной с травой. В северной части печи — основание трубы. Следует отметить, что под печи от очага к трубе имеет плавный подъем, что создавало, надо

полагать, хорошую тягу. К северо-западу от трубы выбрано небольшое углубление (до 0,10 м), заполненное шлаком явно не металлургического происхождения. Полное отсутствие в районе печи каких-либо находок, в том числе и отходов производства не дает возможности судить о ее назначении.

Новые данные о палеолите Чулымо-Енисейской котловины

Среднеенисейский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР работал на побережье Красноярского водохранилища в Новоселовском р-не Красноясского края.

Верхнепалеолитическая стоянка Новоселово 13 общей площадью 1200 кв. м, расположенная в 12 км ниже по течению Енисея от райцентра, исследовалась третий год. В этом сезоне вскрыты 80 кв. м и зафиксированы три культурных слоя. Верхний слой прослеживается по всему раскопу на глубине 0,92–1,05 м в светло-серой пылевидной супеси, перекрытой коричневой супесью и дерном. Фауна: северный олень, бизон. Найдены остроконечники, резцы, концевые скребки, пластины с ретушью, торцовые и галечные ядрища, характерные для финального этапа существования кокоревской культуры.

Средний слой выявлен только в этом году на площади в 15 кв. м в северо-восточной части раскопа на глубине 1,48–1,55 м. Он приурочен к маркирующей прослойке красноватого цвета, залегающей в кровле горизонта светло-серой слоистой супеси. Собраны галечные и торцовые нуклеусы, небольшие ретушированные пластинки с притупленным краем, орудие из рога северного оленя, мелкие обломки костей. Инвентарь имеет аналогии в кокоревской культуре и относится ко второй половине сартанского периода.

Нижний слой локализуется в юго-западной части раскопа на площади 37 кв. м. Расположен на глубине 1,92–2,0 м в подошве пачки слоистой супеси и на 0,47–0,50 м ниже маркирующей прослойки. Расчищены остатки очажной ямки, заполненной древесным углем. Вокруг концентрировались расколотые гальки, обломки и отщепы из глинистого сланца, мелкие костные фрагменты. Коллекция имеет аналогии в инвентаре стоянки Тарачиха, датируемой первой половиной сартанского времени.

В 3 км выше по течению Енисея от д. Куртак открыта четвертая стоянка. Под береговыми обрывами высотой до 6 м собрана серия крупных галечных чопперов, отщепы и пластины из глинистого сланца, кости мамонта, носорога, бизона. Слой мощностью до 0,10 м прослеживается в обнажении на протяжении 70 м. На стоянке Куртак 4 вскрыта площадь 12 кв. м. Культурный слой залегал на глубине 4,25 м в светло-коричневом слоистом суглинке, перекрытом красноватым тяжелым суглинком и четырьмя горизонтами супесей, и был обильно насыщен древесным углем. Собраны обломки галек, осколки, отщепы, фрагменты крупных трубчатых костей, клыки хищников. Особый интерес вызывают

обломок плоского диска из кости с отверстием и фрагмент стерженька. Возраст и культурную принадлежность этого памятника предстоит уточнить.

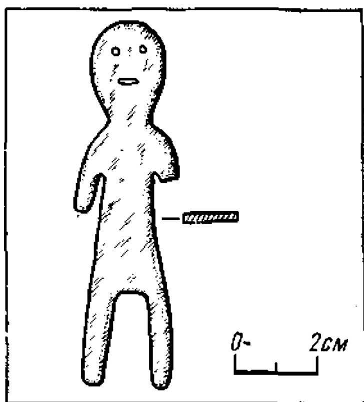
В Бейском р-не Хакасской автономной области встречены изделия финального палеолита на выдувах у деревни Усть-Сос, Конура, Усть-Табат, Куйбышево, Чаптыково, у р. Уты, у озер Сосновое и Бугаево.

Н. Ф. Лисицын

Исследования стоянки Усть-Карабула

Экспедиция Красноярского краевого музея завершила раскопки стоянки в устье р. Карабула в Богучанском р-не Красноярского края. В 1982—1984 гг. тремя раскопами исследовано 400 кв. м площади памятника. В прошедшем году вскрыто 100 кв. м низинного, высотой 5—6 м участка поселения, расположенного на стрелке слияния Ангары и Карабулы. Выявлены комплексы неолита, бронзы и железного века, разделенные прослойками песка.

Находки культурного слоя I зафиксированы в темной гумусированной почве на глубине 0,12—0,49 м. Изделия из железа представлены черешкообразными ножами и плоскими черешковыми долотовидной формы



Железная фигурка человека из слоя I стоянки Усть-Карабула

наконечниками стрел. Выплавка металла проводилась на площади стоянки. Найдены остатки тиглей, большое количество железных шлаков, криц, каменные песты для дробления руды. Из плоской железной пластинки выполнена фигурка человека, служившая, видимо, изображением духа — помощника шамана. Керамика представлена фрагментами с орнаментацией тонкими волнистыми валиками, налепными рассеченными насечками валиками, ногтевыми вдавлениями. Группа венчиков утолщена налепной лентой и украшена рядами оттисков отступающей зубчатой лопаточки, поясом цилиндрических вдавлений, пальцевыми защипами с ногтевыми оттисками. Найдено несколько налепных ушек со сквозными отверстиями для подвешивания сосудов. Сохраняются изделия из камня: концевые скребки, наконечники стрел с черешком, призматические нуклеусы.

В культурном слое II на глубине 0,57—0,75 м в плотной гумусированной супеси собраны изделия эпохи бронзы. Найдена бронзовая игла с ушком и несколько бронзовых пластинок. Керамика украшена различными комбинациями жемчужин, цилиндрических вдавлений; горизонтальными, вертикальными и взаимоперекрещивающимися прочерченными линиями. Зафиксированы скопления фрагмен-

тов круглодонных сосудов с оттисками рубчатой лопаточки. В каменном инвентаре содержатся тесла, концевые скребки, наконечники стрел и копий из кремня, сланца и халцедона.

Культурный слой III привязан к гумусированному супесчаному слою на глубине 0,84—1,13 м. В нем найдены фрагменты керамики с отпечатками сетки-плетенки, орнаментированные горизонтально-волнистыми рядами оттисков прямоугольной отступающей лопаточки и поясом цилиндрических вдавлений. Венчики скошены с внутренней стороны и украшены гусенично-гребенчатыми оттисками. Среди изделий из камня — тесла, наконечники копий и стрел, концевые скребки на отщепах, призматические и клиновидные нуклеусы, выпрямители древков стрел. Материал относится к неолиту и датируется III тысячелетием до н. э. В слое зафиксированы остатки жилища с вкопанными в материк обожженными концами опорных жердей и столбов.

Основным занятием населения в эпоху неолита, бронзы и железного века оставались охота и рыболовство. По определению палеонтолога Н. Д. Оводова, найдены кости лося, косули, медведя, бобра, зайца, позвонки рыб. В культурном слое I (железного века) встречены кости лошади.

Н. П. Макаров

Исследования в Горном Алтае

Горно-алтайская экспедиция Алтайского университета вела раскопки в Шебалинском, Онгудайском и Улаганском р-нах Горно-Алтайской АО. В зоне расширения автодороги Усть-Сема – Еланда раскопаны три кургана, в одном из которых оказалось парное погребение взрослых людей в сопровождении коня. Два других кургана содержали захоронения человека без коня. По погребальному обряду и набору инвентаря они датируются эпохой раннего железа.

На левом берегу р. Катунь в могильнике Булан-Кобы IV продолжено исследование курганов, относящихся к первой половине I тысячелетия н. э. Вскрыты 22 одиночных и одно парное погребения, одно ритуальное сооружение (оградка). Погребенные были уложены вытянуто на спине. Большинство ориентированы головой на восток с небольшими отклонениями на север и юг. Захоронения совершены в каменных ящиках, установленных в ямах под каменной насыпью. По краям каждая могила выложена кольцом из камней в два—четыре слоя в виде невысокой стенки. Ящики перекрыты плитами, на перекрытиях трех ящиков обнаружены костяки взнузданных коней (найдены железные удила), головой ориентированных на восток, т. е. в том же направлении, что и умершие. В могилах встречаются железные ножи, железные трехлопастные черешковые наконечники стрел, костяные наконечники стрел, костяные накладки сложных луков, железные пряжки и т. д.

В Балыктыюльском могильном поле у с. Балактыюль Улаганского р-на исследованы четыре кургана. По погребальному обряду и набору инвентаря они также относятся к первой половине I тысячелетия н. э.

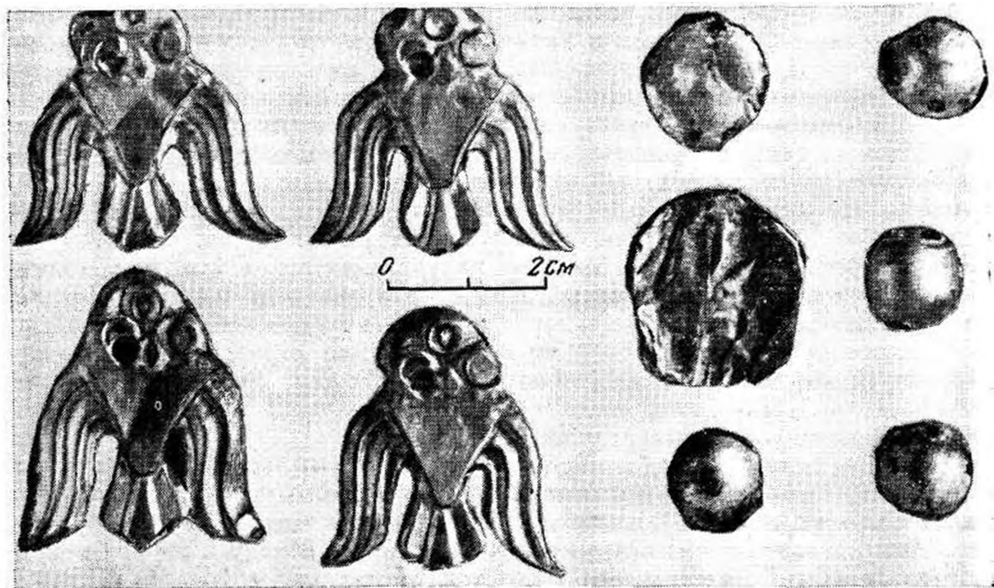
Ю. Т. Мамадаков

Работы в центральном Алтае

Горно-алтайский отряд Государственного Эрмитажа изучал памятники I тысячелетия до н. э. в Онгудайском р-не Горно-Алтайской АО. Продолжено исследование могильника Семисарт 1 (Кара-Бом). Раскопан один курган и поминальная выкладка. В центре кургана находились два примыкавших друг к другу каменных ящика. В западном ящике было разрушенное погребение человека, а в восточном кости ног, хвоста коня. С северной стороны от исследованного в 1980 г. кургана с тремя ящиками расчищена примыкавшая к ним каменная поминальная выкладка, где найдены кости различных животных, фрагменты керамики с орнаментом под венчиком в виде одного ряда ямок.

В южной части уроч. Семисарт 1 обнаружено однослойное поселение. Заложен небольшой раскоп площадью 3×3 м. Найдены куски шлака, а также фрагменты керамики, аналогичные выявленным в курганах и поминальной выкладке. На окружающих урочище выходах камней отмечены наскальные изображения козлов, оленей и др. Предварительная датировка комплекса памятников в Семисарте (могильника, поселения и наскальных рисунков) VIII—VII вв. до н. э.

Вновь (после работ С. И. Руденко) продолжены раскопки курганов у с. Кулада. В Башадаре исследованы два небольших кургана и поминальная выкладка. В одном из курганов было захоронено два человека. Найдено шесть золотых бляшек в виде фигурок орлов и около двух десятков бляшек округлой формы из золотой фольги, а также два раздавленных



Золотые бляшки из малого кургана в Башадаре

глиняных сосуда, роговая пряжка от седла коня и др. Этот курган можно датировать VI в. до н. э. В другом кургане-кенотафе (?) в заполнении ямы найдена железная круглая пряжка и бронзовый колокольчик. Возможно, этот курган относится к тюркскому времени. С западной стороны от второго Башадарского кургана раскопана одна относящаяся к нему поминальная выкладка из шести вертикально врытых отдельно стоящих плит, образующих круг диаметром 8 м.

В окрестностях с. Кулада в ряде пунктов обследованы разновременные наскальные рисунки, включающие изображения отдельных животных и их многофигурные композиции.

Л. С. Марсадолов

Работы на озере Большой Косоголь

Косогольский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета продолжил исследования комплекса памятников тагарской культуры в Ужурском р-не Красноярского края.

В 600 м от юго-восточного края оз. Большой Косоголь на склоне горы находится могильник, в составе которого визуально определяется 18 оград (большие курганные насыпи вытянутой формы, а также невысокие всхолмления с чуть выступающими на поверхность угловыми камнями). В 500 м к северу от могильника на левом берегу р. Сереж расположено поселение.

Исследованы три ограды в западной части могильника. В ограде 1 (размер 12×10 м) вскрыты впускное безынвентарное погребение, три детские и три взрослые могилы. Детские погребения располагались в северном и восточном углах ограды. Одно захоронение совершено в каменном ящике, два других в грунтовых ямах; причем в одном случае — двойное захоронение с тремя маленькими сосудами (остальные — безынвентарные). Все костяки ориентированы на юго-запад.

Наибольший интерес из взрослых могил представляет могила 2. После разборки рухнувшего каменного надмогильного сооружения, основу которого составляли массивные плиты, была выявлена внутренняя деревянная конструкция. На дне могилы находится сруб из пяти венцов, которые накладывались без затески друг на друга; сверху сруб перекрыт бревнами. В могиле был захоронен молодой мужчина, ориентированный головой на восток, лежавший вытянуто на спине. Около головы стояли три больших тагарских сосуда, в одном из которых находились кости барана; справа от черепа — кости от правой передней части быка, слева — кости левой передней части быка (лопатка, кости, конечности, два ребра). Один сосуд (придонная часть) находился около левого коленного сустава, другой маленький с расширенными округлыми боками и с наленом в виде ручки стоял в южном углу; около середины западной стенки находился еще один небольшой сосудик. В левой руке погребенный держал конец древка, на противоположном конце которого был насажен массивный овальнообушковый бронзовый чекан. В правой руке была зажата деревянная рукоятка бронзового двуушкового клиновидного кельта вытянутой формы с зауженным лезвием. Оба

предмета находились в кожаных чехлах. Слева и справа от берцовых костей лежали крупные дужковые бронзовые зеркала, на которых располагались ручки кинжалов с прямым перекрестьем (длина кинжалов 21 см). Сами кинжалы находились в кожаных ножнах, на парадной стороне которых нитками был вышит узор, состоящий из двух линий, волютообразно загибающихся в нижней части. У тазовых костей лежал дугообразнообушковый бронзовый нож с одним отверстием. Около головы и вдоль западной стенки сруба — бронзовые полусферические бляшки.

Две другие взрослые могилы ограблены. Судя по обряду погребения, ограду 1 можно отнести к концу подгорновского — началу сарагашенского этапов существования тагарской культуры.

К ограде 2 (7×8 м) была пристроена ограда 3 (8×11 м). Четыре детские и две взрослые могилы ограды 2 не отличаются значительно по обряду погребения от могил ограды 1: такая же деревянная конструкция и погребальный инвентарь. В ограде 3 были сооружены три могилы, две из которых подквадратной формы (каменные надмогильные сооружения взаимно перекрывают друг друга). В них нет деревянного сруба, изменяется ориентировка погребенных (на юг). Материал представлен типичными тагарскими наборами из ножа, проколки, бронзовой иглы, имеются большие серии бронзовых полусферических бляшек, бус (в том числе одна крупная бусина с тремя глазками, на которых нанесен спиральный узор). Заслуживают внимания костяной головной нож с двумя отверстиями из могилы 1 ограды 2 и костяной нож с художественно вырезанной лосиной мордой на конце из могилы 2 ограды 3. По всей видимости, погребения ограды 3 можно отнести к сарагашенскому этапу тагарской культуры.

А. И. Мартынов, В. В. Иванчик

Исследования на реке Томи

Хоздоговорный отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета продолжил работы в зоне строительства Крапивинского водохранилища в среднем течении р. Томи.

Проводились раскопки на поселении Курья II, обнаруженном в 1982 г. Памятник расположен на левом берегу Лочиновской Курьи, в 3 км от бывшей д. Лочиново. Поселение расположено на склоне верхней террасы, на относительно ровной площадке, с запада ограничено безымянным ручьем, впадающим в Курью, с севера — обрывом террасы.

Вскрыто около 350 кв. м. Культурный слой залегает в трех литологических горизонтах — гумусированном, подзоле, суглинке без какой-либо прерывности. Материал на большой части раскопа был переотложен и перемещен. Выявлены следы двух жилищ в виде углублений с оттисками настила. В жилище 1 обнаружено очажное пятно, фрагменты сосудов; в жилище 2 — развал сосуда, очажное пятно, каменные орудия труда.

Поселение насыщено большим количеством разновременной керамики. Орнамент очень разнообразен. Пре-

обладают гребенчатые вдавления. Широко представлены жемчужник и насечка в виде елочки. Реже встречается орнамент в виде прочерченных линий. Материалы поселения относятся к позднему неолиту, эпохе бронзы и раннего железного века.

Г. С. Мартынова, В. М. Любченко

Исследования на Рафайловском городище

Второй отряд экспедиции Тюменского университета продолжал раскопки на Рафайловском городище раннего железного века в Исетском р-не Тюменской обл. На площади 1500 кв. м были доследованы жилища 3 и 4 (раскоп 3), исследованы жилища 5—10 и курган, насыпанный на площадке селища, а также оборонительные сооружения и одно жилище на второй площадке городища, ранее не изучавшейся раскопками.

Жилища 3—7 — многокамерные, полуземляночного типа с длинными углубленными коридорами и переходами между камерами. Все они сложной конфигурации, с выступами-пристройками в стенах, следами неоднократных перестроек. Площадь камер от 11,2 до 67,5 кв. м, пол ровный с отпечатками бревен-лаг и перегородок. Изучены пять малых однокамерных хозяйственных построек, из которых две в западной части раскопа 5 могут быть отнесены к производственным помещениям, связанным с металлургией, на основании находок развалов печей, шлаков, обломков бронзовых изделий. Близ сооружения 4 в южной части раскопа 5 найдены скопления рыбьих костей и чешуи. Эти наблюдения позволяют предполагать наличие производственных центров, локализованных по видам хозяйственных занятий в западной части селища.

Самые ранние — однокамерные жилища 9 и 10 выявлены в северо-западной части селища. После того как они были заброшены, над ними был насыпан курган, содержавший три погребения саргатской культуры и окруженный многоугольным рвом. Центральное захоронение (взрослого) и боковое (ребенка) сопровождались захоронением коня, жертвенными плитами в виде головы барана, безынвентарным захоронением во рву. По бронзовым втульчатым трехгранным наконечникам стрел и бусине курган датируется IV—III вв. до н. э.

На городище и селище найдены бронзовые трехгранные втульчатые и костяные черешковые наконечники стрел, обломок каменного жертвенного блюда на ножках, фрагменты железного кинжала, литейных форм, пряслица, проколки, оселки, точила, скребки, лощила, среднеазиатская станковая и лепная саргатская посуда, бронзовая поясная зооморфная бляшка и первое скульптурное изображение человека саргатской культуры — женская головка из обожженной глины. Основной период обитания на городище может быть датирован V—IV вв. до н. э.

Разведочным отрядом проведено обследование левобережья р. Ишим в Казанском р-не в целях подготовки археологической карты Тюменской обл. Открыты 32 памятника.

Н. П. Матвеева

Работы в Омском Прииртышье

Среднеиртышская экспедиция Омского университета проводила исследование двух объектов.

На Окуневском грунтовом могильнике (Татарский увал севернее д. Окунево Муромцевского р-на Омской обл.) исследования проводились частично В. А. Могильниковым и Б. К. Кониковым в 70-е годы. Вскрыто свыше 300 кв. м, исследовано 15 могил, из них шесть относятся ко времени среднеиртышской культуры позднего неолита и ранней бронзы. Некоторые могилы имели аморфные очертания, углублены до 1 м в материковый песок. Другие углублены в материк на 0,15—0,20 м. Инвентарь составили каменные наконечники стрел, дротики, скребки и керамика. Остальные девять могил сооружены в канун прихода русских в Прииртышье. Погребенные лежали на спине вытянуто, при них находились иногда обычные украшения: бусы, подвески, застежки и пр.

В Исаковском могильнике (на полях деревень Исаковка и Серебрянка) исследованы три кургана, два из которых запаханы, сохранились на высоту 0,5—0,7 м, третий достигал высоты 2 м. Курганы относятся ко времени саргатской культуры. В кургане 1 три могилы, в кургане 2 — семь, в кургане 3 — девять. Одна из могил под насыпью центральная. Все они ограблены в древности. В кургане 1 удалось обнаружить остатки центрального надмогильного сооружения в виде пятиугольника из материковой глины, слегка обожженных плах (до 20—35 см шириной) и бревен. Стенки длиной около 2,7 м. Вся конструкция покоилась на утоптанной площадке, покрытой тонким слоем желтой глины, а сверху берестой. Береста покрывала также и все сооружение вместе с могилой. Могила под сооружением принадлежала скорее всего воину, так как здесь найдены 25 костяных втульчатых наконечников стрел, обломок железного меча и др. Могилы на периферии насыпей принадлежали мужчинам и женщинам, уложенным в прямоугольные ямы глубиной до 1 м и более на спине в вытянутом состоянии. Ориентация умерших разнообразна, но сами могилы располагались таким образом, что организующей была центральная могила. Инвентарь составили многочисленные сосуды типично сарматских форм, костяные наконечники стрел, накладки луков, железные кинжалы, ножи, бисер, бусы, бронзовое зеркало и серьга в форме листочка.

В. И. Матющенко

Исследования на Амуре и Хоре

Амуро-Уссурийский отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал раскопки двух городищ чжурчжэньской эпохи в Хабаровском Приамурье.

Первое городище, расположенное на высокой береговой террасе-мысу западной окраины нанайского с. Джари, исследовалось поблизости от северного вала, возведенного вдоль каменистой кромки террасы, круто обрывающейся в Амур. Раскоп VIII (площадь 217 кв. м) разбит на месте

отчетливо просматривавшейся на поверхности большой округлой западины. Она оказалась жилищем полуподземного типа, основание которого впущено в глинистый грунт, а местами (на уровне пола сооружения) углублено в каменистую породу. Высота пологих ступенчатых стенок котлована достигает 1 м и более. Наружные размеры жилища по линии север — юг 12,25 м, по линии восток — запад — 12,0 м, размеры пола соответственно 7,6 и 6,9 м; наблюдается некоторое понижение пола в юго-восточном направлении. Поверхность пола устлана берестой. В южной половине жилища выявлен очаг. Важной конструктивной особенностью являются уступы-«нары», возвышающиеся над полом вдоль стен на 0,25—0,5 м. Ширина их составляет в среднем 1,2—1,5 м. Вход в жилище зафиксирован с востока — юго-востока. Основной инвентарь — станковая серая керамика. Обнаружена серия раздавленных сосудов, залегавших на уступах-«нарах». Среди железных предметов много наконечников стрел, ножей и др. На полу найдены обломки глиняных тиглей, грузила от сетей, челюсти лошади, массивный железный кельт, бронзовые монеты. Интересна находка вблизи входа в жилище бронзовой антропоморфной фигурки высотой 11,4 см, удивительно сходной многими деталями с современными нанайскими деревянными сэвэнами. С юго-восточной стороны жилища, где найдено много металлического шлака, зафиксированы остатки плавильной печи.

Второе городище, находящееся в устье левобережной части р. Хор, в 10—12 км к юго-западу от одноименного поселка, исследовалось в центральной части. Выявлены остатки двух полуземлянок с мощным (более 1,5 м) культурным слоем; следы жилых комплексов на современной поверхности не проявлялись. В жилищах найдены изделия из железа (кресала, ножи, наконечники стрел, рыболовные крючки, напильник и др.), глиняные тигли, бусы, каменные оселки, бронзовая подвеска, кости животных. Встречено много лепной и станковой керамики.

В. Е. Медведев

Работы в Каргасокском районе Томской области

Экспедиция Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея продолжала раскопки поселения Кондрашкино I, расположенного близ пос. Неготка в среднем течении р. Тым. Вскрытая площадь составила 24 кв. м при мощности культурного слоя 0,5—0,7 м. Полученный материал представлен почти исключительно керамикой. Керамика эпохи железа представлена сосудами релкинского и саровского типов, орнаментированных отпечатками вертикально или косо поставленного короткого гребенчатого штампа и желобками. К эпохе железа относится и обломанная бронзовая (медная?) пластина. Энеолитические материалы аналогичны материалам, полученным в ходе работ 1982—1983 гг. Отметим впервые встреченное днище энеолитического остродонного сосуда. Каменный инвентарь крайне невыразителен. Закончено исследование жилища, датируемого энеолитом.

Начаты работы на поселении Березовый Остров, расположенном на

Качармских озерах (среднее течение р. Васюган), примерно в 27 км от пос. Усть-Чижапка (поселение открыто в 1984 г. Л. Н. Приль). Вскрыто 60 кв. м. Культурный слой (средняя мощность его составила 0,6—0,7 м) состоит из светлой и темной супеси с многочисленными вкраплениями мелких угольков. Выделяются три хронологических комплекса эпохи энеолита, бронзы и переходного времени от эпохи бронзы к эпохе железа, которые довольно четко различаются стратиграфически. Энеолитическая керамика представлена фрагментами плоскодонных сосудов, открытых баночных форм. Орнамент, нанесенный в основном отступающей палочкой, представляет простейшие комбинации из прямых или волнистых линий, иногда в сочетании с ямками. Встречаются также фрагменты, орнаментированные наколами, прочерченными линиями. Энеолитическая керамика памятника находит ближайшие аналогии в керамике поселения Кондрашкино 1. Керамика эпохи бронзы представлена сосудами баночных форм, орнаментированных в технике печатной гребенки. Она близка керамике памятников эпохи бронзы из района оз. Тух-Эмтор. Керамика переходного времени довольно немногочисленна и орнаментирована струйчатым штампом или в единичных случаях крестовым или гладким штампами, характерными для молчановской культуры.

Кроме фрагментов сосудов, на поселении встречены керамические оселки, обломок керамического грузила, обломок тигля (?), бронзовые капли, шлаки, каменные скребки, наконечник стрелы, характерной для еловской культуры формы. В культурном слое часто встречались мелкие фрагменты костей и кусочки охры.

В районе Качармских озер обнаружены местонахождение Тейковский Стан, на котором встречена энеолитическая керамика, и городище Среднеозерное, которое, видимо, датируется эпохой средневековья.

Ф. И. Мец

Раскопки Дырестуйского могильника

Забайкальский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки Дырестуйского могильника сюнну (Джидинский р-н Бурятской АССР). Памятник расположен на склоне левого берега р. Джиды у с. Дырестуй и состоит из нескольких групп погребений, включающих как курганы, так и погребения без намогильных сооружений. В северной части памятника раскопан курган 39, самый крупный на могильнике. На дневной поверхности курган выражен кладкой подквадратной формы (10×10 м), ориентированной по сторонам света. Посредине северной стороны стояла вертикальная стела в виде широкой плиты с подтреугольным оформлением верхней части. Высота ее 1,2 м; широкими плоскостями ориентирована на запад и восток. С восточной стороны в основании стелы лежала горизонтально широкая плита, под которой обнаружены голень крупного рогатого скота и фрагменты сосуда, характерного для эпохи плиточных могил. Могильная яма 4,6×2,1 м, глубина 5,1 м. Внутримогильное сооружение — двойной сруб. На-

ружный сруб сооружен из четырех венцов брусьев толщиной около 18 см. Он имел перекрытие из поперечных досок толщиной 10 см; аналогичные доски образовывали дно сруба. Размер наружного сруба 3,4×1,6 м, высота 0,7 м. Внутренний сруб состоял из прямоугольных брусьев, вытесанных из одного ствола дерева; брусья образовывали раму размером 2,4××0,85 м, высотой 0,4 м. Южная и западная стенки внутреннего сруба вплотную примыкали к стенкам наружного сруба. Дно и перекрытие внутреннего сруба состояли из двух широких досок, соединенных между собой угловыми торцовыми вырезами и «бантиками»; доски дна соединялись со стенками внутреннего сруба шипами и пазами. Пространство между стенками могильной ямы и стенками наружного сруба забутовано каменными плитами и углем; слой угля сплошь покрывал дно ямы. Погребение ограблено. Найдены остатки двух погребенных, бронзовые детали одежды и сбруи, роговые и железные наконечники стрел, накладки на лук, берестяные нашивки, фрагменты железных изделий, различные бусы и сердоликовые вставки для инкрустаций, а также фрагменты типичных сосудов сюнну.

У юго-западного угла намогильного сооружения кургана 39 под камнями кладки выявлено сопутствующее погребение 39а. Намогильное сооружение — подпрямоугольная сплошная каменная кладка; могильная яма заложена крупными камнями, перекрывавшими каменный ящик из вертикально поставленных небольших плит. Внутри ящика в небольшом деревянном гробу погребен ребенок (девочка), инвентарь — сосуд и подвеска из бирюзовых и сердоликовых бус; в ногах и у правой руки было положено мясо козы.

В юго-восточной части могильника раскопано неограбленное женское погребение 40, не имевшее надмогильного сооружения. На погребенной находился наборный пояс, состоявший из стеклянных, сердоликовых, флюоритовых бус, нашитых, видимо, на кожаную основу, колец из глинистого известняка, бронзовых колокольчиков; найдено также около 2000 единиц мелкого фиолетового бисера, нашитого, вероятно, на одежду. В южной части могильника продолжены исследования курганной группы 2. В текущем сезоне раскопаны расположенные по кругу, на равном расстоянии от центрального кургана 35, четыре небольших «поминальника» и погребение 41, выраженное редкой каменной кладкой. Внутримогильное сооружение — дощатый гроб. После ограбления сохранились лишь остатки скелета, в камнях кладки найдены железный нож и астрагал барана.

С. С. Миняев

Работы в Кулундинской степи

Алтайская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала работы в зоне строительства Бурлинской оросительной системы. Раскопаны два кургана, по одному в группах Кирилловка III и Кирилловка V в Бурлинском р-не Алтайского края.

В могильнике Кирилловка III вскрыт курган 7, в котором обнаружено семь погребений, в том числе три впускных детских, два в насыпи и одно — в материковом грунте; два

взрослых, предположительно мужских, одно коллективное — взрослый с двумя подростками и центральное, разрушенное грабителями, содержавшее останки двух или трех погребенных. Насыпь кургана распахана. Детские погребения 1 и 2, лежавшие в слое насыпи, оказались разрушенными. В настоящее время диаметр насыпи 16 м, высота 0,3 м. Для ритуала характерно захоронение погребенных на спине, вытянуто, головой преимущественно на юго-запад с отклонениями, под продольным бревенчатым накатом, уложенным концами на низкие заплечики в придонной части ямы. Под бревенчатым перекрытием иногда прослеживаются остатки покрытия из камыша или осоки. На костях погребенных сохранились остатки меловой подсыпки и красноватой краски. Коллективное погребение 5 с захоронением взрослого и двух подростков лежало почти непосредственно на погребении 7, предположительно мужском. Наибольшую глубину — 1,9 м от уровня древнего горизонта — имела могильная яма центрального погребения. В насыпи кургана встречен фрагмент керамики с примесью крупного песка и дресвы. Среди костей детского погребения 2 найдены два альчика барана и фрагменты ребер крупного животного, предположительно лошади. В других захоронениях инвентаря не обнаружено. Ритуал позволяет датировать курган V—III вв. до н. э. и отнести его к каменской культуре.

В могильнике Кирилловка V, состоявшем из четырех распаханных курганов, раскопан курган 1 овальной формы размером 22(север—юг)×25 м (запад—восток), высотой 0,5 м. Насыпь его ограничена рвом размером 24×26 м, глубиной до 0,9 м от уровня материка и шириной на уровне материка 0,7—1,1 м, имевшим с восточной стороны перемычку-проход на курган шириной около 0,9 м. Ров был заполнен затечным черноземом. В его заполнении обнаружены кости головы и ног лошади, а также лопатка барана. Под курганом вскрыто три погребения — детское, женское и парное центральное. Последнее сопровождалось захоронением коня в сбруе, от которой сохранились фрагменты двух стремян, обломки удил и часть серебряных блях от узды. Для погребального ритуала характерны захоронения на спине, вытянуто, головой на восток — северо-восток, что сходно с ориентировкой погребенных сросткинской культуры. Конь был уложен вдоль северной стенки ямы головой на запад — юго-запад. Стремена и бляхи датируют центральное погребение IX—X вв. Детское погребение без вещей, в женском встречены железный нож и половина позднетанского зеркала из белого сплава. В центральном погребении обнаружена ромбовидная подвеска из темного легкого смолистого вещества.

Раскопки данного кургана подтвердили, что ограждение в виде квадратного рва характерно для курганов тюркоязычного населения западной части Кулундинской степи, является одним из его этнографических признаков.

В. А. Могильников

Работы Алтайской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР при участии Уральского, Тюменского, Челябинского университетов, Тобольского пединститута обследовала памятники от г. Тобольска до полупустынных районов Приаралья, в 100 км к северу от г. Аральска, а также на Иртыше от Тобольска до Ханты-Мансийска. Выявлены десятки памятников различных эпох (от палеолита до позднего средневековья). На селище Уки I и городище Уки II проведены рекогносцировочные раскопки.

Поселения Уки I, II расположены около одноименной деревни на правобережье Иртыша в Уватском р-не Тюменской обл. на краю надпойменной террасы. На поверхности поселения Уки I виднелись 12 впадин овальной формы — следы полуземляночных жилищ. На памятнике заложены два раскопа общей площадью 240 кв. м. Культурный слой мощностью 0,4—0,7 м. В раскопе 2 вскрыты остатки трех жилищ-полуземлянок размером около 6×8 м, углубленных основанием в материк на глубину около 0,2 м, с расположенным в центре открытым очагом. Инвентарь представлен керамикой, глиняным пряслицем, железной крицей. Немногочисленные кости животных плохой сохранности. Керамика характеризуется фрагментами горшковидных и чашевидных сосудов с гребенчатым орнаментом. Некоторые фрагменты дополнительно украшены оттисками уголькового и редко — ромбического штампов. Керамика относится к переходному периоду от оронтурского к кинтусовскому этапу и предварительно датируется IX—X вв. н. э.

Городище Уки I овальное, защищено полукруглым рвом и валом перед ним. В двух раскопах вскрыта площадь 160 кв. м; мощность культурного слоя до 1,5 м. Выявлены два периода существования поселения. В раннем слое обнаружены остатки двух полуземляночных жилищ, углубленных основанием в материк на глубине до 0,25 м (размер котлована 6×7 м), с центральными открытыми очагами, устроенными на небольших материковых возвышениях, которые были сильно прокалены. С этими жилищами связана керамика оронтурского типа с валиком по шейке: орнаментированная зубчатым, уголковым и редко — ромбическим штампами, которая может датироваться рубежом I—II тысячелетий н. э. К более позднему периоду (XII—XIV вв.) относятся остатки наземных, вероятно, срубных жилищ с очагами, сложенными из камней. С поздним слоем связаны находки довольно большого количества металлических вещей местного производства и импортных. Среди них — орудия труда, оружие и предметы быта — ножи, ложкарь, кресала, наконечники стрел и др., а также украшения — бусы стеклянные, зооморфные подвески из белой бронзы, медалевидные подвески. Многочисленны обломки медных оковок деревянных сосудов. Встречены остатки металлургического и медеплавильного производства. Ряд вещей имеет русское происхождение или сделан по образцам русского импорта — ножи, двулезвийные кресала, бусы. Найдены фрагменты русского гончарного сосуда XIII—XIV вв., свидетельствующего, очевидно, о проникновении в это время русских на нижний Иртыш. Находка сосуда с крупным зубчатым

орнаментом и фрагменты медных котлов указывают на связи с Приуральем, населением вымской культуры. Наличие отдельных фрагментов керамики с примесью талька и шнуровым узором говорит о связях с населением Зауралья.

В. А. Могильников

Раскопки могильника Сопка близ Новосибирска

Западносибирский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал раскопки могильника Сопка 2, расположенного в Венгеровском р-не. Исследовано 61 захоронение, из которых 57 относится к кротовской культуре. Господствуют трупоположения на спине (от одного до трех человек в могиле), головой на северо-восток. Дно могильной ямы часто неровное. В северо-восточной стенке оставлялась своеобразная материковая подушка. Благодаря этому погребенный находится в могиле в полусидячем положении. Инвентарь кротовских погребений представлен костяными проколками, наконечниками стрел (в том числе однозубцовых с приостренным насадом), астрагалами, подвесками из резцов лося и сверленых косточек, иглами, спицами для вязания сетей, бронзовыми подвесками, кинжалом, бритвами, пластинами, шильями, пронизками, наконечником дротика с пламявидным пером и оригинальным черешковым насадом, кремневыми сосудами, наконечниками стрел, отбойниками, глиняной льячкой и др. Интересна поясная пряжка из обожженного капа (?) в виде стилизованной головы медведя. Аналогия этому предмету происходит из могильника Абрамово II. Отмечено увеличение количества сосудов в погребениях. Набор общих признаков в форме и орнаментации сосудов позволяет сомневаться в их принадлежности к одной культуре.

Часть погребений относится к эпохе раннего средневековья. Они сильно потревожены и содержали небогатый инвентарь.

В. И. Молодин

Исследования Северного отряда

Отряд Уральской экспедиции университета г. Свердловска исследовал памятники около трех пунктов Тюменской обл.: д. Низямы (Октябрьский р-н, правый берег Оби), ст. Геологическая (Советский р-н, р. Эса) и д. Ипкуль (Нижнетавдинский р-н, северный берег оз. Ипкуль).

Поселение Низямы 8 включает два расположенных рядом сооружения, фиксируемых на поверхности в виде слабо заметных впадин. Предполагаемая площадь поселения 1500 кв. м, мощность культурного слоя в межжилищном пространстве не более 0,1 м, в заполнении котлована жилища — до 0,4 м. Раскопом в 100 кв. м вскрыта наземная подпрямоугольная в основании постройка площадью не менее 45 кв. м. Очаг — в центре, напротив выхода, расположенного с северо-западной стороны. В коллекции находок выделяются ладьевидный сосуд эпохи развитой

бронзы, орнаментированные глиняные штампы в виде пряслиц.

Поселение Геологическое III состоит из 22 впадин — остатков построек эпохи бронзы. Общая площадь поселения до 15 тысяч кв. м, толщина слоя от 0,1—0,2 м вне сооружений, до 0,8 м в заполнении жилищ. На площади в 74 кв. м исследовано наземное сооружение эпохи развитой бронзы. Форма основания приближена к шестиугольнику, площадь не менее 45 кв. м. Очаг в центре, несколько ближе к противоположной от входа (восточная сторона постройки) стене. Находки представлены фрагментами сосудов, отщепами; среди изделий можно выделить каменные топор, долотца, орудия на пластинках.

На поселении Ипкуль XV вскрыты остатки трех построек, две из которых составляли единый жилой комплекс. Это наземные сооружения с площадью подчетырехугольных оснований не свыше 25 кв. м. Очаг в центре, в углубленной части постройки напротив входа. Находки представлены предметами из глины (в том числе 12 развалов сосудов) и железа (два наконечника стрел). Заслуживает внимания факт совместного нахождения в жилищах «лесных» сосудов с фигурно-штамповой керамикой и «лесостепных» позднесаргатских. Памятник датируется второй половиной I тысячелетия н. э., но не исключено наличие более поздних и ранних построек — поселение насчитывает не менее 18 впадин (площадь свыше 6000 кв. м) с мощностью культурного слоя до 0,4—0,5 м.

В. М. Морозов, Т. И. Суханова

Работы у с. Крохалевка Новосибирской области

Крохалевский отряд Новосибирской экспедиции вел работы по паспортизации памятников в 16 км к северо-западу от Новосибирска, в приобском бору на надпойменной террасе р. Чик, напротив с. Крохалевка Коченевского р-на. На отрезке в 5 км зафиксировано более 70 памятников различных эпох. Проведены рекогносцировочные раскопки на двух из них.

Курганный могильник Крохалевка 23 состоит из 25 насыпей диаметром от 3 до 6 м и высотой от 0,3 до 0,5 м. Раскопан один курган. Могильная яма глубиной около 0,5 м разграблена. В насыпи обнаружены железные ярусные и ромбические наконечники стрел, костяной наконечник стрелы, железные пряжки, крюк и накладка от колчана, гарпуны, железное стремя, кости человека и обломки не менее восьми сосудов одинцовского типа. Материал датирует погребение V—VI вв. н. э. Интересно стремя с пластинчатым корпусом, спрямленной тавровой подножкой и высокой петлей для ремня без шейки. Оно относится к наиболее раннему для Сибири типу железных стремян.

Курганный могильник Крохалевка 13 состоит из 44 насыпей диаметром от 6 до 10 м и высотой от 0,2 до 1,3 м. Раскопано два кургана и участок межкурганного пространства. Курган 1 имеет длину 24 м, ширину 9 м, высота его около 0,5 м. Он перекрывал неолитическое жилище размером 4,80×3,60 м, углублявшееся в материк на 0,09—0,15 м. В жилище вел вход 4,40×1,60 м. По центральной линии кургана расположены восемь сосудов, иногда с

бронзовыми украшениями и две могилы. Сосуды еловского (бегазы-дандыбаевского) типа с нарядным геометрическим орнаментом ставились по одному, реже — по два прямо на почву и закрывались дерновыми пластами (насыпь сливается с дерно-гумусным слоем). В неглубоких могилах с такими же сосудами лежали умершие в скорченном положении на правом боку головой на юг. Курган 2 сооружен над разграбленным погребением второй половины I тысячелетия н. э., инвентарь которого вместе с еловским сосудом найден в насыпи.

В межкурганиом пространстве выявлены четыре овальные могилы эпохи бронзы глубиной 0,4—0,6 м от уровня материка. Погребенные лежали головами на юго-запад на левом боку в скорченном положении. С ними найдены сосуды (по одному — три в каждой могиле).

А. В. Новиков, Т. Н. Троицкая

Исследование лахтинской культуры

Экспедиция Магаданского пединститута и Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН СССР продолжала исследование памятников лахтинской культуры. Обследованы древние поселения на косе Земля Гека, отделяющей Анадырский лиман от Анадырского залива.

Основное поселение расположено в центре косы, в 2,5 км от мыса. Оно насчитывает остатки 15 жилищ полуземляночного типа, округлых в плане, диаметром 6—12 м. На поверхности они обозначены западинами с приподнятыми бортами. Исследовано самое большое (диаметр 12 м) однокамерное жилище в центре поселения, по преданию — жилище основателя поселения Нигрина. В ходе раскопок версия не подтвердилась. Это оказалась не жилая полуземлянка, а ритуальная, где осуществлялись обряды, отражающие существование культа моржа. По периметру полуземлянки располагались моржовые черепа и кости моржей. В центре на трех подставках (китовые позвонки и камень) стоял череп крупного моржа с клыками. Здесь же обнаружены угли и пятно охры.

Конструкция полуземлянки типична для лахтинской культуры: по периметру прямоугольника 3×4 м располагались шесть опорных столбов кровли, пол был покрыт деревянным настилом, выход ориентирован на юго-восток. По периметру землянки располагались четыре очага, обозначенные мощными углями и кладкой из крупных галек.

В полуземлянке найдены 73 каменных орудия: наконечники стрел, теслеца, долота, топоры и сланцевые ножи.

Орудия изготовлены преимущественно на гальке, галечных сколах и реже на отщепах. Для вторичной обработки характерно сочетание сколов и ретуши (ударной и отжимной) со шлифовкой. Среди ножей преобладают полностью шлифованные на сланцевых пластинах.

В культурном слое найдены фрагменты 20 керамических сосудов. Это большие круглодонные сосуды с округлым туловом и наруженными налепными ушками, низкие блюда (керамика пунукского типа). Три

круглодонных сосуда с округлым туловом украшены от венчика крупнополосчатым орнаментом, а один сосуд — зональным орнаментом у венчика — рядами оттисков прямоугольно-зубчатого штампа (керамика вакаревского типа).

Обнаружены костяные изделия и орудия: иглы, мотыги, кирки, наконечники стрел. Интерес представляет встреченный впервые в комплексах лахтинской культуры наконечник «китового» гарпуна пунукского типа. Комплекс полуземлянки датируется второй половиной XVII — началом XVIII в.

Костяной, каменный инвентарь и керамика комплекса полуземлянки свидетельствует о сильном влиянии и тесных культурных контактах с культурой Пунук (побережье Чукотского полуострова) и контактах с древнеюкагирской культурой. Вполне вероятно, что население этого самого северного поселения лахтинской культуры было смешанным в этническом отношении.

А. А. Орехов

Раскопки карасукских памятников на юге Хакасии

Отрядом Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжены охранные раскопки карасукского могильника Сабинка II. При сооружении оросительного канала в средней части могильника на полосе 200×30 м с севера на юг бульдозером снят почвенный слой и выявлены 59 могил с остатками оградок. Еще 16 могил открыты вручную к юго-западу от сплошного раскопа и таким образом общее число исследованных могил достигло 110. Могилы представляют собой каменные ящики трапециевидной формы различных (в зависимости от пола и возраста погребенных) размеров, в среднем 2×1 м с разницей в 0,2—0,4 м между основаниями трапеции и глубиной от 0,3 до 0,7 м. Они размещены в центре квадратных оградок из вертикальных плиток со стороной от 3,5 до 10 м. Имеется пять грунтовых могил с поперечным деревянным покрытием. В четырех случаях оградки заключали в себе две центральные могилы; в пяти — погребенные лежали головой на северо-восток, в том числе — в одной грунтовой могиле. В погребальном обряде преобладает положение умершего на левом боку головой на юго-запад, нередко с подогнутыми ногами, слева в углу находятся горшок и севернее его, кости жертвенных животных — овцы или коровы.

Более половины всех могил дали большую серию круглодонных и близких к ним сосудов с уступом по плечикам, переходящим в желобок, без орнамента и орнаментированных рядом ямок и треугольников; в четырех случаях слева у пояса погребенных найдены бронзовые ножи в кожаных чехлах, сопровождающиеся низкой обойм. Во многих могилах встречены бронзовые украшения в непотревоженном состоянии: ожерелья из бронзовых пронизок и серьги в виде колец — в мужских (детских) захоронениях; бронзовые кольца, вплетенные в косы,— по три с каждой стороны, наборы нашивных двухъярусных бляшек со связками отходящих от них обойм; ожерелья из аргиллитовых бус, переходящие в ряды свисающих обоймочек, заканчивающихся низками тех же бус,— в женских захороне-

ниях. Значительно количество разрозненных изделий — пуговиц, гвоздиков, заклепок, многоярусных нашивных бляшек, есть также лапчатые привески, браслет, зеркало, кольцо-перстень и др.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что могильник Сабинка II делится на большую, собственно карасукскую, каменноложскую и меньшую, предтагарскую части, что его рост происходил с юго-запада на северо-восток и сопровождался постепенным изменением основных черт в конструкциях, погребальном обряде и инвентаре при сохранении преемственности и непрерывности в развитии его как единого могильника.

П. Г. Павлов

Разведки в Тюменской области

Третий отряд экспедиции Тюменского университета продолжил разведочные работы в Викуловском и Юргинском р-нах. Обнаружены 35 памятников. Наиболее интересными из них являются поселения переходного от неолита к бронзе времени Боровлянка 2 и Тюлешов Бор 2.

Поселение Боровлянка 2 состоит из семи жилищных западин. К верхнему горизонту культурного слоя памятника приурочена керамика переходного от эпохи бронзы к железу времени с крестово-штамповой орнаментацией, ниже залегала керамика артынского типа. Для последней наряду с гребенчато-ямочной орнаментацией характерны узоры, выполненные отступающей палочкой и прочерчиванием в сочетании с ямочными поясами, встречается также керамика с ложношнуровой орнаментацией. В нижнем горизонте найдена керамика финального неолита, украшенная рядами шагающей и отступающей гребенки. Для керамического комплекса поселения Тюлешов Бор 2 также характерно сочетание отступающе-накольчатой техники и гребенчатого штампа с ямочными вдавлениями.

Открыты поселения эпохи ранней бронзы с керамикой, украшенной гребенчато-ямочными узорами: Бобры 1 и 2 в Викуловском р-не и Стеклянное 1 в Юргинском р-не.

Большой интерес представляют ранние (возможно, неолитические) поселения, обнаруженные на р. Тап. Они состоят в среднем из трех-пяти жилищных западин. Жилища расположены на низких (до 1,5 м) дюнах, вытянутых вдоль левого берега реки. Материал из культурного слоя представлен керамикой с отступающе-накольчатой орнаментацией.

А. Н. Панфилов

Раскопки в Койбальской степи

Второй Означенский отряд Средне-енисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил работы в зоне строящейся Означенской оросительной системы. Продолжены начатые в прошлом году раскопки могильника Белое озеро I. В южной и центральной частях могильника исследованы 15 курганов, представляю-

щих собой как одиночные ограды, так и ограды с пристройками (до пяти). Ограды квадратной и прямоугольной формы со сторонами от 2 до 5 м ориентированы углами по сторонам света и сооружены из булыжника. Одна ограда — из плит, поставленных на ребро. Три ограды сочетали оба способа (одна из стен, восточная или западная, из вертикально врытых плит). По углам отмечены массивные глыбы, установленные на древней дневной поверхности. В ограде всегда одна могила. Могилы подпрямоугольной формы размерами в среднем 2×1 м и глубиной 0,4—0,5 м; детские соответственно меньше. В ряде случаев сохранились остатки продольных деревянных перекрытий и срубов в один—три венца. В двух могилах стены обложены булыжниками. Могилы, как правило, индивидуальные. Имеется один случай последовательного захоронения двух человек в одной могиле. Погребенные ориентированы головой на юго-запад, реже — в обратном направлении. Поза погребенных — на спине, изредка на левом боку. Каждому погребенному поставлено по одному — два сосуда и положена мясная пища. Подавляющее большинство сосудов типично для каменноложской серии. Есть и баночные сосуды, близкие тагарским. В могилах найдены височные кольца, пронизки, обоймочки, четырехлапчатые привески, пуговицы, лезвия коленчатых ножен, зеркало — все из бронзы, а также костяной гребень и пастовые цилиндрические бусы. Предварительно могильник может быть отнесен к концу карасукской — началу тагарской эпох.

В могильнике Степановка II раскопан тагарский курган диаметром 30 м и высотой 1 м. В основании насыпи находилась плохо сохранившаяся каменная ограда размерами 17,5×17,5 м. Вдоль южной, западной и восточной стен ограды снаружи открыты 10 детских безынвентарных могил. В центре ограды — могильная яма размерами 5,2×5,4 м и глубиной 2,4 м от уровня погребенной почвы. У северного борта могилы на древней поверхности обнаружен скелет человека со следами насильственного умерщвления. Сохранность дерева — входа, перекрытия и внутримогильных конструкций — крайне плохая. Однако по небольшим сохранившимся фрагментам дерева можно уверенно предположить, что склеп содержал обычные для этого типа памятников деревянные конструкции: пол, сруб, полати, потолок, вход с запада. В могиле скелеты не менее 170 человек — взрослых и детей, сохранившиеся в анатомическом порядке, за исключением центральной части могилы, разрушенной поздней грабительской ямой. На полу склепа найдены кости нескольких молодых особей овцы и коровы (черепа и кости ног), а также мелкие обломки глиняных котловидных сосудов. Здесь же найдены вотивные предметы из бронзы: ножи, кинжалы, зеркала, шилья, подвески и несколько обрывков тонкого листового золота. Конструкции погребальных сооружений, обряд и инвентарь позволяют относить данный курган к лепешкинскому этапу тагарской культуры (III в. до н. э.).

Е. Д. Паульс

Работы Западносибирского отряда

Отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР проводил охранные раскопки в окрестностях д. Сибирячиха в Солонешенском р-не Алтайского края и раскопки могильника Протока в Кыштовском р-не Новосибирской обл.

В предустьевой долине р. Сибирки (левого притока р. Ануя) по обоим берегам обнаружены пять обособленных курганных групп. Памятники расположены на наиболее высоких участках распахиваемых береговых террас, отделенных друг от друга оврагами. В каждой группе от четырех до 10 насыпей, вытянутых параллельными цепочками преимущественно по линии северо-запад — юго-восток. Обнаружено около 30 курганов. Из 10 насыпей курганной группы Сибирка I раскопаны три.

Курганы сильно задернованы. Насыпи каменные, овальной и круглой формы. Они состоят из серого плитняка и крупной русловой гальки. Первоначальные конструкции насыпей выглядели как кольца шириной до 4 м. В центре одно погребение, могильные ямы прямоугольной формы, вытянуты по линии юго-запад — северо-восток, глубина достигает 3 м.

Наибольший интерес представляет курган 1. Могильная яма была забутована плитняком и галечником на глубину 2,20 м. Сверху забутовка перекрыта длинным камнем, в средней части которого прочерчена горизонтальная линия. Под забутовкой располагался каменный ящик из массивных блоков, поперек перекрытый плитняком. В северо-восточной части над перекрытием в нише находилось семь черепов животных, выложенных по дуге. Среди них два овечьих черепа, два коровьих, козлиный и два конских. На дне каменного ящика, выложенного плитняком, лежал погребенный в вытянутом положении, на спине, головой на северо-восток. По всей площади заполнения ящика обнаружена меловая подсыпка. Справа на костях руки содержались остатки жертвенной пищи. Из сопроводительного инвентаря найдены золотая петельчатая серьга, золотые рифленые обоймы-пронизи, оторачивающие ворот, железный нож в деревянном футляре, покрытый яркоалым лаком, скопление белых пастовых цилиндрических бус в ногах, поясная пряжка с неподвижным шпеньком в виде двух парных головок козлов (тау-теке) и бляха с изображением человека, лежащего под лощадью. На дне ящика под скелетом зафиксирована толстая прослойка органического тлена, скорее всего остатки от подстилки из кожи или войлока.

В кургане 2 погребенный лежал на правом боку с согнутыми в коленях ногами. Инвентарь: железный акинак в деревянных ножнах, сосуд на поддоне, золотая фольга — обкладка серьги. Погребение кургана 3 было ограблено, в могиле обнаружен глиняный кувшин.

Курганы предварительно можно датировать V—III вв. до н. э.

Могильник Протока расположен на высокой террасе оз. Крючное, в 3 км к северо-западу от с. Ядрышниково. Он состоит из восьми курганов, тянущихся цепочкой вдоль края террасы. Раскопаны пять курганов. Все насыпи земляные диаметром от 7 до 12 м. В трех курганах вскрыты погребения эпохи поздней бронзы (ба-

рабинский вариант сузгунской культуры) — вторичные захоронения на уровне древней поверхности; с ними найдены два сосуда и обломанный бронзовый нож.

Погребения раннего железного века обнаружены в трех курганах. Совершены в ямах прямоугольной формы с остатками обожженной деревянной конструкции; глубина ям не превышала 0,5 м. Погребенные лежали на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад. Найдены наборы костяных наконечников стрел разных типов, костяной двудырчатый псалий, костяные и бронзовые пряжки с неподвижным шпеньком, пряслице, бронзовая серьга, железные ножи и др. По набору вещей эти погребения предварительно датируются V—III вв. до н. э.

В кургане 5, кроме одного погребения раннего железного века, впущенного в курган, найдено 16 захоронений заключительной стадии неолита. Примерно 30 человек (детей и взрослых) похоронены в насыпи кургана на разных уровнях. Умершие, как правило, лежали головой на север. С ними найдены наконечники стрел шигирского типа; топор и нож из яшмы, тесло, отщепы, нуклеус, проколка и сосуд, большое количество каменных и костяных подвесок каплевидной формы.

Н. В. Полосьмак

Исследования на Курильских островах

Экспедиция Сахалинского областного краеведческого музея продолжала разведочные работы в центральной и северо-восточной частях о-ва Итуруп в Курильском р-не.

Вновь обследованы поселения Рейдово II (30 жилищ) и Рейдово IV (12), относящихся к южнокурильской неолитической культуре (средний — поздний дземон). На 35-метровой морской террасе в бухте Лососевой обнаружено поселение охотской культуры (Лососевое I). На площади 130×140 м прослежены 19 котлованов жилищ. Вскрыта кухонная яма, обильно насыщенная костями морских и наземных зверей, птиц, рыб, раковин моллюсков (431 экз.). Найдены фрагменты керамики, украшенные линейно-резным орнаментом, каменные и костяные орудия. Проведена разведка на тихоокеанском побережье острова (от перешейка Ветровое до мыса Исоя). В бухте Исис открыта стоянка охотской культуры (Исис I), расположенная в 0,5 км от устья безымянного ручья на 5-метровой террасе. Собран керамический материал (венчики и обломки боковин сосудов) с накладным и жемчужным орнаментом. Есть экземпляры с резным узором (в виде сетки, зигзага), пальцевыми вдавлениями. Из каменных орудий выделяются три терочника-песта.

При обследовании стоянки Танковое (в 5 км от пос. Пионеры) обнаружено неолитическое захоронение. Оно было врезано в западный склон 15-метровой дюны, возвышающейся на левом берегу протоки оз. Куйбышевского (на высоте 8—9 м от ее основания). Могильная яма (0,94×0,50 м) посыпана красной охрой (гематитом) толщиной 0,10—0.24 м. Рядом с разрушенными костями черепа отмечен погребальный инвентарь: два керамических сосуда. скопление отщепов и готовых орудий (тесло. наконечники стрел, ножи), кусок белой

вязкой глиноподобной массы. В засыпке могильной ямы встречены угольки от костра.

У пос. Рыбаки (в 4 км от г. Курильска) выявлена неолитическая стоянка Рыбаки II, расположенная на 40-метровой морской террасе. В обнажении террасы (на глубине 0,40–0,43 м) зафиксированы линза красной охры, обуглившаяся деревянная балка. В скоплении каменных отщепов найдены наконечник стрелы и обломки сосудов с оттисками веревки.

Мезолитическим временем, по-видимому, следует датировать находку односторонне ретушированной пластины из обсидиана на 16-метровой морской террасе в бухте Оля (залив Простор). Пластина прямоугольной формы длиной 7 см. Она близка изделиям со стоянки Сокол и Такое II (о-в Сахалин). На поселении Курильск II и в пункте Тихое найдены грубо оббитые галечные орудия и аморфные нуклеусы из базальта палеолитического облика.

М. М. Прокофьев

Исследования на средней Конде

Отряд Тобольского пединститута проводил исследования памятников железного века в среднем течении р. Конды Кондинского р-на Тюменской обл.

Вблизи протоки Панькино продолжены исследования двух поселений раннего средневековья. Заложены три рекогносцировочных раскопа общей площадью 56 кв. м. Культурный слой поселений не превышал мощности 0,7–0,8 м. Получен материал нарымского и оронтурского этапов нижнеобской культуры. Среди находок глиняная антропоморфная фигура с поселения оронтурского этапа. Там же выявлены следы производства железа.

Приблизительно в 2 км выше по течению р. Конды обнаружено поселение. Оно расположено на возвышенности Белая Гора и сильно разрушено лесоразработками. На одном из участков в зоне разрушения заложен раскоп площадью 20 кв. м. Культурный слой мощностью 0,4–0,6 м характеризовался керамикой васюганского этапа кулайской культуры. Подъемный материал относился к различным этапам железного века лесной полосы Прииртышья: от кулайского времени до оронтурского этапа нижнеобской культуры.

Ниже по течению в районе бывшей д. Ермак обнаружено городище оронтурского этапа. Оно относится к типу «круглых» городищ, бытовавших на Конде с эпохи кулайской культуры.

В результате трехлетних исследований бассейна среднего течения р. Конды прослежена непрерывная преемственность в традициях населения от эпохи поздней бронзы — начала раннего железного века (X–VIII вв. до н. э.) до эпохи средневековья (начало II тысячелетия н. э.).

А. В. Расторопов

Раскопки таштыкского склепа на юге Хакасии

Первый Означенский отряд Средне-енисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР впервые на юге Хакасии исследовал в составе могильника Степановка II склеп таштыкской культуры (Бейский р-н Хакасской АО). Он представлял собой двухчастное сооружение, состоящее из сруба с деревянным накатом и входа, перекрытого горизонтально уложенными каменными плитами. Сруб (точнее клеть) в четыре-пять венцов размером 4×4 м расположен с восточной стороны на глубине 1 м, ориентировка сторонами на юго-запад—запад — северо-восток—восток. Все деревянные части сооружения носят следы сожжения. Посередине сруба на уровне верхних венцов под каменной вымосткой находилось погребение человека, лежащего на левом боку головой на северо-запад без сопроводительного инвентаря. Непосредственно под ним располагался деревянный помост размером 1,8×1,8 м, на котором зафиксированы расположенные по кругу остатки 12 трупосожжений. Между помостом и стенками сруба найдены многочисленные фрагменты керамики, отдельные вещи и кости животных. Между срубом и стенками могильной ямы с юга—юго-востока и севера—северо-запада были поставлены крупные орнаментированные глиняные сосуды; здесь же найдены две гипсовые маски — взрослого человека (фрагмент) и девушки. Угловые части сруба поставлены на крупные опорные камни, под которыми в северо-западном и юго-западном углах обнаружены неглубокие (до 0,6 м) округлые ямы, где находились расчлененные части скелетов; в одном случае четыре, в другом два взрослых человека, а также многочисленные (в северо-западной яме около 30) астрагалы баранов и крупного рогатого скота. Вход, расположенный с западной стороны, сделан в виде трех ступеней шириной 0,4—0,45 м, обставленных по краям вертикально вкопанными столбиками и перекрытых снаружи массивной наклонно поставленной плитой, у основания которой находилось два поставленных вверх дном глиняных сосуда. В склепе найдены разнообразные (баночные, бомбовидные, кувшинообразные, в виде блюда, горшочков со сливом; гладкие и орнаментированые) глиняные сосуды, а также бронзовые детали поясного набора (в том числе ажурные пряжки с неподвижным язычком), железные ножи и пряжки, бронзовые пластинчатые амулеты с изображением конских головок, вотивные однокольчатые железные удила и др., по которым время сооружения скле-

Гипсовая маска девушки из могильника Степановка II

на может быть определено III—V вв. н. э. (тепсейский этап таштыкской культуры, по периодизации М. П. Грязнова). Степновский погребально-ритуальный комплекс отражает сложную социальную структуру таштыкского общества (особое положение погребенных по обряду трупосожжения, «закладные жертвы» под углами сруба), не имеет точных аналогий в памятниках центральных районов Хакасии и скорее всего представляет локальный вариант таштыкской культуры в южных пределах ее распространения.

Д. Г. Савинов

Исследования в Тувинской АССР

Экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР раскопаны пять курганов в пределах Пий-Хемского р-на Тувинской АССР. Три исследованных объекта расположены в 12 км, один — в 13 км и один курган — в 16 км от пос. Ээрбек. Из первых трех объектов один оказался поминальником скифского времени. Под каменной выкладкой обнаружены две ямы: одна с остатками деревянного столба, другая с каменной стелой длиной до 0,5 м. Рядом, приблизительно в 4 км к северо-востоку, найден оленный камень, на котором изображены два козла, два хищных зверя; на верхнем конце камня — личина.

Два других раскопанных кургана входят в цепочку из 14 курганов, протянувшихся с востока на запад. Оба относятся к скифскому времени и оказались ограбленными еще в древности. Захоронения в срубах находились на глубине 3,5 м. Кости скелетов перемешаны и раскиданы. В одном срубе обнаружены 33 бронзовых и два костяных наконечника стрел, золотая фольга (очевидно, нашивка на одежду), железная булавка, покрытая фольгой, и бронзовая подвеска с изображением кабана на длинном бронзовом стержне. Во втором срубе найден бронзовый нож, два сломанных наконечника стрел и украшения одежды из золотой фольги. Четвертый курган, расположенный у 13-го км, имел высоту до 1 м и диаметр 17 м. Внутри внешнего кольца, сложенного из крупных обломков скал, выявлена крепида из горизонтально сложенных плит и каменная циста высотой 0,80 м, воздвигнутая на древней дневной поверхности. Циста ограблена, внутри нее остались фрагменты детского черепа. При расчистке насыпи кургана найдены бронзовые нож и кольцо. Пятый курган у 16-го км имел прямоугольную ограду, по углам которой первоначально стояли вертикальные камни. Наземная погребальная камера разрушена, следов погребения и инвентаря не обнаружено.

Обнаружены также две стелы с руническими надписями. Одна высотой 3 м имеет надпись в четыре строки, покрывающие плоскость стелы шириной в 30 см. Около этой стелы найден обломок оленного камня с изображениями козлов и кабана. Вторая стела высотой 1,5 м покрыта надписями со всех сторон.

На левом берегу р. Бий-Хем в 3 км ниже устья р. Уюк найдена развеянная стоянка с керамикой эпохи бронзы (окуневская культура), на правом берегу, напротив пос. Кара-Хаак, обнаружена скала с изображениями оленей скифского и гунно-сарматского периодов.

В. А. Семенов

Работы Кондинского отряда

Отряд экспедиции Уральского университета продолжил раскопки мезолитического поселения Ленино III на трассе нефтепровода Надым — Полоцк. Поселение находится в пос. Ленино (Кондинский р-н Тюменской обл.) и занимает наиболее возвышенную (до 14 м) часть береговой террасы. Подъемный материал тянется полосой (около 3 м ширины) вдоль склона террасы на протяжении почти 200 м. Распределение их очень неравномерно. Зафиксировано четыре скопления находок.

К раскопу прошлого года (42 кв. м) был прирезан раскоп площадью 100 кв. м. Слой с культурными остатками имел мощность от 0,2 до 0,5 м, залегал на глубине 1,5—2 м и перекрывался метровым слоем надувного песка. Изучено наземное мезолитическое жилище в виде скопления находок подквадратной или округлой формы диаметром до 6,5 м. В жилище найдено около 3,5 тыс. находок (нуклеусы, пластинки с ретушью и без нее, резцы, резчики, острия, ребристые и поперечные сколы, отщепы и чешуйки). Регулярные промывки выброшенной из раскопа земли позволили извлечь даже мельчайшие чешуйки. За пределами жилища найдено всего около 300 находок (среди них единственный в коллекции скребок). В жилище обнаружены сильно раздробленные кости животных. Среди них выявлены пять мелких фрагментов костяных изделий типа вкладышевого ножа или наконечника стрелы.

Предварительный анализ состава каменных изделий жилищного комплекса позволяет предположить, что в жилище происходило изготовление охотничьего инвентаря из кости и камня. Можно сделать заключение о сезонном характере поселения, а также о его определенной хозяйственной направленности.

Ю. Б. Сериков

Работы в Красноярском крае

Красноярский отряд Новосибирского университета исследовал средневековые памятники на левобережье Енисея. На левом берегу р. Кача у с. Дрокино Емельяновского р-на раскопаны три погребения. Два из них выполнены по обряду трупосожжения на стороне, одно — по обряду трупоположения. Погребения с трупосожжениями не имели каких-либо внешних признаков на поверхности земли и были обнаружены в раскопе, заложенном по склону одного из восточных увалов горы Монашка. Они представляют собой скопления мелких угольков, фрагментов обожженных и необожженных костей человека и животных, побывавших в сильном огне железных предметов. Все это рассеяно поверх и между отдельными мелкими камешками, залегающими под дерном на глубине от 0,1 до 0,25 м и на площади 1,5—2 кв. м. Здесь же, видимо, проводилась и тризна, о чем свидетельствуют необожженные кости животных, оставленные на погребениях. Все предметы из погребений железные; многие имеют следы инкрустации серебром. Обнаружено 30 различных накладок на сбрую, одна шарнирная накладка, пять заклепок, три гвоздя, три пряж-

ки, массивный пробой на седло с двумя вьючными кольцами, семь обойм и сбруйных колец, миниатюрный пробой на седло с одним вьючным кольцом, два черенковых наконечника стрел. Предметы погребального инвентаря имеют близкие аналогии в памятниках енисейских кыргызов XI—XIV вв.

На соседнем склоне горы Монашка обнаружено позднесредневековое погребение в деревянном гробу, покрытом берестой. Умерший лежал на спине вытянуто, головой на запад. В ногах уложено седло, от которого сохранилась деревянная основа красноватого цвета. Слева вдоль туловища — какой-то продолговатый деревянный истлевший предмет, напоминающий коромысло (или лук?). Погребение является частью могильника Монашка, раскопанного в 1984 г. и датированного XVI—XVII вв.

В местности Бадалык (Высокая) на северной окраине г. Красноярска раскопаны три погребения. Погребение 1 — кенотаф, погребение 2 оказалось разграбленным (уцелела лишь восточная торцевая часть деревянного гроба). В погребении 3 в деревянном гробу расчищен костяк подростка, уложенного вытянуто головой на запад. С погребенным обнаружена массивная плоская железная стрела, раковина каури, три крупные янтарные бусины, пастовая серьга на бронзовой проволоке, бронзовые пуговица и подвеска, расшитое кожаное украшение, остаток кожаной обуви, массивная железная пряжка. Погребение датировано XVII—XVIII вв. и отнесено к племенам качинцев и аринцев.

В Новоселовском р-не ниже устья р. Чегерак на берегу Красноярского водохранилища произведены разведочные раскопки двух западин на вершине высокого холма. В одной из них обнаружено разграбленное грунтовое погребение таштыкской эпохи (уцелел лишь небольшой лепной горшочек). В другой западине в южной части выявлено захоронение павшей коровы, в северной — остатки разграбленного таштыкского погребения. Между ними вытянуто на спине головой на север лежал потревоженный ими костяк человека. Кости ног до колен и череп отсутствовали. Кости окрашены охрой в красный цвет. На шее погребенного обнаружена крупная подвеска из кости (вероятно, распиленный и просверленный клык кабана), у правой руки — вырезанное из кости изображение летящей птицы. Погребение предварительно датируется неолитическим временем.

В Бейском р-не продолжены раскопки могильника Койбалы на правом берегу р. Абакан. Раскопаны четыре кургана. В двух из них обнаружены кыргызские погребения по обряду трупосожжения, датируемые XI—XIII вв. Один из курганов оказался кенотафом. Курган 7 содержал трупоположение в деревянном гробу с ориентацией покойника головой на север. Погребение оказалось разграбленным. Уцелели только кости ног, стенки гроба и его дно. В тайниках под гробом и в стенках ямы у торцевых стенок гроба обнаружены железные стремена и удила с псалиями, султанчик, пряжка, многочисленные позолоченные накладки различных видов на сбрую, а также четыре массивные золотые подвески. Погребение предварительно определено как уйгурское и датировало концом VIII — началом IX в.

С. Г. Скобелев, О. А. Митько

Раскопки могильника Ермак IV

Нововаршавский отряд Среднеиртышской экспедиции Омского университета начал исследование грунтового могильника у с. Ермак Нововаршавского р-на Омской обл.

Могильник Ермак IV расположен на левом берегу р. Иртыш, в 4 км к югу от села, на краю 10-метровой террасы, которая в этом месте делает большую дугу. Вскрыто около 600 кв. м; обнаружено 17 могильных ям, ориентированных продольной осью преимущественно по линии северо-запад — юго-восток и северо-восток — юго-запад и содержащих детские и взрослые захоронения. В трех случаях зафиксированы ярусные погребения. Во многих могилах отмечены следы деревянной обкладки стенок и перекрытия. В верхнем заполнении ям обнаружены кости черепа и конечностей животных. Обряд погребения устойчив: умершие положены в скорченном положении, на левом боку, головой на запад, северо-запад, юго-запад. Исключение составляет детское захоронение, где ребенок погребен на правом боку.

Инвентарь представлен сосудами, изделиями из бронзы, кости, камня. В каждую могилу ставилось от одного до четырех сосудов, в одном случае вместо сосуда положена часть туши животного. Некоторые сосуды имеют уступ при переходе от шейки к плечикам, орнамент резной и гребенчатый. Из бронзовых изделий следует отметить ножи, один из них с перехватом и намечающимся перекрестьем, браслеты и перстни со спиральными щитками, бусы, выпукло-вогнутые подвески в полтора оборота, ребристые пронизки, обоймочки, круглые бляшки с орнаментом, очковидную и крестовидную подвески. В могиле 19 найдены два браслета с золотой обкладкой. Костяной инвентарь представлен подвесками и наконечниками стрел. В могиле 18 найдено скопление наконечников стрел, лежащих компактно, в строгом порядке, по-видимому, в колчане, который не сохранился. Из них 12 костяных разных типов, бронзовая и каменная. В двух могилах найдены ожерелья из клыков, других зубов и пяточных костей животных, позвонков рыб, раковин, костяных и бронзовых бус.

В нескольких случаях зафиксировано использование огня при совершении захоронения, костер разводили прямо в могиле.

Материал могильника находит близкие аналогии в алакульском круге памятников.

С. В. Сотникова

Работы в Шебалинском районе

Шебалинский отряд Горно-алтайской экспедиции Алтайского университета провел исследования в Горно-Алтайской АО в двух пунктах. Могильник Кайнду расположен в 2 км от с. Еланда на высокой надпойменной террасе правого берега р. Катунь. В 1983 г. в нем было зафиксировано 39 курганов, расположенных несколькими цепочками, ориентированными с северо-востока на юго-запад. В настоящее время надмогильные конструкции сильно разрушены распашкой. Невозможно определить первоначальные размеры и границы курганов, количество могил под одной

насыпью. Вскрыто четыре могилы. Могильные ямы подовальной формы, заполнены мешаной землей с мелким галечником, сужаются ко дну, ориентированы по линии северо-запад — юго-восток. Захоронения совершены в узких деревянных срубах. Умершие уложены вытянуто на спине, головой на северо-запад. В одной из могил погребены два подростка, ориентированные в противоположные стороны: на северо-запад и юго-восток. Захоронения не потревожены. По количеству инвентаря выделяется одно погребение, где найдены серебряная гривна в золотой фольге, бронзовые кинжал, нож, колчанный крючок, пять костяных наконечников стрел, небольшой глиняный сосуд и др. На ряде предметов — пряжке, крючке и навершии кинжала — имеются изображения животных. Остальные могилы беднее. В них найдены три бронзовые ножа, небольшой глиняный сосуд с округлым дном, костяной наконечник стрелы, бронзовые бляшки. Во всех могилах находились позвонки барана. Памятник датируется VI—V вв. до н. э.

Поселение Узнезя I находится на берегу р. Узнезя, в 2 км от ее впадения в р. Катунь. Вскрыто 270 кв. м. Культурный слой не стратифицирован. Находки встречаются от современной дневной поверхности до глубины 0,6—0,7 м. Основная их масса сосредоточена в нижней части культурного слоя. В основном это фрагменты керамики, чаще всего украшенные гребенчатой качалкой, реже — отступающей гребенкой, ямками. Костей животных найдено сравнительно немного. Выявлены два очага округлой и овальной формы размерами 1,0×1,15 и 1,15×0,95 м, оконтуренных небольшими плоскими плитками. Около одного очага стоял вкопанный в землю остродонный сосуд, неподалеку от второго найдены пест, точило, фрагменты керамики. Основная масса находок (в том числе очаги) относится к афанасьевской культуре. С эпохой раннего железа связаны несколько десятков фрагментов керамики. Кроме того, на поселении найдены нуклеусы, скребки, отщепы, датирующиеся эпохой палеолита.

Разведочными работами отряда выявлены два поселения: в 3 км от с. Еланда — конца эпохи мезолита — раннего неолита (обнаружены призматический нуклеус, скребки, ножевидные пластины, отщепы); в 3 км от с. Узнезя — эпохи раннего железного века (собраны фрагменты керамики, кости животных).

Н. Ф. Степанова

Раскопки могильника Айрыдаш I

Экспедиция Горно-алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы продолжила исследования могильника Айрыдаш I, расположенного в 3 км к юго-востоку от с. Куюс Шебалинского р-на Горно-Алтайской АО на правом берегу р. Катуни в долине р. Айрыдаш. В юго-восточной части могильника исследованы 20 погребений, отмеченных на поверхности овальными в плане каменными выкладками из поставленных на ребро крупных камней, ориентированных с юга — юго-востока на север—северо-запад. Внутри выкладок находятся длинные и узкие могильные ямы до 0,5—0,6 м глубиной. Судя по древесным остат-

кам, на дне ям устанавливались гробовища из досок до 4—5 см толщиной с продольным перекрытием из тонких бревен. Иногда сооружались составные погребальные камеры, когда торцевые стенки устраивались из вертикальных каменных плит, а длинные — из досок. Деревянное перекрытие в некоторых случаях заменялось поперечно уложенными каменными плитами. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на север—северо-запад, руки — вдоль туловища кистями на животе. Из инвентаря в погребениях найдены украшения головных уборов в виде подквадратных и шляпковидных бронзовых блашек, бронзовые трубочки-пронизи, бронзовые диадемы и булавки со спиралевидными окончаниями, бусы из стекловидной массы, плоские в сечении бронзовые гривны с петельками на концах для привязывания ремешка. Поясные наборы состоят из железной пряжки и крепившихся посредством железных пластинок к ременной основе колец. У пояса находятся костяные трубочки — рукоятки нагаек. В погребении 80 обнаружена деревянная, обтянутая бронзовой полоской ручка от нагайки. Наконечники стрел железные, трехлопастные, черешковые и костяные, головка которых иногда вырезана вместе с полым внутри костяным свистунком. В некоторых погребениях найдены костяные накладки на сложный лук. В двух захоронениях обнаружены фигурные костяные гребни. Погребения под овальными каменными выкладками относятся к древнетюркскому времени.

А. С. Суразаков

Ипкуль XIII — памятник эпохи неолита, раннего железного века

Экспедиция Тобольского пединститута продолжила раскопки городища Ипкуль XIII в Нижне-Тавдинском р-не Тюменской обл. в 2 км от с. Ипкуль. Городище располагается на северном мысе, разделяющем проточное оз. Ипкуль на две части: Большой и Малый Ипкуль. Исследование памятника начато в 1972—1973 гг. Западно-Сибирской археологической экспедицией Института археологии АН СССР под руководством М. Ф. Косарева. Общая площадь городища 2000 кв. м. Ров (современная ширина 4 м, глубина 2,5—2 м от верхней линии вала) заполнялся водой из озера. По периметру городища функционировало семь жилищных впадин диаметром от 6 до 11 м. Раскоп (77 кв. м) заложен вплотную к востоку от раскопа 1972—1973 гг. Общая исследованная площадь памятника составляет 252 кв. м. Толщина культурного слоя в среднем 2,5 и 3 м на валу. Памятник многослойный. Верхний слой мощностью от 0,1—0,2 м до 0,5—0,7 м образовался в результате разрушения земляных защитных сооружений и наносов после прекращения жизни на городище, содержит разновременные находки и керамику раннего средневековья, орнаментированную в основном шнуром, гребенкой, штампованными узорами, заштрихованными в двух направлениях треугольниками, характерными для керамики данного района в VI—IX вв. Ниже залегал «гаревый» слой (0,1—0,6 м), насыщенный углями, золой. В нем исследованы остатки конструкций

древних жилищ, хозяйственных, защитных сооружений (обгоревшие бревна, плахи, столбы, жерди). В некоторых случаях прослежена система их креплений (пазы, желоба, деревинные гвозди). Ниже «гаревого» слоя зафиксирована «городищенская насыпь». Под центральной частью жилой площадки городища сохранился ненарушенный неолитический слой (0,1—1,0 м), в котором прослежены остатки кострищ, наземное жилище. С «гаревым» слоем связана в основном керамика раннего железного века, круглодонная, с резкой профилировкой и раздутым туловищем, скудно орнаментированная «жемчужинами», рядами косых нарезок, отпечатками гребенки. С верхними слоями связаны единичные находки: пряслица, грузила, костяные и один железный наконечник стрел, бронзовые пластины, подвески, проколки, кочедык, костяное лощило, подвески, шлаки, крицы, ритуальное захоронение голов животных. С неолитическими слоями связаны нуклеусы, отщепы, ножевидные пластины, каменные топоры и тесла, наконечники стрел, шлифованный сланцевый нож; комбинированные орудия с несколькими функциями, проколки, скребки. Неолитическая керамика неоднородна. Она имеет черты, характерные для посуды раннего и развитого неолита.

И. А. Сыркина

Разведки в Усть-Коксинском районе

Горно-алтайским отрядом Алтайской экспедиции проводились разведочные работы в Усть-Коксинском р-не Горно-Алтайской АО. К востоку от с. Тюнгур зафиксированы шесть курганных групп, насчитывающих от шести до 27 насыпей (диаметр от 3 до 19 м, высота от 0,2 до 0,8 м).

В окрестностях сел Абай и Талда обследованы четыре курганные группы, насчитывающие от четырех до 20 насыпей диаметром от семи до 23 м, высотой от 0,3 до 0,9 м.

Судя по внешнему виду и расположению курганов, курганные группы предварительно могут быть датированы скифской и тюркской эпохами.

В. Н. Тарасенко

Исследования на поселении Баландино

Отряд экспедиции Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея продолжил исследования поселения Баландино в Казанском р-не Тюменской обл. Памятник расположен на первой надпойменной террасе левого берега р. Ишим. Поселение вытянуто по краю террасы. В результате исследований прошлых лет здесь зафиксированы горизонты энеолита, ранней и развитой бронзы.

Раскоп V (189 кв. м) был заложен восточнее раскопа II (1983 г.) и выявил участок культурного слоя, весь комплекс находок из которого датируется раннебронзовым веком. Судя по топографии ям и культурных остатков, исследована площадка с частью наземной конструкции жилого или

производственного характера. Здесь же обнаружен очаг.

Культурный слой представлен темногумусированной супесью мощностью от 0,50 до 0,75 м. Ряд хозяйственных ям (глубина их до 1,3 м от современной поверхности, максимальные размеры в плане до 1,6×1,75 м) имеют в заполнении коричневатую супесь, иногда с прослойками прокаленной почвы.

Общее количество находок с раскопа — 2886 единиц. Посуда имела баночную форму со слегка раздутым туловом и прямым венчиком, часто приостренным. Диаметр горловины достигал 25 см. Дно плоское или уплощенное, в некоторых случаях округлое. Толщина стенок от 0,6 до 1,3 см. Тесто — из ожелезненной глины с естественной примесью песка. В качестве искусственной добавки использовался крупный шамот, а также ракушка, дресва. Внешняя поверхность, как правило, шероховатая, на внутренней зачастую есть следы заглаживания гребенчатым штампом. На керамике с ямочным орнаментом на обеих сторонах часто встречаются отпечатки текстиля. В орнаментации наиболее распространена линейно-накольчатая техника. Менее представлены горизонтальные ряды оттисков короткого плоского или гребенчатого штампов. Третий вариант представлен ямочной орнаментацией. Встречено сочетание оттисков и линейно-накольчатого узора.

Предметы из кремнистого кварцитника в большинстве своем представлены орудиями со вторичной обработкой: ножи, наконечники, скребки и проч. Наиболее многочисленна серия скребков на отщепах овальной формы с рабочим краем, занимающим до 3/4 периметра. Размеры пластин достигают 7,2×1,1 см. Среди орудий, выполненных из сланца, крупно- и мелкозернистого песчаников, выразительны обломок шлифованного топора с лезвием шириной 6,5 см, шлифованная абразивная плитка правильной геометрической формы, бусина, пест.

Значительна коллекция остеологического материала, среди которого встречаются костяные изделия и их фрагменты. В культурном слое, особенно в заполнениях ям, часто фиксировались скопления костей (позвонки, челюсти) и чешуи крупной рыбы. На дне ямы 18 скопление чешуи было обнаружено внутри развала крупного сосуда с ямочным орнаментом.

Интересно тройное погребение: умершие лежали рядом на спине в яме 1,1×1,7 м и были ориентированы головами на северо-восток. Руки первого находились на животе, второго — под тазом, у третьего левая — на животе, а правая — под тазом. Стопы у всех были отчленены и лежали около берцовых костей и у колен. Берцовые кости с повреждениями. На ребрах первого костяка лежал костяной наконечник копья, изготовленный из трубчатой кости. Длина его 17,0 см, овальное сечение 3,1×2,7 см. Внешняя поверхность орудия залощена. Трасологически определена его колющая функция. В заполнении погребения отмечена прослойка прокаленной почвы.

Н. С. Татаринцева

Исследования Осинского залива Братского водохранилища

Ангарский отряд Иркутского государственного объединенного музея проводил охранные работы в Ангаро-Осинском расширении Братского водохранилища (Осинский р-н Иркутской обл.).

Могильник Шебуты III обнаружен на берегу приустьевого участка залива, в 2,5 км северо-восточнее р. Рассвет в местности Шебуты. Вскрыто 13 грунтовых погребений, расположенных двумя параллельными рядами по линии восток—запад. Первый, северный ряд — захоронения лошадей. Могильные пятна выявлены в слое светло-бурой супеси в 0,3—0,35 м от дневной поверхности. Ямы овальной формы, ориентированы по линии север—юг, средние размеры 2,0×0,6 м, глубина до 0,8 м от современной поверхности. Лошади, умерщвленные ударом в череп, положены на живот с подогнутыми ногами, головой на север. Погребения одиночные, лишь в могиле 4 рядом с костяком взрослой лошади находился скелет жеребенка, умерщвленного таким же способом. Инвентарь — симметричные удила, стремена арочной формы, остатки седел.

Второй ряд погребений — в 2—3 м южнее первого. Он состоит из семи человеческих погребений (восьмое встречено несколько западнее) в деревянных колодах или ящиках-гробах. Дощатые крышки обнаружены лишь в двух случаях. Умершие лежали вытянуто на спине, руки вдоль тела; головой ориентированы на север, лицом повернуты вверх или на восток. Исключение составляет погребение грудного ребенка — он был положен на спину с поднятыми коленями, правая рука в области груди. В четырех погребениях у стоп найдены остатки ритуальной пищи в виде позвонков барана. Сопровождающий инвентарь отмечен в основном у взрослых и состоит из железных черешковых наконечников стрел долотовидной формы (один костяной), костяных срединных накладок сложных луков, остатков седел, орнаментированных роговыми пластинами по краю удил, стремян арочной формы (одна пара инкрустирована серебром), а также железных элементов колчанов и конского снаряжения плохой сохранности. Предварительно могильник датируется XIII—XIV вв.

В местонахождении (Игетейский Лог II) вскрыты четыре погребения. Умершие лежали в скорченном положении на правом боку, головой на север. Сопровождающий инвентарь отсутствует. Два погребения — детские, плохой сохранности, только в одном случае удалось проследить ориентацию: в вытянутом положении на спине, головой на восток. В засыпке прослеживаются скопления древесных угольков и колотых жженых костей животных.

В 40 м западнее могильника Игетейский Лог II в осыпи и при зачистке обнаружено погребение хуннского времени, разграбленное еще в древности. Среди беспорядочно лежащих человеческих костей найдены концевые накладки сложного лука и несколько предметов снаряжения, выполненных из кости. Следов могильных сооружений не встречено.

А. И. Уваров, В. И. Бердникова

Исследования на Ананьевском городище

Ананьевский отряд сектора археологии средневековых государств Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР тринадцатый сезон вел исследования Ананьевского городища, самого южного из известных в Приморском крае памятников эпохи чжурчжэней XII — начала XIII в. Городище занимает оконечность горного отрога в долине р. Ананьевки, одного из правых притоков р. Раздольной, в 4,5 км к юго-западу от железнодорожной станции Веневитиново Надеждинского р-на. Оно относится к типу горных укреплений с хорошо продуманной мощной системой фортификационных сооружений, возведенной с учетом рельефа окружающей местности. Протяженность внешнего оборонительного вала 1800 м, площадь городища более 10,5 га.

Раскопками на городище вскрыто 715 кв. м. Изучены остатки четырех жилищ, одного свайного амбара, большая площадь межжилищного пространства. Исследования прошедшего сезона подтвердили вывод о наличии на Ананьевском городище двух строительных горизонтов, относящихся к одной культурно-исторической эпохе. Жилища нижнего горизонта — наземные, размером 16—25 кв. м имели отопительную систему в виде Г- или П-образного кана. Характерная черта этих жилищ — отсутствие вещей. Жилища верхнего строительного горизонта, также наземные, отличались большими размерами (40—45 кв. м), оригинальной, близкой к С-образной конструкцией отопительной системы. Вход они имели на одной из продольных сторон. Большинство из них погибло в результате сильного пожара. В верхнем строительном горизонте обнаружен интересный материал: предметы вооружения — боевой топорик, наконечник дротика, наконечники стрел; украшения из стекла и камня; бытовые предметы — ножи, ножницы, молоточек, керамическое пряслице, декорированное многочисленными вертикальными желобками и покрытое белой поливой. Это второй случай нахождения подобного рода пряслица на Ананьевском городище. На других чжурчжэньских городищах Приморья такие пряслица пока не известны.

В. А. Хорев

Раскопки средневековых памятников на Табате и Чулыме

Южносибирский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР проводил раскопки средневековых памятников в Бейском и Орджоникидзевском р-нах Хакасской АО. В Бейском р-не работы проводились в долине р. Табат, по склонам и увалам гор Улуг-Биль и Чагалых-Тах, где были исследованы 20 объектов. Среди них представлены пологие кольцевые насыпи, перекрывавшие кыргызские погребения по обряду трупосожжения на горизонте с типичным инвентарем: железными деталями сбруи, ножами, наконечниками стрел, крючьями от колчанов, костяными обклад-

камп колчанов. Эти памятники датируются первыми веками II тысячелетия н. э. Представляют интерес два погребения нашей эры, сравнительно редко встречающиеся в Табатской долине. Одно из них не имело внешних признаков на поверхности. Инвентарь погребения составили железные стремена, нож, пряжка, бронзовые сбруйные накладки, бронзовая серьга. Другое захоронение было совершено на горизонте и перекрыто кольцевой каменной насыпью. В составе инвентаря наряду с бронзовыми деталями сбруи имелись железные накладки и наконечники стрел, характерные для XI—XII вв. н. э. Исследовано несколько погребений по обряду трупоположения в каменных ящиках и ямах, перекрытых кольцевыми насыпями. В составе инвентаря железные удила, наконечники стрел со свистунками, колчанные крючки, накладки на лук. Эти объекты датируются XIII—XIV вв. н. э. К этому же времени относится тайник, в котором под обломками чугунного котла находились железные удила, стремена, пряжки, бронзовое восточноазиатское зеркало в кожаном чехле. Раскопан курган I—II вв. н. э., под насыпью которого находилось погребение по обряду трупоположения в яме и каменный ящик с инвентарем. В одной могиле в неглубокой грунтовой яме находилось детское захоронение в дощатом гробу, относящееся, вероятно, к XVII—XVIII вв. н. э. В Орджоникидзевском р-не, в долине р. Чулым, были раскопаны два погребения по обряду трупоположения под каменными насыпями, датируемые XIII—XIV вв. н. э. В ходе разведочных маршрутов в Бейском и Орджоникидзевском р-нах были обнаружены 17 памятников, относящихся к эпохе средневековья и этнографической современности. На выдувах по берегам рек Абакан, Сос, Табат, Ут собран подъемный материал.

Ю. С. Худяков

Разведка в долине р. Большой Ильгумень

В целях составления археологической карты Онгудайского р-на Горно-Алтайской АО отрядом экспедиции Горно-алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы проведены разведочные работы в долине р. Большой Ильгумень. Пройден маршрут от устья реки вверх по течению на 30—35 км.

В устьевой части реки в местности Кер-Кечу осмотрено курганное поле, состоящее из 41 кургана с каменной наброской из валунов, которые сгруппированы в несколько цепочек, ориентированных по линии восток—запад, т. е. поперек долины. Диаметр курганов от 5 до 15 м. Многие из них имеют в центре грабительские воронки. Кроме курганов, на поле находятся три оградки квадратной формы из плит со стороной 2 и 3 м и одна стела в квадратной оградке из валунов размером 0,7×0,7 м. Восемь курганов и две оградки раскопаны Алтайской экспедицией Института археологии АН СССР (руководитель В. А. Могильников) в 1983 г.

В 4 км от устья реки вверх по течению в уроч. Малый Кожолю зафиксировано еще одно курганное

поле, состоящее из шести цепочек курганов с каменной наброской и нескольких одиночных и парных курганов общим количеством до 50 памятников. Цепочки ориентированы поперек долины по линии север—юг. В каждой цепочке количество курганов колеблется от шести до 10. Насыпи полусферической формы, сложены из рваного скального камня. С западной стороны прослеживаются кольцевые выкладки из семи — девяти крупных камней. На окраине с. Купчегень зафиксирован еще один большой могильник, состоящий из 54 курганов с каменной наброской из рваных скальных камней диаметром от 5 до 10 м. Курганы сгруппированы в семь цепочек, ориентированных поперек долины по линии север—юг от четырех до 13 курганов в цепочке. Насыпи курганов сферической формы, слабо задернованы, некоторые имеют западины. Благодаря слабой задернованности насыпей были выявлены некоторые детали в их конструкции. Как правило, с краю по кругу выкладывались более крупные камни, а центр забрасывался менее крупными. Некоторые курганы соединяются между собой лучами-выкладками из камней, у других можно проследить пристройки к насыпи в виде полукругов. С западной стороны видны кольцевые выкладки, иногда в два ряда. В центре этого поля находится большой курган — платформа, заключенный в кольцо из валунов общим диаметром 20 м. Возле него вкопано каменное изваяние из белого гранита. Голова изваяния сбита. Размеры 1,17×0,55×0,30 м. Бороздками выделены пояс и шейное ожерелье.

В уроч. Кара-Денёш были зафиксированы 17 курганов и шесть оградок. Из них 15 курганов группируются в две цепочки, вытянутые поперек долины по линии север—юг. В одной цепочке пять курганов, во второй 10. Курганы сложены из рваного камня, диаметр насыпей от 4 до 10 м, некоторые имеют западины. С западной стороны от цепочек видны кольцевые выкладки, местами в два ряда. К курганам пристроены оградки квадратной формы из вкопанных плит по две-три с каждой стороны и со слабой каменной заброской в центре. Размеры их сторон от 1,5 до 4,5 м. В западном направлении от оградок идут ряды балбалов. В некотором отдалении от этого комплекса у подошвы горы находятся два кургана, сложенных из больших кусков скал. Один диаметром 5 м, другой — 20 м.

По внешним признакам почти все памятники можно отнести к двум эпохам: цепочки курганов — к скифскому времени, а оградки — к древнетюркской эпохе. Одиночные или парные курганы, которые обычно располагаются либо у подножия горы, либо на краю террасы в непосредственной близости от реки, по внешним признакам датировать пока не представляется возможным.

Л. М. Чевалков

Работы на средней Лене

Чара-Токкинский отряд экспедиции Якутского университета работал в Олекминском р-не Якутской АССР. Проведены раскопки ранее известных стоянок Усть-Токко I, Малый Патом, Патомская пещера (пещера Хаергас) и открыты пять стоянок каменного века.

Стоянки Усть-Токко I и Малый Патом приурочены к отложениям пойменной фации аллювия первой надпойменной террасы рек Чары и Лены. Это многослойные памятники с идентичной стратиграфией. Культурные остатки представлены находками эпохи палеометалла, неолита (раннего, среднего, позднего этапов) и мезолита (раннеголоценового комплекса).

Интересна Патомская пещера, которая является вторым памятником в Северо-Восточной Азии с находками палеолитического возраста. В пещере выявлено шесть культурных слоев, из которых четыре верхних слоя содержат находки эпохи палеометалла (I) и различных этапов неолита (II, III, IV), а нижние слои представлены находками финального палеолита (V) и верхнего палеолита (VI). В неолитических слоях найдены кремневые отщепы, пластины, микропластина, концевой скребок, наконечник стрелы, резец, двусторонне обработанные вкладыши, карандашевидные нуклеусы, обломки гарпунов и другие костяные поделки. В четвертом слое встречен небольшой фрагмент сетчатой керамики. Изделия слоя V представлены многофасеточным резцом, конусовидным нуклеусом и обломком ножа-бифаса. В слое VI встречена заготовка клиновидного нуклеуса, подпризматический нуклеус, галечное изделие, заготовка рукоятки из рога изюбра, а также много кварцитовых и диабазовых карбонитизированных отщепов. Примечательно, что ряд находок изготовлен древними мастерами из ветрогранников.

В ходе разведок открыта стоянка Мача у одноименного поселка, ее материалы датируются неолитическим временем. Тем же временем датируются находки второй стоянки, находящейся в 4 км от поселка II Нерюктяйинск. Материалы стоянок Абага I, II, расположенных у одноименного поселка, предварительно датируются верхним палеолитом.

Особый интерес представляет стоянка Усть-Олекма. Ее находки приурочены к покровным отложениям 100-метровой террасы р. Лены. В склоновых отложениях найден концевой скребок из кварцита. Его поверхность подвергнута эоловой коррозии. Находка предварительно датируется ранним палеолитом.

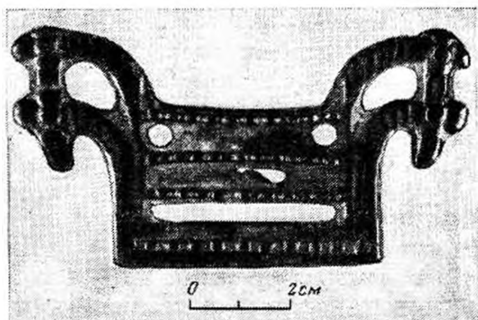
Разведочные работы проведены также в Чурапчинском р-не Якутской АССР, где открыты две стоянки. Одна из них расположена на берегу оз. Баратай у пос. Мугудай, где встречена керамика раннего железного века и эпохи средневековья. Второй памятник «Сайылык» — находится на левом берегу р. Татта, в 7 км от пос. Чурапча. На стоянке найдена керамика средневековья.

Н. М. Черосов

Раскопки на Шайгинском городище

Шайгинский отряд сектора археологии средневековых государств Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР продолжал раскопки на Шайгинском городище — уникальном памятнике культуры чжурчжэней второй половины XII — начала XIII в., расположенном на южных отрогах Сихотэ-Алиня в Партизанском р-не Приморского края. Мощность культурного слоя на террасах, где когда-то находились жилые и хозяйственно-производственные объекты, колеблется в пределах от 0,1 до 0,3 м, иногда достигает и большей величины. Раскопками вскрыты остатки шести жилищ с примыкающими к ним хозяйственными дворами, а также отдельные участки городских улиц. Все жилища были каркасно-столбовой конструкции и имели внутри каны. Интересен ряд находок. Одна из них — бронзовая статуэтка бодхисатвы высотой 3,1 см (жилище 248), лицу которого, несмотря на миниатюрность, мастер сумел придать выражение отрешенности. Отличительной особенностью этой статуэтки является то, что бодхисатва изображен обутым, а находящаяся под накидкой одежда запахнута на левую сторону. Интерес представляет находка в жилище 249 бронзовой нашивной подпрямоугольной формы бляхи с попарно расположенными по верхним ее углам головами лошадей (или драконов?). Найдены две бусины из голубого стекла, возможно, среднеазиатского происхождения: одна (жилище 250) с пятью наваренными по окружности перлами, вторая (жилище 247) с зубчатой поверхностью. В жилище 250 обнаружена также бронзовая шахматная фишка, на одной из сторон которой имеется иероглиф «цзюй» — «колесница, ладья», а на другой — изображение самой колесницы. На фишке просверлено отверстие, указывающее, очевидно, на то, что она пришивалась к одежде или же подвешивалась на шнурке в качестве амулета.

Статуэтка бодхисатвы из жилища 248 Шайгинского городища

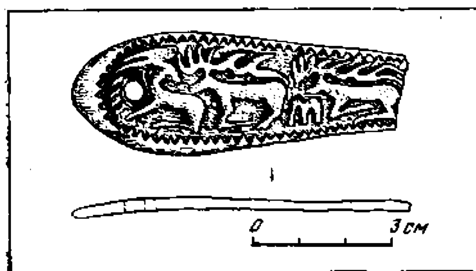


Нашивная бляха из жилища 249 Шайгинского городища

Э. В. Шавкунов

Работы в лесостепном Алтайском Приобье

Приобская экспедиция Алтайского университета и экспедиция Барнаульского пединститута полностью исследовали аварийную курганную группу Рогозиха I в Павловском р-не Алтайского края, состоящую из 20 насыпей. 18 из них относятся к эпохе раннего железного века, две — к сросткинской культуре. Все курганы ограблены. Количество погребений под насыпью от одного до 18. Они обычно располагались по кругу вокруг центральной могилы. Могилы в виде грунтовых ям нередко перекрыты бревнами; часто встречается и обкладка. Положение погребенных на спине вытянуто. Характерны остатки жертвенной пищи. Инвентарь: керамика, каменные курильницы, керамические пряслица, железные ножи и чекан, украшения из бронзы, камня, пасты и золота, костяной наконечник стрелы. Интересен бронзовый солярный знак в виде колеса, обнаруженный в курильнице. Уникальна костяная пластинка, обломанная в древности, изображающая летящих в галопе оленей. По инвентарю, а также особенностям погребального обряда могильник предварительно датируется IV—II вв. до н. э.



Костяная пластинка из курганной группы Рогозиха I

Продолжены раскопки поселения Заковряшино I в Крутихинском р-не, где вскрыто 260 кв. м вдоль береговой кромки Обского моря. Обнаружена ирменская керамика, кости животных. В результате работ последних трех лет раскопана наиболее аварийная часть памятника разрушаемая водами Обского моря.

На поселении Мыльниково в Первомайском р-не продолжены раскопки землянки 1, в значительной степени разрушенной. Найдено много развалов сосудов и крупных стенок, костяная проколка, бронзовое долото. Наиболее интересен бронзовый нож карасукского типа, обломанный в древности. Поселение относится к периоду финальной бронзы и переходному времени к эпохе железа, предварительно датируется концом VIII—VII в. до н. э. Для памятника характерны сильные традиции эпохи поздней бронзы, и прежде всего корчажкинской культуры.

Разведочный раскоп заложен на поселении Крутихинская сопка, находящемся на сопке в Обском море напротив с. Крутиха. Встречена керамика, позволяющая предварительно отнести памятник к эпохе энеолита — ранней бронзы.

Разведки проведены также в Павловском, Первомайском, Каменском и Кулундинском р-нах, где выявлены курганные могильники.

А. Б. Шамшин

Работы в Шебалинском и Онгудайском районах Алтая

Отряд экспедиции Алтайского университета проводил работы по рекам Катунь, Урсул, Каракол и Сема. В результате разведок найдено 22 археологических памятника. Из них семь — стоянки каменного века, три — поселения с керамикой афанасьевского типа, на десяти поселениях найдена керамика раннего железного века. Близ сел Шебалино, Мыюта, Аскат и Чепош найдены курганы с каменной наброской до 15 м диаметром.

Палеолитические и мезолитические стоянки обычно находятся на террасах в устьях ручьев и рек. Наибольший интерес представляет палеолитическая стоянка Усть-Каралька 2 на р. Нижний Чепош, где найдены ножи, лавролистный наконечник копья с двухсторонней обивкой, орудие-бифас, скребки, острия и др. На трехслойном поселении Аскат 2 в нижних отложениях найдены долотовидное орудие, чопп, несколько нуклеусов, отбойник и скопление пластинок без обработки. Выше находился слой с афанасьевской керамикой и обломками литейных форм. Верхний третий слой содержал керамику раннего железного века.

Картографирование обнаруженных поселений эпохи раннего железа подтверждает предположение о том, что в засушливой скотоводческой зоне Горного Алтая преобладают поселения временного характера (по рекам Урсул и Каракол). В увлажненной зоне, по р. Катунь они встречаются чаще и имеют долговременный характер.

П. И. Шульга

Раскопки группы памятников Болчары

Экспедицией Тобольского пединститута начаты раскопки группы памятников Болчары I, состоящей из пяти памятников, находящихся в Кондинском р-не Тюменской обл. Раскопано городище Болчары I/2 и наиболее разрушенная часть памятника Болчары I/3.

Болчары I/2 — городище мысового типа, площадью около 300 кв. м. На поверхности памятника виден хорошо различимый ров. Мощность культурного слоя от 0,2 до 0,7 м. Памятник начал свое существование в эпоху развитой бронзы. Основное заселение его произошло в более позднее время — в эпоху раннего железного века. Обнаружено около 20 развалов сосудов и большое количество фрагментов керамики от других сосудов, относящихся к данной эпохе. Сосуды круглодонные, орнаментированные в верхней трети. По венчику расположены «жемчужины» или круглые вдавления. Основной способ орнаментации — оттиски прокатанного или наклонного штампа. Обнаружено большое количество миниатюрных сосудов, орнаментированных мелкозубчатой гребенкой, около 15 сильно ошлакованных тиглей со следами бронзовых капель, в одном из квадратов была найдена бронзовая фигурка человека.

Болчары I/3 — городище мысового типа. На поверхности хорошо различаемы вал и ров. Вскрыто около 70 кв. м. Мощность культурного слоя — от 0,05 до 0,4 м. Памятник

начал свое существование в эпоху развитой бронзы. Встречаются фрагменты круглодонных, полностью орнаментированных сосудов. Найдено несколько биконических глиняных грузил для сетей. Основное заселение памятника произошло в эпоху раннего железного века. Наиболее массовым материалом является керамика. Сосуды круглодонные, орнаментированные в верхней трети. Орнамент: по венчику «жемчужины» или круглые вдавления, «уточка» в сочетании с крупной гребенкой. Как и на городище Болчары I/2, найдены сильно ошлакованные тигли со следами бронзы (около 10). Оба памятника датируются временем кулайской культуры.

По-видимому, вся группа памятников Болчары I являлась летним металлургическим центром по переработке бронзовых руд, доставляемых по р. Конде с Урала.

С. И. Шумайлов

Изучение палеолита северо-восточного Алтая

Палеолитический отряд Томского университета проводил работы в Турочакском р-не Горно-Алтайской АО на правобережье среднего течения р. Бии.

В 1,5 км северо-восточнее с. Дмитриевки на мысу Сухаревской гривы, которая соответствует уровню 50—60-метровой террасы, исследовалась стоянка эпохи позднего палеолита. Раскоп площадью 100 кв. м вскрыл культурный слой, залегающий в буровато-коричневом увлажненном суглинке на глубине от 0,6 до 0,9 м от современной поверхности. Остатки каменной индустрии и фауны планиграфически приурочены к кострищу и размытым кострищным пятнам. Выделяется округлый в плане культурный комплекс диаметром 3 м, образованный концентрацией находок вокруг кострища неправильной подчетырехугольной формы. Основная масса каменного инвентаря — отщепы и пластины. Разнообразна серия призматических нуклеусов. Среди орудий скребки, скобели, резцы, острия-проколки, зубчато-выемчатые формы, чопперы. Сырьем служили кремнистые, яшмовидные и кварцитовые гальки, которые приносились на стоянку с прибрежных кос. р. Бии. Фаунистический материал представлен осколками бивней мамонта и разложившимися неопределимыми фрагментами костей плейстоценовых животных. Возраст стоянки Дмитриевка предварительно определен в 14—16 тыс. лет.

В 4 км северо-восточнее с. Дмитриевки, в устье р. Татны на юго-восточном склоне 20-метровой правобережной террасы р. Ушпы (правый приток Бии) собрана коллекция каменных изделий: клиновидный нуклеус, скребло, острие, скобель, долотовидное орудие, отщепы. Судя по характеру подъемного материала, местонахождение Усть-Татна относится к концу палеолита — началу мезолита.

В. М. Шуньков

Исследования Тымского отряда

Отряд экспедиции Томского университета продолжил раскопки городища Кондрашкина Акка I в среднем течении р. Тыма — правого притока р. Оби и провел разведки в бассейнах рек Васюгана и Большого Югана — левых притоков р. Оби.

На городище Кондрашкина Акка I у пос. Нёготка Каргасокского р-на Томской обл. раскоп 1984 г., заложенный в западной части памятника, увеличен на 136 кв. м к югу и западу. Получен разрез всего городища по линии юг—север от кромки берега через площадь памятника, вал и ров в напольную сторону. Городище раннего железного века залегает на поселении энеолитического времени. Мощность культурного слоя достигает в среднем 0,8—1,2 м. На большей части памятника, примыкающей к укреплениям, слои двух эпох стратиграфически не расчленяются, хотя находки времени существования городища не фиксируются ниже 0,5—0,6 м от уровня современного горизонта. На прибрежном участке, где степень разрушения энеолитического поселения ниже, заметны две последовательно обожженные площадки, разграничивающие культурные напластования городища и поселения энеолитического времени. Ров шириной 1,6—2 м выкапывался в среднем на 0,4 м в энеолитическом слое. Дальнейшее его углубление достигалось за счет наращивания вала, который сейчас имеет 0,4—0,75 м мощности.

Основная масса находок раннего железного века происходит из двух кострищ, одно из которых, возможно, использовалось для бронзо-литейных работ (в нем обнаружены всплески бронзы, обломки бронзовых изделий, глиняный тигель-льячка). Керамика представлена горшковидными сосудами с ямочно-жемчужным и фигурно-штамповым орнаментом по шейке, плечикам и верхней части тулова. Среди находок с городища отметим бронзовую пронизку.

Большую часть находок составляют фрагменты глиняных сосудов энеолитического поселения, залегающие на всех горизонтах. К этому же времени относятся ножевидные пластины, мелко отретушированные скребки, значительная коллекция прекрасно отполированных каменных орудий труда и оружия. Обнаружено 58 абразивов и лощил, изготовленных из кусков камня и фрагментов керамики.

Обнаружены пять новых памятников эпохи железа на правом коренном берегу среднего течения р. Нюрольки — правого притока р. Васюгана, среди которых отметим грунтовый могильник Чарымово середины XIX в., селища Чарымовское I и Чарымовская лисоферма с керамикой рёлкинского типа второй половины I тысячелетия н. э. Возможно, этим же временем датируется примыкающее к последнему памятнику городище. Грунтовый могильник Чарымово и селище Чарымовское I значительно разрушены.

В бассейне р. Большой Юган обследованы два городища эпохи железа, открытые краеведом П. С. Бахлыковым, и Сельповский Урий. Открыты два поселения: селище Сельповское I раскинулось около одноименного городища и составляет с ним, очевидно, единый комплекс, и поселение Сельповское II эпохи бронзы, находящееся на той же террасе.

Я. А. Яковлев

УКРАИНСКАЯ ССР

Двухапсидный храм средневековой Фуны

Лучистинский отряд Института археологии АН УССР исследовал на территории могильника средневековой Фуны (близ с. Лучистое Алуштинского горсовета) один из храмов. Храм имеет две апсиды. Наибольшие размеры его 4×6 м, ширина апсид 1,08 и 1,30 м, ориентирован апсидами на юго-восток. Вход с широким порогом устроен в южной стене. Стены храма шириной 0,6—0,75 м сложены из бутового камня с подтесанной лицевой поверхностью в два панциря с забутовкой на известковом растворе. Кладка стен сохранилась на два — четыре ряда, более тщательно сложенные апсиды сохранились на высоту 0,8 м. Фундамент апсид поставлен на скальную платформу. На стенах внутри сохранилась штукатурка, в апсидах — со следами фресковой росписи. Пол засыпан мелкой щебенкой. При расчистке стен и разборе завала камней внутри храма обнаружено множество архитектурных деталей из туфа арочного перекрытия, наличника оконного проема и др.

В забутовке северной стены найдена золотоордынская монета XIV в., в заполнении внутренней части храма — фрагменты поливной керамики XIV, XV вв. и XVI—XVIII вв. В погребениях, исследованных внутри храма и его стен, обнаружены поливная чаша XIV в., монета XV в., керамический кувшинчик с росписью XV—XVI вв., ажурные серебряные пуговки, серьги.

Материал, найденный в ходе раскопок храма, позволяет отнести время его постройки к XIV в.; он использовался, очевидно, вплоть до XVIII в. В Крыму в настоящее время, помимо этого, известны еще два двухапсидных храма.

Е. А. Айбабин

Исследования курганов Ворошиловградской области

Экспедиция Киевского университета завершила исследования курганов в зоне строительства оросительной системы в Станично-Луганском р-не у сел Плотина, Степное, Герасимовка, Паськово. Раскопаны 27 курганов. Обнаружены 10 погребений ямной, 40 — катакомбной культур, четыре — культуры многоваликовой керамики, 100—срубной культуры и 13—средневековых кочевников.

Среди погребений ямной культуры выделяются прямоугольные или почти квадратные в плане ямы больших размеров, перекрывавшиеся накатами из толстых плах, часто со следами огня. Эти погребения являются основными в курганах. Окрашенные

охрой костяки лежали на спине с подогнутыми в коленях ногами. Преобладали безынвентарные погребения. Лишь в трех могилах обнаружены лепные горшки. Горшок из погребения 7 кургана 10 украшен вдавлениями и «жемчужинами». Среди инвентаря погребений — кремневые отщепы, скребок, топор, наконечники стрел, бронзовое тесло трапециевидной формы, витые серьги из проволоки, круглая вогнутая бляшка с наколами, костяные проколки.

Погребения катакомбной культуры совершены в камерах округлой, изредка подпрямоугольной формы. Входные ямы, как правило, прямоугольные. Вход закрывался деревянными плахами или каменными плитами. Обнаружены также погребения, совершенные в прямоугольных в плане ямах, часто — больших размеров, близких по форме к погребальным конструкциям ямной культуры, но с инвентарем катакомбной. Преобладали скорченные на правом боку костяки с вытянутой к коленям правой рукой. Череп из погребения 9 кургана 21 был искусственно деформирован. В погребении 1 кургана 26 зафиксировано трупосожжение. Как правило, в погребениях присутствует охра, иногда в виде кусков яйцевидной формы. Обнаружены лепные горшки различных форм, три богато орнаментированные курильницы на крестообразном поддоне, жаровни, алебастровое ритуальное блюдо с круглым углублением в центре, украшенное врезным геометрическим орнаментом с заполнением охрой, остатки деревянных чаш, каменное пряслице, каменные терочники и подставка для растирания, бронзовые ножи и серьги, а также кости быка и козы-овцы.

Выделенные стратиграфически погребения культуры многоваликовой керамики совершались в прямоугольных в плане ямах, иногда с заплечиками. Умершие были в скорченном на правом боку положении, черепом к западу, с отклонениями. Зафиксирована посыпка костяков и дна могил охрой. Погребения безынвентарные.

Погребения срубной культуры совершались в деревянных срубах, каменных ящиках или простых грунтовых могилах с деревянным перекрытием. Умершие лежали в скорченном на левом боку положении, черепом к востоку, с отклонениями. Выделяется группа из 13 погребений с западной ориентацией костяков и присутствием охры, в которой заметны погребальные традиции культуры многоваликовой керамики. Инвентарь состоял из лепных горшков баночной и острореберной форм. В орнаментальных мотивах прослеживаются черты, характерные для абашевской культуры. В погребениях найдены также кости быка, козы-овцы, свиньи.

Погребения средневековых кочевников совершены в простых грунтовых ямах, часто в деревянных гробах. В погребении 3 из кургана 6 зафиксированы остатки деревянной колоды. Костяки лежали вытянуто на спине. Погребения часто сопровождались захоронением коня или частей его. Обнаружены гончарные горшки, многочисленные детали конской упряжи, обломки сабель, кинжалов и ножей, наконечники стрел, костяное навершие «рогатой» булавы, позолоченная серьга в виде объемного полумесяца и золотая пластинка.

Б. А. Антоненко, Л. Г. Самойленко.

Исследования в западном Полесье

Отряд группы «Шельф» Львовского университета, Волынская экспедиция Львовского исторического музея и Институт общественных наук АН УССР провели разведочные работы в Волынской обл.

В Любешовском р-не открыто и обследовано 12 памятников. В 0,2, 0,5 и 0,7 км к северо-востоку от с. Любязь в уроч. Лядины I—III собраны разнокультурные кремневые предметы мезолитического времени (пункты Любязь III, IV, V), а также каменные предметы и керамика эпохи неолита (Любязь III, IV) и средней бронзы (Любязь V). Кремневые изделия и керамика энеолитического времени тшцинецко-комаровской культуры отмечены на пункте Любязь VI, в 0,2 км к западу от села. Местонахождения эпохи мезолита с трапециями зафиксированы в 0,3 км к юго-востоку и 3 км к северо-востоку от села в пунктах Любязь VII (уроч. Нис) и Любязь VIII (уроч. Гороховая Гора), а позднемезолитические поселения — в 2,5 км к северу и 1 км к востоку от села на пунктах Любязь IX в уроч. Долгое и Любязь X в уроч. Кочет. Отмечены единичные фрагменты древнерусской керамики (Любязь VII, X), а также эпохи бронзы (Любязь VIII). Кремневые изделия мезолитического времени отмечены в 2 км к северу и 2,5 км к северо-западу от с. Дольск на пунктах Дольск I (в лесу) и Дольск II (уроч. Скорень), а также обломки древнерусских сосудов (Дольск I). В 0,2 км к востоку от с. Невир в уроч. За Млыном собраны кремневые изделия мезолитического облика, а также керамические фрагменты и кремневые предметы тшцинецко-комаровской культуры. Комплекс мезолитического времени отмечен в 0,5 км к северу от с. Шлапань на развилке дороги Иваново — Горки.

В Любомльском р-не мезолитические памятники отмечены в 3 км к западу и 2 км к югу-западу от с. Островье на пунктах Островье II (уроч. Груд) и Островье III (в лесу), а также в 1,5 км к востоку от с. Пульмо в уроч. Котовое. Кроме того, найдены топор и керамика тшцинецко-комаровской культуры на пункте Островье III. Возможно, что двусторонний наконечник стрелы и двустороннеобработанный предмет из кремня (вероятно, вкладыш серпа) из Островье II датируются этим же временем.

На границе Украины и Белоруссии в 1,5 км к юго-западу от с. Баландичи Ивановского р-на Брестской обл. на пункте Баландичи I (уроч. Пеньковатое) зафиксированы кремневые изделия и фрагменты сосудов неолитической культуры гребенчато-накольчатой керамики, а также единичные обломки посуды древнерусского времени.

В. С. Артюх, В. Д. Гупало, Л. Г. Мацкевой

Раскопки древнерусского Галича

Галичская древнерусская экспедиция Института общественных наук АН УССР и Ивано-Франковского краеведческого музея продолжала многолетние исследования городища летописного Галича в с. Крылос Галичского р-на Ивано-Франковской обл.

Раскопки проводились на центральной площадке городища в уроч. Сад на расстоянии около 50 м к юго-западу от собора XVI—XVIII вв. Здесь у подножия вала в 1984 г. раскопана часть сгоревшего углубленного жилища. В 1985 г. сделана прирезка с целью доисследовать остальную часть жилища. Кроме того, вдоль подножия вала заложен новый раскоп размером 8×20 м для проверки наличия жилой застройки. Всего раскрыто около 200 кв. м площади на глубину до 1,5 м. Часть раскопа (160 кв. м) законсервирована.

Изучено древнерусское жилище, наземная печь этого же времени, а также три разрушенных погребения XIV—XV вв. и скопление строительных остатков. Контуры жилища обнаружены в материковом лёссе на глубине около 1,2 м от поверхности. Жилище неправильной прямоугольной формы размером 2,2×2,35 м. Пол ровный, залегал на глубине 1,4 м; в северной части четким уступом углублялся еще на 0,13 м. В северо-восточном углу в материковой стенке вырезана нишеобразная печь с подом овальной формы (0,6×0,7 м) на уровне пола жилища. Устье печи шириной 0,32 м. Жилище заполнено слоем черной земли с большим количеством древесного угля от сгоревшей наземной части. Стенки котлована слегка обожжены во время пожара. Конструкция жилища, по всей вероятности, срубная. Керамический материал, среди которого три целых горшка, датирует его XII—XIII вв.

Наземная печь обнаружена в слое чернозема на глубине 1,3 м от поверхности. Она грушевидной формы, размером 0,64×0,86 м. Устье шириной 0,32 м находилось в ее восточной стенке. Печь глинобитная, стены толщиной 0,03 м сохранились на высоту 0,08 м. Под не имел четкой конструкции и состоял из слоя золы, перемешанной с угольками и мелкими кусочками обожженной глины. В заполнении найдены материалы XII—XIII вв.

От погребений сохранились только разрозненные кости; вероятнее всего, это разрушенные периферийные погребения, расположенного недалеко от могильника XIV—XV вв.

Скопление строительных остатков можно датировать XVII—XVIII вв. Интересен факт вторичного использования белокаменных блоков древнерусских зданий в позднефеодальное время.

В. В. Аулих

Работы Львовской экспедиции

Львовская городская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследования на территории Львовского историко-архитектурного заповедника.

Раскопки проводились внутри храма Иоанна Крестителя в левой (северной) и правой (южной) ризницах, пристроенных к храму в XVII в. Здесь на разных уровнях от пола обнаружены 19 захоронений. Часть из них была перерезана фундаментным рвом. Почти все захоронения датируются монетами XIV—XVI вв.

Снаружи храма вдоль северной и южной стен заложены две траншеи. Третья траншея заложена перпендикулярно апсиде храма с восточной стороны. Раскрыто около 50 кв. м площади на глубину 1 м. Изучен культурный слой позднесредневекового времени. Прослежены пять разрушенных погребений, которые по монетам также датируются XIV—XVI вв. Вероятнее всего, погребения внутри ризниц и снаружи храма относятся к периферийным погребениям расположенного рядом с храмом могильника этого времени.

В саду монастыря св. Онуфрия на восток от храма раскрыта площадь 56 кв. м на глубину 1,20 м. Прослежены остатки фундаментов позднесредневековых монастырских сооружений, датируемых керамическим материалом XVI в. Западная стена фундамента была перерезана погребальной ямой более позднего времени.

Продолжались начатые в 1984 г. раскопки кургана в юго-восточной части монастырского сада. Вскрыта до основания восточная половина кургана. Диаметр кургана 26, высота 5 м. В основе кургана прослежены пол и фундаменты сооружения. характер и время которого пока не определены. Раскоп законсервирован до следующего полевого сезона.

Р. С. Багрий

Исследования древнерусских памятников в верховьях Днестра

Экспедиция Института общественных наук АН УССР вела исследования в зоне мелиоративных работ на территории Старосамборского и Городокского р-нов Львовской обл.

В результате разведок в Старосамборском р-не на западной окраине с. Дроздовичи и на южной окраине с. Нижанковичи локализированы древнерусские поселения, а также городища возле сел. Стрелки (уроч. Замок) и Турье, известные ранее. Собранный керамический материал датирует эти памятники XI—XIII вв.

У с. Подзверинец Городокского р-на при участии краеведов местной школы (руководитель В. И. Великий) проведены раскопки древнерусского поселения. Оно расположено в 0,5 км к северо-западу от села, на правом берегу р. Верещицы (левый приток Днестра), в уроч. Пид парканом. Площадь поселения по распространению подъемного материала превышала 1 га.

Раскопаны углубленное жилище и хозяйственная яма. Контуры постройки размером 5×4 м, ориентированной углами по сторонам света, зафиксированы на глубине 0,4 м от

современной поверхности. Пол находился на глубине 1,4 м. Он был вымазан слоем глины толщиной 0,12 м. В южном и западном углах отмечены ямы от столбов диаметром до 0,3 м. Глиняная печь подковообразной формы находилась в северном углу. В западной части постройки была сооружена глиняная лежанка длиной 2,7, шириной 1,2 и высотой 0,25 м. Рядом с печью обнаружен керамический материал XII в. (в том числе миниатюрный сосуд), четыре ножа, часть сверла, оковка лопаты, дужка от ведра, костяная игла и др. Жилище представляет несомненный интерес, так как относится к числу немногих углубленных построек XII в., открытых на сельских поселениях верховьев Днестра.

В 2 м к северо-западу от жилища открыта яма размером 2×1,5 м глубиной 1 м. В ней обнаружена керамика, синхронная находкам из жилой постройки, и свыше 600 костей домашних и диких животных.

Р. С. Багрий, В. М. Петегирич

Исследования раннесредневековой Сугдеи

Судакская экспедиция Института археологии АН УССР провела девятый сезон раскопок Сугдеи — крупного торгово-ремесленного центра, руины которого находятся на западной окраине г. Судак Крымской обл. На территории средневекового порта близ моря обнаружены остатки двухкамерной жилой постройки VIII—X вв., стены которой сложены насухо из мелкого плитняка «в елку». В северном помещении зачищено основание печи-каменки, рядом с которой в глинобитный пол были вкопаны два больших красноглиняных пифоса для запаса воды. Там же найдены мелкие обломки амфор причерноморского типа VIII—X вв., высокогорлых кувшинов второй половины IX—X вв., византийских белоглиняных тарелок с рельсовидными венчиками под желтой и пятнисто-зеленой поливой. Днище одной из тарелок украшено рельефным крестом. На полах обоих помещений дома обнаружены фрагменты сероглиняных кухонных горшков, украшенных линейным и линейно-волнистым орнаментом, а также сероглиняных столовых сосудов с пролощенным орнаментом в виде вертикальных полос и волнистых линий. В южном помещении на полу найдены две византийские монеты херсонесской чеканки императора Константина VII Багрянородного (913—959 гг.), которые и датируют комплекс. По составу кухонной и столовой керамики, а также по строительной технике и типу постройки это здание можно отнести к салтово-маяцкой культуре и связать его строительство с оседанием хазаро-болгарского отряда в византийской Сугдее около середины VIII в., что находит подтверждение в письменных источниках VIII—IX вв. Аналогичные жилища, возведенные «в елку» насухо, раскопаны и на других участках портовой слободы. Судя по характеру материала и стратиграфии, исследованная постройка, как и другие салтовские дома Сугдеи, была заброшена жителями после ухода отряда около середины X в.

На северо-восточном склоне горы Дженевез-Кая начаты раскопки наиболее раннего участка внешнего пояса обороны византийской Сугдеи.

Участок оборонительной стены, возведенной не позднее X в., обнаружен между башней Флиско Лаванн и Башней Круглая и прослежен в длину около 80 м. Стена имеет три строительных периода. К первому периоду относится куртина X — первой половины XIII в., сложенная в технике картонной кладки с применением цемянкового раствора: ее толщина 2,7 м. К развалу этой стены пристроен храм с плитовыми могилами, в одной из которых обнаружен клад серебряных монет, чеканенных в городе Крым около 1290 г. Уничтожение стены, вероятно, было связано с ордынским разгромом Сугдеи, а восстановление произошло лишь при хане Узбеке около 1314 г. Новая стена перекрыла более раннюю, полностью повторив ее контуры. Стена второго периода на 0,20 м тоньше и сложена на белом известковом растворе из разнокалиберного бута и блоков известняка, взятых из развала стены X—XIII вв. Она просуществовала до конца XIV в. и была перестроена генуэзцами, которые возвели на ее руинах стену толщиной 1,5—1,6 м и башню 3. Строительство оборонительных сооружений генуэзцами подтверждается известной докладной запиской консула Карло Чикала. Окончательное разрушение этого участка обороны произошло в конце XVIII в.

И. А. Баранов

Раскопки на городище Кыз-Кермен

Экспедиция Бахчисарайского музея вела исследования в юго-восточной части поселения. Раскоп площадью 500 кв. м заложен на месте крупного каменного развала. Слой завала мощностью до 0,9 м перекрывал остатки стен большой многокамерной постройки размером 15×8,8 м. Она ориентирована в восточном направлении со значительным уклоном к северу. Стены сложены в обычной для Кыз-Кермена технике бутовой кладки на глиняном растворе. В откосах дверных проемов и для перевязки углов, возможно, вторично, использовались тесаные известняковые блоки.

В основе архитектурно-планировочной композиции здания — вытянутый прямоугольник, разделенный двуми поперечными стенами на три помещения: примерно равные по величине центральное и восточное размерами 4,7×4,6 м, 4,9×4,2 м и меньшее западное — 4,2×2,4 м. Неординарность типа структуры планировки подчеркивают устроенные вдоль продольных стен северная и южная галереи, из которых попадали внутрь помещений. Дверные проходы в восточное и западное помещения находились соответственно в северной и южной стенах. Центральное помещение имело два входа (ширина проемов 1 м), в противолежащих северо-восточном и юго-западном углах. Простота и рациональность в размещении проемов заключается в том, что они были устроены попарно, по обе стороны от северного и южного торцов внутренних поперечных стен. Полом во всех помещениях служила сглаженная скальная поверхность.

Керамический комплекс постройки отличается преобладанием тарной и столовой посуды. Внутри помещений зафиксированы скопления фрагментов разбитых пифосов. Многочисленны обломки круглодонных амфор и ойнохой.

Значительную категорию находок

составляют изделия из железа, среди которых отметим впервые обнаруженные на Кыз-Кермене мотыгу и ключ. Серия керамических пряслиц и набор железных стержней от гребня для расчесывания шерсти указывают на занятие ткачеством.

В целом полученные материалы существенно пополняют наши представления об исследуемом городище, как единовременно сложившемся комплексе жилых и оборонительных сооружений VIII—IX вв.

А. В. Белый

О работе в Пушкарях на Десне

Отряд Ленинградского университета продолжил исследования памятников в окрестностях с. Пушкари Новгород-Северского р-на Черниговской обл.

Основные работы сосредоточены на палеолитической стоянке Пушкари I. Изучаются окрестности известного пушкаревского длинного жилища, раскопанного в 30-е годы П. И. Борисковским. Раскоп 5 достиг площади 71 кв. м, расстояние от него до раскопа 2 (с жилищем) 4 м.

Культурный слой на большей части раскопа 5 заполнен большим количеством кремня. Костные остатки находятся лишь в северо-восточном его углу и сосредоточены в западине, ширина которой 3,5 м, длина — более 4 м. Западина и многочисленные крупные кости мамонта, ее заполняющие, ориентированы по линии север—юг и пока не вскрыты в северной своей оконечности. Расчистка костного заполнения являлась основной задачей работ на раскопе 5. Костные остатки имеют чрезвычайно плохую сохранность, в некоторых случаях это просто костная труха. Большинство костей в западине залегает ниже пола культурного слоя основной части стоянки. На глубине 0,07—0,09 м от верха культурного слоя находятся основные крупные кости заполнения, их верхние части. Нижние поверхности крупных костей не опускаются глубже 0,30 м, ниже находятся отдельные небольшие обломки костей. Общая глубина западины пока не определена, но скорее всего она аналогична глубине жилой западины в раскопе П. И. Борисковского (0,30—0,35 м). Основными в костном заполнении являются крупные кости с плоскими поверхностями — тазовые, лопатки. Эти кости (в двух случаях парные) и бивни составляют сложные переплетения. Суглинистое заполнение, включающее кости, имеет темно-серую окраску, тогда как перекрывающий кости суглинок почти не имеет окраски. Кремня в западине мало, основная его часть относится к самому низу. Обращает внимание большое количество орудий.

У западного края раскопа под насыщенным скоплением костного угля и кремня обнаружены две ямы. Одна — небольшая (0,54×0,27 м) с обычным кремневым заполнением, другая обширная, около метра в ширину, уходит в северную стенку раскопа. Эта яма обнаружена на уровне пола культурного слоя. Она содержит крупные кости мамонта. Лопатка перекрывает часть ямы. Крупные ямы с костями пока не были известны в Пушкарях.

Работы подтвердили догадку об обширной западине, существующей в 10 м к северу от жилища, раскопан-

ного в 1937 г. Обширность пушкаревского поселения, отмеченная при полевых исследованиях М. В. Воеводского и П. И. Борисковского, дополняется сложностью его компонентов.

Продолжаются работы по уточнению положения и распространения ряда других пушкаревских стоянок уроч. Погон.

В. И. Беляев

Разведки в Закарпатской области

Разведочная группа экспедиции Кемеровского университета проводила поисковые работы в Береговском и Мукачевском р-нах с целью выявления памятников I тысячелетия н. э.

В Береговском р-не, южнее г. Берегово, на горе Кишхедь, где в начале века были обнаружены два погребения, зафиксированы остатки культурного слоя поселения. Поселение расположено на южном склоне горы, основательно разрушено разрезом. В ходе зачистки культурного слоя зафиксированы крупные фрагменты грубой лепной толстостенной керамики со значительной примесью шамота, кусочки кирпича, фрагменты железных изделий и остатки кострища.

В окрестностях с. Чома, в 20 м от церковной ограды зафиксирован курган, большая часть которого разрушена во время земляных работ. В юго-восточном секторе кургана было частично разрушено кочевническое погребение.

На юге Мукачевского р-на, в окрестностях с. Глядень зафиксированы две небольшие курганные группы. Одна из них расположена в 0,5 км западнее села, вблизи песчаного карьера. Группа состоит из трех курганов, насыпи двух из них частично разрушены. Вторая курганная группа расположена в 2 км северо-восточнее села, на высокой первой надпойменной террасе. Она состоит из пяти курганов, насыпи которых частично снивелированы пахотой. Максимальная высота насыпей 0,7—0,8 м.

В. А. Бобков

Раскопки курганов на Мелитопольщине

Приазовская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование курганов в зоне строительства Приазовской оросительной системы. У сел Высокое, Новониколаевка, Долинское и Удачное Мелитопольского р-на Запорожской обл. исследованы 19 курганов, в которых открыты 24 ямных погребения, 23 катакомбных, 21 срубное, одно киммерийское, девять скифских и семь погребений средневековых кочевников.

Для погребений ямной культуры характерны широтно ориентированные ямы, перекрытые деревом или камышом. Детские погребения, как правило, впущенные, совершены в небольших ямах с уступами. Доминирует восточная ориентировка погребенных. Среди погребального инвентаря примечательны остродонный сосуд (с. Удачное, курган 4) с четырьмя симметрично расположенными по плечику налепами и процарапанной системой знаков на тулове и двухсоставное шило в виде костяного острия, вставленного в ручку из трубчатой кости.

Среди погребений катакомбной культуры значительную часть составляют коллективные захоронения. Погребальные сооружения представлены округлыми входными ямами с овальными катакомбами, в ряде случаев двухкамерными. Положение костяков как скорченное, так и вытянутое на спине. Примечательно коллективное захоронение в кургане 2 у с. Новониколаевка, где во входной яме находился скелет собаки с приставленным к нему черепом человека. В процедуре похорон использовались мел, охра; интересен случай окраски губ погребенного охрой (с. Удачное, курган 7). Керамический комплекс представлен сосудами разнообразных форм, среди иного инвентаря отметим кремневые наконечники стрел, набор кремневых и песчаниковых орудий для выделки кожи (?), небольшое ожерелье из сердоликовых и костяных бус.

Погребения срубной культуры совершены в прямоугольных и овальных могильных ямах, погребенные находились в скорченном положении, большинство ориентировано на восток, почти все погребения сопровождаются сосудами. В одном случае (основное погребение кургана 6 у с. Высокое) зафиксирован деревянный сосуд с бронзовыми оковками венчика.

Киммерийское погребение открыто в кургане 5 у с. Высокое. Оно было впущено в вершину насыпи. Хотя контуры могильной ямы не прослеживались, можно заключить, что оно было вытянуто по линии запад—восток и перекрыто продольно положенными деревянными плахами. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток. Под черепом найдена сложенная вдвое маленькая золотая пластинка, возможно, деталь ожерелья. На уровне пояса, по-видимому, в мешочке, лежали небольшой каменный оселок, окатанный кремень и кусочек песчаника. В изголовье находились лощеная миска и две деревянные чаши, в одной из которых лежал железный нож с изогнутой спинкой.

Погребальные сооружения скифов представлены подбоями глубиной от 3 до 5 м, в двух случаях обычными ямами. Заслуживает внимания впускное погребение V в. до н. э., открытое в скифском кургане 3 у с. Долинское. С погребением связан кольцевой ров, в западной части которого лежал менгир. Погребенный находился в вытянутом положении, головой на восток и покоился на расстегнутом железном панцире, шею его украшала серебряная с позолотой гривна. При нем находились колчан со стрелами, копье и дротик, чернолаковый канфар, большой бронзовый котел с двумя парами ручек и костяком овцы в нем. Два отверстия, имеющиеся в стенках котла (дефекты литья), заделаны в одном случае глиняной лепешкой, в другом — тампоном из сложенной в несколько слоев шерстяной ткани, на которой сохранились швы и следы раскраски.

Среди погребений средневековых кочевников следует выделить погребения X—XI вв., впущенные в курган 2 эпохи бронзы у с. Новониколаевка. Оба погребения совершены в подбоях, костяки ориентированы на северо-восток. Одно погребение сопровождалось конечностями и головой коня с железными удилами, а погребенный сжимал в правой руке рукоять железного широколезвийного топора с выемкой в задней части лезвия. В инвентарь другого погребения входили небольшая золотая калачиковидная серьга, бронзовая пряжка, набор сам-

шитовых пуговиц, деревянный лук с костяными накладками на концах, стрелы с трехгранными черешковыми железными наконечниками и железный нож с деревянной рукояткой. Погребение половчанки XII в. (курган 7 у с. Удачное) было совершено в глубокой подбойной могиле. Сопровождалось древнерусским горшком с петлевидной ручкой, лазуритовой уплощенной подвеской грушевидной формы и распавшимися серебряными колтами со следами позолоты, сложным набором ремней, украшенных массой бронзовых проволочных скобок.

Ю. В. Болтрик

О работе Киевской экспедиции

Исследования отрядов Киевской экспедиции Института археологии АН УССР были сосредоточены в «городах» Владимира и Ярослава, на Копыревом конце, горе Детинка, а также на территории Лавры. В результате получен большой и разнообразный материал, позволяющий полнее представить историческую жизнь Киева с X по XII в.

Особый интерес представляют раскопки в районе торгово-ремесленного посада древнего Киева — Копырева конца. Здесь на территории усадеб 13—17 по Нестеровскому переулку, на раскопе площадью 40 кв. м зафиксированы остатки двух жилищ X—XI вв., хозяйственные ямы. На глубине 0,4 м обнаружено жилище размером 4,8×4 м, углубленное в материк на 1 м. Сооружение ориентировано углами по сторонам света. В его заполнении — фрагменты круговой керамики, амфор, железные гвозди, ножи, кресало, ключ, обломок серпа, бронзовая подвеска. Наличие в культурном слое исследованного участка Копырева конца керамики X в. свидетельствует о том, что этот торгово-ремесленный район древнего Киева был заселен уже в X в., рос и развивался одновременно с центральной частью города.

В районе Копырева конца в усадьбе 10 по Кияновскому переулку выявлены пять погребений, совершенных по христианскому обряду. У головы одного из погребенных найдены четыре височных кольца. Могильник датируется XII—XIII вв. Он находился вблизи храма, располагавшегося на углу Кияновского переулка и ул. Смирнова-Ласточкина.

На горе Детинка, в северной части ее первого плато, на раскопе площадью 60 кв. м обнаружены жилище и хозяйственные постройки X—XI вв. На глубине 0,6 м выявлены остатки жилища, состоявшего из двух помещений. Основное помещение имело прямоугольную форму размером 3,6×3,3 м, стенки ориентированы по сторонам света. Во всех четырех углах и у середины стен (кроме восточной) находились столбовые ямы. С запада к этому помещению примыкало второе, тоже прямоугольное (2,8×2,2 м), пол которого находился на том же уровне, что и первого. В западной части помещения находились четыре столбовые ямы. Оба помещения являлись частями одного жилища каркасно-столбовой конструкции, углубленного в материк на 0,5 м. В заполнении постройки находились фрагменты гончарной посуды и амфор, обломки плинфы, астрагалы, костяной гребень, два шиферных пряслица и

бронзовый перстень. Среди находок из слоя выделяются бронзовый амулет-топорик, костяная подвеска-уточка, небольшая свинцовая наковальня.

К югу от меньшего помещения жилища, на глубине 0,45—0,60 м открыты четыре захоронения XII—XIII вв. с западной ориентировкой. На кисти руки одного из погребенных найден крестик из розового шифера. Во второй половине XII в. здесь было кладбище, которое, очевидно, охватывало всю площадь горы.

Я. Е. Боровский

Раскопки Верхнесалтовского катакомбного могильника

Экспедиция Харьковского исторического музея при участии Института археологии АН УССР и членов секции археологических памятников областного Общества охраны памятников истории и культуры продолжила охранные раскопки Верхнесалтовского могильника, расположенного на склоне правого берега Печенежского водохранилища у с. Верхний Салтов Волчанского р-на Харьковской обл.

Исследован участок общей площадью 120 кв. м, где обнаружены 17 катакомб с одиночными, парными и коллективными захоронениями. Рядом с катакомбами раскопаны две грунтовые ямы прямоугольной формы, в которых совершены детские захоронения. Обращает на себя внимание тот факт, что детские погребения сопровождались обилием погребального инвентаря, в том числе сердоликовыми и агатовыми бусами, серебряным дирхемом и др.

Могильные камеры с куполообразным сводом в плане овальной или прямоугольной формы длиной до 2 м, шириной до 1,5 м и высотой не более 1.4 м. Глубина камер от 2,8 до 4,5 м. Дромосы со ступенчатым дном имеют длину до 6 при ширине до 0,65 м. Вход в камеры закрыт деревянными плахами, плитами из крупнозернистого песчаника или же плотно забит глиной.

В катакомбах найден многочисленный и разнообразный инвентарь — всего около 2 тыс. предметов. Он включает поясные наборы с бронзовыми пряжками, поясными наконечниками и бронзовыми бляшками. Во многих камерах обнаружены глиняные сосуды, рядом с которыми находились остатки жертвенной пищи (трубчатые кости животных, яичная скорлупа). Среди других находок наибольший интерес представляют железные кистени с шипами, сабля, серебряные арабские дирхемы и т. д.

На могильнике, расположенном на территории Старосалтовского отделения «Сельхозтехники», раскопаны три катакомбы с двумя одиночными и парным захоронением. Инвентарь: боевые топоры, глиняные кувшины, бронзовые браслеты, разнообразные бусы, золотые серьги, предметы туалета и др.

Вещевой материал катакомб позволяет датировать памятники серединой VIII — первой половиной X в.

В. Г. Бородулин

Разведки по Трубежу, Супою и Гнилой Оржице

Яготинско-Переяславский отряд Киевской областной экспедиции Свода памятников Института археологии АН УССР провел разведки в Яготинском и Переяслав-Хмельницком р-нах Киевской обл. Обследованы 89 памятников различных эпох.

В Яготинском р-не основное внимание уделено обследованию курганов. Наибольший интерес представляют три курганные группы: вблизи с. Пасковщина — из шести курганов, среди них курган Красляника высотой до 8 м; у с. Старая Оржица — из восьми курганов, расположенных на гребне высокого плато левого берега р. Гнилая Оржица; вблизи с. Малая Березанка — из шести курганов с нераспаханным курганом Высокая могила, высотой до 6 м. Близ с. Нечипоровка, в уроч. Чернещина, в лесу находится большой древнерусский курганный могильник, состоящий из двух групп невысоких курганов (от 0,40 до 1,20 м). В 1979 г. Переяслав-Хмельницкий исторический музей раскопал два кургана, в которых обнаружены три погребения. К юго-западу от могильника, на высоком берегу р. Супой, в лесу открыто поселение, видимо, одновременное могильнику. Культурный слой прослежен на глубине 0,6 м. В г. Яготине в городском парке был заложен шурф, в котором обнаружены фрагменты сосудов древнерусского времени и керамики позднего средневековья.

В Переяслав-Хмельницком р-не обследованы 12 памятников. В с. Девички, в уроч. Киричкова Левада собраны обломки керамики ранней и поздней бронзы. В уроч. Пидгайки открыто поселение древнерусского времени площадью 150×200 м. У с. Коммуна, также в уроч. Пидгайки, в пойме р. Корань обнаружено небольшое (100×150 м) поселение первых веков нашей эры (киевского типа). У с. Пристромы обследовано крупное черняховское поселение, расположенное вдоль правого берега р. Трубеж (длина 200 м, ширина 1,5 км). Рядом с поселением находится известное городище Горбы (летописный Бренокняж) и одновременное ему селище размером 500×300 м, в южной части перекрывающее поселение черняховской культуры. Среди подъемного материала выделяется значительное количество лощеной керамики.

Интересен комплекс вблизи с. Сомковая Долина, в уроч. Шия. Он состоит из древнерусского поселения и курганного могильника. Могильник с 1979 г. исследуется экспедицией Переяслав-Хмельницкого заповедника. Раскопаны семь курганов. Западнее могильника, на склоне пересохшего ручья «Жолоб» открыто поселение площадью 300×300 м.

Г. Н. Бузян

Работы Северско-Донецкой экспедиции

Экспедиция Харьковского университета провела раскопки трех памятников в окрестностях с. Сухая Гомольша Готвальдовского р-на Харьковской обл.

У северного края селища салтово-маяцкой культуры VIII—X вв. был заложен раскоп площадью 224 кв. м, в котором исследованы две постройки 8 и 9 и хозяйственная яма (31). По-

стройка 8 представляла собой углубленное в материк на 0,30—0,45 м прямоугольное в плане жилище с глинобитным полом размером 4,30×3,75 м, ориентированное с северо-востока на юго-запад. В северном углу обнаружен развал печи из кусков песчаника с глиняным подом в небольшом углублении размером 1,30×1,45 м. Вход в жилище, по-видимому, был с западной стороны, где сохранилась небольшая ступенька. Постройка 9 располагалась в 2,5 м к юго-западу от жилища и, очевидно, представляла собой хозяйственное помещение наземного типа неправильной четырехугольной формы размером 3,4×3,0 м, ориентированное с запада на восток. В ее северном углу находились остатки небольшой (0,9×0,7 м) печи подпрямоугольной формы с глиняным подом, по периметру которого прослежен сильно обожженный бортик шириной 0,1 м, по-видимому, от глиняного свода. В 1 м от печи обнаружен нижний жернов ручной мельницы. Подавляющее большинство находок заполнения котлованов построек составляли фрагменты лепных горшков и сковородок пеньковского типа и большое количество костей животных. Незначительный процент составляли фрагменты салтово-маяцкой амфорной и лощеной керамики. Яма 31 имела округлую в плане форму диаметром 1,50—1,75 м и глубину 0,65 м от уровня материка. Ее заполнение состояло из кусков глиняной обмазки, фрагменты лепной и гончарной керамики, костей животных.

На территории Сухогомольшанского городища салтово-маяцкой культуры завершены исследования кургана эпохи бронзы. В его северо-западной части в грунтовой яме квадратной формы размером 1×1 м раскопано погребение раннесрубной культуры. Умерший лежал в сильно скорченной позе на левом боку, головой на восток и сопровождался двумя баночными сосудами. В северной половине курганной насыпи на глубине 0,7 м, обнаружены три урновых погребения бондарихинской культуры, совершенные по обряду трупосожжения. Их предварительная датировка X—IX вв. до н. э.

На многослойном селище в уроч. Гомольшанские Дачи в раскопе площадью 350 кв. м исследован зольник срубной культуры. В его золистых отложениях обнаружены многочисленные фрагменты баночных и горшковидных сосудов, украшенных каплевидными вдавлениями, налепными валиками со свисающими усиками, «жемчужинами», сосковидными налепами и оттисками грбенчатого штампа, более 4000 костей домашних и диких животных, тальковая форма для одновременной отливки двух разновеликих шильев, кремневый вкладыш от серпа, костяные проколки и др. Материалы датируются XIII—XII вв. до н. э. В верхних слоях зольника и за его пределами изредка встречались фрагменты керамики скифского периода и черняховской культуры. К последней относятся также железные нож и крючок.

Ю. В. Буйнов

Исследования Бейкушского поселения

Отдел античной археологии Института археологии АН УССР продолжал исследование ольвийской округи архаического времени. Северо-Причерноморская экспедиция после многолетнего перерыва возобновила работы на Бейкушском поселении VI—V вв. до н. э., расположенном на мысу между Березинским и Бейкушским лиманами у с. Большая Черноморка Очаковского р-на Николаевской обл.

В двух раскопах общей площадью 750 кв. м открыто более 40 жилых, хозяйственных и культовых сооружений второй половины VI в. до н. э. На основном раскопе (660 кв. м) из 30 исследованных объектов большая часть, судя по конструктивным особенностям, характеру заполнения, взаиморасположению и вещевому материалу, по всей вероятности, носит культовый характер. Среди них выделим яму 7 с мощным скоплением костей животных, уложенных по кругу вдоль стенок ямы, и развалом сероглощеного сосуда с прочерченной на горле буквой А; яму 18 с тремя чашеобразными углублениями на дне, в золистом заполнении одного из которых найден остракон с граффито, включавшим в себя изображение стрелы, солярного знака и часть надписи с сохранившимися буквами XI, в другом — обработанная челюсть быка со следами охры и процарапанной буквой А; яму 19 с открытой на дне сильно обожженной площадкой, на которой лежали четыре остракона (два из них с граффито А); яму 12, засыпанную чистой золой с небольшими прослойками песка, в заполнении которой найдены вотивный кружок с изображением стрелы, человеческой фигурки и буквы А; углубление 23, где среди золы, угольков и кусочков серы найдено граффито на обточенной стенке амфоры с трехстрочным посвящением Ахиллу и его изображением в полном воинском убранстве в шлеме аттического типа, с мечом и щитом.

По-видимому, данные объекты являлись ямами-фависсами, характерными для почитания хтонических богов и героев (в данном случае — Ахилла). Как известно, важную роль в отправлении этих культов играли всякого рода углубления, расщелины, пещеры, гроты. При их отсутствии устраивались сооружения искусственного характера с куполовидным перекрытием. В этом отношении большой интерес представляют два комплекса, (5, 11), открытых на основном раскопе. Комплекс 11 включал в себя углубление в материке 6,0×3,30 м глубиной до 0,38 м и подземное помещение с куполовидным сводом высотой 1,28 м, цилиндрическое в продольном разрезе (диаметр дна 1,90×1,63 м), вход в которое был оформлен в виде овала диаметром 0,36 м с вырубленными в материковой стенке помещения двумя ступеньками. На дне помещения, заполненного чистой золой, обнаружены поставленная на горло самосская амфора последней трети VI в. до н. э., развал лепного горшка и донце чернолакового килика с процарапанным посвящением Гекате.

Комплекс 5 (длина 22 м при максимальной ширине 10,8 м и глубине от 0,04 до 1,4 м) представлял собой аморфное углубление в материке с устроенными в нем многочисленными гротиками в виде подбоев, расположенными в два-три яруса друг над другом и заполненными золистым грунтом с включениями обломков ке-

рамики и костей животных (причем заполнение каждого подбоя отделялось от соседнего).

Находки из сооружений и слоя многочисленны и разнообразны. Помимо вотивных даров в виде керамических, каменных и костяных предметов с граффито в той или иной форме (Α, ΑΧΙ, ΑΧΙΛΛ, ΑΧΙΛΛΕΙ, ΑΧΙΛΛΕΥΣ и др.), относящихся к посвящениям Ахиллу, обнаружен большой комплекс чернолаковой и чернофигурной керамики, амфорной тары, лепной посуды, терракоты, монеты, наконечники стрел, предметы украшения. Отдельно упомянем находку треугольной свинцовой гири с рельефным изображением трех дельфинов и граффито на донышке чернолакового килика третьей четверти VI в. до н. э., воспроизводящее военное судно с одним рядом весел — монэру.

Итоги работ на Бейкушском поселении значительно дополняют прежние представления о нем как об одном из мест распространения культа Ахилла в Северном Причерноморье и дают основание полагать, что здесь, по-видимому, открыта часть священного места поселения, где происходили обряды, связанные с почитанием этого обожествленного героя Троянской войны.

С. Б. Буйских

Исследования в Ивано-Франковской области

Экспедиция Ивано-Франковского пединститута основные работы проводила в Тысменицком р-не. В окрестностях пос. Жовтень на горе над р. Быстрица обследованы два крупных многослойных поселения, известных с начала века, но практически не изученных. На высоком обрывистом плато напротив поселка расположено поселение Жовтень IV (уроч. Селище), где собрано значительное количество кремневых изделий и керамики. Материалы относятся к четырем культурам: линейно-ленточной керамики, поздний этап триполья (С—I), подкарпатская культура шнуровой керамики и голиградская группа фракийского гальштата. На поселении Жовтень V (уроч. Могила), расположенном в 1 км восточнее, выявлено шесть разновременных культурных слоев: мезолита, линейно-ленточной керамики, позднего этапа (С—I) триполья, культуры Ноа, голиградской группы фракийского гальштата и неопределенной культуры раннескифского времени. Найдено много керамических фрагментов, конические грузила, зернотерки, масса кремневых изделий. Особый интерес представляет несколько фрагментированный сферический сосудик с плоским дном и характерным «нотным» орнаментом (линейно-ленточная керамика).

В с. Козина обследовано два поселения, расположенных на территории объединенного с ним с. Питрич — Козина IV (уроч. Городище, или Монастырская Гора), где обнаружены фрагменты раннеславянской керамики VI—VII вв., и Козина V (уроч. Лазок), где найдены изделия подкарпатской культуры шнуровой керамики.

В окрестностях с. Марковцы, где ранее исследовался ряд многослойных поселений, также обнаружены аналогичные памятники: Слободка I (уроч. Крыжовать) — позднее три-

полье, Слободка II (уроч. Будынчище) — культура линейно-ленточной керамики и позднее триполье; Одаи I (уроч. Сухой Став) — культура линейно-ленточной керамики, позднее триполье, комаровская культура и фракийский гальштат; Одаи II (уроч. Загирнякова Хата) — ранняя бронза; Одаи III (там же, в 500 м к западу) — культура карпатских курганов. Таким образом, в результате исследований расширилось наше представление о расселении древнейших земледельцев в окрестностях Ивано-Франковска.

В Коломыйском р-не обнаружены поселения Ворона I (уроч. Лыса) — фракийский гальштат; Ворона II (уроч. Млынивка) — культура линейно-ленточной керамики и ранняя бронза; Ворона III (уроч. Штепивка) — энеолит; Ворона IV (уроч. Дубивки) — энеолит; Ворона V (уроч. Березина) — позднее триполье; Ворона VI (уроч. Мост) — позднее триполье; Струпков I (уроч. Замок) — ранняя бронза; Струпков II (уроч. Церква) — фракийский гальштат (здесь, помимо керамики, найден бронзовый нож).

В Тлумачском р-не обнаружены поселения Коленцы I (уроч. Усадьба Ганчака) — ранняя бронза, и Коленцы II (уроч. Кипци) — позднее триполье. Материалы этих поселений аналогичны тем, которые происходят из окрестностей Ивано-Франковска и свидетельствуют о равномерном заселении этого района различными племенами в период от неолита до раннего железа.

Б. А. Василенко

Работы в Прикарпатье

Верхнеднестровская экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским пединститутом продолжала охранные раскопки поселения трипольской культуры, находящегося в северной окраине с. Сокол Галичского р-на Ивано-Франковской обл. Оно занимает естественно укрепленный мыс правого берега р. Лимницы (приток Днестра) с довольно высокими и крутыми склонами. Раскопами I—II вскрыты 208 кв. м, что вместе с исследованиями 1984 г. составляет 340 кв. м. Культурный слой залегает до глубины 0,4—0,7 м от дневной поверхности. Находки зафиксированы в основном в слое чернозема и частично в гумусированном суглинке. Изучены остатки двух наземных жилищ, от которых сохранились разрозненные фрагменты глиняного пола толщиной 0,07—0,12 м. Ориентацию площадок и их размеры проследить не удалось. Возле одного из жилищ открыта хозяйственная яма диаметром около 1,5 м и глубиной до 1 м от уровня почвы. Ее заполняли обломки керамики, сработанные зернотерки, изделия из кремния и кости животных.

В керамическом комплексе преобладает (почти 95%) керамика из отмученной глины. Распространены конические или выпуклобокие миски, чаши с широко раскрытым устьем горловины, горшки разных модификаций, стройные амфоры с прямыми либо выгнутыми наружу стенками шеек, небольшие кубки с закругленным дном. Имеются также шлемовидные покрышки, «бинокли», кратеровидные сосуды. Отмечено ангобирование поверхности сосудов.

Некоторые фрагменты покрыты монохромной росписью. Коричневой и реже черной красками нанесен декор, образующий горизонтальные или вертикальные полоски шириной от 2 до 10 мм, косую сетку, а также зигзаг в несколько параллельных линий. Антропоморфная пластика представлена обломками стилизованных статуэток, зооморфная — фигуркой бычка. Собрано несколько фрагментов шаровидных грузил от ткацкого станка.

В культурном слое обнаружено 195 предметов из туронского кремня темно-серого, серого и коричневого цветов, ближайшие залежи которого находятся в междуречье нижних течений Гнилой и Золотой Липы. Найдены полуфабрикаты и отходы производства (утилизированный призматический нуклеус, фрагменты неопределенных ядрищ, пластины, сечения пластин, отщепы и обломки), орудия (отбойники, ретушеры, ножи), резцы, концевые и боковые скребки, вкладыши серпов, резчики, пилки, скобели, развертки, терочники, сверло, проколка и клин, острие дротика. Кремневая индустрия поселения макропластинчатая. Вторичная обработка характеризуется применением мелко- и среднефасеточной чешуйчатой, средне- и крупнофасеточной зубчатой, а также скошенной струйчатой ретуши. К особенностям кремнеобрабатывающего производства следует отнести довольно высокий индекс орудий и не типичный для трипольских памятников показатель резцов, занимающих вторую позицию вслед за ножами.

Предварительно поселение Сокол датируется началом III тысячелетия до н. э. Его материалы указывают на определенное проникновение элементов земледельческих культур Центральной Европы в трипольскую среду Верхнего Поднестровья, наиболее отразившееся в керамике.

Б. А. Василенко, В. М. Конопля

Работы Селищного отряда

Отряд Чернигово-Северской экспедиции Института археологии АН УССР и Черниговского исторического музея начал работы на поселении в уроч. Овраменков Круг в 3 км к западу от с. Березанка Черниговского р-на Черниговской обл.

Поселение расположено на склонах впадины. Раскопом 1 (1700 кв. м) вскрыт северо-западный участок поселения. Исследовано 14 построек, семь хозяйственных ям и пять погребений. Постройки сконцентрированы в центральной и южной частях раскопа. Одна из них (3,50×3×0,15—0,25 м) раннеславянского времени. В заполнении котлована и в культурном слое над постройкой обнаружена керамика киевской культуры и керамическое пряслo. 12 построек X—XI вв. хозяйственного и промыслового назначения имеют вытянутую или овальную форму, котлованы (2,50—4,50×1—2,25 м) глубиной 0,25—0,75 м. Котлован жилища XII—XIII вв. (3,75×3,75×0,45 м) обнаружен в южной части раскопа. Постройка имела столбовую конструкцию и печь, расположенную в правом от входа углу. В пахотном слое и заполнении котлованов найдены костяной однорядный гребень с футляром, проколки, ключи, кубический замок, пряслo, оселки, ножи,

В северо-западной части раскопа исследован грунтовый могильник. Трое умерших захоронены по христианскому обряду: головой на запад в неглубоких (0,05—0,25 м) могильных ямах. Четвертый лежал на правом боку головой на восток; в ногах — череп барана. Значительный интерес представляет пятое погребение. В могильной яме (3×1,80×0,75 м) обнаружены остатки трех костяков. Один лежал в западной части могильной ямы. Второй захоронен в сидячем положении на останках первого погребенного, а третий лежал головой на запад со сложенными на груди руками между ног второго. Возле правого бедра у второго и третьего погребенных обнаружены ножи.

Раскоп 2 (370 кв. м) разбит на южном склоне впадины. Исследованы остатки шести жилищ и хозяйственной постройки. Все они ориентированы сторонами или углами по сторонам света. Котлованы имеют прямоугольную или квадратную формы (3,50—4,75×3,50—4,80 м) углублены в материк на 0,55—0,90 м. Во всех жилищах прослежен наклонный вход 1—3×0,5—2 м. Справа или слева от входа исследованы глинобитные печи каркасно-плетневой конструкции с одним—четырьмя подами. В некоторых печах свод сохранился на высоту 0,2 м. Печи стояли на культурном слое или на материковом останце. По углам жилищ и в центре возле печи обнаружены ямки от столбов. В одном котловане прослежены по периметру колышки от плетня. В пахотном слое и в заполнении котлованов обнаружена керамика XII—XIII вв., фрагменты стеклянных браслетов, ножи, прясла, дужка ведра, бронзовый сосудик, плинфа, оселки. Особо отметим большую литую бронзовую бляху с эмалью и позолотой, имеющую на обратной стороне пять заклепок.

Продолжались разведки на территории Черниговского и Репкинского р-нов. Два древнерусских поселения обследованы в верховьях р. Верен. Одно из них (300×200 м) расположено на мысу, образованном слиянием двух ручьев, в 1 км к северу от с. Андреевки. В 3 км на северо-восток от села находится второе. Оно расположено на пологих склонах обоих берегов ручья и занимает площадь около 5 га.

Открыто поселение XII—XIII вв. в уроч. Кавулина Гора в 200 м на юг от с. Борки. Поселение (200×140 м) расположено на правом пологом берегу р. Пакулька.

На территории современного кладбища в с. Павловка обнаружен курганный могильник, состоящий из 20 насыпей. Высота насыпей 0,50—1,50 м, диаметр 7—10 м.

Е. М. Веремейчик

Исследования на месте Бушанского рельефа

Экспедиция Каменец-Подольского пединститута провела раскопки на месте известного наскального рельефа в с. Буша Ямпольского р-на Винницкой обл. Расчищена основная часть помещений между отвесными скалами песчаника. Выяснилось, что помещения между скалами высотой 2,5—4 м занимали площадь более 100 кв. м и использовались в разное время.

В первый период скальные помещения с рельефом функционировали под открытым небом. В позднем

средневековье (XVI в.) были сооружены открытые раскопками стены, сложенные из камня на глине. Стены оконтуривали двухкамерное помещение с печью в юго-западной части. В это же время помещения перед рельефом были перекрыты деревянными конструкциями, о чем свидетельствуют пазы, упоры и торцевые углубления, выдолбленные в скалах. Остатки горелого дерева, золы в слое, лежавшем на каменных вымостках свидетельствуют о пожаре, в котором сгорели деревянные перекрытия. В начале XIX в. часть помещений, возможно, была перекрыта вторично при их очистке.

Раскопки, проведенные в северном направлении над скальными помещениями с рельефом, выявили остатки забутовки фундамента на известковом растворе здания, очевидно, XVI—XVII вв. (найдены изразцы и круглое гутное оконное стекло).

Таким образом, исследуемый объект использовался на протяжении веков неоднократно: в дохристианское время, о чем свидетельствуют отдельные черепки черняховской культуры и раннесредневековых славян V—VIII вв., в эпоху Древней Руси IX—XIII вв., в XVI—XVII вв. и, наконец, в начале XIX в.

И. С. Винокур

Раскопки на городище Кара-Тобе под г. Саки

Кара-Тобинский отряд Крымской экспедиции МГУ продолжил исследования на греко-скифском городище Кара-Тобе Сакского р-на Крымской обл. Два раскопа (общая их площадь достигла 260 кв. м) расположены в восточной части городища на разрушаемых участках. В обоих раскопах характер напластований одинаков. Толщина культурного слоя составляет 1,4—1,8 м. Открыты строительные остатки двух периодов. Ранний датируется концом II — первой половиной I в. до н. э., поздний — I в. н. э. Постоянно встречается небольшое количество материала IV—III вв. до н. э., хотя слоя этого времени не обнаружено. Наиболее поздние находки датируются концом I — началом II в. н. э.

Сохранность каменных строительных остатков на обоих раскопах очень плохая. Кроме обрывков кладок удалось зафиксировать остатки трех помещений и полуземлянку.

На южном раскопе (площадь 125 кв. м) целиком раскрыто помещение 3, относящееся к первому строительному периоду. Стены его были полностью разобраны, но прекрасно сохранился глиняный пол, по которому удалось установить границы помещения. Его внутренние размеры 7,7 м (север—юг)×4,6 м (запад—восток). В центре помещения — прямоугольное возвышение — «столик» из сырцовых кирпичей, в северо-восточном углу — округлая каменная загородка. Пол перекрывал слой рухнувшей обмазки стен и засыпки крыши с отпечатками камыша. В северо-западном углу раскопа удалось зафиксировать уровень, связанный, видимо, с гибелью помещений позднего строительного периода (глубина 0,3—0,4 м от современной поверхности). Здесь зачищены развалы нескольких лепных горшков, двух крупных корчаг и тулова плоскодонной синопской амфоры. Строительных остатков в этом месте не сохранилось.

На северном раскопе (площадь ок. 135 кв. м) в восточной части раскрыта круглая полуземлянка. Диаметр ее 3,65 м, глубина 0,9 м. Низ впущен в материк. По окружности вдоль стен идет ступенька-«лежанка» шириной 0,25—0,50 м. На западе и востоке она расширена сырцовыми блоками, стоящими на ребре. На западе в ступеньке зачищено углубление диаметром около 0,15 м. Четких следов входа нет, но он мог быть с севера или с юга. Заполнение однородное, лишь только на дне шла прослойка утоптанной золы. Это говорит о единовременной засыпке. По материалу заполнения и стратиграфии полуземлянка отнесена к концу I в. до н. э.— первой половине I в. н. э.

Выбрано восемь ям, из них четыре находились на площади полуземлянки. Шесть ям зерновых, колоколовидных, две — неясного назначения. Одна из зерновых ям достигала глубины 3 м при максимальном диаметре около 2 м. Все ямы относятся к позднему периоду.

Находки на Кара-Тобе представлены в основном керамикой. Преобладают фрагменты амфор и лепных сосудов, позднесинопские, светлоглиняные с двуствольными ручками и на широком кольцевом поддоне. Узкогорлых амфор немного. Краснолаковая керамика I в. до н. э.— I в. н. э.— миски и кувшины (иногда с орнаментом белой краской на плечиках). Реже встречаются фрагменты сосудов с барбатинным орнаментом и поздних краснолаковых канфаров с фигурными ручками. Простой гончарной керамики немного, причем преобладают херсонесские сосуды.

Особо следует отметить найденные в двух ямах фрагменты гипсовых отливок (позитивных) с форм для изготовления рельефной керамики типа terra sigillata. Найдено восемь фрагментов разной сохранности, один из них — целый оттиск половины кубка. Назначение этих отливок неясно. Возможно, они применялись для дублирования форм. Но четких следов местного гончарного производства, кроме кусков шлака, напоминающего керамический, не обнаружено.

Результаты работ на городище Кара-Тобе показывают, что в I в. до н. э.— I в. н. э. поселение имело обычный скифский облик.

С. Ю. Внуков

Раскопки поселения у с. Добрыновцы на Буковине

Черновицкий краеведческий музей начал исследования поселения черняховской культуры у с. Добрыновцы Заставновского р-на Черновицкой обл. Поселение находится в 3 км на северо-запад от села в уроч. За болотом, на обоих берегах пруда, в 800 м от Горошевецкого черняховского могильника, раскопанного Г. Ф. Никитиной. Площадь поселения 24 га. Раскопки проводились на северном склоне, не тронутом вспашкой.

На площади 300 кв. м обнаружены остатки пяти сооружений и двух хозяйственных ям, из них три сооружения и ямы раскопаны. Все исследованные постройки восьмеркообразной в плане формы, глубиной 1,1—1,7 м от современной поверхности без следов столбовых ям. Сооружение 1 площадью 14 кв. м с пологими материковыми стенами. Отопительное сооружение отсутствует. В 0,9 м севернее сооружения 1 находилось со-

оружение 2. Это сложная постройка, состоящая из двух помещений, перекрытых общей кровлей. Вход в виде пологого спуска длиной 2,6 м и шириной 1,4 м находился с северной стороны. Заканчиваясь небольшой ступенькой, вход переходил в помещение с диаметром полукругов 2,5 и 2 м и пологими стенами. Остатков печи или очага не обнаружено. Небольшим прямоугольным переходом первая часть постройки связывается с помещением 2 с диаметром полукругов 2,5 и 2 м и вертикальными стенами. В западной части помещения на высокой глиняной подсыпке размещалась глинобитная печь подковообразной формы диаметром 0,8 м. Стенки печи сохранились на высоту 0,3 м. В 0,2 м к западу от сооружения 2 находилось сооружение 3, раскопанное частично. Это постройка, очевидно, также восьмеркообразной формы. Диаметр раскопанной ее части 3,6 м, стены сильно пологие. Подобное сооружение 4 находилось в 0,7 м к западу от сооружения 1, не раскапывалось, обозначены только его контуры на глубине 0,5 м. Еще одно сооружение, вероятно, двух- или многокамерное (длина пятна 18 м) с выходом камней печи выявлено разведочной траншеей в направлении на восток. Рядом с сооружениями 1 и 2 находились две большие хозяйственные ямы овальной формы глубиной 0,9 и 1,15 м.

На дне и в заполнении сооружений обнаружены фрагменты гончарной и лепной черняховской керамики, куски обмазки с отпечатками прутьев диаметром 1—3 см, угли от мелких плах, железные ножи, гвозди, ключ (?), спинка железной фибулы. В слое поселения найден фрагмент бронзовой фибулы с высоким приемником III—IV вв. н. э.

Сооружения, очевидно, составляют часть большого хозяйственного центра поселения. Подобный центр поселения черняховской культуры исследовался ранее у с. Черновка.

В. Н. Войнаровский

Исследование могильников черняховской культуры на Тернопольщине

Экспедиция Тернопольского краеведческого музея продолжила раскопки могильника черняховской культуры в с. Чернелив-Русский Тернопольского р-на, который расположен в уроч. Могилки (правый берег р. Гнизна, притока Серета).

Исследованы восемь погребений; общее число изученных погребений достигло 131. Все погребения — трупоположения, одно — кенотаф, пять — обрядово нарушенные. Одна половина захоронений ориентирована на север, другая — на запад. В погребениях оказались три разбитые гончарные миски. В одном обнаружена бронзовая арбалетная фибула с подвязным иглодержателем, в других — бронзовая оковка, бронзовый гвоздь, круглая костяная подвеска, в нескольких погребениях — бронзовые иглы и стеклянные бусины (в одном — целое ожерелье из 54 бусин). Погребение-кенотаф достигало глубины 6 м. Перед ним обнаружена свободная площадка размером более 80 кв. м.

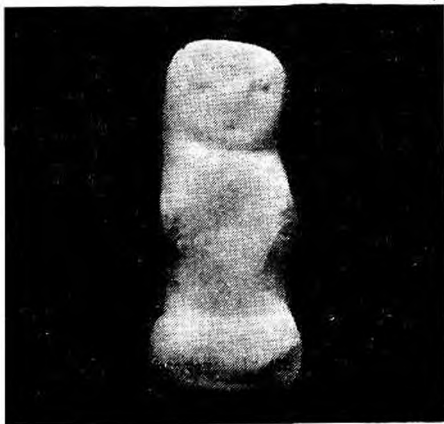
Новый могильник открыт на левом берегу р. Серет в с. Бпла (Тернопольский р-н). Вскрыты четыре погребения: два трупоположения се-

верной ориентации и два трупосожжения. Одно трупоположение содержало пять гончарных сосудов (двуручный кувшин, три горшка, миска), бронзовые арбалетную фибулу с подвязным иглодержателем и пряжку. Другое трупоположение — безынвентарное. Примечательно, что ноги покойников были подогнуты. Богатыми оказались и трупосожжения. В одном из них обнаружено шесть гончарных сосудов: три горшка (один служил урной), кувшин изящной формы, чарка и богато орнаментированный кубок, в другом — три сосуда.

И. П. Герет

Исследование городища и некрополя Илурата

Боспорская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила изучение античного города-крепости Илурата и его некрополя. Общая площадь, вскрытая на городище, составляет около 270 кв. м при мощности напластований от 0,8 до 2,4 м. Основные усилия были сосредоточены на дальнейшем исследовании фортификации Илурата. Особый интерес представляет открытие на древней оползневой террасе за пределами северо-западной оборонительной стены передовых укреплений (протейхизм), датирующихся концом II—III в. н. э. (участок IIIА). Проводилось также доследование юго-западных ворот города (участок IV). С внешней их стороны удалось вскрыть один из фланкирующих пилонов, выступающий за линию крепостных стен на 2 м.



Мраморная фигурка из зольника второй половины I—III в. близ Илурата

На участке V, к северо-востоку от Большой поперечной улицы завершены раскопки дома, примыкающего к юго-восточной оборонительной стене. Как и многие дома в центральных кварталах, он имеет значительную площадь — около 300 кв. м. В ходе исследования в северо-западной части этого комплекса открыты хозяйственные помещения 36 и 37, в которых выделены два строительных периода.

За юго-восточными воротами Илурата исследовался зольник (участок II), где с целью получения стратиграфического разреза заложена траншея (20×4 м). Максимальная мощность напластований достигает 4,5 м. В верхней части зольника обнаружена ритуальная площадка из камней и обожженной глины, неподалеку от которой находилась яма с захоронением двух собак. Судя по материалу, зольник формировался на протяжении второй половины I—III в. н. э. Среди многочисленных находок, происходящих из него, отметим небольшую мраморную фигурку, напоминающую каменные изваяния кочевников.

К югу городища, в 200 м от него раскопано круглое здание, использовавшееся не только в античный период, но и в раннем средневековье (VII—VIII вв.). На некрополе, в районе склепа 1 при исследовании широкой площадью (100 кв. м) вскрыты остатки склепа I—II вв. н. э. с многочисленными следами тризн вокруг него.

В. А. Горончаровский

Исследования в верховьях р. Иквы

Бродовская экспедиция Института общественных наук АН УССР исследовала памятники в верховьях р. Иквы.

На правом берегу, южнее с. Попивицы Бродовского р-на Львовской обл. исследовался памятник раннего мезолита. Поселение расположено в уроч. Бутын, на возвышенности, которая подымается на 20 м над уровнем поймы. Находки представлены в основном кремневыми изделиями, встречены и единичные фрагменты керамики древнерусского времени.

В раскопе 1, расположенном в юго-западной части урочища, на глубине 0,5—0,6 м от поверхности исследовались остатки кремневой мастерской. Она представлена несколькими небольшими скоплениями, образующими круг диаметром 1,8—2 м. Скопления 1 и 2 характеризуются присутствием здесь в основном кремневых ядрищ со следами первичной обработки, пластин, отбросами производства. В скоплениях 3—5 представлены нуклеусы, пластинки, концевые скребки на пластинах и обломках пластин, резцы, вкладыши ножей. Процент орудий труда небольшой.

В 200 м западнее мастерской исследованы остатки мезолитического поселения, сильно разрушенного вспашкой. Культурный слой вскрыт на площади 180 кв. м на глубине 0,4—0,5 м от поверхности. Коллекция состоит из 220 патинизированных кремневых изделий (двухплощадочные нуклеусы, пластины, сечения пластин, концевые скребки, резцы, вкладыши ножей). Находки концентрировались в основном в южной части раскопа, где были обнаружены следы кострища. Данный комплекс можно интерпретировать как поселение-мастерскую. Это предположение подтверждается и открытием в 1 км западнее поселения-мастерской, выходов кремня туронского происхождения.

Южнее мезолитического поселения обнаружен развал постройки в виде фундамента длиной 5 м при ширине 1,25—1,30 м. Фундамент сложен из колотого и обработанного известняка и опущен в материк на 1,5 м. Здесь же встречены фрагменты кирпича и поливных плиток.

На восточной окраине с. Черныця Бродовского р-на в уроч. Загребелька открыто поселение мезолитического времени. С поверхности собраны пластинки, отщепы, скребки, наконечник стрелы свидерского типа. В 100 м восточнее первого пункта в уроч. Шнуры обнаружены материалы, относящиеся к древнерусскому времени. Среди находок фрагменты керамики и остатки шлаков.

Возле с. Накваша Бродовского р-на обнаружено несколько памятников. Местонахождение Береги 2 расположено на южной околице села в уроч. Береги. Оно представляет собой одно-

слойное мезолитическое поселение. В комплекс материалов входят скребки, скобели, резцы, пластинки. Кремень покрыт молочно-белой и голубой патиной. В 0,5 км от мезолитического местонахождения обнаружено поселение высоцкой культуры — Береги 3. Материал представлен фрагментами керамики, орнаментированными проколами и прямыми линиями, а также кремневыми изделиями — серпом, тремя обломками серпов, скребками. При обследовании южной окраины с. Дудын в 1 км от правого берега р. Иквы в уроч. Збич обнаружена позднепалеолитическая стоянка. Среди более сотни кремневых изделий нуклеусы, скребки на пластинках, пластинки и отщепы.

Возле с. Поповцы в уроч. За двором обнаружен кремневый материал, относящийся к мезолитическому времени, а также фрагменты керамики древнерусского времени. На южной окраине села в уроч. Городы обнаружено двухслойное поселение эпохи мезолита и высоцкой культуры.

Р. Т. Грибович

Исследования у с. Ланчин Ивано-Франковской области

Делятинская новостроечная экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с экспедицией Ивано-Франковского пединститута провела исследования мезолитической стоянки Ланчин I. Она находится на восточной окраине села и размещена на мысу четвертой пойменной террасы р. Прут. С севера мыс омывается небольшим ручьем.

На площади 180 кв. м культурный слой зафиксирован на глубине 0,4—0,5 м от дневной поверхности. В основном находки встречались в слое подпочвы B, хотя небольшое количество находок зафиксировано и в почве A. Находки распределены неравномерно, но средняя насыщенность на 1 кв. м составляет 15—20 экз.

Мезолитический комплекс включает 685 кремневых предметов. Наибольшим количеством представлены пластины и их сечения, отбросы производства составляют 33% находок. Нуклеусы относятся к призматическим и конусовидным типам. Среди орудий — концевые скребки, угловые резцы, ножевидные пластинки, проколки. Следует отметить микролитичность комплекса.

Анализ кремневого инвентаря и его аналогии дают возможность датировать памятник второй половиной мезолитического времени.

Р. Т. Грибович, В. М. Конопля, И. Т. Кочкин

Разведки на Волыни

Экспедиция Львовского исторического музея и Волынского отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры проводила совместно разведочные работы в пределах Волынской и Ровенской областей в бассейнах рек Западный Буг, Стырь, Горынь.

В г. Владимире-Волынском в 50 м восточнее городища в разрезе тран-

шеи зафиксирован хорошо сохранившийся культурный слой древнерусского времени (X—XII вв.). Обнаруженные находки из дерева и кожи удовлетворительной сохранности. В 1 км от г. Владимира-Волынского, на правом берегу р. Луги обнаружены фрагменты керамики бронзового, железного веков и Киевской Руси. Северо-западнее г. Владимира-Волынского на правом берегу р. Луги, возле с. Федоровка выявлены остатки поселения позднежелезного века и Киевской Руси (XII—XIII вв.).

На западной окраине с. Зимно (правый берег р. Луги) обнаружены остатки большого поселения позднего гальштата и пшеворской культуры.

Осмотрен участок левого берега р. Стырь — от пос. Берестечко до с. Мерва Гороховского р-на. На южной окраине пос. Берестечко собраны фрагменты керамики культуры шаровидных кубков, раннего и позднего бронзового и железного веков. В 1 км на юг от Берестечко зафиксировано скопление кремневого материала эпохи бронзы, фрагменты шнуровой керамики и следы большого поселения периода Киевской Руси (XI—XIII вв.). На южной окраине Берестечко обследованы остатки поселения раннежелезного века. На северной окраине с. Мерва зафиксировано многослойное поселение. Собран керамический материал бронзового, железного веков, черняховской культуры. Здесь же найдена древнеримская серебряная монета.

Обследован участок правого берега р. Стырь — от Берестечко до с. Пески. На площади протяженностью около 2 км собраны фрагменты горшков культуры шнуровой керамики, железного века и Киевской Руси. На северо-восточной окраине Берестечко (правый берег р. Стырь) зафиксировано скопление кремневого материала стжижовской культуры, среди которого три кремневых топора без зашлифовки рабочего края. Здесь же собраны фрагменты керамики позднежелезного времени.

Разведкой в окрестностях с. Перемиль (левый берег р. Стырь) на его восточной окраине обследовано многослойное поселение. Подъемный материал в массовом количестве представлен обломками горшков периода Киевской Руси (X—XIII вв.) и отдельными находками керамики эпохи неолита, энеолита, городецко-здолбицкой, комаровской культур, раннего и позднего железного века, в том числе черняховской керамики серого цвета. На южной окраине с. Лыпа Гороховского р-на зафиксированы следы многослойного поселения эпохи энеолита, комаровской культуры, раннего железного века, черняховской и пшеворской культур, Киевской Руси. У г. Горохова на левом берегу р. Гнилая Липа собрана фрагментированная керамика эпохи энеолита, комаровской культуры, раннего и позднего железного века. На правом берегу р. Гнилая Липа на восточной окраине Горохова выявлена керамика железного века и древнерусского времени (XII—XIII вв.). У с. Довге Гороховского р-на на правом берегу р. Липа обнаружены фрагменты керамики бронзового и железного веков, черняховской культуры и древнерусского времени (XI—XII вв.).

В 1 км южнее пос. Рожище на правом берегу р. Стырь собраны одноплощадочные нуклеусы, пластины и отщепы неолита, фрагменты керамики бронзового и железного веков, Киевской Руси. На северной окраине с. Валерьяновка Рожищенского р-на обнаружены кремневые изделия, ке-

рамика эпохи неолита и фрагменты посуды бронзового века.

В Ровенской обл. западнее пос. Гоща на правом берегу р. Горынь зафиксированы остатки многослойного поселения, где собраны фрагменты керамики городецко-здолбицкой и комаровской культур, позднелатенского времени, зарубинецкой и пшеворской культур.

На западном берегу озера возле с. Островок Зареченского р-на выявлены остатки поселения яниславицкой культуры. Собраны многочисленные отщепы и пластины, микрорезцовый скол, топорик, фрагменты двух наконечников.

Обследован правый берег р. Устье (приток р. Горынь) на участке от с. Новый двор до с. Квасилов, где собран керамический материал позднетрипольского времени, городоцко-здолбицкой и стжижовской культур, культур рубежа нашей эры. На западной окраине с. Квасилов на невысокой надпойменной террасе зафиксированы остатки поселения культуры линейно-ленточной керамики (нотный этап), позднего триполья, городецко-здолбицкой и комаровской культур, а в 0,5 км на юг — поселение Киевской Руси.

В. Д. Гупало, Г. В. Охрименко

Исследование курганов эпохи бронзы в Хмельницкой области

Экспедиция Каменец-Подольского пединститута исследовала шесть курганов в зоне строительства водохранилища у с. Дорогоща Изяславского р-на.

Под круглыми песчаными насыпями высотой до 1,5 м и диаметром 12—36 м открыты остатки плохо сохранившихся трупосожжений и скорченных трупоположений на уровне древнего горизонта или в неглубоких ямах. Кремация проводилась на стороне. На месте погребения разводились очаги, совершались тризны.

Погребальный инвентарь представлен кремневыми серпами, наконечниками копий, дротиков и стрел, теслами, топорами, скребками, ножевидными пластинами, каменными зернотерками, шлифовальными плитками, точильными брусками. Из других изделий найдены три бронзовых браслета из трехгранной в сечении или расплющенной в тонкую пластину и свернутой в несколько оборотов проволоки, бронзовая булавка с кольцевидной головкой, глиняное рогатое пряслице, костяная булавка. Погребения сопровождались керамикой. Распространены двуручные амфоры с цилиндрической шейкой и округлым раздутым туловом, орнаментированные оттисками в виде витой веревки по горлу и косыми нарезками по верхней части тулова. Известны также двуручные вазы, черпаки, фрагменты мисок и тюльпановидных сосудов. Венчики их закруглены, иногда расширены во внешнюю сторону или срезаны косо. В орнаменте встречаются гладкий и расчлененный насечками валик, прочерченные геометрические линии, кольчатый и треугольный штамп, ногтевые вдавления и как исключение узор, напоминающий колючую проволоку. Некоторые сосуды снабжены прямоугольными ручками-упорами у венчика. Прослежены примеси пережженного кремня, мелкого песка, шамота, слюды.

Материал позволяет отнести курганы к переходному периоду от культур шнуровой керамики (городокско-здолбицкий вариант) к культурам комаровско-тшинецкого круга. Раскопанные курганы расположены в пограничной зоне, занимаемой комаровскими и восточнотшинецкими древностями, поэтому результаты исследований имеют важное значение для решения спорных вопросов генезиса культур периода средней бронзы Северной Украины.

А. Ф. Гуцал

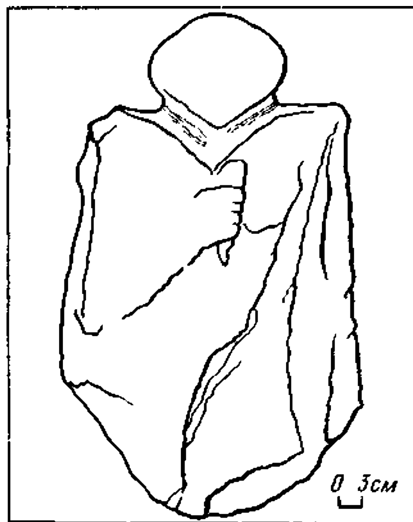
Раскопки на Беляусе и у оз. Донузлав

Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея продолжала раскопки двух городищ в Черноморском р-не Крымской обл.

В основе городища Беляус — комплекс трех греческих усадеб конца IV—III в. до н. э. Значительно продвинулось выявление планировки современной усадьбы 3. Определено, что к данной усадьбе относятся и помещения, ранее открытые восточнее башни 1. Восточная оборонительная стена усадьбы 3 прослежена в длину уже на 25 м. К ней примыкает ряд помещений. В одном из них обнаружено относящееся ко II в. до н. э. (скифскому периоду) производство глиняных пирамидальных грузил для ткацкого станка (15 экз., приготовленных для обжига), печь и яма для сброса золы. Мастерская с таким же количеством необожженных грузил и запасом глины оказалась и в западной части усадьбы. Ее перекрыл подвал I в. н. э., квадратный в плане, со скругленными углами.

Доследовались скифские помещения, построенные поверх юго-западной части двора северной усадьбы 2. В кладке одной из стен было вторично использовано антропоморфное изваяние, изображающее скифа с ритоном. На полу помещения II в. до н. э. сохранились широкогорлая амфора редкого типа, лепной горшок и каменная ступа.

В юго-восточной части городища Беляус на протяжении уже свыше 40 м раскрыты скифские фортификационные сооружения I в. до н. э. — ров и вал с каменной облицовкой общей высотой свыше 3 м. Поперек вала проходит наклонный водосток, обложенный камнем. Уникальным сооружением является каменный мост через ров. Ширина моста 4,5 м. Узкий тоннель, проходящий под мостом, перекрыт десятью большими плитами поверх которых уложены камни в несколько рядов и засыпаны землей. Установлено, что скифский ров устроен с использованием оврага, на дне



Скифское каменное изваяние с городища Беляус

которого в засыпи встречена античная керамика III в. до н. э.

На Западно-Донузлавском городище (начальник отряда А. С. Голенцов) продолжены два раскопа. На северо-западном раскопе I обнаружена греческая башня второй половины IV в. до н. э. Раскрыт ее северо-восточный угол, от которого сохранился цокольный ряд. Северную стену башни продолжает к востоку оборонительная стена. Среди находок надо отметить многочисленные ядра для пращи. На юго-восточном раскопе III велось доследование ворот, причем выявлено продолжение каменной вымостки проезда со стороны Донузлава (в древности — устье большой реки, впадавшей в море). Предварительный анализ материалов этого греческого поселения (монеты Херсонеса, клейма Херсонеса и Синопы на черепице и ручках амфор) позволяет датировать его временем с середины IV по конец III в. до н. э. Прекращение жизни поселения связано с захватом этой территории скифами.

О. Д. Дашевская

Разведки в Донецкой области

Отряд Донецкого областного краеведческого музея продолжил разведки в бассейне р. Северский Донец. В Славянском р-не обследованы кремнеобрабатывающие мастерские у с. Маяки, пункты эпохи неолита и бронзы по р. Бокай (приток р. Казенный Торец близ г. Славянска), местонахождение Перекат у с. Стародубовка. Обнаружен пункт мустьерского времени у с. Никольское.

Мастерская в уроч. Ложников Яр у с. Маяки занимает значительную часть средневекового Маяцкого городища (выявлена в 1978 г.). Западнее, у мелового карьера открыта мастерская площадью около 2 га. На памятниках преобладают находки отщепов, нуклеусов и пластин небольших и крупных размеров, двусторонних заготовок, грубых скребел.

Разработка кремненосных меловых пород, близко выходящих к поверхности у с. Маяки, очевидно началась еще в эпоху неолита.

Близ с. Никольское на правом высоком коренном берегу р. Голая Долина среди естественных обломков галечного кремня на задернованной площади около 3 га найдено продольное скребло, обработанное ступенчатой ретушью, и отщепы мустьерского времени, покрытые молочной патиной.

По р. Бокай обследованы четыре местонахождения. Преобладают находки нео- энеолитического облика, главным образом отщепы, пластины и другие продукты обработки кремня. Орудия малочисленные. На пунктах 2 и 3 встречена керамика позднего бронзового века.

На о-ве Перекат в русле р. Северский Донец у с. Стародубовка на площади около 0,2 га собраны разновременные материалы. Окатанные кремни мустьерского времени, в том числе угловое скребло, видимо, происходят из древнего аллювия. Неоэнеолитический материал окатан гораздо слабее и представлен обломками крупных правильно ограненных нуклеусов, пластинами, скребками на пластинах. Найдена керамика раннесрубного времени, медный рыболовный крючок, костяное орудие, обломки раннесредневековых амфор.

В Краснолиманском р-не близ с. Ильичевка у оз. Малое Чернецкое собран материал поздненеолитического времени: заготовка нуклеуса, пластины, резец, керамика с ромбическими вдавлениями. У оз. Долгенькое, западнее с. Шурово осмотрен нео- энеолитический пункт. Орудия с него представлены скребками. На р. Жеребец обследованы три мезо- неолитических пункта. У пос. Кировск, в районе одноименного средневекового городища, собраны кремневые отщепы, ногтевидный скребочек, близ с. Ямполовка — пластины с ретушью, следами утилизации, в Ямпольском лесничестве — керамика с мелкозубчатой гребенчатой орнаментацией.

Местонахождение, видимо, неолитического времени обнаружено к северо-западу от г. Константиновка у пос. Новоселовка, где найден нуклеус правильной огранки средней величины. В с. Триполье Артемовского р-на на высокой пойме р. Мокрая Плотва собраны крупные пластины энеолитического времени с плоской ретушью и следами утилизации, керамика позднего бронзового века. Близ села найден фрагмент керамики нео- энеолитического облика.

С. М. Дегерменджи

Раскопки в Ольвии

Ольвийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования городского квартала к юго-западу от здания суда (раскоп E_3). При раскопках участка, примыкающего к южным, раскрытым ранее (1960—1969 гг.) помещениям этой постройки, выявлены строительные остатки в виде каменного цоколя (сохранился на длину около 7 м), возведенного на мощном слоевом фундаменте. Характер и местоположение этих остатков позволяют трактовать их в качестве основания южной стены здания суда. Как показывают раскопки двух последних лет, его протяженность с севера на юг была на 10 м больше, чем это предполагалось ранее.

Из других строительных остатков специального внимания заслуживает постройка из нескольких помещений, заглубленных в материк примерно на 1,8 м. Полностью удалось раскопать одно помещение размером 2,5×3,8 м, ориентированное длинной осью с северо — северо-запада на юг — юго-восток; помещение, примыкающее к нему с запада, раскопано частично. Керамический материал, обнаруженный в слое, заполнявшем эти помещения, укладывается в пределы второй половины VI — первой четверти V в. до н. э. Раскрытие постройки вносит коррективы в сложившиеся представления о домостроительстве Ольвии в ранний период ее существования.

К востоку от этой постройки обнаружен ряд ям, по-видимому, хозяйственного характера, также относящихся к архаическому периоду. Здесь же, в культурном слое на вышележащих горизонтах найден фрагмент литейной формы из сланца, на одной из сторон которой тонким предметом начертано имя ее владельца и выгравировано его профильное изображение.

В юго-западной части участка раскопаны остатки сооружения эллини-

стического времени, в состав которого входила массивная каменная стена, ориентированная с востока на запад (сохранилась на протяжении около 6 м), со следами неоднократных перестроек. При углублении к югу от этой стены, на отметке 0,8 м ниже ее верха обнаружен костяк молодой женщины — на спине, в вытянутом положении, головой на север — северо-запад, руки вдоль туловища. Контуры могильной ямы не прослеживались. Костяк был перекрыт глинистым грунтом с бутовыми камнями. Поверхность, на которой он лежал, имела как бы ступень, на которой покоилась его верхняя часть. У шейных позвонков костяка обнаружены бронзовая спиралевидная пронизь и бусы двух разновидностей: глазчатые глухого красного стекла и небольшие бусины с подложкой из золотой фольги в нерасчлененных столбиках по две и по четыре бусины. При расчистке костей ног найдены маленький железный нож и медная ольвийская монета с изображением головы Деметры в профиль влево и с падчеканкой на одной стороне, скифского оружия — на другой. И положение костяка, и наличие при нем сопровождающего инвентаря заставляют трактовать эти остатки как обычное захоронение, а вся археологическая ситуация позволяет приурочить его ко времени гетского разгрома Ольвии.

В. И. Денисова

Исследования Березанской экспедиции

Экспедиция Государственного Эрмитажа продолжила работы на о-ве Березань (близ г. Очакова). Как и прежде, исследованиям подверглась северо-западная часть острова — поселение и некрополь античного периода.

На поселении шло изучение в основном памятников архаического времени. Как и в предшествующие годы, многие строительные комплексы составили главным образом две большие группы: наземные каменносырцовые строения и грунтовые постройки (полуземлянки).

Раскрыты семь полуземлянок, относящихся к первой половине — третьей четверти IV в. до н. э. Они круглой или четырехугольной в плане формы. Среди последних выделяется одна тщательностью устройства.

Пол и стены были покрыты глиняной обмазкой; в полуземлянке находилась глинобитная печь. В заполнении постройки наблюдается многочисленность керамического материала первой половины VI в., включающего отдельные весьма интересные образцы греческой архаической расписной посуды.

Особо нобходимо обратить внимание на углубленное (на 1 м) помещение прямоугольной в плане формы, земляные борта которого на всю глубину котлована обложены каменными кладками. Материковый пол имел глиняную обмазку. Обнаружены остатки каменных ступеней лестницы. В помещении находилась печь. Среди значительного вещественного материала, найденного при раскрытии сооружения, следует выделить фрагменты родосско-ионийского кратера, хиосского кубка с фигурами львов. Функционировал строительный комплекс во второй четверти VI в.

В этом сезоне было закончено исследование крупного наземного каменно-сырцового здания (площадью около 250 кв. м), пять жилых и хозяйственных помещений которого располагались вокруг большого двора. Здание существовало с конца третьей четверти VI до начала V в. до н. э. Экспедиция приступила к исследованию соседних с этим зданием домов; некоторые раскрытые помещения отличаются большой тщательностью возведения каменных кладок.

На некрополе вскрыты 24 погребения. Большинство их — трупоположения, совершенные в материковой скальной крошке, в надматериковом песке, в серо- или желтоглинистом слое. Одно захоронение перекрыто закладом из камней. Преобладают вытянутые на спине скелеты, скорченные — единичны. Три погребения — детские, в амфорах; одно — трупосожжение.

Особый интерес вызывает захоронение, впервые встреченное в березанском некрополе. Погребен череп и три шейных позвонка взрослого человека, обложенные крупными обломками красноглиняной амфоры; в одном из позвонков застрял бронзовый наконечник стрелы, датирующийся началом V в. до н. э. Очевидно, захоронена отрубленная голова человека, сраженного выпущенной из лука стрелой.

Подавляющее большинство погребений могильника относится ко второй половине VI — первой половине V в. до н. э.

Я. В. Доманский

Раскопки трипольского поселения Ворошиловка

Экспедиция Винницкого désинститута продолжила раскопки трипольского поселения у с. Ворошиловка Тывровского р-на Винницкой обл. Поселение занимает возвышенность правого берега р. Южный Буг на площади 800×400 м.

Исследовалось жилище 6. Размеры его 12×4,5 м. Сохранились мощные развалы от внешних продольных и поперечных стен жилища и потолочного перекрытия. Хорошо прослеживается облицовка стен чисто белого цвета, а также отдельные фрагменты от их украшений в виде толстой штукатурки с углубленным врезным орнаментом. Вблизи от печи (частично разрушенной) находилась глинобитная лавка размером 9,5×0,5 м и высотой до 0,2 м. Характерно наличие глиняных плиток (20×15×10 и 15×10×10 см), напоминающих современный кирпич, которые уже прослеживались в жилищах 1, 3 (раскопки 1975, 1982 гг.).

В жилище найдены вкладыши серпов, ножевидные пластинки, наконечники стрел, скребки и кости животных. Керамические изделия представлены фрагментами кухонной и столовой посуды, которые вследствие сильного пожара на поселении оказались пережженными. Имеются амфоровидные, банковидные и типа пиал и мисок целые сосуды, крышки. В жилище находилась одна зооморфная фигурка, изображающая бычка, и обломок антропоморфной женской статуэтки.

В 3 м севернее жилища располагалась хозяйственная яма диаметром 1,5 м, глубиной 1,8 м от трипольской поверхности, заполненная фрагментами глиняной посуды.

Поселение датируется второй половиной IV тысячелетия до н. э. Оно относится к заключительному этапу периода расцвета трипольской культуры (В II) и началу позднего периода (С I) по классификации Т. С. Пассек.

И. И. Заец

Раскопки «Древнего Херсонеса» Страбона

Экспедиция Херсонесского заповедника начала охранные раскопки на перешейке Маячного п-ова, где расположено поселение, упоминаемое в «Географии» Страбона и известное в литературе как «Древний Херсонес» Страбона.

Раскопки начаты в центральном районе «Древнего Херсонеса» в 15 м от тыловой оборонительной стены, защищавшей поселение со стороны Маячного п-ва. Исследуемый объект получил наименование «Здание 1». Раскопана площадь 140 кв. м на глубину до 0,5 м. Открыта стена (1), идущая параллельно оборонительной стене; прослежена она на протяжении 10 м. Стена 1 сохранилась на высоту одного ряда (0,2 м). Внешние слои ее сложены из крупных (0,3×0,3 м) подтесанных бутовых камней, забутовка из мелких камней (0,12×0,12 м). В стене выявлен проем шириной 0,8 м. На расстоянии 5 м от описанной стены открыты остатки стены, идущей параллельно первой. Расчищен ее завал шириной 2 м из крупных 0,3×0,3 м и мелких бутовых камней. На протяжении 5 м к западу и востоку от стены 1 открыты развалы еще двух стен. Есть основание думать, что эти стены неодновременны, но уточнение их хронологии в рамках IV в. до н. э.— задача будущего. От указанных стен и стены 1 по направлению к оборонительной стене зачищена вымостка из подтесанных камней размером 0,3×0,2×0,15 м. Находки представлены в основном фрагментами амфор Гераклеи, Синопы, Херсонеса второй половины IV в. до н. э. Найдена монета с изображением коленопреклоненной Девы вправо на лицевой стороне и грифона влево на оборотной стороне — 320–310 гг. до н. э. (по В. А. Анохину).

А. А. Зедгенидзе

Раскопки в северо-восточном районе Херсонеса

Херсонесский государственный историко-археологический заповедник продолжал работы в северо-восточной части VI квартала Херсонесского городища. Исследовалось большое средневековое помещение площадью более 300 кв. м, условно названное «двор». Средневековые слои в помещении были удалены еще при раскопках здесь в 80-х годах прошлого столетия. Нынешние работы касались только античных слоев в тех местах, где они сохранились.

В западной части двора исследована вырубленная в скале круглая в плане цистерна диаметром 1,6 и глубиной 2,4 м. Стены ее были обмазаны известковым раствором и оштукатурены. Назначение цистерны пока не ясно. В заполнении найдено

множество обломков амфор I—II вв. н. э., разбитые краснолаковые тарелки, кувшины, блюда, подбирающиеся по старым сколам. Представляют значительный интерес многочисленные обломки стеклянных сосудов, среди которых выделяются небольшой стеклянный стакан и массивная кружка. Время засыпи цистерны не ранее второй половины IV в. н. э., что может быть связано с планировочными работами, проводившимися при новом городском строительстве.

На площади раскопа располагались четыре вырубленные в скале круглые (диаметром до 2,5 м) и эллипсовидные в плане углубления, опущенные ниже верхней скальной кромки на 0,6—0,9 м. В их заполнении найдены многочисленные обломки остродонных античных амфор и аттической чернолаковой посуды, датирующиеся концом V — началом IV в. до н. э. Слой, перекрывающий эти углубления, датируется рубежом V—IV вв.— первой четвертью IV в. до н. э. Из материалов слоя наибольший интерес представляет комплекс гераклейских клейм (54 экз.) первой и второй группы, по И. Б. Брашинскому, несколько чернолаковых черепков с граффити.

Открытые скальные углубления, как и найденные впервые в Херсонесе в 1983 г. подобные сооружения, по нашему мнению, являются наиболее древними жилищами Херсонеса, сооруженными по типу землянычных структур, широко известных по раскопкам античных памятников северо-западного Причерноморья.

М. И. Золотарев

Раскопки Почайнинского отряда Подольской экспедиции

Основной раскоп отряда Института археологии АН УССР был разбит на месте строительства жилого дома по ул. Героев Триполья, 20 (Киево-Подол). Котлован строительства находился в 40 м к северу от раскопа по ул. Волошская, 16 и в 300 м к юго-западу от раскопа по ул. Хоревая, 40, исследованных Подольским отрядом Киевской экспедиции в 1982—1984 гг.

Площадь раскопа 220 кв. м. Стратиграфия участка представлена чередованием культурных и песчаных аллювиально-делювиальных слоев. Причем культурные слои выглядели размытыми, слабо выраженными на песчаном фоне стратиграфической колонки. Мощная песчаная толща (до 2 м), в которую были опущены заполнения построек XVII—XVIII вв., перекрывала древнерусские слои и выходила на уровень современной дневной поверхности.

Исследовано два культурных горизонта XI—XII вв., включавших в себя остатки двух усадеб, вошедших в раскоп северо-восточными частями. Верхний горизонт (начала — середины XII в.) залегал на глубине 2,5—2,7 м от современной дневной поверхности; нижний (XI в.) — на глубине 3,10—4,20 м. Горизонты отделялись друг от друга песчаным заносом. Постройки усадеб (три жилые и две хозяйственные) были ориентированы по сторонам света (данная ориентировка планировочной сети на Подоле сохранялась вплоть до пожара 1811 г.). Все постройки срубные (дерево прослеживалось в виде тлена), нижние венцы которых были впущены в занос на глубину до 0,5 м. Площадь жилых построек около

20 кв. м. хозяйственных — 13,5 и 14.4 кв. м. Печи жилых построек были устроены на высоких глиняных подушках, в устройстве пода использовались наравне с керамическим боем железистые конкреции, встречающиеся также и в делювиальных отложениях, перекрывающих культурные слои. Характерной чертой устройства жилых построек было скопление турьих (?) рогов (некоторые со следами обработки) в их нижних фундаментных частях.

Собран разнообразный бытовой материал. Большое количество изделий из железа ввиду плохой сохранности не поддается определению. Из верхнего горизонта происходили костяные двусторонний гребень и втульчатый наконечник дротика, бронзовая пуговица-бубенчик. В нижнем горизонте найден фрагмент оленьего рога с вырезанным рисунком в виде розетки, составленной из пересекающихся эллипсов. Обычным явлением были находки изделий из стекла (фрагменты посуды, бусы, браслеты, происходящие исключительно из верхнего горизонта) и овручского шифера (в жилище 5 нижнего горизонта было собрано семь шиферных пряслиц и заготовка изделия).

Замечено постепенное уменьшение мощности культурных слоев древнерусского времени к югу от основного массива застройки указанных усадеб. К северо-западу от данного участка зафиксирован городской некрополь XI—XII вв. Вероятно, в раскопе по ул. Героев Триполья вскрыты остатки двух наиболее северных усадеб подольского квартала, прилегающего к храму, выявленному в 1950 г. В. А. Богусевичем по ул. Волошской.

В. Н. Зоценко

Раскопки западного некрополя Херсонеса

Античный отряд Херсонесской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Херсонесским историко-археологическим заповедником продолжал исследование участка грунтового некрополя Херсонеса, расположенного за пределами западных оборонительных стен, на восточном склоне Песчаной балки.

Вскрыто около 150 кв. м площади некрополя и открыты 24 могилы эллинистической и римской эпох. Погребальные сооружения представлены различными типами. Это прямоугольные гробницы, вырубленные в скале и обложенные каменными плитами или надгробиями более раннего времени. Сверху такие могилы перекрывались известняковыми плитами. Открыты также могилы ладьевидной формы, вырубленные в скале, могильные ямы, обложенные мелким камнем, черепичные гробницы, захоронения в грунте под террасой скалы. Погребения в большинстве случаев совершались в вытянутом положении на спине. Другие позы редки. Так, в черепичной гробнице эллинистической эпохи, в римское время, было совершено женское погребение на спине, но с подогнутыми в коленях ногами. По краснолаковой самосской тарелке с клеймом это захоронение может быть датировано I в. н. э. Ориентировка умерших неустойчивая, хотя в количественном отношении преобладает южное и восточное направление.

Погребальный инвентарь представлен глиняными и стеклянными бальзамариями, краснолаковыми тарелками, чашками, кувшинами, кубками, светильниками провинциально-римского типа, разнообразными украшениями, амулетами, золотым листиком от погребального венка, а также монетами. В заполнении двух могил прослежены следы тризны. В одной могиле обнаружены кости быка.

Характерной особенностью раскопанного участка некрополя является значительное количество захоронений детей младенческого возраста. Они совершены в черепичных и кирпичных гробницах, а также в амфорах. Погребальный инвентарь, за исключением бус, в таких погребениях отсутствовал.

Значительная концентрация детских могил на сравнительно небольшом участке позволяет предполагать, что для захоронения младенцев в некрополе Херсонеса отводились специальные места, где совершались захоронения детей определенного возраста. Наличие детских захоронений в амфорах III—IV вв. н. э., а также монета времени императора Константина или одного из его сыновей (306—361 гг.), обнаруженная рядом с одним таким погребением, свидетельствует об устойчивом сохранении херсонеситами даже в позднеантичный период традиционно греческих норм погребального обряда, тесно связанных с античным мировоззрением.

В. М. Зубарь

Исследования в с. Неслухов на Львовщине

Западнобугская раннеславянская хоздоговорная экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжила исследования поселения черняховской культуры у с. Неслухов Каменко-Бугского р-на Львовской обл. Работы проводились в уроч. Лисковыця. Раскоп IV площадью 300 кв. м заложен в 4 м на запад от раскопов I (1983 г.) и III (1984 г.). Открыты четыре жилища и яма.

Жилище III представляло собой овальную в плане полуземлянку, вытянутую с севера на юг (4,2×2,8 м). Оно имело вертикальные стенки и ровный материковый пол, углубленный на 1,8 м от современной поверхности. В юго-восточной части в полу расчищена подвальная яма размером 2,4×1,6 м (с небольшим подбоем), отделенная от пола материковым выступом.

Жилище IV — овальная в плане полуземлянка, вытянутая с востока на запад, размером 4,3×3,0 м. Стенки отвесные, пол ровный материковый, углублен на 1,1 м от современной поверхности.

В юго-восточной части находилась подвальная яма размером 2,8×2,4 м, углубленная на 1,0 м от уровня пола. Около южной стенки жилища обнаружена ступенька размером 0.7×0,65×0,3 м.

Жилище V представляло собой квадратную полуземлянку размером 3,0×3,2 м, ориентированную по линии север—юг. Стенки вырезаны в материке, отвесные, пол ровный, углублен на 0,95 м от уровня современной поверхности. В центре жилища находилась овальная яма диаметром около 2,4 м, имеющая выступы-ступеньки шириной 0,6—0,7 м в северной и южной частях. В северо-

восточном углу прослежены остатки купола глиняной печи.

Жилище VI — большая овальная, вытянутая с востока на запад полуземлянка, размером 6,8×5,6 м. С западной стороны к ней примыкала пристройка (2×2,2 м), возможно, вход. Сооружение, углубленное на 1,7—1,8 м от современной поверхности, имело в северной, западной и восточной частях материковые выступы-прилавки шириной 1,4—2,0, а в южной части — подвальную яму (2,4×2,5 м), углубленную на 0,5 м от уровня пола.

В заполнении жилищ III и IV выявлены фрагменты стенок и пола печей, что указывает на наличие в них отопительных сооружений.

В жилищах собрано значительное количество лепной и гончарной керамики, найдены пряслица, бруски, костяные изделия. Среди лепной посуды преобладают кухонные выпуклобокие горшки с отогнутыми наружу, реже с прямыми и загнутыми до середины венчиками. В группе гончарной керамики значительный процент составляют горшки и миски с лощеной поверхностью. Встречены также фрагменты ваз, кубков, кувшинов.

В 2 м на восток от жилища V выявлена яма диаметром 2,0 м. Стенки конические, суживающиеся книзу, дно ровное, материковое, углубленное на 1,9 м от современной поверхности. В заполнении ямы не обнаружено находок, возможно, она образовалась в результате выборки глины для гончарного производства.

В. И. Ивановский

Раскопки в окрестностях древнего Галича

Галицкий отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Государственного Эрмитажа продолжал раскопки древнерусского четырехстолпного храма в уроч. Цвинтариски в окрестностях древнего Галича. Памятник вскрыт целиком.

Фундаменты храма оказались почти полностью выбранными, поэтому его план был зафиксирован по фундаментным рвам. Непотревоженная кладка сохранилась лишь в фундаментах северо-западного и юго-восточного столбов. Фундаменты были сложены из грубо обработанных блоков белого камня. Ширина фундаментов 2,5 м, глубина заложения 1,3 м. Они опущены через слой чернозема мощностью 0,7 м, содержащий в верхней части материалы эпохи фракийского гальштата, а в нижней — неолита, и на 0,6—0,7 м заглублены в материк. На внутренней поверхности стен храм имел лопатки, отвечающие боковым граням восточной пары столбов, а с внешней стороны храма участки боковых стен, отвечающие предалтарному пространству, были выделены уступами. Основания подкупольных столбов квадратные, однако сами столбы, видимо, имели в плане круглую форму, о чем свидетельствует находка тесаного белокаменного блока, имеющего форму сектора. Найдено значительное количество фрагментов тонких каменных плиток, применявшихся для устройства пола. К западной стене примыкает притвор размерами 4,5×3,5 м. Глубина заложения фундаментов притвора значительно меньше, чем храма, всего 0,7 м. Позднейшие пере-

копы не позволили проследить сочетание фундаментных рвов притвора и церкви, но рвы притвора прорезают уровень строительного мусора, соответствующего дневной поверхности времени строительства храма. Это дает основание предполагать, что притвор построен несколько позже.

Судя по характеру кладки фундамента, аналогичному кладке фундаментов Успенского собора в Галиче, а также по устройству круглых столбов-колонн и применению декоративной резьбы, храм на Цвинтарисках может быть отнесен ко времени, близкому к строительству Успенского собора, т. е. ко второй половине XII в.

О. М. Иоаннисян

Раскопки собора Федоровского монастыря XII в. в Киеве

Старокиевский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил раскопки собора Федоровского монастыря (ул. Владимирская, 7–9), построенного в 1129 г. великим князем Киевским Мстиславом. Вскрыта западная часть храма и полностью завершено исследование памятников. Раскопанная в этом году площадь равна 216 кв. м, мощность культурного слоя 2,70 м.

Собор представляет собой трехнефный шестистолпный крестовокупольный храм с центральным подкупольным квадратом фундаментов, равным 6×5,7 м. Внешний размер храма по продольной оси около 28 м и поперечной – около 20 м.

Внутренняя часть храма представляла собой сплошную ленточно-ячеистую систему фундаментных рвов, ширина которых под продольными и поперечными стенами равна около 1,9 м, под апсидными закруглениями доходила до 2,20 м. Внутренний диаметр южной апсиды 3,10 м, центральной – 5,80, северной – 3,05 м. С южной стороны храма обнаружен фундаментный ров шириной 1,2 м пристроенного придела с апсидой на востоке. Материалом забутовки его служил битый каннелюрованный кирпич размером 25,5×12×7,5 см, что дает основание датировать пристройку второй половиной XII – началом XIII в.

Как основное ядро храма, так и южный придел были оштукатурены и богато расписаны, о чем говорит большое количество фрагментов фресковой штукатурки. В интерьере применялась мозаика, пол был выложен керамическими цветными поливными плитками. Найдены фрагменты голосников и круглых оконных стекол. Обнаружено пять захоронений в деревянных гробах и кирпичных гробницах.

Церковь Федора не была разрушена в 1240 г. и просуществовала в руинах до середины XVII в., о чем свидетельствуют рисунки 1651 г. Позднее она была разобрана на строительный материал, который использовался для строительно-восстановительных работ других киевских монументальных построек, о чем свидетельствуют письменные документы XVII в., а также материалы раскопок памятника.

С. Р. Килиевич, В. А. Харламов

Раскопки поселений Каменка и Алчак-Кая

Экспедиция Керченского историко-археологического музея продолжала раскопки поселения эпохи средней бронзы Каменка на северо-восточной окраине г. Керчи. Всего вскрыто 214 кв. м. Сделана прирезка в северную сторону к раскопу VII. Культурный слой залегал на глубине до 1,5 м. На глубине 1,2 м частично открыты остатки двух жилищ, оконтуренных вертикально стоящими камнями. Первое жилище было прямоугольной формы, ориентированное по линии северо-восток — юго-запад, второе округлой формы, диаметром до 0,15 м. Находки керамики в основном повторяют материалы раскопок прошлых лет. Выделяются два типа лепной посуды: сосуды вертикальных пропорций с профилем тулова, близким к биконическому или иногда округлым туловом и раструбным венчиком, а также горшки более приземистых форм с округлым туловом и прямостоящим или слегка отклоненным венчиком. Обнаружены два бронзовых шила, каменные дисковидные терочники, зернотерки, кремневые наконечники копий и стрел, в том числе черешковый, проколки и лощила из кости.

В культурном слое открыты захоронения срубной культуры с типичной баночной керамикой и три захоронения черепов.

Поселение Алчак расположено к юго-востоку от г. Судак Крымской обл., в долине на восточном склоне холма, следующего за горой Алчак-Кая, в 0,5 м от берега моря. Исследования ведутся в связи со строительными работами. Вскрыто 500 кв. м в южной части поселения. В восточной части поселения культурный слой обнажен, размыт. В западной части он достигает толщины 1,3 м. Во многих местах культурный слой прерывается прослойками делювиального суглинка. Нижняя часть отложений представляет собой сильно оподзоленный слой с обильными остатками древесных углей, пепла, рыбьей чешуи. Выше идет более однородный оподзоленный грунт. Следов жилищ не обнаружено. Среди керамики преобладают сосуды с прямостоящими или слегка отклоненными венчиками, иногда с утолщением по краю или валиком под самым краем, выпуклыми боками и дном без закраинки. Гораздо меньше сосудов с раструбным венчиком. По сравнению с поселением Каменка керамика богаче украшена орнаментом (валиковым, прочерченным или оттиснутым шнуровым), а также расчесами. Среди орнаментальных мотивов встречены треугольники, овы, горизонтальная елочка, пуговичные налепы и отдельные вдавления. Индивидуальные находки из камня, кости и бронзы аналогичны каменским. Отметим два бронзовых шила четырехугольных в сечении, треугольный наконечник стрелы с выемкой у основания, аккуратно выполненные кремневые вкладыши серпов с односторонним зубчатым краем.

А. Е. Кислый

Работы в Тире

Белгород-Тирская экспедиция Одесского археологического музея АН УССР продолжала раскопки в северо-западной части Центрального раскопа на площади около 220 кв. м в слое мощностью от 1,5 до 3 м.

Под снятыми остатками построек золотоордынского Белгорода проведено доследование северо-восточной части дома (IV), бытовавшего с конца I до второй половины III в. н. э. Установлено, что к ранее открытому мощеному плоскими камнями дворику (10-Ф) с севера примыкала его вторая часть (452), отделенная косо поставленным простенком с проемом. С севера общий двор ограничивала заглубленная более других капитальная стена (449), под прямым углом подходившая к фасадной стене дома (122-Ф) — вероятно, его северная граница. Общая площадь двора 16,2 кв. м. В южном окончании кладки, ограничивающей двор с запада, сохранилась плита порога от проема в западное помещение, в котором на протяжении 1,5 м до борта раскопа прослежена вымостка с крупными плитами по краям, что указывает на вероятность того, что помещение было открыто со стороны двора и являлось постадным, как и в доме по восточную сторону Первой поперечной улицы.

Южнее, под снятыми остатками дома, продолжалось доследование построек эллинистического времени. Полностью выявлена площадь немногим более 15 кв. м мощенного камнем дворика с перегородкой (39). В при-

Контрольная весовая гиря (лицевая и оборотная стороны) из подвала эллинистического времени в Белгороде

мыкающем к нему с юга жилом подвале (446) раскрыта до пола северо-восточная его часть площадью 6.5 кв. м и стенами на высоту до 2.2 м. Подвал оказался заглубленным в культурный слой предшествующего времени, а его нижняя часть на 1 м в материк. По материалам в засыпи и на полу помещение датируется III—II вв. до н. э. Среди находок в подвале особо интересна свинцовая контрольная гиря в виде квадратной плитки с отростком в форме ласточкина хвоста. На лицевой стороне в рамке узнается сильно поврежденная голова Гермеса вправо, в нижнем правом углу — кадуцей, в левом верхнем углу надпись, которая может быть прочитана «MNA», на тыльной плоской стороне точечной насечкой надпись: «агоронома Аристонос». Размер гири 64×64×1 см, вес 580 г, что, учитывая выборку металла, соответствует одной мине эгинской денежно-весовой системы.

Наземное помещение к северу от дворика (447) сильно разрушено: частично сохранилась северная стена, по створу фрагмента западной (444) на протяжении 10 м прослежена красная линия застройки и примыкающая с востока трамбованная с плоскими камнями поверхность улицы.

На обрыве открыт угол монументального каменного сооружения (451), построенного на прослойке с находками, относящимися к концу V—IV в. до н. э., залегающей на материковом грунте, что указывает на время включения площади раскопа в черту города. Среди находок — 40 обломков ручек амфор с клеймами, из которых 34 принадлежат Родосу, монеты, фрагменты терракот, граффити, светильники, бусы, костяные стили.

И. Б. Клейман

Исследования в Днепропетровской области

Новостроечная экспедиция Днепропетровского университета продолжала исследования в среднем течении р. Орели. У сел Терны, Черноглазово и Чернявщина Павлоградского р-на в шести группах, расположенных в зоне строительства Александровской оросительной системы, раскопаны 32 кургана, содержавших 134 погребения.

Начало курганного строительства связано с энеолитическими вытянутыми погребениями (четыре) в челновидных и овальных ямах с использованием каолина и охры в посыпке дна. Инвентарь включал сосуд, медную подвеску, изделия цилиндрической формы из каолина с добавлением охры. Могилы окружали ровики.

Ямные погребения (22) относятся к среднему и заключительному этапам. Преобладает восточная ориентация скорченных на спине скелетов, могилы больших размеров, впускные — с заплечиками, перекрытые деревом. Помимо кругло- и плоскодонных сосудов, найдены орудия из кремня и камня (топор), костяные рогатина и тесло, украшения, серебряные подвески в полтора оборота.

Катакомбные погребения (37) разнообразны по конструкции могил и обряду. В стратиграфически ранних катакомбах найдены сосуды донец-

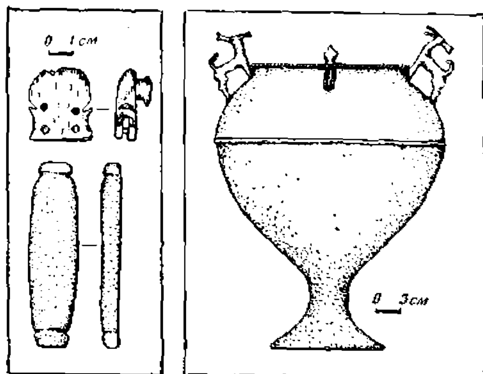
кого типа, абразивы, бронзовые бусы. В катакомбах с круглой входной шахтой, кроме керамических, присутствуют сосуды из кальцитовой массы с рельефным орнаментом, топоры, наборы стрел и остатки луков. Ряд катакомб содержал погребения «в позе всадника» с инвентарем предкавказского типа, реповидными сосудами, игральными наборами альчиков. Встречены также украшения из фаянса и бронзы. В погребении 6 кургана Долгая Могила у с. Терны найдено колесо повозки.

Погребений культуры многоваликовой керамики открыто семь: с тремя из них связана досыпка, объединившая два древних кургана в огромную длиной 106 м насыпь, так называемую Долгую Могилу. При погребенном (западная ориентация) найдены костяная зооморфная пряжка и брусок. Рядом с могилой была установлена деревянная антропоморфная скульптура.

Срубные погребения (47) произведены в грунтовых могилах и срубах, инвентарь включает бронзовый нож, острореберные миски, деревянные сосуды, пастовые бусы.

Из 11 исследованных сарматских погребений девять являлись основными в курганах и произведены в так называемых квадратных могилах. В кургане 5 группы Долгой Могилы найден бронзовый котел.

Одновременно производились охранные раскопки семи курганов у с. Большемихайловка Покровского р-на. Древнейшие вытянутые погребения (три) произведены в ладьевидных ямах, перекрытых каменными плитами, в двух случаях могилы окружены оградками. Инвентарь представлен двумя сосудами с добавлением раковины к глине, ножами мариупольского типа и каолиново-охровыми цилиндрами. Впускные ямные (восемь) и катакомбные (четыре) погребения ординарны.



Курганная группа Долгая Могила. Костяная зооморфная пряжка и брусок из погребения культуры многоваликовой керамики и бронзовый котел из сарматского погребения

Часть курганов возведена над позднекочевническими погребениями. Наибольший интерес представляет деревянная двухколесная повозка и браслет с подвеской из половинки золотой монеты (безанта) чекана Мануила I Комнина.

И. Ф. Ковалева

Раскопки на черниговском детинце

Отряд Чернигово-Северской экспедиции Института археологии АН УССР и Черниговского исторического музея при участии Черниговского пединститута им. Т. Г. Шевченко продолжал охранные раскопки в северо-восточной части черниговского детинца.

Два раскопа общей площадью свыше 50 кв. м заложены на краю террасы. Культурный слой в этой части детинца переотложен в XVII—XVIII вв. на значительную глубину, местами до материка. Исследованы остатки древнерусских и позднесредневековых построек. В раскопе I зафиксирована нижняя часть углубленного в материк жилища VII—VIII вв. сильно поврежденного разновременными перекопами. Собраны обломки и развалы лепных сосудов позднеколочинского облика, орнаментированная подвеска из кабаньего клыка, обломки оселков, железные нож и шило, костяная бабка с отверстием.

Семь раскопов общей площадью свыше 500 кв. м заложены во дворе Художественного музея, в районе княжеского двора Святослава Всеволодовича. В раскопе III (10×10 м) на глубине 2,15 м выявлено мощение из обломков желтой плинфы (33×26—28×2,5—3,5 см) на светло-сером известковом растворе. Под первым слоем мощения находится второй, выполненный из аналогичных материалов, но гораздо хуже сохранившийся (вероятно, вследствие продолжительной эксплуатации). Устройству мощения предшествовали значительные нивелировочные работы (сделана подсыпка около 1 м из культурного слоя X—XII вв.). Остатки этого же мощения, сохранившегося на отдельных участках, зафиксированы также в раскопах VII—VIII.

В раскопе IV (10×10 м) исследованы остатки монументальной постройки из красной плинфы (26,5—29,5×16—18×3,5—4,5 см) на цемяночном растворе. Руины представляют собой фрагменты двух параллельных стен, ориентированных в направлении восток—запад. Большая часть западной стены уничтожена подвалом дома XVIII в. Исследован ее небольшой остаток (около 2 м), сохранившийся на высоту шести рядов кладки. Восточная стена сохранилась почти полностью на высоту семи — десяти рядов кладки (длина 6,7, ширина 1,8 м). В северной части стены фиксируются остатки ниши лестничного марша. Рядом находится круглое углубление (диаметр 0,9 м), начинающееся от основания стены и сохранившееся на шесть рядов кладки. Стены сложены в технике послойной кладки, их лицевые поверхности выложены преимущественно тычками. Фундамент состоит из известковой крошки, засыпанной в ров с вертикальными стенками (глубина 0,75—0,90 м, ширина около 2,15 м). На эту же ширину выложены два кирпичных ряда кладки. Выше кладка идет с отступом на 0,15—0,18 м с внутренней стороны стены и без отступа — с наружной. Расстояние между стенами около 3 м. Судя по находкам обломков фресок, смальты, свинцовых листов кровли, энколпионов, выявленная постройка представляла собой парадные ворота княжеского двора с надвратной церковью. По мнению П. А. Раппопорта, она может быть датирована концом XII в. Ворота перекрывают остатки постройки первой половины

XII в. с глинобитной печью, под которой выложен плинфой и кусками шифера. Непосредственно к северу от ворот частично исследованы остатки жилища XII—XIII вв., в юго-восточном углу которого найден клад (три серебряные позолоченные чаши, четыре колта, витые проволочные шейные гривны и браслеты, трехбусинные височные кольца).

В раскопах V—IX исследованы остатки построек X—XVIII вв., канавки от оград X — начала XI в. с отпечатками стоявших в них столбов. Особо следует отметить жилище костерезов 30-х годов XVIII в., в подвальной части которого собрано свыше 500 коровьих рогов. В раскопах VI—VIII расчищено около 20 христианских погребений XI — начала XII в. В ряде случаев отмечены остатки гробов и наличие погребального инвентаря (бронзовые бубенчики, витой бронзовый перстень, нож). У некоторых погребенных в изголовье и ногах обнаружены обломки плинфы. Наличие могильника наряду со значительным количеством встреченных здесь обломков строительных материалов, цемянки, сосудов-голосников, фресок свидетельствует о расположении поблизости остатков неизвестной каменной церкви древнерусского периода. В раскопах V—VI в предматериковом слое зафиксированы следы распашки, относящиеся, судя по стратиграфии, к последней четверти I тысячелетия н. э.

В. П. Коваленко

Работы Чернигово-Северской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР и Черниговского исторического музея продолжала исследования древнерусских памятников Черниговской земли.

Городищенский отряд исследовал городище летописного Оргоща (1159 г.), расположенное в западной части с. Рогоща Черниговской обл., на левом берегу р. Белоус. Городище имеет в плане округлую форму (200×180 м), окружено по периметру высоким (до 9 м) валом, ширина подошвы свыше 20 м. Внутренняя площадка состояла из трех невысоких холмов, на которых было заложено по раскопу (36, 178, 120 кв. м). Исследовано 12 построек жилого и ремесленного назначения, а также около 100 хозяйственных и столбовых ям. Получена обширная коллекция материалов, типичных для городищенских слоев X—XI вв. Материалы XII—XIII вв. на площадке городища представлены лишь незначительным количеством обломков керамики. С севера и юга к городищу примыкает обширный (20—30 га) неукрепленный посад, на котором собраны материалы X—XIII вв.

Курганным отрядом раскопано 12 насыпей на некрополе Оргоща, расположенном на окраине с. Татаевка в 1 км от городища. Помимо известных на могильнике по более ранним раскопкам подкурганных захоронений по обряду кремации, впервые выявлены захоронения в подкурганных ямах по обряду ингумации. Характерно, что в двух из них среди инвентаря мужских захоронений обнаружены топоры X в.

Продолжены исследования комплекса у с. Клонов Черниговской обл. (городище, посад, две курганные группы), открытого в 1984 г.

А. В. Шекуном, раскопавшим курган X в. по обряду кремации. Площадка городища неправильной подтреугольной формы (68×25×40 м) с напольной стороны ограничена двумя невысокими (1—2 м) валами и рвом. Северный и южный склоны часто эскарпированы. Заложено 10 траншей и шурфов общей площадью 100 кв. м; каких-либо следов культурного слоя не выявлено. Разрез вала показал, что укрепления возведены на незаселенной до этого площадке. К городищу примыкает обширный (около 6 га) посад, со всех сторон ограниченный естественными преградами. На его восточной оконечности исследованы остатки трех построек хозяйственного назначения, датируемых X—XI вв.

Курганным отрядом изучено 17 насыпей, под большинством из которых обнаружены остатки кремации на стороне и на месте погребения, датированные сопровождающим инвентарем X в. Интересно, что в отдельно стоящей группе из четырех насыпей отмечен только обряд ингумации, что, возможно, указывает на иноэтничное происхождение погребенных.

В. П. Коваленко, А. П. Моця

Работы в Черниговском Задесенье

Экспедиция Черниговского исторического музея и Черниговского пединститута при участии городского школьного клуба «Юный археолог» начала работы по обследованию междуречья Десны, Остра и Сейма, известного по летописным данным как Черниговское Задесенье.

Один из проходов через болота между истоками рек Остра, Удая и Ромна контролировался летописным городом Белая Вежа (1147 г.). С Белой Вежей традиционно отождествлялось городище, расположенное между селами Беловежи I и Беловежи II Бахмачского р-на Черниговской обл., обследованное К. М. Бороздиным в 1810 г. Однако проведенные на нем в 1981 г. работы показали, что городище представляет собой разрушенный большой курган II—I тысячелетий до н. э. и обнесенное земляной насыпью позднесредневековое кладбище и не содержит каких-либо культурных остатков.

Городище летописной Белой Вежи выявлено в 700 м к юго-западу от ст. Городок (2—2,5 км к югу от с. Беловежи II), на небольшом возвышении среди болот. Оно имеет округлую форму (200×190 м) и с трех сторон окружено сильно распаханным (высота 1,2—1,6 м, ширина основания 30—40 м) валом, не сохранившимся в северо-восточной части площадки. С юга, юго-востока и юго-запада заметны следы заплывшего рва (глубина 0,5 м, ширина 20—25 м). Вал и культурный слой в западной части площадки сильно повреждены в XVIII в. С запада к городищу примыкает поселение-посад (150×50—75 м), с трех сторон ограниченное болотом. Второе поселение (300×200 м) расположено к северо-востоку от городища на противоположном (левом) берегу Остра. На городище и посадах собраны обломки керамики XI—XIII вв. и XVIII—XIX вв., фрагменты стеклянных браслетов, шиферные пряслица, оселки, фрагмент костяного двустороннего гребня, овальное кресало, обломок бронзового витого браслета,

бронзовая инкрустированная пастой пуговица, фрагмент бронзового ювелирного пинцета, шлаки и всплески цветных металлов и др. В юго-западной части городища заложена траншея (10×1 м), частично разрезавшая вал, насыпанный из культурного слоя в конце XI в. Подошву вала подстилает слой светлой супеси, перекрывающий сгоревшее жилище конца XI в., углубленное в материк на 1 м. В насыпи найдены небольшой железный топорик XI—XII вв. (I тип, по А. Н. Кирпичникову), двусторонний костяной гребень XI—XII вв. (тип Л, по Б. А. Колчину), стеклянный перстень, миниатюрная бронзовая копоушка, ключ от нутряного замка для ларцов (тип III, по Б. А. Колчину) XII—XIV вв., свинцовые пуговица и пластина. Особо отметим находку наконечника стрелы (тупоугольный срезень, тип 67, по А. Ф. Медведеву), характерную для вооружения монголов XIII—XIV вв. Траншея 6×2 м заложена в северной части поселения на левом берегу Остра. Собраны обломки керамики XI—XIII вв., три шиферных пряслица, обломок стеклянного браслета, более 20 мелких черных гагатовых бусин, бронзовый плохой сохранности бубенчик, железная подпружная пряжка XII—XIII вв. (тип 5, по А. Н. Кирпичникову) и др.

Разведочным отрядом обследовано городище между селами Ковчин и Салтыкова Девица Куликовского р-на, расположенное на мысу левобережной террасы р. Десны. Оно имеет две площадки (90×100 м и 100×140 м), отграниченные с напольной стороны сильно запаханными рвами. Следы валов не прослеживаются. С запада к городищу примыкает обширное (около 25 га) поселение-посад. Собран материал киевской культуры (III—V вв.) и древнерусского времени (XI—XIII вв.).

Между селами Выбли и Ковчин Куликовского р-на на краю террасы и на возвышениях в пойме открыты шесть погребений, содержавших материалы от эпохи бронзы до Киевской Руси. Еще два древнерусских поселения открыты на берегах озер у сел Бакланова и Вершинова Муравейки Куликовского р-на и одно многослойное у с. Берестовец Борзнянского р-на.

В. П. Коваленко, Ю. Н. Сытый

Исследования на Волыни

Волынский отряд Славянской экспедиции Института археологии АН УССР проводил исследования памятников первой половины I тысячелетия н. э. у с. Баев Луцкого р-на и у с. Загаи Гороховского р-на Волынской обл.

У с. Баев раскапывался могильник вельбарской культуры (Баев II). Он расположен на северной окраине села, занимает несколько наклоненную к западу площадку на гребне высокого холма размером 40×150 м. Вскрыта южная часть могильника площадью 400 кв. м. Могильник на этом участке в основном уничтожен многоразовой пересадкой деревьев. Открыты четыре погребения. Три из них трупосожжения, одно трупоположение. Первые совершены в урнах, среди пережженных костей — остатки погребального кострища. Трупоположение сопровождалось железной фибулой. В одном из погребений най-

дена эсовидная золотая подвеска. Погребения датируются последней четвертью II—III вв. н. э.

У с. Загаи начаты раскопки селища первых веков нашей эры. Оно расположено в 1,5 км на юг от села, в уроч. Над ставом. Размеры поселения 40—50×800—820 м. Раскоп площадью 1800 кв. м заложен в западной части селища. Исследованы шесть жилых, четыре хозяйственных постройки и 25 хозяйственных ям. Жилища представлены удлиненно-прямоугольными полуземлянками и подквадратными сооружениями со слегка углубленным в землю полом. Одно жилище имело овальную форму. Все жилые объекты ориентированы по сторонам света. Пол сильно утоптанный, стенки отвесные. В полу находились столбовые ямы, расположенные по углам и по периметру стенок. В одном из жилищ на полу прослежены остатки обожженной глиняной вымостки от очага. Площадь прямоугольных жилищ составляет 20—24 кв. м, подквадратных — 12—16 кв. м, высота земляных стенок у первых — 0,5—0,7 м, у вторых — 0,2—0,35 м. Хозяйственные сооружения имели слегка углубленное в материк дно. Их площадь составляет от 8 до 14 кв. м. В трех сооружениях находились подвальные ямы. Хозяйственные ямы округлой и овальной формы диаметром от 1,2 до 2,5 м и глубиной от 0,5 до 1,9 м от уровня материка.

Особого внимания заслуживает культовое сооружение (святилище?). Это близкая к прямоугольной форме постройка площадью 9 кв. м, углубленная в материк на 0,3 м. В специальной нише в стенке находилось каменное антропоморфное изваяние (идол?). Посредине сильно утрамбованного пола располагалась яма с обожженными стенками и глиняной вымосткой на дне, заполненная пеплом и мелкими пережженными костями. Рядом находились три столбовые ямки. Возле очага на полу найден фрагмент глиняной женской фигурки. Под стенкой лежали две человеческие нижние челюсти. Обнаруженный в сооружении материал позволяет соотнести его со слоем I—II вв. н. э.

Керамический материал с селища представлен лепными горшками, мисками и кружками, имеющими аналогии в пшеворской культуре позднелатенского времени и на памятниках раннеримского времени Поднестровья, сочетающих в себе пшеворские и зарубинецкие элементы. Небольшое количество сосудов вельбарской культуры указывает на возможность существования здесь вельбарского селища. Среди других находок отметим глиняные прясла, железные ножи, шилья, бронзовые булавки, иглы, костяные лощило, проколки, долото. Исследованная часть селища датируется I в. до н. э.— II в. н. э. Часть объектов (одно жилище, хозяйственное сооружение и несколько ям) относятся к пшеворской культуре позднелатенского времени, остальные принадлежат к древностям волыно-подольской культурной группы.

Д. Н. Козак

Разведки в Донецкой и Ворошиловградской областях

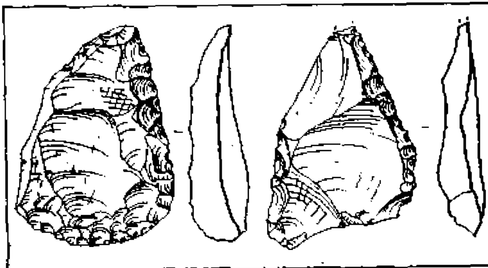
Отряд Донецкого областного краеведческого музея проводил разведки в Амвросиевском р-не Донецкой обл. и Станично-Луганском р-не Ворошиловградской обл.

На северной окраине с. Белояровка Амвросиевского р-на на высоком левом берегу р. Крынки подняты патинированные и слегка окатанные кремни мустьерского времени: продольное скребло, остаточные нуклеусы, рубильцеобразное орудие, отщепы. На южной окраине села под глиняным обнажением высотой 6—7 м обнаружен широкий патинированный отщеп со скошенной площадкой.

В 2 км к югу от с. Белояровка в балке Голодаевой (правый берег р. Крынки) на мысу высотой 4—5 м, образованном двумя отвершками, исследовалась открытая в 1982 г. стоянка. В раскопе размером 2×5 м в почве и частично в суглинке встречен мезолитический материал — около 250 изделий. Среди них кремневые концевые скребки, пластинки и их сечения, резец, сланцевые отщепы, абразив. Внизу слоя кремни слегка патинированы. В суглинке найдены патинированные лимас, нож, скребло и отщепы. Возможно, они относятся к палеолиту.

Исследовалось открытое ранее местонахождение на левом берегу р. Крынки в 2 км к западу от с. Ниволиновка Амвросиевского р-на. На пашне на значительной площади рассеяны разновозрастные находки. К раннему палеолиту относятся конвергентное скребло, леваллуазский скол второго снятия и отщепы, покрытые молочной патиной. Непатинированные кремни (заготовка топора, обломок наконечника, скребки, нуклеус, отходы производства) происходят из неолитической мастерской. Бронзовый век и средневековье представлены фрагментами керамики, пестом.

Открыт раннепалеолитический пункт на левом берегу р. Чугинка при впадении ее в р. Деркул, напротив с. Александровка Станично-Луганского р-на. На размытом склоне коренного берега реки обнажены слои, содержащие массивные плитки кварцита. Здесь на площади 30×50 м найдено около 120 кварцитовых изделий, в том числе протопризматический, черепаховидный и дисковидный нуклеусы, скребло, крупные пластины, обушковые ножи. Некоторые крупные отщепы совмещаются с негативами на плитках кварцита. Часть изделий покрыта кремовой патиной и выветрена.



Раннепалеолитические изделия с местонахождения на р. Чугинка

При очистке р. Кривой Торец в г. Константиновка Донецкой обл. земснаряд поднял из русла сильно окатанные кремни с желто-бурой патиной: два остроконечника, леваллуазский скол, несколько отщепов.

А. В. Колесник

Работы Прутской экспедиции

Экспедиция Института общественных наук АН УССР при участии Ивано-Франковского пединститута исследовала курганный могильник культуры карпатских курганов возле с. Хомяковка Тысменицкого р-на Ивано-Франковской обл. Он находится в 2,2 км к северо-востоку от села (уроч. Мокрец) на заболоченной равнине. 34 оплывшие полусферические насыпи высотой 0,4—0,9 м и диаметром 6—14 м сосредоточены на площади, близкой к овалу, размером 200×250 м. В их размещении прослежена ориентация по линии восток—запад. Отмечена концентрация части курганов, создающая внутри могильника отдельные группы из двух—пяти насыпей (не исключены семейные погребения).

Раскопаны четыре кургана (8, 14, 16, 23) высотой 0,62—0,75 и диаметром 8—13 м, содержащие по одной урне с кальцинированными костями. Темно-серые гончарные сосуды (два горшка, чаша и кувшин с ручкой) изготовлены из хорошо отмученной глины. Кувшин орнаментирован в верхней части лощением (черный цвет). Декор в виде пяти горизонтальных зигзагов, разделенных прямыми линиями.

Интересен курган 14. Под насыпью почти по центру, на древнем горизонте выявлено пятно обожженной почвы размером 2×4 м. В пределах кострища обнаружены фрагменты керамики, в основном лепной, оставшиеся после тризны, а также мелкие пережженные кости, собранные в кучки. У его южного края стояла закопанная с незначительным наклоном чаша-урна с Т-образным венчиком.

Обряд захоронения в остальных курганах такой же: кремация совершалась на стороне; оставшиеся костные материалы и уцелевшие предметы (в горшке из кургана 16 найдена овальная железная пряжка) помещались в урны, которые устанавливались в неглубокие ямки. Вокруг разбрасывались фрагменты ритуальной посуды и сооружалась насыпь.

Охранными раскопками изучено поселение лендельской культуры, обнаруженное во время строительных работ в черте г. Комарно (уроч. Диброва) Городокского р-на Львовской обл. Памятник занимает возвышение размером 50×80 м и высотой до 5 м в пойме левого берега р. Верещица (приток Днестра). Совместно с краеведами Подзвиринецкой средней школы, возглавляемыми учителем В. И. Великим, исследовано 40 кв. м площади. Открыта землянка подпрямоугольной формы с закругленными углами, ориентированная длинной осью по линии юг—север. В заполнении жилища размером 2,4×2,8 м при глубине 1,4 м от дневной поверхности найдены фрагменты лепной керамики с тщательно сглаженной поверхностью серого и бурого цветов (горшки, конические и биконические миски, чаши и амфоры); изделия из кремня (концевые скребки, нож на пластине, вкладыш серпа с продольной заполировкой лезвия, двойной угловой резец, сечения пластин); отщепы и обломки кремня; обушковая часть тесла из опоки, а также сработанные зернотерки. Возле южной стенки сооружения зафиксированы остатки очага.

Поселение относится к первой четверти III тысячеления до н. э.

В. М. Конопля, Б. А. Василенко, И. Т. Кочкин

Исследования Стольского городища

Стольская экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Львовской областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжала исследования древнерусского городища у с. Стольское Николаевского р-на Львовской обл. Работы велись в уроч. Городище на территории торгово-ремесленного посада, в нескольких метрах западнее раскопа 1984 г. На площади более 400 кв. м открыты остатки ряда жилищ.

От жилища I в восточной части раскопа в слое материковой глины на глубине 0,7 м обнаружены следы восьми вертикальных столбов диаметром 0,10—0,18 м, дающих представление о его очертаниях. Стены длиной 3,8 и 3,7 м расположены по сторонам света. В юго-западном углу расчищен развал глиняной печи диаметром 1,2 м, сооруженной на слое серой глины. Здесь обнаружено небольшое количество фрагментов керамики X — первой половины XI в. В 1 м от восточной стены жилища на глубине 0,8 м прослежено очертание хозяйственной ямы диаметром 2,2 м и глубиной 0,2—0,3 м с несколько суженными книзу стенками. Ее заполнение составлял чернозем с включением незначительного количества древесного угля и обожженной глины.

Жилище II (размер 3,80×4,0 м) было сооружено непосредственно у подножия вала. Его котлован выкопан в материковой глине на глубине 0,2—0,3 м. По углам прослеживаются контуры от столбов диаметром 0,2—0,25 м. В юго-западном углу обнаружен развал печи-каменки диаметром 1,2 м. Рядом с печью и под завалом ее купола собраны фрагменты трех гончарных горшков и четырех точильных камней.

Жилище III (размер 3,60×4,0 м) открыто в восточной части раскопа на глубине 0,8 м. Деревянные стены столбовой конструкции ориентированы по сторонам света, опущены в котлован глубиной 0,6 м. В углубленной части жилища стены были обшиты деревом толщиной 0,2 м. В юго-западном углу находилась печь-каменка. Под завалом ее купола найдены фрагменты двух гончарных горшков X — первой половины XI в.

Жилище IV (размер 2,80×2,90 м) было сооружено рядом, его деревянные стены также ориентированы по сторонам света и опущены в материк на 0,3 м. В юго-западном углу отмечены следы печи-каменки диаметром 0,7—0,8 м. На полу найдены фрагменты гончарных горшков X — первой половины XI в.

В исследуемой части вала, защищавшего торгово-ремесленный посад с южной стороны, на глубине 1,0 м от гребня обнаружен развал глиняной печи, сооруженной на слое подсыпанной желтой глины. Ниже, на глубине 1,10—1,20 м, прослеживались следы южной и западной стенок сооружения, по-видимому, жилища. На полу собрано несколько фрагментов древнерусской гончарной керамики и разбитые каменные жернова.

Материалы, относящиеся к древнерусскому времени X—XI вв., вне комплексов не встречаются. Это дает основание полагать, что городище прекратило свое существование на рубеже X—XI вв.

О. М. Корчинский

Исследования летописного Городка

Экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Львовской областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры провела спасательные работы в зоне строительства на территории городища летописного Городка (теперь — райцентр Львовской обл.). Город впервые упомянут в летописи под 1213 г., являлся важным культурным и торгово-экономическим центром Галицко-Волынской земли. Археологические исследования его осуществлены впервые.

Городище расположено в центральной части современного города, на незначительной возвышенности, опоясанной двумя рукавами р. Верещицы (левый приток Днестра). Исследованиями установлено, что древний Городок состоял из детинца площадью около 3 га и окольного города площадью более 16 га, примыкавшего к нему с южной и юго-восточной стороны. Обе части разделял глубокий и широкий ров, сохранившийся по сегодняшний день.

Раскоп I заложен в северо-западной части строительной площадки, по ул. Парковой. На глубине 0,2—0,3 м от современной поверхности обнаружены остатки пода глиняной печи наземной постройки, сооруженной на черноземе. Рядом собрано значительное количество керамики XIII — первой половины XIV в., фрагменты амфор и др. На глубине 0,75—0,80 м четко прослеживался контур более раннего жилища столбовой конструкции, пол которого выявлен на глубине 1,5 м. В плане оно почти квадратное размером 4×3,7 м. Углами постройка ориентирована по сторонам света. Вход находился с южной стороны. Заполнение составлял чернозем, перемешанный с большим количеством древесного угля и обожженной глины. В числе находок — значительное количество керамического материала XII—XIII вв. На днищах отдельных горшков обнаружены клейма в виде круга, креста в круге и др. Найдены обломки амфор, шиферное пряслице, костяная игла, амулет из клыка хищника, каменное яйцо. Интересна искусно орнаментированная костяная рукоятка ножа. Возле печи собрано 40 фрагментов стеклянных браслетов, две бусины и плосковыпуклый перстень из голубого стекла.

Раскоп II заложен в 50 м к северу от раскопа I на конусообразном останце диаметром 15 м. Мощность культурного слоя составляет 1,5 м. Встречены отдельные фрагменты керамики XII—XIII вв., развал печи и значительное количество керамического материала XII—XIV вв. В XVI—XVII вв. на этом месте функционировало кладбище (открыто 15 погребений), датированное монетами и другими находками.

О. М. Корчинский, В. М. Петегирич

Раскопки сарматских и скифских памятников на нижнем Днепре

Сарматская экспедиция Днепропетровского университета завершила исследование курганного некрополя сарматских племен у с. Усть-Каменка Апостоловского р-на Днепропетровской обл., изучение которого начала в 1951 г. Никопольская экспедиция под руководством Е. В. Махно.

Всего на памятнике вскрыта 71 насыпь, обнаружены 92 погребения и 17 жертвенных ям. Комплексы сарматского времени датируются I—III вв. н. э. Несколько погребений относятся к эпохе энеолита—бронзы.

Раскопки прошедшего сезона проводились в центральной и полностью уничтоженной распашкой северо-восточной части могильника. Сарматские погребения (53—71) находились в квадратных (девять), прямоугольной (одна) могилах и могилах с подбоем (шесть). В неразграбленных захоронениях обнаружены красно- и сероглиняные кувшины и горшки, лепные сосуды, курильницы, бусы, подвески из фаянса, наконечники стрел, мечи, фибулы и т. д. Все погребенные лежали на спине с вытянутыми конечностями головой в южном полукруге и лишь три скелета были ориентированы на северо-восток. Все диагональные погребения в квадратных могилах сопровождались разнообразным инвентарем. Наибольший интерес представляет погребение женщины и ребенка в кургане 69. Захоронение в квадратной могиле сопровождали четыре жертвенные ямы круглой и прямоугольной формы с костями мелких и крупных животных как в засыпке, так и на дне. Погребенные лежали на спине с вытянутыми конечностями головой на юго-запад. Дно могилы покрыто растительной подстилкой и посыпано мелом, обработанные куски которого были уложены рядом с женским скелетом. Погребенных сопровождали разнообразные гончарные и лепные сосуды, железный нож, пряслo, фрагменты керамики, бусы, подвески из фаянса в форме амфор, «кукишей», сдвоенных цилиндриков, черепах. На предплечьях рук женщины и ребенка находились бронзовые браслеты с несомкнутыми концами. Рядом с погребенными, а также на костях их скелетов обнаружены бронзовое дисковидное зеркало, фибула, бисер, глазчатые бусины и т. д. Под локтем левой руки женского скелета, в углублении дна находился железный клиновидный топор. Обнаруженные вещи позволяют датировать комплекс I в. н. э.

Этим же временем, а иногда началом II в. нашей эры датируются почти все погребения в квадратных могилах.

Исследованиям подвергся скифский могильник на северо-восточной окраине с. Усть-Каменка. Сохранившаяся часть некрополя насчитывает 23 насыпи. Раскопки могильника проводились в предыдущие годы экспедициями Е. В. Махно и Л. П. Крыловой. В пяти исследованных в 1985 г. насыпях обнаружены восемь скифских и сарматское погребение, две жертвенные ямы. Скифские погребения находились в глубоких могилах с обширными подбоями. Входные колодцы забутованы камнем. Основные погребения ограблены. Среди сохранившихся комплексов наибольший интерес вызывает захоронение 3 в кургане 22. В глубокой

могиле с подбоем обнаружен скелет молодой женщины на спине с вытянутыми конечностями, головой на северо-запад. Среди немногочисленного инвентаря выделяется обнаруженная среди шейных позвонков золотая бусина — подвеска с двусторонним гравированным изображением человеческого лица. Скифские погребения датируются IV—III вв. до н. э. Сарматское погребение 1 в насыпи кургана 22 находилось над скифским погребением 3. Погребенного, лежавшего вытянуто головой на юг, сопровождал красноглиняный кувшин I в. н. э.

В. И. Костенко

Работы экспедиции Ужгородского университета

Основные работы экспедиции были сосредоточены в Береговском р-не Закарпатской обл. в зонах строительства мелиоративных систем.

На окраине с. Оросиево проводились раскопки позднеримского поселения. Оно занимает уроч. Эдерьеш вдоль мертвого русла р. Кодач. Площадь памятника около 2 га. На семи раскопочных участках (600 кв. м) вскрыты семь хозяйственно-бытовых построек, внедомовой очаг, восемь хозяйственных и 69 бессистемно расположенных столбовых ям. Пять построек представляют собой углубленные в материк (0,2—0,4 м) помещения площадью 3—11 кв. м. Постройка 3 наземная, в плане прямоугольная, размером 3,8×3,4 м. По ее периметру расположено девять столбовых ямок. Центральную часть занимает округлая яма диаметром 2,2 и глубиной 0,5 м. В заполнении вскрытых объектов лепная (горшки, миски, сковородки) и гончарная керамика (сероглиняные миски, кувшины, пифосовидные сосуды), посуда северофракийского и пшеворского облика, два ножа, пряслице, обломок железной одночленной фибулы. Датируется поселение II—III вв. н. э.

Славянское поселение VI—VIII вв. исследовалось возле с. Ивановка, в уроч. Одегашов. Объекты памятника тянутся на протяжении 200 м (при ширине 80—90 м) вдоль левого берега р. Верке. Культурный слой залегает на глубине 0,25—0,45 м от современной поверхности. На площади 126 кв. м вскрыты жилище и три хозяйственные постройки. Жилище в плане прямоугольной формы, стенками ориентировано по сторонам света, размеры 4,1×2,9 м, в материк углублено на 0,4 м. Центральную часть жилища занимал овальный в плане очаг (1,1×0,9 м), покрытый сплошным слоем угля, перемешанного с костями животных. Здесь же находилось и основное скопление керамики, представленной фрагментами лепных раннеславянских горшков VI в. Постройки в плане прямоугольной формы, размером 3—6,7 кв. м, углубленные в материк на 0,2—0,3 м. В их заполнении лепные (горшки, сковородки) и подправленные на ручном гончарном круге сосуды (горшки). Датируются VII—VIII вв. В выбросах дренажных траншей собрана керамика эпохи неолита и рубежа нашей эры.

Во время разведок выявлены поселения: неолита на окраине с. Мужиево Береговского р-на, куштановицкой культуры (VI—IV вв. до н. э.) возле г. Берегово, рубежа первых веков нашей эры у с. Струмковка

Ужгородского р-на и славянское поселение VIII–IX вв. у с. Баркасово Мукачевского р-на.

Проведено исследование поселения латенской культуры на окраине с. Дедово Береговского р-на. Объекты поселения тянутся вдоль северного берега р. Миц на протяжении 100 м. На площади 236 кв. м вскрыты три жилища со столбовой конструкцией стен. Расположены они в один ряд на расстоянии 7–8 м друг от друга, стенами ориентированы по сторонам света. Размеры жилищ 4,4×3,4 м; 4,4×2,7 м и 3,8×2,4 м, в материк углублены на 0,2–0,3 м. В центральных частях построек прослежены остатки очагов. В заполнении встречена лепная (горшки, миски) и гончарная (миски, кувшины, вазы) посуда, значительное количество графитовых стуловидных горшков. Индивидуальные находки представлены двумя пряслицами, сделанными из стенок чернолощеных сосудов, стеклянной бусиной и куском синего стекла. В культурном слое возле жилищ собраны многочисленные железные шлаки. Датируется поселение II – первой половиной I в. до н. э.

Продолжены многолетние (с 1977 г.) раскопки дакийского городища середины I в. до н. э.– 106 г. н. э. у с. Малая Копаня Виноградовского р-на. Исследовалась его северная возвышенность, где мощность культурного слоя достигала 0,7 м. На площади раскопа XI (248 кв. м) раскопаны жилище (18), три постройки и 19 хозяйственных ям. Жилище в плане прямоугольной формы площадью 9 кв. м. Пол на 0,1 м углублен в материк. Ближе к южной стене располагался округлый очаг (диаметр 1,0 м) с вымазанным глиной основанием. В заполнении обнаружены фрагменты лепных и гончарных сосудов. Постройка 46 в плане аморфной конфигурации, площадью 15 кв. м, в материк углублена до 0,7 м. Найдено большое количество лепной и гончарной керамики (270 фрагментов), нож, лощило. Постройка 47 вскрыта частично. Она представляла собой яму (диаметр не менее 2,5 м) глубиной 0,4 м, к которой примыкала прямоугольная площадка. Кроме обломков посуды, в заполнении найдены пять тиглей, фрагмент формочки, пряслице и обломок жернова. Постройка 48 в плане неопределенной конфигурации, размером 3,6×2,8 м и глубиной 0,2 м. В ее заполнении обнаружены фрагменты керамики, зубило и часть жернова.

В процессе разборки культурного слоя и объектов собрана значительная коллекция керамики. Она состояла из лепной (горшки, чашки с ручками, миски, кувшины, черпаки) и гончарной (расписная, сероглиняная) посуды. Лепные горшки в своем большинстве украшены разнообразным пластическим декором (налепные валики с защипами, шишковидные и подковообразные выступы и т. д.). Из индивидуальных находок отметим серп, три ножа, три жернова, фрагмент фибулы, гвозди и точильные бруски.

В. Г. Котигорошко

Раскопки у с. Хомяковка

Хомяковский отряд экспедиции Ивано-Франковского пединститута продолжал охранные раскопки позднетрипольского поселения Хомяковка I (уроч. Городище) в Тысменицком р-не. Поселение находится на лёссовом останце высотой 12—14 м у одного из рукавов р. Стрымба. Вскрыто 216 кв. м площади поселения, общая исследованная площадь достигла 574 кв. м.

В двух прирезках к раскопу 1984 г. с его восточной и западной сторон исследованы остатки трех жилищ и хозяйственная яма. Жилище 4 представляет собой значительно поврежденную глинобитную площадку состоящую из трех массивов обожженной глины мощностью до 0,1—0,15 м. На площади жилища находилось 15 зернотерок и их обломков. Размеры жилища достигают 4,5×7,5 м. Длинной осью оно ориентировано по линии северо-восток — юго-запад. Конструктивные особенности жилища не прослеживаются. У его северо-восточной части отмечены остатки глиняной купольной печи диаметром 1,3 м. Непосредственно к ней примыкает хозяйственная яма овальной формы, вырытая в материке (размером 1,2×2,2 м, глубиной 0,8 м от древней поверхности). В заполнении ямы обнаружено значительное количество керамических изделий, кремневых орудий, часть челюсти с зубами лошади. Жилище 5 прослежено в восточной части раскопа по трем небольшим скоплениям глинобитной обмазки. Оно серьезно повреждено окопом, его размеры, ориентация и особенности строения не реконструируются. Жилище 6 площадью около 40 кв. м исследовалось в западной части раскопа. Ориентация его близка к ориентации жилища 1 (раскопки 1984 г.) и жилища 4. У его восточной части, вероятно, находилось место для переработки зерна, локализующееся по находкам зернотерок и развалам сосудов.

Керамический комплекс в основном представлен столовой посудой (до 95—96% всего количества). В общей массе посуды преобладают миски и горшки (70—75%). Процентное соотношение мисок и горшков примерно равное. Среди других форм столовой керамики выделяются кубки, амфоры, отдельную группу составляют разнообразные биноклевидные сосуды. Из-за сильного раскисания керамики фрагменты сосудов с различимой монохромной росписью единичны. Встречены также обломки сосудов, оформленных врезным спиралевидным орнаментом. Антропоморфная глиняная пластика представлена двумя обломками, в том числе фрагментом нижней части реалистично исполненной женской статуэтки.

В кремневом комплексе доминируют ножи на пластинах и отщепах, концевые скребки, резцы, малочисленны терочники, вкладыши серпов, резчики, скобели, пилки. Найдены три предмета вооружения: треугольные в плане острие дротика и наконечники стрел. Для изготовления орудий использовалось высококачественное кремневое сырье турона Ополья.

В нижнем разрушенном слое поселения найдены кремневые изделия неолита и фрагменты орнаментированной посуды, вероятно, культуры гребенчато-накольчатой керамики.

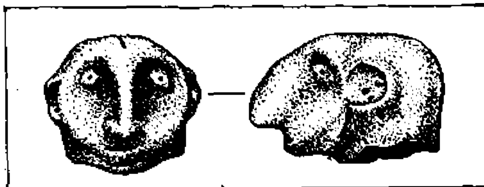
И. Т. Кочкин

Исследование крупного поселения трипольской культуры у с. Тальянки

Экспедиция Института археологии АН УССР и Московского университета исследовала трипольское поселение этапа С—I у с. Тальянки Тальновского р-на Черкасской обл. Поселение относится к томашевской группе трипольских памятников междуречья Южного Буга и Днепра и является самым крупным в ряду известных ныне поселений эпохи энеолита (450 га). Оно расположено на мысообразном участке плато, ограниченном р. Тальянкой и ее притоками. По данным аэрофотосъемки и геомагнитной разведки поселок отличался сложной планировкой: в его северной части жилища размещались радиально расходящимися из центра рядами, в южной — концентрическими дугами. По периметру площадь поселения была ограничена постройками, сгруппированными в два овала.

На поселении заложены два раскопа (IV и V). В раскопе IV площадью 200 кв. м продолжено исследование жилищ внешнего овала северной части поселения, начатое в 1984 г. Расчищено два жилища (9—10) размерами 13×4,5 и 10,5×4 м. Видимо, они составляли единый хозяйственный комплекс с ранее вскрытыми жилищами 7—8. Все четыре постройки располагались параллельно друг другу на расстоянии от 1 до 3 м и были удалены от соседних площадок в овале на 30 м. Раскопом V площадью 254 кв. м изучено два жилища (11, 12) в северо-восточной части поселка, относящейся к внутренней системе застройки. Они также располагались параллельно друг к другу на расстоянии 1 м и имели размеры 15×5 и 9,5×4 м.

Остатки построек представляли собой скопление неравномерно обожженной глины, залегавшей в два слоя. Каждый из слоев имел отпечатки деревянных конструкций в виде плах и жердей, идущих поперек жилищ. На поверхности нижнего слоя были зафиксированы различные возвышения — вымостки плитчатой



Антропоморфная статуэтка с трипольского поселения у с. Тальянки

обмазки: остатки печей, хозяйственных столиков, жертвенников. Под нижним слоем обмазки в постройках 9, 10, 11 также обнаружены остатки вымосток — возможно, поды очагов, расположенных на земляном полу. Эти данные, а также размещение находок между слоями обмазки и под ними позволяют реконструировать вскрытые жилища как постройки двухэтажные: нижний этаж — хозяйственный, верхний — жилой.

Материалы из построек представлены керамикой, орудиями труда из кремня, гранита, кости, антропоморфными и зооморфными статуэтками. В коллекции керамики преобладают развалы сосудов, поддающихся полной реставрации, а также целые неповрежденные формы. Среди них биконические кубки, горшки, конические и полусферические миски, кратеры, расписанные черной краской по красному или оранжево-

му ангобу. Среди редких для этого времени керамических находок следует отметить два бинокля из жилища 11. Уникальной является головка антропоморфной статуэтки, реалистически передающей черты мужского лица.

На поселении взяты образцы для радиоуглеродного и археомагнитного датирования исследованных объектов. Они помогут уточнить хронологию этого интереснейшего памятника начала III тысячелетия до н. э.

В. А. Круц, С. Н. Рыжов,
Н. В. Рындина

Исследования на Львовщине

Экспедиция Института общественных наук АН УССР проводила работы в зонах мелиорации Бродовского р-на. Возле сел Вербивчик, Маркополь, Орехивчик, Стыбпровка выявлены 17 памятников от эпохи позднего палеолита до периода Древней Руси. Большинство из них относится к высоцкой культуре конца бронзового — начала железного веков (Орехивчик I—IV, Маркополь I—III, Вербивчик I—III).

Проведены раскопки на северо-западной окраине с. Маркополь в уроч. Попивщина и возле с. Вербивчик в уроч. Бараннвка. Большой интерес представляет вскрытая на поселении у с. Маркополь хозяйственная яма подкарпатской культуры шнуровой керамики, заполненная кремневыми изделиями и фрагментами тонкостенных горшков, кубков и черпачков, украшенных оттисками шнура, а также миниатюрных сосудов тончайшей выделки с таким же шнуровым орнаментом. Интересный комплекс находок получен и в горизонте поселения раннежелезного времени, где вскрыты остатки наземного столбового сооружения и найдены предметы культового назначения (большой глиняный рог, отломанный, по-видимому, от фигурки быка, глиняные колеса, часть глиняной человеческой стопы и два остродонных черпака с символикой плодородия.

У с. Попивцы в уроч. На границе исследовано поселение черняховской культуры. На глубине 0,7 м вскрыт полуземляночное жилище (3,8×3,3 м) с очагом в восточном углу и лежанкой вдоль северной стенки. В жилище найдены железный нож и ручка какого-то орудия, бронзовое колечко и фибула с подвязной ножкой хорошей сохранности, датирующая памятник III—IV вв., а также лепная керамика, среди которой выделяются горшки, покрытые рядами ямок и валиками с насечками.

Л. И. Крушельницкая

Работы в Ивано-Франковской области

Экспедиция Института общественных наук АН УССР проводила раскопки поселения культуры Ноа в с. Стецивка Снятинского р-на и соледательного производственного поселения культуры фракийского гальштата в с. Текуча Косовского р-на.

Первое расположено на большом, естественно защищенном речкой и болотистой низменностью мысе в

уроч. Кутова. Продолжены исследования его юго-восточной части, где на склоне обнаружен довольно массивный и глубоко залегающий зольник (диаметр 22 м, глубина 2,1 м). Скопления золы были насыщены обломками характерной для культуры Ноа кухонной (банковидных горшков с проколами или ямочками и оттянутыми валиками) и парадной (двуручных ваз, чашек, кубков, мисочек) посуды и многочисленными костями животных, среди которых выделилась большая группа орудий: проколок, лощил, резцов из берцовых костей, ребер, челюстей разных животных, а также распространенные в этой культуре аккуратно изготовленные и заполированные орудия с зубчатыми нарезками. Найдены обломки черепа и часть позвоночника человека.

В 100 м западнее зольника во время полевых работ случайно обнаружены шесть бронзовых серпов. Заложенным в этом месте раскопом II выявлен жилищно-хозяйственный комплекс, состоящий из наземного жилища с развалом глиняных стен, большой печкой в юго-западной части с топкой на дне ямы, выложенной каменными плитками и двумя хозяйственными ямами, из которых одна соединялась с очажной. Обожженное днище последней и куски разбитого, облицованного камнями пода перекрывала большая раздавленная чернолощеная корчага. В жилище и ямах собраны костяные и каменные орудия, в наборе которых особенно много разных по форме и размерам шлифовальных камней. Интересен факт, что вместе с керамикой культуры Ноа найдены большие толстостенные горшки, покрытые сеткой расчесов на поверхности и чернолощеные корчаги раннегальштатского типа. Смешение керамики культуры Ноа и подменяющей ее на этой территории культуры фракийского гальштата имело место и в других объектах, открытых на этом поселении предыдущими раскопками (1982 г.).

Промышленное соледательное поселение в центре с. Текуча расположено на возвышенности уроч. Биля сировыци, которое с трех сторон обмывается р. Варяткой и вливающимися в нее потоками, в том числе соляной рапы из источника, вытекающего у подножья возвышенности.

Раскопом I (площадь 80 кв. м) вскрыта часть большого наземного сооружения с очагами и площадкой, на которой, по-видимому, изготовлялась соль. Для солеварных карпатских поселений характерны очень большие скопления использованной посуды. Но открытый здесь завал керамики не имеет себе равных. Почти вся площадь раскопа засыпана толстым, достигающим 1 м слоем обломков и раздавленных сосудов. Расположение памятника на возвышенности исключает случайное попадание материалов на его территорию. Интересна и сама керамика. Впервые на соледательном поселении, помимо огромного количества кухонных горшков, собраны оригинальные конической формы сосуды, употреблявшиеся, возможно, для расфасовки соли, и характерный комплекс корчаг, позволяющий сопоставить их с гальштатскими корчагами типа культуры Речь.

Л. И. Крушельницкая, Д. Ю. Павлив

Красногорский биритуальный могильник салтово-маяцкой культуры

Средневековая экспедиция Харьковского университета исследовала могильник у с. Краеная Горка Балаклейского р-на Харьковской обл. Могильник расположен на краю и крутом склоне второй надпойменной террасы правого берега Северского Донца, в 0,5 км к западу от села. Вскрыто 500 кв. м. С учетом небольших раскопок 1984 г. исследованы 28 погребений и одно захоронение коня. Погребальный обряд характеризуется трупосожжением и трупоположением умерших (соответственно 18 и 10 могил).

Сожжение совершалось на стороне с последующим помещением праха в глиняные урны (кухонные или столовые двуручные горшки) или ямки. Иногда урну сопровождал сосуд-приставка в виде горшка или кувшина. Остатки трупосожжений без урн помещались в круглые, овальные или прямоугольные ямки небольших размеров глубиной до 0,75 м, ориентированные по линии север—юг, северо-запад—юго-восток, запад—восток. Часть ямных трупосожжений сопровождалась сосудами или фрагментами разбитых амфор. Выделяется ямное трупосожжение 19, в котором над остатками кремации лежали согнутая вдвое сабля с металлическими остатками ножен, пара стремян, подпружные пряжки, удила, складной серп и нож.

Трупоположения совершены в прямоугольных ямах глубиной 0,4—1,5 м. В восьми случаях зафиксированы прямоугольные гробы — либо с дном из деревянных плах, либо без дна, но с подстилкой из слоя угля или древесной коры и крышкой из плах. Захоронения одиночные. Погребенные лежали вытянуто на спине, с перекрещенными ногами, головой на запад с отклонениями к югу или северу. В головах или ногах находилось по кувшину или кружке. Умерших сопровождал инвентарь из сердоликовых бус, бронзовых и серебряных перстней и серег, копоушек, туалетных коробочек, браслетов, ножей, кистеней. Найдена одна двуконьковая подвеска. На крышке гроба погребения 8 лежали сложенные вместе удила и стремена, а на крышке гроба могилы 17 — удила, пара стремян и наконечник копья. В двух трупоположениях гробы отсутствовали.

Взнузданный (с удилами, тленом от седла, подпружной пряжкой и стременами) конь с подогнутыми ногами и изогнутым корпусом так, что голова находилась у крупа, был помещен в узкую яму.

Материал позволяет отнести Красногорский могильник к салтово-маяцкому кругу памятников и датировать его IX—X вв.

А. В. Крыганов

Разведки в Херсонской области

Херсонская экспедиция Института археологии АН УССР совместно с экспедицией сектора охраны памятников археологии при Херсонском краеведческом музее начала работы, связанные с изданием «Свода памятников истории и культуры народов СССР». Проводилось обследование Херсонской обл. с целью выявления новых памятников.

Разведками открыто и уточнено местоположение нескольких сотен курганов. Обследована часть других нижнеднепровских памятников, в частности позднепалеолитическая стоянка Первопокровка, стойбище поздней бронзы Большие Копани I, Белозерское античное поселение, Любимовское и Змеевское позднескифские городища, средневековое славянское поселение на Большом Потемкинском о-ве и др.

Шурфовкой древнерусского поселения на Большом Потемкинском о-ве (в дельте Днепра) выявлен участок сохранившегося культурного слоя (частично находящегося ниже современного уровня Днепра). Большинство находок составляют фрагменты красноглиняных амфор XI—XIII вв. Найдены также обломки гончарных горшков и железных предметов (в том числе ножа), большой железный рыболовный крючок. Обнаружено большое количество камня, который в условиях расположения памятника на пойменном речном острове мог доставляться только по воде, с расстояния не менее 10 км. Проведенные исследования дают возможность признать совершенно обоснованными выводы первооткрывателя памятника А. В. Бодянского, считающего его остатками летописного древнерусского города Олешье, местонахождение которого до сих пор остается спорным.

Шурфовалось позднемезолитическое местонахождение Сергеевка I в Северном Присивашье. На двух позднепалеолитических местонахождениях Дмитриевка и Перемога собраны значительные коллекции материала. Местонахождение Дмитриевка датируется концом позднего палеолита и может быть отнесено к одному из вариантов финального граветта юго-запада Восточной Европы. На основании ряда архаичных черт местонахождение Перемога датируется, вероятно, ранней или средней порой позднего палеолита. Среди изделий со вторичной обработкой этого памятника наиболее интересны острог энечник, лимас, скребла, зубчатые формы, многофасеточные срединные резцы.

Во время обследования интенсивно размываемых берегов Каховского водохранилища у с. Любимовка в обрыве обнаружено скопление позднеплейстоценовой фауны. Предварительными раскопками выявлены остатки костяков предположительно двух мамонтов, залегавших в горизонте аллювиально-делювиальных отложений, подстилающих толщу лёссовидных суглинков, которыми завершено заполнение ложа балки. Палеолитические находки отсутствуют.

А. И. Кубышев, Н. П. Оленковский

О работе Второго черниговского отряда

Отряд Чернигово-Северской экспедиции Института археологии АН УССР и Черниговского исторического музея вел обследование и охранные раскопки памятников на территории черниговского детинца и близ города.

К западу от Чернигова возле с. Радянская Слобода в уроч. Монастырь обследовано многослойное поселение эпохи бронзы, Древней Руси и руины каменных сооружений XVII в. Памятник расположен на высоком (до 4 м) острове в месте слияния рек

Льговка и Белоус. В нижнем течении р. Льговка обследовано поселение эпохи бронзы. У с. Зайцы впервые найдено четыре древнерусских поселения XII–XIII вв. В пойме

Бронзовая накладка с изображением древа жизни из жилища на поселении в урочище Селище близ Чернигова

правого берега р. Десны в окрестностях Чернигова открыто семь поселений эпохи бронзы, раннего железа и Древней Руси. Поселения, как правило, расположены на невысоких (до 1,5–2,5 м) продолговатых всхолмлениях в окружении болотистых низин или озер.

Наибольший интерес среди этих памятников представляет двуслойное поселение в уроч. Игрушки. Культурные остатки в виде фрагментов лепной керамики эпохи средней и поздней бронзы и круговой древнерусской керамики XII–XIII вв. встречаются на пахоте полосой 50–60 м на протяжении 1200 м. Подняты также каменный растиральник и два глиняных пряслица, украшенных линейным орнаментом.

Разнообразен материал поселения в уроч. Селище на берегу старицы Глушец (старое русло Десны на левом пойменном ее берегу). Поселение расположено в 1,5 км на восток от Чернигова. Размеры его 50–60×240 м, высота над уровнем воды — около 3,5 м. Подъемный материал из культурного слоя, разрушаемого интенсивной распашкой, состоит из лепной керамики многоваликовой и лебедевской культур эпохи бронзы, обломков плинфы XII в., цемянки, кусков красного шифера, туфовых жерновов, круговой древнерусской керамики XII — начала XIII в. Найден миниатюрный серебряный медальон с ушком диаметром 1,5 см с изображением креста в обрамлении веток на лицевой стороне. Выявлено наземное слегка углубленное (до 0,2 м от дневной поверхности XII в. и в 0,4 м от современной поверхности) жилище, квадратное в плане, размером 3,6×3,6 м, с глинобитной печью, сохранившейся в нижней части, и двумя ямами — предпечной и хозяйственной. Второе жилище подобных размеров раскопано рядом. Неглубокие котлованы жилищ впущены в чернозем, являющийся культурным слоем эпохи бронзы, на глубину от 0,5 до 0,9–1,0 м. Найдена бронзовая литая накладка размером 8×10 см с двумя отверстиями для креплений с рельефным изображением двух птиц и древа жизни между ними, а также железная острога, свинцовые грузила, три железных ножа, три замка, два ключа, шиферные пряслица, фрагменты стеклянных браслетов, наковальня и два

пробойника ювелира, много железных гвоздей, обрезки свинца, круговая древнерусская керамика, амфорный материал, плинфа, шифер, цемянка.

На территории черниговского детинца траншеей (8×2 м) разрезан засыпанный ров, отделявший в XVII–XVIII вв. Верхний Замок (цитадель) от остальной части крепости. При ширине 18 м глубина рва достигала 6 м от дневной поверхности XVII в. В заполнении рва, заваленного навозом на всю глубину, все находки предметов быта относятся к XIX в., т. е. ко времени ликвидации крепости и ее разрушения.

Раскопками в западной части детинца обнаружен котлован диаметром 9 м, прорезавший древнерусский культурный слой около 2 м и разрушивший жилище XII в. Буром с выемкой керна проверена засыпка котлована на глубину 10 м, состоящая из рыхлого суглинка с включениями фрагментов разновременной керамики, плинфы, кирпича XVII–XVIII вв. Бур не достиг дна котлована. По воспоминаниям старожилов, здесь находится центр подземных коммуникаций старой крепости.

Г. А. Кузнецов

Раскопки Керкинитиды

Западнокрымская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование восточного района Керкинитиды. Здесь в двух городских кварталах на площади около 300 кв. м изучалась наиболее древняя жилая застройка в нижнем горизонте памятника. В первом квартале почти полностью открыт дом 24, занимающий площадь около 115 кв. м. Он вплотную примыкал северо-восточной стороной к дому 19, исследованному в предыдущие годы. Это здание было сырцово-каменным: его остатки перекрывались мощным сырцовым развалом толщиной 0,6–0,8 м. Невысокий каменный цоколь постройки шириной 0,35–0,37 м сохранился не полностью, в северном угловом помещении комплекса сырцовые стены толщиной 0,4–0,45 м были поставлены прямо на землю. Незначительная толщина кладок, отсутствие в некоторых случаях каменного цоколя позволяет утверждать, что дом был одноэтажным, а его крыша покрывалась камышом, остатки которого обнаружены на поверхности двора прямоугольной в плане формы площадью около 17 кв. м. Он примыкал к северо-восточной наружной ограде комплекса. Вокруг двора располагалось шесть жилых и хозяйственных помещений здания. В двух из них открыты остатки сырцовых очагов. Еще одна небольшая комната размером 2,0–1,5 м с юго-восточной стороны двора служила кухней с остатками топки печи, выложенной из поставленных на ребро сырцовых кирпичей.

Этот жилой комплекс был построен в начале V в. до н. э. над более ранним зольником и просуществовал до самого конца столетия. При его раскопках обнаружено около 20 бронзовых монеток–рыбок и стрелок, многочисленность и разнообразие которых свидетельствует об их изготовлении в Керкинитиде в середине – второй половине V в. до н. э.

Анализ строительных остатков классического времени позволяет говорить о том, что уже в начале V в. до н. э. Керкинитида застраивалась постройками городского типа по четко выдержанной планировочной схеме. Наиболее древние строения середины — второй половины VI в. до н. э. находятся в южной части городища, освоение территории которого шло в направлении от морского побережья на северо-запад.

В северном углу второго городского квартала изучался дом 22, расположенный возле крепостной стены города и частично раскрытый в 1984 г. Он датируется IV в. до н. э., открыт не полностью на площади около 108 кв. м и состоит из двора с колодцем и четырех помещений. Двор соединялся с поперечной городской улицей коридором, протяженностью около 8 м. Три жилых помещения (все с открытыми сырцовыми очагами) были сблокированы вместе в северной части жилища. Одно из них служило общей прихожей для двух других. Еще одна отдельная комната занимала восточный угол дома и служила кухней. Каменный цоколь здания шириной 0,45 м перекрывался развалом полностью разложившихся сырцовых стен толщиной до 0,8 м.

В. А. Кутайсов

Исследование Змиевых валов на левобережье Днепра

Экспедиция Института археологии АН УССР проводила разведки древних оборонительных сооружений по рекам Орель и Сула в Днепропетровской и Полтавской областях.

Была проверена версия В. Г. Ляскоронского, опубликованная им в начале XX в., о том, что по правому берегу Сулы якобы проходил Змиев вал, утилизованный под «украинскую линию» XVIII в., но в отдельных местах сохранившийся рядом с этой «линией». В. Г. Ляскоронский приводит конкретные данные об одном отрезке, по его мнению, Змиева вала южнее Китайгорода Днепропетровской обл. Изучением этого отрезка вала, находящегося в долине Орели в 2 км восточнее «украинской линии», установлено, что он имеет в своем составе земляные бастионы и относится к позднему средневековью. Судя по местоположению, вал защищал с юго-востока Китайгородскую крепость, находившуюся за пределами «украинской линии» — в долине реки. Сплошная «украинская линия», построенная русским правительством в 1730-х годах против набегов конницы Крымского ханства, сохранилась по правому коренному берегу Орели в виде рва с двумя валами по краям и бастионами. Разрезами «линии» и склонов берега не обнаружено признаков вала или вторичного использования более раннего Змиева вала.

Известный в литературе и неоднократно обследовавшийся Змиев вал по правому берегу Сулы от устья этой реки до г. Лубны Полтавской обл. на значительном протяжении проходит в верхней части берегового склона в виде трассированного эскарпа. Искусственная подрезка характерного для Сулы высокого коренного берега усиливала его труднодоступность. Подобный метод максимального использования защитных особенностей местности при устройстве

Змиевых валов в других районах Среднего Поднепровья неизвестен. Однако в тех местах, где коренной берег Сулы прорезан долинами притоков, проходил обычный вал. Исследован участок этого вала в пойме Слепорода южнее г. Лубны. Оказалось, что по форме, устройству и размерам этот вал принадлежит к числу типичных Змиевых валов, ранее исследованных в Киевской, Житомирской и Черкасской областях. Он содержит внутри остатки сгоревшей перекладной конструкции шириной 3 м, состоявшей из ярусов продольных бревен, уложенных на поперечные лаги; кроме внешнего оборонительного рва, вдоль вала обнаружен обычный небольшой внутренний ров от выборки грунта для нужд строительства. Если ранее Посульскую оборонительную линию можно было датировать древнерусским временем по нахождению в ней древнерусских городищ, то в настоящее время получены данные и о характере самого вала, идентичного древнерусским Змиевым валам в других районах Среднего Поднепровья.

Итоги работы свидетельствуют, что не только на правобережье Днепра, но и на левобережье Змиевы валы не выходят за пределы территории Древнерусского государства.

М. П. Кучера

Охранные раскопки в г. Луцке

Экспедиция Луцкого пединститута и Института общественных наук АН УССР провела спасательные раскопки памятника лендьельской культуры, расположенного на юго-западной окраине города (район ул. Л. Украинки). Он занимал площадь около 0,1 га и находился на овальном возвышении размером 400×900 м с высотой 1,5—2 м от уровня поймы левого берега р. Стырь в уроч. Луг. Его территория значительно разрушена земляными работами при сооружении котлована бассейна. В раскопах общей площадью 200 кв. м культурный слой мощностью 0,2—0,3 м залегал непосредственно от дневной поверхности в толще гумусированного песка. Вещи встречались редко. Практически все находки собраны из выбросов земснаряда.

Столовая посуда, составляющая большинство керамического комплекса, отличается хорошим обжигом, мелкозернистой глиной с включениями частичек шамота, обычно тщательно сглаженной, иногда лощеной поверхностью серого и коричневого цвета. В кухонной посуде прослежена обильная примесь песка, делающая тесто черепков шероховатым. Формы керамики довольно разнообразны: различные варианты мисок с прямыми или слегка выпуклыми стенками, миски биконических очертаний, среди которых выделяются острореберные сосуды, горшки с широко открытым устьем горловины. Венчики невысокие с закругленными или ровно срезанными краями. Незначительно количество амфор, кубков и чаш. Характерная черта керамики — развитая система орнаментации. Она чаще всего углубленная, реже — пластическая. Декору подвергались края венчиков, изгиб шейки сосудов, максимальная выпуклость тулова. Основные элементы углубленного орнамента — оттиски прямоугольного, треугольного и округлого

штампа. Пластическая орнаментация представляет собой различного рода одиночные или спаренные конические налепы, а также сегментовидные выступы по краю венчиков. Своеобразным приемом декора является защип, создающий оттянутый валик. Иногда он бывает налепным. Валики находятся под венчиками и расчленены прямой насечкой. Найдено глиняное пряслице с параллельными нарезами по окружности.

Кремневый комплекс представлен 1752 находками. Индустрия памятника характеризуется микропластинчатой техникой расщепления. Встречены одноплощадочные нуклеусы, пластины и их сечения, отщепы и обломки. Среди орудий наиболее многочисленны ножи, найдены резцы, концевые, боковые скребки, вкладыши серпов, скобели, терочники и т. д. Имелись наконечники стрел подтреугольной формы, фрагменты зернотерок, полировальных плиток, оселки для правки древков стрел, каменные проушные топоры.

Памятник предварительно датирован первой четвертью III тысячелетия до н. э.

М. М. Кучинко, В. М. Конопля

Исследование памятников каменного века на юге Хмельницкой области

Экспедиция Каменец-Подольского музея продолжила изучение памятников каменного века. Дополнительно обследованы верхнепалеолитические пункты Врублевцы II, Сокол I, II, Студеница I, Теремцы, Островчаны II, где был собран подъемный материал.

Пункт Сокол II расположен на высоком (до 140 м) левом берегу р. Днестр, на западной окраине с. Сокол Каменец-Подольского р-на, на мысу, образованном рекой и оврагом. На участке, разрушенном при сооружении дороги, собран подъемный материал. Кремень меловой, голубой с белой патиной. Среди 100 кремневых изделий — нуклеусы, скребки, пластина с усеченным концом, пластины, отщепы. Вдоль стенки карьера был заложен раскоп площадью 15 кв. м. Раскоп углублен до 0,6—0,8 м. Здесь найдена трипольская керамика, кремневые изделия из коричневого кремня с голубой и белой патиной. Изделия из кремня представлены заготовками; орудия единичны, среди них — фрагмент пластинки с притупленным краем. Находки переотложены и могут быть датированы широко — каменным веком.

В зачистке стенки карьера на глубине 1,7—2,0 м в палевом лёссовидном суглинке обнаружен культурный слой (верхний палеолит?). Отдельные кремневые изделия встречены и в нижележащем темно-коричневом суглинке.

Л. И. Кучугура

Исследование некрополя Керкинитиды

Пригородный отряд Западнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР приступил к исследованию некрополя античной Керкинитиды. Работы велись на трех незастроенных участках центра г. Евпатории, где вскрыта общая площадь около 200 кв. м на глубину от 1,2 до 2,2 м.

Основным объектом изучения памятника являлся участок у теплиц на ул. Гоголя. Здесь на площади 130 кв. м открыто 13 могил, 12 из которых вырыты на глубину от 0,40 до 1,2 м. Они имеют в плане форму вытянутого овала. Большинство погребений — без перекрытий, за исключением безынвентарной могилы 10, перекрытой тремя крупными грубообколотыми плитами сарматского известняка, на которых прослежено кострище от тризны, изобилующее керамикой. Единственное найденное захоронение младенца, кости которого истлели, осуществлено в амфоре типа Солоха II, а отверстие в ее стенке закрыто синопским лутерием; погребение сопровождается инвентарем середины IV в. до н. э.

Погребенные лежали в вытянутом положении на спине на дне ям и лишь в одном случае — на песчаной подсыпке. У большинства из них руки расположены вдоль тела, порой обе или одна из рук согнуты в локтях, кисти — на бедре. Выделяются две находящиеся особняком безынвентарные могилы, где кости рук у захороненных перекрещены на костях таза, ноги скрещены. В пяти случаях погребенные ориентированы головой на восток с некоторыми отклонениями, в двух — на юго-восток, в двух — на север. Амфора устьевой частью направлена на северо-восток. Из 11 непотревоженных перекопами могил пять безынвентарных, а находки в других крайне скудны. Керамический и нумизматический материал свидетельствует, что этот участок, вероятно, восточной периферии грунтового некрополя Керкинитиды, принадлежал рядовому населению города и относится к IV в. до н. э. начиная со второй четверти столетия.

В 60 м к востоку от раскопа у теплиц раскрыт точек первой половины IV в. до н. э. для кремации младенца. Его соорудили в слое материкового суглинка, перекрывающего скалу, предварительно вырыв яму в песке. Точек представляет собой четырехугольную в плане яму размером 2,0×1,1 м глубиной от поверхности суглинка до скалы 0,15 м, заполненную золой. В центре нее была сделана вырубка размером 0,95×0,44×0,15 м, в которой найдены фрагменты детских кальцинированных костей и оплавленная бронзовая бляха. По периметру точек сохранились куски крупных обугленных плах (остатки конструкции кремационного костра).

На ул. Сенаторской в водопроводной траншее прослежены постройки и культурные отложения конца V—III в. до н. э. мощностью до 2 м. Этот строительный комплекс всего на 40 м отстоит к западу от Керкинитиды, что позволяет впервые предполагать существование вблизи городских стен пригорода и установить южную границу некрополя.

С. Б. Ланцов

Раскопки поселения Маслины в северо-западном Крыму

Экспедиция Харьковского университета продолжала раскопки поселения херсонесской хоры Маслины (Черноморский р-н Крымской обл.). Проводилось обследование территории, непосредственно примыкавшей к открытому ранее укреплению. Вскрыто более 300 кв. м при мощности напластований 1,2—1,8 м. Обнаружены остатки жилых и хозяйственных сооружений в виде полуземлянок с очагами, глинобитными лежанками, хозяйственными ямами-погребами. Вещественный материал, по преимуществу керамический, главным образом херсонесские амфоры (не менее 36 форм), на амфорных горлах встречаются дипинти в виде буквы Δ, граффити. Остальные центры, несмотря на их разнообразие (Синопа, Гераклея, Колхида, Родос, круг Фасоса и прочие, менее ясные центры), представлены крайне ограниченным количеством. Найдено 29 амфорных клейм, принадлежавших Херсонесу (25 экз.), Синопе (3 экз.), Гераклее (1 экз.). Их хронологический диапазон — конец IV — середина II в. до н. э. Остальная керамика представлена традиционными для Херсонеса и его хоры типами посуды: кувшинами, в том числе расписными (орнамент растительный, спиралевидный), мисками, кастрюлями, фрагментами сероглиняной и чернолаковой столовой посуды; значителен процент (до 30) лепной керамики различных форм и орнаментации. Найдены два лепных светильника, 13 ткацких грузил пирамидальной формы, три пряслица, железные и бронзовые гвозди, два бронзовых наконечника стрел, украшения (кольца, подвеска); обнаружены и следы обработки металла на месте — шлаки, заготовки металла в виде пластин свинца и пр. Изделия из камня представлены точилами, оселками с отверстиями для подвешивания, грузилами от рыболовной сети, терочниками; костяные изделия — иглами-проколками, шилом; есть и свидетельства их местного производства — распиленные кости животных.

Разнообразный бытовой материал и остатки конструкций свидетельствуют о том, что жизнь на Маслинах не ограничивалась одним укреплением, она продолжалась и за его пределами, причем не только к востоку, как предполагалось ранее Укрепление находилось как бы в полукольце строений, принадлежавших открытому поселку. На этой территории жили, судя по характеру строений и ассортименту изделий, рядовые поселенцы, занятые наряду с обработкой земли домашними ремеслами и промыслами — ткачеством, рыболовством и пр.

Обследование периферийной зоны, примыкавшей к поселению, проводившееся геофизическими методами в сочетании с разведочной шурфовкой, позволило уточнить границу поселения со стороны степи (не более 50 м от современной береговой линии), а также показало, что древнего могильника в радиусе 50 м от этой границы не было.

Группой аквалангистов Украинского физико-технического института, работавшей в составе экспедиции, проведено обследование прибрежной зоны поселения, в ходе которого получен интересный материал для реконструкции древней береговой линии.

В. А. Латышева

Исследования церкви XII в. в Луцком замке

Волынский отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Луцкой областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжал исследования церкви Иоанна Богослова второй половины XII в. Вскрыта площадь 220 кв. м на глубину до 3 м. В дополнение к открытой ранее восточной части церкви вскрыта наполовину ее северная стена, северо-восточный подкупольный столб, восточная половина подкупольного пространства и почти полностью небольшой придел с восточной стороны у южного плечика храма. Он сложен, как и церковь, из плинфы на цемяночном растворе и, видимо, одновременен ей. Стены церкви и придела сохранились на высоту до 2 м. Основание их лежит на глубине 2,8–3 м от современной дневной поверхности. Фундамент церкви мощностью 0,9 м сложен из камня ракушечника на цемяночном растворе. Он лежит на культурном слое мощностью 0,8 м, в котором были найдены фрагменты керамики XII в.

За время существования церкви ее несколько раз перестраивали, что особенно заметно в интерьере храма. Над первым полом из плинфы обнаружено четыре уровня полов из керамических плиток. Последний лежит на 2 м выше первого и относится, вероятно, к XVII в. На месте первоначальных синтрона и престола выявлены новые из брускового кирпича, близкого по формату кирпичу замка XIV в. В южном нефе между юго-восточным столбом и южной стеной на третьем полу была установлена перегородка шириной 0,55 м из кирпича размером 26,5–27×11–11,5×8–8,5 см. На восточной и западной ее сторонах сохранились остатки фресковой росписи, имитирующей подвесные полотенца («платы»). Особый интерес представляют собой остатки алтарной преграды, установленной перед восточными столбами на втором полу. В ее конструкцию входят две кирпичные стенки (27–27,5×13–13,4×8–8,5 см) длиной 3 м, высотой 0,7, шириной 0,6 м и деревянный брус, лежащий в специальном канале и служивший основанием для вертикальных досок преграды, следы которых отпечатались в растворе на восточной поверхности стенок. Расстояние между стенками 1,05 м. Западная поверхность стенок и их торцы были дважды покрыты фресковой росписью. Фресковая живопись XIV в. на территории Украины открыта впервые.

М. В. Малевская

Раскопки в с. Бедриковцы

Днестровская экспедиция Киевского университета провела раскопки двухслойного памятника у с. Бедриковцы Залещицкого р-на Тернопольской обл. Он расположен в уроч. Лучка на Горбе, на вершине плато на правом берегу, над глубокой долиной р. Дупа (правый приток р. Серет). Размеры памятника до 50 м в диаметре, площадь раскопа 204 кв. м.

Исследовано святилище в виде круглого углубления диаметром око-

ло 3 м. В северо-западной, юго-западной и юго-восточной частях углубления за его краем прослежены прямоугольные выступы размерами около 1×1 м, заполненные обожженной глиной. Ровное дно углублено на 0,95 м. Заполнение ямы прикрыто крупными каменными плитами, под которыми находилось скопление парадной гальштатской керамики с тщательно лощеной черной поверхностью и богатой орнаментацией, кости животных, бронзовые булавки. Возле южной части святилища располагались две ямы. Одна из них имела круглую форму диаметром 1,4 м и ровное дно на глубине 0,90 м. Вторая — форму неправильного круга размером 1,8×1,7 м и ровное дно на глубине 1,05 м. К северу от святилища находилась еще одна яма грушевидной формы глубиной 1,5 м и нижним диаметром того же размера. В ее заполнении содержались фрагменты гальштатской керамики и бронзовая булавка с биконической головкой.

В южной части раскопа находился очаг квадратной формы размером 0,95×1 м, три стены которого (кроме южной) обрамлены поставленными на ребро каменными плитками. Внутри него на глубине 0,7 м отмечена обожженная глиняная вымостка.

В юго-восточной части раскопа исследована постройка размером 3×4 м, ориентированная с запада на восток и углубленная на 1,5 м. Возле северной стенки в полу находилась овальная яма размером 1,1×0,9 м и глубиной 0,8 м. В верхней части заполнения на глубине 0,6 м горизонтально располагался завал глиняной обмазки размером 1,2×1,8 м и толщиной от 4—5 до 16—18 см. В заполнении постройки находилось значительное количество гальштатской керамики. Рядом с этой постройкой на глубине 0,40 м с севера на юг горизонтально располагалась глиняная вымостка длиной 3,4 м и шириной от 0,35 до 0,75 м. Она имела ровную заглаженную и равномерно обожженную поверхность. Кроме гальштатской керамики с черной лощеной поверхностью и разнообразной орнаментацией, в этом горизонте обнаружены глиняные пряслица, фигурки животных, бронзовый нож и фрагмент бронзового браслета.

К верхнему горизонту относится овальная яма размером 2,1×2,8 м с вертикальными стенками и ровным дном, расположенным на глубине 0,90 м от современной поверхности. В черном гумусном заполнении ямы находились угольки, куски обожженной глины, древнерусская керамика XII—XIII вв, и бронзовый литой нательный крестик.

Этим же временем датируется и могильник, расположенный у подножия плато. Вытянутые трупоположения с мелкими нательными украшениями накрыты большими каменными плитами. Оползание склона нарушило первоначальное положение погребенных.

Ю. Н. Малеев

Работы в западном Донбассе

Отряд экспедиции Днепропетровского университета в среднем Присамарье исследовал 50 курганов, располагавшихся в пойме и на первой надпойменной террасе. Время возникновения ряда могильников (села Троицкое, Богдановка Павлоградского р-на; села Николаевка, Петропав-

ловка Петропавловского р-на) определяется рубежом IV—III тысячелетий до н. э. по присутствию основных постмариупольских захоронений (семь), характеризующихся вытянутым обрядом ингумации при северо-восточной — восточной ориентации скелетов. Могилы вытянуто-прямоугольной формы с закругленными углами, характерно применение специфической карминно-розовой краски и распространение культа огня (наличие кострищ, располагавшихся у края могилы). Сопутствующий инвентарь состоит из цилиндров, сформованных из карминно-розовой краски, медных спиральных пронизей и миниатюрного ножа, кремневых ножей на длинных пластинах (с. Богдановка, группа III, курган 1). В погребении 3 кургана 6 (с. Богдановка, группа IV) руки покойного соединялись цепочкой из костяных пронизей с вырезами по бокам.

Погребения ямной культуры встречались в ямах прямоугольной формы средних размеров. Характерно использование растительной подстилки, мела и охры. Погребения индивидуальные, положение скелетов скорченное на спине с ориентацией по сторонам света. Инвентарь малочислен.

Погребения катакомбной культуры (10) занимают неизменно впускное положение, концентрируясь в северо-восточном и юго-восточном секторах насыпи. Могилы сложной конструкции с использованием дерева и каменных плит в закладе (с. Богдановка, группа III, курган 7). Погребальный инвентарь многочислен и типологически неоднороден: керамика, орудия труда из камня и металла, украшения из кости с включением молоточковидных булавок. В трех случаях обнаружены мраморные булавы грушевидной формы в сочетании с песчаниковыми «выпрямителями», бронзовым ромбическим ножом с длинным черешком и четырехгранным в сечении шилом. Особый интерес вызывают погребения волго-манычского типа, инвентарь которых включает реповидные сосуды, бронзовые спиральные пронизи, посоховидную булавку и ложковидную подвеску. Из кургана у с. Троицкое происходит погребение с ритуальной маской.

Срубные погребения (46) представлены скорченными на боку скелетами при северо-восточной — юго-восточной ориентации. В инвентаре преобладают сосуды баночных форм.

К киммерийской культуре относится впускное погребение 3 (с. Богдановка, группа IV, курган 5), совершенное в прямоугольной могиле размерами 2×0,7 м, ориентированной с запада на восток. Яму перекрывал деревянный накат двух продольных и десяти поперечных досок. Погребенный лежал вытянуто на спине головой на запад, при нем находился кубок с налепами и пояс прочерченного геометрического орнамента.

Предскифским временем датируется также погребение из кургана у с. Троицкое, сопровождавшееся костяным трапециевидным пряслицем.

Для сарматских погребений в могильнике у с. Троицкое (9) возведены незначительные по размерам насыпи. Преобладают подквадратные могилы, ограбленные в древности. В составе инвентаря лепная и кружальная керамика, бронзовые и железные пряжки, украшения.

Позднейшими в исследованных группах являются кочевнические погребения (5).

З. П. Марина, В. А. Ромашко

Раскопки поселений античного времени в Нижнем Побужье

Нижнебугская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение поселений античного времени в окрестностях Ольвии.

На правобережном поселении Козырка 2, расположенном в 400 м к северу от с. Козырка Очаковского р-на Николаевской обл., начаты раскопки большого (высотой около 1,0 м) овального в плане холма, находящегося на северной окраине памятника. Вскрыта северо-восточная четверть холма площадью 360 кв. м при средней мощности культурных напластований около 1,0 м. Как установлено, насыпь холма состоит из сбросов древесной золы с примесью рушенного материкового суглинка и хозяйственного мусора. Под насыпью в материке выявлены глубокие береговые промоины или канавы, заполненные золой. На основании разнообразного и весьма обильного вещественного материала время образования зольника должно быть отнесено к IV в. до н. э. В составе наиболее интересных находок из зольника отметим многострочное письмо на стенке амфоры с упоминанием имени Зопириона.

Одновременно с работами на зольнике начаты исследования еще одного правобережного поселения сельскохозяйственной округи Ольвии — Козырка 12, расположенного в 1,5 км к югу от с. Козырка. Здесь раскрыта площадь 686 кв. м при средней мощности культурных напластований 1,0 м. Выявлены остатки одной или двух наземных сырцово-каменных построек, занимавших площадь более 400 кв. м (Р—I). Время функционирования их — первая половина — середина IV в. до н. э. Постройки сильно разрушены береговой абразией и окопами военного времени. Есть основания полагать, однако, что это были большие многокомнатные дома с внутренним двором.

Непосредственно к северу от наземных домов располагалась хозяйственная зона поселения (Р—II), в пределах которой открыто 10 обычных грушевидных ям различного назначения и одно небольшое (3,5×4,0×0,3 м) четырехугольное в плане полуземляночное строение с ямками от столбов, поддерживавших двускатную кровлю. Время функционирования полуземлянки и большинства хозяйственных ям — первая половина — середина IV в. до н. э. Одна из ям хозяйственной зоны была выкопана раньше — во второй половине V в. до н. э.

К. К. Марченко

Исследование античных памятников крымского Приазовья

Восточнокрымская экспедиция Института археологии АН СССР вела раскопки античных памятников на северном побережье Керченского п-ова. На поселении Полянка (начальник отряда В. К. Голенко) открыты остатки жилых помещений и вымосток VIII—IX вв. н. э., видимо, связанных с протоболгарами, и античные — I в. до н. э. Постройки

античного времени выглядят более аккуратными. Выделяется правильное прямоугольное помещение с тщательно сложенными двойными стенами, усиленными после землетрясения 63 г. до н. э. В нем найдена разнообразная посуда и более 30 целых и фрагментированных терракотовых статуэток. В соседнем помещении обнаружен клад медных монет середины I в. до н. э. численностью около 1200 экз.

Далее к западу вдоль побережья началось исследование двух поселений: Зеленый мыс (начальник отряда Е. Ю. Лебедева) и Крутой берег (начальник отряда И. М. Безрученко). Первое из них датируется IV—VI вв. н. э. Небрежные постройки часто сооружены на месте более ранних, разрушенных строений. Характерно использование вертикально стоящих плоских плит или блоков (иногда хорошо отесанных) с земляной забутовкой при оформлении внешних углов помещений или входов в них. Небольшие по площади дома с подвалами и двориками тесно примыкают друг к другу. В каждом из них имелась печь и каменная ступа, во многих — врытый в землю пифос. Обнаружены два домашних жертвенника — каменные лари с засыпкой ракушки, костями животных и однотипным набором лепной посуды (горшочек, миска, светильник). В одном из них лежало семь медных боспорских монет IV в. н. э. В завале помещения найдены две золотые монеты Феодосия II.

Поселение Крутой берег представляло собой тесно застроенный местами с террасной планировкой небольшой поселок, существовавший во второй половине III—II в. до н. э. Небольшие дома, узкие улочки, сравнительно бедный инвентарь и преобладание лепной посуды говорят о невысоком достатке его обитателей. Расчищена часть оборонительной стены шириной всего 1,1 м, к которой пристроены помещения.

Продолжались раскопки комплекса построек эллинистического времени к западу от так называемой Генеральской бухты. Здесь открыты хорошо сохранившиеся остатки большого здания размером не менее 28×20 м, представлявшего собой ряд помещений, замкнутых в четырехугольник вокруг незастроенного двора. Выделяется, как и везде на этом поселении, два строительных периода: середина — конец IV в. до н. э. и рубеж первой — второй четверти III в. до н. э. На дне оборонительного рва шириной 5—6 м и глубиной 1,8—2 м, прикрывавшего весь комплекс построек с юга, найдены наконечники стрел, каменные ядра и черепа подростков. Среди находок преобладают амфоры, в том числе более 200 обломков с клеймами. Много фрагментов черепицы, около трех десятков монет.

На плоской вершине скалистого холма, ограничивающего поселение с юго-западной стороны, обнаружены остатки построек, входивших вероятно, в систему укреплений.

В 1—1,5 км к юго-востоку от поселения Генеральское (Восточное) на краю плато зачищено несколько ограбленных гробниц с кольцевыми обкладками. Уцелевшие захоронения относятся к началу IV, III—II вв. до н. э. и средневековому времени.

Разведками в этом же районе выявлены небольшая прибрежная усадьба IV—III вв. до н. э. и поселение типа «батарейки» I—III вв. н. э. в 2 км к северу от западной окраины поселка Багерово.

А. А. Масленников

Исследования на памятниках мезолита

Экспедиция Института общественных наук АН УССР и почвенно-голоценовый отряд Института географии АН СССР (руководитель А. Л. Александровский) провели комплексные работы в западных районах республики.

В Закарпатской обл. на стоянке Каменица I, в 2 км к востоку от с. Каменица Ужгородского р-на, в уроч. Скалка — Ближний Берег (вскрыто 340 кв. м, найдено 3767 предметов коморницко-яниславицкой принадлежности) слой прослежен до 2,2 м в аллювиальных отложениях низкой террасы р. Ужа в горизонтах В1 и В2 дерново-подзолистой почвы. В Каменице II, в 0,2 км к востоку от села, в уроч. Скалка — Высокий Берег (вскрыто 408 кв. м, выявлено 795 предметов постпалеолитического типа), слой прослежен в профиле дерново-подзолистой почвы, на границе подзолистого горизонта А2 и переходного А2 В1 на глубине от 0,3 до 0,7 м. На Каменице V, в 3,5 км к северо-востоку от села, на второй террасе, в уроч. Подскална (вскрыто 266 кв. м, зафиксировано 1761 изделие незвиско-оселевского типа), слой отмечен на глубине 0,3—0,6 м в дерново-подзолистой почве в пласте А2—В1.

В Ивано-Франковской обл. на стоянке Незвиско IX, в 0,55 км к востоку от с. Незвиско Городенковского р-на, в уроч. Червоная Гора (вскрыто 307 кв. м, найдено 11 930 предметов постпалеолитического облика) слой прослежен на глубине от 0,6—0,8 до 1,3—1,6 м в горизонтах Abca и Bca чернозема карбонатного. В Незвиско XII, в 0,5 км к северо-западу от села, в уроч. Белая Гора — Ближняя (вскрыто 72 кв. м, выявлен 12 561 предмет постпалеолитического облика) слой отмечен в горизонте АВ чернозема, выщелоченного на глубине 0,50—0,80 м. В Незвиско XXI, в 0,9 км к северо-западу от села, в уроч. Белая Гора — Центр (вскрыто 184 кв. м, найдено 5006 предметов постпалеолитического облика) слой залегает в оподзоленном черноземе, а также в горизонте АВ на глубине от 0,6—0,8 до 1,1—1,3 м. В пункте Незвиско XXII, в 1,2 км к северо-западу от села, в уроч. Белая Гора — Дальняя собран материал, близкий находкам из Незвиско XXI, в том числе нуклеус, пластины и отщепы. На стоянке Старуня I, в 0,7 км к северо-востоку от с. Старуня Богородчанского р-на, в уроч. Ласточкина Гора (вскрыто 1648 кв. м, найдено 5050 предметов свидеро-тарденуазского типа) слой отмечен в горизонтах В1 и В2 дерново-подзолистой почвы на глубине 0,3—0,6 м.

В Львовской обл. открыт и обследован пункт Спас I, в 1 км к северо-западу от с. Спас Каменско-Бугского р-на, на левом берегу р. Западный Буг, в уроч. Могила, где собрано 26 изделий, в том числе свидерские наконечники, скребки, резцы, отщепы и пластинки, отнесенные к мезолиту. На Деревлянах I, в 1 км к востоку от с. Деревляны этого же района, в уроч. Пристань собрано 34 предмета, близкие найденным на пункте Спас I, в том числе наконечники стрел, скребки, резцы. На поселении Деревляны II, в 1,5 км к востоку от села, в уроч. Вужевое найдено 346 предметов свидерского облика, в том числе наконечники стрел, скребки, резцы, а также из более поздних находок — серп ранне-

железного времени. Среди находок в Деревлянах III, в 3 км к юго-востоку от села, в уроч. Колотое собрано 37 желваков, отщепов и пластин, что позволяет предполагать мастерскую по первичной обработке кремня. На пункте Селец I, в 0,9 км к юго-востоку от с. Селец Сокольского р-на в уроч. Рочин, на дюне, на правом берегу р. Желдец собрано 56 предметов тарденуазского облика, в том числе трапеция, скребки и резцы. На поселениях Брюховичи VI (уроч. На Ясене) и Брюховичи IX (уроч. Поле) к востоку от ул. Фруктовая, 1, в пос. Брюховичи Шевченковского р-на г. Львова собрано соответственно 10 и 29 изделий свидеро-тарденуазского типа, в том числе наконечники.

Л. Г. Мацкевой

Исследования Прикарпатской и Яворовской экспедиций

Работы Прикарпатской экспедиции Института общественных наук АН УССР проводились совместно с львовским Музеем истории религии и атеизма, Малой Академией наук (на базе 87-й школы) и другими организациями. В западной части стоянки Вороцев II, в 0,2 км к северо-западу от с. Вороцев Яворовского р-на Львовской обл. вскрыто 100 кв. м. Памятник (площадь 3 тыс. кв. м) расположен в уроч. Каменица, на уровне 5—6 м, на правом берегу р. Домажирки. Мезолитический комплекс прослежен на глубине 0,3—0,6 м (в углублениях — до 1 м), по определению А. Л. Александровского, в нижней части гумусового (AI) и верхней части AB горизонтов дерново-карбонатной почвы. Отметим три углубления (размерами 2,7×4,4; 1,8×1,9; 1,0×1,6 м, глубиной 0,2—0,4 м, являющиеся, вероятно, остатками хозяйственно-бытовых сооружений типа жилища и хозяйственных ям. Найдено 772 изделия из кремня, обсидиана и других пород (сырье, нуклеусы, отщепы, пластинчатые сколы, орудия, обломки и отходы). Среди орудий — скребки, скобели, резцы, резчики, ножи, наконечники стрел, острие, скребки-резцы, трапеция и сегмент. Фауна позвоночных, по определению К. А. Татаринова, представлена костями быка, а беспозвоночных (по Т. Д. Билинкевич) — раковинами улиток перловица и геликс. Верхний слой представлен 270 обломками посуды и пряслицами, а также скребками, резцами, ножом, серпом и наконечником стрелы эпохи раннего железа (высоцкая культура). К этому же комплексу отнесено четыре углубления длиной 0,7—2,3 м, шириной 0,4—0,9 м и глубиной 0,6—0,8 м, являющихся, вероятно, остатками хозяйственно-бытовых сооружений, а также кости дикой свиньи и быка.

Яворовская экспедиция Института общественных наук АН УССР проводила работы совместно с Львовской областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры, музея истории религии и атеизма и Малой академии наук. На стоянке Терновица III, в 1 км к востоку от с. Терновица этого же района, в уроч. Островец, на левом берегу р. Потичок, на уровне 8 м вскрыто 200 кв. м. Мезолит здесь залегает на глубине 0,3—0,6 м, по данным А. Л. Александровского, в горизонте BI песча-

ной подзолистой иллювиально-железистой почвы. Зафиксировано овальное углубление размером 2,1×4,2 м и глубиной до 0,4 м, являющееся, возможно, остатками жилища. Отметим также 250 кремневых изделий, в том числе сырье, нуклеусы, отщепы, пластинчатые сколы, обломки и отходы среди орудий, скобели, резчики и ножи, наконечник, острие, трапеции и треугольник. В верхнем комплексе найдено более 200 обломков посуды и 40 каменных предметов (в том числе скребки, ножи, отжимники и серп) энеолитического времени, а также 500 фрагментов керамики, скребок и обломок серпа эпохи раннего железа (вероятно, высоцкой культуры).

В этом же районе на поселении Шкло V, в 1,5 км к юго-западу от с. Шкло, в уроч. Лазни (Болото), собрана керамика древнерусского и позднетрипольского облика. На пункте Шкло IV в 0,5 км к северу от села обнаружены обломки посуды древнерусского времени, в Старичах I, в 4 км к юго-западу от села, на дюне, собрана керамика высоцкой культуры, а в Муринах II, в 0,5 км к юго-западу от с. Мурины, в уроч. Молокова Гора — обломки сосудов древнерусского времени и пшеворско-черняховской общности. Краеведом П. С. Лининским переданы четыре нуклеуса, скребок, рубящее орудие и тесло из мезолитической состоянки Поповцы I, в 0,5 км к югу от с. Поповцы Бродовского р-на, в уроч. Бутин.

Л. Г. Мацкевой

Исследования Каменной Могилы

Экспедиция Мелитопольского краеведческого музея продолжила исследования Каменной Могилы, памятника первобытного искусства близ г. Мелитополя Запорожской обл.

В пещере 55 (северный склон холма) на карнизе-выступе открыта скульптура головы зооморфного существа (длина 57, ширина 54 см), покрытая линейно-геометрическими рисунками. В глубине пещеры на потолке нанесены две стрелы (первая длиной 57 см, вторая длиной 34 см) и небольшой лук (длина 41 см). На двух образовавшихся карнизах имеются рисунки-бороздки, сгруппированные по четыре и пять штук. В целом этот комплекс датируется ямно-катакомбным временем (конец III — начало II тысячелетия до н. э.).

Пещера 54 находится на юго-западном склоне холма и представляет своеобразный «карман»-полость (длина 2,6 м, ширина 1,6 м, высота 0,8—0,9 м), образованный в песчанике сарматского яруса. В культурном слое (песок светло-серого цвета мощностью 0,8—0,9 м) и на карнизах-«полках» (высота 0,3—0,4 м) найдены «чуринги» (15 штук), покрытые рисунками-бороздками с одной или двух сторон. На карнизах расположены три изображения животных (овцебыки?), выполненные в стиле вертикальных «макарон» (первое высотой 10 см, длиной 23 см; второе высотой 9,5 см, длиной 16 см; третье высотой 7 см, длиной 12,5 см) и реалистическая фигура женщины с большим торсом и отвислой грудью (высота 15 см). На стене и потолке соответственно изображены три утки (высота 6—12,5 см) и геометрическая

сложная фигура (высота 16 см, ширина 16,5 см).

Местонахождение 36б представляет собой пещеру с овальным и обветренным потолком (длина 11 м, ширина 3,75 м, высота 0,9—1,1 м). В северо-восточном углу пещеры расположены изображения, нанесенные черной краской: сидящая женщина (высота 21 см), собака (высота 7 см, длина 8 см) и две мужские фигуры (первая высотой 11,5 см, вторая высотой 11 см), перекрытые рисунком животного (длина 32,5 см, высота 11,5 см), нанесенным точечной техникой. В центре потолка находятся наиболее древние рисунки, выполненные черной краской в контурном стиле, в частности изображение оленя (высота 55 см, длина 27 см) и оленихи (высота 31 см, длина 45 см). Вблизи расположена фигура водоплавающей птицы (лебедь?), выполненная в технике прокрашивания всей плоскости фигуры (высота 11,5 см, длина 10,5), перекрытая рисунком животного (мамонт?) в технике гравировки (высота 24 см, длина 27,5 см). Вблизи рисунка в песке светло-серого цвета найдены плитки-конкреции с линейными гравировками (16 штук). Датируются изображения каменным веком.

Б. Д. Михайлов

Китаевский комплекс в Киеве

Киево-Окольным отрядом Киевской экспедиции возобновлены исследования уникального комплекса древнерусского времени, известного в литературе под названием Китаевского. В его состав входит городище, селище и курганный могильник. Комплекс находится в 12 км на юг от Старокиевской горы на высоком правом берегу Днепра.

Система фортификации Китаевского городища в значительной мере соответствует топографическим условиям местности. Городище отличается своеобразной планировкой и относится к так называемым сложным городищам. Обследования показали, что его территория расчленена балками и оврагами, а также искусственными рвами и валами на пять укрепленных площадок-частей. Общая площадь городища составляет 2,22 га. Каждая из этих частей отделена с напольной стороны мощным валом и рвом. Под городищем имеются пещерные лабиринты, которые, видимо, в древнерусское время использовались как тайный выход из крепости.

Китаевское селище-посад расположено на противоположном левом берегу ручья, протекающего у подножья мыса и впадающего в Днепр. Шурфовкой и сбором подъемного материала установлено, что оно тянется вдоль ручья более чем на 1,5 км и занимает площадь около 40 га. На его территории встречается в большом количестве материал X—XIII вв.

Важнейшим звеном Китаевского комплекса является курганный могильник, синхронный городищу и посаду. Он состоит из трех отдельных курганных групп. Тип курганов в общих чертах для всего могильника одинаков. Почти все насыпи имеют куполообразную форму высотой от 0,5 до 2 м. Раскопки курганов дали различные обряды погребения: трупосожжение, трупоположение и кенотаф. Видимо, определенное время эти обряды сосуществовали, но со

временем обряд трупосожжения был вытеснен в связи с распространением христианства.

Комплекс по размерам детинца и посада можно относить к числу крупных для своего времени городских образований. Большинство исследователей Китаевский комплекс отождествляют с летописным киевским Пересечиным.

И. И. Мовчан

Раскопки на трипольском поселении у с. Косеновка

Добродовский отряд Трипольской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР при участии Государственного исторического музея УССР и Переяслав-Хмельницкого государственного историко-культурного заповедника продолжал исследование поселения Триполья — Кукутени у с. Косеновка Уманского р-на Черкасской обл.

Поселение площадью около 120 га занимает огромный мыс. Жилища спланированы по кольцам. Геомагнитной разведкой установлена их планировка во внутреннем кольце, где преобладают большие постройки. Одна из них (2) площадью 250 кв. м раскапывалась. Получены новые данные по домостроительству, в частности о методе кладки стен из крупных вальковых блоков. Стены с внутренней и наружной сторон облицовывались тонким слоем плитчатой обмазки, окрашенной в разные цвета: вишневый, красный и белый. Сохранился развал угловой стены. Многочисленный керамический инвентарь находился на плитчатом полу основной части дома. В пристройке обнаружены развалы лишь нескольких сосудов.

Раскопано также жилище в южной части поселения (3) площадью 112 кв. м. В нем было три печи, одна из которых лучшей сохранности сооружена на вальковом поде, перекрывавшем плитчатый пол. Рядом найдена глинобитная крышка дымохода. Вблизи расчищен хорошей сохранности дверной проем из вальковой массы. Около жилища обнаружен клад кремневых пластин (6 экз.), сколотых из одного нуклеуса, внутри дома — медные шило и бусина, а также крупные зернотерки и много целых и раздавленных сосудов, чаще всего расписных. Аналогичный керамический инвентарь представлен и в жилище 2. Среди кухонных сосудов есть подражания степным сосудам культурной группы нижнемихайловского типа, что подтверждает существование контактов и связей между населением Косеновки и племенами нижнемихайловской группы. Обнаружен расписной импортный сосудик из поселения иной локальной группы трипольско-кукутенской общности, чем Косеновка, что важно для синхронизации памятников.

Поселение у с. Косеновка является ключевым для решения ряда проблем. Оно относится к восточному варианту жванецкой локальной группы — культуры трипольско-кукутенской общности и датируется одной из ступеней этапа С—I.

Т. Г. Мовша

Раскопки Китея

Экспедиция Белгородского пединститута и Керченского историко-археологического музея провела 15-й сезон раскопок городища и некрополя боспорского города Китея. На городище работа велась на четырех раскопах общей площадью 325 кв. м, на некрополе — на двух раскопах общей площадью 60 кв. м. На раскопе II работы велись на квадрате 7, который был доведен до материка — скалы, имевшей уклон к северу. Материал слоя не выходит за пределы первой четверти IV в. до н. э. Среди находок наиболее интересна терракотовая статуэтка Деметры, не имеющая точных аналогий.

На раскопе III прослежен дальше участок северной крепостной стены города. Открыты две кладки, составляющие, по-видимому, стены башни. С внешней стороны у западной кладки мощная вымостка из плотно утрамбованных мелких камней на глине. Среди камней найдена пантикапейская монета 90—80-х годов до н. э. Стены башни уходят в северный борт раскопа. Внутри предполагаемой башни также вымостка аналогичного характера. Восточная стена башни не доходит до крепостной стены на 1 м. Возможно, здесь находилась калитка. Внутри башни найден каменный блок с прямоугольным пазом для установки бруса воротного косяка.

На раскопе IV продолжалось доследование помещений, открытых в сезоне прошлого года. Обнаружены две ямы, врытый в землю пифос, остатки врытой в землю амфоры, на дне которой лежало рыболовное грузило с процарапанным солярным изображением. Судя по находкам монет, открытые помещения существовали со второй половины IV в. до н. э.

На раскопе V продолжено дследование помещения, открытого в предыдущем сезоне. Внутри его найдены два округлых хорошо обработанных каменных блока, служивших, вероятно, базами для колонн, и верхняя часть каменной зернотерки. На заложенном рядом с помещением квадрате архитектурных остатков нет.

На некрополе открыты четыре разрушенных грунтовых погребения без инвентаря; одна плитовая ограбленная гробница и захоронение лошади, входившее, по-видимому, в комплекс с захоронениями лошадей из склепа, открытого в 1984 г. Наиболее интересна плитовая ограбленная могила. Вдоль ее южной стенки были заложены в ряд с внешней стороны одно небольшое и одно более значительное (составлено из двух разных памятников) антропоморфные надгробия. Еще одно антропоморфное надгробие найдено рядом с гробницей.

Е. А. Молев

Исследование памятников в Донецкой области

Экспедиция Донецкого университета исследовала курганный могильник из восьми насыпей у с. Октябрьское Славянского р-на Донецкой обл. Курганы высотой от 0,3 до 3,5 м располагались цепочкой, ориентированной в широтном направлении, по гребню водораздела. Вскрыты 20 ям-

ных, четыре катакомбных, пять срубных, сарматское, шесть позднекочевнических и три неопределенных погребения.

Основными в курганах были погребения ямной культуры. Для них характерно скорченное положение умерших на спине в подпрямоугольных ямах, перекрытых плахами. В ряде случаев прослежены заплечики. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги коленями направлены вверх, впоследствии распались вправо, влево или же ромбом. Древнейшие погребения ориентированы на восток. Позднеямным захоронениям свойственно положение на правом боку или же на спине с ориентировкой в южную сторону. Умерших клали на подстилки, от которых сохранился коричневый тлен с элементами орнамента из полосок алой охры. Обычны посыпка охрой и древесные угольки. Встречены куски смолы, которыми были закрыты рот и ноздри погребенных. Инвентарь состоял из округлодонных и плоскодонного сосудов, бронзового шила, кремневых наконечников дротиков, скребков и отщепов, песчаниковых «выпрямителей», костяных проколок и кольца, флейты из полой трубочки с боковыми отверстиями.

Катакомбные памятники представлены двумя погребениями донецкого типа и двумя типа ингульских, где погребенные лежат вытянуто на спине в овальных камерах с небольшими круглыми в плане входными шахтами. Здесь найдены сосуды, куски охры и две бусины: бронзовая и плоская дисковидная из раковины.

Погребения срубной культуры характеризовались преобладанием северо-восточной ориентировки, большой степенью скорченности на левом (в одном случае на правом боку. Умерших сопровождали острореберные и баночные сосуды.

В сарматском погребении (курган 4, погребение 9) костяк женщины находился в вытянутом положении на спине, головой на север. В ногах найдена тушка барана с фрагментированным железным ножом, на груди — железная фибула и ожерелье из стеклянных, пастовых и хрустальных бусин различной формы.

Среди позднекочевнических памятников выделяется интересный комплекс кургана 8. В его центр было впущено подбойное погребение мужчины с западной ориентировкой и чучелом коня. В кисть правой руки была вставлена длинная серебряная булавка. Найдены сабля, остатки лука и берестяного колчана с костяными обкладками и железными наконечниками стрел, а также удила, стремена, подпружная пряжка и бронзовая пуговица-подвеска. Центральное погребение окружено ровиком диаметром 10,2 м с восточным разрывом. За его пределами с юго-востока произведено парное подбойное погребение женщины с ребенком и остовом коня. Инвентарь включал железные нож, удила, стремена, пряжку, бронзовые колокольчик и подвеску, гончарный горшок и стеклянные бусины.

А. А. Моруженко

Исследование кургана Чертомлык и окружающего курганного поля

Совместная экспедиция Института археологии АН УССР и Немецкого научно-исследовательского общества в Бонне (Р. Ролле) в основном завершила раскопки кургана Чертомлык. В средней части кургана под специально перестроенной каменной крепидой находилась яма, которая, как оказалось, представляла собой скифскую катакомбу с просевшим сводом.

Разрушению свода способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, грабительский ход, ведущий в центральную гробницу и прослеженный в прошлом веке И. Е. Забелиным. Он проходил, как выяснилось сейчас, через исследованную северную могилу. Во-вторых, И. Е. Забелин, открывая устье грабительского хода, заложил пад сводом камеры северной гробницы прямоугольный раскоп, не дойдя до дна могилы примерно 2 м.

Открытое в 1985 г. погребальное сооружение представляло собой входную яму с примыкавшей к ней с юга камерой. Входная яма, ориентированная по линии запад—восток, имела размеры 4,4×3 м и глубину 6,5 м от поверхности кургана. Камера, длина которой превышала 5 м, соединялась с входной ямой посредством небольшого дромоса. В нижней части заполнения входной ямы обнаружены многочисленные клыки вепрей, кости лошади, детали конской узды, панцирные пластины. Непосредственно в камере обнаружены два раздавленных серебряных сосуда — кубок и килик, бронзовый котел с рельефным орнаментом и амфора.

При исследовании северо-восточного останца курганной насыпи открыт еще один достаточно хорошо сохранившийся участок (4) каменной крепиды — прослежено шесть—семь рядов регулярной кладки. Длина участка 19 м, кладка внешней опорной стены сохранилась в высоту

Бронзовый котел из северной могилы Чертомлыка

до 1,5 м. Вдоль внешнего края крепиды, у ее основания найдены кости человека и животных: дикой свиньи, лошади. Здесь же обнаружены железные двудырчатые псалии.

Кольцевой ров вокруг Чертомлыка не обнаружен.

Продолжено исследование курганной группы к западу от Чертомлыка, частично раскопанной в 1983 г. (у с. Чкалово Никопольского р-на Днепропетровской обл.).

Раскопаны 17 скифских курганов, содержавших 21 захоронение. Два кургана высотой до 2 м, три — менее

1 м. остальные полностью распаханы и обнаружены по пятнам материкового выкида на поверхности поля. В семи курганах выявлены кольцевые рвы. В одном случае удаленность рва от края насыпи составляла 10 м. Глубина рвов незначительная, что позволяет предполагать их наличие и в тех курганах, где рвы не зафиксированы. Насыщенность рвов находками слабая. В двух курганах обнаружены каменные крепиды. В нескольких случаях зафиксированы остатки тризн.

Погребения совершены в катакомбных сооружениях, нередко усложненной конструкции. Преобладают захоронения в ямах с подбоями (11), семь погребений совершены в ямах с катакомбами продольной и три — поперечной ориентации. Глубины погребений от 1,3 до 5,7 м. В трех погребениях входные ямы забутованы камнем. В большинстве могил зафиксированы деревянные заслоны входов в камеры (в том числе и в ямах с каменной забутовкой). Ориентация погребенных устойчивая — на запад, за редким исключением. Зафиксированы остатки деревянных гробовищ, настилов, органической и меловой подсыпки. В составе инвентаря: наконечники стрел, копий и дротиков, пращевые камни, защитный доспех, узда, украшения (золотые нашивные бляшки, бусы), зеркала, каменное блюдо, пряслица, золотые обкладки деревянного сосуда, греческая керамика и др. Преобладают женские и детские захоронения. В нескольких женских погребениях найдено оружие, в том числе остатки защитного доспеха.

В двух могилах погребенных сопровождали лошади. В одном случае костяк взнузданной лошади лежал в камере, в другом был вставлен вертикально головой вниз в узкую цилиндрическую входную яму погребения.

Погребения датируются серединой — второй половиной V в. до н. э. и в пределах IV в. до н. э., не позднее времени Чертомлыка. Все погребения V в. до н. э. совершены в ямах с подбоями.

В. Ю. Мурзин

Исследования в Хмельницкой области

Институт Укрпроектреставрация проводил охранные раскопки в Хмельницкой обл. В г. Изяславле продолжены архитектурно-археологические исследования на останце, располагающемся при впадении р. Сошны в Горынь. Раскоп площадью 14 кв. м, заложенный с южной стороны останца, подтвердил предположение о наличии здесь древнерусского культурного слоя XII — первой половины XIII в. Слой мощностью 0,5—0,6 м залегал на глубине 1,8 м от поверхности на погребенном черноземе и был перекрыт стерильным слоем глинистых отложений от 5 до 30 см. Культурный слой прослеживался только на небольшом отрезке обрыва с южной стороны останца; в восточной и северо-восточной части он отсутствовал. В раскопе открыто частично сохранившееся на краю обрыва жилище-полуземлянка. Слой насыщен фрагментами керамики, костями животных, углем и золой. В верхней части жилища сохранились обуглившиеся бревна перекрытия и боевой

топор с отпечатавшимися на боковой грани зернами злаков, в заполнении — короб с обожженными зернами пшеницы, соломой и остатками основы ткацкого станка с шерстяными нитями. Керамика представляет собой типичные образцы сосудов XII — первой половины XIII в. Среди находок — фрагменты светильников, миниатюрной чаши и красноглиняной амфоры, а также двух зооморфных скульптурок, имитирующих водоплавающих птиц. В слое и заполнении жилища зафиксированы фрагменты керамических плиток, напоминающие плинфу. Обнаружено более 30 изделий из металла: шпоры, наконечники стрел, ножи, гвозди и поясные пряжки; найдены куски кирпичного железа и шлака, бронзовая заготовка толщиной до 2 см, шлакированное стекло и более 100 фрагментов стеклянных браслетов различного цвета (преобладают округлые в сечении — гладкие, витые и крученые; найден фрагмент браслета треугольной в сечении формы). Костяные предметы представлены лощилом, наконечником стрелы и пуговицей с орнаментом; каменные — точилами из песчаника.

Обследование близлежащей территории показало, что левый высокий берег Горыни восточнее останца был также заселен в древнерусское время. Культурный слой открыт на береговом мысе, расположенном непосредственно у останца, а также у Бернардинского монастыря, где его мощность достигает 8—10 см. Севернее, за большим оврагом, отделяющим в древности заселенную часть от поля, древнерусский слой не зафиксирован. Насыщенность культурного слоя на останце находками и их характер говорят о существовании здесь небольшого производственного поселка, своеобразного ремесленного конца, вынесенного за пределы города. Сам город располагался, по всей вероятности, на береговом мысе. Следует отметить, что разрыв между останцем и мысом носит явно искусственный характер, поэтому не исключено, что они представляли единое целое.

В крепости Меджибож во время проведения архитектурно-археологических исследований в шурфе с западной стороны каменного фундамента (ширина 2,7 м), пересекающего подворье с юга на север, открыт культурный слой древнерусского времени мощностью до 0,7 м. В слое (плотный чернозем) обнаружены фрагменты керамики XII — первой половины XIII в., стеклянных браслетов, бронзовая пуговица с петельчатым ушком, тонкое стекло и фрагмент серебряной пластинки. Культурный слой залегал на слабо гумусированной глине, которая на глубине 3 м от современной поверхности переходила в плотный суглинок. Культурный слой перекрыт материковым выкидом и сероземом. На древнерусском слое прослеживалась тонкая прослойка угля и золы. Непосредственно у фундамента перекрывающая глина, а также частично серозем и культурный слой оказались прокаленными; обгоревшее дерево, вызвавшее это явление, находилось на поверхности древнерусского слоя. По-видимому, перекрытие культурного слоя было одновременным скоротечным актом, связанным, очевидно, с закладкой фундамента. В культурном слое открыта вымостка в два ряда камней на глине, примыкающая к фундаменту. В шурфе на уровне плотного суглинка обнаружено захоронение, перекрытое обугленными досками. Заполнение ямы

древнерусским материалом и отсутствие в перекопе глины из верхнего слоя датируют его серединой XIII — временем сооружения фундамента. Культурный слой вплотную подходит к фундаменту, сложенному из рваных камней на извести. Подошва фундамента покоится на плотном суглинке, совершенно не углубляясь в него; то же наблюдается в шурфе с восточной стороны фундамента. Древнерусский слой в этом шурфе отсутствует, не зафиксирована и слабо гумусированная глина. Все слои от уровня плотного суглинка до современной поверхности насыпные с редкими находками позднесредневековой керамики. Если учесть понижение рельефа к востоку, то создается впечатление, что фундамент сооружен на специально подготовленной площадке на краю плато, после того как здесь были срезаны древнерусский слой и гумусированная глина. Отсутствие прослойки между древнерусским слоем и перекрывающей глиной свидетельствует о сравнительно небольшом хронологическом разрыве между ними. Наличие древнерусского культурного слоя, который, судя по находкам, можно характеризовать как слой городского типа, локализует древний, упоминаемый в летописи Меджибож на плато, которое ограничено с юга и востока Южным Бугом, Бужком и их весьма обширной болотистой поймой, с севера — оврагом и с запада, очевидно, рвом, т. е. на месте, занимаемом в настоящее время средневековой крепостью.

М. М. Никитенко

Раскопки курганов у с. Плющевка

Экспедиция Николаевского краеведческого музея исследовала группу из трех курганов, расположенную в 2 км к юго-юго-западу от с. Плющевка Баштанского р-на Николаевской обл. на мысу между левым берегом р. Ингул и правым берегом безымянной речки.

Курган 1 высотой 4 м диаметром 38 м насыпан в шесть приемов; в центре третьей подсыпки имелись остатки кострища, поверхность четвертой насыпи была обмазана слоем глины толщиной 0,2 м. Курган включал 48 погребений эпохи бронзы. Для раннего периода характерны погребения кеми-обинской культуры. Одно детское погребение находилось в расписном каменном ящике, другое (подростка?) — в расписном ящике с обработанными боковыми плитами, снятыми с кромлеха. Для группы погребений ямной культуры присущи трупоположения в ямах подпрямоугольной или подовальной формы на спине с подогнутыми ногами или скорченно на боку с ориентацией, тяготеющей к северо-востоку и востоку. Все погребения перекрыты каменными рваными или подработанными плитами, в составе которых иногда встречаются антропоморфные стелы. Одна из них носит следы покрытия красной охрой (верх и пояс) и черной краской (низ), в нижней части имеются вырезанные изображения стоп ног.

Для погребений катакомбной культуры характерны подокруглые колодцы и углубленные катакомбы, на дне которых вытянуто с различной ориентировкой лежали скелеты взрослых и детей, иногда расчлененные. Выделяется одно погребение: на дне

катакомбы скорченно на правом боку лежал скелет взрослого человека, на запястье левой руки которого находился браслет, состоящий из нескольких крупных медных бусин с подвеской, изображающей извивающуюся змею. Среди инвентаря — бронзовый нож с черенком, бронзовое шило и сосуд ямно-катакомбного времени.

Для погребений эпохи поздней бронзы типичны скорченные трупоположения на боку с западной ориентировкой, иногда под каменными закладками.

Два остальных кургана — скифские IV—III вв. до н. э., разграбленные. В одном из погребений (парном) сохранился почти полностью набор инвентаря: два чернолаковых канфара, лепной сосуд, железный нож с костяной ручкой, бронзовый наконечник стрелы, набор стеклянных пастовых и костяных бус, раковина каури. В погребении глубиной 4 м с входной ямой и погребальной камерой найдены разбросанные кости человеческого скелета и кости животных, среди которых обнаружены бронзовое зеркальце, подвеска и фибула.

В. И. Никитин, И. А. Снытко

Исследования на хоре Херсонеса

Гераклейская экспедиция Херсонесского государственного историко-археологического заповедника завершила исследование эллинистического сельскохозяйственного комплекса на наделе 106. Комплекс состоял из двух зданий — северного и южного.

Южное здание прямоугольное в плане размером 20×19 м вытянуто по линии северо-восток — юго-запад. Вход с северо-западной стороны. По периметру усадьбы расположены помещения. В центре — двор и колодец. В юго-западном и западном углах — хозяйственные помещения-кладовые.

Северное здание отделено от южного дорогой шириной около 8 м. Оно также прямоугольной формы размером 31×30 м вытянуто по оси юго-восток — северо-запад. По периметру здания расположены винодельни: одна на северо-восточной стороне, другая — на юго-западной. Еще одна винодельня находится во дворе, в его юго-восточной части. Каждая винодельня состояла из двух давильных площадок, резервуаров для сусла и кладовых с несколькими пифосами.

Оба здания с юго-западной стороны были окружены оградой, образующей общий двор.

В районе мыса Фиолент продолжены раскопки усадьбы 48а, существовавшей с конца IV в. до н. э. по XII в. н. э. С северо-восточной стороны башни, открытой ранее, раскопаны два небольших помещения XI—XII вв. В одном из них на полу в юго-восточной части расчищен очаг. С восточной стороны башни открыта ограда усадьбы, сложенная из обработанных камней во вторичном использовании. Толщина стены 0,75 м; сохранилась в длину 13,5 м.

В южной части Гераклейского п-ова, на северо-восточном склоне балки Бермана раскопан курган, захоронения в котором относятся к концу III тысячелетия до н. э.— III в. до н. э. Диаметр насыпи около 12 м, высота 1,5 м. Под насыпью открыта ограда из крупных плоских известняковых плит, отесанных с обеих сторон и поставленных на реб-

ро впритык друг к другу. Размеры плит в среднем 70×60×15 см. Захоронения в кургане сделаны, судя по обряду захоронения и инвентарю, носителями кеми-обинской, срубной и кизил-кобинской культур. Курган расположен на земле пригородной хоры Херсонеса, размежеванной в IV в. до н. э., в западном углу одного из наделов, рядом с дорогой между наделами. Близ кургана на юго-западном склоне балки Бермана находится поселение эпохи бронзы. Рядом расположен огромный комплекс укрепленных построек, относящийся к IV в. до н. э.—XII в. н. э. Возможно, наиболее поздние захоронения сделаны обитавшим в нем населением.

Г. М. Николаенко

Раскопки на Гурзуфском Седле

Работы пятого полевого сезона экспедиция Ялтинского краеведческого музея сосредоточила на западном и восточном участках античного святилища у перевала Гурзуфское Седло на площади 200 кв. м. Для памятника характерна незначительная толщина культурных слоев от 0,03 до 0,3 м.

На восточном участке продолжалось изучение напластований, относящихся к двум святилищам, существовавшим на северном пологом склоне горы с III в. до н. э. по III в. н. э. Расположенный на материке слой периода эллинизма (светлая глина с непережженными черепными костями жертвенных животных) перекрыт темным слоем с золой и мелкими обломками сгоревших костей, датируемым первыми веками нашей эры. Возле самой границы святилища стратиграфия неоднородна, размыта и в некоторых местах культурный слой практически отсутствует, древние вещи залегают на поверхности материка непосредственно под гумусом. Из находок с восточного участка отметим мраморную прямоугольную плитку с овальным углублением, тетрадрахму Митридата VI Евпатора, инталию из сердолика с изображением Ники.

В западной части памятника раскопан отрезок ограждения из ямок, ограничивавшего сакральный центр святилища первых веков нашей эры. Расположенные в два ряда ямки имеют обычно диаметр и глубину от 0,2 до 0,5 м. Они отделяют глиняную площадку (один из участков центра святилища), на которой помещались вотивные приношения. На этом участке ямки расположены особенно часто, порой впритык, отмечаются группы из нескольких слившихся ямок.

Богатая коллекция материалов с Гурзуфского Седла пополнилась новой серией находок: инструментами, украшениями, предметами вооружения и быта, фрагментами стеклянной, металлической и глиняной посуды. Обнаружены золотая подвеска в форме лунницы и бронзовая пряжка с фигурным изображением идущего льва.

На Ай-Петринской яйле продолжалось обследование древнего пути, обнаруженного в 1981 г., который проходил по плоскогорьям Главной гряды в направлении с северо-востока на юго-запад.

Н. Г. Новиченкова

Раскопки курганов в Сакском районе Крыма

Крымская Степная экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования курганов в северо-западном Крыму. В курганной группе у с. Крыловка, насчитывающей шесть насыпей, раскопан курган 1 высотой около 2,5 м. Сооружение его относится ко II тысячелетию до н. э. Этим временем датируются семь захоронений, совершенных в катакомбах, ямах и каменном ящике (в конструкции последнего, помимо каменных плит, использована глина). Погребальный инвентарь — лепные сосуды, изделия из кремня, каменные терочник и топор. Более поздние, впускные в насыпь захоронения (срубное, раннескифское, позднескифское) оказались полностью уничтоженными перекопами; об их наличии свидетельствуют разрозненные керамические фрагменты. В скифское время курган был досыпан и окружен каменным кольцом.

В курганной группе у с. Суворовское исследованы три насыпи IV—III вв. до н. э. В кургане 11 находился каменный ящик, полностью разрушенный в период Великой Отечественной войны. Примечательно каменное антропоморфное изваяние скифа-воина, обнаруженное при расчистке каменного кольца. В кургане 12, целиком состоящем из камня, исследованы два ящика, различавшихся техникой кладки стенок — из плит на ребре и из плитняка плашмя. Ящики разграблены, среди остатков инвентаря — бронзовые наконечники стрел, стеклянные бусы, костяные проколки, чернолаковая солонка, многочисленные фрагменты амфор. В кургане 13 также исследованы два ограбленных каменных ящика меньшего размера. При их расчистке найдены стеклянные бусы, железные нож, копье и подток, каменная плита-растиральник, бронзовые наконечники стрел, свинцовые пряслица. Заслуживает внимания примитивное антропоморфное изваяние, использованное в кладке стенок одного из ящиков.

При осмотре курганной группы у с. Штормовое обнаружено известняковое изваяние животного — быка или копя, по технике обработки камня предположительно датируемое IV—III вв. до н. э. На полуразрушенном кургане у с. Приветное найдена нижняя часть половецкого изваяния XI—XII вв.

В. С. Ольховский

Исследование раннесредневековых памятников Бахчисарайского района

Отряд Крымской экспедиции Уральского университета продолжил исследование могильника около с. Малое Садовое на подпойменной террасе правого берега р. Бельбек.

Открыто семь склепов, впущенных в плотный слой делювиальных отложений, нижние части трех погребальных камер — в материковую скалу. Склепы состоят из глубоких входных ям, коротких коридорчиков и вытянутых по продольной или поперечной оси погребальных камер с коробовыми или уплощенными сводами. Склепы ориентированы камерами на север—северо-восток. Все

склепы еще в древности ограблены. В склепе 7 обнаружены следы частичной кремации: большое количество древесного угля, обгоревшие кости. По архитектуре и расположению в погребальных камерах четырех склепов (6, 7, 10, 11) деталей одежды, украшений, погребального инвентаря четко прослеживается две половины: западная — мужская, восточная — женская. Умерших, по-видимому, укладывали головой ко входу. Находки представлены бусами из стекла (одноцветными, многочастными с золотой или серебряной прокладками, полосатыми, глазчатыми, глазчато-полосатыми, мозаичными), краснобурого янтаря и сердолика; серебряными и бронзовыми серьгами с напускными или напаянными подвесками; бронзовыми перстнями как со щитками, так и без щитков; бронзовыми браслетами; бронзовым бубенчиком; каменным пряслицем; железными кресалами с кремнями; железными ножами со следами дерева и кожи (ножны?); лепным горшком с ойнохоевидным сливом, бронзовыми и железными пряжками. Особого внимания заслуживают разнообразные бронзовые пряжки: овально-рамчатые бесщитковые; овально-рамчатые с геральдическими щитками, орнаментированными либо пальметтами (типа «Сиракузы»), либо сердцевидным вырезом с трилистником и врезными линиями по краю выреза, либо четырехлепестковой розеткой в круглом медальоне, либо крестом с расширяющимися концами в круглом медальоне; овально-рамчатые с крестовидными щитками как неорнаментированные, так и с циркульным орнаментом; овально-рамчатые с прямоугольным щитком с изогнутыми продольными краями, украшенные гравированным косым крестом и т. д. Они позволяют датировать склепы VII—VIII вв.

Начато изучение сельского поселения на левом берегу р. Бельбек, у подножия Тапчан-Кая. Территория поселения изрезана террасами под лесопосадки. На площади около 2000 кв. м зафиксировано около 40 обнажений культурного слоя. Раскопаны два хозяйственных помещения, соединенные дверным проемом. Стены помещений сложены в обычной для раннесредневековых памятников Бельбекской долины технике кладки — двухпанцирной с забутовкой на грязевом растворе, только одна из стен глинобитная. Помещения погибли в результате пожара, о чем свидетельствует мощный слой разрушения. Находки представлены амфорами причерноморского типа, фляжками, кувшинами ойнохоевидного типа как неорнаментированными, так и с линейным или линейно-арочным орнаментом, выполненным светлым ангобом; глиняными и каменными пряслицами (часть из них с граффити); изделиями из железа: колокольчиком-боталом, щеткой для расчесывания шерсти, напильником по металлу, деталями накладного замка, ножом, гвоздями, скобами и т. д. Предварительная дата функционирования помещений — VIII—IX вв.

Л. А. Омелькова

Раскопки курганов эпохи бронзы в Запорожской области

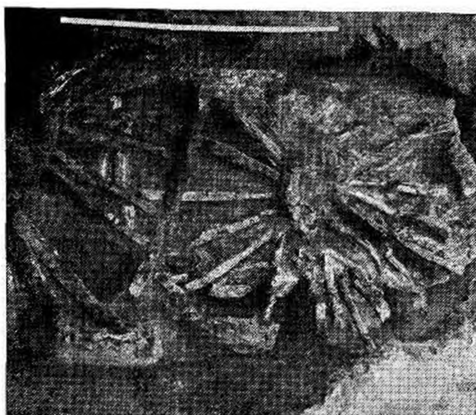
Запорожская экспедиция Института археологии АН УССР завершила раскопки курганов в зоне строительства третьей очереди Северо-Рогачикской оросительной системы в Токмакском р-не. Всего раскопано 14 курганов, в которых открыто 73 разновременных захоронения. Все курганы были выстроены цепочкой вдоль высокого правого берега р. Молочная в месте ее образования из слияния рек Токмачка и Чингул.

18 погребений ямной культуры исследованы в пяти курганах у с. Виноградное. Они традиционны по обряду (скорченное на спине с разворотом на правый бок положение умерших) и бедны сопровождающим инвентарем. Исключение составляет погребение 7 в кургане 30, парное, в яме с заплечиками. Умершие были ориентированы головами на юго-восток. Среди инвентаря комки охры, лепешка смолы, две костяные проколки, кремневые нож, отщеп и пластина, сосуд-амфорка с двумя вертикально проколотыми выступами, бусы (?) из растительной шелухи. Датируются ямные погребения концом III тысячелетия до н. э.

Основной материал получен из курганов позднего периода катакомбной культуры (XVIII–XVII вв. до н. э.). Три из них раскопаны у с. Заможное и один у с. Виноградное. Исследовано 11 катакомб. Еще 11 аналогичных погребений впущены в ямные курганы. Конструкция катакомб устойчива: круглая входная яма и овальная, вплоть до круглой, камера. Встречаются две камеры из одной входной ямы (распашонки) и смежные камеры. Во всех подобных случаях одна из камер пустует, а соседняя насыщена скелетами (до пяти) с признаками перезахоронения. Вход в камеру закрывался глиняной пробкой, в которую нередко помещалась центральная доска дискового колеса со ступицей. Положение умерших вытянутое на спине. Тела умерших подвергались посмертной обработке, включавшей очищение черепов от мягких тканей и мозга при помощи трепанации с последующей моделировкой частей лица (закрытые глаза, нос) очищение целого скелета от мягких тканей (обряд мацерации) с последующей имитацией тела путем обмазывания костей специально приготовленной белой массой. В совершенном по такому обряду погребении 3 кургана 31 у с. Виноградное обнаружен наиболее обильный инвентарь: бронзовые нож и шило, каменный топор и наковаленка, сосуд-амфора. В инвентаре других погребений катакомбной культуры наиболее примечательна керамика (чаши, амфоры, ребристые миски, горшки) с нарядной орнаментацией с включением охры и белой пасты. В ряде катакомб по дну камеры отмечены изображения человеческой стопы, выполненные охрой.

У с. Заможное исследован курганный могильник срубной культуры, состоявший из трех насыпей. Все погребения основные, сопровождались баночными сосудами. В наибольшем из срубных курганов (14) погребение совершено в деревянном ящике, помещенном в глубокую яму. Стенки ящика были раскрашены охрой.

Отметим два впускных сарматских погребения. В погребении 1 кургана 31 у с. Виноградное при вытяну-



Колеса повозки из погребения 3 кургана 30 у с. Виноградное

том скелете, ориентированном на север, найдены железный кинжал с серповидным навершием (III в. до н. э.), колчан с железными наконечниками стрел и костяной булавкой, круговой кувшин и лощеная миска, а в погребении у с. Заможное найдена бронзовая фибула.

Среди четырех позднекочевнических погребений выделяется погребение 3 в кургане 30 у с. Виноградное, совершенное в яме с заплечиками и перекрытое двумя колесами со спицами (диаметр 1,4 м). Над колесами находилось чучело лошади и седло со стременами, лежавшее отдельно. Погребение мужчины совершено в деревянном гробовище, сопровождалось бронзовым котлом с деревянным черпаком и крышкой, деревянной миской с тамгообразным знаком на дне, саблей, колчаном с стрелами, луком, деревянным двуручным ковшом, глиняным сосудом. Кочевник был ориентирован головой на запад — юго-запад, одет в шелковый кафтан из полихромной ткани, на ногах — кожаные поножи, в правой руке — половинка серебряной витой гривны, лицо было накрыто грубой материей. Комплекс датируется второй четвертью — серединой XIII в.

В. В. Отрощенко, Ю. Я. Рассамакин

Позднеархаическое поселение в Нижнем Поднестровье

Надлиманский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР продолжал исследования поселения Надлиманское III, в 2 км северо-западнее с. Надлиманское Овидиопольского р-на Одесской обл.

На вскрытой площади (450 кв. м) обнаружено одно полуземляночное помещение и свыше десятка ям хозяйственного назначения. Полуземлянка была круглой в плане диаметром 5,2—5,5 м, стенки ровные, слегка скошенные к полу. С южной и западной сторон к ним примыкало материковое возвышение — уступ высотой 0,15—0,25 м и длиной по окружности около 5 м. В западной части уступ плавно переходил к полу, на котором прослежен слой натоптанного чернозема. Северо-западный борт полуземлянки прорезала яма диаметром 0,85 м и глубиной 0,8 м. В центре пола находилось углубление для опорного столба диаметром в верхней части 0,4 м, а у дна — 0,2 м и глубиной 0,55 м.

Хозяйственные ямы имели как цилиндрическую, так и усеченно-коническую форму. В плане они круглые или овальные. Диаметр их устья составляет 0,8—1,5 м, в донной части

он достигает 0,8—1,8 м, глубина ям в материке 0,3—0,9 м. Особо выделяется комплекс из четырех ям. В пределах одной из них диаметром 2,5 м на уровне дна, находившегося в материке на глубине 0,35 м, обнаружены очертания еще двух ям, имевших соответственно верхний диаметр 1,25 и 1,35—1,5 м, диаметр дна 1,9 и 1,6 м, глубину 0,8 и 1,0 м. С северо-запада к ним примыкала еще одна яма (144), диаметр ее устья 1,6 м, дна 2,0 м, глубина 1,35 м, контуры которой выявлены также на 0,2—0,3 м ниже уровня остальных объектов. Данный факт, а также то, что две из этих ям перерезали друг друга, свидетельствует об их разновременности.

Заполнение ям и полуземлянок состояло из золистого грунта с фрагментами керамики и костями животных. В яме 144, кроме того, обнаружен развал обожженной обмазки — фрагменты отопительного сооружения.

Керамический материал представлен обломками не менее чем от 58 амфор конца VI — первой трети V в. до н. э. производства Хиоса, Аттики (?), Самоса, Фасоса, Лесбоса. На подошве днища одной из фасосских амфор по сырой глине выдавлена буква N. На стенках амфор имелись граффити в виде отдельных букв и солярного знака. Сероглиняная посуда состоит преимущественно из мисок с загнутым внутрь краем, лепная — из фрагментов скифских горшков и гето-фракийских сосудов. Чернолаковая и чернофигурная керамика аттического производства; отметим фрагмент стенки скифоса, расписанного в манере мастера Хаймона, граффити на венчике килика: ΙΣΣΙΑΙΟ Ε...]. Отметим также ионийскую ольпу. Найдены фрагменты пифоса, пряслица, железные ножи, бронзовый прямоугольный предмет с отверстиями (терка?), часть терракоты, изображающей обнаженную человеческую фигуру. В яме 144 обнаружен редкий для Северного Причерноморья сосуд из грубой темно-красной глины с широким вместилищем и узкой цилиндрической ножкой.

С. Б. Охотников

Исследование неолита на Волыни

Волынская областная организация Украинского общества охраны памятников истории и культуры провела охранные работы в бассейнах рек Стыри и Горыни на территории Волынской и Ровенской областей. Возле хут. Коник в 6 км южнее пос. Заречно, на левом берегу Стыри (Ровенская обл.) на размываемой дюнной возвышенности раскопано 82 кв. м поселения. В уцелевшем слое бурой подпочвы (0,15—0,20 м) и на поверхности найдено около 50 фрагментов неолитической керамики коричневого цвета с обильной примесью травы, небольшой примесью песка или мелкой дресвы. Орнаментирована она косыми или уложенными в ровные линии насечками гребенки, рядами проколов, наколов и ямок с одной или обеих сторон под венчиком, сеткой. Форма сосудов коническая, дно острое. Венчики округлы, утолщены или оттянуты наружу. Есть приземистые горшки небольших размеров (диаметр 10—14 см). Кремней найдено 652, из них 113 орудий (обломки яниславицких наконечников, микрорезцовые сколы, пластины с ретушью, отщепы со вторичной обработкой,

аморфные скребки на отщепах). В верхней части подпочвы встречались фрагменты среднеднепровской и комаровской керамики. Поселение датируется средним периодом полесского неолита Волыни (вторая половина III тысячелетия до н. э.).

Завершены исследования синхронного и близкого по материалу неолитического поселения Новосилки (уроч. Стричено) на левом берегу Стыри (Маневичский р-н Волынской обл.). Всего вскрыто 256 кв. м уцелевшей площади. Найдено много керамики с гребенчатым орнаментом, наколами и проколами, рядами вмятин наклоненным орнаментиром, косыми насечками, линиями параллельными и в косой сетке. Примеси — трава, песок, изредка шамот или дресва. Остродонные сосуды конические или с S-видным профилем. Поверхность изделий ровно проглажена, толщина стенок 3—7 мм. Кремней найдено 1534 (пластины, в том числе со следами обработки, отщепы с ретушью, одноплощадочные нуклеусы, яниславицкие острия, треугольники, микрорезцовые сколы, трапеции, резцы, скребки, проколки, рабо, топорики, фигурные кремни).

В уроч. Оболонь в 3 км на восток от с. Малая Осница на первой надпойменной террасе Стыри (правый берег) раскопано 40 кв. м поселения. Коричневая или красноватая керамика имеет примесь травы, шамота, песка, реже — дресвы. Профилированная керамика орнаментирована аналогично новосилкинской. Кремневый инвентарь (аналогий ему пока не встречено) включает 323 единицы, в том числе одноплощадочный и подчелночный нуклеусы, трапецию, пластины с ретушью (некоторые больших размеров), пластины без вторичной обработки, скребки на отщепах концевых с ровно округлым или скошенным рабочим краем, резцы (все — срединно-боковые), небольшие серповидные орудия, пластину со скошенным ретушью краем.

Разведками на восток от пос. Клеваня на правом берегу р. Стублы (Ровенский р-н Ровенской обл.) на первой надпойменной террасе обнаружены материалы древнерусского времени, позднего железного века, городоцко-здолбицкой и стжижовской культур эпохи ранней бронзы, энеолита, а также челновидные нуклеусы, кремневые орудия на пластинах.

Г. В. Охрименко

Раскопки лужицкого могильника у с. Тяглив

Сокальская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследования могильника ульвовецкой группы лужицкой культуры на северо-восточной окраине с. Тяглив Сокальского р-на Львовской обл. Могильник площадью около 1000 кв. м расположен на песчаной возвышенности первой надпойменной террасы правого берега р. Солокии в уроч. Горбкы.

На вскрытой площади (800 кв. м) обнаружено 28 погребений разных типов. Кремационные безурновые погребения (21) без погребального инвентаря осуществлялись непосредственно на грунте. Урновое погребение (1) сопровождалось кувшином и небольшим бронзовым пластинчатым браслетом с заходящими концами. Возле урны обнаружена круглая в плане каменная кладка. Остатки тру-

посожжений в урновых и безурновых погребениях сложены в анатомическом порядке. Отдельные захоронения черепов (четыре) в двух случаях сопровождались миниатюрным сосудом и бронзовыми украшениями. Интересны два погребения некремированных частей предплечья и ноги с бронзовыми браслетами на них. Все погребения находились на глубине 0,4–0,8 м.

В южной, периферийной части могильника открыта овальная в плане площадка размером 2×1,5 м из хорошо обожженной глины и камней с остатками пепла и мелких кальцинированных костей. В основе площадки зафиксированы следы столбовой конструкции.

Установлено, что могильник состоял из нескольких групп погребений. В центре такой группы находились урновые погребения с керамическими приставками и бронзовыми изделиями. Вокруг размещались безурновые погребения на грунте и захоронения черепов. Третий круг состоял из большого количества разнообразной миниатюрной керамики – кувшинов, горшков, мисок, чашек, погремушек – иногда богато орнаментированной. В некоторых из этих сосудов находились человеческие зубы. Возле погребений отмечены пятна от костров и зольные подсыпки.

Для керамического материала характерны небольшие лощеные миски и горшки, внешняя поверхность которых обработана рустами, а также кубки ульвовецкого типа, характерные для комплексов керамики восточных групп лужицкой культуры. Следует отметить находку железного ножа с костяной рукоятью и бронзовой накладкой.

Могильник датируется началом гальштата В по **П.** Райнеке.

Д. Ю. Павлив

Исследования в верховьях Западного Буга

Экспедиция Львовского университета вела раскопки поселений у с. Малые Грибовичи, Нестеровского р-на и г. Винники Львовской обл. У с. Малые Грибовичи, расположенного в 12 км севернее Львова, исследовались известные по раскопкам 30-х годов энеолитическое поселение культуры воронковидных сосудов и древнерусское городище с хорошо сохранившимися земляными укреплениями, занимавшие наиболее высокую часть одного из северных отрогов (уроч. Черная гора) Розточского плато. Площадь поселения составляла около 110×60 м. Исследовано 120 кв. м. Культурный слой залегал в лёссе на глубине 0,2–0,5 м от современной поверхности. К энеолитическому времени относятся остатки трех наземных жилищ с печью в виде скоплений кусков глиняной обмазки с отпечатками от деревянного каркаса. Размеры одного из жилищ, куда входили четыре небольшие ямы, около 4.5×3 м. Комплекс находок состоит из двух больших зернотерок, находившихся возле печей, нескольких кремневых ножей, скребков, поврежденных топоров, фрагментов горшков с воронковидными и утолщенными венчиками, амфор, черпаков с высокой ручкой, нескольких пряслиц и миниатюрного глиняного топорика.

Изучена конструкция внутреннего вала древнерусского городища. Его

восточная наиболее мощная часть достигала высоты 6 м. Вал насыпан из глины и сильно обожжен до глубины 2,5 м от вершины. В культурном слое встречены единичные находки керамики XI—XIII вв.

Поселение культуры воронковидных сосудов у г. Винники расположено в 10 км восточнее Львова на одной из вершин (уроч. Жупан) Подольского плато. Площадь поселения составляет 60×20 м. Культурный слой залегал в лёссе до глубины 0,5 м от современной поверхности, местами среди выходивших на поверхность кусков песчаника и известняка. На исследованной площади (96 кв. м) открыты остатки двух больших глиняных на деревянном каркасе печей. Диаметр одной из них составлял около 1 м, толщина пода — 0,1 м. У печей находилось много фрагментов керамики с примесью мелкого песка. Набор орудий представлен кремневыми ножами, скребками, клиновидными топорами (4 экз.), изготовленными из волынского кремня, шлифовальной плитки и двух хорошо сохранившихся каменных боевых топоров. Кроме того, обнаружены фрагменты около 10 позднетрипольских сосудов, относящихся к кухонной керамике (горшки и миски, украшенные углубленным и шнуровым орнаментом) и столовой (две амфоры из чистой глины)

Открыты три поселения у с. Низы Сокальского р-на Львовской обл. Низы I — многослойное поселение, расположенное в 0,7 км северо-западнее села, на частично разрушенной карьером песчаной дюне длиной около 100 м, на правом берегу р. Солокия — левом притоке Западного Буга. Собраны фрагменты керамики энеолитических культур воронковидных сосудов, шаровидных амфор, а также комаровской культуры эпохи бронзы. Выделяется комплекс (42 экз.) кремневых наконечников стрел треугольной формы с вогнутым основанием, относящихся к энеолиту. Поселение Низы II находится в 0,5 км западнее, на низком берегу реки. На площади 30×25 м собраны фрагменты сосудов культуры шнуровой керамики. Поселение Низы III расположено на высоком участке берега, двуслойное. Обнаружены кремневые изделия эпохи меди—бронзы и фрагменты сосудов скифского времени, относящихся к местному варианту. У с. Костеев Нестеровского р-на Львовской обл., вблизи хут. Четверик обнаружено поселение культуры шнуровой керамики.

Н. А. Пелещишин

Работы Закарпатской экспедиции

Экспедиция Института общественных наук АН УССР с целью подготовки материалов для свода памятников УССР исследовала ряд памятников в Береговском, Мукачевском районах и г. Ужгороде Закарпатской обл.

У с. Заставное Береговского р-на (уроч. Ково домб) на вскрытой площади 500 кв. м обнаружено 30 разновременных объектов, относящихся к пяти хронологическим горизонтам.

Наиболее древний горизонт представлен жилыми и хозяйственными сооружениями конца среднего неолита. Собрана богатая коллекция керамики орудий труда из обсидиана, андезита-базальта. На основании им-

портной керамики культуры бюкк и прекукутени этот горизонт может быть датирован последней четвертью — концом V тысячелетия до н. э. и отнесен к финальному этапу развития культуры расписной керамики, распространенной в верховье Тисы.

Второй строительный горизонт относится к позднему неолиту. Наиболее интересной оказалась фортификационная система, обнаруженная на поселении. К настоящему времени еще неясна ее общая планировка, но предполагается, что укрепление имело овальную в плане форму (площадь около 1 га), разделенную внутри крест-накрест. Фортификация укреплена частоколом и рвами шириной до 2 м и глубиной от 1 до 2—3 м; следов вала не обнаружено. Вплотную к рвам примыкали жилые сооружения. В южной части прослежен один из входов шириной 8 м. Было их, видимо, несколько. В заполнении рвов, жилых и хозяйственных объектов собран богатый керамический материал. Все объекты позднего неолита, включая рвы, содержали как керамику типично поздненеолитическую (с обильными примесями в глине толченого известняка), так и керамику средненеолитическую. Почти в каждом объекте обнаружены импорты буковогорской керамики (фазы С), а также несколько фрагментов из круга культуры линейно-накольчатой керамики. Посуда представлена мисками, чашками, горшками, кубками, амфорами с двумя ручками. В орнаментации применялись врезные меандровые узоры в композиции с лентой, заполненной насечками, а также роспись. Анализ керамики позволяет утверждать, что между средненеолитическим и поздненеолитическим периодами не было хронологического разрыва. Поздненеолитический горизонт на поселении датируется первой четвертью IV тысячелетия до н. э. и относится к начальному этапу формирования полгарской культуры в Потисье.

Третий период заселения памятника относится к тисополгарскому этапу полгарской культуры (конец IV тысячелетия до н. э.), четвертый представлен сооружениями римского времени II—IV вв. н. э. Оба горизонта сильно пострадали от вспашки. Культурный слой сохранился только в заполнении ям.

В с. Макарьево Мукачевского р-на начато исследование курганной группы из семи насыпей. Курганы тянутся цепочкой по гребню небольшой возвышенности с запада на восток. Раскопан курган 7 высотой 3,1 м, диаметром 24 м. Насыпь сложена из желтоватого суглинка, имела правильную куполовидную форму. В центре на глубине 1,5 м обнаружено ритуальное кострище. На уровне древней поверхности и в насыпи собраны фрагменты керамики, в северной части кургана лежала зернотерка. Погребение не обнаружено. Керамические материалы и основные детали обряда позволяют отнести памятник к энеолитической культуре восточнословацких могил.

На территории Ужгородского замка продолжались раскопки готического храма XIII в. Частично расчищены фундаменты и стены монументального каменного здания. Установлены несколько строительных периодов и перестроек храма. Открыта шестигранная апсида с контрфорсами и прямоугольный неф. Интересна коллекция кафельных плиток с рельефным растительным орнаментом

С. И. Пеняк, И. И. Попович, М. Ф. Потушняк

Работы в древнем Белзе

Сокальская новостроечная экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Львовским историческим музеем продолжала исследования городища древнерусского Белза.

Раскоп площадью 112 кв. м заложен на северо-западном краю городища вплотную к участку, изученному в прошлом году. Мощность культурного слоя достигает 1,9—2 м. В верхних слоях он интенсивно насыщен керамикой XII—XIII вв., встречены также фрагменты стеклянных браслетов, бусы (в том числе янтарная), шиферные пряслица, железные предметы (ножи, оковка лопаты, подкова, острога и др.). Среди костяных изделий отметим рукоятку, украшенную глазчатым и линейным орнаментом, а также половину обоймы, в нижней лицевой части которой на сетчатом фоне вырезано изображение оленя с повернутой назад головой. Орнамент из прямых и волнистых линий разделяет обойму на два яруса. Такой же орнамент украшает ее края. Остальная поверхность обоймы орнаментирована треугольниками с сетчатым узором. Находки зафиксированы в слое XI—XII вв.

На месте уничтоженного вала на глубине 0,8—1,2 м от дневной поверхности обнаружены деревянные конструкции — городни в виде срубов, засыпанных землей. Вскрыт участок длиной 11,5 м. Срубы рублены «в обло» из сосновых бревен диаметром 0,25—0,35 м и длиной до 5 м и вытянуты вдоль вала. Их размеры: 3,1—3,5×1,4—1,7 м. Для придания конструкции большей жесткости продольные бревна соседних срубов чередовались по толщине в разные стороны. накладывались друг на друга и таким образом составляли сплошную стену. В отдельных местах срубы сохранились на высоту трех-четырех венцов. В трех случаях под углами срубов обнаружены черепа коровы и коня. В нижних слоях засыпи срубов найден керамический материал X—XI вв.

При пересечении существовавших когда-то западного и северного отрезков вала оборонительная стена почти примыкала к деревянной мостовой. участок которой длиной 5,6 м открыт в раскопе. Здесь же обнаружены вертикальные дубовые столбы, по-видимому, от воротного пролета въезда. Общая длина мостовой, раскопанной за три сезона, составила 35 м.

Один из срубов, вскрытых в прошлом году, располагался параллельно линии внутривальных конструкций на расстоянии 0,5 м и, возможно, являлся оборонительной клетью внутренней части вала.

В. М. Петегирич

Работы Днепровской древнерусской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР проводила раскопки на славянском поселении у с. Ходосовка Киево-Святошинского р-на Киевской обл. Поселение известно в литературе как памятник волынцевского типа на Правобережье Днепра (исследовалось Р. С. Орловым и О. В. Сухобоковым). Памятник расположен на плато высотой около 40 м, возвышающемся над болотом, которое тянется от с. Пирогово мимо Ходосовки

и Подгорцев в направлении к Триполью. Примерная площадь поселения 7 га.

В прошедшем сезоне раскопано около 1400 кв. м. Культурный слой толщиной 0,5—1,0 м включает небольшое количество находок трипольской культуры, основная масса материала принадлежит славянскому населению. В объектах и культурном слое найдено много костей животных и фрагментов керамики: посуды, вальков, пряслиц, глиняных жаровен. Обнаружен также железный и керамический шлак, изделия из металла: серпы, ножи, струг, кольца, перстень, браслет.

Исследованы семь жилищ, одна постройка производственного назначения и 26 хозяйственных ям. Жилища представляли собой близкие к квадрату сооружения площадью 12—30 кв. м срубной конструкции, глубиной 0,6—1,0 м от современной поверхности, в одном из углов располагались глиняные печи. От них сохранились хорошо обожженные поды и завалы обожженной глины от свода, а также вальков (конусов) и многочисленные фрагменты глиняных жаровен. Некоторые жилища, кроме глиняной печи, расположенной на полу, имели еще одну печь, врезанную в стенку жилища и расположенную за его пределами. Обнаружены также шесть глинобитных печей вне пятен объектов (глубина 0,3—0,5 м), возможно, относящиеся к летним сооружениям. Постройка производственного назначения представляла собой овальную яму глубиной 1 м с двумя глиняными печами, расположенными напротив друг друга.

В заполнении жилищ находился материал, идентичный находкам из культурного слоя. В одном из жилищ обнаружено шесть глиняных пряслиц и одно из розового пирофилита (шифера), что позволяет положительно решить вопрос о существовании шиферных пряслиц в VIII в. Основную массу находок составляла лепная керамика, в небольшом количестве встречены фрагменты гончарной керамики с пролощенными линиями волынцевского типа, фрагменты салтовской посуды и отдельные фрагменты примитивно-круговых горшков типа Луки Райковецкой.

Предварительно памятник датируется концом VII — первой половиной IX в.

В. А. Петрашенко

Раскопки курганов у пос. Троицкое

Экспедиция Киевского университета проводила раскопки курганов бронзового века у пос. Троицкое Троицкого р-на Ворошиловградской обл. Раскопаны два кургана высотой 0,67 и 1,5 м. В кургане 1 обнаружены два погребения ямной культуры, одно — ямно-катакомбного типа, три — катакомбной культуры и одно — культуры многоваликовой керамики. В кургане 2 открыты 11 детских погребений срубной культуры.

Погребения 3 и 4 ямной культуры так же, как и погребение 2, ямно-катакомбного типа, совершены в прямоугольных в плане ямах под деревянными перекрытиями. Погребальная яма погребения 3 ямной культуры, близкая в плане к квадрату, выделялась большими размерами. Она была перекрыта массивными плаха-

ми. В могилах 2 и 4 посыпанные охрой костяки погребенных лежали на спине с подогнутыми в коленях ногами. В погребении 3 обнаружен костяк, слабо скорченный на правом боку. На дне зафиксированы пятна золы. Погребения ямной культуры безынвентарны. В детском погребении ямно-катакомбного типа обнаружены небольшая фрагментированная чаша катакомбной культуры, положенная на грудь покойного, кремневый скребок и подвеска из бронзовой проволоки.

Погребения катакомбной культуры совершены в камерах подпрямоугольной и овальной в плане формы. Костяки в двух погребениях лежали в скорченном на правом боку положении. Катакомба 5 оказалась кенотафом. На дне ее зафиксировано пятно желтой глины со следами древесного тлена. Во всех трех катакомбах прослежены пятна ярко-красной охры и обнаружены округлобокие плоскодонные горшки, орнаментированные отпечатки шнура и штампа.

Погребение культуры многоваликовой керамики совершенно в яме овальной в плане формы. Погребенный лежал скорченно на правом боку, головой на северо-запад. В заполнении ямы обнаружена кремневая ретушированная пластинка.

Все погребения срубной культуры совершены в небольших прямоугольных ямах с закругленными углами под деревянными перекрытиями, остатки которых прослеживались в засыпке могил. В могилах обнаружены костяки детей разного возраста, лежавшие скорченно на левом боку, ориентированные в северном и восточном (с отклонениями) направлениях. На дне могил рядом с костяками найдены лепные горшки баночной формы. В погребениях 7 и 9 обнаружены острореберные горшки, орнаментированные по плечикам косыми вдавлениями. В погребении 9 у костей предплечья погребенного лежали три астрагала козы-овцы. В погребении 8 на костяке прослежены следы охры. В погребении 5 зафиксирована меловая подсыпка.

И. С. Пиоро

Исследования Запорожского краеведческого музея

Экспедиция музея проводила раскопки курганов в зонах строительства мелиоративных систем на территории области.

Один из отрядов продолжил исследование курганного могильника у с. Днепрельстан Запорожского р-на. Раскопаны три кургана. Все насыпи сооружены в эпоху бронзы носителями ямной культуры. Впускными в курганах были погребения катакомбной, срубной культур и погребения поздних кочевников. Наиболее интересными по конструкции погребальных сооружений были погребения ямной культуры. Наряду с традиционными ямами с заплечиками, перекрытыми деревом и камышом, исследовано погребение, в котором широко использован камень в качестве отделки могильной ямы. На дне погребения 4, впускном в кургане 8, вдоль коротких сторон на расстоянии 0,25—0,30 м от стенок были установлены каменные плиты по три в ряд. Нижние концы их были вкопаны в материк и дополнительно укреплены мелкими камнями. В ногах имелся вто-

рой ряд из двух длинных плит, уложенных на грунт. Одна большая плита со следами обработки лежала вдоль длинной стороны могильной ямы. Погребение 3—детское, основное в кургане 7, было перекрыто двумя массивными менгирообразными гранитными плитами. На одной из плит имелся тройной окрашенный пояс. Для окраски использованы мел и охра.

Вторым отрядом исследовано семь курганов (40 погребений) в зоне строительства Казачьей оросительной системы у с. Новое Запорожье Запорожского р-на. Три насыпи (две из них сложной конструкции, укрепленные глиняными вальками или утрамбованным влажным дерном) были сооружены над погребениями эпохи бронзы. Погребения ямной культуры (14) как впускные, так и основные совершены в могильных ямах с заплечиками, отличия от обычного обряда захоронения отмечены лишь в нескольких случаях. В погребении 11 кургана 1 скелет человека отсутствовал. У восточного края камеры на подстилке, посыпанной охрой, обнаружена челюсть козы (?). В погребении 10 кургана 4 кости человека были уложены компактной группой в центре могильной ямы и покрыты тонким слоем белой глины. Инвентарь (медные нож и бусина, две костяные уплощенные овальные бусины) встречены только в погребении 4 кургана 1.

Для катакомбных погребений (13) характерны овальные камеры с округлой входной ямой, вытянутое положение умерших, ориентированных в западном направлении, интенсивные пятна охры у черепа, кистей рук, стоп. В составе инвентаря глиняные сосуды, бронзовые нож и шило, бронзовые бусины, каменный растиральник, костяная проколка. В пяти случаях встречены остатки сосудов из рыхлой серой или черной массы — небольших амфор с высокой шейкой, крутыми плечиками, парными ручками-ушками, резным линейным орнаментом, инкрустированным охрой. В погребениях 2 и 20 кургана 1 вместе с сосудами найдены каменные шлифованные топоры, один из них — с рельефным растительно-геометрическим орнаментом.

Четыре кургана были возведены над скифскими погребениями IV—III вв. до н. э. Их окружали небольшие рвы с перемычками на западе и востоке, отмеченные крупными камнями, три из которых — со следами обработки. В этих насыпях открыто шесть погребений. Конструкция могильных камер различна — подбои, катакомбы, овальные и подпрямоугольные ямы. Половина погребений ограблена. В составе инвентаря наконечники стрел и копий, бронзовые ворворки, украшения, глиняный сосуд, железные ножи, оселок. Наибольший интерес представляет погребение 1 кургана 7. Погребенный лежал на дне катакомбы в вытянутом положении, головой на запад. Рядом с ним обнаружены шлем, панцирная рубашка, два копья, пластинчатый пояс, акинак, конская узда, два колчанных набора.

З. Х. Попандопуло, И. Р. Тихомолова

Раскопки поселения Толока

Приднепровским отрядом Славянской экспедиции Института археологии АН УССР проводились раскопки славянского поселения на Левобережье Днепра. Оно расположено в 2 км к юго-востоку от с. Сушки близ г. Канева, на небольшом песчаном всхолмлении высотой до 1 м в уроч. Толока, окруженном болотами и неглубокими ложбинами.

Вдоль и поперек селище было перерезано двумя траншеями. Установлено, что основные культурные напластования концентрируются на площади около 150×70 м. Они состояли из темного песка с вкраплениями обломков лепной керамики, углей, костей животных и т. д., залегавшего с глубины 0,1 м от современной поверхности. В центре поселения толщина слоя достигала 0,2—0,25 м, а в восточной и юго-восточной пониженных частях — 0,5—0,9 м. Культурные остатки были намыты туда с более высоких участков.

Основные работы проведены в центральной и восточной частях селища, где вскрыто около 1900 кв. м. Исследованы остатки восьми полуземлянок, 179 хозяйственных ям и очага вне построек. Полуземлянки располагались без определенной системы, пространство между ними было занято хозяйственными ямами. Полуземлянки четырехугольных в плане очертаний площадью 9—20 кв. м и глубиной 0,5—1 м от современной поверхности. Во всех постройках было от одной до шести хозяйственных ям, в двух (1, 2) — очаги, в трех (2, 3, 7) — «столбовые» ямки, расположенные ближе к центру, в двух (3, 4) — входные приямки, выступавшие за периметр котлованов. Ямы-погреба овальные или круглые в плане диаметром 0,5—2 м при глубине 0,4—1,2 м. Стенки их вертикальные, слегка сужены или расширены к плоскому дну. Иногда попадались спаренные углубления, напоминавшие в плане восьмерку. Овальный очаг диаметром 0,3 м имел под и стенки, выложенные из лепных черепков. Он примыкал к хозяйственной яме 126, возможно, вместе с ней составлял один производственный комплекс.

Материал представлен преимущественно фрагментами лепных горшков с примесью шамота и песка. Отдельные экземпляры украшены ногтевыми вмятинами по краю венчика. Преобладают кухонные изделия округлобоких, тюльпановидных и ребристых очертаний. Встречались также большие зерновики и диски. Во многих объектах имелись лепные лощеные миски зарубинецкого облика. Единичными находками представлены обломки гончарной серолощеной черняховской посуды и античных амфор. Следует выделить также плоские и округлые керамические пряслица, стеклянные бусы, нож и т. д.

Поселение существовало непродолжительное время. Несмотря на довольно плотную застройку, нет случаев перекрывания одного объекта другим. Наличие среди керамики сравнительно высокого процента лощеной посуды зарубинецкого облика и единичных черняховских гончарных фрагментов позволяет исследованные комплексы предварительно датировать первой половиной III в.

Материалы поселения Толока можно рассматривать как промежуточное звено между древностями зарубинецкого и киевского типов.

О. М. Приходнюк, Л. В. Вакуленко

Работы в Ровенской области

Экспедиция Ровенского краеведческого музея при участии областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжила изучение городищ древнерусских городов Дорогобужа (с. Дорогобуж Гощанского р-на) и Муравицы (пос. Млинов).

На Дорогобужском городище раскоп в восточной части центральной площадки примыкал к раскопу прошлого года. Вскрыто 112 кв. м при толщине слоя 2,4—3,0 м. Верхний горизонт культурного слоя относится к XVII—XIX вв. На глубине от 0,8—1,2 м до 1,8—2,4 м залегает средний горизонт, в котором найдены железный наконечник стрелы (тип 96, по А. Ф. Медведеву), шпора (тип III, по А. Н. Кирпичникову), многочисленные обломки амфор, стеклянных браслетов, керамика, позволяющие отнести этот горизонт к XII—XIII вв. В нижнем горизонте культурного слоя найдены железный наконечник стрелы (тип 83, по А. Ф. Медведеву), шпора (тип I, по А. Н. Кирпичникову), керамика, датирующие этот горизонт X—XI вв. Исследованы остатки двух углубленных жилищ и двух наземных построек. Одно из углубленных жилищ каркасно-столбового типа, прямоугольное (3,4×3,7 м), углублено в материк на 1,0 м. Развал печи-каменки с округлым глиняным подом (диаметр 0,8 м) находился в северо-восточном углу. Керамика из заполнения позволяет датировать жилище X—XI вв. Второе жилище каркасно-столбового типа углублено в нижний горизонт культурного слоя, пол находился на уровне материка. Длина восточной стороны 3,3 м. Глинобитная печь находилась в северо-восточном углу. Под печи овальный (0,6×0,8 м), состоял из пяти слоев глины, два слоя имели вымостку из керамики XII—XIII вв. К тому же времени относятся и вещевые находки из заполнения жилища. Две наземные постройки исследованы в нижних пластах среднего горизонта культурного слоя. Их контуры прослежены по прослойкам суглинка мощностью 0,3 м. Полностью исследована прямоугольная постройка (4,5×3,5 м), у северной ее границы находился печной под, сооруженный на каменной вымостке (диаметр 1,4 м), вымощенный керамикой и перекрытый слоем глины. Вторая постройка исследована не полностью, на площади 2,5×6,0 м. Инвентарь из построек позволяет датировать их XII—XIII вв.

В южной части центральной площадки городища в двух раскопках (94 кв. м) открыты остатки двух углубленных жилищ и три хозяйственные ямы XII—XIII вв. Первое жилище прямоугольное в плане (2,0×2,6 м). Развал глинобитной печи примыкал к углубленной части жилища с юго-востока. Второе жилище (2,8×4,0 м) с печью-каменкой в северо-западном углу.

На Муравицком городище раскоп (86 кв. м) был разбит в центре северо-восточной площадки. Мощность сохранившегося культурного слоя 0,3—0,5 м. Вскрыты остатки двух жилищ. Первое — каркасно-столбового типа, прямоугольное (3,3×3,4 м), углублено в материк на 0,5 м. Глинобитная печь с округлым подом (диаметр 0,5 м) в северо-восточном углу. В заполнении жилища найдены фрагменты раннеславянских лепных горшков VII—VIII вв. Второе жилище каркасно-столбового типа, прямоугольное (3,8×4,0 м), углублено в

материк на 0,3—0,5 м. Две печи (первая — глинобитная, подковообразная, с подом диаметром 0,7 м; вторая — круглая, диаметр пода 1,2 м) находились соответственно в восточном углу и у северо-западной стенки, за пределами углубленной части жилища. Под печи 2 имел вымостку из фрагментов керамики и мелких камней. Керамика из вымостки пода, а также находки из заполнения жилища датируются X—XI вв. Ко времени существования поселения стжижовской культуры относится округлая (диаметр 1,5 м), углубленная в материк на 0,9 м яма. В ее заполнении собрано свыше 200 кремневых сколов и заготовок орудий.

Б. А. Прищепа

Исследования Раннеславянского отряда

Отряд Чернигово-Северской экспедиции Института археологии АН УССР и Черниговского исторического музея продолжил исследования на многослойном поселении в уроч. Селище у с. Киреевка Сосницкого р-на, расположенном на дюнной возвышенности правого берега р. Убедь (правый приток р. Десны). Вскрыто около 600 кв. м. Удалось выделить четыре жилых горизонта: эпохи бронзы, середины I тысячелетия н. э., древнерусский (XI—XIII вв.) и позднесредневековый (XVI—XVII вв).

Первый из них представлен наземной постройкой овальной формы (4,2×8 м), ориентированной по линии северо-восток — юго-запад, углубленной в материк до 0,3 м. Среди находок — обломок кремневого серпа.

Два бронзовых наконечника стрел, железная гвоздевидная булавка свидетельствуют о пребывании на территории памятника племен скифского времени.

Интересна постройка середины I тысячелетия н. э., исследованная на юго-западном склоне дюны. Ее котлован подпрямоугольной формы (4,2×7 м) ориентирован по оси северо-запад — юго-восток, углублен в материк на 0,6 м. По углам и на середине длины северо-восточной и юго-западной стен за пределами котлована выявлены мощные столбовые ямы диаметром до 0,8 м, глубиной до 0,4 м. Из постройки происходят железная круглорамчатая бесщитковая пряжка варианта I (по В. Б. Ковалевской), обломок биллонового браслета с расширяющимися концами, орнаментированными косыми насечками, биконические пряслица, более семи сосудов различных размеров и форм. Постройку перекрывает слой светлого серо-коричневого песка, содержащий керамику середины I тысячелетия н. э. и железную пластинчатую фибулу. Постройка погибла в огне, о чем свидетельствует ошлакованная керамика из верхней ее части и слоя над котлованом, завал горелых бревен и прутьев, бессистемно лежащих широкой полосой вдоль стен, углистый слой, залегавший почти по всей площади постройки.

Древнерусский слой сильно переотложен, хозяйственные постройки плохой сохранности исследованы на южном склоне возвышенности. Интересна находка железной обмедненной блесны.

К эпохе позднего средневековья относится наземная подпрямоугольная (4,8×6 м, глубиной до 0,4 м) постройка с углубленным срубом квад-

ратной формы (4×4 м, глубиной 1,1 м). Сруб сложен «в лапу» (сохранилось три-четыре венца) и, вероятно служил подвалом.

Продолжены разведки на территории Черниговского р-на (нижнее течение р. Снов, р. Десна в окрестностях Чернигова). Древнерусское поселение (XI—XIII вв.) выявлено на юго-восточной окраине с. Кобылянка, на участке правобережной террасы р. Снов (высота 6—7 м), ограниченном оврагами. Площадь его 45×11 м, мощность культурного слоя до 0,4 м.

Многослойное поселение выявлено в окрестностях г. Чернигова в уроч. Юрков Хутор. Оно занимает пойменную возвышенность (высота 3 м) правого берега р. Десны, расположенную на северном берегу промелиорированной старицы. Площадь его 40—60×200 м, мощность культурного слоя 0,2—0,4 м. Он содержит материал эпохи бронзы, колочинской, древнерусской культур и эпохи позднего средневековья.

В 1 км на северо-восток от с. Рогоща, на участке правого берега ручья (высота 1,5—2 м), впадающего в р. Белоус, ограниченном поворотом террасы и оврагом, выявлено поселение киевской культуры. Площадь распространения культурного слоя 40—60×450 м.

В. В. Простантинова

Раскопки поселения Панское I

Отряд Тарханкутской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследования комплекса зданий У7 на поселении Панское I в северо-западном Крыму.

Основные работы были сосредоточены в западной и северо-западной частях комплекса У7 на площади около 800 кв. м, где на трех террасах открыты остатки построек последнего строительного периода (рубеж IV—III вв. до н. э.— первая треть III в. до н. э.). Работы этого сезона завершили программу раскопок комплекса зданий У7 на уровне последнего строительного периода, начатую в 1979 г. В результате удалось полностью проследить северо-западную внешнюю стену укрепленного здания первого строительного периода (первая четверть IV в. до н. э.) вместе с третьей угловой башней (западная башня). Появилась возможность реконструировать размеры четырехбашенного укрепленного здания этого времени — оно

Протома Деметры из дома на поселении Панское I

было квадратным со стороной 42,5 м. Западная башня, так же как восточная и северная, круглая, но в отличие от них почти полностью разобрана.

Северо-западная внешняя стена здания первого строительного периода перекрыта строительными остатками более позднего времени, которые в свою очередь перекрываются зольником. По совокупности встреченного в зольнике материала можно утверждать, что он насыпался в пределах третьей четверти IV в. до н. э. В первой трети III в. до н. э. восточная часть зольника оказалась застроенной жилищно-хозяйственным блоком (блок 14), который состоял из мощеного известняковыми плитами двора и шести помещений различной площади. В одном из них на полу найдены останки двух защитников зданий, погибших во время штурма.

Наиболее интересным представляется открытие в западной части раскопа большого здания постадного типа размером 13×16 м. Центральную часть дома занимает двор, окруженный с трех сторон жилыми и хозяйственными помещениями. Помещения юго-западной и северо-восточной сторон были одноэтажными и, по-видимому, хозяйственными. Жилая часть здания двухэтажная, на второй этаж лестница вела со двора. В первом этаже, судя по находкам, располагались домашние святилища Геракла и Деметры. Стратиграфические наблюдения показывают, что здание возникло около середины IV в. до н. э. и просуществовало со значительными перестройками до конца жизни поселения.

В северо-восточной части поселения Панское I при выявлении его северо-восточной границы на распашке обнаружен комплекс зерновых ям, возможно, принадлежащий общественному зернохранилищу.

Е. Я. Рогов

Раскопки в Херсонесе

Крымская экспедиция Уральского университета продолжила работы на Херсонесском городище, где исследовались раннесредневековые слои на территории портового квартала 2, и начала раскопки Западного загородного храма.

В портовом квартале изучалось здание, ряд стен которого построен в технике opus mixtum. Находки раннесредневековой керамики в растворе стен позволили прийти к выводу, что здание построено после VI — начале VII в., просуществовало до 30-х годов — середины XI в. Открыты три помещения, в одном из них вдоль стены лежали плоскодонные амфоры с ленточными ручками (четыре амфоры) и две желобчатые. При строительстве здания был разрушен позднеантичный комплекс, в состав которого входило складское помещение: сохранились четыре вкопанных в землю пифоса высотой около 1,8 м. В засыпи пифоса обнаружено большое количество амфор VI — начала VII в., некоторые из них имели надписи-дипинти. Среди находок выделяется амфориск с клеймом, аналогичный палестинским сосудам, распространенным в Черноморско-Средиземноморском бассейне до 30-х годов VII в.

На западном некрополе в 1982 г. обнаружен фрагмент кладки апсиды. Работы прошедшего сезона привели

к открытию второго загородного храма Херсонеса (первый был раскопан в дореволюционное время на некрополе в Карантинной балке). Храм крестообразный, ориентированный со значительным смещением к северу, что объясняется рельефом местности. От храма сохранилась «южная ветвь»: наос, три помещения, примыкающие к наосу с юга. Всю территорию «южной ветви» занимали гробницы, вырубленные в скале; в них обнаружено 25 костяков, из них четыре детские. В гробнице 1 найден кухонный горшок с греческими буквами ANA, нижний ряд костяков лежал на вымостке из позднеантичных керамид и керамид с метками VIII—IX вв., под керамидами находилась известняковая плита, покрытая раствором, как и стены могильной ямы. В гробницу 2 поверх верхнего костяка, лежавшего в анатомическом порядке, был впущен каменный ящик, стены которого сложены из рваного камня и архитектурных деталей. Он занимал только часть ямы гробницы. В засыпи найдено большое количество амфор с зональным рифлением.

Центральное помещение храма имело пол, для сооружения которого использованы известняковые плиты и архитектурные детали; для пола в апсидальной части послужили мраморные плитки и керамиды.

Крестообразный храм возник, судя по керамическому материалу, в конце VIII — начале IX в., в X в. он был разрушен, после чего на территории наоса возникает часовня. Материалов, которые позволили бы уточнить время строительства и гибели часовни, в ходе раскопок этого сезона не обнаружено. Возможно, дальнейшие раскопки к западу и югу от раннего храма и часовни позволят найти дополнительные материалы для реконструкции и датировки исследуемых комплексов.

А. И. Романчук

Исследования второго Збручского (Крутиловского) святилища

Прикарпатская экспедиция Института археологии АН СССР начала исследования второго Збручского городища-святилища, расположенного около с. Крутилов Густинского р-на Тернопольской обл. в уроч. Звенигород, на расстоянии 4 км от первого (Городницкого) святилища в уроч. Богит.

Городище занимает склон холма высотой до 100 м над долиной р. Збруч и окружено двумя дугообразными валами, имеющими несколько ответвлений. Валы, сложенные из камней, круто спускаются по склону холма и ограничивают площадь 400×500 м, покрытую густым лесом.

В верхней части городища на пространстве между валами на трех самых высоких местах обнаружены культовые площадки, одна из которых раскопана полностью. Площадка круглая в плане (ее диаметр 10 м) имеет горизонтальную поверхность, выложена булыжником, в ее центре выступает материковая скала с выглаженной поверхностью. На каменной вымостке найдена посуда X—XII вв., много обломков стеклянных браслетов, замки, ключи, проволочные височные кольца, серебряная иконка.

Около культовых площадок и на террасах по склону городища распо-

ложены длинные наземные дома шириной 5—6 м, длиной 20—60 м. В них найдены такие же вещи, как и на культовой площадке и, кроме того, в одном обнаружен меч, в другом два клада. Один клад состоял из восьми серебряных полутораоборотных колец, второй содержал четыре трехбусинных серебряных кольца. В длинных домах найдено много костей животных и человека. Около них раскопаны пять жертвенных сооружений в виде углубленных в материк прямоугольных построек. В них найдены костяки людей и животных, разрозненные кости (в том числе челюсти коровы), уложенные в определенном порядке и сопровождаемые многочисленными вещами. Наиболее интересным оказалось жертвенное сооружение, находящееся недалеко от первой культовой площадки. Здесь на месте более ранних «хлебных» нишеобразных печей в центре прямоугольного помещения находился очаг, на котором лежали три серпа и рядом обожженные зерна ржи и проса. На очаге и вокруг него находились пережженные кости человека и животных, клыки кабана, развалы горшков, нож, шило, серебряное кольцо. Очаг перекрыт слоем глины толщиной 0,10—0,15 м и площадкой из камней, на которой лежал череп человека. В сооружении открыты еще два неполных скелета людей. На слое глины найдены переплетенные между собой четыре золотые трехбусинные височные кольца, серебряный витой браслет, серебряные перстнеобразные височные кольца. Сооружение датируется XII — первой половиной XIII в.

И. П. Русанова, Б. А. Тимощук

Исследование второго теменоса Ольвии

Отряд Института археологии АН УССР продолжал исследование нового культового участка, расположенного к северо-западу от центрального теменоса Ольвии. Раскрыто несколько слоев вымосток культовой площадки, заложенной здесь во второй четверти VI в. до н. э. и просуществовавшей до конца IV в. до н. э. В настоящее время наиболее сохранившаяся вымостка последней трети VI в. до н. э., выложенная из мелкого бута, известняково-ракушечной крошки и битой керамики, открыта на площади около 190 кв. м. Наибольший интерес представляет частичное открытие остатков монументального храма Аполлона Врача конца VI — начала V в. до н. э., которому, очевидно, принадлежал найденный раньше в культовой яме расписной акротерий и симы из привозного известняка. Храм был полностью разобран в пределах третьей четверти V в. до н. э., его архитектурный декор сброшен в ботросы, а на его месте была насыпана мощная (около 1 м высоты) площадка из глины.

В юго-восточной части теменоса открыт пятый культовый ботрос округлой в плане формы (диаметр в среднем 2,8, глубина 4,9 м от уровня древней дневной поверхности) последней четверти VI — второй четверти V в. до н. э., который служил для сброса вышедших из употребления предметов культа, а также мусора при уборке данного участка. В яме находилось большое количество обломков посуды (различные типы амфор, чернолаковых чаш, коринфских скифосов, ионийских и местных се-

роглиняных сосудов), вотивные кружки с надписями и рисунками, бронзовые изделия и т. п. Здесь же обнаружено более 6000 костей животных, множество древесного угля, кусочков охры, желтой и белой краски. На отдельных фрагментах сосудов сохранились посвятительные надписи Аполлону и Матери богов.

В юго-западной части участка открыт небольшой известняковый алтарь прямоугольной формы IV в. до н. э. и, возможно, часть культовой каменной ограды V в. до н. э. длиной 9,35, шириной 0,4, высотой 0,45 м.

Из находок на участке следует выделить две вотивные стелы второй половины VI в. до н. э. из местного ракушечника с рельефными изображениями сидящей в иератической позе богини; фрагмент небольшой мраморной статуи юноши (Аполлона или Гермеса) позднеклассического времени, более 30 обломков архаической полихромной архитектурной терракоты (капители, акротерии, антефиксы, симы), а также верхнюю часть бокового акротерия начала V в. до н. э. из милетского пороса для украшения алтаря.

А. С. Русяева

Раскопки в северном районе Херсонеса

Херсонесский историко-археологический заповедник продолжил раскопки жилого квартала (VIII), расположенного в северном районе городища. Доследованы слои, залегавшие под постройками XII—XIII вв. В западном углу участка под двумя средневековыми помещениями XIII в. расчищен эллинистический подвал глубиной около 4 м. Его стены сложены из подтесанного камня с использованием рустованных блоков. Засыпь подвала можно разделить на два горизонта: верхний толщиной 1—1,2 м содержал раннесредневековые материалы, более нижние слои включали в себя эллинистический и римский материалы. Среди него отметим почти целую родосскую амфору II в. до н. э. с клеймами, а также фрагменты «мегарских» чаш. На дне одной из них изображена медуза Горгона.

В центре квартала открыт еще один эллинистический подвал. Он вырублен в скале на глубину 1,3 м и не имеет облицовки. Его засыпь состояла из глины с большим количеством обломков рыбных чернолаковых блюд, тарелок, кувшинов, амфор и т. п. Следует отметить канфар с росписью красной краской в виде орнамента из листьев и цветов лотоса, что характерно для III в. до н. э., а также венчик пифоса с указанием его объема ΨΕΕΕΕ. Найдена мраморная женская головка высотой 4,2 см и фрагмент руки, лежащей на подлокотнике кресла. На обоих фрагментах сохранились следы красной и голубой краски.

В центре квартала рядом с открытой ранее гончарной печью раскопана цистерна глубиной 5,3 м. Одна из ее сторон (западная) имеет округлую форму. Засыпь цистерны содержала большое количество раннесредневекового материала VI—VII вв. (толстостенные краснолаковые тарелки с массивным венчиком, амфоры с мелкозональным рифлением и амфоры с так называемой набегающей волной).

В северном углу участка открыты остатки двух гончарных печей, ухо-

лящих под фундамент помещения и часовни, расположенной с его южной стороны. Вероятно, обе печи входили в гончарный комплекс из трех печей, одна из которых была открыта в 1984 г. Печи погибли в XII в., поскольку их перекрыли строительные остатки XIII в.

В итоге можно сказать, что в эллинистическое время на исследованном участке VIII квартала могли располагаться, судя по строительным остаткам, четыре жилых дома. От римского времени сохранилась только рыбозасолочная цистерна, засыпанная в VII в. В XII в. во дворе жилой усадьбы находился гончарный комплекс из трех печей. После его гибели участок вновь застраивается жилыми домами, сгоревшими в конце XIII в. от сильного пожара, следы которого прослеживаются в каждом из кварталов северного района Херсонеса. После этого бедствия застройка данного участка больше не возобновлялась, что свидетельствует о сокращении городской территории и постепенном его запустении.

С. Г. Рыжов

Исследования в окрестностях Севастополя

Севастопольская экспедиция Херсонесского государственного историко-археологического заповедника продолжала обследование трассы водовода на участках от пос. Угловое и Черноречье до Севастополя. Разведками выявлены несколько скоплений обломков керамики первых веков нашей эры на Мекензиевых горах, на водоразделе Графской и Мартыновской балок; остатки подпорных стен, оград и построек позднеантичного — раннесредневекового времени — в истоках Чертовой и Трещинной (Каменноломенной) балок, по гребню и склонам Казацкой и Суздальской высот (Гераклейский п-ов).

На левом берегу р. Черной, юго-восточнее пос. Штурмовое, продолжались раскопки поселения кизил-кобинской культуры. Работы проводились в неизученной северной части поселения. Раскопано более 20 грушевидных и колоколовидных в разрезе ям, судя по размерам и форме, первоначально предназначенных для хранения пищевых запасов. Под зольно-мусорной засыпью на дне ямы 1 найден слой обуглившегося зерна. В нем предварительно определяются зерновки мягкой и карликовой пшеницы и ржи. В зольно-мусорном заполнении двух ям расчищены останки двух человек. В одной яме головами на север — северо-запад погребены две собаки. В заполнении ям обломки лепных горшков, мисок, черпаков, больших жаровен, типичных для кизил-кобинских поселений первой половины I тысячелетия до н. э., куски зернотерок, обломки костей крупного и мелкого рогатого скота и птиц, клыки свиней. В подъемном материале, помимо отмеченных ранее обломков гераклейских и херсонесских эллинистических амфор, впервые встречены фрагменты красно- и светлоглиняных амфор первых веков нашей эры.

Пробные зачистки близ пещерного некрополя Каймос (Кайма) в балке Микро-мале показали наличие культурного слоя, насыщенного фрагментами позднеантичной — раннесредневековой керамики. Визуально здесь прослеживаются признаки искусст-

венных террас и развалы бутового камня — следы построек.

В горном лесистом массиве между с. Резервное, левым берегом р. Сухой, уроч. Торопова Дача и обрывами, обращенными к Золотому пляжу, прослежены остатки старых дорог и трех небольших поселений. Подъемный материал на поселениях немногочислен и недостаточно выразителен, но в целом не выходит за рамки раннесредневекового времени. Судя по всему, одна из дорог, магистральная, шла от Золотой балки (Балаклавская долина) через перевал Ивана Постного (Иоанна Предтечи) по балке Микро-мале на хребет Мегало-яло и далее через Варнутскую долину в Байдарскую, расходясь оттуда по перевалам к Южному берегу Крыма. Ветвь этой дороги от перевала Микро-мале мимо восточного склона горы Аскети выводила к Кефоло-Вриси и Благодать, к Балаклавской бухте и в Золотую балку.

Инкерманский отряд (руководитель В. Ф. Филиппенко) продолжал изучение фортификационных сооружений крепости Каламита (Инкерман) на участках башен 2 и 3. Установлено, что древнейший строительный период в башне 2 относится к XV в. Раскопками крепостной стены у башни 3 открыты два нижних ряда кладки из крупных хорошо отесанных квадров известняка. Керамика из культурного слоя, а также аналогии в манере и приемах кладки позволяют датировать первый строительный период раннесредневековым временем (VI—VII вв.). Завершена расчистка калитки у северного фаса башни. Первоначально, в первом строительном периоде, калитка вела в башню 3. После перестройки системы обороны в XV в. калитка была сохранена для вылазок. После 1475 г. турки при модернизации крепости заложили калитку. В 4 м севернее калитки открыты остатки круглой в плане известняковой обжигательной печи XV в.

О. Я. Савеля

Работы Киево-Подольской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР провела исследования в зоне первой очереди реконструкции исторической части Киевского Подола.

В раскопе по ул. Григория Сковороды, 11 исследованы культурные слои, относящиеся ко времени от XVIII до середины XI в. На площади 145 кв. м исследованы остатки 10 построек XVII—XVIII вв., которые представляли собой углубленные части (подполья) наземных сооружений, опущенные в древнерусский культурный слой на глубину от 2,09 до 3,16 м от уровня современной дневной поверхности. Ориентация построек длинными осями — юго-восток — северо-запад. Размеры от 1,50×1,60 м до 3,00×2,65 м. Конструкция всех построек идентичная: стены обшиты вертикально стоящими досками, укрепленными понизу бревенчатым срубом, состоящим из одного венца, и вертикальными столбами по углам. Материал из заполнения построек представлен многочисленными фрагментами керамики (горшки, блюда, кувшины, печные изразцы); выявлено значительное количество изделий из гутного стекла (бутыли, штофы, остродонные кубки на поддонах

и пр.). В постройке 3 в слое золы обнаружена монета 1818 г. Очевидно, эти постройки погибли при пожаре 1818 г.

К XIII—XIV вв. относится углубленная часть постройки 9. Стены состоят из вертикально стоящих досок. Заполнение — материал XII—XIV вв. Найдено много поливной керамики, стеклянных браслетов, стеклянный перстень, шиферное пряслице, железный цилиндрический замок. Постройка прорезана более поздними сооружениями с юга и с севера. Культурные слои древнерусского времени начинаются с отметки 1,8 см. Примерно с глубины 2 м начинается чередование гумусированных прослоек со стерильными слоями песка. В древнерусском слое исследован участок городского квартала, состоящий из усадеб А и Б, существовавших длительное время. На усадьбе А прослежено не менее трех горизонтов, датируемых XI—XII вв. От постройки XII в. остались лишь незначительные отпечатки бревен в песке. Контуры постройки XI в. прослежены полностью, размеры ее 3,20×2,80 м, конструкция легкая, очевидно, несрубная, с печью. С северо-запада усадьбу ограничивал забор, переходящий в северной части в частокол из полукруглых в сечении плах-горбылей (прослежена линия забора на протяжении 5,60 м).

К северо-западу располагалась усадьба Б, в которой прослежено шесть горизонтов срубных построек (середина XII — середина XI в.). На первых двух горизонтах зафиксированы развалы неоднократно ремонтировавшихся печей, залегающих непосредственно друг над другом. Постройки всех горизонтов в целом совпадают по ориентации. Размеры построек 3,2×4,0 м. С севера и востока усадьба ограждена дощатым забором, в верхних горизонтах частокол сделан из плах-горбылей.

Был заложен раскоп по ул. Хоревая, 30. Удалось исследовать остатки трех построек XVII—XVIII вв., представляющие собой котлованы, в которые были опущены деревянные срубные конструкции. В отличие от аналогичных сооружений, выявленных по ул. Г. Сковороды, 11, последние были двухкамерные и имели большие размеры. В одной из них зафиксированы остатки дощатого пола, под углами лежали массивные камни, использовавшиеся в качестве фундамента. Датируют указанные сооружения рижские солиды Сигизмунда III, чеканенные в 1611—1613 гг. Наряду с керамикой и стеклом в заполнении встречено большое количество печных изразцов, украшенных богатым растительным орнаментом и изображениями животных. Отличительной особенностью исследуемого участка явилось отсутствие каких-либо следов жизнедеятельности в древнерусское время. Возможно, это объясняется наличием на северо-западе от раскопа монументального деревянного сооружения, которое было обнаружено при наблюдении за проходкой подземного коллектора на глубине 4,5—6,5 м. Оно представляло собой стену из вертикально поставленных дубовых колод, плотно прижатых друг к другу. В нижней части некоторых бревен вырублен продольный паз на высоту около 0,5 м. Стена состояла из двух параллельно расположенных на расстоянии более 2 м линий. Учитывая близость выявленных раскопками прошлых лет объектов (могильника XI—XII вв., гидротехнических сооружений) и направленность стены параллельно правому берегу летописной Почайны, можно предположить, что она является остатками

оборонительного сооружения, ограждавшего Подол с севера.

Проведены разведывательные работы на участках планируемого строительства в кварталах между улицами Ратманского, Оболонской, Фрунзе. Установлено, что до глубины более 4 м от дневной поверхности залегают слабогумусированные слои с керамикой XI—XII вв. На участке по улице Ратманского, 23—27 на глубине 3,5—3,7 м выявлены остатки постройки с печью, следы строительства в виде толстых (диаметром 0,4—0,5 м) столбов-свай. Указанные объекты датируются массовым материалом (керамика, стеклянные браслеты) XII—XIII вв. Ниже, на глубине 4,5 м отмечен на значительной площади мощный (до 0,4 м) слой, содержащий древесную щепу и кору. Порода древесины преимущественно дуб. Возможно, указанный слой фиксирует следы строительства оборонительных сооружений Подола, упоминаемых в летописи.

М. А. Сагайдак

Раскопки курганов в бассейне Северского Донца

Северскодонецкая экспедиция Донецкого университета исследовала 10 курганов на водоразделах рек Сухой Торец и Маячка у г. Краматорска, сел Александровка II, Майдан, Приволье и Андреевка Донецкой обл. Выявлены позднеямное, 20 катакомбных, 25 срубных, киммерийское, сарматское и четыре позднекочевнических погребений.

В позднеямном захоронении (Краматорск, курган 2, погребение 12) костяк ребенка находился в подпрямоугольной яме в скорченном положении на правом боку, ориентирован на восток. Кисти рук вытянуты к лицу.

Инвентарь состоял из роговой молоточковидной булавки с геометрическим резным орнаментом, бронзового височного кольца в два оборота и двух астрагалов. Девять катакомбных погребений этого кургана были впущены по линии дуги в пределах сектора от 55° до 265°. Они представлены как развитыми донецкими, так и бахмутовскими памятниками. В камерах характерно наличие жаровен и костей животных (коровы, овцы). Зафиксированы изображения стоп человека из охры. Керамический инвентарь состоял из пышно орнаментированных тесьмой, шнуром, штампами, врезными линиями и пальцевыми защипами кубков, чаш на круглых поддонах, стройных горшков. Найдено мраморное навершие булавы, бронзовые, костяные и настовые бусины, медальоны, нож, куски охры. Впервые в погребении, относящемся к бахмутской группе памятников (курган 2, погребение 10), обнаружено бронзовое украшение (звено браслета) восьмерковидной формы в виде двойной спирали с крестовидным изображением на внешней поверхности и двумя ушками на внутренней.

В курганах у сел Майдан, Андреевка и Приволье древнейшими были катакомбные захоронения позднего периода донецкой культуры, в керамике которой наблюдались элементы, характерные уже для харьковско-воронежских памятников. Инвентарь включал каменный топор-молоток, пару песчаниковых «выпрямителей», костяные украшения и куски охры. В одном погребении перед коленными

суставами имелось изображение стоп человека из порошка алой охры.

Памятники срубного времени представлены погребениями в материковых ямах, в срубах и в насыпях с северной, северо-восточной и восточной ориентацией. Костяки находились в скорченном положении на левом, реже на правом боку. Кисти рук направлены к лицу. В погребениях найдены острореберные, горшковидные и баночные сосуды, бронзовый нож, костяные проколки и кремневые отщепы.

Сарматское погребение (Майдап, курган 2, погребение 3) совершено в квадратной яме, углами ориентированной по сторонам света. На дне по линии юго-восток — северо-запад имелась узкая ниша-камера. Могила ограблена в древности. В заполнении выявлены кости мужчины, обломки чаши и сероглиняного кувшина, миниатюрный лепной сосуд баночной формы с боковым проколом, железная пряжка, фрагменты мелких изделий из бронзы и золота.

Погребальные конструкции поздних кочевников состояли из ямы с уступами и подбоев. В кургане 2, погребение 1 у с. Александровна II умерший находился в яме с узкими продольными уступами в вытянутом положении на спине, головой на запад. В кисть правой руки была вложена завернутая в ткань и бересту серебряная витая гривна с отрубленными окончаниями. В захоронении найдены остатки колчана со стрелами, сабля, нож, бронзовый котел с железным держаком, обрывки золотой фольги и серебряный колокольчик. Один курган (Краматорск, курган 3) представлял собой тюркское святилище. В южной поле насыпи на уровне древнего горизонта прослежены дуговидный вал и ровик, заполненный обожженной землей и древесными угольками. В восточной части насыпи обнаружено каменное изваяние на круглом постаменте, лежащее на спине головой на запад. Лицо и грудь изваяния сильно повреждены.

С. Н. Санжаров

Раскопки в Звенигороде под Львовом

Звенигородская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследования северо-восточного пригорода летописного Звенигорода, где в 1982—1984 гг. на площади 1158 кв. м было открыто деревянное древнерусское строительство XII в. (мостовая, 17 жилых и хозяйственных построек). В нынешнем сезоне вскрыто 442 кв. м площади, завершено исследование жилого дома 11 и выявлены остатки 13 зданий, залегающих в трех строительных горизонтах по обеим сторонам мостовой.

Относящийся к верхнему строительному горизонту дом 11 был срубной постройкой размером 5,4×5,8 м с глиняной печью в юго-западном углу. Стены из дубовых колод сохранились на высоту одного-двух венцов. Перед западной стеной стояли три дубовых восьмигранных столба, видимо, поддерживавших перекрытие галереи. Вдоль восточной стены прослежена глиняная завалинка 0,6 м шириной. Вход находился в южной стене. Дощатый пол лежал на сосновых переводинах. В заполнении здания, кроме обломков керамики (в том числе южных амфор), найдены железные изделия (нож, гвозди, конская подкова), шиферные пряслица, ка-

менный крестик, бронзовое и серебряное височные кольца, бронзовая фибула скандинавского типа из двух круглых щитков, кости дикого кабана и оленя.

Непосредственно за завалинкой дома 11, к востоку от него, вскрыты остатки срубного дома 28 размером 5,4×6,5 м с частично сохранившимися нижними венцами стен и глиняной печью в юго-западном углу. При расчистке дома найдены керамика, шиферные пряслица, костяная копоушка, фрагмент плетеного из тонких бронзовых проволочек браслета, стеклянные изделия (бусы киевского производства, фрагменты византийского перстня и браслета).

Семь построек верхнего горизонта, располагавшихся по левую сторону мостовой, повреждены строительством шоссейной дороги. Обращает внимание большое количество находок в хозяйственной каркасной постройке 20. Здесь найдены костяной гребень, два янтарных кулона, серебряные и бронзовые изделия (бусина, серьга, височное кольцо), свыше 240 обломков стеклянных сосудов киевского и византийского производства, фрагменты византийских стеклянных медальонов (экзагий), перстней и браслетов, свыше 600 целых и фрагментированных разнообразных бусин киевского происхождения.

Из других построек верхнего горизонта следует упомянуть мастерскую неясного назначения с двухкамерной глиняной печью (25) и небольшое (2,4×2,65 м) здание с печью-каменкой внутри, служившей кузнечным или железоплавильным горном (27). В горне и вокруг него найдено большое количество кусков железного шлака.

К среднему строительному горизонту относится дом 29, остатки которого залегают под постройкой 28. Частично сохранились нижние дубовые венцы стен и обложенная камнями глиняная печь в юго-западном углу. Дубовые доски пола лежали на переводинах.

Культурный слой нижнего строительного горизонта залегал до глубины 1,6 м от современной поверхности. Выше этой отметки под постройками 28 и 29 вскрыты остатки еще полностью не исследованного жилого дома 30 с глиняной печью в юго-восточном углу и дощатым полом. К нижнему горизонту относятся также следы загона для скота и небольшой овальный хлев (1,8×3,4 м) с плетеными из хвороста стенками (26). Площадь загона для скота и хлева были покрыты слоем щепы и отдельными кусками досок.

Большая коллекция находок, собранная на исследованной площади, состоит из керамики, каменных (бруски, пряслица, крестики), железных, бронзовых, серебряных, янтарных и стеклянных изделий (инструменты, браслеты, серьги, височные кольца, бусы), обломков стеклянных сосудов, являющихся, по определению Ю. Л. Щаповой, образцами киевской, византийской и западноевропейской продукции, деревянной утвари (миски, ковши, ложка), фрагментов кожаной обуви, ботанических находок (лесные и грецкие орехи, косточки сливы, черешни, персика, зерна проса, семена огурцов), большого количества костей домашних и диких животных и рыб. Из других находок следует упомянуть часть водопровода из выдолбленной внутри дубовой колоды, деревянный и костяные гребни, копоушки, спиральное в полтора оборота золотое колечко.

И. К. Свешников

Работы в Гонцах

Отряд Института археологии АН СССР продолжил раскопки Гонцовского палеолитического поселения. Полностью изучена яма к северу от жилища и частично северо-восточная. Для выяснения характера и уровня культурного слоя возле последней прирезана площадь 13 кв. м.

Северная яма, имевшая грушевидную в плане форму, оказалась наибольшей из встреченных в Гонцах. Размеры ее 2,25×2×0,8 м. Культурных остатков обнаружено относительно мало. В верхней части яма была заполнена большим количеством очень мелких обломков костей, среди которых преобладали дробленые пластины зубов мамонта. Средний ярус слагали в основном крупные кости мамонта, нижний — ребра и их обломки, обломки других костей и два бивня. Почти все кости в яме принадлежали мамонту. Здесь имелись шесть бивней (один длиною 1,7 м), две лопатки, бедро, нижняя челюсть и крупные части различных костей. Встречены два черепа, видимо, зайца. В коллекцию вошли расколотые вдоль целый и два крупных фрагмента бивня, обрезанное с двух концов ребро животного, подработанный кусок рога оленя, кусочек гематита в виде трехгранной пирамидки и 14 кремней.

Верхняя часть северо-восточной ямы, размеры которой еще не ясны, была плотно заполнена главным образом костями оленя, частично в виде анатомических групп. В прирезке культурные остатки залегали с падением к северу, по современному склону местности. Мощность слоя в среднем до 5 см. Остатки локализовались в трех местах. В северной части раскопано овальное углубление длиной до 0,8 м и глубиной 0,15 м. В заполнении его имелись мелкие обломки костей и 28 кремневых предметов. Подобные небольшие ямки редко фиксируются на поселениях среднеднепровского типа.

В. Я. Сергин

Древнерусские селища у с. Дорогинка

Археологический кружок Киевского Дворца пионеров и школьников им. Н. Островского проводил исследование гнезда древнерусских селищ в междуречье рек Ирпеня и Унавы, у с. Дорогинка Фастовского р-на Киевской обл. Гнездо состоит из четырех селищ. Два малых селища (Дорогинка I, II) площадью не более 1 га находятся в 300 м друг от друга. В 1 км выше по течению безымянной речки расположено большое селище Дорогинка III. Площадь его 4,5—5 га. Оно занимает оба берега реки, основная часть находится на правом. Еще одно малое селище — Дорогинка IV (1 га) —расположено в 0,5 км выше по течению от пункта Дорогинка III на левом берегу. Эти селища, образующие компактную группу, удалены от ближайших древнерусских селищ на 5—6 км.

Памятники расположены на краю террасы реки. Подъемный материал распространяется узкой полосой вдоль реки. Культурный слой мощностью 0,2—0,3 м разрушен вспашкой. Керамика XI в. обнаружена только на селище Дорогинка III, XII—XIII вв. — на всех пунктах.

Исследовалась восточная окраина селища Дорогинка III. На площади 576 кв. м открыты три жилища, три хозяйственные постройки и 17 хозяйственных ям. XI в. датируются жилище 3 площадью 16 кв. м с глинобитной печью, постройка-погреб 2 и хозяйственная яма 16. Северо-восточную стенку жилища 3 прорезает постройка XII в. Остальные объекты датируются XII в. и являются единым хозяйственным комплексом. Главным объектом этого комплекса является жилище 1 — двухкамерная срубная постройка, состоящая из сеней и жилого помещения. Прослежен вход в виде небольшого выступа в северо-западном углу котлована жилища и трех ступенек, вырезанных в материке. В жилой части жилища обнаружена глинобитная печь со следами неоднократного ремонта. Жилище имело первоначально столбовую конструкцию, которая позднее была разобрана, а вместо нее был сооружен сруб. Общая площадь жилища 35 кв. м. В заполнении обнаружен разнообразный бытовой и хозяйственный инвентарь: ключ, замок, ножи, шило, долото, гвозди, игла, скобы, удила, пряжка, двусторонний костяной гребень, стеклянный перстень, серьга, фибула, пряслица, фрагменты шиферного жернова и т. п. С юга от жилища раскопана небольшая яма-хранилище с развалом амфоры. Амфора стояла в специальном углублении с плетневой конструкцией. В 4 м к северу от жилища 1 раскопано жилище 2, квадратное в плане, размером 3,5×3,5 м, с остатками пода глинобитной печи. По углам котлована прослежены ямки от столбов. Возле печи материковый пол подмазан глиной. В жилище обнаружены серп, несколько крупных фрагментов жернова из вулканического туфа, грузик из свинца, игла, пряслица, ключ. Еще севернее и ниже по склону террасы исследована постройка-погреб размером 4×1 м с глубокой ямой в северо-восточной части. В постройке обнаружено чересло, сверло и другие вещи, пришедшие в негодность. К северо-востоку от жилища 2 находилась яма овальной формы и небольшая постройка размером 3×1,5 м. В постройке, кроме обычного хозяйственного инвентаря, обнаружена вислая свинцовая печать со строчной надписью «господи помози рабу своему Фодору» и с изображением Феодора Стратилата в воинских доспехах, с копьем и щитом в руках. Печать принадлежит Мстиславу Владимировичу — старшему сыну Владимира Мономаха. К востоку от жилища 1 и юго-востоку от жилища 3 раскопаны две группы хозяйственных ям, в каждой — по четыре ямы. Среди них выделяются ямы более крупных размеров с остатками строительного мусора подквадратной формы и меньшего размера округлой формы с остатками костей животных и керамики.

О. В. Серов

Малый Раковец — новый раннепалеолитический памятник в Закарпатье

Отряд палеолитической экспедиции Археологического музея Института зоологии АН УССР проводил разведочные работы на участке г. Хуст — г. Виноградово. Вблизи с. Малый Раковец Иршавского р-на обнаружены шесть новых палеолитических пунктов. Расположены они на высоких террасах (более 200 м) над уровнем Тисы. Каменные изделия происходили из траншей и с эродированных склонов древних террас. Максимальная толща четвертичных отложений прослежена в пункте IV — до 2 м. В слое бурого омарганцованного суглинка (ископаемая почва) на глубине 0,80—1,05 м зафиксированы многочисленные каменные поделки мустьерского облика и остатки угля. Ниже, на глубине 1,80—1,90 м, на коренных породах залегали более архаичные ашельские находки. Вся коллекция палеолитических изделий насчитывает до 100 предметов. Преобладают поделки ашельского облика. Большинство изделий изготовлено из обсидиана, реже — андезита, кварцита, кремня, песчаника. Материал хорошей сохранности. Поверхность обсидиановых и андезитовых предметов не одинакова: прослеживается различная степень патинизации и выщелоченности.

Самые архаичные находки Малого Раковца (комплекс VII) представлены грубыми, примитивными отщепами. Комплекс VI содержит отщепы (преимущественно примитивные) и нуклеусы, среди которых выделяется леваллуазский черепаховидный. Комплекс V характеризуется наличием примитивных, протопризматических, леваллуазских нуклеусов и сколов с них. Среди орудий чопперы на обсидиановых обломках и кварцитовых гальках. Рабочие края чопперов обработаны несколькими крупными и частыми мелкими сколами на теминальной или продольной части заготовки. Выделяются ножи на дольках. Состав и облик изделий V—VII комплексов, а также аналогии в степени сохранности вулканических изделий позволяют коррелировать их с раннеашельскими горизонтами Королево (VI, VII, VIII). Комплекс IV Малого Раковца имеет много общих черт с позднеашельскими горизонтами (Va, V) Королево. Сходство прослеживается в технике (протопризматическая, леваллуазская) и типологии, в наличии макроорудий (секачей и сечек), простых и развитых ножей, скребел, выемчатых изделий.

Изделия остальных комплексов имеют мустьерский облик: комплекс III тяготеет к памятникам мустье обыкновенное, II — к зубчатым индустриям. Поделкам комплекса I присущи позднепалеолитические (мезолитические?) черты.

Ашельские комплексы Королево, Рокосово, Малого Раковца относятся к индустриям без рубил и образуют единую в территориальном и технико-типологическом отношении группу памятников.

В. И. Ситливый

Раскопки у с. Нагорное

Причерноморский энеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил изучение многослойного поселения Нагорное II. В верхнем (черняховском) горизонте открыто четырехугольное сооружение полуземляночного типа площадью около 10 кв. м. Отсутствие очага заставляет предполагать, что сооружение было хозяйственным. Эта полуземлянка хорошо вписывается в ранее раскопанный комплекс, состоящий из наземного жилища и хозяйственных ям. В ее заполнении, кроме керамики, костей животных, найдена прекрасно сохранившаяся железная острога. В окружающем культурном слое наряду с массовым керамическим материалом обнаружено несколько металлических вещей: нож с коротким лезвием и две фибулы.

Для энеолитического горизонта поселения наиболее замечательным оказалось наземное жилище; в прошлые годы в раскопе были выявлены только нежилые ямы, расположенные между двумя параллельными канавами, пересекающими поселение с запада на восток. Жилище, находившееся к северу от канав на краю береговой террасы, сохранилось частично. На площади около 12 кв. м зафиксирован плотно утрамбованный глинобитный пол, на котором найдены целый сосуд, скопление фрагментов керамики, орудия труда, обломок ромбовидного амулета. В южной части раскопа продолжалась разборка заполнения ям и канав. В жилище, ямах и канавах собран богатый материал, характеризующий культуру Болград-Алдени II.

За годы раскопок орудия труда составили богатую коллекцию. Отличительной особенностью их является то, что большая часть не только изготовлена из привозного добруджанского кремня, но и полностью воспроизводит формы инструментов из памятников Болгарии и Румынии.

Неподалеку от раскопа в обрывах оврага расчищены остатки захоронения с инвентарем черняховской культуры. Первые сведения о существовании здесь могильника были получены от сотрудника Одесского государственного археологического музея УССР В. Козлова.

Н. Н. Скакун

Разведки на юге Киевщины

Ставищенский отряд Киевской областной экспедиции Института археологии АН УССР, работавший над составлением «Свода памятников истории и культуры народов СССР» (по Украинской ССР), обследовал верховья рек Гнилой Тикич, Торц, Тарган, Цицилия в пределах Ставищенского р-на.

Выяснена топография курганных могильников. Большинство из них тяготеет к речным берегам или водоразделам. Особый интерес представляет курганный могильник (около 30 насыпей), расположенный на водоразделе рек Тарган и Цицилия, между селами Ясеневка и Острая Могила. Среди насыпей высотой от 0,5 до 3 м доминирует курган Острая Могила высотой не менее 7 м, расположенный в центре одноименного села. Курган обнесен валом вы-

сотой более 1 м, шириной до 2 м, относится к погребальным сооружениям скифской эпохи.

Обнаружено несколько поселений, в том числе селище скифской эпохи (V–III вв. до н. э.) площадью до 8 га, расположенное западнее пос. Ставище, на левом берегу Гнилого Тикича.

С. А. Скорый

Средневековые поселения на нижнем Дунае

Днепро-Дунайская экспедиция Института археологии АН УССР продолжила исследования средневековых поселений на нижнем Дунае.

На поселении у с. Богатое, в северной его части, был доследован участок площадью 20 кв. м, примыкающий к гончарной мастерской, открытой в 1984 г. Обнаружена еще одна глинобитная печь, выходившая устьем в помещение гончара вблизи предгорновой ямы. Сохранился под печи толщиной до 6 см, диаметром 1 м, а также основания глиняных стенок толщиной до 5 см. На поде печи обнаружен фрагмент столового сосуда салтовского типа. Печь могла иметь бытовое назначение или играть вспомогательную роль при обжиге керамики в мастерской.

Вблизи от кузнечной мастерской, открытой в 1984 г., исследовано жилище 3. Оно имело трапециевидную форму площадью около 11 кв. м, пол находился на глубине 1,1 м от современной поверхности. В центре жилища сохранились остатки открытого очага диаметром 0,7 м. В заполнении жилища найдено большое количество керамики, фрагменты столовых салтовских сосудов и фрагменты простых кухонных горшков, значительное количество шлаков, куски печины, небольшое точило, астрагал с отверстием. С производственной постройкой 2 жилище 3 соединялось узким проходом шириной до 0,8 м и составляло с ним единый комплекс. Керамика позволяет датировать открытые объекты концом IX–X в.

На поселении Нагорное II исследовалась южная часть на площади 70 кв. м. В 16 м к югу от жилища 1 раскрыто жилище 2 прямоугольной формы, площадью около 8 кв. м. Пол находился на глубине от 1,3 до 1,45 м от нуля и имел глиняную подмазку. В юго-восточном углу жилища находилась комбинированная печь — боковые стенки ее были выложены из камня, а задняя стенка внизу вырезана в материке. Вход в жилище находился с западной стороны, ширина его до 0,6 м. Находок в жилище мало, это небольшие фрагменты столовых салтовских сосудов и простых кухонных горшков, шлаки, куски глиняной обмазки. На полу найдена костяная проколка и бусинка бирюзового цвета. Керамический комплекс позволяет датировать жилище X в.

На поселении Нагорное VI исследована площадь 50 кв. м. Обнаружены две хозяйственные постройки восьмеркообразной формы в виде двух смежных ям со входными ступенями. Одна из ям представляет основное хранилище, более глубокое, колоколовидное в разрезе. Другая яма менее глубокая, входная, судя по наличию ступенек. Одна из построек имела общую длину 4,5 м, каждая из ям круглой формы имела диаметр около 2 м, глубину до 9 м. Другая постройка длиной 2,4 м со-

стояла из двух ям грушевидной формы глубиной до 1,75 м. В заполнении найдены обломки керамики, железный ключ, проколки.

Поселение относится к новому типу памятников III—IV вв. н. э. (датированных археомагнитным методом), обнаруженных преимущественно по берегам оз. Кагул с полуземляночными жилищами и преобладанием лепной посуды в керамическом комплексе.

А. Т. Смиленко, А. А. Козловский

Раскопки позднепалеолитической стоянки Лески

Кодымский отряд Причерноморской экспедиции Института археологии АН УССР при участии Одесского отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры проводил раскопки и разведки памятников палеолита в Кадымском р-не Одесской обл.

Целью работы отряда были охранные раскопки на памятниках Ивашковской балки, правого притока р. Савранки (бассейн Южного Буга). Здесь выявлена позднепалеолитическая стоянка Лески, расположенная в 350 м к юго-востоку от известной палеолитической стоянки Ивашково VI. Она находится на небольшом мысу левого берега оврага Лески, впадающего справа в Ивашковскую балку на южной окраине с. Ивашково.

Вскрыта оставшаяся неразрушенной оврагами часть склона мыса длиной 14 м и шириной от 1 до 3,7 м (28 кв. м). Культурный слой лежит в нижней части желтоватого суглинка на глубине 2,0—2,15 м и окрашен в белесый цвет. Он подстилается слоем ярко-желтой глины и желтой супеси, ниже которых залегают мелкозернистые пески. Выявлены кости животных и кремневые изделия. Находки в плане располагались неравномерно, фаунистические остатки имели направленность с запада на восток. В материке прослежены промоины, шедшие вниз по склону мыса. Основная масса фаунистических находок принадлежала мамонту. Найдены кости конечностей, лопатки, бивни, зубы. Есть также кости других животных.

Из раскопа происходит 158 кремней — 115 из культурного слоя и 43 из верхней части суглинка и переходного слоя. Среди кремневого инвентаря — нуклеусы, нуклевидные обломки и осколки, краевые сколы с нуклеусов, отщепы, пластины, микропластины, чешуйки, резцовые сколы. Изделия с вторичной обработкой составляют срединные, двойные, тройные, угловые резцы, концевые скребки, отщепы, пластины и краевые сколы с ретушью.

Характер кремневого инвентаря, наличие мамонта в составе фауны позволяют датировать стоянку Лески поздним палеолитом. По облику кремневого инвентаря она близка нижним слоям Владимировки (8—6).

С. П. Смольянинова

Раскопки позднепалеолитического поселения Анетовка II

Анетовский отряд Причерноморской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил раскопки позднепалеолитического поселения на правом берегу р. Бакшалы на юго-западной окраине с. Анетовка Доманевского р-на Николаевской обл. Исследования памятника ведутся с 1978 г. В истекшем сезоне установлена шурфовкой граница поселения, площадь которого составляет 4000 кв. м.

На восточном участке продолжено изучение скопления кремней и фауны, залегающего в нижних горизонтах делювиальных суглинков. Мощность скопления местами достигает 30—40 см. Оно вскрыто на площади более 400 кв. м. Насыщенность материалом от 1000 до 3000 и более кремней и от 500 до 2000 обломков костей на 1 кв. м. Среди находок неправильно призматические и призматические нуклеусы; скребки на пластинах и отщепах, в том числе высокой формы, «с носиком»; скребла, резцы, преимущественно бокового типа, а также срединные, угловые, супоневские, ноай; микропластинки с притупленным краем, разнообразные микроострия и острия, в том числе сагайдакского типа; долотовидные изделия, проколки и др. Всего на поселении собрано более 600 тыс. кремневых изделий. Широко представлены изделия из кости: наконечники копий, дротиков и стрел, подвески, рога оленя со следами работы, проколки, лощила и др.

На западном участке поселения на площади 220 кв. м выявлены 11 микроскоплений фауны и кремня. Предварительное изучение их состава (лопатки, позвонки, ребра, раздробленные трубчатые кости, челюсти, большие и малые камни, небольшое количество кремневых изделий) позволяет рассматривать этот участок как место разделки туш животных.

В целом комплекс поселения Анетовка II датируется позднепалеолитическим временем (18040±150 ЛЕ 2424) и относится к анетовской позднепалеолитической культуре в степном Причерноморье.

В. Н. Станко

Раскопки курганов на юге Одесской области

Дунай-Днестровская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР продолжала работы на юге Одесской обл.

В Болградском р-не исследован 31 курган с 68 погребениями у с. Васильевка на плато у правого берега балки Банновская, идущей с севера к придунайскому оз. Катлабух. Наиболее древние курганы (3) могильника возведены носителями катакомбной культуры, два впускных погребения относятся к культуре многоваликовой керамики, три — к сабатиновской культуре, три погребения — скифские IV—III вв. до н. э., сопровождавшиеся обломками амфор, наконечниками стрел, свинцовым пряслицем, железными ножом, наконечниками копий и подтоками. Наиболее поздние захоронения (3) оставлены кочевниками XI—XIII вв.

В Васильевском могильнике преобладали памятники белозерской культуры (16 курганов, 28 погребений) и сарматские II—III вв. (шесть курганов, 24 погребения). Под белозерскими насыпями отмечены кольцевые ровики с одной—четырьмя перемычками. Четыре белозерских захоронения совершены в ямах, имевших в плане форму вытянутой трапеции, остальные ямы (24) — прямоугольные, в дне двух из них имелось но четыре цилиндрических углубления диаметром до 0,25 м. Основа инвентаря — лепная лощеная посуда и мелкие колечковидные бусинки из синего стекла. Выделяются бронзовые изделия: втульчатый двухлопастной наконечник стрелы, кинжал с черенком и две ворворки. Сарматские погребальные сооружения представлены тремя типами: простые узковытянутые ямы (11), продолговатые ямы с заплечиками (четыре) и ямы с подбоем вдоль одной из длинных сторон (девять). Среди инвентаря — лепная и гончарная посуда, различные бусы, пряслица, железные ножи и фибула, серебряные серьги и зеркальца. В трех случаях захоронения были обнесены прямоугольными рвами. Возможно, сарматскими являются и три подкурганных квадратных рва с перемычкой на юге, не связанные с какими-либо захоронениями.

В Татарбунарском р-не на плато у правого берега р. Хаджидер, близ ее впадения с севера в одноименное причерноморское озеро, раскопаны 19 курганов с 43 погребениями могильника у с. Дивизия. Наиболее ранние из погребальных памятников усатовские (два), остальные комплексы в культурно-хронологическом плане подобны васильевским. Среди них два впускных захоронения, относящиеся к сабатиновской культуре, три кургана белозерской культуры, два кургана и девять погребений — скифские IV—III вв. до н. э., 10 курганов и 13 погребений — сарматские II—III вв.

Доследован могильник у с. Лиман (14 курганов со 102 погребениями). Он заметно отличается от предыдущих, состоит преимущественно из памятников ямной культуры (семь курганов, 27 погребений), среди инвентаря которых — костяные иглы, подвески из зубов волка, серебряные подвески, бронзовые пронизи, антропоморфные стелы. Значительно здесь и количество погребений катакомбной культуры (11) и особенно кочевнических X—XVI вв. (32), в одном из которых найдено две турецкие монеты эмиссии 1520—1566 гг. Эти, как и большинство других захоронений (62) Лиманского могильника, были сосредоточены в кургане «Захаркина могила» высотой 3,2 м, диаметром около 48 м. Он оказался самым древним в группе (возник над позднеэнеолитическим захоронением) и наиболее интересным по конструктивным особенностям (ров, кромлех, неоднократные досыпки). Курган относится к наиболее стратифицированным памятникам северо-западного Причерноморья.

Л. В. Субботин

Работы в бассейне Ворсклы

Отряд секции памятников археологии правления Полтавской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры провел разведки на участке двух первых террас левого берега р. Ворсклы от с. Головач Полтавского р-на до с. Кустоловы Кущи Кобелякского р-на Полтавской обл. В уроч. Пинчуковы горбы у с. Головач обследованы остатки разрушенного строительством поселения (9 га) с материалами неолита ямочно-гребенчатой керамики, позднеямного времени, срубной, марьяновской (малобудковский этап) и бондарихинской культур, скифского времени и XVII—XIX вв. В обнажениях зачищены отложения скифского времени мощностью до 0,5 м. В 1,2 км к западу от с. Клюсовка в уроч. Татарский бугор выявлено поселение эпохи позднего неолита, ранней и средней бронзы, занимающее возвышение в пойме (0,7 га). Среди памятников, обнаруженных у с. Кустоловы Кущи, отметим поселение раннего и позднего неолита, бронзы на дюне (0,25 га) в уроч. Иеаевка (Кустоловы Кущи III), а также разрушающееся карьером поселение (2 га) неолита ямочно-гребенчатой керамики и бондарихинской культуры на южной окраине села в уроч. Шорбнвка (пункт VI).

В 1,5 км к северо-востоку от с. Твердохлебы Кобелякского р-на осмотрено место находки выявленного случайно при мелиоративных работах впускного погребения кочевника VIII—IX вв., которое находилось у центра распаханного кургана высотой 0,4 и диаметром 20 м. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине головой на запад на глубине около 1,2 м. Погребение сопровождалось несколькими изделиями из железа, серебряными бляшками и наконечниками поясного набора, черепом и костями конечностей коня. Среди украшений — неорнаментированные бляшки сердцевидной формы. бляшки сердцевидной, подокруглой формы с небольшой прорезью-петелькой в верхней части, украшенные стилизованным трилистником с остатками позолоты, бляшки с треугольной петлей-прорезью вверху, с рельефным изображением трилистника, концевая позолоченная накладка в виде геральдического щита. украшенная по внешнему контуру рядом маленьких «жемчужин» и рельефным бортиком. Выделяется наконечник ремня с профильными рельефными изображениями фигурок козла (?) и идущего за ним хищника семейства кошачьих.

Произведено также обследование участка левого берега в верхнем течении р. Полузерье (правого притока р. Ворсклы) в Полтавском р-не. Поления скифского времени выявлены в 0,5 км к востоку от с. Зоревка (4,5 га) и над левобережной частью с. Падалки (2 га), черняховской культуры — на северо-восточной окраине с. Лаврики (0,6 га) и в 0,2 км к юго-западу от с. Побыванка (0,5 га).

А. Б. Супруненко

Исследование палеолита в западной Подолии

Тернопольская палеолитическая экспедиция Тернопольского краеведческого музея продолжала изучение мустьерской стоянки Пронятин.

Памятник расположен на правом берегу р. Серет (бассейн Днестра) в 800 м от северо-восточной окраины с. Пронятин Тернопольского р-на, на уроч. Гора Круча. Культурный слой фиксируется в верхней части высокого склона горы на глубине 2,20—2,60 м от современной поверхности. Материальные остатки приурочены к надгороховской солифлюкционной пачке гороховского (мезинского) ископаемого комплекса.

Исследована площадь 180 кв. м. В культурном слое, кроме фаунистических остатков, отмечено 2136 экз. кремневых поделок, из них орудий труда 56. Нуклеусы подразделяются на леваллуазские (преобладают), протопризматические и примитивные. В составе орудий имеется атипичный леваллуазский остроконечник, обушковые ножи, скребла, скребла-ножи, стамескообразные, скребковидные инструменты, атипичные проколки и резец. Свыше 80% орудий изготовлены на леваллуазских сколах с радиальным или конвергентным огранением спинок. Вторичная обработка выражена мелкой краевой лицевой ретушью, не изменяющей формы заготовки.

Леваллуазский характер памятника и четкие условия залегания материала дают возможность считать Пронятин более ранним этапом развития молодовской раннепалеолитической культуры.

Проведены также небольшие разведки в бассейне р. Гнезна (левый приток Серета). Открыто раннепалеолитическое местонахождение в южных окрестностях с. Смыковцы и два позднепалеолитических пункта у с. Гнездички Тернопольского р-на.

А. С. Сытник

Новый мустьерский памятник в Крыму

Крымский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал разведочные работы по долине р. Бельбек в пределах Бахчисарайского р-на. Открыто местонахождение кремневого инвентаря, связанное с древней балкой, находящейся на левом берегу Бельбека, в 2 км к западу от с. Красный Мак. Балка неширокая, с довольно крутыми бортами, к верховью разделяется на два рукава. Кремневый материал приурочен к двум небольшим участкам плоского днища у восточного ее борта, примерно в 200 м от впадения в Бельбек и в 100 м выше. Более многочисленные находки кремня дал первый пункт, а в целом они составляют около 150 экз. Кремень обоих пунктов имеет большое сходство, хорошую сохранность. В качестве сырья использовалась небольших размеров галька, которая собиралась, по всей вероятности, в русле Бельбека. В коллекции представлен светлый прозрачный кремень, черный, коричневый. Большая часть его имеет белесую патину, а коричневый — блестящую поверхность. Общей чертой являются мелкие размеры изделий. Коллекция включает нуклеусы радиального спо-

соба раскалывания и грубопризматические. Отщепы имеют гладкую ударную площадку и, как правило, крупный ударный бугорок. В качестве отбойников использовалась та же галька. Изделия со вторичной обработкой составляют значительную серию: орудия с выступом, выделенным круторетушированными выемками, с выемкой, зубчатым краем, ретушированным острием, тесловидные скребки, в том числе на ударной площадке. Данный памятник следует датировать мустьерским временем.

Продолжено исследование стоянки Сюрень III, находящейся на правобережье р. Бельбек у восточной окраины с. Танковое. Вскрывался участок поселения площадью 10 кв. м у западного края раскопа 1983 г. Толща отложений, содержащая культурные остатки, расчленялась по вертикали на условные горизонты по 0,10 м каждый. На уровне верхнего культурного слоя (позднемезолитического) выявлен хорошо сохранившийся зольник, собрана многочисленная (около 1000 экз.) коллекция кремневого инвентаря: нуклеусы, пластинки, отщепы, а также сегменты, трапеции, мелкие концевые скребки. В слое находились и мелкие осколки костей животных, костные угли. Нижний культурный слой (позднепалеолитический) представлен немногочисленным кремневым инвентарем: отщепы, пластинки, двойной скребок.

Л. М. Тарасов

Раскопки неолитического поселения у хут. Романков вблизи Киева

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжила исследование поселения с культурным слоем эпохи неолита и меди у хут. Романков Обуховского р-на Киевской обл. Всего вскрыто около 200 кв. м.

Неолитический культурный слой залегает в плотном илистом суглинке светло-серого цвета на глубине 0,6—0,8 м под слоем чернозема, переходящего в торф. Сохранность находок, включая остатки дерева, хорошая. На поселении собрано более 3 тыс. находок, главным образом керамических. Керамика неолитического слоя своеобразна. Это довольно крупные тонкостенные широкооткрытые сосуды с острым дном, в отличие от днепро-донецкой керамики почти лишенные орнамента. Только около 8% черепков имеют разреженный узор, выполненный прорезанными или проглаженными линиями, ямками-точками, изредка мелкозубой короткой гребенкой. Глиняная посуда Романкова, по нашему мнению, составляет особый керамический тип, аналогии которому в неолите Среднего Поднепровья весьма ограничены (Моства).

Собрано значительное количество кремневых изделий — нуклеусы, ножевидные пластины, скребки, наконечники стрел, трапеции, а также орудия из кости и рога — рыболовный крючок, топоры-тесла, шилья-проколки и др. Фаунистические остатки немногочисленны; они принадлежат в основном водоплавающей птице.

На отдельных участках культурного слоя встречаются черепки типа Струмеля-Гастятина, найден фрагмент раннетрипольского сосуда с каннелированным орнаментом, что

имеет определенное значение для датировки всего комплекса стоянки первой половиной IV тысячелетия до н. э.

В черноземном слое, главным образом на берегу озера, собрано также значительное количество керамики позднего этапа Триполья типа Лукашевки.

Д. Я. Телегин

Изучение многослойного поселения Глеваха

Киевский отряд Славянской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил раскопки поселения у пос. Глеваха Васильковского р-на Киевской обл.

Двумя раскопами (12, 13) исследована площадь 956 кв. м. Изучен преимущественно юго-восточный участок в левобережной части поселения. Здесь обнаружены три углубленные постройки (7—9), 11 хозяйственных ям (51—61) и выносной очаг. Культурный слой значительно распахан и слабо насыщен находками.

Как и на северном участке, в раскопе 13 зафиксированы объекты киевской и черняховской культур. К киевской культуре принадлежат 10 хозяйственных ям и жилище 9. Жилище имеет подпрямоугольную в плане форму (4,2×3,4 м), пол углублен до 1,2 м. Длинной осью постройка ориентирована вдоль склона, место входа зафиксировано в западном углу, а место очага — в северном. Из нижней части заполнения жилища происходит крупная железная подвязная фибула со спинкой, выполненной из четырехгранного стержня. Хозяйственные ямы, как правило, округлые (диаметр 0,9—1,4 м), глубиной 0.6—1,4 м. В яме 61 обнаружена нижняя часть лепной корчаги, верх которой, очевидно, возвышался над уровнем дневной поверхности. С киевским слоем также связаны бронзовые спинка фибулы и браслет. Этот горизонт поселения датируется второй половиной III — рубежом III—IV вв.

К черняховской культуре относятся постройки 7, 8, яма 60 и открытый очаг. Обе постройки имеют неправильные четырехугольные очертания с сильно закругленными углами. Размеры постройки 7—3,3×3 м, постройки 8—3,55×3,5 м, их глубина соответственно 1,1 и 0,75 м. В северо-восточной части жилища 8 обнаружено место очага. Постройки заполнены большим количеством глиняной обмазки стен. Встречена преимущественно гончарная керамика, а также бронзовая подвязная фибула с фасетками и площадками (постройка 7) и длинный железный перевитой стержень (ухватик для льячки?) — постройка 8. Черняховский слой поселения может быть датирован в пределах IV в. н. э.

Существенно, что жилище 9 и ямы 57, 58, имеющие в нижней части заполнения материалы киевской культуры (в одном случае даже перекрытые завалом обмазки), выше содержат черняховскую керамику, причем в обеих ямах над гончарной посудой численно преобладают фрагменты лепных сосудов вельбарского облика. Весьма вероятно, что киевское население среднего Поднепровья в некоторых случаях было вынуждено оставить места своего обитания под давлением черняховско-вельбарских племен.

Р. В. Терпиловский

Охранные раскопки в Прикарпатье

Экспедиция Отдела охраны памятников при Ивано-Франковском краеведческом музее и областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжала охранные раскопки на древнерусском (XII—XIII вв.) городище в с. Олешков на Пруте.

Основные работы проводились на территории кладбища, которое располагалось вокруг большого деревянного храма-ротонды, исследованного в 1981—1982 гг. Всего выявлено 109 погребений. Между центральной апсидой и восточным валом прослежено семь рядов захоронений, внутри которых выделялись отдельные группы могил, вероятно, отражающие родственные связи погребенных. В более 50% захоронений отмечена интересная деталь: в головах (под головой) и в ногах лежали небольшие плоские камни или (реже) керамические поливные плитки. Несколько погребений были подплитовыми — сверху лежали каменные плиты или вымостка из керамических плиток.

Изучалась внутренняя застройка площадки городища. Интересна срубная постройка (6×6 м) в юго-западной части городища в системе вала. На полу найдены железный скобель, ножницы, много керамики, фрагмент стеклянного кубка среднеазиатского происхождения и бронзовая пластина с изображением Спаса с оклада книги.

Следы нескольких жилищ обнаружены между храмом и западным валом.

Продолжено изучение оборонительной системы городища, в частности системы въезда. С конструкцией ворот связана Г-образная траншея 7×1 м и 3,5×1 м, служившая основанием двух срубных стен, связывающих деревянно-земляные конструкции вала и угловой башни. Это, вероятно, известный конструктивный прием «косых» ворот, сохранившийся в средневековом оборонительном зодчестве. С правой стороны от ворот исследовано жилище (4×4,5 м), которое являлось частью срубных стен, примыкавших в свою очередь к валу, сооруженному из трех рядов городен, засыпанных желтой плотной глиной (внешний ряд городен), черной землей и желтой мешанной глиной. Слева от ворот с внутренней стороны выявлена неглубокая яма 1,5×1,5 м с остатками. очага. Далее, левее ворот, проходила сложная система деревянно-земляных конструкций угловой башни.

Изучение выездной части, сохранившейся в виде оплывшего въездного рва, показало наличие здесь моста. Его конструкция была, очевидно, свайно-рамной. Всего найдено 18 ям-опор диаметром 0,30—0,40 м. Возле ворот береговая опора оформлена в виде ряжа — деревянного сруба шириной 3 м, заполненного землей. Ряж в свою очередь был связующим звеном между валом и башней, имевшими в своей основе такую же конструкцию (в виде городен). Сопряжение моста с берегом (внешней стеной оборонительного рва) было осуществлено береговой опорой типа простого берегового лежня. Зафиксированы четкие следы двух лежней длиной 2,5 м, расстояние между ними 2,5 м. Кроме того, здесь были установлены дополнительные промежуточные опоры (по три в два ряда). В целом длина моста с ряжем и береговым лежнем 21,5 см, ширина моста около 3 м.

На соседнем синхронном древнерусском городище (500 м к востоку от городища Замчище) в его центральной части проведены охранные раскопки каменной вымостки — основы большой постройки, очевидно, дворцового характера с башнеобразной южной частью. Здесь же найдено несколько глиняных поливных плиток пола. Культурный слой городища почти полностью уничтожен поздним (XVII в.) кладбищем.

Разведкой изучались оборонительные сооружения в скальном комплексе Бубнище, на древнерусских городищах в с. Луковище-Голодивка (2), Старый Добынев, Хотимир (2). На городище летописного Василева на Днестре обнаружены остатки деревянного храма XII—XIII вв. На полу найдены уникальные керамические поливные плитки с рельефным изображением грифонов, орлов в геральдической позе и оленей.

Б. П. Томенчук

О работе Явкинского отряда

Отряд Николаевской экспедиции Института археологии АН УССР осуществил раскопки в зонах сооружения оросительных систем в Жовтневом и Баштанском районах Николаевской обл.

У с. Балабановка Жовтневого р-на исследовалось поселение сабатиновского времени, расположенное в 6 км к востоку от Бугского лимана. Оно находится на ровном участке плато. Площадь памятника составляет около 4 га. Вскрыто 1000 кв. м. Мощность культурного слоя колебалась от 0,20 до 0,7 м. Планировка строительных комплексов рассеянная, группы построек удалены друг от друга на 10—20 м. Основания стен выложены из местного камня — известняка, по-видимому, на грязевом растворе и сохранились на высоту 0,3—0,6 м. Исследована часть многокамерного строительного комплекса, состоящего из нескольких наземных и углубленных помещений, а также остатки двух слегка углубленных построек прямоугольной формы размерами 16,5×10 и 10×6,5 м. В помещениях найдены кости животных (крупного и мелкого рогатого скота и др.), развалы и многочисленные фрагменты глиняной посуды (банки, горшки с валиковой орнаментацией, лощеные кубки, черпаки и др.), изделия из кости («коньки», пряслице, лощила из копыт лошади), камня (отбойники, терочники, обломки топоров и др.). В многокамерном комплексе возле очага обнаружен обломок бронзового браслета (?). На основании скопления определенных категорий находок предположительно выделяются помещения производственного назначения.

Вблизи поселения раскопаны пять курганов, содержавших захоронения ямной, катакомбной (ингульской) культуры и эпохи поздней бронзы.

Исследованы также девять курганов вблизи сел Марьевка, Добрая Криница Баштанского и с. Грейгово Жовтневого районов, находящиеся в бассейне Ингула. Древнейшими были ямные погребения (основные и впускные). При некоторых из них найдены каменные антропоморфные стелы, деревянные колеса от повозок, глиняные сосуды. Катакомбные погребения характерны для ингульской культуры. В одном из курганов у

с. Добрая Криница обнаружено четыре погребения эпохи поздней бронзы в каменных ящиках, сопровождавшиеся глиняными баночными сосудами. Позднейшие захоронения в курганах относятся к скифскому времени (IV—III вв до н. э.). Все они оказались ограбленными в древности. В катакомбах найдены разрушенные костяки, обломки железных наконечников копий, разбросанные бронзовые наконечники стрел.

В. Н. Фоменко, В. Н. Клюшинцев

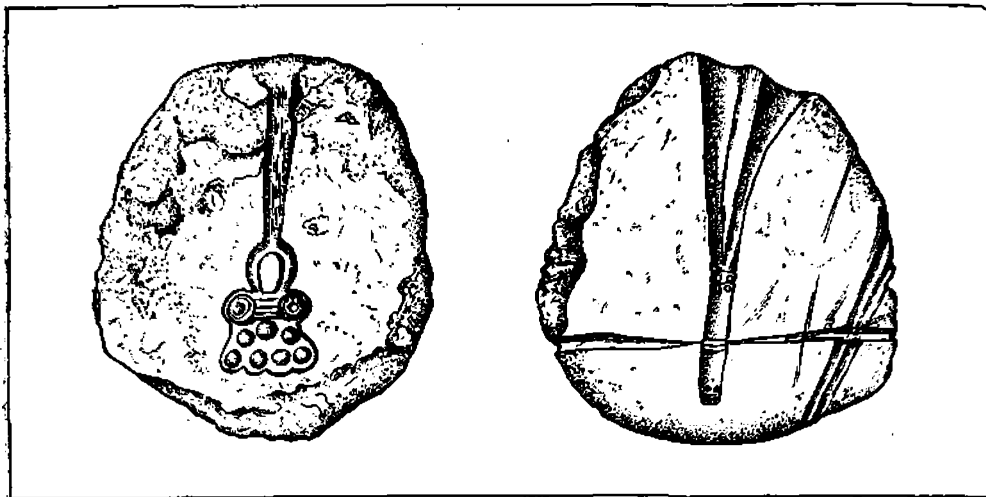
Работы в Винницкой области

Славянский отряд Винницкого пединститута продолжил исследования многослойного поселения в с. Пархомовка Ильинецкого р-на, начатые в 1977—1978 гг.

Здесь последовательно располагались зарубинецкие поселения, существовавшие беспрерывно со II в. до н. э. до II в. н. э., славянские поселения V и VIII—IX вв. Площадь поселений более 5 га. Зарубинецкие ранние жилища располагались преимущественно вдоль реки, славянские жилища занимали также и удаленные от берега склоны плато.

В 1985 г. вскрыто 311 кв. м, где оказались славянская полуземлянка, хозяйственная яма и сооружение, ближе к реке хозяйственное сооружение зарубинецкого времени.

Особый интерес представляет зарубинецкая хозяйственная постройка размером 6,5×3 м, ориентированная вдоль берега с востока на запад. Сооружение углублено в материк на 0,53 м со стороны плато и на 0,35 м со стороны берега реки. Заполнение углубления концентрировалось компактно с глубины 0,4 м от современной поверхности до самого пола. Оно



Двусторонняя литейная форма из зарубинецкого слоя поселения у с. Пархомовка

состояло из гумусированной почвы, смешанной с золой, углем и керамикой. Керамика традиционных зарубинецких форм рубежа и начала н. э. имеет слабо отогнутые венчики горшков, ребристые формы мисок. Найдены красно- и светлоглиняные обломки амфор, видимо, ольвийского происхождения, несколько прясел, песчаниковый и гранитный бруски и двусторонняя литейная форма. Изготовлена она из пирофилита (шифера) овручского происхождения. На одной стороне плоского бруска вырезано изображение подвески, на другой — трубчатая пронизь. Все они имеют четкие углубления и прорисовки деталей. Аккуратно сделаны литники. Неоднократное использование формы придало ей с одной стороны светло-серую окраску, с другой — темную. Это вызвано неодинаковым количеством литейных операций. Форма имела, видимо, две накладки, что подтверждается тщательной шлифовкой горизонтальных плоскостей и углублений на узких боках для связывания. Керамический материал датирует зарубинецкое сооружение I—II вв. н. э.

В славянской полуземлянке (размер 3,3×3,6 м) обнаружена печь-каменка плохой сохранности. Керамика, найденная в жилище и вокруг него, имеет слабо отогнутые венчики, темно-коричневую иногда заглаженную поверхность без орнамента. В одном случае найден обломок горшка с налепным валиком под венчиком. Хозяйственное сооружение размером 4,2×2,9 м было углублено в материк на 0,6 м. Южной половиной его прорезан зарубинецкий культурный слой со значительным скоплением керамики, часть которой найдена и в заполнении сооружения. Поселение по ранее найденным фибулам датируется V в. н. э.

П. И. Хавлюк

Работы Архитектурно-археологического отряда

Отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил изучение древнерусской каменной постройки — Трапезной 1108 г., обнаруженной в 1984 г. на Соборной площади Киево-Печерского государственного историко-культурного заповедника.

Раскопанная площадь составляет 200 кв. м, толщина культурного слоя 1,30—1,50 м от уровня современной дневной поверхности.

Постройка представляла собой большое капитальное сооружение из двух камер, расположенных по оси север—юг, и третьей камеры в северо-западной части сооружения. Размер сооружения с севера на юг 13 м, с запада на восток 10 м. Стены толщиной до одного метра сохранились на высоту 1,1 м.

Фундаменты постройки ленточные, выполнены из круглых гранитных валунов, скрепленных цемяночным раствором. Глубина заложения 1,0 м от древней дневной поверхности, ширина 1,0 м. Внизу фундаментов видны отверстия от сгнивших деревянных субструкций, продольно уложенных на дне фундаментных рвов. Прослеживается несколько периодов строительства от первоначального ядра, выполненного в технике opus mixtum до равнослойной кладки с использованием малоформатной плинфы размером 29×20×4,5 м.

Постройка была оштукатурена и богато расписана сюжетными фресковыми композициями, о чем говорит большое количество фрагментов росписи, на некоторых имеются древнерусские граффити. Полы, вероятно, были выложены поливными цветными прямоугольными и фигурными плитками. Кроме того, обнаружены фрагменты шиферных мозаичных плит пола и отдельные кусочки смальты. В уровне пола обнаружен слой, насыщенный мелкими костями домашних животных, птиц и рыб. У северо-западного внешнего угла постройки найден толстый диск жерновов. В северо-западной камере выявлены закопанные в полу четыре больших широкогорлых корчаги. У восточной стены сооружения раскопаны пять захоронений в деревянных гробах: два древнерусских и три XV в., датированные крымской монетой Гиреев.

При планировке земли в районе валов Петровской крепости, окружавших Лавру, был найден клад, состоящий из 244 серебряных монет, которые находились в керамическом горшке. Состав клада — широкие пражские гроши короля Чехии Вацлава II (1282—1305 гг.) и гроши Польши (1300—1305 гг.), Вацлава IV (1378—1419 гг.).

Проведены также раскопки оборонительного вала детинца древнерусского городища Чучин (совр. с. Балыко-Щучинка Кагарлыцкого р-на Киевской обл.). Сделан поперечный разрез вала и выявлена деревянная срубная внутривальная конструкция. Разрез вала музеефицирован.

Совместно со спелеологической группой (руководитель А. Б. Авагян) продолжено исследование неизвестного подземного лабиринта под корпусом 41 в районе Ближних пещер Киево-Печерской Лавры. Выявленный участок пещерного хода длиной более 3 м был доверху забит человеческими костями.

Начаты работы по расконсервации Успенского собора Киево-Печерской Лавры. Проводится шурфовка в различных участках собора для выяснения современного состояния фундаментов памятника и для выработки инженерного решения их укрепления.

При строительно-земляных работах по расширению старой Обуховской дороги в районе с. Новые Безрадичи (7 км от Обухова) был обнаружен монетный клад, находившийся в большом керамическом сосуде. Состав клада: 1430 серебряных монет XVI—XVII вв. Польши, Нидерландов, св. Римской империи, Эльбинга, Риги. Померании, Швеции, Дании, Испании, Литвы и Пруссии.

В. А. Харламов

Раскопки Булганакского городища

Отряд Донузлавской экспедиции Института археологии АН СССР совместно с экспедицией Симферопольского университета пятый сезон продолжал раскопки Булганакского позднескифского городища в Центральном Крыму.

Раскопками оборонительной системы акрополя установлено, что защищавшая акрополь оборонительная стена первого строительного периода была фланкирована с запада башней. Башня прямоугольная в плане, сложена, как и стена, из необработанных или слегка подтесанных крупных камней без связующего раствора, сохранилась на высоту 1,1 м (семь рядов кладки). Башня выступает перед

фасом оборонительной стены на 7,4 м, длина лицевой стороны 9,2 м. Выяснилось, что после того как была построена башня, оборонительную стену усилили дополнительным поясом толщиной 1,8 м. Таким образом, общая толщина стены составила 3,75 м. Стена и башня поставлены непосредственно на погребенную почву, поэтому время их сооружения определяется датой возникновения поселения — рубеж III—II вв. до н. э. В развале оборонительной стены найдены обломки кизил-кобинской керамики. Разрушенные стена и башня были перекрыты насыпью вала, на вершине которого построена оборонительная стена второго строительного периода. В насыпь вала с внешней стороны была впущена полуземлянка, оказавшаяся в пределах раскопа лишь частично. Она, вероятно, прямоугольная в плане, длиной более 5,3 м. Стены сложены из сырцовых кирпичей и укреплены деревянными столбами. Вдоль стены устроена лежанка, обложенная кампями. Полуземлянка функционировала на рубеже н. э.

Специальной траншеей исследовано визуально хорошо различимое возвышение, ограничивающее акрополь с запада. Следов искусственной насыпи не обнаружено. На материке залегал зольник, накопившийся в течение II—I вв. до н. э.; его перекрывал слой, содержащий находки как позднеантичные, так и VIII—X вв. н. э.

Продолжены работы на раскопе, расположенном вне пределов акрополя. Здесь выявлена та же последовательность культурных напластований, что и в предшествующие годы. Впервые обнаружены остатки прямоугольных в плане каменных домов, существовавших в последний период жизни поселения — I в. н. э. Рядом с фундаментом одной из построек в косской амфоре был погребен ребенок.

И. Н. Храпунов

Исследования трипольских поселений в бассейне р. Горный Тикич

Отряд Трипольской экспедиции Института археологии АН УССР на юго-западной окраине Веселокутского поселения (с. Веселый Кут Тальновского р-на Черкасской обл.) закончил исследование подворья, состоящего из четырех построек (площадки 18, 18а, 21, 22). Комплекс состоял из трех жилых домов и одной хозяйственной постройки.

Большой интерес представляют площадки 18 и 18а. Трассологический анализ орудий труда позволяет предполагать, что этот дом и специализированное хозяйственное помещение возле него принадлежали мастеру по выделке и изготовлению изделий из кожи.

В керамическом комплексе встречены сосуды с лендьельскими чертами. Аналогичная посуда найдена и на других площадках юго-восточной окраины Веселокутского поселения. Выявлена здесь и керамика, близкая тисса-полгарской культуре. Обращает на себя внимание появление сосудов с углубленной сетчатой орнаментацией, не характерной для круга культур Кукутени—Триполье. Аналогии им находятся в тисса-полгарской и ранней бордогкерештурской культуре.

Для уточнения характера контактов культур Тиссы и Лендьеля с восточным регионом и непосредственно с населением Веселокутского поселения весьма важной является находка

на одной из площадок медной очковидной подвески. Близкие аналогии этой подвеске находятся в могильниках и поселениях периода IIIа куявской культуры, по Черняку.

Продолжено изучение поселения у с. Оноприевка, которое по времени предшествовало Веселому Куту. Здесь выявлено хозяйственное помещение.

Сопоставление площади Оноприевского поселения (60 га) с Веселокутским (150 га), а также процентное увеличение в Веселом Куте керамики с чертами, характерными для тиссаполгарской и лендьельской культур, позволяет сделать предположение о проникновении какой-то западной группы населения в среду восточного региона.

Е. В. Цвек

Работы в Львовской области

Липицкая экспедиция Института общественных наук АН УССР проводила раскопки на поселении у с. Липовцы Перемышлянского р-на Львовской обл. Памятник расположен в 400 м к востоку от села в уроч. За грабиной, представляющем собой пологий южный склон правого берега р. Гнилая Липа (правый приток Днестра).

Раскоп заложен в центральной части поселения. На площади 190 кв. м открыты гончарная печь, две хозяйственные ямы. Гончарная печь представляла вырезанную в материке округлую камеру диаметром в основании 1,7 м. Почти вертикальные стенки имели высоту 0,65 м и дальше, на уровне древней поверхности переходили в купол, построенный из глины. Высота сохранившегося купола 0,55 м. На уровне перехода стенок горна в купол имелось перекрытие, опиравшееся на разделявший горн на две части — восточную и западную — подпорку-лежак шириной 0,4 м. Перекрытие имело сквозные округлые отверстия диаметром 4,5 см, через которые поступал горячий воздух из топки. Топка находилась с южной стороны. Вырезанная в материке, с ровным подом и почти куполообразным сводом она разделялась у самого горна на два рукава-продуха, ведущие в обе половины горна. Длина топки 0,9 м, ширна 0,7 м, высота до свода 0,35 м. Стенки горна и перекрытие обожжены на толщину 4—5 см до серого, купол — до красного цвета. Сильно обожжены под, стенки и свод топки. Перед топкой находилось слегка углубленное сооружение почти округлой формы размером 1,7×1,8 м с небольшой ямой посредине, позволяющей хорошо подойти к топке. На дне топки и горна залегал слой древесного угля и пепла.

В заполнении топки на дне горна, а также между кусками частично провалившегося перекрытия найдены обломки лепных горшков с пластическим орнаментом, биконических горшков с лощеной поверхностью, гончарных горшков, относящихся к липицкой культуре, фрагмент лепной чернолощеной миски зарубинецкого типа, а также гончарного сосуда с горизонтальными венчиками.

Ямы имели округлую форму диаметром 0,9 и 1,2 м, слегка расширенные материковые стенки с плавным переходом в дно, углубленное соответственно на 1,25 и 1,55 м от современной поверхности. В их заполнении

найдено значительное количество фрагментов лепной и гончарной керамики липицкой культуры, а также два фрагмента керамики зарубинецкого типа.

Выявленная керамика позволяет отнести поселение в Липовцах к смешанным липицко-зарубинецким памятникам верхнего Поднестровья типа Ремезовец, Майдана-Гологирского и предварительно его датировать I—II вв. н. э.

Раннеславянская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследования могильника липицкой культуры у с. Болотня Перемышлянского р-на Львовской обл., начатые в 1977 г. Могильник находится на западной окраине села в уроч. Оселища, представляющем пологий склон у подножия Винной Горы. Работы велись в центральной части могильника между раскопами I—IV (1977 г.), а также с северного края раскопа IV.

На площади 290 кв. м открыто 21 погребение, залегающие на глубине 0,35—0,7 м от поверхности. Преобладающим видом захоронения было трупосожжение (14). Пережженные кости складывались в урны — лепные или гончарные горшки, лепные миски, чаши на высокой ножке. Для прикрытия урн использовались лепные миски, верхняя часть чаш на высокой ножке, фрагменты керамики. Встречаются урны без прикрытия, а также захоронения в ямках. Обращает на себя внимание погребение 35, в котором урной служила лепная миска зарубинецкого типа, прикрытая подобной миской меньших размеров. Миска зарубинецкого типа использована для прикрытия еще одного погребения. Среди сопровождающего инвентаря имеются бронзовые сильно профилированные фибулы, пряжки, браслеты, серьги, полусферические накладки, железные пряжки, ножи, бритва, шилья, стеклянные бусины, пряслица. Выделяется погребение 45, в котором урной служил большой лепной кувшин черного цвета с шаровидной формой стенок и цилиндрической шейкой, прикрытый лепной чашей на высокой ножке. Под дном урны лежали две железные шпоры, бритва, нож, игла бронзовой фибулы, бронзовая пряжка, а также половина железного меча, служившая подставкой урны. Другая половина с рукоятью была согнута в кольцо вокруг урны.

В центральной части могильника выявлено восемь трупоположений. Погребенные ориентированы головами на север, руки вытянуты вдоль тела, в одном случае правая рука находилась под головой, левая на груди. Возле нескольких погребений находились горшки, бронзовые сильно профилированные фибулы, шило, железные пряжки. Новым в могильнике является наличие ингумаций, обставленных кругом и прикрытых сверху каменными плитками. Так скелет погребения 36 был обставлен большими каменными плитками и прикрыт камнями сверху. На груди погребенного находились две бронзовые профилированные фибулы, а возле головы — глиняное пряслице. Большая каменная плита треугольной формы, размещенная вершиной к ногам, лежала на груди другого захороненного (погребение 30).

Найденные на могильнике урны и крышки, а также сопровождающие сосуды имеют аналогии среди керамических комплексов (Верхняя Липица, Гринев, Черепин, Звенигород, Ремезовцы, Незвиска), что позволяет отнести могильник к липицкой культуре. Наличие в двух погребениях

керамики зарубинецкого типа указывает на существование на Поднестровье смешанных липицко-зарубинецких памятников. Найденные под урной погребения 45 сломанный меч, а также снаряжение всадника свидетельствуют о липицко-пшеворских взаимосвязях и заимствованиях.

На основании сильно профилированных фибул могильник датируется I в. н. э.

В. Н. Цыгылык

Исследования в Оселивке

Днестровская палеолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследования памятников каменного века на правом берегу Днестра, около с. Оселивка Кельменецкого р-на Черниговской обл. в зоне водохранилища Могилев-Подольского комплексного гидроузла.

На стоянке Оселивка I был прирезан участок площадью 85 кв. м между раскопами А и Б, изучавшимися в предшествующие годы. В нижней части почвы Б здесь находились остатки мезолитического поселения, в нижележащих светло-желтых лёссовидных суглинках — остатки позднепалеолитического поселения, ниже, в прослое ископаемой почвы — остатки поселения ранней поры позднего палеолита. Зафиксированы характерные для этих периодов кремневые изделия, терки, палеонтологические остатки. В верхнем слое наблюдались обломки костей северного оленя, лошади, а в слоях позднего палеолита были встречены остатки мамонта.

Важным стратиграфическим наблюдением было открытие сажистого слоя, свидетельствующего об очень крупном по территории распространения пожаре, который произошел в древнее время: он был зафиксирован на стоянках Молодова I, Молодова V, Кормань IV, Атаки I, а также на памятниках на территории СРР и ГДР. Ниже сажистого слоя на стоянке Оселивка I зафиксированы следы четвертого слоя памятника, относящегося к мустьерскому времени. В нем встречен нож с двусторонней обработкой аккайского типа, что является свидетельством проникновения носителей аккайской культуры из Крыма в более северные районы. Аналогичные находки предшествующих лет встречены среди подъемного материала.

На стоянке Оселивка III, расположенной на низкой террасе правого берега Днестра, были заложены две зачистки-шурфа и раскоп площадью 75 кв. м, прирезанный к площади раскопа предшествующих лет. Раскоп подтвердил наличие здесь мезолитического поселения в почве Б в непереотложенном состоянии, с остатками характерных кремневых изделий, терок, фаунистическими остатками. В нижележащих суглинках обнаружены следы поселения ранней поры позднего палеолита, где, кроме кремневых изделий, были встречены остатки фауны, в том числе кости мамонта. Обращает внимание низкое расположение культурных остатков на стоянке.

А. П. Черныш

Работы Правобережного отряда

Работы отряда Днепропетровского университета проводились в связи со строительством оросительных систем. У с. Новый Мир Томаковского р-на раскопаны семь курганов в двух группах. Главенствующее положение занимал курган «Острая могила» высотой 5 и диаметром 50 м, возведенный в пять строительных приемов. В основании насыпи находились два небольших диаметрами 13—19 м, высотой 0,8—1,2 м энеолитических кургана, содержавших вытянутые постмариупольские погребения в овальных могилах. Выявлены ямки диаметром 0,03—0,04 м, расположенные по пять в двух параллельных рядах, оставшиеся от легкого временного навеса над погребенным. Могилы окружали кромлехи. Последующие четыре досыпки связаны с ямными захоронениями (9), в том числе ранним, произведенным под каменным закладом. Из них происходят сосуды и кремневые орудия на отщепах. Завершали насыпь срубные захоронения (6) с баночными сосудами. Два кургана этой группы возведены для основных ямных погребений и содержали две впускные скифские катакомбы и позднекочевническое погребение. Датировку скифских погребений определяют наборы стрел IV в. до н. э.

Время возникновения трех из четырех курганов второй группы также определяется ранним бронзовым веком по основным ямным погребениям. Впускными оказались пять катакомбных погребений с круглыми входными шахтами и богатым инвентарем, включающим топоры, сосуды из глины и кальцитовой массы, бронзовые украшения. Срубные погребения (2) произведены в каменных ящиках; инвентарь включает сосуды, костяную пряжку-бляху, кристалл горного хрусталя. Скифский курган насыпан над погребением в катакомбе, входную шахту которой заполняли гранитные блоки. Ограбление совершено через камеру, инвентарь отсутствовал.

На правом берегу р. Сухой Суры у с. Николаевка Днепропетровского р-на исследованы десять курганов эпохи бронзы. Все насыпи возведены над ямными погребениями (27), для которых характерны столбовые ямки на дне могил. Преобладает западная ориентация погребенных, инвентарь редок и включает сосуды и кремневые орудия. Катакомбные погребения (7) разнятся формой входной шахты. Инвентарь сопровождает каждое второе погребение и включает топор, кремневые кинжалы и дротики, сосуды. В погребении 14 кургана 3 группы IV при погребенном мужчине найдены топор и кальцитовый сосуд. Из насыпи кургана 4 группы I происходит торческое погребение в колоде. В кисть правой руки была вложена распрямленная железная гривна, обтянутая серебряной лентой.

В. Н. Шалобудов

Исследование поселения сабатиновской культуры на Южном Буге

Богдановский отряд Николаевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследование поселения сабатиновской культуры у с. Виноградный Сад Доманевского р-на Николаевской обл. Поселение расположено в неширокой пойме правого берега Южного Буга и тянется вдоль реки примерно на 600 м, ширина его около 100 м.

В центральной части поселения вскрыто 430 кв. м площади глубиной до 1,2—1,3 м. Культурный слой эпохи поздней бронзы залегал под делювиальными отложениями поймы на глубине 0,4—1,3 м. Вскрытый участок был плотно застроен. Обнаружено шесть помещений с пристройками и оградами. Сохранились основания каменных стен слегка углубленных построек. Кладки стен сохранились на высоту до 0,5—0,8 м, а в некоторых местах до 1 м. Размеры построек различны: от больших, занимающих площадь вместе с пристройками-входами до 80 кв. м до совсем малых размеров — 14 кв. м (с полезной площадью всего 9 кв. м). В плане помещения приближаются к прямоугольным, но углы обычно закруглены; слегка закругленной, в виде неглубокой апсиды была и стена против входа. Вход с улицы оформлялся в виде узких сеней. Большинство построек примыкали друг к другу, имели смежные стены, но входы расположены с противоположных сторон, т. е. как бы с разных дворов. Внутри некоторых помещений сооружены каменные каморки, загородки и отсеки различного хозяйственного назначения. Прослежена различная техника кладки стен, перестройки и починки зданий. Кроме каменных, открыта саманная постройка, по-видимому, на деревянном каркасе. На всей площади много углей от столбов, деревянных частей стен и камыша от крыш. Внутри жилых помещений прослежены открытые очаги. Культурный слой насыщен костями домашних животных, среди которых преобладают кости быка и лошади, много костей речных рыб. Собрана значительная коллекция костяных орудий, связанных с обработкой шкур и кожи, в их числе характерные для сабатиновских памятников изделия из лопаток быка. Найдены костяные наконечники стрел — четырехгранный втульчатый и трехгранный с насадом. Металлические изделия представлены плоской ленточкой для колец или браслетов, булавкой с раскованной в пластинку и, очевидно, скрученной в трубочку головкой (обломанной) и кусочком бронзы, возможно, от металлического сосуда. Найдены также каменные зернотерки, песты, наковаленки, точильца и пр. Разнообразно представлена керамика: горшки, банки, биконические сосуды. Часть посуды подлощена. В орнаменте преобладает валик, реже применялись налепы. Среди столовой посуды имеются черпачки, кубки, в частности двуручные. Встречены обломки толстостенных жаровен, керамические пряслица. Судя по строительным остаткам и находкам, поселение существовало достаточно долго — от развитого до позднего этапа сабатиновской культуры.

И. Н. Шарафутдинова

Исследование Зливкинского многослойного памятника

Донецкая средневековая экспедиция областной станции юных туристов г. Донецка провела спасательные работы на хут. Зливки Краснолиманского р-на Донецкой обл. на берегу оз. Чернецкого. Заложены четыре раскопа общей площадью 473 кв. м.

На раскопе V (площадь 248 кв. м) в раннесрубный слой впущены два помещения, относящиеся к сабатиновскому этапу срубной культуры. Помещение 1 — подквадратное сооружение 6—7×8—9 м, углубленное в материк на 0,4—0,5 м и ориентированное по сторонам света с небольшим отклонением. Вход в помещение с юга, со стороны озера. Сооружение имело, по-видимому, столбовую конструкцию — сохранились ямки от столбов, зафиксированы горелые плахи на многих участках сооружения. В западной и центральной части находились большие хозяйственные и зерновые ямы. В центре помещения найдены развал лепного сосуда, семь глиняных ритуальных «хлебцев» и фрагмент сосуда с выделенным венчиком. В юго-восточном секторе помещения находились большая каменная зернотерка овальной формы, магнетитовый «утюжок», глиняные «яйца» и изделия из охры геометрической формы. За пределами помещения на глубине 0,65 м от поверхности найден бронзовый нож листовидной формы с нервюрой, идущей по лезвию и черенку, длиной 12,5 см. В заполнении помещения, на уровне 0,7 м найдено костяное изделие в виде стилизованного изображения лошади.

Помещение 2 находилось восточнее помещения 1 и исследовано неполностью. Очевидно, оно было двухкамерным. Северная его часть имела подквадратную форму размером 6×6,5 м, со столбовыми ямками по периметру и входом в южной стенке. В южной части размером 4×6 м, исследованной частично, столбовые ямки зафиксированы как по периметру, так и по центру. Между двумя частями помещения в центре перехода находился материковый выступ 1,6×2,0 м, на котором была сооружена горка из охры 0,2×0,2 м. Здесь находился лепной сосуд и яма диаметром около 1 м, заполненная костями животных, фрагментами керамики, кусками железистого песчаника, древесными углями и половинкой ритуального сосуда. На дне помещения зафиксированы следы двух больших горелых бревен и кострища. После функционирования помещение 2 было использовано для выброса золы. Стратиграфически четко фиксируется засыпка котлована золой, костями животных, керамикой. Толщина золистого слоя более 0,4 м.

Раскоп VI (60 кв. м) примыкал к раскопу IV 1984 г. с восточной стороны. Под слоем сабатиновского времени находился раннесрубный зольник 8×12 м, мощностью до 0,6 м, насыщенный костями животных и керамикой.

В раскопе VIII (121 кв. м) основной материал относится к сабатиновскому времени. Мощность слоя до 0,75 м. Здесь обнаружены скопления костей, восемь хозяйственных ям подовальной формы с округлым дном. В одной из ям найдена керамическая плитка с двумя ножками (?) на одной стороне, рядом с ямой — два крупных «хлебца».

К сабатиновскому времени относится зольник с культурными остат-

ками. В яме диаметром до 2,5 м со ступенчатыми стенками находился хребет коровы, а выше погребение ребенка на левом боку, ориентация юго-западная, кисти рук у груди, одна нога согнута в колене, другая вытянута вперед. Яму перекрывал слой зольника мощностью до 0,3 м, содержавший фрагменты «хлебцев», кусочки руды, керамику и кости животных. Срубный слой перекрывался слоем конца бронзового века, представленный керамикой, орнаментированной «жемчужинами».

К раннесредневековому времени относятся захоронения, исследованные между могильником I (VIII—IX вв.) и могильником II (XII—XIII вв.). Погребения вытянуты, головой на запад (одно на северо-запад), сопровождались сосудами. К этому же времени относятся, по-видимому, лепной сосуд, тигель и пряслице, найденные в раскопе VIII.

В слоях, относящихся к раннесрубной культуре, были найдены фрагменты костей не менее 65 особей домашнего скота, а к сабатиновской культуре — 53 особи (определение произведено кандидатом биологических наук Ю. Я. Кожевниковой). Соотношение видов относительно близко: преобладал крупный рогатый скот (45% и 59% особей), мелкий рогатый скот (28—21%), меньше — лошади (17—15%) и свиньи (11—6%). В слоях позднесрубной культуры увеличилось количество лошадей — 26%. Количество неполовозрелых животных в слоях раннесрубной культуры у всех видов (кроме свиньи) было 35—39%, а в слоях сабатиновской культуры — несколько меньше 25—29%, что, может быть, говорит об улучшении кормовой базы и способов заготовки кормов. В слоях, относящихся к позднесрубной культуре, количество молодняка сократилось у лошадей (17%) и повысилось у крупного рогатого скота (44%).

Кроме перечисленных животных, в слоях срубной культуры отмечены кости семи собак, трех черепах, кости и чешуя рыб, а также несколько фрагментов костей диких копытных животных.

На 78 особей домашнего скота в слоях, относящихся к салтовской культуре, крупный рогатый скот составил 55% (молодняк — 42%), мелкий рогатый скот — 19% (33%), лошади — 17% (23%), свиньи — 9% (43%).

М. Л. Швецов

Исследования на Черниговщине

Экспедиция Черниговской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры совместно с Черниговским историческим музеем продолжила исследование древнерусских селищ в междуречье Днепра и Десны на территории Козелецкого, Черниговского и Репкинского районов.

К югу от Чернигова, вдоль правого берега Десны обследованы селища, примыкающие к городищам, у сел Слабин, Козероги, Смолин. Площадь их до 8 га находится под застройкой современных сел. Культурный слой 0,7—1 м содержит в нижней части обломки горшков колочинской культуры (на селище у с. Смолин частично раскрыта углубленная в материк на 0,4 м постройка VI—VII вв.), слой XI—XIII вв.— 0,3—0,5 м. На селище у

с. Слабин встречены фрагменты круговой керамики IX—X вв.

В 2 км к северу от с. Карпиловка обследовано уроч. Селище. Оно занимает сильно выступающий мыс (высота 8—12 м), с трех сторон окруженный старицами Десны. Выявлены остатки сильно снивелированного распашкой вала и замытого рва, хорошо читаемого после зачистки склона мыса (ширина 12 м, глубина около 5 м). Они отсекали овальную площадку (90×150 м) от остальной площади. Непосредственно к городищу примыкает посад (8 га). Раскопом 25 кв. м обнаружены остатки углубленных в материк трех хозяйственных построек, перекрывающих одна другую. В их заполнении керамика XII—XIII вв., в том числе с поливой, обломки амфор, жерновов, куски шифера, плинфы, фрагменты стеклянных браслетов, подковы, ключи и др. Памятник расположен в 5 км выше по течению р. Десны, от городища у с. Выползов, которое отдельными исследователями отождествляется с летописной Лутавой (1155 г.). Отсутствие материалов XII—XIII вв. на Выползовском городище и наличие только их на городище у с. Карпиловка позволяет высказать предположение об отождествлении последнего с остатками летописной Лутавы.

Селище Карховка расположено на р. Верец. Сплошной культурный слой на памятнике отсутствует. Площадь распространения находок XII—XIII вв.— 1,8 га. Селище XI—XIII вв. Левковичи I расположено на правом берегу р. Козел, площадь его 1,5 га, культурный слой 0,3—0,35 м. Поселение Левковичи 2 находится в 1 км ниже по течению, занимает мысовидный выступ берега, площадь до 0,5 га. Найдена круговая керамика IX—X вв.

У с. Мохнатин открыт комплекс памятников, состоящий из двух селищ и курганного могильника. Поселение в уроч. Старый Мохнатин занимает пологий склон левого берега р. Бычанка. Культурный слой до 0,3 м, площадь 2 га. Вдоль берега отмечены котлованы построек с материалом X—XIII вв. На противоположном берегу реки, в 600 м от селища сохранились три кургана высотой 0,5—1,8 м, диаметром 10—14 м. Второе селище X—XIII вв. расположено в 3 км выше по течению реки. Его площадь 5 га, культурный слой 0,3—0,5 м. В 600 м находится курганный могильник, сохранилось 13 насыпей.

Вблизи с. Льгов обследовано селище Веремеев Ров. В стенках карьера, уничтожившего значительную часть памятника, обнаружены остатки пяти построек и семи хозяйственных ям. В полуземлянке (глубина 0,3 м, ширина 3,2 м, сохранившаяся длина 2,2 м), имеющей опорный столб и очажную яму в центре, обнаружена керамика колочинской культуры. В постройках хозяйственного назначения (2, 3) найдена круговая керамика X и XII вв., шиферные пряслица, ножи, фрагменты стеклянных браслетов. Отметим наземную срубную постройку 5 XI — начала XII в. Ширина ее 4 м при сохранившейся длине 4,2 м. Постройка 1 углублена в материк на 1 м, ширина 2,6 м, сохранившаяся длина 1,4 м. В заполнении встречена керамика второй половины XIII—XIV в.

Впервые обследовано селище X—XIII вв., входящее в гнездо памятников, расположенных у с. Клонов. Оно тянется вдоль обоих берегов

безымянного левого притока р. Ворзна на 1 км, культурный слой 0,25—0,40 м.

Еще одно селище открыто в 2 км к северо-западу от известного Табаевского курганного могильника. Его площадь 9 га, культурный слой до 0,5 м. Находки: керамика X—XIII вв., обломки амфор, большое количество туфовых жерновов, куски шифера, фрагменты стеклянных браслетов, височные кольца, коса и др.

А. В. Шекун

Исследования на поселении Лесковое

Экспедиция Черниговской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры совместно с Черниговским историческим музеем девятый сезон вела работы на селище Лесковое на Черниговщине.

Вскрытая на памятнике площадь превысила 6 тыс. кв. м. Закончены исследования в западной части селища, отделенной от остальной части памятника небольшой балкой. Здесь двумя раскопами вскрыто 612 кв. м.

Наблюдается разреженная застройка, постепенно угасающая на периферийных участках поселения. Выявлены остатки наземной постройки (6,6×3 м), фиксируемой столбовыми ямами диаметром 0,4—0,7 м, углубленными в материк на 0,45—0,90 м. Остальные четыре постройки хозяйственного назначения. Они овальной формы (2,8—5×2,2—3,1 м), углублены на 0,3—0,5 м. В их заполнении и прилегающем слое найдена керамика X—XI вв., ножи, оселки, серпы, ключ, наконечник стрелы.

Работы проведены и на противоположном левом берегу р. Белоус, где на площади около 2 га зафиксирован культурный слой 0,3—0,4 м, содержащий материалы XI—XII вв. Раскоп 3 (26 кв. м) расположен вблизи берега. Выявлена полуземлянка (4,4×4 м), ориентированная по сторонам света и углубленная в материк на 0,8 м. Наклонный вход в виде «сеней» (2×1,5 м) находится с северной стороны. Глинобитная печь 1,2×0,9 м располагалась возле входа в правом углу. В заполнении — керамика XII в., фрагменты стеклянных браслетов, ключ, бусина. В раскопе 1 (100 кв. м) выявлены три овальные (5,4—2,4×4—2,3 м) хозяйственные постройки, углубленные в материк на 0,4—0,5 м. В их заполнении керамика XI—XII вв. оселки, резец. Особо отметим находку двухстворчатого бронзового энколпиона, инкрустированного серебром. Раскопы 2, 4 находились вблизи друг друга. Их площадь соответственно 30 и 84 кв. м. В раскопе 2 в округлой яме диаметром 1,40 м и глубиной 0,6 м выявлен развал большой жаровни и остатки навеса в виде двух параллельных канавок длиной 4—4,80 м, расположенных на расстоянии 1,60—1,80 м. В раскопе 4 исследована постройка, состоящая из трех помещений, впущенных в котлован (11,5×3—5,2 м). Основное помещение имело прямоугольную форму 4,6×3,5 м. Оно было углублено в материк на 1,6 м. Обуглившиеся стенки из горизонтально уложенных неочищенных березовых бревен (диаметр до 0,35 м) сохранились на высоту 0,75 м (два-три венца). В углах находились столбы.

посредине западной стенки — дверной проем шириной 0,9 м. Глинобитная печь (1,2×1,2 м) была расположена в левом, ближнем от входа углу; сверху находилась жаровня. Высота свода печи 0,3 м, ширина устья 0,6 м, под 1,1×0,95 м. Подпольная яма овальной формы (3,2×2,8 м) была углублена относительно пода жилища на 0,78 м. В завале жилища — рухнувший бревенчатый верхний настил, обмазанный глиной. С западной стороны к этому помещению примыкало второе (холодная клеть) 2×3—3,4 м: стены из расколотых бревен, врытых вертикально, сохранились на высоту 0,8 м. Пол находился на 0,5 м выше пола первого помещения. Третье помещение представляло собой наклонный коридор 3×2,8—3 м с положенными на пол лагами из бревен. Керамика XII в. происходит в основном из подполья. Вещевой материал из заполнения жилища беден, отметим обломки трех стеклянных бокалов, фрагменты стеклянных браслетов.

Основное помещение трехкамерной постройки на поселении Лесковое

Разведками у с. Суличевка выявлен ряд древнерусских памятников, входящих в гнездо, расположенное вблизи городищ у с. Малый Листвен. Все они расположены на всхолмлении среди болот. Поселение XI—XIII вв. Суличевка и находящийся в 900 м на юго-запад от него курган высотой 2,2 и диаметром 16 м расположен в 1—1,5 км от села. Площадь поселения 3 га, культурный слой 0,2—0,4 м. Расположенное в 1 км на юго-восток поселение Суличевка 2 в культурном слое содержит материалы эпохи раннего железа и XI—XIII вв. Площадь его около 2 га. В уроч. Курганье, на северо-восточной окраине села расположено поселение Суличевка 3. Курганный могильник, расположенный вблизи селища, не сохранился. Площадь памятника 100×300 м, культурный слой 0,3—0,5 м содержит керамику эпохи бронзы, середины I тысячелетия н. э., XI—XIII вв.

А. В. Шекун, Е. М. Веремейчик

Исследования в зоне мелиорации по р. Стырь

Отдел археологии Западного региона Института общественных наук АН УССР провел спасательные работы в зоне мелиорации на левом берегу р. Стырь в Радеховском р-не Львовской обл. и частично в прилегающей зоне у с. Перемыль Гороховского р-на Волынской обл.

Исследовано около 500 кв. м площади и обнаружено шесть новых

поселений. Одновременно проводилась работа по определению степени сохранности памятников для «Свода памятников истории и культуры УССР».

В с. Щуровичи Радеховского р-на Львовской обл. на левом берегу старого русла р. Стырь обнаружена керамика первых веков нашей эры, а также следы известного в литературе католического костела начала XV–XVII вв. (в основном обломки изразцов).

В 5 км выше по течению реки в с. Сморжеве исследованы остатки Татарской могилы. На глубине 0,7 м обнаружено трупоположение ребенка 12–14 лет в скорченном состоянии на правом боку со смещенными костями в верхней части скелета. Кости предплечья были пропитаны окисью меди. Среди погребального инвентаря обнаружены (ниже уровня костяка) медные цилиндрические бусины и кусочки медных бляшек, а также несколько ножевидных кремневых пластинок. Во время мелиоративных работ на западной окраине села на глубине около 3 м были перерезаны и извлечены части древнего водопровода из сосновых балок хорошей сохранности.

На одном из мысов левого берега р. Стырь между селами Сморжев и Борщев на расстоянии около 50 м от старого русла реки обнаружена керамика эпохи бронзы, а в 0,5 км выше по течению реки, на расстоянии 8–10 м от берега реки обнаружено поселение эпохи бронзы с кремневым инвентарем (пластины, сколы, два плоских топорика).

В с. Борщеве обнаружены следы поселения с керамикой раннежелезного периода, а в 100 м севернее на возвышенности — древнерусское поселение с керамикой XI в.

В с. Стремильче, где в 1918 г. Б. Януш зафиксировал древнерусское городище с валами в уроч. Замок, никаких следов городища не обнаружено. Все опрошенные старожилы указывали на противоположный берег, на городище у с. Перемыль Гороховского р-на Волынской обл. (на расстоянии около 4 км).

В. С. Шеломенцев-Терский

Работы на городище летописной Пересопницы

Ровенский древнерусский отряд экспедиции Института общественных наук АН УССР продолжил исследования городища двумя раскопами, заложенными в еще не застроенной его северо-западной части.

В поисках летописной церкви в 30 м южнее современной церкви был заложен раскоп размером 6×15 м. Он прирезан с юга к прошлогоднему раскопу, в котором был обнаружен на глубине 1,4 м кирпичный фундамент, отнесенный львовским архитектором И. Р. Могитичем к постройке XVI–XVII вв. Фундамент высотой в семь кирпичей (30×16×8 см) покоился на слое материковой глины на глубине 2,2 м. Рядом находилась яма размером 2,3×3 м, около 3 м глубины, заполненная строительным мусором и битой посудой.

Фундамент юго-западного угла сооружения был покрыт завалом строения и кусками штукатурки с росписью сине-голубого цвета. В завале найдено много поздней посуды, железного бытового инвентаря, а также значительное количество древнерусской керамики XII–

XIII вв., два железных листовидных наконечника стрел длиной 10,5 см. В южной части раскопа на глубине около 0,20—0,30 м на площади 2×2 м обнаружена кладка камней.

Второй раскоп размером 4×10 м был прирезан к раскопу 1983 г. В западной части исследовано двухкамерное жилище XII—XIII вв. (2,3×3,2 м и 2,3×2 м) с подвальным помещением. В восточной части раскопа на глубине 2,1 м обнаружен край сооружения с глиняной овальной печью длиной 1,4 м с отверстиями по ее краям, видимо, от столбов. Основная часть печи уходит за пределы раскопа.

Во время обследования восточной части пригорода на возвышенности была найдена боевая гирька (кистень), по всей вероятности, XII—XIII вв. Она аналогична гирьке, найденной на «Аскольдовой могиле» в Киеве.

На Белевском городище вблизи Пересопницы во время земляных работ на глубине 1,8 м в завале глинобитной печи, вырезанной в материковой глине, было обнаружено нагромождение типичных для XI в. горшков с манжетообразным венчиком.

В. С. Шеломенцев-Терский

Раскопки Гелона

Скифо-славянская экспедиция Харьковского университета продолжала исследования Бельского городища VII—III вв. до н. э. на правом берегу р. Ворсклы в Полтавской обл., представляющего собой остатки геродотовского города Гелона. Раскопки велись на восточном и западном укреплениях.

На восточном укреплении в раскопе 30 вскрыто еще 3041 кв. м. В этом раскопе четко выявлены границы отдельных усадеб, примыкающих к небольшой площади. Обнаружены остатки наземных построек и 214 ям различного назначения, в том числе предпечные, зерновые, мусорные, погребки и пр. Среди находок много изделий из железа: ножи, шилья, долото, обломок пилы, браслет, редкий двухлопастный наконечник стрелы, два серпа, из которых один со следами починки. На дне ямы 175 обнаружены обуглившиеся зерна пшеницы и других растений. Местная налепная керамика скифского времени представлена многочисленными фрагментами и несколькими целыми сосудами, пряслицами, конусами, обломками антропоморфных и зооморфных культовых статуэток. Из импортной керамики встречены обломки греческих амфор и чернолаковой посуды. Особый интерес представляет целая чернолаковая чашечка, на донышке которой — граффити в виде греческой буквы «ми». Очевидно, это начальная буква имени владельца чашечки. Среди других находок редко встречающаяся костяная ложечка, в ручке которой просверлено отверстие для подвешивания.

На западном укреплении сделан разрез вала и рва оборонительных сооружений в северо-западной части этого поселения. Площадь разреза 125 кв. м. Разрез впервые дал четкую картину напластований на большом участке укреплений. Он показал, что в строительстве оборонительных сооружений западного укрепления наблюдается несколько строительных

периодов. Выяснилось, что первоначально городище не имело вала, а было окружено небольшой канавкой с деревянной изгородью. Под валом первого строительного периода нет культурных остатков. В ходе дальнейших перестроек вал увеличивался, а ров отодвигался дальше от внешнего края оборонительных сооружений. Досыпка на первоначальный вал содержит керамику VI в. до н. э. Первый вал, а тем более канавка с изгородью были построены значительно раньше.

Дополнительно обследовано также Куземинское укрепление, на котором изучались профили укреплений.

Б. А. Шрамко

Изучение античных памятников на Тарханкуте

Тарханкутская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Саратовским университетом продолжала раскопки поселений античного времени на северо-западном побережье Тарханкутского полуострова в Черноморском р-не Крымской обл. Исследования велись по программе изучения памятников херсонесской хоры в домитридатовский период и греко-варварских взаимодействий в степной зоне Причерноморья.

Основные работы были сосредоточены в районе Ярылгачской бухты в 6 км к западу от с. Межводного, где Усадебный отряд продолжал раскопки херсонесского поселения IV — начала III в. до н. э. Панское I (см. заметку Е. Я. Рогова).

Кастельский отряд (начальник С. Ю. Монахов) продолжал раскопки херсонесской укрепленной сельской усадьбы IV—II вв. до н. э., расположенной в 8 км к северо-востоку от с. Оленевка у бухты Большой Кастель. Раскрыт прямоугольный внутренний двор и ряд хозяйственных помещений, находившихся с его северной стороны. Установлено, что

Башня укрепленной усадьбы IV в. до н. э. в бухте Большой Кастель

здание было двухэтажным: во дворе открыты каменные основания и первые марши двух лестниц, ведших на второй этаж, а в одном из помещений — остатки подпорного столба и межэтажного перекрытия. Кроме того, во дворе расчищен глинобитный пандус, который вел к входу в монументальную угловую башню.

Возведенное во второй половине IV в. до н. э. здание однобашенной усадьбы после частичного разрушения, происшедшего, очевидно, еще в III в. до н. э., на какое-то время было, по-видимому, заброшено. Об этом свидетельствует слой, содержащий большое количество раковин садово-виноградной улитки и кости дикого кота (определение Н. М. Ермоловой). Затем усадьбу снова восстановили. Последний период, завершившийся мощным пожаром и разрушением, датируется по керамическому материалу второй четвертью II в. до н. э. Гибель усадьбы может быть предположительно связана с окончательным переходом северо-западного Крыма в руки скифов.

А. Н. Щеглов

Исследования древнерусского поселения в западной Подолии

Экспедиция Тернопольского краеведческого музея начала исследования на древнерусском поселении у с. Крутилов Гусятинского р-на Тернопольской обл. (уроч. Бабина долина, правый берег р. Збруч, бассейн Днестра). Площадь поселения 470 кв. м. Оно тянется длинной узкой полосой вдоль крутого оврага.

Раскопаны три землянки столбовой конструкции с печами-каменками, культовая и две хозяйственные ямы. Две землянки оказались жилищами XI в. В заполнении обеих на глубине 0,4 м обнаружены остатки человеческих скелетов. Здесь же найдены серебряные височные кольца, фрагменты стеклянных браслетов, железные удила.

Третья землянка была, по-видимому, ремесленной мастерской, о чем свидетельствует наличие каменной площадки в центре. Выявлено три этапа существования ремесленной площадки. Первоначально был сооружен очаг круглой формы, перекрытый сверху слоем мешаной глины, на котором была выложена каменная площадка. На одном с ней уровне находилась разрушенная печь-каменка. И площадка, и печь-каменка перекрывались еще одним слоем мешаной глины, на котором была сооружена новая каменная площадка. При зачистке всех слоев мастерской найдено множество фрагментов гончарных горшков XI в., лепных мисок и сковородок, односторонняя костяная расческа с ручкой, украшенная циркульным орнаментом, костяные проколки, железные нож и кресало, точильные бруски.

Рядом с мастерской раскопана четырехугольная культовая яма, ориентированная углами по сторонам света, вокруг которой обнаружено еще пять столбовых ям. В восточном углу ямы находилась глиняная нишевидная печь, устье которой было заполнено пеплом, кальцинированными костями, пережженной глиной. Этим же был посыпан пол ямы. В печи на пепле лежали два копытца, остриями направленные на череп детского скеле-

та (возраст — до трех лет). Рядом со скелетом лежало несколько ошлакованных фрагментов горшка рубежа XI—XII вв. В слое пепла найдены железные нож и гвоздь, обломок точильного бруска с отверстием. Около устья печи расчищен большой фрагмент железной кольчуги. В северо-восточном секторе ямы лежали отдельные кости человеческого скелета: две стопы, нижняя челюсть, трубчатая кость. Рядом находились челюсти и кости животных. Сопровождающий инвентарь: серебряные пятилучевая подвеска и височные кольца, бронзовый пластинчатый браслет, развал горшка конца XI—XII в. В юго-западном секторе ямы обнаружен скелет взрослого человека, ориентированный головой на юг. Кости скелета находились в анатомическом порядке, череп отсутствовал. При погребенном были железные подковки, нож, серебряные височные кольца, пряжка и долото. В заполнении ямы, над скелетом взрослого человека обнаружены остатки кострища, около которого лежали фрагменты человеческого черепа.

Жилища и ремесленная мастерская датируются XI в., культовая яма — рубежом XI—XII вв.

М. А. Ягодинская

Исследования на западной окраине Евпатории

Крымская экспедиция Московского университета совместно с Евпаторийским краеведческим музеем одновременно с продолжением исследования городища «Чайка», некрополя и поселения Песчанка вела охранные раскопки на территории строящегося детского санатория «Маяк», где было закончено изучение памятника «Маяк 2» (виноградного плантажа) IV—III вв. до н. э. На вскрытой за два года площади (800 кв. м) открыты остатки семи плантажных стен-вымосток. Протяженность их около 50, ширина 1—1,1 м, расстояние между ними 2,4 м.

Участок каменоломни со следами выработки камня у д. Заозерное

На территории того же санатория велись раскопки памятника «Маяк 3». На вскрытой площади (125 кв. м) обнаружены остатки каменных строений очень плохой сохранности, перекрытые зольным слоем с фрагментами керамики, костей животных и кремня. Керамический материал представлен в основном мелкими обломками лепных сосудов, среди которых много лощеных. Обращают на себя внимание фрагменты низких жаровен-сковородок с насечками по верхнему краю, находящие аналогии в поселе-

ниях белозерской и ранней кизил-кобинской культур. Памятник «Маяк 3» предварительно отнесен к концу бронзового века или к самому началу железного (конец II — начало I тысячелетия до н. э.).

На территории некрополя у д. Заозерное продолжено исследование западного и восточного бортов древней каменоломни и впервые открыт участок южного. У западного борта обнаружены два склепа с последовательными захоронениями, детская могила с каменными стенками, три захоронения младенцев в амфорах. Все погребальные сооружения были устроены в IV—III вв. до н. э. Склеп 2, судя по находкам — многочисленным бусинам, лепному светильнику-сапожку, бронзовому браслету с завязанными концами, обломкам железных стрел и бронзовой ведеркообразной привеске,— еще использовался и в I в. до н. э. — I—II вв. н. э. Кроме того, у западного борта открыт участок каменоломни с ярко выраженными следами выработки камня, представленными системой глубоко прорубленных борозд.

На городище «Чайка» основные исследования велись в восточной части, где изучалась планировка внутреннего пространства греческой крепости IV—II вв. до н. э. Получены новые данные по истории его застройки. Открыт ряд жилых и хозяйственных помещений, относящихся к различным строительным периодам (помещения 63, 68, 69—I и II строительные периоды; помещения 67, 70, 71—III и IV периоды, землянка — IV—V периоды) и участок улицы II строительного периода, вымощенный известняковой крошкой. Находки представлены в основном фрагментами керамических изделий. Найдены фрагменты с дипинти и граффити, обломки терракотовых статуэток со следами раскраски, пять медных монет и фрагмент костяной пластинки с меандровым орнаментом.

На поселении IV — начала II в. до н. э. у с. Песчаное Сакского р-на открыты помещения и участок двора предполагаемой греческой усадьбы. Установлены четыре строительных периода. Среди находок наиболее интересны обломки черепицы и амфор с клеймами, терракотовая протома Деметры, херсонесская медная монета.

И. В. Яценко

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Раскопки в Мстиславле

14-й сезон изучения древностей Мстиславля Днепро-Двинская экспедиция Института археологии АН СССР проводила, как и ранее, на мстиславльском детинце («Замковой горе»). В работах принимал участие Могилевский историко-краеведческий музей.

Доследовались старые раскопы. Часть из них (раскопы XVIII, XIX, северная часть XVI) доведены до материка, в остальных (раскопы XVI — южная часть, XVII) завершено изучение трех больших деревянных сооружений (5, 16 и 23), изучавшихся ранее на других раскопах.

В материке, который залегал в раскопе XVI на 16-м штыке, на глубине 17—18 штыков обнаружены три погребения в дубовых гробах из колотых досок, обернутых берестой. Покойники были ориентированы головой на юг с небольшим отклонением к западу и лежали на спине. В ногах одного из них (погребение 6) обнаружена бронзовая пуговка с петлей (напоминает бубенчик), на черепе и костях (от колен до головы) сохранилась пелена из кружева, расчищены остатки обуви с хорошо сохранившимися стельками (погребение 7). В раскопах XVIII и XIX в материке (на глубине 15-го штыка) погребений не было.

Над погребениями на высоте 1,05—1,10 м над материком в раскопе XVI расчищены остатки крупного деревянного сооружения (объект 23) — нижний венец квадратного в плане сруба со стороной 7 м, ориентированного углами по сторонам света. Внутри у южного угла параллельно юго-восточной стенке открыт дубовый гроб из колотых досок со слабыми следами костяка головой на юго-запад. У пояса оказалось железное кольцо.

Сооружение 23 просуществовало недолго и было заменено значительно бо́льшим сооружением, состоящим из трехстенных дубовых срубов (объект 16), от которого сохранилось три нижних венца. Это сооружение представляло квадратное в плане помещение со стороной около 14 м. Объект 16 был построен в середине XIII в. и просуществовал до конца XIII в., когда погиб в пожаре. Позднее на его месте был сооружен объект 5, частично положенный непосредственно на объект 16, а частично — на специальную глиняную подушку, насыпанную на стенах последнего. В отличие от объекта 16 это было восьмиугольное сооружение, сохранившееся на три венца. Поперечник восьмиугольника приблизительно 14 м. Вся внутренность его была забита плотной глиной, у стен однородной и особенно прочной, ближе к середине — слоистой. Сооружение 5 было также уничтожено пожаром, в развале которого найдено несколько фрагментов поздних сосудов, два замка типа Е и пр.

В раскопах XVIII и XIX обнаружено несколько деревянных, главным образом хозяйственных сооружений, а также несколько жилых построек (с печами). В материке обнаружены хозяйственные ямы.

Среди многочисленных находок отметим серебряный медальон-иконку с тисненым изображением Богоматери с младенцем (рубеж XII и XIII вв.), деревянный ковш с резным изображением человека, бронзовую лампаду, железный наконечник копья с граненой втулкой, несколько деревянных сосудов, точеных на токарном станке, амфорные ручки и части амфор, ножи с деревянными ручками, шарнирные ножницы, костяной гребень с накладками, костяную фишку для игры в шашки с орнаментом, шерстяную ткань с узором (начало XIII в.), стеклянные браслеты и шиферные пряслица.

За последние годы на данном участке мстиславльского детинца выявлены две перекрещивающиеся улицы (конец XII—XIV в.), с одной стороны которых стояли усадьбы, а с другой — большая башня-донжон, которая трижды перестраивалась (объекты 23, 16 и 5).

Серебряная иконка-привеска рубежа XII—XIII вв. из Мстиславля

Л. В. Алексеев

Исследования Витебского отряда

Основным объектом работ отряда Белорусской экспедиции Института истории АН БССР являлся участок в 54 кв. м южнее руин Благовещенской церкви в г. Витебске. Стратиграфическая траншея размером 30×4 м была заложена с целью уточнения южной границы Нижнего замка и выявления характера оборонительных сооружений на данном участке (раскоп XIII). В раскопе XIII зафиксировано резкое падение слоев в южном направлении в сторону ручья, служившего водным барьером замка. В южной части раскопа материк вскрыт на глубине 8,0 м, в северной он расположен на глубине 3,4 м от дневной поверхности.

В слое XII—XVII вв. расчищены семь строительных горизонтов бытовой застройки окольного города. В северной части раскопа в строительном горизонте 2 выявлена мастерская по производству кожаной обуви. Основной ассортимент обувщика составляли туфли на обтянутом кожей наборном высоком каблуке с орнаментированным передом и остроносые сапоги с узкой голеночной частью на уплощенном по форме каблуке. Встреченные в слое монеты (солиды) позволили датировать строительный горизонт 2 второй половиной XVII в. На южном участке раскопа особый интерес представляет строительный горизонт 5 (XIII в.), в котором вскрыт участок

усадьбы ремесленника. Несколько кольячек с застывшей стекломассой, стеклянные шлаки, обнаруженные возле южной стены постройки 62, а также скопление значительного количества готовых браслетов позволяют высказать предположение, что здесь находилась мастерская по производству стеклянных браслетов. Помимо деревянной застройки, выявлены остатки каменных сооружений. Одно из них, расположенное в южной части раскопа, могло являться, по всей вероятности, южной стеной окольного города. Данная стена сохранилась на высоту 3,1 м, ширина ее в нижней, более древней части достигала 3,2 м. Сооружение сложено из валунного камня размером 18×39–35×45 см на извести. Стена возведена на слое XIII в. В конце XVI– начале XVII в. по верхнему обрезу древней стены была проложена дренажная труба размером 0,35×0,40 м, выходившая в направлении ручья. Сверху была возведена новая стена, ширина которой не превышала 1,6 м. Она сооружена из мелких валунов диаметром 0,10–0,25 м и углублена в грунт на 0,6 м. Судя по перекрывающему стену слою пожара, эти сооружения погибли в середине – второй половине XVII в. Несмотря на значительную мощность культурного слоя под каменной стеной (3 м), никаких признаков земляного оборонительного вала, как в восточной части Нижнего замка, здесь не зафиксировано. В центральной части раскопа в слое начала XIV в. также прослежена каменная кладка Г-образной формы высотой 0,8 м. Сооружение сложено из небольших камней размером 10×18–15×28 см на растворе извести, идентичной извести нижнего уровня упомянутой стены.

В шурфах севернее Благовещенской церкви мощность слоя достигала 5,5–6,4 м. Здесь вскрыто от четырех до шести строительных горизонтов деревянной застройки XVII–XVIII вв.

Вещевой материал в раскопе XIII и шурфах в основном обычен для городских слоев XI–XVIII вв. Довольно редкой находкой является золотой дротовый перстень ромбического сечения с разомкнутыми концами весом около 22,35 г из слоя XII в.

В Чашникском р-не Витебской обл. выявлены две курганные группы у деревень Латыголичи и Столбцы и два одиночных кургана у д. Латыголичи. Курганная группа выявлена также у д. Голынка Березинского р-на Минской обл. Возле д. Бор Пуховичского р-на Минской обл. среди осушенных болот открыто городище, известное среди местного населения под названием «Окопы». Площадка размером 70×100 м возвышается над окружающей местностью на 2,5–3 м. С южной стороны она укреплена тремя рядами валов и рвов, с северной вал проходит по краю площадки. В обнажениях прослежены обожженные внутривальные деревянные конструкции.

Т. С. Бубенько

Раскопки на территории детинца древнего Новогрудка

Задачей работ Новогрудского отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР было исследование до материка ранее заложенного раскопа. Выяснено, что культурный слой XIII в., показавшийся в конце исследований прошлого сезона, имеет толщину более 1,5 м, а общая мощность культурного слоя на раскопе превышает 5,5 м. Культурный слой насыщен щепой, которая местами лежала сплошным слоем. В слое очень много костей животных, среди которых встречен череп зубра.

В отличие от ранее исследованной территории детинца в данном раскопе хорошо сохранилось дерево. Открыты остатки разновременных наземных срубных построек. На глубине 3,5 м лежал дощатый настил, протяженностью с северо-запада на юго-восток более 5 м, уходивший в восточную стенку раскопа. Настил подстилал горелый слой. Остатки сруба, тянувшегося на 6 м и уходившего в стенку раскопа, были встречены на глубине 3,70—4 м. По-видимому, к этой постройке относились два столба, укрепленные камнями. Один из них имел сверху выемку, в которую, вероятно, вкладывалась жердь. В предматериковом слое открыты остатки хорошо сохранившегося плетня, к которому примыкал угол рубленой «в обло» постройки.

Судя по находкам, исследованная территория детинца примыкала к богатым постройкам Новогрудка. Помимо деревянной утвари, среди которой встречена ложка с изящным резным орнаментом, и рядовой керамики, найдена поливная посуда и обломки нескольких амфор. Среди находок два широколезвийных топора, несколько наконечников железных стрел, в числе которых стрела-срезень, шпоры, в том числе с колесиком, и другие изделия, характерные для зажиточных горожан. Большой интерес представляют находки фрагментов четырех сосудов, три из которых были расписаны красной и синей эмалью и золотом. Золотая роспись одного из сосудов была гравирована. Эти сосуды, относящиеся к продукции ближневосточных мастерских, не имеют аналогий среди ранее известной новогрудской стеклянной посуды.

Материалы позволяют заключить, что территория детинца была заселена в конце XII — начале XIII в.

Ф. Д. Гуревич

Исследования в Ветковском и Чечерском районах Гомельской области

Отряд Отдела археологии Института истории АН БССР продолжал изучение памятников железного века в Посожье.

На бескурганном могильнике, расположенном на правом берегу р. Сож между деревнями Юрковичи и Шерстин Ветковского р-на, обнаружены три разрушенных погребения (2—4). Захоронения по обряду трупосожжения на стороне. По сопровождающему инвентарю (железные наконечник копья, нож, подковообразная фибула, римские стеклянные бусы и т. д.)

погребения датируются первыми веками нашей эры.

На поселении Шерстин III к северу от указанного могильника также получены материалы первых веков нашей эры и более позднего времени, в том числе эпохи Киевской Руси. Исследован очаг середины I тысячелетия н. э., выложенный из глины и обломков груболепной керамики.

В 0,4 км к юго-востоку от д. Нисимковичи Чечерского р-на на левобережной надпойменной террасе р. Покоть у подножия городища раннего железного века изучалось поселение I тысячелетия н. э. (селище V). В юго-восточной части памятника заложен раскоп 1 площадью 196 кв. м. Мощность культурного слоя 0,3—1,0 м. Выявлены материалы позднезарубинецкого типа и середины I тысячелетия н. э. Встречены обломки груболепных и лощеных сосудов округлобоких и ребристых форм. Значительный процент позднезарубинецкой посуды составляли фрагменты сосудов со штрихованной поверхностью. Найдены обломки глиняного биконического пряслица, железного пахотного орудия (?) и нож.

Ряд поселений с материалами первой половины I тысячелетия н. э. осмотрен в правобережье р. Сож у деревень Однополье, Присно и Шерстин Ветковского р-на.

А. И. Дробушевский

Новые памятники в Жлобинском и Рогачевском районах Гомельской области

Отряд Белорусской экспедиции Института истории АН БССР проводил обследование памятников археологии в ряде районов Гомельской обл. с целью поиска новых и проверки состояния известных. Всего обследованы 132 памятника. Выявлены несколько новых памятников. В Жлобинском р-не — курганный могильник у д. Четверня. Он расположен в 3 км на запад от деревни, на берегу оз. Великое (старица Днепра), в лесу. Насчитывает более 30 полусферических насыпей высотой 0,7—2 м, диаметром 6—15 м. Насыпи частично повреждены окопами времен войны и при лесопосадке.

В Рогачевском р-не выявлен курганный могильник, расположенный в 0,8 км на северо-восток от д. Красная Горка, на поле. Могильник насчитывает восемь полусферических насыпей диаметром 5—10 м, высотой 0,7—1,5 м. Крупный могильник, насчитывающий около 80 курганов, находится в 3 км от г. Рогачева, в лесу. Имеются подкурганные ровики. Диаметр насыпей 5—12 м, высота 0,50—1,50 м. Одиночный курган обнаружен в 2 км от д. Годиловичи, на поле. Его диаметр 14 м, высота 2,5 м.

Н. Н. Дубицкая

Раскопки в Подвинье и разведки на территории Белоруссии

Группа по изучению средневековых памятников Западнодвинского отряда отдела археологии Института истории АН БССР продолжала раскопки курганной группы у д. Чемеры Миорского р-на Витебской обл. в уроч. Чемерский Бор. Изучены пять насыпей. Погребений не обнаружено. В основаниях курганов и в насыпях зафиксированы следы зольно-угольных вкраплений. В одной из насыпей на глубине 0,3 м от поверхности обнаружены кости и фрагмент венчика сосуда третьей четверти I тысячелетия. В основании другого кургана на подзольном слое найдена часть венчика мискообразного сосуда XVI—XVII вв. В одном случае зафиксировано многоразовое досыпание кургана.

У д. Чурилово того же района раскопан курган. Следов погребений не обнаружено. У материка выявлен слой песка с угольными вкраплениями и на материке восемь камней различной величины, расположенных бессистемно.

Продолжались раскопки средневекового замка на острове возле г. Дисна. К раскопу 1984 г. прирезан раскоп площадью 20 кв. м. Под пахотным слоем прослежен культурный слой мощностью до 1 м, который подстилается мощным (до 1 м) слоем темно-серого песка без находок. Кроме позднесредневековой керамики, обнаружены обломки изразцов, монета «боратинка» XVII в., две шпоры, подковка, железные орудия труда, обломок голландской белоглиняной курительной трубки.

На выявленном в 1984 г. селище у д. Субовщина Полоцкого р-на вскрыты 16 кв. м. Культурный слой (0,30—0,35 м) перекрыт слоем песка мощностью до 0,35 м. Между культурным слоем и материком залегала зольно-угольная прослойка. Найдены обломки керамики XV—XVI вв., фрагмент муравленого изразца, железный нож, обломки кирпичей, кости животных. Возможно, на этом месте располагалась усадьба феодала.

Продолжались обследования каменных крестов и культовых камней. Осмотрены 20 пунктов. На своих первоначальных местах сохранились хорошо известные в литературе каменный крест у д. Вендорож Могилевского р-на, кресты на позднесредневековых могильниках у деревень Степановичи и Остапковичи Городокского р-на, камень-следовик («Божий следок») у д. Утрилово и камень-кравец («Чертов камень») у д. Рясно Сенненского р-на, «Комсин камень» у д. Куренец Вилейского р-на.

Придорожный крест с расширенными концами обнаружен в д. Мишневичи Шумилинского р-на. Каменные кресты найдены на кладбищах XVI—XVIII вв. в д. Копысь Оршанского р-на, в уроч. Костелище у д. Новое Село Сенненского р-на и у д. Друцк Толочинского р-на. В средокрестиях многих крестов высечены крестики различных форм. Зафиксированы также следы обновления краской или побелкой изображений на кладбищенских крестах.

Л. В. Дучиц, Э. М. Зайковский

Исследования в Давид-Городке

Полесский отряд Белорусской экспедиции проводил исследования в зоне строительства перепуска «Хорск», предназначенного для защиты Давид-Городка от разлива Горыни. В результате поисковых работ в 1 км юго-западнее города обнаружено неукрепленное поселение зарубинецкой культуры. Оно расположено на надпойменной террасе Горыни, с запада ограничено ее притоком р. Горынькой. Селище занимает площадь около 5 га, распахивается, значительный участок культурного слоя уничтожен карьером.

В юго-западной части поселения над поймой Горыньки заложен раскоп площадью 200 кв. м. Культурный слой мощностью 0,4—0,8 м представлял собой супесь серого цвета, подстилался желтым материковым песком. На южном участке раскопа выявлено наземное жилище столбовой конструкции с глинобитной печью. Прямоугольная постройка размером 4×3,6 м ориентирована с северо-востока на юго-запад. Заполнение жилища, состоящее из песка черного цвета, насыщенного золой и углями, отчетливо выделялось в культурном слое с глубины 0,2—0,25 м до материка, лежащего на уровне 0,8 м от дневной поверхности. В заполнении наблюдалось скопление фрагментов груболепной и лощеной посуды, костей животных. В северном углу сооружения на глубине 0,4—0,5 м от дневной поверхности расчищен развал глинобитной печи на площади 1,2×0,8 м, под которым находилась прослойка культурного слоя. По периметру жилища прослежены шесть круглых в плане столбовых ям, углубленных в материк на 0,2—0,4 м. В 1 м от северо-западной стенки постройки обнаружена круглая в плане хозяйственная яма диаметром 1,6 м и глубиной 0,2 м от уровня зачистки материка. В ее заполнении найдены обломки зарубинецких сосудов и кости животных.

Найдено 1735 фрагментов глиняной посуды, два обломка железных ножей, кусочки тиглей. 6% всего керамического материала составляют обломки горшков периода Киевской Руси. Лепные сосуды, характерные для зарубинецких древностей Полесья, представлены фрагментами горшков, мисок, кувшинов, кружек, сковородок и крышек. По способу обработки поверхности можно выделить четыре группы: лощеные, тщательно заглаженные, бугристые и шероховатые сосуды. Преобладает керамика с шероховатой и бугристой поверхностью серого и серовато-бежевого цветов, толщина стенок варьируется в пределах 0,7—2 см. На наружной поверхности груболепных горшков иногда заметны вертикальные бороздки от пальцев или штрихи. Единичные экземпляры орнаментированы косыми насечками по краю венчика, ногтевыми вдавлениями или горизонтальными линиями по тулову. Свыше 6% лепных сосудов имеют лощеную поверхность. Почти всегда в качестве отощающей примеси использовался шамот.

Материалы раскопок, прежде всего керамика, позволяют отнести селище ко II в. до н. э.— II в. н. э.

А. А. Егорейченко

Работы на Гродненщине

Отряд по обследованию Гродненской обл. Института истории АН БССР выявил 26 новых памятников, в том числе четыре городища, десять курганных могильников, два отдельных кургана, три селища и семь грунтовых могильников.

Первое городище находится в 1,5 км к юго-западу от пос. Зельва. Площадка овальной формы (65×30 м) с восточной стороны защищена валом и рвом, с западной стороны — двумя валами и тремя рвами. Второе городище (40×17 м) располагается в 1 км к юго-востоку от д. Хрустово Свислочского р-на, занимает северную мысовую часть моренной возвышенности. С южной напольной стороны укреплено валом и широким (более 20 м) рвом. Третье городище (150××45 м) находится в 0,5 км к западу от д. Сорочье Островецкого р-на на мысу. Оно отделено рвом шириной 25—30 м. Четвертое городище лежит среди болота в 1 км к югу от д. Зубровка Щучинского р-на. Круглая площадка диаметром 30 м укреплена валом с более доступной северной стороны.

Курганные могильники выявлены близ пос. Зельва (22 насыпи), д. Нагуевичи Слонимского р-на (23 насыпи), д. Клевица Ошмянского р-на (восемь насыпей). Семь могильников, насчитывающих от четырех до 13 насыпей, обнаружены в Островецком р-не: Котеновичи, Едобор (2), Подкостелок, Малые Свиранки (2), Пильвины. Отдельные курганы зафиксированы у деревень Ошмянцы и Лозы Волковысского р-на. Селища открыты в окрестностях пос. Красносельский и д. Колонтаи Волковысского р-на, д. Качки Свислочского р-на. Грунтовые могильники выявлены близ деревень Клепачи Берестовицкого, Жарно и Лозы Волковысского, Сокольники, Студеники (2) и Полуняки Свислочского р-на.

При спасательных работах на селище в окрестностях пос. Красносельский в заполнении земляночного жилища обнаружены топор-чекан XI в. с грибовидной шляпкой на круглом в сечении молоточке, округлыми щекавицами и оттянутым книзу лезвием, клинок ножа, рыболовный крючок, втульчатый наконечник стрелы, железная подкововвидная фибула со спирально загнутыми концами, железная булавка со спиральным завитком, три точильных бруска, каменное и три глиняных пряслица.

Я. Г. Зверуго

На полесских новостройках

Гомельский отряд по изучению первобытных памятников Института истории АН Белорусской ССР в бассейне р. Припяти обследовал ряд участков.

В окрестностях д. Мотоль Ивановского р-на Брестской обл. найдены стоянки Мотоль 6—12. В сборах на поселении Мотоль 5 среди 400 кремневых изделий много ножей, скребков и скобелей, несколько узких треугольных двусторонне обработанных наконечников стрел с едва намеченным черешком и пластинчатых, скребло-гигантолит, обломки ранненеолитических сосудов. Возле д. Тышковичи выявлено крупное поселение Тышковичи 6; культурный слой мощно-

стью более 0,8 м насыщен предметами и костями животных. Западнее д. Минпчи в том же районе выявлены два первобытных памятника. На объекте Жук 2 близ Ясельды, восточнее д. Иванисовки Пинского р-на обнаружены три стоянки каменного века (до 200 кремней с обработкой). В районе Пинска найдено тесло из расщепленной кости, поселение Лемешевичи 3, около д. Почалово — расщепленные кремни, возле оз. Роставенского при д. Лопатин — сверленый топор, северо-западнее деревень Вылазы и Рудня — стоянки. Около д. Радеж Малоритского р-на подобран кремневый топор-клин.

Большие коллекции древностей конца каменного и бронзового веков собраны при повторном обследовании группы памятников па Морочанских болотах Заречеиского р-иа, причем на поселении Морочно 8 обнаружена зернотерка с конусовидной нижней частью и до 600 кремневых изделий, обломки сосудов лужицкой культуры и более ранних, бронзовой булавки со спиралевидной головкой, несколько серпов, наконечник дротика, много ножей из кремня, отбойников и ретушеров, фигурные кремни. На памятнике Сеньчицы I найдена полировальная плиточка.

При осмотре стоянок возле деревень Погост-Загородский и Камень Пинского р-на собрано много древних изделий, среди них уникальный жатвенный нож с выемкой для прикрепления к рукояти (Камень 3) и трапециевидная мотыжка (Погост 5).

В Брагинском р-не Гомельской обл. выявлены неолитические памятники близ д. Асаревичи и на р. Брагинке юго-восточнее д. Чикаловичи, городище и селище — севернее д. Гдень. Обследованы стоянки на берегу оз. Глиницкого возле д. Глиница Мозырского р-на, Гамарня на северном берегу р. Славечна в Наровлянском р-не. Лобча в Петриковском р-не.

В Минской обл. в д. Опчин Любанского р-на найдено дисковидное орудие со сверлиной, в сапропеле на оз. Вечера — изделия из кости и рога.

В Костюковичском р-не Могилевской обл. обследовались городища Крючковка-Федоровка южнее райцентра и Каничи на р. Беседи, курганные могильники в Костюковичах (19 курганов) и Белынковичах (22 кургана).

В. Ф. Исаенко

Работы в Слуцке

Отряд Института истории АН БССР проводил раскопки в верхнем замке Слуцка, расположенном при впадении р. Бычок в Случь, в центре современного города.

Раскоп (90 кв. м) разбит в южной части площадки, вплотную к валу, у здания городского дома культуры. Культурный слой мощностью 4—4,2 м до глубины 1—1,2 м представляет собой напластования XVI—XVII вв., сильно поврежденные поздними перекопами. Под ними слой XII—XIII вв., хорошо сохраняющий предметы органического происхождения. В предматериковом слое встречена керамика XI в., в материковых ямах — черепки культуры штрихованной керамики. Вскрыты шесть ярусов застройки XII—XIII вв.: два настила уличных мостовых, идущих перпендикулярно валу, остатки 15 построек жилого и хозяйственного назначения. Ширина уличных мостовых 2,4 м. Они насти-

лались из досок и плах на лаги, под которыми на всю ширину мостовых имелись подкладки. Постройки в подавляющем большинстве рублены «в обло» с небольшим остатком из сосновых бревен толщиной 0,16—0,18 м. Нижние венцы, как правило, дубовые. Сохранность построек один — шесть венцов, в двух из них выявлены дверные проемы. Вскрытые в жилищах печи глинобитные на столбовом опечке. Размеры одного из жилищ XIII в. 4,08×4,08 м. В слое начала XII в. обнаружены остатки кузницы. Это сруб размером 3,4×3,5 м, в углу которого располагалась печь-каменка на глиняной основе. Рядом с печью найден каменный ящик размером 20×35×20 см, сложенный из половинок жерновов — основание (остов) точильного круга (?). В углу встречено около двух десятков обломков жерновов. В заполняющем постройку слое найдено более полусотни железных изделий: наконечники копья и стрел, зубила, долото, ножи, фрагменты косы и серпов, ножницы, ведерные дужки, кресала, замки, ключи, дверные петли, скобы, пробои, гвозди, сковороды, кочерга, полуфабрикаты и отходы металлообработки. Сооружение перекрывалось остатками еще одной кузницы (?), сохранившейся фрагментарно. На материке прослежен ровик глубиной 0,5 м и шириной около 2 м, примыкавший к внутреннему склону вала. Вещевой материал из слоя XII—XIII вв. обычен для древнерусских городов. Отметим костяную шахматную фигурку XIII в.— «слон», изделие из рога лося для украшения интерьера жилища.

Изразец XVII в. с гербом Слуцка

Южнее раскопа сделана прорезка оборонительного вала. Ширина вала у основания 22 м. Вал насыпан из песка и глины. Отмечено до трех подсыпок. На гребне вала выявлен развал печи постройки XVII в. Найден изразец с изображением герба Слуцка — «крылатый конь», на попоне которого монограмма Богуслава Радзивила, владевшего Слуцком в середине XVII в.

Заложены шурф за р. Бычок напротив замчища, на территории «Старого места». Мощность слоя 3,4—3,6 м. Слой хорошо сохраняет предметы органического происхождения. Выявлены остатки построек и мостовых. Материал датируется XVI—XVII вв.

Л. В. Колединский

Изучение мезолита в Верхнем Поднепровье

Отряд Могилевского пединститута совместно с областным краеведческим музеем продолжал раскопки мезолитического поселения у д. Горки Чериковского р-на Могилевской обл. Вскрыта южная окраина поселения на площади 164 кв. м. Находки залегали на глубине 0,1—0,5 м в подзолистом и иллювиальном горизонтах почвы, в мелкозернистом бесструктурном песке желтовато-серого цвета. Коллекция насчитывает 6200 предметов. Концентрация расщепленного кремня колеблется от 5 до 229 экз. на 1 кв. м. Кремневый инвентарь представлен продуктами расщепления в виде мелких осколков и чешуек, пластин, отщепов, нуклеусов. Среди орудий имеются постсвидерские наконечники стрел, концевые скребки из пластин и отщепов, резцы, острия, изделия с выемкой, рубящие орудия, пластины и отщепы с ретушью.

На мезолитическом поселении Хвойная (Могилевский р-н) на левом берегу Днепра в 2,5 км северо-западнее профилактория «Сосны» вскрыто 110 кв. м. Культурный слой темно-серого цвета с зольными включениями и находками кремней залегает на глубине 0,9—1,06 м и перекрыт дюнными отложениями. В коллекции представлены продукты всех стадий обработки кремня от мелких чешуек до нуклеусов, а также изделия со вторичной обработкой. Обращают внимание черешковые наконечники стрел аренсбургского и гренского типов, мелкие концевые скребки, среди них несколько двойных, резцы боковые и на углу сломанной пластинки, острия и проколки, изделия с выемкой, топорик с перехватом, пластины-вкладыши, ретушированные отщепы и пластины.

Рекогносцировочные работы проведены на стоянке Могилевской на первой надпойменной террасе правого берега Днепра. Вскрыто 50 кв. м. Культурный слой, залегающий под дерном в подзолистом горизонте почвы на глубине 0,1—0,3 м, слабо насыщен находками. Наряду с расщепленным кремнем, скребками, черешковым наконечником стрелы встречается керамика раннего железного века. По 4 кв. м вскрыто на неолитических стоянках Техтин I и II. Памятники расположены на первой надпойменной террасе правого берега р. Друть к востоку от деревни и отстоят друг от друга на 0,5 км. Культурный слой разрушен вспашкой. Среди находок — фрагменты керамики, орнаментированные оттисками мелкозубчатого штампа, ромбовидный, подтреугольный и черешковый наконечники стрел, изделие серповидной формы, скребки.

Проведено сплошное обследование верхнего течения р. Проня в пределах Горецкого р-на Могилевской обл. Местонахождения каменного века обнаружены у деревень Шарипы, Осиновка, Крюковщина, Ерыш, Дрибин (два пункта), Полоски, Каребы (два пункта).

В. Ф. Копытин

Исследования в Ошмянах

Совместная экспедиция Института истории АН БССР и Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР проводила исследования в г. Ошмяны (Гродненская обл.).

Продолжались раскопки в центре города и на предполагаемом месте древнейшего поселения возле бывшего францисканского костела (Старые Ошмяны), где шурфами вскрыта площадь около 25 кв. м. Мощность слоя 0,6—1,45 м. Он нарушен многочисленными погребениями, вероятно, XIX в. В одном из шурфов на глубине около 1 м найдено несколько фрагментов керамики XIV—XV вв. Возможно, поздними захоронениями разрушен слой древнейшего поселения на территории Ошмян. Большинство находок датируется XVI—XVIII в. Это керамическая посуда: горшки, миски, тарелки, крынки, кувшины (есть поливая и мореная посуда), изразцы горшковые с круглым устьем (XVI—XVII вв.), изразцы коробчатые терракотовые и зеленые поливные (XVII в.), украшенные растительным орнаментом. Изделия из стекла представлены фрагментами склянки с налепным волнистым жгутом, штофов, оконного стекла. В 30 м к востоку от костела зафиксирован фундамент из камней диаметром 0,2—0,4 м, уложенных на глине. Глубина его залегания 2,85 м. В кладке имеется кирпич форматом 29×14,5×8 см. Можно предположить, что это остатки монастырского здания XVI в. (монастырь ордена францисканцев известен здесь с 1505 г.).

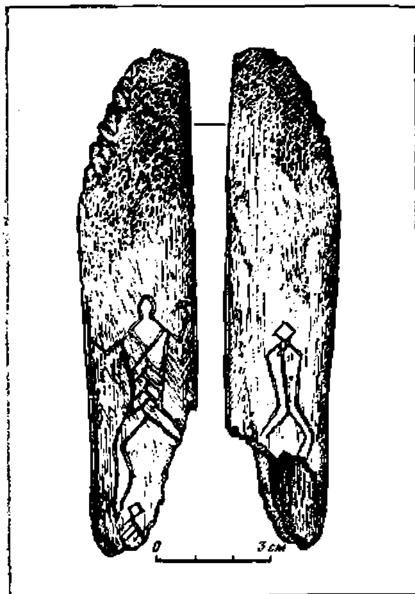
В центре города в восьми шурфах, траншее и раскопе (всего 57 кв. м) собраны материалы XV—XVIII вв. Мощность слоя 0,6—2,2 м. Характер керамического материала и ассортимент изделий такой же, как и в Старых Ошмянах. Найдены подкова XV—XVI вв., ключ от навесного замка этого же времени и фрагмент плитки пола толщиной 3 см, покрытый зеленой поливой.

А. К. Кравцевич

Исследования в центральной части Белорусского Полесья

Центральнополесский отряд Института истории АН БССР вел исследования памятников неолита и бронзового века в бассейне средней Припяти. В Любанском р-не Минской обл. в 1,5 км восточнее д. Старые Юрковичи на северной окраине уроч. Гудино на останце первой надпойменной террасы правого берега р. Орессы выявлено поселение Старые Юрковичи I. Мощность культурного слоя 0,5—0,6 м. Вскрыто 345 кв.м. Найдено большое количество неолитической керамики, обломки сосудов эпохи ранней и средней бронзы, посуда зарубинецкого типа. В материке прослеживаются следы хозяйственных ям и построек. Облик кремневых изделий микролитический. Кремневые орудия представлены 13 наконечниками стрел, фрагментом серпа, обломком лезвийной части шлифованного топора, скребками, ножами, резцами, микролитами, скобелями и др. Еще одно поселение встречено в уроч. Горецкое.

Остатки первобытных поселений выявлены на р. Орессе у д. Новые Юрковичи (уроч. Приважье), д. Кутенка (уроч. Богомля и Пристань), д. Прикленец (уроч. Заподлипье).



Антропоморфные изображения на кости лося из поселения Озерное 2

На левом берегу р. Орессы в 2 км на юг от д. Редковичи в уроч. Кляпино открыт могильник из девяти курганов. Высота насыпей более 1 м, диаметр 8—10 м.

На малых озерах Вечера, Бояничское, Кузмичеcкое, Загальское также обнаружены следы древних поселений. Наиболее значительны среди них памятники из оз. Вечера (Озерное 1—4). Культурный слой разрушенного поселения Озерное 2, которое расположено на мысовом выступе западного берега озера, имеет продолжение под водой. При промывке сапропеля, извлеченного земснарядом со дна примысовой зоны озера, обнаружено 41 костяное и роговое изделие, обломки сосудов эпохи неолита, большое количество костей рыб и зверей. Среди орудий труда из кости и рога наконечники стрел и дротиков, гарпуны, проколки, лощило, тёсла, ретушер, остроконечники и кинжал с боковыми пазами для кремневых вставок, роговые изделия с продольными пазами, мотыга из рога лося. Уникальна трехфигурная композиция, выполненная на обработанной локтевой кости лося. Изображения прочерчены тонким резцом. В трехпалую левую кисть руки «пляшущего» человека с овальной безликой головой упирается рукоять топора (?). Высота фигурки 53 мм. У правой ноги вырезан ромбик с отходящими вниз отростками. На другой стороне кости «пляшущий» безрукий человечек с головой-ромбом. Изделие, вероятно, следует датировать III тысячелетием до н. э. На поселении Озерное 1 заложен раскоп 36 кв. м. В культурном слое мощностью 0,5—0,6 м найдены фрагменты сосудов эпохи неолита, ранней и средней бронзы, около 30 кремневых изделий. На песчаном выдуве дюны выявлены микролитические орудия из кремня, скопления керамики эпохи средней бронзы и милоградской культуры.

Поселение эпохи неолита и бронзы найдено в нижнем течении р. Уборти в 1 км южнее д. Мойсеевичи.

Н. Н. Кривальцевич

Раскопки мезолитической стоянки Замошье I

Отряд экспедиции Института истории АН БССР продолжил исследование поселения Замошье I на правом берегу Западной Двины. В центре памятника разбиты раскопы 3 (150 кв. м) и 4 (155 кв. м), вплотную прирезанные к северным стенкам раскопов 1 и 2. Культурный слой в верхней части разрушен распашкой и позднесредневековым поселением (по сведениям местных жителей, в начале века здесь еще стояла деревня). Находки залегали в пахотном слое и темно-желтом, местами красноватом мелкозернистом песке до глубины 0,6 м.

Собрано 2343 кремней, в том числе 323 орудия. Нуклеусы сильно изношены, аморфны, служили для снятия пластин и микропластин. Три экземпляра близки к уплощенно-призматическим. Пластины и отщепы длиной до 5 см. Многочисленны микропластинки. Наконечники стрел черешковые — постсвидерские и симметричные. Резцы на углу сломанной пластинки. Скребки концевые с дугообразным рабочим краем и полуокруглые, есть микроскребки. Разнообразны и многочисленны вкладышевые орудия, изготовленные из микропластин и пластин: простые вкладыши, сечения микропластин и пластин, вкладыши с затупленным крутой ретушью концом, краем (есть типа Ставинога), вкладыши типа Михайловка. Имеются проколка, сверло-провертка, пластины со скошенным и обработанным крутой и полукрутой ретушью концом, скобели, пластины и отщепы с разной ретушью по краям, ретушеры, сколы оживления, куски кремня.

Проведено сплошное обследование правого берега Западной Двины на участке д. Замошье — граница БССР с Латвией. В 0,5 км южнее д. Дадеки выявлена курганная группа из шести полусферических и одного длинного курганов хорошей сохранности. Размеры малых курганов 1—1,5 м в высоту, 3—5 м в диаметре; длинного — 15 м в длину и 2 м в высоту. В 1 км южнее хутора Юстиаково и в 4 км выше по реке обнаружены остатки средневековых поселений. Новые памятники каменного века открыты в Чаусском р-не на р. Проня в 1 км восточнее д. Заложье (неолит) и в Бобруйском на р. Березина в 1 км юго-восточнее д. Вербки (Вербки 3).

В. П. Ксензов

Исследования в Гродненской области

Красносельским отрядом по исследованию кремнедобывающих шахт и мастерских раскапывались два поселения, собран подъемный материал с трех кремнеобрабатывающих мастерских в окрестностях пос. Красносельский (Волоколамский р-н).

Поселение Красносельский 5 (уроч. Хвойна) площадью 0,5 га расположено на правом берегу р. Россь в 1 км к юго-востоку от поселка на всхолмлении высотой 3 м над урезом реки. В раскопе площадью 283 кв. м под современной почвой на глубине от 0,25 до 0,4 м залегал культурный слой в виде серого песка. Обнаружено 13 723 изделия. 17 очажных углублений, четыре столбовых

и пять хозяйственных ям. В коллекции имеются скребки, резцы, наконечники стрел, трапеции, проколки и провертки, острия, пластинки и микропластинки с притупленным краем: пластины и отщепы с ретушью, ядрища и сколы с них, пластины, отщепы, осколки и чешуйки. В яме найден разломанный миниатюрный сосуд ручной лепки, без орнамента, высотой 7 см. Посуда орнаментирована композициями из прямоугольных вдавлений, образующих горизонтальные и вертикальные пояса, либо косыми штрихами. Венчики сосудов загнуты внутрь, украшены зубчатым штампом по срезу и рядом ямок под краем.

Красносельский 6 — поселение при впадении в Россь правого безымянного притока, в 0,4 км к востоку от поселка. В раскопе площадью 72 кв. м в северной части всхолмления, под почвой, в желто-буром песке вскрыт культурный слой мощностью 0,16 м. В нем обнаружено около 5000 кремневых предметов. Среди орудий есть наконечники стрел, скребки, резцы, заготовки топоров, пластины и отщепы с ретушью. Отходы производства представлены призматическими ядрищами и сколами с них, пластинами, отщепами, осколками и чешуйками. Здесь же встречены фрагменты посуды эпохи Киевской Руси.

В 0,6 км к юго-востоку от поселка на правом берегу р. Россь выявлены три местонахождения каменных изделий, расположенных в 50 м друг от друга, различающихся по характеру патинизации кремня (Красносельский 1, 2, 3). В пункте Красносельский 1 площадью 0,7 га собрано около 200 кремневых изделий, в том числе резцы, рубящие орудия, изделия с подтеской концов, ретушированные пластины и отщепы, ядрища, пластины, отщепы, осколки. В пункте Красносельский 2 на площади 0,5 га найдено 100 кремневых изделий, в числе которых рубящие орудия, резцы, ретушированные пластины и отщепы, пластины, отщепы и осколки. Пункт Красносельский 3 имеет площадь 1,5 га. Здесь обнаружены 150 изделий: топоры и их заготовки, скребки, ядрища и сколы с них и отщепы.

В. Е. Кудряшов

Исследования в Гродненской и Гомельской областях

Отряд архитектурно-археологической экспедиции Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР вел работы в деревнях Гольшаны, Муровапке Гродненской обл. и г. Мозыре Гомельской обл.

В д. Гольшаны производились исследования францисканского монастыря XVII в. Фундаменты костела мощностью около 5 м возведены в технике смешанной кладки из кирпича-пальчатки (30,5—29×17—15×8—7 см) и валунов больших размеров, а также в технике ренессансной кладки из аналогичного кирпича. Внутри костела обнаружено два уровня пола. Расстояние между ними около 25 см. Нижний выстлан из кирпича-пальчатки (30—26×15—13×6,5—5 см) на известковом растворе. Верхний выложен из квадратного кирпича (38—21×38—21×4—3 см), а также из брускового кирпича с гладкой постелистой стороной (30—24×16—12,5,5—6—5,5 см) на извест-

ковом растворе. Эти два яруса перекрывает настил из плиток (22,5×22,5×3 см) начала XX в., которые составляют и ныне покрытие пола.

Монастырь был пристроен к костелу, очевидно, во второй половине XVII в. Глубина залегания его фундаментов составляет 2 м от дневной поверхности. Они сооружены в технике смешанной кладки из валунов больших размеров и кирпича форматом 31,5—30×16—14×8—6,5 см. В юго-восточном углу монастыря обнаружена первоначальная башня пятигранной формы. Она сооружена в системе лусковой кладки из кирпича-пальчатки (шесть борозд) светло-желтого цвета (32—31,5×17—16,5×6,5—6 см) и из кирпича красного цвета размером 31—28,5×16—14×6,5—6 см с косыми бороздами на постелистой стороне. В некоторых местах использована также плоская черепица толщиной 2 см. Забутовка — валуны разных размеров и битый кирпич, залитые известковым раствором. Фундамент башни возведен в технике смешанной кладки из кирпича-пальчатки и валунов больших размеров, пространство между которыми заполнено кирпичом. Каждый ряд валунов выровнен одним-двумя рядами кирпича. Мощность фундамента около 1,4 м. Наружный обрез фундамента выступает на 15—25 см от стены. Толщина стен башни около 2 м. Кладка сохранилась в северной стене башни на высоту 0,55 м. Она исполнена в равнослойной технике. При зачистке стены обнаружены монеты 1666 и 1709 гг. На территории монастырского комплекса выявлено большое количество фрагментов плоской черепицы XVII в., волнистой XVIII в., изразцов XVIII в. с гладкой лицевой поверхностью, бытовой керамики, стекла XVII — начала XX в. Значительно меньше встречено муравленых и полихромных изразцов XVII в. с рельефным орнаментом. Культурный слой в районе памятника 0,6—1 м.

В д. Мурованка исследовалась церковь оборонительного типа начала XVI в. Стены храма построены в технике готической кладки (чередование ложка и тычка) из брускового кирпича с бороздами (30—28×15—13×8—7 см) на известково-песчаном растворе. В кладке применен также квадратный кирпич (26—22×22,5—22×8,5—6,5 см). На фасадах церкви вместе с красным употреблен пережженный кирпич. На торцах кирпичей встречаются знаки в виде нескольких почти перпендикулярно пересекающихся линий. Поверхности стен тщательно обработаны с аккуратной подрезкой швов. Фундаменты сложены из валунов на известковом растворе с заполнением отверстий битым кирпичом и камнями малых размеров. Глубина залегания фундамента северной стены 2,8 м от дневной поверхности. Его мощность 2,4 м. В основании фундамента лежит слой гравия толщиной более 0,1 м. Наружный обрез фундамент выступает на 0,7 м от плоскости стены, а внутренний — более чем на 0,5 м. На стыке юго-западной башни и южной стены к фундаменту церкви осуществлена прикладка толщиной 0,9 и, высотой 1,2 м из валунов различной величины с засыпкой пустот между ними песком. В шурфе на стыке стены северо-восточной башни и апсиды фундамент в верхних рядах расширяется, образуя значительную отмостку около 1 м. В шурфе, заложенном по центру апсиды, фундамент также сооружен из валунов на известковом растворе.

Он почти не выступает за плоскость стены. Здесь фундамент более обильно закреплен раствором, что хорошо подчеркивает его горизонтально-слоистую структуру. Фундамент апсиды примерно равен мощности фундамента стен. Кирпичная кладка также начинается почти на одном уровне. Внутри церкви остатки древнего пола не обнаружены. Интерьер храма не был расписан фресками. Под кровлей на внутренней поверхности восточного фронтона сохранились отверстия от крепления лесов. На обоих фронтонах прослеживаются следы первоначальной стропильной системы. Судя по ее очертаниям, крыша была двускатной из плоской черепицы размером 38,5×16×2 см, сохранившейся в перекрытии северной половины церкви и апсиды. Аналогичная черепица встречается иногда в кладке фундаментов церкви. На ее поверхности имеются продольные неглубокие борозды. Она была обнаружена также в культурном слое, который сильно нарушен частыми захоронениями, что свидетельствует о наличии вокруг церкви кладбища. Древний дневной уровень на 0,6 м ниже современного.

В г. Мозыре проводились исследования замчища на горе Коммунаров. Мощность культурного слоя 0,8—1 м. Найдены предметы XII—XIII вв.: стеклянные браслеты, шиферные пряслица, пасошник, наконечник копья, керамика, а также кухонная и столовая посуда, изделия из стекла, металла XIV—XVIII вв.

А. Н. Кушнеревич

Исследования в междуречье Днепра и нижней Припяти

Отряд Института истории АН БССР по изучению раннего железного века восточной части Белорусского Полесья провел обследование памятников в Брагинском, Лоевском, Речицком и Хойникском р-нах Гомельской обл.

В Брагинском р-не обследовано городище Старый Мокрец. Оно расположено в пойме р. Брагинки, имеет форму неправильного прямоугольника. Площадка защищена замкнутым валом шириной 16—18 м, высотой 2,2—2,6 м. Общая площадь памятника 11 844 кв. м, площадки — 5106 кв. м. Культурный слой плохо выражен. Городище Кулажин расположено в пойме р. Несвич. В плане оно ромбовидной формы, площадка укреплена двумя параллельными кольцевыми валами и рвом между ними. Внутренний вал — основной. Ширина его 13—14 м, с севера — 20 м. Высота 1,9 м. Ров шириной 8—10 м, с юга — 16 м. Глубина его от уровня вершины вала до дна 2 м. Дно рва плоское, внешний вал шириной 13—15 м, с запада — 19 м, высота 1,5 м. Общая площадь памятника 21 584 кв. м, площадки — 4104 кв. м. Отложений культурного слоя не зафиксировано. Уточнены размеры и характер оборонительных сооружений городища Команов, расположенного на 5—7-метровом останце над поймой р. Брагинки. В плане оно прямоугольной формы (с запада валы дугообразно выгнуты). Общая площадь памятника 39 843 кв. м, площадки — 17 575 кв. м. По всему периметру оно защищено основным валом. Высота его с востока и запада 2 м, с севера — 3,5 м, юга — 3 м, ширина с востока и юга 19—20 м, запада — 23 м, севера — 28 м. Имеют-

ся дополнительные рвы и валы с востока и запада. Восточный ров шириной 3 м, глубиной 0,8 м, вал шириной 14 м, высотой 1,2 м находятся на одном уровне с площадкой городища. С запада укрепления таких же размеров, но они находятся ниже по склону останца. Культурный слой выражен очень плохо. Выявлены три памятника: селище Дублин, курганный могильник Млынок и неолитическое поселение Асаревичи. Селище расположено между деревней Дублин и фермой на песчаной гряде. Примерная площадь около 1 га. На поверхности выдувов собраны керамика раннего железного века и позднего средневековья, кости животных, куски шлаков. Курганный могильник находится в 1 км севернее пос. Млынок в уроч. Млынок. В нем насчитывается 35 круглых в плане насыпей высотой 0,5—1,2 м, диаметром 10—25 м. Поселение Асаревичи расположено в уроч. Гончаров Рог на гребне невысокой песчаной гряды. Выявлены фрагменты остродонного орнаментированного сосуда.

В Лоевском р-не квадратное в плане городище Колпень-Островы в уроч. Рудавец в пойме р. Песчанки имеет культурный слой толщиной 0,35 м с милоградской керамикой и болотной рудой. Поселок укреплен мощным валом шириной около 22 м и высотой 2,4 м. Городище Рудня Бурицкая сооружено также на ровном низком месте. Оно имеет форму неправильного прямоугольника с закругленными углами и по периметру защищено основным валом шириной 18—20 м, высотой 2—2,3 м. С восточной стороны возведены дополнительные укрепления: ров шириной 6 м, глубиной 0,8 м и вал шириной 8—10 м, высотой 1—1,3 м. Поселок разделен небольшим валом-перемычкой (ширина 5 м, высота 0,8 м) на две неравные части. На меньшей площадке прослеживается культурный слой 0,1—0,3 м, бедный находками, а на большей он не обнаружен.

В Речицком р-не обследовано 31 городище. В обнажениях культурного слоя городища Горошков собрана керамика и кости животных. На поселении Брегидов культурный слой до 0,6 м содержит преимущественно гончарную керамику эпохи Киевской Руси. Следы черной металлургии и металлообработки обнаружены между городищами Козье, Лиски, Осовок на р. Ведрич, рядом с пос. Новый Свет, в уроч. Жужель. Скопление шлаков зафиксировано в 1 км севернее городища Старое Красное, на левом берегу р. Днеприк. На поселении Речица II собраны кремневые изделия, орнаментированные фрагменты неолитических сосудов, керамика эпохи бронзы и раннего железного века.

В Хойникском р-не незначительный по мощности культурный слой (0,1—0,2 м) зафиксирован на городищах Великий Бор, Осов, Хойники-Будавник, Дубровица I, II. На поселениях Борисовщина, Хвойное он перепахан, а в Небытове культурный слой отсутствует. В Новоселках под слоем дерна обнаружена болотная руда. На городище Велетин в уроч. Рудавец культурный слой мощностью 0,35 м содержит милоградскую керамику и кости животных. Почти на всех поселениях выявлены фрагменты керамики раннего железного века. На северо-восточном берегу оз. Персток открыто селище позднесредневекового времени Мосаны. Оно тянется вдоль берега полосой шириной до 25 м в длину на 250 м. Слой мощностью 0.3—0.6 м черного цвета, обильно насыщен керамикой и костями животных.

М. П. Лошенков

Исследование селищ у д. Нисимковичи в Гомельском Посожье

Посожский отряд Института истории АН БССР продолжал раскопки раннесредневековых поселений у д. Нисимковичи Чечерского р-на.

Селище III, расположенное в 0,7—0,8 км южнее деревни на левом берегу р. Покоть в уроч. Белая Круча, занимает участок 3—5-метровой надпойменной террасы площадью около 110×50 м. Шурфом и двумя разведочными раскопами исследовано 94 кв. м, мощность культурного слоя 0,2—0,5 м. Слой содержит находки середины — третьей четверти I тысячелетия н. э. и X — начала XI в. Обнаружены остатки углубленной в материк квадратной в плане постройки середины — третьей четверти I тысячелетия н. э. Ее размеры 4,9×4,9 м, глубина от уровня зачистки 0,25—0,60 м. Вдоль материковых стен читаются следы сгоревших бревен, рубленых «в обло» с остатком. В постройке обнаружена лепная слабопрофилированная посуда без орнамента, обломки глиняных пряслиц и фрагмент зернотерки. В яме конца X — начала XI в. собраны развалы круговых горшков ранних типов, кости животных, рыбья чешуя, серебряный и бронзовый крестопрорезные бубенчики, железная и серебряная подковообразные фибулы, бронзовые пуговица и поясная накладка, обломок стеклянного височного (?) кольца, бусы и др. Среди индивидуальных находок бронзовая петлистая подвеска радимичского типа.

Продолжено исследование селища II на правом берегу Покоти в уроч. Курганье, где вскрыто 654 кв. м. Обнаружены остатки двух хозяйственных полуземляночных построек (3, 4) середины — третьей четверти I тысячелетия н. э., имеющих в плане форму, близкую овалу. В заполнении собрана лепная колочинская керамика, обломок глиняного пряслица, железные ножи, шило, бронзовая пластинка, кости животных и др. В культурном слое и древнерусских ямах X в. выявлены: бусы-лимонки, глиняные и шиферные пряслица, оселки, стенки глинобитных домниц, железные шлак, крицы, ножи, гвоздь, обломок косы, глиняные тигелек и грузило для рыболовной сети, бронзовые петлистые подвески, проволочное височное кольцо, грушевидный крестопрорезной бубенчик, костяные проколки, многочисленные обломки раннекруговых и единичные — лепных сосудов. Интересен комплекс ямы 24, в который наряду с обломками раннекруговой и лепной керамики X в., железным язычком фибулы или пряжки и обломком бронзового браслета, входят предметы, связанные с ювелирным делом: небольшой железный молоток, железное зубильце и обломки тиглей. Редкими находками являются железная складная бритва и глиняный предмет серповидной формы с тремя рядами глубоких точек-вдавлений. Последний обнаружен в яме второй половины X в. и служил, очевидно, календарем.

О. А. Макушников

Раскопки на территории Центральной площади в Минске

Исследовательская группа Минского отряда Института истории АН БССР провела охранные раскопки на месте памятника архитектуры начала XVII в.— доминиканского костела и монастыря на Центральной площади в г. Минске. Костел построен в 1605—1615 гг. В XIX в. после упразднения монастыря облик здания был частично изменен в результате переделок. В 1926 г. решением СНК БССР здание доминиканского костела взято под государственную охрану. В 1944 г. сожжено немецко-фашистскими оккупантами.

С целью исследования фундаментов костела и культурного слоя, примыкающего к храму, были разбиты траншея и два шурфа общей площадью 92 кв. м. Открыт участок юго-восточной стены бокового нефа костела, часть подвального помещения и правый фасадный угол храма. Мощность культурного слоя достигает 1,8 м. Материал XVII в. появляется в слое с отметки 0,6 м. От отметки 1,3—1,4 м и до материка обнаружено множество человеческих костей. Зафиксированы несколько могил XVII—XVIII вв. В траншее рядом со стеной бокового нефа вскрыта часть общей могилы середины XVII в. шириной 3,5 м. Погребенные лежали в три яруса головой на запад и на восток. Поскольку доминиканский монастырь находился рядом с оборонительным валом города, эта могила относится, вероятно, к периоду военных действий 1654 г., когда Минск был сожжен войсками царя Алексея Михайловича. В заполнении могилы найдены фрагменты венчиков горшков с зеленой поливой, характерные для первой половины XVII в., трехшипные железные обувные подковки и монета полторак со стертой датой чеканки (чеканилась в Речи Посполитой с 1614 г.). Культурный слой выше уровня братской могилы также датируется XVII в.

Самые ранние находки в культурном слое около храма датируются концом XVI — началом XVII в. Во время закладки фундамента костела в начале XVII в. здесь уже существовал небольшой культурный слой черного цвета, в котором обнаружены кости свиньи и осколки поливной и неполивной керамики.

Доминиканский костел в Минске обладал чрезвычайно мощными стенами шириной 3 м. Фундамент, сложенный из больших валунов и закрепленный известковым раствором, достигает глубины 1,4 м. Он заглублен на 0,5 м в материк. Сохранились восемь рядов кирпичной кладки стены из разномерного кирпича-пальчатки (средние размеры 28—29×14—15×7—7,5 см). Внутри стена тщательно выложена из больших камней, обильно закрепленных твердым известковым раствором.

З. С. Позняк

Работы в Гродно

Отряд совместной экспедиции Института истории АН БССР и Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР провел обследование памятника архитектуры середины XVII в.— костела бригиток в г. Гродно. Вскрыто около 30 кв. м культурного слоя, мощность которого колебалась от 1 до 2,3 м. В нескольких шурфах на глубине более 1 м обнаружена мостовая XVII в. Культурный слой содержал фрагменты кирпича-пальчатки, волнистой черепицы, поливных и терракотовых изразцов, неполивной кухонной и поливной столовой керамики (горшки, тарелки, миски), стеклянной посуды (скляницы и бутылки), а также осколки тонкого патинизированного оконного стекла XVII—XVIII вв. Найдено несколько фрагментов рейнского каменного товара. Металлические изделия представлены коваными гвоздями, ключами XVII—XVIII вв. и декоративной пластиной — накладкой (медь). Во время расчистки костельных подвалов обнаружены 13 полуфаянсовых декоративных ваз XVIII в. (целые экз.). Все они покрыты белой, светло-голубой или зеленой эмалью и близки по формам, некоторые расписаны синим или желтым цветом по белой эмали (орнамент растительный). Не исключено, что найденные вазы — изделия одной из мануфактур графа А. Тизенгаузена.

В культурном слое было открыто много погребений XVII—XVIII вв. В одном из них найдены две белые бусины.

Г. Н. Саганович

Работы в Могилевской области

Могилевский областной краеведческий музей совместно с Могилевским пединститутом обследовал памятники на территории Горецкого р-на. Выявлены три памятника. У д. Затоны II на левом берегу р. Прони обнаружено городище. Построено на мысу, образованном двумя ручьями, впадающими в реку. Площадка городища размером 21×18 м, вытянутая с юго-запада на северо-восток, обнесена кольцевым валом шириной до 15, высотой 1—4 м. Имеется еще три вала: два—со стороны реки, один — с напольной. Между валами выкопаны рвы.

В 1 км западнее д. Новые Каребы в лесу находится курганная группа из 41 насыпи. Курганы круглой формы, высота их 0,40—2,20 м, диаметр 5—10 м, прослеживаются неглубокие ровики.

В 1,5 км южнее д. Старые Каребы выявлено поселение эпохи каменного века. Находится на первой надпойменной террасе левого берега р. Прони в 0,3 км от ее русла.

Обследовались ранее известные городища у деревень Городец, Горы, Костюшково, Маслаки, Никодимово, Новоселки, Селище, Сеньково, Шелухановка, Ярцевка, курганы у деревень Коровчино, Паршино, Осиповичи. Городище у д. Горы повреждено карьером. Везде прослеживается культурный слой мощностью до 1 м. Среди подъемного материала — фрагменты древнерусской керамики и раннего железного века.

А. А. Седин

Работы в Витебской области

Витебский отряд Института археологии АН СССР продолжал изучение памятников на востоке Витебской обл., расположенных в районе древних путей сообщения и волоков.

В Дубровенском р-не обследованы памятники в верховьях р. Верхиты (приток Лучесы). Выяснилось, что многие курганные группы, известные по разведкам довоенного времени, в этой местности уничтожены. Так, исчезли курганы у деревень Судиловичи, Петрики, Щеки, Добрино. У д. Озёры обнаружен сильно распаханный длинный курган. Насыпь ориентирована с запада на восток вдоль берега озера; современные ее размеры 30×10×1,5 м. В 3 км к северу от д. Озёры изучена упоминаемая в литературе курганная группа в уроч. Змеинка. Она состоит из пяти насыпей, расположенных вдоль лесной дороги на значительном расстоянии друг от друга (длинная и четыре круглых). Длинный курган ориентирован по линии запад—восток, частично срезан дорогой. Сохранившаяся его часть имеет размеры 15×5×0,8 м. Полусферические курганы высотой от 0,7 до 1,2 м, диаметром от 5 до 9 м. Ровики сегментовидные и кольцевые.

В Оршанском р-не обследовались памятники в верховьях р. Оршицы. В 1 км к востоку от д. Сарматск, на правом берегу реки выявлен одиночный полусферический курган с кольцевым ровиком (высота 2 м, диаметр 12 м). Другой одиночный курган обнаружен в 1 км к западу от д. Клюковка (высота 1,5 м, диаметр 9 м). У д. Симохи на берегу оз. Девино исследована известная курганная группа из 27 полусферических насыпей (высота от 0,7 до 3 м, диаметр от 6 до 2,5 м) с сегментовидными и кольцевыми ровиками. В д. Девино обследована полусферическая насыпь, возможно, древний курган (высота 3 м, диаметр 30 м), на котором обнаружены остатки старого кладбища и каменный крест. У д. Лесовски в 1 км к югу открыта курганная группа из пяти полусферических насыпей, расположенных вдоль дороги на значительном расстоянии друг от друга. В окрестностях озер Переволочно и Ореховского обнаружены два курганных могильника — из трех и десяти курганов. Насыпи круглые в плане (высота от 0,5 до 2,5 м, диаметр от 9 до 15 м). В 0,5 км от них к северу у пересечения лесных дорог выявлен длинный курган, ориентированный по линии запад—восток (12×6,5×0,7 м). Большинство указанных памятников привязываются к направлению старых дорог, известных в народе под названием «екатерининский шлях».

З. М. Сергеева

Раскопки на территории Верхнего города в Минске

Отряд Института истории АН БССР и Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР проводил архитектурно-археологические исследования на территории Верхнего города — исторического центра Минска XVI—XIX вв. в связи с намечаемой реставрацией застройки XVII—XIX вв. Для изуче-

ния фундаментов зданий и культурного слоя, прилегающего к ним, заложены 18 шурфов.

Шесть шурфов заложены рядом со зданием женского бернардинского монастыря XVII в. (ул. Бакунина, 5). Культурный слой содержал обломки керамики, изразцов, кирпича и стеклянных изделий XVII—XIX вв. Во внутреннем дворике здания выявлены каменная вымостка второй половины XIX в. и основание опоры лестницы, ведущей на второй этаж. Установлено, что здание монастыря строилось неодновременно. Со стороны склона его фундамент был укреплен контрфорсом, выложенным из кирпича XVII в. в виде ступенек. Аналогичный контрфорс выявлен во время раскопок 1979 г. возле фундамента костела мужского бернардинского монастыря.

Фундамент памятника архитектуры начала XIX в. Дома масонов (Музыкальный пер., 5) сложен из крупных валунов с включением битого кирпича и залегает на глубину до 2 м. В перемешанном культурном слое найдены фрагменты зеленых глазурованных изразцов, донце скляницы XVII в. и металлические предметы XVII—XIX вв.

Здание женского базилианского монастыря XVII в. (ул. Энгельса, 1) исследовалось четырьмя шурфами. В одном из них выявлена часть кирпичной стены высотой 1 м, залегавшей на одной глубине с фундаментом здания. Эта стена, очевидно, является частью ограды внутреннего дворика. В культурном слое, прилегающем к ней, найдены глиняная посуда XVI—XVIII вв., изразцы, а также предметы XIX—XX вв. В другом шурфе у северо-западного угла выявлены остатки кирпичного перехода, соединявшего здание монастыря с церковью св. Духа. Культурный слой мощностью 2,3 м имел четкую стратиграфию и содержал предметы материальной культуры XVI—XIX вв. В шурфе возле юго-восточного угла здания вскрыт кирпичный контрфорс высотой до 1 м в виде двух выступов. Он прилегал к основанию фундамента, имевшего каменно-кирпичную кладку, на глубине 1,8 м.

Толщина культурного слоя в шурфах по ул. Герцена составляла 0,7—0,9 м. В нем содержались находки в основном XVI—XIX вв. В одном из шурфов возле дома 8 обнаружены венчики горшков XIII—XIV вв.

Исследования показали, что территория Верхнего города особенно интенсивно заселялась в XVII—XVIII вв.

В. Е. Соболь

Изучение замка в Гродненской области

Объединенная архитектурно-археологическая экспедиция Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР и Гродненского университета (руководитель М. А. Ткачев) начала исследование замка XIV в. в д. Крево Сморгонского р-на.

На территории замка возле главной княжеской башни заложено два раскопа (322 кв. м) и несколько шурфов возле замковых стен и башен и посередине замкового двора (36 кв. м). Толщина культурного слоя колеблется от 1 до 1,8—2 м и постепенно нарастает по мере приближения к замковой стене. Под дерном обнаружены

остатки деревянных сгоревших полов и поды печей XVIII в. На глубине 0,3—0,4 м прослежены поды более ранних печей XVI—XVII вв. и остатки каменных фундаментов (булыжники, которые подкладывались под бревна срубов) деревянных построек этого времени. На глубине около 1 м в западной части раскопа 2 в материке прослежены два ряда ямок от столбов хозяйственной постройки XIV—XV вв., у входа в которую лежал большой плоский камень.

Здание вплотную примыкало к замковой стене.

Возле замковой стены на материке в раскопе 2 прослежено большое количество красного кирпича XIV в. размером 28—28,5(30)×13,5(14,5)×7,5—8(9) см и фрагмент нервюрного кирпича сложной стреловидной формы.

В центре замкового двора культурный слой незначительной мощности (0,3—0,4 м). Глубина залегания фундаментов северной замковой стены 0,93—0,95 м. Фундамент сложен из валунов средних размеров на известковом растворе. Под ним прослежен «замок» из вязкой глины (0,2 м), а затем идет материковый песок. В шурфах, заложенных возле южной замковой стены, снаружи обнаружена вымостка из мелкого булыжника, а изнутри, во дворе — остатки обгоревших дубовых брусьев от боевой галереи и фрагменты полуциркульной черепицы XIV в. с крепежным выступом. Такая же черепица обнаружена в раскопах и шурфе возле большой княжеской башни.

Собрано огромное количество мамериалов XIV—XVIII вв. В первую очередь это разнообразные изделия из керамики: кухонная неполивная посуда XIV—XVI вв. (горшки, миски в форме обрезанного горшка, макотры, круглые сковородки), украшенная многорядным ленточным, волнистым, накольчатым, зигзагообразным орнаментом, с примесью крупной дресвы в тесте и следами обваривания; столовая с коричневой или зеленой поливой (украшенная иногда штампованным орнаментом) посуда XVI—XVIII вв. (горшки, миски, полумиски, сковородки-латки на трех ножках, кувшины, глечики, овальные и круглые фляжки, кубки); рукомойники, поливные кубышки XVII в.; дымленая или чернолощеная посуда XVI—XVIII вв. (тарелки, миски, подсвечники); глиняные биконические, круглые или цилиндрические рыболовные грузила; горшкообразные изразцы XIV—XVI вв. с круглым, квадрифольным и квадратным устьем различных размеров; горшкообразные изразцы XVI в. с зеленой поливой изнутри; коробчатые неполивные и зеленые изразцы конца XVI—XVIII в. (стенные — целые и половинные, угловые, карнизные, городки) с растительным, сюжетным, мифологическим, геральдическим, ковровым и геометрическим орнаментами; фрагменты полихромной и фаянсовой посуды XVII—XVIII вв., курительные трубки XVII в., часть детской игрушки (конек). Обнаружено около 600 фрагментов стеклянных изделий XIV—XVII вв. (70% от общего количества представлено столовой посудой XVII в.). Следует отметить изделия импортного (венецианского?) происхождения. Это фрагменты кубков и ваз из глушеного молочного стекла с росписью и золочением, скляница на поддоне фиолетового цвета, расписанная желтой, красной и черной эмалью, различные стопки и стаканы. Стеклянные изделия местного происхождения, сделанные из

зеленого или желтого стекла, представлены оконным стеклом, цилиндрическими скляницами на кольцевых или петлеподобных поддонах, стопками, стаканами, кубками, бокалами, штофами, бутылками, бутылками и аптекарской посудой. Изделия из металла представлены связкой ключей (13 штук) XVII в., замками, ключами, подковами, обувными подковками, шпорами, ножами, скобянкой, монетами XVI—XVIII вв., пряжками, наконечниками стрел, пробойниками, коваными гвоздями, шилом, сверлом, перстнями, кресалом, скребницей, иголкой. Обнаружены точильные бруски, каменные ядра различных диаметров, изделия из кости (курительная трубка, проколки, накладки на ручки ножей) и интересный остеологический материал.

О. А. Трусов

Изучение Старого замка в Гродно

Объединенная архитектурно-археологическая экспедиция Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР, Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (руководитель Л. Н. Большаков) и Гродненского университета (руководитель М. А. Ткачев) продолжила изучение Старого замка в г. Гродно.

На северо-западном мысу замчища заложен раскоп 122 кв. м и 13 шурфов (общая площадь 73 кв. м) в разных местах замка. Обнаружены и расчищены остатки стены XII в., сложенной из плинфы на цемяночном растворе. Небольшой ее фрагмент был найден во время раскопок 30-х годов XX в. и законсервирован в 1949 г. Размер плинфы 27—29×16,5—18×3,5—4,5 см. В кладке и развале строительного мусора собрана лекальная плинфа и плинфа со знаками на торцах. Протяженность уцелевшей части стены 12 м, ширина 1,5 м. Кладка лицевой поверхности (сохранилась на высоту 0,6 м) выполнена в равнослойной технике. Стена без фундамента, возведена на тонкой прослойке строительного мусора, состоящего из битой плинфы и цемяночного раствора. В центральной части стены прослежены два круглых отверстия (диаметр 15 см) от продольных деревянных связей.

Стена проходила по гребню древней возвышенности (возможно, первоначальный вал детинца), которая круто понижалась по направлению к Неману. В настоящее время расстояние от замкового обрыва до обнаруженной стены намного больше, чем в XII—XIII вв. Очевидно, эта часть замчища в XIII—XV вв. была насыпана в сторону реки и на новой территории в конце XIV— начале XV в. возведен каменный замок. В южной части раскопа обнаружены фрагменты каменных кладок. При расчистке древнего склона найдены неполивная керамика, каменные ядра, кирпич-пальчатка, наконечник копья, наконечники арбалетных стрел, первюрный кирпич. Вероятно, при строительстве замка на рубеже XIV—XV вв. была разобрана стена XII в., развал которой, прослеженный на всей площади раскопа, позволяет судить о ее высоте (не менее 5 м). На месте стены был сооружен готический каземат из кирпича-пальчатки (25×13—14×9 см), остатки которого (пяты сводов и сгоревший деревянный пол) прослеже-

ны в верхних слоях раскопа. Они уходят за пределы раскопа в северо-восточном направлении. Судя по материалам (наконечники арбалетных стрел, фрагменты горшковых изразцов, неполивная керамика), разрушение каземата произошло в XVI в. и сопровождалось большим пожаром. В прослойках пожара обнаружены фрагмент льячки и много лепной и полулепной керамики VIII—X вв. Возможно, эти находки попали сюда при тушении пожара землей, взятой неподалеку.

В шурфе 7 (на замковом дворе) на глубине 2,24 м прослежено первоначальное булыжное мощение замка конца XIV — начала XV в., перекрытое непотревоженным слоем XV—XVI вв. Установлено, что юго-западная часть замчища насыпана в 30-х годах XX в. из переотложенного культурного слоя XII—XVIII вв. В шурфах возле зданий дворца на глубине 2,6 м открыты фундаменты первоначальной постройки конца XIV— начала XV в., сложенные из крупного булыжника на известковом растворе. Глубина залегания фундаментов дворца конца XVI в. 3 м. Они сложены из небольших камней и кирпича при помощи деревянной опалубки.

Установлено, что вся территория к востоку от современных замковых построек также насыпана в 30-х годах XX в. из песка, глины и позднего мусора XIX—XX вв. В шурфах собран материал XII—XVIII вв. (неполивная керамика, поливная и расписная керамика XVII—XVIII вв., горшковые, неполивные, поливные зеленые, полихромные и расписные изразцы, фрагменты изделий из стекла и металла, известняковых обрамлений дворца XVI в.).

Стена XII в. Старого замка в Гродно
Вид с юго-востока

О. А. Трусов

Работы в Лидском замке и Окольном городе древнего Мстиславля

Отряд экспедиции Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР продолжил изучение замка XIV в. в г. Лида и культурного слоя Окольного города в г. Мстиславле.

В Лидском замке заложено четыре раскопа (150 кв. м) возле северной и южной стен. Толщина культурного слоя возле северной замковой стены около 1 м, возле южной — 1,2 м. В раскопах возле северной стены прослежен развал печи XV—XVI вв.

(собраны горшкообразные изразцы) и большие плоские камни на материке, на которые опирались бревна деревянных построек, непосредственно примыкавших к стене замка. Собрана коллекция вещей XIV—XVII вв. Это неполивная кухонная керамика XIV—XVI вв., иногда с волнистым или многорядовым линейным орнаментом (горшки и макотры), поливная столовая посуда XVI—XVII вв. (горшки, миски, тарелки, кубки), глиняные рыболовные грузила, поливная кубышка, фрагмент полихромного сосуда. Большое количество изразцов (горшковые XIV—XVI вв. и коробчатые XVI — первой половины XVII в.) в основном представлено уже известными ранее типами форм и орнаментом. Следует отметить находки геральдических неполивных изразцов XVI в. с монограммами владельцев, которые ранее не встречались. Изделия из железа представлены ножами, наконечниками арбалетных и лучковых стрел, ключами, подковками, ножнами от сабли XVIII в., шпорой XV в., монетами XVI—XVII вв., ножницами, втоком от копья, пряжками, сверлом, перстнем, фрагментом серпа и коваными гвоздями. Встречены изделия из стекла (круглое оконное стекло, фрагменты скляниц, кварт и бутылок, бусина из розового стекла), кости (орнаментированные накладки) и камня (точильные бруски и каменные ядра небольших диаметров).

В Мстиславле продолжены работы по изучению культурного слоя в районе б. Кармелитского костела XVII в. К прошлогоднему раскопу (VII) прирезана дополнительная площадь с востока и запада (64 кв. м) и заложены два шурфа (20 кв. м). Толщина культурного слоя в раскопе колебалась от 1,5—1,6 до 2,8 м, в шурфе 59 составила 2,2 м, в шурфе 60 (по ул. Ленина) — 1,2 м.

Верхние слои в раскопе и шурфах относились к XVI—XVII вв., в них собрано большое количество поливной, мореной и неполивной посуды (есть и полихромные изделия), зеленых и неполивных изразцов, монеты, изделия из стекла (кварты, бутылки, скляницы), фаянса и металла (ножи, обувные подковки), рейнская и рижская керамика, поливные подсвечники, курительная трубка. В средних слоях, относящихся к XV—XVI вв., собрана неполивная керамика (имеются клейма на донцах), серебряная монета и точильные бруски. Нижние слои в раскопе и шурфе 59 (от 0,2 до 0,4 м) относятся к XIII—XIV вв. Здесь найдены фрагменты стеклянных браслетов, бусины, замки, нож, шиферное пряслице, два костяных гребня, фрагмент белоглиняного сосуда с зеленой поливой, неполивная керамика (некоторые донца горшков имеют клейма в виде двузубца). Из индивидуальных находок следует отметить перстень-печатку XVII в. с монограммой владельца.

О. А. Трусов

Исследования памятников средневековой архитектуры

Отряд архитектурно-археологической экспедиции Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР проводил исследования на четырех объектах архитектуры и градостроительства.

В г. Слониме выполнены аварийные работы на территории, где ранее находился костел евангелистов. Общая исследованная площадь составила 50 кв. м. Здание костела возведено в середине XVII в. из бороздчатого кирпича (29×15×7 см) с применением камней в кладке фундамента; подвалы перекрывались бороздчатым кирпичом меньшего размера (22×13×4,5–5 см). Непотревоженный культурный слой мощностью 1,7–2,2 м сохранился внутри апсиды костела. Наличие значительного количества останков человеческих скелетов свидетельствует об использовании территории под кладбище. В одном из непотревоженных погребений на крышке гроба обнаружен полугрош 1511 г. (польская чеканка); другое погребение датируется временем строительства костела – по находкам фрагментов строительных материалов в погребальной яме и бронзовому медальону с барельефом головы Христа на аверсе и головы Марии – на реверсе. В культурном слое обнаружено незначительное количество фрагментов керамических горшков XV–XVIII вв.

В г. Пинске продолжены исследования коллегиума иезуитов XVII в. В двух раскопах общей площадью 40 кв. м с северо-западной стороны от зданий выявлены остатки аптеки, при строительстве которой во второй половине XVII в. использован бороздчатый кирпич (24×12×4–5 см). Постройка возведена на бутовой подушке (толщиной около 0,2 м) из битого кирпича и извести. Мощность культурного слоя в раскопах 2 м, в шурфе, заложенном около северного торцового фасада коллегиума, достигает 2,5 м. Торцовая стена возведена, как и основной объем памятника, в первой половине XVII в. из бороздчатого кирпича (29–32×18×8 см) и имеет арочный фундамент. В культурном слое обнаружено значительное количество фрагментов керамических сосудов X–XVIII вв. (часть из них с XVI в. покрывалась зеленой глазурью); полихромных и муравленых изразцов с растительным и геометрическим орнаментом XVII в., среди которых выделяются фрагменты изделий с монограммой Иисуса Христа; белоглиняные плитки пола толщиной 2,5 см (две из них покрыты зеленой и коричневой глазурью); фрагменты стеклянных сосудов (в том числе аптечных) XVII – начала XVIII в.

В г. Могилеве продолжены исследования Никольского монастыря XVII в. В раскопе площадью 40 кв. м (мощность слоя 1,5–3 м) выявлены фрагменты столовой и кухонной посуды XVII–XVIII вв. (основное количество имеет тесто черного цвета, отдельные фрагменты покрыты зеленой и реже – коричневой глазурью); фрагменты муравленых изразцов с растительным и зооморфным орнаментом конца XVI – первой половины XVII в., фрагменты бутылок, бутлей, штофов различных размеров, склянин, флетов, чарок XVII – первой половины XVIII в.; фрагменты строительных материалов второй половины XVII в.

В г. Несвиже на территории монастыря бенедиктинок (XVII в.) и прилегающих к нему участках заложено семь шурфов (2×2 м). В пяти из них мощность культурного слоя составляет от 1 до 2,5 м. Наиболее ранние находки относятся к началу XVII в. Уточнено, что вал, расположенный к востоку от монастыря, является остатком городской оборонительной системы второй половины XVI в. В районе древней городской площади заложены три шурфа. В северной части площади мощность культурного слоя 2,5 м, в западной — до 1,7 м. Примечательно, что во всех случаях над материком залегает погребенный гумусированный грунт толщиной 0,2 м. Начало образования культурного слоя относится к концу XVI в. Большая часть напластований датируется XVII — первой половиной XVIII в. Обнаружены фрагменты расписных и глазурованных тарелок, глазурованных крынок, фрагменты склянии, бутылок, керамической кухонной посуды, фрагменты разнохарактерных изразцов (в том числе с гербом Радзивиллов — владельцев города). Основное количество фрагментов строительных материалов (кирпич, плоская черепица) относятся ко второй половине XVII в.

И. М. Чернявский

Работы Красносельского отряда

Отряд Белорусской экспедиции Института истории АН БССР проводил разведки разновременных памятников в бассейнах рек Рось, Щара и Вилия и раскопки стоянки у д. Личицы Волковысского р-на Гродненской обл.

Стоянка расположена у южной окраины деревни на краю правобережной террасы р. Рось, площадь около 6000 кв. м. В раскопе (100 кв. м) выявлен культурный пласт мощностью до 0,6 м, содержащий преимущественно находки позднемезолитического времени. Коллекция кремневых изделий состоит из небольших рубящих орудий, одноплощадочных нуклеусов, скребков, скобелей, режущих орудий на пластинах и отщепах, резцов, проколок. Обращают внимание находки трапеций, ланцетовидных острий и мелких псевдорезцов — отходов при изготовлении янисլавицких наконечников. В верхней части слоя встречены немногочисленные фрагменты керамики эпохи средней бронзы. В средние века на площади стоянки располагалось сельское поселение и кладбище без внешних признаков погребений. От этого времени сохранились обломки гончарных сосудов и металлические изделия.

В зоне сооружаемого водохранилища на р. Щаре в Ляховичском р-не Брестской обл. встречены стоянки каменного и бронзового веков у деревень Прибрежное (Воньки) и Задворье. У северо-западной окраины д. Добринёво Ивацевичского р-на Брестской обл. на песчаном всхолмлении у края правобережной террасы р. Гривды на площади 60×150 м обнаружено поселение с культурным слоем до 0,5 м, содержащим изделия мезолитического облика. В 0,5 км восточнее д. Доманово того же района у впадения Гривды в Щару выявлены остатки средневекового селища с культурным слоем до 1 м. В обнажении слоя собраны обломки

изразцов, глиняных и стеклянных сосудов. Здесь же встречаются расщепленные кремни (остатки стоянки каменного века?).

На территории будущего водохранилища на р. Двиноса в Логойском р-не Минской обл. встречены стоянки у деревень Вейна (на левом берегу Двиносы), Выгар (в 1 км севернее деревни, на разрушенной дюне и в 1,8 км на восток от деревни, на левобережной пойменной дюне), Погост (в 3 км на юго-восток от деревни, на дюнах, у впадения Двиносы в Вилию), Избище (средневековое селище).

В правобережье Немана в Столбцовском и Узденском районах Минской обл. открыты стоянки у деревень Замостье (в 2,3 км северо-западнее деревни на выступе коренного берега и в 2 км северо-западнее, на дюне), Ерши (в 1 км на северо-восток от деревни, у старицы), Костеши (в 1,5 км восточнее деревни, на краю террасы), Песочно (в 0,5 км западнее деревни, на левобережной пойменной дюне).

М. М. Чернявский

Раскопки селища в Витебской области

Западнодвинский отряд Белорусской экспедиции АН БССР продолжал исследования селища близ д. Прудники Миорского р-на. Селище, расположенное рядом с городищем, находится в пойме р. Вяты (левый приток Западной Двины) в зоне затопления строящейся Даугавпилсской ГЭС. Изучались нижние слои прошлогоднего раскопа на площади 240 кв. м и три верхних слоя на прирезанной в северном направлении площади 80 кв. м. Мощность культурного слоя 1,3—1,5 м. В нижних слоях встречена главным образом лепная гладкостенная и с шероховатой («облитой») поверхностью керамика. Зафиксировано также большое количество фрагментов миниатюрных сосудов.

Выявлено свыше 100 индивидуальных находок и несколько тысяч фрагментов посуды, костей и прочего массового материала. Основная масса находок относится к V—VIII вв. н. э. и характерна для латышских поселений этого времени. Глиняная посуда — крупные толстостенные сосуды с грубой шероховатостью из верхних слоев и с мелкой шероховатой — из нижних слоев. Форма чаще всего баночная и ведрообразная. Пряслица (каменные, костяные, глиняные) имеют в основном уплощенную форму, большой размер и отвесные боковые стенки. В верхних слоях чаще встречается биконическая форма. Много изделий из кости: проколки, иглы, шлемовидные гребни, амулеты из клыков, пряслица (одно из них с орнаментальной символикой); из глины: тигли, льячки, пряслица, разнообразные поделки; из бронзы: фрагменты украшений, височное кольцо с заходящими концами, булавка с крестовидной головкой, подвески; из железа: шилья (одно из них с орнаментированной костяной рукоятью), серп латтальского типа, ножи и др. Обнаружено несколько каменных терочников, оселков, каменная формочка для литья бронзовых украшений. Зафиксированы остатки двух жилых построек с развалами печей-каменок, полуразрушенная домница. В целом комплекс вещей подтверждает датировку селища III—XI вв. н. э.

В. И. Шадыро

Исследования в устье Немиги

Минский отряд Института истории АН БССР в связи со строительством станции метро продолжал изучение оборонительных сооружений Минского замчища и прилегающей к нему с юго-востока территории, где в древности находилась пойма и дельта Немиги, впадающей в Свислочь. Общая площадь раскопа 1000 кв. м. 480 кв. м исследовано до материка при мощности культурного слоя 8,5 м, который был не совсем обычным. Во второй половине XI–XIII вв. здесь, напротив въезда в детинец, находилась гать из ветвей и сучьев. В XIV—XV вв. началась постепенная засыпка землей заболоченного места. Она была весьма интенсивной на протяжении XVI – начала XVII в. В образовавшейся насыпной слой забивались заостренные сваи из стволов сосны диаметром 0,20—0,22 м. Сваи мостовой XVI в. располагались рядами и служили опорой, видимо для настилов, которые вели к воротам детинца. Мостовая крепилась дубовыми гвоздями. Ширина мостовой была 9,6 м в XVI в. и 3 м – в XVII в. Возле основной проездной башни детинца, впереди нее, у подножия вала обнаружены остатки сооружения 4,8×2,5 м, срубленного из дубовых бревен. Возле гати найдены четыре каменных ядра диаметром 0,3—0,4 м.

Произведена прорезка деревянной субструкции вала, опоясывающего детинец. Субструкция сооружалась на суглинистой прослойке толщиной 0,25—0,30 м, ниже которой находилась песчаная подсыпка толщиной 2 м. У основания подсыпки зафиксирована вымостка из булыжного камня, положенного без определенного порядка в один ряд. От субструкции сохранились девять накатов бревен, уложенных на продольные лаги. Нижний накат опирался на девять продольных лаг. Через три наката количество лаг уменьшалось на одну. Основная масса бревен отесывалась на восемь-девять граней. Между продольными лагами поперек оси вала укладывались неошкуренные бревна. Их длина соответствовала расстоянию между лагами. Некоторые лаги крепились с обеих сторон вертикально вбитыми в заполнение вала жердями. Предварительная датировка внутривальной деревянной субструкции — вторая половина XI в.

Г. В. Штыхов

ЛИТОВСКАЯ ССР

Раскопки могильника Алинка

Экспедиция Тракайского исторического музея завершила исследования курганного могильника Алинка (Райстине). За четыре сезона раскопаны все 23 насыпи.

В 1985 г. исследованы восемь последних курганов и разбит раскоп размером 5×5 м на лугу, разделяющем могильник на восточную и западную части. В раскопе найдены фрагменты керамики начала II тысячелетия н. э. Исследованные курганы диаметром 6—11 м, высотой 0,5—1,2 м сооружены из песка, имели форму сплющенного полушария. В насыпях найдены отдельные угольки, а в основании каждого кургана имелась прослойка земли с примесью угля и золы толщиной 0,08—0,18 м. Курганы VI, XII, XXIII окопаны рвами глубиной 0,2—0,4 м и шириной 0,8—1,45 м. Рвы в виде прослойки черной земли выделились только в основании курганов.

В кургане I в яме (подсыпана угольками) размерами 2,1×1,45 м и глубиной 0,75 м обнаружено трупоположение коня западной ориентировки. Инвентарь включал железные трехчленные удила и пряжку. Около северо-восточного края могильной ямы найдена заполненная пеплом и угольками яма диаметром 0,32 и глубиной 0,11 м. В основании кургана VI в яме размерами 0,8×0,65 м и глубиной 0,2 м найдено безынвентарное трупосожжение коня. В курганах XII, XIV, XXIII захоронений не оказалось, здесь в основании насыпи лежали или были воткнуты в землю железные серпы, аналогичные ранее найденным в конских трупоположениях и символических захоронениях. Курганы VII, XV, XXII разрушены. Исследованные курганы характерны для восточной Литвы конца I — начала II тысячелетия.

А. Блюене

Исследование могильника Страгнай

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала грунтовой могильник в д. Страгнай (Клайпедский р-н). Могильник находится на равнинной местности, в 2,5 км к юго-востоку от пос. Прекуле. Это невысокая плоская возвышенность площадью 1 га, которую с востока и юго-востока огибает безымянная речушка. На территории памятника стоит хутор, долгое время здесь была пашня.

В начале века могильник неоднократно исследовался археологами, но никаких записей об исследованиях не сохранилось. Остались лишь беспаспортные находки (в Историко-этнографическом музее Литовской ССР хранится свыше 2 тыс.), датируемые II—XIII вв.

В 1985 г. исследовано 780 кв. м в

разных частях могильника. В юго-восточной части вскрыто 23 погребения с трупоположениями. Костяки не сохранились, лишь в нескольких погребениях найдены остатки зубов. Погребальные ямы прямоугольной с округленными углами формы, ориентированы по направлению юг—север или юго-восток—северо-запад. Длина ям 1,45—2,50 м, ширина — 0,75—1,35 м, глубина — 0,5—0,8 м. Большинство погребений безынвентарно. Среди малочисленного инвентаря — лепные миниатюрные горшки, янтарные бусинки, небольшие бронзовые арбалетовидные фибулы, части железных посоховидных булавок или же небольшие фрагменты железных и бронзовых неопределенных изделий.

Несколько погребений отличалось богатым инвентарем. Так, в погребении 13, где похоронен мужчина, найдены однолезвийный меч, два наконечника копий, втульчатый топор, коса, точило, две арбалетовидные фибулы, два бронзовых ленточных браслета, бронзовая римская монета, две шпоры и др. В северо-восточном углу ямы обнаружена голова коня с железными удилами. В женском погребении 4 найдены шейная гривна и две круглые плоские фибулы из белого металла; костяное пряслице; бронзовые арбалетовидная фибула и два браслета; янтарные и стеклянные бусы. В целом погребения, судя по находкам, датируются III—VI вв.

В северо-западной части могильника открыты остатки разрушенных пахотой погребений с трупосожжениями, датируемых VIII—XII вв. Здесь встречены различные бронзовые фибулы или их фрагменты, части шейных гривен, янтарные и стеклянные бусы, каменные точила, фрагменты керамики, а также зубы коней.

А. Варнас

Могильник у д. Мажейкяй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР вела исследования могильника Мажейкяй в Шяуляйском р-не, в 11 км к юго-западу от пос. Груздяй. Могильник расположен на небольшом холме, южная и западная части которого отданы под песчаный карьер. Вскрыто 750 кв. м, на глубине 0,45—0,75 м обнаружено 133 погребения с трупоположениями. Хорошо выделялись могильные ямы длиной 1,8—2,2 м и шириной 0,6—0,8 м. Почти все умершие лежали в гробах вытянуто на спине, руки — на тазе или вдоль тела. Исключение составляет погребение 96, где умерший лежал в гробу на правом боку с чуть согнутыми ногами. Большинство погребенных ориентировано головой на юго-запад и северо-запад.

Могильный инвентарь однообразен: ножи, перстни, монеты. С ножами хоронили как мужчин, так и женщин. Обычно ножи клали сбоку, в области ног.

Иногда вместе с ножом бывает и точильный камень. Самый распространенный вид находок — бронзовые перстни трех видов — ленточные с буквами JHS, сегментные и с утолщенной передней частью. Их в одном погребении бывает от одного-двух до 12.

Чаще всего перстни украшали руки умерших, но иногда они просто разбросаны по всей могильной яме. Собраны 173 монеты. В одном погребении бывает от одной — трех до шести-семи монет. В погребениях 25 и 35 обнаружено по 15—16 монет. Мо-

неты помещали у головы или рук умершего или просто бросали в гроб умершему. Большинство монет чеканено в 1548—1570 гг.

В погребениях 107 и 120 встречены амулеты из медвежьих когтей, окованных бронзой, а в погребении 93 — бронзовые серьги.

Могильник датирован серединой XVI— началом XVII в.

И. Вашкявичюте

Городище Керяляй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжила раскопки городища Керяляй. Вскрыто еще 300 кв. м. Культурный слой (от 0,4 до 1,4 м) залегал по всей площадке, но наиболее интенсивно — по краям. Открыты очаги, столбовые ямы, каменные кладки построек и укреплений, ров, окружавший площадку с северо-восточной стороны. Обнаружены изделия из камня, кости, глины, железа, бронзы.

Выделено несколько этапов жизни на городище. К первому непродолжительному этапу (вторая половина I тысячелетия до н. э.) относятся костяные и каменные изделия, небольшое количество бронзовых украшений. С этим временем связаны очаги из сложенных в круг камней, наземные постройки столбовой конструкции, ров, проходивший по краю площадки, а также керамика со штрихованной и гладкой поверхностью. Второй этап (первая половина I тысячелетия н. э.) продолжался дольше и оставил основную часть культурного слоя. К нему относятся очаги в виде каменных кругов или круглых площадок, сложенных из камней, наземные постройки столбовой конструкции. Обнаружены следы производства железа и бронзы. Ров был засыпан, края площадки укреплены землей и каменными кладками, склоны городища сделаны крутыми, возведены земляные валы. Находки состоят из железных, бронзовых и глиняных изделий, в том числе керамики со штрихованной, гладкой, лощеной, шероховатой и защипной поверхностью. Самые поздние изделия относятся к V—VI вв.

Городище представляет собой памятник культуры штрихованной керамики.

Е. Григалавичене

Раскопки могильника Стунгяй

Экспедиция Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР при участии Шяуляйского историко-этнографического музея «Аушра» проводила аварийные раскопки грунтового могильника в д. Стунгяй юго-восточнее г. Жагаре Йонишкского р-на. Памятник обнаружен в 1985 г. во время строительных работ.

На территории могильника вскрыто свыше 60 кв. м и обнаружено 12 погребений VIII—IX вв. с трупоположениями. Несколько погребений разрушено во время строительных работ.

Погребения расположены близко друг от друга слегка изогнутой лини-

ей на глубине 0,4—0,6 м. Мужчины и женщины лежат головами в противоположном направлении (мужчины — на запад—юго-запад, женщины — на северо-восток или восток—юго-восток). В погребальных ямах длиной 2,1—2,5 м и шириной 0,6—0,7 м найдено много мелких угольков. Умершие похоронены в выдолбленных из цельного дерева гробах на спине, с вытянутыми ногами, сложенными на груди руками, за исключением одной женщины, похороненной без гроба, на боку.

Наиболее сохранившиеся погребения богаты инвентарем. Мужчин хоронили с оружием — двумя или четырьмя втульчатыми и черешковыми копьями, втульчатыми топорами и широкими боевыми ножами-мечами. Одежда застегивалась арбалетовидными фибулами с головками в виде маковых коробочек, носили массивные браслеты с утолщенными многоугольными концами, кожаные сапоги, украшенные бляшками в виде полых полушарий. Инвентарь женских погребений составляют орудия труда — мотыги, ножи-серпы и шилья. Одежда или ткань, в которую, видимо, были завернуты умершие, застегивалась парой крестовидных булавок с подвесками и цепочками, часть которых покрыта орнаментированными серебряными пластинками. Женщины носили один или два спиральных браслета, бусы из бронзовых спиралей или янтарных и эмалевых бусин, шейные гривны с тордированной дужкой с крючком и петлей на концах (как и у мужчин), головные уборы с нашитыми на них маленькими бронзовыми спиралями и бляшками в виде полушарий. В погребениях мужчин найдены два спиральных перстня, оковка питьевого рога, железная посоховидная булавка и булавка с кольцевидной головкой, а у женщин — пара крестовидных булавок с цепочками.

Рост женщин достигал 1,55 м, мужчин — 1,86 м. Могилы детей не обнаружены.

Исследованная часть могильника принадлежит земгалам VIII—IX вв.

Б. Даканис

Раскопки городища Имбаре и селища Вяршвай

Институт истории АН Литовской ССР продолжал раскопки западной части северной площадки городища Имбаре, где вскрыто 90 кв. м. Культурный слой достигал мощности 0,4—0,6 м.

Выделено три разновременных горизонта культурного слоя. Нижний горизонт, датируемый первыми веками нашей эры, сохранился хуже. Для него характерна лепная слабопрофилированная и плохо обожженная керамика с почти ровной поверхностью и примесью крупной дресвы. Лучше сохранился культурный слой, относящийся к V—VIII вв. В это время на площадке городища, на бывшем форбурге, стояли наземные деревянные четырехугольные в плане постройки столбовой конструкции с очагами, сооруженными в круглодонных ямах диаметром 0,5—0,6 м, глубиной 0,3—0,4 м. По краям площадки был насыпан земляной вал высотой около 2 м, основание которого выложено камнями (0,5×0,7×0,8 м). По валу проходила деревянная двойная оборонительная стена шириной около 2 м. Для этого горизонта характерна лепная керамика с шероховатой и ровной по-

верхностью. Найдены небольшие куски шлака и необработанного янтаря. Третий, сильно разрушенный горизонт культурного слоя относится к X—XIII вв. Вал был повышен примерно до 3 м, наверху стояла деревянная оборонительная стена, подобная более ранней. К внутренней части вала примыкало длинное сооружение хозяйственно-оборонительного назначения шириной около 3 м, разделенное на отдельные небольшие помещения. На месте сооружения обнаружены обуглившиеся хлебные злаки; мелкие косточки сгоревших животных; железные наконечники копий, подковообразная с витыми концами фибула; бронзовые ступенчатая посеребренная фибула, шейная гривна с подвесками на концах, бусы и ленточные браслеты; синие стеклянные бусы; пряслица из песчаника; круговая керамика.

Обнаружено место въездных ворот с западной стороны, ширина их около 2 м. Поверхность пола была выложена камнями средней величины, а стены сделаны из вертикально вбитых в землю столбов диаметром 0,3—0,4 м, укрепленных камнями. На деревянный потолок въезда была насыпана земля. В центре исследованной площадки городища отмечены следы деревянной постройки XVI—XVII вв., принадлежавшей, очевидно, местному дворянину. В ней была четырехугольная в плане печь с горшковидными неглазурованными изразцами.

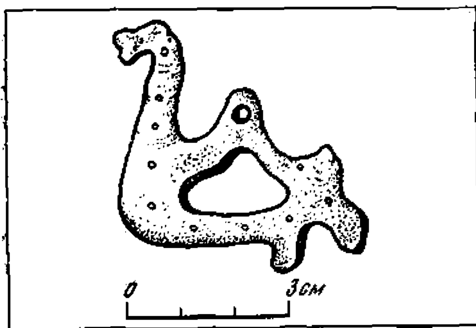
Проведены охранные раскопки селища у северо-восточного подножия городища Вяршвай на западной окраине г. Каунас. Селище занимает около 1,5 га. Раскопки производились в северо-восточной части, где вскрыто 66 кв. м. Культурный слой мощностью 0,3—0,6 м сильно поврежден пашней и поздними перекопами.

Выделено три основных горизонта культурного слоя. В нижнем обнаружены фрагменты слабопрофилированной и плохо обожженной лепной керамики с примесью крупной дресвы и ровной поверхностью, небольшие кремневые осколки продолговатой формы и следы примитивных наземных деревянных четырехугольных в плане построек столбовой конструкции. Стены построек были сделаны из вертикальных, часто вбитых в землю кольев толщиной 4—10 см, промежутки между которыми, по-видимому, были заполнены плетенкой из нетолстых прутьев и замазаны глиной. Нижний горизонт датируется I тысячелетием до н. э. Лучше сохранился слой, относящийся в основном к V—VIII вв. В нем найдены лепная керамика с ровной и шероховатой поверхностью, куски железного шлака. Обнаружены следы наземных деревянных четырехугольных в плане построек столбовой конструкции более совершенного типа. Верхний, сильно разрушенный горизонт культурного слоя относится к началу II тысячелетия н. э. В нем найдена гончарная керамика, украшенная преимущественно горизонтальными параллельными линиями.

В. Даугудис

Позднесредневековый могильник Бячяй

Экспедиция Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР исследовала грунтовой могильник XV—XVIII вв. вблизи д. Бячяй Укмергского р-на. Могильник расположен на северо-западной окраине леса Пакапе, на ровной песчаной местности. Вскрыто 276 кв. м, найдено 87 погребений (одно из них тройное), собрано около 300 вещей. Центральная, самая ранняя часть могильника сильно разрушена во время земляных работ.



Подвеска в форме лебедя из погребения 74 могильника Бячяй

Умершие захоронены на глубине 0,7—1,5 м в дощатых гробах головами на запад—северо-запад. Обычная поза — вытянуто на спине, в четырех случаях — на боку, в одном — ничком. Положение рук разное. Инвентарь захоронений XV—XVI вв. для мужчин составляли втульчатые наконечники копий, широколезвийные топоры, бритвы, огнива, поясные ремни. кожаные кошельки; для женщин — бронзовые пластинчатые фибулы. ожерелья из бубенчиков и бусинок. железные шилья. В изголовье женщинам ставился глиняный горшок. Железные ножи, перстни встречаются как в женских, так и в мужских погребениях. В мужском погребении 71 обнаружен боевой нож, в женском погребении 74 — бронзовый ключ и подвеска в форме лебедя.

Погребения XVII в. сопровождались железными ножами, бронзовыми перстнями и монетами (до 13 в одной могиле). Более поздние погребения безынвентарны.

Полученные данные позволяют сопоставить могильник Бячяй с древним кладбищем пос. Вяпряй, известного в письменных источниках с конца XIV в.

Г. Забела

Исследования могильника Кальнишкяй и курганов у д. Висетишкес

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала грунтовой могильник в д. Кальнишкяй Расейнского р-на на правом берегу р. Дубиса. Памятник обнаружен в середине 30-х годов. В 1985 г. в северной части могильника вскрыто 400 кв. м и на глубине 0,1—1,1 м найдено 11 погребений с трупоположениями очень хорошей сохранности. Погребенные лежат в вытянутом положении на спине, со сложенными на груди или бедрах руками, с разной ориентировкой (юго-восток, юго-запад, восток, северо-запад, северо-восток).

Обнаружено парное захоронение. В погребении 5 на глубине 1,1 м от

поверхности земли в дощатом гробу расчищены костяки двух мужчин (18—20 и 20—25 лет). Умершие были положены друг на друга, головами в противоположные стороны — на северо-восток и юго-запад. Погребальный инвентарь составляли две серебряные арбалетовидные фибулы — кольчатая и с треугольной ножкой, два бронзовых браслета с утолщающимися концами, ожерелья из девяти янтарных бусин, два ремня с серебряными и бронзовыми оковками и серебряной и железной пряжками, два втульчатых топора, два наконечника копий с пером ромбовидной формы и два боевых ножа.

Инвентарь других погребений немногочислен: железные серпы с опущенным вниз острием, овальные пряжки, булавки с посоховидными головками, игла, янтарные бусы. Погребения датируются V в.

В раскопе V на глубине 0,2 м обнаружен горшок с шероховатой поверхностью середины I тысячелетия н. э.

Проведены разведывательные раскопки курганного могильника у д. Висетишкес Аникшяйского р-на, на правом берегу р. Яра. Группа из 15 насыпей диаметром 10—18 м, высотой 0,8—1,5 м разделена на две части. В обеих частях находятся курганы с каменными венцами и рвами. Ряд насыпей поврежден кладоискателями.

В западной части могильника вскрыт курган (11) диаметром 10 м, высотой 0,8 м. Насыпь сооружена из песка и окружена двухъярусным каменным венцом из крупных и средних (до 0,5 м диаметром) валунов. Верхняя часть венца повреждена, и камни разбросаны по всей насыпи. С наружной стороны венца на глубине 0,3—0,8 м обнаружено 12 погребений с трупоположениями и одно — с трупосожжением. Костяки не сохранились, ориентировка неустойчива (восток, юго-запад, северо-восток, северо-запад, запад). Инвентарь составляют бронзовые шейная гривна с плоскими заходящими концами, бубенчик и ленточные браслеты, спиральные перстни; ожерелья из спиралей и глиняных бус; железные узколезвийные проушные топоры, ножи.

Погребение с трупосожжением обнаружено в юго-западной части кургана на глубине 0,4 м. Остатки кремации были сложены в яму глубиной 0,25 м, диаметром 0,5 м. Погребальный инвентарь составляли бронзовые спирали.

По инвентарю погребения с трупоположениями датируются концом IV—VIII и XIII—XIV вв.; хронология погребения с трупосожжением не поддается определению.

В. Казакявичюс

Исследования в Кернаве

Экспедиция Вильнюсского университета продолжала раскопки городищ в местной Кернаве. В восточной части площадки городища Замковая Гора, исследовавшегося в 1983 г., заложено четыре примыкавших друг к другу раскопа общей площадью 374 кв. м. Культурный слой мощностью 0,3—0,7 м сильно разрушен в результате хозяйственной деятельности, продолжавшейся на городище вплоть до XX в.

Первое поселение возникло здесь в середине I тысячелетия н. э. К этому периоду относятся остатки сооружений столбовой конструкции, вымощенная камнями хозяйственная яма, лепная керамика с ошершавленной и гладкой поверхностью, железная посоховидная булавка и глиняные биконические пряслица. Находки керамики конца I — начала II тысячелетия свидетельствуют о непрерывном заселении городища. Значительно лучше сохранился культурный слой XIII–XIV вв. Обнаружены остатки двух срубных построек, одна из которых (4×7 м) имела глинобитный пол. Два нижних венца углублены в материк. К этому же периоду относятся отдельные постройки столбовой конструкции. Среди находок преобладает гончарная керамика с волнистым и линейным орнаментом, обнаружено несколько железных черешковых ножей, ключ, обломок копья, глиняные пряслица цилиндрической формы, язычок подковообразной фибулы, зонная бусина из синего стекла, костяные рукоятки и др.

Наибольший интерес представляет клад из четырех серебряных палочкообразных литовских слитков-гривен, найденный в северо-западном углу сооружения столбовой конструкции, являвшегося, судя по многочисленным шлакам, кузницей. Вес слитков 102; 103,3; 105,7; 108,9 г. На одном из слитков — пять зарубок; кроме того, на всех слитках — мелкие ножевые нарезки и царапины. Судя по стратиграфии и сопутствующему материалу из сооружения, клад был поспешно зарыт в середине XIV в., возможно, во время нападения крестоносцев в 1365 г.

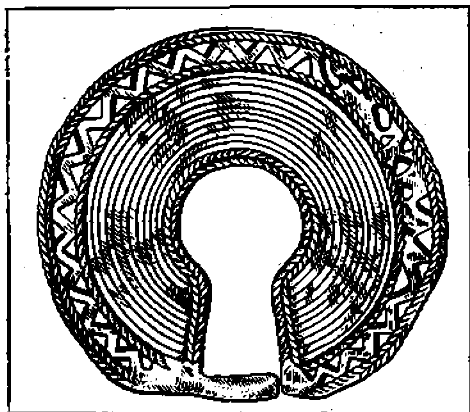
Исследован также участок оборонительного рва между городищами Миндауго Состас и Аукуро Калнас. Подножие городища Аукуро Калнас укреплено мощными каменными вымостками. Все материалы из рва датируются XIII–XIV вв.

Велось наблюдение за ходом мелиоративных работ, организованных во рву городищ по инициативе Министерства культуры Литовской ССР. Из траншеи извлечены многочисленные кости животных, гончарная керамика XIII–XIV в., обломки железных изделий, фрагмент стеклянного браслета, обломок расписного восточного стеклянного сосуда XIII в. Богатый материал, происходящий с Аукуро Калнас, а также его стратегическое положение по отношению к трем остальным городищам позволяют предполагать, что именно оно было княжеским детинцем XIII — начала XIV в.

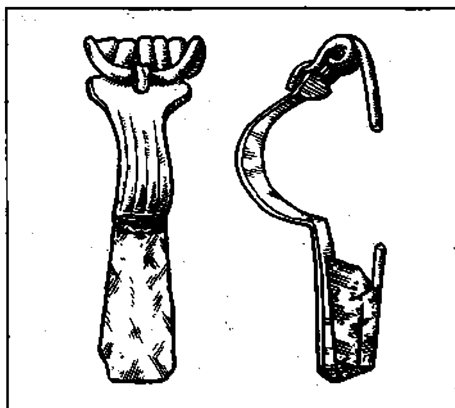
А. Лухтан

Раскопки у д. Парагаудис и в окрестностях могильника Кведарна

Экспедиция Вильнюсского университета продолжала исследование курганного могильника в д. Парагаудис, в восточной части которого раскопано два кургана. В одном из них (диаметр 11–11,5 м, высота до 0,8 м) по краю насыпи открыт круглый каменный венец хорошей сохранности (диаметр по внутренней стороне до 6,5–7,5 м). Зафиксированы остатки внутреннего каменного венца (диаметр по внутренней стороне 3,7–4,2 м). Обнаружено два погребения по обряду трупоположения. Костяки



Височное украшение из могильника у д. Парагаудис



Глазчатая фибула из могильника у д. Парагаудис

не сохранились. В центре кургана, в его основании, найден инвентарь мужского захоронения — железный втульчатый наконечник копья, втульчатый топор и нож с изогнутой спинкой. Второе погребение открыто в западной—юго-западной части насыпи. Здесь была разобрана часть каменного венца, и на этом месте совершено погребение девочки. С наружной стороны погребения к круглому венцу сделана полукруглая каменная пристройка (размеры по внутренней стороне 1,5×3,2 м). Инвентарь составляют бронзовые украшения (два спиральных височных украшения, глазчатая фибула, ожерелье из трубочек, спиральный браслет), а также железное шило. Второй курган (диаметр 9 м, высота до 0,9 м) — с остатками круглого каменного венца. В центре кургана найден инвентарь женского погребения — бронзовая шейная гривна с трубовидными концами, глазчатая фибула и фрагмент железного изделия (булавки?). По инвентарю курганы датируются последней третью I — первой половиной II в.

Проведены спасательные работы на юго-западной окраине могильника Кведарна. Строительством разрушено несколько погребений с трупоположениями и трупосожжениями, погребение коня. Оказалось, что территория могильника позднего железного века гораздо больше, чем предполагалось. Собран материал из разрушенных погребений (фрагменты бронзовых витых шейных гривен, спиральное кольцо, ромбовидная подвеска, петли от конской узды, железные удила с кольцами на концах). Раскопано около 130 кв. м. В пахотном слое обнаружены пережженные косточки из погребений по обряду трупосожжения, бронзовые бусины, перстень с утолщенной передней частью, фрагменты шейных гривен, фибул и подвесок, железный нож. Судя по инвентарю, разрушены погребения с трупоположениями X—XI вв. и более поздние — с трупосожжениями.

М. Михельбертас

Раскопки могильника I у д. Генчяй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки грунтового могильника I у д. Генчяй. Исследована северо-западная часть могильника. Вскрыто еще 400 кв. м. Обнаружено 60 погребений — 56 трупоположений и четыре трупосожжения. Собрано около 800 находок.

Захоронения с трупоположениями совершены в продолговатых ямах с круглыми концами (1,4—2,8×0,5—1,2 м) на глубине 0,3—1,2 м. Покойники захоронены в деревянных гробах в вытянутой позе на спине. Костяки плохо сохранились. Отмечены камни в изголовье и изножье. В насыпи могил зафиксированы мелкие угольки. Ориентировка неустойчива, но преобладает юго-западная и северо-западная.

Погребения с трупосожжениями находились на глубине 0,7—1,5 м в продолговатых (0,75—0,9×2,2—2,5 м) и круглых (1,4×1,5 м) ямах. В круглых ямах кальцинированные кости вместе с инвентарем разбросаны по всей могильной насыпи, а в продолговатых ямах кальцинированные кости захоронены в деревянных гробах. Инвентарь в этих захоронениях положен в таком же порядке, как и в погребениях с трупоположениями.

Все погребения сопровождались богатым инвентарем. Инвентарь из погребений с трупосожжениями и трупоположениями мало различается. Для большинства мужских погребений характерны наконечники копий, железные ножи, косы, огнива, миниатюрные топоры, оковки питьевых рогов, бронзовые перстни, браслеты с зооморфными концами, подковообразные фибулы с маковидными головками, с отогнутыми и многоугольными концами, бронзовые и железные пряжки и оковки поясов, бронзовые и железные шпоры, удила, боевые ножи.

Инвентарь женских погребений включает железные ножи, оковки питьевых рогов, витые шейные гривны, крестовидные булавки, украшенные листовым серебром, с подвесками и цепочками, пластинчатые булавки с вырезанными краями, миниатюрные бронзовые принадлежности для витья поясов, янтарные и стеклянные бусы, спиральные перстни, браслеты и фибулы (такие же, как в мужских погребениях). Инвентарь детских погребений такой же, как и у взрослых, но вещей меньше.

Погребения оставлены куршскими племенами и датируются IX—XII вв.

А. Мяркявичюс

Раскопки поселения Швянтойи 6

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжила раскопки поселения Швянтойи 6. На осушенном торфянике вдоль западного берега лагуны, на север от раскопа 1984 г. вскрыто 476 кв. м. Под слоем торфяной почвы толщиной 0,2—0,3 м залегал культурный слой — сапропелистая глина мощностью 0,1—0,3 м. Его подстилал материковый песок. Вдоль раскопа открылось скопление деревянных обломков, а между ними — стоящие колья, систему которых установить не удалось.

Большинство находок — керамика поздненарвского типа (около 10 тыс.

единиц). Сосуды остродонные, реже — плоскодонные, орнаментированные наколами, преимущественно на срезе венчика. Среди них имеется несколько частей горшков твердой массы, принадлежащих культуре шаровидных амфор. Они украшены столбиками, зигзагами, фестонами. Среди каменных предметов преобладают грузила от сетей, причем немало их было обернуто берестой. Найдено несколько обломков копий линзовидного сечения и два тесла четырехугольного сечения, изготовленных из привозного зеленого шифера.

Кремень употреблялся местный, лишь ножи делались из доброкачественного кремня, поступавшего с юга. Янтарь в большинстве случаев представлен производственными отбросами. Кроме того, встречены янтарные пронизи с утолщением посредине, линзовидные пуговицы, трапециевидные подвески, фрагменты колец. Костяные изделия — шило, наконечники трехгранных копий, скребло, гарпун, как правило, фрагментированы. Особенно интересен предмет треугольного сечения с гнездом для вкладышей, которые должны были торчать вверх (серп?). Найдены просверленные зубы животных — амулеты. В большом количестве встречены кости диких и домашних животных.

Собрано 46 находок из дерева: весла, части траловидных сооружений, распорки для сетей, части вил, поплавки из коры, а также топорища и части муфт для крепления топориков, часть колотушки, часть блюда.

Наиболее важны два деревянных рала дугового типа с мотыгообразной рабочей частью, несущей явные следы сработанности. В тыльной части стержня имеется выемка для крепления дышла. Верхний конец рала заострен, он служил для крепления рукоятки.

Поселение принадлежит к поздней фазе нарвской культуры и датируется концом III тысячелетия до н. э. Получены радиоуглеродные даты: 4170±110 лет тому назад (*Vs*-499) и 4070±110 лет тому назад (*Vs*-500).

Р. К. Римантене

Раскопки могильника Шулайчяй

Экспедиция Каунасского исторического музея Литовской ССР продолжала раскопки грунтового могильника в д. Шулайчяй. Памятник исследован полностью. На площади 452 кв. м обнаружены погребения коня и 15 погребений с трупоположениями.

Конь лежал ничком на глубине 0,73 м, ориентирован на северо-запад. При нем найдены железные удила, бронзовая пряжка для ремня, две оковки, спираль и спиральная бляшка. Погребение можно датировать XI—XIII вв. и даже XIV в.

Погребения с трупоположениями совершены в ямах глубиной 0,52 — 1,36 м, ориентированы на юго-запад и северо-восток. В могилах отмечены угольки. Почти все умершие похоронены в вытянутом положении, один — на левом боку, двое других — ничком.

Инвентарь немногочислен. В женских погребениях преобладали украшения — бронзовые перстни, подковообразные и круглые пластинчатые фибулы, шейная гривна, браслет, но встречены и железные ножи. В мужских прогребениях найдены желез-

ные широколезвийные топоры, наконечники копий, ножи, кресала с кремнем, бронзовые оковки, остатки кожаных кошельков, бронзовые перстни. И в мужских, и в женских погребениях найдены глиняные сосуды, птичьи кости.

Погребения датируются XV в.

К. Рицкевичюте

Раскопки могильника Алитус

Экспедиция Алитусского краеведческого музея продолжала раскопки Алитусского могильника. Исследовано еще 1347 кв. м и вскрыто 665 погребений с трупоположениями XIV—XVII вв. Раскопано, таким образом, более половины могильника. В экспедиции работали антропологи из Вильнюсского университета.

Погребения делятся на две группы: 1) с инвентарем, 2) без инвентаря. Первую группу составляют 121 погребение мужчин, 110 — женщин, 62— детей-подростков и два — без диагностики пола. Обнаружено несколько групповых погребений. Многочисленный инвентарь включает топоры, огнива, точильные камни, ножи, серьги, перстни, монеты и др. Самую ценную часть погребального инвентаря составляют серия серег (95) и монеты. В мужских (39, 94, 304, 500, 511), женских (9, 71, 255) и детском (645) погребениях обнаружены литовские монеты конца XIV—начала XV в. (на лицевой стороне — всадник; на оборотной — столбы Гедиминаса). В погребении 334 найдена очень редкая монета — обол Сигизмунда Августа (1545—1572). Выделяется и мужское погребение 623, содержавшее 51 денарий Александра (1492—1506). Вторую группу составляют 94 погребения мужчин, 91 — женщин, 188 — детей-подростков и три — без диагностики пола; имеется несколько групповых погребений. Ориентировка погребений обеих групп западная, юго-западная или северо-западная. Лишь единичные погребения ориентированы по другим направлениям.

Е. Святикас

Раскопки могильников Бандужяй и Генчяй II

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала могильник Бандужяй на южной окраине г. Клайпеда. Вскрыто 510 кв. м и на глубине 0,35—1,35 м обнаружено 13 погребений с трупоположениями. В некоторых ранних погребениях зафиксированы каменные венцы в разрушенном состоянии. Костяки не сохранились. Ориентировка захоронений разная: восток, юг, запад, северо-запад, север, северо-восток. Доминируют захоронения, ориентированные на северо-запад, север и северо-восток. Шесть погребений женских, пять — мужских, принадлежность двух неясна.

В женских погребениях найдены бронзовые гривны — витые и с тордированной дужкой, булавки — посоховидные и с бочковидной головкой, арбалетовидные фибулы, спиральный браслет, каменные пряслица, янтарные бусины, железные шилья.

В мужских погребениях украшений меньше (несколько арбалетовидных фибул), но больше орудий труда — железных ножей, втульчатых топоров (кельтов). Почти в каждом мужском погребении найдены железные наконечники копий, а в погребении 13 (принадлежность неясна) — три бронзовые римские монеты.

По материалу погребения можно отнести к III—XI вв.

Завершены раскопки могильника II в д. Генчяй. Вскрыто 80 кв. м и на глубине 0,5—0,7 м обнаружено восемь погребений с трупосожжениями, среди них — одно двойное, три — женских, четыре — мужских. Инвентарь и остатки кальцинированных костей найдены в продолговатых ямах (1,2—2,6×0,9—1,2 м): обычно в одном конце ям — остатки костей, а в остальной части — инвентарь.

Особенно богаты женские погребения, в которых найдены различные бронзовые украшения — витые шейные гривны, подковообразные фибулы с головками в виде маковых коробок, фибулы с гранеными пуговками на концах и с цилиндрическими концами, ленточные браслеты с утончающимися концами, зооморфные браслеты, спиральные кольца, оковки ремней, спирали, а также янтарные бусины. Среди железных изделий (сохранились плохо) больше всего втульчатых наконечников копий (11), несколько меньше — ножей (восемь).

Материал позволяет датировать могильник X—XI вв.

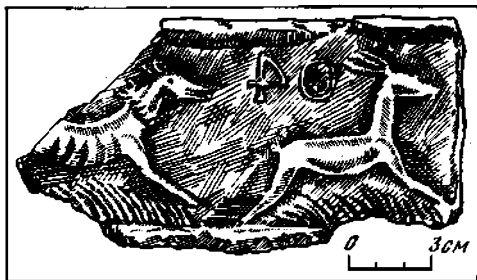
Й. Станкус

Новые памятники у пос. Серяджюс

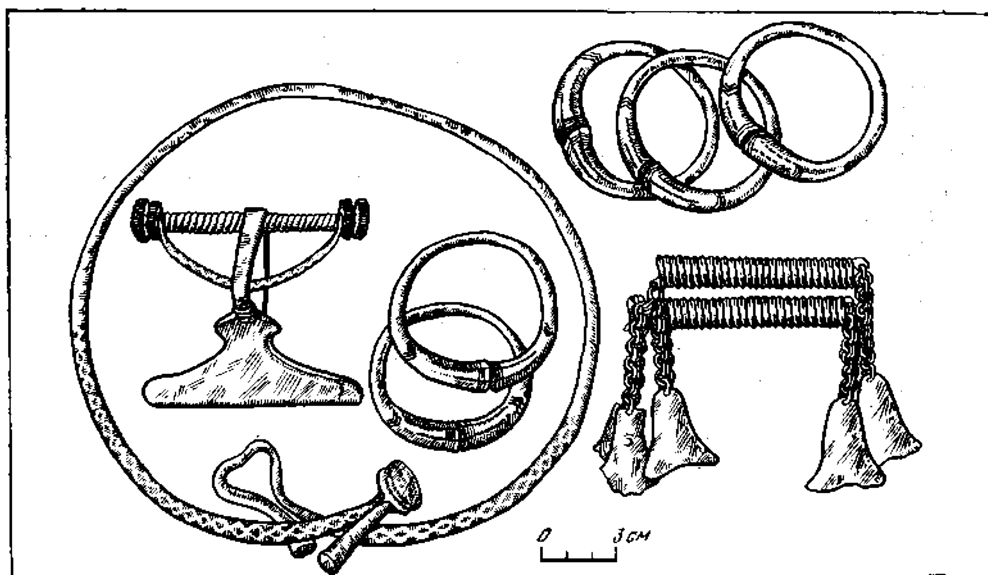
Экспедиция Института истории АН Литовской ССР проводила разведывательные раскопки на вновь открытом комплексе памятников между двумя известными городищами у пос. Серяджюс Юрбаркского р-на, в 43 км к западу от Каунаса. Вскрыта площадь 50 кв. м. Обнаружен культурный слой толщиной до 2 м. Это развалины кирпичного дома XVII в. Сохранились фрагменты черепицы, изразцы с растительным, гербовым и бытовым орнаментом, металлические рамки витража. Среди материала бытового назначения преобладают фрагменты керамических и стеклянных сосудов.

Поздний культурный слой отчасти покрывает могильник VII в. Исследовано восемь погребений, два из которых — с трупоположениями и шесть — с трупосожжениями. Оба первых погребения — женские. Умершие похоронены в прямоугольных ямах головами на восток.

Ямы для погребений с трупосожжениями овальные, размерами до 0,6×0,8 м. Глубина от нынешней поверхности земли до 0,6 м. На дно ям насыпаны фрагменты сожженных костей и сожженный инвентарь, который мало чем отличается от инвента-



Фрагмент изразца XVII в. из дома у пос. Серяджюс



Вещи из могильника VII в. у пос. Серяджюс

ря из погребений с трупоположениями.

Среди инвентаря доминируют бронзовые украшения — шейные гривны, спиральные браслеты и браслеты с утолщенными концами, арбалетовидные фибулы, диадемы, в состав которых входили спирали с подвесками. Из орудий труда найдено железное шило.

В. Урбанавичюс

Охранные раскопки могильников Кретингского района

Группа по проблеме этногенеза литовцев экспедиции Института истории АН Литовской ССР проводила разведку и раскопки разрушаемых памятников Кретингского р-на. Проверено состояние 45 ранее известных памятников. Установлено, что при интенсивных земледельческих и мелиоративных работах, проводимых в районе, часть могильников разрушается.

В местности Кяулейкяй продолжались начатые в 1984 г. раскопки грунтового могильника. В западной его части заложено еще два раскопа общей площадью 41 кв. м и обнаружено три погребения (мужское, женское и детское), совершенных по обряду трупоположения в четырехугольных ямах размерами от 1,52×0,55 до 2,35×0,65 м на глубине 0,35—0,50 м. Костяки не сохранились. Все погребенные ориентированы головами на запад. Интерес представляет мужское погребение, где найдены два железных наконечника копий, однолезвийный меч, арбалетная фибула со звериной головкой, янтарные изделия (подвеска типа расчески, бусины), а также другие предметы. По находкам все погребения датируются IX в.

Грунтовой могильник Ужпялкяй расположен западнее местечка Рудайчяй. Вся территория могильника разрушается распашкой, на поверхности земли собрано много находок. В центре могильника заложено два раскопа общей площадью 70 кв. м, обнаружено шесть частично разрушенных погребений. Два погребения (1 и 2) совершены в овальных ямах (3×3,5 м) глубиной 0,5–0,6 м. Остальные — в четырехугольных ямах (2,05×0,7 м). Костяки не сохранились. Инвентарь погребений небогат: железный наконечник копья, коса, янтарная и бронзовая бусины, серебряная и железная пряжки, шейная гривна, кольца. В погребении I найден зуб коня. Два погребения безынвентарны. По находкам могильник датируется V—VII вв.

Грунтовой могильник Пришманчяй II находится юго-восточнее одноименной деревни, в 1 км к югу от могильника Пришманчяй I. К югу от охранной зоны памятника на пашне замечены камни и угольки. В 1985 г. заложен раскоп площадью 20 кв. м. В его восточной половине сохранилась часть круглого каменного венца. Середина венца заполнена остатками ритуального костра, где обнаружено четыре трупоположения детей (одно двойное), обращенных головами на север (погребения 1–3) и юг (4). Интентарь беден: два ножа, бронзовая шейная гривна, кольцо, янтарная подвеска и бусина. Погребения датируются III—IV вв.

В. Шименас

Раскопки неолитического поселения Кубилеляй I

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР проводила раскопки неолитического поселения Кубилеляй I на правом берегу р. Шяшупе (левый приток Немана) у одноименного села Шакяйского р-на. Вскрыто 100 кв. м, включая разведочный раскоп 1984 г. Поселение расположено на второй надпойменной террасе, с севера и запада окружено изгибом реки. Пашня разрушила верхнюю часть культурного слоя. Собрано много кремневых изделий и несколько фрагментов шероховатой керамики. Неповрежденная часть культурного слоя мощностью до 0,9 м залегала в желто-сероватом песке, постепенно переходящем в белый мелкозернистый песок. В культурном слое обнаружены остатки пяти очагов и две круглые ямы глубиной до 0,9 м и диаметром 2–3 м. Основная масса кремневых находок и керамики концентрировалась в ямах и у очагов.

Кремневый инвентарь поселения (более 10 тыс. единиц) включает ланцетовидные, трапециевидные и сердцевидные наконечники стрел, топорики, стамески, ножи, скобели, угловые, боковые и срединные резцы, сверла, нуклеусы различных форм. Преобладают скребки укороченных форм, в основном на пластинах. Важное место занимают вкладыши.

Керамика представлена мелкими обломками сосудов, в большинстве случаев без орнаментации. Найдено несколько фрагментов, украшенных треугольными и округлыми вдавлениями, оттиском шнура, вертикальными штрихами. Венчики сосудов прямые. Выделяется изделие из рога, по форме напоминающее тесло.

Находки из слоя характерны для памятников культуры шнуровой керамики. Поселение относится к позднему неолиту.

В. Юодагальвис

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Работы Цесисской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в сотрудничестве с Цесисским музеем истории и искусства продолжала раскопки средневекового каменного замка (XIII—XVII вв.) в г. Цесис. Начато исследование новых территорий на западном склоне, где вскрыто 250 кв. м и установлено наличие культурного слоя мощностью около 3 м. Нижний горизонт культурного слоя датируется XIII в. на основании монет (таллинские брактеаты второй половины XIII в. и визбийский брактеат 1210/ /20—1260/70 гг.).

Исследованы основания Западной башни и контрфорса стены западного крыла замка, построенных в XIV в. На склоне, под камнями разрушенной внутренней стены замка, обнаружен скелет воина, погибшего, видимо, в Ливонской войне, в сентябре 1577 г., когда войсками Ивана IV был взят Цесисский замок. При воине найдены широколезвийный топор, нож, ножницы, перламутровый нательный крестик и остатки кошелька, в котором находилась 61 серебряная мелкая монета (копейка, денги, полушки) чеканки Ивана IV (до и после 1547 г.).

Культурный слой насыщен предметами быта (ключи, замки, подсвечники, костяные гребни), орудиями труда (ножи, шилья, молоток, кресало), оружием (наконечники арбалетных стрел, пушечные ядра). Найдены части доспехов (58 единиц), датируемых XVI в. Основную массу (более 1 тыс.) находок составляют различные строительные детали — гвозди, петли, оковки, формованный кирпич, черепица монастырского типа, печные изразцы с зеленой и многоцветной поливой. Собраны гончарная керамика и фрагменты импортной рейнской посуды.

В старом городе Цесис (ул. Пиониеру, д. 12) заложен раскоп площадью 8 кв. м. В культурном слое XVI—XIX вв. мощностью 2,4 м зафиксированы фрагменты стен каменных построек. Среди находок — фрагменты голландских курительных трубок, обломки средневековой поливной керамики и печных изразцов, а также нюрнбергский жетон XVIII в.

З. Ю. Апала

Раскопки Арайшского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала изучение Арайшского замка. Раскопки в основном велись в центральной части оборонительного рва на площади 600 кв. м, где исследовались оборонительное сооружение перед главными воротами замка, остатки проема во-

рот, а также вымощенный крупным булыжником въезд, который соединял хакельверк с замком.

Остатки оборонительного сооружения ворот вскрыты на восточном склоне рва замка, под верхним горизонтом культурного слоя, который образовался после Ливонской войны. Остатки сооружения представляют собой трехстенную каменную постройку прямоугольной формы, которая с обеих сторон вплотную примыкала к воротному проему. Размеры сооружения 7,15—7,85×10 м. Верхняя часть сооружения разрушена, стены нижней части сохранились на высоту от 1,2 до 4 м. Возле проема в стенах обнаружены ниши и столбовые ямы.

При расчистке земляного пола первого подвального помещения дома 2 открыты остатки очага и засыпанного колодца.

Исследовались остатки прямоугольной каменной печи 3 размерами 2,5×2,1 м. Стены печи сложены из валунов и плитняка насухо. В юго-западном углу печи на высоте 0,6 м сохранилось основание свода, который состоял из более мелких камней и обломков кирпичей, скрепленных тощим глиняным раствором.

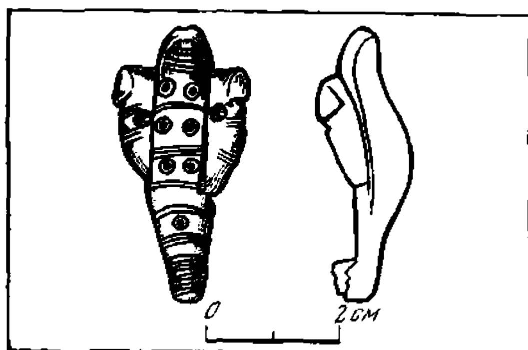
Среди характерных для каменных замков находок — железные гвозди с крупными круглыми головками, которыми были обиты воротные, а также дверные полотна.

Я. Ф. Апалс

Раскопки в юго-западной Латвии

Экспедиция Научно-исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР продолжала охранные раскопки могильника Приедиши в Салдусском р-не. На площади 187 кв. м выявлено 31 погребение с трупоположениями, из которых 29 датируются XVII — началом XVIII в. Погребения совершены в ямах размерами 0,6—2,6×0,4—0,9 м на глубине 0,4—1,0 м. В 16 случаях зафиксированы остатки дощатых гробов или колод. Погребенные лежали на спине в вытянутом положении. Ориентировка в основном западная, за исключением трех погребенных, которые лежали головами на восток, и одного — на север. Инвентарь был лишь в 11 погребениях. В основном это польские и литовские шиллинги Иоанна Казимира (1660—1666). Встречены бронзовые замкнутые перстни, серцевидная и кольцеобразные фибулы, бронзовая пуговка и витое из тонких бронзовых проволок головное украшение.

Вскрыто два погребения раннего железного века. Костяки не сохранились. Встречены лишь остатки зубов и фрагменты костей, с которыми соприкасались бронзовые изделия. По ним установлено, что погребенные лежали в вытянутом положении на спине, со сложенными под подбородком руками. Судя по инвентарю, оба захоронения мужские. В одной могиле найдены втульчатые топор и наконечник копья, бронзовые глазчатая фибула и браслет. Захоронение предварительно датируется II—III вв. Второе погребение сопровождалось втульчатым топором, ножом, удилами, точильным бруском, кольчатой шейной гривной, тремя бронзовыми браслетами и серебряной арбалетовидной фибулой с подогнутой ножкой, которые датируются IV—V вв. К периоду раннего железа можно отнести и



Бронзовая фибула из курганного могильника в Гробине

большинство случайных находок (железная посоховидная булавка, спиральный перстень, огниво и др.). Таким образом, в исследованной части могильника Приедиши находился курган раннего железного века. Погребения почти полностью разрушены захоронениями средневекового крестьянского кладбища.

Проведены охранные раскопки скандинавского курганного могильника в г. Гробиня Лиепайского р-на, где исследовано два частично поврежденных кургана. В насыпи первого из них (диаметр 6—7 м, высота 0,7 м) найдено около 70 обломков лепной посуды и фрагмент обработанного янтаря, но никаких признаков погребения не констатировано. Во втором кургане (диаметр 7—8 м, высота 0,45 м) на глубине 0,3—0,4 м прослежена темная прослойка, которая содержала фрагменты лепной керамики. В центре кургана, в материковой яме размерами 0,75×0,4×0,2 м, обнаружено погребение с трупосожжением, совершенным на стороне. Могильный инвентарь составляли бронзовая «раковидная» фибула, бронзовые и стеклянные бусины, фрагменты бронзовой цепочки и браслета, поясные пряжки и другие предметы, которые датируются концом VII — началом VIII в. Инвентарь в целом готландский, но обряд захоронения и некоторые изделия характерны для жителей центральных районов Швеции.

Я. Г. Асарис

Раскопки могильника Чунканы-Дренгеры

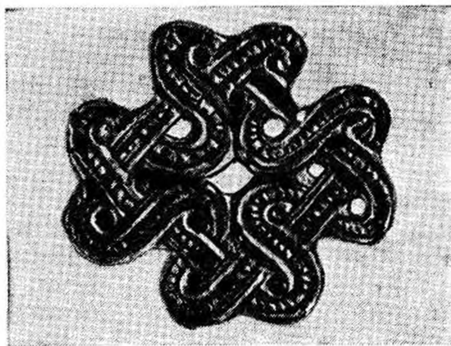
Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки могильника Чунканы-Дренгеры. На второй террасе р. Мемеле (в юго-восточной части могильника) на площади 630 кв. м вскрыто 77 грунтовых трупоположений, относящихся к культуре земгалов VIII—IX вв.

В раскопе 2 исследовано 40 погребений, расположенных сплошными параллельными рядами. Углы или концы могильных ям часто обозначались камнями. Каждый ряд содержал хронологически близкие погребения. Могильник рос от центра к периферии. Первый, ближайший к центру ряд относится к VIII в., шестой — к началу XI в.

В раскопе 3, который находится в 50 м к юго-западу от раскопа 2, вскрыто 37 погребений VIII в., расположенных двумя параллельными рядами, между которыми прослеживалась полоса 8—9 м, свободная от захоронений. Погребенные ориентированы головами на северо-запад (преимущественно женщины) или

юго-восток (мужчины). Встречаются исключения, особенно в погребениях VIII—IX вв.

Найдены железные топоры, пешни, копья, боевые ножи, шпоры, мотыги, косари, шилья, замки; бронзовые венки, шейные гривны, браслеты; бронзовые и железные булавки, фибулы, перстни; янтарные и стеклянные бусы. Хорошо представлены булавки с небольшими головками, треугольной, крестовидной и кольцевидной форм, характерные для земгалов VIII в. Часты детские браслеты, согнутые из отломанных концов спиральных браслетов или шейных гривен. В детском погребении 99, которое датируется по перекладчатой фибуле VIII в., найдены полусферические бронзовые бляшки, украшавшие головной убор. В погребении 43, где похоронена женщина 25 лет (начало XI в.), найдены венок, четыре одинаковые шейные гривны, спиральные браслеты, перстни и шесть фибул, в частности, две арбалетовидные перекладчатые уплощенные и две крестовидные ажурные с плетеным орнаментом, не имеющим точных аналогий в латвийском материале. Рядом расположены богатые погребения



Бронзовая фибула с оловянным покрытием из погребения 43 могильника Чунканы-Дренгеры

мужчины (с мечом) и двух мальчиков. Среди находок имеются четыре шпоры, в одном случае — вместе с навершием плети с квадратной в сечении втулкой. С бронзовыми и железными гирьками найдены бронзовые многогранные «бусы» с остатками железного стержня — от предполагаемого измерителя длины. Найдено два широколезвийных топора скандинавского происхождения.

М. К. Атгазис

Работы Тартакской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР закончила раскопки средневекового могильника Аугустинишки в Краславском р-не. Исследовано 59 погребений на площади 278 кв. м. Всего за два сезона вскрыто 136 погребений на общей площади 611 кв. м. Раскопки велись в основном в западной и южной частях могильника. Ориентировка погребений западная, иногда с небольшими отклонениями, но несколько женских погребений ориентировано на восток. Умершие похоронены в гробах. В заполнении могильных ям много угольков, особенно в детских погребениях. Найдено два погребения по обряду трупосожжения. Глубина захоронений 0,5—1 м.

Большинство погребений имело инвентарь: в мужских могилах — ножи, топоры, копья, кресала; в женских — сакты, раковины каури, различные бронзовые привески, стеклян-

ные бусы, ножи. Найдено 15 монет Ливонии чеканки XIV—XV вв.

Среди наиболее богатых отметим женское погребение 86, где найдены ожерелье из раковин каури, нагрудное украшение из 27 бронзовых подвесок-бубенчиков, ромбовидных и крестовидных привесок, монет чеканки XIV—XV вв., перстни, нож, два бронзовых пластинчатых браслета с суживающимися загнутыми концами, привеска-коготь медведя в бронзовых оковках, лежавшая у ног. В некоторых женских украшениях (сакты, серьги, браслеты) прослеживается влияние Литвы. На торговые связи с древней Русью указывают находки некоторых крестовидных привесок и бронзового медальона с изображением всадника на коне, поражающего дракона. Могильник датируется XIV—XV вв.

В 2 км к востоку от могильника в с. Канулово обследовано средневековое поселение. В траншее (10×2 м, глубина 0,7 м) найдена гончарная керамика, вскрыты остатки глинобитной печи и очага. Поселение датируется XV—XVII вв.

Т. М. Берга

Раскопки у хутора Керкузы

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР начала исследовать памятники у хут. Керкузы, на левом берегу Даугавы, в Даугавпилсском р-не.

Поселение Керкузы 1 находится на левом берегу небольшой речки, впадающей в Даугаву. Вскрыто 390 кв. м, мощность культурного слоя 0,6 м. Наиболее насыщенный, углистый, с расколотыми камнями культурный слой прослежен в центральной части раскопа на площади 6×9 м. Судя по распространению камней, концентрации керамики и остаткам пода желтоватого цвета (5×6 м), здесь существовала долговременная застройка. На других участках остатки строительства отмечены только в песчаном материке. Из двух очагов, сложенных из расколотых камней, один был круглым (диаметр 0,5 м), углублен в материк на 0,1 м; другой (груда камней 1,1×0,6 м) находился в конце продолговатой ямы (глубина 0,5 м). В четырех местах зафиксированы продолговатые ямы хозяйственного назначения. Их глубина в материке 0,6—0,7 м. Обнаружено место столбовой постройки (4×4 м) с остатками углубленного в материк каменного очага в центре и штрихованной керамикой. Среди находок — терочники, шлифованные камни и бруски, фрагменты глиняных тиглей и пряслиц, железные ножи, посоховидные булавки, серп и дугообразная фибула. Найдено 5600 фрагментов лепной керамики, в том числе грубая неорнаментированная, штрихованная, гладкостенная из тонкой формовочной массы и текстильная. Поселение датируется III—VI вв.

В 70 м к западу, на верхней надпойменной террасе, находится селище Керкузы 2. Раскопаны две траншеи общей площадью 52 кв. м. Мощность культурного слоя 0,2—0,9 м. Обнаружены ямы хозяйственного назначения и остатки глинобитной печи. Найдена круговая керамика, в том числе поливная. Селище относится к позднему средневековью.

Рядом с поселением Керкузы 1 находится «Французская могила» —

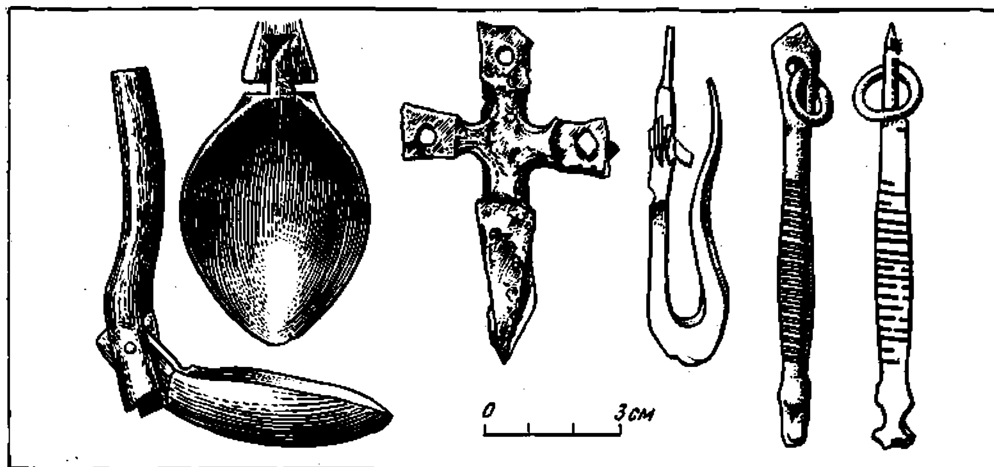
песчаный, искусственно возведенный холм валообразной формы с крутыми склонами. Его длина 20 м, высота 2 м, ширина у основания 6 м, на гребне – около 1 м. Исследован северо-западный конец холма, где на глубине 0,2–0,9 м вскрыто семь погребений западной ориентировки. Прослежены остатки гробов. Инвентарь был только в одном женском погребении (ажурные оловянные застежки, бронзовая круглая фибула и пуговица). Кладбище относится к позднему средневековью и связано, видимо, с селищем Керкузы 2.

А. В. Вакс

Раскопки Турайдского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в сотрудничестве с Сигулдским краеведческим музеем продолжала раскопки Турайдского каменного замка. В южной половине двора вскрыта нижняя часть каменной постройки (7,5×11,0 м), кирпичные стены которой сохранились в высоту до 0,5–0,8 м. Посредине одного помещения (5×6 м) постройки обнаружены остатки колонн, которые, вероятно, служили опорами потолка. Обнаружены остатки трех печей плохой сохранности. Слой гари, обгоревшие деревья, уголь указывают на то, что постройка погибла от пожара. По данным письменных источников, видимо, постройка сгорела в 1776 г.

В двух разрезах отложений западного склона городища обнаружены культурный слой XI–XIII вв. толщиной до 1,3 м, глиняное покрытие склона, слой XIII–XVIII вв. (время существования каменного замка) и слой позднейших отложений. В слое XI–XIII вв. вскрыты нижние венцы двух срубов, а под ними – деревянное покрытие склона. Срубы сооружены из еловых бревен диамет-



Вещи из раскопок Турайдского замка

ром около 20 см. Обнаружены остатки древнейшей оборонительной системы городища — забора-стены из горизонтально расположенных бревен и поддерживавших эту стену столбов (диаметр около 30 см).

К северу от замка исследована восточная часть северного форбурга. На площади около 540 кв. м раскопаны сложенные из валунов без связующего раствора фундаменты, по всей вероятности, деревянных построек (с одним и двумя помещениями). Открыта нижняя часть кирпичной восточной оборонительной стены форбурга, толщина которой 1,1—1,3 м. Площадь между постройками вымощена кирпичами. Форбург был местом обитания ремесленников (кузнеца и др.), но в XV в., после постройки северной башни и цвингера, заселение этого места прекратилось.

Из 520 находок часть относится к XI—XIII вв. (стеклянные и янтарные бусы; бронзовые фибулы, браслеты, перстни; железные топоры, ножи, шилья и др.), но большинство датируется XIII—XVIII вв. (ножи, ножницы, шилья, наконечники стрел, подковы, строительные детали и др.). Керамика — лепная и гончарная, в том числе привозная, рейнская. Найдены изразцы разных типов, много костей животных и др. Монет всего 14, в том числе тартуский пфенниг Бартоломея Савиерви 1440—1459 гг.; шиллинги г. Рига 1570 г., г. Христина 1646 г; шведская эрэ Карла IX 1602 г., артиг Ливонского ордена чеканки до 1390 г.

Особо отметим складную ложку из рога, железный крест — оковку жезла, инкрустированную подвеску-ключ, крестик из перламутра.

Я. Я. Граудонис

Исследования курганного могильника и поселения Яномоле

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжила исследования курганного могильника Яномоле. Работы проводились в курганной группе II, включающей круглые и длинные курганы. Исследовано пять насыпей, причем расположенные вплотную друг к другу насыпи 26, 27, 29 (круглые) и 28 (удлиненно-овальная) — сплошным раскопом. Насыпи относятся к типу курганов с погребальной площадкой в основании или на подсыпке, где погребение по обряду трупосожжения совершали в готовую насыпь. В курганах 26 и 28 удалось выявить два этапа сооружения насыпей: поверхность первоначального кургана с погребальной площадкой в основании была выровнена, на ней выжжена еще одна погребальная площадка, и курганы досыпаны до существующей высоты. Во всех четырех курганах не обнаружено погребений, видимо, рассыпанных по поверхности насыпи и потому не сохранившихся.

Особый интерес представляет курган 22, содержавший четыре погребения. Конусообразная насыпь высотой 2,95 м, диаметром 17—20 м выделялась как центральная во всей группе. Для сооружения кургана был избран холм высотой 0,5—0,6 м, диаметром около 10 м, с пологим северным склоном. Вершина его была выровнена, южный, восточный, западный и частично северо-восточный

склоны подрезаны. С северо-восточной стороны оставлен пологий всход шириной около 6 м. В районе всхода вскрыта овальная яма (1,7×1 м, глубина 1,2 м) ритуального костра, содержавшая две интенсивные угольные прослойки с остатками обгорелых плашек. Вторая такая же яма с аналогичным заполнением находилась напротив, с противоположной всходу юго-западной стороны платформы. В западной и северо-западной частях встречены остатки семи меньших ритуальных костров. Кроме того, остатки костров разбросаны по южному склону и подножию платформы, о чем свидетельствуют углистые пятна и мазки на материковой глине подножия. На платформе обнаружено два погребения. Кальцинированные кости погребения 3 помещены в овальной ямке размерами 0,38×0,27 м, глубиной 0,18 м с углисто-зольным заполнением. Рядом обнаружены фрагменты керамики X–XI вв. Кальцинированные кости погребения 4 рассыпаны вместе с углем и золой на площади 0,65×0,40 м. Среди них найдены фрагменты сильно оплавленной бусины (?) и неопределенного костяного предмета без следов огня. Над погребениями возведена насыпь высотой до 1,3 м. Погребение 2 обнаружено в мелкой ямке в кострище, устроенном на подсыпке на южном склоне насыпи, после чего насыпь была досыпана до высоты 1,7 м. На выровненной ее поверхности была выжжена погребальная площадка, а затем насыпь доведена до полной высоты и по ней рассыпаны кальцинированные кости погребения 1, обнаруженные по склону сразу под дерном.

Поселение Яномоле площадью около 0,5 га расположено в 0,3 км от могильника. Исследовано 20 кв. м. Культурный слой мощностью до 0,5 м интенсивно распахивался. Найдены фрагменты лепной гладкостенной и гончарной керамики, обгорелые колотые камни от очагов.

Н. А. Ефимова

Раскопки поселения Вилмани III

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки поселения Вилмани III. Исследовано 274 кв. м. В культурном слое мощностью 0,4–0,5 м прослежены два разновременных горизонта. Верхний, сильно перемешанный вспашкой, содержал гончарную керамику, железные пряжки, пешню, оковки, гвозди, бронзовый крючок, характерные для средневековья. Нижний горизонт — более черной окраски, с мелкими камнями — сохранился в средней части террасы, а на окраинах — только в углублениях. Он содержал лепную керамику. В этом горизонте выявлены следы двух жилищ, отмеченные более высокой концентрацией керамики, столбовыми ямами и очагами. Очаги двух видов — не углубленные, сооруженные из глины (диаметр 1,3 и 0,75 м) и углубленные, с камнями (диаметр 0,5 м). Раскопано также несколько хозяйственных ям, в одной из них найден горшок со штрихованной поверхностью высотой 30 см.

Штрихованная керамика на поселении составляла около 70% всей лепной керамики. Штриховка грубая и более тонкая; в глине — примесь

разнозернистого гравия; стенки прямые или чуть выпуклые; венчики прямые с небольшой профилировкой или с переломом. Орнамент из нерегулярных ямок встречается редко. Найдена также гладкостенная и текстильная (единичные фрагменты) керамика. Добыты фрагменты небольших глиняных мисок и тигельков. Среди других находок — железные серп с выделенным черенком, острия, огниво четырехугольной формы, а также точильные камни, бруски, зернотерки, кремневые отщепы. Материал позволяет отнести нижний горизонт поселения к раннему железному веку (II—IV вв.) и значительно расширяет наши представления об особенностях культуры штрихованной керамики в юго-восточной Латвии.

И. А. Загорска

Раскопки в Индрице

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР закончила раскопки укрепленного имения XV—XVII вв. в Индрице. На площади 1300 кв. м исследован культурный слой мощностью до 2,5 м с остатками каменных построек. Установлено два хронологически различных строительных периода. Более ранняя (XV — первая половина XVI в.) застройка открыта в северной части памятника. На высоту 0,5—1,6 м сохранились стены подвального этажа, сложенные из камней на глине. Северное из двух помещений — в плане четырехугольное (3,5×5 м), южное — неправильной формы (4—9×1,5—7 м), с вогнутой западной стеной, к которой снаружи пристроена печь для обогрева помещения теплым воздухом; в западной части помещения встроена хозяйственная печь.

Помещение с отопительной печью также сложено из камней на глине. В конструкции печи (2,2×1,3 м) — пять параллельных кирпичных арок. Печь использовалась для обогрева жилых помещений, находившихся над подвальным этажом. Хозяйственная печь (1,5×2,3 м) имела кирпичный свод, глиняный под, перед ней вырыта яма глубиной 0,9 м. Яма и устье печи находились вне здания — вероятно, в пристройке. Конструкция кладки подвального этажа (одинарный ряд камней) указывает на то, что жилая постройка была деревянной. С запада к ней примыкает землянка (5,5—6×5,5 м), впущенная в материк на глубину 2,5 м, с наклонным выходом на юг. Здесь прослежены остатки деревянных стен, в центральной части помещения — три ямы опорных столбов перекрытия, позднее замененных массивными каменными опорами. Здесь же вскрыт каменный очаг. В основании постройки в культурном слое мощностью до 0,2 м обнаружены кости животных, фрагменты керамики, несколько бытовых предметов.

В южной части памятника этому строительному периоду соответствует несколько ям в материке. Крутой восточный склон холма был защищен деревянной изгородью, от которой сохранилось несколько камней, а также следы стен из горизонтальных бревен. С других сторон вокруг холма был вырыт ров глубиной до 1,5 м и шириной до 3 м.

Следующий этап застройки — с 30-х годов XIV в. (по письменным

данным) по конец XVII в. — связан с родом помещиков Платеров. В это время расширяется площадь застройки за счет засыпки развалин предшествующего времени, усиливаются укрепления северной, западной и южной сторон за счет расширения (до 8 м) и углубления (до 3 м) рвов, перемещенных на 15 м ближе к наружной стороне. Жилое здание, от которого сохранился подвальный этаж, размещалось в южной части памятника. Первоначально это здание обогревалось теплым воздухом, затем были поставлены изразцовые печи. В северо-западном углу подвала, у рва, позднее была возведена пристройка (5×5 м), массивный фундамент которой указывает, что здесь, возможно, находился вход через ров. К позднему периоду застройки в северной и восточной частях памятника относятся обнаруженные на слое засыпки остатки каменных оснований деревянных построек. Найдены орудия труда, фрагменты посуды из глины и каменной массы, строительные детали. Особенно значительна (60 разновидностей) коллекция изразцов XVI—XVII вв.

А. Э. Заринь

Могильник Кристапини

Экспедиция Музея истории Латвийской ССР продолжала раскопки грунтового могильника древних латгалов Кристапини на западном берегу оз. Рушону. В северной части могильника вскрыто 110 кв. м. На глубине 0,10—0,95 м в желтовато-бурой земле обнаружено 22 погребения с трупоположениями и четыре — с трупосожжениями. Всего исследовано 253 погребения. Могильник датируется VIII—XII вв. Установлено, что древнейшие погребения находились в южной его части. В минувшем сезоне найдены в основном погребения X—XI вв.

Умершие лежали на спине в вытянутом положении в овальных и четырехугольных могильных ямах (0,75—2,85×0,45—0,95 м). В большинстве могил под умершими обнаружены остатки истлевшего дерева, иногда под головами — остатки бересты. Выявлена характерная для латгалов противоположная ориентировка: женщины — головами на запад, мужчины — на восток. Из 26 захоронений десять — мужские, десять — женские и шесть — детские. Мужские захоронения содержат железные ножи, наконечники копий, узколезвийные и широколезвийные топоры, кресало; бронзовые подковообразные фибулы, браслеты (воинские, со звериными головками и полые), спиральные перстни. Для женских захоронений характерны бронзовые венки (жгутовые, лентовидные), шейные гривны (с петлей на одном конце и крючком — на другом, сплющенными и петельчатыми концами), подковообразные фибулы, нагрудные украшения из цепочек, браслеты (спиральные, манжетовидные, выпуклые ленточные, со звериными головками), спиральные перстни. В погребениях женщин найдены, кроме того, глиняное пряслице, костяная дощечка, железный серп и шило.

И. А. Кунига

Работы Дворчанской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжила исследование сельского поселения развитого феодализма, расположенного на второй надпойменной террасе реки Даугава. Двумя раскопами исследовано 145 кв. м. Раскопы охватывали присклоновую и склоновую части поселения. В присклоновой части культурный слой находился под пахотным слоем и имел черную окраску, достигая толщины 0,5—1 м. Присклоновая часть богата остатками очагов, сложенных из валунных камней, сильно растрескавшихся вследствие воздействия огня. На площади 70 кв. м раскрыты остатки около десяти очагов, имевших в плане округлые (диаметр до 0,8 м) или овальные (0,6×0,3—0,4 м) контуры. В заполнении очагов находились угольки, кусочки обожженной глины, гончарная керамика, кости животных. Остатки очагов прослеживались на различной глубине культурного слоя, что говорит о нескольких этапах строительства жилых сооружений. На это указывают также канавки шириной 0,3 м, углубленные в материк на 0,2—0,3 м. Раскрыты две параллельные канавки одинаковой ширины, расположенные на расстоянии 0,6 м друг от друга вдоль склона. Предполагается, что канавки находились на месте стен жилого сооружения, образуя его основание. По-видимому, на месте одного сооружения, которое перестали использовать, построили другое.

Остатки очага обнаружены и в склоновой части поселения на глубине 1,1—1,4 м от современной поверхности, к югу от остатков жилого сооружения. Очаг, сложенный более чем из пяти рядов камней, имел в плане округлые контуры (диаметр 0,8 м). В его заполнении найдены два обломка гончарной керамики и тазовая кость крупного животного. Очаг был углублен в лежащий ниже слой глинистого торфа на 0,35 м. Вокруг него раскрыты остатки восьми столбов, подпиравших очажную конструкцию. В культурном слое обнаружены железный рыболовный крючок, серп, шилья, гвозди, а также обломки гончарной керамики.

Глинистый торф, залегающий ниже культурных слоев XIV—XVI вв. в склоновой части поселения, содержал остатки поселения развитой или поздней бронзы. В нем обнаружены фрагменты гладкостенной лепной и штрихованной керамики.

И. А. Лозе

Работы в городке Дюнабургского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки в Дюнабургском городке и замке на берегу Даугавы. На террасе к западу от замка, на территории городка, закончены раскопы предыдущих лет (170 кв. м). В северо-западной части городка при исследовании нижнего горизонта (0,75—1,5 м) культурного слоя мощностью 2,4 м выявлена углубленная постройка (1,8×2,8 м), в углах которой — столбовые ямы размерами 0,25—0,30×0,30—0,35 м. В центре постройки зафиксирован глиняный под печи. К востоку от этой постройки

частично вскрыта вторая постройка, в юго-западном углу которой расчищен скелет коня (жертвоприношение?). Материал (шилья, бруски, пряслица, серпы, лепная керамика с гладкой и шероховатой поверхностью) позволяет датировать нижний горизонт культурного слоя городка XI—XII вв., что подтверждают и радиоуглеродные даты. Находки характерны для латгалов.

Расчищена часть северной защитной стены длиной 13 м, толщиной 1,9—2,0 м. Стена сохранилась в высоту на 1 м. Она построена из больших камней на известковом растворе.

Заложено два новых раскопа (280 кв. м) в северо-западном углу Дюнабургского замка. Выявлена западная стена замка, сооруженная в три приема (общая толщина стены достигает 7 м). Первоначальная стена (толщина 1,4—2,1 м) сложена из массивных камней по краям и небольших — посредине, на известковом растворе. К северному концу западной стены примыкает аналогичная стена, которая протягивается на восток на 10 м. С появлением огнестрельного оружия к наружной стороне западной стены была пристроена кирпичная стена толщиной 2,4—3 м, а с внутренней стороны сооружены две бойницы (2×1,5×1 м). Между бойницами находится стена раннего периода, сооруженная из камней перпендикулярно западной стене. К западной стене примыкают два помещения. Размеры одного из них 4,5×6 м, другое расчищено частично, в нем выявлена кирпичная печь типа гипокауста. Материалы раскопок включают каменные ядра, наконечники стрел, шилья, ножи, литейную формочку для свинцовых пуль, формованный кирпич и другие находки, датирующиеся XIII—XVII вв.

Э. С. Мугуревич, А. Я. Вилцане

Раскопки Батнинского могильника

Экспедиция Музея истории Латвийской ССР проводила раскопки могильника, расположенного на правом берегу р. Резекне, у д. Батни Резекненского р-на. В группе сохранилось около 200 курганов круглой или слегка продолговатой формы диаметром 4—12 м, высотой до 1,4 м. Насыпи сильно повреждены грабительскими раскопами.

Четыре исследованных кургана (20—23) сооружены из песка, в их основании обнаружена прослойка из серой земли со следами пепла и углей. Насыпи опоясаны ровиком. Курганы 20 (диаметр 8,20—8,45 м, высота 0,8 м) и 22 (диаметр 5,6—7,4 м, высота 0,45 м) содержали по одному погребению с трупоположением ниже древнего горизонта. Погребения полностью разрушены, а инвентарь разграблен. Лишь в кургане 20 найден железный наконечник копья.

Курган 21 (диаметр 5,2—5,5 м, высота 0,3 м) содержал два погребения с трупоположениями мужчин ниже древнего горизонта. Четырехугольные ямы с округленными углами имели длину 2,30 и 2,85 м, ширину 0,80—0,85 и 0,80—1,40 м, глубину 0,50 и 0,65 м (контуры второй погребальной ямы частично разрушены грабительской траншеей). Мужчины обращены головой на восток — юго-восток. Инвентарь схож. В одном погребении найдены брон-

зовые подковообразная фибула, оковка; железные нож, широколезвийный топор, в другом — бронзовые подковообразная фибула, спиральный перстень с пластинчатой серединой; железные нож, широколезвийный топор.

Курган 23 (диаметр 5—5,6 м, высота 0,35 м) также содержал два погребения с трупоположениями ниже древнего горизонта. Овальные ямы имели длину 2,3 и 2,35 м, ширину 0,8—0,85 и 1,1,—1,15 м, глубину 0,55 и 0,40 м. Первое погребение (женщина головой на юго-запад) разрушено грабительской ямой, в нетронутом положении оказались только кости ног. Из инвентаря сохранились фрагменты бронзового ленточного венчика, два бронзовых спиральных перстня. Второе погребение представлено лишь находкой человеческого зуба на дне юго-западного конца погребальной ямы. На северо-восточной границе насыпи найден железный наконечник стрелы. Курганы датируются XI—XII вв.

А. А. Радиньш

Раскопки средневекового кладбища Павулкалнс

Экспедиция Научно-исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР продолжала охранные раскопки средневекового кладбища Павулкалнс. Раскопом 266 кв. м на глубине 0,2—1,3 м в трех ярусах вскрыто 105 погребений (всего 233), расположенных очень плотно. Многие захоронения потревожены. Ориентировка в основном западная с небольшими отклонениями; только четыре захоронения ориентированы на восток. Положение умерших в большинстве случаев вытянутое на спине. Иногда прослеживаются остатки гробов. Обнаружены парное захоронение детей и женщины с ребенком. В первом случае в общей могиле на животе погребены два подростка, обращенные головами в противоположные стороны (запад и восток). Ноги одного находились на бедрах другого. Инвентаря нет. Во втором случае ребенок лежал на груди у женщины. Почти все захоронения с нехарактерными ориентировкой и положением располагались на краю кладбища.

В двух местах раскопа найдены кучи из камней, вынутых при раскопках могил. Погребения и древности под камнями не обнаружены.

Инвентарь мужских погребений включал ножи, пряжки от ремней, кресала, скобели, кольца, широколезвийный топор. В женских погребениях найдены бронзовые подковообразные и кольцевидные фибулы, подвески, бусинки, бубенчики и кольца. Судя по украшениям и монетам (тартуский брактеат второй половины XIII — начала XIV в., пфенниги конца XIV — начала XV в. и артиг 1440—1458 гг. Тартуского епископства), кладбище датируется XIV—XVII вв., и здесь захоронены местные латышские крестьяне.

Я. А. Сиатковскис

Раскопки Мадаланского комплекса памятников

Участники археологического кружка Республиканской станции юных туристов продолжали раскопки памятников около д. Мадаланы. Вскрыто 14 объектов (91—104). Раскоп (18 кв. м) в северо-западной части Мадаланского городища разрезал укрепления по его периметру. Раскоп достигал глубины 1,5 м. Обнаружено три разновременных укрепления. Вал шириной около 2 м состоял из глины, камней и сожженных бревен. Над ними были деревянные укрепления, разрушенные во время пожаров. Древнейший вал лежал на глиняном материке. Склоны городища (около 45°) покрыты глиной. Раскопаны печь-каменка и углубленный очаг.

Мадаланское селище расположено у подножия западной части городища, рядом с грунтовым могильником. В раскопе (80 кв. м, глубина до 1,8 м) вскрыты печи, очаги и погреб. Под камнями печи (объект 99) найдено жертвоприношение — голова лося. Печи и дома (часть — с глиняной обмазкой) находились в ложбине, которая была укреплена.

На городище и селище много костей домашних животных, глиняных черепков и целых горшков. Находки типичны для латгалов XII—XIII вв.: железные шилья, ножи (спинка одного инкрустирована бронзой); бронзовые подвески, спиральки, перстни, браслеты; глиняные пряслица, тигель; каменные точила и др. Встречены также части серебряного височного кольца и шейной гривны, сопла и крица.

В западной и юго-западной частях Мадаланского II грунтового могильника заложены шурфы (32 и 16 кв. м). Глубина культурного слоя достигала 1,6 м. Найдены человеческие кости из разрушенных погребений и фрагменты лепных горшков.

В. А. Уртанс

Исследования в Валмиерском районе

Научно-исследовательский совет музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР вел охранные раскопки на Промултском средневековом кладбище и в пещере «Велна паграбс» близ г. Мазсалаца. Кладбище расположено на песчаном холме продолговатой формы. На вершине и склонах исследовано 317 кв. м и открыто 14 захоронений. Умершие захоронены в гробах или без них, в вытянутом положении на спине. Преобладает северо-западная ориентировка, однако встречена и северная, восточная и юго-восточно-восточная. Захоронения образовывали ряд; местами покойники расположены в два яруса. Инвентарь (бронзовая фибула, ножи, перстень, рижский шиллинг 1576 г.) сопровождал два захоронения, остальные — безынвентарны. Часть кладбища уничтожена выработкой песка. Предполагается, что в ходе раскопок исследована вся оставшаяся часть небольшого кладбища XVI—XVII вв., где общее число захоронений не превышало 30.

Исследованию подверглась территория у входа в песчаниковую пещеру «Велна паграбс» (Чертов погреб), длина которой составляет

17 м. Раскоп, площадь которого в верхней части 50 кв. м, доведен до глубины 1,7 м, где его площадь составила 20 кв. м. Краями раскопа в нижней части были отвесные стены передней части пещеры, потолок которой в этом месте уже обвалился. В шурфах достигнута глубина 3 м. В ходе раскопок установлен прежний вид пещеры: все отложения имели естественный характер, следы культового использования не обнаружены.

Окончено сплошное обследование археологических памятников Валмиерского р-на. В 1985 г. обследовалось 179 объектов. В Цесисском р-не на мысу между р. Брасла и оврагом обнаружено городище. Городище имеет вал длиной 33 м и высотой с наружной стороны 2,5 м. У подножия выявлен средневековый культурный слой с поливной керамикой, а на площадке найдена лепная керамика I тысячелетия н. э.

Ю. В. Уртанс

Работы Бауской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в сотрудничестве с Бауским краеведческим музеем продолжала раскопки замка XV–XVII вв. в г. Бауска. В раскопе (190 кв. м при глубине культурного слоя до 3 м) открыты остатки юго-восточной башни форбурга, построенной в XVI в. для охраны главного входа в замок. В XVII в., при создании вокруг старой каменной крепости новых земляных укреплений, юго-восточную башню снаружи засыпали землей выше уровня первого этажа. Во время Северной войны часть Бауского замка была взорвана. Над землей сохранились лишь незначительные фрагменты стен. Выяснилось, что в плане башня имела полукруглую форму. Размеры внутреннего помещения первого этажа 8×8,5 м. Толщина наружных стен 3,1–3,9 м. Земляной пол, покрытый известковым раствором, находился на уровне двора. Подвала не было. Внутри наружных стен сохранились следы камина и три большие глубокие ниши с бойницами для огнестрельного оружия.

Основную массу находок составляют строительные детали (оковки, петли, гвозди, различный формованный кирпич, каменные строительные детали, черепица), что характерно для данного памятника. Среди гончарной керамики преобладает поливная. Много фрагментов изразцов, покрытых зеленой и черной поливой. Оружие представлено чугунными и каменными ядрами для пушек и свинцовыми пулями для пистолетов и мушкетов. Бытовых предметов мало — бронзовый перстень, фрагменты курительных трубок из белой глины.

Найденные в нижнем горизонте монеты позволяют датировать здание. Это два шиллинга польского короля Яна Казимира (1648–1668) и серебряные шиллинги Швеции и Риги второй половины XVII в.

А. В. Цауне, Я. Грубе

Рижская экспедиция

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела раскопки на двух объектах в черте старого города. На ул. Сарканас Гвардес заложен раскоп (70 кв. м), вплотную примыкавший к участку, исследованному в 1984 г. Толщина слоя 5 м. В верхней его части обнаружен подвал каменного здания XV–XVI вв., в углу которого находилась хорошо сохранившаяся печь отопительной системы для обогрева верхних жилых помещений теплым воздухом. В нижних горизонтах слоя открыты остатки деревянных строений XIII–XIV вв., относящиеся к пяти строительным ярусам. Своеобразную конструкцию имела отдельно стоящая глинобитная печь на большой (1,5×2,3 м) платформе, огражденной массивной деревянной рамой. Находки представлены преимущественно бытовыми вещами. Изделия из железа – ножи, кресала, пряжки, наконечник копья и др. Найдены бронзовые фибулы, перстни, глиняные пряслица, резные костяные изделия, необработанный янтарь и др. Находки литейных формочек и фрагментов тиглей указывают на ювелирное производство. О рыболовстве свидетельствует множество поплавков для сетей, вырезанных из сосновой коры. На некоторых из них имеются «домовые знаки». К наиболее интересным находкам относится костяной стиль с железным наконечником.

На ул. Трокшню исследовано 70 кв. м при толщине культурного слоя 4,5 м. Местами слой нарушен большими мусорными ящиками XVIII–XIX вв., врытыми до материка. Под городскую застройку исследуемый участок впервые был использован в XIII в., затем долго оставался незастроенным. Только в XVII–XIX вв. здесь появились некоторые хозяйственные постройки без подвалов. В строительных ярусах XIII в. открыты остатки срубных и фахверковых строений. Особый интерес вызывает сруб, сохранившийся на высоту пяти – семи венцов. Остатки дверного проема прослежены на четыре венца. Зафиксированы некоторые строительные приемы, ранее в Риге неизвестные: пазы на нижней стороне бревен, обтесывание концов бревен в углах сруба под пятиугольник и др. В слое содержатся вещевые и керамические материалы от XIII до XX в.

Литейная формочка из Риги

А. В. Цауне, С. Ж. Тилко

ЭСТОНСКАЯ ССР

Раскопки могильника в Ваабина

Экспедиция Научно-методического совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Эстонской ССР вела аварийные раскопки разрушенного карьером грунтового могильника XIV—XVII вв. в д. Ваабина Выруского р-на. Верхний горизонт культурного слоя с погребениями полностью уничтожен.

На площади 360 кв. м обнаружено 64 погребения с трупоположениями на глубине до 0,5 м. Зафиксированы остатки дощатых и долбленых гробов. Мужчины обращены головами в направлении между юго-западом и северо-западом, женщины — между юго-востоком и северо-востоком. Такая ориентировка весьма характерна для погребений XVI в., но зафиксирована также и в погребениях первой половины XVII в.

Среди находок преобладали ножи, гвозди и монеты. Ножи встречены как в мужских, так и в женских погребениях. Они часто лежали у костей рук или были направлены острием к голове. Инвентарь включал также подковообразные и кольцевые фибулы, иголки, рыболовный крючок, спиральные и печатные перстни. Найдены ожерелья из раковин каури, бубенчиков, стеклянных и янтарных бус, а также рижские шиллинги и шведские эрэ XVII в., польско-литовские монеты XVII в., монеты Таллина XV—XVI вв., Риги XVI в., Тартуского епископства XIV—XV вв. и северогерманский брактеат второй половины XIV в.

Х. У. Валк

Раскопки селища Прооза

Экспедиция Таллинского городского музея начала раскопки селища около хут. Прооза близ Таллина. Памятник расположен в 350 м к юго-западу от раскопанной в 1970—1984 гг. территории каменных могильников. Вскрыто 117 кв. м. На плитняковом основании лежал культурный слой толщиной 0,2—0,5 м. Обнаружены остатки двух небольших круглых (диаметр 2 м) построек, у одной из них — фундамент из валунов, у другой — из плитняка. В обеих постройках пол выложен из маленьких валунов, связанных глиной.

Получено около 300 находок. Две трети из них составляет керамика (главным образом фрагменты неглазурованной гончарной посуды). Найдено несколько монет XVI—XVIII вв. Среди находок — железные гвозди, огниво, перовидное сверло, молот, наконечник стрелы арбалета.

К. Э. Дееманг

Охранные раскопки в Лехмья

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР начала раскопки селища железного века в Лехмья близ Таллина, в Харьюском р-не. В письменных источниках Лехмья первоначально упомянуто под 1219 г. В основном исследовались южная и юго-восточная части поселения, где культурный слой отложился поясом (ширина 15—20 м) на северной окраине низкой ложбины.

В раскопе 1 (790 кв. м) культурный слой толщиной 0,15—0,20 м был перекрыт поздним слоем. Отмечены следы нескольких разновременных наземных срубных сооружений. Редкой находкой в эстонском археологическом материале является обнаруженная в очажной яме постройки 2 железная лопата для разгребания углей. С уборкой и обработкой продуктов земледелия связаны фрагменты серпов и небольшие круглые терочки с одной или несколькими обточенными поверхностями. Среди находок — нож с выпуклой спинкой III—V вв. Встречены и вещи конца I тысячелетия н. э. Керамика — лепная, в том числе фрагменты низких круглодонных мисок, орнаментированных горизонтальными и волнистыми линиями.

В раскопе 2 (1080 кв. м) обнаружены основания печей из известняковых плит и открытые очаги из мягких обожженных камней, углубленные на 0,1 м в материковый слой. Среди находок отметим круглые терочки, ледоходные шипы, фрагменты ножей, различные бусины, а в верхних слоях — монеты XVII—XVIII вв. Керамика — в основном лепная, встречаются отдельные фрагменты со штрихованной поверхностью.

Раскоп 3 (670 кв. м) не доведен до материка. Толщина культурного слоя до 0,5 м, он сильно перемешан при вспашке. В верхних пластах обнаружены следы обгоревших деревянных срубов и скопления обожженных камней. Среди находок отметим топор с выемкой в лезвии начала XIII в., а также многочисленные орудия труда и предметы обихода.

На основании материала исследованную часть селища можно датировать временем от периода раннего железа до XIII в.

А. А. Лави, А. Р. Нийнре

Раскопки в северном Причудье

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР вела спасательные раскопки в Куремяэ Кохтла-Ярвеского р-на. Ранее здесь находились курганный могильник, содержавший не менее чем 100 насыпей, из которых сохранилось только шесть, и поздне-средневековый грунтовой могильник. При строительстве в 1984 г. были обнаружены три костяка, с одним из которых найдены втульчатоконечное ромбощитковое кольцо, подковообразная фибула с утолщением в средней части и проволочный браслет.

В 1985 г. исследованы 100 кв. м. Обнаружены два безынвентарных детских трупоположения с западной ориентировкой и развал гончарного горшка XII—XIII вв. Раскопан также один курган (высота 0,8 м, диаметр 5 м) с валунной обкладкой. Камни располагались в три ряда и два-три

яруса. В средней части насыпи, перемешанной кладоискательской ямой, найдены единичные сожженные кости, иголка фибулы, побывавшая в огне, и фрагменты гончарного горшка с клеймом. В могильной яме глубиной 0,9 м обнаружено мужское трупоположение с западной ориентировкой. У черепа лежал булыжник. При костяке найдены нож, квадратная пластинчатая фибула и два витых обрубленноконечных браслета. Курган датируется XII—XIII вв.

В могильнике у д. Йыуга продолжено исследование памятника жальничного типа. В северной части едва заметной длинной насыпи (высота 0,2—0,3 м) обнаружено девять мужских и детских захоронений, ориентированных на юго-запад—запад. Костяки находились в могильных ямах внутри наземных плитняковых оградок. Инвентарь включал только ножи. Выявлены границы насыпи, общая длина которой составляла 31 м. Нераскопанной осталась часть насыпи площадью 7—8 кв. м, которая сливалась с насыпью 61, раскопанной в 1981 г. Выяснилось, что этот курган, содержавший четыре погребения первой половины XV в., являлся северной частью насыпи 95. Раскопано пять частично разрушенных курганов, содержавших одно—три трупоположения с западной ориентировкой в подкурганных могилах. Найдены ромбощитковые и проволочные височные кольца, пластинчатые и витые обрубленноконечные браслеты, подковообразные и круглопроволочная кольцевая фибулы, зонные стеклянные и бронзовые бусы, решетчатые привески, привески-монеты, полая коньковая привеска (тип XX, серия 2б по Е. А. Рябинину), прикрепленная к поясной цепочке из бронзовых витых звеньев, наконечник копья и др. Курганы датируются последней четвертью XII—XIII в.

П. Х. Лиги

Раскопки могильника в Майдла

Экспедиция Государственного исторического музея Эстонской ССР продолжала исследования каменного могильника в Майдла Раплаского р-на. Раскопками вскрыто 1250 кв. м. Насыпь состоит из беспорядочно лежащих камней разной величины и земли. Верхний слой могильника разрушен вспашкой. Толщина культурного слоя от 0,2 до 0,5 м. Число находок 2962. Основная масса их датируется XI—XII вв., часть — V—VI вв. Среди находок наконечники копий и стрел, обломки клинков мечей, топоры, косы, ножи, удила, бляшка конского снаряжения и т. д. Керамика — лепная, частью орнаментированная. В погребениях много сильно пережженных костей, но найдены и слабообожженные, и остатки двух трупоположений. Некоторые из трупосожжений, по-видимому, совершены на территории могильника.

М. В. Мандель

Работы Олуствереской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР завершила исследования на поселении периода позднего железного века в Олуствере. В раскопе XIX (800 кв. м) в северо-западной части селища культурный слой мощностью 0,2—0,3 м залегал под современными напластованиями толщиной около 0,5 м. Постройки в юго-восточной половине раскопа имели, по-видимому, исключительно хозяйственное назначение и представляли собой небольшие треугольные (2,2×2×2,4 м) или овальные (2,3×1,8; 3,2×1,6 м) в плане наземные сооружения столбовой или каркасно-столбовой конструкции. В центральной части некоторых из них находился округлый (диаметр около 0,55 м), выложенный гранитными булыжниками очаг. Обложенные камнями ямы от столбов (диаметр 0,2—0,3 м) располагались, как правило, в углах и по периметру построек, а в отдельных случаях — внутри строений, вблизи очага.

Материал составляют в основном фрагменты гончарных сосудов XII—XVI вв. с сильно профилированной краевой частью, с линейным и волнистым орнаментом. Встречались экземпляры с текстильными отпечатками на донышке. Лепная керамика представлена незначительным количеством обломков тонкостенных мискообразных сосудов X—XI вв., иногда украшенных геометрическим орнаментом. Найдены также ножи, оселки, кованые гвозди, железные пряжки, фрагменты железного котла, бронзовые спиральный перстень и заколка, обломок сердоликовой бусины.

В раскопе XX (300 кв. м) на северо-восточной окраине селища изучалась каменная мостовая, пересекавшая поселение с юго-запада на северо-восток. Протяженность расчищенного участка составляет 85,5 м при ширине 2,6—4 м. Дорога имела плотное покрытие из мелкой гранитной гальки, небольших булыжников и кусочков известняка. Хорошо просматривались колеи от повозок глубиной 4 см и шириной 8—10 см. Расстояние между колеями 1,2 м. Культурный слой на раскопе отсутствовал. На поверхности материка, в 3,8 м к северу от края дороги, отмечены следы древней распашки в виде углубленных на несколько сантиметров и заполненных темной землей борозд. Распашка велась параллельно дороге. Ширина распахивавшегося участка составляла 8 м. Сохранившиеся между дорогой и древним полем, вытянутые в один ряд столбовые ямы (диаметр 0,37 и 0,47 м) скорее всего относятся к ограждениям. Для датировки дороги и поля имеет значение вещевой материал — фрагменты гон-

Каменная мостовая в Олуствере

чарной керамики XIV—XVI вв., ножи, железные удила, бронзовые пуговицы XVI—XVII вв. Куски металлургического шлака относятся к разрушенному распашкой железоплавильному горну. От него сохранился углубленный на 0,1 м в материк четырехугольный глиняный под (внешние размеры 0,67×0,60 м, внутренние — 0,43×0,36 м, толщина дна 5 см).

Отряд экспедиции провел раскопки средневекового могильника вблизи поселения Кяревере, в 2 км к западу от Олуствере. Кладбище (60××48 м) расположено на невысоком, вытянутом с востока на запад холме. Исследовано 200 кв. м. Открыто три мужских, одно женское и семь детских погребений. Ориентировка неустойчива (северо-запад, юго-запад, северо-восток). Отмечена противоположная ориентировка мужчин и женщин. Костяки лежат на глубине 0,7—0,8 м вытянуто на спине, зачастую без гробов. Инвентарь — бронзовые псевдотордированная подковообразная фибула с железной иглой, кольцевидная фибула, спиральный перстень в три оборота с тордированной средней частью и медная шведская монета XVII в. Детские погребения в основном безынвентарны. Могильник, очевидно, был кладбищем местного сельского населения в XVI—XVII вв.

В. А. Соколовский

Работы Падаской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжила исследования комплекса памятников в Пада. Исследовалось место древних ворот в восточном углу Падаского I городища. Воротный проход имел ширину около 2 м и был с двух сторон окаймлен каменной стеной сухой кладки, сохранившейся на высоту 1,7 м. Прослежены симметрично расположенные десять ямок от столбов, свидетельствующие о мощной столбовой конструкции. Особый интерес представляет основание каменной стены, обнаруженное в нескольких метрах к северу от внешнего подножия главного вала. Таким образом, между двумя валами существовал узкий проход, обеспечивавший более надежную защиту ворот — самого слабого места в системе укреплений городища. Вещевой материал представлен фрагментами лепной керамики второй половины I тысячелетия н. э., которые связаны с периодом, предшествовавшим сооружению укреплений на городище (конец XI — начало XII в.). К этому времени относится и уникальная по форме шипа железная шпора.

Каменная стена на южной стороне воротного проезда Падаского I городища

Работы разведочного характера проведены на селище, расположенном в 2 км к востоку от городища. В раскопе (66 кв. м) мощность культурного слоя составляла в среднем 0,3—0,4 м. Обнаружены два очага круглой формы, сооруженные из сильно перегорелых булыжников и кусков плитняка. Основания очагов углублены в материк на 0,25—0,30 м. Основную часть находок (85) составляют фрагменты глиняных сосудов. Среди них — несколько фрагментов текстильной и штрихованной керамики, свидетельствующих о заселении селища около рубежа и в первых веках нашей эры. Найдены фрагменты ножей, железное шило, бронзовая бляшка.

Т. В. Тамла

Работы Варболаской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала исследование городища Варбола. Исследовались внутренняя и средняя части воротного проезда через вал на западной стороне городища. Сразу под дерном найдены 22 монеты XV—XVI вв. Судя по этим находкам, проезд к XV в. уже был заполнен обваленными камнями и имел такой же вид, как и в XX в. Возможно, его разрушили немцы после подавления крупного восстания в северной Эстонии в середине XIV в. О разрушении проезда именно в это время может свидетельствовать найденный в развале артиг, чеканенный в Тарту во второй половине XIV в.

Южная и северная стороны проезда состояли из двойных известняковых стен сухой кладки, которые подпирались деревянными столбами (из хвойных деревьев) диаметром 0,3—0,4 м. Глубина столбовых ям 0,5—0,6 м. Ширина проезда достигала 2,2—2,4 м. Лучше сохранилась южная сторона; от северной прослежено только основание стен. От самих столбов сохранились обуглившиеся остатки. Внутренние каменные стены по обеим сторонам были, очевидно, сложены после обкладывания столбов. Они состояли из отдельно стоящих частей между столбами и не были связаны с внешними стенами проезда. Найденные в одной из столбовых ям две монеты г. Висби середины XIII в. говорят о том, что проезд был построен не в начале XIII в., как предполагалось до сих пор, а во второй половине этого столетия.

В середине проезда на южной стороне прослежено место двух столбов, расположенных рядом. Возможно, здесь находились ворота. В самой нижней части южных боковых каменных стен проезда впервые в Варбола обнаружено скопление гашеной извести. Можно полагать, что оно возникло в результате сильного сгорания деревянных частей проезда.

Ю. А. Тамла, Э. Ю. Тыниссон

МОЛДАВСКАЯ ССР

Исследование курганной группы у с. Казаклия

Буджакская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжала раскопки группы курганов у с. Казаклия Чадыр-Лунгского р-на. Исследовано 13 курганов высотой от 0,5 до 3,5 м. Наиболее крупные курганы (17 и 23) сооружены в эпоху энеолита — ранней бронзы. Самыми ранними оказались три усатовских (21—23) захоронения в прямоугольных ямах, с восточной ориентировкой в кургане 17. С ними связано сооружение первой насыпи, кромлеха и несомкнутого рва. Погребенные окрашены охрой, положение костяков скорченное на боку. Инвентарь представлен горшком с петлевидной ручкой и сетчатым орнаментом, двумя мисками, миниатюрным сосудом и медной посоховидной булавкой. Найдено свыше 500 бусин из минерала коричневого цвета. Следующие пять насыпей кургана 17 связаны с ямной культурой. Погребенные уложены скорченно на спине, окрашены охрой. Найдены лепные банковидные и кубковидные сосуды, височное кольцо в полтора оборота. Погребения 8, 11, 12 относятся к катакомбной культуре. Находки представлены горшковидным сосудом с 12 ручками-упорами и клиновидным сверленым топором. Погребение 13 в яме с уступом, перекрытое камнем, где при скорченном костяке найдены биконический сосуд и овальная костяная пряжка, относится к культуре многоваликовой керамики. Последним в курган 17 впущено сарматское погребение 15 с серебряным зеркалом и бусами из сердолика и горного хрусталя.

Курган 23 высотой 3,2 м связан с погребениями ямной культуры. В основном ямном погребении 10 обнаружено височное кольцо в полтора оборота. Курганы 15, 16, 21 ямной культуры представляли собой распаханные пятна высотой 0,5 м. В кургане 16, в ямном погребении 5, найден листовидный бронзовый нож. Впускными оказались погребения многоваликовой керамики с тремя пряжками и биконическим сосудом. Курган 20 сооружен в скифское время. В небольшой катакомбе найдены втульчатые бронзовые наконечники стрел. Курганы 13, 22, 24 — сарматские. Основные погребения курганов 13 и 22 ограблены в древности. Курган 24 представлял собой сарматскую тризну.

Впервые на территории Молдавской ССР исследованы аланские курганы (14 и 18), где основные погребения совершены в катакомбах с северной ориентировкой, глубиной до 6 м. В погребении 14 найден уцелевший от ограбления уздечный набор из двух железных колец, обтянутых серебряной фольгой, с припаянными к ним золотыми пластинками-нащечниками, инкрустиро-

ванными разноцветной смальтой. В комплект входили четыре серебряные пряжки с фрагментами ремней. Материал предварительно датируется VI–VII вв.

Продолжены раскопки грунтового могильника белозерского времени у с. Казаклия. Интерес представляет погребение 39 в прямоугольной яме с канавкой по периметру дна и четырьмя отверстиями по углам. При скорченном костяке обнаружены корчага с налепами и каннелюрами, приземистый черпак с петлевидной ручкой, миска с краями, загнутыми внутрь, кубок с округлым туловом и цилиндрическим горлом. Найдены бронзовый кинжал с параллельными лезвиями, стеклянные и янтарные бусы. Комплекс датируется XII–XI вв. до н. э.

С. М. Агульников

Исследование раннего палеолита на нижнем Днестре

Приднестровский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал изучение местонахождений раннего палеолита в районе г. Дубоссары. Выявлено два местонахождения – Дубоссары I («Большой фонтан») и Погребя I. Переотложенные с верхней террасы кремневые изделия раннепалеолитического облика встречены как на поверхности, так и в четвертичных отложениях шестой надпойменной террасы Днестра, рассеянные в толще лёсса и в верхней части мощной ископаемой почвы. Площадь распространения находок значительна: Дубоссары I – около 1 га, Погребя I – до 2 га.

На местонахождении Погребя I проведено несколько расчисток, позволивших вскрыть толщину плейстоценовых отложений мощностью до 22 м. Найдены чопперы, скребла, выемчатые, зубчатые и клювовидные орудия, грубые бифасы, ядрища. На местонахождении Дубоссары I собран подъемный материал и заложен шурф, в котором найдено зубчатое орудие. Здесь обнаружено около 120 кремневых изделий, в том числе чопперы, скребла и прочие орудия, типичные для раннего палеолита.

Геолог О. М. Адаменко определяет лёсс как днепровский, а почву – как лихвинскую или завадовскую, т. е. кремневые изделия находятся в переотложенном состоянии в рисских и даже в миндель-рисских отложениях. Не исключен и более ранний возраст. Это позволяет определить материал как домустьерский, соответствующий среднему ашелю Европы.

Кремневые изделия (включая чопперы) имеют мелкие размеры. Отсутствуют типичные ручные рубила, хотя есть единичные грубые бифасы, почти нет отщепов и пластин леваллуа. По сумме показателей каменная индустрия напоминает травертиновые комплексы Центральной Европы (Бильцингслебен, Вертешсёллеш, Ваймар, Таубах и пр.), а также материалы из нижних слоев грота Старые Дуруиторы и открытого местонахождения Мерсына в Молдавии.

Н. К. Анисюткин

Работы Буджакской экспедиции

Экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжала исследования на многослойном поселении у пос. Тараклия. Подтвердилось, что самые ранние материалы поселения относятся к энеолитической культуре Гумельница. Они перекрыты сооружениями золотоордынского периода и позднемолдавского средневековья. Исследования проводились в центральной части мыса, где на площади 1200 кв. м изучено четыре жилища, из которых два — наземные и два — землянючного типа. Наземные жилища представлены развалами обмазки, камней, керамики, имеющими прямоугольную форму, размеры 3×5 и 8×10 м, ориентированными с юго-запада на северо-восток и с юга на север и находящимися друг от друга в 20 м. Расстояние между жилищами землянючного типа 25 м. Они имеют неправильную форму и разные размеры: от 4×5 м при глубине 0,4 м до 10×16 м при глубине 0,8 м от уровня древней поверхности. С выявлением жилищ землянючного типа на поселении впервые установлен еще один, нижний горизонт. Уровень древней поверхности верхнего горизонта залегает на глубине 0,5—0,6 м, а нижнего — 0,8—0,9 м.

Среди кремневых, каменных и костяных орудий, керамики, зооморфной и антропоморфной пластики, изредка с трипольским влиянием, особое место занимает фрагмент трипольского сосуда, расписанного черной краской. Это позволяет синхронизировать верхний горизонт поселения Тараклия I с началом Триполья B_I.

В. С. Бейлекчи

Раскопки поселений черняховской культуры

Черняховская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР проводила исследования на поселении черняховской культуры у с. Гура-Кайнарулуй Флорештского р-на, расположенном на левом пологом склоне долины р. Кайнар. В центральной части поселения исследовано 650 кв. м. Полностью выявлены три полуземлянки и одно небольшое золистое пятно. Две полуземлянки в плане прямоугольные, одна — квадратная. Заполнение состояло из золистого грунта с обильными примесями культурных остатков. В прямоугольных полуземлянках выявлены остатки каменных отопительных сооружений. На дне полуземлянки 3 среди крупных фрагментов зерновиков найден фрагмент горлышка светлоглиняной амфоры с частично сохранившейся надписью, нанесенной красным лаком. Золистое пятно представляло собой скорее всего сгоревший на уровне древней поверхности мусор и содержало керамику и кости со следами вторичного обжига. Во всех комплексах найдена исключительно круговая керамика. Среди прочих находок — глиняные грузила и пряслица, гранитная зернотерка из кости, точильные камни, фрагменты стеклянных кубков зеленоватого цвета с орнаментом из шлифованных овалов и врезных линий, предметы из кремня

и железа. В культурном слое найдены скифский трехлопастный бронзовый наконечник стрелы архаического типа с шипом, датируемый VII—VI вв. до н. э., несколько фрагментов раннетрипольской керамики и восемь кремневых скребков, сконцентрированных на небольшой площади.

Черняховский отряд Каушанской экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР проводил исследования многослойного поселения Каушаны, расположенного на землях совхоза «Рассвет» Каушанского р-на. Исследовано 300 кв. м при мощности культурного слоя до 1,9 м. Верхний слой, относящийся к черняховской культуре, разрушен глубинной вспашкой. Собрана коллекция лепной и круговой посуды, фрагменты импортных изделий. Найдены глиняные грузила, пряслица и фишки; костяные лощила, проколки и подвески; фрагменты стеклянных кубков; бронзовая пряжка; железные предметы и шлак и др. К этому периоду относятся три ямы.

Нижний слой представлен материалами сабатиновской культуры. Здесь выявлены шесть хозяйственных ям и одно, вероятно, углубленное сооружение, которому принадлежит обнаруженный на глубине 1,8 м прямоугольный в плане очаг, выложенный из плоских камней средних размеров, покрытых тонким слоем глины. Из-за сильной переувлажненности грунта не удалось уловить контуры всего сооружения. В культурном слое также обнаружены расположенные треугольником три небольшие скопления глиняных хлебцев (15 штук), каменные отбойники, предметы из кости и глины. В одной из ям найдена стертая литейная форма, в другой — коническая костяная пуговица, в третьей — глиняное колесико и бусина.

А. Н. Левинский

Исследование курганов в Каушанском районе

Каушанская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР исследовала памятники у сел Кырнацаны, Опачи, Сапцы Каушанского р-на. Раскопано семь курганов, шесть из них сооружены в эпоху бронзы над основными погребениями ямной культуры, а один — в сарматское время. Всего вскрыто 77 погребений, большинство из которых следует отнести к ямной культуре и культурам средней и поздней бронзы.

Ямные захоронения совершены в прямоугольных ямах со скругленными углами. Во всех случаях на дне зафиксированы коричневый тлен от подстилки и более или менее интенсивная посыпка охрой. В трех ямах на дне сохранились ямки от кольев, поддерживавших перекрытие. Ямы были перекрыты деревянными плахами, лишь одну погребальную камеру перекрывали три каменные стелы. Один из умерших похоронен на носилках, ручки которых были уложены в специально вырытые желобки. Все погребения, за исключением одного, одиночные. Погребенные лежали на спине или на боку в скорченном положении. Преобладает северо-западная ориентировка. В одном погребении найден сосуд горшковидной формы с отогнутым венчиком и ногтевым орнаментом по ребру, все остальные — безынвентарны.

Катакомбная культура представлена немногими погребениями. В одном из них найден сосуд с шаровидным туловом и относительно узкой горловиной с елочным орнаментом.

Наиболее многочисленную группу составляют погребения средней и поздней бронзы. Все они впускные, совершены в насыпи. Погребенные лежали на левом или правом боку, иногда с редким разворотом на грудь, скорченно. Руки обычно согнуты, кисти — в районе груди или лица. Ориентировка неустойчива. Два захоронения совершены в ямах: одно — в глубокой прямоугольной яме, с уступом, перекрытым деревом; другое — в небольшой овальной яме в насыпи. Эти погребения, а также погребения, где найдены костяная пряжка и банковидные сосуды, относятся к культуре многоваликовой керамики. Один из сосудов снабжен двумя полукруглыми ручками с вертикальными отверстиями и украшен псевдошнуровым геометрическим орнаментом.

Одно погребение относится к сабатиновской культуре. Оно было совершено в прямоугольной яме с выступами по углам и сопровождалось двуручной чашей и черпаком с возвышающейся петлевидной ручкой. Погребенный лежал на правом боку с резким поворотом на грудь, скорченно, головой на северо-восток.

Погребение с вытянутым костяком, ориентированным на северо-запад, и с небольшим сосудом, украшенным тонкими прочерченными линиями, принадлежит киммерийской культуре.

Исследован ряд позднекочевнических погребений, в трех из них вместе с умершими были захоронены части лошади и детали конской упряжи.

Курган III у с. Кырнацаны высотой 1,1 м и диаметром 28 м был возведен над сарматским погребением, вокруг которого зафиксирован глиняный кольцеобразный выкид. Захоронение совершено в большой прямоугольной яме с уступом и ступенями. Погребение ограблено. Из инвентаря сохранились железная фибула, сердоликовые и стеклянные бусы, два небольших сосуда и костяная мозаика.

О. Г. Левицкий

Исследования северофракийских памятников

Экспедиция Кишиневского университета провела раскопки гетского городища у с. Бутучены Оргеевского р-на. Продолжено изучение фортификационных сооружений и территории, расположенной между второй — четвертой оборонительными линиями. Из пяти оборонительных линий лучше всего сохранились вторая и пятая. Вторая линия — вал и ров — перерезана траншеей длиной 10 и шириной 4 м. Вал был сооружен на древней дневной поверхности: в разрезе его подошва располагалась на остатках глинобитной постройки, представляющей развал из кусков обмазки и фрагментов гетской лепной посуды. Вал в настоящее время имеет высоту 1 м при ширине у подошвы 11 м. В основании вала была прослойка из крупных кусков песчаника, а над ними — забутовка из земли и щебня. Стратиграфия вала позволяет проследить три прослойки, связанные, видимо, с его ремонтом или достройкой. К востоку от вала, в скальной породе, вырыт ров шириной в верхней части до 9 м при глубине 3,3 м.

В 30 м к востоку от этого рва была построена третья линия обороны, состоявшая также из вала и рва. Вал не сохранился. Его в античное время снесли в ров, в стратиграфии которого отчетливо прослеживаются в перевернутом виде напластования строительного материала вала. Сохранились вырытые в скальной породе ямы от столбов, входивших в деревянную конструкцию вала. Столбовые ямы расположены в два ряда, пересекая мыс поперек. Расстояние между ямами в рядах от 1 до 3,45 м, между рядами – 7,2 м. Ров перерезал мыс поперек. Ширина рва от 4,65 до 6,90 м, глубина – от 3 до 3,65 м.

В 122 м к востоку от этой линии обороны, на том участке, где мыс суживается больше всего, были воздвигнуты новые фортификационные сооружения, состоявшие, видимо, из небольшого вала, рва и каменной цитадели. Вал не сохранился. Однако во рву были обнаружены снесенные остатки вала в виде многочисленных кусков обмазки и щебня. Ров, как и предыдущие, был вырыт в скальной породе. Ширина его в верхней части 2,5 м, глубина – до 2,1 м. Судя по выявленной части рва, вал и ров не пересекали мыс, а были сооружены под углом к нему с юго-запада на северо-восток. Одним краем вал и ров упирались в южную часть мыса, другим – в каменную площадку трапециевидной формы естественного происхождения, размерами 11×9×6 м. Каменная площадка возвышалась на 0,1–0,2 м над северным крутым берегом мыса. На ней Г. Д. Смирнов обнаружил в 50-е годы остатки каменной четырехугольной цитадели.

На территории городища выявлены остатки наземных глинобитных жилищ на каменном фундаменте. В развале одного из них найдены две хорошо обработанные каменные плиты – детали каменного дома. Среди массового керамического материала греческий импорт составляет свыше 25%.

И. Т. Никулицэ

Раскопки в Старом Орхее

Славяно-молдавская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР исследовала городище XIV–XVI вв. Старый Орхей у с. Требужены Оргеевского р-на. Территория городища занимает мыс длиной 2 км, шириной около 1 км. Мощность культурного слоя достигает 0,8 м. Раскопом (588 кв. м) в северо-западной части городища вскрыты остатки четырех сооружений золотоордынского времени.

Жилище 40 представляло собой постройку прямоугольной формы, углубленную в материковый грунт на 1,7 м, ориентированную по сторонам света. Длина котлована 7,5 м, ширина – 5,5 м, общая площадь жилища 41,25 кв. м. Стенки материковые, вертикальные; полом служила материковая скала. Жилище столбовой конструкции: по периметру стен располагалось 13 столбовых ям диаметром 0,25–0,60 м. С юга, слева от входа, стояла печь сводчатой формы, устьем ориентированная на север. Корпус ее сооружен в материковом грунте из сырцового кирпича. Под печи состоял из каменной подушки, обмазанной тонким слоем глины. Перед устьем печи, ниже его на 0,2 м, имелся выступ-шесток длиной 0,7 м и шириной около 0,9 м, выложенный сырцовыми кирпичами. С юга к кот-

лованy сооружения примыкал тамбур-вход из четырех ступеней. Длина тамбура 3,15 м, ширина — 1,3 м. Перед тамбуром находилось подполье прямоугольной формы (2,1×2,4 м), которое было покрыто деревянным настилом. Среди находок из заполнения жилища — бусина, два навесных замка, фрагмент альбарелло, костяные поделки, кувшинчик и кашинная чаша.

Жилище 43 — аналогичной конструкции, длина котлована 8,5 м, ширина — 5,4 м, общая площадь — 46 кв. м. При разборке жилища удалось проследить два строительных периода. Во время существования жилища в первый период в его юго-восточной части, справа от входа, располагались тандыр диаметром 0,7 м, от которого отходил двухканальный кан, заканчивавшийся дымоходом, и суфа, наружная стенка которой покрыта белой штукатуркой. Жилище погибло в результате пожара, после чего площадь его уменьшилась до 37 кв. м, и в юго-восточной части была построена сырцовая печь. Корпус ее находится за пределами котлована и ориентирован устьем на север. Печь сводчатой формы, под выполнен из сырцовых кирпичей. Среди находок из заполнения жилища — кочедык, фрагмент каменной колонны с арабской надписью и каменный котел.

Жилище 42 представляло собой полуземлянку прямоугольной формы. Длина котлована 5,4 м, ширина — 3,6 м, общая площадь — около 20 кв. м. Стенки вертикальные, обмазаны тонким слоем глины, пол ровный, материковый. Жилище столбовой конструкции: по периметру стен располагалось пять столбовых ям. В южной части постройки выявлен тандыр диаметром 0,6 м. При разборке удалось проследить два строительных периода. Во время первого периода постройка использовалась как жилище. После пожара котлован жилища был использован как предтопочная яма горна, сооруженного в западном углу. Глинобитный двухъярусный круглый в плане горн имеет нижнюю топочную (диаметр 1,8 м, высота 0,5 м) и верхнюю обжигательную (диаметр 1,6 м, высота сохранившихся стенок 0,65 м) камеры. Верхняя перекрыта купольным сводом конической формы. Камеры горна разделены мощной (0,45—0,55 м) горизонтальной перегородкой без опорного столба; в перегородке, служившей подом обжигательной камеры, прорезано девять круглых продухов. В заполнении жилища, горна и предтопочной ямы собрано большое количество неполивной посуды золотоордынского времени.

Т. Ф. Рябой

Работы на поселении Скок

Отряд Славяно-молдавской экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжил раскопки славянского поселения Скок. Площадь его около 4 га. Всего исследовано 1120 кв. м. Мощность культурного слоя достигала 0,3—0,4 м. Найдено около сотни верхнепалеолитических кремневых орудий и отщепов. Раскопаны 12 славянских полуземлянок с печами-каменками, одна полуземлянка без отопительного устройства, четыре купольные производственные печи, два сыродутных горна и 20 хозяйственных ям.

Полуземляночные жилища квадратные или прямоугольные в плане, площадью от 6,5 до 25 кв. м и глубиной 0,9—1,6 м от современной поверхности. Они ориентированы, как правило, углами по сторонам света, стенки котлованов отвесные, пол горизонтальный, материковый. В полу большинства полуземлянок имелись столбовые ямки. В одном из углов расположены печи-каменки. Время существования жилищ — с VI по X в. Ранние полуземлянки содержали славянскую керамику пражско-корчакского типа VI—VII вв., более поздние — лепную керамику типа Луки-Райковецкой VIII—IX вв., самые поздние — раннегончарную и гончарную древнерусскую керамику IX—X вв.

В полу четырех жилищ выявлены «захоронения» золы. Плотная масса золы круглой в плане формы диаметром от 0,2 до 0,5 м, высотой до 0,12 м с одной стороны имела выпуклую поверхность. Очевидно, золу собирали и спрессовывали в деревянной посуде круглой формы с вогнутым дном. Затем золу помещали в круглую в плане ямку. Возможно, иногда в ямку ставили и саму посуду. В одном жилище выявлена яма с обожженными мелкими камнями, очевидно, изъятыми из печи-каменки. Зола и обожженные камни в ямках пола свидетельствуют о культе очага у славян.

Топочные камеры производственных печей имели овальную или круглую в плане форму диаметром до 1,4 м. Высота купольного свода достигала 0,5 м, ширина устья — 0,4—0,5 м. Поды печей были обильно обмазаны раствором глины с песком. Перед устьем имелись ямы, углубленные в материк немного ниже уровня пола. В заполнении печей найдена лепная керамика типа Луки-Райковецкой.

Сыродутные горны имели в плане овальную форму, размеры с внутренней стороны 0,40×0,37 м. Стенки, состоящие из нескольких слоев обмазки, расширялись возле лещади и суживались у колошника. В передних стенках были отверстия для сопел и изъятия крицы. Лещади имели наклон в сторону задней стенки. Перед горнами располагались небольшие ямы. По стратиграфическим наблюдениям и керамике из заполнения горны можно датировать IX—X вв.

Хозяйственные ямы в сечении имели цилиндрические, конические и грушевидные формы, различную глубину и датировались керамическим материалом VI—X вв.

Керамика (лепная и гончарная) представлена горшками, мисками и сковородками. Найдены железные ножи, наконечники стрел, пластинки; костяные проколки, расчески; керамические зооморфные статуэтки, пряслица, оселки, фрагменты сопел и т. д.

Н. П. Тельнов

Исследование черняховских поселений в зонах новостроек

Экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР вела раскопки в зонах мелиоративных работ на поселениях черняховской культуры Киштельница и Мындрешты.

Поселение Киштельница расположено на первой надпойменной терра-

се небольшого ручейка, в 1,5 км к юго-западу от окраины одноименного села. Площадь около 2500 кв. м. Вскрыто свыше 150 кв. м. Выявлен комплекс, состоявший из наземного жилища глинобитно-каркасной конструкции и семи хозяйственных ям. Жилище площадью 45 кв. м ориентировано вдоль склона, углами по сторонам света. На полу, вдоль восточной стены одного из предполагаемых помещений обнаружены три хозяйственные ямы, круглые в плане, диаметром 1,1—1,5 м, с расширяющимися книзу стенками и ровным дном. Керамический материал представлен фрагментами гладких и шероховатых серых горшков и мисок черняховского облика. Встречаются фрагменты амфор первых веков нашей эры.

Поселение Мындрешты расположено в 1 км к северу от с. Чулуканы, на левом берегу р. Средний Чулук. Площадь приблизительно 1500×200 м. Вскрыто свыше 400 кв. м. Обнаружено три наземных сооружения. Одно из них выделяется большими размерами и обилием глиняной обмазки с отпечатками бревен и досок. Сооружение каркасно-столбовой конструкции, в плане прямоугольной формы, размерами 8,0×5,5 м. По периметру стен отмечены ямы округлой в плане формы диаметром 0,8—1,1 м и глубиной 0,7 м. В некоторых из них сохранились остатки столбов. Внутри постройки выявлено большое скопление железных шлаков и кусков плавленого железа. В северной части сооружения открыт развал металлургической домницы овальной в плане формы размерами 0,4×0,5 м. Домница углублена в материк на 0,7 м. Сохранилась нижняя часть высотой 0,1 м, состоящая из плотной обожженной глины, золы, сажи. Рядом с домницей обнаружено значительное скопление плавленого железа и шлаков. В заполнении постройки найдены железные долота и пробойники, фрагменты других инструментов. Отметим также фрагменты венчика и стенок стеклянного кубка со шлифованными овалами, бронзовый четырехгранный миниатюрный колокольчик, иглу бронзовой фибулы, кость с художественной резьбой, напоминающей розетку, проколки, пряслица, каменные точильные бруски и др.

На расстоянии 5,6 м к северо-востоку от этого сооружения выявлен гончарный горн с центральным столбом, поддерживающим под обжигательной камеры. Топочная камера в плане грушевидной формы, размерами 2,0×1,4×0,46 м, отделена от обжигательной камеры подом с 15 продухами, расположенными в два круга (во внешнем круге — девять, во внутреннем — шесть диаметром 5,5—5,6 см). Толщина пода 17 см. Обжигательная камера диаметром 1,3 м сохранилась на высоту 0,9 м. Предпечная яма овальной в плане формы длиной 2 м и глубиной 1,4 м заполнена золой, фрагментами битой черняховской посуды и костями животных.

Почти вся керамика из сооружений изготовлена на гончарном круге. О связях с античными центрами свидетельствуют два денария Антонина Пия и Коммода и многочисленные фрагменты красных и желтых амфор первых веков нашей эры.

И. С. Тентюк

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Раскопки в Мцхета

Мцхетская экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР вела работы на территории исторической Великой Мцхета. В пределах города, к юго-западу от ограды собора Светицховели, на площади 500 кв. м, под разрушенными слоями позднего и развитого средневековья, обнаружено три строительных яруса поселения, перекрывающих друг друга, а также часть узкой (2 м) улицы. Верхний слой представлен шестью помещениями, стены которых на 0,5 м были выложены из булыжника и рваного камня на глиняном растворе. Выше, очевидно, сооружались сырцовые стены. На глинобитных полах вместе с обвалившейся черепичной кровлей найдены керамика палевого и розоватого обжига (винные чаны, кухонная и столовая посуда), характерная для начала раннего средневековья, и поливные сосуды позднеантичной эпохи, что дает основание датировать помещения временем не позднее IV в. н. э.

На северо-восточном участке Самтаврского поля выявлено 50 каменных гробниц раннего средневековья с инвентарем, характерным для погребений Картли раннехристианского периода: украшения и предметы одежды, а также стеклянные бальзамарии.

Отметим каменную гробницу 905 на южном участке Самтаврского поля. Двускатная гробница сложена из больших, хорошо отесанных песчаниковых плит (2,52×1,36×1,65 м). Скаты перекрытия закреплены железными скобами, концы которых залиты свинцом. На каменном полу лежали два костяка с согнутыми конечностями, черепами на восток. В гробнице найдены: множество орнаментированных и позолоченных серебряных сосудов (на одном из них пунсоном выгравирована арамейская надпись); серебряная шкатулка, на которой изображена сцена из греческой мифологии (Персей убивает чудовище и освобождает Андромеду); пять массивных золотых перстней; два агатовых амфориска; золотые хоиры от погребального венка и нагубник; пара золотых инкрустированных серег; бронзовая патера и ойнохоя; 34 серебряные и золотые монеты (среди них — золотые ауреусы Нерона и Адриана) и т. д. Гробница датируется началом III в. н. э.

В Гартискари на обоих берегах Арагви открыты остатки основания каменной кладки. На внутренней территории цитадели раскопано помещение с сырцовыми стенами и глиняным алтарем.

В Нареквави продолжались раскопки помещения, расположенного террасами, с плоскими перекрытиями. На нижней террасе выявлено еще два помещения с характерным интерьером: печь для выпечки хлеба — в юго-восточном углу и полукруглый жертвенник — у задней стенки. На

глинобитном полу помещения встречены керамика черно-серого обжига, зернотерки, песты и др. В одном из помещений (8) найдены бронзовые топоры восточнозакавказского типа.

В Мухранской долине исследовались грунтовые погребения позднеэллинистического периода с каменными насыпями.

На правом берегу р. Кура, в Цихедидисхеви, выявлено десять каменных ящиков IV—III вв. до н. э., содержавших красноангобированную керамику, серебряные и бронзовые браслеты с вогнутыми спинками, булавки, копоушки, бусы.

В Ничбисисхеви раскопано 19 погребений. Среди них — 17 грунтовых ям с каменными кругами периода поздней бронзы. В них найдены бронзовые листовидные кинжалы, копья, наконечники стрел, посох. Два грунтовых погребения — позднеантичного периода.

А. М. Апакидзе, В. Н. Николаишвили

Исследования в с. Пичори

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР проводила работы в с. Пичори Гальского р-на Абхазской АССР. Изучался комплекс жилых домов (Диха-Гудзуба) в южной части села, в 400 м к востоку от моря. В центре находится холм высотой до 4,5 м, вокруг которого в два ряда расположено десять искусственных холмов высотой 1,5—2 м. Вокруг каждого холма и всего комплекса — следы искусственных рвов-канав.

Раскоп (40×22 м) на центральном холме выявил девять строительных горизонтов конца III тысячелетия — начала III в. до н. э., Под дерном залегал слой (I) глиняной обмазки эллинистического времени. Под ним шел мощный (до 1 м) насыпной слой (II) коричневато-желтоватой глины с материалами середины II тысячелетия до н. э. По всей вероятности, слой насыпан для нивелировки эллинистического поселения. При этом, по-видимому, уничтожен слой раннеантичного времени. Единичные фрагменты керамики этого времени найдены в нижележащем слое (III) желтоватой глины (толщина 0,4—0,6 м). Ниже идут углистые слои (IV—VI) с включениями глиняной обмазки. Зафиксированы детали деревянной конструкции четырехугольных строений. Следующие слои (VIII и IX) также углистые, с включениями глиняной обмазки. Их разделял глинобитный пол. Аналогичные слои зафиксированы и ниже. Слои X, XI и XIII представлены остатками полов и деревянных конструкций, а XI и XIII — разделены стерильной прослойкой зеленоватой глины. Шурф в юго-западной части раскопа показал, что ниже залегал еще один слой (XIV) с остатками деревянных срубов.

Материал состоит в основном из керамики. В слоях III—VI встречена исключительно колхидская керамика типа Наохвамy. Со слоя VI появились материалы типа Анаклийского Диха-Гудзуба (протоколхидская керамика). В слое XIII найдено около десяти глиняных форм для отливки трубчатообушных топоров, наконечников копий и стрел, а также ковш для разлива расплавленного металла и остатки металлургического производства в виде пеплообразной массы, возможно, сурьмы.

Изучены также прилегающие холмы. Почти везде зафиксированы слои эллинистического, раннеантичного и предантичного времени. По-видимому, в этот период население центрального холма вынуждено было занять прилегающую территорию. Аналогичная картина наблюдается на других искусственных холмах Колхиды.

М. В. Барамидзе

Исследования в Цебельдинской долине

Отряд Цебельдинской экспедиции Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР совместно с Абхазским советом Грузинского общества охраны памятников культуры Министерства культуры Грузинской ССР продолжил раскопки крепости на горе Шапкы и прилегающего к ней могильника. В крепости обследовался участок гребня (90×10 м) между воротной башней и башней со сводом. Вблизи последней расчищено небольшое башнеобразное сооружение (внутренние размеры 2,68×2,75 м при толщине стен 1,98 м), северная стена которого изнутри сохранила двуступенчатый цоколеобразный выступ. На стенах и скальной поверхности пола отмечены остатки цемяночного покрытия. Мощность культурного слоя 1,2 м. Среди находок – обломки амфор VI в. н. э., пифосов, кувшинов, горшков, зернотерок, пращевые ядра и др.

Охранные работы в могильнике охватили свыше 500 кв. м при средней глубине 0,3–0,5 м. Выявлено 35 погребений IV–VI вв. Инвентарь включал разнообразную керамику, оружие, орудия труда, детали одежды, украшения, серию стеклянных сосудов, среди которых пиала с ребрами и кубок с сетчатым орнаментом, серебряную монету, северокавказскую чернолощеную кружку и др.

На северном склоне Церковного холма зафиксировано поселение раннеэллинистического времени (синопские лутерии и амфоры, местная керамика и др.).

О. Х. Бгажба, В. Л. Логинов

Работы Настакисской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала охранные работы в Мцхетском р-не, где у с. Мухрани исследовались на территории античного городища плавательный бассейн, дворец и остатки общественного здания. Плавательный бассейн представлял собой строение удлиненной прямоугольной формы. Высота сохранившихся стен 2,2 м. Они построены из булыжника на известковом растворе, с внутренней стороны облицованы песчаниковыми квадрами, снаружи обмазаны тремя слоями гидравлического раствора. Аналогичную обмазку имеет покатый пол. В середине каждой стены выведены абсиды. К северной абсиде во время последней (третьей) реконструкции пристроена лестница с девятью ступеньками. В северо-западном и юго-восточном углах зафиксированы сидения для отдыха (?). В северо-восточном углу на уровне пола обнаружен трап диаметром 0,2 м, с наружной стороны

построено сложное сооружение со шлюзом. Здесь же начинается мощный канализационный коллектор (высота 1,3 м, ширина 0,56 м). Длина плавательного бассейна без абсид 33,5 м, ширина 11,5 м.

Дворец (площадь 2000 кв. м) состоит из 30 различных помещений. В центре находится атриум — открытый двор (площадь 69,6 кв. м) с бассейном для фонтана (площадь 28 кв. м, глубина 0,75 м). Атриум построен из больших квадров песчаника. В центре расположен гипокауст — устройство для центрального отопления, квадратное в плане (11,8×
×11,8 м). В нем с запада на восток протянулись 13 рядов калориферов, а с севера на юг — девять. Калориферами служили специально изготовленные глиняные трубы (высота 0,63—0,70 м, диаметр 0,16—0,30 м). Кроме атриума и центрального отопления, во дворце были спальни, гостиные, хозяйственные и культовые помещения. Дворец имел туалет с двумя отделениями и канализацией.

Основания стен дворца сложены из булыжника на известковом растворе, над которыми в один ряд лежали песчаниковые или туфовые камни толщиной до 0,25 м, шириной 0,9 м, длиной от 0,8 до 2,5 м. Стены из сырцового кирпича с внутренней стороны были обмазаны и расписаны. Дворец имел черепичную кровлю.

Остатки строений административного назначения пристроены к бассейну в более позднее время с южной стороны. Длина строений 46,3 м, максимальная ширина 17,3 м. Они состоят из семи больших удлиненных залов. Крайние залы перегорожены. I, III, IV—VII залы с южной стороны имели ровные стены, а II, IV и VI залы заканчивались абсидами. Самым просторным был IV зал (площадь 166 кв. м). В северной стене строения три арки, назначение которых не ясно. Административные строения с аналогичной планировкой имелись в Риме и его провинциях в позднеримское время.

Выявлены новые системы водопроводов и канализационных коллекторов, что указывает на высокий уровень коммунального хозяйства. В большом количестве найдена строительная керамика (черепица двух типов, кирпичи) и обломки глиняных и стеклянных сосудов.

Плавательный бассейн и дворец с атриумом приблизительно датируются II в. н. э., административное строение — IV в. н. э.

А. В. Бохочадзе

Исследования Цибилиума

Цебельдинская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР и Абхазского государственного музея продолжала раскопки крепости Цибилиум и прилегающего к ней могильника.

В крепости завершены исследования комплекса сооружений на западном утесе. Раскоп площадью 220 кв. м выявил восточную часть центральной жилой платформы (50×12 м). Расчищены две поперечные стены (высота до 2 м, толщина 1,5 м) и основание продольной стены (длина 22 м). В заполнении платформы (ломаный камень, наносная земля) найдены материалы, как предшествующие времени строительства крепости (фрагменты

ионийских «полосатых» амфор VI в. до н. э., местная посуда середины I тысячелетия до н. э.— начала нашей эры и др.), так и синхронные ему (амфоры, пифосы, кувшины, горшки, стеклянная посуда, заготовки костяных рукоятей ножей, пряслица и др.). На поверхности скалы у пятигранной цокольной части большой базилики выявлены обломки ранневизантийских амфор, черепицы, лекальных кирпичей, стеклянных сосудов с синими нитями и другой материал VI в.

На могильнике 1 на площади в 550 кв. м (глубина раскопов 1,2—1,8 м) вскрыто 40 захоронений апсилов. Древнейшие могилы содержали инвентарь III—I вв. до н. э. (керамика, бронзовые и железные браслеты с прогнутыми спинками, кольцевидные серьги, железный наконечник копья, ожерелья из рубленого голубого бисера и др.). Инвентарь захоронений IV—V вв. включал посуду, вооружение, орудия труда, украшения (наборы фибул, пряжек, браслетов, перстней, серег, в том числе золотых, и др.). Среди редких находок — бронзовый кованый рыболовный крючок, нижняя часть деревянного сосуда, бронзовые навершия булавок с двумя головками хищников, кубок из зеленоватого стекла и др. В комплексах VI—VII вв. многочисленны Т-образные шарнирные и пластинчатые крестовидные фибулы, поясные наборы геральдического стиля в том числе бронзовая пряжка, украшенная двумя головками животных (лошади?).

Погребения были впущены в культурный слой, содержавший остатки раннежелезной и эллинистической эпох — керамические столбики, куски обмазки жилищ, ручки кувшинов с роговидными выступами, донца диоскуриадских амфор, синопские лутерии, серебряный браслет, железная серьга и др. Нижний горизонт наносов содержал свыше 100 кремневых поделок мустьерского и верхнепалеолитического времени (нуклеусы, отбойники, остроконечники, ножи, проколки, пилки, скребки, пластинки и т. д.). Верхнепалеолитическая стоянка зафиксирована и под одним из навесов на западной окраине пос. Малые Краевичи в 2 км от крепости.

Ю. Н. Воронов, Н. К. Шенкао

Экспедиция Южногрузинского нагорья

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР завершила исследования Баврской пещеры. Она прорезает андезито-базальтовые лавовые образования. Пещера завалена огромными глыбами, что мешает уточнению стратиграфии и точной фиксации обнаруженного материала.

Памятник многослойный. Верхний (самый поздний) слой, видимо, относится к энеолитической эпохе, следы которой в виде немногочисленных фрагментов керамики и обсидиановых изделий сохранились в гумусном слое. Ниже следует сильно размытый, но представленный обильными материалами мезолитический слой и, наконец, самый нижний слой, по всей вероятности, принадлежит позднему палеолиту. Литологический состав слоев почти однороден — это карбонированные суглинки с разной примесью базальтового щебня, отличаются слои лишь цветовыми оттенками.

Орудия и остатки производства ме-

золитического слоя из обсидиана, базальтовые изделия единичны и еще реже — кремневые, тогда как в позднепалеолитическом слое преимущественно представлен базальт.

В мезолите изделия геометрических форм, пластины с притупленной спинкой и без ретуши, скребки, нет ни одного резца, но много отщепов и микросколов. Позднепалеолитический слой содержал призматические и псевдодисковидные нуклеусы, крупные ножевидные пластинки и микропластинки в основном без ретуши, скребки и скребла. В этом слое заметно присутствие золы, что придавало ему сероватый оттенок, обнаружены также в незначительном количестве обожженные кости и угольки. Фауна представлена неопределимыми мелкораздробленными костями животных, имеются челюсти и зубы грызунов и зубы лошади.

Разведками обнаружена небольшая пещера, заваленная глыбами. Она находится в 2 км от Баврской стоянки, на правом берегу р. Паравани в 5—6 м выше ее уровня. На передней площадке пещеры собраны базальтовое рубящее орудие, отщепы, скребло и остроконечник. По своему облику комплекс должен относиться к позднеашельской или раннемустьерской эпохе.

М. К. Габуния

Работы Монастерского отряда

Отряд Юго-Осетинской экспедиции продолжал раскопки могильника позднеантичного времени близ с. Монастери Цхинвальского р-на Юго-Осетинской АО.

Заложены два раскопа. В первом (120 кв. м) вскрыто пять погребений. Погребенные лежали в грунтовых ямах, в скорченном положении на правом боку, головой на запад. Во втором раскопе (30 кв. м) обнаружено одно погребение. В погребениях найдены глиняные сосуды (главным образом кувшины), бусы из стекла, халцедона, гагата и сердолика, височные подвески и серьги, перстни с геммами и без них, фибулы, булавки, браслеты, поясные пряжки, в том числе зооморфного характера, колокольчики, фигурки оленя и лошади, железные ножи и т. д. Инвентарь датируется I—II вв. н. э.

На вершине холма Леки-джвари, в 100 км к юго-востоку от Монастерского могильника обнаружено поселение XII—XIII вв. н. э. Собрано свыше 500 фрагментов керамики. Найден остеологический материал и фрагменты глиняной обмазки стен жилищ, древесные угольки и зола. В 12—15 м к востоку от поселения обнаружен синхронный поселению могильник. Выявлено два погребения, одно из них парное, в нем обнаружен костяк с искусственной деформацией черепа. В погребениях найдены железная булавка и специально разбитые глиняные миски.

В Куртинском могильнике античного времени раскопаны три погребения. В одном из них обнаружен костяк с искусственно деформированным черепом. Материал (кувшины, бусы, фибулы, перстни и височные привески) идентичен известным комплексам из погребений позднеантично-раннесредневекового периодов восточной Грузии и датируется I—V вв. н. э. Подъемный материал с поселения эпохи бронзы, на котором рас-

положен могильник, представлен 1253 фрагментами керамики и глиняной обмазки стен жилищ, зернотерками из андезито-базальта, остеологическим материалом, древесными угольками и золой. Обнаружен очаг сложной конструкции, сложенный из речных камней и плиточного известняка.

В могильнике близ с. Кехви Цхинвальского р-на обнаружены четыре погребения (3—6) с трупоположениями. Погребения со скорченными костяками находились на глубине 0,4—0,9 м, совершены на каменной выкладке из крупных, в основном речных, камней. У одного погребенного в области сердца и правого легкого найдены стрелы. Инвентарь представлен глиняными кувшинами, мисками, бокалом с ручкой, маленькими сосудиками с высокими поддонами-ножками, имеющими на донышках специально сделанное отверстие (еще до обжига закрыто обсидиановой пластинкой), железными наконечниками копий и ножами, бусами из сердолика и серебра, бронзовыми скифскими наконечниками стрел (один с боковым шипом), серебряной серьгой и проч. В погребениях имелись остатки напутственной пищи в виде черепов мелких рогатых животных и обломков костей. Материалы могильника предварительно датируются VII—V вв. до н. э.

Проведены также разведки в окрестностях с. Верхний Монастери. В 50—60 м к юго-западу от Тирского монастыря обнаружено два сильно потревоженных погребения. В них найдены глиняные сосуды, обсидиановые отщепы, кремневые орудия труда и бронзовый браслет, датируемые концом I тысячелетия до н. э.

Р. Х. Гаглоев

Месхет-Джавахетская экспедиция

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала раскопки на Борнигельском (Боржомский р-н) и Цнисихевском (Ахалцихский р-н) могильниках, а также начала работы по изучению комплекса Заден-Гора (Адигенский р-н) (руководитель Т. И. Бибилури) и кургана на левом берегу р. Куры, близ комплекса Вардзия (Аспиндзский р-н).

На Борнигельском могильнике (руководитель отряда И. О. Гамбашидзе) зафиксировано существование четырех стратиграфических слоев (вторая половина XV в. до н. э.— V—III вв. до н. э.). Нижний слой представлен грунтовыми погребениями, где покойники лежат исключительно на левом боку со скорченными конечностями (ориентированы в разные стороны). Инвентарь выявляет определенное сходство между культурами средней и поздней бронзы, а также дает информацию о высоком развитии разных отраслей домашнего хозяйства (земледелие, скотоводство, металлургическое и керамическое производство), о культе и взаимоотношениях между племенами и проч. Найденные бронзовые дискообразные подвески представляют собой редкие экземпляры искусства, являются символическим олицетворением культа солнца и плодородия. Весьма существенно, что подвески встречаются только в женских погребениях и широко распространены по территории Бор-

жомского ущелья. Возраст погребений нижнего (четвертого) слоя вторая половина XV–XIV в. до н. э.

В грунтовых погребениях следующего слоя (XIV–XIII вв. до н. э.) зафиксированы скелеты одиночных покойников в скорченной позе: женщины на левом боку, мужчины на правом. Встречены захоронения в сидячем положении. В женских погребениях обнаружены украшения и гончарные изделия, в мужских — боевое оружие. Часто в могилах наряду с предметами, характерными для западногрузинского и восточногрузинского комплексов, наблюдаются предметы, характерные для южного Закавказья, что свидетельствует о связях с носителями восточнокавказских культур (колхидские бронзовые топоры, бронзовые булавы с пятью шишками и со сферической головкой, лезвия кинжалов, некоторые стрелы со стержнем и с опущенными крыльями, изделия из глины и кости, плоские каменные топоры, украшения из бус и т. д.).

В материалах вышележащего слоя (VIII–VI вв. до н. э.) наряду с ингумационным захоронением покойника обнаружены глиняные урны-горшки, порой накрытые глиняными мисками черного лощения. Широко зафиксированный способ захоронения в Боржомском ущелье должен быть связан с вторжением хеттизированных месхских племен.

Последний, верхний слой содержал одно погребение раннеантичного периода.

Курганное погребение, открытое близ пещерного комплекса Вардзия, относится к последнему этапу среднебронзового периода (XVII–XV вв. до н. э.), а выявленный материал на территории Заден-Гора относится к периоду раннего средневековья (V–X вв.).

О. С. Гамбашидзе

Исследования в с. Абаносхеви

Отрядом Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР на южной окраине с. Абаносхеви, в пределах городища Хидари, в местечке Химшиаант Мица исследованы многослойный могильник бронзового века и остатки поселения куро-аракского периода. В главном раскопе площадью 1200 кв. м обнаружены 37 погребений и 29 ям (26 — раннебронзового периода и три позднеарзамасского времени). Погребениями периодов средней и поздней бронзы был поврежден культурный слой поселения раннебронзового периода.

Верхний слой памятника и относящиеся к нему ямы содержали керамику позднеарзамасского (II—III вв. н. э.) и раннехристианского (IV–VI вв.) периодов. Позднебронзовому периоду принадлежали 22 погребения в грунтовых ямах разных размеров и форм. Могилы заполнены землей и булыжниками, с булыжными насыпями содержали по одному скорченному покойнику, многочисленную керамику серо-бурого и черного обжига, разные украшения и редко — металлические предметы. Восемь погребений из этой группы датируются XIV–XIII вв. до н. э.; 11 — первой половиной XIII–XII вв. до н. э. и три — XI–X вв. до н. э. Некоторые погребения позднебронзового периода имели круглое окаймление из булыжника.

В погребениях встречались многочисленные кости животных, целые костяки баранов, в одном случае зафиксировано захоронение коня (XIV—XIII вв. до н. э.).

К среднебронзовому периоду относятся шесть погребений в грунтовых ямах с булыжными насыпями, из них четыре кенотафа. По инвентарю (сосуды триалетского и колхско-месхского типов, бронзовый клинок, булавка, бусы) погребения датируются XVII—XVI вв. до н. э.

Погребения раннебронзового периода разбросаны по всей территории синхронного поселения. Покойники лежали в грунтовых овальных ямах небольших размеров, в скорченной позе. Из пяти погребений только в двух обнаружен инвентарь, в основном керамика, которая наряду с сосудами из ям и фрагментами слоя поселения датируется концом IV — первой половиной III тысячелетия до н. э.

Г. К. Гогочури

Раскопки в Джавском районе

Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института продолжал исследование средневековых памятников в Джавском р-не.

На могильнике у с. Бритат вскрыты 16 погребений. Из них семь погребений грунтовых, остальные в каменных ящиках, один из ящиков оказался кенотафом. Ориентация погребенных в основном западная и юго-западная. Инвентарь погребений крайне беден — несколько височных подвесок, обломки железных ножей, полая пуговка-привеска, бусы; в грунте встречались древесные угольки. Предварительная датировка XIV—XVI вв. На краю могильника над обрывом в двух пунктах найдены следы более ранних погребений — стеклянные и каменные бусы, датирующиеся VIII—IX вв.

В Сбийском ущелье на могильнике с. Кугом обнаружены пять погребений в каменных ящиках с обычной для позднего средневековья западной ориентацией погребенных и вытянутым трупоположением. Вещи (ножи, бусы, оселки) типичны для XVI—XVII вв.

На Царциатском городище у с. Едыс продолжены работы на раскопе предыдущих лет. Основной материал — битая глиняная посуда разнообразной формы и назначения (столовые и тарные кувшины, солонки, миски, маслобойки, бокалы и проч.).

На холме около пос. Дзау местными жителями при земляных работах найдены украшения и керамика позднеантичного времени. Охранные раскопки выявили четыре погребения в грунте. Ориентация юго-западная. Из вещей найдены малые керамические сосуды светлого обжига, серьги, бусы, височные подвески и колокольчики. Могильник предварительно датируется III—IV вв.

Р. Г. Дзаттиаты

Исследования на новостройках Дманисского района

Экспедиция Машаверского ущелья Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследования на новостройках Дманисского р-на.

На Гантиадском могильнике раскопано более 20 погребений эпохи широкого освоения железа. Большинство погребений совершено в грунтовых ямах, остальные в каменных ящиках. Все погребения индивидуальные. Покойники захоронены в скорченной позе на левом или правом боку. Керамические изделия черного и черносерого цвета, обнаружены также железные наконечники копья, бронзовые наконечники стрел закавказского типа, бронзовые булавки и браслеты и проч. Погребения датируются VIII—VII вв. до н. э.

На Орцклебском поселении и могильнике изучены остатки поселений куро-аракской культуры, курган конца III тысячелетия до н. э. и погребения эпохи поздней бронзы — раннего железа. Особый интерес представляет курган, в котором обнаружен глиняный сосуд, характерный для беденской культуры. Среди погребений можно отметить могилы знатных воинов, захороненных вместе с лошадьми с бронзовыми удилами. Большинство их разграблено. Погребения датируются VIII—VII вв. до н. э.

В местечке Абульмуг исследованы поселения развитого средневековья, расположенные над погребениями раннеантичной эпохи и частично разрушившие их. Средневековье представлено помещением для хранения вина (марани), кузницей (?), а также остатками двух помещений хозяйственного назначения. Раскопаны 26 погребений, из них 24 каменных ящика и два грунтовых погребения. В трех могилах найдены вторичные захоронения, остальные погребения индивидуальные. Умершие лежали на правом боку в скорченной позе, головой на северо-запад. Одна из могил перекрыта молотильной доской. Ее керамический инвентарь представлен трехгубчатыми кувшинами, глиняными горшками, пиалами и мисками. Основная часть керамики темно-серого обжига, встречается краснолощеная и красная расписная керамика. Найдены также железные наконечники копий, изогнутые ножи, бронзовые и железные браслеты, серебряные височные кольца, бусы из сердолика, гагата, стекла и пасты. Погребение предварительно датируется концом V и IV в. до н. э.

Особо можно выделить курганное поле в с. Ирганчай. Диаметр кургана 1—27 м, высота — 2 м, погребальная камера 2,4×1,8 м, глубина — 0,6 м от современного уровня. В ней обнаружена погребальная колесница хорошей сохранности, в разобранном виде. Поверх нее уложены две оси и четыре колеса. Колесница была застлана циновкой из прутьев и на ней лежали останки покойного. Раскопки кургана не завершены.

Диаметр кургана 4—17 м, высота — 1 м, погребальная камера 3,75× ×2,85 м, глубина — 2,7 м. Останки покоились на катафалке, покрытом циновкой. Обнаружены семь хорошо орнаментированных глиняных сосудов, бронзовая булавка, два изделия из гофрированного золота и золотая и агатовая бусины. Оба кургана предположительно датируются первой четвертью II тысячелетия до н. э.

К. К. Кахиани, Э. В. Глигвашвили,
З. Р. Цквитинидзе

Работы Цнисского отряда

Отряд Месхет-Джавахетской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжал исследования на 4 раскопе Цнисисхевского могильника, где строительными работами эпохи феодализма затронуты раннеэллинистические погребения.

Исследованы 18 квадратов 2×2 м каждый, общая мощность слоя 5 м. Почти все погребения (90%) имеют прямоугольную форму и нередко окаймлены каменным кругом. Камеры устроены из булыжных камней в несколько рядов сухой кладкой или же из камней, стоящих «на попа»; ящичные погребения сложены из каменных плит и сверху перекрыты несколькими плитами. Захоронения скорченные, в основном индивидуальные. Изредка встречаются парные, в которых покойники лежат па левом или правом боку или же друг против друга. Зафиксирован случай захоронения в противоположные стороны — «валетом». Ориентировка погребенных северо-западная, юго-западная или западная.

Прослежена стратиграфическая последовательность погребений, выявлены два культурных слоя без большого хронологического разрыва. Погребения верхнего яруса обнаружены в среднем на глубине 1,5 м от постоянного нуля, а погребения нижнего яруса — на 2,5—3-метровой глубине.

Раскопаны 67 погребений с разнообразным набором погребального инвентаря — керамики, металлических украшений и монет, янтарных, стеклянных, пастовых бус и проч. Особо следует отметить ряд изделий, характерных для колхидской культуры (серебряные монеты — «колхидки», глиняные кувшины с трубчатой ручкой, металлические серьги с «лучами» и др.), свидетельствующий об этнокультурных связях с колхидским миром. Большой интерес представляет впервые зафиксированное на территории Месхети кувшинное погребение.

Нижний горизонт могильника датируется второй половиной IV в. до н. э., верхний — первой половиной III в. до н. э.

К. Д. Квижинадзе

Раскопки в с. Чинти

Чинтский отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР изучил большое селище с могильником в северо-восточной части с. Чинти (левый берег р. Арагви), в 2 км от с. Ахали Жинвали. Поселение занимает продолговатую возвышенность и северным концом примыкает к р. Саканафехеви.

На могильнике, занимающем юго-западный склон поселения, главный раскоп (15×10 м) был заложен у обрыва, образованного при строительстве газопровода. Из 23 выявленных погребений, расположенных в два яруса, 18 были в каменных ящиках из плит песчаника и в основном принадлежали нижнему ярусу. Каменные перекрытия некоторых из них находились на глубине 1,3 м от поверхности. Погребения были как индивидуальными, так и коллективными. Пять погребений верхнего яруса

(глубина покрытий 0,3—0,6 м) имели сложенные из песчаного камня без раствора стенки. В них захоронены по нескольку человек. Обряд захоронения в погребениях обоих ярусов христианский.

По инвентарю (бронзовые и стеклянные перстни, бронзовые серьги, поясные бляхи, булавки с ажурным навершием и головками в виде гранатового бутона, бусы и др.) каменноящичные погребения нижнего яруса датируются VI—VIII вв. н. э. Погребения верхнего яруса безынвентарные, принадлежат развитому средневековью.

В южной части поселения, у подножья крутого склона расчищены остатки разрушенных строителями газопровода жилых помещений развитого средневековья. Обнаружена двухванная винодавильня (общая длина 5,6 м) из камня на известковом растворе.

Большие работы проведены вокруг развалин оборонительной башни в юго-восточной, самой высокой части поселения. Выявлены мощные стены оборонительных сооружений из бутового камня на известковом или глиняном растворе. Постройки датируются XII—XIII вв.

Ц. Ш. Ломидзе,
И. Д. Циклаури

Работы Колхидской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР завершила запланированные работы в селениях Эргета и Дгваба.

В с. Эргета (Зугдидский р-н) начиная с 1978 г. выявлено и частично изучено несколько десятков памятников, относящихся к различным историческим эпохам, более 30 жилых холмов, так называемых «Диха Гудзуба» (на менгрельском диалекте это означает «высокая земля»), четыре могильника эпохи раннего железа и т. д. В минувшем году в с. Эргета полевые исследования велись на двух объектах: на жилом холме «Мамулиас Диха Гудзуба» и на могильнике 4.

«Диха Гудзуба» находится в центре селения, в усадьбе местного уроженца Мамулия, от которого получило свое название. Это холм, возвышающийся над окружающей местностью на 5 м, диаметром до 70 м. Он окружен каналом шириной более 10 м. В 1984 г. на холме была заложена контрольная траншея, в которой зафиксированы четыре культурных слоя, из них верхний (первый) относится к античному периоду. Холм был разделен на четыре сектора. Под дерновым слоем зафиксированы остатки сгоревших деревянных построек с глиняной обмазкой (толщина обвала достигает 0,70—0,80 м). Судить о форме и размерах построек не представляется возможным. Керамический материал представлен колхидскими пифосами, маленькими и большими кувшинами, кувшинами со сливом, кубками колхидского типа. Встречены зернотерки, грузила, обломки других предметов домашнего обихода, железный топор. Импортная керамика представлена сравнительно слабо, в основном фрагментами амфор.

Большинство находок (как местная, так и импортная продукция) относится к V в. до н. э.

Второй объект расположен на юго-западе села, на берегу р. Буи в 2 км от побережья Черного моря. Это

четвертый могильник на территории данного села. Вскрыта погребальная яма (1), которая представляла собой коллективное погребение со вторичным захоронением останков покойников в сопровождении инвентаря. Погребальная яма имела овальную форму, врезана в песок, ориентирована с юго-запада на северо-восток, площадь ее 50 кв. м. Дно ямы покато — юго-западная часть заметно выше северо-восточной. Инвентарь разнообразен и богат: керамика (кувшины со сливами, кубки), металлические изделия (бронзовые и железные топоры колхидского типа, железные кинжалы, бронзовые и железные сегментовидные орудия, железные мотыги), украшения из бронзы, бусы из сердолика, агата, пасты, серебряные кольца. Обнаружены также предметы древнего колхидского искусства, среди них бронзовая антропоморфная статуэтка «Великой богини» и пряжка в виде скульптурного изображения леопарда. Погребальная яма 1 могильника 4 предварительно датируется рубежом VII—VI вв. до н. э.

Обследованы окрестности с. Дгваба Хобского р-на. Выявлены могильник эпохи раннего железа и следы многослойного поселения. На могильнике проведены раскопки могильной ямы 1 несколько более раннего времени, чем Эргетская погребальная яма 1 могильника 4 (вторая половина VII в. до н. э.).

Т. К. Микеладзе, Р. И. Папуашвили, Н. Т. Чубинишвили

Аргунский могильник

Отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР изучал могильник и поселение в с. Аргуни Душетского р-на, в местечке Мцире Мицеби, где при земляных работах случайно обнаружены погребения.

Заложены четыре контрольных раскопа общей площадью 50 кв. м, установлена граница распространения могильника на северо-восток. Выявлены пять грунтовых погребений, которые находились на глубине 1,4—1,5 м от современной поверхности. Умершие погребены скорченно в овальных ямах на правом или левом боку головой к северу или югу, у некоторых под головами лежали плоские камни. В погребениях обнаружены глиняная посуда черного обжига (миски, кувшины, горшки), железные наконечники копий, штыкообразное оружие, ножи, серебряные и бронзовые серьги, бронзовые браслеты, массивная пряжка геометрического стиля, булавка с призмовидной головкой, массивная железная фибула с бронзовой цепью, сердоликовые и янтарные бусы, кости животных.

Рядом с могильником, юго-западнее его выявлен культурный слой поселения, синхронного с могильником.

Н. З. Мухигулашвили

Исследование Чихорского поселения

Терджольская экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала исследование Чихорского поселения, находящегося на вершине холма, расположенного на правом берегу р. Дзуса (правый приток р. Квирпла) в с. Чихори.

Работы в основном велись в квадратах второго раскопа, начатых в предыдущем году. Культурный слой энеолита — ранней бронзы раскопан до материка, в нем обнаружено множество фрагментов керамики серовато-розового обжига и фрагменты чернолощеной посуды.

Кремневый инвентарь представлен многочисленными наконечниками стрел и копий различных форм (обработаны двусторонней отжимной ретушью) и двустороннеобработанными вкладышами серпов. В нижней части культурного слоя найдены фрагменты зернотерок и костные остатки. Удалось установить северную и южную границы поселения. Почти целиком вскрыта площадь кремнеобрабатывающей мастерской на склоне Чихорского холма, примерно в 50 м от поселения. Ее материал представлен исключительно кремневой индустрией, в которой выявлены все стадии производства орудий.

Предварительное изучение материала дает основание полагать, что здесь обнаружены яркие памятники западногрузинской раннеземледельческой культуры.

Л. Д. Небиеридзе

Исследование пещеры Ортвала

Цхалцительская экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала раскопки в северо-западной части пещеры Ортвала на левом склоне ущелья р. Цхалцитела (Терджольский р-н). Исследовано около 6 кв. м. В поперечном разрезе вдоль кв. C_{14}—d_{14} выделены следующие литостратиграфические единицы: слой 1 — песчано-глинистая рыхлая порода, мощность 0,08—0,15 м; слой 2 — щебнистый, с желтоватым песчано-глинистым заполнителем, мощность 0,23—0,28 м; слой 3^a — песчано-глинистый, коричневатый, с включением угловатых глыб и более мелких обломков известняка, мощность 0,44—0,58 м; слой 3^b — песчано-глинистый, желтовато-коричневатого оттенка, мощность 0,08—0,12 м; слой 3^c — крупнощебнистый, с песчано-глинистым заполнителем, мощность 0,15—0,25 м; слой 3^d — карбонатная глина, мощность 0,15—0,17 м; ниже — скальное дно пещеры. Литологические наблюдения проводились Г. А. Чихрадзе.

Слои 3^a, 3^b, 3^c, 3^d, содержат интересный материал из кремня эпохи мустье, аналогичный находкам предыдущих лет из соответствующих слоев пещеры Ортвала.

Изучение палеонтологического материала (палеонтолог А. К. Векуа) выявило следующие виды животных: пещерный медведь, бизон, благородный олень, тур, волк, кабан, заяц, дикобраз, лесная куница и др.

В результате крупномасштабной геоморфологической съемки прилегающей территории (геоморфолог К. Н. Липонава) изучены ранее не-

известные карстовые формы (поверхностные и подземные), в том числе грандиозное тектоническое нарушение, вдоль которого заложена пещера Зедашиздe (1,5 км длины). Возраст карстовых форм ущелий р. Цхалцитела, а также крупных образований рельефа укладывается в рамки валахской орофазы.

М. Г. Ниорадзе

Работы Жинвальской комплексной экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР, организованная в связи со строительством Жинвальского гидрокомплекса, завершила работу. За 15 лет полностью или частично изучено около 70 памятников, хронологический диапазон которых — от IV тысячелетия до н. э. до позднего средневековья. Составлена археологическая карта Арагвского ущелья, на которую нанесено около тысячи памятников.

При строительных работах в местности Цихетгори Шатильского сельсовета обнаружены обширное поселение и могильник со склепами куро-аракского времени и остатки поселения позднебронзового периода. Около с. Гиоргицминда (Душетский р-н) на поселении раннебронзового времени подняты многочисленные обломки зернотерок и керамики, а на могильнике раскопаны три полуразрушенных склепа. Склепы с ложными сводами построены из сланца на глиняном растворе, четырехугольные в плане. Они расположены на крутом склоне под небольшими скальными навесами и фасадами обращены к реке. По всей вероятности, склепы являлись полуподземными семейными усыпальницами. Площадь склепа 1 по внутреннему обводу 1,3×1,4 м, высота его в центре 1 м. Умершие похоронены скорченно, обложены разнообразными керамическими сосудами и бронзовыми украшениями, имеющими большое сходство с материалами Картли и Арагвского ущелья III тысячелетия до н. э.

Важный материал дали остатки средневековой церкви близ с. Давати (Душетский р-н), построенной во имя Богоматери. Памятник, археологическое изучение которого пока не завершено, можно отнести к группе трехнефных базилик особого типа, распространенных в Восточной Грузии с начала VI в. При сооружении церкви использованы в качестве строительного материала стелы, украшенные рельефами и многочисленными древнегрузинскими надписями. По художественно-стилистическим особенностям их можно скорее всего отнести к V в. Среди изображений на стелах особого внимания заслуживает многофигурная композиция со сценой вознесения архангелами грузинского алфавита. Даватская стела донесла до нас самый древний и полный алфавит грузинского письма, состоящий из 37 знаков.

Проведены работы в восточной части городища Жинвали у подножия крепости Тамар по изучению главной дороги, проходящей через городские ворота (ширина 4 м), винодавильни длиной 2,85 м времени развитого средневековья и небольшого святилища (хати) конца позднего средневековья, построенного переселенцами с гор.

Р. М. Рамишвили, В. А. Джорбенадзе, М. Г. Маргвелашвили

Исследования Недзихского могильника

Недзихский отряд Жинвальской комплексной экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР вел исследования в северной части с. Недзихи на правом берегу Пшавской Арагви. Могильник обнаружен и частично поврежден при строительстве нового поселка. По всей вероятности, затронута центральная часть могильника, где и заложен главный раскоп площадью 525 кв. м. В западной и северной частях раскопа исследованы 76 погребений, из них 62 грунтовых и 14 — в каменных ящиках. Погребения расположены очень плотно, местами в три-четыре яруса. Верхний ярус могильника составляют каменные ящики, при устройстве которых в ряде случаев были повреждены или полностью разрушены грунтовые могилы нижних ярусов. Глубина грунтовых могил от 0,75 до 1,5 м.

В грунтовых ямах зафиксирована дохристианская поза захоронения: скорченные погребенные лежали на левом или на правом боку, в большинстве случаев головой на юг (к реке). В Недзихи в устройстве грунтовых могил прослеживается некоторое своеобразие. Так, в прямоугольной погребальной яме покойники обложены бутовыми камнями средних размеров, на которые, видимо, опирались перекрывающие камеру бревна или доски. Дно некоторых могил вымощено сланцевыми плитами. Грунтовые могилы перекрывались и без каменных опор. Две могилы имеют каменное перекрытие и относятся к переходному периоду от язычества к христианству (середина или вторая половина IV в.).

Грунтовые погребения по инвентарю (разнообразная столовая посуда из хорошо отмученной глины красного обжига, серебряный сосуд, железные орудия и оружие, многочисленные наборы или отдельные элементы поясов, стилизованные бронзовые изображения животных, в том числе коней; перстни, серьги и подвески из бронзы и серебра; бронзовые фибулы; многочисленные бусы, монеты и др.) датируются III—IV вв. н. э. Обращает на себя внимание обилие железного оружия (по сравнению с могильниками Жинвали, Ахали Жинвали, Арагвиспири, Мцхета и др.).

Каменные ящики устроены из песчаниковых плит разных размеров (по две-три по бокам и по одной на торцах) и перекрыты такими же плитами. Длина типичного ящика 1,9—2,1 м, ширина 0,65—0,70 м, высота 0,55—0,60 м. Они строго ориентированы с востока на запад, и обряд захоронения в них христианский. Пришедшие на смену грунтовым могилам каменноящичные погребения превращаются в семейные усыпальницы. По инвентарю каменные ящики датируются ранним этапом христианизации Грузии.

Ц. В. Робакидзе

Изучение Картанского могильника

Отряд Жинвальской комплексной экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР возобновил полевые работы на могильнике в 4 км к северо-востоку от с. Магароскари, в местечке Картана (Душетский р-н).

Могильник расположен на возвышении и склонах прилегающей горы, вдоль левого берега Пшавской Арагви. В раскопе площадью 200 кв. м исследованы погребения в каменных ящиках и два подземных склепа, а также зачищены остатки каменных ящиков, разрушенных строителями.

Погребения расположены не плотно. Каменные ящики низкие, составлены из сравнительно узких песчаниковых плит. Для боковых стенок и крыш ящиков использовались как цельные камни, так и отдельные куски. Типичные размеры ящика: длина 2,05 м, ширина 0,75 с, высота 0,4—0,5 м.

Склепы расположены среди рядовых могил и отличаются внушительными размерами. Склеп 2 построен из хорошо подобранных скальных камней на глиняном растворе (внутренние размеры: длина 2,03 м, ширина 1,63 м, высота 1,3 м), а стены склепа 3 сложены из вертикально поставленных плит с применением в верхней части кладки булыжных и скальных камней (внутренние размеры: длина 2,1 м, ширина 1,4 м, высота 1,4 м). Для перекрытия склепов были использованы огромные плиты скальных пород.

Обряд захоронения христианский — вытянутая поза с западной ориентировкой, но в некоторых погребениях сохранились пережитки языческого обряда — слегка скорченная поза. При многократных погребениях останки предшествующих захоронений сдвигали в сторону.

В каменных ящиках среди немногочисленного погребального инвентаря можно отметить стеклянные, бронзовые и серебряные перстни, бронзовые серьги, браслеты, фибулы и др. Сравнительно богатым оказался склеп 3, где костяк был обложен многочисленными предметами. Среди них — глиняный кувшинчик (хелада) красного обжига, инсигния — пояс из бронзы, серебряные и бронзовые перстни с геммами, бронзовые браслеты, серьги, фибулы, бляшки, обломки художественно оформленной бронзовой пластинки, золотая пуговка, многочисленные стеклянные перстни и бусы из сердолика, стекла и халцедона, две халцедоновые вислые печати с зооморфными изображениями, железные ножи и др.

Краниологический анализ 8 мужских черепов из могильника показал полную идентичность их с краниологическими сериями равнинной и предгорной частей Восточной Грузии. По обряду захоронения и предварительному анализу добытых материалов Картанский могильник датируется V—VI вв. н. э.

Г. М. Рчеулишвили

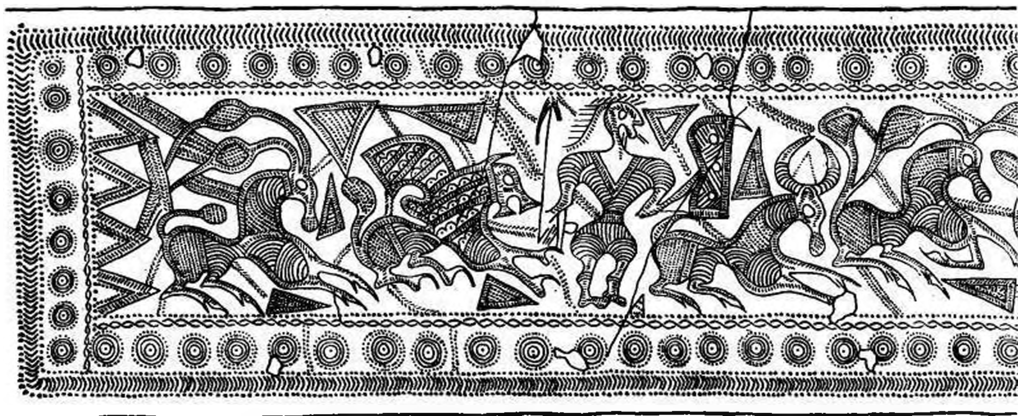
Раскопки Тлийского могильника

Тлийский отряд Юго-Осетинской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжал исследование Тлийского могильника, расположенного в ущелье р. Тлидон, левого притока р. Большой Лиахви, в горной зоне Юго-Осетинской АО.

Раскоп 1984 г. расширен в северную и северо-восточную стороны. Исследовано 140 кв. м. Вскрыты 34 грунтовых погребения, имевших каменные обкладки вокруг погребенных и выкладки на поверхности. В захоронениях глубиной от 1,2 до 3,5 м умершие ориентированы на запад, север, северо-запад, северо-восток, юго-запад и восток. Они имели скорченную позу, согнутые руки и ноги, помещены в основном на правом боку, некоторые на левом, а один — в сидячем положении. Почти в каждом захоронении зафиксированы следы подсыпок из светло-серой глины, древесные угольки и куски красной или коричневой охры.

Шесть захоронений оказались безынвентарными, пять — с единичными предметами. Остальные захоронения содержали бронзовые топоры, кинжалы, булавы, дугообразные фибулы, пояса и поясные наборы, цепи, пуговки, чаши, кружки с зооморфными ручками, ведерочки, а также железные топоры, кинжалы, ножи, подтоки, фибулы и др. В двух погребениях выявлены каменные оселки, в трех — альчики.

Среди погребений 16 оказались мужскими, восемь — женскими, три — детскими. В четырех захоронениях пол погребенного не определен. В женских захоронениях встречены различные бусы, перстни, ромбовидные бляшки, костяные ногтечистки, кольца и т. п. В трех случаях костяки сильно потревожены. В одном случае с человеческим костяком за-



Фрагмент гравированного пояса из листовой бронзы из Тлийского могильника

фиксирован костяк ягненка, а в нескольких захоронениях — костяки козлят. Костяки жертвенных животных помещались на том же боку, что и человеческие. Жертвенные животные погребались живыми. Эта деталь погребального обряда была характерна для ираноязычных сарматов.

Погребальные комплексы датируются VIII—VI вв. до н. э.

В. В. Техов

Разведки в западной Грузии

Отряд Терджольской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР провел разведочные работы в двух пунктах западной Грузии.

Близ г. Ткибули (Ткибульский р-н) на склоне хребта Накерала, в местности Сабеласури сотрудниками Ткибульского краеведческого музея обнаружена стоянка каменного века с разрушенным культурным слоем мощностью 0,15—0,20 м. Раскопки слоя, а также сбор подъемного материала выявили кремневый комплекс, в котором следует отметить серию односторонне использованных нуклеусов разных форм, большую группу микроострий и концевых скребков, изготовленных на пластинах и отщепах, множество пластин и отбросов производства кремневых орудий. Этот комплекс предварительно датируется переходным этапом от верхнего палеолита к мезолиту.

В Зугдидском р-не в с. Урта на холме правого течения р. Джума в шурфах и на поверхности обнаружен многочисленный материал эпохи неолита, известный еще по сборам Н. В. Хоштария и Г. К. Григолия. Находки представлены кремневым и галечным инвентарем. Это большая серия односторонне сработанных нуклеусов со следами снятия ножевидных и микролитических пластин, множество пластин различных форм, среди которых выделяются зазубренные, концевые скребки на отщепах. Галечные орудия представлены топорами, теслами, долотами, мотыгообразными орудиями, фрагментами зернотерок, макролитами и т. д. Керамика пока не обнаружена. Находки указывают на наличие здесь неолитического поселения типа Одиши.

Г. О. Тортладзе

Работы экспедиции Алгетского ущелья

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала раскопки в зоне строительства Алгетского водохранилища (Тетрицкаройский р-н) и начала работу в зоне строительства Тбиси-Кумисской оросительной системы (Тетрицкаройский, Марнеульский и Гардабанский районы).

В зоне водохранилища работы велись на Кобальском могильнике, где выявлены шесть погребений, в том числе два курганного типа с дополнительными ритуальными погребениями, одно, окаймленное каменным кругом, еще два — окаймленных дугообразной каменной кладкой и одно грунтовое погребение. Захоронения [illegible]

богатый материал, состоящий из разнообразных глиняных сосудов, бронзового оружия, в том числе кинжала кахетинского типа, украшений (нагрудные подвески, среди них ажурные и с кулонами, булавки разных типов, браслеты, серьги, разнообразные бусы из сердолика, яшмы, сурьмы, гагата, пасты, стекла и бронзы, костяные пряслица и др.). Могильник относится к XIV—XIII вв. до н. э.

В зоне оросительной системы работы велись на Папигорском могильнике (близ с. Асурети), где исследованы 72 грунтовых, ящичных и корчажных погребения, в которых покойники находились в сильно скорченном положении на боку и сидя. Погребения дают возможность судить об экономической дифференциации общества. Среди обильного материала можно выделить красноокрашенную керамику с красно- и коричневофигурной росписью, чайникообразные сосуды, баклажку и др., разнообразные серебряные и бронзовые браслеты, кольца и серьги с изображением змей или их головок, булавки, орнаментированные крестообразными и хвойными насечками, нагрудные подвески на цепочках, куполообразные и цилиндрические бронзовые колокольчики с железными язычками, множество бус из стекла, сурьмы, кости, бронзы и полудрагоценных камней разных оттенков (яшма, сердолик, янтарь, гагат и др.), оружие из железа (кинжалы, ножи, наконечники копий). В малом количестве обнаружены плохо сохранившиеся железные украшения — кольца, перстни, браслеты.

Наиболее интересно корчажное погребение 49, где на матерчатой подстилке был похоронен подросток скорченно на левом боку. Инвентарь состоял из золотых височных подвесок, серебряных лунообразной ажурной подвески и колечек, бронзовых нагрудной пластинчатой подвески, двуствольных трубочек, булавки, колокольчиков с железными язычками, уховертки со скульптурным изображением птицы, булавки со скульптурным изображением лошади, стеклянных темно-синих подвесок, изображающих птичьи головки, разнообразных бус из гагата, стекла и пасты. Во рту у покойника была круглая пластинка с изображением солнечных лучей, имитирующая монету. Этот комплекс датируется концом IV — началом III в. до н. э. Весь могильник в общих чертах можно отнести к V—III вв. до н. э.

В с. Богви (Тетрицкаройский р-н) обнаружен клад, состоящий из серебряных предметов — сосуда с двумя ушками, изображающими козьи рога, цедилки, орнаментированной убегающими спиралями и розеткой, ложки с изображением копытца на ручке, ложечки с двузубчатой вилочкой на противоположном конце, бронзовой ложки с серебрением, а также бронзовой кружки с изображением виноградного листа на ручке и серебряной монеты парфянского царя Фраата IV (38/ /37—3/2 гг. до н. э.). Не считая монеты, клад содержит кухонный или, может быть, фармацевтический набор и датируется первой половиной I в. н. э.

Около с. Шавсакдара того же района обнаружены культурные слои эпохи ранней бронзы, два могильника античной эпохи и могильники дохристианской и христианской эпох.

Н. Н. Тушишвили

Раскопки церкви Багианткари

Отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР вел раскопки церкви Багианткари в верховье притока Арагви — р. Абаносхеви, южнее с. Лапанаанткари.

Памятник по архитектурной композиции представляет собой редкий тип церкви — двухнефную базилику, который встречается на территории Грузии. Исследуемая церковь — типичный пример двунефных церквей с поздним приделом с юга. Она построена из булыжных камней разных размеров на известковом растворе, в углах и конструктивных элементах использованы большие травертиновые плиты. Внутренняя длина основного нефа с абсидой 7 м, глубина абсиды 2,5 м. Ширина основного нефа 3 м, северного — 1 м. Ширина придела 2 м, ширина юго-западного входа в основной неф 1,2 м.

Среди сопровождающего материала доминирует черепица разных периодов и форм. Наиболее ранними являются фрагменты V—VI вв., покрытые красной краской. Немногочисленны обломки глазурованной керамики, а также днища пиал.

В самой церкви и на раскопанной территории обнаружены 11 склепов и каменных ящиков, давно ограбленных. В большом количестве выявлены бессистемно разбросанные кости в северном приделе, причем на уровне первоначального пола.

Несмотря на то что церковь Багианткари в значительной степени пострадала (развалились своды обоих нефов, почти до основания разрушена западная стена), отдельные ее конструктивные элементы (углы, абсиды, импосты, подпружная арка, форма оконных проемов), пропорция и общая художественная концепция позволяют датировать время ее строительства серединой VI в.

К. Б. Церетели

Работы Кодорской экспедиции по изучению эпохи камня

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжила раскопки в пещере Апианча (Абхазская АССР), расположенной на правом берегу р. Кодори, в 5 км от с. Цебельда, на юго-западном склоне горы Апианча.

Раскопками предыдущих лет (площадь 68 кв. м) до глубины 6 м выявлены разные по структуре пещерные отложения, относящиеся к раннему неолиту, мезолиту, финальной и начальной стадии верхнего палеолита, а также к позднему мустье.

В результате палинологических исследований стало ясно, что в пещере представлены почти все виды растений, образующие нынешний лесной покров предгорной части в бассейне р. Кодори. Раскопки велись в кв. $Д_{1-5}$, $Е_{1-5}$, $С_{1-5}$, исследовано 80 кв. м.

Раскопан четвертый слой (мощность 0,6—0,8 м) с остатками финального верхнего палеолита, который представлен коричневатым карбонатным глинистым песчаником с примесью щебня и обломков. Уточнена стратиграфия слоев. Археологические остатки сконцентрированы в передней части пещеры и вокруг очагов. Верх-

непалеолитический культурный слой сильно насыщен материалом. Основная часть кремневого инвентаря — заготовки для орудий и отходы производства. Многочисленны нуклеусы. Много нуклевидных орудий, скребков, резцов, пластин с поперечной ретушью и разнообразных форм острий и пластинок с притупленными краями, встречаются сегменты и треугольники. Хорошо представлена разнообразная вкладышевая техника. Наряду с кремневым инвентарем найдены костяные шилья, хорошо обработанная тонкая костяная пластинка с параллельными насечками. Обнаружены также остатки фауны позвоночных и кости рыб.

Л. Д. Церетели

Исследования в с. Ананури

Отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР вел работы в северо-западной части с. Ананури, неподалеку от Военно-Грузинской дороги, в местечке Тетри Гза. В пяти раскопах общей площадью 400 кв. м выявлены 12 могил, из них 11 каменных ящиков и одна грунтовая.

В грунтовой могиле оказались два скорченных скелета, на правом боку, головой на юг. По инвентарю (обломки кувшинчика красного обжига, бронзовые фибула и подвески, серебряные перстни и кольца, многочисленные бусы и пр.) погребение датируется III—IV вв. н. э.

Каменные ящики сложены из песчаниковых плит разных размеров. Продольные стенки делались из двух таких плит, торцовые — из одной. Погребальный обряд христианский (вытянутая поза, западная ориентировка). Каменные ящики, как правило, являются усыпальницами и содержат от двух до шести покойников. По довольно скудному инвентарю (бронзовые и железные несомкнутые браслеты, бронзовые булавки с сердоликовыми и бронзовыми головками, бусы из сердолика и стекла) и обряду захоронения эти усыпальницы датируются VI—VIII вв. н. э.

На обширном селище основные работы велись вдоль северного края. Здесь обнаружены остатки какой-то мастерской, построенной из огнеупорного кирпича размером 0,55×0,20 м. Поселение относится к раннему и развитому средневековью.

Д. К. Циклаури,
М. И. Гамехардашвили

Раскопки у с. Мчадиджвари

Отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжал исследования продолговатого жилого холма Мчадиджварис Гора, расположенного у с. Мчадиджвари (Душетский р-н) на правом высоком берегу р. Нареквави.

Поверхность холма (площадь 1100 кв. м) вскрыта до глубины 1—1,4 м.

По всей поверхности холма выяв-

лены остатки жилых и хозяйственных сооружений времени раннего средневековья, особенно многочисленные в северной и восточной частях холма. Сохранившиеся фундаменты зданий сложены из хорошо подобранных булыжных камней на глиняном растворе; лишь фундамент одного большого здания (ширина стен 0,6—0,7 м), состоящего из нескольких помещений, был сложен на крепком известковом растворе.

Раскопаны 12 прямоугольных в плане помещений разных размеров (площадь от 8 до 42 кв. м) с кое-где сохранившимися фрагментами глинобитных полов. На северном краю холма выявлен большой фрагмент фундамента ограды (ширина 1,1 м), построенной также из булыжных камней на глиняном растворе. В постройках четко выделяются два строительных периода. К нижнему уровню относится жилой дом на восточном краю холма с кладкой на известковом растворе, марани (винохранилище) в центре холма и некоторые другие хозяйственные постройки. Верхнему строительному горизонту принадлежат все здания со стенами на глиняном растворе в северной части холма и основательно перестроенные здания в восточной и центральной частях поселения. Строителями верхнего горизонта было упразднено вннохранилище, и большие винные сосуды-квеври, зарытые в землю, были заполнены керамическим мусором, среди которого обнаружены обломки расписного сосуда с изображениями оленей и геометрическим орнаментом типа Самадло раннеэллинистического периода.

Вся площадь холма была усеяна фрагментами плоских и полукруглых черепиц двух размеров, обломками кухонной и столовой керамики, больших хозяйственных сосудов, зернотерок и пр. В центральной части холма, где сосредоточены хозяйственные постройки, найдены лепные кувшинчики черного обжига, а в помещении 5 обнаружен золотой медальон раннехристианского времени с инкрустацией.

Верхние слои холма со всеми постройками предварительно можно отнести к IV—VI вв. н. э. Судя по отдельным находкам, жилой холм использовался и в раннеэллинистическую эпоху. Под этими слоями по всей территории холма, особенно в западной его части, на глубине 0,95—1,4 м выявились позднебронзовые слои с чернолощеной керамикой XII—XI вв. до н. э.

Л. Г. Цитланадзе, А. И. Бучукури

Исследования на городище Хидари

Абаносхевский отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжал исследования на строительной площадке в с. Абаносхеви Душетского р-на, где под слоями позднеармазского и раннехристианского времени выявлены три мощных слоя эпохи бронзы. Верхний слой, находящийся на глубине 0,75—1,05 м, от современной поверхности, содержал материалы начала средней бронзы. В пределах раскопа обнаружен курган высотой 0,65 м, диаметром 21 м. В его булыжной насыпи выделялись два круга: внешний, диаметром 12 м, окаймленный синеватым бу-

лыжником, и внутренний — непосредственно над камерой захоронения, диаметром 3,6 м. Овальная камера (3,4×2,9 м, глубина 0,8 м) была вырыта в глиноземном слое и частично прорезала культурный слой раннебронзового периода. Над камерой в булыжных камнях обнаружено впускное погребение VII—VI вв. до н. э. Погребальная камера, заполненная булыжниками и глиноземом, первоначально, видимо, была перекрыта деревянными балками, но перекрытие обвалилось, образовав в центре камеры воронкообразное углубление. В восточной части камеры обнаружен плохо сохранившийся человеческий костяк, обложенный 14 чернолощеными сосудами беденского типа разных размеров. В погребении также были найдены ступка из твердого камня с пестиком под бараньим костяком, бронзовый плоский черенковый кинжал листовидной формы, многочисленные мелкие бусы, в том числе золотые, и крупный обломок обсидиана. Курган датируется XXIV—XXIII вв. до н. э. В среднем слое эпохи бронзы на глубине 1,4—1,6 м от поверхности оказались остатки поселения куро-аракского времени. К нему относятся 14 ям разных размеров (диаметр 1,7 м при глубине 1,65—1,70 м, диаметр 0,85 м при глубине 0,3 м). Некоторые из ям врезаны в самый нижний слой чернозема, содержащий материалы энеолитического времени (V—IV тысячелетия до н. э.). Черноземный горизонт, связанный с носителями куро-аракской культуры, и нижние части ям содержали многочисленные обломки хозяйственной, кухонной и столовой керамики, зернотерок, остатки керамического шлака, бронзовые проколки, обсидиановые отщепы.

В пределах раскопа под культурным слоем раннебронзового периода обнаружены четыре могилы с вымощенным днищем, с детскими безынвентарными скорченными погребениями того же периода. Добытые на этом уровне материалы датируются концом IV и первой половиной III тысячелетия до н. э.

Самый нижний культурный слой, отделенный от раннебронзового слоя черноземом мощностью 1 м, имел толщину 0,25—0,30 м и принадлежал ранним земледельцам. Он содержал многочисленные обломки керамики, орудия из камня, обсидиана и кремня. Эти материалы находят близкие параллели на Жинвальском, Бодорнском и Хертвисском поселениях. Культурные слои раннеземледельческой эпохи повсеместно встречаются по обоим берегам р. Абаносхеви (левого притока р. Арагви).

Г. Ч. Чиковани

Раскопки Жинвальского могильника

Отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР завершил работы на Жинвальском могильнике, которые велись с 1974 г. На исследованной площади 4000 кв. м выявлены 594 погребения разных типов, шесть ям хозяйственного назначения, поселение городского типа с остатками жилых и хозяйственных построек.

В северо-восточной части могиль-

ника на площади 250 кв. м изучены остатки поселения и 20 погребений, из них грунтовых 19 и одно с бутовыми стенками. На данном участке могильника погребения были расположены в два-три яруса, образуя обособленную компактную группу.

По погребальному обряду грунтовые могилы не отличались от ранее изученных, однако в этой части могильника чаще встречались следы огня, применявшегося для «очищения» могил от «злых духов» непосредственно после захоронения. Для разведения огня употреблялись как тонкие стволы деревьев, прутья, так и солома. Захоронения в основном индивидуальные, но имеются и парные. Поза скорченная, преобладает западная ориентация. По краям погребений часто встречались кости животных — остатки тризны.

Погребальные комплексы содержали керамику (винные кувшинчики, горшочки, миски, кружки и др.), монеты (римские и парфянские), железное оружие (копья, ножи), медальоны из серебра и бронзы, разнообразные бляшки, перстни из серебра и бронзы (шесть — с геммами), многочисленные бусы и подвески. По инвентарю погребения датируются I—III вв. н. э.

Значительные материалы обнаружены на северном краю раскопа, где зафиксированы остатки ямы, по всей вероятности, для обжига керамики, и многочисленные черепки со следами огня. В западной части раскопа рядом с могильником обнаружен зарытый в землю квеври (пифос) для хранения вина из хорошо отмученной глины светлого обжига, со «шнуровыми» кружками на тулове. Указанные находки синхронны могильнику и проливают дополнительный свет на характер поселения, значительная часть которого ушла под воду.

В. В. Чихладзе, Ц. В. Робакидзе

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Исследование городища Мунджуглутепе

Первый Еникендский отряд новостроечной экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР провел раскопки городища Мунджуглутепе. Памятник расположен в 8 км к северу от с. Гараджамнллн Шамхорского р-на, на правом берегу р. Кура. Цитадель городища тянется вдоль берега, по самой высокой его части. С трех сторон она окружена оборонительной стеной, а с севера — руслом реки.

Раскоп (225 кв. м) заложен в цитадели городища. На глубине 0,4—1,7 м от поверхности в культурном слое выявлены бытовые сооружения, среди которых особо выделяются тендиры различных размеров, стены из булыжника, ширина которых составляет около 0,7 м, пол, выложенный квадратными обожженными кирпичами, и ряд хозяйственных ям овальной формы диаметром от 0,6 до 1,3 м, глубиной от 0,4 до 2 м.

В юго-восточной части раскопа выявлены стены из обожженного квадратного кирпича (3,1×3,1 м). Вдоль стен имеется значительный слой пепла, вероятно, остатки гончарных печей.

Собрано огромное количество предметов быта. Основной материал составляет глазурованная и неполивная керамика. Интересны кюпы, на которых изображены фигурки человека и животных. Металлические изделия представлены обломками мечей, кинжалов, ножей, серпами, гвоздями и т. п. Многочисленны остеологические материалы (кости крупного и мелкого рогатого скота).

Исследования показали, что городище Мунджуглутепе является памятником эпохи развитого феодализма, его возникновение относится к IX в.; памятник просуществовал до монгольского нашествия. Общая планировка и структура позволяют отнести его к числу городов Азербайджана, возникших после завоевания страны халифатом.

А. А. Алиев

Исследования I Шекинского отряда

Отряд Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал работы по изучению курганного поля у с. Кюдурлу. Раскопаны семь курганов, в результате чего хронологический диапазон памятника расширен, хотя он не выходил за пределы эпохи средней бронзы.

Первый курган заключал подквадратную в плане камеру (3×3×2,5 м). Расчищено два костяка вторичного захоронения. Черепа уложены отдельно. В области шеи одного погребенного находилось двучастное колье из тонких листов золота, свернутых в гофрированные трубки-желобки.

Виски второй головы украшали диски из золотой фольги на бронзовой основе. Имеются также золотые навершия булавки и обкладка пуговицы (?), бусы из сердолика, горного хрусталя и других минералов, крапчатая раковина, бронзовый кинжальчик и иглы с ушком, каменная чашечка. Керамика лепная, черного и серо-охристого обжига.

Второй курган имел прямоугольную камеру (1,5×1,1×0,8 м), вытянутую с северо-запада на юго-восток. Костяк плохой сохранности, характер трупоположения не установлен. Разрушенный череп находился у восточного угла. В области шеи расчищено бронзовое украшение, аналогичное золотым из первого кургана. Инвентарь: бронзовая игла с ушком, черные и серо-охристые керамические сосуды. Прослеживались остатки деревянных конструкций. Камера третьего кургана аналогична камере второго (1,5×1,2×0,7 м). Умерший лежал на спине головой на северо-запад, руки в области живота, ноги подогнуты. Колени и лицо повернуты на северо-запад. У колен лежало бронзовое шило, квадратное в сечении.

Четвертый курган содержал прямоугольную камеру (2×1,5×0,8 м), вытянутую по линии северо-запад — юго-восток. Отдельные кости погребенного находились у юго-западной стены. Инвентарь — каменная чашечка, каменные, настовые и бронзовые бусы, бронзовые и височные кольца. Расчищены костяки овцы и птиц. Сохранились фрагменты деревянных конструкций.

В камере пятого кургана (2,1×1,8×0,8 м), ориентированной с северо-запада на юго-восток, положение костяка нарушено, но расположение черепа и отдельных костей предполагало такое же положение, как и в третьем кургане. Инвентарь состоял из разноразмерных сосудов черного и серо-охристого обжига, бронзовых игл с ушком и височных колец. Расчищены кости крупного и мелкого рогатого скота, птицы.

В шестом кургане погребальная камера отсутствует. В центре его расчищена небольшая ямка со следами органических остатков зубов и двух распавшихся трубчатых костей.

Седьмой курган содержал двучастную камеру, состоявшую из овальной ямы (2×2,5×1 м) и прирезки с северо-западной стороны, где находился покойный, уложенный на спину, головой на северо-запад, руки находились в области живота, ноги подогнуты, колени развернуты на северо-восток. Большая яма по центру со следами грабительского лаза, в завале которого найдена золотая бусина, каменная ступка и мотыгообразный инструмент. Инвентарь: уплощенно-шаровидные сосуды черного и серо-охристого обжига, обломок каменной булавы и кремневые наконечники стрел.

Все погребения были заложены булыжником, поверхность курганов вымощена. В первом кургане насыпь содержала широкий кромлех, в остальных кромлех вписан в вымостку.

Т. И. Ахундов

Работа Пирсаатчайского отряда

Отряд Шемахинской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжил обследование и раскопки левобережья среднего течения р. Пирсаат у селений Удулу и Губалы.

Удалось выявить и зафиксировать три кургана больших размеров, поселения раннесредневекового и средневекового периодов, могильник с каменными ящиками и ванночными захоронениями, мусульманское кладбище позднесредневекового периода и оборонительную крепость, расположенную на горе Гюнгермез.

Работы велись на окраине средневекового поселения и на склоне горы Гюнгермез, где выявлены каменные ящики. Внимание привлекает каменный ящик с богатым инвентарем и уникальной находкой. Умерший лежал на правом боку в скорченном положении, головой на север. В камере ящика обнаружены 16 разнотипных и разновеликих глиняных изделий, среди которых несколько сосудов окрашены охрой, а пять сосудов небольших размеров изготовлены из каолина. У ног покойного находились фрагменты неизвестного деревянного предмета. После консервации и реставрации удалось восстановить его первоначальный вид. Им оказался деревянный табурет с выточенными ножками высотой 21 см и плетеным сидением. Остатки плетения сохранились с четырех сторон на раме сидения. Стороны четырехугольной рамы размером 30×40 см соединялись друг с другом способом шпунтовки. Аналогичные табуреты известны среди древней мебели из области Кардафан (Африка) и Индии.

Предварительно комплекс каменного ящика датируется II—III вв.

Р. М. Ваидов

Исследования Кабалы

Третий отряд Шеки-Закатальской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжил обследования пятого участка Калы — части Кабалы.

Перед южными воротами городища (на западной части участка) обнаружен функционировавший примерно в XV в. металлоплавильный комплекс: три плавильные печи, несколько лунок, предназначавшихся для остывания расплавленного металла, запасы топлива, строительные остатки топок, значительное количество шлака. Это первая находка подобного рода в Азербайджане.

Впервые обнаружен культурный слой толщиной 1,5 м, нижние напластования которого целиком относятся к ялойлутепинской культуре (III—I вв. до н. э.), а верхние охватывают позднеантичный период (I—III вв. н. э.). Полученные данные кладут конец научному спору по поводу иного местонахождения Кабалы в античное время.

Изучены слои жилищ, относящиеся к раннесредневековому культурному слою, и выявлены многочисленные остатки материальной культуры.

Впервые обнаружен некрополь, состоящий из кувшинных погребе-

ний I— II вв. н. э. На участке площадью 8 км. м раскопаны пять кувшинных погребений и одно грунтовое захоронение. Погребения находятся в культурном слое античного времени толщиной около 0,8 м. Слой не доведен до материкового основания.

Ф. В. Гадиров

Разведочные работы в Талышских горах

Палеолитическая экспедиция сектора археологии и этнографии Института истории АН Азербайджанской ССР впервые проводила разведочные работы в Ленкоранском, Астаринском, Масаллинском и Лерикском районах республики. Были осмотрены пещеры Сым, Пеликеш, Зуванд, Бузеир и др.

Наиболее подробно исследована пещера Бузеир. Она находится в Талышских горах, вблизи селения Бузеир на левом берегу р. Зувандчай. Длина ее 17, ширина 10—13 м. Был заложен шурф 2×1 м. Трехметровая толща седиментов предварительно расчленена на пять слоев: 1 — поздъеголоценовый, 2 — рыхлый, с очажными прослойками и суглинистыми линзами желтоватого цвета, имеет четкий контакт; 3—5 — палевый легкий суглинок различных оттенков, без щебня, содержит очень мелкие кости. Начиная примерно с 1,8 м, слои приобретают более темную окраску, количество костей увеличивается. В слоях 3,5 найдены остроконечники, скребло, отщепы, дисковидные нуклеусы, осколки и обломки. Все каменные изделия изготовлены из андезита. По технике изготовления и типологии их можно отнести к мустьерской и ашельской эпохам. Найдено также несколько обломков костей животных.

Пещера Бузеир — первая пещерная стоянка палеолитического периода в Талышских горах.

А. К. Джафаров

Раскопки средневековой бани в Шемахе

Шемахинский отряд института истории АН Азербайджанской ССР проводил раскопки на VIII участке на площади 100 кв. м по ул. Ф. Энгельса, рядом с развалинами древней мечети.

На глубине 4,5 м от современной поверхности выявлены остатки центральной части бани (общий зал) в виде восьмигранника, построенной из хорошо обтесанных камней на известковом растворе. Расстояние между противоположными углами зала 4,5 м. Купол разрушен. Пол сохранился хорошо, выложен большими каменными плитами. Под ним построена система жаропроводящего канала, который был связан с центральной отопительной системой бани (кюлхан). Канал одновременно служил для вывода использованной воды. Вокруг общего зала сохранились скамья для купания, небольшие помещения для массажа и одиночные номера для гигиенических операций (халвати). В северной части зала расположен бассейн (хазне), который снабжался чистой водой с по-

Раскопанный в Шемахе участок бани

мощью керамических водопроводных линий. Сохранились входы в бассейн и в помещения для личной гигиены. Входные проемы имели сводчатые перекрытия. Ширина первого проема 1 м, второго — 0,75 м при высоте 2 м. Штукатурка стены показывает, что баня пять раз подвергалась ремонтно-восстановительным работам.

Обнаружено значительное количество керамического материала и монет XIII—XIV вв. Встречены обломки фаянсовых и фарфоровых сосудов иранского и китайского типов с изображениями стилизованной фигуры человека и растительным орнаментом.

Находки указывают, что памятник построен в XIV в. и просуществовал до XVII в., возможно, до землетрясения 1667 г. Об этом же говорят архитектурно-планировочные и строительные материалы, характерные для Ширвано-Апшеронской архитектурной школы XIV—XV вв. Баня является первым гражданским памятником данного периода, обнаруженным в Шемахе, которая считается центром упомянутой архитектурной школы.

Г. А. Джидди

Исследование петроглифов на Кельбаджарском высокогорье

Отряд Физулинской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР и Азербайджанского университета возобновил исследование древних наскальных изображений Кельбаджарского вулканического высокогорья. Этот район сложен четвертичными лавами, на его поверхности разбросаны так называемые чингилы — каменники, служившие «полотном» для древних рисунков. Скопления последних зафиксированы в основном на побережьях высокогорных озер, часть которых занимает кратеры потухших вулканов. Земли вокруг таких озер богаты залежами обсидиана, кремня, сланца, мягкого пористого туфа, гранита и других пород, что обуславливало освоение изучаемого района с древнейших времен.

Неизвестные изображения обнаружены в местностях Яз-юрду, Тахта, Истису, Залха и др. Особенно много новых по сюжетам и композиции петроглифов в верховьях р. Тертерчай — в местности Сарчалидаг. Выявленные изображения, как правило, занимают гладкую поверхность черных базальтовых глыб. Рисунки независимо от размера камня расположены группами или в одиночку. Часть

из них отражает хозяйственно-бытовую деятельность древнего населения, имеются сцены охоты. Немало ритуальных сцен с изображениями людей, различных животных и солярных знаков, много рисунков колесниц, запряженных быками. Интересны петроглифы с отдельными колесами и спиральными завитками в различных композициях. Все колеса четырехспицевые. В одном случае изображен пляшущий на двух колесах человек с раскинутыми в стороны руками.

Петроглифы Кельбаджарского высокогорья

Основная часть петроглифов выбита каменными орудиями. Сопоставительное изучение сюжетов, стиля и техники выполнения рисунков позволяет отнести их к большому промежутку времени. В этом отношении важное значение приобретает открытие в местности Яз-юрду круглоплановых каменных кладок, аналогичных по размеру и форме ранее выявленным здесь сооружениям начального этапа эпохи бронзы. На основе этого наиболее древние рисунки Кельбаджарского высокогорья можно отнести к III тысячелетию до н. э., когда земледельческо-скотоводческие племена низменных районов Азербайджана начали интенсивное освоение высокогорных зон. Более поздние петроглифы датируются II—I тысячелетиями до н. э.

Г. С. Исмаилов

Исследование раннеземледельческих поселений в междуречье Гуручай и Кенделенчай

Физулинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР и Азербайджанского университета продолжала исследования в междуречье Гуручай и Кенделенчай, охватывающем юго-восточные склоны Малого Кавказа.

Основные работы проводились на многослойном поселении Гаракепектепе, расположенном близ г. Физули. На площади 200 кв. м изучены нижние горизонты мощного слоя эпохи ранней бронзы. Выявлены основания и остатки круглоплановых жилых сооружений. Диаметр их от 3 до 7 м, сложены из слегка обтесанных скальных глыб и булыжников. Высота сохранившихся стен около 0,8 м. На глинобитном полу всех сооружений зафиксированы очажные ямы или переносные очажные приспособления. Материал состоит в основном из хозяйственно-бытового инвентаря. Значительная часть его представлена керамикой, включающей разнообразную по форме и назначению посуду и малую пластику. Посуда без орнамента, имеет преимущественно серо- и краснолощеную поверхность, снабжена характерными полушаровидными ручками. Разнообразны переносные очажные подставки: круглые, подково- и торсообразные, цилиндрические и др. Широкие бортики круглых подставок украшены резным геометрическим орнамен-

том, что в раннебронзовых поселениях Азербайджана встречается впервые. Выступы подковообразных подставок в большинстве случаев оформлены в виде человеческого лица, руки и ступни. Малая пластика состоит из обожженных зооморфных фигурок. Орудия труда включают кремневые и обсидиановые вкладыши, зернотерки, терочники, песты, ступки, бронзовое четырехгранное шило и обломок серпа, костяные проколки и шилья, ткацкое орудие из рога, украшенное тонким резным орнаментом, и др. Среди находок важное значение имеет колесо, выточенное из мергеля. Диаметр его около 15 см. На основе сравнительного этнографического материала можно предположить, что оно является приспособлением для гончарного станка. В коллекции оружия — наконечники стрел из обсидиана, кремня и кости, каменные навершия булав, небольшой бронзовый дротик, костяной наконечник копья и т. д. Особенно интересен наконечник копья из прокованной пластины метеоритного железа. Длина его около 5 см. Эту находку можно считать уникальной для памятников всего Кавказа.

Комплекс находок отражает раннюю ступень кура-аракской раннебронзовой культуры и относится к концу IV — началу III тысячелетия до н. э.

Проведены также разведки раннеземледельческих поселений в изучаемом междуречье. В пунктах Текагач, Гёйтепе, Хантепе, Паратепе зафиксирована группа холмов с керамическим материалом и земледельческими орудиями V — I тысячелетий до н. э.

Г. С. Исмаилов

Исследования в Дашкесанском районе

Первый отряд Гянджа-Казахской экспедиции продолжал работу на курганном могильнике близ Хачбулага в местности Чобан Абдаллы Юрду. Исследованы три кургана с земляной насыпью (4—6), содержащие каменные ящики.

В кургане 4 15 погребальных сооружений, в других — по два. В погребении 10 кургана 4 шесть сильно скорченных захоронений поперек погребальной камеры, во всех остальных одиночные скорченные захоронения на боку. Ориентировка погребальных сооружений произвольная.

Инвентарь курганов представлен в основном керамическими изделиями. Сосуды черно-коричневого цвета с матовой и сглаженной поверхностью украшены лощением. Исключение составляет яйцевидный сосуд с горлом раструбом, на внутренней стороне которого имеется ажурная с треугольными прорезями плоская кайма. Найдены также бронзовые оружие (кинжалы, наконечники копий и ножи) и украшения (неорнаментированные пояса, прорезные дисковидные подвески, височные кольца и диски, серьги, браслеты, кольца и проч.); многочисленны бусы из различных минералов, в основном из сердолика. Датируются погребения временем поздней бронзы и раннего железа — примерно XII—XI вв. до н. э.

Заложены также разведочные шурфы на близлежащем циклопическом сооружении Дашлытепе II — начала I тысячелетия до н. э.

Г. П. Кесаманлы

Исследования I отряда Мильско-Карабахской экспедиции

Отряд производил раскопки на поселениях Чалагантепе и Лейлатепе.

На поселении Чалагантепе культурный слой на площади 200 кв. м изучен до глубины 4 м. Встречены круглоплановые жилые и хозяйственные сооружения, керамические печи и погребения. На начальном этапе заселения круглоплановые землянки были вырыты в грунте, встречаются они иногда и в культурном слое. Стенки их покрыты толстым слоем глины, обмазаны, иногда окрашены полы. Только одно сооружение (60) имеет крупные размеры — диаметр 5,2 м.

Основным материалом являются изделия из камня, кости и керамики, а также кости домашних животных; встречены обгоревшие остатки хлебных зерен.

Интересна уникальная глиняная фигура с нарезными украшениями в виде елочек и налепной имитацией ожерелья на шее. Заслуживает внимания погребение 20, вырытое в грунте. В нем находилось одиночное захоронение взрослого человека со следами трепанации черепа, что отмечается впервые на столь древних памятниках Азербайджана и сопредельных областей.

На поселении Лейлатепе в центральной части участок площадью около 50 кв. м исследован до 1 м глубины. Здесь открыты остатки прямоугольного сырцового сооружения, разделенного на несколько узких небольших камер, и круглоплановых керамических печей. Керамика, состоящая из сосудов разнообразных форм и хорошего качества, изготовлена на круге. Ей сопутствует небольшая группа керамики темного цвета с примесью дресвы и песка, с явными следами гребенчатой обработки. Сочетание этих двух групп керамики зафиксировано в материале отдельных поселений Карабахской равнины (Чинартепе) эпохи, предшествующей куро-аракской культуре.

Интересным является рельефное изображение женщины на краснообожженном сосуде из обнаруженного поселения Абдал Азиз в Агдамском р-не.

И. Г. Нариманов

Раскопки в Барде

Бардинская экспедиция института истории АН Азербайджанской ССР продолжала работы в центре города в шести квадратах размером 5×5 м каждый.

В северо-восточной части участка глубиной 3,5 м выявлены два огромных здания из обожженного кирпича красного и красно-желтого цветов. Ширина комнат более 3 м. Длина их более 6 м, так как сооружение уходит за пределы раскопа. Двери комнат открывались на юг.

Стены здания построены с помощью крепкого раствора гянджа, толщина их достигает 0,9 м. Этим же раствором оштукатурены внутренние стены.

В 1 м к западу от комнаты в третьем квадрате глубиной 3,4 м обнаружен водяной колодец, построенный из обожженного кирпича размерами 23×23×4, 24×24×4, 25×25×5 см. Глубина его достигает 6 м. На одном горизонте со зданиями и колодцем во II и III квадратах вы-

явлен арык. По его уклону можно предположить, что он шел в направлении к югу. Это сооружение было построено из кирпича различного размера, уложенного в два-три ряда, использованы большие кирпичи размером 40×40×7–8 см, называемые кирпичами «сасанидского типа».

В культурном слое выявлено значительное количество предметов хозяйственного, бытового и ремесленного назначения. Среди них особое место занимают керамические и стеклянные изделия, а также остатки металлических орудий труда и ремесленных инструментов. Материалы датируются VIII–IX вв.

А. Б. Нуриев

Раскопки в Галаджике

Кушчинский отряд Шемахинской экспедиции института истории АН Азербайджанской ССР продолжал работы на территории крепостной части Галаджика, заложив четыре новые квадрата размером 5×5 м каждый.

Выявлены остатки крепостной стены, ширина которой в зависимости от рельефа достигала 3 м. Она построена из местного известняка без всякой технической обработки со скрепляющим раствором из особой глины, называемой «чырчыр», или «ак торпаг» (белая глина – земля).

Глубина раскопа до 3 м. Выявлены два культурных слоя. В верхнем найдены в небольшом количестве металлические, керамические, каменные предметы хозяйственного, бытового и оборонного назначения. Они находят близкие аналогии среди материалов других средневековых азербайджанских городов IX–XIII вв. Нижний слой выявлен на глубине 1 м. В нем собрано большое количество изделий из металла, керамики, стекла, камня, кости различного назначения. На основании сравнительного материала из Мингечаура, Шемахи, Хыныслы, Келаны (Шемахинский р-н) и памятников соседнего Исмаиллинского р-на слой, в котором находится нижняя кладка крепостной стены, можно датировать III–VIII вв.

Раскопки позволяют сделать вывод, что с возникновением раннефеодальных городов появляются и оборонительные средства.

А. Б. Нуриев

Раскопки Гырлартепе

Ахсу-Исмаиллинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжила работу на гырлартепинском акрополе. Расчищена внутренняя часть мощных крепостных стен толщиной свыше 3 м, сложенных из больших камней. Сохранившаяся высота их 1,5 м. Исследована часть примыкающих к крепостной стене комнат. Максимальная толщина стен их составляет 1,3 м. Вдоль стен в большинстве помещений были вкопаны в землю большие хозяйственные кюпы, прикрытые плоскими камнями. По всей вероятности, в них хранились запасы зер-

на: рядом с ними найдены обгоревшие зерна пшеницы, а по раскопу зафиксировано большое количество зернотерок.

Главные ворота крепости (ширина 2,4 м) находились в южной части крепостной стены. В восточной части стены открыт еще один входной проем шириной 1,4 м. Толщина стены здесь 2,4 м. С востока рядом с воротами расчищено помещение размером 7,2×5,2 м, возможно, башня. Западная стена акрополя длиннее восточной. По углам ее также зафиксированы четырехугольные помещения.

При расчистке стен найдено большое количество шаровидных каменных ядер. Скопление их обнаружено и в центре комплекса. Эти находки еще раз подтвердили предположение о фортификационном характере гырлартепинского комплекса. Среди находок много керамики (один фрагмент с клеймом на венчике), орудия, земледелия, ткачества и др.

На глубине 1,2—1,5 м зафиксирован материал эпохи бронзы — раннего железа. На склонах холма обнаружены обломки керамики эпохи ранней бронзы, а в его юго-западной части при шурфовке — материал эпохи энеолита. Таким образом, холм Гырлартепе является многослойным памятником, жизнь на котором продолжалась до позднеантичного времени.

Ф. Л. Османов

Раскопки поселения Бориспольтепе

Куба-Хачмасская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжила раскопки поселения Бориспольтепе, расположенного на северо-восточной окраине с. Борисполь Хачмасского р-на.

Нижний слой мощностью более 4 м датируется III тысячелетием до н. э. и относится к куро-аракской культуре. Верхний слой мощностью 1,3 м относится к средневековому периоду. Между ними слой средней бронзы. Исследуемая площадь достигает более 1000 кв. м.

Выявлены пять круглоплановых помещений, диаметр которых варьирует до 7 м. Стены сложены из сырцового кирпича с примесью соломы на растворе из глины. По мере строительства помещения принимали коническую форму. Высота сохранившейся части стен 1,4—1,6 м. Внутри помещений на расстоянии 0,4—0,5 м от западной стены находился круглый очаг. Края его покаты и заглажены чистой глиной. Часто очаги имеют несколько наслоений. Так, в помещении 1 находилось шесть очагов, расположенных друг над другом. Диаметр их различен — от 0,65 до 0,97 м, высота от 0,1 до 0,22 м. Исключение составляют два очага диаметром соответственно 0,2 и 0,22 м, высотой 0,18 и 0,1 м. Они имеют форму сужающейся ямки, их опоясывает небольшой бортик из жженой глины.

Строительным материалом служил сырцовый кирпич различных размеров: 14×14×7; 17—18×17—18×6—7; 24×20×50; 30×20×5; 30×18×6; 40×40×7—9 см. Кирпич использовался также и для выкладки пола и площадок, которые затем покрывали глиняной обмазкой с примесью соломы толщиной 5—6 см. К строительным остаткам относится яма, расширя-

ющаяся книзу (диаметр основания 2,7—3 м, глубина 2,6 м). В южной части одного из жилищ сохранился пол, выложенный жженым кирпичом размером 16×10×6 см. Металлургическое производство на поселении фиксируется литейной формой, льячкой, двумя медными кинжалами листовидной формы, застежкой и четырехгранными стержнями. Зернотерки, наконечники стрел и копий, навершия булав и вкладыши серпов представляют изделия из камня. Среди изделий из кости проколки, лощила, пряслица, иглы, изготовленные с большим изяществом (они имеют отверстия и тщательно залощены). Одна игла с тонким нарезом, идущим слева направо и справа налево, доходящим до середины иглы. Керамика представлена большими хозяйственными кувшинами, котлами, горшками, блюдами с внутренним бортиком и моделями колес. Есть керамика со следами ткани.

Дж. А. Халилов

АРМЯНСКАЯ ССР

Работы в Талинском районе

Отряд Института археологии АН СССР и Арташатской экспедиции Института археологии и этнографии АН Армянской ССР начал исследования системы крепостей и поселений античного и раннесредневекового времени в 60 км северо-западнее г. Еревана, между селами Базмаберд и Саснашен. Здесь были выявлены крепости и поселения Базмаберд 1 и Базмаберд 2, а также некрополь, относящийся по подъемному материалу к позднему этапу существования крепостей.

Основное внимание уделено крепости и поселению Базмаберд 1, подверженной разрушению. Общая площадь крепости вместе с прилегающим поселением составляет около 1 га. По форме это неправильный четырехугольник, сложенный из огромных глыб базальта, пригнанных друг к другу без применения скрепляющего раствора. Высота крепостных стен достигает 10—12 м. На ее поверхности четко прослеживаются фундаменты не менее 16 помещений. Наиболее интересен по планировке центральный комплекс. Это большое прямоугольное помещение (6×5 м), к которому с северо-запада под прямым углом примыкает меньшее по размеру (4,3×4,2 м). Памятник двуслойный. На глубине 1,8 м обнаружен пол из огромных плоских блоков базальта (толщина 5—7 см), покрытый смешанным слоем земли и глины. До уровня этого пола расчищен мощный слой завала камней. Стены помещений выложены из камней примерно одинакового размера (0,45×0,30 м), обработанных с одной стороны и добротно пригнанных друг к другу с использованием глиняного раствора. Весь слой завала камней до пола относится к позднеантичному и раннесредневековому периоду (III — начало IV в. н. э.). Он характеризуется грубой кухонной посудой, многочисленными остатками костей животных и очагом в северо-западном углу помещения.

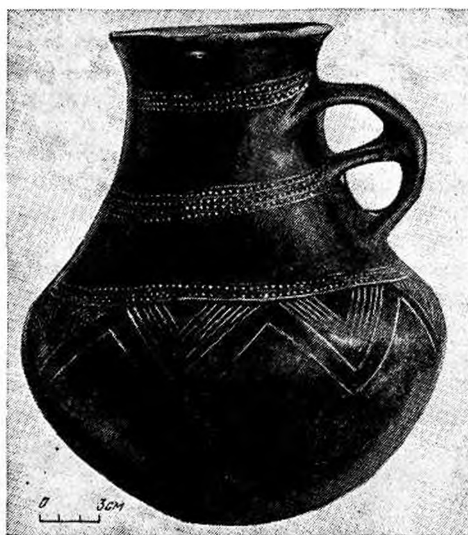
Ниже уровня пола и между камнями вымостки найдены образцы типично античной керамики Армении: полусферические миски, чаши-фиалы, глиняный светильник. Образцы этой керамики имеют характерную роспись черной краской по красному ангобу, датируется она II—I вв. до н. э. Найдено также много орудий труда (зернотерки, ступки, точила и пр.).

А. М. Акопян

Маисянские курганы

Экспедиция Ереванского университета продолжала раскопки уникального Маисянского курганного поля близ г. Октемберян. Исследованы шесть курганов (10—15). За годы раскопок (1983 г.) выделены пять культурно-хронологических групп основных погребений, с которыми связано сооружение курганов. Исследованы также впускные захоронения.

Первая древнейшая группа представлена курганом 10. Его гомогенная каменно-зольная насыпь диаметром около 10 и высотой 0,85 м перекрывала склеп-гробницу, окруженную булыжным кромлехом, сооруженную из поставленных на ребро крупных туфовых плит и полностью опущенную в материк. Склеп прямоугольный, ориентирован по оси север — юг, имел в южной стенке вход высотой 0,64 м, перед ним найден ладьевидный терочник и большое количество керамики. В склеп вели две ступеньки, сложенные из камня. На полу обнаружены три вытянутых скелета — один мужской и два женских. Трупы были спеленуты в ткани, окрашенные охрой. Труп мужчины был обращен лицом к сосуду. Инвентарь относится к шенгавитской (куро-аракской) культуре. Курган 10 датируется первой четвертью III тысячелетия до н. э. и является древнейшим курганным сооружением, обнаруженным до настоящего времени на территории Армении.



Сосуд из кургана 10 Маисянского могильника

Ко второй группе относятся курганы 6, 9, 11, 12, 15. Два из них (6 и 15) оказались кенотафами. Насыпи имеют сложную структуру. Их поверхностный слой образован плотной розовой глиной, перекрывающей внутренний булыжный панцирь или внутреннюю булыжную насыпь. Кромлехи уложены поверх глиняной насыпи. За исключением кургана 12, все кромлехи — ленточные. Насыпи перекрывают сооруженные на древней поверхности или немного заглубленные в материк склепы, ориентированные по оси север — юг, стенки которых образованы установленными на ребро туфовыми плитами. В курганах-кенотафах склепы отсутствовали. Инвентарь основных погребений позволяет отнести данную группу к развитому или позднему этапу шенгавитской (куро-аракской культуры) и датировать ее серединой III тысячелетия до н. э. В курганах этой группы сконцентрированы впускные погребения позднего бронзового века.

Два кургана (4 и 5), представляющие третью группу, объединяются

по хронологическому принципу. Они относятся к периоду, последовавшему за распадом шенгавитской культуры и, отражая финальную стадию раннего бронзового века, датируются последней четвертью III тысячелетия до н. э.

Четвертая группа (курганы 1, 2, 7, 13) представляет поздний этап триалети-кироваканской культуры и может быть предварительно отнесен к XVIII в. до н. э. Она характеризуется канонизированностью погребального обряда с кремацией. Глубокие и обширные грунтовые погребальные камеры, в которых обнаружен многочисленный инвентарь, ориентированы на восход солнца и имеют дромос с этой же стороны. По бокам дромоса уложена пара бычьих черепов, обращенных ко входу. В трех курганах найдены бронзовые кинжалы для жертвоприношения. Орнаментированная керамика представлена в основном чернолощеными сосудами, украшенными гребенчатым штампом.

К пятой группе относятся курганы 2 и 14 позднего бронзового века, которые датируются XIV—XIII вв. до н. э. Курган 14 имел многоугольный кромлех из валунов.

Г. Е. Арешян

Раскопки Талинского некрополя

Экспедиция Ереванского университета начала охранные раскопки наиболее поврежденных участков некрополя, расположенного на юго-западном склоне г. Арагац у пос. Талин. Раскоп площадью 10×10 м был заложен у подножья одного из холмов, занятого обширной крепостью.

В верхнем слое на глубине до 0,5 м обнаружены 74 погребения, большая часть которых совершена в могилах из туфовых плит грубой тески и перекрыта такими же плитами. Цисты воспроизводят форму тела умершего. Погребения расположены исключительно плотно. Встречены плитовые могилы, сооруженные друг над другом. Большинство захоронений совершено по христианскому обряду: покойники лежали на спине в вытянутом положении, лицом к востоку. Однако более десятка костяков обнаружено в ином положении. Они находятся либо в ногах покойников, захороненных по христианскому обряду, либо между плитовыми могилами. Тела этих погребенных были подвергнуты тщательной мацерации, после чего кости укладывались в определенном порядке. Вниз укладывался череп, на который помещались кости

Раннесредневековые погребения Талинского могильника

таза, затем кости ног, рук и других частей тела. На плите, образовавшей восточную стенку одной из могил, вырезан крест раннего типа. Над западным концом другой могилы была установлена небольшая туфовая стела. Изображение креста на внешней стороне цисты, погруженной в землю, встречается впервые. В этом же слое обнаружены могилы с ритуальными отверстиями, высверленными в плитах перекрытия, а также одно кувшинное погребение младенца с сосудом, характерным для начала нашей эры. Большинство погребений безынвентарны. Обнаружено несколько железных и сердоликовых перстней.

После удаления могильных сооружений верхнего слоя открылись остатки большого здания, стены которого сложены разнотипной кладкой из камней различной величины. В этом строительном горизонте обнаружено большое количество фрагментов античной керамики разных типов. Исходя из стратиграфических наблюдений, погребального инвентаря и сочетания дохристианской обрядности с христианской, следует предположить, что на руинах античных построек в III—V вв. н. э. функционировал раннесредневековый некрополь.

Е. А. Асатрян

Работы Ошаканской экспедиции

Совместная экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР и Ереванского университета продолжала раскопки урартских дворцовых комплексов в с. Ошакан Аштаракского р-на. Расчищены помещения 43—46, расположенные между вторым и третьим комплексами, общей площадью около 200 кв. м, оконтурено крупное здание 47 площадью свыше 400 кв. м, которое, по-видимому, имело ряд помещений. Высота стен, сложенных из крупных туфовых грубо обработанных блоков, достигает до 2 м. Стены с внутренней стороны обмазаны толстым слоем глины. Пороги дверных проемов выложены грубо обработанными камнями. Около них обнаружены крупные туфовые дверные подпятники.

Особенно интересно в конструктивном отношении помещение 45. Это крупный зал размером 6,5×8,8 м. В центре его, в удалении 2,2 м от северной стены были установлены две крупные базы колонн, изготовленные из красного туфа, диаметром 0,5 и 0,55 м, высотой 0,20 и 0,25 м. Подобное расположение однорядных колонн указывает, что кровля не была плоской, а имела небольшой перепад от южной стены к балкам, поставленным на колонны, а оттуда на северную стену. В центре зала обнаружен очаг круглой формы диаметром 1,3 м п глубиной 0,25 м. Стенки и основание очага обмазаны глиной, которая сильно обожжена. Под западной поперечной стеной, параллельно ей пристроена массивпая стена длиной 2 м и шириной 0,6 м, высота ее 0,8 м. Такие стены ранее наблюдались в колонных залах 25 и 27. Однако в этих помещениях сохранились следы больших реконструкций второго периода, что дало нам возможность предполагать, что и эти стены относятся к раннеармянскому времени — VI—V вв. до н. э.

Находка аналогичной стены в непотревоженном слое помещения 45 позволяет считать, что они возводились в урартское время. На них могли быть установлены идолы, статуи, сосуды с вином или благовониями, а около очага, расположенного напротив этой стены, могли совершаться. церемонии.

Под северной стеной помещения 43 обнаружено древнее погребение VIII—VII вв. до н. э. Сильно истлевший скелет лежал на левом боку, головой на запад. Под черепом обнаружен кусок вулканической породы и небольшой речной голыш, свидетельствующий об обмывании погребенного водой. Около ног уложены два кувшина, а у головы фрагменты горшка и трех мисок. За внешней северной стеной помещения 4 раскопано античное (II—I вв. до н. э.) погребение, представляющее собой каменный ящик, ориентированный с востока на запад. В центре на левом боку лежал погребенный ребенок головой на восток, лицом на север, со скорченными руками и ногами. За головой обнаружена красноангобированная фиала и крупный водолей в форме водоплавающей птицы. Крылья ее подчеркнуты глубоко вдавленной линией и желтой краской. Над крыльями такой же краской прорисован полукруг с вписанными расходящимися солнечными лучами.

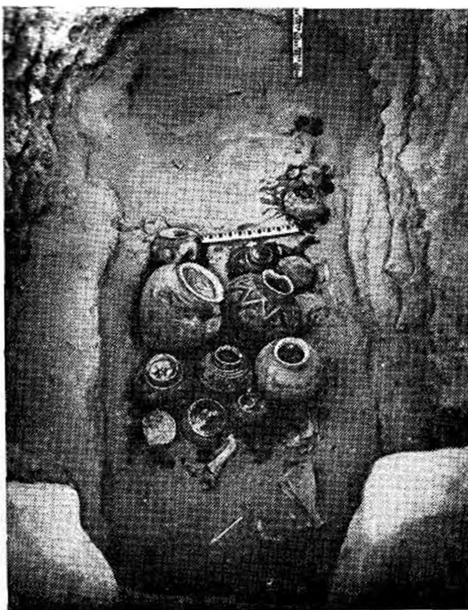
При раскопках помещений XIII—XVII обнаружен большой материал VII—VI вв., состоящий из разнообразной керамики, каменных зернотерок, чаш, литейной формочки, крупных и небольших фаллосов, идолов и т. д. Керамические изделия состоят из различных красноангобированных и черных лощеных урартских чаш, фиал, фрагментов карасов, двуручных кубков, чайников и проч., хорошо известных по материалам из Аргиштихинили и Тейшебаини. Особняком стоит редко встречаемая ручка красноангобированного кувшина, на которой сохранился оттиск штампа овальной формы со слабо прослеживаемым изображением человека и какого-то животного (козы?). Большой интерес представляет находка фрагмента миски со слабо сохранившимися следами красного ангоба на внешней поверхности и изнутри покрытой поливой зеленого цвета. Находка относится к позднеантичному времени.

С. А. Есаян

Раскопки могильника Верин Навер

Экспедиция Ереванского университета продолжала раскопки могильника Верин Навер в 3,5 км к западу от районного центра Аштарак. Раскопаны три кургана и три грунтовых погребения. Последние не имели внешних признаков и обнаружены в раскопе площадью 800 кв. м. Грунтовые захоронения находились в 2—5 км к югу от ближайшего кургана.

Все погребения расположены в западной части центрального холма могильника, где согласно данным предыдущих раскопок сконцентрированы наиболее древние захоронения. Они относятся к ранней фазе эпохи средней бронзы. Курганные захоронения имели каменно-земляные насыпи диаметром от 5,5 до 13 м. высотой 0,70—0,95 м. Одно из них оказалось ложным — под насыпью не обнаружено ни погребальной ямы, ни следов захоронения. В кургане 12 под насыпью по пери-



Камера кургана 12 могильника Верин Навер

метру кургана выложен кромлех из обтесанных плит красного туфа. Это одно из наиболее древних сооружений с использованием тесаных камней. Погребальная грунтовая яма находилась западнее центральной части и перекрыта тремя поперечно уложенными крупными туфовыми блоками, ее нижняя часть углублена на 0,3 м в материковую туфовую скалу. В северной части погребальной ямы с помощью двух крупных блоков сооружен своеобразный вход. Инвентарь состоял из 17 глиняных сосудов (семь монохромных расписных, восемь черных, полированных до блеска, и два коричневого цвета, грубой ручной лепки), трех серебряных подвесок в форме полумесяца, бронзовой булавки с пирамидальной головкой, наконечника стрелы из горного хрусталя, более чем сотни бус (сердолик, стекло и «египетский фаянс») и кусков необработанного обсидиана. Погребение сопровождалось частями туш крупного и мелкого рогатого скота. Захоронение принадлежало молодой женщине. Скелет со скорченными конечностями лежал в южной части могильной ямы, на левом боку. Череп откатился к восточной стенке ямы. Это одно из наиболее богатых захоронений кармирбердской культуры.

Кромлех кургана 17 плотно облегал плиты перекрытия. Могильная яма оказалась грунтовой. Здесь захоронен юноша, который лежал на спине со скорченными конечностями, головой к северу, лицом к западу. В могилу положены два сосуда и части туши жертвенного животного.

Грунтовые захоронения перекрыты двумя-тремя крупными туфовыми блоками. В одном остатки скелета не зафиксированы, но были найдены шесть сосудов, три из которых оказались монохромными расписными. Могильные ямы остальных двух погребений заполнены твердой глинистой землей. Вероятнее всего, эти могилы после захоронения были заполнены специально подготовленной жидкой массой. Погребальные ямы ориентированы по оси север—юг. В обоих захоронениях обнаружено по три сосуда.

Все раскопанные могилы принадлежат кармирбердской культуре и датируются XXIII—XXI вв. до н. э. Примечательно, что в двух захоронениях — в кургане 12 и грунтовой могиле 18 — наряду с расписными сосудами кармирбердской культуры обнаружены монохромные расписные кувшины севано-узерликского стиля.

А. Е. Симонян

Раскопки древнего Армавира

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки в цитадели древнего Армавира.

В так называемом прихрамовом комплексе урартского времени на западном склоне холма с трех сторон были раскрыты новые помещения, дополняющие и уточняющие план комплекса. Стены помещений выполнены из сырцовых кирпичей на каменном фундаменте. Сохранившаяся их высота местами превышает 3 м. Помещения сообщались между собой дверями, проемы которых завалены рухнувшими сверху кирпичами. Всюду видны следы пожара (обгоревшие кирпичи и обугленные бревна от перекрытий). В южной части комплекса раскрыты каменные фундаменты длинной стены, вблизи которой найдена в перевернутом виде прекрасно обработанная урартская базальтовая база. Неподалеку от нее найдены три обломка глиняных табличек с клинописной надписью. На большом обломке сохранилось примерно 14 строк. Это письма или документы с текстами, вероятно, хозяйственного значения, впервые встречающиеся в Аргиштпхинили-Армавире. Их расшифровка и чтение, несомненно, прольет свет на социально-экономическую жизнь древнего города. Здесь же обнаружен обломок мозаичного пола или пристенного панно в виде концентрически расположенных каменного кружка и кольца, первый черного цвета — из базальта, второй белого цвета — из известняка.

Найденный в верхних слоях урартских комнат материал первых веков до нашей эры указывает на то, что комнаты были обжиты в эллинистический период, время расцвета армянского Армавира. Среди находок особенно выделяется керамика, основные типы которой повторяют ранее найденные в Армавире образцы. Хозяйственные ямы этого времени выложены из одного ряда кирпичей и примыкают к стенам урартской комнаты.

В нижних горизонтах античного слоя, но выше урартского был найден глиняный ритон с протомой в виде быка и довольно длинной кубковой частью. Сосуд, несомненно, культового назначения, изготовлен из хорошо отмученной глины и снаружи отполирован. Стилистически изображение быка напоминает ахеменидские образцы, хотя предмет может быть отнесен к эллинистическому времени.

Следы средневекового поселения зафиксированы в самых верхних слоях памятника. Это каменные фундаменты стен жилищ, тондыры, хозяйственные ямы и соответствующий материал (глазурованная керамика, стеклянные и металлические изделия).

Г. А. Тирацян.

КАЗАХСКАЯ ССР

Исследования в Таласской долине и на городище Куйруктобе

Таразская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжала исследования Тараза (территория г. Джамбула) и памятников Таласской долины по программе «Свод памятников истории и культуры Джамбульской области». Открыта группа средневековых городищ с «длинными стенами». Большинство из них были известны и раньше, но лишь сейчас после детального изучения местности и дешифровки аэрофотоснимков удалось выявить их топографию, характерной чертой которой является наличие длинных стен, окружавших примыкающую к городу территорию со следами застройки, сельскохозяйственных угодий. Компактная группа таких городищ находится на расстоянии 30—40 км севернее Джамбула и сосредоточена вдоль речек родникового происхождения Карасу. Это городища Чольтобе, Караторткультобе, Конурбайтобе, Жантобе. Датируются они в пределах VI — начала XII в., а Караторткультобе доживает до XIV в. Раскопки на цитадели Чольтобе открыли два помещения массива застройки XI—XII вв. Стены из сырцового кирпича стояли на фундаменте из камня-плитняка. В помещениях найдены тандыры. Зафиксирован мощный слой пожара — остатки обугленного перекрытия на полах, обгоревшая штукатурка стен. Интересен комплекс керамики характерных для Таласской долины форм — антропоморфные кувшины, котлы со сливами, посуда, инкрустированная шариками цветного стекла.

Раскапывался городской некрополь на расположенном в 15 км северо-восточнее Джамбула городище Костобе. Вскрыты два науса размером 2,5×1,5 м из сырцового кирпича (48×24×8 см). На полах расчищены костяки, в одном наусе — череп и кучка костей. Керамика погребений (кувшины, котлы) относится к VI—VIII вв. Самые верхние (поздние) захоронения на некрополе совершены по мусульманскому обряду в склепах из сырцового кирпича, взятого из стен наусов более раннего времени. Погребенные ориентированы головой на северо-запад, инвентаря нет.

На городище Куйруктобе продолжались работы по расчистке парадного зала дворца VII — первой половины IX в. на цитадели по уровню пола, на котором лежали остатки сгоревшего перекрытия и деревянного резного фриза, некогда украшавшего стены зала. Расчищено и закреплено несколько крупных обломков досок от фриза. На одной из них сохранилась фигура человека с цветком в руке. Подняты обломки деревянных деталей с резьбой — это изображения розеток, растительных побегов, ромбов. Раскопки домов IX—X вв. выяснили их планировку,

отличавшуюся от планировки домов более позднего времени наличием двух пристроенных к жилой комнате и расположенных по одной оси помещений, видимо, кладовых. Стены помещений неоштукатурены, на полах выявлены слои навоза.

В жилых комнатах домов традиционный интерьер, характерный и для более позднего времени. Вдоль стен располагались суфы, в центре — прямоугольный или овальный очаг с бортиком и двумя налепными шишками для установки горшка. Один из углов использовался для приготовления хлеба. Здесь же находился мельничный постав и закрома для зерна и муки. Керамика, изделия из металла датируются в пределах IX—X вв.

Интересной находкой является керамическая маска-личина с обозначениями глаз, рта и слабо моделированного носа.

К. М. Байпаков

Работы Целиноградской экспедиции

Экспедиция, сформированная Областным историческим музеем, исследовала памятники палеолита Батцак 7, Ангренсор 2 и мезолита Ак-Барак.

На стоянке Батцак 7, расположенной на Нура-Ишимском водоразделе в верховьях Ишима, заложено два раскопа по 40 кв. м каждый. Раскопы вскрыли отложения верхнеплейстоценовой террасы р. Батцак, вложенные в покровные суглинки нижнего — среднего плейстоцена. В раскопе I находки обнаружены на глубине 4,4—5,5 м в коричневато-буром суглинке (почве) с линзами алеврита и песка-гравия. Слой лежит на илистых отложениях верхнего плейстоцена и перекрыт перигляциальным аллювием, переходящим кверху в коричневато-палевые не слоистые карбонатные суглинки. На последних залегает толща синевато-серых илов с моллюсками, выше которой чередуются гумусные и супесчано-суглинистые прослои. Среди находок много костей животных (мамонт, шерстистый носорог, лошадь и др.) и девять каменных предметов: резец из отщепа, отщепы, сколы. В раскопе 2 находки обнаружены на глубине 1,05—4,85 м в разных слоях верхнего плейстоцена. Находки переотложены с поверхности водораздельного плато. Всего их 30 штук: шесть орудий (резец, скребок, долотовидное орудие и др.), сечения отщепов и пластинок, отщепы, сколы, чешуйки. Коллекция относится к позднему палеолиту.

На стоянке Ангренсор 2, расположенной в бассейне одноименного озера в районе г. Экибастуза, заложены две траншеи 9×2 и 8×2 м и четыре шурфа. Выявлены делювиально-пролювиальные отложения лога, образующие последовательно прислоненные пачки 1—4. Отложения лежат на коре выветривания. Пачка 1 относится к голоцену, остальные — к верхнему плейстоцену. В отложениях пачек 1—2 встречены единичные кремни. Пачка 1 разбита морозобойными клиньями, спускающимися от основания пачки 2. Пачка 2 венчается коричневато-бурой суглинистой почвой с редкими кремнями. В илистых слоях пачки 3 обнаружены две рабочие площадки позднего палеолита (верхняя и нижняя, разделенные 7—10 см суглинка и песка) с обилием кремней, главным образом мелких сколов, чешуек, отщепов и пластинок.

Имеются также выразительные клиновидные и торцевые нуклеусы для ножевидных пластинок и микропластинок, скребки, резцы, скребла. Мощность культурных слоев составляет около 2 см. На нижней площадке прослежены контуры очага, найдены кости животных. Пачка 3 перекрыта плотной бурой почвой предположительно позднеледникового возраста. В ней встречено множество кремней в переотложенном состоянии.

На стоянке Ак-Берак 1 в верховьях р. Оленты пройдены траншея 12×2 м и шурф. Находки мезолита залегают в гумусном слое и в подстилающей его коричневато-бурой почве, лежащей на аллювии второй надпойменной террасы. Находки встречены также в верхах пойменного аллювия первой надпойменной террасы. Всего из раскопок получено 407 предметов: скребки, наконечники стрел, другие орудия, фрагменты ножевидных пластинок, микропластинок и отходы производства.

Проведены сборы подъемного материала на мезолитической стоянке Ажи (Ерментауский р-н Целиноградской обл.) и ашельском местонахождении Мизар (район р. Батпак). Обнаружены новые памятники палеолита Ангренсор 3—7.

В. С. Волошин

Изыскания в северо-восточном Прикаспии

Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала работы в Гурьевской и Мангышлакской областях. Пройден большой разведочный маршрут от Ганюшкино до Кара-Богаз-Гола.

В Рын Песках в 75 км к северо-востоку от Ганюшкино обследована площадь 20 кв. км. Собран материал от эпохи камня до средневековья.

На городище Сарайчик продолжались раскопки сгоревшего золотоордынского дома XIV в. На обугленной камышовой крыше был обнаружен глиняный полый толстостенный шар с тремя отверстиями. Шар, очевидно, служил зажигательным снарядом. Сгоревшее здание относится к первому строительному горизонту середины XIV в. Над ним вскоре был построен новый дом второго строительного горизонта. Затем в XV в., после запустения данного участка городища, здесь разместилось мусульманское кладбище.

В песках Тайсойган в 150 км к северо-востоку от Гурьева исследованы обширные участки развеянных барханов, на которых обнаружены памятники эпохи камня, бронзы, средневековья.

Близ Старого Бейнеу Бейнеусского р-на Мангышлакской обл. произведены раскопки трех курганов, через которые прошло крыло каменного загона для охоты на копытных. Курганы датируются X—XI вв. н. э. Таким образом, загон был сооружен не ранее XI в. н. э.

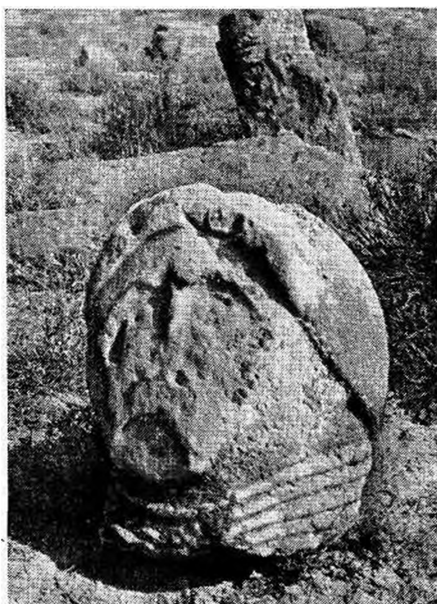
Близ Старого Бейнеу исследована крепость XII в., построенная на мысу, вдающемся в глубокий овраг. Аналогичная крепость открыта близ ст. Шетпе в Мангышлакской обл.

В песках Сам обследована площадь 4×4 км, встречены материалы эпохи камня, бронзы, раннего железа.

На плато Устюрт продолжались раскопки двух святилищ эпохи сарматов. Общая площадь раскопа 75 кв. м. Найдены новые скульптуры. На одной из них нанесены тамговые знаки. Близ курганов, входящих в комплекс святилища, найде-

ны каменные кольцеобразные выкладки, каменные жертвенные блюда. Наибольшие скульптуры достигали 3,2 м в высоту. Отмечено не менее трех типов скульптурных изваяний. Близ курганной группы Байте I обнаружено около 23 скульптур. Близ курганной группы Байте III, расположенной в 7 км к югу от Байте I, некогда стояло 40 скульптур. В обоих комплексах святилищ они были расположены на прямоугольных площадях перед наибольшим курганом в каждой группе. Изваяния датируются по изображениям оружия III в. до н. э.

В уроч. Акмыш близ городища Кзыл-Кала в Мангыстауском р-не Мангышлакской обл. раскопан курган диаметром 12 м, высотой 0,8 м, с каменной кольцевой выкладкой вокруг могильной ямы. Могила ограблена в древности, вещей не обнаружено. Курган входит в группу, в которой в 1982 г. был раскопан курган, также ограбленный в древности, но давший находки аланского времени. В 15 км к северо-востоку от пос. Шетпе исследован район древних меднорудных разработок. На месте скопления шлаков произведены раскопки. Медеплавильных печей не обнаружено, среди шлаков найден один кусок, к которому приварилась стенка лепного сосуда XII в. н. э. Есть основание считать, что выплавка меди велась из руды в сосудах костровым методом при использовании такого высококалорийного топлива, как саксаул.



Святилище Байте III

На городище Кетис на северной окраине пос. Форт Шевченко дослеДован караван-сарай. Монета, найденная в отопительной системе постройки, датирует его XIV в. Караван-сарай отделяется стерильной прослойкой от слоя XII в. Очевидно, в домонгольское время здесь располагалось поселение.

Разведочные работы произведены близ пос. Сенек и далее в песках Кырынжарык на протяжении более 200 км в ранее неисследованных районах. Собран большой подъемный материал от эпохи камня до средневековья.

Л. Л. Галкин

Работы Ирригационного отряда

Отряд экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР изучал способы водоснабжения и орошения городища Найманкала.

Городище расположено в северо-восточном Семиречье в 2 км восточнее с. Арасан Капальского р-на Талдыкурганской обл. Почва в черте городища в настоящее время сильно заболочена. Источником переувлажнения являются речки, ручьи и родники, стекающие с гор Джунгарского Ала-Тау. С южной стороны к городищу примыкает ровная долина, вытянутая с запада на восток на 3 км, с юга на север — на 4 км. С восточной стороны в 1 км от развалин городища протекает р. Биен.

Археолого-топографическое обследование позволило выявить три небольших по размеру оросительных системы, топографически связанных с городищем Найманкала. Исток первой оросительной системы обнаружен в 3 км от городища вверх по течению р. Биен. Здесь на местности прослеживаются остатки магистрального канала с шириной ложа 3—5 м и глубиной 0,2—0,5 м. От русла реки ложе магистрального канала прослеживается в северном направлении, которое совпадает с уклоном местности. Уклон довольно значительный и составляет 5—6 м на 1 км. Через 3 км трасса первой оросительной системы подходила к городищу Найманкала и соединялась с р. Биен. Общая протяженность системы около 3 км. В плане она имеет сильно извилистую конфигурацию. Исток второй оросительной системы обнаружен в 2 км вверх по течению р. Биен от развалин городища. Трасса канала (ширина 2—3 м) протяженностью около 2,5 км имела также сильно извилистую конфигурацию.

Следы третьей системы обнаружены на противоположном правом берегу р. Биен. Трасса магистрального канала сохранилась частично. Протяженность ее 1 км. Ширина канала около 3 м.

Подъемный керамический материал, обнаруженный на террасах каналов, и керамика, найденная при разрезах каналов, датируют их IX—X вв. Этим же временем датируются верхние слои городища Найманкала.

На основании обнаруженных остатков каналов можно с уверенностью говорить о занятии жителей городища поливным земледелием. Истоки каналов, снабжавших водой земельные участки на склонах, как правило, располагались 1—1,5 км от того места, где вода выводилась на командные отметки. Извилистость трасс обуславливалась большим уклоном.

Косвенным подтверждением того, что жители Найманкалы занимались земледелием, являются каменные жернова ручных мельниц, обнаруженные при раскопках городища.

В. А. Грошев

Работы в Актюбинской области

Отряд экспедиции Актюбинского областного краеведческого музея проводил охранные раскопки в Актюбинском р-не. Исследовались курганы в группах Кызыл-Жар, Жаман-Каргала II и Восточнокурайлинские II, III.

Могильник Кызыл-Жар находился на пашне на левом берегу Илека в 2—2,5 км к северу — северо-западу от пос. Хлебодаровский. Состоял из трех курганов, вытянутых с северо-запада на юго-восток. Курганы земляные с камнем в насыпи. Раскопаны два кургана. В одном из них обнаружено захоронение на уровне погребенной почвы не менее пяти покойников (погребения разрушены ежегодной распашкой). По центру насыпи второго кургана в широкой могильной яме овальной формы на глубине 2 м от уровня погребенной почвы совершено трехъярусное погребение женщины и двух мужчин. Яма забутована камнями. Инвентарь погребений из курганов (бронзовые зеркала, наконечники стрел, каменные жертвенники, глазчатые бусы из голубого стекла, железный кинжал и др.) датируется концом VI—V вв. до н. э.

Курганы группы Жаман-Каргала II располагались на пашне, на правом берегу р. Жаман-Каргала, в 3 км к северо-западу — западу от пос. Каргалинское. Раскопаны все четыре кургана; три кургана земляные, один с камнем в насыпи. Размеры насыпей варьируют от 6 до 15 м в диаметре и от 0,13 до 1 м в высоту. Земляные курганы возведены в эпоху поздней бронзы, в одном из них были совершены три впускных захоронения савромато-сарматского времени. Курган 4 (с камнем в насыпи), видимо, относился к сарматскому времени и был раскопан И. А. Кастанье в начале XX в. Интересный материал дали погребения эпохи бронзы. Во всех насыпях над ними прослеживался уголь. В могильных ямах подквадратной формы размером приблизительно 2×3 м, перекрытых деревянными жердями, на глубине от 0,6 до 1,5 м совершены захоронения скорченно на левом боку четырех взрослых и одного ребенка. Инвентарь разнообразен: костяные пряслица, бараньи альчики, глиняные плоскодонные лепные сосуды, медные изделия (ножи, тесла, иголки, шило, наконечник копья и др.). Интересной особенностью погребений является нахождение в одном случае в трех, в другом в двух углах могилы гладких отполированных камней неясного назначения.

В Восточнокурайлинских II и III могильниках, расположенных на правом берегу Илека, в 1 и 1,5 км восточнее пос. Курайли, раскопаны восемь земляных и каменных курганов эпохи бронзы и сарматского времени. Все курганы ограблены. Найдены лепные сосуды, фрагменты лепной керамики, костяные накладки лука.

С. Ю. Гуцалов

Раскопки могильника Бартогай I

Отряд Семиреченской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР провел работы на могильнике Бартогай I (Чиликский р-н Алма-Атинской обл.) в зоне затопления Бартогайского водохранилища.

Могильник расположен на первой надпойменной террасе р. Чилик, состоит из двух групп. Первая — 55 курганных насыпей и 18 жертвенников, расположенных компактной группой, вторая — восемь курганов и жертвенник, расположенные цепочкой на самом краю террасы, вдоль левого берега реки.

Первая группа курганных насыпей интересна тем, что пять курганов имеют внешнюю квадратную каменную ограду (15×15 м), девять — внешнюю круглую ограду средним диаметром 20 м, у тех и у других вход ориентирован на восток. Жертвенники по конструкции также различны — девять прямоугольников (1,8×0,8 м), восемь круглых со средним диаметром 2,0 м. Вторая группа — все каменные круглые насыпи. Исследованы девять курганных насыпей и два жертвенника. Курганные насыпи сооружались комбинированным методом, основными строительными материалами служили земля, галечник, речной песок и камни. Погребения совершены в каменных ящиках, в грунтовых ямах и в подбое. Каменный ящик находился на глубине 1,2—1,6 м под насыпью с двумя-тремя рядами плоских каменных перекрытий. Ящик ориентирован длинной осью с запада на восток (1,8× 0,8×0,45 м). Погребения в грунтовых ямах имели две насыпи. Первоначальная из мелкого галечника с речным песком, вторая (основная) каменно-земляная. Яма, как и погребенный, ориентирована с запада на восток. Подбой сооружался в северной стене могильной ямы на глубине 1,6—1,8 м и перекрывался круглыми в сечении деревянными обрезками.

Захоронения одиночные, два захоронения детские (в том числе в подбое). У правой плечевой кости, вплотную к южной стене у всех погребенных поставлен керамический сосуд, в четырех случаях найдены железные ножи. Сосуды (миски, чаши, кувшины, кружки) как ручной работы, так и станковые (в меньшем количестве), датируются III в. до н. э. — рубежом нашей эры, имеют аналогии в сопредельных районах Ферганы и Киргизии. Изготовлены из светло-красной глины с примесью дресвы, песка, поверхность заглажена или залощена.

В настоящее время северная часть могильника находится под водой Бартогайского водохранилища.

А. О. Итенов

Исследования в долине р. Биен

Отряд Семиреченской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР исследовал комплекс эпохи бронзы (поселение и могильник) в Капальском р-не Талды-Курганской обл.

Поселение Биен расположено на левом берегу р. Биен в непосредственной близости от створа плотины. Часть поселения разрушена в процессе строительства. Раскоп (459 кв. м) разбит в 300 м от плотины на неболь-

шом мысу, где отмечены каменные основания стен шести округлых жилищ и в обрыве реки собрана керамика. Раскопаны остатки четырех жилых помещений, соединяющихся между собой. Три помещения разрушены обрывом, четвертое (площадь 136 кв. м, глубина 0,3—0,35 м) —двухкамерное. Стены жилища сложены из крупных валунов, камни наружных стен укреплены на материке с помощью глиняной обмазки. Внутри имелись наземные очаги, кострища и центральные столбовые ямы, что указывает на юртообразную конструкцию жилищ. Поселение однослойное, мощность культурного слоя 0,25—0,40 м.

Материалы представлены медной иглой, железным предметом (наконечник стрелы ?), каменными костяными изделиями. Основную часть находок составляют фрагменты керамики, аналогичные сосудам финальной бронзы Казахстана, т. е. саргаринскому и бегазы-дандыбаевскому типам.

Могильник расположен в 800 м выше по течению. На площади 259 кв. м выявлено 11 грунтовых погребений, ориентированных по линии восток — запад и север — юг. Надмогильные сооружения — сплошные прямоугольные или круглые выкладки из валунов, реже встречаются круглые оградки из валунов, уложенных в два-три слоя. Способ захоронения — ингумация. Девять могил ограблены и только две непотревоженные. В одной (1) — скорченный скелет ребенка на левом боку, головой па запад, возле колен сосуд. В другой (11) захоронена женщина с ребенком. Женщина лежала ничком, головой на запад, руки согнуты, голова покоится на сгибе левой руки, ноги также согнуты и уложены на левую сторону. Костяк окрашен охрой, под ним следы прокала, в заполнении ямы — древесные угли. На женщине были бронзовые украшения (кольцевая подвеска, обломки браслета), белые пастовые бусы. За ее спиной лежал сосуд.

Всего в могильнике найдено 13 сосудов, идентичных керамике пос. Биен. Поселение и могильник датируются периодом финальной бронзы (X—VIII вв. до н. э.), возможно, относятся к переходному времени. Отмечены черты сходства, присущие могильнику Биен 13 и могильнику Вуадиль Ферганской долины.

К. М. Карабаспакова

Раскопки жилого квартала на городище Отрар

Отряд Южноказахстанской экспедиции АН Казахской ССР проводил исследования в северо-восточной части городища Отрар (раскоп X). Раскоп подпрямоугольной формы вытянут с востока на запад. По всей территории вскрыты остатки жилых построек. Дома квартала, обращенные входами на юг, выходили на улицу, ведшую к северным воротам города. С севера дома вплотную примыкали к уже потерявшей свое значение крепостной стене. В основном дома состояли из двух помещений и вытянуты с севера на юг. Хорошо сохранился дом, состоявший из жилого помещения размером 5,5×3,5 м. К западной стене пристроена суфа с двумя одновременными, но разными по величине тандырами. Диаметр венчика одного тандыра 0,35, другого — 0,65 м. Топки подпрямоугольной формы (20×27 см). Венчики тандыров украшены волнообразным орнаментом.

Дымоходные каналы сложены из кирпича-сырца, поставленного на ребро. Длина каналов 1,5 м. К суфе примыкает площадка ташнау размером 3,25×1,5 м. Пол площадки вымощен обожженным кирпичом размером 27×25×5 см. Устье ташнау было закрыто обожженным кирпичом со сливными канавками. В центре кирпича круглое отверстие диаметром 1,5 см. Рядом с тандырами в южной стене были устроены две ниши размером 57×35×28 см. Вдоль восточной стены располагалась суфа (3,5×2,5×0,45 м), на которой под кусками рухнувшей кровли обнаружены кусочки матерчатой ткани и остатки камышовой циновки. В южной стене был проход шириной 0,76 м, ведущий в смежное помещение. В помещении у восточной стены находилась суфа размером 3,7×2,2×0,45 м, южную часть помещения занимала суфа размером 1,55×0,4×0,3 м, с краю которой были ступеньки. Вдоль западной стены была устроена еще одна суфа. Между суфами находилась площадка ташнау размером 0,9×0,6 м, вымощенная обожженным кирпичом. Установлено, что дом дважды горел и погиб от пожара. На 0,15 м ниже поверхности суфы — слой пожара толщиной 2,5 см. Старая обмазка сильно прокалена. Дом был вновь отстроен и продолжал функционировать, пока второй пожар не уничтожил его. Следы сильного пожара наблюдаются по всему кварталу. Находки в основном представлены поливной и неполивной керамикой. Роспись поливной керамики двух видов — голубая и марганцем от светлого до черного цвета. Имеются фрагменты кувшинов, горшков, хумов неполивной керамики.

Комплекс построек датируется второй половиной XVI—XVII в.

П. Е. Каратаев

Раскопки городища Торткуль

Отряд Таразской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР проводил раскопки на территории средневекового городища Торткуль, расположенного по ул. Сулейманова в г. Джамбуле.

Торткуль — прямоугольная площадка размером 80×80 м, высота 1,5—2 м. Раскоп I заложен в северо-западной части у стены. После снятия современного мусорного слоя (1,5 м) обнаружены стены помещения размером 4×3 м. Оно было пристроено к крепостной стене. Ближе к восточной стене расположен очаг тандырообразной формы. Рядом с очагом найдено большое количество керамики, котел, сосуд с высокой горловиной, заканчивающейся вытянутым сливом, фрагменты сливов. Сосуд украшен по тулову растительным орнаментом. Раскоп II заложен в восточной части городища. После снятия верхнего рыхлого слоя обнаружены конструкции двух помещений размером 3,5×3,5 м. В них у южной стены в суфе был встроен очаг подковообразной формы. Диаметр очага 25 см, глубина 36 см. Перед очагом в полу находилась площадка размером 1,2×0,7 м, находящаяся ниже уровня пола на 0,08 м. В восточной стене были сделаны ниши шириной 0,15 м. Остальная часть помещения была нарушена поздними мусорными ямами. В северо-восточном углу находился проход в смежное помещение, идентичное первому. На уровне пола найдены фраг-

менты керамики, покрытой зеленой поливой и украшенной подглазурным орнаментом. В одной из ниш находился сосуд горшкообразной формы с вытянутой горловиной и слегка отогнутым наружу венчиком. Городище предварительно датируется XI — началом XIII в.

М. С. Касенов

Исследования в Джезказганской области

Отряд Центрально-казахстанской экспедиции АН Казахской ССР вел исследования памятников в межгорной долине Койшокы (Жанаарскинский р-н).

Долина ограничена с севера и северо-востока р. Темир и горным массивом Старый Кзылтау, а с юга — горами Уойшокы и Улькен Акмая. Здесь сосредоточены разновременные памятники (от эпохи неолита до позднего средневековья).

На могильниках эпохи бронзы Койшокы I—IV исследовано семь оградок и одно жертвенное сооружение. В оградках обнаружено 118 одиночных и парных захоронений. Большинство из них ограблено. На могильнике Койшокы II в ограде 3 вскрыто погребение в грунтовой яме. Погребенная лежала в скорченном состоянии на левом боку, головой на восток. Возле черепа и на шейных позвонках находились более 50 мелких настовых бус, а на запястьях — бронзовые браслеты со спирально завитыми слегка выпуклыми концами. Около голеностопных суставов лежали низки круглых бронзовых бусин. В другом погребении, расположенном рядом, совершенном в каменном ящике, найдены, кроме разбросанных костей человека, горшок алакульского облика и два бронзовых двулопастных втульчатых наконечника стрел длиной 8,5 и 10 см. В ограде 4 бегазыдандыбаевского времени обнаружены две лапчатые подвески, фрагменты широкого бронзового браслета с выступающим спирально завитым концом и два горшка с поддоном и геометрическими узорами, выполненными гребенчатым штампом.

На могильнике Койшокы IV исследовано парное захоронение подростков в каменном ящике. Умершие лежали в скорченном положении головами на восток. На руках находилось по паре бронзовых браслетов, аналогичных браслетам из ограды 3 Койшокы II. Здесь же стояли три керамические сосуда алакульского облика: два из них — горшки, орнаментированные поперечными узорами и с уступами на плечиках, третий — банка с рядами широких каннелюр.

Жертвенное сооружение из Койшокы I представляло собой круглую в плане выкладку, сложенную из белого кварца. На восточной стороне стоял менгир из розового гранита.

На поселении Акмая, расположенном в 1,5 км к югу от упомянутых могильников, заложены два раскопа. На раскопе 1 (32 кв. м) вскрыта производственная площадка с двумя ямами, очевидно, служившими меделлавильными печами. Вокруг ям зафиксировано большое количество медных шлаков. На втором раскопе (60 кв. м) выявлена часть овального в плане жилища с двумя очагами. Материал (керамика и двулезвийный бронзовый нож) позволяет определить время функционирования поселения поздним этапом алакульского времени.

Ж. К. Курманкулов

Исследования Чижино-Дюринского отряда

Уральский пединститут проводил исследования в зонах строительства оросительных систем в Каменском р-не Уральской обл.

Продолжены работы в южной половине правобережья р. Чижа. В курганных могильниках Ногай-Чижень I, II, III, «Киров I», «Южная группа» исследованы 10 курганов диаметрами 18—30 м, в которых обнаружены 12 могильных ям.

При проведении разведки в северной части земель совхоза «40 лет Казахской ССР» обнаружено квадратной формы сооружение типа «Торт-Куль» (Караван-сараи в Семиречье) размером 60×80 м, ширина вала 8 м. На углах сооружения прослеживаются отчетливые выступы оборонительных башен. На внутренней площади памятника сохранились небольшие возвышения, по-видимому, остатки строений.

Только в группе «Киров I» в курганах 3 и 4 обнаружено по одному непотревоженному захоронению, совершенному по обряду памятников прохоровской и позднесарматской культур. В прохоровском захоронении в яме 3 кургана 4 обнаружены керамические сосуды. Из двух кувшиновидных сосудов один краснолаковый, больших размеров, с петлевидной ручкой, высокого качества обработки — несомненно, импортный сосуд. Другой — аналогичной формы, вдвое меньшего размера является копией первого, изготовлен, по-видимому, в степях Приуралья. Позднесарматское погребение с северо-западной ориентировкой; в нем найдено небольшое зеркало и удила своеобразной формы.

Г. А. Кушаев

Раскопки поселения Кожай I

Тургайская экспедиция Кустанайского пединститута продолжила раскопки на поселении Кожай I на правом берегу р. Бала-Терсаккан.

За три года вскрыто 1068 кв. м. Выявлены остатки 15 сооружений и 81 яма. Культурный слой (0,4—1,2 м) насыщен каменными изделиями, фрагментами керамики и костями животных. Котлованы сооружений, как правило, округлой формы размером 4×5 м, углублены в материк до 0,5 м. Поселение, вероятно, неоднократно горело, в результате чего в культурном слое отложились тонкие углистые прослойки. Наиболее интересно сооружение 7. Оно представляет собой остатки по крайней мере двух жилищ, существовавших в разное (в пределах позднего энеолита) время. Первоначально жилище имело подпрямоугольную форму, размером 12×7 м. На дне его обнаружен зольник диаметром 0,6—0,7 м и глубиной до 0,15 м. В южной части отмечен переход в сооружение 8. Через некоторое время после того как это жилище сгорело, на его месте было сооружено другое, по уже округлой формы и меньших размеров (6,5 м). При расчистке котлована под второе сооружение выброс производился в восточную половину первоначального котлована, где образовалась мощная площадка из костей животных. Тогде же, видимо, был полностью закрыт пере-

ход из 7 в 8 сооружение. В переходе также отмечена мощная прослойка костей. Возможно, в это время или несколько ранее в переход попала медная (?) кованая проколка (глубина 0,9 м).

В сооружениях найдены развалы крупных сосудов удлиненных пропорций со слегка раздутым туловом. Дно острое. Шейка короткая, слегка отогнута наружу. Орнамент нанесен зубчатым или веревочным штампом. Из элементов узора наиболее часто встречаются треугольники, зигзаги, колонки. Около четверти сосудов не орнаментировано. Абсолютное большинство орудий изготовлено из отщепов (наконечники, ножи, острия, скребки, скобели и др.). Орудий из пластин около 3% от общего количества орудий из отщепов и пластин. Много крупных рубящих орудий и абразивов. Встречены поделки из кости и раковин. На поселении собрано большое количество костей животных. По определению Л. Л. Гайдученко, преобладают кости лошади, довольно много сайги, встречены также кости кулана, косули, быка, волка, корсака и птицы. Поселение относится к терсекскому кругу памятников. Предварительно его можно датировать III тысячелетием до н. э.

В центральной части раскопа вскрыто девять детских погребений эпохи бронзы. Могильные ямы в плане и разрезах не фиксировались. Погребения впущены в культурный слой энеолитического поселения на глубину 0,2—0,4 м. Умершие лежали на боку в скорченном положении головой на юго-запад. В головах, как правило, стоял один или два сосуда. Могильник, судя по керамике, датируется алакульским временем.

В. Н. Логвин, С. С. Калиева

Работы в долине р. Коксу

Отряд экспедиции Казахского пединститута и Института Казпроектреставрация продолжил работы в Талды-Курганской обл. в долине р. Коксу, начатые в 1982 г. Обнаружены два поселения эпохи бронзы, пять могильников той же эпохи, а в ущельях хребта Ешкиольмес — несколько тысяч наскальных изображений.

На правом берегу реки, в 1 км к северу от с. Талапты, на мысу террасы находится поселение Куйган I эпохи поздней бронзы. Выявлено жилище подпрямоугольной формы. Культурный слой насыщен костями животных, керамикой. Обнаружен бронзовый однолезвийный нож с обособленной рукоятью, отверстием на ней и скошенным лезвием. Ножи аналогичной формы в памятниках поздней бронзы Восточного, Центрального, Северного Казахстана, Турксибского клада и др. датируются XII—IX вв. до н. э. Керамический материал представлен фрагментами сосудов баночного и горшковидного типов, украшенных узорами, выполненными гребенчатым штампом и нарезкой. Среди мотивов орнамента преобладают ромбическая сетка в сочетании с рядами каннелюр, ямочный, «елочка», ногтевые, треугольные вдавления, имеется ряд фрагментов валиковой керамики.

В 2,3 км к северо-западу от с. Талапы, у подножия хребта на неширокой террасе находится поселение Талапы I, южная граница которого значительно разрушена обрывом. Разведочный раскоп выявил конструкцию

фундамента восточной стенки наземного жилища в виде кладки из камней средних размеров, положенных в ряд по линии север — юг. В хозяйственных ямах ниже уровня пола, кроме фрагментов керамики, обнаружены поделки из кости, а в яме 6 найден обломок серпа сосново-мазинского типа, слабоизогнутый, с отверстием на рукояти. Выявленные формы сосудов (горшковидная и шаровидная), элементы орнамента на них («жемчужины», каннелюры по шейке сосудов, ногтевой штамп) позволяют определить бегазыдандыбаевский возраст поселения. Эту же дату подтверждают аналогии с керамикой трушниковского этапа, для которой характерным, как и в керамике поселения Таланты, являются сосуды с прямой или слегка отогнутой шейкой и раздутым туловом, украшенные косыми вдавлениями, защипами по венчику и шейке сосуда.

Эпохой поздней бронзы датируются и ряд сюжетов наскальных изображений святилища Ешкиольмес, устанавливающихся сюжетно-стилистическим анализом и анализом изображенных реалий (наконечников стрел, чеканов.).

А. Н. Марьяшев

О раскопках на городище Коштобе

Отряд Таразской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР начал исследование городища Коштобе у с. Михайловка (Свердловский р-н Джамбульской обл.). Городище многослойное, имеет трехчастную структуру. Шахристан его представляет собой квадрат со стороной 200 м. Цитадель находится внутри квадрата шахристана, примыкая к его западному углу. Развалины построек рабада почти повсеместно снивелированы. С северо-востока к шахристану примыкают беспорядочно разбросанные бугры — развалины погребальных сооружений.

Раскопки производились на цитадели (площадь раскопа 60 кв. м) и на некрополе (67 кв. м). На цитадели расчищены два помещения конца XII — начала XIII в. Площадь бывшей цитадели в то время была превращена в один из кварталов городской застройки. Вскрытые помещения являлись рядовыми постройками (средняя площадь 10 кв. м). В интерьере одного из них имеется суфа с остатками четырех очагов.

Погребальные камеры — наусы пристраивались одна к другой, образуя компактные группы. Вскрыт один наус, ориентированный углами по сторонам света, размер его 1,28×2,72 м. Стенки сохранились в высоту до 1,1 м. Наус был ограблен в древности, разрозненные кости трех погребенных обнаружены в 0,5—0,7 м от пола. Среди них найдены мелкие вещи, фрагменты керамических изделий — кувшина, столового горшочка, крышки кухонного горшка. Непосредственно под полом науса обнаружен еще один человеческий костяк. Погребенный лежал на спине, головой на восток. При нем обнаружены два наконечника стрел, нож, поясная пряжка, а также осколок кремня. Железная пряжка с овальной рамкой и полуовальным щитком в комплексе с трехгранным и трехперым черешковыми наконечниками стрел позволяет датировать погребение VII—VIII вв., а вскрытый участок некрополя определить как домусульманский.

Ю. А. Мотов

Разведки в Алма-Атинской области

Алма-Атинская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР и Республиканского общества охраны памятников истории и культуры проводила разведки на территории Джамбулского, Каскеленского, Талгарского и Энбекшиказахского районов.

В поймах и террасах речных долин, на возвышенных равнинах предгорий, многочисленных ущельях Заилийского Алатау выявлено, обследовано, паспортизировано и зарегистрировано в списках 115 памятников — остатки древних поселений, могильники, надмогильные и ритуальные сооружения, наскальные рисунки, места отдельных находок. Подавляющее большинство памятников относятся к сако-усуньскому времени (VI—II вв. до н. э.). Ранние могильники этого периода состоят из курганов, расположенных строго в цепочку и ориентированных по направлению север — юг. Насыпи более поздних курганных групп расположены бессистемно. Самую меньшую группу памятников составляют оградки древнетюркского времени. Это невысокие каменные насыпи, квадратные или прямоугольные выкладки, оградки с каменной стелой или статуей.

Б. Н. Нурмуханбетов

Исследования в Северо-Казахстанской области

Отрядом областного историко-краеведческого музея Северо-Казахстанской экспедиции проводились охранные и рекогносцировочные работы у с. Петровка Ленинского р-на. Группа памятников, относящихся к различным этапам эпохи бронзы, занимает останец второй надпойменной террасы левого берега р. Ишим высотой около 4 м над уровнем старичных озер, образующих мыс площадью более 1,5 кв. км. Культурный слой объектов состоит из гумусированной супеси и подстилается желтым материковым песком.

На «Культовом месте», по южному краю карьера (часть культурного слоя разрушена карьером) заложен раскоп площадью 195 кв. м. Мощность культурного слоя 0,50—0,75 м. Вскрыты восемь могильных ям. В пяти из них обнаружены детские погребения, сопровождаемые сосудами эпохи бронзы петровского типа. В одной из ям в центральной части раскопа находился скелет подростка, на костях ног которого лежали по две низки бронзовых бус. В разрушенной грызунами яме 7 обнаружены неопределимые фрагменты костей, керамика и бронзовое височное кольцо. Материалы всех семи могильных ям позволяют датировать их ранними этапами эпохи бронзы.

В северо-восточной части раскопа находился погребенный без инвентаря на спине, головой на северо-запад. Это единственное взрослое погребение датируется ранним средневековьем.

К юго-западной окраине «Культового места» примыкает поселение Петровка I, на котором был заложен рекогносцировочный раскоп площадью 54 кв. м. Памятник занимает территорию более 2 тыс. кв. м. Мощность культурного слоя достигает 1 м. Находки представлены керамикой с ямочной и отступающе-накольчатой

орнаментацией, кремневыми изделиями, выполненными в пластинчатой технике. Материалы относятся к кругу лесостепных культур неолитического — раннебронзового времени.

На северо-восточной окраине террасы обнаружен культурный слой нового поселения Петровка V, сложенный гумусированной супесью с зольными прослойками. Толщина культурных напластований до 1,15 м. Поселение занимает территорию около 2 тыс. кв. м. Рекогносцировочным раскопом площадью 45 кв. м исследован край жилищной конструкции с несколькими хозяйственными комплексами в виде углублений. Материалы памятника представлены костями животных, изделиями из сланца и песчаника. Керамика позволяет датировать поселение эпохой финальной бронзы; она находит широкие аналогии в памятниках саргаринской культуры лесостепной полосы Тоболо-Иртышского междуречья.

А. А. Плешаков

Работы в Чимкентской области

Отряд Чимкентского пединститута продолжил комплексное исследование памятников земледельческо-скотоводческой культуры I—VI вв. н. э. региона «бассейн р. Арысь, южные склоны Каратау и Каржантау». Изучению подверглись поселение-крепость Алтынтобе (Бугунский р-н, близ с. Алтынтобе) и одноименный могильник (в 0,8 км к западу от поселения).

Алтынтобе представляет собой овальной конфигурации холм размером в основании 150×90 м, верхняя часть 85×35 м, высота 16 м, вытянутый с незначительными отклонениями по оси север—юг и окруженный с юга, запада и севера рвами шириной 15—20 м. В шурфе размером 4×16 м, прорезавшем западный склон поселения до материкового основания, окончательно выявлена стратиграфия памятника и его типология (однослойное поселение-крепость на стилобате). Определены конструктивные особенности стилобата, представляющего собой монолитную платформу мощностью 12,5—13 м, сложенную из прямоугольного кирпича-сырца размером 46—48×26—28×8—12 см и пахсы, сочетающихся в горизонтальной кладке. Основание стилобата покоится на аллювиальном мысовидном выступе правой надпойменной террасы древней р. Ак-Булак. Материал шурфа (фрагменты сосудов хозяйственно-бытового назначения типа хума, хумчи, водоносного кувшина) аналогичен материалу верхнего строительного горизонта основного раскопа и датируется IV—VI вв. н. э.

На могильнике Алтынтобе, расположенном па левой надпойменной террасе р. Ак-Булак и включающем более 300 насыпей, велись работы на курганах 4, 5, 9, и 13. Ограбленное в древности погребение в грунтовой яме размером 2,2×1,5 м на глубине 4,1 м от дневной поверхности открыто в кургане 13 (потревоженный костяк без инвентаря, ориентирован на восток). Особенности обряда погребения и инвентаря некоторых курганов могильника позволяют трактовать последний как некрополь близлежащего поселения Алтынтобе.

А. Н. Подушкин

Исследование наскальных изображений Семиречья и южного Казахстана

Петроглифическая группа Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР при участии Государственного Эрмитажа и кафедры археологии Кемеровского университета продолжала исследование наскальных изображений в Алма-Атинской и Джамбульской областях.

На северном склоне Заилийского Алатау, в ущелье Каргалы, близ пос. Чемолган Каскеленского р-на Алма-Атинской обл. обследовано несколько скоплений наскальных рисунков, включающих фигуры горных козлов, оленей, быков и людей.

Завершена работа по сплошному копированию петроглифов ущелья Карасай (западная оконечность Киргизского хребта) и скалы на р. Терс (хребет Малый Каратау), начаты целенаправленные поиски в бассейне р. Талас.

Доминирующая часть рисунков, вероятно, относится к эпохе поздней бронзы. Основными мотивами наскальных изображений этого времени являются дикие быки с направленными вперед извилистыми или дугообразными рогами, зебуевидные животные с акцентированными горбами, лошади, крупные кошачьи хищники с длинными закрученными хвостами, верблюды, дрофы, антропоморфные существа в птичьих и звериных масках и др. Впервые найдены изображения двух ножей карасукоидного облика.

Открыта большая серия изображений аржано-майэмирского типа, представленных фигурами оленей, кошачьих хищников и других животных.

В восточной части Таласского Алатау обнаружены средневековые рисунки, выполненные в технике граффити. Это батальные сцены с участием конных копейщиков и знаменосцев; сцены адорации, восседания и коленопреклонения персонажей в двух- трехрогих головных уборах (или без них, но с прическами или косичками), в коротких кафтанах в в сапогах; мифическое синкретическое существо — сенмурв; знаки в виде трезубца и т. д.

З. С. Самашев

Исследования в Туркестане

Институт истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР совместно с Институтом «Казпроектреставрация» Министерства культуры Казахской ССР проводил исследования на городище средневекового Туркестана, расположенного на восточной окраине одноименного города Южно-Казахстанской обл.

Закончен стратиграфический раскоп (площадь 70 кв. м) на двухъярусном в профиле бугре Культобе высотой 9 м площадью около 1,5 га, расположенном на восточной окраине городища, в 300 м от мавзолея Ходжа Ахмеда Ясеви. Выявлено семь строительных горизонтов (1—12-й ярусы), из которых I—V относятся к раннесредневековому времени. Стены помещений этих горизонтов сложены из крупноформатного сырца (50—52×24—26×9—10 см); в помещениях зафиксированы напольные прямоугольные очаги с бортиками

(0,7—0,75×0,6 м) и при них впущенные под уровень пола тандыры без дымоходов и топочных отверстий. В горизонте I (12—10-й ярусы) обнаружены конические пряслица, фрагменты керамического столика на ножках, обломки ладьевидных зернотерок, во-втором — верхняя часть каменного жернова. С уровня пола третьего горизонта (7-й ярус) впущено погребение обезглавленного коня, лежащего на левом боку с плотно поджатыми ногами; ориентировка западная. Возле передних ног обнаружено железное овальное стремя с широкой подножкой, усиленной снизу ребром, и с пластинчатой проушиной для ремня. Рядом лежали железные однокольчатые удила и серебряная гладкая наременная накладка. Между передними и задними ногами находились кости задней конечности овцы. Над устьем могильной ямы на полу помещения горизонта III зафиксирован обширный прокал грунта. Рядом найден костяной наконечник стрелы. Эта находка уточняет датировку горизонта III — VII—VIII вв. Керамический комплекс горизонтов I—V обнаруживает все формы и признаки, характерные для 2—3-го этапов присырдарьинских каунчиноидных культур, что позволяет датировать эти горизонты Культобе IV—X вв.

Шестой строительный горизонт зафиксирован по уровню пола, выложенного по всей площади раскопа квадратным (25×25×5 см) обожженным кирпичом (ярус 3). Этот горизонт датирует клад пореформенных чагатаидских монет, обнаруженный под одним из кирпичей вымостки пола. В нем насчитывается 297 серебряных дирхемов и 88 медных фельсов (определение В. Настича). Дирхемы чеканены на монетных дворах Алмалыка, Андигана, Бухары, Кашгара, Кендждe, Маргинана, Отрара, Самарканда, Тараза, Ходженда, Шаша, Янги. Читаемые данные укладываются в период 676 г. х.— 696 г. х. (121 экз.). Фельсы по типу относятся к чеканам Отрара, 698 г. х. и Фараба 699 г. х. Очевидно, даты фельсов близки времени отложения клада, и верхнюю границу горизонта VI Культобе можно датировать первой четвертью XIV в.

Седьмой, самый верхний строительный горизонт (1—2-й ярусы) датируется находками поливной керамики своеобразной цветовой гаммы, фрагментами фаянсовых чаш фабрики Кузнецова, керамических детских свистулек. Эти материалы характерны для Туркестана периода XIX в.

Новые стратиграфические данные с Культобе локализуют местонахождение раннесредневекового поселения Ясы и датируют время его возникновения, а в сумме с материалами других раскопов на городище конкретизируют историю образования средневекового Туркестана.

Е. А. Смагулов

Разведка в центральном Казахстане

Отряд по изучению памятников каменного века Центральноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР проводил разведки на территориях Агадырского и Жана-Аркинского р-нов Джезказганской обл. Выявлено около 30 памятников эпохи палеолита и неолита. В районе гор Улькен, Ак-Мая, Киши

Ак-Мая, Койшокты и террасы р. Темир обнаружены палеолитические стоянки, привязанные к родникам. Среди каменных изделий — нуклеусы, скребла, орудия с выемкой и отщепы с патинизированной поверхностью. На одной из стоянок найден массивный бифас удлиненной формы. Судя по технике изготовления, он относится к ашельскому времени. Основным сырьем для изготовления орудий служит кварцит сероватого цвета.

Из неолитических памятников наиболее выразительна стоянка Киши-Ак-Мая I у родника. Площадь распространения каменных изделий не превышает 300 кв. м. Обнаружены скребки, микропластины, орудия с выемкой, наконечники стрел, нуклеусы, отходы производства из кремнистой породы.

Не менее интересны стоянки, расположенные на террасах р. Темир: Боксай I—III, Койшокы I—III, Темир I—V. Памятник Боксай I находится на левом берегу реки в 150 м к западу от зимовки Телековка в Агадырском р-не. Площадь распространения находок более 400 кв. м. В месте скопления каменных изделий заложен шурф размером 2×2 м. На глубине 0,4 м от дневной поверхности в нем обнаружены два нуклеуса и несколько отщепов из яшмовидной породы.

Ж. К. Таймагамбетов

Исследования на Мангышлаке

Разведочный отряд Мангышлакского историко-краеведческого музея совместно с отрядом по изучению памятников каменного века Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР проводил работы на плато Устюрт. В уроч. Бесбулак Мангистауского р-на обнаружено большое количество каменных изделий из халцедона, среди них — скребки, орудия с выемкой, обломки наконечников стрел, пластины и отщепы с ретушью, нуклеусы и отщепы неолитического времени.

В местности Жусалы Ералиевского р-на выявлены выходы халцедонолита. Рядом обнаружены желваки с множеством негативов сколов и отщепы с крупными ударными бугорками. Возможно, здесь производилась первичная обработка каменных изделий.

Стоянки Тлкули 1 и 2 располагаются на морской террасе в 350—400 м друг от друга. Обнаруженный каменный инвентарь типичен для неолита.

Неолитические стоянки Султан-Эпе 1 и 2 находятся на п-ове Тюб-Карган. Здесь собрана большая часть коллекции каменных изделий — скребков, проколок, пластин и отщепов с ретушью, наконечников стрел, нуклеусов и т. д. Очевидно, это стоянки-мастерские. Материалом для изготовления орудий служил в основном полупрозрачный кремень.

Палеолитические стоянки Онежек I—VII выявлены на бортах оврага у залива Сарыташ. Район изобилует выходами кремния. Среди каменных изделий нуклеусы, скребла, скребки, обломки бифасов, чоппинговидные орудия и отщепы. Для многих изделий характерно наличие крупных ударных бугорков. Имеются нуклеусы, предназначенные для снятия леваллуазских пластин до 30 см.

Ж. К. Таймагамбетов,
М. С. Нуркабаев

Исследования Карагандинского музея

Экспедиция областного историко-краеведческого музея приступила к раскопкам поселения эпохи бронзы Икпень I. Памятник расположен в 10 км к северу от пос. Черниговка Нуринского р-на Карагандинской обл., на первой надпойменной террасе правого берега р. Нуры.

Раскоп вскрыл 909 кв. м культурного слоя мощностью от 0,2 до 1,4 м. Культурный слой содержал остатки зольника и четырех жилых сооружений, относящихся к различным периодам функционирования поселения. Впервые эта территория была заселена в раннеалакульское время, о чем свидетельствуют три детских погребения и керамика нижнего слоя зольника, близкая посуде петровского типа Северного Казахстана. Ко второму периоду существования поселения относятся остатки частично изученных трех жилищ, одно из которых содержало керамику алакульского типа, а два, связанных переходом шириной 2,5 м,— федоровского типа. Глубина котлованов 0,3—0,5 м, на полу сохранилась глиняная обмазка. На дне котлованов обнаружены кострища, хозяйственные и столбовые ямы. К последнему периоду функционирования поселения относится полностью изученное жилище землячного типа, содержавшее валиковую керамику финальной бронзы. Перед сооружением землянки была принесена жертва: сосуд, закрытый каменной плиткой и вкопанный в ямку, перекрытую глинистым выкидом, выброшенным при сооружении котлована. Это жилище расположено ниже по склону террасы, чем жилища развитой бронзы. Оно перекрыло четыре колодцеобразных углубления глубиной 1,25—2,3 м, содержащих алакульскую и федоровскую керамику, и прорезало жилище с керамикой федоровского типа. Пол землянки и колодцы покрыты глиняной обмазкой, в которую добавлен речной ил. Жилище подпрямоугольной формы ориентировано по линии северо-запад — юго-восток, площадью около 200 кв. м, глубина котлована 0,50—0,75 м. В северо-западном углу обнаружен выход шириной до 3 м, второй коридорообразный выход шириной 0,5—0,8 м в восточной стенке. На дне зафиксирован каменный очаг, кострище, хозяйственные и столбовые углубления. На полу у южной стенки землянки найдено скопление медной руды.

Зафиксированы около 4000 находок, среди которых изделия из бронзы: серп, нож, иглы, проколка, рыболовные крючки. Особый интерес представляют предметы, связанные с металлургическим производством: слиток и капли металла, куски руды и шлака. Собрано большое число каменных и костяных орудий: наконечники стрел, песты, мотыги, каменная булава, зернотерки, пряслица.

А. А. Ткачев

Раскопки курганов в Северном Казахстане

Экспедиция Челябинского университета предприняла с целью выяснения хронологии и культурной принадлежности памятников исследования шести курганных групп, расположенных в степной и полупустынных зонах Тургайского плато. Вскрыто восемь надмогильных конструкций, четыре из которых дали археологический материал. По инвентарю и погребальному обряду они относятся к двум хронологическим периодам эпохи железа: VI—V вв. до н. э. и IV—II вв. до н. э.

Погребальное сооружение VI—V вв. до н. э. вскрыто в курганной группе Карсакбас (Тургайская обл., Акшиганакский р-н). Диаметр каменной насыпи 5 м, высота 0,2 м. Могильная яма размером 2,0×0,8×2,0 м, забутованная камнем, содержала захоронение воина; его сопровождали: колчан со стрелами, лук, железный акинак, клык кабана. В головах умершего, ориентированного на запад — юго-запад, стоял сосуд, справа — два жертвенных комплекса из костей овцы. Необычно расположение колчана и лука, положенных поперек туловища, ниже головы. Время захоронения определяют наконечники стрел (36 экз.), представленные сочетаниями типов, известных по савроматским наборам.

Курганы IV—II вв. до н. э. раскопаны в степной полосе Кустанайской обл. Наиболее ярким из них является насыпь, входящая в курганную группу уроч. Коктал. Памятник расположен на строительной площадке центральной усадьбы совхоза «Овцевод». Курган диаметром 24 м, высотой 0,6 м имел кольцевой ров с двумя проходами в северо-восточном и юго-западном секторах. Ширина рва от 1,7 до 4,6 м. С внутренней стороны его сооружена глиняная обваловка высотой 0,3 м, в основании 2 м. Основная часть насыпи состояла из прокаленного суглинка, древесного угля и глиняного выкида, уложенного кольцом вокруг могильной ямы. На подкурганной площадке обнаружено несколько столбовых ямок от деревянной надмогильной постройки. Центральная яма оказалась неоднократно ограбленной и не содержала никаких остатков. У северо-восточного прохода во рву расчищено углубление подквадратной формы, на дне которого обнаружен бронзовый котел. Расположение, заполнение и соотношение с надмогильным сооружением позволяет отнести эту яму к архитектурным деталям входа. Котел имеет полусферическую форму тулова, вертикальные дуговидные ручки с одной кнопкой.

Южнее в Наурзумской группе памятников вскрыт курган диаметром 12, высотой 0,4 м. Яма содержала парное погребение. Вещевой инвентарь состоял из бронзового зеркала, каменного жертвенника, бронзовых наконечников стрел и остатков железного ножа.

Вероятно, к этому же хронологическому периоду IV—II вв. до н. э. следует отнести катакомбу, исследованную на юге Кустанайской обл. Земляное надмогильное сооружение имело диаметр 6 м, высоту 0,2 м. Вертикальная шахта забутована камнем. Камера устроена в западной стенке. На дне расчищены два погребенных головой на запад. Из вещей сохранились сосуд и пращевой камень. В основании грабительского колодца обнаружены два каменных изваяния, одно целое и фрагмент

второго, относящиеся к IX—X вв. н. э. Первые курганы, исследованные в Тоболо-Ишимском междуречье, позволяют объединить их в одну группу с известными североказахстанскими комплексами сакского времени.

М. К. Хабдулина

Разведочные работы на трассе канала

Отряд Урало-Казахстанской экспедиции (Петропавловский пединститут, Челябинский университет) провел обследования на территории Кустанайской и Тургайской областей. Общая длина разведочного маршрута составила более 500 км, глубина обследования 5 км. Выявлено 74 археологических объекта: 18 стоянок каменного века, два поселения эпохи бронзы и более 50 курганных могильников, одиночных курганов и каменных оград.

В лесостепной зоне (северная часть Кустанайской обл., бассейн р. Убаган) памятники встречаются крайне редко. Обнаружены только единичные курганы эпохи железа. Десятки могильников, зафиксированные в «Археологической карте Казахстана», оказались при проверке сурчиными холмами.

В степной и полупустынных зонах (Наурзумский р-н Кустанайской и большая часть Тургайской обл.) встречены многочисленные курганные группы, по скоплениям которых выделены три микрорайона: Коктальский, Наурзумский и Акшиганакский. Количество курганов в каждом из них от 40 до 60. Курганные группы расположены на высоких участках береговых кряжей озер и речек Тургайской ложбины. Курганные группы представляли собой или три крупные насыпи, воздвигнутые по линии север — юг, или цепочки курганов разных размеров, вытянутые в широтном направлении, как правило, вдоль русел рек. Курганы из камня и каменные оградки распространены в южной части степной и полупустынной зон.

Стоянки каменного века сосредоточены по левому берегу р. Тургай. Они занимают останцы первой и второй береговых террас. По подъемному сбору могут быть отнесены к неолиту—энеолиту.

Интересно каменное изваяние, найденное на пашне в 3,5 км к юго-западу от с. Шили (Кустанайская обл.). Оно изготовлено из плиты песчаника высотой 104 см. Моделирована только одна сторона. Округло отесанная голова отделяется от плеч глубокой резной линией. Изваяние внизу заострено на конус. Ориентировочно оно относится к VII—VIII вв.

М. К. Хабдулина, А. А. Бухонин

УЗБЕКСКАЯ ССР

Работы Рамитанского отряда

Рамитанский отряд Института археологии АН УзССР начал исследования на Актепа, расположенном в 5 км северо-восточнее городища Варахша.

Актепа представляет собой подквадратной формы холм, высотой 10 м с круглыми краями, размеры поверху 30×30 м. В юго-западной части памятника вскрыты 15 помещений, в основном жилого характера. В центральной части жилых помещений зафиксированы очаги прямоугольной формы. Все помещения выходили в коридор шириной 1,5 м, тянущийся с запада на восток (параллельно этому коридору в северной части здания прослежен аналогичный). Стены жилых помещений вместе с суфой и полом тщательно оштукатурены. Толщина их около 1 м. Как показали исследования, здание было сооружено на пахсовой платформе. Найдены керамические сосуды разнообразных форм: чаши, кувшины, горшки, хумы, сделанные в основном на гончарном круге. На Актепа наряду с сосудами встречаются пряслица разнообразной формы. Глиняные пряслица в виде дисков (диаметром от 2,5 до 3,5 см, высотой 0,5—0,9 см) иногда покрыты красной краской. Найдена бусина шаровидной формы из белого мрамора. По керамике и медной монете из верхнего слоя Актепа можно датировать VI в. н. э.

Р. А. Абдиримов

Раскопки поселения Султанабад

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал исследования на поселении Султанабад, расположенном в Кургантепинском р-не в 55 км восточнее г. Андижана.

Выявлены пять строительных горизонтов, давших материалы шурабашатского типа. С третьим строительным горизонтом связаны мощные слои золы и отвалы бракованной керамики, среди которой подавляющее большинство составляет лепная посуда. Гончарное производство функционировало с возникновения поселения, о чем говорит отвал бракованной керамики, зафиксированный в нижнем строительном горизонте. Найденные формы сосудов свидетельствуют о большой их стандартизации. Самыми распространенными среди них были миски разных типов. Часть мисок и кувшинов украшена росписью темно-красной краской по светлому или красноватому фону. Круговая красноангобированная керамика представлена в незначительном количестве по сравнению с лепной. Из других находок следует от-

метить лепные подставки двух типов: плоские зооморфные «бычьи головки», типичные и для памятников каунчинской культуры, и цилиндрические. Тулово одной из цилиндрических подставок покрыто отпечатками штампов квадратной и овальной формы.

К четвертому строительному горизонту относятся остатки трех помещений, сильно разрушенных ямами, впущенными из верхних строительных горизонтов. Интерьер одного из помещений позволяет связывать его с культом огня — центральную часть его занимали два прямоугольных очага и по одному очагу имелось у западной и северной стен (сохранилась только половина помещения).

В верхнем строительном горизонте вскрыто большое помещение, в котором найдено шесть огромных в рост человека хумов, врытых в пол. Изнутри они обмазаны тонким слоем алебастра. Обычно в таких сосудах хранились запасы продовольствия, но не исключено, что их могли использовать и для вина. Судя по обильным находкам косточек винограда, виноградарство было широко развито.

Поселение относится к III—II вв. до н. э. — II — III вв. н. э.

Б. Абдулгазиева

Исследования на городище Эски Ахси

Ахсикентский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал раскопки городища Эски Ахси — домонгольского Ахсикента (Ахсикета), расположенного в 25 км к юго-западу от г. Намангана. В цитадели выявлен внешний фас монументальной крепостной стены сложной конструкции. Вскрыта раннесредневековая стена с остатками прямоугольной башни, возведенной из крупноформатных кирпичей (размер 58—60×35—36×11 см) в V—VI вв., которая функционировала до середины XI в. Она три раза капитально ремонтировалась. На поверхности наружного фаса стены обнаружены следы инструмента в виде овала и трапеции. С середины XI в. стена теряет фортификационные функции. Над ней скопились культурные слои, содержащие керамику XI—XII вв. Только во второй половине XII в. крепостная стена, арка, как и стены города, восстанавливаются, т. е. капитально ремонтируются, местами даже возводятся заново. С наружного фаса новой стены идет контрфорс с уклоном, который прикрывает наружный (разрушенный) фас нижней стены и образует ровную наклонную поверхность. Над этим контрфорсом зафиксированы следы обживания более поздних периодов XIV—XV вв.

В шахристане 2 (Ахси IA) на объекте IX под многометровой толщей культурных слоев IX—XII вв. впервые выявлены остатки раннесредневекового квартала. В северо-восточной части объекта одновременно произведен поперечный разрез крепостной стены, возведенной в три строительных периода. Стена первого строительного периода сохранилась на высоту 3,1 м (ширина 3,3 м). Она относится к первым векам нашей эры. В ее кладке обнаружены фрагменты керамики с красным ангобом. Возведена стена из ломбаза с применением сырца. Ко второму строительному периоду относится самая грандиозная пристройка обо-

ропительных сооружений шахриста-на 2. В VI—VII вв. с внутренней стороны стены первого строительного периода пристраивают пахсовые основания — платформу шириной 4,5 м и высотой 7,5 м, на которой возводится кирпичная кладка, утолщающая крепостную стену по основанию до 9 м (сохранилась на высоту 3,2 м). Кирпичная кладка (размер кирпича 40—46×30—38×10 см) комбинируется со слоями ленточной пахсы. Эта стена дважды капитально ремонтировалась и функционировала до начала IX в. В третий строительный период над ней возводится новая стена из ломбаза и гуваляка (конец XII—начало XIII в).

В раннесредневековый период (VII—VIII вв.) впритык к стене был сооружен жилой квартал. Вскрыты семь помещений, которые делятся на три комплекса. Выявлены три периода их обживания. Последний, третий период связан с арабским временем. Все помещения были одноэтажными и имели плоские перекрытия. Квартал существовал до конца VIII в. В X—XII вв. этот район города осваивается ремесленниками. Здесь обнаружены десятки тысяч фрагментов огнеупорных сосудов — тиглей, стенки металлургических печей, с потеками ошлакованного черного металла.

На объекте XV продолжалось вскрытие мастерской, связанной со вторичной обработкой железа. Выявлены горные и кузнечные очаги. Установлено, что мастерские начиная со второй половины XI в. и по XII в. включительно работали интенсивно, только в последней четверти XII в. отмечено запустение, а с конца XII в. на объекте восстанавливаются постройки.

А. А. Анарбаев

Изучение памятников Сурхандарьинской области

Сурхандарьинский отряд Института археологии АН Узбекской ССР производил учет и стратиграфическое изучение памятников на равнинной части и в подгорной полосе. На равнине стратиграфически исследовались два объекта: Талашкан III, или Бокиятузбоботепа, и Момохолтепа.

Момохолтепа в плане прямоугольной формы (130×90 м, высотой до 7 м — в районе цитадели). Шурф (3×2 м) заложен в его юго-восточной части. Выявлены четыре этапа существования основной территории поселения, два из них прослежены по остаткам архитектурных сооружений. Множество находок относится ко второму и особенно к четвертому этапам (бокалы цилиндро-конических форм с дополнительным лощением в виде ромбов, эйнохоевидные, одноручные и двуручные узкогорлые кувшины и т. п.). В целом материал из шурфа можно датировать I—V вв. н. э.

В подгорной полосе Байсунтау выявлены три новых памятника: Лунгитепа (в сел. Ходжаункон), Дуньятепа и Мунчактепа (в горах Алами Байсунтау). Лунгитепа включает замок (45×40 м, высота 4—5 м) и прилегающую территорию радиусом 50 м. Стратиграфический разрез произведен на северо-западной стороне замка. Выявлены два строительных горизонта: первый относится к VIII—IX вв., второй — к X—XII вв.

н. э. На уровне первого горизонта обнаружены кухонные котлы с подковообразной ручкой, светильники с зубчатым краем. Во втором строительном горизонте преобладает лепная неглазурованная керамика (кухонные котлы, горшки, чаши с волнистым краем). В комплексе имеются резные терракотовые плитки, очажки с резным треугольным орнаментом.

Стратиграфическими исследованиями на крепости Поенкурган (в 3 км к юго-западу от райцентра Байсун) выявлен культурный слой мощностью до 6 м. Выделены четыре строительных горизонта. Для нижних горизонтов характерны сероглиняные и красноглиняные чаши с отогнутым наружу венчиком, бокалы, рюмки. Возникновение и функционирование крепости Поенкурган можно датировать с I в. до н. э. по II—III вв. н. э.

Т. Аннаев

Работы Шаш-Илакской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН Узбекской ССР проводила плановые и охранные работы. Основным объектом стационарных раскопок являлось городище Канка (средневековый Харашкет).

В западном фасе шахристана в раскопе 1 площадью 400 кв. м работы продолжены с 22-го яруса (ярус равен 0,5 м). В 22—23-м ярусах между крепостной стеной IV—V вв. и жилыми постройками, представленными золисто-мусорными слоями и завалом более ранней стены III—IV вв., вскрыто пространство, интенсивно освоенное ремесленниками-металлистами. Расчищены овальные в плане печи диаметром 0,28—0,30 м и глубиной до 0,1 м, располагавшиеся в три яруса. Дно их усеяно брызгами металла и мелкими обломками шлака. Их подстилал залитый глиной уровень пола с прямоугольным углублением 0,52×0,42 м под базу колонны. Ниже, в 24—25-м ярусах — новый строительный горизонт: часть помещения с квадратным очагом 0,42×0,42 м с бортиком и двор с тремя кострищами диаметром 0,6—0,7 м. Под ним землянка 2,1×3 м, глубиной 1,4 м. Вдоль наклонной стены — суфа высотой 0,5 м и три уровня полов. Керамика станковая и лепная датирована III в. Ниже залегает мощный (26—28-й ярусы) золисто-гумусный слой, насыщенный керамикой, зернотерками, костями животных, датируемый I—II вв.; до материка раскоп не доведен.

В юго-восточной части шахристана III (раскоп 12) продолжено изучение крепостной стены, частично перекрытой погребениями. Вскрыты четыре подбойных могилы с закладкой подбоя кирпичом размером 42—46×23×8—9 см. Погребенные лежали на спине головой на запад, лицом к югу. Сопровождающий материал отсутствует. Судя по стандарту кирпича, погребения относятся к VIII—IX вв. Под могилами вскрыты часть улицы, двор и несколько помещений с коридорами жилого комплекса VI—VII вв., во дворе расчищен развал горна с *v*-образным соплом для поддува.

В верховьях Шаввазсая открыты четыре связанных между собой пункта. Первые сведения о них поступили от геолога Р. С. Рахимова.

Наиболее крупный пункт расположен террасами на правом берегу Шавваза у впадения в него Ащибузуксая. Жилища, правильные горны построены на уступах склона. Выявлены девять горнов, из них расчищены два. Печи круглые в плане, диаметр 1,8—1,9 м, глубина 1—1,4 м, дно округлое, стенки обложены тонким обожженным кирпичом из силикатной массы размером 30×11×5,5 см. В завале печей — шлаки, губчатое железо, керамика. Встречены обломки станковой посуды — тагора, одноручных кувшинов, чаш и светильников, покрытых зеленой и коричневой глазурью, дастарханов. Этот комплекс характерен для X—XII вв. Кроме того, в разрезах расчищены землянки с лепной керамикой — крупные и мелкие горшки с носиками и вертикальной ручкой, иногда покрытые потеками краски, грушевидные кувшины. Эта керамика характерна для Чача поры Каунчи II—III и может быть датирована III—VI вв. н. э. На левом берегу Ащибузуксая выявлены четыре горна. Расчищен один аналогичной конструкции и землянка. Стены и ступеньки входа обложены булыжником. На полу — обломки дастархана, неполивная и покрытая зеленой глазурью керамика, характерная для XI—XII вв. Найден обломок тигля с приварившимся железом. Примерно в 0,5 км выше по Ащибузуксаю на левом берегу — пункт 3. Здесь в разрезе вскрыты остатки крупного горна и печи грушевидной формы, в которую вставлен тигель. Землянка с керамикой каунчи и джетыасар II. На Шаввазсае, напротив пунктов 1 и 2 выявлены курганы с каменной насыпью, а в 0,6 км выше на правом берегу — печь углежогов и 5 горнов.

Продолжались работы по сравнительному изучению равнинных и горных пунктов городской культуры Чача — городищ Шахрухия и Шахджувартепе.

На Шухрухие основные работы сосредоточены в квартале керамистов в хисаре. За три сезона вскрыто несколько хозяйств с керамическими горнами XI—XVII вв. Выделены два типа печей. Ранние XI — начала XIII в. в основном круглые в плане (одна ромбовидная) диаметром 0,95—1,5 м, однокамерные с уступом, разделяющим топочный и обжигательный ярусы. В стенках рабочего яруса ячейки-углубления диаметром 5—6 см, глубиной до 15 см для керамических штырей, на которых крепились обжигаемые сосуды. Печи второго типа — круглые в плане, двухкамерные, свод топочной камеры с жаропроводящими каналами в куполе переходил в под обжигательной камеры крупного диаметра (1,8—2,05 м). Датируются они XV—XVII вв. Одна печь (XII — начало XIII в.) переходного типа: двухкамерная, но с уступом-полкой, как у однокамерных печей. Получен комплекс глиняных штампов для кувшинов, мисок, ручек, чирагов с растительным и геометрическим декором, обломки необожженных, прошедших один обжиг и готовых к употреблению сосудов — парадных, столовых, хозяйственных (от XI до XVII вв.).

В северном обводе вскрыта оборонительная стена XIV—XVII вв. и башня. Они возведены на стилобате, для которого нивелировались более ранние жилые слои XI—XII вв. и часть кладбища, вероятно, начала XIII в., в которых вырыты траншеи под фундамент стены и башни. Стена пахсовая, башня подцилиндрической формы диаметром 5,6 м возведена из сырцового кирпича 32×16×8 см.

Внутри башни — деревянный настил на 12 балках, расходившихся веером от центра стены. 22 башни внешнего обвода стен хисара располагались в 16—37 м друг от друга, группируясь в местах возможного скрытого подхода к стене и рассредотачиваясь на открытых участках.

На Шахджувартепе был сделан разрез северного фаса свободной стены. Стена высотой 12 м и толщиной у основания 8 м сложена из неровных отрезков пахсы толщиной до 0,7 м и высотой до 0,4 м. В пахсе встречены металлические шлаки и керамика VI—XI вв. На верхней террасе городища начато вскрытие монументального здания из обожженного кирпича размером 32×16×4 см. В завале расчищены богатый набор резной неполивной терракоты с геометрическим и растительными мотивами, трапециевидные кирпичики сводчатых конструкций. Керамический материал датируется XI — началом XIII в.

Ю. Ф. Буряков

Работы в крепости Малый Кырккыз

Кырккызский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР проводил исследования крепости Малый Кырккыз в Элликкалинском р-не Каракалпакской АССР. Крепость расположена на останцовой возвышенности в системе гор Султануиздага. Она состоит из двух частей — более высокой — «цитадели» округлой формы диаметром около 70 м, окруженной крепостной стеной с двумя рядами стреловидных бойниц и межстенным коридором внутри, и «пригорода» подтрапециевидной формы (наибольшие размеры 68×150 м), примыкающего к цитадели с востока.

На цитадели заложен раскоп и стратиграфическая траншея длиной 62 м (направление траншеи — восток—запад). Выявлены три периода жизни памятника. К первому периоду, наслоения которого в значительной степени повреждены более поздними слоями, относятся остатки столбовой конструкции и несколько хумов в северо-западной части цитадели, ямы в северо-западной и центральной частях. По керамике первый период можно датировать IV—III вв. до н. э. Ко второму периоду была застроена вся площадь цитадели. В северо-западной части выявлен хозяйственный двор со стоящими в ямах хумами, очаги и т. д. В центральной части начаты раскопки крупного здания (15×14 м), на стенах которого обнаружены следы гончарной штукатурки, местами опаленной; керамические формы и раннекушанская монета, найденная в слое второго периода, позволяет датировать его первыми веками нашей эры. Третий период отделяется от второго слоем от пожара, особенно интенсивного в восточной и северо-восточной частях обходного коридора крепостной стены. После пожара межстенный коридор был заложен кирпичом на растворе. Верх заклада служил полом стрелковой галереи второго этажа. Хронологического разрыва между вторым и третьим периодами не было — кирпичи заклада уложены непосредственно на горячие угли. На площади цитадели к третьему периоду относятся лишь незначительные следы пристенной застройки,

а характер культурного слоя показывает, что в это время цитадель использовалась как загон для скота.

Раскоп, заложенный в пригороде у его южной стены, вскрыл часть пристенной застройки, включающей жилое помещение с четырьмя последовательно сменяющими друг друга очагами и хумхону. Застройка пригорода относится к первым векам нашей эры.

Малый Кырккыз был оставлен жителями в IV в. н. э., более поздних материалов на памятнике не обнаружено.

А. Н. Гертман

Работы Еркурганского отряда

Работы отряда Института археологии АН Узбекской ССР были сосредоточены на квартале керамистов (Р 13). Здесь в верхнем горизонте выявлены семь хозяйств керамистов-ремесленников. В каждом хозяйстве было от четырех до 15 помещений. Выделяются жилые, производственные, складские, а в некоторых и культовые помещения. На этом объекте вскрыты шесть керамических печей. Все печи были двухъярусными. Нижние глубокие отопительные камеры имели слегка вытянутые формы. Верхние обжигательные камеры во всех случаях округлой формы.

Керамисты-ремесленники изготавливали не только посуду, но и терракотовые статуэтки, круглые столики-дастарханы, культовые предметы — курильницы, жаровни, светильники и т. д. Большое количество железных шлаков, округлых глиняных грузил указывают на то, что жители квартала занимались не только ткачеством, но и кузнечным делом.

Сотрудником отряда С. Раимкуловым в зоне затопления Кызылсуйского водохранилища обследовано небольшое сельское поселение Турткультепа. Оно вытянутой формы, длиной около 110 м, шириной 50 м, с вышкой в центре. В южной части поселения вдоль края вскрыты длинные коридорообразные помещения, за которыми имелась оборонительная стена. Все вскрытые 12 помещений построены одновременно, внутри помещений полы постепенно приподнимались. Наличие оборонительной стены прослежено только с южной стороны, т. е. со стороны реки. В одном из помещений сохранилась серия целых сосудов. Характерны чаши с вытянутыми профилями, имеющими ангобные покрытия на верхней трети наружной стороны, кувшины или хумчи с ангобами спиралевидной формы, нанесенными на туловах сосудов. Примечательны чашевидные вытянутые крышки с крестообразными ангобами, нанесенными с наружной стороны. Такая керамика в Пенджикенте датируется V—VI вв. н. э.

В северном конце холма заложен стратиграфический раскоп. В верхнем 1,5-метровом слое вскрыты остатки поселения V—VI вв. н. э., а нижняя масса культурных слоев относится к эпохе поздней бронзы. Здесь обнаружены лепные керамические сосуды; на большинстве их имелись треугольные или сетчатые орнаменты.

М. Х. Исамиддинов

Раскопки Кургашинкалы

Кургашинский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР проводил раскопки городища Кургашинкала в Элликалинском р-не Каракалпакской АССР. Городище обследовано в 1968 г. маршрутным отрядом Хорезмской экспедиции, тогда был снят план крепости архитектором М. С. Лапировым-Скобло. Позднее обследование крепости проводили Ю. П. Манылов и Г. Ходжаниязов (Каракалпакский филиал АН УзССР).

Прямоугольная в плане крепость (135×90 м) ориентирована по оси северо-запад — юго-восток. Ее углы и стены защищены башнями. С юго-восточной стороны — большое предвратное сооружение. Выяснено, что памятник неоднократно подвергался перестройкам. Вскрытые помещения нижнего горизонта, идущие рядом вдоль северо-восточной стены крепости, очевидно, представляли собой хранилища с вырубленными в материке крупными ямами подпрямоугольной формы, в которых были установлены хумы (по два в одной яме). Отдельные хумы стояли на полу. При перестройках помещения засыпались слоем мусора, а их кирпичные стены срубались под уровень последующего обживания. В верхнем горизонте остатки жилых помещений и хозяйственных дворов. В одном из помещений, пристроенном непосредственно к северо-восточной стене крепости, сохранился проход с четвертями, остатками дверной коробки, решетчатым перекрытием и обрывками сетчатой занавески из растительных волокон. В двух стенах этого помещения расчищены ниши, одна из которых с арочным завершением сохранилась полностью. В кирпичном завале стен — обрушенные балки плоского перекрытия. Так как культурного слоя на полу нет, помещение вряд ли имело бытовое назначение. Непосредственно к юго-востоку от него расположен хозяйственный двор, часть которого отгорожена плетеным тыном. Между тыном и крепостной стеной установлены хумы.

Раскопки оборонительных сооружений дают основание полагать, что каждый из четырех углов крепости изначально был защищен двумя башнями, образующими «ласточкин хвост». Позднее одна из башен северного угла была срублена. По обеим сторонам южного угла выявлены пахсовые выступы, служившие основанием либо угловой башни, либо двух башен, образующих «ласточкин хвост». Скошенные бойницы этого угла относятся к поздней перестройке. В отличие от трех башен северо-восточной стены, расположенных на равном расстоянии друг от друга, башни юго-западной стены поставлены неравномерно. Две из них сдвинуты друг к другу на расстояние 6,5 м, фланкируя проход внутрь крепости, который на более позднем этапе был заложен кирпичом, а весь участок стены между башнями укреплен дополнительным панцирем. В предвратном сооружении посреди юго-восточной стены выявлен коридор с бойницами, направленными внутрь «лабиринта». Над ним — стрелковая галерея, перекрытая сводом (в завале найдены сводовые кирпичи).

Массовый керамический материал, обнаруженный в мусорных засыпках помещений нижнего горизонта и в слоях обживания последующего вре-

мени, относится к кангюйскому (IV в. до н. э. — I в. н. э.) и раннекушанскому (I—III вв. н. э.) комплексам. Найдено несколько терракот, среди которых выделяется статуэтка музыканта, играющего на струнном инструменте.

С. М. Коляков

Раскопки на Топраккале

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжил раскопки северного комплекса. Работы велись в зданиях I, II, V, VI, VIII и XI. Кроме того, прослежены на местности хорошо различимые на аэрофотоснимках стены, соединявшие с валом храмовые здания V и VI; длина этих стен около 250 м, толщина 2 м.

Внутри платформы, на которой построено дворцовое здание I, обнаружена скрытая в ней пахсовая ограда. В плане она близка квадрату со стороной 45 м. Высота пахсовых стен 1 м, толщина около 2 м. В северной и южной стенах ограды находились два проема, расположенных на линии меридиональной оси северного комплекса. Ранее сходная по устройству ограда была открыта под зданием III, а осевые проемы находились также в основаниях зданий IV и V. Следует предположить, что эти ограды, конструктивно неоправданные, предназначались для каких-то обрядов на начальном этапе строительства. С северной стороны здания I на меридиональной оси раскрыта широкая лестница, выводившая на поверхность платформы. Лестница со ступенями из необожженного кирпича не имела следов изношенности и была погребена внутри небольшой дополнительной платформы на стыке зданий I и II. Через эту платформу, очевидно, и входили во дворец после завершения его строительства.

Уточнены сведения о планировке здания II. В его юго-западной части находился блок помещений, состоявший из внутреннего двора, айвана, перекрытие которого поддерживали две колонны, и комнат, охватывающих айван с трех сторон. Стены помещения позади айвана некогда были украшены росписью. Извлечен крупный ее фрагмент, лежавший на полу. Расчищена небольшая лестница, по которой поднимались в здание II с севера.

В здании V раскрыто последнее из девяти сводчатых помещений нижнего яруса, которые охватывали три выступа платформы. На ней располагались центральная часть храма, теперь почти смытая.

Значительно изменились после раскопок этого года наши представления о здании XI. В отличие от известных ранее оно не имело высокой платформы; основания стен были заглублены в траншеи, прорытые в материковой глине. Здание вытянуто в широтном направлении. Его ширина около 20 м, длина не менее 40 м. В западной части постройки находились четыре коридорообразных помещения, в восточной — зал, площадь которого 135 кв. м. Зал пока лишь оконтурен. Необычен короб из крупных каменных плит под южной стеной зала. Возможно, через него поступала вода.

В. А. Лоховиц

Работы Хивинского отряда

Хивинский отряд Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР совместно с Хивинским историко-архитектурным музеем-заповедником «Ичанкалы» продолжил исследования на территории г. Хивы. Работы велись на трех раскопах, в четырех шурфах общей площадью 941 кв. м.

Вскрыты участки стен, относящиеся к IV—III вв. до н. э., сложенные из крупного квадратного сырцового кирпича (40—43×40—44×9—13 см) с тамгами. Цокольная часть стен высотой 1,3 м покоится на материковом песке.

В раскопе II выявлена северо-западная угловая башня квадратной формы, до уровня цоколя засыпанная песком и заполненная кирпичом-сырцом с тамгами. В 22 м к северу от юго-восточного угла Ичанкалы исследована прямоугольная башня, защищавшая подступы к восточной стороне города (раскоп III) (толщина стен 2,5 м). На раскопе найдены терракоты, фрагменты хума и хумчи, чаши и миски, которые датируются IV—II вв. до н. э.

Тамги на кирпичах из нижнего горизонта Ичанкалы

На втором строительном этапе (I—IV вв.) крепостные стены Ичанкалы были реконструированы. Для изучения оборонительных стен Ичанкалы за западной крепостной стеной была заложена траншея II (14××1,5 м). Вдоль наружного фаса крепостной стены прослежена дополнительная стенка — протейхизма высотой около 1 м. Пространство между стеной и протейхизмой равно 3,4 м.

В северной части раскопа I выявлена кладка сырцовой стены (высота 2,55 м, толщина 1,5 м) VII—VIII вв., возведенная на разрушенной античной стене. К этому периоду относятся также холм Ашх-бобо на Куня-Арка и раннефеодальный замок в юго-восточной части Ичанкалы (раскоп III). Культурный слой следующего горизонта (IX—XI вв.) выходит за пределы стен Ичанкалы. В этот период интенсивно обживалась центральная и восточная части города (шурф III).

По данным стратиграфии (раскоп I) в XII — начале XIII в. проводятся восстановительные работы внешних стен города. К XIII—XIV вв. относится помещение с отопительными устройствами типа кана (раскоп I). На полу найдены монета, керамика, бусы, каменные подвески, фрагменты стеклянных изделий и железные предметы.

К северо-западу от Ичанкалы обнаружено поселение Ша-Каландар-бобо золотоордынского времени.

М. Мамбетуллаев

Исследования в Кызылкумах

Учкудукский отряд Института археологии АН Узбекской ССР работал в Учкудукском р-не Бухарской обл.

В окрестностях пос. Кокпатас обследованы четыре местонахождения кохалонга и белого кремня, где отмечены 10 выработок эпохи неолита. Глубина их не превышает 1,8 м. Поверхность вокруг усеяна отщепами кремня. В Кокпатасае зафиксированы сильно окатанные изделия, напоминающие орудия труда раннепалеолитического времени, выявлены пять аналогичных выработок.

В 9—10 км к северо-западу от пос. Кулкудук открыта неолитическая стоянка с кремневым инвентарем. В местности Кыргынтобе обследованы древние выработки меди. Рядом найдена гончарная керамика, наружная поверхность которой покрыта черной краской.

В 4 км юго-западнее пос. Кулкудук выявлены два курганных могильника. В одном из них раскопаны шесть курганов диаметром 6—13 м и высотой 0,3—0,4 м. Погребенные лежали в ямах или подбоях глубиной 1,45—2,6 м, головой на юго-запад в вытянутом положении на спине. Отмечено одно парное захоронение. В женских захоронениях обнаружены бронзовые зеркала с выпуклым валиком по краю и боковой ручкой; браслеты с утолщением на концах, кольца, перстни, серьги разных типов из бронзы и золота, браслеты из бус, золотые нашивки на одежду.

Мужские захоронения сопровождаются железными трехлопастными черешковыми наконечниками стрел, сложно-составными луками длиной 0,9 м, кинжалами, мечами с прямыми перекрестиями. На мечах и луках отмечены следы кожи, раскрашенной ярко-красной краской. Найдены костяные накладки пояса, бронзовые заклепки, железные и бронзовые пряжки. Захоронения сопровождались заупокойной пищей, гончарными, лепными, деревянными и кожаными сосудами; погребения датируются III—II вв. до н. э.

В окрестностях пос. Джузкудук раскопано шесть курганов диаметром 7—18 м и высотой 0,3—0,6 м. Погребенные лежали в ямах головой на юго-запад в вытянутом положении на спине. Сопровождающий инвентарь: лепные сосуды, бронзовое плоское зеркало, браслет из позолоченных стеклянных, бирюзовых, лазуритовых, гагатовых и сердоликовых бус, серебряная булавка, каменный оселок, железное кольцо. Курганы датированы VI—V вв. до н. э.

В курганной группе Телькетау отметим курган 1, где погребенного, лежавшего головой на юг, сопровождали железный меч длиной 88 см с прямым перекрестием, железный нож, пряжки и концевые обкладки лука.

Обнаружены также курганные группы в районе колодцев Кырбукана, Уру, Уйбохана. Выработки бирюзы на месторождении Аякащи 2 датированы нами VI—V вв. до н. э., а на месторождении Джиланды — IX—X вв.

Ю. П. Маньылов

Исследования Андижанского отряда

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР завершил сплошное исследование семи районов, расположенных в восточной части Ферганской долины.

Проведены небольшие раскопки на поселении Яккатепа в Избасканском р-не. Вскрыты два верхних строительных горизонта, где получен керамический материал шурабашатского типа.

В Пахтаабадском р-не на Хаускантепе, расположенном на надпойменной террасе правого берега Карадарьи, заложен шурф, выявивший культурные напластования толщиной 4 м, датируемые на основе керамики XI—XII вв. В подъемном материале попадается красноангобированная лощеная керамика с процарапанным орнаментом, относящаяся к первым векам нашей эры. Видимо, где-то рядом было поселение более раннего, чем Хаускантепа, времени и синхронное находящемуся в 6 км восточнее городища Джанодил, на котором собрана античная керамика. Городище в настоящее время сильно разрушено. Оно было окружено крепостной стеной с оборонительными башнями.

На поселении Акчатепа 2 в Джалалкудукском р-не заложены два шурфа в западной и восточной частях. Они дали лепную керамику, аналогичную комплексам крупных поселений чустской культуры. Дальверзин и Ашкалтепа.

Б. Матбабаев

Работы в Пайкенде

Среднеазиатский отряд Государственного музея искусства народов Востока в составе Бухарской экспедиции продолжал раскопки на городище древнего Пайкенда.

Работы велись на северо-западном углу площадки перед цитаделью, где исследовалась жилая застройка VI—VII вв. н. э. Вскрыты 10 помещений, относящихся к двум домохозяйствам, и разделяющий их переулок. Выявлены неоднократные перестройки зданий. Жилые помещения в них представлены уже известным в Пайкенде типом. Дома были уничтожены при строительстве крупного разрушенного последующей застройкой раннесредневекового здания. В IX—X вв. на этом участке был расположен жилой квартал, в одном из домов которого обнаружена домашняя баня с отопительной печью. К этому же времени относятся разнообразные ямы, давшие интересные керамические комплексы. Часть ям, помимо фрагментов керамики IX—X вв., содержала целые формы XV—XVII вв.

Продолжались работы по исследованию крепостных стен площадки перед цитаделью на разрезах 2 и 3. Завершен разрез 1. Здесь выявлено семь периодов строительства и ремонтов. Первоначальная стена располагалась на краю эскарпированного склона холма и имела толщину около 2 м. Позади нее проходил коридор. Во второй период к старой стене приставляется новая толщиной около 0,5 м. Стены эти можно датировать V в. В VI в. приставная стена была разрушена или оползла по склону, а образовавшийся у подножия холма

завал включен в тело мощной стены (более 3 м толщиной). При возведении третьей стены фасад ее кирпичной кладки сделан ступенчатым, а в уступы вставлены подтреугольные в вертикальном сечении пахсовые блоки, выравнивающие поверхность до наклонной прямой. Такая пахсовая «рубашка» предохраняла стену от размыва. Начиная с третьего строительного периода неотъемлемой частью профиля стены становится берма — в виде сырцовой или глинобитной площадки шириной от 2 до 6 м перед фасадом. Дальнейшие перестройки носили преимущественно ремонтный характер. На этом разрезе зафиксировано самое позднее пока в Пайкенде фортификационное строительство — мощная ремонтная кладка с фрагментами неполивной керамики эпохи развитого средневековья.

Параллельно с раскопочными работами проводилась топографическая съемка западных предместий города, где в одном случае удалось проследить улицу с расположенными вдоль нее прямоугольными зданиями-рабатами.

А. И. Наймарк

Исследование раннесредневекового комплекса возле Аязкалы II

Яккепарсанский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжил раскопки комплекса VII—VIII вв., расположенного у подножия крепости Аязкала II. Отдельные бугры, разбросанные на периферии поселения, как бы очерчивают его границы в пределах 36 га. Однако самые северные всхолмления вблизи Аязкалы II, возможно, возникли еще в античный период. На поверхности одного из них проступают стены большого зала в обводе коридоров. Другая же часть этих холмов, несомненно,—развалины сооружений типа раннесредневековых донжонов с застройкой у подножия размерами 30×40 м и 28×28 м.

Значительная часть площади поселения — примерно 0,7 га — занята слитным массивом застройки, среди которой выделяются: двух- трех — комнатные секции вокруг больших незастроенных участков, скорее всего дворов, большой дом с внутренним прямоугольным двором, крестовидное квадратное сооружение размерами 32,5×32,5 м. Раскопки показали, что от последнего, сплошь занесенного песком, уцелел лишь пахсовый цоколь, либо оно вообще не было достроено.

Жилые секции выстроены целиком из квадратных кирпичей с длиной стороны преимущественно 36—37 см. Раскопаны 20 помещений — более шести секций. Каждая из них вытянута с юга на север, за исключением крайних южных комнат, ориентированных с запада на восток. В центральном, самом крупном помещении секции (площадь более 20 кв. м) открыты прямая или Г-образная суфа и прокаленное пятно от круглой жаровни в середине. В целом раскопана типичная для раннесредневекового Хорезма и других среднеазиатских областей жилая застройка. Однако зафиксированы и некоторые ее особенности, может быть, не случайные. К ним следует отнести

отсутствие кухонных очагов и вообще малое количество хозяйственно-бытовых деталей. Привлекают внимание и маленькие сводчатые помещения (прочие были плоскоперекрытыми), замыкавшие секции с юга. Проходы в них были заложены в конце первого периода обитания (установлено два строительных горизонта). Примечателен, кроме того, тот факт, что в двух случаях очаг был нарочито спрятан, закрыт кирпичами, на которых, впрочем, разводили огонь.

Помимо нескольких бронзовых монет хорезмийского чекана, найдена прекрасная терракотовая женская головка, относящаяся к более раннему времени.

Е. Е. Неразик

Раскопки в цитадели Кампыртепе

Отряд Узбекистанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы Министерства культуры Узбекской ССР продолжил изучение Кампыртепе, находящегося в 30 км к западу от г. Термеза, на правом берегу Амударьи.

Раскопки были сосредоточены на цитадели. Верхний культурный слой в помещениях, датируемый монетами Канишки, сохранился на высоту 0,1—1,5 м. Выяснилось, что цитадель имела сплошную застройку, в которой выделяются блоки, разделенные крытыми (?) коридорами, связывавшими группы помещений. Восточный фас цитадели укреплен монолитной сырцовой стеной толщиной более 4,8 м уступчатой конструкции с пристроенной башней-пилоном (11,4×1,9 м) и контрфорсами, покоящимися на пахсовом основании в южной половине и на более высокой материковой ступени в северной части. На северном фасе к востоку от куртины на уступах, вырубленных в материке, спускающихся ко рву, располагались три барьерные стенки, служившие дополнительным рубежом обороны, а в последний период жизни крепости заставленные хумами пространства между ними, видимо, использовались для хозяйственных целей. На этом участке во рву в 1,5 м от дна в слое золы и углей, зажатом между лежащими наклонно слоями мусора, найден дихалк Евтидема (конец III в. до н. э.), на лицевой стороне которого — голова Аполлона вправо в венце-диадеме, со спускающимися сзади локонами прически; на оборотной — треножник, по сторонам которого надпись в два столбца: царь Евтидем.

На восточном фасе вдоль крепостной стены начато вскрытие пристроенных к ней семи помещений. Шесть из них хозяйственно-бытового назначения: хумканы, склады и трапезные. Среднее помещение — большой зал (4,8×9 м) с нишей в восточной стене. На южной стене отмечены многократные обмазки с черной штукатуркой. У этой же стены обнаружена вырытая в полу ямка, заполненная черной золой, поверх которой стоял перевернутый вверх дном поломанный кубок, а в его резервуаре сохранились остатки обугленных веточек и зерен вперемешку с золой. К юго-западу от зала располагались еще несколько помещений, два из них (39, 40), возможно, культового назначения, с пристенными алтарями, где обнаружены скопления

чистого пепла и золы. В помещении 39 найдена поломанная черноглиняная курильница и большое количество костей животных. Обе комнаты соединены Г-образным коридором, а вторая еще имеет и подсобную комнату. В помещении 31 в завале кладки западной стены найден медный халк Евтидема с головой Геракла на лицевой стороне и скачущим конем на оборотной стороне. В верхних слоях других помещений найдены монеты Сотера Мегаса, Кадфиза II и Канишки I.

Центральная часть цитадели занята жилой застройкой. На западе располагался культовый комплекс, включавший большой зал, святилище с пристенным алтарем на ступенчатом подиуме и квадратным очагом в полу и подсобную комнату со слоем деревянной трухи на полу. Стены святилища сложены из высококачественного сырцового кирпича на зеленоватом растворе. Аналогичный состав имела обмазка пола. Стены покрыты глино-саманной штукатуркой с ганчевой грунтовкой. В нескольких уровнях полов большого зала расчищены цилиндрические ямки, обмазанные глиной, глубиной 0,20—0,30 м и диаметром 5,8—10 и 15 см. Средние ямки располагались полукругом вокруг одной-двух больших, а самые маленькие сосредоточивались по две-три возле средних. Возле каждого скопления на всех уровнях полов отмечены углубления очажных ямок, заполненные золой, обугленными веточками, остатками навоза и фрагментами обугленных костей животных. На полах отмечен тонкий слой песка возле этих скоплений. К югу от этих помещений находился еще один Г-образный зал, вытянутый с запада на восток, возможно, большая трапезная, где было найдено большое количество ганчевой лепнины, костей животных и фрагментов столовой посуды. По периметру цитадели располагались хозяйственные и складские помещения, трапезные.

Из находок большой интерес представляют бронзовый перстень-печать с изображением нагой богини, терракотовая фигурка обнаженного сатира, фаллическая и виноградная подвески из фаянса, терракота стоящей женщины в длинном складчатом платье, подпоясанном под грудью, с чашей в полусогнутой левой руке, на уровне груди; бронзовое дисковидное зеркало с арочным орнаментом на оборотной стороне и выступающим полусферическим ушком в центре, терракотовая плакетка с изображением «бактрийского» воина.

С. А. Савчук

Раскопки буддийских комплексов Каратепе в Старом Термезе

Совместная экспедиция Министерств культуры СССР, РСФСР и Узбекской ССР провела свой 25-й полевой сезон на Каратепе, буддийском культовом центре Термеза первых веков нашей эры. Как и в предыдущие годы, основные работы велись на южной вершине этого трехглавого холма.

Отряд Государственного музея искусства народов Востока (руководитель Э. В. Ганевская) расчистил участок возле восточного входа в комплекс В. Здесь обнаружены остатки

сырцовой платформы размером 4×3,3 м и высотой 0,4 м с закругленными приступками, ведущими на ее поверхность. Скорее всего на платформе находилась несохранившаяся буддийская ступа.

Отряд Государственного музея истории религии и атеизма (руководитель В. Н. Мазурина) продолжал тепе было совершено захоронение. Остатки нарушенных погребений отмечены также над полом коридора к северу от ниши.

Отряд Государственного Эрмитажа (руководитель Т. И. Зеймаль) заложил раскоп на северной вершине Каратепе. Здесь открыты мощный массив сырцовых кладок (стена?) и уз-

Основание глиняной буддийской ступы в комплексе В Каратепе в Старом Термезе

Фрагмент бронзового зеркала с изображением льва из раскопок городища Миздахкан

раскопки комплекса Д. В юго-западном его углу выявлены входная ниша перед западной пещерой комплекса и замурованный вход в пещерную келью.

Отряд Самаркандского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (руководитель Ю. С. Давидян) продолжил исследование западного входного коридора пещерной части комплекса Ю. Установлено, что этот сводчатый пещерный коридор тянулся с севера на юг на 13 м, а выход из него наружу располагался в южной поперечной стене. В западной стене коридора открыта широкая ниша, в которой после запустения буддийских святынь Кара-кое помещение, располагавшееся севернее. Тем самым начато исследование крупного наземного сооружения (комплекс 3), носившего, по-видимому, иной характер, чем раскапывавшиеся ранее комплексы на южной вершине. Среди находок особо следует упомянуть черепок с частью надписи индийским письмом брахми.

Группа сотрудников ВНИИ реставрации во главе с Д. И. Ковалевым вела работы по подготовке и экспонированию остатков буддийской ступы, открытой ранее во дворе комплекса.

Б. Я. Ставиский

О работах на Ходжамазгильской стоянке

Самаркандский палеолитический отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжил раскопки Ходжамазгильской верхнепалеолитической стоянки, расположенной в 75 км северо-восточнее Самарканда, на территории Булунгурского р-на Самаркандской обл.

Изучена площадка севернее раскопа I, давшая четкую стратиграфическую колонку памятника. Вскрыта площадь 24 кв. м глубиной не более 3 м, мощность культурного слоя от 0,2 до 0,45 м.

Среди каменных орудий большое число составляют скребки, ножевидные изделия, скобели, проколки и провертки. Резцы малочисленны. Есть галечные изделия. Преобладают нуклеусы призматических форм и их фрагменты, заготовки для орудий. Для изготовления каменных поделок использовался в основном кремень темно-зеленого цвета, выходы которого обнаружены у селения Гишали, в 7—8 км северо-восточнее стоянки.

Каменные изделия Ходжамазгиля напоминают инвентарь Самаркандской верхнепалеолитической стоянки.

Н. Х. Ташкенбаев

Раскопки городища Миздахкан

Отряд Нукусского университета вел раскопки на археологическом комплексе Миздахкан, на юго-западной окраине г. Ходжейли Каракалпакской АССР. Он расположен на трех естественных возвышенностях и на площади между ними. На западном холме расположено городище Гяуркала. Самый большой средний холм городища использован под кладбище. Здесь построен мавзолей Мазлумхан сулу, датированный концом XIII — началом XIV в. Между двумя этими комплексами и к западу от них обнаружены остатки золотоордынского города.

На одном из его кварталов раскопано около 400 кв. м. Вскрыта часть улицы шириной 4,5—5 м.

Здесь изучены два дома. Первый из них состоит из восьми помещений и двора, в которых жили три семьи. Каждой семье принадлежали по два помещения, связанных между собой дверным проемом, выходившим в общий коридор размером 8,5×4 м. Из него к югу (улица 1) имеется выход. Размер двора 5,5×13 м. В доме прослежена отопительная система типа кан. При входе построен ташнау.

Во втором доме вскрыты два жилых помещения размером 4,2×3,8 м и 5×3,5 м, двор (16,5×7 м) и керамическая мастерская, которая состоит из двух помещений и керамической печи, расположенных во дворе. Вход дома 2 находится с северной (улица 3) стороны. В одном из жилых помещений имеется отопительная система типа кан.

Сохранилась двухъярусная с обжигательной камерой печь с 19 продухами (диаметром по 10 см), диаметр ее 2 м, высота 1 м. Камера имеет куполообразное перекрытие и шесть вытяжных отверстий диаметрами по 15 см. Загрузочное отверстие ее выходило в мастерскую. Во дворе рядом с печью построен тандыр.

В ряде помещений обнаружены ямы и хумы для хранения зерна и продуктов. Стены помещений возведены на культурном слое из пахсы и сохранились на высоту до 1,5 м. В строительстве канов, ташнау и суфы в основном применялись жженые кирпичи и бутовый камень.

В более позднем городском квартале вскрыто одно помещение размером 3,3×4 м. Вход его расположен с западной стороны с улицы 1. В помещении прослежена Г-образная суфа, края которой выложены жженым кирпичом с орнаментом, имеющим аналогии в мавзолее Мазлумхан сулу. На раскопе найдена фрагментированная керамика и целые сосуды, в основном сероглиняные. Обнаружены костяные, железные, бронзовые и стеклянные изделия. Среди них отметим фрагмент бронзового зеркала с изображением льва, а также находки более 40 медных монет XIV в.

М. Туребеков,
Е. Бижанов

Раскопки мавзолея в Кашкадарьинской области

При строительных работах в предгорном районе за Лянгарским водохранилищем в кишлаке Катта-Тол (Камашинский р-н) была срезана часть бугра, обнаружено большое количество обожженных кирпичей и глазурованных изразцов с позолотой. Экспедиция кафедры археологии истфака Ташкентского университета провела здесь работы, в результате которых вскрыта сохранившаяся подземная часть сооружения. Оно было врезано в культурный слой с материалом VI—VII вв. Прослежен котлован с двойными стенами. Первая кладка (толщина 12 м) из обломков кирпича 25×25×5 см на глиняном растворе, вторая (25 см) — из целого хорошего качества жженого кирпича 25×25×5 см на ганчевом растворе. К ней впритык подходит вымостка пола из такого же кирпича, покрытая ганчевой обмазкой. Размеры помещения 3,25×3,40 м. По центральной оси в западной стене находится вход шириной 0,8 м с тремя ступенями, ведущими наверх. Ступеньки вырублены в земле и обложены поверху обожженными кирпичами в один ряд. Стены сохранились на высоту 1—1,2 м, а в юго-западном и северо-восточном углах помещения видны остатки перехода к сводчатому перекрытию.

В помещении на полу обнаружен слой земли толщиной 30 см, в котором встречались кости, в юго-восточном углу были найдены четыре раздавленных человеческих черепа, среди них один детский. Следующий слой (40—45 см) содержит большое количество ганча вперемешку с землей и битым кирпичом. Выше, до дневной поверхности, идет такой же слой строительного завала с включением большого количества изразцов.

Среди майоликовых и мозаичных изразцов, найденных здесь, выделяются фрагменты с вязью надписей, растительным узором с преобладанием голубого цвета. Все это позволяет считать памятник мавзолеем XIV—XV вв. с подземным склепом.

З. И. Усманова

Раскопки в Ташкенте

Ташкентский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжил исследования городищ Шаштепа, Актепа Юнусабадского и Ханабада на территории столицы республики.

На Шаштепа продолжена расчистка архитектурно-строительного комплекса первых веков до нашей эры — III в. н. э., возведенного по принципу солярной планировки (крестообразное здание, вписанное в двойной круг) на остатках поселения VI—III вв. до н. э. Выявлена планировка основного здания в юго-восточном секторе, в частности помещение с хорошо сохранившимся сводом, арочным проходом и двумя световыми проемами. В этом же секторе обнаружен проход в кольцевой стене, выводивший со двора во внутристенный сводчатый коридор. Стратиграфические исследования за пределами обводной стены у ее подножия выявили культурные слои с переходным материалом от бургулюкского комплекса к каунчинскому. Подобный материал обнаружен и на глубине 6 м ниже подошвы стены, что указывает на постройку круглого здания на естественном лёссовом холме, у подножия которого, возможно, располагалось поселение нижнего яруса.

В северной части Ташкента на городище Актепа Юнусабадском продолжены расчистки на восточном фасе центрального замка V—VIII вв. н. э. Впервые документально установлена внешняя конфигурация крепости. Она представляла собой не квадратный замок с круглыми башнями на углах или глухое пирамидальное сооружение, как его реконструировали раньше, а ступенчатую усеченную пирамиду с мощными угловыми башнями квадратного очертания. Обнаружен стык крепости с пахсовой обводной стеной двора, где на узкой площадке собран характерный для памятника керамический материал VII—VIII вв. н. э., обнаруживший однако, ряд форм чаш, близких ферганским.

На городище Ханабад расчистка обнаруженной при распашке кладки из обожженного кирпича размерами 28—30×14—15×5 см выявила контуры монументального квадратного здания площадью 15×15 м, ориентированного приблизительно по сторонам света. Толщина стен (до 1,2 м), расположение в центре города, ориентация указывают на общественное назначение постройки. Возможно, это остатки соборной мечети города. Караханидский фельс 1189—1190 гг. обнаруженный в слоях завала над разрушенными стенами постройки, датирует запустение здания и центральной части города последней третью XII в.

М. И. Филанович

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

О раскопках крепости Калалыгыр 2

Присарыкамышский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР проводил раскопки крепости Калалыгыр 2 в Ташаузской обл., продолжив работы 1981 г. Раскопки подтвердили культовый характер памятника. В «предвратном» сооружении вновь обнаружены приношения зерна в сосудах, видимо снопов (?). Полностью раскопана территория втянутого входа в крепость, где, кроме входного пандуса, обнаружены помещения с большим количеством керамики (гибель памятника от пожара обусловила особую сохранность материала в слое). Внутри крепости за воротами, к северу от них, раскопан комплекс из двух помещений, заключенных в петлеобразный изгиб крепостной стены. Первое из них имело в центре, возможно, культовый очаг, располагавшийся между двумя базами колонн, в восточной части помещения был пандус, выводивший на уровень пола стрелковой галереи крепостной стены, где в 1984 г. был найден большой набор столовой посуды. Севернее располагалось помещение почти стреловидной формы, в центре его на полу найден культовый керамический сосуд — амфоровидный ритон с двумя ручками, завершающимися головами львов, а вдоль стен стояли некрупные сосуды. В этом же комплексе найдены женские терракотовые статуэтки и сгоревшие снопы пшеницы в небольшой яме. Восточнее находилась стена, преграждавшая проход из ворот в глубь крепости и направляющая посетителей к центральной части, где поверхностная зачистка и разведочные раскопки выявили почти полностью смытое большое парадное здание (25×35 м) с обводным коридором в северо-западной части и большими помещениями в центре. Широкий проход между этим зданием и крепостной стеной к самому монументальному зданию в крепости — круглому храму, раскопанному в 1981 г. В 1985 г. к востоку от него между крепостной стеной и зданием вскрыта планировка изолированного дома из трех смежных помещений и айвана. Вход в дом вел из широкого коридорообразного помещения, опоясывавшего круглое здание. Пол его постепенно поднимался к массивной суфе-айвану, с нее через небольшую дверь попадали в подтреугольное помещение, поднятое, как и суфа, на цоколь, где находился вход в круглый храм и проход в комплекс помещений к северу от него. Часть этих помещений в северо-западном секторе раскопана. Вскрыто два строительных периода, несколько помещений с сырцовыми и каркасными стенами, в которых сохранилось много бытовых и культовых сосудов, ряд хозяйственных сооружений.

Обнаружены очень богатый комплекс керамики, характерной для па-

мятников Хорезма в IV—II вв. до н. э. («раннекангюйская культура»), бронзовые наконечники стрел, около 20 терракотовых статуэток, форма для изготовления терракотовой женской статуэтки, керамический ритон с протомой коня, три рельефные композиции на керамических флягах, одна из них с рельефной надписью под сценой, несколько фрагментов от других рельефов и ряд предметов быта из керамики, дерева (сосуды, гребни, веретена), растительных волокон (корзинки, веревки, сети и т. д.). Надписи, кроме упомянутой, встречены и на фрагментах нескольких сосудов.

Б. И. Вайнберг

Раскопки верхнего слоя Тоголокдепе

Геоктепинский отряд Института истории АН СССР продолжил раскопки Тоголокдепе.

В восточной оконечности холма вскрыто 630 кв. м на глубину от 0,4—0,6 до 1,2 м. Выявлено еще несколько строительных горизонтов сасанидского периода. Наиболее полно изучен шестой. Стены помещений возведены из квадратного и прямоугольного кирпича размерами 46(40)×46(40)×10(8) см и 46(42)×26(20)×9(8) см.

Вскрыто 25 помещений, различающихся по форме и функциям. Помещения шестого строительного горизонта делятся на три группы: первые длинные, открытые с узких сторон помещения, условно названные проулками; вторые — независимо от формы помещения, выделяемые по наличию очагов; третьи — помещения-хранилища, где сосредоточены тарные сосуды. Помещения, условно названные проулками, делят комплекс вскрытых помещений на несколько секций. Первая, самая крупная, включает восемь помещений. К ней примыкает ряд помещений-хранилищ и обширный двор, вторая и третья секции состоят из двух помещений, причем в состав каждой из них входят помещения с отопительной системой. Вещевой комплекс представлен керамикой, железными орудиями труда, бронзовой утварью, украшениями и предметами из камня, кости. От седьмого строительного горизонта сохранились лишь остатки поздних стен, сырцовые заклады в помещениях шестого строительного горизонта, донья сосудов, установленные на стенах, и ряд других признаков. Следует отметить, что вещевой комплекс (набор керамических, металлических и костяных изделий) идентичен комплексу находок шестого строительного горизонта.

В. Ю. Вдовин

Раскопки Келлели 3

Экспедиция Института истории АН Туркменской ССР вела работы по вскрытию внутренней планировки памятника, являющегося крупной крепостью квадратной формы. Продолжен раскоп вдоль южного фаса стен в западном направлении. Выявлены еще три самостоятельных жилых комплекса с очагами. С севера эти комплексы связаны с рядом по-

строек хозяйственного назначения, занимающих территорию дворов А, В, Г.

На восточном фасе стен раскопаны еще два жилых комплекса, отделенных друг от друга узким коридором. Северный комплекс, состоящий из двух комнат, связан с этим коридором специальным проходом. Коридор в свою очередь имеет выход во двор Д. Южный комплекс из трех комнат связан с двором А.

Изучались внутренние участки, примыкавшие к центральным частям южного и восточного фасов стен крепости. Как северный, так и западный фасы стен являются въездами в крепость, оформленными снаружи двумя башнями прямоугольной формы. На обоих участках, несмотря на большую исследованную площадь, не зафиксированы какие-либо постройки. На восточном фасе напротив въезда раскопаны остатки арычной сети, прослеженной от его центра, где располагается узкий желоб, сооруженный из обожженных кирпичей в западном направлении более чем на 14 м, по существу достигая незастроенной центральной части крепости. Арык шириной 1,2 м и глубиной 0,3 м выявлен к востоку от внешней обводной стены на расстоянии около 9 м, где его ложе выравнивается с окружающей поверхностью. В 4,5 м от него вокруг памятника проходит линия рва. Очевидно, дождевая вода, выходя из крепости по арыку через желоб наружу, попадала в ров.

В северо-западной части памятника небольшим раскопом выявлены остатки двух монументальных стен шириной 1,2 м и 1 м, пристроенных впритык к внутренней обводной стене крепости. Эти параллельные стены, сооруженные по направлению с севера на юг, образуют между собой коридор шириной 2 м. Стены прослежены в длину более чем на 30 м, затем сворачивают на запад. Плохая их сохранность на этом участке не позволила провести дальнейшие раскопки, хотя светлая полоса рельефа, лишенная на поверхности керамики и продолжающаяся далее на запад, указывает, что они соединяются с обводной стеной западного фаса крепости. Таким образом, здесь можно ожидать наличие постройки, аналогичной самой крепости, где параллельные стены с внутренним коридором, видимо, заключают в себе строения неопределенного характера.

И. С. Масимов

Раскопки на Алтындепе и Илгынлыдепе

Каракумская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южно-туркменистанской археологической комплексной экспедицией АН Туркменской ССР продолжила раскопки поселения Алтындепе, где вскрывались наслоения ранней и развитой бронзы. Слои ранней бронзы (времени Намазга IV) изучались на раскопе 5, где завершено вскрытие девятого строительного горизонта, относящегося скорее всего к поре перехода от поздненеолитического комплекса времени Намазга III. Среди вскрытых строений обнаружена гробница, в которой захоронены мужчина, женщина и подросток. При мужском погребении найдены две печати из меди и кости, при женском — шесть сосудов из мраморовидного известняка и два медных изделия — овальное

сильно вогнутое зеркало и стержень с утолщением на одном конце и навершием в виде многоступенчатого креста — на другом. В культурном слое обнаружены комки глины с оттисками печатей, имевших подквадратную и круглую формы. Часть комков, видимо, служила крышками сосудов, другие, возможно, использовались как буллы.

Слои развитой бронзы (времени Намазга V) изучались на раскопе 9, где вскрыты три хозяйственно-жилых комплекса, состоящие из пяти-шести комнат. Во всех домах специфичен состав каменных орудий. Наряду с орудиями, употреблявшимися при приготовлении продуктов питания (ступки, куранты, зернотерки), встречены предметы, связанные с металлургией и металлообработкой (рудотерки, песты для дробления руды, а также тяжелые и легкие молоты для холодной и горячей ковки, гладилки — выпрямители для выглаживания металлической фольги, наковаленки для раскатки металла). Все это позволяет ставить вопрос о наличии квартала специализированного производства.

На раскопе 9 вскрыто здание особого функционального назначения, видимо, представляющее собой внутриквартальное святилище. Это отдельно расположенное здание размером 7,6×5,3 м состояло из пяти комнат. В одном из помещений в центре находился прямоугольный очаг-подиум, дважды капитально переделывавшийся за время существования комплекса. Рядом с ним располагалось помещение с обширной нишей и пристенным очагом. Напротив нее здесь найдено значительное количество зооморфных и антропоморфных фигурок, а также голова каменной статуи высотой 8,5 м с прорисовкой деталей лица черной краской. Видимо, она является частью комбинированной составной фигуры, имевшей высоту не менее 90 см и занимавшей центральное положение в нише, около которой она была найдена.

Начаты раскопки позднеэнеолитического поселения Илгынлыдепе, расположенного в 10 км к востоку от Алтындепе. Выявлены части строений из сырцового кирпича с каменными выкладами вдоль наружной стороны стен и часть строения, пол и стены которого окрашены красной краской. Расписная керамика обнаруживает сходство с посудой раннего Геоксюра. Среди находок надо отметить уникальную для среднеазиатского энеолита фигуру женского идола (высота 40 см), выполненную из камня. Фигура имеет уплощенный подтреугольный торс с коническими грудями. Выделяется также группа терракотовых статуэток с округленно открытым, как бы поющим ртом.

В. М. Массон

Раскопки на Изат-кули и в Бенгуванском оазисе

Бенгуванская экспедиция Института истории АН Туркменской ССР продолжила работы по изучению памятников культуры архаического Дахистана в юго-западной Туркмении.

На цитадели поселения Изат-кули, расположенном в 21 км юго-западнее с. Мадау, заложен стратиграфический шурф размером 5×3 м, доведенный до материка. Мощность культурных напластований составляет 7,5 м. Найденная керамика по фактуре теста и формам сосудов принадлежит культуре архаического Дахистана. Просле-

живаются более ранние этапы этой культуры.

В Бенгуванском оазисе, в 32 км северо-восточнее райцентра Кизыл-Атрек, продолжено исследование поселения Бенгуван 3. Общая площадь раскопа достигла 1000 кв. м. На уровне верхнего строительного горизонта выявлена планировка четырех домов, входивших в два жилищно-хозяйственных комплекса.

На вершине Бенгуванской возвышенности, находящейся в 30 км юго-восточнее с. Мадау, в 1977 г. Е. А. Атагаррыевым открыто поселение культуры архаического Дахистана, на котором выделялось небольшое сильно оплывшее всхолмление диаметром около 20 м, высотой 1,4 м. Раскоп площадью 240 кв. м выявил здесь остатки отдельно стоящей постройки. Северная часть здания состояла из коридорообразных обводных помещений, наличие которых не исключается и в южной, не раскопанной части. В центральной части здания раскопаны четыре помещения различных размеров. Здание построено на сырцовой 0,6 м платформе. При строительстве использовался сырцовый кирпич размерами 74×49×7 см, 72×?×7 см, 68×52×7 см. В помещениях культурный слой отсутствует, их заполнение — чистый песок. В заполнении помещений 1 и 7 найдены венчики трипода и котла. Эти находки, размеры сырцового кирпича, ранее проводившиеся стратиграфические исследования дают основания полагать, что здание относится к эпохе раннего железа. Отсутствие культурных слоев, бытовых находок и необычайная планировка постройки позволяют предполагать ее общественное назначение.

Э. А. Мурадова

Раскопки на городищах Нисы

Парфянская экспедиция Института истории АН Туркменской ССР на Старой Нисе продолжала доисследование здания с квадратным залом и башенного храма. Работы в основном велись на юго-восточном фасе этих рядом расположенных построек. Выяснялась конструкция южной части платформы здания с квадратным залом и вскрывался до материка участок восточнее башенного храма (квадраты 1—3).

При расчистке платформы установлена разновременность кладок отдельных ее участков. На последнем этапе функционирования платформа с южной стороны имела ступенчатые в плане очертания. В толще парфянских кладок выявлена и расчищена средневековая землянка. На участке восточнее башенного храма вскрывался слой, насыщенный фрагментами штукатурки с росписью как орнаментального, так и сюжетного характера. Особо следует отметить фрагменты панно с изображением батальной сцены, найдено несколько обломков штукатурки с изображением лошадей и всадников. Выделяется фрагмент с почти полностью сохранившимся рисунком скачущего во весь опор всадника в «скифском» костюме. Тяжелораненый, он прикрывается щитом от стрел преследователей. В квадрате 2 в слое с расписной штукатуркой найдены несколько остраков с парфянскими надписями и фрагменты грубо вылепленной, сильно поврежденной гипсовой

скульптуры. Судя по размерам сжатой в кулак кисти руки, статуя имела высоту около 1 м. В «белой комнате» здания с квадратным залом продолжалось извлечение фрагментов глиняной скульптуры, обнаружены крупные куски торса и фрагменты еще двух голов. Фрагменты скульптуры принадлежат по крайней мере пяти крупным глиняным статуям. Расчистка этого помещения еще не завершена.

На Новой Нисе проведены стратиграфические исследования на цитадели. В восточной ее части заложен шурф 3×2 м, а в южной осуществлена расчистка внешней оборонительной стены и прилегающих к ней изнутри культурных отложений. На исследуемых участках древнейшие культурные слои относятся к раннеантичному периоду. С этим же временем связано строительство первых оборонительных сооружений. Оборона цитадели постоянно совершенствовалась, в позднеантичный период юго-западная ее стена имела в основании не менее 18 м. Из индивидуальных находок следует отметить два новых образца парфянских надписей на керамике. Один из них представляет собой обломок остракa типа старонисийских, во втором случае надпись процарапана по сырой глине на стенке крупного сосуда.

В. Н. Пилипко

Раскопки в долине Сумбара

Сумбарская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в сотрудничестве с Южнотуркменистанской археологической комплексной экспедицией АН Туркменской ССР провела девятый полевой сезон раскопок могильника на холме Пархай II, расположенном на окраине пос. Каракала в Красноводской обл.

Вскрыты 30 погребальных камер (часть их имела два яруса погребений) разного времени: 11 камер относились к эпохе энеолита (период VII — одна камера, VI — шесть камер, V — четыре камеры) и 11 — к эпохе бронзы (IV — шесть камер, III — пять камер).

В погребальных камерах найдены 152 керамических сосуда, которые и позволили установить относительную хронологию вскрытых комплексов. Ни в одном из периодов не встречено новых форм посуды, но найденные образцы позволили уточнить некоторые типологические ряды и четче представить эволюцию некоторых форм сосудов. Среди керамических изделий следует отметить вазу с плоским резервуаром на высокой ножке (30 см) с отверстием в центре; эта ваза являлась принадлежностью распространенного в среде многих земледельческих народов обряда поения земли: наливаемая туда жидкость через отверстие тотчас уходила в землю.

Интересен комплекс вещей из камеры 167, относящийся к концу периода развитого энеолита, где найдены два массивных круглых в сечении браслета с несомкнутыми концами и с петельками, булавка с биспиральным навершием и булавка со щитковым навершием в виде крыльев бабочки; для развитого энеолита такой набор вещей в одной могиле является редкостью.

И. Н. Хлопин

Раскопки Гришадепе

Каахкинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с XIV отрядом Южнотуркменистанской археологической комплексной экспедиции АН Туркменской ССР продолжила раскопки Гришадепе, расположенного в 4 км западнее Каахка, к югу от Теккемдепе. Гришадепе — холм высотой 1,3 м, вытянутый с северо-северо-востока на юго-юго-запад на 115 м при ширине 40 м, площадью около 0,5 га. В северной части холма раскоп был углублен до 1,5 м на площади 850 кв. м. Выявлены два основных строительных периода. Первый в южной части раскопа, где открыт прямоугольный двор (11×5,5 м), в который с юга и востока ведут дверные проемы (0,9 м) трех помещений. В юго-западном углу двора расчищено семь мелких прямоугольных отделений, выложенных кирпичом, где сохранились донца крупных хумов. Еще один сосуд найден ближе к восточной стене двора, а перед ним овальной формы очажок, выложенный галькой. В северной стене есть проход, ведущий к более позднему комплексу, который протянулся к северу на 25 м и состоит из 17 узких (0,7—1 м) и коротких (4—4,2 м) помещений, замкнутых с запада единой стеной, к которой на севере под прямым углом примыкают еще четыре таких же помещения. Во время существования комплекса с параллельными стенами двор был забутован, дверные проемы заложены и вся южная часть раскопа представляла собой массивную платформу с гончарной печью и двумя узкими (ширина — 2 и 2,7 м) помещениями, стены которых сохранились лишь на высоту одного кирпича. Между двором и северным комплексом вскрыт глинобитный желоб шириной 1 м, перекрывающий остатки бронзолитейной ямы с фрагментами тиглей, покрытых окислами. Строительный материал обоих периодов одинаков — сырцовый кирпич прямоугольного формата (48×22×12; 46×20×10 см). Кладка ложком и тычком комбинировалась при постройке основных внешних стен (ширина до 1,5 м), внутренние перегородки не превышали 0,6 м. Сохранность стен первого периода 1,2 м, второго — 0,5—0,7 м. Керамика светлофоновая, красноангобированная, реже сероглиняная, на 99% изготовлена на гончарном круге. Лишь небольшое число кухонных котлов, иногда с трубчатыми короткими носиками, сделано способом ручной лепки. Формы гончарной посуды: хумы, хумчи, корчаги, миски, вазы на ножках, чаши нескольких видов, кубки, миниатюрные кувшинчики. Есть крышки и скребла, изготовленные из фрагментов керамики. Найдены четыре фрагмента каменных зернотерок во вторичном использовании, два бронзовых шила и фрагмент ножа. Из очага извлечены обугленные зерна ячменя. Уникальный характер планировки Гришадепе, набор керамических форм и других изделий, вероятно, указывают на производственный тип этого памятника, существовавшего в окрестностях Намазгадепе в эпоху бронзы II тысячелетия до н. э.

А. Я. Щетенко

Изучение памятников северного Туркменистана

Экспедиция Института истории АН Туркменской ССР на возвышенности Шахсенем 2 обследовала десять курганов. Насыпи небольшие полусферические или еле заметные пятна, диаметром 4—8 м, высотой 0,1—0,5 м. В одном случае в центре под насыпью (диаметром 8 м, высотой 0,4 м) на твердом материке выявлены столбовые ямы, идущие по кольцу, диаметром 2,4—3,2 м. Внутри кольца обнаружены разрозненные кости четырех погребенных. Среди костей найдены два сероглиняных лепных горшка, пряслица и бусы. Керамические материалы из этого кургана по форме и фактуре аналогичны сосудам куюсайской культуры (VII—VI вв. до н. э.).

В другом кургане в центре под насыпью выявлена прямоугольная яма с округленными углами, ориентированными по линии север—юг, длиной 6 м, шириной 2 м, глубиной более 1 м. С южной стороны яма снабжена наклонным спуском длиной 3 м, шириной 0,55 м. В нижней части он заложен сырцовыми кирпичами размером 40—42×40—42×10—12 см. В яме найдены только железные ножны.

Под насыпью третьего кургана выявлена прямоугольная яма с округленными углами, ориентированными с востока на запад, размером 2×1×1×1,15 м. Яма ко дну сужается, в северной ее стене вырублена ниша (0,8×0,7×0,6 м), где оставлен бочковидный оссуарий на ножках, относящийся к первой половине I тысячелетия до н. э.

В остальных курганах захоронения в яме или подбое без единой ориентации. Среди сопровождающего инвентаря в основном круговые сосуды античного времени.

В группе Шахсенем 4 обследованы 17 курганов. Диаметр оплывших насыпей 6—10 м, высота 0,1—0,5 м. Во всех случаях под насыпью в центре на дневной поверхности обнаружены только вещи. Керамика, железные и бронзовые предметы и украшения аналогичны материалам могильника Шахсенем 1 и датируются первой половиной I тысячелетия н. э.

Обследование возвышенности Тайкыр выявило несколько десятков курганных насыпей. На северо-западном склоне возвышенности раскопан курган с катакомбным захоронением. Прямоугольная в плане яма (размером 2,2×1,1×0,45 м) ориентирована с северо-востока на юго-запад. У юго-западной половины ямы ступенька высотой 0,4 м. Арочный проход катакомбы шириной 1 м, высотой 0,8 м расположен у юго-западной стены ямы. Овальная в плане погребальная камера размером 2,55×1,65×0,65 м. В катакомбе обнаружены останки двух покойников и кости овцы. Сопровождающий инвентарь (приземистый круговой сосуд, железный трехлопастной черешковый наконечник стрелы, железная пряжка, трубчатый костяной предмет и несколько костяных накладок лука) аналогичен материалам античного времени северного Туркменистана.

Х. Ю. Юсупов

Работы Левобережного отряда

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжил раскопки разновременных курганных могильников на территории древней Присарыкамышской дельты Амударьи. Доследован могильник Тарым-кая 1, изучение которого было начато отрядом под руководством Б. И. Вайнберг. Погребальный обряд могильника неоднороден. Встречены погребения в грунтовых ямах (11), в ямах с подбоями (21), захоронения предварительно очищенных человеческих костей в погребальных камерах, сооруженных из известняковых плит (2), сосудах (31) и специально изготовленных оссуариях (9). Ориентировка погребенных в ямах разнообразна. Подбои сооружались преимущественно в восточной стенке могильной ямы. В них преобладает северная ориентировка погребенных. В характерный керамический комплекс этой группы входят круговые бокалы усеченно-конической формы, известные по раскопкам памятников Хорезма античного времени. Сосуды, использованные под оссуарии, датируются в целом кангюйским временем, причем наиболее поздние из них могут относиться к первым векам нашей эры. В большинстве случаев оссуарные захоронения содержат полный набор костей человеческих скелетов, что свидетельствует о специальной предварительной их очистке.

Завершены исследования курганного могильника Сакар-чага 1, где раскопано еще одно коллективное погребение середины I тысячелетия до н. э. в яме с дромосом. Захоронения производились последовательно с разрушением предыдущих костяков. Здесь выявлены также погребения в ямах с подбоями, относящиеся к последним векам до нашей эры.

Продолжены раскопки могильника Сакар-чага 6, датирующегося архаическим временем. Погребения могильника дают два типа погребального обряда — коллективные трупоположения на горизонте и одиночные в ямах. При сооружении погребальных камер обоих видов использовались камышовые настилы, которые перекрывали площадь погребения сверху. В одном из курганов вместе с характерной для Присарыкамышья этого времени лепной посудой обнаружен пучок стрел, представленный 30 бронзовыми наконечниками различных типов: втульчатыми двулопастными с шипами и без них, черешковыми трехлопастными. Здесь же найден бронзовый нож с горбатой спинкой и кольцевым навершием, массивная литая бронзовая пряжка, вероятно, от конской упряжи, сердоликовые, бирюзовые и нефритовые бусы. В одном из погребений в ямах обнаружены гончарные сероглиняные сосуды, характерные для архаического Дахистана. Оба типа погребений могильника датируются VII—VI вв. до н. э. и, возможно, сосуществовали.

Л. Т. Яблонский

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Раскопки на Калаи Муминбаде

Группа в составе Московского отряда по изучению средневековых памятников Института истории АН Таджикской ССР начала работу на памятнике Калаи Муминбад в Ленинградском р-не Кулябской обл.

Кала представляет собой сооружение размером 36×47×6—16 м, ориентированное с северо-востока на юго-запад. Верхняя часть сооружения снивелирована, следы разрушения видны также на восточных и южных его частях.

Раскоп, заложенный в юго-западной оконечности сооружения, на глубине 2,3 м от дневной поверхности выявил фортификационную стену и остатки угловой башни (западной). Стена (высота 4 м, ширина 4 м, длина раскопанной части 23 м) была построена на пахсовом фундаменте с деревянными настилами и имела кожух из квадратного обожженного кирпича (25×25×4—5 см). Кладка производилась на глиняном растворе. Башня выложена пахсовыми блоками (80×80×90 см) округлой формы (диаметр 4,2 м), высота сохранившейся части 1,5 м. Из башни внутрь крепости вел небольшой разрушенный проход. Находки представлены в основном расписной и глазурованной фрагментированной керамикой, фрагментами стекла.

Раскопки выявили хорошо укрепленную средневековую крепость, которую на основе обнаруженных материалов можно предварительно датировать концом XI в.

М. Азизов

Раскопки стоянки Каратау I

Отряд по изучению каменного века Южнотаджикской экспедиции продолжал раскопки стоянки Каратау I, расположенной в Яванском р-не на водоразделе хребта Яванский Каратау. За последние два сезона в котловане, образовавшемся после взрыва, примерно из 900 кв. м возможной полезной площади разобрано и исследовано немногим более 100 кв. м (за семь лет — более 400 кв. м).

Толщина палеопочвы климатического оптимума, с которой связаны орудия, 1,5—2 м. Почва плотная, глинистая, красно-бурая, однородная, к основанию сильно окарбоненная. По вертикали находки в основном концентрируются в средней части палеопочвы над карбонатной коркой. Выше 1,5 м над ней попадаются лишь единичные предметы — максимально пять-шесть изделий на квадрат.

Общее количество находок — около 350 экз. Первичная порода — малопластичные и ломкие эффузивы, порфирит, в значительно меньшей степе-

ни — кремень плохого качества. Найдено несколько крупных скребел длиной 7,5—9,5 см. Выделяется двойное скребло на крупном массивном отщепе, у которого на утолщенной стороне притупливающая ретушь напоминает ретушь кливеров. Другое скребло с ровным рабочим краем обработано регулярной ретушью. Имеется несколько плохо выраженных остриий. Орудия сопровождаются серией отщепов, клиновидными осколками и «дольками апельсина». Среди последних — великолепный экземпляр, длина которого 16,0 см.

А. Г. Амосова

О работах Нуртепинского отряда

Отряд Северотаджикской комплексной экспедиции проводил раскопки на Нуртепа — цитадели, территории города и его округи, в Ура-Тюбинском районе Ленинабадской обл. Исследовались раскопы 12, 14 и новые участки. На раскопе 12 верхние культурные горизонты, относящиеся к раннему античному периоду, отделены от нижнего слоем пахсовой забутовки толщиной до 1 м. Он определяет временной разрыв между сложением этих горизонтов. По керамическому материалу из забутовки, ее могли произвести в конце IV— начале III в. до н. э. Нижний горизонт характеризуется материалом VI—IV вв. до н. э.

Исследовался архитектурный комплекс в средней заниженной части цитадели (раскоп 14). Строение возведено в самом узком участке между лессовыми останцами. Оно встроено в сходящиеся лессовые клинья. Крайние восточная и западная стены созданы из подрубленного лесса, с облицовкой в один ряд прямоугольным сырцовым кирпичом 50×30×14 см. Промежуточные стены между комнатами выведены из сырцового кирпича. Четко прослеживаются два этапа перестроек и три уровня полов. На последнем этапе в кладке стен применялся кирпич прямоугольного и квадратного форматов. Возведение первоначального комплекса относится к VI в. до н. э.

В центре городской территории расположен отдельно стоящий высокий холм с пониженной средней южной частью. Вскрытие в северо-западном углу холма выявило стену из сырцового кирпича, а в кв. 4 зачищена северная грань поперечной стены между образовавшимися двумя помещениями. На глубине 2 м зачищен уровень пола. Незначительный керамический материал с пола определяет период функционирования его VI—V вв. до н. э.

В северо-восточном секторе городища расчищена гончарная печь. Она двухъярусная, прямоугольная, размер камеры 2,2×1 м. По керамике, обнаруженной в топочной части, можно ее отнести к IV в. до н. э.

Восточный рукав Шахристансая с его ответвлениями подавал воду к городу, причем на возвышающуюся часть пригорода канал был поднят на искусственной платформе длиной 1 км. В этой возвышенной части канал был разрезан траншеей. Разрез выявил высоту искусственной платформы до 3 м, размер ложа 8 м в ширину, глубина канала 1 м, слой иловых отложений с отпечатками камышовых листьев до 0,6 м. Лента арыка, отходящего от него, проходила вдоль южной стены городища

Нуртепа и обеспечивала его водой. Разрез этого арыка показал размер ложа шириной 3 м, глубиной 0,7 м и слой иловых отложений 0,3 м. Вся эта система начиналась от головного канала с левого берега Шахристансая. От головы до верхней части плато канал на протяжении 2 км поднимает воду на 30 м. Разрез в начале головного канала показал длительный период его функционирования. Он трижды переделывался. Первоначальное ложе было шириной около 5 м при глубине 1,5 м. Иловые отложения достигают 1 м толщины. Выше первого сделан второй. Он достигал 8 м ширины при глубине 1,2 м. На третьем этапе ложе поднимается и сдвигается к краю. Функционирование всей ирригационной системы связано с интенсивной жизнью города Нуртепа и охватывает V–III вв. до н. э. Сложность создания ирригационной системы, действующей на 14 км трассы и орошавшей 800 га плодородной земли, определяет технический прогресс в ирригации. Для Нуртепа — это один из факторов, определяющих его значение.

Т. В. Беляева

Раскопки поселения Кангурттут

Южнотаджикистанская экспедиция Института востоковедения АН СССР и Института истории АН Таджикской ССР продолжила исследование поселения эпохи бронзы Кангурттут. Памятник находится в горной долине около заброшенного кишлака Кангурттут Советского р-на. Продолжены работы на раскопе II, где в предыдущие годы был открыт жилой комплекс с домом (18×6,7 м), двором и хозяйственными помещениями. Докопан двор с хозяйственными ямами; по краям ям с одной или с двух сторон обнаружены камни, вероятно, для перекрытия сверху.

В восточной части поселения недалеко от раскопов I, II заложен новый раскоп VI, где открыта часть хозяйственно-производственного комплекса с ямами для хранения зерна (в одной из ям на дне лежали две крупные зернотерки длиной 0,3 и 0,5 м) и печью (0,9×0,7 м). Печь овальная в плане, несколько заглублена в материк; стенки сильно ошлакованы (температура нагрева более 900°). Назначение печи не ясно. Предположительно ее можно считать керамическим или кузнечным горном. Рядом с печью расчищена цемянка (1,6×1,8 м) с вцементированной в нее керамической подставкой. По всей площади раскопа найдены многочисленные развалы керамики. Из индивидуальных находок следует отметить бронзовый «хвостатый» нож степного типа, несколько фрагментов керамики степного типа, прясла и терочники из самородного железа. Более 90% (как и на раскопе II) составляет круговая керамика с белым ангобом, редко красным, характерным для памятников позднего этапа культуры Намазга VI.

Особый интерес представляют работы на раскопе VII, расположенном на высоком склоне (перепад высот по сравнению с другими раскопами, находящимися в долине, составляет около 40 м). Открыты 13 ям овальной или округлой формы, вырытых в лёссе на расстоянии 1,5–3 м друг от друга, глубиной от 0,5 до 1,5 м. В центре или вдоль стен ямы стояли целые сосуды (от двух до семи). Из бронзовых вещей найдены два предмета — бритва на дне миски и

фрагмент браслета на дне ямы. В заполнении некоторых ям встречаются большие куски обработанной глины. Вся керамика, за исключением двух сосудов, круговая, характерная для поселения. Назначение раскопанного комплекса не ясно. Возможно, это часть могильника с кенотафами или же культовые ямы с сосудами.

Н. М. Виноградова

О работах на Чашмаи мохиён в Гиссаре

Экспедиция Института истории АН Таджикской ССР продолжила исследования Гиссара. Местность Чашмаи мохиён — Рыбный родник находится в 200 м, к востоку от основного холма Гиссартепе и представляет собой ровную площадку вытянутой формы размером 80×60 м. Длинной стороной она ориентирована по оси север—юг и со всех сторон ограничена каналами с глубоким ложем. В конце XIX — начале XX в. она входила в зону одноименного квартала средневекового города Гиссара.

Установлено, что на данном участке неоднократно возводились монументальные архитектурные сооружения. Самое раннее располагалось в северо-восточной части площадки. Оно было прямоугольной формы с помещениями типа худжр по периметру. Ширина здания составила 24,9 м. По северному фасаду стена зафиксирована на 19,6 м от реконструируемого северо-восточного угла. Наибольшая сохранность стен — в пять рядов кирпича по высоте. Здание возводилось из обожженного кирпича размером 25×25×4 см на глиняном растворе. Местами сохранилась ганчевая затирка швов. В середине восточного фасада полностью оконтурены две рядом стоящие худжры, прямоугольные в плане, размером 2,9×3,67 м и 2,15×3,67 м с выступающими пилонами, образующие предвходные ниши. Изученный участок повторяет отрезок планировки южного фасада медресе Кухна в Гиссаре. Толщина основных стен по периметру 0,9 м, делящих худжры — 0,73 м. На уровне древней дневной поверхности обнаружена медная монета второй половины XV в. и фрагмент керамического поливного блюда с росписью и надписью синим кобальтом по белому фону.

Здание, относящееся к более позднему периоду, построено в западной части местности и частично располагается на развалинах предыдущего здания. От него сохранилось помещение мечети, подквадратной в плане формы, размером 6×6 м с михрабной нишей в западной стене и широкой нишей в северной стене глубиной 0,47 м. Толщина стен: северной — 1,09 м, восточной — 1,05 м, южной — 1,04 м, западной — 1,26 м. В середине восточной стены дверной проем шириной 2,74 м. По линии южной и северной стены со стороны входа выявлены пилоны размерами 1,7×1,05 м и 1,56×1,05 м. По внешнему контуру западной стены против михрабной ниши имеется выступ со скошенными углами глубиной 0,7 м. За ним выявлены остатки контрфорса размером 2,12×1 м. К северу от мечети выявлены три малых помещения, стена, к которой примыкают помещения, по внешнему контуру расчищена на 9,5 м. Здание возводилось из обожженного кирпича размером 25×25×4 см на глиняном растворе.

Г. Г. Денишева, П. Т. Самойлик

Работы в Саразме

Отряд Института истории АН Таджикской ССР проводил раскопки на поселении Саразм.

Продолжалось послойное изучение жилых, хозяйственных и культовых построек на раскопах IV, V и VI. Наибольший интерес представляет вскрытое на раскопе IV центральное захоронение в кургане с каменной оградой диаметром 15 м. На глубине 3,15 м от дневной поверхности в одной могильной яме обнаружены три скелета: женщины 19—20 лет, мужчины 20—21 года и девочки 13—14 лет (определения Т. К. Ходжайлова). Погребение сопровождалось богатым инвентарем, целиком сконцентрированном вокруг женского костяка: десятки и сотни золотых, серебряных, лазуритовых, бирюзовых, сердоликовых и известняковых бус, огромное количество белоцветного бисера; на обеих руках погребенной обнаружено по массивному браслету из раковин, у плеча найдены пять каменных наверший булавок, костяное шило и массивное бронзовое зеркало с ручкой. В погребении также найдены две женские статуэтки одинаковой формы, одна из которых очень миниатюрна.

Второй полевой сезон работают в Саразме ученые Национального центра научных исследований Франции. Раскопками объекта 7, исследуемого ими, в 1985 г. руководил Р. Безанваль. Вскрыто около 50 кв. м, выявлены остатки четырех строительных периодов, включающих жилые и хозяйственные помещения, а также часть улицы с гравийной подсыпкой. Из архитектурных элементов можно отметить два прямоугольных очага (алтари?). В помещении найдена расписная и нерасписная керамика.

В работах 1985 г. принимали участие американские ученые профессор К. Х. Ламберт Карловски (Пибоди, Музей Гарвардского университета) и доктор Ф. Коль (Уэссли колледж, штат Массачузетс).

Первый сезон совместной работы носил ознакомительно-разведывательный характер.

Шурф 1 (5×5 м) заложен к востоку от раскопа II, на котором раскопками предшествующих лет вскрыт крупный жилой массив с четырьмя ярко выраженными строительными периодами. Установлено, что степы горизонтов сохранились отдельными отрезками. На основной территории шурфа обнаружены огромные ямы позднего происхождения, которыми уничтожена основная часть строений.

Шурф 2 (4×4 м) заложен на небольшом холме, расположенном в 30 м к северу от раскопа IV. Здесь в 2-метровом культурном слое зафиксированы остатки трех строительных горизонтов, соответствующих поздним этапам (III—IV) жизни поселения. Обнаружены остатки пахсовых стен, по которым можно предположить о наличии по крайней мере четырех жилых комнат. Стены при толщине 0,45—0,50 м сохранились на высоту до 0,5—0,6 м. Проходы, связывающие комнаты друг с другом, имеют традиционно высокие пороги. Стены с обеих сторон были покрыты двуслойной штукатуркой.

В шурфах найдены сотни фрагментов керамики, характерной для поселения, бронзовая игла и костяное шило. Встречены зернотерки и терочники, а также обвалившиеся обломки штукатурки, окрашенные красной краской.

А. И. Исаков

Раскопки на Тахти-Сангине

Тахтикубадский отряд Южнотаджикской экспедиции продолжил раскопки храма Окса в центре цитадели Тахти-Сангина. В прошедшем году очищена северо-восточная башня 2, зеркальная и симметричная башни, открытые в 1984 г. Примечательно, что вход в башни устроен не со стороны храма, а снаружи в сторону большой площади. Хотя стены башни продолжают линию стен крайних коридоров, выявление связи башен с первоначальными стенами храма (впритык к существовавшей штукатурке или вперeплет с сырцовыми кирпичами фасада храма) затрудняют поздние ремонтные обкладки стен башен.

Перед башнями в 2 м восточнее их открыты самые крупные из всех известных на территории СССР монументальные каменные алтари квадратной формы (сторона около 3 м, высота 0,7 м). Верхние плиты покрытия с лунками не сохранились. На верхней поверхности плит южного алтаря расчищены метки каменотесов — греческие буквы в алфавитном порядке. Написание теты с горизонтальной диаметральной чертой позволяет датировать строительство алтарей серединой III в. до н. э.

В первой башне найдены вещи раннего времени: круглый щит с бронзовыми накладными пластинами и разбегающимися от умбона ногами (так называемый тип Ахиллова щита, известный по изображениям на чернофигурной аттической вазописи VI в. до н. э.); железный чешуйчатый панцирь (сохранился весь нагрудник и часть рукава), аналогичный открытому в Ай Ханум; кожаный колчан с полихромной росписью.

Работы по снятию поздних контрфорсов и очистке лежащих под ними полов в коридоре 6 привели к открытию произведений искусства ахеменидского и греко-бактрийского периодов. Наиболее ранней находкой можно считать рельефное изображение на бронзовой квадратной пластине двух сидящих напротив пантер (или львиц) с головами, обращенными назад. Квадратная форма оскала пасти, поза, стилизация и пропорции изображения находят аналогии в оттисках печатей, штампов, перстней в Персеполе VI—V вв. до н. э.

Обломки серебряных пластин IV—III вв. до н. э. с рельефными изображениями, представляющими собой известный по диску из Ай Ханум сюжет — шествие Кибелы на колеснице, в которую впряжен лев — сохранили переднюю часть фигуры льва с упряжью, лапу, опирающуюся треугольниками когтей на булыжную мостовую, и колесо колесницы.

Прямоугольная серебряная пластина с рельефным изображением Митры-Гелиоса в нимбе из расходящихся солнечных лучей, хотя и относится к этому же сюжету и кругу культовых представлений, но отличается по стилю от предыдущих фрагментов.

Храм, построенный в конце IV—III вв. до н. э., существовал вплоть до кушанского времени (наиболее поздние монеты кушанского чекана Канишки и Хувишки). Мощные натеки между свитами полов указывают на периоды длительного запустения и нового возрождения жизни в храме. Первоначально вместе с современными в храм были принесены и более ранние по времени культовые приношения.

И. Р. Пичикян

Поселение бронзового века на территории г. Нурека

Отряд Института истории АН Таджикской ССР изучал поселение бронзового века на территории г. Нурека. Оно расположено на останце третьей террасы Вахша, на берегу впадающего в Вахш сая Дахана и получило одноименное с ним название.

Заложен раскоп общей площадью 60 кв. м. Верхняя часть поселения на глубину 0,8—1 м от современной поверхности сильно спланирована строительными работами. Ниже идет непереотложенный горизонт бронзового века, в котором обнаружены строительные остатки в виде каменных кладок высотой преимущественно в один, а местами в два ряда камней. Возможно, стены были выше и разрушены бульдозерами, результатом чего являются значительные скопления камней как в верхнем слое памятника, так и на его поверхности. Вскрыты остатки трех помещений вытянутой формы, ориентированных по линии юго-восток — северо-запад. Длина помещений 4—5 м, ширина 1,4 м. С юго-востока они открыты в сторону незастроенной площадки, где обнаружена гончарная печь подземной конструкции (1,2×1 м; сохранившаяся глубина 2,2 м, верхняя часть печи срезана строительными работами). Стенки печи ошлакованы до голубоватого цвета; заполнение — лёсс, куски обожженной глины, фрагменты обгоревшей обмазки, вероятно, от перекрытия, на дне слой золы и мелких угольков толщиной в 0,5 м.

Большая часть находок представлена фрагментами керамических сосудов. Среди последних преобладает посуда высокого качества, выполненная на гончарном круге: хумы, хумча, цедилки, вазы на ножках, горшки. Найдена одна ножка кубка. Возможно, кубкам принадлежат и некоторые тонкостенные венчики. Лепные сосуды представлены фрагментами котлов, чаще всего выполненных из светлого теста. Среди керамики, найденной на полях, 86% гончарной посуды, 14% — лепной. Керамика аналогична происходящей из оседлоземледельческих памятников древней Бактрии. Общий облик ее позволяет предварительно предложить для Даханы более раннюю дату, чем для изучаемого нами поселения Тегузак с аналогичными каменными конструкциями. В частности, например, на памятниках культуры Сапалли кубки на ножках не встречаются позже джаркутанского периода. В Дахане пока не найдено ни одного фрагмента керамики степной бронзы, как это имеет место в Тегузаке. Другие находки представлены лезвием бронзового «хвостатого» ножа, восемью скребками неолитической гиссарской культуры, несколькими зернотерками.

Л. Т. Пьянкова

Раскопки на Каппатепа

Илакский отряд Северотаджикистанской комплексной экспедиции начал охранные исследования в ущелье Токмаксая, к северо-западу от пос. Табошар Ленинабадской обл. Основным объектом работ стал овальной формы холм Каппатепа (площадь 0,25 га, высота 15 м). Работы показали, что памятник представляет собой хорошо укрепленный замок. Он по-

строен на южной оконечности галечно-лёссовой предгорной гряды, отделенной от ее остальной части рвом. Памятник двухчастный: собственно монументальное здание замка и небольшой двор. Вся территория обнесена мощной стеной. Холм по периметру укреплен выкладкой из рваного камня (высота 0,6—0,7 м), вероятно, предохранявшей площадку под замком от оползней.

Раскопаны шесть помещений. Три из них прямоугольные, вытянутые по линии север—юг, расположены в центре здания. Четвертое (по оси запад—восток) примыкает к трем предыдущим с юга. Два крайних (на северо-востоке и юго-западе здания) меньших размеров, подквадратные в плане помещения башенного типа. Помещения соединены проходами. Оштукатуренные стены, проходами. из сырцовых кирпичей (50×25×12—10 см), сохранились на высоту до 4,5 м. Здание было двухэтажным. В двух помещениях на полу обнаружены целые хумы. Вероятно, помещения нижнего этажа являлись хозяйственными, а верхние — жилыми. Центральное помещение сильно пострадало от пожара: в заполнении много обгорелых балок, золы и угольков, обмазка стен прокалена на 2—4 см; почти на всех керамических находках копоть. В восточной стене замка зачищен узкий сводчатый коридор и одна стреловидная бойница. К северному фасу замка примыкает двор с выносной башней.

Найдены многочисленные фрагменты керамических изделий — кружки с горизонтальной заклепкой на петлевидной ручке, хумы, чаши, кувшины, котлы, светильники-чираги и др. Преобладает лепная керамика. Много и других находок: изделия из металла (железные наконечники стрел, обломки ножей, бронзовые колокольчики и украшения), каменные и керамические пряслица, бусины. Во всех помещениях обнаружены жернова (для размола рудных пород) и зернотерки. Интересна серебряная ложечка (длина 11 см). Для датировки верхних ярусов важны находки двух серебряных монет бухархудатского типа, обломки алебастрового столика на невысоких ножках, фрагменты стеклянных изделий.

Памятник предварительно датируется VII—XI вв. н. э. с двумя периодами функционирования — VII—VIII вв. и IX—XI вв.

Н. Т. Рахимов

Исследования на Гиссартепе (Шутурхона)

Экспедиция Института истории АН Таджикской ССР продолжала изучение стратиграфии средней части основных холмов Гиссартепе под названием Шутурхона (Верблюжий дом).

В западной части раскопа I расчищено жилище 1 длиной 7,5 м, шириной 3,5 м. При его устройстве лёссовый массив был подрезан и поставлен на обводке стен из кирпича-сырца размерами 38×38×10; 36×36×10; 40×40×10 см. Пол был заглублен в лёсс, южная стена поставлена на лёсс выше пола на 0,8 м. Основание северной стены заглублено в лёсс на 0,6 м. Западная, торцовая стена начинается на 0,4 м выше уровня пола. Стены сильно повреждены поздними впускными ямами, восточ-

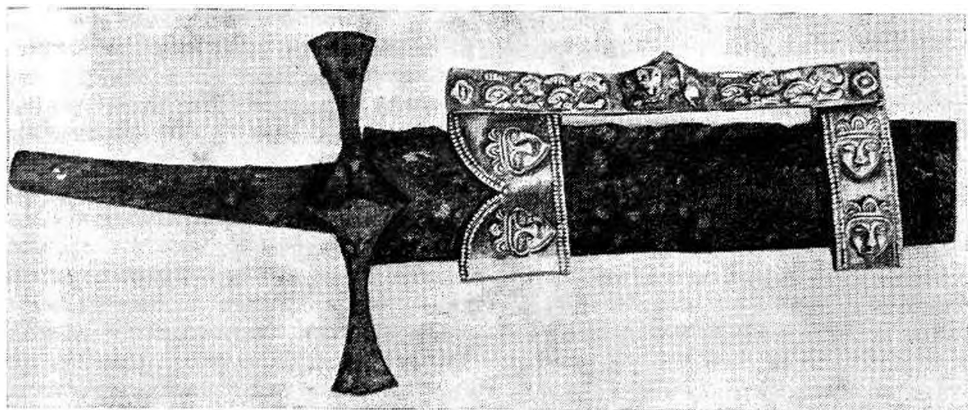
ная сторона жилища изрыта до основания. В 4 м к востоку от жилища расчищена часть грунтовой жилой ямы (жилище 2), размеры которой из-за изрытости участка не устанавливаются. В промежутке между жилищем 1 и 2 выявлено и изучено погребальное (?) сооружение катакомбного типа. Дромос прямоугольный, шириной 2,3 м, ширина лаза 1 м, высота 0,7 м. Катакомба эллипсоидная в плане, длиной 3,3 м, шириной 1,9 м, высотой 1,1 м. Длинной стороной она ориентирована по оси восток—запад. В западной части катакомбы отмечены следы от костра. На полу лаза обнаружен кувшин и две тарелочки, у южного края катакомбы — пять тарелок и две мисочки, в месте кострища — фрагмент корпуса котла с ручкой-шишкой. На полу в центре найден обломок нижней человеческой челюсти. При устройстве жилищ 1 и 2 в свою очередь частично срезаны хозяйственные ямы предшествующего им периода, в заполнении которых обнаружены характерные керамические изделия станковой работы с цилиндрической формой корпуса. В серии керамики с пола жилища 1 выделяются миски с Г-образным венчиком и кубки со сложной профилировкой стенки корпуса и образованием на середине его высоты ребра. Верхняя часть корпуса коническая, расширяющаяся кверху. Имеется кувшинчик комбинированной техники изготовления. Отдельные экземпляры имеют ангобное покрытие и полосчатое лощение. Материал с пола жилища 1 и 2 очень сходен, но в последнем детали огрублены, размеры форм увеличены. Определяющими являются миски на поддоне-щитке с резко профилированным наружу венчиком с пояском по верхнему краю. Керамические изделия из погребения представляют дальнейшее развитие форм. Здесь имеются тарелки и миски с ячейками в центре зеркальной поверхности, также найден узкогорлый кувшин станковой работы без ангоба. В яме, врезанной в северную стену жилища 1, также обнаружены образцы последующего этапа развития керамических форм. Появляются кувшины с двумя ручками. На кубках прочерчиваются желобки, широко вводится ангобное покрытие для столовой посуды.

В целом в раскопе I получен керамический материал IV—III вв. до н. э.

П. Т. Самойлик

Раскопки в горном Тохаристане

Экспедиция Института истории АН Таджикской ССР продолжила раскопки поселения Ширкент, расположенного на южном склоне Гиссарского хребта, в верховьях одноименной реки. Построено оно наверху высокой террасы, круто обрывающейся к реке. Это давало жителям поселения возможность для хорошего обзора окружающей местности и устраняло необходимость сооружения оборонительной системы. Площадь поселения около 0,2 га. В рельефе северной его части выделяются всхолмления, на которых в 1984 г. заложены раскопы. В них частично вскрыты два крупных здания, одно из которых, возможно, имело культовый характер. Раскопками 1985 г. дополнительно вскрыто около 100 кв. м площади, благодаря чему удалось установить, что здания являлись



Сабля конца VIII — начала IX в., найденная близ Таджикабада

жилыми. Основания стен сложены на высоту до 1 м из камня, выше шла кладка из сырцового кирпича прямоугольного формата (50×25×9 см). Один из домов раскопан полностью. Он состоит из двух соединенных между собой проходом помещений (4,8×5,55 м; 4,65×1,85 м), одновременно жилого и хозяйственного назначения, в каждом из которых имеется очаг. Раскопаны остатки крупного зала (около 6,46×6,46 м), относящегося ко второму дому. Здесь зафиксирован ремонт, связанный с тем, что часть зала рухнула. Параллельно сохранившейся стене была поставлена кирпичная стена, после чего зал превратился в небольшое удлиненное помещение.

Удалось установить, что стратиграфия поселения довольно сложная, не исключено, что оно двуслойное. Толщина культурного слоя в помещениях около 0,1 м, по-видимому, они функционировали недолго или же хорошо убирались. Возведено поселение, вероятно, в конце VII в., жизнь прекратилась в нем скорее всего в середине VIII в. Находки представлены битой керамикой, керамическими пряслицами, металлическими изделиями. Особый интерес представляет керамика. В ее облике сочетаются согдийские и тохаристанские элементы, так как поселение расположено в пограничной зоне между Согдом и Тохаристаном.

В районе Таджикабада (200 км к северо-востоку от Душанбе) при ирригационных работах был найден обломок сабли, датируемый концом VIII — началом IX в., с верхней серебряной обоймой для ножен, украшенной изображениями львов и человеческого лица. Это первая находка подобного рода с территории Тохаристана.

В. С. Соловьев

КИРГИЗСКАЯ ССР

О работах Ляйлякской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжила исследования в северо-восточной части Ляйлякского р-на Ошской обл.

В Ташраватской котловине завершены раскопки трех могильников. На одном из них (Ташрават VIII) под руководством Т. Н. Булыгиной велись раскопки двух курганов. В одном кургане открыто захоронение в катакомбе. При погребенном обнаружен керамический сосуд и небольшое количество украшений. Другой курган (48) скрывал под насыпью культовое сооружение. Это один из самых больших курганов в могильнике. Его насыпь была укреплена каменной кладкой, прослеженной по всей окружности. Под насыпью открыто кольцо из крупных камней, положенных на древнюю дневную поверхность. В северо-восточной части находился вход в сооружение. Каменное кольцо окружало площадку. Видимо, на ней совершались какие-то ритуальные действия, связанные с поминальными церемониями. На поверхности площадки открыты небольшие круглые и овальные ямки. В них, видимо, клали жертвоприношения или дары духам умерших предков. Сооружение функционировало одновременно с могильником и датируется первой половиной I тысячелетия н. э.

На другом могильнике раскопаны три кургана с захоронениями в катакомбах, в которые вели длинные дромосы. При погребенных находились керамические сосуды (кружки, фляги, кувшины), круглые железные пряжки, железные ножи. Эти курганы, как и три других, открытых в 1984 г., датируются первыми веками нашей эры.

В уроч. Оут-сай обследован могильник, включавший большие курганы с каменными насыпями. Раскапывался курган, в котором открыто каменное кольцо, аналогичное исследованному в могильнике Ташрават VIII. В центре кургана на уровне древнего горизонта находилось сильно разрушенное погребение взрослого человека. В насыпи собраны фрагменты керамики, дающие возможность отнести время возведения кургана к первой половине I тысячелетия н. э.

Интересное открытие сделано в Кайрагаче. Здесь впервые в Ферганской долине открыты два науса с захоронениями, совершенными по зороастрийскому обряду. В одном из них на полу лежали разрозненные человеческие кости. Здесь же стояли восемь сосудов. В одном большом сосуде находились человеческие кости. Среди костей найдены бусы, бронзовые перстни.

Другой наус представлял собой квадратное в плане сооружение, стены которого возведены из сырцового кирпича. Вдоль стен по всему периметру помещения тянутся высокие

суфы. В северной стене находился полуовальный лаз. Помещение заполнено беспорядочно лежащими разрозненными человеческими скелетами.

На полу помещения в небольшой ямке лежали пять черепов, два из них — деформированные. В этой же ямке под костями найдены мелкие железные наконечники стрел. Среди костей обнаружены предметы украшения — бусы, бронзовые кольца, браслеты.

За пределами здания на полу около северной стены обнаружена глиняная скульптурка — голова и верхняя часть торса человека, раскрашенная красной краской. Она сходна с открытыми в Кайрагаче алебастровыми скульптурами.

Весь комплекс находок из наусов дает возможность датировать эти сооружения серединой I тысячелетия н. э.

Г. А. Брыкина

О работах Буранинского отряда

Буранинский отряд Киргизской историко-археологической экспедиции Института истории АН Киргизской ССР продолжал исследования на территории музея под открытым небом на базе Буранинского археолого-архитектурного комплекса (Чуйский р-н). Раскопки проводились на объектах, начатых в предшествующие годы: в западной половине дворцового комплекса (центральный бугор, объект 1) и его восточной стены (раскоп X). На первом объекте (руководитель Ведутов Л. М.) вскрывался третий строительный горизонт, который выявил четкую планировку жилой сырцовой архитектуры и конструктивно не связан с верхними. Раскопаны два помещения из северной анфилады, сохранивших остатки свода и купола. Находки датируют этот горизонт началом XI в.

Раскопки у восточного фаса этого же комплекса фиксируют мощные слои сброса строительного мусора, золы и органики с четырьмя бадрабными колодцами в слоях жилого массива середины X — начала XI в. Характер архитектуры не выявлен, сохранились лишь каркасные конструкции стен и перегородок по всей площади раскопа (50 кв. м).

К этому же времени относятся минарет и ряд культовых построек, связанных с отправлением мусульманских обрядов. На одной из них (возможно, поминальной мечети при почитаемом захоронении или однокамерной мечети при ханака) после 10-летнего перерыва возобновлены раскопки. Кирпичное сооружение расположено в северо-западном секторе городища в комплексе разнообразных построек и средневековых могил. Отмечены три периода активного использования здания в течение XI—XII вв.

Мечеть имела прямоугольный вытянутый с запада на восток план и размеры по наружному контуру 16×13,2 м. Вход находился в середине восточного фаса с некогда богатой декоративной отделкой портала. К настоящему времени восстанавливается часть его архитектурной разработки с цокольным основанием высотой 1,55 м, угловая пилястра — 0,8 м, полуколонна — 0,18 и выкружка диаметром 0,2 м. Стены здания сохранились на высоту до 2 м; толщина их разная: северная и юж-

ная — 1,9 м, западная — 2,3 м, восточная — 2,6 м. В средней части южной стены устроена трапециевидная в плане ниша длиной по основанию 3,3 м и 4,5 м, глубиной 0,7 м. Подобная ниша была и в восточной стене. Они сложены из разноформатного обожженного кирпича на глиняном растворе. Завалы от перекрытия свидетельствуют о том, что в куполах и подкупольных конструкциях в качестве связующего раствора применен ганч. В верхних слоях раскопа обнаружено большое количество декора: в интерьере главенствующее место занимали резные ганчевые штукатурки, а на портале, по-видимому, архитектурная терракота, в сочетании с фигурной кладкой кирпича.

В. Д. Горячева

ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Экспедиция на оз. Палеостоми

Восточно-Причерноморская подводно-археологическая экспедиция Археологической комиссии Грузии и Центра археологических исследований АН Грузинской ССР провела работы на оз. Палеостоми, находящемся в окрестностях города Поти. У его северо-западной части в воде (в акватории 300 кв. м) и на суше (200 кв. м) обнаружены остатки поселения III—VIII вв. н. э.

Со дна озера поднято большое количество керамики, в том числе и строительной — квадратные обожженные кирпичи и обломки черепиц — соленов. Обнаружены фрагменты обожженной глиняной обмазки. Значительное место занимают находки обломков амфор; преобладают местные, колхидские амфоры с вытянутым корпусом и с перехватом посередине. Обнаружены также фрагменты желобчатых импортных амфор из коричневой хорошо отмученной глины. Встречаются и части амфор из серой глины с большой примесью пироксена. Кроме того, подняты обломки керамики местного, колхидского производства (пифосы, лутерии, кувшины, блюда и т. д.).

Найдено сильно разрушенное захоронение: амфора в вертикальном положении, с вытянутым корпусом и с перехватом посередине, с отбитой верхней частью, накрытая нижней частью второй, гофрированной амфоры. В амфоре находились пережженные кости животных и птиц, около нее — обожженные человеческие кости. С левой стороны амфоры обнаружены три бронзовые фибулы и одна булавка. Найдены фрагменты рюмковидных стеклянных сосудов зеленоватого цвета и медная византийская монета Юстина II (575—578).

Материалы, добытые на оз. Палеостоми, того же типа, что и найденные ранее при раскопках памятников западной Грузии (Питиунт — Пицунда, Археополис — Нокалакеви, Петра — Цихисдзири, Гудава и др.). Можно предполагать, что это остатки г. Фасиса III—VIII вв. н. э., упоминаемого в византийских источниках.

Г. А. Гамкрелидзе

Исследование иссыккульских памятников

Иссыккульский историко-археологический отряд Института истории АН Киргизской ССР проводил совместно с группой аквалангистов из Института стали и сплавов АН СССР исследования памятников Иссык-Кульской котловины, находящихся под водами оз. Иссык-Куль.

Проведенные подводные работы на юго-восточном побережье озера в

районе с. Песчаное дали множество фрагментов керамики и целых сосудов, предварительно датируемых I тысячелетием до н. э. и средневековьем вплоть до XVI в. Это свидетельствует о том, что в далеком прошлом уровень воды в озере был гораздо ниже и здесь существовали древние курганы и средневековые поселения. В этом же районе зафиксирована цепочка сако-усуньских курганов, уходящих в воду. Интересны бронзовый котел, кинжал и навершие копья I тысячелетия до н. э., поднятые со дна озера в этом районе местными жителями.

Такого же рода находки обнаружены и на южном берегу оз. Иссык-Куль у с. Дархан. Многочисленные россыпи средневековой керамики свидетельствуют о существовании здесь поселения. Найденные под водой в 1982 и 1984 гг. бронзовый котел, два кинжала, сосуд в виде чайника и бронзовая заготовка монеты свидетельствуют о существовании здесь и более древних памятников.

В устье р. Джуука на левой надпойменной террасе обнаружены два средневековых торткуля. Первый в плане квадратный (42×42 м); второй наполовину разрушен, его длина 62, высота 0,8–1,2 м, ширина по оплыву 8–10 м; сохранилась часть стены из жженого кирпича высотой 1,5 м, шириной 2,1 м.

В районе с. Долинка, на северном побережье Иссык-Куля, под водой и на берегу обнаружено множество керамики, остатки погребений и найденные под водой членами кружка юных подводников Пржевальской пристани небольшой сферический бронзовый котел с конической подставкой, керамические сосуды и бронзовые болванки (по-видимому, отходы литейного производства). Ко второму периоду относятся станковая и лепная керамика, жернова и т. п., датируемые X–XII вв.

Б. А. Дуйшеев

Исследования в оз. Дерьбо возле городища Масковичи

Группа по изучению средневековых памятников Западнодвинского отряда отдела археологии Института истории АН Белорусской ССР с помощью аквалангистов продолжала гидроархеологические исследования затопленной части селища, сопутствующего укрепленному поселению XI – начала XIV в. у д. Масковичи Браславского р-на Витебской обл.

Озеро занимает небольшую округлую котловину. Донные отложения представлены плотной озерной глиной, глинистым илом, заиленным песком и сапропелем с раковинами моллюсков. Уровень воды значительно повысился после проведения в 1930–1935 гг. мелиоративных работ в долине р. Друйки и после строительства в 1955 г. на реке ГЭС.

В ходе визуального обследования дна озера на расстоянии 10 м от берега на многих песчаных выступах были обнаружены скопления костей домашних и диких животных и угли. Установлено, что почти на всей прилегающей к берегу акватории под слоем сапропеля в запленном песке встречаются угли, фрагменты керамики, древние вещи и остеологический материал.

Заложены четыре шурфа (1×1 м). Погружения велись со специально сооруженного плота, фиксация кото-

рого на месте закладки шурфа производилась с помощью шестов. Положение шеста засекалось с берега нивелиром и наносилось на план. Шест служил также упором для аквалангиста при расчистке культурного слоя. Глубина определялась с помощью мерной линейки. Расчистка слоя производилась грунтососом с помпой. Переборка культурного слоя велась на прикрепленной к плоту решетке. Первый шурф заложен на запад от городища, на расстоянии 32 м от уреза воды. Глубина воды до сапропеля 2,7 м, толщина сапропеля 1,5 м.

Второй шурф закладывался на одной линии с первым, в 25 м от берега. Глубина воды до слоя сапропеля 2 м. Слой сапропеля 1 м. Из заиленного песка поднято более 50 фрагментов круговой керамики, в том числе фрагмент сосуда с валиком по плечику, близкий западнославянской керамике, а также кости животных, звено железной цепи, обломок стеклянного браслета, шиферное пряслице, две бронзовые спиральные пронизки, три медные пластинки и медная проволока, изогнутая в виде сердечка. Все найденные вещи синхронны находкам на городище.

Третий шурф находился в 40 м южнее второго и на расстоянии 25 м от уреза воды. Глубина воды 1,8 м, толщина сапропеля 0,6 м. Под сапропелем обнаружены угли и куски глиняной обмазки. Четвертый шурф располагался в 5 м южнее третьего и в 23 м от уреза воды. Глубина воды 1,8 м, толщина сапропеля 0,6 м. Под сапропелем зафиксирован плотный слой углей толщиной 0,1 м. Здесь же обнаружены фрагменты круговой керамики, лезвие ножа и кости животных.

Л. В. Дучиц

Обследование древнего порта Дербент

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР проводила подводные разведки в акватории древнего порта Дербент. Было установлено, что город сасанидской и средневековой поры имел крупную, хорошо укрепленную гавань, образованную параллельно продолжающимися в море оборонительными стенами. Развалы «морских стен» прослежены под водой на расстояние более 250 м от береговой линии, а скопления камней и каменных блоков отмечены в 400—450 м от берега. Общая площадь укрепленной гавани Дербента достигала не менее 12—14 га.

Между продольными «морскими стенами» обнаружены отходящие от них развалы блоков, позволяющих предположить наличие одной или двух поперечных стен. У торца северной «морской стены» подобная поперечная стена прослежена на расстояние более 20 м. В свете полученных данных становятся ясными указания арабских авторов IX—X вв. и более поздних источников, что вход в дербентский порт (расстояние между городскими «морскими стенами» здесь около 400 м) был извилист и закрывался цепью. Имелся в виду, вероятно, определенный просвет («ворота») в поперечных стенах.

Остатки еще одной поперечной стены из блоков, типичных для сасанидского строительства Дербента, были обнаружены у кромки береговой линии между северной и южной городскими стенами. При обследовании

северной «морской стены» зафиксированы 12 зубцов трех- и четырехступенчатой конструкции, типичных для «сухопутных» сасанидских оборонительных стен Дербента и абсолютно не нужных на морских стенах порта. Зубцы, в числе которых были экземпляры, применяемые при оформлении углов башен, располагались вдоль развала стены на протяжении около 100 м от береговой линии, а один из них обнаружен в прибрежной полосе на суше. Это позволяет сделать вывод об очень низком уровне Каспия в VI в., в период возведения «сухопутных» стен, и значительном подъеме его в более позднее время, когда была затоплена приморская часть городских оборонительных стен.

Среди многочисленных находок, обнаруженных на дне древней гавани Дербента, следует отметить разнообразную керамику VI—XVIII вв., поделки из металла, слитки цветных металлов, каменные и керамические грузила, архитектурные детали из камня, включающие две колонны с пазами на торцах диаметром 0,4 и 0,5 м, длиной 0,7 м, древние каменные якоря и каменные полусферические диски диаметром 0,55—0,65 м с отверстием в центре диаметром около 5 см (мельница?), фигурный трапециевидный блок с круглым и прямоугольным отверстиями и др.

А. А. Кудрявцев

Исследования на Березанском лимане

Отряд Северопричерноморской экспедиции Института археологии АН УССР проводил разведку акватории Березанского лимана в районе мыса Бейкуш, где находилось античное поселение первой половины VI—первой четверти V в. до н. э. К настоящему времени значительная часть его разрушена вследствие подъема уровня лимана и абразии береговых обрывов.

В задачи подводного отряда входило выявление границ размытой части поселения и сбор подъемного материала. Работы велись на глубинах до 2 м методом визуального осмотра донной поверхности.

Собрано значительное количество подъемного материала, представленного в основном обломками амфор и в меньшей степени обломками сероглиняной и чернолаковой керамики. По своему качественному составу керамика, поднятая со дна лимана, идентична полученной в процессе раскопок наземной части поселения. Керамика в большинстве своем сильно окатана, имеются и неокатанные фрагменты. Из общего числа находок следует выделить оболомок стенки амфоры с граффито и обломок венчика светлоглиняного ионийского сосуда, орнаментированного врезной волнистой линией.

Скоплений камней на обследованном участке акватории не обнаружено, однако встречались отдельные бутовые камни (ракушечник).

Подъемный материал сосредоточен в основном юго-западнее Бейкушского мыса и западнее примыкающего к нему длинного песчаного острова на расстоянии до 100 м от берега. Отмеченная закономерность позволяет высказать предположение, что именно в этом направлении продолжалось поселение. Его размеры можно установить только после проведения подводных раскопок, так как часть керамики под воздействием гос-

подствующих ветров и течений в настоящее время значительно переместилась в сторону берега.

Помимо разведок в районе Бейкуша, производились погружения в северном участке акватории о-ва Березань, исследовавшемся в 1984 г. В результате подтвержден вывод о наличии здесь значительного количества обломков керамики. Собранный материал (обломки стенок амфор с рифлением, фрагмент венчика тонкостенного сосуда) относится к первым векам нашей эры.

В. В. Назаров

Исследования в заливе Вяйке-Вяйн

Совместная экспедиция Эстонского государственного морского музея и Института истории АН Эстонской ССР проводила подводные исследования между островами Сааремаа и Муху.

У северо-восточного побережья о-ва Сааремаа, вблизи древней гавани у развалин замка Маазилинн (Зонебург), являвшегося в 1345—1576 гг. административным и военным центром Ливонского ордена, примерно в 300 м от берега, на глубине 3 м были обнаружены остатки разбитого деревянного парусного судна. Лучше сохранилась носовая часть парусника, корма разрушена. Длина судна 13,4, ширина 5,4—5,6, высота сохранившейся части около 1 м.

Корпус судна двойной обшивки — внутренняя обшивка «край на край», внешняя — «вгладь». При постройке парусника использована древесина разных пород — среди досок первоначально определены еловые и дубовые, которые прикреплены к буковым шпангоутам с ясеневыми гвоздями. Киль судна своеобразной, ранее не известной конструкции. На дне корпуса обнаружены остатки груза в виде извести и смолы. Среди малочисленных вещевых находок железная скоба, свайка, фрагменты текстиля и рабочего инструмента и пр.

На основе полученных данных можно предварительно предполагать, что остатки парусника принадлежат к беспалубному одномачтовому судну с прямым парусом, на котором транспортировали грузы по Балтийскому морю в конце XV — середине XVI в.

Ю. Я. Селиранд

Исследования в северо-западном Крыму

Западнокрымский отряд Института археологии АН УССР продолжил подводные исследования у оз. Донузлав в северо-западном Крыму, начало которым положили работы В. Д. Блаватского и Б. Г. Петерса в 1964—1965 гг.

Подводные исследования в районе предполагаемого кораблекрушения производились в открытом море на удалении от берега до 230 м на глубинах от 3 до 14 м. Началу работ предшествовала тщательная разведка дна всей подлежащей изучению акватории. На небольших глубинах, не превышающих 5 м, на водной поверхности разбивались 25-метровые квадраты из легких капроновых тро-

сов, обладавших хорошей плавучестью. Каждый такой квадрат в свою очередь делился на секторы для облегчения фиксации находок. Исследование дна осуществлялось внутри каждого квадрата методом полосового поиска с ориентацией движения в воде по компасу. Найденные фрагменты керамики, отдельные части корабля фиксировались с помощью маркированных буйков, после чего находки наносились на общий план. На глубинах от 6 до 14 м подводные разведки проводились с помощью подводного буксируемого руля. Направление галсов в данном случае осуществлялось в створах металлических буев, установленных с интервалами 10 м. В местах нахождения находок грунт исследовался с помощью металлических щупов на глубину до 0,8 м. На месте предполагаемого нахождения остатков судна подводные работы осуществлялись с помощью рефулерной баржи.

В общей сложности обследованы район подводной каменной гряды, два амфорных поля в проливе, соединяющие оз. Донузлав с морем, часть акватории, прилегающей к северной косе. Подводные работы вдоль каменной гряды позволили установить, что скопления керамики, в основном фрагменты амфор IV—III вв. до н. э., в данном месте образовались в результате активного процесса перемещения донных слоев песка. Амфорное поле I представляет собой зону светлого песка с вкраплениями камней ракушечника малых и средних размеров. Найденная в границах этого амфорного поля керамика состоит из окатанных обломков амфор IV—III вв. до н. э. и V—VII вв. н. э. Поверхность дна амфорного поля II имеет сложный рельеф и представляет собой нагромождение известняковых плит размером до 1,5 м. Вся поднятая керамика представлена окатанными фрагментами амфор. Данные, полученные при обследовании части акватории, расположенной в 180—220 м к юго-западу от берега, представляют наибольший интерес из общего объема полученных материалов. Наряду с неокатанными стенками амфор здесь был найден лист свинцовой обшивки, которой в античное время оббивались внешняя подводная часть корпуса судна. Судя по составу материала, его положению, обследованное место находится в непосредственной близости от основного местонахождения остатков кораблекрушения.

В. Н. Таскаев

Работы у острова Хортица

Экспедиция подводных работ Запорожского областного краеведческого музея продолжала исследования дна р. Днепр у о-ва Хортица. Работы велись как в Старом Днепре, огибающем остров справа, так и в Новом Днепре — левом русле реки.

У правого берега Старого Днепра найден древний челн, выдолбленный из дуба. Он обнаружен на глубине 10 м в 70 м выше места подъема в 1984 г. челна-однодеревки XIV в. Длина находки 5,8 м, ширина 0,6 м, высота бортов 0,3 м. Оба судна найдены неподалеку от летописного Протолчего брода в южной части о-ва Хортица.

Выше по течению, у западного бе-

рега острова против устья балки Музычиной на глубине 6 м найден хорславянский железный котел. Его диаметр 49 см при высоте 24 см. Котел изготовлен из четырех рядов железных пластин, соединенных между собой заклепками, и датируется X—XII вв. На участке дна между балками Музычиной и Куцей с глубины 6—7 м подняты клинок шпаги и часть железного вертлюга — приспособление для крепления судовой пушки, которые относятся ко времени русско-турецкой войны 1736—1739 гг.

В Новом Днепре исследования велись у восточного берега о-ва Хортица, между скалами Совутиной и Вошивой. На глубинах от 6 до 13 м найдены фрагменты керамики X—XII вв., якоря, ядра, картечь, штык и шлюпка времен русско-турецкой войны 1736—1739 гг.

Общая площадь обследованных участков дна р. Днепр составляет 60 тыс. кв. м.

Г. И. Шаповалов

Исследование античной Акры

Боспорский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследования затопленного городища у с. Заветного, к югу от Керчи. Городище идентифицируется с Акрой античных источников.

Детально обследована в 1984 г. юго-западная оборонительная стена города. Длина подводной ее части 200 м. Шурфовкой стена прослежена на 15 м на берегу, на пересыпи, отделяющей от моря небольшое Янышское озеро. Выяснилось, что стена разобрана в античное время: на остатках ее основания залегают напластования с вымостками от рубежа до III в. н. э. На дне пролива обнаружена вторая стена, сложенная из крупных известняковых блоков. Она перпендикулярна первой и сохранилась не по всей длине: остатки ее протяженностью около 10 м обнаружены на удалении до 150 м от первой стены. Оканчивается стена башней размером 6,5×7 м, сложенной из рваных известняковых блоков длиной до 1,5 м. В пределах городища обнаружен известняковый акротерий местной работы с плоским рельефом, изображающий волюты и пальметту, а также круглый жернов. Небольшой шурф, заложенный на дне, дал обломки чернолаковой керамики IV в. до н. э. и мелкие металлические предметы: скифские трехгранные наконечники стрел, монеты, иглу, застывшие капли бронзы и свинца. Из колодца, раскопанного на дне пролива в 1984 г., подняты образцы древесины для дендрохронологического анализа.

В 4 км южнее городища, у мыса Такиль на глубине около 6 м обнаружено скопление кровельной черепицы античного типа. Пока неясно, остатки ли это постройки или же корабельный груз.

У таманского берега Керченского пролива, возле мыса Панагия обнаружено несколько массивных свинцовых штоков античных свинцово-деревянных якорей и остатки древних железных якорей.

К. К. Шилик

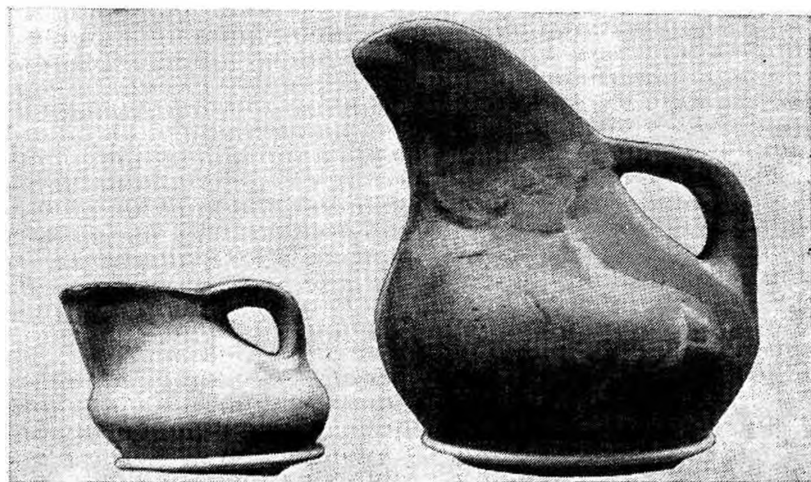
ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Работы Болгаро-Советской экспедиции

Экспедиция продолжала исследование многослойного первобытного поселения «Плоская могила» близ с. Юнаците Пазарджикского округа (южная Болгария). Данные аэрофотосъемки и шурфовка окружающей памятник местности показали, что поселение бронзового века распространялось далеко за пределы 10-метрового холма, являвшегося его акрополем. Мощность культурного слоя напольной части поселения превышала 2 м, на акрополе 9 м. Все склоны холма сильно разрушены, современный диаметр его (до 130 м) значительно меньше первоначального. Уничтожена и восточная часть верхней площадки холма, окруженной оборонительным рвом. Диаметр площадки свыше 60 м. Глубина рва около 3 м, ширина около 4 м. Ров вырыт в период наиболее раннего (18) строительного горизонта бронзового века, непосредственно перекрывавшего развалины энеолитического поселка. В период 13-го строительного горизонта ров был засыпан и перекрыт деревянным настилом, а с внутренней стороны рва были сооружены (или реконструированы) вал и палисад. В целом поселение имело трехчастную структуру: напольную часть, акрополь и укрепленный центр последнего.

На акрополе раскапывался северный участок, где расчищены два больших жилища раннего бронзового века (16-й строительный горизонт). Жилище 35 зафиксировано на глубине 4,6—4,95 м. Южная часть его срезана траншеей 1939 г., поэтому первоначальную длину его установить невозможно. Сохранившаяся длина 12 м, ширина достигает 10 м, превышая обычный стандарт. В плане дом прямоугольный, ориентировка его (север—северо-восток — юг—юго-запад) традиционна для ряда строительных горизонтов данного участка. Границы дома четко очерчены рядами столбовых ям диаметром 0,12—0,15 м, а по углам до 0,3 м. По длинной оси жилища проходила перегородка, поддерживавшая крышу и состоявшая из крупных столбов диаметром до 0,4 м. В целом конструкция оказалась достаточно сложной: восточная половина дома была в свою очередь разделена не менее чем на три помещения с помощью поперечных перегородок, идущих от восточной стены дома до центральной перегородки. Основу поперечных перегородок составляли ряды очень тесно поставленных кольев диаметром не более 0,1 м.

Внутри дома открыты остатки ряда сооружений. В центре располагалась большая печь диаметром до 2 м, в углу малой комнаты — два пифоса, стенки одного из которых сохранились на высоту до 0,15 м. В этой же комнате расчищена округлая площадка из обожженной глины (для сушки зерна). Особенно интересна



Аскосы раннего бронзового века из раскопок поселения близ с. Юнацитс

угловая северо-восточная комната дома: здесь на утрамбованном глиняном полу раскрыт мощный завал обгорелого зерна, смешанного с золой и углем. Под завалом были хорошо видны остатки деревянных плах шириной до 0,4 м и длиной до 2 м, лежавших в основном по длинной оси. Видимо, это остатки конструкции, на которой хранились запасы зерна. В этом громадном горелом пятне, рядом с одним из пифосов, найдены три полностью сохранившихся аскоса. Интересно, что такое же скопление зерна с остатками деревянной конструкции зафиксировано и в перекрывавшем этот дом жилище 34, принадлежавшем 15-му строительному горизонту. Под полом дома 35 обнаружены два захоронения младенцев в больших сосудах. Одно из них находилось в северо-западном углу дома и было окружено конструкцией из шести кольев. Второе расчищено рядом с северной стеной жилища в помещении, заполненном горелым зерном.

Второе жилище (38) располагалось параллельно упомянутому, в 1,5—2 м к северо-востоку от него. Размеры его 14×6 м. По сравнению с предыдущим оно несколько смещено к северо-западу. Четко прослежены обе длинные стены и короткая южная. С севера, несмотря на сильные разрушения, удалось зафиксировать апсидообразное завершение постройки. На участке длиной около 5 м западная стена состоит из двух рядов столбов, что связано, очевидно, с ремонтом дома. Пол из утрамбованной глины залегал на глубине 5,0—5,2 м. Сооружения интерьера этого жилища сохранились очень слабо и ограничиваются двумя округлыми площадками с галечной вымосткой.

Находки этого сезона представлены прежде всего многообразной и характерной керамикой раннего бронзово-

го века, сопоставимой с раннебаденской и керамикой Эзеро «А». Особенно характерны аскосы и лощеные чаши с геометрическим орнаментом, нанесенным резцом и круглым штампом и заполненным белой пастой. Найдены также роговые мотыги, каменные проушные топоры и клинья, костяная антропоморфная фигурка, глиняный крестообразный амулет, кольцевидные бусы из раковин и пр. Комплекс нижних горизонтов слоя раннего бронзового века может быть отнесен к концу IV—первым векам III тысячелетия до н. э.

Л. И. Авилова, Н. Я. Мерперт, В. С. Титов, Р. В. Катинчаров, В. Мацанова

Работы в Народной Демократической республике Йемен

Программа исследований отряда Института археологии АН СССР предполагала продолжение изучения палеолитических памятников, раскопки новых участков городища Рейбун в вади Хадрамаут и проведение разведочных изысканий на городище Кана, расположенном на побережье Аденского залива.

Основные раскопки памятников каменного века были сосредоточены на пещерной многослойной стоянке Аль-Гуза. Здесь поперечной траншеей вскрыты отложения на глубину 14,5 м. Около 13 м этой толщи содержат археологические остатки, заключенные в 12 последовательных культурных слоях. Археологического материала лишен лишь самый верхний слой. В ходе раскопок получен обильный инвентарь, состоящий из чопперов, многогранников, отщепов, отдельных ядрищ и других разновидностей изделий.

В ущелье Аль-Гуза обнаружены еще два многослойных древнепалеолитических памятника: пещера с разрушенным сводом Шархабиль и навес Аль-Амира. На первом из этих памятников заложен шурф размерами 2×3 м. Он доведен до глубины 3 м. Навес Аль-Амира исследован также разведочным шурфом площадью 2×2 м и глубиной 3,2 м. Эти шурфы выявили наличие на обеих стоянках мощных толщ рыхлых отложений с культурными остатками. Скальное дно в обоих случаях отличается от такового из пещеры Аль-Гуза. Последнее служит, в частности, указанием на то, что чрезвычайный архаизм инвентаря изучаемых памятников имеет не культурное или фациальное выражение, а отражает стадиальный характер выявленных памятников.

На городище Рейбун I начаты раскопки комплексов монументальных зданий 5 и 6, а также участка рядовых застроек в центральной части. Комплекс здания 5 представляет собой дом на каменном цоколе, к которому пристроены сырцовые помещения хозяйственного назначения. На площади до 600 кв. м выявлено два строительных горизонта. Первый, самый ранний горизонт — от основания каменного цоколя до материкового грунта — характеризуется исключительно сырцовыми постройками. Глубина его 2,8—3 м. Материал — в основном керамика, в которой преобладают формы кухонной посуды. Встречаются сосуды (чашка и кружка), изготовленные лепным способом, в то время

Фрагмент бронзовой таблички с надписью из здания на городище Рейбун I

как остальная масса керамики сделана на гончарном круге. Некоторые образцы зиров (больших сосудов типа пифосов), мисок и чаш богато орнаментированы, имеют ярко выраженный ангоб. Второй строительный горизонт непосредственно связан с постройкой каменного цоколя. На предварительно расчищенной и выровненной площадке был заложен фундамент глубиной до 3—4 м, который засыпан камнем и скреплен глиняным раствором с цемянкой. Комплекс находок из этого горизонта не претерпевает существенных изменений. Особенно устойчивы формы керамики, где начинают преобладать крупные сосуды хозяйственного назначения. Наблюдаются конкретные изменения в орнаменте, который несколько упрощается. Полностью исчезает лепная керамика. Интерес представляют фрагменты надписей на бронзовой пластине и на каменном амулете. Здание с каменным цоколем, вероятно, было построено в V—III вв. до н. э. и погибло в пожаре на рубеже I в. до н. э. — I в. н. э.

Раскопки комплекса здания 6 были доведены до цокольной части. Это два блока зданий, разделенных проходом-коридором, с общей площадью 18,8×9,5 м. Как у здания 5, так и здесь, применен один и тот же строительный прием: на каменном цоколе был возведен деревянный каркас, внутри которого сложены стены помещений из сырцовых кирпичей. Основную массу находок составляют фрагменты керамики, хронологически соотносимые со вторым горизонтом здания 5. Найдены также многочисленные фрагменты надписей на известняковых блоках.

Третьим крупным объектом раскопок на Рейбуне I был участок в центральной части городища, в 60 м северо-восточнее здания 5. Здесь на площади размером 80×25 м зафиксировано большое количество подъемной керамики и бронзового шлака. В северо-восточном углу участка обнаружена известняковая плита с фрагментом надписи — посвящение верховному божеству Сину. Участок с севера и юга замыкают остатки каменных цоколей домов. Раскопки не доводились до материка, поэтому количество строительных горизонтов не выяснено. Выявлены пока два строительных периода с мощностью культурного слоя 1,5 м. С восточной стороны, над обрывом открылось помещение, возможно, коридор, длиной 7 м с пристроенными к стенкам пиляс-

трами. Такого же типа помещение с пилястрами (перпендикулярное первому) открыто с южной стороны участка. Находки керамики, каменных алтариков и бронзовых предметов могут быть соотнесены с находками из первого строительного горизонта здания 5.

На городище Кана в 3 км западнее селения Бир Али раскопаны постройки верхнего, наиболее позднего горизонта трех помещений, причем в одном из них раскопки доведены до материка, который оказался на глубине 4,75 м от современной поверхности. Найденный материал характеризует торговые и культурные контакты этого древнего порта. Среди посуды преобладает краснолощеная керамика с отогнутым венцом и серолощеная со штампованным орнаментом. Многочисленны также находки обломков амфор с двуствольными ручками, реберчатым цилиндрическим горлом. В нижних слоях зафиксированы фрагменты поливной керамики. Памятник предварительно можно датировать I в. до н. э.—I в. н. э.

Х. А. Амирханов, А. М. Акопян, Ю. Н. Виноградов

Работы в Ираке

По предложению Государственной организации древностей и культурного наследия Ирака экспедиция Института археологии АН СССР перенесла свои работы в зону строительства гидроэлектростанции Эски Мосул, на верхнем Тигре. Основным объектом работ избрано поселение Шейх-Хомси, на правом берегу Тигра, в 5 км к западу от г. Зуммар. Высота холма над равниной достигает 17 м, мощность культурного слоя превышает 12 м, его площадь немногим более 1 га. Культурный слой распространяется к западу от подножия холма. Общие размеры поселения составляют не менее 2,5 га.

Для первоначальной оценки памятника на южном склоне холма заложена ступенчатая траншея 5×30 м глубиной до 3 м. Два пробных шурфа у западного и южного основания холма вскрыли нижнюю часть культурной толщи до ее основания. После завершения рекогносцировочных работ траншея была развернута в два раскопа, на вершине холма и у его южного подножия. Общая исследованная площадь поселения доведена до 320 кв. м.

На вершине холма зафиксировано около 30 разновременных погребений от I тысячелетия до н. э. до средневековья. На глубине около 1,5 м расчищены остатки небольшого позднеассирийского наблюдательного пункта I тысячелетия до н. э. Ниже по склону лежит почти двухметровая культурная толща с большим количеством урукской и убейдской керамики. По-видимому, это следы перекопов на периферии раннегородского урукского поселения IV тысячелетия до н. э. Ближе к центру телля сохранились участки непотревоженного урукского слоя. Ниже, вплоть до основания холма, лежит более чем 8-метровая толща отложений убейдской культуры V—IV тысячелетий до н. э. Комплекс характеризует яркая расписная керамика, обломки глиняных статуэток, изделия из меди и куски медной руды, каменные сосуды, зернотерки из туфа и кремневые вкладыши для серпов, большие прямоугольные многокомнатные постройки

из сырцового кирпича, двухъярусные керамические печи.

В основании пробного шурфа у южного подножия холма найдена выразительная керамика халафской культуры V тысячелетия до н. э. Она встречена в убейдском слое, однако по всем признакам четко выделяется из убейдского комплекса. Халафская керамика могла быть импортирована или происходит из халафского поселения у южного подножия холма.

Исследования дали ценные материалы для характеристики северного варианта убейдской культуры — первой общемесопотамской культуры протогородского типа, ее развития, связей с перекрывающей урукской и подстилающей халафской культурами, что важно для понимания предпосылок сложения древнейших городов-государств Ближнего Востока.

Н. О. Бадер, О. Г. Большаков, В. И. Гуляев, Н. Я. Мерперт

Исследования на островах архипелага Шпицберген

Шпицбергенская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила исследования в южных и восточных районах архипелага. Произведены разведки на западном берегу о-ва Эдж от Русской бухты до бухты Хабеннихта. Здесь обнаружены два одиночных дома и два крупных поселка. Один из поселков (в заливе Экролхамна) не имеет себе равных по масштабам. В его состав входило не менее девяти крупных жилищно-хозяйственных построек, остатки креста и несколько погребений. Второй поселок был обнаружен в бухте Хабеннихта. Здесь на поверхности просматриваются остатки двух крупных сооружений, одно из которых включало в себя не менее девяти-десяти помещений. Вторая постройка была, вероятно, трехчастной. Здесь выявлены остатки двух крестов и каменные закладки погребений.

Разведки на о-ве Принца Карла обнаружили в бухте Кингхамна остатки большого дома, двух крестов и нескольких захоронений. Постройка была частично раскопана. В пределах вскрытого участка оказались остатки сеней размером 3,7×3,2 м и бани с предбанником. Стены рублены «в обло» с остатком из круглых бревен (у избы подтесаны снаружи и изнутри). Среди находок — фрагмент шахматной доски, дымник от печной трубы с фигурно выполненным гребнем, детали мужской и женской обуви, сероглиняная и чернолощеная керамика.

Начаты раскопки поселения Имербукта на северном берегу залива Ис-фьорд (о-в Западный Шпицберген), обнаруженного в 1984 г. В пределах вскрытой площади (100 кв. м) исследован одночастный рубленый дом с развалом кирпичной печи. Вследствие сильного воздействия вечной мерзлоты на культурный слой находки в пределах дома и рядом с ним почти полностью отсутствуют: они смещены под склон холма, на котором размещалось поселение. Аналогичная судьба постигла и многие детали самого сооружения. Находки на памятниках довольно многочисленны. Среди изделий из дерева выделяется тарелка с надписью «СИЯ ТОРЕЛЪКА», а также копылья от нарт, фрагмент мерила с делениями и другие изделия. Из кости была из-

готовлена шахматная фигурка, от которой сохранилась лишь нижняя часть. Многочисленны изделия из кожи, среди которых имеются поясные ремни, детали мужской, женской и детской обуви. Керамика представлена фрагментами чернолощеной и сероглиняной посуды. Оба памятника ориентировочно датируются первой половиной XVIII в.

Из находок особый интерес представляет довольно большой фрагмент корпуса судна (3×2 м). Он представляет собой часть борта в предносовой «скуле» судна. Ряд специфических элементов, таких, как сплошной набор кокорных шпангоутов, наличие стрингеров в носовой части, особого рода кокорный крепеж бортовой обшивки и др., свидетельствует о том, что это остаток весьма своеобразного судна, построенного с расчетом плаваний в тяжелых ледовых условиях.

В. Ф. Старков

СОДЕРЖАНИЕ

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ, НИЖНИЙ ДОН

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

V. СИБИРЬ, АЛТАЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

УКРАИНСКАЯ ССР

БЕЛОРУССКАЯ ССР

ЛИТОВСКАЯ ССР

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

ЭСТОНСКАЯ ССР

МОЛДАВСКАЯ ССР

ГРУЗИНСКАЯ ССР

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

АРМЯНСКАЯ ССР

КАЗАХСКАЯ ССР

УЗБЕКСКАЯ ССР

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

ТАДЖИКСКАЯ ССР

КИРГИЗСКАЯ ССР

ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Археологические открытия 1985 года

Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР

Редакторы издательства
Г. В. Моисеенко, Н. И. Сергиевская
Художественный редактор
Г. П. Валлас
Технические редакторы
В. В. Тарасова, И. В. Бочарова
Корректоры
Г. Н. Джиоева, Г. Н. Лащ, Л. В. Щеголев

ИБ № 32113

Сдано в набор 09.09.86.
Подписано к печати 04.05.87.
А-01782. Формат 70×90[1]/16.
Бумага типографская № 1.
Гарнитура обыкновенная новая
Печать высокая.
Усл. печ. л. 47,97. Усл. кр. отт. 47,97. Уч. изд. л. 45,4.
Тираж 2450 экз. Тип. зак. 199.
Цена 6 р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485
Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6